ЕЖЕГОДНИК СИПРИ 2021

ВООРУЖЕНИЯ, РАЗОРУЖЕНИЕ
И МЕЖДУНАРОДНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

ИМЭМО РАН

Ежегодник СИПРИ 2021

ВООРУЖЕНИЯ, РАЗОРУЖЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

SIPRI Yearbook 2021

Armaments, Disarmament and International Security

STOCKHOLM INTERNATIONAL
PEACE RESEARCH INSTITUTE

OXFORD UNIVERSITY PRESS
2021

СТОКГОЛЬМСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРОБЛЕМ МИРА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМ. Е. М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЕЖЕГОДНИК СИПРИ 2021

Вооружения, разоружение и международная безопасность

Перевод с английского

Русское издание подготовлено совместно
СИПРИ и ИМЭМО РАН
при содействии Федерального
министерства обороны,
гражданской защиты и спорта
Швейцарии

МОСКВА
ИМЭМО РАН
2022

УДК 327
ББК 66.4(0)
Ежег 36

Редакционная коллегия русского издания:
академик РАН, доктор экономических наук А. А. ДЫНКИН, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН)
академик РАН, доктор исторических наук А. Г. АРБАТОВ, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН
академик РАН, доктор исторических наук В. Г. БАРАНОВСКИЙ, руководитель научного направления Центра ситуационного анализа ИМЭМО РАН
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук И. С. ИВАНОВ, президент Российского совета по международным делам
кандидат исторических наук С. К. ОЗНОБИЩЕВ, заведующий сектором Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, научный редактор русского издания Ежегодника и Специального приложения ИМЭМО
кандидат политических наук М. Г. ЕВТОДЬЕВА, руководитель группы Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, научный редактор, координатор издания Специального приложения ИМЭМО

Перевод с английского языка:
К. В. БОГДАНОВ, Е. Н. БРОХОВИЧ, А. М. ВОЛКОВ, М. В. ДОНДУКОВСКИЙ,
П. А. КАРАСЕВ, В. А. КЛИМОВ, И.А. КРАМНИК, М. В. КОРТУНОВА,
Д.В. СТЕФАНОВИЧ, А. А. ТОДОРОВ, С. В. ЦЕЛИЦКИЙ, П. А. ЧЕРНАЯ

Русское издание подготовлено в Центре международной безопасности ИМЭМО РАН

Компьютерный набор и подготовка к изготовлению оригинал-макета выполнены в ИМЭМО РАН (В. И. МАТВЕЕВА, Я. Л. РЫВКИН)

Ежег 36
Ежегодник СИПРИ 2021: вооружения, разоружение и международная безопасность: перевод с англ. / СИПРИ, ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 964 с. – (Ежегодник СИПРИ: вооружения, разоружение и международная безопасность : в 1998-2021 годах).

ISBN 978-5-9535-0611-3
DOI:10.20542/978-5-9535-0611-3

Ежегодник содержит анализ как новых, так и традиционных для СИПРИ тем исследований, таких как различные аспекты развития вооруженных конфликтов в мире, миротворчество, вооружения и военные расходы.

Для специалистов в области международных отношений, политиков, работников оборонного комплекса.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте:
https://www.imemo.ru

ISBN 978-5-9535-0611-3

© SIPRI, 2021
© ИМЭМО РАН, 2022

OXFORD
UNIVERSITY PRESS

Great Clarendon Street, Oxford OX2 6DP,
United Kingdom

Oxford University Press is a department of the University of Oxford.
It furthers the University's objective of excellence in research, scholarship,
and education by publishing worldwide. Oxford is a registered trade mark of
Oxford University Press in the UK and in certain other countries

© SIPRI 2020

The moral rights of the authors have been asserted

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in
a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, without the
prior permission in writing of SIPRI, or as expressly permitted by law, or under
terms agreed with the appropriate reprographics rights organizations. Enquiries
concerning reproduction outside the scope of the above should be sent to
SIPRI, Signalistgatan 9, SE-169 72 Solna, Sweden

You must not circulate this book in any other form
and you must impose the same condition on any acquirer

British Library Cataloguing in Publication Data
Data available

Library of Congress Cataloguing in Publication Data
Data available

ISBN 978–0–19–284757–7

Typeset and originated by SIPRI
Printed in Great Britain by
Bell & Bain Ltd., Glasgow

Credit: Figures 4.1., 5.1., 6.1., 6.2., 7.1 and 7.2
By Hugo Ahlenius, Nordipil, <https://nordpil.se/>

SIPRI Yearbook 2021 is also published online at
<http://www.sipriyearbook.org>

Links to third party websites are provided by Oxford in good faith and
for information only. Oxford disclaims any responsibility for the materials
contained in any third party website referenced in this work.

Stockholm International Peace Research Institute
(Стокгольмский международный институт исследований проблем мира)

СИПРИ – независимый международный институт исследований проблем мира и конфликтов, вопросов контроля над вооружениями и разоружения. Он был создан в 1966 г. СИПРИ предоставляет информацию, анализ и рекомендации на основе открытых источников тем, кто принимает решения в сфере политики, независимым исследователям, представителям средств массовой информации и широкой общественности.

Правление не отвечает за взгляды, представленные в публикациях Института.

Состав правления

Посол Ян ЭЛИАССОН (Jan ELIASSON), председатель, Швеция
Посол Чан Хенг ЧИ (Chan Heng Chee), Сингапур
Эспен БАРТ ЭЙДЕ (Espen BARTH EIDE), Норвегия
Жан-Мари ГЕЭННО (Jean-Marie GUEHENNO), Франция
Д-р Радха КУМАР (Radha KUMAR), Индия
Посол Рамтан ЛАМАМРА (Ramtane Lamamra), Алжир
Д-р Патрисия ЛЬЮИС (Patricia LEWIS), Ирландия/ Великобритания
Д-р Джессика Такман МЭТЬЮЗ (Jessica Tuchman MATHEWS), США
Д-р Федор ВОЙТОЛОВСКИЙ, Россия

Директор института
Дэн СМИТ (Dan SMITH), Великобритания

Д-р Иан ДЭВИС (Ian DAVIS), *редактор и издатель Ежегодника*
Джои М. ФОКС (Joey M. FOX), *исполнительный редактор*

Редакторы
Джон БАТО (John BATHO), д-р Карэн БРАУН (Caren BROWN),
Фрэнк ЭСПАРАГГА (Frank ESPARAGGA), д-р Линда НИКС (Linda Nix),
Энника СОЛСБЕРИ (Annika SALISBURY) и
Эмма ЦЕТТЕРШТРЁМ (Emma ZETTERSTRÖM)

STOCKHOLM INTERNATIONAL PEACE RESEARCH INSTITUTE
Signalistgatan 9
SE-169 72 Solna, Sweden
Telephone: + 46 8 655 9700
Email: sipri@sipri.org
Internet: www.sipri.org

ИМЭМО РАН

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) – ведущий российский научный центр мирового уровня в области фундаментальных и прикладных исследований мирохозяйственных и международно-политических проблем.

Институт создан в 1956 г. В различные годы ИМЭМО возглавляли крупные ученые и общественные деятели: академики А. А. Арзуманян, Н. Н. Иноземцев, А. Н. Яковлев, Е. М. Примаков, В. А. Мартынов, Н. А. Симония.

В 2006–2016 гг. директором ИМЭМО РАН являлся академик А. А. Дынкин, в настоящее время – президент Института.

С 2017 г. директор ИМЭМО РАН – член-корреспондент РАН, доктор политических наук Ф. Г. Войтоловский.

Основные направления научной деятельности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова – теории мирового хозяйства и международных отношений; прогнозирование глобального социально-экономического и политического развития (долгосрочные и краткосрочные прогнозы); формирование структуры, норм и принципов глобального управления и регулирования международно-политических процессов; международная безопасность, предотвращение и урегулирование конфликтов, военно-стратегические проблемы; институциональные и структурные изменения в мировой экономике и международном разделении труда; тенденции и перспективы инновационного развития, инструменты и результаты научной и инновационной политики; социально-политические трансформации в современном мире и современные общественно-политические институты, процессы и конфликты; исследования по экономическому, политическому и социальному развитию стран и регионов мира, в том числе по странам постсоветского пространства, Ближнего Востока, региону Южной Азии и Индийского океана.

В структуре Института более двадцати научных подразделений, в которых работает свыше 325 научных сотрудников, в том числе 8 академиков и 10 членов-корреспондентов РАН, 49 докторов наук и 151 кандидат наук.

Институт участвует в научно-исследовательских работах в рамках академических, федеральных и отраслевых программ, проектов по грантам научных фондов, международных проектов. Как авторитетный экспертно-аналитический центр ИМЭМО РАН активно взаимодействует с органами государственной власти России, крупными государственными и частными компаниями. Ведущие ученые Института принимают участие в работе научных и экспертных советов, международных неправительственных организаций и общественных движений.

Ежегодно Институтом издается около 30 книг – монографий, сборников научных трудов, материалов научных конференций, прогнозов – и сотни научных статей.

В аспирантуре Института ведется подготовка специалистов высшей квалификации, работают три диссертационных совета по политологии и экономическим наукам, в которых успешно защищены свыше полутора тысяч кандидатских и докторских диссертаций.

Институт поддерживает обширные международные научные связи с ведущими исследовательскими центрами мира.

Контакты:
Российская Федерация 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23
Тел.: +7 (499) 120-5236, Факс: +7 (499) 120-6575,
https://www.imemo.ru, imemoran@imemo.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ XIX
Александр ДЫНКИН

ПРЕДИСЛОВИЕ XXI
Дэн СМИТ

СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ XXV

ЕЖЕГОДНИК СИПРИ ОНЛАЙН XXXI

1. ВВЕДЕНИЕ: МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В 2020 ГОДУ 1
Дэн СМИТ

I. ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В 2020 ГОДУ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ОБЗОР 3

II. ПАНДЕМИЯ COVID-19 16

III. ВЫБОРЫ В США 22

IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО 26

ЧАСТЬ I. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЕ, 2020 29

2. ОБЩЕМИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, МИРНЫХ ПРОЦЕССОВ И МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ 31

КРАТКИЙ ОБЗОР 31
Иан ДЭВИС и Яир ван дер ЛЕЙН

I. ОТСЛЕЖИВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И МИРНЫХ ПРОЦЕССОВ 34
Иан ДЭВИС

II. ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОБЫТИЯ В СФЕРЕ МНОГОСТОРОННИХ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ 52
Тимо СМИТ и Яир ван дер ЛЕЙН

III. ТАБЛИЦА ПО МНОГОСТОРОННИМ МИРОТВОРЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ, 2020 г. 74
Тимо СМИТ

3. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ 79

КРАТКИЙ ОБЗОР 79
Марина КАПАРИНИ

I. КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ 81
Марина КАПАРИНИ

II. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОЛУМБИИ 89
Марина КАПАРИНИ

III. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В МЕКСИКЕ 94
Марина КАПАРИНИ

4. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В АЗИИ И ОКЕАНИИ 99

КРАТКИЙ ОБЗОР 99
Иан ДЭВИС

I. КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ 101
Иан ДЭВИС

II. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЮЖНОЙ АЗИИ 106
Иан ДЭВИС

III. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ 124
Иан ДЭВИС

5. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ 135

КРАТКИЙ ОБЗОР 135
Иан ДЭВИС

I. КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ 137
Иан ДЭВИС

II. МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ ... 145
Иан ДЭВИС

III. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И МИРНЫЙ ПРОЦЕСС НА УКРАИНЕ 152
Иан ДЭВИС

6. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ 157

КРАТКИЙ ОБЗОР 157
Иан ДЭВИС

I. ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ 160
Иан ДЭВИС

II. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИРАКЕ, СИРИИ И ТУРЦИИ 170
Иан ДЭВИС и Шиван ФАЗИЛЬ

III. ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКИЙ КОНФЛИКТ И МИРНЫЙ ПРОЦЕСС 186
Иан ДЭВИС

IV. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ 193
Иан ДЭВИС

V. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЙЕМЕНЕ 204
Иан ДЭВИС

7. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ 215

КРАТКИЙ ОБЗОР 215
Иан ДЭВИС

I. ВАЖНЕЙШИЕ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ 218
Иан ДЭВИС

II. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ 230
Виржини БОДЭ и Аннелиз ХИКЕНДОРФ

III. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ 245
Иан ДЭВИС

IV. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ 256
Иан ДЭВИС

ЧАСТЬ II. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И ВООРУЖЕНИЯ, 2020 277

8. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ 279

КРАТКИЙ ОБЗОР 279
Нан ТИАН

I. МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ В 2020 г. .. 282
Нан ТИАН, Диего Лопес да СИЛВА и Александра МАРКШТАЙНЕР

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ В 2020 г. 301
Нан ТИАН, Люси БЕРО-СУДРО, Диего ЛОПЕС да СИЛВА и Александра МАРКШТАЙНЕР

III. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОТЧЕТНОСТИ О ВОЕННЫХ РАСХОДАХ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ 327
Люси БЕРО-СЮДРО и Диего ЛОПЕС да СИЛВА

9. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ И ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ВООРУЖЕНИЙ 336

КРАТКИЙ ОБЗОР 336
Симон Т. ВЕЗЕМАН

I. ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ПО ПОСТАВКАМ ВООРУЖЕНИЙ В 2016–2020 ГГ. 338
Симон Т. ВЕЗЕМАН, Александра КУИМОВА и Питер Д. ВЕЗЕМАН

II. СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОСТАВЩИКАМИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В 2016–2020 гг. 343
Симон Т. ВЕЗЕМАН, Александра КУИМОВА и Питер Д. ВЕЗЕМАН

III. СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОЛУЧАТЕЛЯМИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В 2016–2020 гг. 356
Симон Т. ВЕЗЕМАН, Александра КУИМОВА и Питер Д. ВЕЗЕМАН

IV. СТОИМОСТНОЙ ОБЪЕМ ЭКСПОРТА ОРУЖИЯ ГОСУДАРСТВАМИ 376
Александра МАРКШТАЙНЕР и Питер Д. ВЕЗЕМАН

V. ТЕНДЕНЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ОРУЖИЯ, 2019 г. 382
Александра МАРКШТАЙНЕР

10. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ СТРАН МИРА 393

КРАТКИЙ ОБЗОР 393
Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

I. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ США 396
Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

II. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ РОССИИ 409
Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

III. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 422
Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

IV. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ФРАНЦИИ 428
Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

V. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ КИТАЯ 435
Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

VI. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ИНДИИ 445
Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

VII. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ПАКИСТАНА 453
Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

VIII. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ИЗРАИЛЯ 459
Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

IX. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ 464
Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

X. МИРОВЫЕ ЗАПАСЫ И ПРОИЗВОДСТВО РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ В 2020 г. 474
Мориц КЮТТ, Зия МИАН и Павел ПОДВИГ (Международная группа по расщепляющимся материалам)

ЧАСТЬ III. НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ, КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЕ, 2020.....483

11. ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ, НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И КОНТРОЛЬ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ.....485

КРАТКИЙ ОБЗОР..... 485

I. РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЕ 487
Петр ТОПЫЧКАНОВ

II. ВЫПОЛНЕНИЕ СОВМЕСТНОГО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ ПО ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ ИРАНА 497
Тутти ЭРЕСТЁ

III. ИНИЦИАТИВЫ И МНОГОСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ, НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ..... 506
Тутти ЭРЕСТЁ, Шеннон Н.КАЙЛ и Виталий ФЕДЧЕНКО

12. УГРОЗЫ ХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....517

КРАТКИЙ ОБЗОР.....517
Филиппа ЛЕНЦОС и Катрина МАКЛЕЙШ

I. РАЗВОРАЧИВАЮЩАЯСЯ ПАНДЕМИЯ COVID-19.....519
Филиппа ЛЕНЦОС

II. РАЗОРУЖЕНИЕ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ..... 543
Филиппа ЛЕНЦОС

III. ПОДОЗРЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В СИРИИ 555
Катрина МАКЛЕЙШ

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ СЕМЕЙСТВА «НОВИЧОК» 566
Катрина МАКЛЕЙШ

V. КОНТРОЛЬ НАД ХИМИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ И РАЗОРУЖЕНИЕ 573
Катрина МАКЛЕЙШ

13. КОНТРОЛЬ НАД ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ И РЕГУЛИРОВАНИЕ НОВЫХ ОРУЖЕЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 585

КРАТКИЙ ОБЗОР 585
Лаура БРУНН, Иан ДЭВИС, Ниведита РАДЖУ, Люк РИЧАРДС, Питер Д. ВЕЗЕМАН и Симон Т. ВЕЗЕМАН

I. ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЯ НАД ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ 588
Иан ДЭВИС

II. ГРУППА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ ПО СМЕРТОНОСНЫМ АВТОНОМНЫМ СИСТЕМАМ ОРУЖИЯ 604
Лаура БРУНН

III. КИБЕРПРОСТРАНСТВО И ЗЛОНАМЕРЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 613
Люк РИЧАРДС

IV. СОБЫТИЯ В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 2020 ГОДУ 620
Ниведита РАДЖУ

V. ВЫХОД СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ИЗ ДОГОВОРА ПО ОТКРЫТОМУ НЕБУ 628
Иан ДЭВИС

VI. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ЗАКУПОК ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННЫХ РАСХОДОВ КАК МЕРА УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ 638
Питер Д. ВЕЗЕМАН и Симон Т. ВЕЗЕМАН

14. КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ И ТОВАРАМИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ 647

КРАТКИЙ ОБЗОР 647
Андреа Эдоардо ВАРИСКО

I. ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ 650
Андреа Эдоардо ВАРИСКО, Джованна МАЛЕТТА и Люсиль РОБЕН

II. МНОГОСТОРОННИЕ ОРУЖЕЙНЫЕ ЭМБАРГО 661
Питер Д. ВЕЗЕМАН

III. МНОГОСТОРОННИЕ РЕЖИМЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ 676
Коля БРОКМАНН

IV. СОБЫТИЯ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ЗА ТОРГОВЛЕЙ ОРУЖИЕМ И ТОВАРАМИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ 687
Марк БРОМЛИ, Коля БРОКМАНН и Джованна МАЛЕТТА

ДОПОЛНЕНИЕ А. СОГЛАШЕНИЯ ПО КОНТРОЛЮ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЮ 701

I. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ 702

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ 736

III. ДВУСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ 751

ДОПОЛНЕНИЕ В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ 757

I. ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ ГЛОБАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 757

II. ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 771

III. РЕЖИМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ТОРГОВЛЕЙ ТОВАРАМИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ 791

ДОПОЛНЕНИЕ С. ХРОНОЛОГИЯ 2020 797

Об авторах 809

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ИМЭМО К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ ЕЖЕГОДНИКА СИПРИ 2021 821

1. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ 823

Андрей ЗАГОРСКИЙ, Сергей ОЗНОБИЩЕВ, Константин БОГДАНОВ

Обострение обстановки 823
Переговоры о гарантиях безопасности 826
Принятие решения о специальной военной операции, ее задачи и цели 832
Ход боевых действий на территории Украины 837

2. ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ РОССИЯ–НАТО И НОВАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АЛЬЯНСА 843

Сергей ОЗНОБИЩЕВ

По пути дальнейшего обострения отношений 843
Реакция НАТО на специальную военную операцию России 847
Трансформация стратегии 850

3. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО ДОГОВОРА СНВ 855

Алексей АРБАТОВ

Трудное начало 856
Треки дестабилизации и переговорные дебюты 858
Китай меняет стратегический баланс 863
Стратегические мотивы и последствия китайской программы 868
Чем ответят Россия и США? 870
Эффект для контроля над вооружениями 872

4. ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ И КОНТРОЛЯ ЯДЕРНЫХ БОЕЗАРЯДОВ 877

Анатолий ДЬЯКОВ

Арсенал ядерных боеприпасов России и США 878
Контроль ядерных боеприпасов в соглашениях об ограничении вооружений 881
Проблемы контроля ядерных боезарядов 882
Возможные решения 886

II. НАУЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА 889

5. ОБЛИК И КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ КИБЕРВОЙН 889

Павел КАРАСЕВ

Определения кибервойны 889
Взгляды США на военное использовании ИКТ-среды 891
Факторы возможной эскалации 897

6. О НОВОМ КАЧЕСТВЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ США 903

Алексей ДАВЫДОВ

Ближний Восток в стратегии США 903
Запуск и кризис стратегии демократизации 909
Сложная картина перед новой администрацией 911

7. БЕЗОПАСНОСТЬ СУДОХОДСТВА В АКВАТОРИЯХ АРАВИЙСКОГО МОРЯ И ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА 917

Станислав ИВАНОВ

Инциденты на море как следствие конфронтации Ирана с США, Израилем и монархиями Персидского залива 917
Милитаризация Персидского и Оманского заливов 920

III. ДОКУМЕНТЫ И СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ 927

8. ОБЗОР ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ РФ ПО ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОБОРОНЫ, КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЯ (ЯНВАРЬ 2021 Г.– ДЕКАБРЬ 2021 Г.) 927

Сергей ЦЕЛИЦКИЙ

1. Законодательные акты РФ 927
2. Нормативные акты исполнительной власти 928

Авторы аналитического обзора ИМЭМО РАН 931

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Издание на русском языке Ежегодника СИПРИ «Вооружения, разоружение и международная безопасность» за 2021 г.– уникальный совместный проект Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) и Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Этот проект успешно осуществляется с 1993 г. В русской версии Ежегодник дополняется подготовленным ведущими сотрудниками института Специальным приложением, которое переводится на английский язык и распространяется как отдельная брошюра под грифом ИМЭМО и СИПРИ.

По давней традиции Ежегодник открывается главой, посвященной проблематике, которая на момент публикации представлялась наиболее актуальной. В настоящем издании Ежегодника на обоих языках на первое место помещен раздел, посвященный пандемии COVID-19. По объективным техническим причинам – из-за длительности издательского цикла и разрыва по времени между публикациями на английском и русском языках – драматические события на Украине и вокруг нее не стали предметом анализа оригинального издания Ежегодника СИПРИ. Тем не менее, в российском Специальном приложении было невозможно обойти вниманием эту животрепещущую и крайне противоречивую тему. Однако она анализируется с упором на непосредственную предысторию военного конфликта, а также в контексте эволюции отношений России и НАТО и диалога России и США по стратегической стабильности. Мы надеемся, что в следующем выпуске книги украинская тема займет приоритетное место.

Тематика подготовленного в СИПРИ Ежегодника строится по сложившейся на протяжении десятилетий схеме, позволяющей регулярно отслеживать динамику событий и процессов в сфере международной безопасности и контроля над вооружениями. Структура книги, как и ранее, включает в себя три крупных информационно-аналитических блока.

Первый из них посвящен анализу современных вооруженных конфликтов, а также усилиям по их урегулированию и опыту проведения миротворческих операций. Вторая часть представляет картину военных расходов и производства вооружений в мире, тенденций в международной торговле оружием, а также проводит анализ состояния и развития ядерных сил государств-обладателей ядерного оружия. В третьей части рассматривается комплекс проблем ядерного нераспространения и разоружения. В главе по химической и биологической безопасности представлен взгляд авторов на источники эпидемии COVID-19. Отдельно рассмотрены проблемы контроля над обычными вооружениями, регулирования новых военных технологий, а такжеконтроля над поставками оружия и товаров двойного назначения.

В Специальном приложении ИМЭМО РАНсодержатся аналитические материалы ведущих экспертов института, которые представляют их взгляды на проблематику Ежегодника СИПРИ. В частности, рассмотрены отношения

России и НАТО в свете подготовки новой стратегии альянса до 2030 г., проблемы стратегической стабильности в контексте разработки нового договора по СНВ, вопросы транспарентности и контроля ядерных боеприпасов.

В разделе «Научная экспертиза» представлен анализ ключевых аспектов кибервойн, исследуется современный этап ближневосточной политики США, рассматривается проблема безопасности судоходства в Аравийском море и Персидском заливе. Приложение также традиционно включает обзор основных документов РФ по вопросам национальной безопасности, обороны и контроля над вооружениями (за период с января по декабрь 2021 г.).

Созданием и редактированием Ежегодника СИПРИ 2021 г. на русском языке руководили Алексей Арбатов и Сергей Ознобищев. Марианна Евтодьева и Константин Богданов осуществляли общую координацию работ по подготовке русской версии Ежегодника СИПРИ и Специального приложения ИМЭМО.

На высоком профессиональном уровне выполнено редактирование русскоязычного издания Ежегодника. В нем принимали участие Марианна Евтодьева, Константин Богданов, Павел Карасев, Василий Климов, Ирина Матвеева, Галина Ознобищева и Сергей Целицкий. Оригинал-макет издания подготовил Ярослав Рывкин.

Хочу выразить особую благодарность авторам Специального приложения ИМЭМО – Алексею Арбатову, Константину Богданову, Алексею Давыдову, Анатолию Дьякову, Андрею Загорскому, Станиславу Иванову, Павлу Карасеву, Сергею Ознобищеву и Сергею Целицкому.

За поддержку этого многолетнего проекта выражаю признательность Федеральному департаменту Швейцарии по обороне, гражданской защите и спорту.

Академик Александр Дынкин,
Президент Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений
имени Е. М. Примакова
Российской академии наук,
июнь 2022 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пандемия COVID-19 – это человеческий опыт всемирного масштаба. Она поставила людей лицом к лицу со смертью, а общества – лицом к лицу с их уязвимостью. Пандемия повлекла разнообразные и далеко идущие последствия для мировой экономики и международной политики, хотя многие из них еще предстоит определить. Неудивительно, что она занимает важное место в этом, 52-м издании Ежегодника СИПРИ, поскольку составляет существенную часть анализа вызовов безопасности человека и международной стабильности в 2020 году.

Кризисная ситуация с COVID-19 привела к распространению дезинформации и теорий заговора, которые Всемирная организация здравоохранения назвала «инфодемическими». Как государства, так и негосударственные субъекты распространяли слухи, полуправду и ложную информацию о масштабах пандемии, ее происхождении, профилактике, диагностике и лечении. Этот опыт подтвердил (если требовалось соответствующее подтверждение) те риски, которые связаны с дезинформацией и небрежным отношением к фактам и истине. Акцент в Ежегоднике СИПРИ на сбор, проверку подлинности и распространение достоверных фактов имеет жизненно необходимое значение для борьбы с дезинформацией и определения совместных подходов как к реагированию на пандемию, так и к восстановлению после нее.

Во введении (главе 1) описываются общие тенденции за год, в течение которого баланс безопасности и рисков безопасности оставался в основном неизменным. В год, когда очень значительное влияние на события оказывала пандемия COVID-19, этот вывод может показаться чрезмерно оптимистичным, но он подтверждается доказательствами в представленных главах Ежегодника. Политические споры об ответственности за происхождение COVID-19, которые продолжались на протяжении всего 2020 г., были симптомами нездоровых международных отношений. Несмотря на такие перипетии, многие институты международного сотрудничества оставались жизнеспособными, они просто требовали более бережного и внимательного отношения. Как и в случае с более традиционными проблемами безопасности, обсуждаемыми в этом Ежегоднике, пандемия требует многосторонних решений и инструментов, и лидерам необходимо будет укрепить и активизировать процедуры международного сотрудничества.

Часть I Ежегодника посвящена вооруженным конфликтам и их урегулированию в 2020 г. В ней ставится целью выявление ключевых моментов и тенденций в эскалации конфликтов и миротворческой деятельности. В главе 2 основное внимание уделяется вооруженным конфликтам и мирным процессам, рассматриваются многогранные коренные причины тех и других и обобщаются последние события в этих областях. Важное место занимают многосторонние миротворческие операции. В 2020 г. активные вооруженные конфликты имели место, по меньшей мере, в 39 государствах (см. главы 3–7). Тем не менее, снижение остроты ряда вооруженных конфликтов в 2020 г. привело к дальнейшему сокращению числа жертв конфликтов, продолжив недавно наметившуюся тенденцию к их снижению.

В частях II и III уделяется основное внимание вопросам, связанным с вооружениями и разоружением. Работа Института в этих областях основана на скрупулезном сборе исходной информации – фундаменте баз данных СИПРИ. Часть II посвящена военным расходам и вооружениям, включая всесторонние оценки последних тенденций в области военных расходов (глава 8), международные поставки вооружений и производство вооружений (глава 9) и ядерные силы стран мира и текущие программы их модернизации (глава 10). Мировые военные расходы продолжали расти в 2020 г., но объем международных поставок оружия оставался в целом стабильным.

Часть III охватывает вопросы нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. В ней в главе 11 рассматриваются события в сфере российско-американского контроля над ядерными вооружениями и осуществление Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий по ограничению его ядерной программы. Контроль над ядерными вооружениями продолжал переживать стагнацию в 2020 г.– так, США вышли из Договора по открытому небу,– но Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) получил достаточную поддержку, чтобы вступить в силу в январе 2021 г. Глава 12 охватывает вопросы химического и биологического оружия (ХБО). В ней обсуждается пандемия COVID-19 и крайне политизированный характер международных усилий по выявлению источника заболевания. В этой главе также рассматриваются утверждения о применении химического оружия и другие события, связанные с опасностью ХБО. В главе 13 содержится обзор международных инструментов контроля над обычными вооружениями в 2020 г., а в главе 14 рассказывается об усилиях по укреплению контроля за торговлей обычными вооружениями и товарами двойного назначения.

В целом в этом сборнике рассматривается ряд наиболее актуальных вопросов, с которыми столкнулось человечество в 2020 г. СИПРИ продолжает искать пути наиболее эффективного использования Ежегодника и его содержания в качестве инструмента транспарентности и подотчетности. С этой целью Ежегодник уже много лет переводится на арабский, китайский, русский и украинский языки.

СИПРИ, конечно, не был застрахован от вызовов, связанных с пандемией, и большинство сотрудников работали удаленно во время выпуска Ежегодника. В издании этого года представлены материалы 34 авторов. Его содержание тщательно рецензируется, а преданная своему делу редакторская группа гарантирует, что книга соответствует самым высоким издательским стандартам. Сотрудники отдела по связям с общественностью, отдела библиотеки и документации, административного отдела и отдела информационных технологий СИПРИ различными способами вносят свой вклад в издание и распространение Ежегодника. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свою благодарность всем, кто участвует в этой работе в СИПРИ и за его пределами, и особенно нашим внешним рецензентам, чьи идеи и предложения всегда приводят к существенным улучшениям в публикуемых главах.

Когда «факты» можно найти всего одним щелчком компьютерной мыши, приверженность СИПРИ проверке их достоверности означает, что данное издание остается незаменимым глобальным общественным благом. Это будет продолжаться и впредь, поскольку Стокгольмский институт исследования проблем мира помогает наметить курс на выход из пандемии COVID-19, делая социумы более справедливыми, устойчивыми и жизнеспособными.

Дэн Смит,
директор СИПРИ
Стокгольм, май 2021 г.

СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

АГ	–	Австралийская группа
АС	–	Африканский союз
АСЕАН	–	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
БВСА	–	Ближний Восток и Северная Африка
БЛА	–	беспилотный летательный аппарат
БРМД	–	баллистическая ракета малой дальности
БРПЛ	–	баллистическая ракета подводных лодок
БРСД	–	баллистическая ракета средней дальности
БТР	–	бронетранспортер
ВВП	–	валовой внутренний продукт
ВД	–	Вассенаарские договоренности
ВКБ ООН	–	Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ВОЗ	–	Всемирная организация здравоохранения
ВОУ	–	высокообогащенный уран
ВПВ	–	взрывоопасные пережитки войны
Г-7	–	«Группа семи» (промышленно развитых стран)
ГИП	–	Группа имплементационной поддержки
ГКП	–	Гаагский кодекс поведения
ГПЭ	–	Группа правительственных экспертов
ГЯП	–	Группа ядерных поставщиков
ДВЗЯИ	–	Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДЗПРМ	–	Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов
ДЗЯО	–	Договор о запрещении ядерного оружия
ДКК	–	Двусторонняя консультативная комиссия (в рамках нового российско-американского Договора СНВ)
ДН	–	Движение неприсоединения
ДНЯО	–	Договор о нераспространении ядерного оружия
Договор РСМД	–	Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности
Договор СНВ	–	Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений
Договор СНП	–	Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов

ДРК	–	Демократическая Республика Конго
ДТО	–	Договор о торговле оружием
ЕС	–	Европейский союз
ИГАД	–	Межправительственный орган по развитию
КБТО	–	Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении
КГУ	–	Конференция государств-участников
ККБ	–	Конвенция по кассетным боеприпасам
ККОН	–	Консультативная комиссия по открытому небу
КНДР	–	Корейская Народно-Демократическая Республика (Северная Корея)
КНО	–	Конвенция о запрещении или ограничении военного применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманном» оружии)
КР	–	Конференция по разоружению
КРВБ	–	крылатая ракета воздушного базирования
КРМБ	–	крылатая ракета морского базирования
КРНБ	–	крылатая ракета наземного базирования
КРПЛ	–	крылатая ракета подводных лодок
КХО	–	Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении
ЛСО	–	легкое и стрелковое оружие
МАГАТЭ	–	Международное агентство по атомной энергии
МБР	–	межконтинентальная баллистическая ракета
МГП	–	международное гуманитарное право
МС	–	Международный суд
МССБ	–	Международные силы содействия безопасности
МУД	–	меры укрепления доверия
МУДБ	–	меры укрепления доверия и безопасности
МУС	–	Международный уголовный суд
МУФ	–	Миссия по установлению фактов
НАТО	–	Организация Североатлантического договора
НИОКР	–	научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки

НОУ – низкообогащенный уран
НПО – неправительственная организация
ОАГ – Организация американских государств
ОАЭ – Объединенные Арабские Эмираты
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВДНР – оружие взрывного действия в густонаселенных пунктах
ОВПБ – Общая европейская внешняя политика и политика безопасности (ЕС)
ОДВЗЯИ – Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
ОЗХО – Организация по запрещению химического оружия
ОМУ – оружие массового уничтожения
ООН – Организация Объединенных Наций
ОПБО – Общая политика безопасности и обороны (ЕС)
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
ПГВК – предотвращение гонки вооружений в космосе
ПД ООН – Программа действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней
ППМ – противопехотная мина
ППЧ СБ – пять постоянных членов Совета Безопасности ООН
ПР – противоракета
ПРО – противоракетная оборона
ПСО – противоспутниковое оружие
РГОС – рабочая группа открытого состава
РГЧ ИН – разделяющаяся головная часть индивидуального наведения
РДР – разоружение, демобилизация и реинтеграция
РКРТ – Режим контроля за ракетными технологиями
РОВ ООН – Регистр ООН по обычным вооружениям
РСД – ракета средней дальности
САДК – Сообщество по вопросам развития стран юга Африки
САС – смертоносные автономные системы оружия

СБ ООН	–	Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
СВПД	–	Совместный всеобъемлющий план действий
СВУ	–	самодельное взрывное устройство
УВКПЧ	–	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
УВР ООН	–	Управление ООН по вопросам разоружения
фин.г.	–	финансовый год
ХБО	–	химическое и биологическое оружие
ХО	–	химическое оружие
ЦАР	–	Центральноафриканская Республика
ЭКОВАС	–	Экономическое сообщество государств Западной Африки
ЯГ	–	ядерное государство
ACLED	–	база данных по местам и фактам вооруженных конфликтов

Условные обозначения

. .	–	данные недоступны либо неприменимы
–	–	нулевая или незначительная величина
()	–	неточные данные
млрд	–	миллиард
кг	–	килограмм
км	–	километр
млн	–	миллион
трлн	–	триллион
тыс.	–	тысяча
$	–	доллары США
€	–	евро

Географические регионы и субрегионы

Африка	Северная Африка (Алжир, Ливия, Марокко и Тунис, но исключая Египет) и страны Африки к югу от Сахары
Америка	Северная Америка (Канада и США), Центральная Америка и страны бассейна Карибского моря (в том числе Мексика) и Южная Америка
Азия и Океания	Центральная Азия, Восточная Азия, Океания, Южная Азия (включая Афганистан) и Юго-Восточная Азия

Европа	Восточная Европа (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия и Украина) и Западная и Центральная Европа (в том числе Юго-Восточная Европа)
Ближний Восток	Египет, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Кувейт, Ливан, Сирия, Турция и государства Аравийского полуострова

Примечание: Границы, названия и обозначения, используемые на картах в этом издании, не подразумевают какого-либо одобрения или согласия СИПРИ с заявлениями или позициями в спорах по конкретным территориям.

Ежегодник СИПРИ онлайн

www.sipriyearbook.org

Полный текст Ежегодника СИПРИ публикуется в сети Интернет. Пользуясь Ежегодником в электронном виде, Вы можете:

– загрузить на свой компьютер или портативное устройство и всегда иметь под рукой полный текст Ежегодника СИПРИ,
– легко ориентироваться в содержании издания благодаря усовершенствованным функциям поиска и просмотра,
– быстрее находить нужную информацию с помощью функций поиска по тексту всего издания и по полученным Вами результатам поиска,
– экономить ценное время: в личном разделе на сайте Вы можете сохранять результаты поиска и информацию и возвращаться к ним снова,
– делиться информацией с коллегами и студентами по электронной почте и в социальных сетях,
– упростить свою исследовательскую работу благодаря выверенным ссылкам на источники справочной информации и онлайн-ресурсы.

Доступ к Ежегоднику СИПРИ онлайн

Подписка для организаций

Любая организация мира может воспользоваться электронной версией Ежегодника СИПРИ, оплачивая доступ на разовой основе или оформив годовую подписку. Библиотекари и координаторы справочных служб могут обратиться в издательство «Оксфорд юниверсити пресс» и получить прейскурант, используя указанные ниже данные, либо зарегистрироваться для пользования бесплатной пробной версией по адресу <http://www.oxfordonline.com/freetrials/>.

Порекомендовать этот ресурс библиотеке своей организации можно с помощью следующей страницы: <http://www.oup.com/library-recommend/>.

Подписка для физических лиц

Для физических лиц по всему миру Ежегодник СИПРИ доступен при оформлении годовой подписки. Более подробно о ее приобретении читайте по адресу <http://www.oup.com/>.

Контакты

Для клиентов на Американском континенте

Эл.почта: oxfordonline@oup.com
Телефон: +1 (800) 624 0153
Факс: +1 (919) 677 8877

Для клиентов в других регионах мира

Эл.почта: institutionalsales@oup.com
Телефон: +44 (0) 1865 353705
Факс: +44 (0) 1865 353308

1. ВВЕДЕНИЕ: МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В 2020 ГОДУ

Дэн СМИТ

В истории 2020 года, которую еще предстоит написать, главными событиями, вероятно, станут пандемия COVID-19 и президентские выборы в США[1]. И хотя они не являются событиями или проблемами безопасности в традиционном понимании, тем не менее, они имеют важное значение для международной стабильности и безопасности человека.

Это – 52-е издание Ежегодника СИПРИ. В последних его выпусках отмечалось ухудшение международной обстановки в сфере безопасности. За вторую половину десятилетия участились вооруженные конфликты, увеличились военные расходы, выросли объемы международных поставок вооружений, углубился кризис в сфере контроля над ядерными вооружениями. Одновременно усилилось влияние изменения климата и других видов деградации окружающей среды на человеческое общество, что в сочетании с вооруженными конфликтами привело к росту числа голодающих в мире[2]. Региональные очаги напряженности и конфронтации возникли почти во всех регионах мира, за исключением Северной и Южной Америки, а глобальная геополитика стала приобретать все более напряженный характер. Таков международный фон, при котором возникла пандемия COVID-19 и прошли президентские выборы в США.

Одну из трактовок общей ситуации в области международной безопасности можно найти в работе «Часы Судного дня» журнала *Bulletin of the Atomic Scientists*[3]. В ней метафорически зафиксирован час апокалипсиса как полночь, и соответственно, часы «переводятся» каждый январь. Как и любая обобщенная оценка безопасности в широком смысле, такой подход содержит элементы субъективизма в оценках, но он основан на доказательствах, четко аргументирован и последователен. В декабре 1991 г. в конце холодной войны часы Судного дня показывали 17 минут до полуночи; в 2010 г. они остановились в 10 минутах до полуночи; а в 2015 г.– в 3 минутах. Шаг за шагом они двигались все ближе к полуночи, пока в январе 2020 г.

---

[1] См., например: ‘A review of 2020 through Nature’s editorials’, *Nature*, 22 Dec. 2020; Blake, P. and Wadhwa, D., ‘2020 year in review: The impact of Covid-19 in 12 charts’, World Bank Blog, 14 Dec. 2020; и Page, S. and Bravo, V., ‘The year that was: A global pandemic, racial protests, a president-elect. Oh, and impeachment’, *USA Today*, 29 Dec. 2020.

[2] Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН и др., «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания» (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ: Рим, 2020).

[3] ‘The Doomsday Clock: A timeline of conflict, culture, and change’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, [n. d.].

не остановились в 100 секундах до Апокалипсиса – ближе, чем когда-либо ранее[4]. Осознание неуклонно растущей двойной угрозы вследствие изменения климата и повышении возможности ядерной войны были главными основаниями для такой оценки. В начале 2021 г., исходя из событий 2020 г., часы показывали по-прежнему 100 секунд до полуночи. Ситуация была не лучше, чем годом ранее, но в целом, по крайней мере, не хуже.

Это может показаться оптимистичным «хватанием за соломинку», но ухудшение обстановки в сфере глобальной стабильности и безопасности за последнее десятилетие было чрезвычайно резким. Подобное состояние препятствовало сотрудничеству в целях прекращения вооруженных конфликтов, в результате чего глобальная система управления конфликтами стала слабее, чем когда-либо с 1990 г.[5] Стремление остановить деградацию глобальной стабильности важно и может только приветствоваться. Проблемы международного сотрудничества, возникшие в последнее десятилетие, касаются не только управления конфликтами, но и других аспектов глобальных угроз.

В этой вводной главе исследуются точки пересечения и взаимного влияния друг на друга проблем безопасности, окружающей среды, здравоохранения и политики в 2020 г. Основная идея представленного глобального обзора состоит в том, что баланс безопасности в 2020 г. практически не изменился, т. е. не ухудшился и не улучшился. В первом разделе рассматриваются тенденции в военных расходах, торговле оружием и конфликтах; проблемы контроля над вооружениями; региональные горячие точки и потенциальные центры напряженности; а также взаимосвязь между изменением климата и снижением безопасности. Во втором разделе исследуются последствия кризиса COVID-19, в третьем анализируется значение президентских выборов в США 2020 г. Завершается глава кратким обзором некоторых аспектов международного сотрудничества. Более подробную информацию по многим вопросам, затронутым в этой главе, можно найти в других главах этого выпуска Ежегодника СИПРИ.

---

[4] ‘Closer than ever: It is 100 seconds to midnight’, 2020 Doomsday Clock Statement, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 23 Jan. 2020

[5] Смит Д. «Введение: международная стабильность и безопасность человека в 2019 году», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 1–30.

I. ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В 2020 ГОДУ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ОБЗОР

Общие тенденции

Данные СИПРИ о поставках оружия, сравнивающие период 2016–2020 гг. с предыдущим пятилетием 2011–2015 гг., показывают, что объем международных поставок основных видов вооружений и военной техники оставался практически стабильным[6]. Означает ли это поворот к нисходящему тренду, или же просто паузу в росте, пока определить невозможно. Глобальные военные расходы, напротив, выросли в 2020 г., как и в предыдущие годы, что легло тяжелым бременем на национальные экономики, сократившиеся в большинстве случаев в течение года под воздействием пандемии COVID-19[7]. Возможно, в связи с пандемией и ее экономическими последствиями в ближайшие годы произойдет снижение военных расходов, как это произошло после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Однако это не неизбежно: многие страны-лидеры в области военных расходов, испытывая беспокойство по вопросам, связанным с обеспечением безопасности, видят причины для ассигнования большего количества финансовых ресурсов на военные приготовления.

В 2020 г. число вооруженных конфликтов снова увеличилось, но в глобальном масштабе общее количество погибших существенно снизилось относительно уровня, наблюдавшегося в разгар войны в Сирии пять-шесть лет назад[8]. Общая статистика скрывает некоторые существенные различия. Смертность от военных действий в странах Африки к югу от Сахары увеличилась примерно на 40% в 2020 г. по сравнению с 2019 г.[9] Война в Йемене оставалась причиной крупнейшей гуманитарной катастрофы на протяжении всего 2020 г., и ее завершение пока не просматривается ни на переговорном поле, ни на поле боя[10]. Ранее ощущалось некое разочарование и усталость со стороны одного из правительств, вовлеченных в конфликт – Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ),– но Саудовская Аравия, главная внешняя сила в войне, сохраняла поддержку США на протяжении всего 2020 г. и, по всей видимости, не видит причин стремиться к быстрому разрешению конфликта. Произошла взрывная эскалация боевых действий в давно тлеющем конфликте между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного

---

[6] См. гл. 9 настоящего издания. СИПРИ использует среднее значение за 5 лет в качестве основы для сравнения, поскольку годовые цифры часто показывают колебания, которые несущественны и вводят в заблуждение относительно среднесрочных и долгосрочных тенденций. Снижение на 0.5% между периодами 2011–2015 гг. и 2016–2020 гг. статистически незначимо.

[7] См. гл. 8 настоящего издания.

[8] Uppsala Conflict Data Program, University of Uppsala, [n.d.]; разд. I гл. 2 настоящего издания.

[9] См. разд. I гл. 7 настоящего издания.

[10] См. разд. V гл. 6 настоящего издания.

Карабаха – анклава этнических армян в Азербайджане. Последний получил решающее преимущество на поле боя и вернул себе контроль над территорией между Нагорным Карабахом и самой Арменией, которую Армения оккупировала после окончания первой крупной войны между странами в 1994 г.[11] В конце 2020 г. в Эфиопии в провинции Тыграй началась новая большая война. Предметом международной озабоченности стали значительное число беженцев, а также сообщения о зверствах, совершаемых как эфиопскими войсками, так и войсками из соседней Эритреи[12].

Обзор вооруженных конфликтов за 2020 г., проведенный СИПРИ, выявил ограниченные указания на то, что пандемия COVID-19 существенно повлияла на вооруженные конфликты в течение года. Некоторые конфликты несколько ослабли, но другие обострились[13]. В попытке превратить кризис в области здравоохранения в возможности для укрепления мира Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш 23 марта выступил с глобальным обращением к прекращению огня, призвав все стороны прекратить боевые действия и взяться за решение первоочередной задачи по борьбе с пандемией[14]. Ответы с поддержкой были получены от многих сторон, в том числе и от активных участников вооруженных конфликтов[15]. Однако в итоге влияние этого призыва было ограниченным. Участники конфликтов – как правительства, так и негосударственные вооруженные группы – инициировали около 17 перемирий в ответ на призыв, но лишь 6 из них достоверно продлились более месяца[16]. Не способствовало выполнению режима прекращения огня и то обстоятельство, что вместо немедленной и активной поддержки инициативы Генерального секретаря, Совет Безопасности ООН оказался втянутым в спор между Китаем и США о том, должно ли одобрение его обращения включать ссылку на Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ)[17]. Резолюция Совета Безопасности ООН, поддерживающая призыв к прекращению огня, была в конце концов принята 1 июля 2020 г.[18]

---

[11] См. разд. II гл. 5 настоящего издания.

[12] Getachew, S., 'Ethiopia's Tigray conflict sees hundreds dead, thousands flee to Sudan', *New Humanitarian*, 10 Nov. 2020; Akinwotu, E., '"I saw people dying on the road": Tigray's traumatised war refugees', *The Guardian*, 2 Dec. 2020; 'Tigray: Hundreds of civilians reported killed in artillery strikes, warns UN rights chief', *UN News*, 22 Dec. 2020; и AP News, 'I would never go back': Accounts of atrocities grow in Ethiopia's Tigray conflict', *Los Angeles Times*, 28 Dec. 2020. Подробнее см. разд. IV гл. 7 настоящего издания.

[13] См. разд. I гл. 2 настоящего издания, а также Ide, T., 'Covid-19 and armed conflict', *World Development*, vol. 140 (Apr. 2021).

[14] ООН, Всеобщее прекращение огня, «Настало время коллективных действий во имя мира и примирения» [без даты].

[15] UN Secretary-General, 'Update on the secretary-general's appeal for a global ceasefire', 2 Apr. 2020.

[16] См. разд. I гл. 2, табл. 2.3 настоящего издания

[17] Gowan, R., 'What's happened to the UN secretary-general's Covid-19 ceasefire call?', Speech, International Crisis Group, 16 Jun. 2020.

[18] Резолюция СБ ООН 2532 (2020), 1 июл. 2020 г.

Тот факт, что прямой призыв поддержать гуманитарную цель в условиях глобальной чрезвычайной ситуации в области здравоохранения оказался увязшим в спорах между двумя великими державами, оказался печальным признаком ограниченности международного сотрудничества. В 2021 г. новые аналогичные усилия довольно быстро привели к Резолюции Совета Безопасности ООН, призывающей к гуманитарной паузе, чтобы вакцинация против коронавируса, вызывающего COVID-19, могла продолжаться во всем мире. Она была поддержана единогласно в конце февраля 2021 г.[19] Возможно, это был благоприятный признак того, что глобальная среда начала улучшаться, или, по крайней мере, применяя использованную выше терминологию, более не ухудшалась.

Контроль над вооружениями

В 2020 г. контроль над ядерными вооружениями продолжал стагнировать, как и все предшествующее десятилетие. Еще при администрации Б. Обамы в 2013 г. США обвинили Россию в несоблюдении Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД)[20]. Решение администрации Д. Трампа о выходе США из ДРСМД, о котором было объявлено в 2018 г., стало знаковым моментом в крушении основанной на договорной базе архитектуры российско-американского контроля над ядерными вооружениями. Это свидетельствовало и о глубоком неприятии контроля над вооружениями со стороны администрации Д. Трампа. Единственным исключением стала довольно недолгая ядерная дипломатия с КНДР с мая 2018 г. по октябрь 2019 г.[21] Помимо выхода из ДРСМД, администрация Д. Трампа прекратила в 2018 г. соблюдение США ядерной сделки с Ираном (Совместного всеобъемлющего плана действий, СВПД), а в 2020 г. вышла из Договора по открытому небу 2002 г.[22] Последний не является соглашением о контроле над вооружениями как таковым, однако представляет собой важную меру транспарентности и средство укрепления доверия между государствами. Администрация Д. Трампа также казалась безразличной к возможному расторжению в феврале 2021 г. Договора 2010 г. с Россией

---

[19] Резолюция СБ ООН 2565 (2021), 26 фев. 2021 г.

[20] Arms Control Association, ‘The Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty at a glance’, Fact sheet, Aug. 2019. Краткую информацию о ДРСМД см. в Дополнении А разд. III настоящего издания.

[21] О переговорах США с Северной Кореей, включая саммит в Сингапуре в июне 2018 г., саммит в Ханое в феврале 2019 г., краткий саммит в демилитаризованной зоне в июне 2019 г. и неудачную встречу на рабочем уровне в Стокгольме в октябре 2019 г. см. Кайл Ш. Н. «Дипломатические контакты по ядерной проблематике между КНДР и США», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 414–423, а также *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 477–485.

[22] О Договоре по открытому небу см. разд. V гл. 13 и разд. II Дополнения А настоящего издания, а также Arms Control Association, ‘The Open Skies Treaty at a glance’, Fact sheet, Nov. 2020.

о стратегических ядерных вооружениях[23]. В этом договоре есть пункт, разрешающий его продление на пять лет по взаимному согласию; до последовавшего позже изменения подхода администрация Д. Трампа выступала против продления договора и настаивала, чтобы Китай вступил в трехсторонние переговоры по новому договору[24]. Китай отказался, мотивируя это тем, что у него гораздо меньше ядерных боезарядов, чем у США или России[25], и предложил присоединиться к трехсторонним переговорам, когда численность боезарядов обеих стран уменьшится[26]. Позиция США выглядела в большей мере как предлог для отказа от продления Договора. Это впечатление только усилилось благодаря странной уловке американских переговорщиков, готовившихся встретиться с российскими представителями для обсуждения возможного продления договора и расставивших пустые стулья и китайские флаги за столом переговоров – их фотографии были размещены в Твиттере[27].

Особую обеспокоенность вызывало то, что непродление ДСНВ может негативно сказаться на отложенной пятилетней Обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)[28]. Обзорная конференция ДНЯО была запланирована на 2020 г., но из-за пандемии COVID-19 была перенесена на январь 2021 г., а затем на август 2021 г.[29] ДНЯО предназначен как для ограничения распространения ядерного оружия (ЯО) среди государств, им не обладающих, так и для его ликвидации государствами, имеющими ЯО. Таким образом, это договор как о контроле над вооружениями, так и о разоружении. Когда в 1970 г. ДНЯО вступил в силу, были известны пять государств, обладающих ЯО,– пять постоянных членов Совета Безопасности ООН. Израиль обладал ядерным оружием тайно. В Ежегоднике СИПРИ за 1972 г. указаны еще 15 государств с «почти ядерным» статусом[30]. В то время существовала угроза распространения. С тех пор Индия, Пакистан и Северная Корея разработали ЯО. С другой стороны, ЮАР отказалась от программы разработки такого оружия, когда режим апартеида был свергнут; Беларусь, Казахстан и Украина также отказались

[23] Arms Control Association, ‘New START at a glance’, Fact sheet, Feb. 2021. См. также разд. I гл. 11 настоящего издания.

[24] Gordon, M. R., ‘Trump administration shifts course on Russian Arms talks, easing insistence China join now’, *Wall Street Journal*, 18 Aug. 2020.

[25] Quinn, L., ‘China’s stance on nuclear arms control and New START’, Arms Control Now blog, Arms Control Association, 23 Aug. 2019.

[26] AFP–JIJI, ‘China says would join nuclear talks if US reduces arsenal’, *Japan Times*, 8 Jul. 2020.

[27] Meyer, H. and Wadhams, N., ‘Russia, China lash out at US over flag stunt at nuclear talks’, Bloomberg, 22 Jun. 2020.

[28] Arms Control Association, ‘The Nuclear Nonproliferation Treaty (NPT) at a glance’, Fact sheet, Mar. 2020.

[29] United Nations, Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT), [n.d.].

[30] SIPRI, *World Armaments and Disarmament: SIPRI Yearbook 1972* (Almqvist & Wiksell: Stockholm, 1972), chapter 9.

от ядерного оружия, которое они могли бы сохранить как государства – правопреемники СССР. С этой точки зрения режим нераспространения – ДНЯО плюс система гарантий и мониторинга МАГАТЭ – был важной, хотя и несовершенной, мерой контроля над вооружениями.

Однако разоруженческий аспект ДНЯО – обязательство в статье VI «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению» – вызывает все меньше удовлетворения и больше споров. Россия и США могут указать на значительное сокращение своих общих запасов ядерных боеголовок с примерно 70 000 в середине 1980-х годов до примерно 11 800 в начале 2021 г.[31] Для многих государств, не обладающих ЯО, таких сокращений недостаточно: предполагаемое общее количество ядерных боеголовок в мире, составляющее приблизительно 13 000 единиц, более чем достаточно для глобального уничтожения[32]. Вместе с тем, по мнению многих обозревателей, ядерные доктрины и стратегическое планирование как в России, так и в США свидетельствуют о все большем акценте на использование ядерного оружия в военное время, а не только о стратегическом сдерживании. Об этом говорят инвестиции России и США в разработки ЯО малой мощности, которое, по мнению ряда наблюдателей, является «пригодным для использования». Остальные государства, обладающие ядерным оружием, также модернизируют ядерные арсеналы.

Фиксируемый специалистами медленный прогресс в части статьи VI привел к заключению Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) в 2017 г.[33] В октябре 2020 г. число государств – участников ДЗЯО достигло 50, а это означает, что он вступит в силу в январе 2021 г.[34]

Все эти вместе взятые факторы могут означать, что предстоит очень трудная Обзорная конференция ДНЯО, особенно если к тому времени ДСНВ больше не будет действовать. На пятилетних обзорных конференциях часто происходят столкновения между государствами, обладающими и не обладающими ЯО, вокруг статьи VI и по другим вопросам. Рассмотрение последовательных оценок СИПРИ показательно в этом отношении. В 1990 г. Обзорной конференции «не удалось выпустить итоговый документ», в то время как в 2005 г. не было согласовано итогового документа с какими-либо решениями по существу, а в 2015 г. «после 20 рабочих дней, во время которых прошли острые дискуссии… конференция

---

[31] См. гл. 10 настоящего издания о ядерных арсеналах.

[32] См., например, International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, ‘Catastrophic harm’, [n. d.]. См. также Ellsberg, D., *The Doomsday Machine* (Bloomsbury Press: London, 2017).

[33] United Nations, Office for Disarmament Affairs, ‘Treaty on the prohibition of nuclear weapons’, [n. d.]. Анализ формирования и роли ДЗЯО см. в Кайл Ш. Н., «Договор о запрещении ядерного оружия», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 347–359. См. также разд. III гл. 11 настоящего издания.

[34] United Nations (сноска 33).

завершилась без согласования итогового документа или рекомендаций»[35]. На фоне краха двустороннего российско-американского контроля над вооружениями и расширения ядерных арсеналов государств, обладающих ЯО, большое число участников обзорных конференций, вероятно, будут крайне критически относиться к их позиции. Не исключено, что одно или несколько государств – участников ДНЯО заявят, что они думают выйти из договора. Результатом станет гораздо более слабая и менее заслуживающая доверия архитектура нераспространения. То, как эти вопросы и споры будут решаться в 2021 г. и впоследствии, станет серьезным испытанием для международного лидерства.

Другие пункты повестки дня в области контроля над вооружениями также вызывают серьезные вопросы. Продолжающееся развитие технологий открывает возможности их военного применения и ставит новые задачи перед политикой в области безопасности и международным правом. К таким вызовам относятся возможность конфликтов в киберпространстве и в космосе; растущая автономность систем вооружения; разрушительное воздействие на стратегический баланс гиперзвукового оружия, систем машинного обучения и развития систем противоракетной обороны[36]. Одним из ответов на технологические инновации в сфере безопасности является внедрение противодействующих инноваций, что фактически ведет к гонке вооружений. Другой очевидный вариант действий в складывающихся условиях – управлять угрозами дипломатическими средствами, регулируя инновации не только с помощью соглашений о контроле над вооружениями, а, возможно, и в более амбициозной и решительной форме мер по разоружению. Однако политическая и дипломатическая повестка дня уже полна задач по обеспечению, с одной стороны, позитивных итогов Обзорной конференции, и для России и США – по активизации их двусторонней дипломатии в области контроля над вооружениями. Поэтому несмотря на имеющиеся признаки растущего интереса к возможному регулированию военного использования новейших технологий, неясно, насколько вероятным будет движение именно в этом направлении[37]. Поиск решения поставленных задач будет оставаться серьезным вызовом для международного лидерства в 2021 г. и позднее.

---

[35] Fischer, D. And Müller, H., ‘The fourth review of the Non-Proliferation Treaty’, SIPRI Yearbook 1991, p. 555; Кайл Ш. Н. «Контроль над ядерными вооружениями и нераспространение», *Ежегодник СИПРИ 2006*, с. 629; и Рауф Т. «Контроль над ядерными вооружениями и нераспространение», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 736.

[36] Mazarr, M. J. et al., *The Emerging Risk of Virtual Societal Warfare: Social Manipulation in a Changing Information Environment* (RAND Corporation: Santa Monica, CA, 2019); Boulanin, V. et al., *Limits on Autonomy in Weapon Systems: Identifying Practical Elements of Human Control* (SIPRI and the International Committee of the Red Cross: Stockholm and Geneva, 2020); Sayler, K. M. and Woolf, A. F., ‘Defense primer: Hypersonic boost-glide weapons’, In Focus no. IF11459, US Congress, Congressional Research Service (CRS), 1 Dec. 2020; и Boulanin, V. et al., *Artificial Intelligence, Strategic Stability and Nuclear Risk* (SIPRI: Stockholm, 2020).

[37] Об усилиях в сфере регулирования смертоносных автономных систем см. разд. II гл. 13 настоящего издания.

Продолжающиеся противостояния и инциденты

Ключевые события 2020 г., как и в 2019 г., развивались вокруг двух геополитических диад – Индии и Пакистана и Ирана и Саудовской Аравии, вызывая значительные основания для беспокойства; потенциально к ним может добавиться также третья диада – Китай и Индия. В целом отношения между этими странами не ухудшились столь сильно, как ожидалось, хотя и какого-либо заметного прогресса в их отношениях не произошло. Например, в конце 2019 г. некоторые данные о напряженности, конфронтации и столкновениях между Индией и Пакистаном из-за Джамму и Кашмира указывали, что в 2020 г. может произойти эскалация угроз и насилия[38]. Однако частые столкновения, в которых гибли как военные, так и гражданские лица с обеих сторон, не переросли в боевые действия непосредственно за пределами района противостояния, даже несмотря на то, что торговля была нарушена, транспортное сообщение прервано, а дипломатическое представительство в соответствующих столицах сокращено[39].

В соседнем Ладакхе на линии фактического контроля с Аксай-Чином давний пограничный спор Индии с Китаем в 2020 г. впервые за несколько десятилетий перерос в насилие. Между китайскими и индийскими войсками произошли крупномасштабные стычки, в результате которых, как сообщается, четыре человека погибли в феврале 2020 г. и более двадцати в июне[40]. Что стало причиной столкновений, пока неясно. В середине года удалось добиться разведения сторон путем вывода войск с передовых приграничных позиций[41]. Переговоры между военными о решении спорных пограничных вопросов продолжались до конца года, однако напряженность осталась высокой[42].

Соперничество между Ираном и Саудовской Аравией при участии их региональных и глобальных союзников в последние годы обострилось. Корни их антагонизма уходят в революцию 1978–1979 гг., которая превратила Иран из монархии в Исламскую Республику. Но даже в 1970-е годы до революции между ними существовало соперничество с сопутствующим

---

[38] См., например, Kugelman, M., ‘India and Pakistan are edging closer to war in 2020’, *Foreign Policy*, 31 Dec. 2019. О событиях в Джамму и Кашмире см. разд. II гл. 4 настоящего издания.

[39] Press Trust of India, ‘India–Pakistan relations plumb new depths in 2020’, *Economic Times*, 23 Dec. 2020.

[40] Февральские потери 2020 г. были раскрыты Китаем только в феврале 2021 г. в сообщении о посмертном чествовании четырех солдат. См. ‘Ladakh: China reveals soldier deaths in India border clash’, BBC News, 19 Feb. 2021. О насилии в июне 2020 г. см. ‘India–China clash: 20 Indian troops killed in Ladakh fighting’, BBC News, 16 Jun. 2020. Дополнительные детали см. в разд. II гл. 4 настоящего издания.

[41] Sharma, A., ‘Indian, Chinese soldiers disengaging after deadly clash in Ladakh’, The Diplomat, 17 Jul. 2020.

[42] Parohit, K. and Zheng, S., ‘China–India border dispute: Troops saw “minor” clash amid ninth round of talks to resolve row’, *South China Morning Post*, 25 Jan. 2021; и Madhavendra, R., ‘Indian Army apprehends Chinese soldier near disputed Himalayan border’, CNN, 10 Jan. 2021.

напряжением, пусть и без столкновений или опасных инцидентов[43]. Хотя религиозные различия между шиитским Ираном и ваххабитской суннитской Саудовской Аравией являются частью их антагонизма, противостояние их также связано с национальными интересами двух региональных держав. В определенном смысле эти интересы становятся более понятными, если проанализировать ход нормализации дипломатических отношений между Израилем и двумя близкими союзниками Саудовской Аравии – Бахрейном и ОАЭ – в рамках заключенных при посредничестве США соглашений, известных как Соглашения Авраама[44]. Существуют противоречивые мнения относительно того, будут ли эти соглашения способствовать более мирной эпохе на Ближнем Востоке[45]. В то же время нет никаких сомнений в том, что они сближают группу государств, разделяющих антипатию к Ирану и его региональным амбициям.

В 2019 г. в регионе Персидского залива имели место ракетные удары, прокси-атаки и многочисленные нарушения свободы мореплавания; также ряд стран региона участвовали в войнах в Ираке, Сирии и Йемене[46]. В начале 2020 г. в результате ракетного удара США был убит иранский генерал Касем Сулеймани, командующий силами «Аль-Кудс» Корпуса стражей исламской революции[47]. Он был ключевым лидером, определяющем стратегию иранской политики в Ираке и за его пределами. В ответ Иран нанес ракетный удар по двум иракским военным базам, где размещались американские войска. Это было истолковано некоторыми аналитиками, в том числе официальными лицами США, как умеренный ответ, указывающий на то, что Иран не стремится к эскалации[48]. Подобная относительная сдержанность в динамике противостояния сохранялась на протяжении всего года.

Опасения по поводу эскалации возобновились в марте, когда боевики проиранского ополчения убили американских и британских солдат в Ираке. В ответ на эту акцию, как сообщается, Министерство обороны США

---

[43] Chubin, S. and Tripp, C., *Iran–Saudi Arabia Relations and Regional Order*, Adelphi Papers, vol. 36, no. 304 (International Institute of Strategic Studies: London, 1996), pp. 9, 71.

[44] Соглашения Авраама включают в себя общую декларацию (Декларация соглашений Авраама), соглашение между Бахрейном и Израилем, соглашение между Израилем и Марокко и соглашение между Израилем и ОАЭ. См. US Department of State, 'The Abraham Accords Declaration', [n.d.]. См. также разд. III гл. 6 настоящего издания.

[45] Goldberg, J., 'Iran and the Palestinians lose out in the Abraham Accords', *The Atlantic*, 16 Sep. 2020; и Egel, D., Efron, S. and Robinson, L., 'Abraham Accords offer historic opportunity to spur Mideast growth', RAND Blog, 25 Mar. 2021.

[46] Обзор событий 2019 г. см. в Смит Д. (сноска 5).

[47] Crowley, M., Hassan, F. and Schmitt, E., 'US strike in Iraq kills Qassim Suleimani, commander of Iranian forces', *New York Times*, 2 Jan. 2020; и Black, I., 'General Qassem Suleimani obituary', *The Guardian*, 5 Jan. 2020.

[48] Leary, A., Youssef, N. A. and Rasmussen, S. E., 'US and Iran back away from open conflict', *Wall Street Journal*, 9 Jan. 2020. Детали см. в разд. I гл. 6 настоящего издания.

приказало разработать планы крупной кампании по уничтожению данной группировки, что вызвало споры среди американских военных, и эти планы не были реализованы[49].

Убийство в ноябре 2020 г. заслуженного иранского ученого-ядерщика д-ра Мохсена Факризаде стало еще одним эпизодом потенциальной эскалации. Это произошло ближе к концу года, отмеченного серией взрывов и пожаров в различных регионах Ирана. Места инцидентов включали ядерный объект в Натанзе, где производится обогащение урана, завод по производству ракет на западной окраине Тегерана, а также другие объекты, включая завод, нефтехимический завод, военную базу и электростанцию[50]. Неясно, были ли это несчастные случаи или акты саботажа. Однако Иран поспешил возложить ответственность за убийство д-ра Факризаде на Израиль, точно так же, как он обвинил Израиль в причастности к убийству четырех иранских ученых-ядерщиков в 2010–2012 гг.[51] Значение работ д-ра Факризаде для ядерных исследований Ирана было хорошо известно, и в том числе оно подчеркивалось премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху в громкой и спорной презентации о ядерной программе Ирана в апреле 2018 г.[52]

Несмотря на ряд инцидентов в ходе 2020 г., более широкой эскалации конфликта не произошло ни в одной части региона, где действовали иранские силы или было высоким их влияние. Особую озабоченность вызвала активная вовлеченность в развитие событий США, а также Израиля – по крайней мере, их называли причастными к ряду атак в регионе. Примечательно, что Саудовская Аравия в 2020 г. не была столь активным участником региональных политических конфликтов. Эта относительная отстраненность, возможно, означала, что у Саудовской Аравии не было особого желания переводить конфронтацию дальше, чем напряженный статус-кво, состоящий из прокси-войн, конкуренции за региональное влияние и традиционно ожесточенной словесной войны[53].

Подобный неоднозначный баланс между потенциальной эскалацией и сдержанностью наблюдался и в Северо-Восточной Азии. Почти семь десятилетий военной конфронтации после перемирия на Корейском полуострове с 1953 г. периодически приводили к насильственным инцидентам. На этом фоне ядерная программа Северной Кореи вызывала серьезную

---

[49] Mazetti, M. and Schmitt, E., ‘Pentagon order to plan for escalation in Iraq meets warning from top commander’, *New York Times*, 27 Mar. 2020.

[50] Fazeli, Y., ‘Timeline: A look back at recent explosions and fires across Iran’, Alarabiya News, 8 Jul. 2020; Hamill-Stewart, C., ‘Explosions in Iran: Isolated incidents or acts of sabotage?’, *Arab News*, 10 Jul. 2020; и ‘Iran explosions: Officials deny reports of fresh blast’, BBC News, 10 Jul. 2020.

[51] ‘Mohsen Fakhrizadeh, Iran’s top nuclear scientist, assassinated near Tehran’, BBC News, 27 Nov. 2020.

[52] ‘Full text of Netanyahu on Iran deal: “100,000 files right here prove they lied”’, *Times of Israel*, 30 Apr. 2018.

[53] Похожую трактовку см. в Alaaldin, R., ‘Iran will lose the battle, but win the war’, Brookings Blog, 1 Dec. 2020; и Wintour, P., ‘Nervous Saudis try to ease Middle East tensions’, *The Guardian*, 9 Jan. 2020.

международную обеспокоенность, что последовательно отражено и проанализировано в выпусках данного Ежегодника. В 2018 г., после года особенно острой риторики между Северной Кореей и США и обмена взаимными оскорблениями между их лидерами, начался двойной процесс межкорейской разрядки и северокорейско-американской дипломатии. В рамках этого процесса в Кэсоне, недалеко к северу от демилитаризованной зоны между двумя Кореями, было открыто Совместное бюро связи (СБС), которое разместилось в отреставрированном четырехэтажном здании, построенном в 2005 г. в рамках предыдущего этапа укрепления межкорейского общения и сотрудничества[54]. СБС было способом обеспечения дискуссий и ускорения принятия решений, а также разрешения спорных вопросов. Оно заменило ранее существовавшую практику общения по факсу и специальным телефонным линиям.

Одной из проблем связи по факсу и телефону, которую заменило СБС, был частый обрыв линий, когда отношения между странами портились. В июне 2020 г. произошло событие, аналогичное перерезанию линий связи – Северной Кореей было взорвано здание, в котором размещалось СБС[55]. В СБС также несколько месяцев не было сотрудников из-за пандемии COVID-19. Внешние обозреватели мало что смогли предложить для ясной интерпретации мотивов Северной Кореи, за исключением того, что отметили ее раздражение по поводу листовок и шоколадного печенья, отправлявшихся на воздушных шарах на север через границу из Республики Корея (Южная Корея), предположительно, перебежчиками из Северной Кореи[56]. Уничтожение СБС вряд ли могло оказать давление на президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина или президента США Д. Трампа для того, чтобы они предоставили экономическую помощь или уступки в переговорах, которые давно зашли в тупик, если оно действительно было предназначено для этой цели. Однако это выглядело явным отказом от диалога. Были некоторые опасения, что это подтолкнет к искусственной эскалации кризиса и дальнейшему ухудшению межкорейских и северокорейско-американских отношений с возможным риском насильственных столкновений. Тем не менее, в сентябре, когда северокорейские войска застрелили южнокорейского чиновника, который пересек морские границы Северной Кореи, верховный лидер Ким Чен Ын принес официальные извинения правительству Южной Кореи[57].

[54] Lee, J., 'Hopes rise as two Koreas open liaison office on North's side of border', Reuters, 14 Sep. 2018.

[55] Sinh, H. and Smith, J., 'North Korea destroys inter-Korean liaison office in "terrific explosion"', Reuters, 16 Jun. 2020.

[56] Berlinger, J., Kwon, J. and Seo, Y., 'North Korea blows up liaison office in Kaesong used for talks with South', CNN, 16 Jun. 2020; Davies, G. T. and Tong, Z., 'Expert commentary on current tensions following the destruction of the Inter-Korean Liaison Office', One Earth Future, [June 2020]; и Snyder, S. A., 'North Korea's loyalty test and the demolition of inter-Korean relations', Council on Foreign Relations Blog, 18 Jun. 2020.

[57] Bae, G. and Kwon, J., 'South Korea official shot dead by North Korean troops after crossing border: Seoul', CNN, 24 Sep. 2020; и Kwon, J., 'Kim Jong Un apologizes in letter to Seoul for shooting of South Korean official', CNN, 25 Sep. 2020.

Несмотря на то, что надежды, порожденные первоначальным улучшением отношений Северной Кореи с Южной Кореей и с США в 2018 г., не оправдались, ситуация в 2020 г. отражала возвращение к статус-кво, которое было не хуже, чем в предшествующий период. Такая оценка в целом соответствует обзору событий в других горячих точках и очагах геополитической напряженности этого года.

Изменение клмата

Вызовы международной безопасности и безопасности человека, как и в предыдущие годы, сопровождаются нарастающими рисками, связанными с изменением климата. Хотя в некоторых кругах остается спорным вопрос о влиянии изменения климата на вопросы безопасности, осведомленность о взаимосвязях этих факторов неуклонно растет. Миротворческие операции ООН как в Мали, так и в Сомали, например, уполномочены решать проблемы в части соответствующих взаимосвязей[58]. Комиссия ООН по миростроительству и Фонд миростроительства в последние годы приступили к изучению этих вопросов[59]. Африканский союз и Европейский союз (ЕС) тоже активно участвуют в рассмотрении указанных взаимосвязей[60]. Продолжаются дискуссии о том, какие именно политические форумы лучше всего подходят для обсуждения подобных вызовов, например, подходит ли Совет Безопасности ООН для решения этих задач. Недавние исследования как современных, так и исторических фактов ясно показывают, что окружающая среда и природные ресурсы никогда не были отделены от насильственных конфликтов или политики как локальной, так и глобальной[61]. Проблемы нестабильности и отсутствия безопасности, порожденные косвенными последствиями изменения климата, неизбежно окажутся в повестке дня Совета Безопасности. Нужно быть готовыми и уметь анализировать соответствующие риски. Оспаривание реальности указанных взаимосвязей

---

[58] Eklöw, K. and Krampe, F., *Climate-related Security Risks and Peacebuilding in Somalia*, SIPRI Policy Paper no. 53 (SIPRI: Stockholm, Oct. 2019); и Hegazi, F., Krampe, F. and Smith, E. S., *Climate-related Security Risks and Peacebuilding in Mali*, SIPRI Policy Paper no. 60 (SIPRI: Stockholm, Apr. 2021)

[59] Krampe, F. and Sherman, J., 'The Peacebuilding Commission and climate-related security risks: A more favourable political environment?', SIPRI–IPI Insights on Peace and Security no. 2020/9, Sep. 2020.

[60] Aminga, V., 'Policy responses to climate-related security risks: The African Union', SIPRI Background Paper, May 2020; Aminga, V. and Krampe, F., 'Climate-related security risks and the African Union', SIPRI Policy Brief, May 2020; Bremberg, N., 'EU foreign and security policy on climate-related security risks', SIPRI Policy Brief, Nov. 2019; и Remling, E. and Barnhoorn, A., 'A reassessment of the European Union's response to climate-related security risks', SIPRI Insights on Peace and Security no. 2021/2, 19 Mar. 2021.

[61] Krampe, F., Hegazi, F., and VanDeveer, S. D., 'Sustaining peace through better governance: Three potential mechanisms for environmental peacebuilding', *World Development*, vol. 144 (Aug. 2021).

на том основании, что изменение климата само по себе не вызывает насильственного конфликта, не имеет большого значения потому, что насильственный конфликт, как правило, вызывается не какой-то одной причиной, а, скорее, является результатом взаимодействия нескольких факторов. Тезис о взаимосвязи изменения климата и отсутствия безопасности заключается не в том, что это единственная проблема в повестке дня конфликтов, и не в том, что она актуальна в каждом случае нестабильности и насилия, а в том, что во многих случаях она является истоком конфликта. Существует множество свидетельств того, как изменение климата может различными путями вести к насильственному конфликту[62]. Влияние этого фактора, конечно, полностью не объясняет причины конфликта, но и игнорирование его означало бы, что в таком случае дается не всеобъемлющее их объяснение.

Согласно широкому комплексу данных Всемирной метеорологической организации, 2020 год по зарегистрированным температурам был самым теплым годом, начиная с 1850 г., и таким же был 2016 год[63]. Семь самых теплых лет за всю историю наблюдений приходятся на период с 2014 по 2020 гг. Исследование, опубликованное в феврале 2020 г. и основанное на данных о климате до 2018 г., прогнозирует с вероятностью 99%, что большая часть лет с 2019 по 2028 гг. будет относиться к перечню 10 самых теплых лет за всю историю наблюдений по состоянию на конец 2028 г.[64] Иначе говоря, изменение климата, вызванное потеплением атмосферы вследствие выброса парниковых газов, особенно двуокиси углерода и метана, продолжается быстрыми темпами. Последствия этого проявились в ряде экстремальных погодных явлений в течение 2020 г., включая особенно сильные лесные пожары в Австралии, Калифорнии и Сибири, а также беспрецедентно высокие температуры как в Арктике, так и в Антарктике[65]. Без устранения причин

[62] Van Balen, S. and Mobjörk, M., ‘Climate change and violent conflict in East Africa: Integrating qualitative and quantitative research to probe the mechanisms’, *International Studies Review*, vol. 20, no. 4 (Dec. 2018); и Mobjörk, M., Krampe, F. and Tarif, K., ‘Pathways of climate insecurity: Guidance for policymakers’, SIPRI Policy Brief, Nov. 2020.

[63] World Meteorological Organization (WMO), ‘2020 was one of three warmest years on record’, Press release, 15 Jan. 2021; некоторые данные указывают на то, что 2020 г. был незначительно холоднее, чем 2016 г. См. также US National Aeronautics and Space Administration (NASA), ‘2020 tied for warmest year on record, NASA analysis shows’, Press release no. 21–005, 14 Jan. 2021. Отметим, что Всемирная метеорологическая организация берет за базовый год в своем анализе 1850 г., в то время как НАСА – 1880 г.: см. ‘Why does the temperature record shown on your “Vital Signs” page begin at 1880?’, NASA Global Climate Change: Vital Signs of the Planet, [n.d.].

[64] National Centers for Environmental Information, ‘More near-record warm years are likely on horizon’, News, 14 Feb. 2020 (updated 29 Jan. 2021).

[65] Watts, J., ‘Floods, storms and searing heat: 2020 in extreme weather’, *The Guardian*, 30 Dec. 2020.

изменения климата в долгосрочной перспективе и его воздействия в краткосрочной перспективе дальнейшие последствия будут ощущаться в сфере безопасности. По-прежнему, без принятия мер и изменения курса повестка дня в области безопасности в конце 2020-х и в 2030-х годах рискует стать, по существу, неуправляемой в некоторых странах и регионах.

II. ПАНДЕМИЯ COVID-19

Сложная глобальная обстановка в сфере безопасности является частью международного политического фона, на котором следует рассматривать пандемию COVID-19. К концу 2020 г. было зарегистрировано около 82 млн больных ковидом, а количество зарегистрированных смертей составило около 1.8 млн человек[66]. Есть основания считать эти цифры серьезно заниженными вследствие как многочисленных недостатков тестирования и систем сбора данных в разных странах, так и различных подходов к регистрации смертей. Согласно одной из оценок, по сравнению с зарегистрированными данными могли быть инфицированы дополнительно 500 млн человек, а число дополнительных смертей может исчисляться сотнями тысяч[67].

Пандемия COVID в той или иной форме и степени распространилась по всему миру. Скорость распространения инфекции стала шоком для большинства людей и многих правительств. На виртуальном саммите G20 в марте 2020 г. Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш отметил, что потребовалось три месяца, чтобы достичь первых 100 000 подтвержденных случаев заражения, но следующие 100 000 случаев были зарегистрированы в течение 12 дней, еще 100 000 – за последующие четыре дня, а четвертые 100 000 – всего за 36 часов[68]. Понимание экспоненциального роста числа инфицированных позволяет оценить то давление, под которым находились лица, принимающие решения, и признать вероятность ошибочных суждений. Однако не во всех странах наблюдался экспоненциальный рост числа инфицированных[69].

К другим серьезным последствиям пандемии относились усиление психологического стресса и рост домашнего насилия. Пандемия нарушила предоставление услуг по охране психического здоровья в 93% стран, в то время как спрос на эти услуги увеличился[70]. Анализ воздействия COVID-19 в странах с низким и средним уровнем дохода показал, что он вызвал высокий уровень психологического стресса и признаки роста психических расстройств[71]. Исследование, проведенное в США, зафиксировало

---

[66] World Health Organization (WHO), 'Covid-19 weekly epidemiological update-29 Dec. 2020', Emergency Situational Update, 29 Dec. 2020; и WHO, 'WHO coronavirus disease (Covid-19) dashboard', [n. d.]. Подробную информацию о разворачивающейся пандемии COVID-19 и ключевые события 2020 г. см. в разд. I главы 12, а также Дополнении C настоящего издания.

[67] 'The year when everything changed', *The Economist*, 19 Dec. 2020.

[68] UN Secretary-General, 'Remarks at G20 virtual summit on the Covid-19 pandemic', Speech, 26 Mar. 2020.

[69] Komarova, N. L., Schang, L. M. and Wodarz, D., 'Patterns of the Covid-19 pandemic spread around the world: Exponential versus power laws', *Journal of the Royal Society Interface*, vol. 17, no. 170 (30 Sep. 2020).

[70] World Health Organization (WHO), 'Covid-19 disrupting mental health services in most countries, WHO survey', WHO News, 5 Oct. 2020.

[71] Kola, L. et al., 'Covid-19 mental health impact and responses in low-income and middle-income countries: Re-imagining global mental health', *Lancet Psychiatry*, 24 Feb. 2021

чуть более 40% взрослых в США, сообщивших о симптомах беспокойства или депрессии во время пандемии, что почти в четыре раза больше, чем в первой половине 2019 г. Такой рост связывается с влиянием пандемии и вызванным ею экономическим спадом[72]. Стресс от пандемии в повседневной жизни также нашел отражение в росте домашнего и гендерного насилия в таких разных странах, как Аргентина, Великобритания, Германия, Зимбабве, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Сингапур, США, Франция и ЮАР[73]. Диапазон увеличения варьировался от 25% в Аргентине до более чем 200% в Боготе (Колумбия) и некоторых частях Кении. Маловероятно, что это единственные страны с таким опытом.

Как отмечалось выше, обзор СИПРИ показывает ограниченное прямое влияние COVID-19 на ход конфликтов в 2020 г. Тем не менее, пандемия имела важные последствия для конфликтов, мира и безопасности. Наиболее сильное воздействие COVID-19 оказал на страны, уже обремененные насильственными конфликтами. В Йемене неправительственные организации (НПО) сообщали, что COVID-19 усугубил и без того серьезный гуманитарный кризис[74]. Ливия столкнулась с тяжелыми последствиями COVID-19, поскольку насильственный конфликт привел к деградации некогда впечатляющей системы здравоохранения страны[75]. То же самое и по тем же причинам можно ожидать и в Сирии[76]. Сравнительные исследования не оставляют сомнений, что насильственные конфликты снижают эффективность и полноту медицинских услуг для населения в целом[77]. Очевидно, что насильственный конфликт усугубляет воздействие COVID-19.

Пандемия привела к серьезному мировому экономическому спаду, что, в свою очередь, окажет существенное негативное влияние на социальное и человеческое развитие и безопасность. В 2020 г. мировая экономика сократилась; объем производства снизился во всех странах, кроме 20, включая все основные национальные экономики за исключением Китая[78]. Занятость, потребление, а также коллективное и индивидуальное поведение менялись

---

[72] Panchal, N. et al., 'The implications of Covid-19 for mental health and substance use', Kaiser Family Foundation (KFF) Issue Brief, 10 Feb. 2021.

[73] UN Women, 'Covid-19 and ending violence against women and girls', EVAW Covid-19 Brief, 2020; Taub, A., 'A new Covid-19 crisis: Domestic abuse rises worldwide', *New York Times*, 6 Apr. 2020; Janetsky, M., 'Violence against women up amid Latin America Covid-19 lockdowns', Al Jazeera, 20 Apr. 2020; и Mlambo, N., 'Africa: Triple threat–conflict, gender-based violence and Covid-19', allAfrica, 26 Apr. 2020.

[74] 'A tipping point for Yemen's health system: The impact of Covid-19 in a fragile state', ReliefWeb, 23 Jul. 2020.

[75] 'ONE UN supporting Libya to tackle Covid-19', ReliefWeb, 2 Dec. 2020

[76] Li, G., 'Hospital bombings destroy Syria's health system', Health and Human Rights Journal Blog, 11 May 2017.

[77] Chöl, C., Cumming, R. G. and Negin, J., 'The impact of war on health systems and maternal mortality in sub-Saharan Africa: A quantitative analysis of 49 countries', Unpublished paper, ResearchGate, July 2019.

[78] Jones, L., Palumbo, D. and Brown, D., 'Coronavirus: How the pandemic has changed the world economy', BBC News, 24 Jan. 2020.

по мере того, как изоляция и ограничения формировали повседневную жизнь, сокращались поездки даже на местном уровне, частично или полностью закрывались школы и университеты, театры, спортивные стадионы и другие центры культурной жизни. Пандемия привела к потерям в заработной плате, замедлив ее рост или вообще снизив ее в двух третях стран, по которым имеются официальные данные[79]. По предварительным оценкам, в течение 2020 г. около 120 млн человек оказались в условиях крайней нищеты, что свело на нет три десятилетия прогресса в деле сокращения бедности[80]. Первоначальные оценки на 2021 г. свидетельствовали о продолжающемся, хотя и значительно меньшем, распространении крайней бедности во второй год пандемии[81].

Однако при всех имеющихся негативных последствиях, были и стороны, которые выиграли от пандемии. Пандемия ускорила корпоративное освоение цифровых технологий. Согласно одному исследованию, в этом плане изменения, которые должны были происходить в масштабе нескольких лет, произошли в течение нескольких месяцев[82]. Для гибких компаний, способных нанимать технически грамотных специалистов и корректировать свои модели управления и взаимодействия с клиентами и заказчиками, это открывает большие возможности в коммерческой сфере и приносит увеличенные прибыли акционерам. Однако перспективы были не столь радужны для всех. COVID-19 может медленно пойти на спад, но страх новой пандемии сохранится; одно из исследований показало, что компании будут приспосабливаться к этому риску, поэтому некоторые виды деятельности, товары и услуги станут более дорогостоящими и будут рассматриваться как рискованные, что ускорит существующую тенденцию к автоматизации низкоквалифицированной работы и личных услуг[83]. Эти эффекты на рынке труда будут подпитывать и без того растущее экономическое и социальное неравенство во многих странах.

По крайней мере в течение последних двух десятилетий в академических кругах активно обсуждался вопрос о том, способствует ли неравенство вооруженным конфликтам и каким образом, а также какое именно неравенство вносит больший дестабилизирующий вклад: вертикальное (социальные классы) или горизонтальное (социальные группы, например, этнические)[84]. Однако нет точного и исчерпывающего объяснения влияния любого такого фактора – неравенства, бедности, доступа к земле, изменения климата,

---

[79] International Labour Organization (ILO), *Global Wage Report 2020–21: Wages and Minimum Wages in the Time of Covid-19, ILO Flagship Report* (ILO: Geneva, Feb. 2020), chapter 3.

[80] Lakner, C. et al., ‘Updated estimates of the impact of Covid-19 on global poverty: Looking back at 2020 and the outlook for 2021’, Data Blog, World Bank, 11 Jan. 2021; и Beaumont, P., ‘Decades of progress on extreme poverty now in reverse due to COVID’, *The Guardian*, 3 Feb. 2021.

[81] Lakner et al. (сноска 80).

[82] McKinsey & Company, ‘How Covid-19 has pushed companies over the technology tipping point and transformed business forever’, Survey, 5 Oct. 2020.

[83] Stiglitz, J., ‘Conquering the great divide’, *Finance and Development*, Sep. 2020.

[84] См., например, Baghat, K. et al., *Inequality and Armed Conflict: Evidence and Data*, Peace Research Institute Oslo (PRIO) Background Report (PRIO: Oslo, 12 Apr. 2017).

управления – на причины возникновения конфликтов[85]. Проблема заключается в том, взаимодействует ли и как каждый отдельный фактор с другими, создавая предпосылки, способствующие вооруженному конфликту, в рамках которого группы и их лидеры предпочитают добиваться политических целей насильственными средствами. То, как это происходит, отличается в каждом конкретном случае[86]. С этой точки зрения тенденция к увеличению неравенства порождает постоянный риск конфликта. Такой риск усугубляется цепным воздействием пандемии на экономику, давление которой, в свою очередь, усиливается под воздействием изменения климата.

Подобные дебаты велись также и в контексте исследования взаимосвязей между демократией и вооруженным конфликтом. Хорошо известно, что консолидированные демократии внутренне более миролюбивы, чем автократии, полудемократии и переходные государства[87]. Признавая, что состояние демократии является важным, хотя и не единственным определяющим фактором в возникновении конфликта, сообщения об ухудшении качества демократии в 2020 г., слишком часто оправдываемые мерами реагирования на пандемию, вызывают обеспокоенность[88].

Имея в виду достаточно устоявшиеся и хорошо изученные причинно-следственные связи конфликтов – рост неравенства и снижение качества демократии,– пандемия попадает в фокус анализа мира, конфликтов и безопасности. Количество вооруженных конфликтов имеет тенденцию к увеличению примерно через два-три года после крупного экономического кризиса. Примерами могут служить нефтяной кризис начала – середины 1970-х годов, азиатский финансовый кризис 1997 г. и глобальный экономический кризис 2008–2009 гг.[89] Увеличение числа вооруженных конфликтов в начале 1990-х годов также частично связано с подобной дестабилизацией – распадом Советского Союза, но картина осложняется другими факторами, включая более широкие аспекты окончания холодной войны и ускорение попыток демократизации во многих странах мира. Соответственно, есть веские основания считать, что подрыв благосостояния людей, вызванный не только

---

[85] Один из обзоров конкурирующих концепций о таких причинных связях, помимо прочих, которые имеются в исследовательской литературе, подчеркивает важность мультикаузального подход. См. Herbert, S., *Conflict Analysis*, GSDRC Topic Guide (GSDRC, University of Birmingham: Birmingham, May 2017).

[86] См., например, Bartusevicius, H., ‘The inequality–conflict nexus re-examined: Income, education and popular rebellions’, *Journal of Peace Research*, vol. 51, no. 1 (2014).

[87] Обзор литературы практически двадцатилетней давности, поддерживающий данный вывод, см. в Söderberg, M. and Ohlson, T., *Democratisation and Armed Conflicts* (Sida: Stockholm, Apr. 2003). Более свежий обзор с практическим таким же выводом см. в Hegre, H., ‘Democracy and armed conflict’, *Journal of Peace Research*, vol. 51, no. 2 (2014).

[88] ‘Global democracy has a very bad year: The pandemic caused an unprecedented rollback of democratic freedoms in 2020’, *The Economist*, 2 Feb. 2021; и V-Dem Institute, *Autocratization Turns Viral: Democracy Report 2021* (V-Dem Institute, University of Gothenburg: Gothenburg, 2021).

[89] См. тренды конфликтов, зафиксированные Уппсальской программой по данным о конфликтах (сноска 8).

пандемией, но и недостаточной реакцией на нее со стороны правительств и международного сообщества, представляет собой вызов безопасности в широком смысле.

Преуменьшение опасности пандемии и недостаточное внимание к последствиям ярко проявились в позициях и политике президентов Болсонару в Бразилии и Магуфули в Танзании, а также в систематическом преуменьшении риска и продвижении неработающих мер и лекарств президентом США Д. Трампом[90]. Ситуация в этих странах также была показательной с точки зрения неготовности к преодолению пандемии. Поучительно в этой связи сравнение первоначальной реакции на пандемию Южной Кореи и США, поскольку в обеих странах первые случаи COVID-19 были зарегистрированы 20 января 2020 г.[91] В течение недели власти Южной Кореи привлекли 20 коммерческих компаний к ускоренной разработке теста на вирус, что было подкреплено систематическим отслеживанием инфекции и помещением людей на карантин. Напротив, правительству США потребовалось еще шесть недель, чтобы начать разработку теста; к тому времени инфекция уже закрепилась.

США подверглись серьезной критике в связи с закрытием отдела глобальной безопасности здравоохранения и биозащиты в Совете национальной безопасности (СНБ). Это подразделение, созданное администрацией Б. Обамы в результате оценки последствий эпидемии лихорадки Эбола, было закрыто, а большая часть его сотрудников объединены в более крупное подразделение в 2018 г. Вспыхнули межпартийные споры о том, сделало ли это США менее подготовленными к пандемии[92]. Доказательства негативного влияния реорганизации на способность противостоять пандемии недостаточно убедительные, но действия администрации США в 2020 г., видимо, подтверждают вывод ноябрьского доклада 2019 г. о том, что США были «ужасно плохо подготовлены» к пандемии[93]. Правительство США было далеко не единственным, кто создавал впечатление, что намеренно избегает подготовки к противодействию пандемии. В Великобритании, например, учения 2016 г. с участием всех национальных правительственных ведомств,

---

[90] Watson, K., ‘Coronavirus: Brazil’s Bolsonaro in denial and out on a limb’, BBC News, 29 Mar. 2020; Duncan, E. S., ‘Tanzania’s layered COVID denialism’, *Reinventing Peace*, 11 Sep. 2020; и Hamblin, J., ‘Trump’s pathology is now clear’, *The Atlantic*, 31 Oct. 2020.

[91] Pilkington, E. and McCarthy, T., ‘The missing six weeks: How Trump failed the biggest test of his life’, *The Guardian*, 28 Mar. 2020.

[92] Dozier, K. and Bergengruen, V., ‘Under fire for coronavirus response, Trump officials defend disbanding pandemic team’, *TIME*, 19 Mar. 2020; ‘Partly false claim: Trump fired entire pandemic response team in 2018’, Reuters, 25 Mar. 2020; и Heinrichs, R. L., ‘The truth about the National Security Council’s pandemic team’, Hudson Institute, 1 Apr. 2020.

[93] Morrison, J. S., Ayotte, K. and Gerberding, J., *Ending the Cycle of Crisis and Complacency in US Global Health Security*, Center for Strategic & International Studies (CSIS) Commission Report (CSIS: Washington, DC, 20 Nov. 2019).

Национальной службы здравоохранения и местных органов власти выявили большие пробелы в планировании устойчивости к угрозам в сфере здравоохранения Великобритании, но ничего не было сделано для их устранения[94].

Несомненно, споры о реакции на пандемию и подготовке к последующим такого рода угрозам будут продолжаться. Итоги 2020 г. ясно показывают, что устойчивость перед лицом пандемии – это вопрос безопасности человека[95]. Риск пандемии и ответные меры должны рассматриваться через призму такого подхода, а также получить адекватное отражение в политике в области медицины, вакцинации и общественного здравоохранения. Среди первых решений новой администрации Дж. Байдена в январе 2021 г. было признание этой реальности в меморандуме о национальной безопасности в данной сфере, а также назначение предыдущего руководителя подразделения биозащиты в СНБ главой реформированного подразделения[96].

---

[94] Sinclair, I. and Read, R., '"A national scandal": A timeline of the UK Government's woeful response to the coronavirus crisis', *Byline Times*, 11 Apr. 2020.

[95] Целевой фонд ООН по безопасности человека, «Что такое безопасность человека?» [без даты].

[96] White House, 'United States global leadership to strengthen the international Covid-19 response and to advance global health security and biological preparedness', National Security Memorandum no. 1, 21 Jan. 2021; и Hunnicutt, T., 'Biden names pandemic official to new national security team', Reuters, 8 Jan. 2021.

III. ВЫБОРЫ В США

Результаты президентских выборов в США 2020 г. положили конец администрации, систематически бросавшей вызов многочисленным элементам международной системы, которую помогали создавать предыдущие администрации обеих партий и которая приносила пользу США и сменявшим друг друга правительствам на протяжении нескольких десятилетий. Помимо прочего, администрация Д. Трампа вышла из двусторонних и многосторонних договоров, приостановила финансирование ВОЗ, отказалась от тихоокеанских торговых переговоров [по Транстихоокеанскому партнерству – прим. Ред.] и ослабила Всемирную торговую организацию (ВТО), заморозив утверждение претендентов на ключевые позиции[97]. Особенностью международной системы последних лет стало то, что ни одна из трех великих держав – Китай, Россия и США – не была привержена международному статус-кво[98]. Каждая использовала оппортунистический и прагматичный подход к нормам, обязательствам и участию в международных организациях. Это было связано с ростом незащищенности и угроз на фоне все более токсичных геополитических отношений. Поэтому международное значение результатов выборов и смены администрации в США было выше, чем обычно.

Однако оценка вероятного значения замены администрации Д. Трампа интернационалистской администрацией Дж. Байдена требует тщательного учета нюансов по нескольким причинам. Основная причина кроется в масштабах выполняемых задач. Администрации Дж. Байдена придется посвятить много времени, энергии, ресурсов и политического капитала сложной и тревожной внутренней повестке дня. Она включает постпандемийную экономику, образование и здравоохранение, глубокие социальные разломы в США и политику в отношении иммиграции. Кроме того, новая администрация должна решать комплекс международных вопросов, касающихся в том числе подготовки к следующей пандемии, изменения климата, международного развития, торговли и обновления архитектуры контроля над вооружениями. С небольшим преимуществом в Палате представителей и расколотым Сенатом это сложная задача для администрации; она еще более усложнится, когда возникнут неожиданные события и кризисы, которые отвлекут ее внимание и размоют приоритеты. Безусловно, подразумевается, что и другие правительства должны активизировать свое участие в международных организациях. Последние продолжают работать с достаточной степенью эффективности, но в ряде случаев требуют совершенствования. США не могут успешно справиться с этим самостоятельно, да это было бы и вредно для международной системы. Руководство усилиями в этом направлении должно быть общим, иначе успех будет ограниченным.

---

[97] Amirfar, C. and Singh, A., ‘The Trump administration and the “unmaking” of international agreements’, *Harvard International Law Journal*, vol. 59, no. 2 (summer 2018); Council on Foreign Relations, ‘Trump’s foreign policy moments, 2017–2020’, [n.d.]; и Swanson, A., ‘Trump cripples WTO as trade war rages’, *New York Times*, 8 Dec. 2019.

[98] Смит Д., «Введение: международная стабильность и безопасность человека в 2018 году», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 1–32; и Смит Д. (сноска 5).

Соединенные Штаты сегодня не единственная сверхдержава, какой она была в 1990-х годах. Экономический рост Китая за четыре десятилетия с 1980 г. делает его торговым партнером номер один для большего числа стран, чем США[99]. Экономический вес Китая дополняется все более мощными вооруженными силами, а также растущим политическим и дипломатическим весом. Китайская дипломатия, например на африканском направлении, становится все более эффективной. Китай не только инвестировал в Африку, но и предоставил помощь в целях развития в масштабах, которые делают его третьим по величине донором Африки после США и ЕС[100]. В 2020 г. Китай успешно провел встречу на высшем уровне с 13 африканскими лидерами по вопросам пандемии, в то время как у ЕС возникли трудности с подготовкой собственного саммита с африканскими лидерами[101]. Возвращение на международную арену интернационалистских Соединенный Штатов не восстановит статус-кво, каким он был до Д. Трампа, потому что мир изменился – и будет продолжать меняться – другими путями. Ни администрация Дж. Байдена, ни союзники США, ни их критики уже не могут вести себя так, как будто США – тот гегемон, которым они были в 1990-е годы.

Нет оснований полагать, что глобальная политика быстро станет менее конфронтационной[102]. В США недоверие к амбициям Китая стало поддерживаться обеими партиями в годы правления Д. Трампа. По отношению к России администрация демократов, вероятно, будет более критической и резкой, чем администрация Д. Трампа из-за свидетельств о российском влиянии на президентские выборы в США в 2016 г.[103] Более того, подход администрации Дж. Байдена включает в себя укрепление союзов США и устранение разногласий, посеянных политикой и риторикой администрации Д. Трампа. Китай и Россия, скорее всего, будут оспаривать этот подход как прямо, так и косвенно. По чисто политическим причинам обе страны предпочитают сталкиваться с фрагментацией системы западных альянсов. Таким образом, хотя можно ожидать, что администрация Дж. Байдена будет искать совместные решения основных международных проблем в гораздо большей степени, чем администрация Д. Трампа, она будет по-прежнему сталкиваться с отношением (и порождать его) двух других великих держав и их союзников, которое не будет способствовать совместной работе.

Возможно, результаты президентских выборов в США 2020 г. будут иметь довольно-таки ограниченный характер, так как уход администрации Д. Трампа не будет являться концом и «похоронным звоном» для ее политики и стратегии. То, что наблюдателям за пределами США (а также

---

[99] ‘How to deal with China’, *The Economist*, 7 Jan. 2021.

[100] Calabrese, L. et al., ‘FOCAC2018: Top takeaways from the China–Africa summit’, ODI, 6 Sep. 2018.

[101] Bilal, S. and Tadesse, L., ‘The China–Africa summit on Covid-19: Geopolitical and economic considerations’, ECDPM Blog, 22 Jun. 2020.

[102] Wright, R., ‘Biden faces more aggressive rivals and a fraying world order’, *New Yorker*, 18 Jan. 2021.

[103] Mueller, R. S., *Report on the Investigation into Russian Interference in the 2016 Presidential Election* (US Department of Justice: Washington, DC, Mar. 2019).

некоторым внутри страны) казалось парадоксальным – отвержение международной системы, которая благоприятствовала США, – для многих американских избирателей является просто отстаиванием законных интересов Соединенных Штатов. Недоверие к альянсам имеет в США долгую историю. Предупреждения президента Джорджа Вашингтона против «постоянного союза с какой-либо частью иностранного мира» и президента Томаса Джефферсона против «запутывающих союзов» соблюдались в течение 165 лет после Войны за независимость[104]. В то время, кроме договора с Францией во время революционных войн, США не заключали никаких международных союзов[105]. Ко времени администрации Д. Трампа у США были союзы с 54 государствами[106]. Ностальгия по «невовлеченности» и «незапутанности» (non-entanglement) всегда присутствует на поверхности политики США; один из аналитиков охарактеризовал этот тренд как смещение «центра тяжести» от нормы активного интернационализма в политике Вашингтона после 1945 г. «к чему-то более близкому к изоляционизму»[107].

Таким образом, результат выборов в США был ясен, но их смысл – нет. Факты, хотя и сильно оспариваемые в США, не вызывают сомнений. То, что произошло после окончания голосования, привлекло столько внимания, что многие комментаторы упустили из виду некоторые его последствия. В этом нет ничего удивительного, если принять во внимание не вполне обоснованный характер подаваемых «заранее» жалоб тогдашнего действующего президента по поводу фальсификации результатов выборов; толпы, собирающиеся на участках для подсчета голосов, чтобы повлиять на результат; серию необоснованных судебных исков, поддержанных многими высокопоставленными законодателями, кульминацией чего стали события 6 января 2021 г., когда полуорганизованная толпа, которую громко призывал уходящий президент, штурмовала здание Капитолия США, чтобы помешать Сенату ратифицировать результаты выборов.

Оба кандидата на президентских выборах 2020 г. набрали больше голосов, чем любые предыдущие кандидаты в президенты. Джо Байден победил с большинством в 7 млн голосов; он получил 51.3% голосов по сравнению с 46.9% Трампа – явное преимущество, но не подавляющее[108]. В Коллегии выборщиков большинство голосов Дж. Байдена составило 306 против 232, что лишь незначительно отличается от большинства в 304 против 227, которое Д. Трамп получил в 2016 г.[109] Как и в случае с победой Д. Трампа в 2016 г., успех Дж. Байдена в 2020 г. сводился к нескольким победам с небольшим перевесом в «штатах – полях сражений», некоторые

[104] Fromkin, D., ‘Entangling alliances’, *Foreign Affairs*, vol. 48, no. 4 (July 1970).

[105] Beckley, M., ‘The myth of entangling alliances’, War on the Rocks, 9 Jun. 2015.

[106] US Department of State, ‘US collective defense arrangements’, [n. d.].

[107] Kirshner, J., ‘Gone but not forgotten: Trump’s long shadow and the end of American credibility’, *Foreign Affairs*, vol. 100, no. 2 (Mar./Apr. 2021).

[108] Lindsay, J. M., ‘The 2020 election by the numbers’, Council for Foreign Relations Blog, 15 Dec. 2020.

[109] National Archives, ‘2020 Electoral College results’ (updated 16 Apr. 2021); и National Archives, ‘2016 Electoral College Results’ (updated 11 Jan. 2021).

из которых сильно противоречили ожиданиям обеих сторон[110]. Иначе говоря, победа Дж. Байдена была далеко не комфортной. Избирательная система в США не изменится, политика Д. Трампа в широком смысле и его подходы по-прежнему остаются актуальными, и поэтому кандидат, представляющий их, может победить на будущих президентских выборах.

Президентство Д. Трампа бросит длинную тень на новую администрацию, придерживающуюся на международной арене противоположных подходов по многим вопросам. Среди международных партнеров США (как союзников, так и менее дружественно настроенных стран) сохраняются сомнения в стабильности политики Соединенных Штатов, надежности их слов и обязательств. Многое изменилось с момента утверждения Дж. Байдена президентом, но задачи велики, возможности ограниченны, а политика волатильна. Эти неопределенности лишь подчеркивают важность активизации международного сотрудничества.

---

[110] Allen, J. and Parnes, A., *Lucky: How Joe Biden Barely Won the Presidency* (Random House: New York, 2021), chapter 20.

IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

21 сентября 2020 г. Генеральная Ассамблея ООН отметила 75-летие Организации Объединенных Наций заявлением, которое, хотя и признавало «моменты разочарования», было равносильно одобрению и подтверждению приверженности основным целям и нормам ООН[111]. Несмотря на перипетии последних 50 лет, многие институты международного сотрудничества оставались активными, предлагая основу для того, чтобы международные отношения оставались как можно более мирными и благоприятными для человеческого благополучия. Эти основы не использовались в полной мере в течение нескольких лет, но и не понесли непоправимого ущерба. В сентябре 2015 г. ООН приняла Повестку дня на период до 2030 г. с соответствующими 17 целями в области устойчивого развития (ЦУР)[112]. Повестка дня на период до 2030 г. остается важным выражением стремления к человеческому прогрессу и, включая в себя 169 конкретных целей, предлагает критерии для оценки экономического и социального развития, в том числе в сфере мира и безопасности. Ограниченный прогресс в достижении большинства целей фиксировался вплоть до 2020 г., когда разразилась пандемия COVID-19, значительно усложнившая задачи[113]. Но благодаря Повестке дня на период до 2030 г. и ЦУР глобальная дискуссия о том, какой путь выбрать странам для выхода из пандемии COVID-19, по крайней мере, имеет общую отправную точку.

Парижское соглашение, достигнутое в декабре 2015 г. на саммите по изменению климата – официально 21-й Конференции сторон (КС) Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) – как минимум, не менее важно[114]. Оно установило основу для действий по сокращению выбросов парниковых газов и адаптации к неизбежным последствиям изменения климата в результате прошлых выбросов. Прогресс в достижении этих целей, даже несмотря на то, что они устанавливаются отдельными национальными решениями в качестве определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ), был ограниченным. В соответствии с Парижским соглашением цели в ОНУВ должны периодически улучшаться, то есть становиться более требовательными. Саммит по климатическим амбициям (Climate Ambition Summit), проведенный в декабре 2020 г. в качестве своего рода замены КС, отложенной из-за пандемии COVID-19, собрал 75 глав правительств. Это послужило поводом для объявления расширенных целей в ряде ОНУВ. В ходе или непосредственно перед встречей 27 правительств объявили о расширении целей ОНУВ, в то время как ЕС объявил о коллективной ОНУВ с расширенными целями для своих государств-членов. Секретариат РКИК ООН подсчитал, что эти и другие

[111] Резолюция ГА ООН 75/1 от 21 сент. 2020 г.

[112] ООН, Цели устойчивого развития, «Повестка дня в области устойчивого развития» [без даты].

[113] ООН, Цели устойчивого развития, «Доклад о целях в области устойчивого развития» [без даты].

[114] ООН, Рамочная конвенции ООН об изменении климата, «КС-21» [без даты].

обязательства, ожидаемые в начале 2021 г., означают, что страны, на долю которых приходится около 65% глобальных выбросов углерода и 70% мировой экономики, взяли на себя обязательство достичь нулевых чистых выбросов углерода в будущем[115]. Согласно независимым оценкам, объявленных до сих пор целей и обязательств будет недостаточно для достижения цели ограничения глобального потепления до 2 °C, в то время как текущая политика еще менее адекватна для этой цели[116].

Год, который начался с того, что международное внимание было привлечено широкомасштабными лесными пожарами в Австралии, закончился продолжающимися трудностями в достижении устойчивого и действенного международного осознания неотложности климатического кризиса. Однако институциональная основа для работы правительств по достижению соответствующих амбициозных целей все еще сохранялась.

Аналогичным образом, в области контроля над вооружениями и в работе с наиболее опасными из потенциальных очагов напряженности в мире, институциональная структура ООН, Совет Безопасности, его ключевые офисы и агентства оставались активными и доступными для использования. Задачи действительно постоянно усложняются: в области контроля над вооружениями – вследствие поступательного технологического развития, а также нарастания соперничества стран и их маневрирования в поисках преимуществ, а в области управления кризисами и посредничества в конфликтах – из-за того, что неизбежно труднее устранять антагонизмы, которые были когда-то лишь частично законсервированы, но продолжают нарывать.

Возможно, самым важным в начале 2021 г. является укрепление и активизация процедур международного сотрудничества в рамках ключевых международных организаций, таких как ВОЗ и ВТО, а также взаимодействие с ними. От того, как правительства взаимодействуют друг с другом и как работают межправительственные организации в обычное время, во многом зависит, смогут ли они работать вместе в условиях кризиса и насколько успешной будет такая работа. Политические споры, тлевшие в течение 2020 г. по поводу ответственности за происхождение нового коронавируса, распространившего болезнь COVID-19, были симптомами нездоровой организации международных политических институтов, требующей пристального внимания. Какой бы вопрос международного масштаба ни выходил на первый план, более здоровая политическая структура с прочными нормами сотрудничества является предпосылкой для эффективных действий.

---

[115] UNFCCC, ‘Climate Ambition Summit builds momentum for COP26’, Press release, 12 Dec. 2020.

[116] Climate Action Tracker, ‘New momentum reduces emissions gap, but huge gap remains–analysis’, Press release, 23 Apr. 2021.

ЧАСТЬ I. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЕ, 2020

Глава 2. Общемировые тенденции в области вооруженных конфликтов, мирных процессов и миротворческих операций

Глава 3. Вооруженные конфликты и мирные процессы на Американском континенте

Глава 4. Вооруженные конфликты и мирные процессы в Азии и Океании

Глава 5. Вооруженные конфликты и мирные процессы в Европе

Глава 6. Вооруженные конфликты и мирные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке

Глава 7. Вооруженные конфликты и мирные процессы в странах Африки к югу от Сахары

2. ОБЩЕМИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, МИРНЫХ ПРОЦЕССОВ И МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В этой главе описываются развитие событий в области вооруженных конфликтов и мирных процессов в 2020 г. (более подробно о событиях по регионам см. в главах 3–7), а также общемировые и региональные тенденции и события в области многосторонних миротворческих операций.

В разделе I рассматриваются определения и некоторые основные особенности и последствия активных вооруженных конфликтов, которые происходили в 2020 г. как минимум в 39 государствах (это на пять стран больше, чем в 2019 г.): два – на Американском континенте, семь – в Азии и Океании, три – в Европе, семь – на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА) и 20 – в странах Африки южнее Сахары. Как и в предыдущие годы, большинство из них происходило в пределах одной страны (внутригосударственные конфликты) между правительственными силами и одной или несколькими вооруженными негосударственными группами. Два вооруженных конфликта были крупными (более 10 тыс. погибших) и 16 – конфликтами высокой интенсивности (количество смертей в результате конфликта составляло от 1000 до 9999 человек). К первой категории относились вооруженные конфликты в Афганистане и Йемене, ко второй – конфликты в Мексике (количество погибших – 8400 человек), Сирии (8000 человек), Нигерии (7800 человек), Демократической Республике Конго (ДРК) (5800 человек), Эфиопии (3600 человек), Сомали (3100 человек), Мали (2800 человек), Ираке (2700 человек), Южном Судане (2400 человек), Буркина-Фасо (2300 человек), Мозамбике (1800 человек), Камеруне (1600 человек), Ливии (1500 человек), на Филиппинах (1400 человек), в Индии (1300 человек) и Нигере (1100 человек). Только два вооруженных конфликта происходили между государствами: продолжающиеся пограничные столкновения между Индией и Пакистаном, а также пограничный конфликт между Арменией и Азербайджаном (последний также относится к категории высокой интенсивности – в ходе данного конфликта, по оценкам, погибли 6700 человек). Еще два вооруженных конфликта велись между государственными силами и вооруженными группировками, стремящимися к государственности (между Израилем и палестинцами и между Турцией и курдами). Все крупные вооруженные конфликты и большинство вооруженных конфликтов высокой интенсивности были интернационализированными.

Как минимум второй год подряд общее количество погибших в результате конфликтов снижалось – примерно до 120 тыс. человек в 2020 г., что на 30% меньше по сравнению с 2018 г. Снижение в 2020 г. было обусловлено

продолжающимся сокращением числа погибших в Азии и Океании, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке (по оценкам, количество погибших в конфликте в Афганистане уменьшилось вдвое). Два региона не соответствовали этой тенденции: Европа (из-за вооруженного конфликта между Арменией и Азербайджаном); и Африка южнее Сахары, где в 18 из 20 вооруженных конфликтов в 2020 г. погибших было больше, чем в 2019 г., а общее увеличение числа жертв составило около 41%. В 2020 г. данный регион также обогнал Ближний Восток и Северную Африку по количеству смертей, произошедших в результате конфликтов.

Хотя в последние годы количество погибших в ходе конфликтов снизилось, воздействие других последствий вооруженных конфликтов (иногда в сочетании с другими факторами) возросло, включая перемещение населения, проблемы в области продовольственной безопасности, ухудшение гуманитарной ситуации и нарушения международного гуманитарного права (МГП). И несмотря на то, что многие миротворческие процессы в 2020 г. либо застопорились, либо столкнулись с серьезными препятствиями, в мирных переговорах в Афганистане были достигнуты серьезные успехи, а прекращение огня в Ливии и Сирии указывало на возможное скорое урегулирование этих двух конфликтов. Введение режима прекращения огня при посредничестве России положило конец боевым действиям в Нагорном Карабахе. Однако единственной страной, где в 2020 г. был достигнут существенный прогресс в области миротворчества, являлся Судан в регионе Африки южнее Сахары.

Влияние пандемии COVID-19 на вооруженные конфликты в 2020 г. было неоднозначным: наблюдалось некоторое временное снижение уровня вооруженного насилия, но в основном интенсивность вооруженных конфликтов сохранялась или иногда увеличивалась. Призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к глобальному прекращению огня в марте 2020 г. оказал очень незначительное воздействие на ход конфликтов.

В разделе II описываются тенденции в области многосторонних миротворческих операций. В 2020 г. проводились 62 активных операции – на одну больше по сравнению с предыдущим годом. Три операции завершились в 2020 г.: миссия Экономического сообщества западноафриканских государств в Гвинее-Бисау (ЭКОМИБ), Смешанная операция Африканского союза (АС) и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД) и Объединенное отделение ООН по миростроительству в Гвинее-Бисау (ЮНИОГБИС). Три операции были начаты: Миссия военных наблюдателей АС в Центральноафриканской Республике (ЦАР), Консультативная миссия Европейского Союза (ЕС) в ЦАР в рамках Общей политики безопасности и обороны и Миссия АС в Ливии.

Хотя число многосторонних миротворческих операций незначительно увеличилось, численность развернутого в них персонала в 2020 г. снизилась на 7.7% до 127 124 человек (по ситуации на 31 декабря 2020 г.). В основном это было обусловлено сокращением численности крупных многосторонних миротворческих миссий, особенно миссии «Решительная поддержка» в Афганистане. ООН оставалась ведущей организацией в области миротворчества, ответственной за осуществление примерно одной трети всех

многосторонних миротворческих операций, в которых принимали участие две трети от всего персонала миротворческих миссий. В многосторонних миротворческих операциях в странах Африки южнее Сахары по-прежнему участвовала бóльшая часть персонала, развернутого в многосторонних миротворческих операциях по всему миру.

Несмотря на продолжающееся сокращение ее численности, миссия Африканского союза в Сомали оставалась крупнейшей многосторонней операцией в 2020 г. Эфиопия оставалась страной, предоставляющей самые крупные военные контингенты для миротворческих операций, за ней следовали Уганда и Бангладеш. В 2020 г. годовой уровень смертности личного состава в результате враждебных действий в ходе миротворческих операций ООН был самым низким за период 2011–2020 гг. Однако уровень смертности от всех причин в совокупности был выше, чем в предыдущие годы, поскольку количество смертей от болезней, включая COVID-19, значительно увеличилось. В 2020 г. также продолжали усиливаться тенденции к повышению активности в рамках многосторонних операций в так называемых серых зонах, выходящих за рамки определения СИПРИ многосторонней миротворческой операции. Так, в 2020 г. были развернуты три новых миссии: российский «миротворческий контингент» в Нагорном Карабахе; Средиземноморская операция Военно-морских сил ЕС «Ирини» по реализации эмбарго ООН на поставки оружия Ливии и Европейская многонациональная оперативная группа «Такуба» в рамках проведения французской операции «Бархан» в Сахеле. В таблице в разделе III представлена дополнительная информация о различных многосторонних миротворческих операциях и организациях, которые их развертывают.

Иан ДЭВИС и Яир ван дер ЛЕЙН

I. ОТСЛЕЖИВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И МИРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Иан ДЭВИС

В 2020 г. активные вооруженные конфликты развивались как минимум в 39 государствах (это на пять стран больше, чем в 2019 г.): два – на Американском континенте, семь – в Азии и Океании, три – в Европе (на два конфликта больше, чем в 2019 г.), семь – на Ближнем Востоке и в Северной Африке и 20 – в странах Африки южнее Сахары (на три больше, чем в 2019 г.) (более подробно см. главы 3–7)[1]. Как и в предыдущие годы, большинство из них происходили внутри одной страны между правительственными силами и одной или несколькими вооруженными негосударственными группировками (т.е. являлись внутригосударственными конфликтами). Только два конфликта происходили между государствами (пограничные столкновения между Индией и Пакистаном и пограничный конфликт между Арменией и Азербайджаном за контроль над Нагорным Карабахом), и еще два – между государственными силами и вооруженными группами, стремящимися к государственности, причем боевые действия иногда продолжались за пределами признанных государственных границ (между Израилем и палестинцами и между Турцией и курдами).

Из внутригосударственных вооруженных конфликтов два были крупными (количество смертей, связанных с конфликтом, превышало 10 тыс. в год) – конфликты в Афганистане (погибло около 21 тыс. человек) и Йемене (19.8 тыс. человек). 16 конфликтов были конфликтами высокой интенсивности (от 1000 до 9999 погибших в год): в Мексике (8400), Сирии (8000), Нигерии (7800), Демократической Республике Конго (ДРК) (5800), Эфиопии (3600), Сомали (3100), Мали (2800), Ираке (2700), Южном Судане (2400), Буркина-Фасо (2300), Мозамбике (1800), Камеруне (1600), Ливии (1500), на Филиппинах (1400), в Индии (1300) и Нигере (1100) (см. рис. 2.1). Межгосударственные пограничные столкновения между Арменией и Азербайджаном также представляли собой вооруженный конфликт высокой интенсивности, в результате которого погибли 6700 человек. В целом эта классификация конфликтов является предварительной, поскольку информация о погибших ненадежна[2]. Оба крупных вооруженных конфликтов и большинство вооруженных конфликтов высокой интенсивности носили

---

[1] Определения «вооруженного конфликта» и связанных терминов, используемых в гл. 2–7, см. в подразделе «Определение вооруженного конфликта» и во врезке 2.1.

[2] Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), ‘FAQs: ACLED fatality methodology’, 27 Jan. 2020. О подсчете жертв вооруженных конфликтов см. Гиге А. «Регистрация жертв вооруженных конфликтов: методы и нормативные вопросы», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 262–276; и Delgado, C., ‘Why it is important to register violent deaths’, SIPRI Commentary, 30 Mar. 2020.

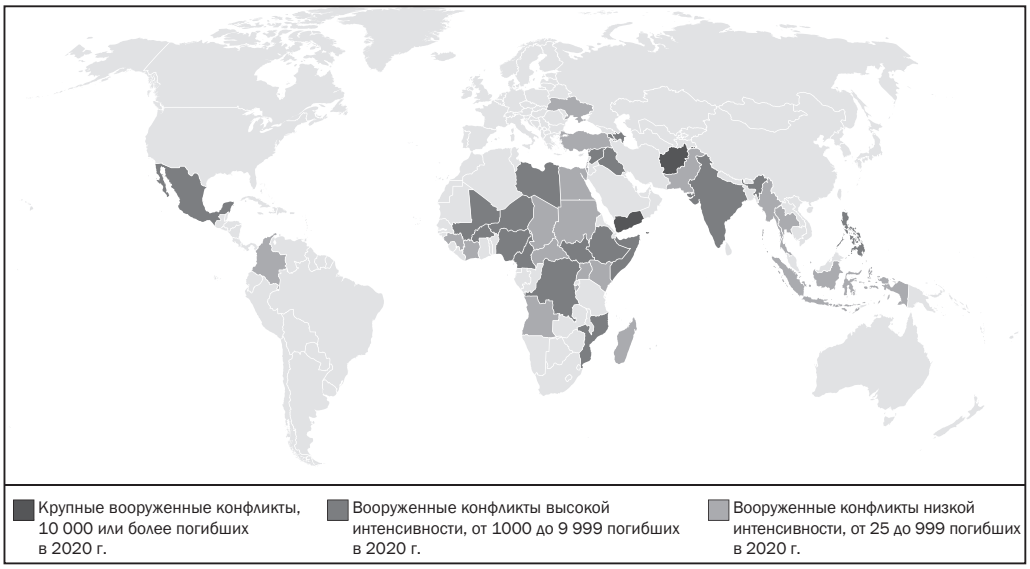

Рисунок 2.1. Число погибших в результате вооруженных конфликтов, 2020 г.

интернационализированный характер, т.е. в них были вовлечены иностранные субъекты, деятельность которых вела к затягиванию или обострению конфликта.

В этом разделе рассматриваются определения «вооруженного конфликта» и связанных с ним терминов, используемых в главах 2–7, выделяются ключевые (как правило, носящие долгосрочный характер) особенности вооруженных конфликтов и некоторые из их основных последствий в 2020 г., а также основные события в рамках мирных процессов, произошедшие в течение года. Раздел завершается обсуждением влияния призыва Генерального секретаря ООН к глобальному прекращению огня в связи с пандемией COVID-19.

Определение вооруженного конфликта

Вооруженные конфликты зачастую сложны и многогранны, в них действуют многочисленные акторы, имеющие многообразные и переменчивые цели. Эта сложность может представлять серьезную проблему для концептуальной и правовой категоризации вооруженных конфликтов, а также для осмысления вопросов миростроительства и предотвращения конфликтов[3]. Фиксация факта существования вооруженного конфликта в рамках международного права, например, зависит от того, происходит ли конфликт между государствами (межгосударственный или международный вооруженный

[3] Сложность определения конфликтов отражена в работе ООН и Всемирного банка: Pathways for Peace: Inclusive Approaches to Preventing Violent Conflict (International Bank for Reconstruction and Development/World Bank: Washington, DC, 2018).

конфликт), между государством и одной или несколькими негосударственными группировками, либо между двумя или более негосударственными группировками (внутригосударственный вооруженный конфликт, или немеждународный вооруженный конфликт в терминах международного гуманитарного права)[4]. Квалификация ситуации как «вооруженного конфликта» и дальнейшая классификация характера конфликта (как международного или немеждународного) имеют также решающее значение для определения уровня защиты, которая должна предоставляться некомбатантам (гражданским лицам), определения статуса комбатанта и обязательств в отношении пленных противника.

Не всякая ситуация, связанная с вооруженным насилием, квалифицируется как вооруженный конфликт. Например, хотя криминальное насилие может представлять угрозу властям государства и их дееспособности в такой же степени, как и вооруженный конфликт, правоохранительная деятельность, не связанная с вооруженным конфликтом, не входит в компетенцию международного гуманитарного права (даже если задействуются вооруженные силы государства). Однако если криминальное насилие достигает порога жертв как при немеждународном вооруженном конфликте, как это было в 2020 г. в случае трех вооруженных конфликтов в Мексике – между правительством Мексики и преступными группировками «Картель нового поколения Халиско» и «Картель Синалоа» и между этими двумя картелями (см. раздел III главы 3),– то применяются нормы МГП.

В 2020 г. большинство вооруженных конфликтов происходило внутри государств. Хотя и с классификацией международных вооруженных конфликтов могут возникать сложности (например, в случаях вмешательства иностранных или многонациональных сил в вооруженные конфликты, не являющиеся международными по другим параметрам, или экстерриториального использования силы государством), классификация немеждународных вооруженных конфликтов является обычно ещё более сложной задачей. Зачастую нельзя четко разграничить внутригосударственные вооруженные конфликты и инциденты внутреннего насилия, обычно имеющие меньший масштаб, такие как беспорядки и действия организованных преступных группировок. Порог для внутригосударственного вооруженного конфликта должен определяться в каждом конкретном случае за счет оценки и сопоставления ряда признаков. Двумя ключевыми критериями немеждународного вооруженного конфликта являются: *(a)* затяжное вооруженное насилие и *(b)* наличие одной или нескольких организованных вооруженных

---

[4] Первоисточниками по определению вооруженных конфликтов считаются общая Статья 2 Женевских конвенций 1949 г. и Статья 1 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1977 г. (по международным конфликтам) и общая Статья 3 Женевских конвенций 1949 г. и Статья 1 Дополнительного протокола II (по немеждународным конфликтам). См. Treaties, states parties and commentaries', International Committee of the Red Cross, [n.d.]. Также см. International Committee of the Red Cross, 'How is the term "armed conflict" defined in international humanitarian law?', Opinion Paper, Mar. 2008; и International Committee of the Red Cross, *International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts* (International Committee of the Red Cross: Geneva, Oct. 2019), pp. 50–52, 58–59, 75–76.

группировок. Другими параметрами, которые могут при этом учитываться, являются такие факторы, как наличие у участников сформулированных политических целей, продолжительность конфликта, частота и интенсивность актов насилия и военных операций и степень их связанности, характер применяемого оружия, перемещение гражданского населения, контроль территории со стороны оппозиционных сил и количество жертв (включая убитых, раненых и перемещенных лиц)[5]. На Американском континенте в 2020 г. провести различие между политическим насилием высокого уровня и вооруженным конфликтом было особенно затруднительно (см. главу 3).

Сложности при определении вооруженного конфликта также частично обусловлены различиями в основных базах данных по насилию и конфликтам (включая «Базу данных о местах и фактах вооруженных конфликтов», ACLED, данные из которой широко используется в главах 2–7 настоящего Ежегодника), в каждой из которых вводятся свои собственные определения и методология[6]. Эта часть Ежегодника предлагает в первую очередь описательный, а не количественный обзор тенденций и событий 2020 г., затрагивающих ключевые вооруженные конфликты[7]. Вооруженные конфликты характеризуются на основе разграничения по трем основным категориям: межгосударственные (международные) конфликты, внутригосударственные (немеждународные) конфликты и негосударственные (экстрагосударственные) конфликты (см. врезку 2.1). Также они дифференцируются от других видов организованного группового насилия (таких как криминальное насилие). Серия насильственных событий определяется как вооруженный конфликт, если достигается порог в 25 погибших в результате боевых действий в год.

Значимые особенности вооруженных конфликтов в 2020 г.

Большинство вооруженных конфликтов, начиная с времен холодной войны, ведутся регулярными армиями, а также ополчениями и вооруженными гражданскими лицами. Периоды интенсификации боевых действий часто сменяются краткими периодами прекращения огня, притом боевые действия редко разворачиваются на четко обозначенных полях сражений. Специфические характеристики большинства вооруженных конфликтов

[5] Vité, S., ‘Typology of armed conflicts in international humanitarian law: Legal concepts and actual situations’, *International Review of the Red Cross*, vol. 91, no. 873 (Mar. 2009), pp. 69–94.

[6] Краткий обзор главных достижений в области сбора и доступности данных о вооруженных конфликтах см. в Бржоска М. «Успехи в сборе количественных данных по коллективному насилию», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 199–210. О роли предвзятости СМИ в предоставлении данных о конфликтах см. Dietrich, N. and Eck, K., ‘Known unknowns: Media bias in the reporting of political violence’, *International Interactions*, vol. 46, no. 6 (2020), pp. 1043–1060.

[7] Подробнее о событиях 2020 г., связанных с вооружениями, разоружением и международной безопасностью, см. в Дополнении С настоящего издания.

Врезка 2.1. Определения и типы вооруженного конфликта

Вооруженный конфликт предполагает использование вооруженной силы двумя или более государствами или негосударственными организованными вооруженными группировками. Для целей части I настоящего Ежегодника применяется порог смертности и насилия, связанного с боевыми действиями, в 25 или более погибших в год. С той оговоркой, что данные о погибших в результате конфликтов часто неточны и носят неокончательный характер, в главах части I конфликты классифицируются в зависимости от количества погибших в текущем году как крупные (10 тыс. или более погибших), конфликты высокой интенсивности (1000–9999 погибших) или конфликты низкой интенсивности (25–999 смертей).

Помимо этого, вооруженные конфликты классифицируются следующим образом:

Межгосударственный (международный) вооруженный конфликт, т.е. использование вооруженной силы одним или несколькими государствами против другого государства или государств. В настоящее время такие конфликты редки и чаще всего происходят с более низкой интенсивностью или имеют не очень высокую длительность. Несмотря на то, что территориальные, пограничные и другие споры между государствами по-прежнему происходят, вероятность того, чтобы они доросли до вооруженного конфликта, довольно низка.

Внутригосударственный (немеждународный) вооруженный конфликт является наиболее распространенной на сегодняшний день формой вооруженного конфликта. Он обычно предполагает продолжительное применение насилия государством и одной или несколькими негосударственными группировками, ведущими борьбу с явными политическими целями (например, захват контроля над государством или частью его территории); в то же время вопрос о характере целей несуществен для юридической классификации таких конфликтов. В данной категории конфликтов можно выделить следующие подкатегории:

– **Субнациональный вооруженный конфликт**, как правило, ограничивается отдельными районами внутри суверенного государства, при этом экономическая и социальная деятельность в остальной части страны протекает в обычном режиме. Конфликты такого рода часто имеют место в странах со стабильной обстановкой и средним уровнем дохода, относительно сильными государственными институтами и дееспособными силами безопасности. Иногда такие конфликты возможны в сложных приграничных районах в больших странах, которые имели обширные территории и расширялись территориально, или странах, которые имеют произвольно установленные границы.

– **Гражданская война** – конфликт, которым охвачена большая часть страны и в результате которого погибает по меньшей мере 1000 человек в течение данного конкретного года.

– Конфликт любого типа может приобрести **интернационализированный характер**, когда на него значительное влияние оказывает участие как минимум одного иностранного субъекта/организации (за исключением миротворческих миссий ООН), что ведет к затягиванию или обострению конфликта. Примеры составляют, например, вооруженная интервенция, поставка значительных объемов оружия или военная подготовка одного или нескольких участников конфликта со стороны иностранного правительства или иностранного негосударственного актора.

– **Негосударственный (экстрагосударственный) вооруженный конфликт,** происходит между государством и политическим образованием, которое не получило широкого признания как государство, но которое имеет давние притязания на государственность (пример – палестино-израильский конфликт). Такие конфликты нечасты и могут как ограничиваться, так и не ограничиваться признанными международным сообществом границами страны.

Примечание: Данные определения не являются юридическими определениями. Конфликтные ситуации, которые описываются в главах 2–7 настоящего Ежегодника, могут быть по-разному охарактеризованы с точки зрения международного гуманитарного права.

в основном определяются общим контекстом. В данном подразделе выделены некоторые из наиболее значимых особенностей нескольких вооруженных конфликтов 2020 г.

Негосударственные вооруженные группы принимали активное участие в большинстве вооруженных конфликтов по всему миру в 2020 г. По оценкам, 60–70 млн человек проживают в районах под контролем негосударственных вооруженных группировок[8]. В 2020 г. в «Базе данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED) было отмечено 46-процентное увеличение по сравнению с 2019 г. численности идентифицированных формирований ополченцев (вооруженных групп, объединивших на основе какого-либо коллективного общего признака, такого как община, этническая принадлежность, религия или источник существования). Также наблюдалась растущая тенденция к объединению вооруженных группировок и государств при ведении боевых действий в военные коалиции (например, в Ливии, Сахеле и Сирии). Иногда в них были задействованы государственные вооруженные силы, заключающие союз с внутренними вооруженными группами или другими государствами, поддерживающими определенные вооруженные группы в качестве прокси-агентов [т. е. акторов, воюющих вместо той или иной страны – *Прим. ред.*][9]. По меньшей мере семь государств в 2020 г. были вовлечены в вооруженные конфликты, в которых важную роль играли прокси-формирования – Афганистан, Буркина-Фасо, Ирак, Йемен, Ливия, Сирия и Украина. Сюда же можно отнести и конфликт в Кашмире. Несмотря на растущее число негосударственных вооруженных группировок, в 2020 г. государственные силы оставались наиболее мощными и агрессивными участниками конфликтов, приняв участие в 52% всех случаев политического насилия[10].

Большинство вооруженных конфликтов в 2020 г. велись традиционными методами с использованием обычных вооружений. Вооруженные беспилотные летательные аппараты (БЛА) все чаще использовались для осуществления атак во многих ситуациях вооруженных конфликтов, в том числе в Ливии, Нагорном Карабахе, Сирии, Украине и Йемене[11]. В частности, многие эксперты объясняют успех Азербайджана в его короткой войне с Арменией из-за Нагорного Карабаха (см. раздел II главы 5) наличием у него передовых технологий, связанных с использованием вооруженных БЛА[12]. В последние годы технологии дронов получили широкое распространение: более 100 государств в настоящее время используют военные БЛА,

---

[8] Fidelis-Tzourou, M. and Sjöberg, A., ‘Forgotten freedoms: The right to free expression in areas controlled by non-state armed groups’, Armed Groups and International Law, 23 Oct. 2020.

[9] Rauta, V., ‘Proxy warfare and the future of conflict: Take two’, *RUSI Journal*, vol. 165, no. 2 (2020), pp. 1–10.

[10] Kishi, R. et al., *ACLED2020: The Year in Review* (ACLED: Mar. 2021), pp. 15–17.

[11] Bakeer, A., ‘The fight for Syria’s skies: Turkey challenges Russia with new drone doctrine’, Middle East Institute, 26 Mar. 2020; и Zwijnenburg, W. and Jansen, A., ‘Violent skies: How lethal drone technology is shaping contemporary warfare’, PAX, Aug. 2020.

[12] Brimelow, B., ‘A brief, bloody war in a corner of Asia is a warning about why the tank’s days of dominance may be over’, Insider, 25 Nov. 2020.

несколько вооруженных негосударственных группировок использовали коммерческие дроны, оснащенные взрывчатыми веществами[13]. Генеральный секретарь ООН призвал к соблюдению «авторитета международного права» применительно к использованию вооруженных беспилотных летательных аппаратов[14].

В вооруженных конфликтах широко применяются принудительная вербовка, использование детей-солдат и сексуальное насилие. В 2019 г. (это последний год, по которому имеются данные) Сомали продолжила лидировать среди стран с наибольшим количеством случаев вербовки и использования детей (1495 из 7747 случаев вербовки детей и использования их в качестве солдат в указанном году)[15]. В ежегодном докладе о сексуальном насилии, связанном с конфликтами, Генеральный секретарь ООН упомянул 19 стран, вызывающих озабоченность, и обновленный список из 54 сторон конфликта, в отношении которых существуют достоверные основания для подозрения в совершении или подстрекательстве к сексуальному насилию в 2019 г. (год, по которому был представлен данный доклад)[16].

Во время многих вооруженных конфликтов, особенно крупных и высокоинтенсивных, также имели место другие нарушения международного гуманитарного права, в том числе использование голода для достижения военных целей, отказ от гуманитарной помощи, принудительное перемещение и нападения на сотрудников медицинских служб, гуманитарных миссий, больниц и школ. По всей видимости, таких нарушений становится все больше: правила, предназначенные для защиты гражданского населения во время войны, нарушаются регулярно и систематически[17]. Выступая перед Советом Безопасности ООН в связи со своим последним докладом о защите гражданского населения в вооруженных конфликтах, Генеральный секретарь ООН заявил, что «прогресс в защите гражданских лиц и соблюдении норм международного права в 2019 г. был незначителен»[18].

В число последних усилий ООН, нацеленных на укрепление защиты гражданского населения, пострадавшего от вооруженных конфликтов, вошла инициатива «Призыв к действиям в защиту прав человека» Генерального секретаря ООН от февраля 2020 г., приуроченная к 75-летию

---

[13] Gettinger, D., ‘Drone databook update, March 2020’, Center for the Study of the Drone, Mar. 2020; и Hambling, D., ‘Mexican drug cartel carries out “drone strikes” in gang war’, *Forbes*, 24 Aug. 2020.

[14] UN Secretary-General, ‘Secretary-general’s remarks to the Security Council open debate on the protection of civilians in armed conflict’, 23 May 2020.

[15] ГА ООН и СБ ООН, «Дети и вооруженные конфликты», доклад Генерального секретаря, A/74/845–S/2020/525, 9 июн. 2020 г., с. 3, 24.

[16] СБ ООН, «Сексуальное насилие в связи с конфликтом», доклад Генерального секретаря, S/2020/487, 3 июн. 2020 г.

[17] См., напр., СБ ООН, «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте», доклад Генерального секретаря, S/2020/366, 6 мая 2020 г.; и Metcalfe-Hough, V., ‘Advocating for humanity? Securing better protection of civilians affected by armed conflict’, Humanitarian Policy Group Briefing note, Nov. 2020.

[18] UN Secretary-General (сноска 14).

ООН. В этом призыве, повторяющем во многом предыдущие призывы к разработке программы защиты гражданского населения в рамках системы ООН, определены семь ключевых областей действий, включая взаимодействие с Советом Безопасности и «творческое использование всего спектра других инструментов и каналов… для повышения осведомленности, предотвращения кризисов и эффективной защиты людей»[19].

Последствия вооруженных конфликтов в 2020 г.

Вооруженные конфликты приводят к гибели людей и тяжелым ранениям, перемещению гражданского населения и разрушению инфраструктуры и учреждений. Они также имеют долгосрочные экономические, политические, экологические, медицинские и социальные последствия, сказывающиеся на развитии стран.

По оценкам, в 2020 г. общее число погибших в результате конфликтов снижалось как минимум второй год подряд (см. табл. 2.1)[20]. В целом число погибших в результате конфликтов сократилось более чем на 30% с 2018 г. Снижение в 2020 г. было вызвано сокращением числа погибших в странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), где во всех вооруженных конфликтах погибло меньше, чем в 2019 г., а также в Азии и Океании, где в 2020 г. произошло сокращение на 47%, в основном в результате сокращения вдвое потерь в Афганистане. Этой тенденции не соответствовали два региона: в Европе вооруженный конфликт между Арменией и Азербайджаном привел к резкому увеличению числа погибших, а в странах Африки южнее Сахары в 18 из 20 вооруженных конфликтов в 2020 г., по оценкам, погибло больше людей, чем в 2019 г. Для стран Африки южнее Сахары в целом рост составил около 41%, и в 2020 г. этот регион обогнал регион БВСА по количеству погибших в результате конфликтов. Смертность, связанная с боевыми действиями, снизилась примерно на 10% в 2020 г. по сравнению с 2019 г., а количество погибших в результате взрывов и насилия, совершаемого на расстоянии, снизилось на 50%. Однако в других категориях политического насилия по базе ACLED наблюдалось небольшое увеличение числа погибших в результате насилия в отношении гражданских лиц, в то время как количество событий, связанных с протестами, выросло более чем на 50%, хотя при этом число погибших в этой категории уменьшилось (см. табл. 2.2).

---

[19] Guterres, A., ‘The highest aspiration: A call to action for human rights’, United Nations, Feb. 2020, p. 6.

[20] Эта оценка основана на данных ACLED. Для сравнения, согласно Уппсальской программе данных о конфликтах (УПДК), общее количество смертей в результате организованного насилия достигло 15-летнего максимума в 2014 г., когда погибло около 103 тыс. человек, и с тех пор в целом снижалось. Согласно последним данным УПДК, в 2019 г. погибло почти 75.6 тыс. человек, что является снижением пятый год подряд. Pettersson, T. and Öberg, M., ‘Organized violence, 1989–2019’, *Journal of Peace Research*, vol. 57, no. 4 (2020), pp. 597–613.

Таблица 2.1. Данные о погибших в результате конфликтов по регионам, 2018–2020 гг.

Регион	2018	2019	2020
Америка	21 461	20 150	17 349
Азия и Океания	49 469	48 715	25 785
Европа	1 092	480	7 304
Ближний Восток и Северная Африка	76 340	52 805	33 683
Африка южнее Сахары	26 072	26 063	36 750
Всего	**174 434**	**148 213**	**120 871**

Примечание. Данные о погибших собираются по четырем типам событий: боевые действия; взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия; протесты, беспорядки и ключевые по значимости события; насилие в отношении мирного населения. См. Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, Dashboard, по состоянию на 10 апр. 2021 г.

Таблица 2.2. Категории глобального политического насилия, 2019–2020 гг.

Вид события	Количество событий		Изменение в процентах	Смертельные случаи		Изменение в процентах
	2019	2020	(2019–2020 гг.)	2019	2020	(2019–2020 гг.)
Боевые действия	45 398	35 523	*–22%*	78 619	70 309	*–10.6%*
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	36 197	24 252	*–33%*	37 832	18 683	*–50.6%*
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	108 413	166 875	*54%*	3 559	3 107	*–12.7%*
Насилие в отношении мирного населения	24 091	23 889	*–0.8%*	28 203	28 772	*2.0%*
Всего	**214 099**	**250 539**		**148 213**	**120 871**	

Примечание. Определения типов событий см. в Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, Dashboard, по состоянию на 10 апр. 2021 г.

Отдельные данные о глобальных тенденциях и особенностях терроризма также указывают на снижение смертности и снижение степени воздействия терроризма. Согласно данным *Global Terrorism Index 2020*, количество смертей во всем мире, связанных с терроризмом, снизилось на 59% в период с 2014 по 2019 гг. (последний период, по которому были доступны данные), в то время как в 2019 г. более 96% смертей от терроризма произошло в странах, уже находящихся в конфликте, таких как Афганистан и Сирия[21].

[21] Institute for Economics & Peace (IEP), *Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism* (IEP: Sydney, Jan. 2021).

Хотя количество смертей, связанных с конфликтами, в последние годы снизилось, влияние других последствий вооруженных конфликтов (иногда в сочетании с иными факторами), по-видимому, усилилось, включая перемещение населения, угрозы продовольственной безопасности, увеличение гуманитарных потребностей и нарушений международного гуманитарного права. Вооруженные конфликты также являются одной из основных причин перемещения населения. Например, по оценкам одного исследования, 37 млн человек были перемещены в восьми пострадавших от войны странах в результате военного вмешательства США после террористических атак 11 сентября 2001 г.[22]

В начале 2020 г. 1% человечества проживал в вынужденном изгнании, за последние 10 лет число насильственно перемещенных лиц почти удвоилось до 80 млн человек, включая 46 млн беженцев, перемещенных внутри своих стран[23]. Такие рекордно высокие цифры сохранялись и в первые шесть месяцев 2020 г., когда конфликты и насилие привели к перемещению внутри стран еще 4.8 млн человек, в основном в странах БВСА и странах Африки южнее Сахары. Полугодовые показатели по Камеруну, Мозамбику, Нигеру и Сомали уже были выше, чем за весь 2019 г. Наибольшее количество перемещенных лиц было в Сирии (1.47 млн), ДРК (1.43 млн) и Буркина-Фасо (0.42 млн человек)[24]. Во второй половине 2020 г. новые перемещения были вызваны вспышками вооруженных конфликтов в Тыграе (Эфиопия) и Нагорном Карабахе (Армения и Азербайджан). Затяжные миграционные кризисы продолжались во многих других местах, включая Афганистан, Венесуэлу, Йемен, Мали, Мьянму, Нигерию, Судан, Центральноафриканскую Республику и Южный Судан[25].

Вооруженные конфликты также продолжали оставаться одним из основных вызовов продовольственной безопасности в 2020 г., при этом вызванные конфликтами продовольственные кризисы были особенно распространены в Западной и Центральной Африке и некоторых частях Ближнего Востока[26]. В течение 2020 г. голод или условия, близкие к голоду, наблюдались в ряде районов Буркина-Фасо, Йемена и Южного Судана. По оценкам Всемирной продовольственной программы, к концу 2020 г. 270 млн человек в 79 странах находились в условиях острого продовольственного кризиса или подвергались риску такового в результате воздействия конфликтов,

---

[22] Vine, D. et al., ‘Creating refugees: Displacement caused by the United States’ post-9/11 wars’, Costs of War Project, Brown University, 21 Sep. 2020.

[23] UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), ‘Briefing to the United Nations Security Council’, 18 Jun. 2020. Также см. ‘Global trends: Forced displacement in 2019’, UNHCR, June 2020.

[24] Internal displacement 2020: Mid-year update’, Internal Displacement Monitoring Centre, 15 Sep. 2020.

[25] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), *Global Humanitarian Overview 2021* (UN OCHA: Geneva, Dec. 2020).

[26] UN OCHA (сноска 25), p. 32. О продовольственных кризисах см. также Zho, J. et al., ‘The geopolitics of food security: Barriers to the sustainable development goal of zero hunger’, SIPRI Insights on Peace and Security no. 2020/11, Nov. 2020.

климатических потрясений и социально-экономических последствий COVID-19 (на 82% больше, чем до пандемии)[27]. Другие данные ООН говорят о том, что в 2021 г. ситуация, вероятно, еще больше ухудшится: в то время как в 2020 г. гуманитарная помощь потребовалась 168 млн человек (этот показатель рос каждый год с 2012 г., когда он составлял 62 млн), по прогнозам, в 2021 г. число нуждающихся в помощи вырастет до 235 млн человек, в основном за счет ожидаемого роста крайней бедности и продовольственного кризиса в связи с пандемией COVID-19[28].

Большое число детей страдает от последствий вооруженных конфликтов: в 2019 г. (последний год, по которому имеются данные) 426 млн детей, т.е. почти пятая часть детей во всем мире, проживали в районах, затронутых вооруженными конфликтами (на 2% больше, чем в 2018 г.).[29] Помимо случаев с летальным исходом, дети страдают от косвенных последствий конфликта, включая недоедание, болезни и нарушения прав человека. В ежегодном докладе Генерального секретаря ООН о детях и вооруженных конфликтах приводятся данные о том, что в 2019 г. по всему миру зафиксировано более 25 тыс. случаев «серьезных нарушений» в отношении детей в конфликтах (цифра, близкая к показателям 2018 г.). Более половины из них совершены негосударственными субъектами и треть – правительственными силами и международными субъектами. В докладе рассматриваются шесть категорий серьезных нарушений: убийства детей и нанесение им увечий, вербовка и использование детей в качестве солдат, сексуальное насилие в отношении детей, похищение детей, нападения на школы и больницы и отказ в гуманитарной помощи[30].

Вооруженный конфликт также влечет за собой значительные экономические последствия для общества. Хотя подсчитать экономические издержки от вооруженного насилия чрезвычайно сложно, по оценкам одного исследования, глобальные издержки в 2019 г. составили 14.4 трлн долларов, или 11% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), что является небольшим улучшением ситуации по сравнению с расчетами 2018 г., в основном из-за значительного сокращения вооруженных конфликтов и терроризма в 2019 г. Экономические последствия насилия в 10 наиболее пострадавших странах в 2019 г. колебались от 24% до 59% их ВВП. Для сравнения, экономические издержки насилия в 10 самых мирных странах в среднем составляют 3.9%

---

[27] World Food Programme, 'WFP global operational response plan 2021', Update 1, Feb. 2021, pp. 4–5.

[28] UN OCHA (сноска 25), p. 66.

[29] Østby, G. et al., 'Children affected by armed conflict, 1990–2019', Conflict Trends no. 6, Peace Research Institute Oslo, 2020. Обзор литературы об использовании детей в вооруженных конфликтах см. в Haer, R., 'Children and armed conflict: Looking at the future and learning from the past', *Third World Quarterly*, vol. 40, no. 1 (2019), pp. 74–91.

[30] ГА ООН и СБ ООН, A/74/845–S/2020/525 (сноска 15), с. 2. Также см. 'Open letter to the UN secretary-general on children and armed conflict', Human Rights Watch, 22 Jun. 2020.

ВВП. Самым крупным компонентом расчетов в этой модели были глобальные военные расходы (41% от общей суммы), за которыми следовали расходы на внутреннюю безопасность (34%) и убийства (7.4%)[31].

Наконец, вооруженные конфликты также способствуют глобальному ухудшению состояния окружающей среды, что имеет последствия для устойчивого развития, безопасности человека и экосистем – вызовы, которые усугубляются все более непредсказуемыми климатическими изменениями[32]. Изменение климата создает многоаспектные угрозы миру. В 2020 г. климатические потрясения продолжали усиливать факторы роста насилия в ряде стран. Были определены четыре взаимосвязанных категории зависимости насильственных конфликтов от изменения климата: условия жизни, миграция и мобильность, тактика вооруженных групп и эксплуатация элитами[33]. Например, ухудшение условий жизни скотоводов и земледельцев в Западной и Восточной Африке в 2020 г. способствовало возникновению межобщинных конфликтов (см. разделы II и IV главы 7 настоящего издания).

Мирные процессы в 2020 г.

Подобно конфликтам, которые они пытаются разрешить, мирные процессы также становятся все более сложными, многомерными и высоко интернационализированными, с широким кругом участников, видов деятельности и результатов[34]. Кроме того, растет число баз данных о мирных соглашениях[35]. Усилия в области миротворчества обычно включают в себя: переговоры о прекращении огня; подписание мирных соглашений; многосторонние миротворческие операции; разоружение, демобилизацию и реинтеграцию (РДР) бывших комбатантов (эти процессы часто поддерживаются в рамках миротворческих операций ООН); договоренности о разделении

---

[31] IEP, *Economic Value of Peace 2021: Measuring the Global Economic Impact of Violence and Conflict* (IEP: Sydney, Jan. 2021), p. 2. О мировых военных расходах в 2020 г. см. гл. 8 настоящего издания.

[32] Schaar, J., ‘A confluence of crises: On water, climate and security in the Middle East and North Africa’, SIPRI Insights on Peace and Security no. 2019/4, July 2019; и Peters, K. et al., ‘Climate change, conflict and fragility: An evidence review and recommendations for research and action’, Overseas Development Institute, 10 Jun. 2020.

[33] Mobjörk, M., Krampe, F. and Tarif, K., ‘Pathways of climate insecurity: Guidance for policymakers’, SIPRI Policy Brief, Nov. 2020.

[34] Wolff, S., ‘The making of peace: Processes and agreements’, *Armed Conflict Survey*, vol. 4, no. 1 (2018), pp. 65–80.

[35] Например, UN Peacemaker, ‘Peace agreements database’, <https://peacemaker.un.org/document-search>; UN Peacemaker and University of Cambridge, ‘Language of peace database’, <https://www.languageofpeace.org/#/>; University of Edinburgh, Political Settlements Research Programme, ‘PA-X peace agreements database’, <https://www.peaceagreements.org/search>; University of Notre Dame, Kroc Institute for International Peace Studies, ‘Peace accords matrix’, <https://peaceaccords.nd.edu>; и UCDP, ‘UCDP peace agreement dataset’, <https://ucdp.uu.se/downloads/>.

власти; меры государственного строительства. Все они призваны обеспечить устойчивый мир между сторонами конфликта[36]. Несмотря на возросшие в последние годы усилия, направленные на то, чтобы сделать мирные процессы более инклюзивными, женщины, общественные и местные организации по-прежнему недостаточно представлены в военно-политической иерархии, которая находится в центре большинства мирных переговоров[37]. Усилия по расширению участия женщин в миротворческих операциях и улучшению подготовки миротворцев с точки зрения гендерных вопросов при этом показали ограниченную эффективность[38].

Не все мирные процессы приводят к устойчивому миру. Безрезультатное политическое урегулирование, неспособность устранить коренные причины конфликта и сохраняющиеся угрозы безопасности и напряженность часто приводят к несоблюдению договоренностей, нарушениям и возобновлению вооруженного конфликта. Многие современные мирные процессы являются длительными и затяжными, и они скорее сдерживают, чем разрешают конфликт[39]. На самом деле это может быть оптимальным вариантом, когда разрешение конфликта невозможно. Некоторые мирные соглашения нарушаются, и боевые действия возобновляются, тогда как другие приводят к относительно стабильному прекращению огня, но не обеспечивают устойчивого урегулирования конфликта, как в случае с неурегулированными вооруженными конфликтами на постсоветском пространстве. Однако даже в таких случаях сохраняется опасность новой вспышки боевых действий, как это произошло в Нагорном Карабахе в сентябре 2020 г. (см. главу 5). Даже относительно успешные мирные соглашения, такие как соглашение 2016 г. в Колумбии, по-прежнему сталкиваются с проблемами (см. главу 3). С середины 1990-х гг. большинство вооруженных конфликтов были новыми вспышками старых конфликтов, а не конфликтами из-за вновь

---

[36] О многосторонних миротворческих операциях см. разд. II этой главы, о РДР см. 'Disarmament, demobilization and reintegration', UN Peacekeeping, [n.d.]. О различных толкованиях термина «мир», а также о других инструментах достижения мира см. Капарини М., Миланте Г. «Сохранение мира и проблемы устойчивого развития в опасных местах», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 225–227; и Caplan, R., *Measuring Peace: Principles, Practices, and Politics* (Oxford University Press: Oxford, 2019).

[37] Caparini, M. and Cóbar, J. F. A., 'Overcoming barriers to grassroots inclusion in peace processes', SIPRI Commentary, 18 Feb. 2021; Ertürk, Y., 'The political economy of peace processes and the women, peace and security agenda', *Conflict, Security & Development*, vol. 20, no. 4 (2020), pp. 419–439; Wise, L., Forster, R. and Bell, C., 'Local peace processes: Opportunities and challenges for women's engagement', PA-X Spotlight, University of Edinburgh, 2019; и Forster, R. and Bell, C., 'Gender mainstreaming in ceasefires: Comparative data and examples', PA-X Spotlight, University of Edinburgh, 2019.

[38] Ferrari, S. S., 'Is the United Nations uniformed gender parity strategy on track to reach its goals', SIPRI Commentary, 12 Dec. 2019; и Caparini, M., 'Gender training for police peacekeepers: Approaching two decades of United Nations Security Council Resolution 1325', SIPRI Commentary, 31 Oct. 2019.

[39] См., например, Pospisil, J., *Peace in Political Unsettlement: Beyond Solving Conflict* (Palgrave Macmillan: 2019); и Wittke, C., 'The Minsk Agreements–More than "scraps of paper"?', *East European Politics*, vol. 35, no. 3 (2019), pp. 264–290.

возникших проблем. Это указывает на то, что коренные причины конфликтов не устраняются в достаточной степени. Более того, размытая граница между войной и миром также затрудняет определение и концептуализацию стадии завершения вооруженного конфликта[40].

Хотя в 2020 г. в рамках текущих или новых мирных процессов осуществлялось урегулирование многих вооруженных конфликтов, большинство из этих процессов, за некоторыми исключениями, либо застопорились, либо потерпели серьезные неудачи. Важные успехи были достигнуты в мирных переговорах в Афганистане, включая заключенное на определенных условиях мирное соглашение между «Талибаном» и США в феврале 2020 г. и начало внутриафганских мирных переговоров в сентябре 2020 г.[41] Прекращение огня в провинции Идлиб в Сирии в марте 2020 г. и общенациональное прекращение огня в Ливии в октябре 2020 г. указывают на определенную вероятность, что оба этих конфликта могут быть вскоре урегулированы в той или иной форме[42]. В ноябре 2020 г. перемирие между «Армией Аракана» и Вооруженными силами Мьянмы при посредничестве Японии открыло новые возможности для диалога. Перемирие, достигнутое при посредничестве России в ноябре 2020 г., положило конец боевым действиям в Нагорном Карабахе[43]. Однако в странах Африки южнее Сахары мирный процесс в Судане был единственным, в котором был достигнут существенный прогресс в 2020 г.[44]

Призыв Генерального секретаря ООН к глобальному прекращению огня в связи с пандемией COVID-19

23 марта 2020 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал к немедленному глобальному прекращению огня в связи с угрозой COVID-19[45]. К июню 2020 г. как минимум 171 государство, а также религиозные и региональные лидеры, представители гражданского общества и другие деятели заявили о своей поддержке призыва Генерального секретаря

---

[40] De Franco, C., Engberg-Pedersen, A. and Mennecke, M., 'How do wars end? A multidisciplinary enquiry', *Journal of Strategic Studies*, vol. 42, no. 7 (2019), pp. 889–900. Также см. Krause, J., 'How do wars end? A strategic perspective', *Journal of Strategic Studies*, vol. 42, no. 7 (2019), pp. 920–945. О положениях мирных соглашений, которые неизменно связаны с успешным переходом от войны к миру, см. Fontana, G., Siewert, M. B. and Yakinthou, C., 'Managing war-to-peace transitions after intra-state conflicts: Configurations of successful peace processes', *Journal of Intervention and Statebuilding*, vol. 15, no. 1 (2020), pp. 25–47.

[41] О мирном процессе в Афганистане см. разд. II гл. 4 настоящего издания.

[42] О мирных процессах в Сирии и Ливии см. разд. II и IV гл. 6 настоящего издания.

[43] О прекращении огня в Мьянме см. разд. III гл. 4, о соглашении о прекращении огня между Арменией и Азербайджаном – разд. II гл. 5 настоящего издания.

[44] О мирных процессах в Судане см. разд. IV гл. 7 настоящего издания.

[45] Guterres, A., 'The fury of the virus illustrates the folly of war', United Nations, 23 Mar. 2020; и 'Covid-19: UN chief calls for global ceasefire to focus on "the true fight of our lives"', UN News, 23 Mar. 2020. О пандемии COVID-19 см. разд. I гл. 12 настоящего издания.

ООН[46]. Однако попытка принять соответствующую резолюцию в Совете Безопасности (СБ) ООН первоначально была заблокирована на фоне разногласий между странами, включая постоянных членов СБ ООН[47]. Прошло более трех месяцев после первоначального призыва, прежде чем Совет Безопасности единогласно проголосовал за резолюцию, поддерживающую эту меру, и призвал конфликтующие стороны к «длительной гуманитарной паузе» продолжительностью не менее 90 дней[48]. Однако военные операции против групп, которые были определены СБ ООН как террористические,– таких как Исламское государство, «Аль-Каида» и «Фронт ан-Нусра»,– были исключены из призыва Совета Безопасности о прекращении огня. 22 сентября 2020 г. Генеральный секретарь ООН повторил призыв к глобальному прекращению огня во время своего выступления на открытии общих прений 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Он призвал «международное сообщество дать новый толчок» к тому, чтобы к концу года глобальное прекращение огня стало реальностью[49].

Несмотря на то, что некоторые вооруженные группы, в дополнение к правительствам стран, услышали призыв и пообещали его рассмотреть, в действительности в большинстве вооруженных конфликтов стороны либо просто игнорировали его, либо их усилия носили в основном символический характер и боевые действия в целом продолжались. В период с 23 марта по 31 декабря 2020 г. конфликтующие стороны по меньшей мере 29 раз объявили о прекращении огня в 18 странах, хотя не все эти случаи были связаны с призывом Генерального секретаря ООН (см. табл. 2.3)[50]. Большинство случаев прекращения огня были односторонними декларациями, многие из них носили временный или обусловленный (какими-либо требованиями) характер. Поэтому в целом это были лишь предварительные шаги с минимальным фактическим влиянием на уровень насилия. Кроме того, несмотря на то, что прекращение огня часто связывалось с COVID-19, только около 60% объявленных случаев перемирия содержали ссылки на пандемию или гуманитарные нужды.

---

[46] ‘Update on the secretary-general’s appeal for a global ceasefire’, United Nations, 2 Apr. 2020; и ‘Statement of support by 171 UN member states, non-member observer state and observer to the UN secretary-general’s appeal for a global ceasefire amid the Covid-19 pandemic’, 22 Jun. 2020.

[47] International Rescue Committee, ‘UN Security Council fails to support global ceasefire, shows no response to Covid-19’, Press release, 19 May 2020; и Gowan, R. and Pradhan, A., ‘Is all hope lost for a global cease-fire resolution at the UN?’, World Politics Review, 14 May 2020.

[48] Резолюция СБ ООН 2532, 1 июл. 2020 г.

[49] UN Secretary-General, ‘Secretary-general’s address to the opening of the general debate of the 75th session of the General Assembly’, 22 Sep. 2020.

[50] Также см. Wise, L. et al., ‘Pandemic pauses: Understanding ceasefires in a time of Covid-19’, Political Settlements Research Programme, University of Edinburgh, Mar. 2021; Miller, A., ‘Call unanswered: A review of responses to the UN appeal for a global ceasefire’, ACLED, 13 May 2020; и Thompson, T. J., ‘Searching for Covid-19 ceasefires: Conflict zone impacts, needs, and opportunities’, United States Institute of Peace, Special Report no. 480, Sep. 2020.

Таблица 2.3. Прекращение огня во время пандемии COVID-19, 23 марта – 31 декабря 2020 г.

Страна	Дата объявления (2020 г.)	Стороны	Тип прекращения огня	Продолжительность / дата окончания[a]	Взаимно ли?	Связано ли с призывом ООН или с COVID-19?
Афганистан	23 мар.	Талибан	Односторонний	3 дня	да	нет
	28 июл.	Талибан	Односторонний	3 дня	да	нет
Ангола	13 апр.	ФЛЕК	Односторонний	4 недели	нет	да
	4 июн.	ФЛЕК	Односторонний	. .	нет	да
Армения / Азербайджан	10 окт.	Правительства	Двусторонний	. .	да	нет
	Обновлено 17 и 25 окт.			. .	да	нет
	9 нояб.	Правительства плюс Россия	Многосторонний	Постоянный	да	нет
Камерун	25 мар.	СОКАДЕФ	Односторонний	2 недели	нет	да
	Обновлено 10 и 25 апр.			. .	нет	да
Колумбия	29 мар.	АНО	Односторонний	1 месяц	нет	да
Индия	5 апр.	КПИ	Односторонний	5 дней	нет	да
	23 дек.	НССН-Х	Односторонний	. .	нет	нет
Индонезия	11 апр.	ДСП и НОАЗП	Односторонний	. .	нет	да
Ливия	21 мар.	ПНС	Односторонний	. .	да	да
	21 мар.	ЛНА	Односторонний	. .	да	да
	6 июн.	ЛНА	Односторонний	. .	нет	нет
	21 авг.	ПНС	Односторонний	. .	нет	нет
	23 окт.	ПНС и ЛНА	Двусторонний	. .	да	нет
Мьянма	1 апр.	Северный Альянс	Односторонний	1 мес.	нет	да
	Обновлено 3 мая			30 мая	нет	да
	9 мая	Вооруженные силы Мьянмы	Односторонний	30 авг.	нет	да
Нигерия	25 мар.	Региональные межобщинные группы	Многосторонний	. .	нет	да
Филиппины	18 мар.	Правительство	Односторонний	15 апр.	да	да
	24 мар.	КПФ	Односторонний	15 апр.	да	да
	Обновлено 30 мар. и 16 апр.			30 апр.	нет	да
Южный Судан	9 апр.	ЮАО	Односторонний	. .	нет	да
Судан	31 мар.	НАОС	Односторонний	3 мес.	да	нет
	Обновлено 1 июля			31 янв. 2021	да	нет
	31 мар.	Правительство	Односторонний	3 мес.	да	нет
Сирия	24 мар.	СДС	Односторонний	. .	нет	да
Таиланд	3 апр.	НРФ	Односторонний	30 апр.	нет	да

Продолжение табл. 2.3

Страна	Дата объявления (2020 г.)	Стороны	Тип прекращения огня	Продолжительность / дата окончания[a]	Взаимно ли?	Связано ли с призывом ООН или с COVID-19?
Украина	22 июл.	Правительство; Россия; ОБСЕ; ПОРДЛО	Многосторонний	Постоянный	нет	нет
Йемен	8 апр.	Правительство	Односторонний	23 апр.	нет	да
	Обновлено 24 апр.			21 мая	нет	нет
	22 июн.	Правительство и ЮПС	Двусторонний	. .	нет	нет

[a] Продолжительность / дата прекращения огня относится к объявленной продолжительности прекращения огня. Степень, в которой это было реализовано (или будет реализовано для «постоянного» прекращения огня), требует отдельной оценки в каждом случае.

. . = нет данных; АНО = Армия национального освобождения; ДСП = Движение за свободное Папуа (*Organisasi Papua Merdeka*); КПИ = Коммунистическая партия Индии; КПФ = Коммунистическая партия Филиппин; ЛНА = Ливийская национальная армия; НАОС = Народная армия освобождения Судана (северное крыло); НОАЗП = Национально-освободительная армия Западного Папуа; НРФ = Национальный революционный фронт Патани Малайу; НССН-Х = Национал-социалистический совет Нагаленда (Хапланг); ОБСЕ = Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; ПНС = Правительство национального согласия; ПОРДЛО = Представители отдельных районов Донецкой и Луганской областей; СДС = Сирийские демократические силы; СОКАДЕФ (SOCADEF) = Силы обороны Южного Камеруна; ФЛЕК (FLEC) = Фронт за освобождение анклава Кабинда; ЮАО = Южносуданский альянс оппозиции; ЮПС = Южный переходный совет.

Источник: University of Edinburgh, Political Settlements Research Programme, ‘Ceasefires in a time of Covid-19’, по состоянию на 5 апр. 2021 г.

Тем не менее, глобальный уровень вооруженного насилия снизился на ранних стадиях пандемии и продолжал снижаться в течение 2020 г. Согласно ACLED было зафиксировано снижение некоторых типов политического насилия, таких как столкновения и демонстрации, но одновременно – рост по другим показателям, таким как массовое насилие и государственные нападения на мирных жителей[51]. По другим оценкам, в период с апреля по июль 2020 г. число жертв насилия от использования взрывных устройств среди гражданского населения во всем мире снизилось на 58% по сравнению с теми же четырьмя месяцами 2019 г., а также на 30% снизилось количество зарегистрированных инцидентов с применением взрывного оружия во всем

[51] Kishi, R. and Wilson, A., ‘How the coronavirus crisis is silencing dissent and sparkling repression’, *Foreign Policy*, 21 Jul. 2020; и Pavlik, M., ‘A great and sudden change: The global political violence landscape before and after the Covid-19 pandemic’, ACLED, 4 Aug. 2020.

мире за тот же период[52]. Однако такое сокращение, по-видимому, в основном было частью более широкой тенденции к снижению уровня насилия (и результатом отдельных конфликтных ситуаций), а не напрямую связано с пандемией или призывом Генерального секретаря ООН.

К концу 2020 г. казалось, что большинство конфликтующих сторон адаптировалось к пандемии, которая теперь стала частью более широкого политического контекста вооруженных конфликтов и мирных процессов. В целом влияние COVID-19 на вооруженные конфликты в 2020 г. было неоднозначным, но точно не решающим. В нескольких случаях наблюдалось временное снижение количества вооруженных конфликтов, в основном из-за решений правительств или вооруженных оппозиционных групп отчитаться за затрудненное материально-техническое обеспечение и увеличить свою поддержку среди населения. Однако во многих случаях вооруженные конфликты сохраняли прежние уровни интенсивности, а в некоторых случаях они даже повышались в результате того, что стороны использовали либо слабости государства, либо снижение международного внимания из-за пандемии[53]. Призыв Генерального секретаря ООН к глобальному прекращению огня оказал минимальное влияние в целом на динамику конфликтов. По некоторым прогнозам, основанным на данных по экономическому развитию, в будущем пандемия может привести к росту вооруженного насилия в нестабильных государствах, вызванному ростом цен и падением доходов[54].

---

[52] Global explosive violence sharply declines during Covid 19, new data suggests', Action on Armed Violence, 12 Sep. 2020.

[53] Bell, C., Epple, T. and Pospisil, J., 'The impact of Covid-19 on peace and transition process: Tracking the trends', Political Settlements Research Programme, University of Edinburgh, 2020; и Ide, T., 'Covid-19 and armed conflict', *World Development*, vol. 140 (Apr. 2021).

[54] Moyer, J. D. and Kaplan, O., 'Will the coronavirus fuel conflict?', *Foreign Policy*, 6 Jul. 2020.

II. ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОБЫТИЯ В СФЕРЕ МНОГОСТОРОННИХ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Тимо СМИТ и Яир ван дер ЛЕЙН

В 2020 г. на фоне двух основных развивающихся в этом году линий событий продолжала сохраняться устойчивая тенденция по сокращению общей численности военнослужащих, принимающих участие в некрупных многосторонних миротворческих операциях.

Во-первых, продолжилось соперничество и разногласия между постоянными членами Совета Безопасности ООН, а также региональными державами, особенно по конфликтам на Ближнем Востоке и в Северной Африке и в Африке южнее Сахары, что дало дополнительный стимул для стран и организаций продемонстрировать большую готовность к своему участию в миротворческих операциях. В то же время это приводило к дальнейшей фрагментации усилий в сфере управления и урегулирования конфликтов. Во-вторых, в последний год своей работы администрация президента США Дональда Трампа продолжала направлять усилия на то, чтобы добиться сокращения бюджета миротворческих операций ООН и, следовательно, ограничения численности участвующего в них персонала, а также завершения вывода войск США из Афганистана. Пандемия COVID-19 стала дополнительной проблемой в области управления конфликтами, и на ее фоне многие организации делали все возможное, чтобы продолжить свои операции.

Многосторонние миротворческие операции в 2020 г.

В 2020 г. силами ООН, региональных организаций и альянсов, а также временных коалиций государств осуществлялись 62 многосторонние миротворческие операции в 35 странах и территориях по всему миру (см. рис. 2.2)[1]. Это на одну операцию больше, чем в 2019 г., и равно количеству

[1] См. также см. табл. 2.5. Этот количественный анализ опирается на данные, собранные СИПРИ для изучения тенденций в сфере миротворческих операций. Согласно определению СИПРИ, у многосторонней миротворческой операции должно быть заявленное намерение: *(a)* служить инструментом для облегчения имплементации уже заключенных мирных соглашений, *(b)* поддерживать мирный процесс или *(c)* содействовать усилиям по предотвращению конфликтов или миростроительству. Сюда не входят дипломатическое посредничество, миссии по установлению фактов или оказанию содействия в проведении выборов, а также миссии из отдельных переговорщиков или групп переговорщиков, не являющихся резидентами. Поскольку все данные СИПРИ на постоянной основе пересматриваются и корректируются, когда становится доступна более точная информация, статистика в настоящей главе, возможно, не всегда полностью соответствует данным, приведенным в предыдущих изданиях Ежегодника СИПРИ или других публикациях СИПРИ.

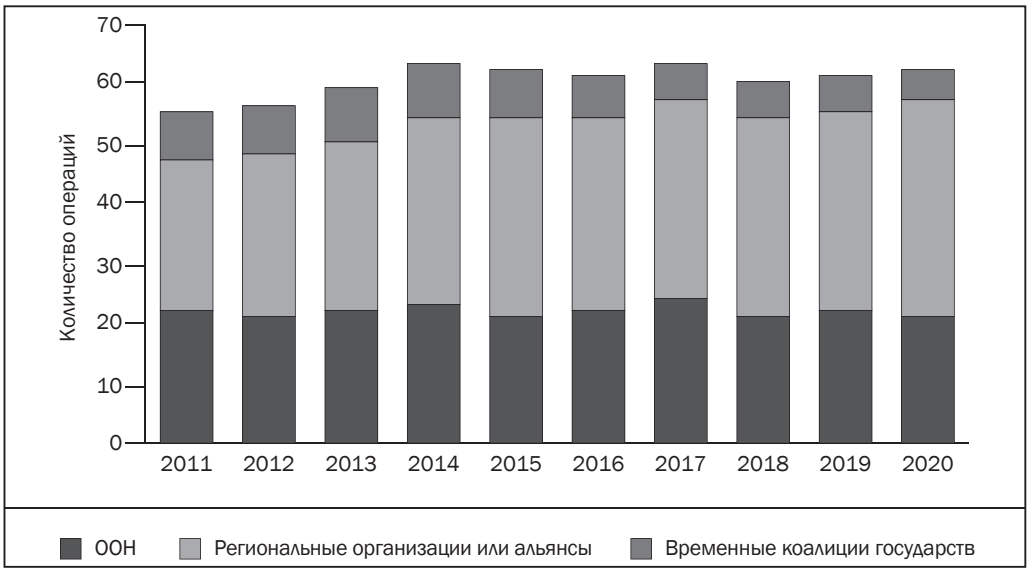

Рисунок 2.2. Число многосторонних миротворческих операций по типу организации, 2011–2020 гг.

многосторонних миротворческих операций, которые были проведены в другие годы с 2013 г., когда Центральноафриканская Республика (ЦАР) и Мали были объявлены горячими точками (см. рис. 2.3)[2]. Из 62 операций, проводимых в 2020 г., 22 были осуществлены в Африке южнее Сахары, 18 – в Европе, 14 – на Ближнем Востоке и в Северной Африке, пять – в Азии и Океании и три – на Американском континенте (см. табл. 2.4).

Новые многосторонние миротворческие операции

В 2020 г. начали действовать три многосторонние миротворческие операции: Миссия военных наблюдателей Африканского союза в ЦАР (МВНАСЦАР), Консультативная миссия ЕС в Центральноафриканской Республике (КМЕС ЦАР) в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) и миссия Африканского союза в Ливии. В связи с тем, что Интегрированная миссия ООН по поддержке переходного периода в Судане (МООНППС) была создана в 2020 г., но ее деятельность не началась до 1 января 2021 г., данные по ее деятельности не были включены в данную главу.

[2] См. Смит Т., Сакс Феррари С., ван дер Лейн Я. «Глобальные и региональные тенденции и события в сфере многосторонних миротворческих операций», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 52–67.

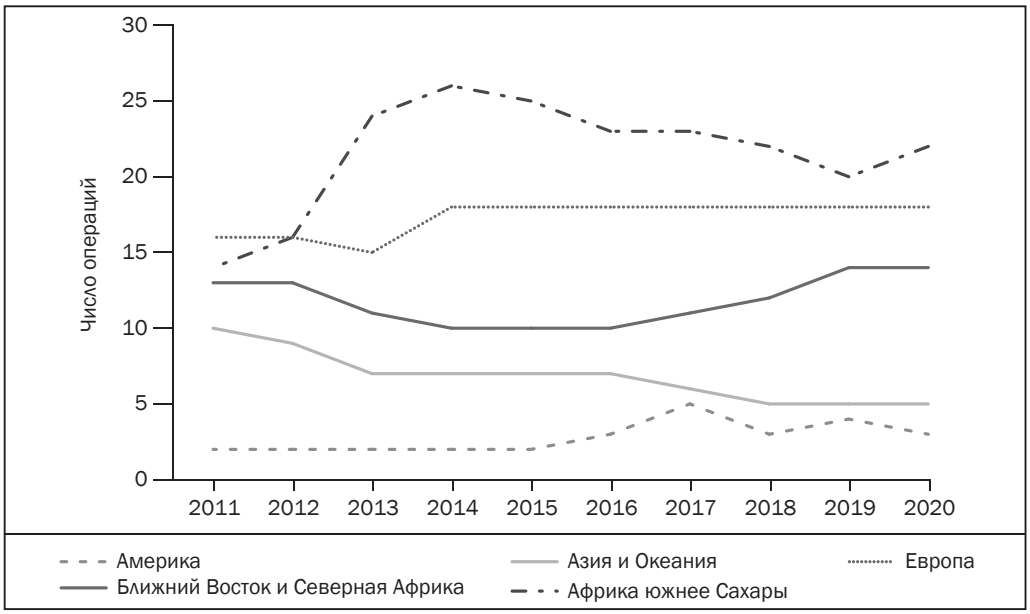

Рисунок 2.3. Число многосторонних миротворческих операций по регионам, 2011–2020 гг.

Таблица 2.4. Число многосторонних миротворческих операций и численность развернутого персонала, по регионам и типу организаций в 2020 г.

Организация	Америка	Азия и Океания	Европа	Ближний Восток и Северная Африка	Африка южнее Сахары	Всего в мире
Операции	**3**	**5**	**18**	**14**	**22**	**62**
ООН[a]	2	2	2	7	8	21
Региональная организация или альянс	1	1	14	6	14	36
Временная коалиция	–	2	2	1	–	5
Персонал	**304**	**9 941**	**8 063**	**14 615**	**94 201**	**127 124**
ООН[a]	274	313	1 020	12 804	72 301	86 712
Региональная организация или альянс	30	9 592	5 961	657	21 900	38 140
Временная коалиция	–	36	1 082	1 154	–	2 272

[a] Данные ООН включают Смешанную операцию Африканского союза – ООН в Дарфуре.

– = не применимо.

Примечание: Данные по операциям охватывают 2020 г.; данные по персоналу приведены по состоянию на 31 декабря 2020 г.

Источник: база данных СИПРИ по многосторонним миротворческим операциям, по состоянию на 1 апреля 2021 г., <http://www.sipri.org/databases/pko/>.

КМЕС ЦАР была учреждена 9 декабря 2019 г. Советом ЕС и развернута 9 августа 2020 г.[3] Из-за пандемии COVID-19 и связанных с ней логистических проблем подготовка к миссии и сроки ее запуска были сдвинуты на более поздний срок. Мандат КМЕС ЦАР заключается в поддержании реформы сектора безопасности в ЦАР посредством предоставления соответствующих консультаций по стратегическим вопросам Министерству внутренних дел и общественной безопасности страны и поддержании развития сил внутренней безопасности. Такого рода мандат может быть различным образом масштабирован [т. е. отдельные компоненты миссии могут по-разному развиваться и регулироваться – *Прим. ред.*], а это означает, что эта миссия может быть преобразована в дальнейшем в миссию по укреплению (наращиванию) потенциала, аналогичную гражданским миссиям, которые осуществлялись ЕС в рамках ОПБО в Мали и Нигере. КМЕС ЦАР, по сути, является гражданским эквивалентом военной миссии ЕС в ЦАР, в ходе которой с 2016 г. осуществлялось обучение Вооруженных сил ЦАР и проводилось консультирование правительства по военным вопросам.

МВНАСЦАР была учреждена 10 июля 2020 г. Советом мира и безопасности АС, который санкционировал развертывание миссии[4]. Мандат МВНАСЦАР состоит в мониторинге выполнения положений Политического соглашения о мире и примирении в ЦАР 2019 г., в частности, положения о создании трех совместных подразделений службы безопасности, состоящих из правительственных сил и реинтегрированных членов вооруженных группировок, подписавших это соглашение. Миссия МВНАСЦАР осложнилась пандемией COVID-19, и о ее ходе доступно мало информации. К октябрю 2020 г. из общего утвержденного состава наблюдателей миссии, состоящей из 30 военнослужащих и шести гражданских лиц, в ЦАР была развернута группа наблюдателей из 14 военнослужащих.

Миссия АС в Ливии была учреждена 9 февраля 2020 г. В этот день на заседании Ассамблеи глав государств и правительств Африканского союза было принято решение о «повышении статуса миссии» Отделения по связям АС в Ливии, деятельность которого не считалась многосторонней миротворческой операцией. Целью этого решения было увеличение политического, дипломатического и военного потенциала АС в Ливии «для обеспечения большего вклада и участия АС в действиях, направленных на поиск долгосрочного решения кризиса в Ливии»[5]. Учреждение миссии состоялось вскоре после Берлинской конференции 2020 г. по Ливии. Совет

---

[3] Council Decision (CFSP) 2019/2110 of 9 Dec. 2019 on the European Union CSDP Advisory Mission in the Central African Republic (EUAM RCA), *Official Journal of the European Union*, L318, 10 Dec. 2019; и Council Decision (CFSP) 2020/1131 of 30 Jul. 2020 launching the European Union CSDP Advisory Mission in the Central African Republic (EUAM RCA), *Official Journal of the European Union*, L247, 31 Jul. 2020.

[4] AU, Communiqué of the 936th meeting of the Peace and Security Council, held on 10 Jul. 2020, on the situation in the Central African Republic, 10 Jul. 2020.

[5] AU Assembly of Heads of State and Government, 'Decision on Libya and the Sahel', 33rd ordinary session of the Assembly of the Union, Assembly/AU/Dec.792(XXXIII), 9–10 Feb. 2020, para. 18(b).

мира и безопасности Африканского союза также призвал к широкому участию АС во всех усилиях по мониторингу выполнения соглашения о полном прекращении огня, заключенного 23 октября 2020 г., в том числе путем размещения гражданских и военных наблюдателей из стран Африки в Ливии. Создание миссии АС в Ливии наряду с другими инициативами отражает желание Африканского союза быть более активным и авторитетным участником мирного процесса в Ливии. Следует напомнить, что АС был крайне недоволен военной интервенцией стран НАТО в Ливию в 2011 г. и активным вмешательством иностранных государств в начавшиеся затем гражданские войны в этой стране. Однако остается неясным, какие конкретные цели были достигнуты после придания миссии нового статуса. Тот факт, что Совет мира и безопасности АС в ноябре 2020 г. подчеркнул необходимость обеспечения достаточного для миссии АС в Ливии потенциала для выполнения своего мандата и увеличения своей активности, намекает на то, что прогресс, возможно, пока что небольшой[6]. Кроме того, похоже, что ливийские противоборствующие стороны без особого воодушевления воспринимают участие АС в конфликте. Например, подписанты действующего соглашения о прекращении огня дали ясно понять, что запрос о международных наблюдателях распространяется только на наблюдателей, не имеющих оружия, одетых в гражданскую форму и действующих под эгидой Миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ)[7].

В отношении трех новых многосторонних миротворческих операций 2020 г. прослеживаются две тенденции. Во-первых, все три они весьма небольшие по численности по сравнению с большинством других. Со времени создания в 2014 г. Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) никаких крупных многосторонних миротворческих операций фактически не учреждалось. Во-вторых, все три являются частью комплексных мероприятий в рамках других миротворческих операций, развернутых в тех же районах. КМЕС ЦАР и МВНАСЦАР стали четвертой и пятой многосторонними миротворческими операциями, которые были развернуты параллельно в ЦАР. Миссия АС в Ливии – третья многосторонняя миротворческая операция в Ливии наряду с МООНПЛ и Миссией ЕС по приграничной помощи в Ливии (МЕСППЛ).

Завершенные многосторонние миротворческие операции

В 2020 г. завершились три многосторонние миротворческие операции: миссия Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в Гвинее-Бисау (ЭКОМИБ), которая закончила работу 10 сентября 2020 г., совместная миротворческая миссия Африканского союза – ООН в Дарфуре (ЮНАМИД) и Объединенное отделение ООН

[6] AU, Communiqué of the 961st meeting of the Peace and Security Council, held virtually on 3 Nov. 2020, on the situation in Libya, 3 Nov. 2020.

[7] СБ ООН, Письмо Генерального секретаря от 29 декабря 2020 г. на имя Председателя Совета Безопасности, S/2020/1309, 30 дек. 2020 г.

по миростроительству в Гвинее-Бисау (ЮНИОГБИС) – обе они закрылись 31 декабря 2020 г. Две миссии в Гвинее-Бисау прекратили работу, несмотря на сохранение значительной политической нестабильности в результате не соответствующей конституционному порядку смены власти в стране после президентских выборов в конце 2019 г. Тем не менее, некоторые оставшиеся задачи ЮНИОГБИС были переданы группе ООН в Гвинее-Бисау, отделению ООН в Западной Африке и Сахеле и другим партнерским структурам.

Завершение мандата ЮНАМИД стало знаковым событием. Основанная в 2007 г., эта когда-то крупнейшая многосторонняя миротворческая операция была уникальной миссией по ряду причин. Тот факт, что она осуществляла деятельность под руководством двух авторитетных политических структур – АС и ООН – безусловно, являлась одной из них. Непростые отношения между миссией и правительством Судана при бывшем президенте Омаре аль-Башире также были определяющим фактором в работе миссии. Хотя сроки окончания ЮНАМИД были известны заранее, закрытие миссии пришлось на самое неподходящее время: в разгар пандемии; в историческое для Судана время, когда страна переживала политические изменения после смещения Аль-Башира в результате государственного переворота в 2019 г.; в период после заключения мирного соглашения в Джубе 3 октября 2020 г. между переходным правительством Судана и различными вооруженными оппозиционными группами; в условиях продолжающегося и даже нарастающего насилия со стороны незаконных вооруженных формирований, когда потребности в защите граждан, в особенности лишенных жилья и мест своего традиционного проживания, стоят наиболее остро[8].

Развертывание персонала

С 2012 г. наблюдается общая тенденция к снижению количества персонала, развернутого по всему миру для участия в многосторонних миротворческих операциях. Это можно объяснить двумя основными причинами. Во-первых, это было тесно связано с выводом из Афганистана возглавляемых НАТО международных военных контингентов, сначала Международных сил содействия безопасности (МССБ), а затем войск, участвовавших в операции «Решительная поддержка» (ОРП). Во-вторых, с 2015 г. происходило сокращение персонала, развернутого в странах Африки южнее Сахары, и особенно персонала миротворческих операций ООН. Обе тенденции сильно зависели от политики правительства США, особенно во время правления Трампа, но ограничивались не только ею.

[8] Dessu, M. K., ‘Darfur’s conflict could return to square one: UNAMID should stay in Darfur to protect civilians until the political transition in Sudan is sustainable’, *ISS Today*, Institute for Security Studies, 22 Jul. 2020. О вооруженном конфликте и мирном процессе в Судане см. разд. IV гл. 7 настоящего издания.

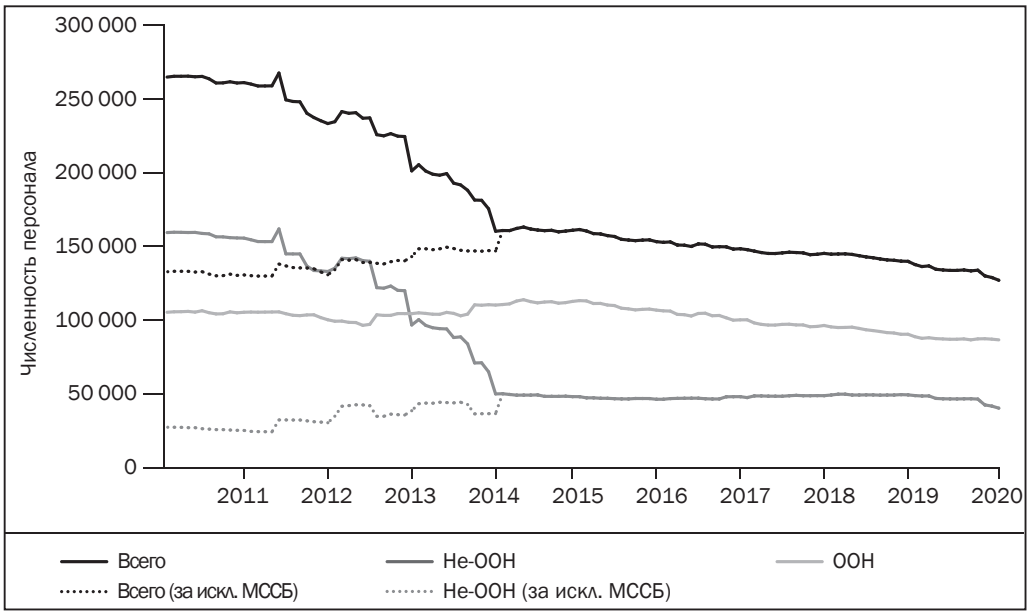

Рисунок 2.4. Численность персонала многосторонних миротворческих операций по типу проводящей организации, 2011–2020 гг.

МССБ = Международные силы содействия безопасности.

На 31 декабря 2020 г. численность персонала, задействованного в многосторонних миротворческих операциях в глобальном масштабе, была ниже, чем за любой год в период с 2011 по 2020 г. В течение 2020 г. она снизилась с 137 781 человека по ситуации на 31 декабря 2019 г. до 127 124 человек на 31 декабря 2020 г. (см. рис. 2.4)[9]. Это снижение на 7.7% было продолжением тенденции сокращения численности персонала миротворческих миссий, начавшейся в связи с выводом МССБ из Афганистана. Оно также стало самым большим годовым сокращением за указанный период, что означало фактически ускорение этой тенденции. Исходя из ожидаемых сокращений в ближайшем будущем, соответствующий тренд, вероятно, продолжится.

Снижение численности миссий в 2020 г. было в основном связано с сокращениями в составе многих крупных многосторонних миротворческих операций, особенно ОРП (см. ниже). Численность персонала,

[9] Анализ численности персонала в этой главе основан на данных по численности международного персонала (военного, полицейского и международного гражданского персонала), участвовавшего в каждой из многосторонних миротворческих операций, которые проводились в период с января 2011 г. по декабрь 2020 г., зафиксированных на конец каждого месяца. В предыдущих выпусках Ежегодника СИПРИ в аналогичных главах использовались статистические данные о численности международного персонала, участвовавшего в многосторонних миротворческих операциях, приводимые на конец каждого года, или, в случае прекращения операции в течение календарного года, данные о численности персонала на момент ее закрытия. Следовательно, данные в этой главе не совсем соответствуют данным, использованным в предыдущих выпусках Ежегодника СИПРИ.

задействованного в многосторонних миротворческих операциях на 31 декабря 2020 г., включала почти 10 тыс. сотрудников миссии ОРП, которые в соответствии с Соглашением, подписанным в феврале 2020 г. между «Талибаном» и США, должны покинуть Афганистан к 1 мая 2021 г.[10] Произойдет это или нет, станет понятным в 2021 г., и в первую очередь это будет зависеть от политики нового правительства США в отношении Афганистана.

Персонал, задействованный в многосторонних миротворческих операциях в странах Африки к югу от Сахары, по-прежнему составлял большинство всего персонала многосторонних миротворческих операций по всему миру (см. рис. 2.5). Численность личного состава миссий, размещенных в этом регионе, с 31 декабря 2019 г. по 31 декабря 2020 г. уменьшилась на 3.4% с 97 519 до 94 201 человека соответственно, что стало самым низким показателем с декабря 2012 г., т.е. периода до начала развертывания многосторонних миротворческих операций в Мали. Количество персонала, задействованного в многосторонних миротворческих операциях в странах Африки южнее Сахары, достигло своего пика в 2015 г., составив почти 120 тыс. человек, но после этого с каждым годом уменьшалось. В составе персонала на 2020 г. по-прежнему числились почти 7 тыс. человек, входивших в состав миссии ЮНАМИД, которая завершила свой мандат 31 декабря 2020 г. Если бы миссия завершилась ранее, снижение в 2020 г. численности персонала, развернутого по всему миру и в Африке южнее Сахары, было бы еще более значительным.

Организации, проводящие многосторонние миротворческие операции

Организация Объединенных Наций

ООН остается главной организацией, осуществляющей многосторонние миротворческие операции – в рамках ООН проводится около одной трети всех операций, в которых задействовано около двух третей всего персонала миротворческих миссий. В 2020 г. под эгидой ООН осуществлялась 21 многосторонняя миротворческая операция – на одну операцию меньше, чем в 2019 г. В 2020 г. количество сотрудников, участвующих в миротворческих операциях ООН по всему миру, сократилось на 2.4% с 88 849 человек на 31 декабря 2019 г. до 86 712 человек на 31 декабря 2020 г. С 2015 г. общее число сотрудников, участвовавших в операциях ООН, ежегодно сокращалось. В основном это было связано с тем, что некоторые миротворческие операции ООН свертывались или закрывались, а также с тем, что с 2014 г. ООН не открывала никаких новых крупных или даже средних миротворческих миссий. Количество персонала, участвовавшего в миротворческих операциях ООН в 2020 г., было минимальным с 2007 г.

---

[10] О вооруженном конфликте и мирном процессе в Афганистане см. разд. II гл. 4 настоящего издания.

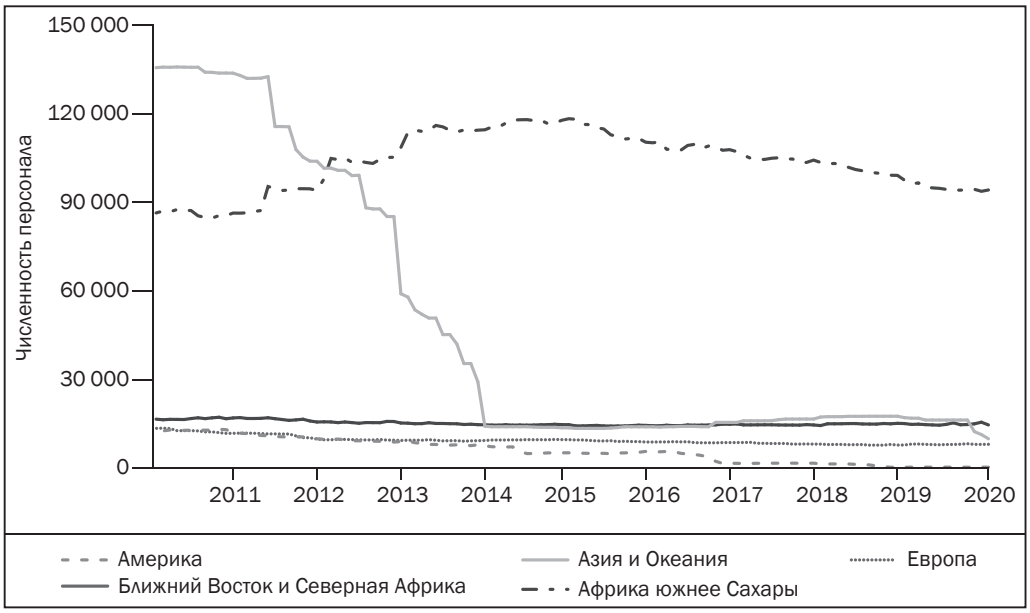

Рисунок 2.5. Численность персонала многосторонних миротворческих операций по регионам, 2011–2020 гг.

Одним из основных событий 2020 г. в сфере миротворчества было завершение мандата ЮНАМИД 31 декабря 2020 г. и учреждение вместо нее миссии ООН по поддержке переходного периода в Судане (МООНППС), начавшей функционировать с 1 января 2021 г. ЮНАМИД является четвертой по счету крупной миротворческой операцией ООН из тех, что прекратили деятельность в период с 2011 по 2020 гг. (в числе других были миссия ООН в Либерии, закрытая в 2018 г., и миссия ООН по стабилизации в Гаити и операция ООН в Кот-д'Ивуар, завершившиеся в 2017 г.). МООНППС – это яркий пример небольших политических миссий под эгидой ООН. Бюджет МООНППС на 2021 г. предусматривает совсем небольшой штат сотрудников: всего 21 полицейский и 141 международный сотрудник из гражданского персонала[11]. Подготовка к развертыванию миссии, которая придет на смену ЮНАМИД, началась в Судане в октябре 2020 г.[12] МООНППС – это скорее специальная политическая миссия ООН, а не миротворческая операция ООН. Специальные политические миссии, как правило, небольшие, они не имеют военного командования и их персонал, как правило, это невооруженные сотрудники, за исключением персонала подразделений собственной безопасности.

[11] ГА ООН, «Предлагаемый бюджет по программам на 2021 год», A/75/6 (Sect. 3)/Add. 7, 23 окт. 2020 г.

[12] Резолюция 2524 СБ ООН от 3 июня 2020 г.; и СБ ООН, «Положение в Судане и деятельность Интегрированной миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период в Судане», доклад Генерального секретаря, S/2020/1155, 1 дек. 2020 г.

Еще одной крупной операцией ООН, закрытие которой может состояться в ближайшем будущем, является Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), численность и основные направления деятельности которой начали сокращаться с 2015 г. В декабре 2020 г. Совет Безопасности ООН одобрил совместную стратегию миссии и правительства Демократической Республики Конго по последовательному и поэтапному свертыванию деятельности МООНСДРК, и обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой подготовить подробный план для переходного периода[13]. Согласно этой стратегии, поддержание присутствия представителей МООНСДРК в провинциях, где продолжаются боевые действия, например, в провинции Северное Киву, сохранится в среднесрочной перспективе[14].

Наконец, важным событием для ООН стала также значительная роль МООНПЛ в содействии переговорам между основными враждующими группировками в гражданской войне в Ливии, что привело к подписанию 23 октября 2020 г. соглашения о полном прекращении огня[15]. В соответствии с соглашением ожидается, что ООН окажет помощь в осуществлении механизма наблюдения за прекращением огня в Ливии[16]. 29 декабря 2020 г. Генеральный секретарь ООН рекомендовал Совету Безопасности ООН принять механизм мониторинга в рамках МООНПЛ[17].

Региональные организации и союзы

В 2020 г. региональными организациями и союзами проводилось 36 многосторонних миротворческих операций, т.е. на три больше, чем в 2019 г. В этой категории в 2020 г. проведены три новых операции – две в ЦАР (КМЕС ЦАР и МВНАСЦАР) и одна в Ливии (Миссия АС в Ливии). В 2020 г. количество персонала, развернутого по всему миру в многосторонних миротворческих операциях под руководством региональных организаций или альянсов, снизилось на 18%, с 46 569 на 31 декабря 2019 г. до 38 140 на 31 декабря 2020 г. Это произошло главным образом за счет сокращения численности войск НАТО, участвовавших в ОРП в Афганистане, и миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) – безусловно, двух крупнейших многосторонних миротворческих операций, проводимых региональными субъектами,– а также в результате закрытия мандата ЭКОМИБ.

---

[13] СБ ООН, Резолюция 2556, 18 дек. 2020 г., п. 49–50.

[14] СБ ООН, Письмо Генерального секретаря от 26 октября 2020 г. на имя Председателя Совета Безопасности, S/2020/1041, приложение, 27 окт. 2020 г. О вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго см. разд. III гл. 7 настоящего издания.

[15] ‘UN salutes new Libya ceasefire agreement that points to a “better, safer, and more peaceful future”’, UN News, 23 Oct. 2020. О соглашении по прекращению огня в Ливии см. разд. IV гл. 6 настоящего издания.

[16] СБ ООН, Письмо Генерального секретаря от 27 октября 2020 г. на имя Председателя Совета Безопасности, S/2020/1043, 27 окт. 2020 г., приложение, п. 10.

[17] СБ ООН, S/2020/1309 (сноска 7), п. 29–41, 45.

В 2020 г. африканские региональные и субрегиональные организации – АС, ЭКОВАС и Межправительственный орган по вопросам развития (ИГАД) – провели девять многосторонних миротворческих операций, что на две больше, чем в 2019 г. Численность персонала в этих операциях уменьшилась на 7.3%, с 22 114 на 31 декабря 2019 г. до 20 496 на 31 декабря 2020 г. Помимо АМИСОМ, Миссии АС в Ливии и МВНАСЦАР, Африканский союз развивал небольшие политические миссии в ЦАР и Мали, а также небольшую миссию наблюдателей в Бурунди. Миссия ЭКОВАС в Гамбии, действующая с января 2017 г., осталась единственной миссией ЭКОВАС после окончания мандата ЭКОМИБ в Гвинее-Бисау. Наконец, при помощи Механизма наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности (МНКПОМБ) под руководством ИГАД, начиная с 2014 г. под разными названиями контролировались процессы последовательного прекращения боевых действий и соблюдения соглашения о прекращении огня в Южном Судане[18].

Региональные организации и альянсы Северного полушария – ЕС, НАТО и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – в 2020 г. провели 26 многосторонних миротворческих операций, т. е. на одну больше, чем в 2019 г. Количество персонала, задействованного в этих операциях, уменьшилось на 28%, с 24 426 на 31 декабря 2019 г. до 17 614 на 31 декабря 2020 г. При этом ОБСЕ, как и большинство региональных организаций, развертывает миротворческие операции только в государствах-членах, тогда как ЕС и НАТО проводят миротворческие операции не только в странах, являющихся членами этих организаций.

ЕС проводил в 2020 г. 14 миссий и операций в рамках своей ОПБО, квалифицирующихся как многосторонние миротворческие операции – на одну больше, чем в 2019 г. В их число вошли: 10 гражданских миссий в рамках ОПБО ЕС, являющихся многосторонними миротворческими операциями, включая новую КМЕС ЦАР; военная операция в Боснии и Герцеговине; три миссии по подготовке личного состава вооруженных сил в Мали, Сомали и ЦАР. Миссия ЕС по подготовке кадров в Мали (МЕСПК Мали) стала крупнейшей военной миротворческой операцией под руководством ЕС с 2018 г. В 2020 г. Совет ЕС продлил мандат этой миссии еще на четыре года, до 18 мая 2024 г., расширив круг ее задач и выделив больший бюджет[19]. Помимо того, что на миссию серьезно повлияли пандемия COVID-19, как

---

[18] Миссия носила название «Механизм проведения мониторинга и верификации» до вступления в силу Соглашения о разрешении конфликта в Республике Южный Судан (*Agreement on the Resolution of Conflict in the Republic of South Sudan*, ARCSS), после чего он был переименован в Механизм наблюдения за соблюдением прекращения огня и осуществлением переходных мер безопасности. Он был вновь переименован и получил свое нынешнее название после вступления в силу Обновленного ARCSS в 2018 г. О вооруженном конфликте и мирном процессе в Южном Судане см. разд. IV гл. 7 настоящего издания.

[19] Council Decision (CFSP) 2020/434 of 23 Mar. 2020 amending Decision 2013/34/CFSP on a European Union military mission to contribute to the training of the Malian Armed Forces (EUTM Mali), *Official Journal of the European Union*, L89, 24 Mar. 2020.

и на все миссии по обучению и наращиванию потенциала, МЕСПК Мали временно приостановила свою деятельность после государственного переворота в августе 2020 г. в Мали[20].

В 2020 г. Североатлантический альянс проводил три многосторонние миротворческие операции: «Силы для Косово» (СДК), Миссию НАТО в Ираке и операцию «Решительная поддержка» (ОРП). Сокращение численности ОРП стало одним из главных событий года. 29 февраля 2020 г. «Талибан» и США достигли договоренности о выводе войск согласно условиям соглашения всех оставшихся сил США (и всех других иностранных сил) из Афганистана в течение 14 месяцев, то есть до 1 мая 2021 г.[21] С момента заключения соглашения «Талибан» в основном воздерживался от нападения на силы НАТО и США в Афганистане.

ОБСЕ провела девять полевых операций, которые считаются многосторонними миротворческими операциями. Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ (СММ) на Украине в составе более 800 международных сотрудников, безусловно, продолжала оставаться самой крупной полевой операцией ОБСЕ и самой крупной гражданской миссией в мире[22]. В составе большинства других полевых операций ОБСЕ, действующих с начала 1990-х годов, находится менее 30 международных сотрудников.

Региональные организации и альянсы, следует отметить, не играли сколько-нибудь значимой роли в урегулировании войны в Нагорном Карабахе 2020 г. и ее последствий[23].

Временные коалиции

В 2020 г. было проведено пять многосторонних миротворческих операций силами временных коалиций – на одну меньше, чем в 2019 г. Это были Международная наблюдательная группа на острове Минданао (Филиппины); Управление Верховного представителя по Боснии и Герцеговине; Миротворческие силы Смешанной контрольной комиссии на спорной территории в Приднестровье (Молдова); Многонациональные силы и наблюдатели на Синайском полуострове и Наблюдательная комиссия нейтральных государств на Корейском полуострове. Численность персонала, задействованного в многосторонних миротворческих операциях в этой категории, снизилась на 3.9% в 2020 г., с 2363 человек на 31 декабря 2019 г. до 2272 человек на 31 декабря 2020 г.

---

[20] Emmott, R. and Diallo, T., ‘EU freezes Mali training missions after military coup, denies responsibility’, Reuters, 26 Aug. 2020. О вооруженном конфликте в Мали см. разд. II гл. 7 настоящего издания.

[21] US Department of State, ‘Agreement for bringing peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America’, 29 Feb. 2020. См. также разд. II гл. 4 настоящего издания.

[22] О вооруженном конфликте на Украине см. разд. III гл. 5 настоящего издания.

[23] О вооруженном конфликте в Нагорном Карабахе см. разд. II гл. 5 настоящего издания.

Также имел место ряд специальных инициатив в связи с Нагорно-Карабахским конфликтом. Однако пока их нельзя расценивать как многосторонние мирные операции. Помимо присутствия там российского «миротворческого контингента» (см. ниже), 11 ноября 2020 г. Россия и Турция подписали меморандум о взаимопонимании о создании совместного центра по наблюдению за прекращением огня в Азербайджане[24]. Министерство национальной обороны Турции 29 декабря 2020 г. подтвердило сообщения о направлении 36 офицеров, в том числе одного генерала, в Азербайджан, которые будут готовы приступить к работе, как только завершится строительство объединенного центра наблюдения за прекращением огня[25]. Как сообщается, российские официальные лица, включая президента Владимира Путина, заявили, что объединенный центр будет использовать беспилотные летательные аппараты для наблюдения за ситуацией в Нагорном Карабахе, и что присутствия в регионе турецких наблюдателей не будет[26].

Крупнейшие многосторонние миротворческие операции

Миссия АС в Сомали (АМИСОМ) продолжает оставаться крупнейшей многосторонней миротворческой операцией в мире с 2015 г. (см. рис. 2.6). Миссия сохраняла этот статус в течение года, даже с некоторым отрывом, несмотря на вывод 1 тыс. военнослужащих в феврале 2020 г. Сокращение было санкционировано Советом Безопасности ООН и последовало за аналогичными сокращениями военного компонента АМИСОМ в 2017 и 2019 гг.[27] К 31 декабря 2020 г. в состав АМИСОМ входило 19 384 человека. Это был самый малочисленный состав миссии с января 2014 г., когда к ней присоединилась Эфиопия.

В число 10 крупнейших многосторонних миротворческих операций в 2020 г. вошли семь миссий ООН. Большинство из них уменьшалось в размерах в течение года, особенно Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), численность которой уменьшилась с 16 179 человек на 31 декабря 2019 г. до 14 754 человек через год. Смешанная операция АС и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД), когда-то крупнейшая операция ООН, к 31 декабря 2020 г., в день окончания ее мандата, была восьмой по величине многосторонней миротворческой операцией. С декабря 2019 г. крупнейшей миротворческой операцией ООН была Миссия ООН в Южном Судане (МООНЮС). Временные силы ООН в Ливане

---

[24] ТАСС, «Россия и Турция согласовали создание центра по контролю за прекращением огня в Карабахе», 11 нояб. 2020 г.

[25] Turkey's Ministry of National Defence, 'Millî Savunma Bakanı Hulusi Akar: "Personelimiz Azerbaycan'a Gitti, Orada Hazır Bekliyor"' [Министр национальной обороны Хулуси Акар: «Наши кадры отправились в Азербайджан, они готовы»], 29 Dec. 2020.

[26] 'Turkey approves sending troops to joint Russian Monitoring center in Azerbaijan', Radio Free Europe/Radio Liberty, 17 Nov. 2020.

[27] Резолюция СБ ООН 2472, 31 мая 2019 г. О вооруженном конфликте в Сомали см. разд. IV гл. 7 настоящего издания.

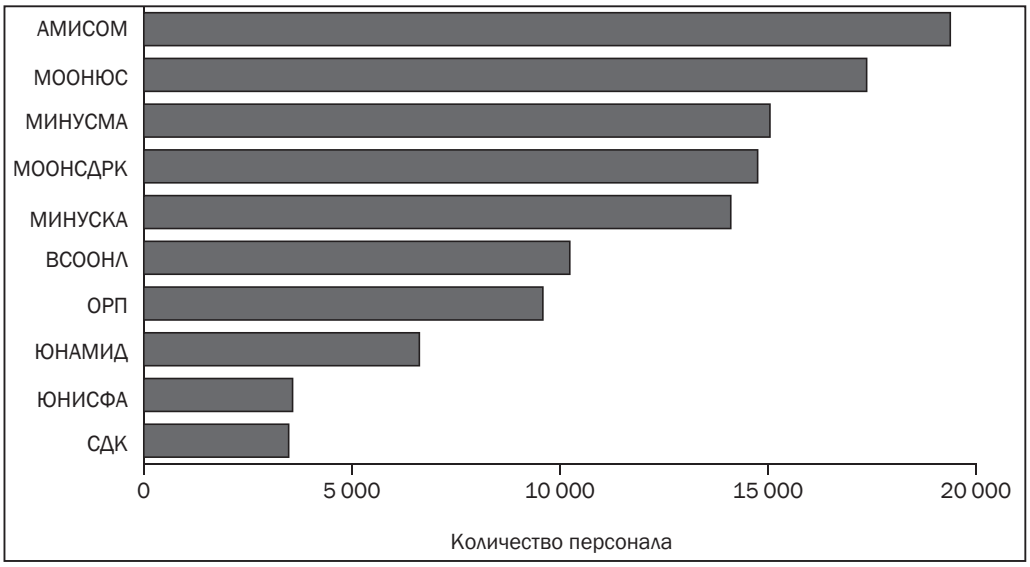

Рисунок 2.6. Крупнейшие многосторонние миротворческие операции, на 31 декабря 2020 г.

АМИСОМ = Миссия Африканского Союза в Сомали; ВСООНЛ = Временные силы ООН в Ливане; МИНУСКА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике; МИНУСМА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали; МООНСДРК = Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго; МООНЮС = Миссия ООН в Южном Судане; ОРП = Операция «Решительная поддержка»; СДК = Силы НАТО для Косово; ЮНАМИД = Смешанная операция Африканского Союза и ООН в Дарфуре; ЮНИСФА = Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абьее.

(ВСООНЛ) являются единственной оставшейся крупной операцией ООН за пределами Африки южнее Сахары. В августе 2020 г. Совет Безопасности ООН снизил максимальную санкционированную численность ВСООНЛ с 15 тыс. до 13 тыс. военнослужащих впервые после окончания Ливанской войны 2006 г.[28] Главным образом это было символическим шагом, поскольку фактическая численность военного персонала ВСООНЛ уже более десяти лет значительно ниже 13 тыс. человек.

СДК под руководством НАТО и операция НАТО «Решительная поддержка» (ОРП) продолжали входить в десятку крупнейших многосторонних миротворческих операций. Персонал ОРП уменьшился с 16 705 человек на 31 декабря 2019 г., когда это была третья по величине многосторонняя миротворческая операция, до 9 592 человек на 31 декабря 2020 г. Впервые с 2006 г. численность сил под командованием НАТО в Афганистане упала ниже 10 тыс. человек.

[28] Резолюция СБ ООН 2539, 28 авг. 2020 г., п. 29.

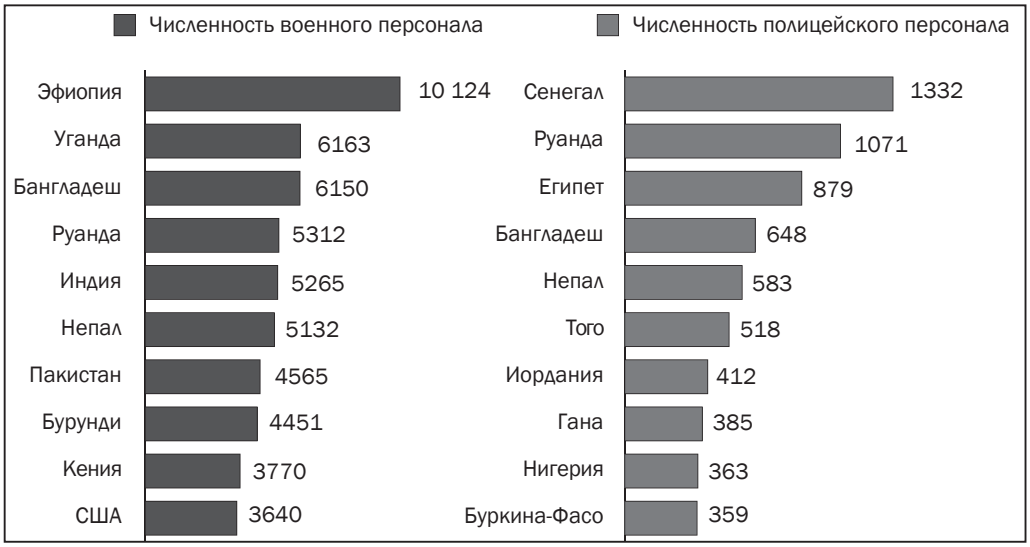

Рисунок 2.7. Ведущие страны по численности военного и полицейского персонала, участвующего в многосторонних миротворческих операциях, на 31 декабря 2020 г.

Общая численность персонала, развернутого в 10 крупнейших многосторонних миротворческих операциях, в течение 2020 г. уменьшилась на 8.1% с 124 274 человек к 31 декабря 2019 г. до 114 182 человек к 31 декабря 2020 г. Это составляет 90% всего персонала, развернутого во всех многосторонних миротворческих операциях по всему миру.

Основные страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты

На 10 основных стран, предоставляющих личный состав для операций, приходилось 90% всего военного персонала, развернутого в многосторонних миротворческих операциях в 2020 г. во всем мире. С декабря 2014 г. Эфиопия является страной, предоставляющей самые крупные воинские контингенты для многосторонних миротворческих операций (см. рис. 2.7). Эфиопия сохранила эту позицию в 2020 г., несмотря на то, что ее вклад снижается третий год подряд; он составлял 10 727 человек на 31 декабря 2019 г. и 10 124 человека на 31 декабря 2020 г. В качестве региональной державы в районе Африканского Рога Эфиопия предоставляет воинские контингенты для всех основных многосторонних миротворческих операций в регионе – АМИСОМ, ЮНАМИД, Временных сил ООН по обеспечению безопасности в Абьее (ЮНИСФА) и МООНЮС.

Бурунди, Кения и Уганда также вошли в десятку основных поставщиков военного персонала для миротворческих операций в 2020 г. благодаря их участию в АМИСОМ. Их вклад несколько уменьшился в течение года в связи с выводом 1 тыс. военнослужащих из АМИСОМ пропорционально

развернутым там национальным контингентам. Политическая напряженность между Кенией и федеральным правительством Сомали обострилась после того, как последнее разорвало дипломатические отношения с Кенией в декабре 2020 г.[29] Однако это не сразу повлияло на участие Кении в АМИСОМ.

Бангладеш, Индия, Непал, Пакистан и Руанда продолжали входить в число государств, предоставляющих наибольшее количество военного персонала для миротворческих операций благодаря их вкладу в миротворческие операции ООН. Их уровень участия оставался стабильным в течение года, но при этом вклад Пакистана и Руанды составлял приблизительно по 1 тыс. военнослужащих в рамках ЮНАМИД, которая завершилась 31 декабря 2020 г. Руанда также дополнительно направила в ЦАР «несколько сотен» военнослужащих в декабре 2020 г., но они не входили в состав Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в ЦАР (МИНУСКА). Развертывание дополнительных сил было реакцией на наступление повстанцев на фоне опасений по поводу попытки государственного переворота в ЦАР в преддверии президентских выборов, которые состоялись 27 декабря 2020 г. По заявлению правительства Руанды, дополнительные войска были отправлены для защиты гражданского населения и руандийских миротворцев вне рамок МИНУСКА, поэтому они не были подчинены правилам ООН по применению вооруженных сил[30].

Вклад США в многосторонние миротворческие операции в 2020 г. снизился на 60% с 9145 военнослужащих к 31 декабря 2019 г. до 3640 человек на 31 декабря 2020 г. Это было связано с сокращением численности войск США в Афганистане до 2500 военнослужащих, что являлось наименьшим размером контингента с начала военной интервенции США в 2001 г. По данным НАТО, все оставшиеся 2500 военнослужащих США входили в состав операции «Решительная поддержка», хотя Министерство обороны США указывало, что один из фокусов их деятельности будет состоять в параллельной антитеррористической миссии США в Афганистане[31]. США оставались основным поставщиком военного персонала для Многонациональных сил и наблюдателей в Египте (МНСН), СДК и ОРП. Кроме того, США остаются основным участником Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине.

Список десяти стран, предоставивших наибольшее количество полицейского персонала для многосторонних миротворческих операций в 2020 г., очень схож с аналогичным списком 2019 г. Сенегал укрепил свои позиции в качестве основного поставщика полицейских сил, развернув в декабре 2020 г. дополнительное полицейское подразделение в составе МООНСДРК. Общая численность полицейских сил, предоставленных Сенегалом,

---

[29] Dahir, A. L., ‘Somalia severs diplomatic ties with Kenya’, *New York Times*, 15 Dec. 2020.

[30] ‘Rwanda bolsters force in CAR as rebels “held back”’, BBC News, 21 Dec. 2020. О вооруженном конфликте в ЦАР см. разд. III гл. 7 настоящего издания.

[31] US Central Command, ‘General Kenneth F. McKenzie Jr. interview on the record media round table – Dec. 20th, 2020’, 21 Dec. 2020.

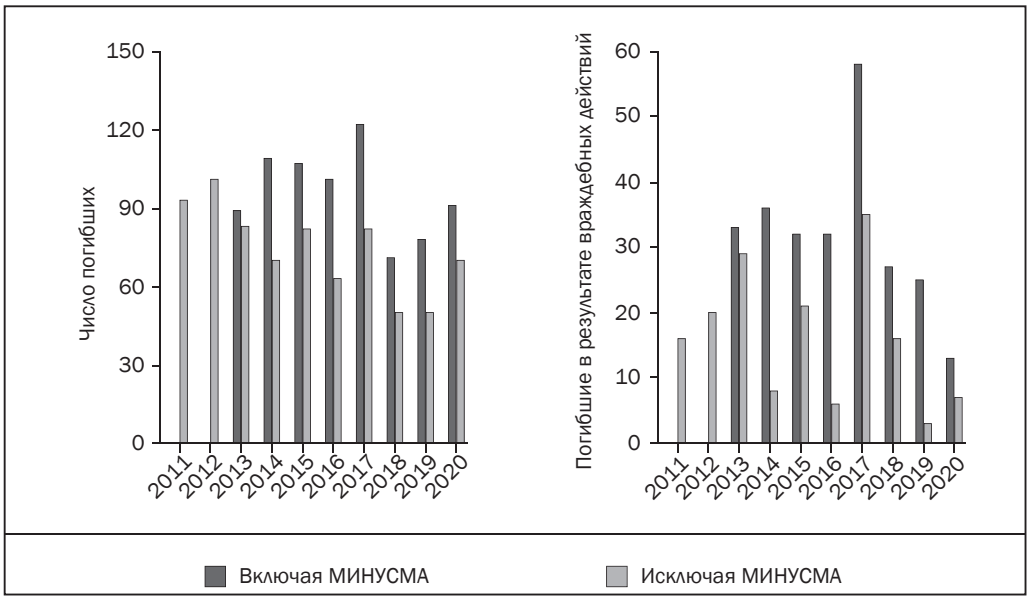

Рисунок 2.8. Число погибших среди международного персонала миротворческих операций ООН, 2011–2020 гг.

МИНУСМА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали.

увеличилась с 1204 человек на 31 декабря 2019 г. до 1332 человек к 31 декабря 2020 г. Сенегал является основным поставщиком полиции в многосторонних миротворческих операциях с 2016 г.

Погибшие в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций

91 международный сотрудник и 32 сотрудника из национальных представителей миссий погибли во время службы в миротворческих операциях ООН в 2020 г. (см. рис. 2.8). Это превысило показатели предыдущих двух лет, хотя и не превышает средний показатель за 2011–2020 гг. Из 91 погибшего международного сотрудника 78 были военнослужащими или полицейскими, и 13 – представителями международного гражданского персонала. Уровень смертности военнослужащих и полицейских составлял 0.9 на 1000 человек в 2020 г., исходя из средней численности военнослужащих, развернутых в течение года (см. рис. 2.9).

Причины смерти миротворцев ООН различны. Злоумышленные деяния или враждебные действия (действия с применением насилия), приводящие к смерти, как правило, привлекают наибольшее внимание. Однако в 2020 г. в ходе операций ООН по поддержанию мира в результате враждебных действий погибло 13 человек (менее 15% от общего числа погибших), что меньше, чем в любом другом году в 2011–2020 гг. (см. рис. 2.8).

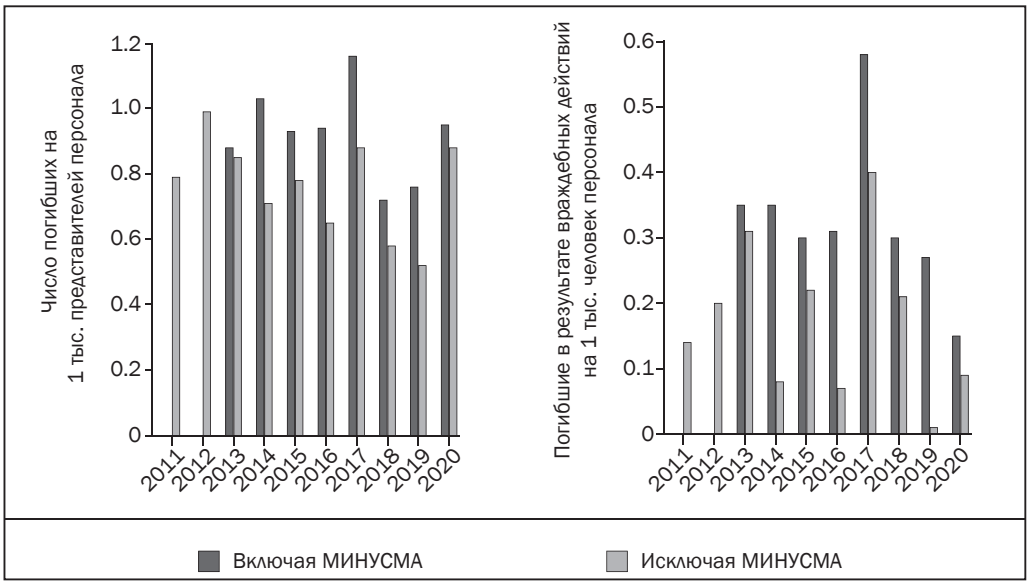

Рисунок 2.9. Показатели смертности военнослужащих и полицейских в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций, 2011–2020 гг.

МИНУСМА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали.

12 погибших в этой категории были военнослужащими, один – гражданским. Это соответствует уровню смертности от враждебных действий в 0.15 на 1000 военнослужащих, что является самым низким показателем с 2011 г. (см. рис. 2.9). Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА), которая является самой «смертоносной» миротворческой операцией ООН с момента ее начала в 2013 г., в 2020 г. потеряла шесть сотрудников в результате враждебных действий. Для сравнения, в ходе МИНУСМА только в 2019 г. от враждебных действий погибли 22 человека и 125 в общей сложности в период с 2013 по 2019 гг. Снижение числа погибших от враждебных действий среди миротворцев ООН может быть связано с пандемией COVID-19. Меры по предотвращению заражения и распространения вируса наложили ограничения на передвижение персонала миротворческих операций ООН и привели к сокращению патрулирования и других видов деятельности, сопряженных с риском нападений.

В 2020 г. было зарегистрировано 54 случая смерти в результате болезней среди международного персонала в операциях ООН по поддержанию мира, что вдвое больше, чем в 2019 г. Число смертей по причине болезни среди местного персонала также было намного выше в 2020 г. по сравнению с 2019 г. В значительной мере рост объясняется пандемией COVID-19.

По официальным данным, к 24 января 2021 г. во всех полевых миссиях ООН у 2486 сотрудников и их иждивенцев тесты на COVID-19 дали положительный результат, 24 человека умерли[32].

Другие многосторонние операции

Тенденция к увеличению активности многосторонних операций в серых зонах, выходящих за рамки определения СИПРИ многосторонних миротворческих операций, продолжилась и в 2020 г. Многонациональная объединенная целевая группа (МОЦГ) в составе 10 тыс. человек личного состава, действующая в районе бассейна озера Чад, и Объединенные силы «Сахельской группы пяти» в составе 5 тыс. человек являются двумя примерами других многосторонних операций[33]. ЕС также проводил военно-морские операции в рамках своей Общей политики безопасности и обороны в Аденском заливе у побережья Сомали и в Средиземном море. Заслуживают также внимания четыре новых инициативы.

Во-первых, в соответствии с соглашением о прекращении огня, которое было достигнуто 9 ноября 2020 г. при посредничестве России и вступило в силу на следующий день, Армения и Азербайджан договорились о размещении российского «миротворческого контингента» в составе 1960 военнослужащих вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль так называемого Лачинского коридора, который соединяет спорную территорию с Арменией[34]. Развертывание российских миротворцев началось немедленно. Соглашение предусматривает, что срок развертывания составляет пять лет с возможностью продления еще на пять лет. Российский «миротворческий контингент» не управляется ни под эгидой, ни от имени ООН, каких-либо региональных организаций или альянсов и не подчиняется какому-либо многостороннему органу, как, например, Объединенная контрольная комиссия в Приднестровье или Смешанная контрольная комиссия в Южной Осетии, которая действовала с 1992 по 2008 гг. Таким образом, в случае с Нагорным Карабахом речь не идет о многосторонней миротворческой операции.

Следующие две операции были инициированы европейскими странами. Во-первых, это новая операция Военно-морских сил ЕС в Средиземном море «Ирини», которую государства – члены ЕС учредили в феврале 2020 г. после Берлинской конференции по Ливии в январе 2020 г. и начали 31 марта 2020 г. Основная задача операции «Ирини» – реализация эмбарго ООН

---

[32] United Nations, Security Council, ‘Risk of instability, tension growing, amid glaring inequalities in Global Covid-19 recovery, top United Nations officials warn Security Council’, SC/14422, 25 Jan. 2021.

[33] О МОЦГ и Объединенных силах «Сахельской группы пяти» см. разд. II гл. 7 настоящего издания.

[34] Президент России, «Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации», 10 нояб. 2020 г. Также см. разд. II гл. 5 настоящего издания.

на поставки оружия Ливии[35]. Во-вторых, это европейская многонациональная оперативная группа «Такуба» под командованием французской контртеррористической операции «Бархан» в Сахеле. Целью этих сил являются контртеррористические операции в районе Липтако на границе Буркина-Фасо, Мали и Нигера[36].

Наконец, Африканский союз рассмотрел возможность усиления своей контртеррористической деятельности в Сахеле. Ассамблея глав государств и правительств АС в феврале 2020 г. обратилась к Комиссии Африканского союза с просьбой начать планирование возможного развертывания сил численностью 3 тыс. военнослужащих для поддержки Объединенных сил «Сахельской группы пяти» с целью «дальнейшего уничтожения террористических группировок»[37]. Совет мира и безопасности Африканского союза утвердил стратегическую концепцию для группировки 30 сентября 2020 г. и попросил Комиссию АС приступить к разработке концепции проведения операций вместе с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Объединенными силами «Сахельской группы пяти»[38]. К концу 2020 г. решение о развертывании сил еще не было утверждено, и информации об их мандате, составе, финансировании и отношении к другим военным операциям в регионе пока очень мало.

Выводы

Продолжающаяся конкуренция и разногласия между постоянными членами Совета Безопасности ООН и, в частности, стремление администрации Трампа сократить бюджет миротворческих операций ООН в последние годы привели к ускоренному сокращению численности и закрытию некоторых крупных операций ООН. Эта тенденция соответствует интересам правительств ряда принимающих миротворческие операции стран и соотносится с вопросами, поднятыми некоторыми экспертами относительно эффективности крупномасштабных операций по стабилизации. В 2020 г. ЮНАМИД была последней завершенной крупной миротворческой операцией ООН. Однако потребность в урегулировании конфликтов сохраняется. Совет Безопасности смог договориться только об учреждении небольших специализированных политических миссий. Интегрированная миссия ООН по поддержке переходного периода в Судане (МООНППС) стала последней такой группой, введенной в действие в начале 2021 г.

---

[35] Council Decision (CFSP) 2020/472 of 31 Mar. 2020 on a European Union military operation in the Mediterranean (EUNAVFOR MED IRINI), *Official Journal of the European Union*, L101, 1 Apr. 2020.

[36] О целевой группе «Такуба» см. также разд. II гл. 7 настоящего издания.

[37] AU Assembly of Heads of State and Government (сноска 5), para. 4.

[38] AU, Communiqué of the 950th meeting of the Peace and Security Council of the African Union on the consideration of the revised draft strategic concept note on planning guidance for the deployment of 3000 troops, 30 Sep. 2020.

Региональные организации и альянсы в некоторой степени восполняют этот пробел, но часто делают это фрагментарно, что приводит к появлению сложных миротворческих группировок, например, в Мали, Сомали и особенно в ЦАР – в 2020 г. там начали функционировать Консультативная миссия ЕС в Центральноафриканской Республике (КМЕС ЦАР) и Миссия военных наблюдателей Африканского союза в ЦАР (МВНАСЦАР). Сюда также относится создание миссии АС в Ливии для увеличения присутствия Африканского союза в этой стране. Хотя количество многосторонних миротворческих операций, развернутых региональными организациями и альянсами, увеличивается, они, как правило, гораздо меньше по размеру. Как следствие, общая численность персонала, задействованного в многосторонних миротворческих операциях, продолжает сокращаться, поскольку персонал в недавно учрежденных операциях, возглавляемых региональными организациями, не восполняет сокращения персонала в миротворческих операциях ООН. Отчасти это связано с тем, что некоторые организации не имеют возможностей и ресурсов для развертывания большего числа сотрудников (например, АС), а другие специализируются на «нишевых» усилиях, требующих меньшего количества персонала (например, ЕС). Количество персонала в операциях, развернутых региональными организациями и альянсами, значительно уменьшилось в 2020 г., поскольку администрация Трампа сократила количество войск США в Афганистане и возглавляемую НАТО ОРП.

Еще одна тенденция последних лет, которая продолжилась в 2020 г., состояла в растущей активности в области управления конфликтами в так называемых серых зонах, выходящих за рамки определения СИПРИ многосторонних миротворческих операций. В дополнение к текущим контртеррористическим операциям, таким как Объединенные силы «Сахельской группы пяти» и Многонациональная объединенная целевая группа (МОЦГ), была создана европейская многонациональная оперативная группа «Такуба», а Африканский союз обсуждал создание своих собственных сил для поддержки Объединенных сил. В то же время и новый российский «миротворческий контингент» в конфликте вокруг Нагорного Карабаха нельзя считать многосторонним. Все указанные операции демонстрируют, как может выглядеть миротворчество в более многополярном мире: потенциально более фрагментированным, иногда односторонним, а иногда и с пересекающимися сферами активности, часто являющимся более секьюритизированным и ставящим интересы участвующих сторон в повестке дня выше, чем в рамках «традиционных» многосторонних миротворческих операций.

Пандемия COVID-19 по-разному повлияла на миротворческие операции, не в последнюю очередь путем значительного увеличения числа смертельных случаев в результате болезней, например в ходе миротворческих операций ООН. Меры по предотвращению дальнейшего распространения COVID-19 означали, что руководству операций пришлось скорректировать миротворческую активность, в том числе за счет сокращения количества

патрулей и способов работы, а ротация личного состава и создание новых миссий были отложены. Лишь некоторые учебные миссии приостановили свои операции на короткое время. Однако, помимо существующих проблем, многие миссии столкнулись с дополнительным вызовом по продолжению своей деятельности в условиях пандемии.

III. ТАБЛИЦА ПО МНОГОСТОРОННИМ МИРОТВОРЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ, 2020 Г.

Тимо СМИТ

В таблице 2.5 представлены данные о 62 многосторонних миротворческих операциях, проводимых в 2020 г., включая те, которые были начаты или прекращены в течение года.

В таблице включены операции, проводимые ООН, региональными организациями и альянсами, а также временными коалициями государств. Операции ООН подразделяются на три подгруппы: *(a)* миссии наблюдателей и многопрофильные миротворческие операции, проводимые под руководством Департамента миротворческих операций ООН; *(b)* специальные политические миссии и миссии по миростроительству; и *(c)* совместная смешанная операция Африканского союза – ООН в Дарфуре.

Таблица подготовлена на основе базы данных СИПРИ по многосторонним миротворческим операциям <http://www.sipri.org/databases/pko>, в которой содержится информация обо всех миротворческих операциях, осуществляемых ООН или другими организациями с 2000 г., в том числе месте проведения операции, датах развертывания и проведения операции, содержании мандата, странах-участниках, численности персонала, затратах (бюджете) и потерях среди персонала.

Таблица 2.5. Многосторонние миротворческие операции в 2020 г.

Если не указано иное, все цифры приведены по состоянию на 31 декабря 2020 г. Операции, завершенные в 2020 г., выделены курсивом и не включены в общие показатели.

Операция	Год начала	Место проведения	Воен.	Пол.	Гражд.
Миротворческие операции ООН			**67 433**	**6915**	**3484**
ОНВУП	1948	Ближний Восток	143	–	70
ГВНООНИП	1951	Индия/Пакистан	45	–	21
ВСООНК	1964	Кипр	809	67	40
СООННР	1974	Сирия (Голанские высоты)	1009	–	43
ВСООНЛ	1978	Ливан	10 000	–	239
МООНРЗС	1991	Западная Сахара	218	1	71
МООНСДРК	1999	ДРК	12 758	1403	593
МООНК	1999	Косово	8	10	86
ЮНИСФА	2011	Абьей	3404	24	148
МООНЮС	2011	Южный Судан	14 869	1653	852
МИНУСМА	2013	Мали	12 623	1692	735
МИНУСКА	2014	ЦАР	11 457	2 065	586
Специальные политические миссии ООН			**1170**	**72**	**1015**
МООНСА	2002	Афганистан	1	–	246
МООНСИ	2003	Ирак	244	–	259
ЮНИОГБИС	*2010*	*Гвинея-Бисау*	–	–	*30*
МООНПЛ	2011	Ливия	233	–	143
МООНСОМ	2013	Сомали	630	11	145
КМООНК	2017	Колумбия	57	47	112
МООНСХ	2019	Йемен	5	1	35
ОПООНГ	2019	Гаити	–	13	45
ООН – АС			***3990***	***2236***	***397***
ЮНАМИД	*2007*	*Судан (Дарфур)*	*3990*	*2236*	*397*
Африканский союз (АС)			**18 602**	**732**	**75**
АМИСОМ	2007	Сомали	18 586	732	66
МИСАХЕЛЬ	2013	Мали	–	–	. .
Миссия АС в ЦАР и Центральной Африке	2014	ЦАР	–	–	. .
Наблюдательная миссия АС в Бурунди	2015	Бурунди	2	–	9
Миссия ОНН в Ливии	2020	Ливия	. .	. .	. .
МВНАСЦАР	2020	ЦАР	14	–	–
Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС)			**875**	**125**	**1**
ЭКОМИБ	*2012*	*Гвинея-Бисау*	–	–	–
ЭКОМИГ	2017	Гамбия	875	125	1
Европейский союз (ЕС)[a]			**1868**	**–**	**1124**
СЕС «Алтея»	2004	Босния и Герцеговина	807	–	–
МЕСППР	2005	Палестинские территории	–	–	6

Продолжение табл. 2.5

Операция	Год начала	Место проведения	Воен.	Пол.	Гражд.
ЕВПОЛ КОППС	2005	Палестинские территории	–	–	54
ЕВЛЕКС Косово	2008	Косово	–	–	273
МНЕС Грузия	2008	Грузия	–	–	219
МЕСПК Сомали	2010	Сомали	130	–	13
ЕВКАП Сахель Нигер	2012	Нигер	–	–	118
МЕСПК Мали	2013	Мали	721	–	5
МЕСППЛ	2013[b]	Ливия	–	–	37
КМЕС Украина	2014	Украина	–	–	165
ЕВКАП Сахель Мали	2015	Мали	–	–	134
МЕСПК ЦАР	2016	ЦАР	210	–	–
КМЕС Ирак	2017	Ирак	–	–	57
КМЕС ЦАР	2020	ЦАР	–	–	36
Организация Североатлантического договора (НАТО)			**13 574**	**–**	**–**
СДК	1999	Косово	3482		
ОРП	2015	Афганистан	9592		
Миссия НАТО в Ираке	2018	Ирак	500		
Межправительственный орган по вопросам развития (ИГАД)			**–**	**–**	**86**
МНКПОМБ	2015	Южный Судан	–	–	86
Организация американских государств (ОАГ)			**–**	**–**	**30**
МПМПК	2004	Колумбия	–	–	30
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)			**–**	**–**	**1122**
Миссия ОБСЕ в Скопье	1992	Северная Македония	–	–	37
Миссия ОБСЕ в Молдове	1993	Молдова	–	–	12
Личный представитель Действующего председателя ОБСЕ по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции	1995	Азербайджан (Нагорный Карабах)	–	–	5
Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине	1995	Босния и Герцеговина	–	–	26
Представительство ОБСЕ в Албании	1997	Албания	–	–	20
ОМИК	1999	Косово	–	–	81
Миссия ОБСЕ в Сербии	2001	Сербия	–	–	20
СММ ОБСЕ	2014	Украина	–	–	842
Миссия наблюдателей ОБСЕ на российских КПП Гуково и Донецк	2014	Россия (КПП Гуково и Донецк)	–	–	19
Временные коалиции государств			**2254**	**3**	**15**
НКНГ	1953	Южная Корея	10	–	–
МНСН	1982	Египет (Синай)	1154	–	–
ОКК	1992	Молдова (Приднестровье)	1071	–	–

Окончание табл. 2.5

Операция	Год начала	Место проведения	Воен.	Пол.	Гражд.
УВП	1995	Босния и Герцеговина	–	–	11
МНГ	2004	Филиппины (Минданао)	19	3	4

[a] Данные по международным гражданским сотрудникам могут включать полицейских из негражданского персонала.

[b] МЕСППЛ в Ливии была учреждена в 2013 г., но не считалась многосторонней миротворческой операцией до 1 января 2019 г.

– = не применяется; . . = нет данных; АМИСОМ = Миссия АС в Сомали; АС = Африканский союз; воен. = военный персонал (военнослужащие и военные наблюдатели); ВСООНК = Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре; ВСООНЛ = Временные силы ООН в Ливане; ГВНООНИП = Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане; гражд. = международный гражданский персонал; ДРК = Демократическая Республика Конго; ЕВКАП Сахель Мали = Миссия ЕС по укреплению потенциала в Мали; ЕВКАП Сахель Нигер = Миссия ЕС по укреплению потенциала в Нигере; ЕВЛЕКС Косово = Миссия ЕС по вопросам законности и правопорядка в Косово; ЕВПОЛ КОППС = Полицейская миссия ЕС на Палестинских территориях; ЕС = Европейский союз; КМЕС Ирак = Консультативная миссия ЕС по поддержке реформы сектора безопасности в Ираке; КМЕС Украина = Консультативная миссия ЕС по реформированию сектора гражданской безопасности Украины; КМЕС ЦАР = Консультативная миссия ЕС в Центральноафриканской Республике; КМООНК = Контрольная миссия ООН в Колумбии; МВНАСЦАР = Миссия военных наблюдателей Африканского союза в ЦАР; МЕСПК Мали = Миссия ЕС по подготовке кадров для Мали; МЕСПК Сомали = Миссия ЕС по подготовке кадров для Сомали; МЕСПК ЦАР = Миссия ЕС по подготовке кадров в ЦАР; МЕСППЛ = Миссия ЕС по приграничной помощи в Ливии; МЕСППР = Миссия ЕС по приграничной помощи на КПП в Рафахе; МИНУСКА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике; МИНУСМА = Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали; МИСАХЕЛЬ = Миссия АС по Мали и Сахелю; МНГ = Международная наблюдательная группа; МНЕС Грузия = Миссия наблюдателей ЕС в Грузии; МНКПОМБ = Механизм наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности; МНСН = Многонациональные силы и наблюдатели; МООНК = Миссия ООН по делам временной администрация в Косово; МООНПЛ = Миссия ООН по поддержке в Ливии; МООНРЗС = Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре; МООНСА = Миссия ООН по содействию Афганистану; МООНСИ = Миссия ООН по оказанию содействия Ираку; МООНСДРК = Миссия ООН по стабилизации в ДРК; МООНСОМ = Миссия ООН по содействию Сомали; МООНСХ = Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке осуществления Соглашения по Ходейде; МООНЮС = Миссия ООН в Южном Судане; МПМПК = Миссия ОАГ по поддержанию мирного процесса в Колумбии; НАТО = Организация Североатлантического договора; НКНГ = Наблюдательная комиссия нейтральных государств; ОАГ = Организация американских государств; ОБСЕ = Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; ОКК = миротворческие силы Объединенной контрольной комиссии; ОМИК = Миссия ОБСЕ в Косово; ОНВУП = Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия; ОПООНГ = Объединенное представительство Организации Объединенных Наций в Гаити; ОРП = Операция «Решительная поддержка»; пол. = полицейские силы; СДК = Силы НАТО для Косово; СЕС «Алтея» = Военная операция ЕС в Боснии и Герцеговине; СММ ОБСЕ = Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ на Украине; СООННР = Силы ООН по наблюдению за разъединением; УВП = Управление Высокого представителя; ЦАР = Центральноафриканская Республика; ЭКОВАС = Экономическое сообщество западноафриканских государств; ЭКОМИБ = Миссия ЭКОВАС в Гвинее-Бисау; ЭКОМИГ = Миссия ЭКОВАС в Гамбии; ЮНАМИД = Смешанная опе-

рация АС и ООН в Дарфуре; ЮНИОГБИС = Объединенное отделение ООН по миростроительству в Гвинее-Бисау; ЮНИСФА = Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абьее.

Источник: База данных СИПРИ по многосторонним миротворческим операциям, по состоянию на 1 апреля 2021 г., <http://www.sipri.org/databases/pko/>. Данные о многосторонних миротворческих операциях взяты из следующих категорий открытых источников: *(a)* официальная информация, предоставленная секретариатом организации, проводящей операцию; *(b)* информация, предоставленная представителями самих операций либо в официальных публикациях, либо в письменных ответах на ежегодные опросники СИПРИ; *(c)* информация правительств государств, предоставивших контингент для операции. В ряде случаев исследователи СИПРИ могут запрашивать дополнительную информацию об операции у представителей организаций, ответственных за ее проведение, или правительств государств-участников посредством телефонных интервью или по электронной почте. В дополнение к основным источникам используется широкий спектр второстепенных общедоступных источников, в числе которых специализированные журналы, исследовательские отчеты, сообщения информационных агентств, а также публикации международных, региональных и местных СМИ.

3. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2020 году на Американском континенте сложилась сложная и неоднозначная картина мирного процесса, когда в отдельных странах произошло обострение конфликтов, а в некоторых, напротив, масштабы насилия сократились – отчасти в результате введения режима изоляции в связи с пандемией COVID-19. В других странах вооруженное насилие продолжилось на том же уровне, что и в 2019 г. На территории двух стран, Мексики и Колумбии, происходило параллельно несколько немеждународных вооруженных конфликтов.

Продолжали возникать проблемы в связи с реализацией мирного соглашения 2016 г. между правительством Колумбии и Революционными Вооруженными силами Колумбии – Армией народа (РВСК–АН). Продолжались немеждународные вооруженные конфликты с другими незаконными вооруженными группировками и военизированными формированиями. Все больше противников РВСК–АН присоединялись к вооруженным группировкам, также возросло насилие в отношении представителей гражданского общества.

В Мексике развивались три немеждународных вооруженных конфликта: между правительством Мексики и «Картелем нового поколения Халиско», и правительством Мексики и «Картелем Синалоа», а также между этими двумя картелями. Число убийств в 2020 г. несколько снизилось, но все еще оставалось на очень высоком уровне, в то время как усилия правительства по противодействию картелям принимали все более военизированный характер.

В регионе действовали три многосторонние миротворческие операции: Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Колумбии (КМООНК), Миссия Организации Американских государств по поддержанию мирного процесса в Колумбии (МПМПК) и Объединенное представительство Организации Объединенных Наций в Гаити (ОПООНГ).

Показатели убийств по всему региону различались значительным образом. В некоторых странах, таких как Ямайка, уровень убийств был одним из самых высоких в мире, в то время как в других странах, включая Венесуэлу, Гватемалу, Гондурас и Сальвадор, этот показатель существенно снизился. В нескольких странах – Бразилии, Гондурасе, Колумбии и Мексике – правозащитники и представители общественных движений подверглись целенаправленному политическому насилию. Вследствие веденного в 2020 г. режима изоляции в связи с пандемией COVID-19, в Боливии, Колумбии, Чили и Эквадоре не было отмечено повторения массовых демонстраций и беспорядков, часто с применением насилия, которые происходили в течение

2019 г., причиной которых было общественное недовольством плохими экономическими условиями, растущим неравенством и коррупцией в высших эшелонах власти. Тем не менее, спорадические народные протесты вспыхивали в ответ на политические кризисы в Боливии, Гватемале, Колумбии, Никарагуа, Перу и Чили. Имели место и случаи жестких действий полиции при обеспечении общественного порядка.

Марина КАПАРИНИ

I. КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Марина КАПАРИНИ

В 2020 г. на Американском континенте имели место различные уровни мира и конфликтов. Согласно Глобальному индексу миролюбия, в 2019 г. в Южной Америке наблюдалось наибольшее снижение уровня миролюбия, вызванное милитаризацией и резким ухудшением состояния безопасности и правопорядка, в то время как второе по величине уменьшение индекса миролюбия, зафиксированное в Центральной Америке и Карибском бассейне, произошло в результате продолжающегося там конфликта[1]. В отличие от этого, тенденция к насилию в 2020 г. была не столь очевидной, что, скорее всего, явилось результатом разрушительных последствий пандемии COVID-19. В двух государствах Американского континента – Колумбии и Мексике – произошло обострение немеждународных вооруженных конфликтов. Осуществление мирного соглашения 2016 г., заключенного между правительством Колумбии и Революционными Вооруженными силами Колумбии – Армия народа (РВСК–АН, исп. – *Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia–Ejército del Pueblo*), которое положило конец более чем 50-летнему конфликту, было сопряжено с постоянными проблемами и задержками в реализации; одновременно с этим продолжались убийства бывших комбатантов, активистов, лидеров общин и коренных народов (см. раздел II). Рост насилия со стороны преступных группировок в Мексике привел к тому, что международные эксперты по гуманитарному праву заявили о развитии в стране «третьего немеждународного вооруженного конфликта» в дополнение к двум уже существующим (см. раздел III).

В 2020 г. в регионе проводились три многосторонние миротворческие операции, что на одну меньше, чем в 2019 г. Контрольная миссия ООН в Колумбии (КМООНК) осуществляет контроль за реинтеграцией бывших членов РВСК–АН в политическую, экономическую и социальную жизнь, за процессом обеспечения гарантий безопасности для бывших членов РВСК–АН, их семей и общин, а также за выполнением всеобъемлющих программ обеспечения безопасности и защиты общин на территориях, затронутых конфликтом[2]. Миссия Организации американских государств по поддержке мирного процесса в Колумбии (МПМПК, исп. – *Misión de Apoyo al Proceso de Paz en Colombia*) является политической миссией, а также миссией по оказанию технической помощи, которая содействует мирным усилиям в районах, наиболее пострадавших от внутренних вооруженных конфликтов,

---

[1] Institute for Economics & Peace, IEP, *Global Peace Index 2020* (IEP: Sydney, 2020), p. 2. Следует отметить, что большинство показателей глобального индекса миролюбия оценивают период с 16 марта 2019 г. по 15 марта 2020 г.; см. Дополнение B.

[2] СБ ООН, Резолюция 2366, 23 июля 2017 г.; и СБ ООН, Резолюция 2377, 14 сент. 2017 г.

преступности и неравенства[3]. На Гаити Объединенное представительство ООН в Гаити (ОПООНГ, франц.– *Bureau Intégré des Nations Unies en Haïti*) консультирует правительство страны по вопросам укрепления политической стабильности и справедливого управления, поддержания и укрепления мирной и стабильной обстановки, обеспечения и защиты прав человека. Оно также уполномочено консультировать правительство Гаити по вопросам содействия диалогу и реформам, проведения выборов, повышения профессионализма полиции, сокращения масштабов насилия в общинах и бандитского насилия, реформирования сектора правосудия, защиты прав человека и механизмов подотчетности[4]. Численность персонала многосторонних миротворческих операций на Американском континенте оставалась крайне низкой по сравнению с численностью персонала, развернутого в других регионах. С 31 декабря 2019 г. по 31 декабря 2020 г. она увеличилась с 275 до 304 человек.

За последние три десятилетия число убийств в Центральной и Южной Америке неизменно превышало аналогичные показатели в других регионах мира[5]. Однако показатели убийств по региону значительно различались. В 2020 г. эти различия свидетельствовали о разных уровнях жесткости ограничительных мер, введенных правительствами в связи с пандемией COVID-19, социально-экономических условиях и степенях проявления организованной преступности, бандитизма и незаконных вооруженных формирований. Напротив, убийства в других регионах мира были в большей степени связаны с межличностным насилием[6]. Самый высокий уровень убийств в регионе был зафиксирован на Ямайке, где было зарегистрировано 1301 убийство, или 46.5 случая на 100 тыс. жителей (что немного меньше, чем в 2019 г., когда было совершено 1339 убийств)[7]. Высокий уровень убийств был также отмечен в Венесуэле (45.6 случая), Гондурасе (37.6), Тринидаде и Тобаго (28.2), Мексике (27.0), Белизе (24.3) и Колумбии (24.3 случая) на 100 тыс. жителей[8]. В результате введенного в период с марта по июнь режима самоизоляции в связи с пандемией COVID-19 в Колумбии и Гватемале число убийств значительно сократилось – на 32% и 26% соответственно – но впоследствии их число выросло[9].

---

[3] ‘Convenio entre el Gobierno de la Republica de Colombia y la Secretaria General de la Organización de los Estados Americanos para el Acompañamiento al proceso de proceso de paz en Colombia’ [Соглашение между Правительством Республики Колумбия и Генеральным секретарем Организации Американских государств о содействии мирному процессу в Колумбии], 4 фев. 2004 г.

[4] СБ ООН, Резолюция 2476, 25 июня 2019 г.

[5] UN Office on Drugs and Crime (UNODC), *Global Study on Homicide: Homicide Trends, Patterns and Criminal Justice Response* (UN: Vienna, 2019), p. 16.

[6] UNODC, ‘Effect of the Covid-19 pandemic and related restrictions on homicide and property crime’, Research Brief, 2020, p. 3.

[7] Asmann, P. and Jones, K., ‘InSight Crime’s 2020 Homicide Round-Up’, InSight Crime, 29 Jan. 2021.

[8] Asmann and Jones (сноска 7).

[9] UNODC (сноска 6), p. 5.

В нескольких странах Американского континента имели место случаи целенаправленного политического насилия в отношении правозащитников и представителей общественных движений, включая убийства лидеров и активистов коренных народов. В Колумбии в 2020 г. было убито 177 правозащитников, что намного превышает аналогичные показатели в других странах мира. Также в число стран с наибольшим количеством убитых правозащитников вошли Гондурас (20 человек), Мексика (19), Бразилия (16) и Гватемала (15 человек)[10].

К началу июня 2020 г. регион сильно пострадал от пандемии COVID-19. Хотя Аргентина и Перу оперативно закрыли границы и ввели режим самоизоляции, правительства двух крупнейших государств региона – Бразилии и Мексики – с самого начала недооценили проблему и не предприняли быстрых и эффективных действий, чтобы попытаться предотвратить темпы распространения инфекции. К концу 2020 г. в латиноамериканских странах региона, на долю которых приходится всего 8% населения Земли, было зарегистрировано почти 20% случаев заболеваний в мире и почти 30% всех смертельных случаев от COVID-19[11]. Точно так же регион пострадал наиболее сильно от экономических последствий пандемии COVID-19 в глобальном масштабе, что привело к сокращению валового внутреннего продукта на 8.2% в 2020 г. По прогнозам ООН, в 2020 г. более 5 млн человек окажется в условиях крайней нищеты, в результате чего число людей, испытывающих крайнюю нужду, превысит 82 млн[12].

Развитие событий в отдельных странах

Боливия

Президент Боливии Эво Моралес, занимавший свой пост 14 лет, подал в отставку и покинул страну в ноябре 2019 г. Причиной вспыхнувших массовых протестов стали обвинения в мошенничестве на президентских выборах 20 октября того же года, когда он выдвинул свою кандидатуру на беспрецедентный, противоречащий конституции четвертый срок. Полиция отказалась участвовать в подавлении акций протеста после выборов, в результате которых по меньшей мере 30 человек были убиты и более 800 ранены[13]. Вооруженные силы отказались поддержать президента и предложили ему уйти в отставку, в результате чего Моралес заявил, что его свергли

[10] Front Line Defenders, *Front Line Defenders: Global Analysis 2020* (Front Line Defenders: 2020).

[11] ‘Where the pandemic clobbered economies hardest’, *The Economist*, 1 Jan. 2021.

[12] Economic Commission for Latin America and the Caribbean, ‘Latin America and the Caribbean and the Covid-19 pandemic: Economic and social effects’, Special Report Covid-19 no. 1, Santiago, 3 Apr. 2020, p. 11.

[13] Office of the UN High Commissioner for Human Rights (OHCHR), ‘The human rights situation in the aftermath of the 20 October 2019 general elections in Bolivia’, [n.d.], p. 5.

в результате военного переворота[14]. Боливия пережила 11 неспокойных месяцев, когда у власти находилось переходное правительство, возглавляемое сенатором от консервативной партии и временно исполняющей обязанности президента Жанин Аньес. После того, как выборы 2019 г. были признаны недействительными, запланированное повторное проведение президентских выборов и выборов в конгресс трижды переносилось из-за пандемии COVID-19, что привело к общенациональным демонстрациям, перекрытию дорог, шествиям профсоюзов трудящихся, представителей движений коренных народов, а также кампесинос (фермеров и сельскохозяйственных рабочих), связанных с партией «Движение к социализму»[15]. Бывшие члены администрации Моралеса оказались в центре криминальных расследований, и прокуратура Боливии обвинила Моралеса в терроризме и финансировании последнего. Это вынудило международные правозащитные группы выступить с заявлением о политическом вмешательстве в судебные расследования и оказании давления на судей в политических целях[16]. 18 октября 2020 г. при явке на выборы, которая составила 87%, Луис Арсе, бывший министр финансов при Моралесе и его избранный преемник в партии «Движение к социализму», одержал уверенную победу, получив 54% голосов, и социалисты обеспечили себе мандат с большинством в сенате и конгрессе[17]. Через день после того, как 10 ноября Арсе был приведен к присяге в качестве президента, Моралес вернулся из изгнания в Боливию, хотя Арсе сделал заявление, что Моралес не будет играть никакой роли в новом правительстве[18].

Сальвадор

В свой первый год пребывания на посту президента Найиб Букеле обеспечил контроль за резким снижением числа убийств в Сальвадоре – стране с одним из самых высоких уровней насилия в мире. Он также занял конфронтационную позицию по отношению к государственным институтам и политическим оппонентам. В феврале Букеле привел вооруженных полицейских и военных в контролируемое оппозицией Законодательное собрание, чтобы заставить его проголосовать в поддержку займа в размере 109 млн долл. для финансирования плана правительства по безопасности, необходимого для оснащения полиции и военных в целях борьбы с преступностью в стране,

---

[14] ‘Was there a coup in Bolivia?’, *The Economist*, 14 Nov. 2019.

[15] ‘Bolivia delays presidential election due to pandemic’, AP News, 23 July 2020; и Blair, L. and Jiménez Bercerra, C., ‘Bolivia protesters bring country to standstill over election delays’, *The Guardian*, 9 Aug. 2020.

[16] Stott, M., ‘Bolivian government accused of hounding ex-president Evo Morales’, *Financial Times*, 11 Sep. 2020; и Human Rights Watch, ‘Justice as a weapon: Political persecution in Bolivia’, 11 Sep. 2020.

[17] Segura, R., ‘Bolivia’s landslide lays to rest the fears of fraud’, International Crisis Group, Commentary, 21 Oct. 2020.

[18] Abdalla, J., ‘Evo Morales completes triumphant Bolivia return. Now what?’, Al Jazeera, 11 Nov. 2020.

охваченной разгулом бандитизма[19]. В Сальвадоре наблюдалось резкое сокращение количества убийств: в 2020 г. было совершено 1332 убийства (19.7 случаев на 100 тыс. жителей), что на 45% меньше, чем в 2019 г.[20] Такое снижение показателей администрация Букеле приписала своей новой стратегии безопасности, которая использовала сотрудников правоохранительных органов *mano dura* («железная рука») в сочетании с предупреждением насилия в социально незащищенных местных общинах[21]. Однако более вероятным представляется, что уменьшение количества убийств произошло в результате решения банд не вступать в столкновения с военными или друг с другом, а также из-за неформальной договоренности между Букеле и лидерами банды «Мара Сальватруча» (широко известной как MS-13) снизить уровень насилия и заручиться политической поддержкой партии Букеле[22].

Гондурас

Гондурас продолжал выделяться из всего региона Центральной и Южной Америки как одна из самых жестоких, коррумпированных и страдающих от нищеты стран. Здесь был отмечен самый высокий уровень убийств в субрегионе Центральной Америки: в 2020 г. было убито 3496 человек при уровне убийств (37.6 случаев на 100 тыс. жителей), что явилось небольшим снижением по сравнению с 2019 г.[23] Согласно неправительственной организации «База данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED), в Гондурасе в 2020 г. в результате политического насилия погибло 655 человек, что меньше, чем в 2019 г., когда число погибших составило 925 человек[24]. Президент Хуан Орландо Эрнандес, ключевой союзник Соединенных Штатов в регионе, по утверждению федеральной прокуратуры США, брал взятки у наркоторговцев с целью их защиты от правоохранительных органов и поручил вооруженным силам обеспечить защиту незаконного производства и поставок наркотиков в США[25]. В ноябре в результате двух ураганов четвертой категории погибло по меньшей мере 94

---

[19] ‘El Salvador parliament denounces president’s «attempted coup»’, BBC News, 11 Feb. 2020.

[20] Asmann and Jones (сноска 7).

[21] Briscoe, I. and Breda, T., ‘A bargain worth making? Bukele and the gangs of El Salvador’, War on the Rocks, 16 Dec. 2020.

[22] International Crisis Group, ‘Miracle or mirage? Gangs and plunging violence in El Salvador’, Report no. 81, 8 July 2020.

[23] Asmann and Jones (сноска 7).

[24] ACLED, Dashboard, accessed 1 Mar. 2021.

[25] Torrens, C., ‘US motions expand drug claims against Honduras president’, AP News, 10 Jan. 2021; и AP News, ‘US prosecutors accuse Honduran president of taking drug money’, *The Guardian*, 3 Mar. 2020.

человека и сотни тысяч человек стали вынужденными переселенцами[26]. Эти стихийные бедствия усугубили затянувшийся продовольственный кризис, вызванный засухами в связи с изменением климата и неэффективной организацией охраны окружающей среды, что привело к появлению новых потоков мигрантов, направляющихся в США[27].

Никарагуа

В Никарагуа методы правления стали еще более авторитарными с момента, когда в марте 2018 г. разразился политический и социальный кризис с массовыми антиправительственными восстаниями, спровоцированными реформами социального обеспечения, начатыми президентом Даниэлем Ортегой. Они были подавлены полицией и проправительственными группами, в результате чего погибло более 300 человек. Борьба с инакомыслием продолжалась в течение всего 2020 г. и сопровождалась произволом полиции в отношении демонстрантов и недовольных режимом[28]. Проводились задержания лиц, считавшихся противниками режима, как правило, по обвинению в общеуголовных преступлениях[29]. В качестве меры, направленной на противодействие политической оппозиции в преддверии выборов в ноябре 2021 г., в октябре 2020 г. был принят закон, запрещающий по политическим причинам иностранное финансирование и определяющий тех, кто получает финансирование из-за рубежа, как «иностранных агентов»[30]. Последовавший за этим проект закона о борьбе с киберпреступлениями ставил под запрет инакомыслие, регламентируя, что может публиковаться в новостных изданиях и социальных сетях, устанавливая потенциальные тюремные сроки для любого, кто будет признан виновным в публикации информации, не санкционированной правительством[31]. Продолжающийся политический и социальный кризис привел к вынужденному перемещению населения. С начала кризиса в 2018 г. более 100 тыс. никарагуанцев покинули страну из-за политических преследований или нарушений прав человека,

---

[26] ‘Hondureños en EEUU envían ayuda humanitaria para damnificados por huracanes’ [Гондурасцы, проживающие в США, отправляют гуманитарную помощь жертвам урагана], El Heraldo, 29 Nov. 2020; и Kitroeff, N., ‘2 hurricanes devastated Central America. Will the ruin spur a migration wave?’, *New York Times*, 4 Dec. 2020.

[27] Olson, J., ‘Honduran storm survivors form US-bound migrant caravan’, New Humanitarian, 11 Dec. 2020.

[28] Human Rights Watch, ‘Nicaragua: Events of 2020’, World Report 2021.

[29] Bachelet, M., UN High Commissioner for Human Rights, OHCHR, ‘Update on the human rights situation in Nicaragua, pursuant to resolution 43/2’, 45th session of the Human Rights Council, 14 Sep. 2020.

[30] ‘Nicaragua passes controversial «foreign agent» law’, Deutsche Welle, 16 Oct. 2020.

[31] Lopez, I., ‘Nicaragua passes bill criminalizing what government considers fake news’, Reuters, 27 Oct. 2020.

причем две трети из них стремились получить убежище в Коста-Рике[32]. Однако в результате пандемии COVID-19 многие из тех, кто ранее искал убежища в этой стране, попытались вернуться в Никарагуа в связи с отсутствием рабочих мест в Коста-Рике, нищетой и усилением ксенофобии[33].

Венесуэла

Режим Николаса Мадуро в Венесуэле успешно противостоял вызову, брошенному ему Хуаном Гуайдо. В 2019 г. многие государства, включая Европейский союз (ЕС) и США, признали Гуайдо законным и временно исполняющим обязанности президента Венесуэлы в силу занимаемой им должности председателя парламента, а также считая, что выборы 2018 г. были сфальсифицированы Мадуро[34]. Однако Мадуро удалось консолидировать власть на парламентских выборах в декабре 2020 г., когда его партия набрала более двух третей голосов. Большая часть оппозиции бойкотировала выборы, и явка на них составила всего 31%, а государства ЕС, США и более 12 стран Латинской Америки заявили, что не признают их результатов[35]. В 2021 г. Мадуро полностью контролировал все ветви власти Венесуэлы. После того, как Гуайдо потерял свое место и должность руководителя Национальной ассамблеи, ЕС отказался от поддержки Гуайдо в качестве временного президента, хотя Великобритания и США продолжали признавать его реальным лидером Венесуэлы[36]. Гуманитарный кризис не прекращался с 2014 г. по конец 2020 г. За этот период более 5.4 млн беженцев и мигрантов покинули страну, население которой, по оценкам, насчитывало около 30 млн человек, из-за насилия, политических и экономических кризисов, нехватки продовольствия и медикаментов[37]. Из-за режима изоляции, введенного в соседних странах в связи с COVID-19, и жестокими лишениями около 130 тыс. мигрантов пришлось вернуться обратно[38]. В Венесуэле, которая в 2019 г. заняла 2-е место в мире как наименее миролюбивая страна с точки зрения безопасности и охраны правопорядка, в 2020 г. произошли улучшения в одних областях и ухудшение в других[39]. Число убийств с чрезвычайно высокого показателя в 2019 г. сократилось на 30% до 11 891 в 2020 г., что составило 45.6

[32] UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), ‘Two years of political and social crisis in Nicaragua force more than 100,000 to flee’, 10 Mar. 2020.

[33] Dupraz-Dobias, P., ‘Nicaraguan asylum seekers face hunger in Costa Rica or dangerous returns’, New Humanitarian, 28 Sep. 2020.

[34] ‘Venezuela crisis: European states recognise Guaidó as president’, BBC News, 4 Feb. 2019.

[35] Sequera, V. and Buitrago, D., ‘US, EU say they do not recognize Venezuela parliamentary vote’, Reuters, 7 Dec. 2020.

[36] Emmott, R., ‘EU states no longer recognise Guaido as Venezuela’s interim president’, Reuters, 25 Jan. 2021.

[37] UNHCR, ‘Venezuela situation’, [n. d.].

[38] Human Rights Watch, ‘Venezuela’, World Report 2021 (Human Rights Watch: 2021).

[39] IEP (сноска 1), p. 12.

случаев на 100 тыс. человек[40]. Однако с января по август 2020 г. в результате операций, проведенных силами государственной безопасности в неблагополучных районах, было убито более 2 тыс. молодых людей[41]. Кроме того, миссия по установлению фактов при Совете ООН по правам человека в сентябре выяснила, что государственные власти несут ответственность за тяжкие преступления, представляющие собой преступления против человечности[42]. В результате тяжелейшей гуманитарной ситуации в Венесуэле, усугубленной пандемией COVID-19, к США обратились с призывом отменить действие экономических и финансовых санкций. США эти призывы оставили без внимания, при этом администрация Трампа форсировала введение дальнейших ограничений против отдельных лиц, компаний и судоходных компаний, перевозящих венесуэльскую нефть в нарушение санкций[43]. Санкции, введенные в отношении Венесуэлы, также способствовали укреплению преступных групп и теневой экономики, тем самым подрывая восстановление экономики и демократии[44]. В то же время сохранялись напряженность и конфликт низкой интенсивности на границе между Колумбией и Венесуэлой (см. раздел II).

---

[40] Asmann and Jones (сноска 7).

[41] Bachelet, M., UN High Commissioner for Human Rights, OHCHR, ‘Oral update on the situation of human rights in the Bolivarian Republic of Venezuela’, 45th session of the Human Rights Council, 2 Sep. 2020.

[42] Human Rights Council, ‘Detailed findings of the independent international fact-finding mission on the Bolivarian Republic of Venezuela’, A/HRC/45/CRP.11, 15 Sep. 2020.

[43] Morello, C., ‘Pandemic fuels call to lift sanctions as Trump administration imposes more’, *Washington Post*, 27 Mar. 2020; и Congressional Research Service, ‘Venezuela: Overview of US sanctions’, updated 22 Jan. 2021.

[44] Bull, B. and Rosales, A., ‘Into the shadows: sanctions, rentierism, and economic informalization in Venezuela’, *European Review of Latin America and Caribbean Studies*, no. 109 (2020), pp. 107–133.

II. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОЛУМБИИ

Марина КАПАРИНИ

Мирное соглашение 2016 г. между правительством Колумбии и крупнейшей партизанской группировкой Колумбии Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа (РВСК–АН, исп.– *Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia–Ejército del Pueblo*) положило конец длительному вооруженному конфликту. Несмотря на это, конфликт в Колумбии не прекращается. Продолжается насилие со стороны других негосударственных вооруженных группировок и целенаправленные убийства общественных активистов и общественных лидеров, особенно в сельской местности. Криминальное насилие также не прекратилось, и даже усилилось в некоторых районах, поскольку вооруженные и преступные группировки стремились заполнить вакуум власти в сельских областях, ранее находившихся в руках РВСК–АН, и боролись за контроль над коридорами незаконного оборота наркотиков. В Колумбии в 2020 г. в результате политического насилия погибло 819 человек, что больше, чем в 2019 г., когда было убито 736 человек[1].

Немеждународные вооруженные конфликты между правительством и негосударственными вооруженными формированиями

Продолжился конфликт негосударственной вооруженной группировкой «Армия национального освобождения» (АНО, исп.– *Ejército de Liberación Nacional*) и нескольких преступных организаций с правительством. По данным проекта «Верховенство права в вооруженных конфликтах» (RULAC), в 2020 г. правительство Колумбии участвовало в четырех параллельных и перекрестных немеждународных вооруженных конфликтах: с АНО; бывшим «Восточным блоком (исп.– *Bloque Oriental*) РВСК–АН»; «Народной армией освобождения» (НАО, исп.– *Ejército Popular de Liberación*); и «Гайтанистскими силами самообороны Колумбии» (исп.– *Autodefensas Gaitanistas de Colombia*), также известными как «Клан дель-Гольфо». Последний является наркокартелем и военизированной группировкой правого толка, считающейся одной из сильнейших преступных организаций в Колумбии. В дополнение к этому происходили немеждународные вооруженные конфликты между различными негосударственными вооруженными группировками, в частности, АНО с «Народной армией освобождения» и «Гайтанистскими силами самообороны Колумбии»[2].

---

[1] Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), Dashboard, accessed 1 Mar. 2021.

[2] ‘Non-international armed conflicts in Colombia’, RULAC, 24 Nov. 2020.

14–17 февраля 2020 г. АНО объявило «вооруженную забастовку» в девяти департаментах Колумбии и осуществило серию скоординированных нападений, которые парализовали значительную часть территории страны. Было совершено 27 нападений, которые включали в себя удары по инфраструктуре электроснабжения, речному транспорту и портам, национальным автомагистралям и городам, также произошли столкновения с колумбийскими военными и снайперская атака. «Вооруженная забастовка» в значительной степени была воспринята как демонстрация силы АНО[3]. Согласно различным источникам, численность группировки АНО выросла с 1400 членов в 2017 г. до 2.5–3 тыс. человек, включая членов РВСК–АН, которые отказались сложить оружие в соответствии с мирным соглашением. АНО приобрела транснациональный характер благодаря своему присутствию в Венесуэле и контролю над незаконным оборотом наркотиков, незаконной добычей полезных ископаемых, торговлей людьми и контрабандой в обеих странах[4].

Однако когда началась пандемия COVID-19, АНО 30 марта предложила правительству Ивана Дуке Маркеса ввести на месяц режим прекращения огня. Ссылаясь на отсутствие реакции со стороны правительства, в мае АНО возобновила военные операции[5]. В ответ на призыв Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша ввести режим по прекращению огня во всем мире АНО объявило об одностороннем прекращение огня на месяц, начиная с 1 апреля. 7 июля АНО вновь предложила сделать двустороннюю паузу в боевых действиях во время пандемии, на что Дуке ответил отказом. АНО обвинила правительство Колумбии в отсутствии желания продолжать застопорившиеся мирные переговоры в Гаване. В январе 2019 г. Дуке завершил мирные переговоры в связи с нападением группировки на полицейскую академию в Боготе с применением взрывного устройства, после чего бóльшая часть центрального командования группировки оказалась в затруднительном положении. Кубинское правительство отказалось выдать лидеров АНО Колумбии для судебного преследования[6]. Дуке заявил, что возобновит переговоры только в том случае, если АНО освободит всех своих заложников и прекратит преступную деятельность[7]. В июне АНО освободила шесть заложников, в том числе двух полицейских и четырех гражданских лиц, но продолжала удерживать еще, по меньшей мере, десять заложников[8]. В июле в ходе серии рейдов колумбийские власти захватили восемь членов

[3] Villalba, J., ‘ELN showcases unique ability to paralyze parts of Colombia’, InSight Crime, 6 Mar. 2020.

[4] ‘ELN’, InSight Crime, updated 27 Oct. 2020; и Trejo, M., ‘The ELN is prepared to negotiate with the Colombian Government in exchange for a ceasefire’, Atalayar, 30 Sep. 2020.

[5] ‘Colombia’s ELN rebels scrap ceasefire’, France 24, 27 Apr. 2020.

[6] Loaiza, L., ‘US pressure on Cuba to extradite ELN leaders unlikely to succeed’, InSight Crime, 18 May 2020.

[7] Posada, J., ‘The ELN’s repeated demands for a ceasefire in Colombia’, InSight Crime, 15 July 2020.

[8] ‘Colombia’s ELN rebels free six more hostages amid peace talks plea’, BBC News, 15 June 2020.

АНО, которых они обвинили в причастности к взрыву в полицейской академии. По словам Дуке, в ходе рейдов якобы были получены дополнительные доказательства причастности руководства АНО к нападению на полицейскую академию, что еще больше ослабило перспективы возобновления мирных переговоров с АНО, поскольку на момент совершения нападения лидеры группировки находились в Гаване[9].

По-прежнему сохраняются проблемы, препятствующие осуществлению мирного соглашения 2016 г. между РВСК–АН и правительством Колумбии. Согласно комплексному плану развития сельских районов, из 3 млн га земли, обещанных для распределения, было выделено только 0.08% в рамках Земельного фонда в соответствии с пп. 1.1.1 мирного соглашения[10]. Хотя бывшие комбатанты РВСК–АН сдали свое оружие, их социально-экономическая реинтеграция в гражданскую жизнь идет медленно. По данным ООН, только 41% официально признанных бывших комбатантов получили финансовую поддержку для успешной реализации проектов с помощью механизмов, предусмотренных в мирном соглашении[11]. Продолжается ликвидация посевов коки, но замещение культур идет очень медленно. При нынешних темпах возмещения ущерба потребуется 43 года, чтобы выплатить компенсацию всем жертвам конфликта[12].

Вооруженные и преступные группы воспользовались задержками в осуществлении положений мирного соглашения, что привело к обострению социальных конфликтов и всплеску насилия. Согласно докладу Генерального секретаря ООН о Контрольной миссии ООН в Колумбии, серьезнейшую опасность для мирного соглашения представляет сохраняющаяся угроза насилия в отношении бывших комбатантов, общин, затронутых конфликтом, а также общественных лидеров и правозащитников[13]. По меньшей мере 248 бывших комбатантов были убиты с момента подписания мирного соглашения, 73 из них – в 2020 г.[14] В нескольких регионах незаконные вооруженные группировки вынуждают бывших комбатантов бежать из районов, где проходит их профессиональная подготовка, что подрывает процесс реинтеграции[15]. В октябре 2020 г. сотни бывших комбатантов прошли маршем в Боготу, требуя более надежных гарантий безопасности и продвижения процесса реинтеграции[16].

---

[9] González, J. C. and Kurmanaev, A., ‘Colombia captures guerrillas accused in deadly car bombing’, *New York Times*, 2 July 2020.

[10] Democracia Abierta, ‘Four years later, Colombia’s peace agreement advances at a snail’s pace’, 6 Jan. 2021; и Colombia, *Final Agreement to End the Armed Conflict and Build a Stable and Lasting Peace*, 24 Nov. 2016.

[11] СБ ООН, «Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Колумбии», Доклад Генерального секретаря, S/2020/1301, 29 дек. 2020 г., п. 38.

[12] Democracia Abierta (сноска 10).

[13] СБ ООН, S/2020/1301 (сноска 11), п. 9.

[14] СБ ООН, S/2020/1301 (сноска 11), п. 10.

[15] СБ ООН, S/2020/1301 (сноска 11), п. 11.

[16] ‘Colombia’s ex-FARC rebels march in Bogota over killings’, Deutsche Welle, 2 Nov. 2020.

Насилие в отношении гражданских лиц

В 2020 г. также продолжились нападения на политических кандидатов, представителей и руководителей общин и местных активистов гражданского общества. В феврале Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) раскритиковало Дуке за то, что он не принял достаточных мер для прекращения насилия, в частности, в отношении женщин-правозащитниц, что привело к росту насилия в 2019 г. почти на 50% по сравнению с 2018 г.[17] Убийства активистов гражданского общества продолжались в течение 2020 г. и к сентябрю, по некоторым данным, их число достигло 135. Это превысило число преступлений, совершенных в течение всего 2019 г. (124)[18]. В сентябре в течение четырех ночей в Боготе вспыхивали протесты с применением насилия, причиной которых стало опубликованное в социальных сетях видео, на котором полиция, применив электрошокер, убила человека, обвиняемого в нарушении ограничений, связанных с COVID-19. Во время протестов погибло 14 человек. Хотя первоначальная реакция на протесты была жесткой, впоследствии власти пошли на примирение и попросили прощение за жестокость полиции[19].

В середине декабря Верховный комиссар ООН по правам человека призвал государственные органы предпринять еще большие усилий для защиты населения, принимая во внимание рост насилия со стороны незаконных вооруженных группировок, преступных и других групп в отношении крестьян, коренного населения и афроколумбийского населения. УВКПЧ обратило внимание на 66 случаев кровавой расправы, когда было убито 255 человек, не считая убийств 120 правозащитников в период с января по середину декабря[20].

В период с января по июнь 2020 г. Международный комитет Красного Креста зафиксировал, что от взрывных устройств, включая противопехотные мины, пострадал 181 человек, в основном гражданские лица, 27 человек получили смертельные ранения. Это на 7% меньше, чем за аналогичный период 2019 г., что является относительно небольшим сокращением, принимая во внимание жесткие ограничения на передвижение, введенные с марта из-за пандемии COVID-19[21]. Правительство Колумбии, являясь подписантом Конвенции 1997 г. о запрещении применения, накопления

---

[17] Совет по правам человека ООН, «Положение в области прав человека в Колумбии», Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, A/HRC/43/3/Add.3, 26 фев. 2020 г., п. 22.

[18] We are Defenders Programme, 'Boletin trimestral SIADDHH Julio-septiembre 2020' [Ежеквартальный бюллетень SIADDHH, июль-сентябрь 2020 г.], 26 Nov. 2020.

[19] Long, G., 'Bogotá counts costs of fatal police brutality protests', *Financial Times*, 14 Sep. 2020.

[20] OHCHR, 'Bachelet urges Colombia to improve protection amid heightened violence in remote areas', Press release, 15 Dec. 2020.

[21] Sarralde Duque, M., 'Este año, el 69% de víctimas de artefactos explosivos son civiles' [69% погибших в результате применения боеприпасов взрывного действия в нынешнем году приходилось на гражданские лица], El Tiempo, 14 July 2020.

запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавского договора, или Конвенция о запрете противопехотных мин), не выполнило свое обязательство освободить страну от наземных мин к 2021 г. В марте 2020 г. правительство официально запросило продление крайнего срока до 31 декабря 2025 г.[22]

Значительно возросло число вынужденных перемещений, связанных с конфликтами и насилием в районах, где вооруженные группировки ведут борьбу за контроль над производством наркотиков и маршрутами их незаконного оборота. Согласно отчету об осуществлении мирного соглашения, опубликованному сенаторами и членами независимых и оппозиционных политических партий Конгресса Республики Колумбия, за первые шесть месяцев 2020 г. были перемещены 16 190 человек. Это примерно вдвое больше, чем за аналогичный период 2019 г.[23]

Пограничный конфликт между Колумбией и Венесуэлой

Конфликт низкой интенсивности вдоль границы между Колумбией и Венесуэлой протяженностью 2200 км продолжал накаляться вплоть до 2020 г. В 2019 г. напряженность усилилась, когда Колумбия обвинила Венесуэлу в предоставлении убежища вооруженным группам, ищущим укрытия за границей. Николас Мадуро отреагировал на это, развернув войска и материальные средства на границе, что побудило Дуке сослаться на Межамериканский договор 1947 г. о взаимной помощи (также известный как «Пакт Рио») – пакт о взаимной обороне. Наблюдатели предостерегли, что дальнейшее ухудшение двусторонних отношений или действия негосударственных вооруженных группировок на границе могут привести к конфликту между двумя странами[24]. В марте границу закрыли, чтобы сдержать распространение COVID-19, что создало хаос для тысяч венесуэльцев, пытающихся вернуться домой по причине введения режима изоляции в Колумбии и других соседних странах. Бои между вооруженными группировками, бандами наркоторговцев, военизированными формированиями и государственными силами по обе стороны границы за контроль над контрабандными маршрутами привели к жертвам и перемещению местных жителей, в то время как торговцы людьми охотились на тысячи венесуэльских мигрантов, отчаянно желающих вернуться домой[25].

---

[22] Presidencia de la República, *Solicitud de Extensión Colombia 2020* [Президент Республики, просьба о Продлении до 2020 г.] (Presidencia de la República: 31 Mar. 2020).

[23] Colombian Congress, '¿En qué va la paz a 2 años del govierno Duque?' [Что такое мир – два года правления Дуке], 18 Aug. 2020, p. 7.

[24] International Crisis Group, 'Containing the border fallout of Colombia's new guerrilla schism', Crisis Group Latin America Briefing no. 40, 20 Sep. 2019.

[25] Collins, J., 'The shadow war on the Venezuela-Colombia border', New Humanitarian, 5 May 2020.

III. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В МЕКСИКЕ

Марина КАПАРИНИ

Правительство Мексики втянуто в два параллельных вооруженных конфликта немеждународного характера, в одном из которых участвует «Картель нового поколения Халиско» (исп.– *Cartel Jalisco Nueva Generación*), а в другом – картель «Синалоа». Третий немеждународный вооруженный конфликт в Мексике происходит между «Картелем нового поколения Халиско» и картелем «Синалоа»[1]. Рекордные показатели уровня насилия в 2019 г., на которые повлияли наркокартели и организованная преступность, в 2020 г. стабилизировались, хотя и остались на очень высоком уровне. Общее число убийств в 2020 г. снизилось на 0.14% по сравнению с 2019 г., при этом к концу 2020 г. было зарегистрировано 34 523 убийства, или 27.01 случай на 100 тыс. жителей, что на 1.3% меньше, чем в 2019 г.[2] «База данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED) в 2020 г. документально подтвердила 8405 смертельных случаев в результате политического насилия, что меньше, чем в 2019 г. (9365 убийств)[3].

Могущественный наркокартель «Картель нового поколения Халиско» распространил свое влияние на большинство штатов Мексики, и в 2020 г. стал вести себя еще более разнузданно, применяя насилие в стратегических целях в отношении должностных лиц органов уголовного правосудия и публично демонстрируя свою вооруженную силу. В июне стало известно, что «Картель нового поколения Халиско» причастен к убийству федерального судьи и его жены в Колиме. Судья председательствовал при рассмотрении нескольких дел, касающихся лидеров картелей «Картель нового поколения Халиско» и «Синалоа», включая дело об экстрадиции сына лидера «Картеля нового поколения Халиско» Рубена Осегеры Гонсалеса (Эль Менчито) в США для предъявления федеральных обвинений в незаконном обороте наркотиков[4]. Некоторые судьи впоследствии отказались председательствовать по делам об организованной преступности из-за опасений за свою личную безопасность[5]. Также в июне было установлено, что «Картель нового поколения Халиско» стоит за первой попыткой покушения на высокопоставленного сотрудника службы безопасности в столице Мехико. При нападении на начальника полиции Мехико Омара Гарсии Харфуча, который

---

[1] ‘Non-international armed conflicts in Mexico’, Rule of Law in Armed Conflicts, 23 Nov. 2020.

[2] ‘Mexico sees slight decrease in murders in 2020’, France 24, 31 Dec. 2020.

[3] Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), Dashboard, accessed 1 Mar. 2021.

[4] Goodwin, Z., ‘Why one of Mexico’s smallest states is also its most violent’, InSight Crime, 24 June 2020; и McDonnell, P. J., ‘Mexico extradites son of powerful cartel leader to face US charges’, *Los Angeles Times*, 21 Feb. 2020.

[5] Beittel, J. S., *Mexico: Organized Crime and Drug Trafficking Organizations*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R41576 (US Congress, CRS: Washington, DC, 28 July 2020), p. 8.

боролся с организованной преступностью, выступая также против сговора с нею сотрудников полиции, по его бронированному автомобилю было сделано 400 выстрелов, в результате чего начальник полиции был ранен, а два телохранителя и случайный свидетель – убиты[6]. 17 июля «Картель нового поколения Халиско» опубликовал видео, на котором на фоне более 20 бронированных машин десятки членов банды в обмундировании с автоматами празднуют день рождения своего лидера Немесио Осегеры Сервантеса (Эль Менчо). Записанная на видео демонстрации силы была широко распространена в социальных сетях в одно время с визитом президента Андреса Мануэля Лопеса Обрадора в Халиско, вотчину картеля[7].

В 2019 г. лидер «Синалоа» Хоакин Гусман (Эль Чапо) был приговорен к пожизненному заключению в федеральной тюрьме США особо строгого режима, однако картель сохранил доминирующую роль в мексиканской торговле наркотиками, в частности, в импорте прекурсоров из Китая, местном производстве и контрабанде весьма прибыльного фентанила в США[8]. Заключение Эль Чапо в тюрьму привело к росту насилия, поскольку другие группы и картели стремились получить контроль над производством и маршрутами незаконного оборота «Синалоа»[9].

Несмотря на выдвинутый президентом Лопесом Обрадором курс «объятия, а не пули» и ранее высказывавшуюся критику применения военной силы в «войне с наркотиками», по мере роста насилия со стороны картелей и ухудшения обстановки в плане безопасности по всей стране президент все чаще обращался за помощью к военным. В 2019 г. в Мексике была создана Национальная гвардия. Конституционная поправка о создании Национальной гвардии и закон «О Национальной гвардии 2019 г.», принятый два месяца спустя, определили ее как гражданский орган общественной безопасности, находящийся под контролем и в подчинении гражданских властей, и обучаемый в соответствии с полицейским уставом[10]. К 2020 г. Национальная гвардия насчитывала около 100 тыс. сотрудников,

---

[6] Kitroeff, N., ‘Mexico City police chief is wounded in brazen ambush’, *New York Times*, 26 June 2020, updated 12 Jul. 2020; и Kahn, C., ‘As Mexico’s dominant cartel gains power, the president vows “hugs, not bullets”’, NPR, 23 July 2020.

[7] Duncan, C., ‘Mexican drug cartel shows off uniformed troops with military weapons and armoured vehicles in video’, *The Independent*, 18 July 2020.

[8] Helmore, E., ‘El Chapo: Mexican drug lord sentenced to life in prison’, 17 July 2019; и Travère, A. and Giraudat, J., ‘Revealed: How Mexico’s Sinaloa cartel has created a global network to rule the fentanyl trade’, *The Guardian*, 8 Dec. 2020.

[9] Ahmed, A., ‘El Chapo’s prosecution has fueled the drug war in Mexico’, *New York Times*, 17 July 2019.

[10] Mexican Government, ‘Decreto por el que se reforman, adicionan y derogan diversas disposiciones de la Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos, en materia de Guardia Nacional’ [Указ о внесении изменений, добавлений и отмене ряда положения политической Конституции Мексиканских Соединенных Штатов, касающихся Национальной гвардии], 26 Mar. 2019; и Mexican Secretary of the Interior, ’Decreto por el que se expide la Ley de la Guardia Nacional’ [Указ об издании закона «О Национальной гвардии»], 27 May 2019.

и она фактически строится на основе организационной структуры и под руководством военной полиции. Она контролируется военным оперативным командованием, в основном состоит из военнослужащих и обучается военным персоналом или федеральными полицейскими с использованием боевого оружия. Когда ее членам предъявляется обвинение в преступлениях, они содержатся в военных, а не в гражданских тюрьмах[11]. В мае президент издал указ о продлении участия вооруженных сил в деятельности гражданских правоохранительных органов еще на четыре года[12]. В июле он обеспечил контроль военных над таможенными службами на пограничных переходах и в портах в рамках борьбы с бесхозяйственностью и коррупцией, из-за которых картели получили возможность незаконно ввозить химические прекурсоры, используемые при производстве синтетических наркотиков[13].

«Картель нового поколения Халиско» стал вторым доминирующим мексиканским картелем по присутствию в США после картеля «Синалоа», и несет основную ответственность за незаконный оборот наркотиков через границу[14]. Министерство юстиции США считает его одной из пяти самых опасных преступных организаций в мире. В 2018 г. США объявили награду в размере 10 млн долл. за информацию, которая помогла бы арестовать лидера «Картеля нового поколения Халиско» Эль Менчо, и вознаграждение в размере 5 млн долл. за информацию, которая способствовала аресту других высокопоставленных членов картеля[15].

В дополнение к вооруженному конфликту в 2020 г. коррупционные скандалы затронули высших деятелей политической и экономической элиты Мексики. Эмилио Лозойя Остин, бывший генеральный директор мексиканской государственной нефтяной компании *Pemex*, в июле был экстрадирован из Испании по обвинению в получении взяток на сумму более 4 млн долл. от бразильской строительной фирмы *Odebrecht*. Как стало известно, в своих показаниях он обвинил в коррупции трех бывших президентов

---

[11] Pérez Correa, C., 'AMLO's broken campaign promise: Demilitarizing Mexico', Americas Quarterly, 9 Dec. 2020; и Angel, A., 'Mandos militares controlan a la Guardia Nacional, confirma amparo de Mayor del Ejército' [Военное руководство контролирует Национальную гвардию, обеспечивает защиту майора армии], Animal Politico, 19 Oct. 2020.

[12] Mexican Secretary of the Interior, 'Acuerdo por el que se dispone de la Fuerza Armada permanente para llevar a cabo tareas de seguridad pública de manera extraordinaria, regulada, fiscalizada, subordinada y complementaria' [Соглашение, в соответствии с которым регулярные вооруженные силы могут выполнять задачи по обеспечению безопасности в чрезвычайных условиях на регулируемой, контролируемой, подчиненной и взаимодополняющей основе], 11 May 2020; и Stevenson, M., 'Mexico authorizes military policing for 4 more years', AP News, 11 May 2020.

[13] Stevenson, M., 'Mexico puts military in charge of customs operations', *Washington Post*, 17 July 2020.

[14] US Drug Enforcement Administration, *2019 National Drug Threat Assessment* (US Department of Justice: Washington, DC, Dec. 2019), p. 6.

[15] 'US offers $10 million for information leading to Mexican drug lord's arrest', Reuters, 16 Oct. 2018.

Мексики – своего бывшего босса Энрике Пенья Ньето, Фелипе Кальдерона и Карлоса Салинаса де Гортари, а также их помощников и многих законодателей[16]. Отставной генерал Сальвадор Сьенфуэгос, бывший министр обороны при президенте Пенья Ньето, был арестован в октябре в США по обвинению в торговле наркотиками и коррупции. Ему было предъявлено обвинение в получении взяток для защиты лидеров наркокартелей, в ноябре он был освобожден по требованию мексиканского правительства с обещанием, что он предстанет перед судом в Мексике. Вскоре после этого он был оправдан мексиканскими властями[17].

[16] Phillips, T. and Agren, D., 'Mexico rocked by claims of corruption against three former presidents', *The Guardian*, 20 Aug. 2020.

[17] Lopez, O., 'Mexico exonerates ex-defense chief who was freed by the USA', *New York Times*, 14 Jan. 2021.

4. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В АЗИИ И ОКЕАНИИ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2020 г., как и в 2019 г., вооруженные конфликты в активной фазе происходили в семи странах Азии и Океании. Три конфликта продолжали развиваться в Южной Азии (см. раздел II) – в Афганистане (крупномасштабная интернационализированная гражданская война), Индии (межгосударственный приграничный субнациональный вооруженный конфликт высокой интенсивности) и Пакистане (межгосударственный приграничный субнациональный вооруженный конфликт низкой интенсивности), и четыре субнациональных вооруженных конфликта низкой интенсивности происходили в Юго-Восточной Азии (см. раздел III) – в Индонезии, Мьянме, Таиланде и на Филиппинах. Общее число погибших в результате конфликтов в Азии и Океании в 2020 г. сократилось почти на 50% по сравнению с 2019 г., главным образом за счет сокращения вдвое числа погибших в результате конфликта в Афганистане.

Однако в 2020 г. обеспокоенность продолжали вызывать три формирующиеся тенденции: (a) рост китайско-американского соперничества на фоне все более агрессивной внешней политики Китая, (b) рост насилия, связанного с проведением политики идентичности, основанной на разделении по этническому и/или религиозному признаку, и (c) увеличение числа транснациональных экстремистских группировок джихадистов.

Лишь некоторые из вооруженных конфликтов были урегулированы в 2020 г. в рамках текущих или недавно начатых мирных процессов. На мирных переговорах в Афганистане был достигнут существенный прогресс, но не произошло никаких подвижек в процессе мирного урегулирования продолжающегося вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном вокруг Кашмира. Несмотря на то, что начиная с 1990-х годов Китай и Индия подписали несколько пограничных соглашений, статус-кво был нарушен в 2020 г. в результате значительного всплеска насилия и роста напряженности из-за пограничного конфликта. В Юго-Восточной Азии при посредничестве Японии был установлен режим прекращения огня, который открыл новые возможности для диалога. В Азии и Океании в 2020 г. было проведено пять многосторонних миротворческих операций – столько же, сколько и в 2019 г.

В 2020 г. пандемия COVID-19, судя по всему, повлияла на вооруженные конфликты в регионе незначительным образом, чего нельзя сказать о серьезных последствиях для безопасности людей в целом.

Война в Афганистане оказалась самым кровопролитным вооруженным конфликтом в мире, в котором в 2020 г. погибло почти 21 тыс. человек, что на 50% меньше, чем в 2019 г. Основания для оптимизма появились после заключения на определенных условиях мирного соглашения между

движением «Талибан» и США в феврале 2020 г. и начала внутриафганских мирных переговоров в сентябре 2020 г. Правительство Афганистана достигло предварительного соглашения по процедурным вопросам с талибами в декабре 2020 г., но к концу года переговоры зашли в тупик, и насилие продолжилось. Принимая во внимание установленный крайний срок для полного вывода войск США и Организации Североатлантического договора к маю 2021 г., неопределенность позиции, которую занимает новая администрация Байдена, и, несомненно, растущее влияние движения «Талибан», будущее мирного процесса по-прежнему остается сложно предсказуемым.

В территориальном споре между Индией и Пакистаном по поводу Кашмира ситуация в 2020 г. в основном вернулась к статус-кво, когда уровень вооруженного насилия был относительно низким. Это выражалось в регулярном обмене артиллерийским огнем и прочих столкновениях между индийскими и пакистанскими силами вдоль линии контроля, нападениях боевиков и проведении Индией операций по борьбе с повстанцами в Джамму и Кашмире. В свою очередь, напряженность на границе между Китаем и Индией в спорном районе Кашмира Восточный Ладакх в июне 2020 г. впервые за более чем пять десятилетий до предела обострилась. Ожесточенные столкновения без применения огнестрельного оружия обернулись гибелью по меньшей мере 20 индийских солдат и неизвестного числа китайских солдат; также, возможно, они приведут к захвату Китаем дополнительных территорий.

Некоторые наиболее организованные экстремистские группировки исламистов действовали в Юго-Восточной Азии, в основном в Индонезии, Малайзии и на Филиппинах. За год практически не продвинулся вперед мирный процесс в Мьянме, продолжающийся на фоне растущего насилия, особенно в штате Ракхайн. Однако в ноябре 2020 г. Япония выступила в качестве посредника между армией Аракана и вооруженными силами Мьянмы и осуществила дипломатический прорыв, когда ей удалось добиться фактического прекращения огня. Соглашение обеспечило создание жизненно важного пространства для диалога и возвращение нескольких тысяч перемещенных лиц. Вместе с тем, добровольное возвращение в краткосрочной перспективе почти миллиона рохинджа, насильственно перемещенных в 2017 г., по-прежнему кажется маловероятным, несмотря на ухудшение гуманитарных условий в лагерях беженцев в Бангладеш. При отсутствии реформ, направленных на борьбу с дискриминацией и маргинализацией этнических меньшинств в штате Ракхайн и, в более широком плане – в Мьянме, перспективы мирного процесса остаются неопределенными.

В 2020 г. на Филиппинах не прекращались два затянувшихся мятежа с относительно низким уровнем насилия: один в районах с мусульманским большинством в регионе Минданао на юге Филиппин и другой с участием Новой народной армии Коммунистической партии Филиппин. Но, как представляется, не эти конфликты, а «война с наркотиками» привела к наибольшему числу жертв на Филиппинах в течение года.

Иан ДЭВИС

I. КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Иан ДЭВИС

В 2020, как и в 2019 г., вооруженные конфликты в активной фазе происходили в семи странах Азии и Океании. Три из них имели место в Южной Азии: Афганистане (крупномасштабная интернационализированная гражданская война), Индии (конфликт высокой интенсивности в результате комбинированного воздействия межгосударственных пограничных и субнациональных вооруженных конфликтов) и Пакистане (межгосударственный приграничный субнациональный конфликт низкой интенсивности), им будет посвящен раздел II. Четыре субнациональных вооруженных конфликта низкой интенсивности происходили в Юго-Восточной Азии: Индонезии, Мьянме, Таиланде и на Филиппинах – они будут рассматриваться в разделе III[1]. Есть основания полагать, что на Филиппинах число убитых в результате насилия в отношении гражданских лиц в «войне с наркотиками», уровень которого является крайне высоким, превышает погибших в ходе субнационального вооруженного конфликта. В 2020 г. число безвозвратных потерь во всех семи вооруженных конфликтах сократилось почти на 50% по сравнению с 2019 г., на что повлияло сокращение вдвое числа погибших в результате конфликта в Афганистане (см. табл. 4.1).

Наряду с этими вооруженными конфликтами, в некоторых районах Азии и Океании по-прежнему сохранялась нестабильная ситуация, вызванная целым рядом причин. Данные регионы ничто не объединяло (кроме соперничества Китая и Соединенных Штатов, которое будет обсуждаться далее), а разъединяли их существенные субрегиональные разногласия.

Несмотря на то что в течение последних 40 лет в Азии, особенно в Восточной Азии, было отмечено резкое сокращение числа вооруженных конфликтов, в настоящее время эта позитивная тенденция, похоже, начинает меняться[2]. В 2020 г. обеспокоенность продолжают вызывать две тенденции: *(a)* рост насилия, связанного с проведением политики идентичности, основанной на разделении по этническому и/или религиозному признакам, имеющим давние исторические корни, например, индуистская военизированная националистическая группировка «Раштрия Сваямсевак Сангх» в Индии и буддийские экстремистские группы, действующие в Мьянме, Таиланде и Шри-Ланке; и *(b)* увеличение числа транснациональных экстремистских группировок, в том числе джихадистских, включая присутствие сил, связанных с Исламским государством в Афганистане, Бангладеш,

---

[1] Определения и типологию конфликтов см. в разд. I гл. 2 настоящего издания.

[2] World Bank Group and United Nations, Pathways for Peace: Inclusive Approaches for Preventing *Violent Conflict* (International Bank for Reconstruction and Development/ The World Bank: Washington, DC, 2018), pp. 11–12, 19; и Bellamy, A. J., *East Asia's Other Miracle: Explaining the Decline of Mass Atrocities* (Oxford University Press: Oxford, 2017).

Таблица 4.1. Предполагаемое число погибших в Азии и Океании, 2017–2020 гг.

Страна	2017	2018	2019	2020
Афганистан	36 606	43 278	41 680	20 938
Индия	1 420	2 100	1 526	1 288
Индонезия	49	167	219	117
Мьянма	1 253	225	1 495	654
Пакистан	1 725	1 226	1 157	813
Филиппины	4 088	1 790	1 622	1 448
Таиланд	94	231	172	102
Всего	**45 235**	**49 017**	**47 871**	**25 360**

Примечания: Включены только страны, где в вооруженных конфликтах за указанный год погибло 25 или более человек.

Источник: Armed Conflict Location & Event Data Project, 'Data export tool', по состоянию на 23–24 января 2021 г.

Индии, Индонезии, Малайзии, Пакистане, на Филиппинах и в Шри-Ланке[3]. В некоторых странах (таких, как Индия) присутствие Исламского государства минимально, в то время как в других (таких, как Афганистан) оно укрепило свои позиции, и находящиеся там группировки являются наиболее боеспособными.

Лишь некоторые из вооруженных конфликтов, рассмотренных в этой главе, были урегулированы в 2020 г. в рамках текущих или недавно начатых мирных процессов. Важные успехи были достигнуты на мирных переговорах в Афганистане (см. раздел II), но не было никаких подвижек в процессе мирного урегулирования продолжающегося вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном вокруг Кашмира. Несмотря на то, что начиная с 1990-х годов, Индия и Китай подписали несколько пограничных соглашений, в 2020 г. существующее положение дел было нарушено значительным всплеском насилия и обострением напряженности, вызванного пограничным спором (см. раздел II). В Юго-Восточной Азии соглашение о прекращении огня между вооруженными силами Мьянмы и Араканской армией, достигнутое в конце года при посредничестве Японии, открыло новые возможности для диалога (см. раздел III).

В 2020 г. в Азии и Океании было проведено пять многосторонних миротворческих операций – столько же, сколько и в 2019 г. Хотя ни одна из этих операций не началась и не закончилась в течение года, ожидается, что возглавляемая Организацией Североатлантического договора (НАТО)

[3] Ramachandran, S., 'India: Fanning the flames of extremism and terror at home', *Terrorism Monitor*, vol. 18, no. 1 (14 Jan. 2020), pp. 7–9; Gunasingham, A., 'Buddhist extremism in Sri Lanka and Myanmar: An examination', *Counter Terrorist Trends and Analyses*, vol. 11, no. 3 (Mar. 2019), pp. 1–6; и СБ ООН, «Одиннадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую представляет собой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой», S/2020/774, 4 авг. 2020 г., с. 6–7.

Операция «Решительная поддержка» (ОРП) будет выведена из Афганистана в 2021 г. Численность персонала многосторонних миротворческих миссий в Азии и Океании в 2020 г. сократилась на 42% с 17 086 человек по состоянию на 31 декабря 2019 г. до 9941 человека по состоянию на 31 декабря 2020 г. В основном это произошло за счет частичного сокращения численности ОРП в течение года, что было вызвано значительным сокращением численности американских войск в Афганистане в соответствии с новым соглашением между США и движением «Талибан» (см. раздел II).

Растущая геополитическая напряженность в Восточной Азии

Страны Восточной Азии – Северная Корея, Южная Корея и Тайвань – не признаны как государства хотя бы одной из стран Восточной Азии ввиду сохраняющейся политической напряженности в регионе, в частности, из-за разделения Кореи, политического статуса Тайваня и развития событий на квазизависимой территории Гонконга. Эта напряженность усугубляется геополитическим соперничеством Китая и США и все более агрессивной внешней политикой Китая. Тенденции развития китайской внешней политики определяют внутренние процессы в Китае (легитимность режима), они лишь частично связаны с контекстом китайско-американских отношений. Тем не менее все большее число аналитиков и официальных лиц считают, что Китай и США находятся на пороге новой холодной войны[4]. Эти трения между Пекином и Вашингтоном вылились в политическую риторику, по крайней мере, в четырех областях: реакция на пандемию COVID-19; торговля и технологии; права человека (особенно по вопросу обращения с этническими меньшинствами в районе Синьцзян и принятия нового закона о безопасности в Гонконге); и военное соперничество в Южно-Китайском море и по обеим сторонам Тайваньского пролива[5]. Кроме того,

---

[4] См., например, Campbell, K. M. and Wyne, A., ‘The growing risk of inadvertent escalation between Washington and Beijing’, Lawfare, 16 Aug. 2020; Garton Ash, T., ‘China: Lessons for Europe from the cold war’, European Council on Foreign Relations, 22 June 2020; и Rachman, G., ‘A new cold war: Trump, Xi and the escalating US-China confrontation’, *Financial Times*, 5 Oct. 2020. О различных взглядах в США на внешнюю политику США в отношении Китая см. Sitaraman, G., ‘Mapping the China debate’, Lawfare, 26 May 2020. Также см. обсуждение в гл. 1 настоящего издания.

[5] См., например, Marquardt, A. and Hansler, J., ‘US push to include “Wuhan virus” language in G7 joint statement fractures alliance’, CNN, 26 Mar. 2020; Maizland, L. and Chatsky, A., ‘Huawei: China’s controversial tech giant’, Council on Foreign Relations Backgrounder, 6 Aug. 2020; Buckley, C. and Ramzy, A., ‘China is erasing mosques and precious shrines in Xinjiang’, *New York Times*, 25 Sep. 2020; и Wong, E., ‘Hong Kong has lost autonomy, Pompeo says, opening door to US action’, *New York Times*, 27 May 2020. О стратегии Китая в Южно-Китайском море см. Zhang, F., ‘China’s long march at sea: Explaining Beijing’s South China Sea strategy, 2009–2016’, *Pacific Review*, vol. 33, no. 5 (2020), pp. 757–787. О военной стратегии США в отношении Китая см. Simón, L., ‘Between punishment and denial: Uncertainty, flexibility, and US military strategy toward China’, *Contemporary*

альянс по противодействию растущему влиянию Китая, известный как «Четырехсторонняя инициатива» или QUAD, в 2020 г. укрепил свое сотрудничество. Неформальный альянс, в который вошли Австралия, Индия, США и Япония, провел первый Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности в 2007 г., но данная инициатива не получила развития, пока диалог не был возрожден в 2017 г. С тех пор члены альянса регулярно встречались на рабочем уровне и провели свою вторую встречу на министерском уровне в октябре 2020 г., однако не смогли достичь соглашения по совместному коммюнике[6].

Последствия COVID-19

Пандемия COVID-19, как представляется, оказала минимальное воздействие на вооруженные конфликты в регионе в 2020 г., чего не скажешь о серьезных последствиях для безопасности человека в целом, хотя многие из этих долговременных последствий еще предстоит ощутить или выявить. В ответ на мартовский призыв Генерального секретаря ООН к глобальному прекращению огня в связи с пандемией COVID-19 Коммунистическая партия Филиппин объявила, что ее вооруженное крыло, «Новая народная армия», прекращает огонь в одностороннем порядке до 15 апреля (см. раздел III), затем заявление о временно установленном международном перемирии сделало правительство[7]. Хотя некоторые другие вооруженные группировки в Индонезии, Мьянме и Таиланде также предлагали прекратить огонь, правительства в основном игнорировали эти предложения (см. раздел III). Правительство Мьянмы объявило о прекращении огня в мае, но продолжало военные операции против некоторых основных вооруженных группировок. В начале апреля 2020 г. маоистские повстанцы в Индии также предложили прекратить огонь в одностороннем порядке, чтобы дать возможность медицинским работникам бороться с распространением COVID-19 (см. раздел II).

Имеются доказательства того, что пандемия усугубила существующее разделение по признакам идентичности, примером чего послужили нападения на мусульман в Индии и Шри-Ланке, разжигаемые человеконенавистническими высказываниями, связанными с пандемией COVID-19[8]. Региональные организации, а именно Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии,

---

Security Policy, vol. 41, no. 3 (2020), pp. 361–384. О поставках Тайваню вооружений из США см. разд. III гл. 9 настоящего издания.

[6] Madan, T., ‘What you need to know about the “Quad”, in charts’, Brookings, 5 Oct. 2020; Lee, L., ‘Assessing the Quad: Prospects and limitations of quadrilateral cooperation for advancing Australia’s interests’, Lowy Institute, 19 May 2020; и Rich, M., ‘Pompeo’s message in Japan: Countering China is worth meeting face to face’, *New York Times*, 6 Oct. 2020.

[7] О призыве Генерального секретаря ООН к глобальному прекращению огня см. разд. I гл. 2 настоящего издания.

[8] Yadav, K. et al., ‘Old hatreds fuel online misinformation about Covid-19 in South Asia’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 25 Nov. 2020.

взяли на себя ряд обязательств по налаживанию сотрудничества между государствами в решении проблем, связанных с COVID-19, но воплощение таких обещаний в конкретные действия зачастую оказывалось проблематичным[9]. В целом пандемия, похоже, «свела на нет» десятилетия экономического и социального прогресса в некоторых наиболее уязвимых регионах Азии, при этом Азиатский банк развития прогнозирует первую за 60 лет региональную рецессию[10].

[9] Political Settlements Research Programme, 'Responding to Covid-19: The coming of age of regionalism in Asia?', 4 June 2020.

[10] 'Asia sees first regional recession in 60 years', BBC News, 15 Sep. 2020. См. также Ingram, S., *Lives Upended: How Covid-19 Threatens the Futures of 600 Million South Asian Children* (UNICEF: June 2020); и Perrigo, B. and Bagri, N. T., 'How the pandemic is reshaping India', *TIME*, 19 Aug. 2020.

II. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЮЖНОЙ АЗИИ

Иан ДЭВИС

Государства Южной Азии – Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланка – сталкиваются с угрозами безопасности сложного и разнопланового характера. Вызовы безопасности включают в себя межгосударственное соперничество, пограничные конфликты, риски, связанные с применением ядерного оружия, терроризм и внутренние угрозы, возникающие в результате напряженной обстановки, вызванной комплексом этнических религиозных и политических проблем, которые часто усугубляются репрессивными действиями государственных сил безопасности. К проблемам, связанным с окружающей средой и климатом, относятся высокий уровень дефицита водных ресурсов (наводнения и засухи), умеренное и острое отсутствие продовольственной безопасности[1].

В этом разделе основное внимание уделяется крупномасштабной интернационализированной гражданской войне в Афганистане, а также межгосударственным пограничным и субнациональным вооруженным конфликтам в Индии и Пакистане. Длительная и разрушительная война в Афганистане и территориальный спор между Индией и Пакистаном по поводу Кашмира в значительной степени влияют на мир и стабильность в Южной Азии. В первом случае заключение мирного соглашения между движением «Талибан» и Соединенными Штатами в феврале 2020 г. вселило определенный оптимизм. Однако для начала последующих мирных переговоров между движением «Талибан» и правительством Афганистана потребовалось время, и к концу года были согласованы лишь процедурные правила для дальнейших переговоров. В случае с Индией и Пакистаном – после непродолжительной, но резкой эскалации конфликта в 2019 г., в 2020 г. вновь возникла тупиковая и вызывающая тревогу ситуация. На границе между Китаем и Индией сохранялись повышенная напряженность и кратковременная эскалация военных действий, которая будет рассматриваться ниже. Этот пограничный конфликт между Китаем и Индией, по всей видимости, станет не менее важным показателем региональной стабильности на ближайшие годы.

Южная Азия остается одним из регионов, наиболее пострадавших от вооруженных конфликтов с участием незаконных группировок и государственных сил безопасности. Например, в исследовании «Глобальный индекс терроризма за 2020 г.» отмечается, что в данном регионе в 2019 г. было зарегистрировано больше случаев смерти от террористической деятельности,

---

[1] Institute for Economics & Peace (IEP), *Ecological Threat Register 2020: Understanding Ecological Threats, Resilience and Peace* (IEP: Sydney, Sep. 2020).

чем в любом другом (как и в 2018 г.). Афганистан, Индия и Пакистан вот уже более 10 лет входят в первую десятку стран мира, наиболее пострадавших от терроризма[2].

Вооруженный конфликт в Афганистане

На момент 2020 г. война в Афганистане (продолжающаяся с 2001 г. по настоящее время) длилась 19 лет, хотя в более широком плане этот широкомасштабный исторический конфликт начался с советско-афганской войны 1979–1989 гг. В 2020 г. он считался самым кровопролитным вооруженным конфликтом в мире (исходя из числа погибших в конфликте), но в афганском мирном процессе наметился прогресс. Как отмечается ниже, мирное соглашение между движением «Талибан» и США на определенных условиях было подписано в феврале 2020 г., а межафганские мирные переговоры продолжаются с сентября 2020 г., при этом предварительное соглашение по процедурным вопросам было достигнуто между правительством Афганистана и движением «Талибан» в декабре 2020 г.

Гуманитарные последствия конфликта по-прежнему оставались тяжелыми. Предполагается, что в течение года в результате конфликта погибло почти 21 тыс. человек, что на 50% меньше, чем в 2019 г. (см. табл. 4.2)[3]. Большинство из них погибли в результате боевых действий между афганскими правительственными силами и талибами. Тем временем Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) по-прежнему отмечала крайне высокий уровень насилия в отношении гражданских лиц. По ее подсчетам, в 2020 г. потери среди гражданского населения составили 8820 человек (3035 убитыми и 5785 ранеными). Хотя это на 15% меньше, чем в 2019 г., и является самым низким показателем с 2013 г., общее число жертв среди гражданского населения за последнее десятилетие (с 1 января 2011 г. по 31 декабря 2020 г.) составило почти 100 тыс. человек (более 33 тыс. убитыми и более 64 тыс. ранеными)[4].

Ситуация с продовольственной безопасностью в Афганистане неуклонно ухудшалась в течение последних пяти лет, при этом количество людей, не обеспеченных продовольствием, удвоилось (с 37% в сентябре 2015 г. до 76% в ноябре 2020 г.). Число людей, находящихся в кризисной или чрезвычайной ситуации, связанной с отсутствием продовольственной безопасности, увеличилось до 16.9 млн человек; это увеличение более чем в пять раз (с 8% до 42%) за тот же период. Распространение COVID-19 по всей территории Афганистана привело к тому, что по состоянию на 7 декабря 2020 г. было зарегистрировано более 48 тыс. подтвержденных случаев

---

[2] IEP, *Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism* (IEP: Sydney, Nov. 2020), pp. 18, 43

[3] Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), ‘Data export tool’, accessed 23 Jan. 2021.

[4] UNAMA, *Afghanistan: Protection of Civilians in Armed Conflict, Annual Report 2020* (UNAMA and UN Human Rights Office of the High Commissioner: Kabul, Feb. 2021).

Таблица 4.2. Предполагаемое число погибших во время конфликта в Афганистане, 2017–2020 гг.

Типы событий	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	26 326	31 728	26 510	15 120
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	9 587	10 894	14 584	5 187
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	259	287	198	167
Насилие в отношении мирного населения	434	369	388	464
Всего	**36 606**	**43 278**	**41 680**	**20 938**

Примечания: Впервые информация о погибших в результате конфликта в Афганистане появилась в «Базе данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED) в 2017 г. Для определения типов событий см.: ACLED, 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 23 января 2021 г.

заболевания и по меньшей мере 1900 смертей (хотя цифры, вероятно, могут быть более высокими из-за предоставления неполных сведений), что обострило проблему острого дефицита продовольствия[5].

В связи с афганским конфликтом имели место несколько неоднозначных случаев, три из них произошли или стали известны в 2020 г. Во-первых, в начале марта 2020 г. Международный уголовный суд (МУС) постановил, что он может начать расследование предполагаемых военных преступлений и преступлений против человечности в Афганистане, которые были совершены афганскими властями, талибами и американскими военными. Это было первое решение МУС, принятое относительно вооруженных сил США (последние не являются государством–участником, но Афганистан является), которое привело к тому, что американская администрация применила санкции против должностных лиц МУС в июне и сентябре[6]. Во-вторых, были сделаны необоснованные заявления, что в 2019 г. подразделение российской военной разведки тайно предлагало боевикам, связанным с «Талибаном», вознаграждение за убийство американских военнослужащих и военных международной коалиции в Афганистане. Впоследствии США распространило это обвинение и на Иран. И Иран, и Россия отвергли

[5] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Humanitarian Needs Overview: Afghanistan* (UN OCHA: Dec. 2020), p. 6; и Watkins, A., 'Covid-19 in Afghanistan: Compounding crises', International Crisis Group Commentary, 6 May 2020.

[6] ICC, 'Judgment on the appeal against the decision on the authorisation of an investigation into the situation in the Islamic Republic of Afghanistan', 5 Mar. 2020; Deutsch, A. and van den Berg, S., 'International Criminal Court members defend it in face of US sanctions', Reuters, 23 June 2020; и 'International Criminal Court officials sanctioned by US', BBC News, 2 Sep. 2020.

эти обвинения[7]. В-третьих, согласно официальному отчету генерального инспектора Сил обороны Австралии, военнослужащие элитного подразделения Международных сил содействия безопасности Организации Североатлантического договора (НАТО), предположительно, совершили в период с 2009 по 2013 гг. более 36 военных преступлений, включая убийства и жестокое обращение с гражданским населением Афганистана. В отчете упоминается один тщательно отредактированный инцидент как «возможно, самый позорный эпизод в военной истории Австралии»[8].

Мирное соглашение между «Талибаном» и США

В 2019 г. движение «Талибан» и США достигли рамочного соглашения, в соответствии с которым американцы выведут вооруженные силы в обмен на надежные гарантии того, что талибы воспрепятствуют деятельности террористических группировок внутри страны, а также согласятся на прекращение огня и проведут прямые переговоры с афганским правительством[9]. Несмотря на то что эти переговоры между «Талибаном» и США были наиболее многообещающими среди различных направлений многоуровневого и многостороннего афганского мирного процесса, в сентябре 2019 г. они провалились[10].

Однако в декабре 2019 г. возобновились официальные переговоры между «Талибан» и США в Дохе (Катар), результатом которых стало введение 22 февраля 2020 г. семидневного режима частичного прекращения огня[11]. В последний день перемирия (29 февраля 2020 г.) специальный представитель США по примирению в Афганистане Залмай Халилзад и представитель движения «Талибан» Абдул Гани Барадар подписали в Дохе

---

[7] Savage, C., Schmitt, E. and Schwirtz, M., ‘Russia secretly offered Afghan militants bounties to kill US troops, intelligence says’, *New York Times*, 26 June 2020; ‘Afghanistan war: Russia denies paying militants to kill US troops’, BBC News, 28 June 2020; и Borger, J., ‘Iran reportedly paid bounties to Afghan group for attacks on Americans’, *The Guardian*, 17 Aug. 2020.

[8] Commonwealth of Australia, *Inspector-General of the Australian Defence Force Afghanistan Inquiry Report* (Commonwealth of Australia: 2020). Обзор результатов опроса см. в Elphick, K., ‘The Inspector-General of the Australian Defence Force Afghanistan Inquiry (Brereton Inquiry): A quick guide’, Australian Parliamentary Library, Research paper series, 3 Sep. 2020.

[9] Mashal, M., ‘US and Taliban agree in principle to peace framework, envoy says’, *New York Times*, 28 Jan. 2019.

[10] Более подробную информацию о различных международных мирных процессах в Афганистане см. в Дэвис И. «Вооруженные конфликты и мирные процессы в Азии и Океании», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 62–65. Об основных событиях 2019 г. см. Дэвис И. и Смит Т. «Вооруженные конфликты и мирные процессы в Южной Азии», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 92–94.

[11] ‘First round of resurrected US-Taliban peace talks open in Qatar’, Al Jazeera, 7 Dec. 2019; и Qazi, S., ‘US–Taliban truce begins, raising hopes of peace deal’, Al Jazeera, 22 Feb. 2020.

«Соглашение 2020 г. об установлении мира в Афганистане»[12]. Его положения отражали предыдущее рамочное соглашение. США согласились на первоначальное сокращение к июлю 2020 г. численности своих войск с 13 тыс. до 8600 человек с последующим полным выводом войск в течение 14 месяцев при условии выполнения талибами своих обязательств. Соглашение получило единодушную поддержку Совета Безопасности ООН и было одобрено НАТО, которая, как ожидалось, проведет параллельные сокращения в своей операции «Решительная поддержка» (ОРП)[13]. В начале 2020 г. миссия НАТО насчитывала около 16.5 тыс. военнослужащих, в том числе около 8 тыс. из США. Еще 5 тыс. американских военнослужащих были развернуты в Афганистане в рамках контртеррористической операции США «Страж свободы»[14].

Итоговые межафганские переговоры, которые должны были начаться 10 марта 2020 г., были отложены из-за спорных результатов президентских выборов 2019 г. в Афганистане (которые, среди прочего, воспрепятствовали формированию переговорной делегации афганского правительства) и застопорившегося обмена пленными[15]. Февральское соглашение предусматривало освобождение 5 тыс. заключенных талибов в обмен на 1 тыс. солдат правительственных войск, удерживаемых талибами. Афганское правительство первоначально отказалось от обмена пленными, но к концу марта было заявлено, что некоторые заключенные могут быть освобождены[16]. Тем временем талибы возобновили военные операции против афганских правительственных сил, тогда как США пытались оказать давление на афганское правительство, вынуждая его пойти на уступки, угрожая, но не приводя в исполнение угрозу сократить американскую помощь стране в области безопасности на 1 млрд долл.[17]

---

[12] ‘Agreement for bringing peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America’, 29 Feb. 2020; и ООН, «СБ ООН приветствует существенные шаги к прекращению войны в Афганистане, единогласно приняв Резолюцию 2513 (2020)», 10 мар. 2020 г.

[13] ‘Security Council resolution endorses moves towards long-sought Afghanistan peace’, UN News, 10 Mar. 2020; и NATO, ‘Statement by the North Atlantic Council on Afghanistan’, Press release, 29 Feb. 2020.

[14] SIPRI Multilateral Peace Operations Database, <https://www.sipri.org/databases/pko>, accessed 1 Apr. 2021; NATO, ‘Resolute Support Mission: Key facts and figures’, Feb. 2020; и US Department of Defense, *Enhancing Security and Stability in Afghanistan*, Report to Congress (US Department of Defense: Washington, DC, Dec. 2019).

[15] Qazi, S., ‘Will the Ghani-Abdullah rivalry undermine Afghan peace process?’, Al Jazeera, 9 Mar. 2020.

[16] Sanger, D. E., Schmitt, E. and Gibbons-Neff, T., ‘A secret accord with the Taliban: When and how the US would leave Afghanistan’, *New York Times*, 8 Mar. 2020; Sediqi, A. Q., ‘Taliban rule out taking part in Afghan talks until prisoners freed’, Reuters, 2 Mar. 2020; и Sediqi, A. Q. и Shalizi, H., ‘Taliban say prisoner release by Afghan government to start by end of March’, Reuters, 25 Mar. 2020.

[17] Borger, J., ‘US to cut $1bn of Afghanistan aid over failure to agree unity government’, *The Guardian*, 24 Mar. 2020; и Mohammed, A., Landay, J. and Ali, I., ‘US has not cut Afghan

Всплеск насилия

Хотя талибы прекратили совершать нападения на возглавляемые США коалиционные силы в Афганистане, значительно увеличилось число нападений на афганские силы безопасности. За 45 дней после заключения соглашения (с 1 марта по 15 апреля 2020 г.) талибы совершили более 4500 нападений, в результате которых погибло более 900 сотрудников афганских сил безопасности[18]. США продолжили наносить авиаудары, в том числе по талибам, но значительно менее интенсивно.

31 марта 2020 г. состоялись первые прямые переговоры между афганским правительством и талибами об обмене пленными, но довольно быстро они завершились провалом[19]. В мае продолжился виток насилия, когда было совершено несколько нападений боевиков, в том числе на больницу в Кабуле, и взрыв, совершенный террористом-смертником в Нангархаре, в результате которого погибло более 100 гражданских лиц. Президент Афганистана Ашраф Гани возложил вину на талибов и объявил, что афганские силы безопасности откажутся от своей оборонительной позиции и возобновят наступательные операции против группировки. Талибы отрицали свою причастность к этим актам насилия, так же, как и остальные группировки не взяли на себя ответственность за совершенные нападения, хотя США обвинили в двух терактах «Исламское государство – вилаят Хорасан»[20]. В первой половине года Афганские силы безопасности арестовали двух лидеров группировки «Исламское государство – вилаят Хорасан», при этом ООН предположила, что в 2020 г. группа насчитывала 2200 членов[21].

17 мая 2020 г. президент Гани и его соперник Абдулла Абдулла подписали соглашение о разделе власти, положившее конец затянувшемуся спору об итогах президентских выборов 2019 г. На Абдуллу была возложена ответственность за мирные переговоры с движением «Талибан»[22]. 25 мая 2020 г.

---

security funds despite Pompeo vow of immediate slash–sources', Reuters, 20 May 2020.

[18] Shalizi, H., Sediqi, A. Q. and Jain, R., 'Taliban step up attacks on Afghan forces since signing US deal: Data', Reuters, 1 May 2020.

[19] 'Afghanistan and Taliban begin direct talks with aim of prisoner swap', BBC News, 1 Apr. 2020; и 'Afghanistan peace deal: Taliban walk out of "fruitless" talks', BBC News, 7 Apr. 2020.

[20] Afghanistan: Deadly suicide attack targets funeral in Nangarhar', Al Jazeera, 12 May 2020; и 'US says Islamic State conducted attack on Kabul hospital', Reuters, 15 May 2021.

[21] Mines, A. и Jadoon, A., 'Can the Islamic State's Afghan province survive its leadership losses?', Lawfare, 17 May 2020; и СБ ООН, «Одиннадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую представляет собой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой», S/2020/774, 4 авг. 2020 г., с. 6–7. О соперничестве между группировкой «Исламское государство – вилаят Хорасан» и движением «Талибан» см. Semple, M., 'How the Taliban's rivalry with ISIS is shaping the Afghan peace talks', World Politics Review, 22 Dec. 2020.

[22] 'Afghanistan: Rival leaders Ghani and Abdullah in power-sharing deal', BBC News, 17 May 2020.

талибы в одностороннем порядке объявили о трехдневном прекращении огня, и вскоре после этого афганское правительство согласилось освободить до 2 тыс. заключенных талибов[23]. Однако эти жесты доброй воли продолжались недолго. В июне талибы совершили ряд нападений на афганские силы безопасности, и один афганский чиновник заявил, что это была «самая кровопролитная» неделя за 19 лет конфликта в Афганистане[24].

Несмотря на сохраняющийся высокий уровень насилия в отношении афганского гражданского населения, включая взрывы на дорогах и целенаправленные убийства, в вопросе обмена пленными по-прежнему наблюдался поэтапный прогресс[25]. В начале сентября было официально объявлено, что в соответствии со списком движения «Талибан» были освобождены 5 тыс. заключенных, за исключением семи человек. Это означало, что были устранены препятствия для начала межафганских мирных переговоров[26].

Межафганские переговоры

Переговоры между представителями афганского правительства и движения «Талибан» начались в Дохе 12 сентября 2020 г. Многие из ключевых участников переговоров были детьми должностных лиц и боевиков, которые сыграли важную роль в войне СССР в Афганистане в 1980-х годах[27]. Вначале обсуждения внимание было сосредоточено на достижении согласия по повестке дня и дорожной карте для последующих более детальных переговоров. Однако, по сообщениям, обе стороны не смогли прийти к согласию по таким основным вопросам, как прекращение огня и права женщин[28].

Боевые действия продолжались, несмотря на несколько раундов переговоров в Дохе. В октябре США нанесли авиаудары по боевикам движения «Талибан» в провинции Гильменд после того, как те развернули крупное наступление, в ходе которого захватили правительственные военные

---

[23] Dwyer, C., '3-day truce, prisoner release deal inspire hopes for reconciliation in Afghanistan', NPR, 25 May 2020; и Salizi, H., 'Afghanistan begins freeing 900 Taliban prisoners, urges truce extension', Reuters, 26 May 2020.

[24] 'Afghanistan reports "deadliest" week in its 19 years of conflict', France 24, 23 June 2020.

[25] For details on civilian casualties see UNAMA, 'Afghanistan: Protection of civilians in armedconflict, Midyear report: 1 January-30 June 2020', July 2020.

[26] 'Loya Jirga approves release of 400 Taliban prisoners', Tolo News, 9 Aug. 2020; и Shalizi, H. и Sediqi, A. Q., 'Afghan officials primed for talks with Taliban after deal on prisoners: Sources', Reuters, 3 Sep. 2020.

[27] Mashal, M., 'At Afghan peace talks, hoping to end their fathers' war', *New York Times*, 5 Oct. 2020. Для оценки возможных перспектив переговоров с движением «Талибан» см. International Crisis Group, *Taking Stock of the Taliban's Perspectives on Peace*, Asia Report no. 311 (International Crisis Group: Brussels, 11 Aug. 2020).

[28] Sediqi, A. Q. and Shalizi, H., 'Afghan peace negotiators far apart on basic issues such as ceasefire, women's rights', Reuters, 21 Sep. 2020; и 'When will the real talks begin? As America draws downits troops, Afghans clear their throats', *The Economist*, 19 Sep. 2020.

базы в регионе и приблизились к столице этой провинции Лашкаргаху. Соединенные Штаты активизировали дипломатические контакты с талибами, пытаясь уменьшить накал боевых действий[29].

В связи с тем, что мирные переговоры зашли в тупик, а талибы активизировали боевые действия вблизи важных городов, таких как Кандагар, в середине ноября поступили сообщения, что Америка готовится вывести войска из Афганистана (а также Ирака и Сомали). Согласно проекту приказа Министерства обороны США, к январю 2021 г. численность американских солдат в Афганистане сократится примерно вдвое – с 4500 до 2500 человек[30]. В то время, как движение «Талибан» приветствовало заявление Соединенных Штатов, некоторые союзники по НАТО были обеспокоены тем, что эти сокращения могут деморализовать афганское правительство и дестабилизировать мирные переговоры[31].

На международной конференции доноров в Женеве (Швейцария) 23–24 ноября 2020 г. международное сообщество согласилось оказать поддержку Афганистану на общую сумму около 12 млрд долл. в течение следующих четырех лет. В новом рамочном соглашении о партнерстве правительство Афганистана обязалось уважать демократию, верховенство закона, права человека и гендерное равенство, а также предпринять конкретные шаги по борьбе с разгулом коррупции. Участники конференции также приняли коммюнике, призывающее к немедленному, постоянному и всеобъемлющему прекращению огня[32].

2 декабря 2020 г. правительство Афганистана и движение «Талибан» достигли предварительной договоренности – первого письменного соглашения за 19 лет войны – двигаться дальше к более детальному обсуждению и переговорам о мире, включая обмен мнениями о прекращении огня[33]. Однако к концу года переговоры зашли в тупик, и вновь усилилось кровопролитие, причем талибы отказались от любых [оговоренных ранее в процессе переговоров – *Прим. ред.*] механизмов сдерживания. Судя по всему, растущее число жертв является результатом целенаправленных убийств[34].

---

[29] ‘US air strikes target Taliban fighters advancing on key Afghan city’, Reuters, 12 Oct. 2020.

[30] Gibbons-Neff, T., Rahim, N. и Faizi, F., ‘US troops are packing up, ready or not’, *New York Times*, 17 Nov. 2020.

[31] ‘Taliban hails US troop drawdown from Afghanistan as “good step”’, France 24, 18 Nov. 2020; и ‘Guns and poses: As America pulls out of Afghanistan the Taliban fights on’, *The Economist*, 18 Nov. 2020.

[32] ‘Communiqué’, 2020 Afghanistan Conference on Peace Prosperity and Self-Reliance, Geneva,24 Nov. 2020; ‘Afghanistan conference draws donor pledges and calls for lasting ceasefire’, UN News, 24 Nov. 2020; и ‘Strong support for Afghanistan at the 2020 Afghanistan conference’, UNAMA, 24 Nov. 2020.

[33] ‘Afghan gov’t, Taliban announce breakthrough deal in peace talks’, Al Jazeera, 2 Dec. 2020.

[34] Graham-Harrison, E., ‘Gunmen shoot dead Afghan journalist and her driver’, *The Guardian*, 10 Dec. 2020; и Glinski, S., ‘Taliban denies targeting media as 50th journalist dies in Afghanistan’, *The Guardian*, 3 Dec. 2020.

Выводы

Поскольку ни афганское правительство, ни движение «Талибан» не проявляли особой склонности к компромиссу, достигнутый в течение 2020 г. существенный прогресс в мирных переговорах был чрезвычайно хрупок и может быть повернут вспять в течение 2021 г. Принимая во внимание установленный крайний срок для полного вывода войск США и Организации Североатлантического договора к маю 2021 г., неопределенность позиции, которую занимает новая администрация Байдена, и, несомненно, растущее влияние «Талибан», будущее мирного процесса по-прежнему остается сложно предсказуемым[35].

Территориальные споры между Китаем, Индией и Пакистаном по поводу Кашмира

Регион Кашмир с населением около 18 млн человек был предметом спора с момента обретения независимости Британской Индией и образования Индии и Пакистана в 1947 г. (см. рис. 4.1). Кашмир в основном разделен между Индией и Пакистаном, но на него претендуют обе страны в полном объеме. Индия управляет районом к югу от линии контроля (LOC), который включает Джамму, Ладакх и Кашмирскую долину. Пакистан управляет северо-западным Кашмиром (включая Гилгит-Балтистан и Азад Кашмир), в то время как Китай контролирует небольшую часть региона (долина Шаксгам и Аксай-Чин).

Основной конфликт по поводу Кашмира развивается между Индией и Пакистаном, которые три раза воевали за Кашмир (в 1947–1948 гг., в 1965 и 1999 гг.), а в четвертый раз вели войну за независимость Бангладеш (1971 г.) и были вовлечены в многочисленные вооруженные столкновения и военные противостояния. В дополнение к национальным и территориальным разногласиям, конфликт проявляется в виде различных политических требований, выдвигаемых религиозными, языковыми, региональными и этническими группами в обеих частях разделенного Кашмира. Кроме того, за все эти годы было проведено множество переговоров, разрабатывались меры по укреплению доверия, направленные на улучшение отношений, однако собственно мирный процесс в настоящее время не развивается[36]. Точных совокупных данных о жертвах конфликта не имеется. В 2008 г. правительство Индии заявило, что число погибших с начала нынешнего этапа конфликта в конце 1980-х годов составило более 47 тыс. человек. В то же время,

---

[35] International Crisis Group, ‘What future for Afghan peace talks under a Biden administration?’, Asia Briefing no. 165, 13 Jan. 2021.

[36] Об истории и особенностях конфликта см., например, Behera, N. C., ‘The Kashmir conflict: Multiple fault lines’, *Journal of Asian Security and International Affairs*, vol. 3, no. 1 (2016), pp. 41–63; и Zutshi, C. (ed.), *Kashmir: History, Politics, Representation* (Cambridge University Press: Cambridge, 2017).

Рис. 4.1. Оспариваемые территории в Кашмире

Примечания: Приводимые здесь границы, топонимы и обозначения не подразумевают поддержки или принятия со стороны СИПРИ претензий или позиций по вопросу о спорах за конкретные территории. ***Аксайчин***: И Индия, и Китай выдвигают территориальные претензии на плато Аксайчин, которое со времен Индо-китайской войны 1962 г. находится под контролем Китая. Индия считает это плато частью Ладакха, а Китай – частью провинции Синьцзян и Тибета. ***Азад Кашмир и Джамму и Кашмир***: Эти районы рассматриваются как неотъемлемая часть Кашмира всеми вовлеченными странами. ***Гилгит-Балтистан***: Пакистан не считает этот район частью Кашмира, в отличие от Индии. ***Ладакх***: Индия не считает этот район частью Кашмира, в отличие от Пакистана. ***Долина р. Шаксгам***: Исходно находилась под контролем Пакистана, пока тот не уступил эти территории Китаю в 1963 г. ***Ледник Сиачен***: Индия контролирует две трети зоны ледника, но там находятся как индийские, так и пакистанские военные.

Источник: Ethirajan, A. and Pandey, V., ‘China–India border: Why tensions are rising between the neighbours’, BBC News, 30 May 2020.

по оценкам интернет-проекта *South Asia Terrorism Portal*, в период с 1988 по 2019 гг. в результате «террористического насилия» погибло более 45 тыс. человек[37].

[37] ‘India revises Kashmir death toll to 47,000’, *Hindustan Times*, 21 Nov. 2008; и ‘Fatalities in terrorist violence 1988–2019’, South Asia Terrorism Portal, [n. d.].

В 2019 г. отношения между Индией и Пакистаном снова обострились, чему во многом способствовало военное столкновение на линии контроля в Кашмире в феврале 2019 г. В августе 2019 г. правительство Индии отменило автономию штатов Джамму и Кашмир и образовало две союзные территории под управлением Министерства внутренних дел Индии – Джамму и Кашмир и Ладакх. Китай и Пакистан выступили с резкой критикой данного шага[38]. В начале 2020 г. (в рамках реформ, проведенных в августе 2019 г.) правительство Индии приняло новый закон о проживании, позволяющий гражданам Индии, живущим за пределами региона, которые работали, служили или учились в Кашмире в течение 7–10 лет, впервые получить постоянный вид на жительство. Эта и другие реформы, политические репрессии и жесткие меры по борьбе с повстанцами, по-видимому, будут способствовать усилению военных настроений[39].

Изменение Пакистаном и Китаем во второй половине 2020 г. карт Кашмира вновь привело к фазе эскалации конфликта[40]. 4 августа 2020 г. Пакистан представил новую карту, изображающую весь Кашмир как часть Пакистана, ограничив спорную территорию только теми районами, которые «незаконно оккупированы» Индией. В ноябре 2020 г. Пакистан объявил о планах официальной интеграции региона Гилгит-Балтистан в состав Пакистана[41]. Во время пограничного конфликта с Индией (см. далее) правительство Китая изменило территориальный статус-кво, заявив в сентябре 2020 г. о намерении снова вернуться к Линии фактического контроля (LAC) 1959 г.[42]

Конфликт между Индией и Пакистаном

В 2020 г. ситуация в значительной степени вернулась к сохраняющемуся относительно низкому уровню вооруженного насилия между Индией и Пакистаном, включающего в себя: *(a)* регулярный обмен артиллерийским

---

[38] О событиях 2019 г. см. Смит Д. «Конфликты и горячие точки», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 8–10; и *Ежегодник СИПРИ 2020* (сноска 10), с. 95–96.

[39] International Crisis Group, *Raising the Stakes in Jammu and Kashmir*, Asia Report no. 310 (International Crisis Group: Brussels, 5 Aug. 2020); и Bhalla, A., ‘Kashmir: Big spike in local terror recruitment amid lockdown even as forces killed top commanders’, *India Today*, 8 June 2020. О причинах возникновения воинственных настроений в Кашмире см. Mehdi, S. E., ‘Serving the militant’s cause: The role of Indo-Pak state policies in sustaining militancy in Kashmir’, *Journal of Asian Security and International Affairs*, vol. 7, no. 2 (2020), pp. 244–255.

[40] Wagner, C. and Stanzel, A., ‘Redrawing the maps in Kashmir’, SWP Comment no. 52, Nov. 2020.

[41] ‘Pakistan affirms claim to IHK with new map’, *Dawn*, 5 Aug. 2020; и Farooq, U., ‘Pakistani PM says he will upgrade status of part of Kashmir, angering India’, Reuters, 1 Nov. 2020.

[42] Wagner and Stanzel (сноска 40); и Patranobis, S., ‘China makes it official, wants to revert to 1959 LAC India has rejected many times’, *ThePrint,* 29 Sep. 2020.

огнем и прочие столкновения между индийскими и пакистанскими вооруженными силами вдоль линии границы; *(b)* проникновение через границу и нападения боевиков и *(c)* проведение Индией операций по борьбе с повстанцами в Джамму и Кашмире. Однако число этих инцидентов, судя по всему, растет[43]. В 2020 г. в Джамму и Кашмире в результате боевых действий погиб 431 человек (по сравнению с 280 убитыми в 2019 г.)[44]. Новая вооруженная группировка «Фронт сопротивления» заявила о нескольких громких нападениях на сотрудников службы безопасности в апреле–мае 2020 г.[45] В мае индийские правительственные войска убили одного из лидеров крупнейшей в регионе повстанческой группировки «Хизбул Моджахеддин», которая базируется в контролируемом Пакистаном Азад Кашмире[46]. В ноябре в результате нескольких кровавых столкновений вдоль Линии фактического контроля вновь произошло обострение напряженности[47].

Конфликт между Китаем и Индией

В июне 2020 г., впервые за более чем пять десятилетий, пограничная напряженность между Китаем и Индией в спорном районе Кашмира восточном Ладакхе стала чрезвычайно опасной[48]. За последние 30 лет было проведено несколько раундов переговоров, на которых так и не удалось добиться урегулирования пограничных споров. Обе стороны создавали инфраструктуру для поддержки своих военных группировок, развернутых вдоль границы, в течение примерно двух десятилетий, причем китайские инфраструктурные проекты, как правило, являются более продвинутыми. Случаи якобы имевших место вторжений вдоль этой спорной и неофициальной границы, известной как Линия фактического контроля, часто происходят в летние месяцы, когда обе стороны усиливают патрулирование, но споры обычно разрешаются на местном уровне с помощью давно устоявшихся совместных пограничных протоколов[49].

---

[43] ACLED, Ten Conflicts to Worry About in 2021 (ACLED: Feb. 2021), pp. 7–10; и Shakil, S., '28 encounter killings in security operations: April most successful month for forces in Kashmir', *Indian Express*, 7 May 2020.

[44] ACLED, 'Data export tool', accessed 24 Jan. 2021.

[45] 'The Resistance Front: New terrorist group in Jammu and Kashmir amplifies attacks on social media', Atlantic Council, 16 July 2020.

[46] AP News, 'Top rebel commander killed by Indian forces in Kashmir', *The Guardian*, 6 May 2020.

[47] International Crisis Group, Conflict tracker, Nov. 2020.

[48] О соперничестве Китая и Индии см. Paul, V. (ed.), *The China-India Rivalry in the Globalization Era* (Georgetown University Press: Washington, DC, 2018).

[49] Singh, S., 'Line of actual control (LAC): Where it is located, and where India and China differ', *Indian Express*, 1 June 2020.

В течение мая 2020 г. сообщалось о военных столкновениях по меньшей мере в трех местах – долине Галван, Горячих источниках и озере Пангонг (см. рис. 4.1) – и усилении военного присутствия с обеих сторон[50]. Индия обвинила Китай в том, что он не позволил индийским патрулям получить доступ в те спорные районы, где ранее велось патрулирование обеими сторонами. По мнению некоторых индийских аналитиков, изменение Линии фактического контроля привело к захвату Китаем более чем одной тысячи квадратных километров территории, хотя правительство Индии официально не признало никаких дополнительных территориальных потерь[51]. 15 июня 2020 г. при попытке разрядить обстановку в долине Галван в кровопролитном столкновении, хотя и без применения огнестрельного оружия (войскам, развернутым в этой уязвимой пограничной зоне, в соответствии с давними протоколами запрещено применять огнестрельное оружие), погибло по меньшей мере 20 индийских солдат и неустановленное количество китайских. Позже Китай подтвердил гибель четырех солдат. Скорее всего, с обеих сторон было много раненых[52].

Причины данной эскалации весьма спорны, но в основном они связаны с внутренней динамикой и динамикой отношений сторон, включая недавнее создание объектов инфраструктуры [вблизи Линии фактического контроля – *Прим. ред.*][53]. Было проведено несколько раундов заседаний на высоком уровне между китайскими и индийскими военными командирами в июне–августе, а также встреча министров обороны 4 сентября, но ситуацию разрешить так и не удалось. 7 сентября вдоль Линии фактического контроля впервые за 45 лет прозвучали выстрелы. Обе стороны обвиняли друг друга

---

[50] Boyd, H. and Nouwens, M., ‘Understanding the military build-up on the China-India border’, International Institute for Strategic Studies, 18 June 2020; и Topychkanov, P., ‘New trends and developments in border tensions between China and India’, SIPRI WritePeace Blog, 29 June 2020.

[51] Singh, S., ‘What Rajnath left out: PLA blocks access to 900 sq km of Indian territory in Depsang’, The Wire, 17 Sep. 2020; Menon, S., ‘What China hopes to gain from the standoff with India’, The Wire, 3 Dec. 2020; и ANI News, ‘China disrupted traditional patrolling pattern of Indian troops in Galwan Valley causing face-off conditions’, 15 Sep. 2020.

[52] Singh, S., ‘Explained: If soldiers on LAC were carrying arms, why did they not open fire?’, *Indian Express*, 20 June 2020; Griffiths, J. et al., ‘Twenty Indian soldiers dead after clash with China along disputed border’, CNN, 17 June 2020; Myers, S. L., ‘China acknowledges 4 deaths in last year’s border clash with India’, *New York Times*, 19 Feb. 2021; и Safi, M., Ellis-Petersen, H. and Davidson, H., ‘Soldiers fell to their deaths as India and China’s troops fought with rocks’, *The Guardian*, 17 June 2020. Об освещении СМИ столкновений в Китае и Индии см. Altieri, R., Kannan, V. and Maheshwari, L., ‘The days after: A retrospective on Chinese and Indian media coverage of the June 16 border conflict’, Lawfare, 8 July 2020. Если подтвержденное количество смертей, связанных с конфликтом, не превышает 25 человек, то в настоящем издании этот конфликт не рассматривается в качестве «вооруженного конфликта». См. «Определение вооруженного конфликта» в разд. I гл. 2 настоящего издания.

[53] Ethirajan, A. and Pandey, V., ‘China–India border: Why tensions are rising between the neighbours’, BBC News, 30 May 2020; ‘Galwan Valley: Satellite images “show China structures” on India border’, BBC News, 25 June 2020; и Topychkanov (сноска 50).

в происшедшем инциденте[54]. Во время переговоров между министрами иностранных дел обеих стран в Москве 10 сентября в совместном заявлении прозвучал призыв к диалогу и взаимному отводу войск в целях ослабления напряженности. «Обе стороны также договорились продолжать диалог и общение через механизм Специального представителя по вопросу о границе между Индией и Китаем», – говорится в заявлении[55]. Совместная рабочая группа для решения этого пограничного вопроса была создана в 1989 г., и к 2019 г. специальными представителями было проведено 22 встречи. К середине ноября 2020 г. обе стороны обсудили поэтапный вывод войск из отдельных районов[56].

Однако в связи с тем, что к концу 2020 г. напряженная обстановка сохранилась, возникли опасения, что военное противостояние на границе может стать неотъемлемой чертой стратегического соперничества между этими двумя ядерными державами[57]. Китайский проект строительства плотин на Тибете только усилил эту напряженность и поставил под угрозу водную безопасность Индии[58]. Есть также геостратегическое измерение данной проблемы, когда поддержка Индией США рассматривается как часть общего контекста китайско-американской напряженности (см. раздел I)[59].

Выводы

В ответ на действия Индии в августе 2019 г. Пакистан и Китай в 2020 г. изменили свои карты Кашмира, тем самым превратив последний в зону территориального конфликта между тремя ядерными государствами. Хотя в таком виде граница частично существовала до 2020 г., позиция по ней была относительно сдержанной из-за признанного всеми сторонами существующего статус-кво на западной части Линии фактического контроля, закрепленного в 1990-е годы. С разрушением хрупкого консенсуса между Китаем и Индией динамика конфликта в Кашмире стала еще более непредсказуемой.

---

[54] ‘India and China exchange their first border gunfire in 45 years’, *The Economist*, 8 Sep. 2020; и Kaushik, K., ‘First time in 45 years, shots fired along LAC as troops foil China’s bid to take a key height’, *Indian Express*, 9 Sep. 2020.

[55] Government of India, Ministry of External Affairs, ‘Joint press statement – Meeting of external affairs minister and the foreign minister of China’, 10 Sep. 2020.

[56] ‘India, China close in on plan to end months of border standoff’, Al Jazeera, 13 Nov. 2020; и Rajagopalan, R. P., ‘India-China talks on the standoff: Cautious optimism?’, The Diplomat, 12 Nov. 2020.

[57] Purohit, K., ‘As India-China border stand-off endures, a fear: Ladakh is the new Kashmir’, *South China Morning Post*, 12 Oct. 2020.

[58] Chen, F., ‘China’s dam plan in Tibet worries downstream India’, Asia Times, 1 Dec. 2020.

[59] Myers, S. L., ‘China’s military provokes its neighbours but the message is for the United States’, *New York Times*, 26 June 2020.

Индия: внутренние вооруженные конфликты и межобщинная напряженность

В дополнение к вооруженному конфликту в Кашмире в 2020 г. в Индии продолжался немеждународный вооруженный конфликт между индийским правительством и наксалитами (маоистские повстанцы, проживающие в сельских районах центральной и восточной Индии). Маоистское восстание началось в 1967 г. и вступило в свою нынешнюю фазу в 2004 г.[60] 5 апреля 2020 г. Коммунистическая партия Индии (маоистская) предложила ввести режим прекращения огня, чтобы дать возможность работникам здравоохранения на местах бороться с распространением COVID-19[61]. Правительство Индии, которому было дано пять дней для ответа на это предложение, проигнорировало его, и после этого уровень военной активности наксалитов оказался таким же, как и до прекращения боевых действий[62].

В 2020 г. на северо-востоке Индии происходили различные мятежи низкой интенсивности, но повстанческие группы совершали нападения не часто. Даже самый кровопролитный мятеж в Нагаленде, похоже, был близок к разрешению[63]. Мирные переговоры между правительством Индии и «Национальным социалистическим советом Нагаленда (Исака-Муйвы)», главной сепаратистской группировкой в Нагаленде, и «Национально-политическими группировками Нага» были начаты в 1997 г. В 2015 г. было достигнуто рамочное соглашение. Переговоры продолжились в 2020 г., и к началу октября появилась информация, что правительство Индии близко к подписанию мирного соглашения с «Национально-политическими группировками Нага» и несколькими общественными организациями, но не с «Национальным социалистическим советом Нагаленда (Исака-Муйвы)» и несколькими другими заинтересованными сторонами. Между «Национальным социалистическим советом Нагаленда (Исака-Муйвы)» и правительством Индии по-прежнему существуют две символические проблемы: отдельный флаг и собственная конституция для нагов[64]. По состоянию на конец года положение по-прежнему оставалось тупиковым[65].

---

[60] Об истории конфликта см. Sahoo, N., ‘Half a century of India’s Maoist insurgency: An appraisal of state response’, Observer Research Foundation, Occasional Paper no. 198, June 2019.

[61] Chatterjee, M., ‘Days after killing 17 troopers, Maoists offer Covid ceasefire’, *Times of India*, 7 Apr. 2020.

[62] Bhatia, B., ‘For red corridor to win Covid war, truce a must’, Deccan Chronicle, 19 Apr. 2020; и Miller, A., ‘Call unanswered: A review of responses to the UN appeal for a global ceasefire’, ACLED, 13 May 2020.

[63] ‘Insurgency on decline in north east, tri-junction between Assam, Arunachal and north Nagaland arc of violence: Eastern army commander’, First Post, 14 Feb. 2020.

[64] Anand, M., ‘Naga accord “draft” finalised, demand for separate flag rejected’, *Deccan Chronicle*, 7 Oct. 2020; и Chakma, A., ‘What is getting in the way of the 3rd round of Indo-Naga peace talks?’, The Diplomat, 1 Oct. 2020.

[65] Nathanael, M. P., ‘The Nagaland deadlock’, *Indian Express*, 30 Dec. 2020.

Таблица 4.3. Предполагаемое число погибших во время конфликта в Индии, 2016–2020 гг.

Типы событий	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	1 007	830	1 203	571	658
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	69	64	148	114	15
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	282	209	224	308	322
Насилие в отношении мирного населения	301	317	525	533	293
Всего	**1 659**	**1 420**	**2 100**	**1 526**	**1 288**

Примечания: Впервые информация о погибших в результате конфликта в Индии появилась в «Базе данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED) в 2016 г. Для определения типов событий см.: ACLED, 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 24 января 2021 г.

В конечном счете межобщинная (в основном между индуистами и мусульманами) напряженность оставалась ключевой проблемой безопасности в Индии в 2020 г. Насилие в индуистско-мусульманской общине продолжилось после введения в декабре 2019 г. спорного закона о гражданстве, который подвергся критике за дискриминацию по отношению к мусульманам и подрыв секуляризма в Индии[66]. Например, в столице Индии Нью-Дели в феврале 2020 г. в результате межобщинного насилия погибли 53 человека и сотни получили ранения[67]. Религиозная поляризация еще более усилилась в апреле–мае 2020 г., когда обвинения в распространении COVID-19, в основном направленные против мусульман, привели к столкновениям между общинами. Напряженность была отчасти снята введением в стране режима строгой изоляции для сдерживания распространения болезни[68]. В целом число погибших в результате конфликтов в Индии в 2020 г. было меньше, чем в 2019 г. (см. табл. 4.3).

[66] Ellis-Petersen, H., 'Violent clashes continue in India over new citizenship bill', *The Guardian*, 13 Dec. 2019; и Vaid, D., 'One year of India's Citizenship Amendment Act', Deutsche Welle, 11 Dec. 2020.

[67] Ellis-Petersen, H., 'Delhi protests: Death toll climbs amid worst religious violence for decades', *The Guardian*, 26 Feb. 2020; и 'Situation report-3: Delhi violence', Sphere India, 11 Mar. 2020.

[68] Ellis-Petersen, H. and Rahman, S. A., 'How lives were destroyed under cover of lockdown in a small Indian town', *The Guardian*, 8 June 2020; и Saha, T., 'Telinipara riots of West Bengal: A story of human suffering', Times Now News, 14 May 2020.

Таблица 4.4. Предполагаемое число погибших во время конфликта в Пакистане, 2013–2020 гг.

Типы событий	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	1 532	1 860	1 976	1 173	891	479	630	519
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	2 203	2 826	1 956	815	668	410	185	161
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	72	53	75	40	16	44	14	39
Насилие в отношении мирного населения	667	639	541	188	150	293	328	94
Всего	**4 474**	**5 378**	**4 548**	**2 216**	**1 725**	**1 226**	**1 157**	**813**

Примечания: Для определения типов событий см.: «База данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED), ‘ACLED definitions of political violence and protest’, 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, ‘Data export tool’, по состоянию на 24 января 2021 г.

Пакистан: внутренние вооруженные конфликты и пограничный конфликт с Афганистаном

Правительство Пакистана вовлечено в вооруженные конфликты немеждународного характера низкой интенсивности с различными вооруженными группировками, действующими на всей его территории, в частности: в северо-западной провинции Хайбер-Пахтунхва – с группировками, связанными с движением «Талибан», и в юго-западной провинции Белуджистан – с сепаратистскими боевиками Белуджистана. Общее число погибших в результате боевых действий в Пакистане в период с 2013 по 2015 гг. значительно сократились (см. табл. 4.4)[69]. По оценкам ООН, в Афганистане базируется более 6 тыс. пакистанских повстанцев, большинство из которых принадлежат к группе пакистанских талибов «Техрик-е Талибан»[70].

Нынешняя фаза белуджского мятежа началась в 2003 г., но с 2012 г. находится на достаточно низком уровне. Самая известная группировка националистов-белуджей «Армия освобождения Белуджистана» в июне 2020 г. предприняла попытку нападения на здание пакистанской фондовой биржи в Карачи[71]. Также было совершено несколько нападений на пакистанских солдат в Белуджистане, где осуществляется ряд крупномасштабных

[69] См. также Pak Institute for Peace Studies, ‘Pakistan security report 2020’, *Conflict and Peace Studies*, vol. 13, no. 1 (Jan.– June 2021).

[70] СБ ООН, «Двадцать шестой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение Резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям», S/2020/717, 23 июня 2020 г.

[71] Shah, S., ‘Gunmen attack Pakistan stock exchange, citing its links to China’, *Wall Street Journal*, 29 June 2020.

проектов в рамках создания китайско-пакистанского экономического коридора[72]. Также в Белуджистане были зафиксированы неоднократные нарушения прав человека со стороны сил государственной безопасности[73].

В июле на границе между афганскими и пакистанскими силами произошли особо ожесточенные за последние несколько лет столкновения, в результате которых на афганской стороне в двух отдельных инцидентах погибли по меньшей мере 23 мирных жителя. По некоторым данным, во втором инциденте 30 июля 2020 г. пакистанские силы обстреляли из тяжелой артиллерии гражданские районы, когда по обеим сторонам границы произошли протесты местного населения, требовавшего возобновления работы пограничного перехода, который был закрыт Пакистаном с целью ограничения распространения пандемии COVID-19[74].

---

[72] ‘Pakistan: 7 troops killed in Balochistan insurgent attack’, Deutsche Welle, 27 Dec. 2020.

[73] Mir, N. A., ‘Abysmal human rights situation in Balochistan’, Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses Comment, 30 May 2020.

[74] Shah, T. and Mashal, M., ‘Border clashes with Pakistan leaves 15 Afghan civilians dead, officials say’, *New York Times*, 31 July 2020. О последствиях COVID-19 в Пакистане см. International Crisis Group, ‘Pakistan Covid-19 crisis’, Asia Briefing no. 162, 7 Aug. 2020.

III. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Иан ДЭВИС

В этом разделе основное внимание уделяется субнациональным вооруженным конфликтам низкой интенсивности (т.е. менее 1 тыс. погибших) в Индонезии, Мьянме, Таиланде и на Филиппинах. Если число погибших на Филиппинах в результате «войны с наркотиками» суммировать с количеством убитых в ходе субнационального вооруженного конфликта, число смертей, связанных с конфликтом, вырастет почти до 1400 человек. Некоторые из наиболее организованных экстремистских группировок исламистов из Азии активно действуют в Юго-Восточной Азии, особенно в Индонезии, Малайзии и на Филиппинах[1]. Многие общины, живущие на протяженных берегах этого островного региона, крайне уязвимы к растущей угрозе изменения климата: прогнозируемый подъем уровня океана может привести к миграции миллионов людей[2].

Вооруженный конфликт в Индонезии

Индонезия столкнулась с требованиями независимости в двух провинциях на острове Папуа, где с 1960-х годов происходит вооруженный конфликт с сепаратистами низкой интенсивности[3]. Индонезия также стала одним из главных очагов влияния Исламского государства в Юго-Восточной Азии[4]. Однако в 2020 г. Папуа, где уже давно не затихали волнения, стала центром вооруженного насилия – здесь произошло наибольшее число инцидентов в стране. Хотя «Движение за свободное Папуа» предложило правительству Индонезии прекратить огонь в апреле 2020 г., чтобы сдержать распространение COVID-19, условием прекращения боевых действий был

---

[1] СБ ООН, «Двадцать шестой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение Резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям», S/2020/717, 23 июня 2020 г., с. 16–17.

[2] Nordqvist, P. and Krampe, F., ‘Climate change and violent conflict: Sparse evidence from South Asia and South East Asia’, SIPRI Insights on Peace and Security no. 2018/4, Sep. 2018.

[3] О причинах и ходе конфликта см. Blades, J., ‘West Papua: The issue that won’t go away for the Melanesia’, Lowy Institute, 1 May 2020; и Sara, S., Worthington, A. and Mambor, V., ‘The battle for West Papuan independence from Indonesia has intensified with deadly results’, ABC News, 12 May 2020.

[4] ООН, S/2020/717 (сноска 1). О политике Индонезии в области борьбы с терроризмом см. Haripin, M., Anindya, C. R. and Priamarizki, A., ‘The politics of counter-terrorism in post-authoritarian states: Indonesia’s experience, 1998–2018’, *Defense & Security Analysis*, vol. 36, no. 3 (2020), pp. 275–299.

вывод правительством части полиции и войск из Папуа[5]. Несмотря на то что ответа правительства не последовало, после объявления о прекращении огня Национально-освободительная армия Западного Папуа (военное крыло «Движения за свободное Папуа») приостановила на время военные действия[6]. В конце ноября Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека предупредило об эскалации насилия в провинциях Папуа и Западное Папуа[7]. Согласно «Базе данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED), в 2020 г. в Индонезии были зарегистрированы 117 смертей, связанных с конфликтом (что меньше, чем в 2019 г., когда погибло 219 человек), причем 57 смертей произошли в результате вооруженного конфликта (столкновения или теракты с применением дистанционных взрывных устройств)[8].

Вооруженный конфликт в Мьянме

Мятежи в Мьянме в штатах Чин, Качин, Кайин, Мон, Ракхайн и Шан происходили на протяжении более семи последних десятилетий. Несколько вооруженных повстанческих группировок вели борьбу с вооруженными силами страны, известными как тамадо (*Tatmadaw*), за политический контроль над территорией, права этнических меньшинств и доступ к природным ресурсам. Все эти вооруженные конфликты, продолжающиеся десятилетиями, в настоящее время структурированы по сложным этническим и/или религиозным признакам, и в них участвуют около 20 этнических вооруженных групп и сотни вооруженных формирований, в основном локализованных в приграничных районах страны[9].

В 2020 г. вооруженный конфликт в западной Мьянме между правительственными войсками и «Араканской армией» (этнической группировкой из Ракхайна) был, несомненно, самым серьезным. В конце апреля 2020 г. специальный докладчик ООН по правам человека в Мьянме предупредил о возможных военных преступлениях в штатах Чин и Ракхайн, где обострились столкновения между «Араканской армией» и тамадо, что привело

---

[5] Nirmala, R., ‘Indonesian forces kill 2 suspected Papuan rebels’, Benar News, 10 Apr. 2020; и Pacific Media Watch, ‘OPM proposes West Papua ceasefire to help contain spread of Covid-19’, Asia Pacific Report, 11 Apr. 2020.

[6] Miller, A., ‘Call unanswered: A review of responses to the UN appeal for a global ceasefire’, Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 13 May 2020.

[7] Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), ‘Comment by UN Human Rights Office spokesperson Ravina Shamdasani on Papua and West Papua, Indonesia’, 30 Nov. 2020.

[8] ACLED, ‘Data export tool’, accessed 24 Jan. 2021.

[9] International Crisis Group, *Identity Crisis: Ethnicity and Conflict in Myanmar*, Asia Report no. 312 (International Crisis Group: Brussels, 28 Aug. 2020). О росте буддистского религиозного экстремизма см. Subedi, D. B. and Garnett, J., ‘De-mystifying Buddhist religious extremism in Myanmar: Confrontation and contestation around religion, development and state-building’, *Conflict, Security & Development*, vol. 20, no. 2 (2020), pp. 223–246.

к увеличению числа жертв среди гражданского населения[10]. Активизация боевых действий в некоторых районах штата Ракхайн привела к дальнейшему перемещению населения (по меньшей мере 60 тыс. человек к началу мая 2020 г.) и снизила и без того невысокие шансы на добровольную репатриацию рохинджа из лагерей в Бангладеш[11].

Сделанные за последние годы заявления об одностороннем прекращении огня мало повлияли на снижение накала или прекращение боевых действий. В тот же день, когда 23 марта 2020 г. ООН обратилась с призывом о глобальном прекращении огня в связи с пандемией COVID-19, правительство Мьянмы объявило «Араканскую армию» террористической группировкой и начало применять строгие меры к СМИ, освещающим конфликт[12]. 1 апреля (затем 3 мая) члены трех этнических вооруженных группировок, известных как «Альянс трех братьев» – «Араканская армия», «Армия национально-демократического альянса Мьянмы» и «Армия национального освобождения народа таннг»,– продлили свое собственное одностороннее прекращение огня, представив это как вынужденную меру в связи с пандемией[13]. Другие вооруженные группировки в стране также призвали тамадо ввести режим прекращения огня, чему они последовали в период с 10 мая по 31 августа, сделав исключение для своего конфликта с «Араканской армией»[14]. Однако благодаря посредничеству Японии в ноябре удалось добиться прекращения огня между «Араканской армией» и Вооруженными силами Мьянмы (рассматривается ниже), что позволило возобновить диалог. По информации «Базы данных по местам и фактам вооруженных конфликтов», в 2020 г. смертность в результате боевых действий в Мьянме сократилась на 56% по сравнению с 2019 г. (см. табл. 4.5)[15].

---

[10] OHCHR, 'Myanmar: "Possible war crimes and crimes against humanity ongoing in Rakhine and Chin states"–UN special rapporteur Yanghee Lee', 29 Apr. 2020; Lian, S. S., 'In southern Chin state, civilians fear bombs more than Covid-19', *Frontier Myanmar*, 17 Apr. 2020; ACLED, 'Coronavirus cover: Myanmar civilians under fire', 6 May 2020; и International Crisis Group, *An Avoidable War: Politics and Armed Conflict in Myanmar's Rakhine State*, Asia Report no. 307 (International Crisis Group: Brussels, 9 June 2020).

[11] International Crisis Group, 'Conflict, health cooperation and Covid-19 in Myanmar', Asia Briefing no. 161, 19 May 2020, p. 3

[12] Lintner, B., 'Covid-19 restores Myanmar military's lost powers', Asia Times, 2 Apr. 2020.

[13] Three Brotherhood Alliance, 'Emergency press release of the Three Brotherhood Alliance in the time of the spread of Covid-19', 1 Apr. 2020.

[14] 'Tatmadaw releases statement on ceasefire and eternal peace', Global New Light of Myanmar, 9 May 2020; и Weng, L., 'Myanmar rebel coalition calls for military to extend ceasefire to Rakhine', The Irrawaddy, 11 May 2020.

[15] О методологических вызовах, связанных с возможностями адекватного учета случаев политического насилия в условиях напряженности в Мьянме, см. ACLED, 'ACLED methodology and coding decisions around political violence in Myanmar', Nov. 2019.

Таблица 4.5. Предполагаемое число погибших во время конфликта в Мьянме, 2013–2020 гг.

Типы событий	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	300	358	1 078	155	196	118	1 248	380
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	45	53	27	35	30	31	85	128
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	91	9	0	0	9	9	30	8
Насилие в отношении мирного населения	29	84	162	221	1 018	67	132	138
Всего	**465**	**504**	**1 267**	**411**	**1 253**	**225**	**1 495**	**654**

Примечания: Для определения типов событий см.: «База данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 24 января 2021 г.

Кризис с беженцами

Систематическое преследование, осуществляемое государством с 2017 г., привело к насильственному перемещению из штата Ракхайн более 700 тыс. рохинджа – представителей мусульманской этнической группы, состоящей преимущественно из суннитов[16]. Продолжающееся преследование и вооруженный конфликт с «Араканской армией» привели к дальнейшему перемещению населения. В начале 2020 г. более 850 тыс. рохинджа оставались в лагерях беженцев в Кокс-Базаре на юге Бангладеш – самом большом и густонаселенном поселении беженцев в мире[17]. В связи с отсутствием гарантий предоставления гражданства рохинджа и обеспечения их безопасности в случае возвращения в Мьянму планы репатриации были отложены на неопределенный срок[18]. Кроме того, условия в лагерях ухудшились, что вынудило некоторых беженцев-рохинджа в поисках более безопасных мест в регионе использовать опасные маршруты нелегальной торговли. Ситуация осложнилась на фоне пандемии COVID-19, когда такие страны, как Малайзия, закрыли свои границы, чтобы обеспечить соблюдение режима

[16] О кризисе народности рохинджа в 2017 г. см. Дэвис И., Гиази, Р. и Су Ф. «Вооруженный конфликт в Азии и Океании», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 49–52. См. также Ahmed, I., 'Special issue on the Rohingya crisis: From the guest editor's desk', *Asian Journal of Comparative Politics*, vol. 5, no. 2 (2020), pp. 85–88; и Nishikawa, Y., 'The reality of protecting the Rohingya: An inherent limitation of the responsibility to protect', *Asian Security*, vol. 16, no. 1 (2020), pp. 90–106.

[17] Ahmed, K., 'Stop ignoring us: Rohingya refugees demand role in running camps', *The Guardian*, 5 Feb. 2020.

[18] International Crisis Group, A Sustainable Policy for Rohingya Refugees in Bangladesh, Asia Report no. 303 (International Crisis Group: Brussels, 27 Dec. 2019).

строгой изоляции[19]. В декабре 2020 г. правительство Бангладеш приступило к перевозке несколько сотен беженцев с Кокса-Базара на остров Бхасан Чар в Бенгальском заливе[20].

В 2020 г. по-прежнему не представилось возможным привлечь к ответственности и осуществить справедливое правосудие за предполагаемые зверства, совершенные в отношении народности рохинджа и других этнических меньшинств в Мьянме. Несмотря на предпринятые усилия, не удается перевести рассмотрение этих преступлений в поле правового регулирования Международного уголовного суда (МУС) и Международного суда ООН (МСООН)[21]. Согласно резюме отчета, опубликованного 21 января 2020 г., созданная в августе 2018 г. собственная независимая комиссия правительства Мьянмы по расследованию действий тамадо, отклонила обвинения в геноциде против народности рохинджа[22]. Два дня спустя Международный суд вынес судебное постановление, предписывающее правительству Мьянмы принять меры для защиты примерно 500 тыс. рохинджа, находящихся в стране[23]. В сентябре в процессе ведения видео протокола заседания в МУС двое военнослужащих Мьянмы признались в зверствах, совершенных против рохинджа. Это первое признание в нарушениях прав человека военнослужащими Мьянмы может оказаться важным в деле МУС против военных лидеров Мьянмы[24].

Мирный процесс

Правительство Мьянмы предприняло попытку запустить комплексный мирный процесс, основным элементом которого стало Общенациональное соглашение о прекращении огня, подписанное в 2015 г. В соглашении содержится обещание начать политические переговоры о создании федерального союза, гарантирующего в перспективе равенство и автономию этническим

---

[19] Paul, R. and Das, K. N., ‘As other doors close, some Rohingya cling to hope of resettlement’, Reuters, 21 Aug. 2020; Ahmed, K., ‘Gang violence erupts in Bangladesh Rohingya camps forcing families to flee’, *The Guardian*, 9 Oct. 2020; и Mallick, A. H., ‘Rohingya refugee repatriation from Bangladesh: A far cry from reality’, *Journal of Asian Security and International Affairs*, vol. 7, no. 2 (2020), pp. 202–226

[20] Regan, H. and Wright, R., ‘Fears of forced removals as Bangladesh moves hundreds of Rohingya refugees to remote island’, CNN, 8 Dec. 2020; и Thoopkrajae, V., ‘Bangladesh moves more Rohingyas to remote island despite rights concerns’, *The Guardian*, 28 Dec. 2020.

[21] См. Дэвис, И., «Вооруженный конфликт и мирные процессы в Юго-Восточной Азии», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 102–104.

[22] Ratcliffe, R., ‘Myanmar inquiry into treatment of Rohingya condemned as “cover-up”’, *The Guardian*, 22 Jan. 2020; и Office of the President of Myanmar, ‘Executive summary of Independent Commission of Enquiry-ICOE’ final report’, 21 Jan. 2020.

[23] Paddock, R. C., ‘UN court order Myanmar to protect Rohingya Muslims’, *New York Times*, 23 Jan. 2020.

[24] Beech, H., Nang, S. and Simons, M., ‘“Kill all you see”: In a first, Myanmar soldiers tell of Rohingya slaughter’, *New York Times*, 8 Sep. 2020.

меньшинствам[25]. Китай является одной из основных заинтересованных сторон в мирном процессе, он исходит в значительной степени из собственных экономических интересов и интересов своей безопасности. В январе 2020 г. президент Си Цзиньпин совершил двухдневный визит в Мьянму. Это был первый визит китайского президента за почти два десятилетия. Целью визита стало углубление связей между двумя странами[26]. Ключевая роль военных, закрепленная квотой их представительства в политике и в управлении государством, продолжала оставаться главным препятствием для проведения конституционной реформы.

Восемь вооруженных группировок в 2015 г. (после этого к подписантам присоединились всего лишь две менее крупные группировки) подписали Общенациональное соглашение о прекращении огня, которое запустило комплексный мирный процесс по двум направлениям: переговоры со сторонами, подписавшими соглашение, и двусторонние переговоры о прекращении огня с группировками, которые его не подписали. Еще два вооруженных формирования – «Каренский национальный союз» и «Совет по восстановлению Государства Шан» – в 2020 г. вернулись к мирному процессу. В течение года были проведены официальные встречи со всеми подписавшими сторонами, а в августе состоялась трехдневная мирная конференция[27]. Однако в целом продвинуть мирный процесс далеко вперед в 2020 г. подписантам соглашения не удалось по причине продолжающегося насилия, а также в связи с тем, что все основное внимание было сосредоточено на всеобщих выборах в стране – вторых после окончания полновластного военного правления[28].

Выборы и прекращение огня в штате Ракхайн

«Национальная лига за демократию» (НЛД), возглавляемая Аун Сан Су Чжи, вернулась к власти еще на один пятилетний срок, одержав убедительную победу на всеобщих выборах в ноябре 2020 г. При этом голосование было отменено в нескольких районах, где преобладали этнические меньшинства (в основном штат Ракхайн и некоторые районы штата Шан),

---

[25] Об истории Общенационального соглашения 2015 г. о прекращении огня см. Bertrand, J., Pelletier, A. и Thawnghmung, A. M., ‘First movers, democratization and unilateral concessions: Overcoming commitment problems and negotiating a “nationwide ceasefire” in Myanmar’, *Asian Security*, vol. 16, no. 1 (2020), pp. 15–34. О роли гражданского общества и движения в защиту мира в Мьянме см. Orjuela, C., ‘Countering Buddhist rradicalisation: Emerging peace movements in Myanmar and Sri Lanka’, *Third World Quarterly*, vol. 41, no. 1 (2020), pp. 133–150.

[26] International Crisis Group, *Commerce and Conflict: Navigating Myanmar’s China Relationship*, Asia Report no. 305 (International Crisis Group: Brussels, 30 Mar. 2020).

[27] Nyein, N., ‘Myanmar peace conference ends with participants praising “meaningful” principles, post-election plan’, The Irrawaddy, 21 Aug. 2020.

[28] International Crisis Group, *Rebooting Myanmar’s Stalled Peace Process*, Asia Report no. 308 (International Crisis Group: Brussels, 19 June 2020); и ‘Why the stalemate in Myanmar persists’, *The Economist*, 18 Aug. 2020.

якобы из-за соображений безопасности. Избирательных прав были лишены приблизительно 1.5 млн человек (из примерно 38 млн имеющих право голоса), в дополнение к примерно 1.1 млн рохинджа, которым долгое время отказывали в гражданстве и избирательных правах[29]. Однако через четыре дня после выборов произошел прорыв на дипломатическом фронте, когда благодаря посредничеству специального посланника Японии в Мьянме Йохей Сасакава, «Араканская армия» и тамадо согласились провести дополнительные выборы к концу января 2021 г. в тех районах, где они были отменены[30]. Соглашение также ознаменовало начало введения режима фактического прекращения огня между двумя группировками, который по состоянию на конец 2020 г. не был нарушен[31]. Хотя правительству НЛД еще предстояло утвердить результаты выборов, соглашение создало жизненно важное пространство для диалога и возможность вернуться для несколько тысяч перемещенных лиц. Но без осуществления реформ, направленных на борьбу с дискриминацией и маргинализацией этнических меньшинств в штате Ракхайн и в Мьянме в целом, перспективы мирного процесса оставались неопределенными.

Кроме того, поддерживаемая военными «Партия солидарности и развития Союза» заявила о массовых фальсификациях на ноябрьских выборах и призвала к повторному проведению выборов с участием военных[32]. НЛД категорически отклонила такие претензии; в результате этого в конце 2020 г. сохранялась напряженность в отношениях между гражданскими и военными.

Вооруженный конфликт на Филиппинах

В конце 1960-х годов на Филиппинах возникли два внутригосударственных вооруженных конфликта: один в регионе Минданао на юге Филиппин, где большинство населения составляют мусульмане, и

---

[29] International Crisis Group, ‘Majority rules in Myanmar’s second democratic election’, Asia Briefing no. 163, 22 Oct. 2020; Ratcliffe, R., ‘Aung San Suu Kyi’s party returns to power in Myanmar’, *The Guardian*, 13 Nov. 2020; и Ratcliffe, R., ‘Myanmar minorities, including Rohingya, excluded from voting in election’, *The Guardian*, 6 Nov. 2020.

[30] ‘Statement no. 41/2020’, United League of Arakan/Arakan Army, 12 Nov. 2020; и ‘Statement on ceasefire and eternal peace’, Office of the Commander-in-Chief of the Defence Services, 12 Nov. 2020.

[31] International Crisis Group, ‘From elections to ceasefire in Myanmar’s Rakhine state’, Asia Briefing no. 164, 23 Dec. 2020.

[32] Strangio, S., ‘What’s next for Myanmar’s military proxy party?’, The Diplomat, 26 Nov. 2020.

другой с участием Новой народной армии (ННА) Коммунистической партии Филиппин[33]. Однако, как это было и в 2019 г., именно «война с наркотиками», как представляется, привела к наибольшему числу жертв в 2020 г.

Создание в марте 2019 г. Бангсаморо – новой автономной области на юге Филиппин – стало важным шагом на пути к прекращению почти пятидесятилетнего сепаратистского конфликта моро, хотя многие проблемы еще остались нерешенными[34]. 80 членов временного органа власти Бангсаморо в настоящее время отвечают за управление регионом до выборов в парламент и правительство Бангсаморо в 2022 г. Тем не менее напряженность в регионе оставалась высокой, а главной проблемой для текущего мирного процесса была клановая политика[35]. Некоторые исламистские вооруженные группировки, не поддерживающие мирный процесс и связанные с Исламским государством, остаются значительной постоянной угрозой для государственных сил безопасности и потенциальными противниками мирного процесса в местных общинах[36]. Например, столкновения в апреле и августе 2020 г. в провинции Сулу на юге Филиппин продемонстрировали, что сохраняется постоянная угроза со стороны незаконных вооруженных формирований[37]. В то время как отсутствие стабильности в регионе во многом связано с многочисленными негосударственными вооруженными группировками, ситуацию усложняет стирание различий между некоторыми этими группировками и регулярными вооруженными силами, на что влияет затянувшаяся вражда между группировками и присутствие наемников в отрядах боевиков[38].

Столь же неопределенными, несмотря на периодически возобновляющиеся мирные переговоры, были перспективы прекращения борьбы, насчитывающей пять десятилетий, с Новой народной армией (ННА), вооруженным крылом Коммунистической партии Филиппин (КПФ) и Национальным демократическим фронтом, ее политической зонтичной организацией[39].

---

[33] О предпосылках этих двух конфликтов см. Åkebo, M., ‘Ceasefire rationales: A comparative study of ceasefires in the Moro and Communist conflicts in the Philippines’, *International Peacekeeping*, vol. 28, no. 3 (2020). Åkebo, M., ‘Ceasefire rationales: A comparative study of ceasefires in the Moro and Communist conflicts in the Philippines’, *International Peacekeeping*, vol. 28, no. 3 (2020).

[34] О ключевых событиях 2019 г. см. *Ежегодник СИПРИ 2020* (сноска 21), с. 105–107.

[35] International Crisis Group, *Southern Philippines: Tackling Clan Politics in the Bangsamoro*, Asia Report no. 306 (International Crisis Group: Brussels, 14 Apr. 2020).

[36] International Crisis Group, *The Philippines: Militancy and the New Bangsamoro*, Asia Report no. 301 (International Crisis Group: Brussels, 27 June 2019), pp. 14–19.

[37] ‘Philippine special forces kill Abu Sayyaf militants in Sulu gunbattle’, Benar News, 6 Apr. 2020; и Engelbrecht, G., ‘Violence in southern Philippines highlights resilience of militant networks’, The Strategist, Australian Strategic Policy Institute (ASPI), 16 Sep. 2020.

[38] Herbert, S., ‘Conflict analysis of the Philippines’, K4D helpdesk service, British Department for International Development, 29 July 2019.

[39] Более подробную информацию о мирных переговорах см. в ‘Timeline: The peace talks between the government and the CPP-NPA-NDF, 1986–present’, GMA News Online, 6 Dec. 2017.

Прежде чем ООН призвала к глобальному прекращению огня в связи с пандемией COVID-19, 18 марта 2020 г. президент Родриго Дутерте объявил об одностороннем прекращении огня с ННА на один месяц с тем, чтобы у правительственных сил было достаточно времени, и они могли уделить первостепенное внимание борьбе с COVID-19. В свою очередь, 26 марта ННА по своей инициативе временно прекратила боевые действия[40]. Тем не менее боестолкновения продолжались, несмотря на введенный режим прекращения огня[41]. 16 апреля ННА продлила перемирие до конца месяца, но правительство в одностороннем порядке продолжило боевые действия, сославшись на продолжающиеся нападения со стороны ННА[42]. К маю уровень организованного насилия между ННА и правительственными силами превысил показатели, существовавшие до введения режима прекращения огня, и похоже, что к концу 2020 г. четкой стратегии прекращения мятежа так и не появилось[43].

«Война с наркотиками» и спорная статистика потерь

Хотя число жертв среди гражданских лиц на Филиппинах в 2020 г. точно не известно и является предметом споров, судя по некоторым признакам, война правительства с наркотиками, начатая президентом Дутерте после вступления в должность в 2016 г., продолжала уносить больше жизней, чем повстанческая деятельность (см. табл. 4.6). «Война с наркотиками» является частью более широкой проблемы, вызывающей озабоченность: подавление прав человека и преследование политических оппонентов, активистов и журналистов[44]. Согласно правительственным данным, предполагаемое число погибших в ходе антинаркотической кампании в период с 1 июля 2016 г. по 30 сентября 2020 г. составило 5903 человека. По мнению Верховного комиссара ООН по правам человека, примерное количество таких погибших превышает 8600 человек, в то время как местные правозащитные группы допускают, что количество убийств, совершенных в ходе

---

[40] Central Committee, Communist Party of the Philippines, ‘Ceasefire order: 00.00H of 26 March 2020 to 23.59H of 15 April 2020’, 24 Mar. 2020; и Gomez, J., ‘Philippines: Communist rebels declare ceasefire amid coronavirus pandemic’, The Diplomat, 25 Mar. 2020.

[41] Miller, A., ‘CDT spotlight: Philippines’, ACLED, 2 Apr. 2020.

[42] Gotinga, J. C., ‘CPP-NPA extends ceasefire until April 30’, Rappler, 16 Apr. 2020; и Hallare, K., ‘Palace: Ceasefire extension with reds up to task force, Duterte’, Inquirer, 19 Apr. 2020

[43] Miller (сноска 6); и Broome, J., ‘Inside Duterte’s failed response to the Philippine’s communist insurgency and the appeal of New People’s Army among indigenous peoples’, *Terrorism Monitor*, vol. 19, no. 1 (15 Jan. 2021).

[44] ASEAN Parliamentarians for Human Rights, ‘In the Crosshairs of the Presidency’: Attacks on Opposition Lawmakers in the Philippines (ASEAN Parliamentarians for Human Rights: June 2019); ‘Philippines downgraded as civic freedoms deteriorate’, CIVICUS Monitor, 8 Dec. 2020; и Ratcliffe, R., ‘Philippines: Mother and son murder by police officer ignites calls for change’, *The Guardian*, 22 Dec. 2020.

Таблица 4.6. Предполагаемое число погибших во время конфликта на Филиппинах, 2016–2020 гг.

Типы событий	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	856	1 955	589	514	537
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	67	64	37	48	34
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	10	2	0	4	19
Насилие в отношении мирного населения	3 268	2 067	1 164	1 056	858
Всего	**4 201**	**4 088**	**1 790**	**1 622**	**1 448**

Примечания: Впервые информация о погибших в результате конфликта на Филиппинах появилась в «Базе данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED) в 2016 г. Для определения типов событий см.: 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 24 января 2021 г.

«войны с наркотиками» может быть в три раза выше[45]. Ожидается, что новый закон о борьбе с терроризмом, принятый в 2020 г., также приведет к усилению политических репрессий и подвергнется резкой критике со стороны правозащитных групп[46].

Вооруженный конфликт в Таиланде

Длящийся несколько десятилетий немеждународный вооруженный конфликт на юге Таиланда между правительством военных и различными сепаратистскими группировками продолжился и в 2020 г.[47] С 2004 г. в ходе конфликта погибло более 7 тыс. человек. Небольшой прогресс был достигнут в процессе мирных переговоров, которые начались в 2015 г. при посредничестве Малайзии между правительством и организацией «МАРА Патани», в рамках которой объединены тайско-малайские сепаратистские

[45] ГА ООН, «Положение в области прав человека на Филиппинах», Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, A/HRC/44/22, 29 июня 2020 г.; и Human Rights Watch, World Report 2021: Events of 2020 (Human Rights Watch: New York, 2021), pp. 541–542. См. также Gallagher, A., Raffle, E. and Maulana, Z., 'Failing to fulfil the responsibility to protect: The war on drugs as crimes against humanity in the Philippines', *Pacific Review*, vol. 33, no. 2 (2020), pp. 247–77; и 'Rodrigo Duterte's lawless war on drugs is widely popular', *The Economist*, 20 Feb. 2020.

[46] Human Rights Watch, 'Philippines: New Anti-Terrorism Act endangers rights', 5 June 2020; и Amnesty International, 'Philippines: Dangerous anti-terror law yet another setback for human rights', 3 July 2020.

[47] См., например, Quinley, C., 'In Thailand's deep south conflict, a "glimpse of hope", but no momentum to sustain a Covid-19 ceasefire', New Humanitarian, 3 Aug. 2020.

группировки[48]. Несмотря на то что наиболее влиятельная повстанческая группировка – Национальный революционный фронт (НРФ) – продолжала бойкотировать переговоры, в январе 2020 г. она впервые встретилась с представителями органов власти в рамках официального мирного диалога[49]. Однако в ходе переговоров стороны достигли незначительного прогресса, и 17 марта 2020 г. на правительственном совещании по обсуждению пандемии COVID-19 произошел теракт с применением бомбы, в котором обвинили НРФ[50]. 3 апреля НРФ опубликовал заявление, в котором говорилось, что он прекратит все боевые действия по гуманитарным соображениям до тех пор, пока группировка не подвергнется нападению правительственных сил, но тайские военные отклонили это предложение как «неуместное»[51]. Тем не менее сепаратисты, действительно, временно остановили кровопролитие, пока 30 апреля не произошло очередное вооруженное столкновение[52]. «Базой данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED) в 2020 г. было зарегистрировано 102 погибших в ходе боевых действий в Таиланде (что меньше, чем в 2019 г., когда погибло 172 человека), причем 60 смертей произошли в результате вооруженного конфликта (столкновения или теракты с применением дистанционных взрывных устройств)[53].

В 2020 г. также происходили похищения и нападения на тайских диссидентов[54]. В августе в Бангкоке состоялась крупнейшая со времени военного путча 2014 г. демонстрация в поддержку демократии. В сентябре и октябре усилились протесты, в ходе которых выдвигались требования о проведении конституционных и монархических реформ[55]. Введение чрезвычайного положения и полицейские репрессии против активистов не смогли остановить протестное движение, в то время как выступления сторонников монархии повысили риск возникновения еще большего насилия[56].

---

[48] Wheeler, M., ‘Behind the insurgent attack in southern Thailand’, International Crisis Group Q&A, 8 Nov. 2019.

[49] International Crisis Group, *Southern Thailand’s Peace Dialogue: Giving Substance to Form*, Asia Report no. 304 (International Crisis Group: Brussels, 21 Jan. 2020).

[50] AP News, ‘Bombing of government office in southern Thailand injures 20’, ABC News, 17 Mar. 2020.

[51] ‘Declaration of BRN’s Response to Covid-19’, Ceasefires in a time of Covid-19, 3 Apr. 2020; Pathan, D., ‘Southern Thai rebels score points with Covid-19 ceasefire’, Benar News, 7 Apr. 2020; и Ahmad, M. and Phaicharoen, N., ‘Covid-19 pandemic adds hardship to insurgency-hit Thai deep south’, Benar News, 16 Apr. 2020.

[52] Ahmad, M., ‘Thailand forces kill 3 suspected insurgents in Pattani’, Benar News, 30 Apr. 2020.

[53] ACLED (сноска 8).

[54] Beech, H., ‘Thai dissidents are disappearing, and families are fighting for answers’, *New York Times*, 26 June 2020.

[55] Tanakasempipat, P. and Thepgumpanat, P., ‘Thais defy protest ban in tens of thousands in Bangkok’, Reuters, 15 Oct. 2020; и Wheeler, M., ‘Behind Bangkok’s wave of popular dissent’, International Crisis Group, 16 Oct. 2020.

[56] AFP, ‘Thai King declares “love” for all after months of pro-democracy protests’, Barron’s, 1 Nov. 2020; и Wheeler, M., ‘Calls to curb the Crown’s writ put Thailand on edge’, International Crisis Group Commentary, 18 Dec. 2020.

5. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2020 году в Европе отмечались два вооруженных конфликта: межгосударственный пограничный конфликт между Арменией и Азербайджаном за контроль над Нагорным Карабахом, который в течение года перерос в конфликт высокой интенсивности, и продолжающийся международный субнациональный вооруженный конфликт низкой интенсивности на Украине. В других частях Европы напряженность сохранялась в основном в виде латентных, но неурегулированных конфликтов на постсоветском пространстве, на Западных Балканах и Кипре. Кроме того, сохранялась напряженность между Россией и значительной частью других европейских стран, а также серьезные и сложные проблемы безопасности на южном фланге Европы (см. раздел I).

В течение года к существующим проблемам добавились еще три витка напряженности: (a) пандемия COVID-19, (b) политические протесты в Беларуси после спорных президентских выборов в августе 2020 г. и (c) нагнетание напряженности в восточном Средиземноморье между Грецией и Турцией, в которое с обеих сторон оказались втянуты и другие государства. На более обнадеживающей ноте прошла скромная разрядка между Косово и Сербией при посредничестве США в сентябре 2020 г. В 2020 г. в Европе проводилось 18 многосторонних миротворческих операций – столько же, сколько и в предыдущем году.

Шесть недель боев между Арменией и Азербайджаном, происходивших в 2020 г., стали самым тяжелым периодом боевых действий со времен войны в Нагорном Карабахе 1988–1994 гг. Азербайджан вернул себе контроль над примерно третьей частью Нагорного Карабаха и большей частью прилегающих территорий (см. раздел II). По оценкам, погибло 6700 военных и гражданских лиц. Перемирие, заключенное при посредничестве России в ноябре, положило конец боевым действиям, а в конце 2020 г. российские миротворцы помогали поддерживать непростое перемирие. Однако еще предстоит прояснить несколько ключевых вопросов, включая будущий статус и управление Нагорным Карабахом, проблему урегулирования потенциально конкурирующих требований о возвращении внутренне перемещенных лиц, роль Турции в выполнении соглашения и будущее Минского процесса Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Украина была в центре главного территориального конфликта Европы с 2014 г. (см. раздел III). В 2020 г. снова не удалось устранить принципиальные разногласия между сторонами о характере конфликта и их участия

в нем, а также по вопросам выполнения существующих соглашений. При этом новое соглашение о прекращении огня в июле 2020 г. способствовало значительному снижению насилия и количества жертв среди гражданского населения в течение года, и, похоже, что этот конфликт станет очередным тлеющим конфликтом в Европе.

Иан ДЭВИС

I. КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Иан ДЭВИС

В 2020 г. в Европе активные вооруженные конфликты происходили на территории трех государств: межгосударственный пограничный конфликт высокой интенсивности между Арменией и Азербайджаном за контроль над Нагорным Карабахом (см. раздел II) и продолжающийся международный субнациональный вооруженный конфликт низкой интенсивности в Украине (см. раздел III)[1]. В 2020 г. армяно-азербайджанский конфликт вновь разгорелся и привел к наиболее серьезным боевым действиям с момента прекращения огня в 1994 г., который положил конец войне в Нагорном Карабахе 1988–1994 гг. Прекращение огня при посредничестве России, вступившее в силу 10 ноября 2020 г., завершило 44-дневный вооруженный конфликт 2020 г.

Несмотря на то, что положение в большей части Европы остается относительно спокойным по крайней мере в последние два десятилетия, в регионе все же сохраняются три основных очага напряженности. Во-первых, существуют перманентные трения между Россией и большей частью остальной Европы по проблемам кибератак, ситуации в Украине, реакции на COVID-19, а также по поводу отравления лидера российской оппозиции Алексея Навального[2]. В результате образовалось нескольких весьма милитаризованных и спорных пространств как в Европе, так и за ее пределами (включая конфронтации в Африке, Арктике, регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА)). Причины этой военно-политической атмосферы недоверия объясняют по-разному[3].

---

[1] Определения и типологии конфликтов см. в разд. I гл. 2 настоящего издания.

[2] См., например Sanger, D. E. and Santora, M., ‘US and allies blame Russia for cyberattack on Republic of Georgia’, *New York Times*, 20 Feb. 2020; Sanger, D. E. and Perlforth, N., ‘Russian criminal group finds new target: Americans working from home’, *New York Times*, 25 June 2020; Barnes, J. E. and Sanger, D. E., ‘Russian intelligence agencies push disinformation on pandemic’, *New York Times,* 28 July 2020; и ‘Alexei Navalny blames Vladimir Putin for poisoning him’, BBC News, 1 Oct. 2020. О химическом нервно-паралитическом отравляющем веществе «Новичок» и его предполагаемом использовании для отравления А. Навального см. разд. IV гл. 12 настоящего издания.

[3] Об ухудшении отношений между Россией и США/Европой см. Смит Д. «Международная напряженность и изменение динамики власти», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 10–18; Смит Д. «Международная напряженность и динамика мощи», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 19–26; и Дэвис И. «Ключевые события общерегионального значения», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 131–141. См. также: Stent, A., *Putin’s World: Russia against the West and with the Rest* (Twelve: New York, 2019); и Sakwa, R., ‘Greater Russia: Is Moscow out to subvert the West?’, *International Politics* (2020).

Во-вторых, существует несколько давних тлеющих конфликтов (замороженных, но так и не разрешенных), главным образом на постсоветском пространстве. Здесь остаются непризнанными большинством государств во всем мире пять де-факто квазигосударств, заявивших о своей независимости от стран – правопреемниц Советского Союза: Абхазия, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Приднестровье, а также части украинского Донбасса, которые в настоящее время контролируется поддерживаемыми Россией сепаратистами. Аналогичная ситуация сложилась на Кипре и западе Балканского полуострова[4].

В-третьих, у соседних с Европой южных государств и за их пределами существуют серьезные вызовы безопасности[5]. В последние годы две основных проблемы европейской безопасности – нелегальная миграция и терроризм – тесно связаны с ситуацией в южных странах[6]. Несмотря на общее сокращение количества атак исламистов в Европе с 2017 г., серия нападений в Австрии, Франции и Германии к концу года вызвала новые призывы к более активным усилиям по борьбе с терроризмом и радикализацией[7].

В течение года к существующим проблемам добавились еще два витка напряженности: *(a)* политические протесты в Беларуси после спорных президентских выборов в августе 2020 г.; *(b)* рост напряженности в восточном Средиземноморье между Грецией и Турцией, в которую оказались втянуты и другие государства с обеих сторон. На более обнадеживающей ноте прошла скромная разрядка между Косово и Сербией при посредничестве США в сентябре 2020 г. Эти события кратко обсуждаются ниже.

Большинство конфликтов в Европе урегулируются при посредничестве Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, но усилиям ОБСЕ в 2020 г. препятствовало снижение мобильности из-за пандемии COVID-19 и внутренние споры по поводу назначения руководителей[8]. В целом влияние пандемии на ход вооруженных конфликтов в Европе оказалось минимальным, хотя ее прямое и косвенное воздействие на динамику конфликтов и европейскую безопасность в более широком контексте может проявиться

---

[4] О роли политики идентичности и динамике геополитического противостояния России и Запада в конфликтах на постсоветском пространстве см.: Kazantsev, A. A. et al., 'Russia's policy in the "frozen conflicts" of the post-Soviet space: From ethno-politics to geopolitics', *Caucasus Survey*, vol. 8, no. 2 (2020), pp. 142–162.

[5] О вооруженных конфликтах в Афганистане, странах БВСА и странах Африки к югу от Сахары см. разд. II гл. 4, гл. 6 и гл. 7 настоящего издания, соответственно.

[6] Подробнее о реакции Европы на нелегальную миграцию и о политике противодействия терроризму в 2019 г. см. *Ежегодник СИПРИ 2020* (сноска 3), с. 138–141.

[7] Murphy, F., 'Austrian police arrest 14 in manhunt after gunman rampage', Reuters, 2 Nov. 2020; и 'Terrorism in Europe: Despite the horrors in Vienna and Paris, jihadism has declined', *The Economist*, 3 Nov. 2020.

[8] Liechtenstein, S., 'How internal squabbling paralyzed Europe's most vital security organization', World Politics Review, 5 Aug. 2020.

через несколько лет[9]. Помимо большого числа смертей, пандемия COVID-19 привела к беспрецедентным ограничениям в мирное время в большей части Европы, включая ограничения свободы передвижения, когда поездки допускались только для выполнения необходимых работ, по состоянию здоровья или в других чрезвычайных ситуациях.

В 2020 г. в Европе было проведено 18 многосторонних миротворческих операций, все из которых были активны в предыдущем году. Количество персонала, задействованного в этих операциях, оставалось стабильным в течение 2020 г. и составляло около 8 тыс. человек (8063 человека на 31 декабря 2020 г.).

Политический кризис в Беларуси

На фоне напряженных политических отношений между Россией и рядом европейских государств политический кризис в Беларуси имел региональное и национальное значение. Массовые протесты вспыхнули в Минске после того, как Александр Лукашенко, занимающий пост президента с 1994 г., набрал 80% голосов на выборах, которые 9 августа 2020 г. лидеры оппозиции и многие западные правительства назвали сфальсифицированными[10]. Мирные протесты расширялись и продолжались еженедельно с сентября по декабрь, несмотря на жесткие меры полиции и аресты лидеров оппозиции[11].

Кризис внутреннего управления в Беларуси имеет важное геополитическое измерение[12]. Республика в целом играет роль младшего партнера России, однако начиная с 2014 г. президент Лукашенко стремился к большей автономии, что способствовало растущему вниманию к Беларуси со стороны Запада. В итоге Минск упростил визовый режим с Европейским союзом (ЕС), провел совместную военную тренировку с подразделением

---

[9] См., например: Nye, J. S., ‘Post pandemic geopolitics’, Project Syndicate, 6 Oct. 2020. О влиянии эпидемии COVID-19 на внешнюю политику России см., например, Trenin, D., Rumer, E. and Weiss, A. S., ‘Steady state: Russian foreign policy after coronavirus’, Carnegie Moscow, 8 July 2020.

[10] Makhovsky, A., ‘Bloody clashes in Belarus as West condemns crackdown after election’, Reuters, 10 Aug. 2020; Белорусское телеграфное агентство, «ЦИК утвердил итоги выборов: Президентом избран Лукашенко», 14 авг. 2020 г.; ‘Joint statement of Nordic-Baltic foreign ministers on recent developments in Belarus’, Government Offices of Sweden, 11 Aug. 2020; и Makhovsky, A., ‘Thousands stage flower protest as EU weighs sanctions’, Reuters, 12 Aug. 2020.

[11] ‘Aleksandr Lukashenko is trying to beat protesters into submission’, *The Economist*, 22 Aug. 2020; Walker, S., ‘Belarus protests: Nationwide strike looms after “people’s ultimatum” rally’, *The Guardian*, 26 Oct. 2020; и ‘More than 150 anti-Lukashenka demonstrators detained in Belarus’, Radio Free Europe/Radio Liberty, 20 Dec. 2020.

[12] Anthony, I., ‘The Belarus election: A challenge to stability and security in Northern Europe’, SIPRI Commentary, 19 Aug. 2020.

из Великобритании, возвратил посла США[13]. В свою очередь, Россия начала давить на Беларусь с целью восстановить ее ориентацию во внешней политике и политике безопасности на отношения с РФ, а также на углубление интеграции двух стран[14].

После эскалации протестов Россия, которая рассматривает Беларусь как близкого партнера и буферную зону против Организации Североатлантического договора (НАТО), предложила РБ помощь в обеспечении безопасности, включая недавно созданные полицейские силы, которые могут быть развернуты в случае необходимости. Кроме того, Москва пообещала Минску кредит на 1.5 млрд долл.[15] В сентябре 2020 г., продолжая утверждать, что движущей силой протестов является Запад, президент Лукашенко закрыл западные границы Беларуси с Польшей и Литвой и привел армию страны в состояние повышенной боевой готовности[16]. Между тем ЕС отказался признать «инаугурацию» президента Лукашенко 23 сентября 2020 г., а неделю спустя ввел санкции в отношении 40 белорусских чиновников[17]. 29 октября 2020 г. Беларусь закрыла границы со всеми соседними государствами (Латвией, Литвой, Польшей и Украиной), кроме России[18]. Поскольку в конце 2020 г. протесты продолжались, очевидного выхода из кризиса не было.

Разрядка между Косово и Сербией при посредничестве США

На Западных Балканах оставались зоны нестабильности, включая неурегулированный спор между Косово и Сербией по поводу независимости Косово. Обе страны живут в мире друг с другом с 1999 г. Благодаря посредничеству ЕС они достигли некоторых соглашений по вопросам торговли,

---

[13] ‘Belarus: EU concludes agreements on visa facilitation and readmission’, Council of the European Union, Press release, 27 May 2020; ‘42 Commando head to Belarus for Exercise Winter Partisan’, UK Defence Journal, 1 Mar. 2020; и ‘US nominates first Ambassador to Belarus in over a decade’, Radio Free Europe/Radio Liberty, 21 Apr. 2020.

[14] Sivitsky, A., ‘Belarus–Russia: From a strategic deal to an integration ultimatum’, Foreign Policy Research Institute, 2019.

[15] Shotter, J. and Peel, M., ‘Russia says it is ready to provide Belarus with military support’, *Financial Times*, 16 Aug. 2020; Tétrault-Farber, G. and Makhovsky, A., ‘Putin says Russia has set up force to aid Belarus leader if needed’, Reuters, 27 Aug. 2020; и ‘Belarus protests: Putin pledges $1.5bn loan at Lukashenko meeting’, BBC News, 14 Sep. 2020.

[16] AP News, ‘Belarus president closes western borders, puts army on high alert’, Al Jazeera, 17 Sep. 2020.

[17] ‘Belarus: Declaration by the high representative on behalf of the European Union on the so-called “inauguration” of Aleksandr Lukashenko’, Council of the European Union, Press release, 24 Sep. 2020; и ‘Belarus: EU imposes sanctions for repression and election falsification’, Council of the European Union, Press release, 2 Oct. 2020.

[18] Balmforth, T., ‘Lukashenko shuts borders, shakes up security team to stamp out Belarus protests’, Reuters, 29 Oct. 2020. О двусторонней напряженности между Беларусью и Украиной см. Nahaylo, B., ‘Alarm bells in Ukraine as Lukashenka calls on Putin to rescue his crumbling regime’, Atlantic Council, 17 Aug. 2020.

пограничного контроля и другим общим проблемам. Однако, несмотря на недавние попытки найти решение, положение Косово остается спорным, а наиболее проблематичным является вопрос управления общинами, где сербы составляют большинство[19].

США приступили к реализации своей собственной посреднической инициативы в течение 2020 г., очевидно, при ограниченной координации с ЕС, перед которым стоит задача содействовать диалогу в соответствии с Резолюцией 1739 (2010) Парламентской ассамблеи Совета Европы[20]. В июне 2020 г. при посредничестве США переговоры между лидерами Косово и Сербии, направленные на нормализацию экономических отношений, были отменены после того, как специальная прокуратура предъявил президенту Косово Хашиму Тачи обвинения в военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с конфликтом в Косово 1998–1999 гг.[21] Однако обвинительное заключение отбросило попытки достичь урегулирования с Сербией всего на несколько месяцев. 4 сентября 2020 г. были подписаны два соглашения о нормализации экономических отношений между Косово и Сербией. Эти соглашения также включали обязательства, связанные с мирными усилиями США в израильско-палестинском конфликте: Сербия согласилась перенести свое израильское посольство в Иерусалим (после того, как администрация Трампа официально признала Иерусалим столицей Израиля в 2017 г.), а Израиль и Косово впервые признали друг друга[22]. Тем не менее, соглашения подвергались критике за «поверхностное содержание и чрезмерную публичность», а также слабый прогресс по сравнению с предыдущими инициативами ЕС[23].

---

[19] Косово признано примерно 100 странами – членами ООН, однако это число колеблется, поскольку некоторые государства отзывали свои признания. Ключевые государства, которые не признают Косово, это Китай, Россия и Сербия, а также пять стран – членов ЕС: Кипр, Греция, Румыния, Словакия и Испания. Kartsonaki, A., 'Playing with fire: An assessment of the EU's approach of constructive ambiguity on Kosovo's blended conflict', *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, vol. 22, no. 1 (2020), pp. 103–120; и Turp-Balazs, C., 'Serbia's campaign to reduce the number of countries which recognise Kosovo is working', Emerging Europe, 16 Jan. 2020.

[20] Ushkovska, M., 'The EU's rivalry with the US is complicating Serbia-Kosovo talks', World Politics Review, 9 Nov. 2020; и Council of Europe Parliamentary Assembly, Resolution 1739 (2010), 'The situation in Kosovo and the role of the Council of Europe', 2010.

[21] Kelly, L., 'Trump's Kosovo peace summit postponed amid war crimes allegations', The Hill, 25 June 2020.

[22] Wood, V., 'Serbia and Kosovo agree to normalise economic ties in US-brokered deal', *The Independent*, 4 Sep. 2020. Об израильско-палестинском конфликте см. разд. III гл. 6 настоящего издания.

[23] Ruge, M., 'Trump's Kosovo show: No big deal', Politico, 8 Sep. 2020.

Рост напряженности в Восточном Средиземноморье

В 2020 г. в Восточном Средиземноморье развернулось опасное противостояние между Турцией, с одной стороны, и Кипром и Грецией – с другой. Также в конфликт вступили ЕС, Египет, Франция и другие государства, имеющие геополитические и экономические интересы в регионе[24]. Отношения между Турцией и Западом ухудшились из-за разногласий по ряду проблем, включая вопросы разведки месторождений нефти и газа, разграничения морских пространств, войн в Ливии и Сирии, миграции и давнего кипрского конфликта между греками-киприотами и турками-киприотами[25]. Двусторонние греко-турецкие переговоры по решению некоторых из этих основных проблем начались в 2002 г., но были прерваны в 2016 г. В 2020 г. Германия (в контексте своего председательства в Совете ЕС) и НАТО (в связи с военной деэскалацией) возглавили дипломатические усилия по предотвращению дестабилизирующего конфликта.

Борьба за углеводородные ресурсы и морские границы

С момента подписания контрактов на коммерческую разведку месторождений в 2018 г. и создания Восточно-Средиземноморского газового форума в 2019 г. (Кипр, Египет, Греция, Израиль, Италия, Иордания и Палестина) вопросы о правах собственности и финансовой осуществимости проектов по региональным месторождениям газа остаются туманными и неопределенными[26]. В июне 2020 г. риторика между Грецией и Турцией по поводу морских границ и разработки углеводородов ожесточилась после того, как в конце мая Турция решила начать разведку углеводородов в районах, которые Греция объявляла своей исключительной экономической зоной[27]. Соглашения о демаркации морских границ, достигнутые Грецией с Италией (9 июня 2020 г.) и Египтом (6 августа 2020 г.), еще больше обострили напряженность с Турцией, которая подписала в ноябре 2019 г. конкурирующее соглашение с Правительством национального согласия в Ливии[28]. Хотя в июле

---

[24] См., например: Anthony, I. and Sahlin, M., ‘Maritime disputes in the eastern Mediterranean: Why and why now?’, SIPRI Commentary, 23 Oct. 2020; ‘How to defuse tensions in the eastern Mediterranean’, International Crisis Group, 22 Sep. 2020; и ‘Angst in the Aegean: A row between Turkey and Greece over gas is raising tensions in the eastern Mediterranean’, *The Economist*, 22 Aug. 2020.

[25] Об отношениях Турции со странами Запада см. Daly, G. et al., ‘Turkey and the West: Keep the flame burning’, German Marshall Fund Policy Paper no. 6, June 2020.

[26] Vesterbye, S. D., ‘Keep your friends close and Turkey closer: EU-Turkey relations’, Royal United Services Institute Commentary, 22 Sep. 2020.

[27] Antonopoulos, P., ‘Greek defence minister: Turkey’s behaviour is aggressive but our armed forces are a deterrent’, Greek City Times, 5 June 2020.

[28] ‘Greece, Italy sign deal delimiting maritime zones’, Al Jazeera, 9 June 2020; Mourad, M., ‘Egypt and Greece sign agreement on exclusive economic zone’, Reuters, 6 Aug. 2020; и ‘Turkey denounces maritime deal between Greece, Egypt’, Al Jazeera, 7 Aug. 2020.

после переговоров при посредничестве канцлера Германии Ангелы Меркель Турция согласилась временно приостановить геологоразведочные работы, позднее эти работы были возобновлены[29]. 12 августа 2020 г. турецкий фрегат, сопровождавший исследовательское судно, получил незначительные повреждения при столкновении с греческим фрегатом[30]. Между тем ЕС пригрозил Турции новыми санкциями[31].

В сентябре 2020 г. администрация США частично отменила эмбарго на поставки оружия Кипру, действовавшее с конца 1980-х годов, и, по всей видимости, усилила дипломатическую поддержку Греции в ее споре с Турцией[32]. В декабре 2020 г. ЕС согласился ввести санкции в отношении неуточненного числа турецких официальных лиц и организаций, но отложил введение более существенных мер (таких как торговые пошлины или эмбарго на поставки оружия) до консультаций с новой администрацией Дж. Байдена[33].

Переговоры Организации Североатлантического договора о разрешении конфликтов

Региональные разногласия также привели к напряженности внутри НАТО, к увеличению количества военно-морских операций и военных учений в восточном Средиземноморье, повышающих риск военной конфронтации между государствами-членами – как намеренной, так и непреднамеренной. По факту военно-морского инцидента между французскими и турецкими кораблями в июне 2020 г. было начато расследование НАТО, а в сентябре Греция и Турция провели «технические переговоры»[34]. По итогу этих переговоров в начале октября 2020 г. был создан военный механизм деэскалации конфликта. Механизм деэскалации включает в себя установление каналов связи между соперничающими сторонами на одном театре,

---

[29] Smith, H. and Henley, J., ‘Greek military put on high alert as tensions with Turkey rise’, *The Guardian*, 13 Aug. 2020.

[30] Sharman, J., ‘Turkish and Greek warships collide in eastern Mediterranean’, *The Independent*, 14 Aug. 2020.

[31] ‘EU warns Turkey of sanctions as east Mediterranean crisis worsens’, Al Jazeera, 28 Aug. 2020.

[32] ‘Turkey slams US over lifting Cyprus arms embargo, Nicosia welcomes decision’, Deutsche Welle, 2 Sep. 2020; и Morello, C., ‘Pompeo highlights warmer ties with Greece amid regional tensions with Turkey’, *Washington Post*, 29 Sep. 2020.

[33] Emmott, R., ‘After heated debate, EU to prepare new sanctions over Turkish gas drilling’, Reuters, 10 Dec. 2020.

[34] Emmott, R., Irish, J. and Gumrukcu, T., ‘NATO keeps France-Turkey probe under wraps as tempers flare’, Reuters, 17 Sep. 2020; и ‘NATO Secretary General statement on technical talks for de-confliction in the eastern Mediterranean’, NATO news release, 3 Sep. 2020.

чтобы снизить риск военных инцидентов и несчастных случаев, такого рода механизм был задействован США в отношении России в Сирии. В данном случае была создана горячая линия между Грецией и Турцией для облегчения разрешения конфликтов на море или в воздухе[35]. Однако в конце года перспективы дипломатии по-прежнему оставались неопределенными.

[35] ‘Military de-confliction mechanism between Greece and Turkey established at NATO’, NATO news release, 1 Oct. 2020. О конфликте в Сирии см. разд. II гл. 6 настоящего издания.

II. МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ

Иан ДЭВИС

Межгосударственный конфликт между Арменией и Азербайджаном разворачивается вокруг спорной территории Нагорного Карабаха (см. рис. 5.1)[1]. Это первый сепаратистский конфликт, вспыхнувший на территории Советского Союза в 1988 г., а затем переросший в конфронтацию между двумя суверенными государствами, Арменией и Азербайджаном, после провозглашения ими своей независимости в 1991 г. В результате Нагорно-Карабахской войны 1988–1994 гг. около миллиона человек было перемещено и 30 тыс. человек погибли[2]. После перемирия в 1994 г. при посредничестве России Нагорный Карабах и семь других районов (оккупированных Арменией по итогам боевых действий в качестве буфера безопасности) формально оставались частью Азербайджана, но де-факто контролировались сепаратистскими силами этнических армян, в связи с чем сохранялись их тесные экономические, общественные и политические связи с Арменией. Самопровозглашенная Нагорно-Карабахская Республика (именуемая в Армении Республикой Арцах) не признана ни одним государством – членом Организации Объединенных Наций, включая Армению.

В 2016–2017 гг. происходили периодические столкновения вдоль двухсоткилометровой линии соприкосновения армянских и азербайджанских сил, но в 2018–2019 гг. вернулось относительное спокойствие[3]. В последние годы обе стороны увеличили свой военный потенциал, а нарастающая интернационализация конфликта (главным образом, благодаря все более активному участию России и Турции, а также Ирана) вызывала опасения, что любая эскалация боевых действий может привести к региональной войне[4].

Этот конфликт не вписывается в рамки геополитического соперничества между Европой и Россией (которое рассматривается в разделе I). Некоторые западные государства оказывают политическую поддержку Азербайджану (ввиду его нефтяных запасов и потенциала как стратегического буфера против Ирана и России), в то время как другие поддерживают Армению (в память о геноциде армян и из-за активной армянской

---

[1] См., например, Kazantsev et al., ‘Russia’s policy in the “frozen conflicts” of the post-Soviet space: From ethnopolitics to geopolitics’, *Caucasus Survey*, vol. 8, no. 2 (2020), pp. 142–162; и Azimov, A., ‘Nagorno-Karabakh conflict in the Caucasus: What documents say?’, Modern Diplomacy, 26 July 2020.

[2] Blakemore, E., ‘How the Nagorno-Karabakh conflict has been shaped by past empires’, *National Geographic*, 16 Oct. 2020.

[3] О событиях в 2016–2019 гг. см.: International Crisis Group, *Preventing a Bloody Harvest on the Armenia-Azerbaijan State Border*, Europe Report no. 259 (International Crisis Group: Brussels, 24 July 2020).

[4] О военных расходах в Армении и Азербайджане см. разд. II гл. 8 настоящего издания.

Рисунок 5.1. Спорная территория Нагорного Карабаха, июль 2020 г.

Примечание: Приводимые здесь границы, топонимы и обозначения не подразумевают поддержки или принятия со стороны СИПРИ претензий или позиций по вопросу о спорах за конкретные территории.

Источник: ‘Nagorno-Karabakh conflict in the Caucasus: What documents say?’, Modern Diplomacy, 26 Jul. 2020.

диаспоры). Перед Россией стоит аналогичная дилемма: признавая ценность Азербайджана как союзника, она традиционно поддерживает Армению, где располагается ее военная база. К тому же Россия и Армения являются участниками Организации Договора о коллективной безопасности[5].

Армения испытывает историческую антипатию к Турции, имеющей тесные этнические, религиозные и культурные связи с Азербайджаном. Иран поддерживает связи практически на равных как с Арменией, так и с Азербайджаном[6].

---

[5] Kazantsev et al. (сноска 1); Popescu, N., ‘A captive ally: Why Russia isn’t rushing to Armenia’s aid’, European Council on Foreign Relations Commentary, 8 Oct. 2020; и Sukiasyan, N., ‘Appeasement and autonomy: Armenian–Russian relations from revolution to war’, European Union Institute for Security Studies, Brief no. 2, Jan. 2021. О членстве в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) см. разд. II Дополнения В настоящего издания.

[6] Coffey, L., ‘Iran the big loser in Nagorno-Karabakh war’, Arab News, 13 Nov. 2020; и Motamedi, M., ‘Iran’s delicate balancing act in the Nagorno-Karabakh conflict’, Al Jazeera, 5 Oct. 2020.

Регулярные мирные переговоры между Арменией и Азербайджаном при посредничестве Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и других организаций не смогли разрешить этот давний конфликт[7]. В промежутке между прекращением огня в 1994 г. и 2019 г. происходили регулярные инциденты низкой интенсивности и случайные обострения (например, Россия помогла погасить такой кризис в 2016 г.), однако до 2020 г. серьезной эскалации не было. Шесть недель боев между Арменией и Азербайджаном, происходивших в 2020 г., стали самым тяжелым периодом военных действий со времен войны в Нагорном Карабахе. В результате Азербайджан вернул контроль примерно над третью Нагорного Карабаха и большей частью прилегающих территорий.

Вооруженный конфликт 2020 г.

В марте и апреле 2020 г. Минская группа ОБСЕ призвала обе стороны возобновить перемирие 1994 г. на время кризиса в области здравоохранения, вызванного COVID-19[8]. Однако в середине июля между армянскими и азербайджанскими войсками на северном участке их линии соприкосновения начались боевые действия низкой интенсивности, в результате которых погибли по меньшей мере 16 человек. Достоверная подробная информация о том, что произошло на месте, весьма ограничена, однако официальные лица обеих стран обвиняли друг друга в развязывании боевых действий[9]. Сопредседатели Минской группы (Франция, Россия и США) осудили насилие и призвали к сдержанности[10].

После обострения напряженности в середине 2020 г. выступления лидеров Армении и Азербайджана на ежегодных общих дебатах в Генеральной Ассамблее ООН в сентябре показали, что позиции сторон продолжали

---

[7] Краткое описание и список членов Минской группы ОБСЕ см. в разд. II Дополнения В настоящего издания. Об истории работы Минской группы см. Remler, P. Et al., ‘OSCE Minsk Group: Lessons from the past and tasks for the future’, OSCE Insights 6, Nomos, 2020. О медийном сопровождении конфликта и роли мирной журналистики см. Atanesyan, A., ‘Media framing on armed conflicts: Limits of peace journalism on the Nagorno-Karabakh conflict’, *Journal of Intervention and Statebuilding*, vol. 14, no. 4 (2020), pp. 534–550.

[8] ‘Press statement by the co-chairs of the OSCE Minsk Group’, OSCE, 19 Mar. 2020; и ‘Joint statement by the foreign ministers of Armenia and Azerbaijan and the co-chairs of the OSCE Minsk Group’, OSCE, 21 Apr. 2020.

[9] AP News, ‘At least 16 killed in Armenia-Azerbaijan border clashes’, *The Guardian*, 14 July 2020; и International Crisis Group (сноска 3).

[10] ‘Press statement by the co-chairs of the OSCE Minsk Group and personal representative of the OSCE chairperson-in-office’, OSCE, 24 July 2020.

ужесточаться[11]. Несколькими днями позже, 27 сентября, на границе обострились боевые действия с применением основных видов обычных вооружений[12]. Широко распространено мнение, что Азербайджан спланировал и инициировал наступление: накопив за несколько лет военный потенциал, он был способен попытаться вернуть Нагорный Карабах[13]. Обе страны объявили военное положение и провели мобилизацию, что привело к опасности полномасштабной войны. Армения, Франция и Россия обвинили Турцию в отправке иностранных боевиков из Сирии для поддержки азербайджанских вооруженных сил, а также в оказании Азербайджану другой военной поддержки. Анкара опровергла эти обвинения[14]. Однако по некоторым сообщениям, за первые девять месяцев 2020 г. Турция поставила в Азербайджан военную технику на сумму 123 млн долл.[15]

Несмотря на возобновление международных призывов к сдержанности, в том числе со стороны Европейского союза, ОБСЕ и Совета Безопасности ООН (который на закрытом заседании рассмотрел этот вопрос впервые с 1993 г.), обе стороны отвергли оказываемое давление с целью перехода к мирным переговорам[16]. Президенты Франции, России и США призвали к прекращению огня в совместном заявлении от 1 октября 2020 г., а Турция пообещала «сделать все необходимое» для поддержки Азербайджана[17]. 2 октября Армения заявила, что приветствует прекращение огня и будет готова

---

[11] Ghazanchyan, S., 'People of Nagorno-Karabakh should be able to determine their status without limitation – Armenian PM tells UN General Assembly', Public Radio of Armenia, 25 Sep. 2020; и «Ильхам Алиев выступил на общих дебатах в видеоформате 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН», Президент Азербайджанской республики, 24 сент. 2020 г.

[12] 'Armenia-Azerbaijan conflict: Death toll rises in Nagorno-Karabakh', Deutsche Welle, 28 Sep. 2020; и Kramer, A. E., 'In Nagorno-Karabakh, signs of escalating and widening conflict', *New York Times*, 29 Sep. 2020.

[13] См., например, Kucera, J., 'New Armenia-Azerbaijan fighting a long time in the making', Eurasianet, 28 Sep. 2020; и 'De-escalating the new Nagorno-Karabakh war', International Crisis Group, 2 Oct. 2020.

[14] Sanders IV, L. and Salameh, K., 'Syrian mercenaries sustain Turkey's foreign policy', Deutsche Welle, 30 Sep. 2020; и McKernan, B., 'Syrian recruit describes role of foreign fighters in Nagorno-Karabakh', *The Guardian*, 2 Oct. 2020.

[15] Toksabay, E., 'Turkish arms sales to Azerbaijan surged before Nagorno-Karabakh fighting', Reuters, 14 Oct. 2020.

[16] Bagirova, N. and Hovhannisyan, N., 'Azerbaijan and Armenia reject talks as Karabakh conflict zone spreads', Reuters, 29 Sep. 2020; 'Special meeting of OSCE Permanent Council held on situation in Nagorno-Karabakh context', OSCE, 29 Sep. 2020; 'Nagorno Karabakh: Statement by the high representative/vice president Josep Borrell', European Union External Action Service, 27 Sep. 2020; и 'UN Security Council calls for immediate end to fighting in Nagorno-Karabakh', France 24, 30 Sep. 2020.

[17] 'Statement of the presidents of the Russian Federation, the United States of America and the French Republic on Nagorno-Karabakh', French Ministry of Foreign Affairs, 1 Oct. 2020; 'US, Russia, France condemn fighting in Nagorno-Karabakh', Deutsche Welle, 1 Oct. 2020; и 'Turkey will provide support if Azerbaijan requests it – foreign minister', Reuters, 30 Sep. 2020.

работать с ОБСЕ для установления мира в регионе[18]. Тем не менее, конфликт продолжался, и обе стороны обвиняли друг друга в нападении на мирных жителей[19].

В результате боевых действий около 70 тыс. человек (половина населения Нагорного Карабаха) оказались перемещены, в связи с чем 10 октября 2020 г. при посредничестве России было достигнуто соглашение о прекращении огня. Однако боевые действия возобновились практически сразу[20]. Сообщалось об использовании артиллерийских снарядов и баллистических ракет обеими сторонами и кассетных боеприпасов – азербайджанскими войсками, что привело к увеличению потерь среди гражданского населения и военнослужащих. Расширились военные действия в отношении армянских войск, а также городов Нагорного Карабаха, Армении и Азербайджана вблизи линии конфликта[21]. Два следующих соглашения о прекращении огня по гуманитарным соображениям (одно было заключено при посредничестве России 17 октября 2020 г., другое при посредничестве США 25 октября 2020 г.) снова были нарушены практически сразу[22].

Согласование постоянного прекращения огня

Азербайджанские войска добились больших успехов в ходе боев. К началу ноября они угрожали захватить весь Нагорный Карабах. 9 ноября 2020 г. Армения, Азербайджан и Россия подписали мирное соглашение о прекращении шестинедельной войны, которое вступило в силу 10 ноября[23]. Помимо полного прекращения огня соглашение предусматривает: *(a)*

---

[18] ‘Nagorno-Karabakh: Armenia says ready to work towards ceasefire’, Al Jazeera, 2 Oct. 2020.

[19] Melikyan, A. et al., ‘Missiles, rockets and accusations fly as Nagorno Karabakh flare-up burns into second week’, CNN, 5 Oct. 2020.

[20] МИД России, «Заявления министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Армения и Республики Азербайджан», 10 окт. 2020 г.; ‘Armenia Azerbaijan: Reports of fresh shelling dent ceasefire hopes’, BBC News, 12 Oct. 2020; и Hovhannisyan, N. and Bagirova, N., ‘Humanitarian crisis feared as Nagorno-Karabakh ceasefire buckles’, Reuters, 13 Oct. 2020.

[21] ‘Armenia/Azerbaijan: Civilians must be protected from use of banned cluster bombs’, Amnesty International, 5 Oct. 2020; и Troianovski, A., ‘At front lines of a brutal war: Death and despair in Nagorno-Karabakh’, *New York Times*, 18 Oct. 2020. О международных усилиях по запрещению использования кассетных боеприпасов см. разд. I гл. 13 настоящего издания.

[22] ‘Nagorno-Karabakh: Armenia and Azerbaijan accuse each other of breaking fresh truce’, *The Guardian*, 18 Oct. 2020; «Совместное заявление США-Армении-Азербайджана», Министерство иностранных дел Республики Армения, 25 окт. 2020 г.; и AP News, ‘Azerbaijan and Armenia trade accusations of breaking US-brokered truce’, *The Guardian*, 26 Oct. 2020.

[23] Президент России, «Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации», 10 нояб. 2020 г.

поэтапный вывод армянских вооруженных сил с территории за пределами ее международно признанных границ (Нагорный Карабах и три прилегающих района, все еще контролируемые Арменией); *(b)* развертывание 1960 российских вооруженных миротворцев в Нагорном Карабахе, за исключением тех районов, которые на тот момент находились под контролем Азербайджана, и патрулирование Лачинского коридора, соединяющего Армению со Степанакертом; *(c)* развертывание российских пограничников для обеспечения безопасности нового транзитного маршрута (проходящего через территорию Армении) между Азербайджаном и его эксклавом Нахичевань (который окружен Арменией, Ираном и Турцией); *(d)* введение серии автоматически обновляющихся пятилетних сроков для российских миротворческих сил, которые могут быть прекращены любой стороной за шесть месяцев до запланированного продления. В соглашении также содержится призыв к возвращению внутренне перемещенных лиц и беженцев в Нагорный Карабах и на прилегающие к нему территории, а также к снятию Азербайджаном и Турцией многолетней блокады Армении[24]. Турция и Россия подписали отдельное соглашение о создании совместного центра мониторинга ситуации в Нагорном Карабахе, а турецкий парламент одобрил размещение турецких миротворцев в этом центре[25].

Руководство Армении заявило, что с учетом возросших потерь военной техники и территории прекращение огня было неизбежным. Военная и политическая поддержка со стороны Турции и приобретение боевых дронов у Израиля и Турции, по-видимому, сыграли решающую роль в военном успехе Азербайджана[26]. Общее количество погибших среди военных и гражданских лиц оценивается примерно в 6700 человек (см. табл. 5.1). Другие источники предполагают, что погибло более 7100 человек (в том числе 2400 армянских военнослужащих, 1779 солдат Республики Арцах и 50 мирных жителей, а также 2783 азербайджанских военнослужащих и 98 мирных жителей)[27]. Правозащитные организации утверждают, что в ходе конфликта 2020 г. обе стороны совершали военные преступления[28].

---

[24] ‘Armenia, Azerbaijan and Russia sign Nagorno-Karabakh peace deal’, BBC News, 10 Nov. 2020; и ‘Getting from ceasefire to peace in Nagorno-Karabakh’, International Crisis Group, 10 Nov. 2020.

[25] ‘Turkish parliament approves troop deployment to Nagorno-Karabakh’, Al Jazeera, 18 Nov. 2020.

[26] Dixon, R., ‘Azerbaijan’s drones owned the battlefield in Nagorno-Karabakh – and showed future of warfare’, *Washington Post*, 13 Nov. 2020; и Watling, J. and Kaushal, S., ‘The democratisation of precision strike in the Nagorno-Karabakh conflict’, Royal United Services Institute Commentary, 22 Oct. 2020.

[27] Кавказский узел, «Карабах: Хроника войны-2020», 23 дек. 2020 г.

[28] ‘Armenia: Unlawful rocket, missile strikes on Azerbaijan’, Human Rights Watch, 11 Dec. 2020; ‘Azerbaijan: Unlawful strikes in Nagorno-Karabakh’, Human Rights Watch, 11 Dec. 2020; и ‘In the line of fire: Civilian casualties from unlawful strikes in the Armenian-Azerbaijani conflict over Nagorno-Karabakh’, Amnesty International, 2021.

Таблица 5.1. Оценка числа погибших в результате конфликта в Армении и Азербайджане, 2019–2020 гг.

Тип события	Армения		Азербайджан	
	2019	2020	2019	2020
Боевые действия	2	18	12	6 231
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	0	8	1	435
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	0	0	0	0
Насилие в отношении мирного населения	0	0	1	6
Всего	**2**	**26**	**14**	**6 672**

Примечание: Данные по Азербайджану включают Нагорный Карабах и семь других районов, ранее оккупированных Арменией. Для определения типов событий см.: Armed Conflict Location & Event Data Projection (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 28 января 2021 г.

Перспективы развития ситуации

Российские миротворцы помогали обеим сторонам поддерживать неустойчивое перемирие в Нагорном Карабахе в конце 2020 г., несмотря на некоторые незначительные нарушения в декабре[29]. Соглашение, заключенное 9 ноября 2020 г. при посредничестве РФ, не является всеобъемлющим мирным договором. Еще предстоит прояснить несколько основных вопросов, включая будущий статус и форму управления Нагорным Карабахом, согласование конкурирующих требований о возвращении армян, перемещенных в результате боевых действий в последние месяцы, и азербайджанцев, перемещенных в начале 1990-х годов, роль Турции в реализации соглашения (помимо размещения миротворцев) и будущее Минского процесса в рамках ОБСЕ[30]. Захватив большую часть территории, потерянной в предыдущей войне более 30 лет назад, Азербайджан считает себя победителем. Поэтому в Азербайджане заключение соглашения отпраздновали, а в Армении его встретили протестами, поскольку восприняли как навязанный мир[31]. Теперь вероятно возникновение нового тупика, но при иных условиях, чем в предыдущие 30 лет.

[29] Troianovski, A. and Gall, C., 'In Nagorno-Karabakh peace deal, Putin applied a deft new touch', *New York Times*, 1 Dec. 2020; и AP News, 'Nagorno-Karabakh: Both sides blame each other over ceasefire violations', *The Guardian*, 12 Dec. 2020.

[30] 'Improving prospects for peace after the Nagorno-Karabakh war', International Crisis Group, Europe Briefing no. 91, 22 Dec. 2020.

[31] Losh, J. and Roth, A., 'Nagorno-Karabakh peace deal brokered by Moscow prompts anger in Armenia', *The Guardian*, 10 Nov. 2020.

III. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И МИРНЫЙ ПРОЦЕСС НА УКРАИНЕ

Иан ДЭВИС

Украина находится в центре главного территориального конфликта Европы с момента аннексии Крыма Россией в марте 2014 г. и вспыхнувшего вскоре после этого вооруженного конфликта на востоке страны[1]. Конфликт на Украине вызван геополитическим противостоянием между Россией и западными державами и усиливает его[2]. Факты поставки оружия и оказания военной помощи Киеву (со стороны США и других государств – членов НАТО) и негосударственным вооруженным группировкам на востоке Украины (поддержанных Россией) также демонстрируют интернационализированный характер конфликта[3].

Политические изменения на Украине в 2019 г.– избрание Владимира Зеленского президентом, и его недавно созданная партия «Слуга народа», которая стала первой партией независимой Украины, получившей явное парламентское большинство,– вновь породили надежды на мирное решение конфликта на востоке Украины[4]. Однако в конце 2019 г. между сторонами конфликта (включая внешних сторонников с обеих сторон) возникли фундаментальные разногласия по поводу характера конфликта и их участия в нем, а также выполнения достигнутых соглашений[5]. В 2020 г. не удалось преодолеть эти принципиальные разногласия. Однако новое соглашение

---

[1] Обсуждение первоначальных причин конфликта на Украине см. Вильсон Э. «Вмешательство извне в конфликт на Украине: к замороженному конфликту в Донбассе», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 150–166; и Clem, R. S., ‘Clearing the fog of war: Public versus official sources and geopolitical storylines in the Russia-Ukraine conflict’, *Eurasian Geography and Economics*, vol. 58, no. 6 (2017), pp. 592–612. О различных вооруженных группах, участвующих в конфликте, см. Galeotti, M., *Armies of Russia’s War in Ukraine* (Osprey Publishing: Oxford, 2019). Об экономических подоплеках конфликта см. International Crisis Group, *Peace in Ukraine (III): The Costs of War in Donbas*, Europe Report no. 261 (International Crisis Group: Brussels, 3 Sep. 2020).

[2] Подробный анализ ролей внешних участников на Украине и вокруг нее см. Wittke, C. and Rabinovych, M., ‘Five years after: The role of international actors in the “Ukraine Crisis”’, *East European Politics*, vol. 35, no. 3 (2019), pp. 259–263; и International Crisis Group, *Peace in Ukraine I: A European War*, Europe Report no. 256 (International Crisis Group: Brussels, 28 Apr. 2020). О политических и экономических принудительных мерах России в отношении Украины см. Hurak, I. and D’Anieri, P., ‘The evolution of Russian political tactics in Ukraine’, *Problems of Post-Communism* (2020).

[3] Подробнее об интернационализированном характере конфликта см. Дэвис И. «Вооруженный конфликт и мирный процесс на Украине», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 142–149.

[4] ‘Hope and fear: Can Volodymyr Zelensky live up to the expectations he has created?’, *The Economist*, 26 Sep. 2019.

[5] О развитии мирного процесса в 2019 г. см. *Ежегодник СИПРИ 2020* (сноска 3), с. 142–149.

о прекращении огня в июле 2020 г. способствовало значительному снижению насилия и количества жертв среди военных и мирного населения в течение года, и, похоже, этот конфликт станет очередным тлеющим конфликтом в Европе (см. раздел I).

Мирный процесс и новое соглашение о прекращении огня

Минские соглашения 2014–2015 гг. определяют шаги, которые должны предпринять стороны конфликта (правительство Украины, сепаратистские государственные образования и Россия) для установления мира в регионе Донбасса[6]. Предполагается, что эти шаги должны привести к реинтеграции сепаратистских районов Донецкой и Луганской областей в состав Украины, предоставив им определенную автономию. Однако стороны конфликта (и в некоторой степени их внешние сторонники) принципиально по-разному интерпретировали Минские соглашения и то, как они должны выполняться. Этот тупик не удалось преодолеть в 2020 г.[7] Более того, процесс разведения сил, инициированный администрацией Зеленского в 2019 г., и процесс предполагаемого обмена пленными между украинским правительством и сепаратистами также приостановились. Хотя в декабре 2019 г. стороны договорились о разведении сил еще на трех участках (в дополнение к трем районам, где это уже произошло – в Петровском, станице Луганской и Золотом), в конце марта 2020 г. они все еще не согласовали следующие районы отвода, но пообещали работать над достижением этой цели[8]. В ноябре были согласованы четыре новых точки разведения: в районе Григоровки Донецкой области и поселков Нижнетеплое, Петровка и Славяносербск Луганской области[9]. Однако предложенный обмен пленными по-прежнему заблокирован[10].

Украинские правительственные силы и поддерживаемые Россией сепаратистские силы продолжали вести боевые действия низкой интенсивности на протяжении большей части 2020 г. Призыв Генерального секретаря ООН в марте к глобальному прекращению огня практически не повлиял

---

[6] «Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина» (Минский протокол, или Первое минское соглашение), 5 сент. 2014 г.; и «Комплекс мер по выполнению Минских договоренностей» (Второе Минское соглашение), 12 февр. 2015 г.

[7] О расхождениях в позициях в рамках Минского процесса см. Druey, C. Et al., ‘The Minsk Process: Societal perceptions and narratives’, OSCE Insights 8, Nomos, 2020.

[8] О препятствиях для прекращения огня и разведения сил см.: International Crisis Group, *Peace in Ukraine (II): A New Approach to Disengagement*, Europe Report no. 260 (International Crisis Group: Brussels, 3 Aug. 2020).

[9] «На Донбассе появятся четыре новых участка разведения сил – штаб ООС», 112 Украина, 4 нояб. 2020 г.

[10] Zinets, N., ‘Ukraine expects to swap 100 prisoners with Russian-backed separatists within weeks’, Reuters, 6 Aug. 2020; «Украина призвала РФ и представителей ОРДЛО разблокировать обмен пленными», 112 Украина, 28 окт. 2020 г.

на ход конфликта, несмотря на отдельные выражения поддержки на местном и международном уровне[11]. За шесть лет конфликта было уже более 20 попыток достичь перемирия; все они оказались несостоятельными, а многие из них были нарушены почти сразу. Однако новое «всеобъемлющее, устойчивое и бессрочное перемирие» было согласовано на видеоконференции Трехсторонней контактной группы (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), России и Украины), а также представителей сепаратистских регионов 22 июля 2020 г. и вступило в силу через пять дней[12]. Режим прекращения огня в основном соблюдался, при том, что Специальная мониторинговая миссия (СММ) ОБСЕ на Украине сообщала об изначально низких и затем довольно низких уровнях нарушений (см. рис. 5.2). Между тем, трудно предсказать, как долго режим прекращения огня будет оставаться в силе[13]. В конце декабря боестолкновения вновь начали усиливаться[14].

Сохраняющиеся ограничения свободы передвижения на востоке Украины, которые усугубились закрытием контрольно-пропускных пунктов въезда-выезда и другими мерами по борьбе с пандемией COVID-19, затруднили работу СММ ОБСЕ на Украине – крупнейшей миротворческой операции в Европе – по наблюдению и сообщению о нарушениях режима прекращения огня[15]. Эти ограничения также мешали международным и гуманитарным организациям предоставлять медикаменты и средства защиты, а также затрудняли возможность населению Донбасса обращаться за медицинской помощью к России или Украине[16].

---

[11] ‘Stoltenberg calls for ceasefire to fight Covid-19 crisis in Ukraine’s east’, *Kyiv Post*, 3 Apr. 2020; и France in the United Kingdom, French Embassy in London, ‘Paris and Berlin reiterate UN chief’s call for ceasefire in eastern Ukraine’, Joint statement by French and German foreign ministers, 30 Mar. 2020. О глобальном призыве Генерального секретаря ООН к прекращению огня см. разд. I гл. 2 настоящего издания.

[12] «Сообщение для печати Специального представителя Грау после очередной встречи Трехсторонней контактной группы 22 июл. 2020 г.», ОБСЕ, 23 июля 2020 г.

[13] СММ ОБСЕ в Украине делает ежедневные и специальные доклады о кризисе в Украине; см. <https://www.osce.org/ukrainecrisis>. ‘Ukraine ceasefire violated more than 100 times within days: OSCE’, Al Jazeera, 29 July 2020.

[14] International Crisis Group, ‘CrisisWatch’, Conflict tracker, по состоянию на декабрь 2020 г.

[15] Liechtenstein, S., ‘How Covid-19 is impairing the work of the OSCE in eastern Ukraine’, Security and Human Rights Monitor, 17 Apr. 2020.

[16] Thompson, J. T., ‘Searching for Covid-19 ceasefires: Conflict zone impacts, needs, and opportunities’, US Institute of Peace special report, 15 Sep. 2020; Abibok, Y., ‘Trapped in eastern Ukraine’, Institute for War & Peace Reporting, 28 Aug. 2020; и ОБСЕ, «Пункты пропуска вдоль линии соприкосновения: трудности, с которыми сталкиваются гражданские лица при пересечении». Тематический отчет, SEC.FR/876/20, дек. 2020 г.

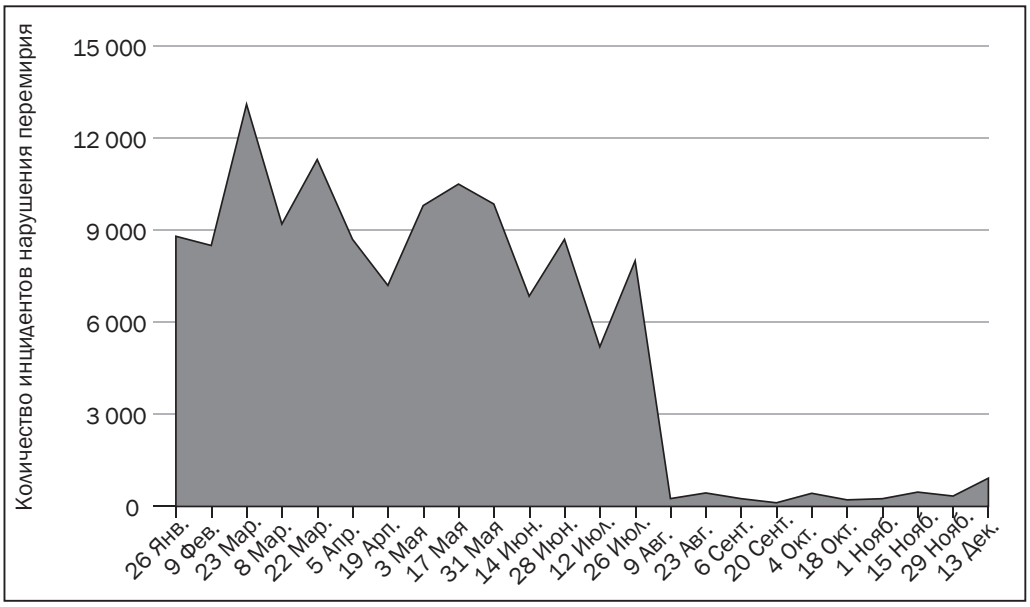

Рисунок 5.2. Нарушения перемирия на Украине, 13 января – 13 декабря 2020 г.

Примечание: Каждая точка отражает конец соответствующего двухнедельного цикла отчетности.

Источник: Двухнедельные отчеты о состоянии дел Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине.

Гуманитарные последствия вооруженного конфликта

В результате вооруженного конфликта между украинскими правительственными силами и поддерживаемыми Россией сепаратистами с апреля 2014 г. погибло более 13 тыс. человек, в том числе не менее 3367 гражданских лиц[17]. Однако количество погибших в результате боевых действий и жертв среди гражданского населения в Донбассе с 2018 г. было намного ниже, чем в предыдущие годы: по оценкам, в 2020 г. в результате конфликта погибло 109 человек (по сравнению с 403 в 2019 г. и 893 в 2018 г.)[18]. Для сравнения, в 2020 г. в Украине было зарегистрировано более 18 тыс. подтвержденных смертей, связанных с пандемией COVID-19[19].

[17] Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), *Доклад о ситуации с правами человека в Украине: 16 февраля – 31 июля 2020 г.* (УВКПЧ: 2020), с. 7; и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), *Доклад о ситуации с правами человека в Украине: 16 ноября 2019 г.– 15 февраля 2020 г.* (УВКПЧ: 2020), с. 8.

[18] Armed Conflict Location & Event Data Project, ‘Data export tool’, по состоянию на 13 янв. 2021 г.

[19] ‘Covid-19 in Ukraine: Tracking the outbreak’, *Kyiv Post*, [n.d.].

Конфликт привел к значительным экономическим последствиям: в период с 2013 по 2017 гг. валовой внутренний продукт Украины на душу населения снизился на 15%. По оценкам, в Донецкой и Луганской областях Донбасса в 2013–2016 гг. падение по этому показателю составило 47%[20]. Кроме того, в 2020 г. не менее 3.4 млн человек нуждались в гуманитарной помощи[21]. С начала конфликта образовалось не менее 1 млн внутренне перемещенных лиц и, по оценкам, около 1 млн беженцев уехали из Донбасса в Россию[22]. Кроме того, Восточная Украина превратилась в один из наиболее сильно загрязненных минами регионов мира[23].

---

[20] Bluszcz, J. and Valente, M., 'The economic costs of hybrid wars: The case of Ukraine', *Defence and Peace Economics* (2020).

[21] Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН), «Украина, оперативная сводка», 19 окт. 2020 г.

[22] Правительство Украины сообщает о 1.5 млн внутренне перемещенных лиц, однако по оценкам международных организаций это число составляет менее 1 млн. 'Registration of internal displacement', Ukraine Ministry of Social Policy/UN High Commissioner for Refugees, 27 Oct. 2020; US Congressional Research Service (CRS), *Ukraine: Background, Conflict with Russia, and US Policy*, CRS Report for Congress R45008 (US Congress, CRS: Washington, DC, 29 Apr. 2020), p. 17.; и Литвинова М. «Мама посадила меня в поезд в Белгород, а на следующий день в здание вокзала попал снаряд», *Коммерсантъ*, 18 апр. 2020 г.

[23] 'Eastern Ukraine one of the areas most contaminated by landmines in the world', UN OCHA, 4 Apr. 2019. О воздействии наземных мин см. также разд. I гл. 13 настоящего издания.

6. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2020 г. (как и в 2017–2019 гг.) вооруженные конфликты в активной фазе продолжались в семи странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА): в Египте (субнациональный вооруженный конфликт низкой интенсивности), Израиле (надгосударственный вооруженный конфликт низкой интенсивности), Ираке (интернационализированная гражданская война), Ливии (интернационализированная гражданская война), Сирии (интернационализированная гражданская война), Турции (надгосударственный и субнациональный вооруженный конфликт низкой интенсивности) и Йемене (крупномасштабная интернационализированная гражданская война). Во всех этих вооруженных конфликтах было отмечено снижение числа жертв по сравнению с 2019 г. В целом число погибших в результате конфликтов с 2017 г. сократилось почти на 70%, и в 2020 г. Йемен оставался единственной страной в регионе, где продолжался крупномасштабный вооруженный конфликт (т.е. число погибших превысило 10 тыс. человек). Между многими из этих конфликтов существует взаимосвязь, в них вовлечены региональные и мировые державы, а также многочисленные нерегулярные вооруженные силы. Напряженность в отношениях между Ираном и Соединенными Штатами вновь угрожала перерасти в более серьезный межгосударственный вооруженный конфликт. Пандемия COVID-19, очевидно, оказала минимальное влияние на вооруженные конфликты в регионе, хотя она определенно еще больше осложнила ситуацию с существующими гуманитарными проблемами. Антиправительственные протесты прошли по всему региону, в том числе массовые выступления отмечались в Алжире, Ираке и Ливане.

Прекращение огня в провинции Идлиб в Сирии в марте 2020 г. и общенациональное прекращение огня, согласованное в Ливии в октябре 2020 г., дали основания предполагать, что в самое ближайшее время оба этих конфликта могут быть тем или иным образом урегулированы. Однако по-прежнему не удавалось достичь прогресса в осуществлении в Йемене Стокгольмского соглашения 2018 г. В 2020 г, как и в 2019 г., в регионе БВСА проводились 14 многосторонних миротворческих операций.

В Ираке, Сирии и Турции шли сложные и взаимосвязанные вооруженные конфликты (см. раздел II). В течение 2020 г. правительство Асада продолжало укреплять свои позиции в Сирии, и объявление в марте режима прекращения огня в провинции Идлиб привело к дальнейшему сокращению масштабов боевых действий. Ирак оставался нестабильным, в значительной степени постконфликтным государством со слабыми государственными институтами и растущим протестным движением. Иран оказывал

значительное влияние на Ирак и Сирию, и напряженность в отношениях между Ираном и США распространилась и на Ирак. Турция активизировала свои военные операции на севере Ирака. Достигнутое при участии России и Турции прекращение огня в Идлибе укрепило их роль в качестве ключевых посредников в Сирии, в то время как влияние США в регионе продолжало ослабевать.

Число погибших в ходе палестино-израильского конфликта (см. раздел III) в 2020 г. было самым низким за последнее десятилетие. Основными событиями этого года стали: новый «мирный план» США, угроза аннексии части Западного берега реки Иордан и ряд соглашений по нормализации отношений между Израилем и четырьмя государствами (Бахрейном, Марокко, Объединенными Арабскими Эмиратами и Суданом). Экономические и гуманитарные последствия израильской оккупации для палестинского народа по-прежнему остаются серьезными, и, как представляется, шансов на урегулирование территориального спора, лежащего в основе палестино-израильского конфликта, все еще немного.

В Северной Африке (см. раздел IV) происходит наложение друг на друга сразу нескольких кризисных ситуаций, которые негативно сказываются на стабильности сопредельных государств в восточном Средиземноморье и странах Африки к югу от Сахары. К концу года вновь разгорелся сорокалетний территориальный спор по поводу Сахарской Арабской Демократической Республики (Западная Сахара) между Марокко и Народным фронтом освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО). Одновременно с этим в 2020 г. на Синае (Египет) не прекращалась повстанческая активность низкой интенсивности без каких-либо признаков завершения противостояния или перспектив развязки. Растущая активность Египта, Турции и России в гражданской войне в Ливии осложнила усилия по достижению мира и увеличила риск прямой военной конфронтации между турецкими и египетскими/российскими вооруженными силами, поддерживающими противоборствующие стороны в вооруженном конфликте. Достигнутое при поддержке международного сообщества в октябре 2020 г. соглашение о прекращении огня в Ливии дает дополнительные основания для оптимизма.

Несмотря на предпринятые при посредничестве Организации Объединенных Наций попытки положить конец гражданской войне в Йемене (см. раздел V), вооруженный конфликт не прекращался в течение всего года, еще больше обострив один из самых тяжелых гуманитарных кризисов в мире. Группа экспертов ООН пришла к выводу, что в 2020 г. изменилась логика вооруженных конфликтов: движущими силами стали преимущественно экономические факторы; одновременно с этим в октябре ООН предупредила, что страна находится на грани катастрофического кризиса в области продовольственной безопасности. В конце года хуситы продолжали доминировать на политической, экономической и военной

арене Йемена, контролируя треть территории страны, где проживает две трети населения. Достижение прочного политического урегулирования по-прежнему было сопряжено с трудностями, поскольку хуситы вряд ли прекратят боевые действия до тех пор, пока полностью не установят контроль над Марибом, Ходейдой и Таизом.

Иан ДЭВИС

I. ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Иан ДЭВИС

В 2020 г. (как и в 2017–2019 гг.) вооруженные конфликты в активной фазе происходили в семи странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА): в Египте (субнациональный вооруженный конфликт низкой интенсивности), Израиле (надгосударственный вооруженный конфликт низкой интенсивности), Ираке (интернационализированная гражданская война), Ливии (интернационализированная гражданская война), Сирии (интернационализированная гражданская война), Турции (надгосударственный и субнациональный вооруженный конфликт низкой интенсивности) и Йемене (крупномасштабная интернационализированная гражданская война)[1]. Во всех этих вооруженных конфликтах в 2020 г. было отмечено снижение числа жертв по сравнению с 2019 г. примерно на 35% за счет сокращения числа погибших в Сирии почти вдвое (см. табл. 6.1). Второй год подряд, начиная с 2017 г., число погибших во всех конфликтах в регионе (за исключением Ливии) сократилось почти на 70%. Принимая во внимание тот факт, что в 2020 г. потери убитыми в результате конфликта в Сирии составили менее 10 тыс. человек, война в Йемене оставалась единственным крупномасштабным вооруженным конфликтом в регионе. Событиям, связанным с каждым из этих вооруженных конфликтов и соответствующими мирными процессами, посвящены следующие разделы: раздел II – Ираку, Сирии и Турции; раздел III – палестино-израильскому конфликту; раздел IV – Египту и Ливии; раздел V – Йемену.

Между многими из этих конфликтов существует взаимосвязь, в них вовлечены региональные и глобальные державы, а также многочисленные нерегулярные вооруженные силы. Динамика вооружений в регионе включает в себя приобретение и растущее использование ракет большой дальности, при этом десять стран (Алжир, Бахрейн, Египет, Израиль, Иран, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Саудовская Аравия и Турция) имеют ракеты с дальностью действия 250 км и более[2]. Начиная с 2011 г., 13 посланников Организации Объединенных Наций – четыре в Сирии, шесть в Ливии и три в Йемене – безуспешно пытались положить конец трем основным гражданским войнам в регионе[3]. Однако прекращение огня в провинции Идлиб в Сирии в марте 2020 г. и прекращение огня на всей территории Ливии, согласованное в октябре 2020 г., дают основания

---

[1] Определения и типологию конфликтов см. в разд. I гл. 2 настоящего издания.

[2] Erästö, T. and Wezeman, P. D., ‘Addressing missile threats in the Middle East and North Africa’, SIPRI Policy Brief, Nov. 2020. О международных поставках оружия в регион см. гл. 9 настоящего издания.

[3] ‘Frustrated are the peacemakers: Why the United Nations cannot end wars in the Arab world’, *The Economist*, 13 Feb. 2020.

Таблица 6.1. Предполагаемое число погибших в конфликтах на Ближнем Востоке и в Северной Африке, 2017–2020 гг.

Страна	2017	2018	2019	2020
Египет	1 544	1 112	1 003	626
Ирак	32 018	5 603	3 701	2 708
Израиль–Палестина	131	360	166	38
Ливия	1 663	1 188	2 076	1 495
Сирия	54 405	30 084	15 301	7 975
Турция	2 924	1 928	951	541
Йемен	17 618	34 247	28 030	19 757
Всего	**110 303**	**74 522**	**51 228**	**33 140**

Примечания: Включены только страны, где в ходе боевых действий за указанный год погибло 25 или более человек.

Источник: Armed Conflict Location & Event Data Project, 'Data export tool', по состоянию на 26 янв. – 15 фев. 2021 г.

предполагать, что оба эти конфликта в той или иной форме могут быть урегулированы в ближайшее время. По-прежнему отсутствовал прогресс в выполнении в Йемене Стокгольмского соглашения, заключенного в 2018 г.

В 2020 г. (как и в 2019 г.) в регионе БВСА осуществлялись 14 многосторонних миротворческих операций. Ни одна из миротворческих операций, действовавших в регионе в 2020 г., не была начата или завершена в течение года. Численность персонала, развернутого в многосторонних миротворческих операциях в регионе БВСА, сократилась на 3.1% с 15 082 человек по состоянию на 31 декабря 2019 г. до 14 615 человек по состоянию на 31 декабря 2020 г.[4]

Возникшие в регионе в 2020 г. дилеммы безопасности были обусловлены пятью общими факторами: *(a)* продолжающимся региональным межгосударственным соперничеством, осложненным стремительной перестройкой внешних союзов и изменением интересов; *(b)* новой волной масштабных, неослабевающих протестных движений во многих государствах региона; *(c)* последствиями пандемии COVID-19; *(d)* сохраняющейся угрозой со стороны воинствующих джихадистских группировок; и *(e)* нарастающим соперничеством за водные ресурсы и все более серьезными последствиями климатических изменений[5]. В этом разделе содержится краткий обзор изменений в 2020 г., связанных с этими факторами.

[4] О глобальных и региональных тенденциях в области многосторонних миротворческих операций см. разд. II гл. 2 настоящего издания.

[5] О более ранних событиях, касающихся этих вопросов (за исключением пандемии COVID-19), см. Дэвис И. «Вооруженные конфликты и мирные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 81–87; и Дэвис И. «Важнейшие общерегиональные события», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 132–136.

Изменения в конфигурации альянсов и противостояний: продолжающаяся эскалация напряженности между Ираном и США

В регионе БВСА межгосударственные и внутригосударственные расхождения пересекаются самым сложным образом, и конфигурация альянсов и противостоящих друг другу сил постоянно меняется[6]. Наиболее дестабилизирующим и представляющим повышенную опасность межгосударственным противостоянием в 2020 г. продолжало оставаться противостояние между Ираном (и его союзниками в Ираке, Ливане, Сирии и Йемене) и временной коалицией из четырех государств: Израиля, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Саудовской Аравии и США[7]. Саудовская Аравия и ОАЭ (и в меньшей степени – некоторые другие государства Персидского залива) предпринимали активные попытки противодействия Ирану в Ираке, Ливане, Сирии и Йемене, в то время как Израиль сосредоточил усилия на противодействии Ирану в Ливане и Сирии, а также в области ядерной программы. Как и в 2018–2019 гг., в 2020 г. Израиль несколько раз подвергал обстрелу иранские и связанные с Ираном цели в Сирии, а также продолжал наносить авиационные удары по поддерживаемым Ираном боевикам в Ираке и «Хезболле» в Ливане[8].

Россия и Турция были влиятельными внешними акторами и соперниками в Ливии и Сирии, где этот российско-турецкий прокси-конфликт в течение года колебался между конкуренцией за влияние и взаимодействием. В феврале 2020 г. дело чуть было не дошло до прямой военной конфронтации в Сирии, пока согласованный 5 марта 2020 г. режим прекращения огня в очередной раз не ослабил напряженность (см. раздел II).

Кроме того, сохранялись разногласия и политическая напряженность в отношениях между другими группами государств региона. Египет, ОАЭ и Саудовская Аравия соперничали с Катаром и Турцией, особенно

---

[6] Malley, R., ‘The unwanted wars: Why the Middle East is more combustible than ever’, *Foreign Affairs*, Nov./Dec. 2019.

[7] Для получения более подробной информации о противостоянии и связанных с ним событиях в 2018–2019 гг. см. *Ежегодник СИПРИ 2019* (сноска 5), с. 82–84; и *Ежегодник СИПРИ* 2020 (сноска 5), с. 132–134. Также см. Tabatabai, A. M., ‘Iran’s authoritarian playbook: The tactics, doctrine, and objectives behind Iran’s influence operation’, The Alliance for Securing Democracy and German Marshall Fund, 2020; и Malakoutikhah, Z., ‘Iran: Sponsoring or combating terrorism?’, *Studies in Conflict & Terrorism*, vol. 43, no. 10 (2020), pp. 913–939.

[8] См., например, ‘Syria war: Israel “hits Iran-backed fighters near Damascus”’, BBC News, 6 Feb. 2020; ‘Hezbollah fighter killed in Israeli strike near Damascus: Death notice’, Reuters, 22 July 2020; ‘After Covid-19 lull, secret war gets underway again’, Intelligence Online, no. 852 (29 Apr. 2020); и Kaye, D. D. and Efron, S., ‘Israel’s evolving Iran policy’, *Survival*, vol. 62, no. 4 (2020), pp. 7–30.

на Африканском Роге и в Ливии[9]. ОАЭ продолжали придерживаться более лояльной политики в отношении Ирана, также они стали первой страной Персидского залива и только третьим арабским государством, официально нормализовавшим свои отношения с Израилем (см. раздел III)[10]. Однако после обострения ситуации в 2019 г. конфликт между Ираном и США в начале 2020 г. вновь угрожал перерасти в региональный межгосударственный вооруженный конфликт[11].

Конфликт между Ираном и США

Враждебность в ирано-американских отношениях возникла еще со времен исламской революции 1979 г. Несмотря на то, что во время президентства Обамы произошло улучшение отношений, в последние годы они резко ухудшились в связи с выходом США из многостороннего ядерного соглашения с Ираном, заключенного в 2015 г. (Совместный всеобъемлющий план действий, СВПД), и применяемой США жесткой политики «максимального давления», идущей вразрез с иранской политикой «максимального сопротивления»[12]. В 2019 г. это привело к серии серьезных морских столкновений в Ормузском проливе, которые повысили риск возникновения масштабного конфликта в регионе[13]. 3 января 2020 г. в результате нанесенного США авиаудара в Багдаде (Ирак) был убит иранский генерал-майор Касем

---

[9] Milton-Edwards, B., ‘The blockade on Qatar: Conflict management failings’, *International Spectator*, vol. 55, no. 2 (2020), pp. 34–48; Başkan, B. and Pala, Ö., ‘Making sense of Turkey’s reaction to the Qatar crisis’, *International Spectator*, vol. 55, no. 2 (2020), pp. 65–78; и ‘Cairo takes steps to establish Arab security front to halt Erdogan’s ambitions’, Intelligence Online, no. 848 (26 Feb. 2020). О вооруженном конфликте на Африканском Роге см. разд. IV гл. 7 настоящего издания.

[10] ‘The United Arab Emirates has become a force in the Middle East’, *The Economist*, 20 Aug. 2020.

[11] International Crisis Group, *The Middle East between Collective Security and Collective Breakdown*, Middle East Report no. 212 (International Crisis Group: Brussels, 27 Apr. 2020).

[12] US Department of State, Office of the Spokesperson, ‘Advancing the US maximum pressure campaign on Iran’, Fact sheet, 22 Apr. 2019; Geranmayeh, E., ‘Reviving the revolutionaries: How Trump’s maximum pressure is shifting Iran’s domestic politics’, European Council on Foreign Relations Policy Brief, June 2020; и Barzegar, K., ‘The hard chess puzzle: Trump’s “maximum pressure” versus Iran’s “maximum resistance”’, Al Jazeera, 15 June 2020. О выходе США из СВПД см. Эрестё Т. «Реализация Совместного всеобъемлющего плана действий», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 381–386. О позиции Ирана в сфере обороны и главных целях внешней политики см. Ahmadian, H. and Mohseni, P., ‘Iran’s Syria strategy: The evolution of deterrence’, *International Affairs*, vol. 95, no. 2 (2019), pp. 341–364; и US Congressional Research Service (CRS), *Iran’s Foreign and Defense Policies*, CRS Report for Congress R44017 (US Congress, CRS: Washington, DC, 11 Jan. 2021).

[13] О развитии событий в 2019 г. см. Смит Д. «Горячие точки», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 5–8.

Сулеймани. Также погибли еще четыре иранских и пять иракских граждан[14]. В ответ Иран нанес удар баллистическими ракетами по двум иракским военным базам, на которых размещался военный контингент США. Никаких серьезных потерь со стороны Ирака или США понесено не было, а официальные лица США посчитали, что Иран дозировал свои действия с целью избежать эскалации[15].

В условиях возросшей напряженности 8 января Иран случайно сбил украинский авиалайнер вскоре после его взлета из аэропорта Тегерана, в результате чего погибли все 176 человек, находившихся на борту. Президент Ирана Хасан Рухани пообещал провести тщательное расследование «непростительной ошибки», в то время как в нескольких иранских городах начались антиправительственные протесты, вызванные экономическими и политическими проблемами[16]. Противоборство между Ираном и США возобновилось в марте 2020 г., когда американские войска нанесли в Ираке ответные авиаудары по боевикам поддерживаемой Ираном группировки «Катаиб Хезболла» после того, как в результате ракетного обстрела боевиков погибли двое американских и один британский солдат[17]. Это военное столкновение продемонстрировало, что Иран и США рассматривают Ирак как арену нагнетания двусторонних ирано-американских противоречий (см. раздел II)[18].

Пандемия COVID-19 стала еще одной причиной обострения напряженности между Ираном и США, когда США отказались отменить свои санкции по гуманитарным соображениям и заблокировали запрос Ирана к Международному валютному фонду на получение чрезвычайного кредита в размере 5 млрд долл.[19] Тем временем в Персидском заливе двум странам

---

[14] ‘How Iran can respond to the killing of Qassem Suleimani’, *The Economist*, 9 Jan. 2020; и Borger, J. and Chulov, M., ‘US kills Iran general Qassem Suleimani in strike ordered by Trump’, *The Guardian*, 3 Jan. 2020.

[15] ‘US and Iran back away from open conflict’, *Wall Street Journal*, 9 Jan. 2020; и Ali, I. and Stewart, P., ‘More than 100 US troops diagnosed with brain injuries from Iran attack’, Reuters, 10 Feb. 2020.

[16] Hafezi, P. and Dehghanpisheh, B., ‘Iran makes arrests in plane shoot down, police crackdown on protests’, Reuters, 14 Jan. 2020. О протестах в Иране см. O’ Driscoll, D. et al., *Protest and State–Society Relations in the Middle East and North Africa*, SIPRI Policy Paper no. 56 (SIPRI: Stockholm, Oct. 2020), pp. 17–19.

[17] ‘Iraqi religious authorities say US air strike hit civilian airport’, Reuters, 13 Mar. 2020; и Schmitt, E. and Gibbons-Neff, T., ‘US carries out retaliatory strikes on Iranian-backed militia in Iraq’, *New York Times*, 12 Mar. 2020.

[18] Mazzetti, M. and Schmitt, E., ‘Pentagon order to plan for escalation in Iraq meets warning from top commander’, *New York Times*, 27 Mar. 2020; и Wintour, P., ‘Iraq’s prime minister says country on tightrope between US and Iran’, *The Guardian*, 22 Oct. 2020.

[19] Fassihi, F., ‘Iran says US sanctions are taking lives. US officials disagree’, *New York Times*, 1 Apr. 2020; и Talley, I. and Faucon, B., ‘US to block Iran’s request to IMF for $5 billion loan to fight coronavirus’, *Wall Street Journal*, 7 Apr. 2020.

едва удалось избежать конфликта на море[20]. В конце июня 2020 г. Иран санкционировал арест президента США Дональда Трампа и 35 других должностных лиц США по обвинениям, связанным с убийством Сулеймани в январе, в то время как специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях признал, что это убийство является нарушением международного права[21]. В июне и июле произошел ряд трудно объяснимых инцидентов, в результате которых был нанесен значительный ущерб иранской ядерной и ракетной инфраструктуре, включая мощный взрыв в Натанзе, на одном из основных ядерных объектов Ирана[22]. Иран объявил, что Израиль или США причастны к проведению диверсии на ядерном объекте в Натанзе, а также к убийству высокопоставленного иранского ученого-ядерщика 27 ноября 2020 г.[23] Ни Израиль, ни США официально не прокомментировали эти нападения.

В течение последнего квартала 2020 г. усиление напряженности в отношениях между Ираном и США было вызвано санкциями, связанными с СВПД. Несмотря на то, что администрация США стремилась продлить введенное ООН эмбарго на поставки оружия Ирану, срок его действия истек в октябре[24]. В декабре Иран принял новый ядерный закон, который может в значительной степени активизировать его ядерную деятельность, если не будут приняты определенные меры по смягчению санкций[25]. В конце года, когда ожидалось, что новая администрация Байдена начнет

---

[20] Faucon, B. and Said, S., 'Iranian navy temporarily seizes vessel, sparking Persian Gulf alert', *Wall Street Journal*, 14 Apr. 2020; Neuman, S., 'Iranian speedboats conduct "dangerous and provocative" maneuvers near US warship', NPR, 16 Apr. 2020; и Hafezi, P., 'Guards chief: US warships will be destroyed if they threaten Iran in Gulf', Reuters, 23 Apr. 2020.

[21] 'Iran issues warrant for Trump over killing of top general', Reuters, 29 June 2020; и Human Rights Council, 'Extrajudicial, summary or arbitrary executions', Report of the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions, A/HRC/44/38, 29 June 2020, annex, pp. 22–39. О том, правомерной ли была атака американского дрона см. также Corn, G. S. and Jenks, C., 'Soleimani and the tactical execution of strategic self-defense', Lawfare, 24 Jan. 2020; и Cronin, A. K., 'The age of open assassination', Lawfare, 19 Jan. 2020.

[22] Sanger, D. E., Schmitt, E. and Bergman, R., 'Long-planned and bigger than thought: Strike on Iran's nuclear program', *New York Times*, 10 July 2020; и 'What to make of a series of odd explosions in Iran', *The Economist*, 9 July 2020.

[23] Hafezi, P., 'Iran official says sabotage caused fire at Natanz nuclear site–TV', Reuters, 23 Aug. 2020; и Wintour, P. and Holmes, O., 'Iran vows retaliation after top nuclear scientists shot dead near Tehran', *The Guardian*, 27 Nov. 2020.

[24] Rashad, M., 'Saudi, US officials call for extending UN arms embargo on Iran', Reuters, 29 June 2020; 'Iran nuclear deal: UN rejects US bid to "snapback" Iran sanctions', BBC News, 26 Aug. 2020; и Motamedi, M., 'Arms embargo on Iran expires despite US opposition', Al Jazeera, 18 Oct. 2020. Об эмбарго ООН на поставку оружия Ирану см. разд. II гл. 14 настоящего издания.

[25] Masterson, J. and Davenport, K., 'Iran passes nuclear law', Arms Control Now blog, Arms Control Association, 10 Dec. 2020. О СВПД см. разд. II гл. 11 настоящего издания.

взаимодействовать с Ираном и, возможно, вернется к СВПД, уходящая администрация Трампа ужесточила свою стратегию «максимального давления», введя новые санкции в отношении Ирана[26].

Протестные движения

В регионе БВСА находится самое большое количество недемократических государств в мире, и начиная с 2018 г. во многих странах этого региона проходили антиправительственные акции протестов[27]. Исходя из числа, интенсивности и продолжительности протестов в новой волне протестного движения, акции протеста в странах БВСА можно разделить на четыре категории: массовые протесты (Алжир, Ирак и Ливан), спорадические протесты (Египет, Израиль, Иордания, Иран, Марокко, Палестинские территории и Тунис), редко возникающие протесты (Катар, Кувейт, ОАЭ и Оман) и жестоко подавляемые протесты (Бахрейн и Саудовская Аравия)[28]. Например, в августе в столице Ливана Бейруте после мощного взрыва, в результате которого погибло более 200 человек, ожесточенные антиправительственные протесты привели к отставке правительства[29].

Основаниями для протестов в регионе стали крайне высокий уровень неравенства и коррупции, жесткая государственная экономия, а также призывы к расширению политических и демократических прав. Возможные широкомасштабные социально-экономические последствия пандемии COVID-19, вероятно, будут способствовать усилению недовольства[30]. Правительства, чтобы сохранить статус-кво и избежать социальных и политических реформ, в качестве ответных мер применяли репрессии и шли на компромиссы. Внешние субъекты в регионе, стремясь ослабить факторы, ставящие под угрозу региональную и международную безопасность, также делали все возможное для сохранения существующего положения вещей[31].

---

[26] Schmitt, E. et al., ‘Trump sought options for attacking Iran to stop its growing nuclear program’, *New York Times*, 16 Nov. 2020; и Psaledakis, D. and Pamuk, H., ‘US imposes sweeping sanctions on Iran, targets Khamenei-linked foundation’, Reuters, 18 Nov. 2020.

[27] См., например, ‘Taking stock of regional democratic trends in Africa and the Middle East before and during the Covid-19 pandemic’, International Institute for Democracy and Electoral Assistance, The Global State of Democracy in Focus, Special Brief, Jan. 2021.

[28] O’Driscoll et al. (сноска 16), pp. 1–4. О протестах в Ираке см. разд. II настоящей главы; о протестах в Израиле и на Палестинских территориях см. разд. III настоящей главы; и о протестах в Алжире, Египте и Марокко см. разд. IV настоящей главы.

[29] Qiblawi, T. et al., ‘Lebanon’s government steps down in wake of Beirut blast’, CNN, 11 Aug. 2020; и O’Driscoll et al. (сноска 16), pp. 13–15.

[30] Assouad, L., ‘Inequality and its discontents in the Middle East’, Carnegie Middle East Center, 12 Mar. 2020; Bourhrous, A., ‘Trust and coercion in times of emergency: Covid-19 and structures of authority in North Africa’, SIPRI Commentary, 13 Aug. 2020; и ‘The Middle East is fighting a second wave of Covid-19’, *The Economist*, 13 June 2020.

[31] O’Driscoll et al. (сноска 16), pp. 50–59.

Последствия пандемии COVID-19

Пандемия COVID-19, очевидно, оказала минимальное воздействие на вооруженные конфликты в регионе, хотя она, безусловно, осложнила существующие многогранные гуманитарные проблемы. Мартовский призыв Генерального секретаря ООН к глобальному прекращению огня в связи с пандемией COVID-19 был поддержан возглавляемыми курдами Сирийскими демократическими силами на северо-востоке Сирии (см. раздел II), а также основными участниками конфликта в Ливии. В Йемене коалиция во главе с Саудовской Аравией, воюющая против хуситов и их союзников, объявила о двухнедельном прекращении огня, которое было продлено 23 апреля еще на месяц[32]. Однако боевые действия в Ливии и Йемене не прекращались (см. разделы IV и V), включая нападения на медицинские учреждения и медперсонал[33].

Развитие некоторых вооруженных конфликтов временно замедлилось в связи с пандемией (например, в марте в Сирии), но спустя некоторое время произошла новая эскалация насилия, вызванная уже не COVID-19, а инерцией негативной конфликтной динамики. Кроме того, по всей вероятности, некоторые вооруженные группировки воспользовались дестабилизацией обстановки, вызванной пандемией, для укрепления своих сил. Например, когда возглавляемая США коалиция в Ираке в связи с COVID-19 сократила масштабы своих контртеррористических операций, Исламское государство, судя по всему, постепенно восстанавливало силы и реорганизовывалось в сельских районах Ирака[34]. Как сообщается, уровень заболеваемости в Ираке – самый высокий в арабском мире, и пандемия также спровоцировала рост беспорядков в стране в целом (см. раздел II)[35]. В первые месяцы пандемии между Палестинской администрацией и Израилем шло сотрудничество, целью которого было сдерживание распространения вируса COVID-19 (см. раздел III), а некоторые государства и организации оказывали

---

[32] ‘SDF calls for humanitarian truce in Syria amid coronavirus crisis’, Al-Monitor, 24 Mar. 2020; ‘UN welcomes response by Libyan parties to calls for humanitarian pause’, UN News, 21 Mar. 2020; и ‘Covid-19 in Yemen: Saudi coalition ceasefire declared in bid to contain coronavirus’, UN News, 9 Apr. 2020. О призыве ООН к глобальному прекращению огня см. также разд. I гл. 2 настоящего издания.

[33] См., например, ‘Aid security and Covid-19’, Insecurity Insight Bulletin no. 6, 22 May 2020.

[34] Tlozek, E. and Gosh, F. A., ‘Islamic State never needed a caliphate to keep menacing the world. Now it’s regrouping’, ABC News, 10 July 2020. См. также Basit, A., ‘Covid-19: A challenge or opportunity for terrorist groups?’, *Journal of Policing, Intelligence and Counter Terrorism*, vol. 15, no. 3 (2020), pp. 263–275; и СБ ООН, «Одиннадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую представляет собой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам–членам в борьбе с этой угрозой», S/2020/774, 4 авг. 2020 г.

[35] ‘Iraq is too broken to protect itself from Covid-19’, *The Economist*, 3 Oct. 2020.

поддержку за пределами своих границ – как, например, ОАЭ, которые предоставили гуманитарную помощь Ирану, несмотря на напряженные отношения между странами[36].

Воинствующие джихадистские группировки

Исходящая от джихадистов салафитского толка угроза в регионе БВСА и в мире приобрела более фрагментированный и локальный характер, при этом Исламское государство и/или «Аль-Каида» продолжают руководить деятельностью ряда разрозненных группировок или оказывать на них влияние[37]. По-прежнему сложно оценить численность оставшихся в регионе джихадистов, учитывая скрытый характер их деятельности, а также тот факт, что значительную часть их сил по-прежнему составляют «иностранные боевики» (лица, которые присоединились к незаконной вооруженной группировке, участвующей в вооруженном конфликте за рубежом). По оценкам ООН, более 10 тыс. боевиков Исламского государства продолжали активно действовать в Ираке и Сирии[38]. «Аль-Каида на Аравийском полуострове» по-прежнему представляет собой угрозу для Йемена, несмотря на ее ослабление вследствие раскола на ряд местных «фракций»[39].

Дефицит воды и другие последствия изменения климата

Взаимосвязь между проблемами дефицита воды, изменения климата и вопросами безопасности в регионе БВСА носит «сложный, многоуровневый и разнонаправленный характер»[40]. Большинство государств региона сталкивается с экологическими угрозами среднего и высокого уровня,

---

[36] Farmanfarmaian, R., ‘Iran, sanctions, and the Covid-19 pandemic’, European Leadership Network Commentary, 23 July 2020.

[37] О будущем воинствующего радикального исламизма см. Clarke, C. P., *After the Caliphate* (Polity Press: Cambridge, 2019). Об Исламском государстве, его целях, операциях и филиалах, а также международной военной кампании по его разгрому см. Дэвис И. «Намерения, цели и тактика Исламского государства и ответные действия международного сообщества», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 22–39; и Дэвис И. «Исламское государство в 2016 году: «Халифат» терпит неудачи, но транснациональная угроза нарастает?», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 89–104.

[38] СБ ООН, S/2020/774 (сноска 34). О возрождении Исламского государства в Ираке и Сирии см. также Knights, M. and Almeida, A., ‘Remaining and expanding: The recovery of Islamic State operations in Iraq in 2019–2020’, Combating Terrorism Center, *CTC Sentinel*, vol. 13, no. 5 (May 2020); и Pavlik, M. et al., ‘A sudden surfacing of strength: Evaluating the possibility of an IS resurgence in Iraq and Syria’, ACLED, 24 July 2020.

[39] Johnsen, G. D., ‘Khaid Batarfi and the future of AQAP’, Lawfare, 22 Mar. 2020.

[40] Schaar, J., ‘A confluence of crises: On water, climate and security in the Middle East and North Africa’, SIPRI Insights on Peace and Security no. 2019/4, July 2019.

такими как отсутствие продовольственной безопасности и дефицит воды[41]. Изменение климата и дефицит воды неоднократно оказывались прямыми или косвенными факторами, влияющими на недавние и текущие региональные конфликты. Например, все участники сирийского конфликта использовали системы водоснабжения в качестве стратегически важного ресурса, который необходимо держать под контролем или который может быть объектом военных ударов[42].

[41] Institute for Economics & Peace (IEP), *Ecological Threat Register 2020: Understanding Ecological Threats, Resilience and Peace* (IEP: Sydney, Sep. 2020).

[42] Daoudy, M., 'Water weaponization in the Syrian conflict: Strategies of domination and cooperation', *International Affairs*, vol. 96, no. 5 (2020), pp. 1347–1366.

II. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИРАКЕ, СИРИИ И ТУРЦИИ

Иан ДЭВИС и Шиван ФАЗИЛЬ

В настоящем разделе рассматриваются сложные и взаимосвязанные вооруженные конфликты в Ираке, Сирии и Турции. В течение 2020 г. правительство Башара Асада продолжало укреплять свои позиции в Сирии, а мартовское прекращение огня в провинции Идлиб привело к дальнейшему сокращению масштабов боевых действий. Ситуация в Ираке продолжала оставаться нестабильной, характерной для постконфликтного государства со слабыми государственными институтами и растущим протестным движением. Иран по-прежнему оказывал значительное влияние на ситуацию в Ираке и Сирии, а напряженность в отношениях между Ираном и США распространилась и на Ирак. Турция активизировала свои военные операции на севере Ирака, при этом на юго-востоке Турции также продолжался затяжной вооруженный конфликт. Согласованный при участии России и Турции режим прекращения огня в Идлибе закрепил их роль в качестве ключевых посредников в Сирии, в то время как влияние США в регионе продолжало ослабевать.

Вооруженный конфликт в Ираке

Ирак в постконфликтный период продолжает искать ответы на политические проблемы, с которыми он столкнулся, на вызовы безопасности, экономической разрухи и системной коррупции вкупе с проблемами, порожденными вовлеченностью в напряженные отношения между Ираном и США[1]. Несмотря на военное поражение Исламского государства в 2017 г., страна продолжает сталкиваться с угрозами безопасности, создаваемыми остатками отрядов боевиков. Согласно последним наблюдениям, произошло значительное увеличение числа нападений Исламского государства, особенно в районах, где проживают преимущественно сунниты, и горном массиве Хамрин (который простирается через провинции Дияла, Киркук и Салах-эд--Дин), при этом зона влияния и активность ИГ в период с первого квартала 2019 г. по первый квартал 2020 г. увеличились почти вдвое[2].

Ирак переживает самый тяжелый финансовый кризис за последние пять лет. По экономике страны был нанесен двойной удар: резкое падение цен на нефть и снижение экономической активности, вызванное пандемией

---

[1] Ibish, H., ‘The US and Iran inch toward confrontation in Iraq’, Bloomberg, 7 Apr. 2020. См. также разд. I настоящей главы.

[2] Knights, M. and Almeida, A., ‘Remaining and expanding: The recovery of Islamic State operations in Iraq in 2019–2020’, Combating Terrorism Center, *CTC Sentinel*, vol. 13, no. 5 (May 2020); и O’Driscoll, D. and Fazil, S., ‘The resurgence of the Islamic State in Iraq: Political and military responses’, SIPRI Commentary, 9 June 2020.

COVID-19, по прогнозам Всемирного банка, могут привести к обнищанию еще 5.5 млн иракцев[3]. Распространение COVID-19 усилило недовольство, лежащее в основе протестов, особенно на более бедном юге. В ноябре, после нескольких месяцев противостояния между правительством и парламентом, последний принял закон о бюджетном дефиците, который дает возможность правительству получить заем в 10 млрд долл. для оплаты расходов и выплаты задолженности по заработной плате более чем за два месяца[4].

Признаком ухудшения ситуации в области безопасности стало обострение напряженности на севере страны между «Силами народной мобилизации» – спонсируемой иракским государством зонтичной организацией, преимущественно составленной из шиитских ополчений (некоторые из которых пользуются и поддержкой Ирана),– и небольшими группами ополченцев из числа этнорелигиозных меньшинств. После года борьбы за поддержку и ресурсы входящие в «Силы народной мобилизации» фракции [сторонники духовного наставника иракских мусульман-шиитов аятоллы Али Систани – *Прим. перев.*], стремясь отделиться от поддерживаемых Ираном подразделений, провели совещание по стратегическому планированию, в ходе которого они (20 тыс. активных бойцов, ассоциирующих себя со святынями священных городов-побратимов Ирака Кербела и Наджаф), подчеркнули необходимость придерживаться патриотического дискурса «только для Ирака»[5]. Одной из целей иракского правительства была интеграция «Сил народной мобилизации» в Иракские силы безопасности, но пока ему не удалось добиться существенного прогресса в этом направлении.

В 2020 г. Турция активизировала авиационные удары и наземные военные операции против Курдской рабочей парии (КРП) на севере Ирака. Обстрелы и бомбардировки привели к жертвам среди гражданского населения и стихийным пожарам, а также вызвали перемещение тысяч людей, лишив их средств к существованию и уничтожив хрупкую экосистему[6]. Несколько столкновений между боевиками КРП и «пешмерга» Демократической партии Курдистана (ДПК) в иракском регионе Курдистан усилили опасения по поводу начала открытого конфликта[7]. В апреле также стало назревать вооруженное противостояние между «пешмергой» ДПК и Патриотическим союзом Курдистана на демаркационной линии, разделившей курдский регион в период гражданской войны между двумя правящими курдскими партиями в 1990-е годы[8]. Тем не менее, ситуацию в Ираке с 2018 г. чаще всего называют периодом постконфликтного восстановления.

---

[3] World Bank, 'Covid-19 and low oil prices push millions of Iraqis into poverty', 11 Nov. 2020.

[4] Saadon, M., 'Iraq increases deficit to pay salaries', Al-Monitor, 23 Nov. 2020.

[5] Malik, H., 'Pro-Sistani "popular mobilization units" break with pro-Iran militias in Iraq', Al-Monitor, 30 Apr. 2020.

[6] 'Violence and wildfires driving people from their lands in Iraqi Kurdistan', PAX, 13 Nov. 2020; и 'Turkey air raids kill 5 civilians in north Iraq: Local officials', AFP, 19 June 2020.

[7] Wali, Z., 'Kurd vs Kurd: Fears of full-scale war rise in northern Iraq', Al Jazeera, 2 Dec. 2020.

[8] Tastekin, F., 'Turkey seeks to exploit claims to Iraqi Kurdish village', Al-Monitor, 23 Apr. 2020.

Таблица 6.2. Предполагаемое число погибших во время конфликта в Ираке, 2016–2020 гг.

Типы событий	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	24 595	15 216	2 736	1 735	1 461
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	25 645	13 921	2 499	1 257	817
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	319	58	57	469	115
Насилие в отношении мирного населения	5 755	2 823	311	240	315
Всего	**56 314**	**32 018**	**5 603**	**3 701**	**2 708**

Примечания: Впервые информация о погибших в результате конфликта в Ираке появилась в «Базе данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED) в 2016 г. Для определения типов событий см.: ACLED, 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 15 фев. 2021 г.

Имеющиеся данные свидетельствуют о продолжающемся снижении числа погибших в результате боевых действий в 2020 г. и заметном снижении числа погибших в результате антиправительственных протестов (см. табл. 6.2).

В октябре иракское правительство начало закрывать лагеря для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) по всей стране, несмотря на опасения, что их быстрое закрытие может оставить 100 тыс. человек без крова в зимний период во время пандемии COVID-19. Правительство ожидало, что ВПЛ вернутся в районы своего первоначального проживания, многие из которых были разрушены во время войны с Исламским государством и до сих пор не были восстановлены. Многие ВПЛ не хотели возвращаться домой, опасаясь ответных нападений со стороны вооруженных боевиков[9]. Иракское правительство и Региональное правительство Курдистана также заключили соглашение об управлении Синджаром, родным городом езидов на северо-западе Ирака, и нормализации в нем обстановки в плане безопасности. Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку выразила надежду, что соглашение ускорит процесс восстановления и проложит путь к возвращению перемещенных езидов[10]. Тем не менее, гуманитарная ситуация в стране оставалась крайне тяжелой: по состоянию на декабрь 2020 г. насчитывалось более 1.2 млн внутренне перемещенных лиц и 4.1 млн человек, нуждающихся в гуманитарной помощи[11].

[9] 'Iraq: Closing camps and repatriating the displaced will put their lives at risk', Euro-Med Monitor, 11 Nov. 2020.

[10] 'UNAMI welcomes agreement on Sinjar: A first and important step in the right direction', Reliefweb, 9 Oct. 2020.

[11] International Organization for Migration, Displacement tracking matrix, Master List Report 119, Nov.– Dec. 2020; и US Agency for International Development, Bureau for Humanitarian Emergency, 'Iraq – complex emergency: Situation at a glance', 16 Dec. 2020.

Ирак оказался «между двух огней», когда произошло обострение напряженности в отношениях между Ираном и США после целенаправленного удара американского беспилотника по аэропорту Багдада в январе 2020 г., в результате которого погибли командующий силами Корпуса стражей исламской революции Ирана Касем Сулеймани, а также заместитель командующего «Силами народной мобилизации Ирака» Абу Махди аль-Мухандис[12]. Иран ответил запуском баллистических ракет по иракским базам, на которых размещался американский военный контингент в провинциях Анбар и Эрбиль, в результате чего десятки военнослужащих получили ранения[13]. Авиаудары США вызвали еще большее обострение напряженности в иракско-американских отношениях, что привело к принятию парламентом Ирака резолюции с призывом к иракскому правительству вывести иностранные войска из страны[14].

США также начали сокращать свое военное присутствие в Ираке, передав контроль над несколькими военными базами и сократив численность боевых подразделений в стране[15]. В ноябре США объявили, что сократят свое военное присутствие в Ираке с 3 тыс. до примерно 2.5 тыс. военнослужащих, что составляет половину от первоначально развернутых сил численностью 5 тыс. человек[16]. В период с июня по август в условиях возросшей напряженности в связи с ракетными обстрелами посольства США в Багдаде со стороны поддерживаемых Ираном иракских боевиков между Ираком и США состоялся стратегический диалог[17]. В ходе диалога – первого между двумя странами, начиная с 2008 г.,– было отмечено, что, принимая во внимание растущий потенциал Иракских сил безопасности и успех в борьбе с Исламским государством, возглавляемая США Глобальная коалиция против Исламского государства может перейти к новому этапу, уделяя основное внимание обучению, оснащению и поддержке Иракских сил безопасности[18]. Тем не менее, Иракские силы безопасности в своей борьбе по противодействию возрождению Исламского государства по-прежнему нуждаются в поддержке авиации США и Глобальной коалиции[19].

---

[12] ‘Iran’s Qassem Soleimani killed in US air raid at Baghdad airport’, Al Jazeera, 3 Jan. 2020.

[13] ‘Iran attack: US troops targeted with ballistic missiles’, BBC News, 8 Jan. 2020.

[14] ‘Iraqi parliament calls for expulsion of foreign troops’, Al Jazeera, 5 Jan. 2020.

[15] ‘Iraq military bases: US pulling out of three key sites’, BBC News, 16 Mar. 2020.

[16] Falk, T. O., ‘What the US troop withdrawal means for Iraq’, Al Jazeera, 22 Nov. 2020.

[17] Ibrahim, A., ‘US-Iraq talks promise US troop withdrawal, fall short of timeline’, Al Jazeera, 12 June 2020.

[18] ‘Joint statement on the US-Iraq strategic dialogue’, US Embassy in Georgia, 19 Aug. 2020. Веб-сайт Глобальной коалиции против ИГИЛ – <https://theglobalcoalition.org/en/>.

[19] Newdick, T., ‘The Iraqi air force’s F-16 fleet is on the brink of collapse despite showy flybys’, The Drive, 7 Jan. 2021; и Williams, K. B., ‘Is Iraq’s military good enough for US troops to leave?’, Defense One, 28 Oct. 2020.

Антиправительственные протесты

В начале 2020 г. усилились крупные антиправительственные протесты, начавшиеся в октябре 2019 г. Невзирая на энергичную ответную реакцию со стороны официальных и неофициальных сил безопасности, иракцы из разных групп и слоев общества присоединились к движению, невероятным образом охватившему представителей всех вероисповеданий, половой принадлежности и сословий[20]. Протесты стали самым серьезным вызовом для правительства, которое обязано своим выживанием хрупкому компромиссу, возникшему в результате отсутствия заметного перевеса на выборах 2018 г. у обоих соперничающих блоков «Бина» и «Ислах»[21]. Требуя изменить «мухасаса таифийя» (этноконфессиональную систему политического представительства), участники протестов стремились пересмотреть общественный договор, который лежал в основе отношений между государством и обществом с момента свержения режима Саддама Хусейна в 2003 г., и способствовал их обострению[22].

После отставки бывшего премьер-министра Адиля Абдула-Махди в декабре 2019 г. Ирак оставался без действующего правительства более пяти месяцев, поскольку сменявшие друг друга премьер-министры, пытаясь удовлетворить требования протестующих, так и не смогли сформировать правительство. Нынешний премьер-министр Мустафа аль-Кадими вступил в должность 6 мая 2020 г. и как только получил полномочия, начал с того, что освободил задержанных демонстрантов, а также обязался восстановить справедливость и выплатить компенсации родственникам погибших во время протестов[23]. Он пообещал провести досрочные выборы и ограничить влияние проиранских ополченцев, обвиняемых в убийстве протестующих и совершении нападений на иностранные войска в стране[24]. Хотя следующие всеобщие выборы первоначально были запланированы на 6 июня 2021 г., они, скорее всего, будут отложены с учетом требований избирательной комиссии предоставить больше времени для завершения необходимой подготовительной работы[25].

В связи с тем, что демонстрации не прекращались, активисты и политические аналитики подвергались целенаправленной кампании запугивания и террора, что говорило о растущем расколе между некоторыми ополченцами и правительством. Заслуживает внимания факт убийства 6 июля Хишама

---

[20] Ali, Z., ‘Iraqis demand a country’, *Middle East Report*, vol. 292, no. 3 (autumn/winter 2019).

[21] ‘Iraq: Adil Abdul Mahdi named prime minister’, Al Jazeera, 3 Oct. 2018

[22] O’ Driscoll, D. et al., *Protest and State–Society Relations in the Middle East and North Africa*, SIPRI Policy Paper no. 56 (SIPRI: Stockholm, Oct. 2020).

[23] Ibrahim, A., ‘Mustafa al-Kadhimi ends Iraq deadlock but new PM faces hurdles’, Al Jazeera, 11 May 2020.

[24] ‘US sanctions senior Iraqi official for role in Iran-linked rights abuses’, *Wall Street Journal*, 8 Jan. 2021.

[25] ‘Iraq prime minister calls early elections for June 2021’, Al Jazeera, 31 July 2020; и ‘State media: Iraq to postpone general elections by four months’, Voice of America, 19 Jan. 2021.

аль-Хашими, известного эксперта по вопросам безопасности, возле его дома[26]. Месяц спустя в Басре были убиты два видных активиста, в то время как еще трое пережили покушения на убийство[27].

В декабре 2020 г. после периода относительного спокойствия также прошли протесты в иракском Курдистане, в то время как большую часть остальной территории Ирака антиправительственные протесты охватили в конце 2019 – начале 2020 гг. Вначале инициаторами протестов были учителя и государственные служащие, требовавшие выплаты им долгов по зарплате. В последующие дни протесты распространились на удаленные регионы и средние города, переживающие глубокий экономический кризис, и ожесточились. В ходе этой второй волны демонстраций протестующие, ведомые, в первую очередь, молодыми людьми и выступающие против безработицы, неудовлетворительного состояния предоставляемых услуг и повсеместной коррупции, атаковали офисы курдских политических партий[28]. Протесты утихли после решительных ответных мер курдских властей и введения комендантского часа в Духоке, когда многие учителя и активисты были задержаны[29]. Затянувшиеся споры с иракским правительством о распределении доходов привели к тому, что 1.2 млн государственных служащих в регионе в течение нескольких месяцев не получали зарплату. Иракское правительство приостановило перевод бюджетных средств в начале апреля. Вопрос о распределении доходов является предметом споров с 2014 г.

На протяжении большей части 2020 г., и особенно в его первой половине, постоянные угрозы насилия и пандемия COVID¬19 в целом привели к ослаблению массовых протестов в Ираке. Но поскольку требования протестующих остались неудовлетворенными, акции протеста возобновились в октябре в Багдаде и других южных провинциях, тем самым протестному движению исполнился год[30]. Кроме того, мрачные перспективы развития экономики Ирака, судя по всему, приведут к дальнейшим социальным и политическим волнениям в 2021 г. Сокращение доходов от нефти вынудило правительство Ирака ввести меры жесткой экономии, сократить расходы и девальвировать национальную валюту на 20%, тем самым внеся инфляцию и значительное увеличение стоимости жизни в перечень трудностей, с которыми сталкивается население[31].

---

[26] ‘Hisham al-Hashimi: Leading Iraqi security expert shot dead in Baghdad’, BBC News, 7 July 2020.

[27] ‘Iraq: Prominent female activist killed by unknown gunmen in Basra’, Al Jazeera, 20 Aug. 2020.

[28] Loveluck, L. and Salim, M., ‘Protests flare in Iraq’s Kurdish north, adding new front in national crisis’, *Washington Post*, 12 Dec. 2020.

[29] Wille, B., ‘Kurdish authorities clamp down ahead of protests’, Human Rights Watch, 19 May 2020; и Abdulla, N., ‘Rattled by protests, Iraqi Kurdish leaders punish journalists’, Voice of America, 5 Sep. 2020.

[30] Ibrahim, A., ‘Demands not met’: Anti-government protests resume in Iraq’, Al Jazeera, 25 Oct. 2020.

[31] Cornish., C., ‘Iraq devalues currency by a fifth as oil-price collapse hits’, *Financial Times*, 20 Dec. 2020.

Вооруженный конфликт в Сирии

Гражданская война в Сирии – это продолжающийся многосторонний вооруженный конфликт с участием региональных и международных держав, который первоначально был спровоцирован «арабской весной» 2011 г. С 2018 г. наблюдается явная деэскалация войны, связанная с тем, что правительство Сирии укрепило контроль над основной частью территории страны, лишив Исламское государство его последних оплотов в марте 2019 г.[32] В 2020 г. произошло дальнейшее относительное сокращение крупномасштабных боевых действий, на что повлияли введение в марте режима прекращения огня в провинции Идлиб (см. ниже) и последствия пандемии COVID-19[33].

В начале 2020 г. правительство президента Асада контролировало около 70% территории страны, при этом вооруженная оппозиция была сосредоточена в двух областях: северо-западной провинции Идлиб и в северо--восточных районах страны, частично находящихся под контролем курдов. Состав участников этого вооруженного конфликта по-прежнему был крайне сложным, постоянно менялся и включал в себя такие региональные и мировые державы, как Россию и Турцию на северо-западе страны; и Россию, Турцию и США на северо-востоке[34]. На юго-западе закрепился Иран, а Израиль продолжал наносить авиационные удары и проводить прочие военные операции, направленные против связанных с Ираном баз, пытаясь добиться создания буферной зоны между своей территорией и пользующимся иранской поддержкой сирийским правительством[35]. Определенную угрозу

---

[32] О конфликте в Сирии в 2016–2019 гг. см. Смит Д. «Ближний Восток и Северная Африка: Обзор событий 2016 года», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 77–82; Дэвис И. «Вооруженный конфликт на Ближнем Востоке и в Северной Африке», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 76–79; Дэвис И. «Вооруженные конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 98–107; и Дэвис И. и О'Дрисколл Д., «Вооруженные конфликты и мирные процессы в Ираке, Сирии и Турции», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 140–150. О характере боевых действий в городских условиях см. Hägerdal, N., 'Starvation as siege tactics: Urban warfare in Syria', *Studies in Conflict & Terrorism* (2020). О причинах конфликта см. Lesch, D. W., *Syria* (Polity Press: Cambridge, 2019).

[33] 'Iran's shifting posture in Syria', Cipher Brief, 4 June 2020; 'Russia-Syria cooperation affected by Covid-19', Intelligence Online, no. 852 (29 Apr. 2020); и Mroue, B., 'Hezbollah shifts attention from Syria fight to battle virus', AP News, 1 Apr. 2020.

[34] О применении Россией военной силы в Сирии см. Haas, M. et al., 'Russia's military action in Syria driven by military reforms', *Journal of Slavic Military Studies*, vol. 33, no. 2 (2020), pp. 292–299. О политике Турции в отношении Сирии см. Aydıntaşbaş, A., 'A new Gaza: Turkey's border policy in northern Syria', European Council on Foreign Relations Policy Brief, May 2020; и Kardaş, Ş., 'Turkey's mission impossible in sustaining Idlib's unstable equilibrium', German Marshall Fund On Turkey, no. 4, Apr. 2020.

[35] Siegal, T., 'IDF special forces carry out covert operation, destroy two Syrian outposts', *Jerusalem Post*, 14 Oct. 2020. О роли Ирана в Сирии см. Juneau, T., 'Iran's costly intervention in Syria: A pyrrhic victory', *Mediterranean Politics*, vol. 25, no. 1 (2020), pp. 26–44.

продолжали представлять остатки Исламского государства[36]. В первом квартале 2020 г. также сохранялась опасность расширения сирийского конфликта либо вследствие его эскалации в Идлибе, где повстанческие группировки при содействии Турции сражались с правительственными силами, которые поддерживала Россия, либо вследствие усиления соперничества между Ираном и США (см. раздел I). Кроме того, сохранялась озабоченность по поводу наличия у сирийского правительства химического оружия[37].

Северо-запад: вооруженный конфликт и очередной режим прекращения огня в Идлибе

С момента восстановления правительством контроля над пригородами Дамаска (Восточная Гута) и достижения договоренности о сдаче повстанцев в Хомсе в 2018 г. основной целью правительственных сил (поддержанных Ираном и Россией) стала остававшаяся в руках мятежников провинция Идлиб. В ней проживает около 3 млн человек гражданского населения (в том числе 1 млн внутренне перемещенных лиц из других провинций Сирии) и, предположительно, находится 100 тыс. вооруженных повстанцев и джихадистов разного толка[38]. По оценкам ООН, численность боевиков филиалов «Аль-Каиды» в этой провинции составляла около 15.5–20 тыс. человек[39]. Несмотря на усилия в рамках Совета Безопасности ООН по прекращению боевых действий в Идлибе, в ноябре и декабре 2019 г. российские и сирийские войска усилили авиационные удары и начали наземное наступление, отвоевав территорию у повстанческих группировок, что привело к новой волне беженцев[40].

В январе–феврале 2020 г. по мере того, как сирийское правительство при поддержке России продолжило успешные наступательные операции в Идлибе, продолжало расти число жертв среди гражданского населения в результате нанесения неизбирательных ударов по больницам, школам

---

[36] См., например, McKernan, B., ‘Syria: Dozens killed in Isis bus attack’, *The Guardian*, 31 Dec. 2020.

[37] ‘OPCW Executive Council adopts decision addressing the possession and use of chemical weapons by the Syrian Arab Republic’, Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons, 9 July 2020. См. также разд. III гл. 12 настоящего издания.

[38] См. Дэвис, *Ежегодник СИПРИ* 2019 (сноска 32), с. 101–102; и Atrache, S., ‘A crisis on top of a crisis: Covid-19 looms over war-ravaged Idlib’, Refugees International, 28 Apr. 2020.

[39] СБ ООН, «Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, от 20 января 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности», S/2020/53, 20 янв. 2020 г., с. 7.

[40] Graham-Harrison, E. and Akoush, H., ‘More than 235,000 people have fled Idlib region in Syria, says UN’, *The Guardian*, 27 Dec. 2019.

Таблица 6.3. Соглашения о прекращении огня и другие меры по деэскалации в провинции Идлиб (Сирия), 2017–2020 гг.

Дата	Участвующие стороны	Дополнительные данные
Январь 2017	Иран, Россия и Турция	Стороны договорились обеспечить соблюдение режима прекращения огня между сирийским правительством и повстанцами
Май 2017	Иран, Россия и Турция	В соответствии с Астанинским соглашением 2017 г. были установлены четыре зоны деэскалации, в том числе одна из них – в Идлибе
Сентябрь 2017	Иран, Россия и Турция	Стороны договорились о создании зоны деэскалации, прекращении боевых действий и развертывании сил наблюдателей
Октябрь 2017	Турция	Турция создала наблюдательные посты для контроля за соблюдением соглашения повстанцами
Сентябрь 2018	Россия и Турция	В соответствии с Сочинским соглашением 2018 г. временно приостановлено наступление сирийских правительственных войск, поддержанное Россией
Март 2020	Россия и Турция	Соглашение о прекращении огня , которое должно контролироваться совместными российскими и турецкими патрулями

Источник: International Crisis Group, *Silencing the Guns in Syria's Idlib*, Middle East Report no. 213 (International Crisis Group: Brussels, 15 May 2020), pp. 12–13.

и другим объектам гражданской инфраструктуры[41]. В феврале столкновения между сирийскими и турецкими силами (развернутыми в некоторых районах Идлиба для наблюдения за введенным ранее режимом прекращением огня, которое затем было сорвано, см. табл. 6.3) стали причиной дальнейшей эскалации конфликта, из-за чего перемещенным оказался почти миллион человек. Это был период самого массового перемещения населения с начала гражданской войны в Сирии[42]. После того, как 27 февраля 2020 г. в Идлибе были убиты 33 турецких солдата, Турция предприняла крупное контрнаступление против сирийских правительственных сил, впервые начав открытые боевые действия[43]. Турция также объявила, что больше не будет

[41] ГА ООН, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике», A/HRC/44/61, 3 сент. 2020 г.; и McKernan, B., 'Idlib province bombing kills 21 in a single day', *The Guardian*, 26 Feb. 2020.

[42] AP News, '4 Turkish troops, 13 Syrian soldiers killed in north Syria', NBC News, 3 Feb. 2020; UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 'Recent developments in northwest Syria', Situation report no. 9, 26 Feb. 2020; и 'Syria war: Alarm after 33 Turkish soldiers killed in attack in Idlib', BBC News, 28 Feb. 2020.

[43] Gumrukcu, T. and Al-Khalidi, S., 'Turkey, Russia face off in Syria as fighting escalates, plane shot down', Reuters, 3 Mar. 2020; и Gall, C., 'Turkey declares major offensive against Syrian Government', *New York Times*, 1 Mar. 2020.

препятствовать доступу сирийских беженцев в Европу, отказавшись выполнять условия соглашения с Европейским союзом, заключенное на пике миграционного кризиса 2015–2016 гг.[44]

5 марта 2020 г. президенты России и Турции договорились о введении режима прекращения огня в Идлибе без определения сроков его окончания. Это соглашение – последнее из серии договоренностей о прекращении огня и инициатив по деэскалации с 2017 г. (см. табл. 6.3) – также предусматривало совместное патрулирование российских и турецких войск в шестикилометровом «коридоре безопасности» вдоль трассы M4 «Алеппо–Латакия»[45]. Хотя в соглашении не удалось согласовать позиции о будущем основных повстанческих формирований, действующих в Идлибе, благодаря введению режима прекращения огня получилось остановить большую часть боевых действий[46].

Вспышки боевых действий между проправительственными силами и повстанческими группировками возобновились в мае и июне, а авиационные удары, нанесенные по повстанческим группировкам в октябре 2020 г. (как предполагается, российской стороной), нарушили хрупкое перемирие[47]. Кроме того, США продолжали периодически наносить авиаудары по повстанцам, связанным с «Аль-Каидой»[48]. В конце года режим прекращения огня продолжал соблюдаться. Однако перемирие оставалось крайне хрупким, поскольку Россия и Турция по-прежнему различным образом интерпретировали свои обязательства и занимали противоположные позиции в отношении будущего Идлиба, а также в отношении того, как бороться с действующими там вооруженными группировками.

---

[44] Evans, D. and Coskun, O., 'Turkey says it will let refugees into Europe after its troops killed in Syria', Reuters, 27 Feb. 2020. О миграционном кризисе в 2015–2016 гг. см. Грип Л. «Глобальный кризис с беженцами и его влияние на Европу», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 439–453; и Грип Л. «Организация Объединенных Наций и региональные меры реагирования на кризисы, связанные с вынужденным перемещением», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 280–282.

[45] Higgins, A., 'Putin and Erdogan reach accord to halt fighting in Syria', *New York Times*, 5 Mar. 2020.

[46] 'Fifteen killed in clashes in Syria's Idlib despite ceasefire – monitor', Reuters, 6 Mar. 2020; и ГА ООН, A/HRC/44/61 (сноска 41).

[47] ГА ООН, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике», A/HRC/45/31, 14 авг. 2020 г.; и 'Air raids in northwest Syria camp kill dozens of rebel fighters', Al Jazeera, 26 Oct. 2020.

[48] Schmitt, E., 'US commandos use secretive missiles to kill Qaeda leaders in Syria', *New York Times*, 24 Sep. 2020; и Schmitt, E., 'Al Qaeda feels losses in Syria and Afghanistan but stays resilient', *New York Times*, 27 Oct. 2020.

Северо-восток: сохраняется тревожная тупиковая ситуация

В 2019 г. подзатянувшийся частичный вывод американских войск из северо-восточной части Сирии привел к еще одному военному наступлению Турции в октябре. Наступление было остановлено только благодаря заключенному новому соглашению между Россией и Турцией, подписанному 22 октября 2019 г., в котором были предложены новые механизмы контроля над территорией в северо-восточных районах Сирии[49]. Турецкие войска сохраняли контроль над занятой территорией, в то время как российские и сирийские силы должны были, как ожидалось, контролировать остальную часть «безопасной зоны» на сирийско-турецкой границе. Вследствие этого в начале 2020 г. на северо-востоке Сирии вновь возникла требующая разрешения тревожная тупиковая ситуация. Сирийские демократические силы (СДС), возглавляемые состоящими преимущественно из курдов вооруженными Отрядами народной самообороны (ОНС), защищали автономную администрацию, которая продолжала управлять районами на большей части северо-востока, не контролируемыми Турцией или ее сирийскими союзниками. 24 марта 2020 г. СДС объявили о приостановке всех наступательных военных операций в целях содействия мерам реагирования на пандемию COVID-19, но ни один другой участник конфликта не взял на себя аналогичное обязательство[50]. Тревожная тупиковая ситуация в основном сохранялась практически до конца 2020 г. и характеризовалась периодическими вспышками вооруженного насилия между различными сторонами конфликта[51].

Гуманитарный кризис, людские потери и военные преступления

Несмотря на сужение зоны боевых действий, сирийский вооруженный конфликт оставался одним из самых разрушительных в мире: он привел к приблизительно 6.7 млн внутренне перемещенных лиц, еще 5.6 млн беженцев (в основном в Иордании, Ливане и Турции) и 11 млн нуждающихся в гуманитарной помощи[52]. В течение 2020 г. 9.3 млн человек (46% населения) проживали в условиях отсутствия продовольственной безопасности (по сравнению с 6.6 млн в 2019 г.), и еще 2.2 млн человек находились под угрозой острой нехватки продовольствия (по сравнению с 2.6 млн в 2019 г.).[53] Китай и Россия попытались сократить трансграничную гуманитарную

[49] ‘Full text of Turkey, Russia agreement on northeast Syria’, Al Jazeera, 22 Oct. 2019.

[50] ‘SDF calls for humanitarian truce in Syria amid coronavirus crisis’, Al-Monitor, 24 Mar. 2020.

[51] См., например, AFP, ‘Fuel truck bomb kills more than 40 in northern Syria’, *The Guardian*, 29 Apr. 2020; и ‘Syria war: US deploys reinforcements to Syria after Russia clashes’, BBC News, 19 Sep. 2020.

[52] Toumeh, V., ‘Help needed to meet “urgent humanitarian needs” in Syria, Grandi says’, UN High Commissioner for Refugees, News release, 20 Sep. 2020; и World Food Programme, ‘Regional Syrian refugee crisis overview’, Nov. 2020.

[53] World Food Programme, ‘WFP Syria country brief’, Nov. 2020.

помощь ООН через Турцию в Сирию, аргументируя это тем, что гуманитарную помощь во многие районы Сирии теперь можно доставить из глубины страны. Однако 11 июля 2020 г. после нескольких недель обсуждений и с четвертой попытки Совет Безопасности ООН санкционировал продление трансграничного механизма доставки помощи на северо-запад Сирии[54]. В течение года в Сирии произошло углубление экономического кризиса, что привело к возобновлению уличных протестов на юге страны, где в 2011 г. и началось восстание против президента Асада[55].

Хотя достоверные статистические данные о потерях отсутствуют, в апреле 2016 г. посланник ООН в Сирии предположил, что в ходе войны погибло более 400 тыс. сирийцев[56]. С тех пор, по оценкам проекта «База данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED), погибло более 100 тыс. человек, в том числе примерно 8 тыс. в 2020 г. (примерно вдвое меньше, чем в 2019 г. и на 85% меньше, чем в 2017 г.; см. табл. 6.4).

На каждом этапе гражданской войны в Сирии поступали сообщения о фактах или подозрениях в совершении военных преступлений, и в 2020 г. потенциальные военные преступления по-прежнему совершались почти каждым субъектом конфликта, контролирующим территорию в Сирии[57]. Созданная Советом ООН по правам человека в 2011 г. Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, осудившая неизбирательные авиаудары по гражданским объектам, совершенные Россией в 2019 г., заявила, что сирийское правительство и его союзники продолжали использовать эту тактику в провинции Идлиб в 2020 г.[58] Отдельное расследование ООН нападений на гуманитарные объекты в Сирии в 2019 г. показало, что большая часть нападений

---

[54] Nichols, M., ‘Russia fails again at UN ahead of last-ditch vote on Syria cross-border aid’, Reuters, 9 July 2020; и United Nations, Security Council, ‘After several failed attempts, Security Council authorizes one-year extension of mechanism for cross-border aid delivery into Syria’, Press Release SC/14247, 11 July 2020.

[55] Bowen, J., ‘Syria war: Assad under pressure as economic crisis spirals’, BBC News, 15 June 2020; и McKernan, B. and Akoush, H., ‘A second revolution? Syrians take to streets under Russia’s watchful eye’, *The Guardian*, 13 July 2020.

[56] ‘Syria death toll: UN envoy estimates 400,000 killed’, Al Jazeera, 23 Apr. 2016. См. также Humud, C. et al., ‘Counting casualties in Syria and Iraq: Process and challenges’, Congressional Research Service Insight, 12 Apr. 2016.

[57] ГА ООН, A/HRC/45/31 (сноска 47).

[58] ГА ООН, «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике», A/HRC/43/57, 28 янв. 2020 г. (опубликован 2 мар. 2020 г.); ООН, A/HRC/44/61 (сноска 41). См. также Human Rights Watch, ‘Targeting Life in Idlib’: *Syrian and Russian Strikes on Civilian Infrastructure* (Human Rights Watch: Oct. 2020).

Таблица 6.4. Предполагаемое число погибших во время конфликта в Сирии, 2017–2020 гг.

Типы событий	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	26 580	16 001	8 299	4 206
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	25 245	11 806	5 764	2 751
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	222	18	57	21
Насилие в отношении мирного населения	2 358	2 259	1 181	997
Всего	**54 405**	**30 084**	**15 301**	**7 975**

Примечания: Впервые информация о погибших в результате конфликта в Сирии появилась в «Базе данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED) в 2017 г. Для определения типов событий см.: ACLED, 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 26 янв. 2021 г.

была совершена сирийским правительством или его союзниками[59]. В апреле 2020 г. в Кобленце (Германия) начался первый в мире судебный процесс по делу о государственных пытках в Сирии, где двум бывшим сотрудникам сирийских служб безопасности были предъявлены обвинения в преступлениях против человечности, совершенных в первые дни гражданской войны[60].

Мирные процессы в Сирии

Основные усилия по достижению мира в Сирии включали в себя затянувшийся переговорный процесс при посредничестве ООН, регулярные обсуждения в рамках Астанинской группы (Иран, Россия и Турция), состоявшееся в октябре 2018 г. совещание «ближневосточного квартета» (Германия, Россия, Турция и Франция), а также пестрое и неустойчивое множество

[59] Генеральный секретарь ООН, «Подготовленное по поручению Генерального секретаря резюме доклада Комиссии Центральных учреждений Организации Объединенных Наций по расследованию некоторых инцидентов, имевших место на северо-западе Сирийской Арабской Республики в период с 17 сентября 2018 года и затрагивающих объекты, включенные в деэскалационный перечень Организации Объединенных Наций, и объекты, пользующиеся ее поддержкой», 6 апр. 2020 г.; и Hill, E., 'UN inquiry into Syria bombings is silent on Russia's role', *New York Times*, 6 Apr. 2020.

[60] Hubbard, B., 'Germany takes rare step in putting Syrian officers on trial in torture case', *New York Times*, 23 Apr. 2020.

локализованных соглашений о деэскалации и прекращении огня[61]. В октябре 2019 г. в Женеве (Швейцария) состоялась первая встреча 150 делегатов (по пятьдесят представителей от правительства, оппозиционных сил и гражданского общества), которые собрались, чтобы начать работу над проектом новой сирийской конституции, что стало первым шагом политического процесса, направленного на проведение выборов под наблюдением ООН[62]. Хотя на трех последующих раундах переговоров (25–29 ноября 2019 г., 24–29 августа 2020 г. и 30 ноября – 4 декабря 2020 г.) и не было достигнуто значительного прогресса, тем не менее, проведение пятого раунда было запланировано на 25–29 января 2021 г. в Женеве[63].

При том, что процесс работы сирийского конституционного комитета, как представляется, стал заходить в тупик, гражданская война также была далека от завершения. Восстановление в постконфликтный период и примирение между различными сторонами конфликта, вероятно, окажется еще более длительным процессом[64]. Однако поскольку некоторые внешние участники конфликта, похоже, корректируют свою военную политику и оперативно-стратегические планы в Сирии, чтобы иметь возможность решать свои собственные проблемы, связанные с внутренними экономическими последствиями пандемии COVID-19, сохранение долговременного режима прекращения огня, который притормозил бы конфликт, могло бы быть выгодным для всех.

---

[61] О взаимосвязи переговоров по гуманитарным вопросам и международными мирными переговорами в Сирии см. Dieckhoff, M., ‘Reconsidering the humanitarian space: Complex interdependence between humanitarian and peace negotiations in Syria’, Contemporary Security Policy, vol. 41, no. 41 (2020), pp. 564–586. О результативности режимов прекращения огня см. Karakus, D. C. and Svensson, I., ‘Between the bombs: Exploring partial ceasefires in the Syrian civil war, 2011–2017’, *Terrorism and Political Violence*, vol. 32, no. 4 (2020), pp. 681–700; и Sosnowski, M., ‘Ceasefires as violent state-building: Local truce and reconciliation agreements in the Syrian civil war’, *Conflict, Security & Development*, vol. 20, no. 2 (2020), pp. 273–292.

[62] Bibbo, B., ‘Long-awaited Syria constitutional committee meets for the first time’, Al Jazeera, 30 Oct. 2019; и СБ ООН, Резолюция 2254, 18 дек. 2015 г..

[63] ‘“Substantive” talks on new constitution bring hope of forging path out of Syria’s near decade-long conflict’, UN News, 18 Sep. 2020; Shaar, K. and Dasouki, A., ‘Syria’s Constitutional Committee: The devil in the detail’, Middle East Institute, 6 Jan. 2021; United Nations, Security Council, ‘Upcoming Constitutional Committee meetings offer hope for advancing Syria peace process, deputy special envoy tells Security Council’, 25 Nov. 2020; и ‘Syrian opposition document submitted in Geneva calls for establishing a “pluralistic republic”’, Asharq Al-Awsat, 6 Dec. 2020.

[64] Asseburg, M., ‘Reconstruction in Syria: Challenges and policy options for the EU and its member states’, German Institute for International and Security Affairs, Research paper no. 11, July 2020.

Вооруженный конфликт между Турцией и курдами

Операции Турции в Сирии и Ираке обусловлены многолетним конфликтом на юго-востоке Турции между турецкими силами безопасности и КРП. В последнее время усилия Турции были сосредоточены на том, чтобы не допустить достижения сирийскими курдами определенной степени политической автономии с учетом достигнутых ими успехов в сирийском конфликте. В 2020 г. Турция активизировала свои военные вторжения на территорию северного Ирака. Помимо проведения обстрелов и бомбардировок, она также создавала новые базы и аванпосты[65]. В октябре 2020 г. Турция пригрозила осуществить новое вторжение в северную Сирию, если курдские силы, связанные с Отрядами народной самообороны в Сирии, не отступят из пограничной зоны. Угроза возникла после того, как в результате российского авиаудара погибли более десяти поддерживаемых Турцией боевиков из группировки «Фейлак аш-Шам» в провинции Идлиб на северо-западе Сирии[66]. Несмотря на установленную «зону безопасности» на северо-востоке Сирии (см. выше), поддерживаемые Турцией сирийские боевики в декабре 2020 г. активизировали нападения на проамериканские Сирийские демократические силы в районе города Айн-Исса, ставшим очагом напряженности[67].

Таблица 6.5. Предполагаемое число погибших во время конфликта в Турции, 2016–2020 гг.

Типы событий	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	3 648	2 296	1 638	759	402
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	1 365	527	254	174	118
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	14	4	8	4	1
Насилие в отношении мирного населения	166	97	28	14	20
Всего	**5 193**	**2 924**	**1 928**	**951**	**541**

Примечания: Впервые информация о погибших в результате конфликта в Турции появилась в «Базе данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED) в 2016 г. Для определения типов событий см.: ACLED, 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 29 янв. 2021 г.

В 2020 г. продолжился длящийся почти четыре десятилетия на территории Турции вооруженный конфликт между турецкими силами безопасности и КРП. В двух независимых источниках, отслеживающих конфликт,

[65] Coskun, O., 'Turkey plans more military bases in north Iraq after offensive: Official', Reuters, 18 June 2020.

[66] Najjar, F., 'Russian strike on Syria's Idlib fighters a "message" to Turkey', Al Jazeera, 27 Oct. 2020.

[67] Kajjo, S., 'Turkish-backed rebels intensify attacks on Syrian town', Voice of America, 6 Dec. 2020.

приводилось разное число погибших в 2020 г. По данным Международной кризисной группы, в 2020 г. был убит 341 человек (35 гражданских лиц, 265 ополченцев КРП и 41 военнослужащий государственных сил безопасности) по сравнению с 482 погибшими в 2019 г., при этом общее число жертв конфликта с июля 2015 г. составило почти 5229 человек. По оценкам же ACLED в 2020 г. число жертв конфликтов составило 541 человек, что указывает на непрерывное снижение числа погибших, начиная с 2016 г. (см. табл. 6.5).

Урегулирование этого затянувшегося конфликта неразрывно связано с возобновлением мирного процесса между Турцией и курдами (также известного как «процесс урегулирования», который провалился в июле 2015 г.), а также с установлением мирных отношений между Турцией и Отрядами народной самообороны в Сирии, которые Турция рассматривает как ответвление КРП. Однако ни один из этих вариантов не представляется реальным в ближайшем будущем, поскольку Турция намерена и дальше бороться с прокурдской Демократической партией народов[68].

[68] McKernan, B., ‘Turkey: The rise and fall of the Kurdish party that threatened Erdoğan’, *The Guardian*, 27 Dec. 2020.

III. ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКИЙ КОНФЛИКТ И МИРНЫЙ ПРОЦЕСС

Иан ДЭВИС

История оккупации Израилем сектора Газа, Голанских высот и Западного берега реки Иордан – территорий, занятых им в ходе арабо-израильской войны 1967 г.,– хорошо известна и широко обсуждалась[1]. Расширение израильских поселений на оккупированных территориях еще больше усилило сохраняющуюся там с недавних пор нестабильность, особенно на Западном берегу реки Иордан, где Израиль в 2019 г. угрожал аннексировать часть территории при молчаливой поддержке Соединенных Штатов[2]. Основными событиями 2020 г. стали: новый «мирный план» США, угроза аннексии части Западного берега и ряд соглашений о нормализации отношений между Израилем и четырьмя государствами – Бахрейном, Марокко, Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) и Суданом[3]. Экономические и гуманитарные последствия израильской оккупации для палестинского народа продолжали оставаться крайне тяжелыми[4].

В 2020 г. число жертв конфликта было самым низким за последнее десятилетие. Израильскими силами было убито 30 палестинцев (три человека в секторе Газа, 24 человека на Западном берегу реки Иордан и три человека не включены ни в один список), 2751 человек получил ранения. (В 2019 г. в общей сложности было убито 137 палестинцев, в то время как в 2018 г. в результате действий израильских сил погибли 299 человек и более 29 тыс. получили ранения, причем большей частью во время протестов на границе между сектором Газа и Израилем). В 2020 г. палестинцами было убито три израильтянина (по сравнению с десятью в 2019 г.) и ранено, по меньшей мере, 58 человек[5].

---

[1] См., например, Shlaim, A., *The Iron Wall: Israel and the Arab World* (W. W. Norton: New York, 2014); Thrall, N., *The Only Language they Understand: Forcing Compromise in Israel and Palestine* (Metropolitan Books: New York, 2017); Anziska, S., *Preventing Palestine: A Political History from Camp David to Oslo* (Princeton University Press: Princeton, NJ, 2018); и Abdallah, S. L., 'Endless borders: Detaining Palestinians and managing their movements in the occupied territories', *Mediterranean Politics*, vol. 25, no. 3 (2020), pp. 372–393.

[2] AP News, 'Netanyahu vows to annex West Bank settlements if re-elected', Politico, 7 Apr. 2019; и 'America says Israeli settlements in the West Bank are legal', *The Economist*, 21 Nov. 2019

[3] Также в 2020 г. Израиль установил дипломатические отношения с Бутаном, см. Ayyub, R., 'Israel and Bhutan establish diplomatic relations', Reuters, 12 Dec. 2020

[4] ГА ООН, «Экономические последствия израильской оккупации для палестинского народа: сектор Газа в условиях изоляции и ограничений», A/75/310, 13 авг. 2020 г.

[5] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), 'Occupied Palestinian territory: Data on casualties', accessed 11 Feb. 2021.

Новый мирный план США

Мирные переговоры велись, хотя и с перерывами, с самого начала конфликта. С 2003 г. в качестве основы мирного соглашения между Израилем и Палестиной предлагалось решение о сосуществовании двух государств: независимого государства Палестина и государства Израиль. Последние прямые переговоры между двумя сторонами закончились неудачей в 2014 г.[6] Новая инициатива США, разработанная под руководством зятя президента Дональда Трампа и посланника США по вопросам мира на Ближнем Востоке Джареда Кушнера, была частично обнародована в июне 2019 г. Экономическая часть инициативы, включающая в себя обязательство инвестировать в Палестину и соседние страны 50 млрд долл. после заключения мирного соглашения, была воспринята неоднозначно[7].

28 января 2020 г. президент Трамп обнародовал основной план США по достижению мирного соглашения между Израилем и палестинцами[8]. Обозначив курс на радикальный отход от прежних, согласованных международным сообществом позиций и предыдущих параметров окончательного статуса палестинских территорий, план тем самым вызвал широкую обеспокоенность по поводу его жизнеспособности как средства обеспечения прочного мира. Например, он фактически закрепил бы израильскую оккупацию, обеспечив контроль над единым Иерусалимом и позволил бы Израилю сохранить свои поселения на Западном берегу реки Иордан. План был немедленно отвергнут палестинскими лидерами, а реакция международного сообщества была в значительной степени сдержанной[9]. 1 февраля 2020 г. Лига арабских государств единогласно отклонила этот план. Наряду с этим, верховный представитель Европейского союза по иностранным делам заявил, что он противоречит «согласованным на международном уровне параметрам»[10]. Кроме того, на Западном берегу произошел всплеск насилия в ответ

---

[6] ‘Former US envoy explains why Mideast peace talks collapsed in 2014’, NPR, 8 June 2017.

[7] White House, *Peace to Prosperity. The Economic Plan: A New Vision for the Palestinian People* (White House: June 2019); и ‘An underwhelming start to the “ultimate” Israel-Palestinian deal’, *The Economist*, 27 June 2019. О развитии событий в 2018–2019 гг. см. Дэвис И. «Вооруженные конфликты и мирные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 90–94; и Дэвис И. «Израильско-палестинский конфликт и мирный процесс», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 152–155.

[8] White House, *Peace to Prosperity: A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People* (White House: Washington, DC, Jan. 2020).

[9] Lovatt, H., ‘From negotiation to imposition: Trump’s Israel-Palestine parameters’, European Council on Foreign Relations Commentary, 11 Feb. 2020; Malley, R. and Miller, A. D., ‘The real goal of Trump’s Middle East plan’, Politico, 28 Jan. 2020; AP News, ‘Palestinian President Mahmoud Abbas threatens to cut security ties over US Mideast plan’, NBC News, 1 Feb. 2020; и Quilliam, N. and Zhelyazkova, R., ‘How Donald Trump’s peace plan looks to the Gulf and Europe’, Chatham House, 19 Feb. 2020.

[10] ‘Arab League rejects Trump’s Middle East plan: Communique’, Reuters, 1 Feb. 2020; и ‘EU rejects Trump Middle East peace plan, annexation’, Reuters, 4 Feb. 2020.

на заявление премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху о том, что Израиль приступает к аннексии части территории (хотя этого не произошло после того, как США уклонились от поддержки этого плана, см. далее)[11].

В апреле 2020 г. новая инициатива США была отодвинута на задний план во многом из-за введения чрезвычайных мер по противодействию распространения COVID-19. Израиль и Палестинская администрация тесно сотрудничали в первые месяцы пандемии, чтобы сдержать ее распространение, но в конце августа началась новая вспышка заболевания, и показатели инфицирования на оккупированных палестинских территориях резко возросли[12]. Пандемия также привела к отсрочке судебного процесса по делу о коррупции против премьер-министра Нетаньяху и усилиям по формированию правительства единства[13]. Чтобы выйти из политического кризиса, который продолжался в стране 12 месяцев, и избежать необходимости проведения четвертых всеобщих выборов, 20 апреля 2020 г. Израиль сформировал правительство единства с Нетаньяху, который останется в должности премьер-министра в течение первых 18 месяцев после выборов, и с его бывшим оппонентом – Бенни Ганцем, который займет пост заместителя премьер-министра. Затем они должны будут поменяться ролями в середине срока полномочий правительства, который составляет три года[14]. Однако в конце декабря 2020 г. правительство единства Нетаньяху–Ганца распалось, и новые выборы были назначены на март 2021 г.[15]

Угроза аннексии Западного берега реки Иордан

В июне 2020 г., несмотря на противодействие палестинских лидеров, новое правительство единства Израиля начало готовиться к аннексии большей части оккупированного Западного берега в соответствии с «мирным планом» США[16]. На заседании Совета Безопасности Организации

---

[11] Halbfinger, D. M. and Kershner, I., 'Trump plan's first result: Israel will claim sovereignty over part of West Bank', *New York Times*, 28 Jan. 2020; и Kershner, I., 'Violence surges in wake of Trump's Mideast plan', *New York Times*, 6 Feb. 2020.

[12] International Crisis Group, 'Gaza's new coronavirus fears', Middle East Briefing no. 78, 9 Sep. 2020; и UN OCHA, 'Occupied Palestinian territory', Covid-19 Emergency Situation Report no. 21, 3 Nov. 2020.

[13] Kershner, I., 'Citing threat to Israeli democracy, Netanyahu opponents take battle to Supreme Court', *New York Times*, 22 Mar. 2020.

[14] Halbfinger, D. M. and Kershner, I., 'Netanyahu's power is extended as rival accepts Israel unity government', *New York Times*, 20 Apr. 2020

[15] Wootliff, R., 'Israel calls 4th election in 2 years as Netanyahu-Gantz coalition collapses', *Times of Israel*, 23 Dec. 2020

[16] 'Israel weighs the future of the West Bank', *The Economist*, 25 June 2020; US Congressional Research Service (CRS), *Israel's Possible Annexation of West Bank Areas: Frequently Asked Questions*, CRS Report for Congress R46433 (US Congress, CRS: Washington, DC, 14 July 2020).; и Halbfinger, D. M. and Rasgon, A., 'Abbas says security cooperation will end, raising stakes for Israeli annexation', *New York Times*, 19 May 2020.

Объединенных Наций 24 июня 2020 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал правительство Израиля отказаться от своего плана аннексии, который, по его словам, «стал бы грубейшим нарушением международного права, подорвал бы перспективы решения о двух государствах и возможность возобновления переговоров»[17]. Израиль воздержался от продолжения [процедуры распространения израильского суверенитета на часть Западного берега – *Прим. перев.*] без поддержки США, и в августе администрация Трампа объявила, что процесс аннексии будет отложен на «некоторое время», поскольку акцент сместился на более широкое обсуждение вопросов нормализации отношений в регионе (см. ниже)[18]. Тем не менее, в октябре Израиль одобрил строительство более 1300 домов для новых поселенцев на Западном берегу – впервые с тех пор, как приостановил планы аннексии в августе. Кроме того, в ноябре Израиль провел мероприятия по принудительному переселению населения[19].

Соглашения Израиля о нормализации отношений

13 августа 2020 г. президент Трамп объявил об «исторической» сделке между Израилем и ОАЭ, в результате которой две страны, уже являющиеся тайными союзниками в усилиях по противодействию Ирану, установят дипломатические отношения в полном объеме. ОАЭ – третья арабская страна (после Египта в 1979 г. и Иордании в 1994 г.), официально признавшая Израиль[20]. Примечательно, что Израиль также согласился приостановить свои планы по аннексии Западного берега. Несколько дней спустя Судан объявил, что также достигнет договоренности с Израилем в ближайшее время. Одновременно с этим, 11 сентября 2020 г. президент Трамп сообщил о заключении соглашения также между Бахрейном и Израилем[21]. 15 сентября 2020 г. в Белом доме (Вашингтон, округ Колумбия) Бахрейн и ОАЭ подписали двусторонние соглашения о нормализации отношений с Израилем

---

[17] «Генсек ООН призвал Израиль отказаться от аннексии Западного берега», Новости ООН, 24 июня 2020 г.

[18] Williams, D. and Cornwell, A., ‘US won’t approve Israeli annexations for “some time”, Kushner says’, Reuters, 17 Aug. 2020.

[19] ‘Israel approves first new settler homes since suspending annexation’, Reuters, 14 Oct. 2020; и ‘UN official: Israel’s largest demolition in the occupied West Bank for years’, Middle East Monitor, 5 Nov. 2020.

[20] Baker, P. et al., ‘Israel and United Arab Emirates strike major diplomatic agreement’, *New York Times*, 13 Aug. 2020; и AP News, ‘Israel and UAE open phone link after historic deal’, *The Guardian*, 17 Aug. 2020.

[21] Borger, J., ‘Bahrain to normalise ties with Israel, Donald Trump announces’, *The Guardian*, 11 Sep. 2020.

в рамках ранее заключенных «Соглашений Авраама»[22]. Стороны, подписавшие соглашения, исходили из соображений внутренней политики, общих представлений о региональных угрозах и перспектив установления более тесных торговых связей и получения доступа к израильским и американским технологиям[23]. В этой связи в ноябре 2020 г. США одобрили поставки оружия ОАЭ на сумму 23 млрд долл., включая истребители F-35[24].

23 октября 2020 г., вскоре после того, как США согласились исключить Судан из американского списка государств – спонсоров терроризма, президент Трамп объявил о достижении соглашения о нормализации отношений между Израилем и переходным правительством Судана. Это было сделано в обмен на то, что Судан выплатит 335 млн долл. семьям жертв терактов, совершенных «Аль-Каидой» в 1998 г. в Дар-эс-Саламе и Найроби. Исключение Судана из американского списка государств – спонсоров терроризма, как ожидалось, позволит пересмотреть международную задолженность на льготных условиях и обеспечит доступ к займам, необходимым для борьбы с тяжелым экономическим кризисом в стране[25]. Однако в начале декабря казалось, что новое соглашение может сорваться, поскольку Судан добивался от США получения иммунитета от будущих судебных исков, связанных с терроризмом[26].

Наконец, в декабре Израиль договорился о заключении соглашения о нормализации отношений с Марокко после того, как США стали первым государством, официально признавшим суверенитет Марокко над спорной территорией Сахарской Арабской Демократической Республики (Западная Сахара)[27].

Четыре договора о нормализации отношений внесли еще больший раскол в межарабскую солидарность по отношению к решению палестинского вопроса, основным условием чего была возможность установления нормальных отношений с Израилем только после заключения палестино--израильского мирного соглашения.

---

[22] White House, ‘Abraham Accords peace agreement: Treaty of peace, diplomatic relations and full normalization between the United Arab Emirates and the State of Israel’, 15 Sep. 2020; White House, ‘Abraham Accords: Declaration of peace, cooperation, and constructive diplomatic and friendly relations, announced by the State of Israel and the Kingdom of Bahrain’, 15 Sep. 2020; и ‘Trump hails “dawn of new Middle East” with UAE-Bahrain-Israel deals’, BBC News, 15 Sep. 2020.

[23] Bianco, C. and Lovatt, H., ‘Israel-UAE peace deal: Flipping the regional order of the Middle East’, European Council on Foreign Relations Commentary, 14 Aug. 2020.

[24] Reuters, ‘US approves $23bn advanced arms sale to UAE: Pompeo’, Al Jazeera, 10 Nov. 2020.

[25] Burke, J. and Holmes, O., ‘Sudan and Israel agree US-brokered deal on normalising relations’, *The Guardian*, 23 Oct. 2020. О вооруженном конфликте и других событиях в Судане см. разд. IV гл. 7 настоящего издания.

[26] ‘Israel-Sudan normalization at risk over US terror lawsuits law – report’, *Times of Israel*, 1 Dec. 2020.

[27] ‘Israel, Morocco agree to normalize relations “with minimal delay”’, Deutsche Welle, 10 Dec. 2020. О конфликте в Западной Сахаре см. разд. IV настоящей главы.

Столкновения в Газе продолжаются

ХАМАС де-факто выполняет функции органа управления в секторе Газа с 2007 г. – с момента, когда конфликт между ФАТХ и ХАМАС привел к расколу Палестинской администрации (при этом ФАТХ во главе с палестинским президентом Махмудом Аббасом сохранил контроль над Западным берегом). В последние годы участившийся обмен военными ударами между ХАМАС и/или движением «Палестинский исламский джихад» (ракетные обстрелы Израиля) и Израилем (авиаудары по сектору Газа) периодически прерывался кратковременными соглашениями о прекращении огня[28]. В феврале 2020 г. бои между Израилем и движением «Исламский джихад», длившиеся двое суток, завершились очередным перемирием[29]. Конфликт вновь обострился в августе 2020 г., пока в конце месяца Израиль и ХАМАС не достигли соглашения о деэскалации при посредничестве Катара[30].

В сентябре 2020 г. на фоне продолжающихся в Турции переговоров о примирении ФАТХ и ХАМАС объявили о договоренности провести выборы в законодательные органы Палестинской автономии. Последний раз выборы на оккупированных территориях проводились 15 лет назад. После этого в Палестинской автономии состоятся президентские выборы и выборы в Центральный совет Организации освобождения Палестины[31]. Выборы являются попыткой палестинского руководства противостоять маргинализации Палестинской администрации в результате принятия мирного плана США и подписания Израилем двусторонних соглашений о нормализации отношений с Бахрейном и ОАЭ.

В ноябре отношения между ФАТХ и ХАМАС снова ухудшились после того, как Палестинская администрация восстановила связи и координацию деятельности по обеспечению безопасности с Израилем, которые были прерваны 19 мая 2020 г. в связи с планами Израиля по аннексии Западного берега[32]. Перестрелки на линии контроля между ХАМАС и Израилем происходили также в ноябре и декабре[33].

---

[28] Al-Mughrabi, N. and Williams, D., ‘Islamic Jihad offers Israel truce as Gaza toll hits 26’, Reuters, 13 Nov. 2019.

[29] Holmes, O., ‘Israeli strikes in Syria and Gaza kill two Islamic Jihad fighters’, *The Guardian*, 24 Feb. 2020.

[30] ‘After rocket fire, Israeli airstrikes target Hamas special forces base in Gaza’, *Times of Israel*, 19 Aug. 2020; и ‘Hamas says deal reached to end escalation of violence with Israel’, Al Jazeera, 31 Aug. 2020.

[31] ‘Fatah, Hamas say deal reached on Palestinian elections’, Al Jazeera, 24 Sep. 2020.

[32] Melhem, A., ‘PA restoring ties with Israel undermining reconciliation, Hamas says’, Al--Monitor, 19 Nov. 2020.

[33] AFP, ‘Israel strikes Hamas targets in Gaza’, *The Guardian*, 22 Nov. 2020; и AFP, ‘Israeli jets strike Gaza after rockets fired across the border’, *The Guardian*, 26 Dec. 2020.

Выводы

События 2020 г. – новый мирный план США, угроза аннексии части Западного берега и соглашения о нормализации отношений, заключенные Израилем с Бахрейном, Марокко, Суданом и ОАЭ, – свидетельствуют о значительных переменах в региональном арабо-израильском конфликте. Однако несмотря на дальнейший процесс маргинализации палестинцев, противоречия, лежащие в основе регионального палестино-израильского конфликта, остались практически неразрешенными. Урегулирование основного палестино-израильского территориального спора, включая израильскую оккупацию в ее различных формах, или прекращение политических разногласий между палестинцами, представляются маловероятными.

IV. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Иан ДЭВИС

Почти десять лет спустя после «арабской весны» 2011 г. в регионе Северной Африки, в состав которого входят Алжир, Египет, Ливия, Марокко и Тунис, происходит наложение друг на друга сразу нескольких кризисов, ставящих под угрозу стабильность в сопредельных государствах к югу от Сахары (см. главу 7) и в восточном Средиземноморье (см. главу 5)[1]. В опасности оказалась и единственная установленная в результате «арабской весны» демократия в Тунисе, по одну сторону от которого расположена Ливия, где идет гражданская война, а по другую – переживающий переходный период Алжир, где в течение 2020 г. проходят массовые протесты с требованием масштабных конституционных и экономических реформ[2]. В этом разделе кратко рассматривается немеждународный вооруженный конфликт в Египте и растущая напряженность в Сахарской Арабской Демократической Республике (Западная Сахара), но основное внимание уделяется гражданской войне в Ливии.

Вооруженный конфликт в Египте

В 2020 г. правительство Египта продолжало участвовать в немеждународном вооруженном конфликте с негосударственной вооруженной группировкой «Вилаят Синай» (также известной как «Исламское государство – провинция Синай») на Синайском полуострове. Ситуация на Синайском полуострове (2011 г.– н.в.) обострилась в 2014 г. после того, как синайские исламисты присоединились к Исламскому государству и совершили крупномасштабные нападения на гражданские объекты[3]. В октябре 2014 г. на севере полуострова было введено чрезвычайное положение,

---

[1] На данный момент общепринятого определения региона Северной Африки не существует. В ряде случаев к нему относят и Судан. Вооруженному конфликту в Судане посвящен разд. IV гл. 7 настоящего издания.

[2] О протестах в Алжире см. O' Driscoll, D. et al., Protest and State–Society Relations in the Middle East and North Africa, SIPRI Policy Paper no. 56 (SIPRI: Stockholm, Oct. 2020), pp. 5–7; и 'Algerians back constitutional reforms amid low voter turnout', Al Jazeera, 2 Nov. 2020.

[3] Об исторических событиях и социально-политических причинах, которые привели к подъему провинции Синай и наращиванию ее военного потенциала, см. Ashour, O., 'Sinai's insurgency: Implications of enhanced guerrilla warfare', *Studies in Conflict & Terrorism*, vol. 42, no. 6 (2019), pp. 541–558.

а с апреля 2017 г. оно действует по всей стране[4]. Правозащитные организации обвиняют египетское правительство в использовании контртеррористических мер для подавления инакомыслия[5]. Экономические последствия пандемии COVID-19 привели к тому, что в сентябре 2020 г. в некоторых районах Египта периодически вспыхивали протесты, которые были подавлены с применением насилия[6].

В 2020 г. не прекращался вооруженный конфликт низкой интенсивности без каких-либо признаков завершения противостояния или перспектив развязки[7]. Египетские военные время от времени делали заявления о совершаемых ими операциях, утверждая, например, что в июле 2020 г. ими были убиты 18 предполагаемых исламистских боевиков на севере Синая[8]. Предположительно, общее число погибших в результате конфликта в Египте в 2020 г. составило 626 человек, сократившись до самой низкой с 2012 г. отметки[9].

Вооруженный конфликт в Ливии

Вооруженный конфликт в Ливии продолжается с того момента, как в 2011 г. в результате вооруженного восстания и военного вмешательства западных стран был низложен лидер страны Муаммар Каддафи. В соответствии с достигнутым в 2015 г. по инициативе ООН Ливийским политическим соглашением (ЛПС), в 2016 г. в Триполи было сформировано единое правительство (Правительство национального согласия, ПНС), которое возглавил премьер-министр Файез Саррадж. ПНС пользуется поддержкой неформального альянса ополченцев в столице и контролирует то, что осталось от ливийского государства и его институтов в Триполи. ПНС противостоит конкурирующий государственный орган – располагающаяся в Тобруке на востоке страны Палата представителей, которая не ратифицировала

---

[4] Al-Youm, A., ‘President Sisi extends Egypt’s state of emergency by 3 months’, *Egypt Independent*, 26 Oct. 2020. О событиях в Египте в 2018–2019 гг. см. Дэвис И. «Вооруженные конфликты и мирные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 87–88; и Дэвис И. «Вооруженные конфликты и мирные процессы в Северной Африке», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 157–158.

[5] El-Sadany, M., ‘Egypt’s crackdown on EIPR: Instrumentalizing counterterrorism to silence dissent’, Lawfare, 15 Dec. 2020; и Wintour, P., ‘“Not just Giulio Regeni”: Hundreds have died in Egyptian custody, says report’, *The Guardian*, 11 Dec. 2020.

[6] Magdi, A., ‘Protests still scare Egypt’s Government’, Human Rights Watch, 13 Oct. 2020; и Amnesty International, ‘Egypt: Rare protests met with unlawful force and mass arrests’, 2 Oct. 2020.

[7] ‘Egypt in major standoff with IS after militants occupy Sinai villages’, The New Arab, 28 July 2020; al-Anani, K., ‘Egypt’s counterterrorism strategy in Sinai: Challenges and failures’, Arab Center, Washington, DC, 28 Aug. 2020; и ‘Shifting militant tactics curb development in Egypt’s North Sinai’, Reuters, 9 Nov. 2020.

[8] ‘Egyptian army says it killed 18 Islamist militants in North Sinai’, France 24, 22 July 2020.

[9] Armed Conflict Location & Event Data Project, ‘Data export tool’, accessed 29 Jan. 2021.

Ливийское политическое соглашение. Палату представителей поддерживает Халифа Хафтар, возглавляющий самопровозглашенную Ливийскую национальную армию (ЛНА), в смешанный состав которой входят племенные и региональные вооруженные группировки[10]. Исламское государство также продолжает угрожать Ливии, особенно на юге страны. В результате вооруженного конфликта произошло крупномасштабное насильственное перемещение гражданских лиц в другие районы Ливии и в соседний Тунис. Оно также способствовало незаконному ввозу мигрантов в Ливию и торговле людьми на территории страны, а также незаконному провозу людей через территорию Ливии[11]. Данному конфликту присуще значительное экономическое измерение, для которого характерна конкуренция между внутренними и внешними субъектами за контроль над ключевыми экономическими рычагами, такими как центральный банк и доходы от нефти[12].

Усиление роли Египта, России и Турции в ходе гражданской войны в 2020 г. осложнило мирные усилия и увеличило риск прямой военной конфронтации между вооруженными силами Турции и Египта/России, которые поддерживали противоборствующие стороны в вооруженном конфликте. Введенный в октябре 2020 г. при поддержке международного сообщества режим прекращения огня в Ливии дал новые основания для оптимизма.

Интернационализация вооруженного конфликта и Берлинский процесс

Хотя вооруженный конфликт в Ливии начался как гражданская война, он быстро перерос в региональную прокси-войну. В последние годы этот конфликт еще более интернационализировался: Египет, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Россия, Саудовская Аравия и Франция поддерживают ЛНА, а Катар и Турция (и в некоторой степени Италия и Европейский союз) поддерживают ПНС. Кроме того, за обе стороны конфликта выступило множество иностранных вооруженных группировок и наемников[13]. Российские наемники присоединились к армии Хафтара в конце 2019 г.,

---

[10] О конфликте в Ливии в 2016–2019 гг. см. Смит Д. «Ближний Восток и Северная Африка: обзор событий 2016 года», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 83–84; Дэвис И. «Вооруженные конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 74–75; *Ежегодник СИПРИ 2019* (сноска 4), с. 94–98; и *Ежегодник СИПРИ 2020* (сноска 4), с. 158–162.

[11] См., например, СБ ООН, «Об осуществлении резолюции 2491 (2019)», доклад Генерального секретаря, S/2020/876, 2 сент. 2020 г.

[12] Carpenter, S., ‘Waging economic war, Libyan strongman wants access to Central Bank cash’, *Forbes*, 31 Jan. 2020.

[13] McKernan, B., ‘Gaddafi’s prophecy comes true as foreign powers battle for Libya’s oil’, *The Guardian*, 2 Aug. 2020; Rondeaux, C., ‘Libya’s expanding proxy war may be the ultimate test of NATO’s resilience’, World Politics Review, 17 July 2020; и Kausch, K., ‘Libya: How Europe failed to end the war’, Middle East Eye, 26 May 2020.

тогда как Турция взяла на себя обязательство предоставлять ПНС наземные войска по мере необходимости[14]. Обострению конфликта также способствовало систематическое нарушение эмбарго ООН на поставки оружия[15].

В начале января 2020 г. Турция объявила, что направляет в Ливию военных советников и примерно 2 тыс. протурецких сирийских боевиков для того, чтобы остановить наступление ЛНА на Триполи и центральный прибрежный город Сирт[16]. Под воздействием растущего давления со стороны международного сообщества, требующего прекращения огня, 12 января ПНС и ЛНА при посредничестве России и Турции договорились о перемирии, но неожиданно для всех оно было нарушено почти сразу же[17]. На состоявшихся 13 января 2020 г. в Москве переговорах между Сарраджем и Хафтаром не удалось добиться выполнения обязательств по устойчивому прекращению огня[18].

В сентябре 2019 г. перед Германией в рамках Берлинского процесса была поставлена задача добиться консенсуса среди международных участников конфликта по отношению к плану мирного урегулирования из трех пунктов, разработанному специальным представителем ООН Гассаном Саламе. План предусматривал заключение перемирия, проведение международной конференции для обеспечения соблюдения эмбарго на поставки оружия и содействие общеливийскому политическому процессу примирения под эгидой ООН[19]. Берлинская конференция по Ливии, состоявшаяся 19 января 2020 г. под сопредседательством ООН и Германии, приняла документ из 55 пунктов, в соответствии с которым участники обязались воздержаться от вмешательства в вооруженный конфликт и оказать поддержку

---

[14] 'Foreign powers are piling into Libya', *The Economist*, 12 Dec. 2019; и Wintour, P., 'Turkey renews military pledge to Libya as threat of Mediterranean war grows', *The Guardian*, 15 Dec. 2019.

[15] См., например, UN Support Mission in Libya (UNSMIL), 'UNSMIL statement on continued violations of arms embargo in Libya', 25 Jan. 2020; СБ ООН, «Осуществление резолюции 2473 (2019)», доклад Генерального секретаря, S/2020/393, 15 мая 2020 г.; Walsh, D., 'Waves of Russian and Emirati flights fuel Libyan war, UN finds', *New York Times*, 3 Sep. 2020; Michaelson, R., 'Turkey and UAE openly flouting UN arms embargo to fuel war in Libya', *The Guardian*, 7 Oct. 2020; и разд. II гл. 14 настоящего издания.

[16] McKernan, B. and Akoush, H., 'Exclusive: 2,000 Syrian troops deployed to Libya to support regime', *The Guardian*, 15 Jan. 2020; Reuters, 'Libyan general Khalifa Haftar's forces seize key city of Sirte', *The Guardian*, 6 Jan. 2020; и International Crisis Group, Turkey Wades into Libya's Troubled Waters, Europe Report no. 257 (International Crisis Group: Brussels, 30 Apr. 2020).

[17] 'Libya ceasefire: Both sides accuse each other of breaking truce', Deutsche Welle, 12 Jan. 2020; и 'UN envoy to Libya briefs Security Council on violations of ceasefire', *Libya Observer*, 30 Jan.2020.

[18] 'No breakthrough in Moscow talks for Libya ceasefire deal', Al Jazeera, 14 Jan. 2020.

[19] UNSMIL, 'Remarks of SRSG Ghassan Salamé to the United Nations Security Council on the situation in Libya 29 July 2019', 29 July 2019.

специальному представителю ООН[20]. Если говорить более конкретно, ПНС и ЛНА договорились назначить по пять представителей от каждой из сторон для участия в диалоге о прекращении огня при посредничестве ООН (т.н. совместная военная комиссия «5 + 5»). Международному комитету по последующей деятельности, в состав которого вошли высокопоставленные должностные лица, было поручено поддерживать координацию. Также были созданы четыре технические рабочие группы по вопросам безопасности, политическим и экономическим проблемам, международному гуманитарному праву и правам человека[21]. Однако ни одно из иностранных государств, имеющих в Ливии силы, осуществляющие военную поддержку, не вывело их оттуда, а между некоторыми государствами-участниками, особенно между Францией и Турцией, сохранялись значительные расхождения во мнениях[22].

Резолюция 2510 (2020) Совета Безопасности ООН от 12 февраля 2020 г. одобрила итоги Берлинской конференции[23]. Кроме того, 17 февраля 2020 г. министры иностранных дел Европейского союза договорились о возобновлении военно-морской миссии в Средиземном море по контролю за соблюдением эмбарго ООН на поставки оружия. Операция «Ирини», заменившая операцию «София», была начата 31 марта 2020 г.[24] Заместитель главы Миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) Стефани Уильямс заняла пост специального представителя ООН после того, как Саламе подал в отставку в начале марта 2020 г. в связи с неудовлетворительным состоянием здоровья[25].

Возобновление военных действий

В марте 2020 г. опасения по поводу распространения COVID-19 придали дополнительный импульс усилиям международного сообщества по прекращению насилия. Незадолго до призыва ООН к глобальному прекращению

---

[20] German Federal Foreign Office, ‘Key to a resolution of the conflict: Libya Conference in Berlin’, 20 Jan. 2020. В конференции приняли участие 11 стран: постоянные члены СБ ООН (Великобритания, Китай, Россия, США, Франция), региональные участники (Египет, Италия, ОАЭ и Турция) и региональные посредники (Алжир и Демократическая Республика Конго), а также представители Лиги арабских государств, Африканского союза и ЕС.

[21] Полный текст см. Zaptia, S., ‘The Berlin Conference on Libya: Conference conclusions’, *Libya Herald*, 19 Jan. 2020. См. также German Federal Foreign Office (сноска 20).

[22] ‘Faltering international steps in Berlin towards peace in Libya’, Libya Herald, 19 Jan. 2020; ‘Views from the capitals: The Libya conference in Berlin’, European Council on Foreign Relations, 23 Jan. 2020; и ‘Libya civil war: Macron accuses Erdogan of meddling in conflict’, BBC News, 29 Jan. 2020.

[23] СБ ООН, Резолюция 2510, 12 фев. 2020 г.

[24] Rankin, J., ‘EU agrees to deploy warships to enforce Libyan arms embargo’, *The Guardian*, 17 Feb. 2020; и Council of the European Union, ‘EU launches Operation Irini to enforce Libya arms embargo’, Press release, 31 Mar. 2020.

[25] Wintour, P., ‘Libya peace efforts thrown further into chaos as UN envoy quits’, *The Guardian*, 2 Mar. 2020.

огня ПНС и ЛНА встретили с одобрением поступившие от международной общественности предложения о введении режима гуманитарного прекращения огня для принятия мер по борьбе с пандемией COVID-19 (18 и 21 марта 2021 г., соответственно), хотя ни одна из сторон не согласилась на заключение соглашения о перемирии[26]. 24 марта 2020 г. целый ряд представителей гражданского общества Ливии подписались под призывом к национальному единению перед лицом пандемии COVID-19, однако это не оказало заметного влияния на ход вооруженного конфликта[27]. В 2011–2019 гг. в Ливии было подписано по меньшей мере 39 мирных соглашений и переходных документов, в том числе соглашений общенационального уровня (таких как Ливийское мирное соглашение), межобщинных соглашений и локальных соглашений о прекращении огня. Принимая во внимание этот обширный список неудачных попыток мирного урегулирования, вряд ли стоит считать сюрпризом обострение столкновений между противоборствующими ливийскими силами за контроль над Триполи в конце марта. Сообщалось об участии в этих столкновениях иностранных сил, а также о международных поставках оружия обеим сторонам[28].

Бои за Триполи активизировались в апреле–июне 2020 г. После того, как Турция впервые за несколько месяцев увеличила военную помощь, ПНС удалось добиться значительных военных успехов на западе Ливии и в районах, прилегающих к Триполи[29]. Несмотря на это, большая часть восточной и южной Ливии оставалась под контролем ЛНА. В целом внешняя военная помощь не дала весомых результатов. В ходе последних боевых столкновений еще 30 тыс. жителей страны были вынуждены покинуть свои дома, в результате чего число внутренне перемещенных лиц в Ливии превысило 400 тыс. человек[30].

---

[26] ‘UN welcomes response by Libyan parties to calls for humanitarian pause’, UN News, 21 Mar. 2020. О призыве ООН к глобальному прекращению огня см. разд. I гл. 2 настоящего издания.

[27] ‘Call for united efforts against the new coronavirus pandemic’, Centre for Humanitarian Dialogue, 24 Mar. 2020; и ‘A thousand Libyans sign call to unite against the Covid-19 pandemic’, Centre for Humanitarian Dialogue, 25 Mar. 2030.

[28] PA-X, ‘Peace agreements database and access tool, version 4’, Political Settlements Research Programme, University of Edinburgh, accessed 10 Jan. 2021; Burke, J. and Wintour, P., ‘Suspected military supplies pour into Libya as UN flounders’, *The Guardian*, 11 Mar. 2020; и Wintour, P., ‘Libya fighting intensifies as rival forces defy UN call for global ceasefire’, *The Guardian*, 27 Mar. 2020.

[29] McKernan, B., ‘Idlib to Tripoli: Turkey moves to dominate eastern Mediterranean’, *The Guardian*, 26 May 2020; и ‘A warlord retreats: Libya’s government regains control of western Libya’, *The Economist*, 11 June 2020.

[30] СБ ООН, «Письмо Председателя Совета Безопасности от 10 июля 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности», S/2020/686, 13 июля 2020 г., с. 3.

По мере усиления боевых действий вокруг Сирта и близлежащих нефтяных месторождений, президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси инициировал новый раунд переговоров о прекращении огня[31]. После того, как план Ас-Сиси по прекращению огня не был принят, Египет пригрозил прямым военным вторжением в поддержку Хафтара в качестве противовеса той поддержке, что Турция оказывает ПНС[32]. Хотя Египет так и не задействовал войска, прозвучавшая угроза дополнительно усилила ощущение тупиковости ситуации в вооруженном конфликте (см. рис. 6.1), и с августа 2020 г. по всей Ливии фактически прекратились боевые действия. За год общее число погибших в результате конфликтов сократилось почти на 30% по сравнению с 2019 г. (см. табл. 6.6). Растущую озабоченность вызывает угроза гражданскому населению, исходящая от взрывоопасных пережитков войны, в том числе от предполагаемого применения кассетного оружия; в то же время продолжаются расследования потенциальных военных преступлений и других нарушений прав человека со стороны сил ЛНА[33].

Продолжающиеся переговоры, протесты и новое соглашение о прекращении огня

В июне и июле МООНПЛ возобновила отдельные переговоры с делегациями ПНС и ЛНА в рамках совместной военной комиссии «5 + 5», но политическую позицию сторон по-прежнему определяли ход боевых действий и контроль над нефтяными ресурсами[34]. Обсуждения продолжились 13 мая, 22 июня и 23 июля 2020 г. в рамках онлайн-встреч Международного комитета по сопровождению, а также в ходе дополнительных виртуальных дискуссий в рамках четырех технических рабочих групп, целью которых было достижение консенсуса[35]. 21 августа 2020 г. ПНС и ЛНА в отдельных заявлениях призвали к прекращению огня по всей стране, демилитаризации Сирта, возобновлению добычи и экспорта нефти, а также к парламентским

---

[31] Graham-Harrison, E., ‘Egyptian president announces plan for ceasefire in Libya’, *The Guardian*, 6 June 2020.

[32] El Tawil, N., ‘Possible Egyptian “direct” intervention in Libya becomes legitimate: President Sisi’, *Egypt Today*, 20 June 2020; и ‘Averting an Egyptian military intervention in Libya’, Statement, International Crisis Group, 27 July 2020.

[33] Ahmed, K., ‘Unexploded bombs pose rising threat to civilians in Libya’, *The Guardian*, 17 Feb. 2020; и ‘Libya: Apparent war crimes in Tripoli’, Human Rights Watch, 16 June 2020. Об усилиях, направленных на решение вопросов о взрывоопасных пережитках войны и кассетных боеприпасах, см. разд. I гл. 13 настоящего издания.

[34] UN Secretary-General, ‘Remarks to the Security Council on Libya’, 8 July 2020; СБ ООН, S/2020/686 (сноска 30); и ‘UN Libya mission says warring sides have engaged in truce talks’, Reuters, 10 June 2020.

[35] СБ ООН, S/2020/686 (сноска 30).

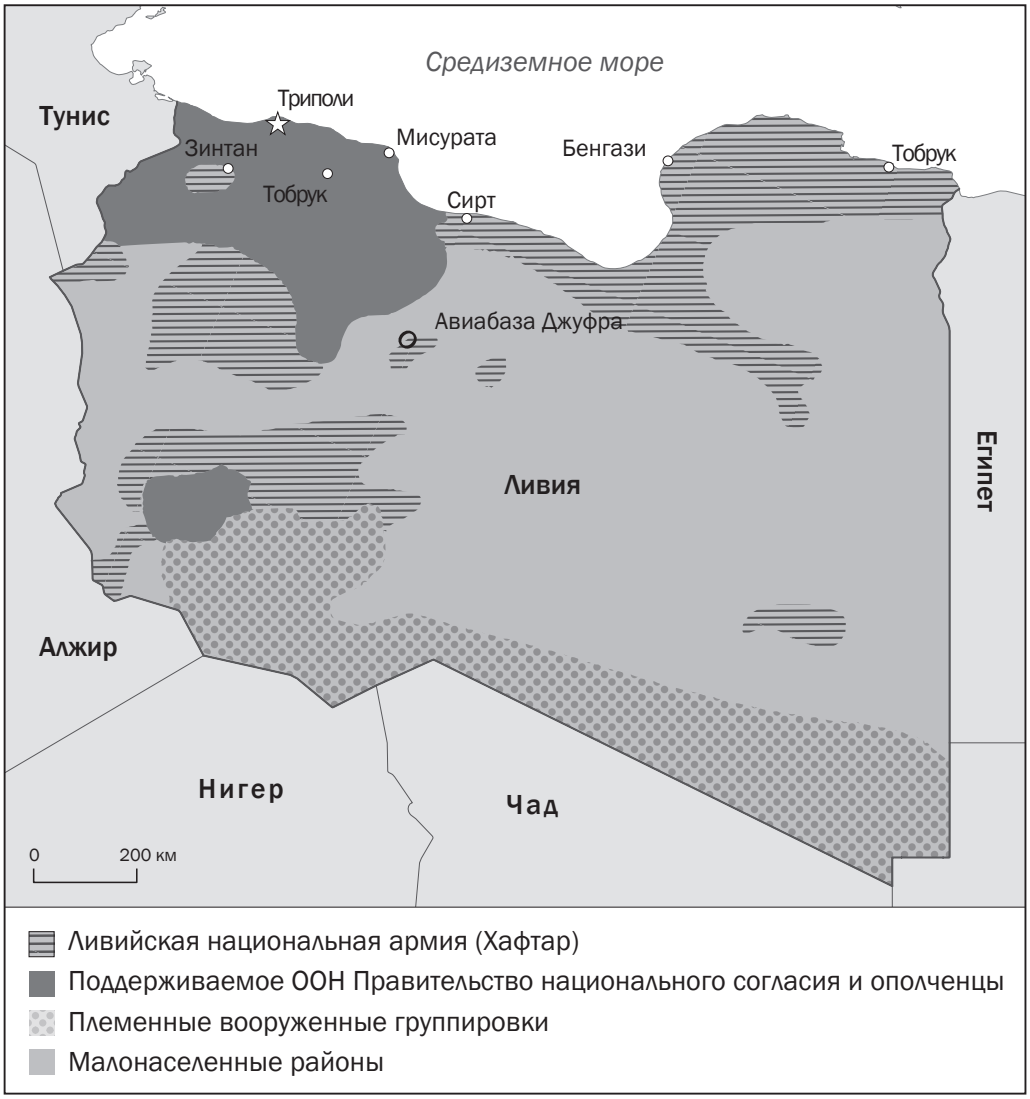

Рисунок 6.1. Зоны контроля в Ливии, июнь 2020 г.

Источник: ‘A warlord retreats: Libya’s government regains control of western Libya’, *The Economist*, 11 June 2020.

и президентским выборам в марте 2021 г.[36] Последующие встречи состоялись в Монтре (Швейцария) 7–9 сентября и в Бузнике (Марокко) 11 сентября 2020 г.[37]

[36] СБ ООН, S/2020/686 (сноска 30), с. 2; и Walsh, D., ‘Libyan rivals call for peace talks. It may be wishful thinking’, *New York Times*, 21 Aug. 2020.

[37] UNSMIL, ‘Statement on the HD-organised Libyan consultative meeting of 7–9 September 2020 in Montreux, Switzerland’, 10 Sep. 2020; и ‘Libya rivals reach deal to allocate positions in key institutions’, Al Jazeera, 11 Sep. 2020.

Таблица 6.6. Предполагаемое число погибших во время конфликта в Ливии, 2011–2020 гг.

Типы событий	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	2 073	458	197	2 381	1 999	2 207	972	715	1 226	802
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	2 150	27	83	468	647	797	464	350	752	595
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	818	21	83	11	19	11	0	0	0	5
Насилие в отношении мирного населения	491	46	76	475	336	250	227	123	98	93
Всего	**5 532**	**552**	**439**	**3 335**	**3 001**	**3 265**	**1 663**	**1 188**	**2 076**	**1 495**

Примечания: Для определения типов событий см.: «База данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED), ‘ACLED definitions of political violence and protest’, 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, ‘Data export tool’, по состоянию на 1 фев. 2021 г.

В течение этого периода (август–октябрь 2020 г.) в городах, контролируемых ПНС и ЛНА, вспыхнули протесты против коррупции и режима жесткой экономии, что побудило лидера ПНС Сарраджа объявить о намерении уйти в отставку в конце октября, чтобы посодействовать формированию новой переходной администрации[38]. Однако позднее МООНПЛ попросила его остаться на своем посту на время проведения переговоров[39]. 20 сентября 2020 г. высокопоставленные должностные лица, представляющие ПНС и ЛНА, достигли при посредничестве России соглашения о прекращении блокады нефтяных объектов и создании совместного комитета для контроля над распределением доходов от продажи нефти. Добыча нефти возобновилась по всей стране с октября[40].

Также под председательством МООНПЛ продолжились межливийские переговоры по политическим и военным вопросам, в том числе была проведена результативная встреча офицеров военной полиции из ПНС и ЛНА, которая прошла в Египте в конце сентября[41]. Политический вектор переговоров привел к созданию Форума ливийского политического диалога (ФЛПД), в то время как военный – к заключению 23 октября 2020 г. соглашения

[38] Zaptia, S., ‘Shooting at Tripoli demonstrations: MoI identifies shooters, will investigate and reveal results’, *Libya Herald*, 24 Aug. 2020; ‘Anger in Libya’s Benghazi over power cuts, living conditions’, Al Jazeera, 11 Sep. 2020; и ‘Head of Libya’s GNA says he wants to quit by end of October’, Al Jazeera, 17 Sep. 2020.

[39] German Federal Foreign Office, ‘Three milestones along the path to peace in Libya’, 10 Nov. 2020.

[40] Cohen, A., ‘Libya set for strong comeback to global oil markets’, *Forbes*, 2 Oct. 2020.

[41] UNSMIL, ‘Security and military direct talks between Libyan parties in Hurghada, Egypt conclude with important recommendations’, 29 Sep. 2020.

о постоянном прекращении огня во всех районах Ливии[42]. В соответствии с новым соглашением вооруженные группировки и воинские подразделения должны были вернуться на свои базы (некоторые из которых были выделены для осуществления демобилизации), а иностранные наемники должны были покинуть страну в течение трех месяцев. Также соглашение предусматривало создание объединенных вооруженных сил и механизма контроля за нарушением его положений[43]. Введение режима прекращения огня было одобрено Советом Безопасности ООН, а Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш назвал это «критически важным шагом» на пути урегулирования конфликта[44]. В конце года ООН предложила привлечь наблюдателей за режимом прекращения огня[45].

На первом раунде переговоров в рамках состоявшегося в Тунисе 7–15 ноября 2020 г. Форума ливийского политического диалога была достигнута договоренность о проведении выборов 24 декабря 2021 г.– в 70-ю годовщину независимости Ливии[46]. Однако в ноябрьском заявлении не были уточнены конкретные условия дальнейших действий. Шесть раундов последующих встреч в онлайн-формате не позволили достичь консенсуса в части нормативно-правовой базы, необходимой для продвижения избирательного процесса, при этом сентябрьское соглашение о регулировании доходов от добычи нефти также, судя по всему, развалилось[47]. Устойчивость хрупкого консенсуса между внешними игроками в отношении мирного процесса и вызванный войной глубокий раскол ливийского общества еще больше усложняют процесс политического урегулирования.

Усиление напряженности в Западной Сахаре

В ноябре 2020 г. вновь разгорелся сорокалетний территориальный спор по поводу Западной Сахары между Марокко и Народным фронтом освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО). Фронт

---

[42] ‘Agreement for a complete and permanent ceasefire in Libya’ (unofficial translation), 2 Oct. 2020; UNSMIL, ‘UNSMIL statement on the resumption of intra-Libyan political and military talks’, 10 Oct. 2020; и Zaptia, S., ‘Immediate and permanent ceasefire agreement throughout Libya signed in Geneva’, *Libya Herald*, 23 Oct. 2020.

[43] International Crisis Group, ‘Fleshing out the Libya ceasefire agreement’, MENA Briefing no. 80, 4 Nov. 2020.

[44] United Nations, Security Council, ‘Security Council press statement on Libya’, SC/14339, 27 Oct. 2020; и UN Secretary-General, ‘Opening remarks at press encounter on Libya’, 23 Oct. 2020.

[45] Wintour, P., ‘UN to bring in monitors to observe Libya’s widely flouted ceasefire’, *The Guardian*, 1 Jan. 2021.

[46] British Government, ‘Libyan Political Dialogue Forum and the Berlin Conference: Joint statement’, Press release, 23 Nov. 2020.

[47] International Crisis Group, ‘Negotiations run aground, threatening political and economic stalemate’, 11 Dec. 2020; и International Crisis Group, ‘Foreign actors drive military build-up amid deadlocked political talks’, 24 Dec. 2020.

ПОЛИСАРИО объявил об окончании режима прекращения огня, введенного в 1991 г., и атаковал вооруженные силы Марокко. Нападение было спровоцировано военной операцией марокканской армии в буферной зоне, находящейся под контролем Миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре[48]. Поскольку к концу года мирный процесс зашел в тупик, возрос риск эскалации военных действий в Западной Сахаре. Заключенный при посредничестве Соединенных Штатов в декабре договор по нормализации отношений между Израилем и Марокко (см. раздел III), в котором содержалось признание США притязаний Марокко на суверенитет над Западной Сахарой, усилил напряженность[49].

[48] Dahir, A. L., ‘Western Sahara independence group ends truce with Morocco’, *New York Times*, 14 Nov. 2020.

[49] ‘Moroccan Islamist groups reject normalising ties with Israel’, *The Guardian*, 13 Dec. 2020.

V. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЙЕМЕНЕ

Иан ДЭВИС

Причины, лежащие в основе нынешнего многостороннего конфликта и гуманитарного кризиса в Йемене, носят сложный и спорный характер[1]. Восстание хуситов началось в 2004 г., когда зейдитский лидер Хусейн Бадруддин аль-Хуси выступил против правительства Йемена. Аль-Хуси был убит в ходе этого восстания, а повстанцев стали называть «хуситами» (официальное название – «Ансар Аллах»). После нескольких лет эскалации насилия в 2014 г. страна вышла на новый виток гражданской войны между признанным международным сообществом правительством президента Абд-Раббу Мансура Хади и нестабильным альянсом поддерживаемых Ираном хуситов и сил, верных экс-президенту Али Абдалле Салеху, контролирующим столицу страны Сану и значительную часть территории Йемена[2]. В марте 2015 г. в конфликт вмешалась возглавляемая Саудовской Аравией коалиция с целью оказания поддержки президенту Хади, несмотря на существующие противоречия и соперничество внутри самой этой коалиции. Помимо Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), в коалицию вошли Бахрейн, Египет, Иордания, Катар (до 2017 г.), Кувейт, Марокко, Сенегал и Судан, которые предоставили свои сухопутные войска или авиацию для нанесения ударов[3]. Коалиция также получила существенную международную поддержку (включая поставки оружия) со стороны Великобритании, Канады, Соединенных Штатов и Франции[4].

Несмотря на предпринятые при посредничестве Организации Объединенных Наций попытки положить конец гражданской войне (Стокгольмское соглашение 2018 г., Эр-Риядское соглашение 2019 г. и недавние попытки добиться повсеместного прекращения огня в 2020 г.), вооруженный конфликт продолжался в течение всего года, еще больше обостряя

---

[1] См. Дэвис И. «Вооруженные конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 80–82. См. также, например, Orkaby, A., ‘Yemen’s humanitarian nightmare: The real roots of the conflict’, *Foreign Affairs*, Nov./Dec. 2017; и al-Hamdani, R. and Lackner, H., ‘Talking to the Houthis: How Europeans can promote peace in Yemen’, European Council on Foreign Relations, Policy Brief, Oct. 2020.

[2] О процессе национального диалога в 2014 г., который не смог предотвратить войну, см. Elayah, M., van Kempen, L. and Schulpen, L., ‘Adding to the controversy? Civil society’s evaluation of the national conference dialogue in Yemen, *Journal of Intervention and Statebuilding*, vol. 14, no. 3 (2020), pp. 431–458.

[3] О роли ОАЭ в Йемене см. Juneau, T., ‘The UAE and the war in Yemen: From surge to recalibration’, *Survival*, vol. 62, no. 4 (2020), pp. 183–208.

[4] Pradhan, P. K., ‘Five years of military intervention in Yemen: An assessment’, *Strategic Analysis* (2020). О поставках оружия в Саудовскую Аравию и ОАЭ см. также разд. II и III гл. 9 настоящего издания. Об эмбарго ООН на поставку оружия в Йемен см. разд. II гл. 14 настоящего издания.

один из самых тяжелых гуманитарных кризисов в мире[5]. В октябре 2020 г. Лиз Гранде, координатор ООН по гуманитарным вопросам в Йемене, предупредила, что страна находится на грани катастрофического кризиса продовольственной безопасности, когда почти 100 тыс. детей в возрасте до пяти лет рискуют умереть от голода[6].

В последние годы в крупной интернационализированной гражданской войне в Йемене было, по крайней мере, три основные конфликтные зоны (см. рис. 6.2): *(a)* на севере – между поддерживаемым коалицией правительством Йемена и силами хуситов, включая пограничный конфликт между Саудовской Аравией и Йеменом; *(b)* на побережье Красного моря – между хуситами и выступающими против правительства Йемена силами, которые поддержаны ОАЭ; и *(c)* на юге – между правительством Йемена и «Южным движением», непрочным союзом сепаратистских группировок, действующих в Адене, Хадрамауте и Шабве. На политическом уровне «Южное движение» представляет поддерживаемый ОАЭ Южный переходный совет (ЮПС). Еще одним аспектом вооруженного конфликта является возглавляемая США контртеррористическая кампания против радикальных исламистских группировок, в частности «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» (АКАП), и местного филиала соперничающего с ней Исламского государства, которые, воспользовавшись хаосом, совершали нападения и захватывали территории на юге страны. Группа экспертов ООН по Йемену пришла к выводу: «Многие аспекты этого конфликта являются взаимосвязанными, и их уже невозможно рассматривать отдельно ввиду отсутствия четких разграничений между внешними и внутренними вовлеченными сторонами и событиями»[7].

Основные события, произошедшие в трех зонах конфликта в 2020 г.

Внезапная эскалация боевых действий между хуситами и силами коалиции на нескольких участках северной линии фронта произошла после того, как 18 января 2020 г., по неподтверждённым данным, выпущенная хуситами ракета поразила военный комплекс в провинции Мариб, в результате чего погибло более сотни солдат[8]. В период с января по март 2020 г. хуситы заняли значительную часть территории в провинции Аль-Джауф и угрожали наступлением на город и провинцию Мариб. Также активизировались

---

[5] О Стокгольмском и Эр-Риядском соглашениях и других событиях в Йемене в 2018–2019 гг. см. Дэвис И. «Вооруженные конфликты и мирные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 108–114; и Дэвис И. «Вооруженные конфликты и мирные процессы в Йемене», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 163–170.

[6] Ahmed, K., ‘Yemen on brink of losing entire generation of children to hunger, UN warns’, *The Guardian*, 28 Oct. 2020.

[7] СБ ООН, «Заключительный доклад Группы экспертов по Йемену», S/2020/70, 27 янв. 2020 г., с. 2. [Документ S/2020/70 был отозван; заключительный доклад Группы экспертов по Йемену был вновь выпущен как S/2020/326 27 апреля 2020 г.– *Прим. перев.*]

[8] International Crisis Group, ‘Breaking a renewed conflict cycle in Yemen’, 24 Jan. 2020.

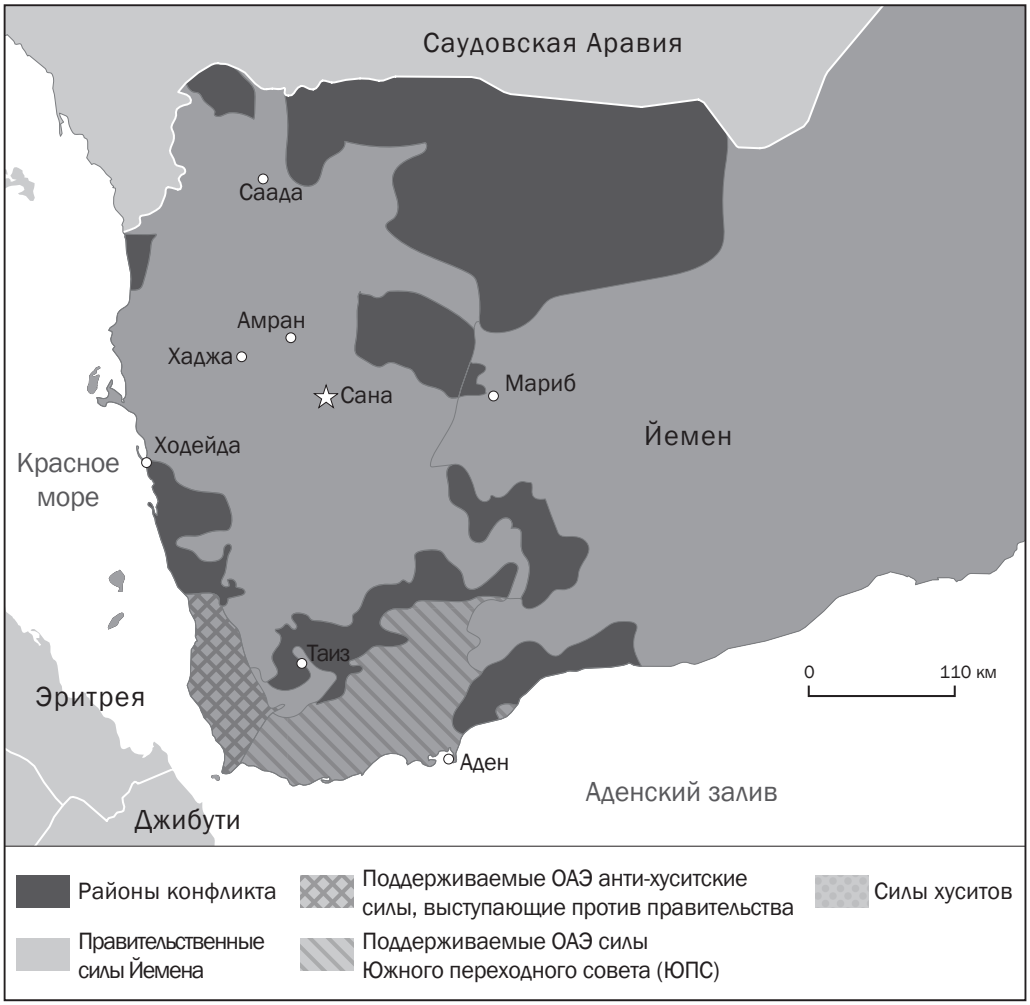

Рисунок 6.2. Карта конфликта с зонами контроля в Йемене, май 2020 г.

ОАЭ = Объединенные Арабские Эмираты
Источник: ‘Yemen crisis: Why is there a war?’, BBC News, 19 June 2020.

боевые действия в воздухе между Саудовской Аравией и Йеменом, когда хуситы наносили ракетные удары по городам в Саудовской Аравии, и коалиция в ответ атаковала с воздуха контролируемые хуситами районы в Йемене[9]. Группа экспертов ООН пришла к выводу, что в 2020 г. изменился характер конфликта, поскольку все участвующие в йеменском конфликте стороны руководствовались, в первую очередь, экономическими факторами[10].

[9] International Crisis Group (сноска 8); AFP, ‘Yemen airstrikes kill 31 civilians after Saudi jet crash’, *The Guardian*, 16 Feb. 2020; и Reuters, ‘Houthis launch air attack on Saudi capital’, *The Guardian*, 30 Mar. 2020.

[10] СБ ООН, «Заключительный доклад группы экспертов по Йемену», S/2021/79, 25 янв. 2020 г., с. 6.

Кратковременное прекращение огня в связи с COVID-19

23 марта 2020 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал к всемирному прекращению огня в целях более эффективной борьбы с пандемией COVID-19. 25 марта Генеральный секретарь Гутерриш выступил с конкретным призывом остановить военные действия в Йемене, где пандемия может вызвать обострение и без того тяжелого гуманитарного кризиса. Стороны конфликта внутри самого Йемена и просаудовская коалиция, поддерживающая признанное ООН правительство, заявили о своей заинтересованности – неофициальные переговоры между Саудовской Аравией и хуситами о согласовании режима прекращения огня на границе проходили с сентября 2019 г.[11] В то время как коалиция объявила об одностороннем введении двухнедельного режима прекращения огня 8 апреля 2020 г., а затем продлила его на месяц 24 апреля 2020 г., хуситы нарушили его под предлогом того, что не была снята блокада Саны и Ходейды[12]. Боевые действия продолжались на нескольких старых и новых направлениях, особенно в окрестностях города Мариб[13].

Южные провинции

Тем временем на раздробленном противоборствующими сторонами юге Йемена начало разваливаться Эр-Риядское соглашение, подписанное в ноябре 2019 г. правительством Йемена (поддерживаемым Саудовской Аравией) и Южным переходным советом (пользующимся поддержкой ОАЭ)[14]. После того, как обе стороны обвинили друг друга в нарушении соглашения, 25 апреля 2020 г. ЮПС ввел чрезвычайное положение и объявил о создании системы самоуправления в районах, находящихся под его

---

[11] О призыве ООН к глобальному прекращению огня см. разд. I гл. 2 настоящего издания. О переговорах между хуситами и Саудовской Аравией см. Jalal, I., ‘Saudi Arabia eyes the exit in Yemen, but Saudi-Houthi talks alone won’t resolve the conflict’, Middle East Institute, 15 Apr. 2020.

[12] ‘The Joint Forces Command of the Coalition to Restore Legitimacy in Yemen declares a comprehensive ceasefire in Yemen for a period of two weeks, starting on Thursday, April 9, 2020. at 12:00 KSA time. The two-week period is subject to extension’, Saudi Press Agency, 8 Apr. 2020; и ‘The Joint Forces Command of the Coalition to Restore Legitimacy in Yemen: Announcing a one-month extension of a comprehensive ceasefire in Yemen’, Saudi Press Agency, 24 Apr. 2020.

[13] Salisbury, P., ‘Behind the front lines in Yemen’s Marib’, International Crisis Group, 17 Apr. 2020; Benmansour, M., ‘Yemen’s Houthis reach Saudi capital with missiles for first time since Covid ceasefire’, 23 June 2020; и СБ ООН, «Ситуация на Ближнем Востоке», S/PV.8757, 15 сент. 2020 г., с. 2.

[14] Reuters, ‘Yemen’s Government signs peace deal with southern rebels’, *New York Times*, 5 Nov. 2019.

контролем[15]. В мае снова произошло обострение напряженности в провинциях Аден, Абьян и Таиз. Хотя 22 июня 2020 г. в Абьяне было достигнуто соглашение о прекращении огня, а два дня спустя там были развернуты наблюдатели коалиции для контроля за прекращением огня, боевые действия возобновилось почти сразу же, когда силы Южного переходного совета взяли под контроль важный стратегический пункт – остров Сокотра[16]. В конце июля Мартин Гриффитс, специальный посланник Генерального секретаря ООН по Йемену, сообщил о снижении интенсивности боевых действий в южных провинциях[17]. 29 июля 2020 г. коалиция объявила, что правительство Йемена и ЮПС подтвердили свою приверженность Эр-Риядскому соглашению, в соответствии с которым Южный переходный совет отказывается от объявленного 25 апреля режима самоуправления[18]. Однако 25 августа 2020 г. ЮПС приостановил свое участие в консультациях по реализации соглашения[19].

В декабре 2020 г. произошел прорыв, когда ЮПС согласился присоединиться к созданному недавно правительству Хади в обмен на разрешение правительству вернуться в Аден. Этот шаг может в конечном итоге объединить южные сепаратистские группировки и правительство Хади против сил хуситов. Однако нападение на аэропорт Адена 30 декабря 2020 г., которое привело к многочисленным жертвам и, по-видимому, целью которого был самолет с членами недавно сформированного правительства единства, стало подтверждением сохраняющейся нестабильности ситуации[20].

Побережье Красного моря

Резолюция 2534 (2020) Совета Безопасности ООН продлила до 15 июля 2021 г. мандат Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке осуществления Соглашения по Ходейде (МООНСХ), которая была создана в январе 2019 г. для руководства и поддержки деятельности Координационного комитета по передислокации (ККП) – рабочей группы

---

[15] International Crisis Group, ‘Heading off a renewed struggle for Yemen’s south’, Commentary, 29 Apr. 2020; и Lackner, H., ‘The Yemen conflict: Southern separatism in action’, European Council on Foreign Relations, 8 May 2020.

[16] Mukhashaf, M., ‘Yemen separatists seize remote Socotra island from Saudi-backed government’, Reuters, 21 June 2020; ‘Yemen government, southern separatists agree to ceasefire’, Al Jazeera, 22 June 2020; и ‘Saudi-led coalition in Yemen monitoring cease-fire in Abyan’, Al-Monitor, 24 June 2020.

[17] СБ ООН, «Ситуация на Ближнем Востоке», S/PV.8753, 28 июля 2020 г., с. 3.

[18] ‘Official source: Kingdom of Saudi Arabia proposes to Yemeni Government, Southern Transitional Council mechanism to accelerate implementation of Riyadh Agreement’, Saudi Press Agency, 29 July 2020; и ‘Yemen conflict: Southern separatists give up on self-rule’, BBC News, 29 July 2020.

[19] ‘Yemen southern separatists pull out of Riyadh agreement talks’, Reuters, 25 Aug. 2020.

[20] McKernan, B., ‘Aden airport blasts kill 26 in attack “directed at Yemen government”’, *The Guardian*, 30 Dec. 2020.

в составе представителей хуситов и сторонников президента Хади, сформированной для наблюдения за режимом прекращением огня в Ходейде[21]. В течение 2020 г. в Ходейде и ее окрестностях периодически продолжались боевые действия, сопровождавшиеся многочисленными нарушениями режима прекращения огня. Обвинив хуситов в нарушении соглашения и МООНСХ в неспособности контролировать ситуацию, в апреле правительство Йемена заявило, что Стокгольмское соглашение потеряло силу[22]. В июле было объявлено, что ККП и совместные механизмы по осуществлению Стокгольмского соглашения всё еще не работают[23]. В октябре общая ситуация в области безопасности вокруг Ходейды ухудшилась[24].

В 2020 г. также увеличилась вероятность крупного разлива нефти из пришвартованного у западного побережья Йемена нефтяного танкера *Safer*, в 60 км к северу от Ходейды. Крупный разлив нефти из *Safer*, техническое обслуживание которого не проводилось с 2015 г., наличие у него на борту 1.1 млн баррелей нефти (в четыре раза больше, чем в случае разлива нефти с танкера *Exxon Valdez* в 1989 г.) грозит катастрофическими экологическими и гуманитарными последствиями. ООН пыталась направить группу экспертов для оценки ущерба и проведения ремонтных работ с середины 2019 г., но хуситы, контролирующие территорию, где пришвартовано судно, отказывали им во въезде[25].

Контртеррористическая кампания против радикальных исламистских группировок

По меньшей мере с 2009 г. США регулярно наносили авиационные удары по находящимся в Йемене базам АКАП и ее предшественников. Постепенно частота авиаударов США по АКАП снижалась, и в 2020 г. поступили сообщения только о трех таких ударах (а также еще 15 предполагаемых авиаударах)[26]. В результате авиаудара, нанесенного США в январе 2020 г., был убит лидер АКАП Кассим ар-Рими[27]. К концу года стало ясно, что влияние АКАП упало, и ее присутствие в основном ограничилось провинцией Эль-Байда[28].

---

[21] СБ ООН, Резолюция 2534, 14 июля 2020 г.

[22] ‘Yemeni Government calls for ending UN’s Hodeidah mission’, Asharq Al-Awsat, 20 Apr. 2020.

[23] СБ ООН, S/PV.8753 (сноска 17), с. 2.

[24] СБ ООН, S/2021/79 (сноска 10), с. 10.

[25] «Письмо Генерального секретаря от 18 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности», S/2020/808, 18 авг. 2020 г.; и «Письмо Постоянного представителя Саудовской Аравии при Организации Объединенных Наций от 23 сентября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности», S/2020/940, 24 сент. 2020 г.

[26] ‘Declared and alleged US actions in Yemen’, Airwars, [n.d.].

[27] ‘AQAP confirms death of leader Qassim al-Rimi’, Al Jazeera, 23 Feb. 2020.

[28] Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), ‘The wartime transformation of AQAP in Yemen’, 14 Dec. 2020

Мирные переговоры при посредничестве ООН

В марте 2020 г. при посредничестве ООН начались переговоры между правительством Йемена и хуситами. Целью переговоров было достижение соглашения о совместной декларации, которая будет включать такие вопросы, как введение режима прекращения огня на всей территории страны; принятие экономических и гуманитарных мер; возобновление политического процесса, направленного на всеобъемлющее урегулирование и прекращение конфликта. Иными словами, ООН предприняла попытку объединить три отдельных направления: Стокгольмское соглашение, Эр-Риядское соглашение и переговоры о деэскалации на границе между Саудовской Аравией и хуситами – в единый, направленный на прекращение войны процесс под своим руководством. В середине сентября Гриффитс сообщил о продолжении переговоров по проекту совместной декларации[29].

27 сентября 2020 г. обе стороны договорились освободить 1081 пленного, что явилось важным шагом в осуществлении Стокгольмского соглашения и важной мерой укрепления доверия в рамках более широкого мирного процесса[30]. Самый масштабный с начала конфликта обмен пленными состоялся в октябре. Хуситы также освободили двух американских заложников в обмен на разрешение 200 боевикам-хуситам вернуться из Омана[31]. Однако в целом в Йемене к концу октября насчитывалось 47 участков фронта (по сравнению с 33 в начале года), на которых велись активные боевые действия[32].

Гуманитарный кризис, жертвы и предполагаемые военные преступления

ООН рассматривает гуманитарный кризис в Йемене как худший в мире, начиная с 2018 г. В 2020 г. обострение ситуации вызвали эскалация конфликта, экономический кризис и резкое падение национальной валюты, и еще в большей степени на нее повлияли сильные дожди и наводнения, нехватка топлива и финансовой помощи, пандемия COVID-19 и вспышки других заболеваний, таких как холера и полиомиелит[33]. Шесть лет вооруженного

---

[29] СБ ООН, S/PV.8757 (сноска 13), с. 2–3.

[30] Nebehay, S., ‘Yemen’s warring parties agree to their largest prisoner swap as UN seeks ceasefire’, Reuters, 27 Sep. 2020

[31] ‘Yemen war: Houthis and government complete prisoner exchange’, BBC News, 16 Oct. 2020; и Nissenbaum, D., ‘Two Americans held hostage by Iran-backed forces in Yemen freed in trade’, *Wall Street Journal*, 14 Oct. 2020

[32] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UN OCHA), *Global Humanitarian Overview 2021* (UN OCHA: 2020), p. 111.

[33] О последствиях COVID-19 в Йемене см. ‘The invisible outbreak: Covid-19 quietly sweeps across Yemen’, *The Economist*, 4 June 2020; и ‘A tipping point for Yemen’s health system: The impact of Covid-19 in a fragile state’, MedGlobal, Project Hope and The Center for Global Health at the University of Illinois, July 2020.

конфликта в Йемене привели к развалу важнейших систем здравоохранения и социальной инфраструктуры[34]. По оценкам, в 2020 г. 80% населения (24.1 млн человек) нуждались в том или ином виде гуманитарной помощи или защиты, 14.3 млн человек требовалась экстренная помощь, общее число вынужденных переселенцев составило приблизительно 3.65 млн человек, причем за 2020 г. оно увеличилось на 156 тыс. человек[35].

К середине 2020 г. ситуация с острой нехваткой продовольствия в Йемене вновь подошла к критическому уровню – отчасти потому, что хуситы систематически препятствовали проведению операций по оказанию помощи. Это привело к резкому сокращению общего объема предоставляемой помощи, поскольку доноры отказались продолжать опосредованное финансирование хуситов[36]. В 2019 г. ООН получила помощь в размере 3.2 млрд долл., выделенных для Йемена, но к маю 2020 г. поступило только 474 млн долл., и ситуация с предоставлением помощи была определена как «близкая к катастрофе»[37]. 2 июня 2020 г. ООН и Саудовская Аравия провели онлайн-конференцию доноров, на которой было собрано 1.35 млрд долл. для Йемена – хотя, по оценкам ООН, чтобы справиться с ухудшающейся ситуацией, включая пандемию COVID-19, необходимо около 2.4 млрд долл. экстренной помощи[38]. К концу октября 2020 г. было получено только 1.43 млрд долл. в ответ на призыв 2020 г. о предоставлении финансовой поддержки (вместо 3.38 млрд долл.)., что привело к закрытию или сокращению финансирования 31 из 41 основных гуманитарных программ ООН в Йемене[39].

Жертвы вооруженных конфликтов

Согласно оценке проекта «База данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED), начиная с 2015 г. в ходе войны в Йемене погибло около 130 тыс. человек, включая более 13 тыс. мирных жителей, погибших

---

[34] См., например, McKernan, B., ‘Yemen: In a country stalked by disease, Covid barely registers’, *The Guardian*, 27 Nov. 2020; и ‘Death sentence to civilians: The long-term impact of explosive weapons in populated areas in Yemen’, Humanity & Inclusion, May 2020.

[35] UN OCHA, ‘Yemen: Situation report’, 11 Nov. 2020.

[36] Ahmado, N., ‘UN to reduce aid to Houthi-controlled Yemen’, Voice of America, 9 Feb. 2020; и Human Rights Watch, *Deadly Consequences: Obstruction of aid in Yemen during Covid-19* (Human Rights Watch: Sep. 2020).

[37] Nichols, M., ‘UN seeks $2.4 billion for Yemen, warns aid operation nearly broke’, Reuters, 28 May 2020; и СБ ООН, S/PV.8753 (сноска 17), с. 5.

[38] Kossaify, E., ‘$1.35 bn raised for Yemen in virtual donors conference hosted by Saudi Arabia, UN’, *Arab News*, 3 June 2020.

[39] UN OCHA (сноска 35); Slemrod, A. and Parker, B., ‘Funding, fuel, and “famine”: Unpacking Yemen’s overlapping crises’, New Humanitarian, 7 Oct. 2020; и United Nations, Office of the Resident Coordinator and Humanitarian Coordinator for Yemen, ‘Lack of funding cripples humanitarian operations in Yemen’, Press release, 23 Sep. 2020.

Таблица 6.7. Предполагаемое число погибших во время конфликта в Йемене, 2015–2020 гг.

Типы событий	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	9 167	8 508	10 857	21 748	16 630	14 761
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	8 054	6 895	6 538	12 041	10 887	4 315
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	77	14	17	40	174	77
Насилие в отношении мирного населения	228	243	206	418	339	604
Всего	**17 526**	**15 660**	**17 618**	**34 247**	**28 030**	**19 757**

Примечания: Впервые информация о погибших в результате конфликта в Йемене появилась в «Базе данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED) в 2015 г. Для определения типов событий см.: ACLED, 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 5 фев. 2021 г.

в результате целенаправленных нападений[40]. Только в 2020 г. погибло более 19.7 тыс. человек (см. табл. 6.7) – почти на 30% меньше, чем в 2019 г.; тем не менее, это был третий год войны с очень высоким числом жертв. Более того, эти оценочные данные, скорее всего, не отражают фактического числа погибших и составлены без учета смертей от заболеваний, недоедания и других последствий кризиса[41].

Обвинения в военных преступлениях

За последние пять лет всем сторонам, участвующим в конфликте, предъявлялись обвинения в преступлениях против международного права, в том числе со стороны созданной ООН группы экспертов. Неоднократные призывы этой экспертной группы к проведению оперативных расследований предполагаемых нарушений и судебному преследованию виновных до настоящего времени не привели к практическому результату[42].

[40] Sulz, M. J., 'Yemen: High risk of humanitarian fallout amidst the offensive on Marib', *Ten Conflicts to Worry about in 2021* (ACLED: Feb. 2021), p. 27.

[41] См., например, Moyer, J. D. et al., *Assessing the Impact of War on Development in Yemen* (UN Development Programme: 2019).

[42] United Nations, Human Rights Council, 'Situation of human rights in Yemen, including violations and abuses since September 2014', Report of the group of eminent international and regional experts on Yemen, A/HRC/45/6, 28 Sep. 2020. См. также United Nations, Human Rights Council, 'Situation of human rights in Yemen, including violations and abuses since September 2014', Detailed findings of the group of eminent international and regional experts on Yemen, A/HRC/45/CRP.7, 29 Sep. 2020; и ООН, S/2021/79 (сноска 10), с. 39–46.

Выводы

В конце 2020 г. хуситы продолжали занимать доминирующие позиции в политической и экономической жизни Йемена, а также в военной сфере, контролируя треть территории страны, на которой проживает две трети ее населения. При поддержке Ирана хуситы сдержали натиск возглавляемой Саудовской Аравией коалиции, оснащенной дорогостоящим и высокотехнологичным оружием. Неудачи коалиции и зашедший в тупик конфликт дают основание предположить, что Саудовская Аравия может сделать вывод о том, что затраты на войну в Йемене перевешивают выгоды (ОАЭ пришли к аналогичному выводу в 2019 г., приняв решение о сокращении своего присутствия), и будет стремиться пойти на сделку с хуситами, чтобы выйти из кризисной ситуации, «сохранив лицо». Однако достижение прочного политического урегулирования по-прежнему сопряжено с трудностями, поскольку хуситы вряд ли прекратят боевые действия до тех пор, пока полностью не установят контроль над Марибом, Ходейдой и Таизом. Возникшая в конце года вероятность того, что США объявят хуситов иностранной террористической организацией, еще больше осложнит мирный процесс и доставку гуманитарной помощи[43].

[43] Johnsen, G. D., ‘The mistake of designating the Houthis as a foreign terrorist organization’, Lawfare, 1 Dec. 2020.

7. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2020 г. по меньшей мере в 20 (из 49) стран Африки к югу от Сахары продолжались вооруженные конфликты в активной фазе. Речь идет о конфликтах в Анголе, Буркина-Фасо, Бурунди, Гвинее, Демократической Республике Конго (ДРК), Камеруне, Кении, Кот-д'Ивуаре, на Мадагаскаре, в Мали, Мозамбике, Нигере, Нигерии, Сомали, Судане, Уганде, Центральноафриканской Республике (ЦАР), Чаде, Эфиопии и Южном Судане. Из перечисленных конфликтов десять были субнациональными вооруженными конфликтами низкой интенсивности, и еще десять относились к числу высокоинтенсивных вооруженных конфликтов. Помимо конфликтов в ЦАР и Сомали в остальных 18 вооруженных конфликтах число жертв в 2020 г., по оценкам, было выше аналогичного показателя за 2019 г. Применительно к региону в целом этот показатель вырос приблизительно на 41%. Кроме того, в 2020 г. Африка к югу от Сахары заняла первое место среди регионов с самым высоким числом жертв, вызванных конфликтом, обойдя страны Ближнего Востока и Северной Африки.

Почти все эти вооруженные конфликты были интернационализированными, в том числе вследствие вовлечения в них государственных субъектов (напрямую или через посредников) и транснациональной деятельности вооруженных исламистских группировок, других вооруженных группировок и преступных сетей. Причинами развития конфликтов и нарастания межэтнической и межконфессиональной напряженности чаще всего служили слабость государственных институтов, коррупция, неэффективное оказание основных услуг, борьба за природные ресурсы, неравенство и чувство маргинализации. Вместе с тем «дилеммы безопасности», возникавшие в 2020 г. в Африке к югу от Сахары, были обусловлены и пятью другими факторами, общими для всех государств региона (см. раздел I): (a) присутствием вооруженных исламистских группировок, других вооруженных группировок и преступных объединений; (b) деятельностью внешних игроков по обеспечению безопасности; (c) насилием, связанным с выборами; d) последствиями пандемии COVID-19; и (e) дефицитом воды, а также изменениями климата, оказывающими все более сильное воздействие.

Положение в области безопасности в Западной Африке (раздел II) в 2020 г. стремительно ухудшалось: рост насилия усугубился за счет активизации транснациональных вооруженных и религиозных группировок и распространения общинного ополчения. Обострились вооруженные конфликты в Буркина-Фасо, Мали и Нигере, в особенности в регионе Липтако-Гурма, где сходятся границы между этими тремя государствами. В районе Сахеля и озера Чад продолжились контртеррористические операции

под руководством внешних национальных и многосторонних игроков. Более того, эта деятельность была расширена за счет формирования новой оперативной группы «Такуба» под руководством Франции. В то же время не прекратили своей деятельности традиционные многонациональные миротворческие операции Организации Объединенных Наций, но результаты их работы были неоднозначны. Помимо этого, в течение года в связи с ростом нестабильности в регионе озера Чад обострились вооруженные конфликты в Чаде и Нигерии.

В Центральной Африке (раздел III) была отмечена крупная вспышка насилия на востоке ДРК, вызванная включением внешних и конголезских вооруженных группировок в многочисленные вооруженные конфликты с правительством, а также возобновлением межобщинного насилия. Эту вспышку насилия спровоцировали главным образом борьба за ресурсы, коррупция и неэффективное управление. В 2020 г. усугубились и два не связанных друг с другом конфликта в разных частях Камеруна: сепаратистский мятеж в англоговорящей части страны и мятежная активность «Боко Харам».

В Восточной Африке (раздел IV) в результате ухудшения ситуации в Эфиопии, Мозамбике и Южном Судане и продолжающегося крупномасштабного насилия в Сомали, число жертв конфликта выросло с 25.6 тыс. в 2019 г. до почти 36 тыс. в 2020 г. Шесть из девяти стран Восточной Африки, в которых в 2020 г. шли вооруженные конфликты, относились к субрегиону Африканского Рога, где расположен ряд наиболее нестабильных государств мира. Весьма остро в регионе протекают и споры о распределении ресурсов и доступе к ним. Так, в 2020 г. не удалось вывести из тупика один из самых громких межгосударственных споров между Египтом, Эфиопией и Суданом о совместном пользовании водных ресурсов восточной части бассейна Нила.

В ноябре 2020 г. в штате Тыграй на севере Эфиопии разразился новый вооруженный конфликт между федеральными правительственными силами и Народным фронтом освобождения Тыграй, унесший жизни нескольких тысяч человек и заставивший еще 46 тыс. человек покинуть свои дома и бежать в восточный Судан. В 2020 г. ситуация в плане безопасности ухудшилась и во многих других районах Эфиопии, причиной этого послужили вооруженные конфликты и высокий уровень межобщинного насилия.

В провинции Кабу-Делгаду на севере Мозамбика в 2020 г. активизировались мятежники-исламисты. В результате роста насилия в отношении гражданских лиц число внутренне перемещенных лиц за год выросло более чем вчетверо и превысило 500 тыс. человек. В Сомали, несмотря на продолжающуюся миротворческую операцию под эгидой Африканского союза и более активные действия ВВС США, серьезную угрозу продолжала представлять группировка «Аш-Шабаб».

В Южном Судане в 2020 г. был зарегистрирован резкий рост межобщинного насилия вследствие распространения и использования легкого и стрелкового оружия, при этом реализация достигнутых в 2018 г. мирных соглашений происходила с большими задержками, что также

не способствовало досижению определенности. Судану в 2020 г. удалось развить достигнутый в 2019 г. прогресс в реализации мирного процесса и заключить новые важные мирные соглашения с основными вооруженными группировками. Кульминацией этих усилий стало подписание 3 октября 2020 г. суданским правительством и представителями нескольких вооруженных группировок Джубского мирного соглашения. Это чрезвычайно сложное соглашение является ключевым компонентом более масштабного перехода от военной формы правления в Судане к гражданской. Его выполнение будет непростой задачей с учетом стоящих перед страной экономических проблем, а также сохраняющихся разногласий между различными субъектами, участвующими в процессе политической трансформации, и неприятия соглашения двумя вооруженными оппозиционными группировками.

Судан стал единственной страной в Африке к югу от Сахары, которой в 2020 г. удалось добиться существенного прогресса в продвижении мирного процесса. В течение года в странах Африки к югу от Сахары действовали 22 многосторонние мирные операции, т. е. на две больше, чем в 2019 г.

Иан ДЭВИС

I. ВАЖНЕЙШИЕ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ

Иан ДЭВИС

В 2020 г. в Африке к югу от Сахары насчитывалось по меньшей мере 20 государств с вооруженными конфликтами в активной фазе (см. табл. 7.1). Это на три государства больше (Ангола, Гвинея и Кот-д'Ивуар), чем в 2019 г. Десять из этих конфликтов относились к числу субнациональных вооруженных конфликтов низкой интенсивности (т.е. повлекших гибель менее 1000 человек), и еще десять – к числу вооруженных конфликтов высокой интенсивности (с числом жертв в пределах 1000–9999 человек). Конфликты 2019 г. в Эфиопии, Мозамбике и Нигере к 2020 г. переросли из стадии конфликтов низкой интенсивности в конфликты высокой интенсивности[1].

В 18 вооруженных конфликтах (кроме конфликтов в Центральноафриканской Республике и Сомали) число жертв в результате конфликта в 2020 г. выросло по сравнению с 2019 г.; применительно к региону в целом эта цифра увеличилась на 40%. Кроме того, в 2020 г. Африка к югу от Сахары перегнала Ближний Восток и Северную Африку по числу жертв вследствие конфликта.

Почти все упомянутые вооруженные конфликты относились к числу интернационализированных, и вследствие деятельности государственных игроков (как напрямую, так и через посредников) и (или) транснациональных действий воинствующих исламистских группировок, других вооруженных группировок и преступных организаций многими из них было охвачено более одной страны и региона[2]. Причинами развития конфликтов и нарастания межэтнической и межконфессиональной напряженности чаще всего служили слабость государственных институтов, коррупция, неэффективное оказание основных услуг, борьба за природные ресурсы, неравенство и социальное неблагополучие. 18 из 20 беднейших стран мира, а также 31 из 47 наименее развитых стран по состоянию на 2020 г. (из тех экономик мира, применительно к которым могут быть определены показатели бедности) находились в Африке к югу от Сахары[3]. Все страны региона, в которых в 2020 г. продолжались вооруженные конфликты, кроме Камеруна, Кот-д'Ивуара, Кении и Нигерии, относились к числу наименее развитых стран.

---

[1] Определения и типологию конфликтов см. в разд. I гл. 2 настоящего издания. О вооруженных конфликтах в Северной Африке см. гл. 6 настоящего издания.

[2] О масштабах трансграничной поддержки, оказываемой сторонам внутригосударственного вооруженного конфликта, и недостаточный ее учет в наборах данных по конфликтам в Африке см. в Twagiramungu, N. et al., 'Re-describing transnational conflict in Africa', *Journal of Modern African Studies*, vol. 57, no. 3 (2019), pp. 377–91.

[3] World Bank, *Poverty and Shared Prosperity: Reversals of Fortune* (International Bank for Reconstruction/World Bank: Washington, DC, Oct. 2020), p. 13; и United Nations, Conference on Trade and Development, *The Least Developed Countries Report 2020* (UN: Geneva, 2020), p. ix. О причинах беспорядков в регионе см. Adelaja, A. and George, J., 'Grievances, latent anger and unrest in Africa', *African Security*, vol. 12, no. 1 (2019), pp. 111–140.

Таблица 7.1. Оценки числа погибших в ходе конфликтов в странах Африки к югу от Сахары, 2017–2020 гг.

Страна	2017	2018	2019	2020
Западная Африка				
Буркина-Фасо	117	303	2220	2298
Кот-д'Ивуар	43[a]	16[a]	45[a]	132
Гвинея	47[a]	39[a]	41[a]	145
Мали	948	1747	1875	2849
Нигер	240	506	719	1114
Нигерия	4947	6243	5431	7760
Итого	**6342**	**8854**	**10 331**	**14 298**
Центральная Африка				
Ангола	67	41[a]	23[a]	74
Камерун	717	1530	1232	1589
Центральноафриканская Республика	1829	1171	573	428
Чад	296	259	567	738
Конго, Демократическая Республика	3210	3189	3843	5767
Итого	**6119**	**6190**	**6238**	**8596**
Восточная Африка				
Бурунди	285	327	303	329
Эфиопия	1355	1565	667	3553
Кения	745	407	269	297
Мадагаскар	210	142	350	354
Мозамбик	129	223	663	1782
Сомали	5835	5101	4031	3140
Южный Судан	4847	1700	1806	2371
Судан	1291	1054	776	957
Уганда	66	146	159	290
Итого	**14 763**	**10 665**	**9024**	**13 073**
Всего	27 224	25 709	25 593	35 967

Примечания: В данных о числе погибших учитываются потери в результате четырех типов событий: боевые действия; взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия; протесты, беспорядки и ключевые по значимости события; насилие в отношении мирного населения. См. Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019. Страна считается участвующей в вооруженном конфликте, если за указанный год в ней зарегистрировано не менее 25 погибших в результате боевых действий (см. разд. I гл. 2 настоящего издания).

[a] Число погибших в результате боевых действий было менее 25.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 22 фев.– 5 мар. 2022 г.

В последующих разделах настоящей главы содержится более подробное описание развития событий в ходе каждого из вооруженных конфликтов и связанного с ними мирного процесса в 2020 г. За этот год произошло

резкое ухудшение положения в области безопасности в Западной Африке (раздел II): в этом регионе укрепили свои позиции транснациональные вооруженные группировки и продолжилось распространение общинного ополчения, что привело к дополнительному росту насилия. В Центральной Африке (раздел III) был отмечен резкий скачок уровня насилия на востоке Демократической Республики Конго (ДРК), в то время как в Восточной Африке (раздел IV) причиной роста числа жертв в результате конфликтов послужило ухудшение ситуации в Эфиопии, Мозамбике и Южном Судане, а также продолжение широкомасштабного насилия в Сомали.

В 2020 г. в странах Африки к югу от Сахары удалось добиться существенного прогресса в реализации лишь одного мирного процесса: в течение года переходное правительство Судана подписало серию мирных соглашений с рядом оппозиционных вооруженных группировок, которые привели к заключению Джубского мирного соглашения 3 октября 2020 г. (см. раздел IV). Государства Африки к югу от Сахары по-прежнему лидировали среди других регионов мира по числу проводимых миротворческих операций. В 2020 г. в этом регионе осуществлялись 22 многосторонние операции в поддержку мира, что на две операции больше, чем в 2019 г.[4] За прошедший год Африканский союз и Европейский союз развернули в ЦАР по новой миротворческой операции каждый; речь идет о Миссии военных наблюдателей Африканского союза в ЦАР и Консультативной миссии Европейского союза в ЦАР[5]. При этом численность персонала многосторонних операций в пользу мира в странах Африки к югу от Сахары в 2020 г. сократилась на 3.4% с 97 519 человек по состоянию на 31 декабря 2019 г. до 94 201 человека по состоянию на 31 декабря 2020 г. Таким образом, этот показатель продолжил снижаться на протяжении пятого года подряд. Тем не менее, на долю миссий в странах Африки к югу от Сахары приходилось почти три четверти от общей численности персонала действующих операций в поддержку мира[6].

Вызовы в области безопасности в странах Африки к югу от Сахары в 2020 г. определялись пятью общими для все этих стран факторами: *(a)* присутствием группировок вооруженных исламистов; *(b)* действиями внешних игроков по обеспечению безопасности; *(c)* насилием, связанным с выборами; *(d)* последствиями пандемии COVID-19; и *(e)* дефицитом воды и всё более ощутимыми последствиями изменения климата[7].

---

[4] Миротворческих операции были развернуты в десяти странах, см. разд. II гл. 2 настоящего издания. О роли региональных организаций в событиях в Африке см. Coe, B. and Nash, K., 'Peace process protagonism: The role of regional organisations in Africa in conflict management', *Global Change, Peace & Security*, vol. 32, no. 2 (2020), pp. 157–177.

[5] О событиях в ЦАР см. разд. III настоящей главы.

[6] Более подробно см. в разд. II гл. 2 настоящего издания.

[7] О событиях, связанных с некоторыми из этих факторов, в 2018–2019 гг. см. Дэвис И., Мелвин Н. «Вооруженные конфликты и мирные процессы в странах Африки к югу от Сахары», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 137–140; и Дэвис И. «Ключевые события общерегионального значения», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 205–212.

В следующих подразделах приводится краткий обзор эволюции указанных пяти факторов в 2020 г.

За последние два десятилетия, несмотря на эти «откаты» и постоянные проблемы, в регионе удалось добиться значительного социально-экономического и политического прогресса, и есть основания ожидать дальнейших успехов в данной области в долгосрочной перспективе после завершения пандемии COVID-19[8]. Возможно, большу́ю роль сыграет недавно созданная Африканская континентальная зона свободной торговли, которая, по мнению Всемирного банка, может обеспечить региону доход в размере до 450 млрд долл. США, что позволит избавить миллионы людей от нищеты. Как ожидается, эта организация, имеющая штаб-квартиру в Аккре (Гана), поспособствует интеграции рынков африканских стран, ускорению промышленного развития и укреплению конкуренции[9].

Рост влияния группировок исламистских боевиков и местного стихийного ополчения

Во многих из тех стран к югу от Африки, где продолжаются вооруженные конфликты, источником насилия являются исламские экстремисты. В этом явлении самом по себе нет ничего нового, но главный его очаг, судя по всему, сместился из региона Ближнего Востока и Северной Африки в страны Африки к югу от Сахары, в особенности в центральную часть Сахеля, регион озера Чад (раздел II) и на Африканский Рог, откуда угроза насилия со стороны исламистов и преступных группировок распространилась в другие части Восточной Африки (раздел IV)[10]. В результате этого возник и усугубился целый ряд проблем: экономическая нестабильность, рост нищеты, маргинализация отдельных групп и снижение уровня устойчивости к потрясениям, таким как стихийные бедствия, экономические спады и новый взрывной рост вооруженного насилия. Подобное насилие происходит не только между правительственными силами и мятежниками, но и внутри мятежных группировок, в особенности между сторонниками «Аль-Каиды» и Исламского государства. Например, с марта 2020 г. продолжались

[8] См., например, Rosenthal, J., ‘The African century: Africa is changing so rapidly, it is hard to ignore’, *The Economist*, 26 Mar. 2020.

[9] Ighobor, K., ‘AfCFTA secretariat commissioned in Accra as free trade is set to begin in January 2021’, *Africa Renewal*, 17 Aug. 2020; и ‘Trade pact could boost Africa’s income by as much as $450 billion: World Bank’, UN News, 27 July 2020.

[10] Gardner, F., ‘Is Africa overtaking the Middle East as the new jihadist battleground?’, BBC News, 3 Dec. 2020; Demuynck, M. and Coleman, J., ‘The shifting sands of the Sahel’s terrorism landscape’, International Centre for Counter-terrorism, 12 Mar. 2020; и ‘African militant Islamist groups set record for violent activity’, Africa Center for Strategic Studies, 21 July 2020.

спорадические стычки между «Исламским государством в Большой Сахаре» и местным «Обществом поддержки ислама и мусульман» («Джамаат Нусрат аль-Ислам ва аль-Муслимин»), связанным с «Аль-Каидой»[11].

Проблема воинствующего экстремизма имеет глубокие социальные корни. Более широкое применение военной силы (см. ниже) не предотвратило распространения насилия на ранее незатронутые районы. Нарушения прав человека со стороны государственных сил безопасности усугубили волну насилия. В связи с этим звучали призывы к тому, чтобы меры вооруженного реагирования подкреплялись комплексной политической стратегией для устранения факторов, способствующих радикализации[12].

Еще одним мощным фактором, способствующим насилию в странах Африки к югу от Сахары, служат формирования ополченцев, которые часто создаются в целях противодействия угрозе воинствующего экстремизма и сопротивления конкурирующим местным группировкам стихийного ополчения (т.е. негосударственным вооруженным группировкам, которые, как правило, занимаются исключительно межобщинным насилием по принципу идентичности, и по своей сути они наиболее схожи с общинной, этнической или религиозной группой). По данным проекта «База данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED), в 2020 г. в Африке начали действовать еще 270 группировок ополченцев (тем самым их общее количество выросло на 46% по сравнению с 2019 г.), хотя в некоторых случаях такой показатель объяснялся расколом уже существовавших формирований. Наиболее значительный рост числа группировок стихийного ополчения за отчетный год был отмечен в ДРК, Нигерии и Южном Судане[13].

---

[11] СБ ООН, «Одиннадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую представляет собой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой», S/2020/774, 4 авг. 2020 г., с. 5; и Nsaibia, H. and Weiss, C., ‘The end of the Sahelian anomaly: How the global conflict between the Islamic State and al-Qa’ida finally came to West Africa’, *CTC Sentinel*, vol. 13, no. 7 (July 2020), pp. 1–14.

[12] О причинах, заставляющих население Мали поддерживать насильственные действия экстремистов и участвовать в них, см., например, Coleman, J. et al., *Dynamics of Support and Engagement: Understanding Malian Youths’ Attitudes Towards Violent Extremism* (UN Interregional Crime and Justice Research Institute and the International Centre for Counter-Terrorism: Feb. 2021). См. также Nsaibia, H., ‘State atrocities in the Sahel: The impetus for counterinsurgency results is fuelling government attacks on civilians’, Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 20 May 2020; Venturi, B. and Toure, N., ‘The great illusion: Security sector reform in the Sahel’, *International Spectator*, vol. 55, no. 4 (2020), pp. 54–68; и Tinti, P., ‘How counterinsurgency campaigns are fuelling human rights abuses in the Sahel’, World Politics Review, 30 Apr. 2020.

[13] Raleigh, C. and Kishi, R., ‘Africa: The only continent where political violence increased in 2020’, Mail & Guardian, 1 Feb. 2021; и Kishi, R. et al., ‘ACLED2020: The year in review’, Mar. 2021, p. 4.

Внешние субъекты

Страны Африки к югу от Сахары все в большей степени рассматриваются как арена соперничества великих держав. И сторонами этого противоборства становятся не только глобальные центры силы. Так, например, на Африканском Роге действуют игроки из Азии, Европы, с Ближнего Востока, из Северной Африки и Северной Америки, причем их присутствие объясняется преимущественно конкуренцией в геополитической, коммерческой и военной сферах[14]. Кроме того, США и европейские государства играют центральную роль в борьбе с транснациональными группировками джихадистов в странах Африки к югу от Сахары. Европейские же государства, помимо всего прочего, также противодействуют как преступным сетям, так и нелегальной миграции, особенно в регионе Сахеля. Вооруженные силы большинства западных государств занимаются подготовкой личного состава и укреплением потенциала местных сил, в том числе двух субрегиональных целевых групп по борьбе с терроризмом в Сахеле: Многонациональной объединенной оперативно-тактической группы в регионе озера Чад и объединенных сил «Сахельской группы пяти»[15].

Африканские партнеры стремятся постепенно принять на себя более значительную роль в усилиях по урегулированию кризиса и противодействию терроризму, однако на деле пока достигнут прямо противоположный эффект, и силы западных стран лишь еще больше закрепились в регионе. Вооруженные силы Франции издавна представлены в странах Африки к югу от Сахары значительными контингентами, и в 2020 г. их численность составляла около 5100 человек, большинство из которых приходилось на участников операции «Бархан» в Сахеле и включало в себя командование новой европейской военной оперативно-тактической группой «Такуба», которая начала действовать в марте 2020 г. (см. раздел II). Некоторые участники ежегодного саммита Африканского союза в феврале 2020 г. выступили с призывами к созданию более многочисленных африканских контртеррористических сил, что свидетельствовало о растущем беспокойстве, в частности, в регионе Сахеля, по поводу сложившейся зависимости в этом отношении от иностранных держав[16].

Несмотря на стремление США в целом сохранять «незаметное и экономически эффективное» влияние в Африке, по независимым оценкам, в 13 странах Африки к югу от Сахары развернуто не менее 6 тыс. американских

---

[14] Melvin, N. J., ‘The foreign military presence in the Horn of Africa region’, SIPRI Background Paper, Apr. 2019; и Melvin, N. J., ‘The new external security politics of the Horn of Africa region’, SIPRI Insights on Peace and Security no. 2019/2, Apr. 2019. См. также разд. IV настоящей главы.

[15] Petesch, C., ‘US leads training exercises in Africa amid focus on Sahel’, ABC News, 22 Feb. 2020; и Hickendorff, A. and Acko, I., ‘The European Union Training Mission in the Central African Republic: An assessment’, SIPRI Background Paper, Feb. 2021.

[16] Herszenhorn, D. M. and Marks, S., ‘African leaders call for home-grown counterterrorism force’, Politico, 10 Feb. 2020. См. также разд. II гл. 2 настоящего издания.

военнослужащих[17]. С 2018 г. Соединенные Штаты несколько сократили численность своих контингентов в Африке в рамках приготовлений к новому витку состязания великих держав. В декабре 2020 г. президент Дональд Трамп объявил о выводе всех американских военнослужащих из Сомали (численностью, по оценкам, около 700 человек), однако ожидалось, что значительная их часть будет переброшена в сопредельные страны Восточной Африки[18].

Крупнейшими поставщиками вооружений в страны Африки к югу от Сахары в 2016–2020 гг. были Россия, Китай и Франция, их доли общего объема вооружений, ввезенных в этот регион, составляли 30%, 20% и 9.5%, соответственно[19]. РФ укрепляла свое взаимодействие со странами Африки к югу от Сахары в военной сфере, которое в некоторых случаях, как, например, в ЦАР, включало использование частных военных компаний (см. раздел III)[20]. Военное присутствие Китая в странах Африки к югу от Сахары связано с его растущей экономической активностью в этом регионе, а также с его ролью ведущего поставщика миротворцев для операций, проводимых здесь Организацией Объединенных Наций[21]. Наконец, этот регион служит ареной борьбы между державами Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе Турции и государств Персидского залива, которые проявляют наибольшую активность на Африканском Роге (раздел IV)[22].

Насилие, связанное с выборами

Серьезными источниками нестабильности в странах Африки к югу от Сахары являются переходные процессы, реализуемые посредством выборов. Причины связанных с выборами нестабильности и насилия в регионе

---

[17] Turse, N., ‘Pentagon’s own map of US bases in Africa contradicts is own claim of «light» footprint’, The Intercept, 27 Feb. 2020. См. также Turse, N., Mednick, S. and Sperber, A., ‘Inside the secret world of US commandos in Africa’, Mail & Guardian, 11 Aug. 2020.

[18] Cooper, H., ‘Trump orders all American troops out of Somalia’, *New York Times*, 4 Dec. 2020; и ‘Statement from AFRICOM Commander US Army Gen. Stephen Townsend on the activation of Joint Task Force–Quartz’, US Africa Command, 19 Dec. 2020.

[19] О передачах вооружений в страны Африки к югу от Сахары см. разд. III гл. 9 настоящего издания.

[20] ‘Russia in Africa: What’s behind Moscow’s push into the continent?’, BBC News, 7 May 2020.

[21] Walsh, B., ‘China’s pervasive yet forgotten regional security role in Africa’, *Journal of Contemporary China*, vol. 28, no. 120 (2019), pp. 965–983; и McAllister, P., ‘China in Mali and the Sudan: A stepping stone to greater Chinese influence in the UN?’, Global Risks Insights, 17 Feb. 2021.

[22] Heibach, J., ‘Sub-Saharan Africa: A theater for Middle East power struggles’, *Middle East Policy*, vol. 27, no. 2 (summer 2020), pp. 69–80.

многообразны, но могут быть подразделены на две основные группы: властные структуры в новых и формирующихся демократиях и несовершенство самого избирательного процесса[23].

В 2019 г., согласно Индексу управления африканских государств Фонда Мо Ибрагима, в Африке впервые за десять лет ухудшилась ситуация с управлением, что было вызвано ухудшением ситуации в более широком смысле в таких областях, как права человека, безопасность и правопорядок[24]. В связи с этим повысился риск вспышек насилия в период, предшествующий важным национальным или местным избирательным кампаниям, проводившимся в регионе в 2020 г., или после них (см. табл. 7.2)[25]. Хотя серьезные нарушения и жесткие меры безопасности были отмечены в ходе нескольких из этих кампаний, наивысшего уровня насилие, связанное с выборами, достигло в Камеруне, ЦАР, Кот-д'Ивуаре, Гвинее, Мали и Танзании[26]. Усугубила ситуацию пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, в результате которой оказалось существенно затруднено или невозможно участие иностранных наблюдателей, а выборы в Чаде и Эфиопии пришлось перенести на более поздний срок[27]. Запланированные на 2020 г. выборы в Сомали и Судане были отложены по другим причинам (см. раздел IV).

Последствия пандемии COVID-19

Насколько можно судить, непосредственное влияние COVID-19 на большинство вооруженных конфликтов в регионе в 2020 г. было минимальным. В ответ на прозвучавший в марте призыв Генерального секретаря ООН к всеобщему прекращению огня в связи с пандемией несколько вооруженных группировок в Анголе, Камеруне, Южном Судане и Судане

[23] Nordic Africa Institute, 'Electoral violence in Africa', Policy Notes no. 2012/3, Sep. 2012; и Kovacs, M. S. and Bjarnesen, J. (eds), *Violence in African Elections: Between Democracy and Big Man Politics* (Nordic Africa Institute and Zed Books: Uppsala and London, 2018). См. также *Ежегодник СИПРИ 2019* (сноска 7), с. 137–140. О взаимосвязи насилия и демократии в Африке см. Obiagu, U. C., 'A third wave? Creeping autocracy in Africa', *African Studies Quarterly*, vol. 20, no. 1 (Jan. 2021), pp. 114–124.

[24] '2020 Ibrahim Index of African Governance–Index Report', Mo Ibrahim Foundation, Nov. 2020.

[25] '2020 African election calendar', Electoral Institute for Sustainable Democracy in Africa, Jan. 2021.

[26] Cameroon: Election violence in anglophone regions', *Human Rights Watch*, 12 Feb. 2020; 'Central African Republic election held amid violence', BBC News, 27 Dec. 2020; 'Ivory Coast election violence leaves a «dozen dead»', Deutsche Welle, 1 Nov. 2020; 'Malian parliamentary elections marred by kidnappings, attacks', Al Jazeera, 31 Mar. 2020; 'UN rights chief Bachelet condemns Tanzania election violence', UN News, 10 Nov. 2020; и 'Nearly two dozen dead in Guinea post-election violence: State TV', Al Jazeera, 27 Oct. 2020.

[27] 'Covid-19 helps ballot-dodgers in Africa', *The Economist*, 16 May 2020. О последствиях эпидемии COVID-19 для демократии в Африке в более широком плане см. 'Taking stock of regional democratic trends in Africa and the Middle East before and during the Covid-19 pandemic', Special brief, International Institute for Democracy Electoral Assistance, Jan. 2021.

Таблица 7.2. Сроки проведения выборов в странах Африки к югу от Сахары, 2020 г.

Страна	Выборы	Дата
Ангола	В органы местного самоуправления	Запланированы на 2021 г. (перенесены с 2020 г.)
Бенин	В органы местного самоуправления	Проведены 17 апреля 2020 г.
Буркина-Фасо	Президента и членов Национальной ассамблеи	Проведены 22 ноября 2020 г.
Бурунди	Президента	Проведены 20 мая 2020 г.
	Запланированы выборы в Национальную ассамблею, органы местного самоуправления, членов Сената от муниципалитетов (непрямые)	Проведены 7 июня 2020 г.
Камерун	В Национальное собрание, Сенат и органы местного самоуправления	Проведены 9 февраля 2020 г.
Центрально-африканская Республика	Президента и членов Национальной ассамблеи	Проведены 27 декабря 2020 г. (второй тур 14 февраля 2021 г.)
Чад	В Национальное собрание	Запланированы на 2021 г. (перенесены с 2018–2020 гг.)
Коморские Острова	Парламентские	Проведены 19 января 2020 г. (второй тур 23 февраля 2020 г.)
Кот-д'Ивуар	Президента и членов Национальной ассамблеи	Проведены 31 октября 2020 г.
Эфиопия	В Палату народных представителей, региональные советы штатов и органы местного самоуправления	Запланированы на 5 июня 2021 г. (перенесены с 29 августа 2020 г.)
	В Палату Федерации (непрямое голосование, выборы проводятся региональными советами штатов)	Непрямые, будут проведены после выборов в региональные советы штатов в 2021 г.
Гана	Президента и членов Национальной ассамблеи	Проведены 7 декабря 2020 г.
Гвинея	В Национальное собрание и референдум	Проведены 22 марта 2020 г.
	Президентские	Проведены 18 октября 2020 г.
Либерия	В Сенат, совмещенные с референдумом	Проведены 8 декабря 2020 г.
Малави	Президента	Проведены 23 июня 2020 г. (повторные)
Мали	В Национальную ассамблею	Проведены 29 марта 2020 г. (второй тур проведен 19 апреля 2020 г.)
Намибия	В Региональные советы и органы местного самоуправления	Проведены 25 ноября 2020 г.
	В Национальный совет (непрямые, через региональные советы)	Проведены в ноябре–декабре 2020 г.

Страна	Выборы	Дата
Нигер	В органы местного самоуправления	Проведены 13 декабря 2020 г.
	Президента и членов Национальной ассамблеи	Проведены 27 декабря 2020 г. (второй тур – 21 февраля 2021 г.)
Сенегал	В органы местного самоуправления	Запланированы на 2021 г. (перенесены с 2020 г.)
Сомали	В Народную палату (непрямые)	Запланированы на 2021 г. (перенесены с 10–27 декабря 2020 г.)
	В Сенат (непрямые)	Запланированы на 2021 г. (перенесены с 1 декабря 2020 г.)
Сомалиленд (автономный регион)	В Палату представителей и Сенат	Запланированы на 2021 г. (перенесены с конца 2019 г. и марта 2019 г.)
Сейшельские Острова	Президента и в законодательный орган власти	Проведены 22–24 октября 2020 г.
Судан	Президента, в законодательные органы, органы штатов и местного самоуправления	Запланированы на конец 2022 г. (перенесены с февраля 2020 г.)
Танзания	Президента и членов Государственное собрание, Палаты представителей Занзибара, президента Занзибара и членов органов местного самоуправления	Проведены 28 октября 2020 г.
Того	Президента	Проведены 22 февраля 2020 г.

Источник: ‘2020 African election calendar’, Electoral Institute for Sustainable Democracy in Africa, Jan. 2021.

продлили ранее соблюдавшиеся соглашения о прекращении огня или объявили о временном прекращении огня в одностороннем порядке (см. разделы III и IV). Однако действующие в странах Африки к югу от Сахары вооруженные группировки исламистов, по имеющимся данным, отказались прислушаться к этому обращению и воспользовались вызванным пандемией осложнением обстановки для вербовки новых членов и совершения нападений[28].

[28] ‘Coronavirus: Sudan rebels extend ceasefire’, Dabanga, 31 Mar. 2020; ‘SSOMA response to UN Secretary General call for immediate global ceasefire in armed conflict countries related to Covid-19’, Statement by South Sudan Opposition Movements Alliance, 9 Apr. 2020; Esau, I., ‘Insurgents hit second Mozambique town as Islamic State claims earlier attack’, Upstream, 25 Mar. 2020; ‘Al Shabaab terrorists claim deadly attack in heart of Somalian capital’, 23 Mar. 2019, France 24; и Coleman, J., ‘The impact of coronavirus on terrorism in the Sahel’, International Centre for Counter-Terrorism, 16 Apr. 2020. О всеобщем прекращении огня см. в разд. I гл. 2 настоящего издания.

В более долгосрочной перспективе COVID-19, вероятнее всего, повлияет на многие из важнейших политических, социальных и экономических факторов, от которых зависят мир и конфликты в регионе. Так, например, согласно оценке Международного валютного фонда, объем экономики в странах Африки к югу от Сахары в 2020 г. сократился на 2.6% (в 2019 г. его рост составил 3.2%). По данным Всемирного банка, регион займет 2-е место среди наиболее пострадавших (после Южной Азии), поскольку за 2021 г. число его жителей, оказавшихся в условиях крайней нищеты, вырастет с 26 млн до 40 млн человек[29].

Дефицит воды и изменение климата

Из 21 страны, столкнувшейся с наиболее серьезной угрозой вследствие такого сочетания связанных с климатом факторов и политической нестабильности, 12 расположены в Африке к югу от Сахары: Ангола, Гвинея, ДРК, Камерун, Кот-д'Ивуар, Нигерия, Судан, Сьерра-Леоне, Уганда, Чад, Эфиопия и Южный Судан[30]. К числу связанных с климатом угроз для безопасности относятся «вынужденная миграция и перемещение, отсутствие надежных источников средств к существованию, отсутствие продовольственной безопасности и нехватка водных ресурсов, нарастание конфликтов между общинами кочевых скотоводов и оседлых земледельцев, затяжные трансграничные конфликты за ресурсы и неустойчивое использование ресурсов»[31]. По оценкам, в результате изменения климата к 2050 г. ряды вынужденных переселенцев в регионе могут пополнить еще 86 млн человек[32]. Так, например, в Сомали в результате климатических изменений усугубились существующие проблемы, в том числе те, с которыми сталкиваются миротворческие операции, и произошло укрепление радикальных группировок[33].

Большинство стран Африки к югу от Сахары зависят от неорошаемого земледелия, вследствие чего регион особенно уязвим для таких климатических изменений, как сезонные паводки и продолжительные засухи[34]. Например, в начале года в результате засухи в Лесото резко снизился

---

[29] 'World Economic Outlook update', International Monetary Fund, Jan. 2021; и World Bank (сноска 3), p. 15. См. также Nash, K., 'Responses by African intergovernmental organisations to Covid-19', Political Settlements Research Programme, 24 June 2020.

[30] Moran, A. et al., *The Intersection of Global Fragility and Climate Risks* (US Agency for International Development: Sep. 2018), pp. 11–13.

[31] Aminga, V. and Krampe, F., 'Climate-related security risks and the African Union', SIPRI Policy Brief, May 2020.

[32] Institute for Economics & Peace (IEP), *Ecological Threat Register 2020: Understanding Ecological Threats, Resilience and Peace* (IEP: Sydney, Sep. 2020), p. 51.

[33] Eklöw, K. and Krampe, F., *Climate-related Security Risks and Peacebuilding in Somalia*, SIPRI Policy Paper no. 53 (SIPRI: Stockholm, Oct. 2019); и Krampe, F., 'Why United Nations peace operations cannot ignore climate change', SIPRI Commentary, 22 Feb. 2021.

[34] IEP (сноска 32), p. 16.

уровень продовольственной безопасности, а в нигерийском штате Кебби в сентябре 2020 г. паводком было уничтожено почти 90% посевов, что создало угрозу для продовольственной безопасности страны[35]. Кроме того, для более чем 300 млн жителей сельских районов в странах Африки к югу от Сахары затруднен доступ к источникам безопасной питьевой воды[36]. Пожалуй, самым громким спором за водные ресурсы в регионе стал спор между Египтом и Эфиопией за ресурсы реки Нил. Он усугубился после сооружения Эфиопией Плотины великого возрождения, а также в результате региональной борьбы за власть в ходе гражданской войны в Южном Судане (см. раздел IV).

[35] Charumbira, S., 'Drought leaves tens of thousands in Lesotho «one step from famine»', *The Guardian*, 30 Jan. 2020; и 'Floods, food shortages threaten to push Nigeria into food crisis', Al Jazeera, 14 Sep. 2020.

[36] Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Решение проблем с водой в сельском хозяйстве», (ФАО: Рим, 2020), с. 21.

II. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Виржини БОДЭ и Аннелиз ХИКЕНДОРФ

В 2020 г. вооруженные конфликты продолжались в шести странах Западной Африки (из всего 17 государств и территорий субрегиона, см. рис. 7.1): Буркина-Фасо, Гвинее, Кот-д'Ивуаре, Мали, Нигере и Нигерии. В настоящем разделе основное внимание уделяется конфликтам высокой интенсивности в Центральном Сахеле (Буркина-Фасо, Мали и Нигер) и регионе озера Чад (Нигер и Нигерия, а также государства Центральной Африки – Камерун и Чад)[1]. В 2020 г. вооруженные конфликты в Буркина-Фасо, Камеруне, Мали, Нигере, Нигерии и Чаде усугубились, если судить по числу связанных с конфликтом жертв (по сравнению с 2019 г.). Кроме того, были отмечены вспышки насилия, связанные с выборами, в Бенине, Гвинее и Кот-д'Ивуаре, но лишь в последних двух случаях они были отнесены в 2020 г. к числу вооруженных конфликтов (поскольку привели к гибели более 25 человек непосредственно в ходе боевых действий)[2].

Настоящий раздел включает четыре основные части, посвященные: *(a)* важнейшим общерегиональным событиям, *(b)* вооруженным конфликтам в Буркина-Фасо, Мали и Нигере в контексте событий в регионе Липтако-Гурма, где сходятся три государственные границы; *(c)* интернационализации контртеррористической деятельности, сочетаемой с традиционными многонациональными миротворческими операциями Организации Объединенных Наций; и *(d)* вооруженному конфликту в регионе озера Чад и Нигерии.

Важнейшие общерегиональные события

Перед многими государствами Западной Африки стоят серьезные проблемы в области управления, связанные со слабостью государства, крайней нищетой населения, экономической неустойчивостью и отсутствием безопасности, а в 2020 г. все эти проблемы усугубились вследствие пандемии COVID-19. Точное число заболевших и умерших в Западной Африке в 2020 г. неизвестно (оценки колеблются в пределах 77–112 тыс. жертв), но закрытие границ и замедление всех глобальных процессов серьезно отразились на социально-экономической ситуации в регионе, и без того зависимом от иностранной помощи[3]. Помимо этого, по причине неравномерного экономического роста и воздействия изменения климата на регион, более 80% населения которого по сути живет земледелием и скотоводством, возникла

[1] О вооруженном конфликте в Камеруне и Чаде см. разд. III настоящей главы.

[2] Определения и типологию конфликтов см. в разд. I гл. 2 настоящего издания.

[3] Rougier, A., 'Afrique: le continent résiste à la pandémie de Covid-19' [Африка: континент противостоит пандемии Covid-19], RFI, 8 Apr. 2021; и 'Coronavirus in Africa tracker', BBC News, 19 Apr. 2021.

Рис. 7.1. Западная Африка, Центральный Сахель и регион озера Чад

угроза отсутствия продовольственной безопасности[4]. Кроме того, в регионе, в особенности в тех странах, где государству приходится вести борьбу с различными вооруженными группировками, расцвели нелегальная миграция, коррупция, незаконная торговля и транснациональная организованная преступность.

К ухудшению обстановки в области безопасности привело и укрепление транснациональных вооруженных группировок, таких как «Боко Харам» в регионе озера Чад и «Джамаат Наср аль-Ислам ва аль-Муслимин», «Исламского государства в Большой Сахаре» (ИГБС), «Ансар уль-Ислам» и «Катиба Серма» в регионе Липтако-Гурма[5]. Экстремистские группировки тесно связаны с местными отрядами ополчения и вооруженными отрядами самообороны, что дополнительно обостряет напряженность на местах между общинами.

---

[4] 'Food and nutrition crisis 2020: Analyses & responses, maps & facts', no. 3, Sahel; и West Africa Club Secretariat and Organisation for Economic Co-operation and Development, Nov. 2020.

[5] Eizenga, D. and Williams, W., 'The puzzle of JNIM and militant Islamist groups in the Sahel', Africa Center for Strategic Studies, Africa Security Brief no. 38, 1 Dec. 2020; и International Crisis Group, *Sidelining the Islamic State in Niger's Tillabery*, Africa Report no. 289 (International Crisis Group: Brussels, 3 June 2020). Более подробно о группировках джихадистов-салафитов в Сахеле и регионе озера Чад см. Дэвис И. «Вооруженный конфликт и мирные процессы в Сахеле и регионе озера Чад», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 214.

Другие вспышки насилия в Западной Африке были вызваны преимущественно разногласиями относительно итогов выборов и действиями национальных сил безопасности по применению мер в области здравоохранения и социальных мер в связи с вспышкой COVID-19[6]. Несмотря на пандемию, в шести странах были проведены президентские выборы (в Буркина-Фасо, Гане, Гвинее, Кот-д'Ивуаре, Нигере и Того), в Гвинее, Либерии и Мали состоялись выборы в законодательные органы, а в Бенине, Кабо-Верде и Нигере прошли выборы в органы местного самоуправления. В ноябре, после внесения поправок в конституцию, вызвавших ожесточенные споры, в Кот-д'Ивуаре и Гвинее действующие президенты Алассан Уаттара и Альфа Конде одержали победы в первых турах президентских выборов[7]. В обеих странах в 2020 г. в результате связанного с выборами насилия произошло резкое увеличение числа погибших в ходе акций протеста. В Кот-д'Ивуаре число таких жертв выросло с 16 человек в 2019 г. до 51 человека в 2020 г., при этом несколько тысяч жителей западных и юго-западных районов страны бежали в Либерию[8]. В Гвинее число жертв увеличилось с 22 в 2019 г. до 104 в 2020 г.[9] В Буркина-Фасо, где также в первом туре президентских выборов одержал победу действующий президент Рок Марк Кристиан Каборе, выборы проходили в обстановке угрозы джихадистского насилия, в связи с этим жители по меньшей мере одной пятой части страны не смогли принять участие в голосовании[10]. В Мали непризнание итогов выборов и обвинения в отсутствии безопасности и нерациональном управлении в конечном итоге привели к государственному перевороту, в результате которого 18 августа 2020 г. президент Ибрагим Бубакар Кейта был вынужден подать в отставку[11].

Одновременно с ухудшением обстановки в области безопасности в Западной Африке не прекращался гуманитарный кризис: к середине 2020 г. в жизненно необходимой помощи нуждались 31 млн человек, из которых более половины составляли дети. По сравнению с началом предыдущего года их число увеличилось на 7 млн[12]. В связи с этим, как сообщалось в докладе Управления ООН по координации гуманитарных вопросов в декабре

---

[6] СБ ООН, «Доклад Генерального секретаря о деятельности Отделения Организации Объединенных Наций для Западной Африки и Сахеля», S/2020/1293, 24 дек. 2020 г.

[7] 'Ivory Coast election: Alassane Ouattara wins amid boycott', BBC News, 3 Nov. 2020; 'Guinea elections: Alpha Condé wins third term amid violent protests', BBC News, 24 Oct. 2020; и 'Côte d'Ivoire: An election delay for dialogue', Africa Briefing no. 161, International Crisis Group, 29 Sep. 2020.

[8] 'Ivorians flee to neighboring countries fearing post-electoral violence', UN High Commissioner for Refugees, 3 Nov. 2020; и Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), Dashboard, accessed 3 Mar. 2021.

[9] ACLED (сноска 8).

[10] 'Burkina Faso election takes place amid jihadist threat', BBC News, 23 Nov. 2020; и 'Burkina Faso's Kaboré wins re-election, according to full preliminary results', France 24, 26 Nov. 2020.

[11] Burke, J., 'Mali's president announces resignation after «attempted coup»', *The Guardian*, 19 Aug. 2020.

[12] ООН, S/2020/1293 (сноска 6).

2020 г., число случаев вынужденного перемещения в Сахеле достигло беспрецедентно высоких значений – 5 млн человек, включая 4.1 млн внутренне перемещенных лиц и 870 тыс. беженцев[13].

Кроме того, снижению уровня безопасности в Западной Африке в 2020 г. способствовали две общие проблемы: *(a)* распространение воинствующего экстремизма и терроризма; и *(b)* пандемия COVID-19.

Воинствующий экстремизм и проблемы в области безопасности

В 2020 г. наиболее тяжелая ситуация в области безопасности в Западной Африке сложилась в регионе Липтако-Гурма в Сахеле (к которому относятся приграничные районы Буркина-Фасо, Мали и Нигера) и в регионе озера Чад, где действовали группы религиозных экстремистов, ополченцев и другие вооруженные формирования. Самая активная группировка мятежников в регионе озера Чад, «Боко Харам», распространилась из Нигерии через выходящие к озеру районы Камеруна, Чада и Нигера, что вызвало крупномасштабный гуманитарный кризис и рост числа внутренне перемещенных лиц и беженцев[14].

Основные группировки воинствующих джихадистов в регионе Липтако-Гурма – «Джамаат Наср аль-Ислам ва аль-Муслимин» (которая включает в себя «Аль-Каиду в странах исламского Магриба», «Ансар ад-Дин» «Аль-Мурабитун», «Катиба Масина» и «Катиба Серма»), «Ансар уль-Ислам» и ИГБС[15]. 9 февраля 2020 г. было совершено нападение на полицейский участок в Керему (Бенин) на границе с Буркина-Фасо и Нигером; 11 июня 2020 г. воинствующие экстремисты, вероятно, члены «Джамаат Наср аль-Ислам ва аль-Муслимин», расстреляли десять военнослужащих на КПП на границе Кот-д'Ивуара и Буркина-Фасо, что стало первым терактом на территории Кот-д'Ивуара после нападения в Гран-Басаме в марте 2016 г.[16] Есть опасность того, что конфликт распространится за пределы Сахеля в страны, территории которых выходят к озеру Чад[17]. В Центральном Сахеле действия вооруженных группировок послужили причиной усугубления существовавших факторов уязвимости, связанных со структурной и политической нестабильностью. Буркина-Фасо, Мали и Нигер заняли одни из самых низких мест в составленном Программой развития ООН индексе

---

[13] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), 'West and Central Africa', *Global Humanitarian Overview 2021* (UN OCHA: Geneva, 1 Dec. 2020).

[14] International Organization for Migration (IOM), 'Central Sahel and Liptako Gourma Crisis– Monthly Dashboard #11', Displacement tracking matrix, 7 Dec. 2020.

[15] Eizenga, D. and Williams, W., 'The puzzle of JNIM and militant Islamist groups in the Sahel', Africa Centre for Strategic Studies, Africa Security Brief no. 38, 1 Dec. 2020; International Crisis Group (сноска 5); 'The risk of jihadist contagion in West Africa', Africa Briefing no. 149, International Crisis Group, 20 Dec. 2019.

[16] 'Ivory Coast soldiers killed in attack at border post near Burkina Faso', France 24, 11 June 2020.

[17] 'The risk of jihadist contagion in West Africa' (сноска 15).

развития человеческого потенциала за 2020 г. Согласно оценке Всемирного банка за 2019 г., в этих странах доля населения, живущего в условиях нищеты, колебалась в пределах 40–43%[18].

В результате этого затяжного кризиса число внутренне перемещенных лиц с 2018 г. возросло в 20 раз – с 70 тыс. человек до 1.5 млн[19]. По состоянию на 31 декабря 2020 г. этот показатель достиг 1.7 млн человек, 64% которых находились на территории Буркина-Фасо (вдвое больше, чем в 2019 г.), 20% проживали на территории Мали, 12% – на территории Нигера и 4% – на территории Мавритании[20]. В областях Тилабери и Тахуа в Нигере количество внутренне перемещенных лиц выросло на 77% в 2020 г. и достигло 138 229 человек[21].

Последствия пандемии COVID-19

Хотя последствия пандемии COVID-19 для здоровья населения в 2020 г. оказались не столь тяжелыми, как ожидалось, ограничения передвижения, карантины, закрытие рынков и препятствия для торговли серьезно повлияли на ситуацию в политической, социально-экономической, гуманитарной областях и в сфере безопасности[22]. Пандемия усугубила существовавшее в Западной Африке гендерное неравенство: и женщины, и девочки в несоразмерно большей степени пострадали от последствий режимов самоизоляции и закрытия школ. По сообщениям, выросло число случаев домашнего и гендерного насилия, многие люди остались без средств к существованию[23]. В нескольких странах для применения ограничительных мер в связи со вспышкой коронавирусной инфекции национальные органы безопасности прибегли к силовым методам. По данным организации *Human Rights Watch*, правительства Ганы, Либерии, Нигера, Нигерии и Сьерра-Леоне воспользовались пандемией как предлогом для введения цензуры в средствах массовой информации и ограничения свободы слова[24].

---

[18] ‘2020 human development index ranking’, UN Development Programme, [n.d.]; и ‘The World Bank in Africa’, World Bank, [n.d.].

[19] UN OCHA (сноска 13).

[20] UN OCHA, ‘Niger update: Sahel situation’, Mar. 2021; и IOM (сноска 14).

[21] UN High Commissioner for Refugees, ‘Sahel situation’, Mar. 2021.

[22] Economic Community of West African States Commission et al., ‘Covid-19 pandemic: Impact of restriction measures in West Africa’, Dec. 2020; Eboko, F. and Schlimmer, S., ‘Covid-19 in Africa: A continent’s response to a global crisis’, *Politique* étrangère, vol. 85, no. 4 (winter 2020–21); и СБ ООН, «Деятельность Отделения Организации Объединенных Наций для Западной Африки и Сахеля», Доклад Генерального секретаря, S/2020/585, 24 дек. 2020 г.

[23] ‘WHO concerned over Covid-19 impact on women, girls in Africa’, World Health Organization, 18 Jun. 2020; и Zara Louan, F., ‘Rapid gender analysis – Covid-19: West Africa’, CARE, Apr. 2020.

[24] ‘Covid-19 triggers wave of free speech abuse’, *Human Rights Watch*, 11 Feb. 2021.

Вооруженный конфликт в регионе Липтако-Гурма

За несколько лет кризис, разразившийся в 2012 г. на севере Мали, перерос в многоплановый кризис регионального масштаба[25]. В этом разделе основное внимание уделяется вооруженным конфликтам в Буркина-Фасо, Мали и Нигере с особым упором на расположенный на стыке границ между этими тремя государствами регион Липтако-Гурма, в который входят области Букль-дю-Мухун, Центрально-Северная, Восточная, Северная, Сахель (Буркина-Фасо), Гао, Менака и Мопти (Мали) и Тилабери (Нигер). Конфликт в регионе Липтако-Гурма носит многомерный характер и включает множество взаимосвязанных составляющих: *(a)* деятельность джихадистских группировок; *(b)* межобщинную и внутриобщинную напряженность, противоборство и споры за землю между земледельцами и скотоводами; и *(c)* другие источники насилия, такие как бандитизм, незаконная торговля и организованная преступность[26].

В 2020 г. эскалация насилия в этом регионе продолжилась, в результате чего погибли более 5 тыс. человек, причем большая часть этих жертв была зарегистрирована на территории Буркина-Фасо и Мали (см. табл. 7.3). Объектами насильственных действий здесь чаще всего являлись гражданские лица, работники органов местного самоуправления, гражданские служащие и члены национальных сил безопасности. Вооруженные группировки похищали и убивали традиционных, религиозных и общинных лидеров, заподозренных в сотрудничестве с правительственными структурами. Такими методами они стремятся отбить у местного населения желание сотрудничать с государством и принудить его перейти на сторону вооруженных группировок, тем самым нарушая традиционные общинные связи. В период с января по июль 2020 г. Глобальной коалицией в защиту учебных заведений от нападений в Буркина-Фасо, Мали и Нигере было зарегистрировано 85 нападений на школы, несмотря на закрытие учебных заведений в конце марта и мае в связи с COVID-19[27]. По состоянию на апрель 2020 г. в Буркина-Фасо было закрыто более 135 учреждений здравоохранения, а также 2.5 тыс. школ. В связи с этим 338 тыс. учащихся лишились доступа к образованию, а миллионы людей потеряли возможность получить жизненно важные медицинские услуги[28].

---

[25] Baudais, V., ‘Mali: Fragmented territorial sovereignty and contested political space’, SIPRI Commentary, 16 June 2020.

[26] Bodian, M. et al., ‘The challenges of governance, development and security in the central regions of Mali’, SIPRI Insights on Peace and Security no. 2020/4, Mar. 2020; Tobie, A., ‘Central Mali: Violence, local perspectives and diverging narratives’, SIPRI Insights on Peace and Security no. 2017/5, Dec. 2017; и Matfess, H., ‘What explains the rise of communal violence in Mali, Nigeria and Ethiopia?’, World Politics Review, 11 Sep. 2019.

[27] Global Coalition to Protect Education from Attack, ‘Supporting safe education in the Central Sahel’, Briefing Paper, Sep. 2020.

[28] ООН, S/2020/585 (сноска 22); и ‘Armed group attacks on teachers, students, and schools in Burkina Faso’, *Human Rights Watch*, May 2020.

Таблица 7.3. Оценки числа погибших в ходе конфликта в регионе Липтако-Гурма, 2017–2020 гг.

Провинции (государство)	2017	2018	2019	2020 (%)
Букль-дю-Мухун, Центрально-Северная, Восточная, Северная и Сахель (Буркина-Фасо)	77	266	2123	2261 (*98*)
Гао, Менака и Мопти (Мали)	568	1409	1658	2230 (*78*)
Тилабери (Нигер)	62	170	263	680 (*61*)
Всего	**707**	**1845**	**4044**	**5171**

Примечание: Указана доля от общенационального числа жертв конфликта.

Источник: Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'Data export tool', по состоянию на 19 фев. 2021 г. Данные по региону охватывают период с 11 января 2017 г.

Буркина-Фасо

Ситуация в Буркина-Фасо ухудшается с 2015 г., и страна постоянно страдает от деятельности вооруженных группировок.

В силу недостаточного присутствия государственных сил безопасности общины не получают полноценной защиты, и ничто не препятствует распространению вооруженных группировок и ополченцев, в том числе отрядов самообороны «Коглвего»[29]. В целях борьбы с терроризмом в январе 2020 г. правительство приняло решение о вооружении гражданского населения и создании Добровольческих гражданских сил самообороны (*Volontaires pour la défense de la patrie*)[30]. Доверие к центральному правительству у значительной части населения страны было подорвано произвольными задержаниями и казнями, которые совершали национальные вооруженные силы. Организация *Human Rights Watch* сообщала об участии государственных сил безопасности Буркина-Фасо в массовых внесудебных казнях[31].

Мали

Хотя в военном отношении ситуация на севере страны в 2020 г. стабилизировалась, обстановка в центральной части продолжала ухудшаться, поскольку вооруженные и радикальные группировки провоцировали обострение давней напряженности в отношениях между местными общинами.

[29] Da Cunha Dupuy, R. and Quidelleur, T., 'Self-defence movements in Burkina Faso, diffusion and structuration of Koglweogo groups', Noria Research, Nov. 2018.

[30] Zutterling, C., 'Armer les civils: La loi des Volontaires pour la défense de la patrie au Burkina Faso' [Вооружить гражданское население: Принят закон о Добровольческих гражданских силах самообороны], GRIP, 30 Oct. 2020.

[31] 'Burkina Faso: Residents' accounts point to mass executions', *Human Rights Watch*, 8 July 2020.

Таблица 7.4. Оценки числа погибших в ходе конфликта в Мали, 2013–2020 гг.

Тип события	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	547	301	316	210	563	759	831	1657
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	191	39	27	32	144	177	234	262
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	7	1	5	7	3	28	4	27
Насилие в отношении мирного населения	138	41	80	71	238	783	806	903
Всего	**883**	**382**	**428**	**320**	**948**	**1747**	**1875**	**2849**

Примечание: Определение типов событий см. в Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 22 фев. 2021 г.

В 2020 г. в связи с общественно-политическим кризисом, государственным переворотом и пандемией COVID-19 никаких существенных успехов в реализации заключенного в 2015 г. Соглашения о мире и примирении в Мали достигнутоне было[32].

Постоянное отсутствие безопасности, а также коррупция и непродуманное управление вызвали недовольство работой правительства. После нескольких недель народных протестов, которые возглавила коалиция «Движение 5 июня – Объединение патриотических сил», 18 августа 2020 г. в результате военного переворота президент Кейта был смещен. Новые переходные органы власти и международные посредники заявили, что реализация достигнутого в 2015 г. в Бамако соглашения остается для них одной из первоочередных задач, а новые власти Мали выразили готовность вести переговоры со всеми группировками, в том числе с еще не подписавшими это соглашение.

Для улучшения ситуации и стабилизации обстановки в стране и в регионе Липтако-Гурма действует несколько многонациональных миротворческих операций и других многосторонних операций (см. ниже). Невзирая на это, в 2020 г. положение в Мали ухудшилось (см. табл. 7.4).

Нигер

В 2020 г. в стране был отмечен рост числа жертв с 719 в 2019 г. до 1114 человек, что объясняется нарастанием насилия в регионе Липтако-Гурма, на который пришелся 61% от общего числа жертв в стране (см. табл. 7.3). В Тилабери, где скопилось большое число беженцев и перемещенных лиц,

[32] Carter Center, 'Observations on the implementation of the agreement on peace and reconciliation in Mali, resulting from the Algiers Process', Report of the Independent Observer, Dec. 2020.

власти были вынуждены принять меры для регулирования местной экономики и предотвращения обострения напряженности, связанной с доступом к природным ресурсам[33]. Кроме того, этот кризис привел к осложнению межобщиных отношений и ослаблению позиций традиционных органов власти, которым противодействуют вооруженные группировки. В Диффе произошло увеличение числа случаев насилия с 150 в 2019 г. до 167 в 2020 г., однако смертность в связи с действиями «Боко Харам» в Нигере в целом в 2020 г. сократилась по сравнению с предыдущим годом (см. табл. 7.6). В числе эпизодов с участием «Боко Харам» в 2020 г. можно назвать совершённое 13 декабря, в день проведения выборов в местные и региональные органы власти, нападение на Тумур на границе Диффы, в результате которого было убито 28 и ранено несколько сотен человек[34].

Многонациональные миротворческие и контртеррористические операции

Для обеспечения безопасности в Западной Африке в Сахеле было развернуто несколько многонациональных миротворческих и контртеррористических операций (см. табл. 7.5). Наиболее многочисленный контингент имеет Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали, ее главные задачи состоят в поддержании мира и стабилизации обстановки[35]. В 2020 г. эта миссия продолжала испытывать серьезные трудности в реализации своего мандата по защите гражданских лиц. Основными участниками борьбы с транснациональными джихадистскими и преступными группировками в этом регионе являются Соединенные Штаты Америки, Европейский союз (ЕС) и несколько европейских государств. Однако они редко действуют напрямую: вооруженные силы большинства западных государств занимаются подготовкой личного состава и укреплением потенциала местных сил, в том числе двух субрегиональных целевых групп по борьбе с терроризмом – Многонациональной объединенной целевой группы (МОЦГ) в регионе озера Чад и Объединенных сил «Сахельской группы пяти»[36]. С марта 2020 г. Миссия ЕС по подготовке кадров для Мали получила мандат на укрепление оперативного потенциала малийской армии и содействие национальным

[33] Baudais, V., 'The impact of the Malian crisis on the Group of Five Sahel countries: Balancing security and development priorities', SIPRI Commentary, 18 May 2020.

[34] 'Attack in Niger kills 28, and Boko Haram is blamed', *New York Times*, 14 Dec. 2020; и Boko, H., 'Why Boko Haram's attack on Toumour, Niger is a stark warning to neighbouring states', France 24, 18 Dec. 2020.

[35] United Nations, Security Council, 'Security Council renews Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali, unanimously adopting Resolution 2531 (2020)', Meetings Coverage and Press Releases, 29 June 2020.

[36] Дэвис И. «Ключевые события общерегионального значения», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 205–206.

Таблица 7.5. Внешние национальные и многосторонние миротворческие и контртеррористические операции, действующие в Сахеле и регионе озера Чад, 2020 г.

Дата начала или создания	Название	Страны/организации, направившие войска	Численность контингента (развернутый личный состав)	Страна развертывания
2012	Миссия ЕС по укреплению потенциала в Нигере (ЕВКАП Сахель Нигер)	Государства – члены ЕС	123	Нигер
2013	Многопрофильная комплексная миссия по стабилизации в Мали (МИНУСМА)	ООН (в основном африканские страны, Бангладеш, КНР, Египет и Германия)	15 050	Мали
2013	Миссия ЕС по подготовке кадров для Мали (МЕСПК Мали)	Государства – члены ЕС	726	Мали
2014[a]	Многонациональная объединенная целевая группа (МОЦГ)	Бенин, Камерун, Чад, Нигер и Нигерия	10 620	Камерун, Чад, Нигер и Нигерия
2014[b]	Операция «Бархан»	Франция	5 100	Буркина-Фасо, Чад, Мали и Нигер
2015	Миссия ЕС по укреплению потенциала в Мали (ЕВКАП Сахель Мали)	Государства – члены ЕС	152	Мали
2017	Объединенные силы «Сахельской группы пяти»	Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавритания и Нигер	5000	Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавритания и Нигер
2020	Оперативная группа «Такуба»	Франция, силы специальных операций из европейских государств (Эстония, Франция)	[. .][c]	Регион Липтако-Гурма

[a] Первоначально, в 1994 г., создавалась как исключительно нигерийская. В 1998 г. расширена за счет контингентов Нигера и Чада.

[b] Заменила операцию «Сервал», которая началась в январе 2013 г. и завершилась в июле 2014 г.

[c] Оценочные данные за 2020 г. отсутствуют.

Источники: SIPRI Multilateral Peace Operations Database, по состоянию на 1 апр. 2021 г.; ‘G5 Sahel – Pau Summit–statement by the heads of state’, French Ministry for Europe and Foreign Affairs, 13 Jan. 2020; Ван дер Лейн Я. «Многосторонние немиротворческие операции», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 161–164; Dieng, M., ‘The Multi-National Joint Task Force and the G5 Sahel Joint Force: The limits of military capacity-building efforts’, *Contemporary Security Policy*, vol. 40, no. 4 (2019), pp. 481–501; и French Ministry of Defence, *Operation Barkhane*, Press pack (French Ministry of Defence: Feb. 2020).

вооруженным силам других стран «Сахельской группы пяти»[37]. Кроме того, существуют гражданские миссии: Миссия ЕС по укреплению потенциала в Мали и Миссия ЕС по укреплению потенциала в Нигере, которые оказывают поддержку национальным силам безопасности (см. табл. 7.5)[38].

На состоявшемся 13 января 2020 г. в По (Франция) саммите Франция и «Сахельская группа пяти» договорились о создании Коалиции для Сахеля – более широкой платформы для координации усилий.

Эта коалиция имеет четыре основных направления деятельности: борьба с терроризмом, укрепление потенциала вооруженных сил государств Сахеля, восстановление государственной власти и оказание помощи в области развития. Контртеррористическая деятельность осуществляется специальными подразделениями европейских государств – оперативной группой «Такуба», официально сформированной 27 марта 2020 г. Эта группа действует под командованием операции «Бархан» и оказывает консультативную помощь и поддержку Вооруженным силам Мали[39]. Первоначальная партия техники и войск для оперативной группы «Такуба», состоящей из французских и эстонских подразделений, была сформирована к концу 2020 г., а в начале 2021 г. должен был быть развернут шведский контингент в составе 150 человек[40]. В будущем предоставить личный состав для группы обязались Бельгия, Греция, Дания, Италия, Нидерланды, Португалия и Чехия[41]. Помимо этого, в 2020 г. Франция увеличила численность своего военного контингента, участвующего в операции «Бархан», с 4500 до 5100 военнослужащих[42].

Достижения этих миротворческих и контртеррористических операций как в военном отношении, так и в восстановлении государственной власти были неоднозначны, при этом им необходимо тщательнее работать над различением гражданских лиц и комбатантов в тех районах, где они осуществляются[43]. С февраля по апрель 2020 г. национальные и иностранные силы активизировали свою контртеррористическую деятельность в регионе Липтако-Гурма, что выразилось в пиковых значениях жертв в результате

---

[37] Council of the European Union, ‘EUTM Mali: Council extends training mission with broadened mandate and increased budget’, Press release, 23 Mar. 2020.

[38] European External Action Service, ‘EUCAP Sahel Mali’, [n.d.].

[39] Соответствующее политическое заявление подписали Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Мали, Нигер, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Франция, Чехия и Эстония. Task Force Takuba, ‘Political statement by the governments of Belgium, Czech Republic, Denmark, Estonia, France, Germany, Mali, Niger, the Netherlands, Norway, Portugal, Sweden and the United Kingdom’, 23 Mar. 2020.

[40] Swedish Armed Forces, ‘Mali (Task Force Takuba)’, 18 Jan. 2021.

[41] См. разд. II гл. 2 настоящего издания.

[42] ‘France’s thankless war against jihadists in the Sahel’, *The Economist*, 12 Nov. 2020. О военном участии Франции в делах Африки в целом см. Recchia, S. and Tardy, T., ‘French military operations in Africa: Reluctant multilateralism’, *Journal of Strategic Studies*, vol. 43, no. 4 (2020), pp. 473–481.

[43] International Crisis Group, *What Role for the Multinational Joint Task Force in Fighting Boko Haram*, Africa Report no. 291 (International Crisis Group: Brussels, 7 July 2020).

боевых действий и показателей насилия в отношении гражданских лиц[44]. В ходе военных операций в Буркина-Фасо, Мали и Нигере в 2020 г. участились (по сравнению с 2019 г.) случаи нарушения прав человека, совершенные силами обороны и безопасности и международными силами[45]. С конца 2019 г. при применении жестких мер по борьбе с терроризмом силы безопасности Буркина-Фасо, Мали и Нигера казнили без судебного разбирательства более 600 гражданских лиц[46].

Вооруженный конфликт в регионе озера Чад

В регионе озера Чад, который включает в себя Крайнесеверный регион Камеруна, Озерную область Чада, область Диффа в Нигере и штаты Адамава, Борно и Йобе в Нигерии, были по-прежнему широко распространены вооруженные конфликты, вынужденное перемещение и серьезные нарушения прав человека, включая убийства, сексуальное насилие, похищение и вербовка детей в качестве солдат. Затяжной гуманитарный кризис и рост числа внутренне перемещенных лиц и беженцев усугубили активность действующей с 2009 г. группировки мятежников «Боко Харам» и растущее влияние «Западноафриканской провинции Исламского государства» – группировки, отколовшейся от «Боко Харам» и пользующейся все большей поддержкой гражданского населения[47].

В 2020 г. ситуация в области безопасности в районе озера Чад ухудшилась: число погибших в результате конфликта возросло на 44%. В 2019 г. погибло 3340 человек, а в 2020 г. эта цифра достигла 4836 (см. табл. 7.6)[48]. Возможно, столь большие потери стали результатом боестолкновений между «Боко Харам» и Вооруженными силами Чада. По сообщениям чадских вооруженных сил, им удалось уничтожить 1000 боевиков «Боко Харам» в районах, прилегающих к озеру Чад. Это было ответом на засаду, в результате которой 23 марта 2020 г. в Боме (Чад) погибло почти 100 их солдат[49].

---

[44] ACLED, Dashboard, accessed 22 Feb. 2021; и Amnesty International, *Human Rights Violations by Security Forces in the Sahel* (Amnesty International: London, 2020).

[45] Berger, F., 'Human rights abuses: A threat to security sector reforms in the Sahel', Commentary, Italian Institute for International Political Studies, 3 Mar. 2021; Amnesty International, 'Sahel: Soldiers rampage through villages killing people under guise of anti-terror operations', 10 June 2020.

[46] 'Sahel: End abuses in counterterrorism operations', News release, *Human Rights Watch*, 13 Feb. 2021.

[47] International Crisis Group, *Facing the Challenge of the Islamic State in West Africa Province*, Africa Report no. 273 (International Crisis Group: Brussels, 16 May 2019). Об исторических процессах, послуживших причиной появления «Боко Харам», см. MacEachern, S., *Searching for Boko Haram: A History of Violence in Central Africa* (Oxford University Press: Oxford, 2018).

[48] ACLED (сноска 44).

[49] 'Boko Haram militants kill nearly 100 Chadian soldiers in attack', Reuters, 25 Mar. 2020; и 'Chad's army says 52 soldiers, 1,000 Boko Haram fighters killed in operation', Reuters, 9 Apr. 2020.

Таблица 7.6. Оценки числа погибших в ходе конфликта в регионе озера Чад, 2017–2020 гг.

Провинция (государство)	2017	2018	2019	2020 (%)
Крайнесеверная (Камерун)	583	322	456	592 (*37*)
Лак (Чад)	217	126	259	441 (*60*)
Диффа (Нигер)	147	307	404	338 (*30*)
Адамава, Борно и Йобе (Нигерия)	3022	2591	2221	3465 (*45*)
Всего	**3969**	**3346**	**3340**	**4836** (*43*)

Примечание: Указана доля от общенационального числа жертв конфликта.

Источник: Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), Dashboard, по состоянию на 22 фев. 2021 г. Данные по регионам охватывают период с 11 января 2017 г.

К 23 ноября 2020 г. число внутренне перемещенных лиц в регионе достигло 2.7 млн человек, и еще 257 тыс. человек находились в качестве беженцев в сопредельных государствах. По оценкам, в гуманитарной помощи нуждались 12.5 млн человек, из которых 10.6 млн находились на северо-востоке Нигерии, где 4.3 млн человек испытывали нехватку продовольствия на уровне чрезвычайной ситуации. В связи с участившимися нападениями на образовательные учреждения в 2020 г. в районе озера Чад оставались закрытыми 1117 школ, в том числе 934 школы на территории Нигерии[50].

Одним из наиболее влиятельных региональных субъектов в борьбе с группировками джихадистов в Сахеле является Чад. В результате вывода его войск из нигерийского штата Борно в январе 2020 г. обострился риск террористических нападений в Камеруне, Нигере и Нигерии[51]. 23 марта 2020 г. группа из приблизительно 400 боевиков «Боко Харам» убила около 100 чадских военнослужащих, совершив беспрецедентно крупномасштабное нападение на гарнизон на полуострове Бома, это показало, что воинствующий экстремизм по-прежнему представляет серьезную угрозу для страны и региона[52]. В ответ Вооруженные силы Чада – в основном подразделения, не участвующие в МОЦГ,– провели операцию «Гнев Бомы», уничтожив 1000 боевиков «Боко Харам»[53]. Это беспрецедентное нападение в Боме подтвердило, что воинствующий экстремизм представляет серьезную угрозу для страны и региона.

[50] UN OCHA, ‘Lake Chad Basin: Humanitarian snapshot’, 23 Nov. 2020.

[51] Ahmen, K., ‘Fears for civilians in Chad after army suffers devastating Boko Haram attack’, *The Guardian*, 1 Apr. 2020. О ситуации в Чаде см. также разд. III настоящей главы.

[52] ‘Boko Haram militants kill nearly 100 Chadian soldiers in attack’, Reuters (сноска 49).

[53] ‘Chad’s army says 52 soldiers, 1,000 Boko Haram fighters killed in operation’, Reuters (сноска 49); и ‘Behind the jihadist attack in Chad’, Commentary, International Crisis Group, 6 Apr. 2020.

Нигерия

В 2020 г. главным очагом конфликта в Нигерии оставался штат Борно («родина» группировки «Боко Харам»), на долю которого приходился 71% от общего числа связанных с конфликтом жертв в районе озера Чад (см. табл. 7.6)[54]. Так, 28 ноября 2020 г. в окрестностях столицы штата (г. Майдугури) было совершено одно из самых кровопролитных нападений на мирное население за год, унесшее не менее 110 жизней[55]. Кроме того, в 2020 г. «Боко Харам» расширила сферу своей деятельности на северо-запад Нигерии, где заключила союз с целым рядом все более тесно связанных друг с другом бандитских и криминальных группировок. Прошедший год ознаменовался всплеском бандитизма, в том числе вооруженных ограблений, угона скота, убийств, похищений и сексуального насилия. После относительного затишья в конце 2019 г. в период с января по июнь 2020 г. в северо-восточных районах страны было зарегистрировано более 1600 жертв[56]. В середине декабря 2020 г. «Боко Харам» взяла на себя ответственность за похищение нескольких сотен студентов в штате Кацина, расположенном вдали от традиционных мест базирования боевиков[57]. По сообщениям, некоторые из похищенных юношей были отпущены 17 декабря 2020 г.[58]

Активизация мятежной деятельности «Боко Харам» на северо-востоке страны и разгул бандитизма в северо-западных районах стали не единственными проблемами в области безопасности, с которыми боролась Нигерия в 2020 г. На фоне экономического спада, вызванного пандемией COVID-19, и резкого снижения цен на нефть страна столкнулась с волной протестов против жестоких действий полиции, ростом насилия в отношении земледельцев и скотоводов в районе «среднего пояса» и на северо-западе страны, а также с непрекращающейся вооруженной борьбой в дельте Нигера[59].

---

[54] ACLED (сноска 44); и ‘The Islamic State franchises in Africa: Lessons from Lake Chad’, Commentary, International Crisis Group, 29 Oct. 2020.

[55] ‘Statement on attack against civilians in Koshobe, Borno’, UN OCHA, 29 Nov. 2020; ‘At least 110 dead in Nigeria after suspected Boko Haram attack’, *The Guardian*, 29 Nov. 2020; и Ewang, A., ‘Gruesome Boko Haram killings in northeast Nigeria’, Dispatches, 1 Dec. 2020.

[56] Wodu, N., ‘Not all violent problems require violent solutions: Banditry in Nigeria’s northwest’, Council on Foreign Relations, 23 July 2020; и ‘Nigeria: Banditry violence and displacement in the northwest’, ACAPS, 24 July 2020.

[57] Akinwotu, E., ‘Nigerian schoolboys meet president after kidnap ordeal’, *The Guardian*, 18 Dec. 2020; и Campbell, J., ‘Release of Nigerian school boys: Questions and hypotheses’, Council on Foreign Relations, 21 Dec. 2020.

[58] ‘Nigeria’s Katsina school abduction: Boko Haram says it took the students’, BBC News, 15 Dec. 2020; Akinwotu (сноска 57); и Campbell (сноска 57).

[59] Lenshie, N. E. et al., ‘Desertification, migration, and herder-farmer conflicts in Nigeria: Rethinking the ungoverned spaces thesis’, *Small Wars & Insurgencies* (2020); ‘Niger Delta annual conflict report: January–December 2020’, Linking Partners for Niger Delta Development, 10 Feb. 2021; ACAPS (сноска 56); и ‘Nigeria’s #EndSARS protest: De-escalate tensions, start deep police reform’, Statement, International Crisis Group, 26 Oct. 2020. Более подробно об экономических проблемах Нигерии в 2020 г. см. World Bank, ‘World Bank Group to boost Nigeria’s efforts to reduce poverty’, Press release 2021/072/AFR, 15 Dec. 2020; и ‘Finding

Таблица 7.7. Оценки числа погибших в ходе конфликта в Нигерии, 2013–2020 гг.

Тип события	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	2326	4031	3329	2191	1779	2470	2475	3336
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	255	1311	1938	681	1424	759	770	1900
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	66	252	366	138	144	161	111	244
Насилие в отношении мирного населения	2039	5794	5285	1886	1600	2853	2075	2280
Всего	**4686**	**11388**	**10918**	**4896**	**4947**	**6243**	**5431**	**7760**

Примечание: Определение типов событий см. в Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 22 фев. 2021 г.

В 2020 г. уровень жертв конфликта в Нигерии достиг наивысшей отметки с 2014–2015 гг., когда вооруженные силы страны отвоевывали территории у «Боко Харам» (см. табл. 7.7)[60]. Это отчасти связано с ростом числа жертв в регионе озера Чад и всплеском бандитизма в северо-западных районах. Рост смертности был связан также и с актами насилия со стороны национальных сил безопасности. Например, по сообщениям Нигерийской национальной комиссии по правам человека, к середине апреля в результате применения силы при обеспечении соблюдения режима самоизоляции погибло почти вдвое больше людей, чем, согласно официальным данным, от COVID-19[61]. В 2020 г. военные расходы Нигерии увеличились на 29% и достигли 2.6 млрд долл. США[62].

the balance: Public health and social measures in Nigeria', Africa Centres for Disease Control and Prevention, 19 Aug. 2020.

[60] 'Most territory regained from Boko Haram, Nigeria says', Voice of America, 17 Mar. 2015.

[61] 'Report on human rights violations following the implementation of Covid-19 regulations 2020 and directives issued by federal and state governments from 31st March to 13th April 2020', National Human Rights Commission, 8 July 2020.

[62] О военных расходах Нигерии см. разд. II гл. 8 настоящего издания.

III. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ

Иан ДЭВИС

Согласно определению Организации Объединенных Наций, к Центральной Африке относятся Ангола, Габон, Камерун, Демократическая Республика Конго (ДРК), Республика Конго, Сан-Томе и Принсипи, Центральноафриканская Республика (ЦАР), Чад и Экваториальная Гвинея. В 2020 г. пять из этих девяти государств были вовлечены в вооруженные конфликты: Ангола, ДРК, Камерун, ЦАР и Чад – именно им посвящен настоящий раздел. Ситуация в Камеруне и Чаде в контексте конфликта в регионе озера Чад кратко рассматривается в разделе II.

Как и Западная Африка (см. раздел II), Центральная Африка является местом нескольких самых жестоких и затяжных кризисов в мире. Большинство стран этого региона имеют весьма богатые природные ресурсы, но они нередко становятся предметом борьбы и коррупции, поэтому в регионе широко распространена нищета и отсутствует продовольственная безопасность. Кроме того, к опасным уровням уязвимости ведет стремительный рост населения и изменение климата[1]. За 2020 г. конфликты в «горячих точках» региона не прекратились (как в ЦАР) или даже обострились (как в Камеруне, Чаде и, особенно, в ДРК).

Ангола

В 2020 г. в Анголе впервые с 2017 г. число погибших в результате боевых действий преодолело пороговое значение для признания происходящего вооруженным конфликтом. Проектом «База данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED) были зарегистрированы 74 погибших в результате конфликта за год, причем 27 из них в ходе боевых действий[2]. Конфликт в Кабинде (1975 г.– н.в.) в Анголе почти удалось прекратить благодаря подписанному в 2006 г. мирному соглашению, но мятежный Фронт освобождения анклава Кабинда продолжает совершать время от времени нападения и сопротивляться правительству. 30 марта 2020 г. ополченцы Кабинды объявили об одностороннем прекращении огня для содействия борьбе с пандемией COVID-19, но в июне 2020 г. боестолкновения возобновились[3].

---

[1] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), *Global Humanitarian Overview 2021* (UN OCHA: Dec. 2020), pp. 141–143.

[2] ACLED, ‘Data export tool’, accessed 5 Mar. 2021.

[3] ‘Angola: Fatal clashes between separatists and military in Cabinda province June 2’, Garda World, 4 June 2020; и Organization of Emerging African States, ‘More African freedom fighters join Covid-19 ceasefire’, ModernGhana, 3 Apr. 2020.

Камерун

В Камеруне в 2020 г. продолжились два не связанных друг с другом вооруженных конфликта: сепаратистский мятеж в англоязычных Юго-Западном и Северо-Западном регионах страны, а также мятежная деятельность «Боко Харам» в Крайнесеверном регионе (как часть более общего кризиса в регионе озера Чад). Оба они обострились в 2020 г., и общее число связанных с конфликтом потерь в Камеруне несколько увеличилось по сравнению с предыдущим годом. При этом уровень насилия в отношении гражданских лиц нарастал на протяжении трех лет подряд (см. табл. 7.8). Число нуждающихся в гуманитарной помощи в стране выросло с 2.7 млн человек по состоянию на 2016 г. до 4.4 млн человек по состоянию на 2020 г. (при общей численности населения в 26.5 млн человек)[4].

Конфликт в регионе озера Чад

Камерун сохранил второе место среди стран, наиболее серьезно пострадавших в результате кризиса в регионе озера Чад (см. раздел II), поскольку в Крайнесеверном регионе страны активизировали свою деятельность «Боко Харам» и другие вооруженные группировки. Так, в августе 2020 г. в результате нападения «Боко Харам» на лагерь для внутренне перемещенных лиц в городке Нгетечеве были убиты 18 человек и ранены еще 15[5]. Число связанных с конфликтом жертв в Крайнесеверном регионе выросло с 465 человек по состоянию на 2019 г. до 591 человека в 2020 г.[6]

Конфликт в англоязычных районах Камеруна

Кризис в англоязычных районах страны уходит корнями в колониальную эпоху, когда территория Камеруна была поделена между Великобританией и Францией. На сегодняшний день в Северо-Западном и Юго-Западном регионах проживает почти пятая часть населения страны (5 млн человек), большинство которых говорит по-английски; там сложилась своя собственная правовая система и система образования. Англоязычная часть населения требовала создания автономной республики Амбазония как минимум с 1985 г., а с октября 2017 г. ситуация переросла в конфликт

---

[4] OCHA (сноска 1), p. 147.

[5] ‘Deadly jihadist attack targets Cameroon village hosting displaced people’, France 24, 4 Sep. 2020.

[6] ACLED, Dashboard, accessed 7 Apr. 2021.

Таблица 7.8. Оценки числа погибших в ходе конфликта в Камеруне, 2013–2020 гг.

Тип события	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	17	1223	959	340	260	996	642	818
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	0	33	202	175	223	31	20	62
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	1	0	0	11	48	7	2	41
Насилие в отношении мирного населения	14	110	278	195	186	496	568	668
Всего	**32**	**1366**	**1439**	**721**	**717**	**1530**	**1232**	**1589**

Примечание: Определение типов событий см. в Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 22 фев. 2021 г.

с применением насилия[7]. Власти жестоко подавили протесты англоязычных учителей и юристов против использования французского языка в школах и судах, после чего сепаратисты сформировали ополчение и начали мятеж.

В настоящее время этот конфликт представляет собой масштабную и сложную гуманитарную чрезвычайную ситуацию, когда более 700 тыс. человек были вынуждены покинуть свои дома[8]. В 2020 г. продолжились нападения на учебные заведения, а в результате нападений на деревни и разрушения домов только за февраль были вынуждены бежать более 10 тыс. человек[9]. Кроме того, был совершен ряд нападений на участки для голосования во время парламентских выборов 9 февраля и выборов в региональные органы власти в декабре[10].

Силы сепаратистов почти не поддаются оценке, но, как предполагается, они насчитывают 2–4 тыс. вооруженных боевиков, которые поделены между двумя противоборствующими так называемыми временными правительствами Амбазонии. Первое из них возглавляет бывший руководящий сотрудник одного из университетов, дипломированный инженер Сису Джулиус Аюк Табе, в 2019 г. приговоренный к пожизненному заключению

[7] International Crisis Group, *Cameroon's Anglophone Crisis at the Crossroads*, Africa Report no. 250 (International Crisis Group: Brussels, 2 Aug. 2017). О развитии событий в 2018 г см. Дэвис И. и Мелвин Н. «Вооруженные конфликты и мирные процессы в странах Африки к югу от Сахары», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 148–149.

[8] 'Cameroon: North-west and South-west', Situation Report no. 26, UN OCHA, 31 Dec. 2020.

[9] 'Cameroon: North-west and South-west', Situation Report no. 16, UN OCHA, 29 Feb. 2020; и Lay, T., 'Regional overview: Africa, 12–18 July 2020', ACLED, 23 July 2020.

[10] 'Cameroon: Election violence in anglophone regions', *Human Rights Watch*, 12 Feb. 2020; Amnesty International, 'Cameroon: Rise in killings in anglophone regions ahead of parliamentary elections', 6 Feb. 2020; и UN OCHA (сноска 8).

по обвинению в терроризме и сепаратизме, а второе – бывший американский пастор Самуэль Икоме Сако. Каждое временное правительство представляет собой зонтичную группировку, объединяющую целый круг различных фракций[11].

25 марта 2020 г. одна из группировок, связанных с временным правительством Сако, «Силы обороны Южного Камеруна» объявила о временном прекращении огня в ответ на призыв Генерального секретаря ООН о всеобщем прекращении огня в связи с пандемией COVID-19. Однако ни другие вооруженные группировки сепаратистов, ни правительство Камеруна не ответили ей тем же[12]. Хотя крупнейшая оппозиционная группировка – Управляющий совет Амбазонии (тесно связанный с временным правительством Сису) – выступила с заявлением, в котором поддержала этот призыв, она заявила при этом, что всеобщим прекращением огня воспользуется правительство[13]. Тем не менее в июле 2020 г., по некоторым сообщениям, начались предварительные мирные переговоры между правительством Камеруна и лидером временного правительства Сису, но оставалось неясным, помогли ли легитимизировать эти переговоры заявление Управляющего совета Амбазонии или первоначальное предложение о прекращении огня со стороны «Сил обороны Южного Камеруна»[14].

После национального диалога в октябре 2019 г. (который прошел без участия сепаратистов) в январе 2020 г. правительство объявило о предоставлении «особого статуса» двум англоязычным регионам страны[15]. При этом сохранились сомнения в искренней готовности правительства вести диалог с группировками сепаратистов и идти на политические уступки. Поэтому переговоры о прекращении огня между правительством и крупнейшими представителями сепаратистов (Табе и еще девятью заключенными лидерами сепаратистов) в июне 2020 г. стали полной неожиданностью и не встретили одобрения со стороны других сепаратистов, а впоследствии к ним утратило интерес и правительство. Они не получили продолжения, несмотря

---

[11] Об оценке численности сепаратистских группировок и вооруженного ополчения см. International Crisis Group, *Cameroon's Anglophone Crisis: How to get to Talks?* Africa Report no. 272 (International Crisis Group: Brussels, 2 May 2019), section IV; и Bone, R. M., 'Ahead of peace talks, a who's who of Cameroon's separatist movements', New Humanitarian, 8 July 2020.

[12] Miller, A., 'Call unanswered: A review of responses to the UN appeal for a global ceasefire', ACLED, 13 May 2020.

[13] Office of the Vice President, Buea Ambazonia Governing Council, 'Declaration of the responsibility to protect the people of Ambazonia during the Covid-19 pandemic', 27 Mar. 2020.

[14] Bone (сноска 11); и 'Cameroon holds first peace talks with main separatist group', Al Jazeera, 4 July 2020.

[15] Chimtom, N. K., 'Cameroon's conflict: Will the national dialogue make any difference?', BBC News, 5 Oct. 2019; и Bone, R. M. and Nkwain, A. K., 'Cameroon grants «special status» its restive regions. They don't feel special', African Arguments, 13 Jan. 2020.

на состоявшийся в августе еще один раунд переговоров при посредничестве Швейцарии. В результате на протяжении оставшейся части года обстановка в плане безопасности в англоговорящих районах продолжала ухудшаться[16].

Центральноафриканская Республика

Почти вся территория ЦАР с 2013 г. охвачена конфликтом и насилием между меняющимися союзами вооруженных группировок, вопреки присутствию многонациональных миротворческих операций: Международной миссии под африканским руководством по поддержке в ЦАР (АФИСМЦАР) в 2013–2014 гг., Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в ЦАР (МИНУСКА) с 2014 г. по н.в., а также французских вооруженных сил в 2013–2016 гг. В 2016 г. в стране состоялись выборы, победу на которых одержал президент Фостэн-Аршанж Туадера. В 2019 г. между правительством и 14 вооруженными группировками было заключено соглашение о мире и прекращении огня (Политическое соглашение о мире и примирении в Центральноафриканской Республике, далее – Политическое соглашение), благодаря которому удалось добиться некоторого снижения уровня насилия[17]. Тем не менее, вооруженные группировки, ранее входившие в состав коалиции «Селека», и бывшие отряды «Антибалака» продолжали регулярно совершать нападения на гражданское население, убийства и другие преступления и правонарушения[18].

В январе 2020 г. Политическое соглашение оказалось под еще большей угрозой в результате столкновений между группировками, входящими в Народный фронт возрождения Центральной Африки (*Front populaire pour la renaissance de la Centrafrique*, FPRC, НФВЦА), в городе Бриа, когда было убито 50 человек[19].

---

[16] Jeune Afrique, ‘Cameroon’s anglophone crisis: Rivalries hamper peace talks’, Africa Report, 11 Aug. 2020; и Reuters, ‘Gunmen kill at least six children in attack on Cameroon school’, *The Guardian*, 24 Oct. 2020.

[17] Соглашение включено в качестве приложения в документ: СБ ООН, «Письмо Генерального секретаря от 14 февраля 2019 г. на имя Председателя Совета Безопасности», S/2019/145, 15 февр. 2019 г. О событиях 2019 г. в ЦАР см. Дэвис И., «Вооруженные конфликты и мирные процессы в Центральной Африке», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 232–235.

[18] «Селека», что на языке санго означает «коалиция», была создана в 2012 г. «Антибалака» – это целый ряд вооруженных отрядов «самообороны», появившихся в 2013 г. С 2015 г. в ЦАР началось широкое распространение вооруженных группировок, которое было связано с распадом формирований, ранее входивших в коалицию «Селека», и отрядов «Антибалака» преимущественно по признаку либо этнической, либо региональной принадлежности, либо на основе экономически интересов. См. Vircoulon, T., ‘Note Institut Français de Relations Internationales, Écosystème des groupes armés en Centrafrique’ [Экосистема вооруженных группировок в Центральноафриканской Республике], Apr. 2020.

[19] ‘50 killed in militia clashes in Central African Republic town’, TRT World, 28 Jan. 2020.

Несмотря на то что в 2020 г. обстановка в стране оставалась крайне нестабильной из-за постоянной угрозы для гражданского населения, гуманитарных сотрудников, правительственных сил и миротворцев ООН, исходящей от вооруженных группировок, число связанных с конфликтом жертв уменьшалось на протяжении третьего года подряд (см. табл. 7.9). Нестабильной оставалась и ситуация в политической сфере, основным событием в которой стала подготовка к проведению намеченных на декабрь 2020 г. выборов президента и членов законодательных органов власти. К концу года в преддверии этих выборов уровень безопасности в стране значительно снизился.

По состоянию на конец 2020 г. в гуманитарной помощи и защите нуждалось более половины населения страны (2.8 млн человек), и приблизительно 2.3 млн человек страдали от острой нехватки продовольствия[20]. Каждый четвертый житель страны был внутренне перемещенным лицом или беженцем[21].

Мирный процесс и реакция на призыв ООН к всеобщему прекращению огня

Выполнение политического соглашения в 2020 г. застопорилось в связи с выборами и обстановкой в области безопасности, а в деле разоружения и демобилизации, а также в подготовке и вводе в действие смешанных сил безопасности отмечались многочисленные откаты назад[22]. Правительство при поддержке МИНУСКА добилось некоторых успехов в налаживании диалога и примирении на местном уровне[23]. В ноябре 2020 г. мандат этой миссии был продлен еще на 12 месяцев, до 15 ноября 2021 г.[24] Помимо этого, в 2020 г. были начаты две небольших многосторонних миротворческих операции: Миссия военных наблюдателей Африканского союза в Центральноафриканской Республике (МВНАСЦАР), которой было поручено содействовать в проведении мониторинга выполнения Политического соглашения и особенно мониторинга создания смешанных подразделений безопасности, и Консультативная миссия Европейского союза в ЦАР (КМЕС ЦАР), в задачи которой входит обеспечение реформы сектора безопасности в стране (и дополнение усилий Миссии ЕС по подготовке кадров в ЦАР)[25].

---

[20] СБ ООН, «Центральноафриканская Республика», Доклад Генерального секретаря, S/2021/146, 16 фев. 2021 г., с. 8.

[21] OCHA (сноска 1), p. 150.

[22] СБ ООН, «Центральноафриканская Республика», Доклад Генерального секретаря, S/2020/545, 16 июн. 2020 г., с. 18; и ООН, S/2021/146 (сноска 20), с. 5.

[23] ООН, S/2021/146 (сноска 20), p. 5.

[24] Резолюция СБ ООН 2552, 15 нояб. 2020 г.

[25] См разд. II гл. 2 настоящего издания; и Hickendorff, A. and Acko, I., ‘The European Union Training Mission in the Central African Republic: An assessment’, SIPRI Background Paper, Feb. 2021.

Таблица 7.9. Оценки числа погибших в ходе конфликта в Центральноафриканской Республике, 2013–2020 гг.

Тип события	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	1223	1144	191	443	1250	624	280	322
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	4	105	12	1	10	2	3	0
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	122	105	56	8	14	25	4	5
Насилие в отношении мирного населения	1210	2265	266	287	555	520	286	101
Всего	**2559**	**3619**	**525**	**739**	**1829**	**1171**	**573**	**428**

Примечание: Определение типов событий см. в Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 3 мар. 2021 г.

25 марта, два дня спустя после выступления Генерального секретаря ООН с призывом ко всеобщему прекращению огня в связи с COVID-19, Специальный представитель Генерального секретаря ООН и глава МИНУСКА Манкёр Ндиай призвал к прекращению огня в стране. Однако, несмотря на то, что НФВЦА, Демократический фронт центральноафриканского народа и группировка «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» публично заявили о своей поддержке перемирия, соблюдения прекращения огня на местах не произошло[26].

На северо-востоке страны продолжились кровопролитные столкновения между противоборствующими фракциями НФВЦА. В связи с этим в регионе обострилась межобщинная напряженность и началось массовое перемещение населения. На северо-западе вооруженная группировка «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» продолжала расширять свою деятельность и оказывать сопротивление силам правительства и МИНУСКА. 15 июня МИНУСКА начала военную операцию, направленную на сокращение угрозы, создаваемой этой группировкой, и ее принуждению к соблюдению Политического соглашения[27].

В начале декабря, после того, как Конституционный суд отклонил кандидатуру бывшего президента Франсуа Бозизе, по-прежнему пользующегося большой поддержкой среди отрядов «Антибалака» и общин гбайя (крупнейшей этнической группы в стране), некоторые группировки активизировали попытки помешать проведению намеченных на 27 декабря

[26] ООН, S/2020/545 (сноска 22), с. 3.

[27] СБ ООН, «Центральноафриканская Республика», Доклад Генерального секретаря, S/2020/994, 12 окт. 2020 г., с. 6.

выборов[28]. 17 декабря несколько вооруженных группировок объявили о создании «Коалиции патриотов за перемены» (КПЗП), которую 27 декабря публично поддержал Бозизе. Всплеск насилия со стороны входящих в КПЗП вооруженных группировок существенно затруднил предвыборную кампанию в декабре[29]. По просьбе правительства ЦАР Россия и Руанда развернули в стране дополнительные силы для оказания поддержки МИНУСКА и правительственным силам[30]. РФ временно развернула в стране 300 военных инструкторов, которые подкрепили персонал частных российских военных компаний, присутствующих в ЦАР по меньшей мере с 2018 г.[31] Правительства ЦАР и Руанды обвинили Бозизе в поддержке мятежников и подготовке государственного переворота, он отверг эти обвинения, хотя, как впоследствии подтвердил Ндиай, между Бозизе и КПЗП были достигнуты некоторые договоренности[32].

В голосовании приняло участие лишь 35% из зарегистрированных 1.85 млн избирателей; в связи с небезопасной обстановкой голосование не было проведено примерно по 40% из 140 мест в Национальной ассамблее. Согласно предварительным результатам голосования, победу на президентских выборах одержал Туадера, набравший более 53% голосов[33]. Однако, поскольку в 2021 г. вооруженные группировки КПЗП, вероятнее всего, будут продолжать свои нападения, обстановка в стране, как политическая, так и связанная с безопасностью, остается неопределенной.

Чад

Чад – один из наиболее важных игроков среди государств региона в деле борьбы с группировками джихадистов в Центральном Сахеле и регионе озера Чад (см. раздел II). В 2020 г. страна столкнулась с проблемами безопасности как внутри собственных границ, так и в сопредельных государствах. Помимо нападений со стороны «Боко Харам» и вооруженных группировок внутри Чада, в стране, в особенности в ее восточной части,

---

[28] ‘Ex-president Bozizé and current president Touadéra seem set on a collision course while elections are in the balance’, *Africa Confidential*, vol. 61, no. 15 (23 July 2020).

[29] ООН, S/2021/146 (сноска 20), с. 1–2.

[30] ‘Rwanda bolsters force in CAR as rebels «held back»’, BBC News, 21 Dec. 2020.

[31] Schreck, C., ‘What are Russian military contractors doing in the Central African Republic?’, Radio Free Europe/Radio Liberty, 1 Aug. 2018; и ‘Russia sends 300 military instructors to Central African Republic’, BBC News, 22 Dec. 2020.

[32] СБ ООН, «Сообщение Специального представителя Генерального секретаря по Центральной Африке и главы Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике г-на Манкёра Ндиая», S/2021/76, приложение I, 27 янв. 2021 г., с. 2.

[33] ‘Central African Republic: Respect final results of the election, UN and partners urge’, UN News, 5 Jan. 2021; и International Crisis Group, ‘Picking up the pieces in the Central African Republic’, *Watch List 2021* (International Crisis Group: Brussels, Jan. 2021).

были нередки случаи межобщинного насилия[34]. Источником этих конфликтов служило не только соперничество между земледельцами и скотоводами, но и более глубинное соперничество между различными группами за землю и политическую власть. В 2020 г. было зарегистрировано 738 погибших в связи с конфликтом, что на 30% выше, чем в 2019 г.[35] Чад занимает одно из первых мест среди африканских стран по числу принятых беженцев, просителей убежища, внутренне перемещенных и возвращающихся в страну лиц; оно достигло 915 тыс. человек. На территории этой страны находилось почти 480 тыс. беженцев, и в 2020 г. более 2.3 млн человек столкнулись с острой нехваткой продовольствия[36].

Демократическая Республика Конго

ДРК – вторая по величине страна в Африке с населением около 80 млн человек, которая переживает один из наиболее продолжительных и сложных кризисов в мире, вызванный сочетанием вооруженного конфликта, эпидемий и стихийных бедствий с высоким уровнем нищеты и недостаточностью государственной инфраструктуры и услуг. К числу главных факторов, способствующих конфликту, относится борьба за землю и минеральные ресурсы[37]. С момента окончания Второй конголезской войны 1998–2003 гг. в западной части ДРК не прекращался конфликт и продолжали действовать десятки вооруженных группировок, а с 1999 г. сохранялся многочисленный миротворческий контингент – Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК)[38]. Начиная с 2013 г. правительства ДРК и сопредельных государств пытаются коллективными усилиями противодействовать угрозе, исходящей от вооруженных группировок, в соответствии с Рамочным соглашением о мире, безопасности и сотрудничестве[39].

Несмотря на то что в 2020 г. ситуация в большинстве из 26 провинций ДРК была стабильной, шесть восточных провинций (в частности, Итури, Северное Киву и Южное Киву) характеризовались нестабильностью

---

[34] International Crisis Group, *Avoiding the Resurgence of Intercommunal Violence in Eastern Chad*, Africa Report no. 284 (International Crisis Group: Brussels, 30 Dec. 2019).

[35] ACLED, ‘Data export tool’, accessed 22 Feb. 2021.

[36] ‘Chad: New law safeguards 480,000 refugees’, UN News, 24 Dec. 2020; и UN OCHA, ‘More than 2.3 million people in food insecurity, including 450,000 in severe food insecurity in Chad’, 24 Apr. 2020.

[37] Более подробный анализ этого вооруженного конфликта см. в докладах группы экспертов по ДРК, например, СБ ООН, «Заключительный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго», S/2020/482, 2 июн. 2020 г.

[38] Миссия ООН в ДРК была развернута в 1999 г. и в 2010 г. переименована в МООНСДРК. Более подробно о вооруженных группировках см. Africa Intelligence, ‘Felix Tshisekedi a hostage to armed groups’, *West Africa Newsletter*, no. 798 (10 Apr. 2019); и ООН, S/2020/482 (сноска 37), с. 6–15.

[39] ‘Peace, security and cooperation framework for the Democratic Republic of the Congo and the region’, 24 Feb. 2013.

вследствие многочисленных вооруженных конфликтов между иностранными и конголезскими вооруженными группировками и силами правительства, а также вспышек межобщинного насилия. Эти вооруженные группировки неоднородны по потенциалу, численности и преследуемым целям. Некоторые из наиболее ожесточенных стычек произошли в Северном Киву между правительственными силами и Альянсом демократических сил (АДС), угандийской исламистской вооруженной группировкой, которая практикует акции возмездия против гражданских лиц[40]. Наряду с этим в Северном Киву продолжались ожесточенные бои между отколовшимися в июле 2020 г. фракциями Обновленных ндумских сил обороны Конго (*Nduma défense du Congo-Rénové*). 23 ноября 2020 г. военный трибунал приговорил бывшего лидера Ндумских сил обороны Конго Нтабо Нтабери Шеку к пожизненному заключению за военные преступления и преступления против человечности[41]. В северо-восточной провинции Итури участились, особенно в первой половине 2020 г., нападения Ассоциации развития Конго (КОДЕКО), объединяющей отряды народа ленду, причем нападения эти были направлены главным образом против общины хема, и поводом для них была борьба за природные ресурсы и земли. 25 марта 2020 г. правительственными силами был уничтожен лидер КОДЕКО Жюстин Нгуджоло, что спровоцировало борьбу за власть внутри группировки[42]. Хотя КОДЕКО договорилась о прекращении огня и объявила в августе 2020 г. о прекращении огня в одностороннем порядке, несколько фракций группировки продолжили борьбу[43].

Общий уровень насилия на востоке ДРК в 2020 г. повысился, о чем свидетельствует число связанных с конфликтом жертв за год, достигшее наивысшей отметки с 2013 г. (см. табл. 7.10). В этих районах продолжились повсеместные нарушения прав человека и международного гуманитарного права, в том числе серьезные нарушения в отношении детей[44].

В 2020 г. в стране продолжился острый, сложный и многоплановый гуманитарный кризис: 21.8 млн человек испытывали острую нехватку продовольствия (самый высокий показатель, зарегистрированный за всю историю), 5.2 млн человек, по оценкам, стали внутренне перемещенными лицами – это максимальное число, зарегистрированное в странах Африки, причем

---

[40] ‘DRC: Attacks by ADF armed group may amount to crimes against humanity and war crimes’, UN Human Rights Office of the High Commissioner, 7 July 2020; и Burke, J., ‘Militia raids kill dozens as DRC plunges deeper into instability’, *The Guardian*, 31 Jan. 2020.

[41] ‘Democratic Republic of the Congo’, Global Centre for the Responsibility to Protect, 15 Mar. 2021.

[42] International Crisis Group, *DR Congo: Ending the Cycle of Violence in Ituri*, Africa Report no. 292 (International Crisis Group: Brussels, 15 July 2020).

[43] AFP, ‘Militias in Eastern DRC agrees to stop attacks’, East African, 24 Aug. 2020; и ‘Security Council report, Monthly forecast’, Security Council Report, Dec. 2020, p. 9.

[44] Bujakera, S., ‘UN warns of possible war crimes in northeastern Congo’, Reuters, 27 May 2020; ООН, S/2020/482 (сноска 37), с. 31–38; и СБ ООН, «Дети и вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго», Доклад Генерального секретаря, S/2020/1030, 19 окт. 2020 г.

Таблица 7.10. Оценки числа погибших в ходе конфликта в Демократической Республике Конго, 2013–2020 гг.

Тип события	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	1093	603	748	898	1364	1787	1978	3254
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	77	10	13	4	108	9	15	1
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	16	38	65	145	79	63	129	193
Насилие в отношении мирного населения	789	579	936	693	1659	1330	1721	2319
Всего	**1975**	**1230**	**1762**	**1740**	**3210**	**3189**	**3843**	**5767**

Примечание: Определение типов событий см. в Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 5 мар. 2021 г.

за 2020 г. оно увеличилось на 1.7 млн человек[45]. Хотя в июне 2020 г. закончилась десятая вспышка заболевания, вызванного вирусом Эболы (унесшего жизни 2300 человек с 2018 г.), 1 июня 2020 г. началась новая вспышка, которая продолжилась до 18 ноября 2020 г. и унесла жизни еще 55 человек[46]. Кроме того, в ДРК был отмечен рост заболеваемости и смертности в результате COVID-19 (по сообщениям, к концу октября 2020 г. от него умерло 308 человек), и поводами для серьезного беспокойства по-прежнему оставались корь и холера, которые в 2020 г., по сообщениям, унесли жизни 415 и 184 человек соответственно)[47]. Усилия по оказанию помощи, особенно в охваченных конфликтом областях на востоке страны, были существенно затруднены в связи с нападениями на медицинский и гуманитарный персонал[48].

[45] СБ ООН, «Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго», Доклад Генерального секретаря, S/2020/1150, 30 нояб. 2020 г., с. 7–8; и UN OCHA (сноска 1), p. 156.

[46] «Новая вспышка Эболы в северо-западной части Демократической Республики Конго; группы быстрого реагирования ВОЗ содействуют противоэпидемическим мероприятиям», ВОЗ, 1 июня 2020 г.; и '11th Ebola outbreak in the Democratic Republic of the Congo declared over', World Health Organization, 18 Nov. 2020.

[47] UN OCHA (сноска 1), pp. 156–57.

[48] 'Security in the DRC and Yemen: Military conflict, disease outbreak and containment', Oxford Research Group, Nov. 2020.

IV. ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МИРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

Иан ДЭВИС

К Восточной Африке относится 22 государства и территории, из которых в 2020 г. в девяти были отмечены вооруженные конфликты в активной фазе (см. рис. 7.2). В настоящем разделе основное внимание уделяется пяти из этих вооруженных конфликтов – в Эфиопии, Мозамбике, Сомали, Южном Судане и Судане. В результате конфликтов и насилия в этих пяти странах на территории Восточной Африки насчитывалось более 8.3 млн внутренне перемещенных лиц и более 4.6 млн беженцев[1].

Большинство конфликтов в Восточной Африке концентрируются в районе Африканского Рога[2]. Вследствие сложного комплекса причин, включающих доступ к природным ресурсам, напряженность в отношениях между группами, бедность, неравенство и слабость государственных институтов, положение стран этого субрегиона особенно нестабильно[3]. В последние десять лет все более широкий круг внешних субъектов обозначал в качестве приоритетного направления работы на Африканском Роге усилия по борьбе с терроризмом и пиратством. В силу этого обстоятельства Африканский Рог превратился в «переполненное игровое поле» – в соответствующих операциях в этой зоне принимали участие Китай, Индия, США и западные державы (Франция, Германия, Италия, Япония, Испания и Великобритания), а также несколько стран Ближнего Востока (Египет, Катар, Саудовская Аравия, Турция и Объединенные Арабские Эмираты)[4].

Весьма остро в регионе протекают и споры о распределении ресурсов и доступе к ним. Так, например, в 2020 г. остался неразрешенным спор между Египтом, Эфиопией и Суданом о совместном использовании водных

---

[1] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), *Global Humanitarian Overview 2021* (UN OCHA: Dec. 2020), p. 114.

[2] С географической точки зрения к Африканскому Рогу обычно относят Джибути, Эритрею, Эфиопию и Сомали. Однако иногда этот регион определяют более широко (как, например, в настоящем разделе) и относят к нему помимо указанных четырех стран полностью или частично территории Кении, Сейшельских островов, Южного Судана, Судана и Уганды.

[3] Intergovernmental Authority on Development (IGAD), *IGAD Regional Strategy: Volume 1, The Framework* (IGAD: Djibouti, Jan. 2016), pp. 8–10, 15; и Adeto, Y. A., ‘State fragility and conflict nexus: Contemporary security issues in the Horn of Africa’, African Centre for the Constructive Resolution of Disputes, 22 July 2019.

[4] См. Melvin, N., ‘The new external security politics of the Horn of Africa region’, SIPRI Insights on Peace and Security no. 2019/2, Apr. 2019; и Melvin, N., ‘The foreign military presence in the Horn of Africa region’, SIPRI Background Paper, Apr. 2019. О геополитической напряженности на Ближнем Востоке и в Северной Африке см. в разд. I гл. 6 настоящего издания.

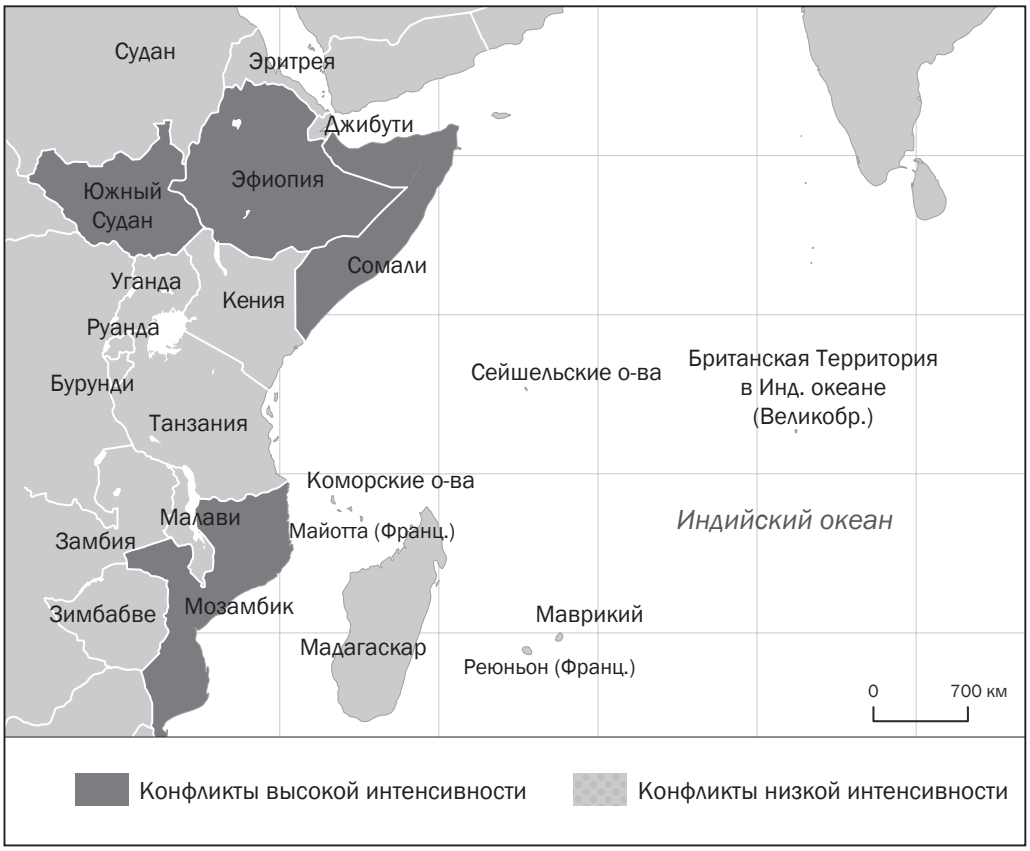

Рисунок 7.2. Восточная Африка, включая Африканский Рог

ресурсов восточной части бассейна Нила[5]. Кроме того, регион испытывает множество социальных, политических и экономических трудностей, которые усугубляются последствиями изменения климата, в том числе засухами и наводнениями[6]. С июня по октябрь 2020 г. по меньшей мере 3.6 млн человек пострадали в результате наводнений и оползней на всей территории Восточной Африки, причем положение многих из этих людей было и без того непростым из-за нехватки продовольствия и конфликтов. Проблема

[5] ‘Nile negotiations break down as Egypt, Sudan accuse Ethiopia of rejecting legally binding agreement’, New Arab, 18 June 2020; ‘Ethiopia says GERD rising waters «natural» part of construction’, Al Jazeera, 15 July 2020; и ‘US suspends aid to Ethiopia over Blue Nile dam dispute’, Al Jazeera, 3 Sep. 2020.

[6] Анализ взаимосвязи между вопросами экологии, мира и безопасности в регионе с особым вниманием к проблемам водной безопасности и регулирования использования водных ресурсов см. в Krampe, F. et al., *Water Security and Governance in the Horn of Africa*, SIPRI Policy Paper no. 54 (SIPRI: Stockholm, Mar. 2020).

нехватки продовольствия в 2020 г. серьезно обострилась по причине нашествия саранчи, которое стало самым масштабным за последние 25 лет в Эфиопии и Сомали и за последние 70 лет – в Кении[7].

Эфиопия

В ноябре 2020 г. в штате Тыграй на севере Эфиопии разгорелся новый конфликт – между силами федерального правительства и бывшей администрацией севера штата Тыграй, Народным фронтом освобождения Тыграй, в результате чего несколько тысяч человек погибли, а 46 тыс. были вынуждены покинуть свои дома и бежать на восток Судана. В то же время в 2020 г. во многих районах страны ухудшилась ситуация в плане безопасности вследствие параллельных вооруженных конфликтов и высокого уровня межэтнического насилия. Речь идет о районах Консо (в Штате народов Юга), Метекель (в штате Бенишангуль-Гумуз), Гуджи, Келам-Велеге и Западной Велеге (в штате Оромия) и местности на границе между штатом Оромия и Сомали. Сторонами большинства из этих распространяющихся конфликтов были этнические вооруженные группировки и ополченцы, руководствующиеся соображениями этнорегионального национализма и самоопределения и стремлением получить территории и ресурсы[8]. В частности, в районе Метекель было совершено несколько жестоких нападений на гражданское население, и обострились враждебные отношения между властями штатов Амхара и Оромо[9]. Крайне напряженными были и отношения между штатами Амхара и Тыграй[10].

29 июня 2020 г. был убит популярный музыкант и общественный деятель народа оромо Хачалу Хундесса, что спровоцировало беспорядки и вспышку межэтнического насилия в столице Аддис-Абебе и штате Оромия. В ходе этих беспорядков погибло около 240 человек. Впоследствии было арестовано несколько тысяч чиновников органов местного самоуправления и оппозиционных лидеров[11].

---

[7] UN OCHA (сноска 1), pp. 114–15.

[8] Raleigh, C. and Fuller, B., ‘Ethiopia: At risk of multiplying conflicts stretching the capacity of the state’, eds E. Bynum et al., *Ten Conflicts to Worry about in 2021* (Armed Conflict Location & Event Data Project: Feb. 2021), pp. 3–5. О роли незаконной торговли оружием в ухудшении ситуации в плане безопасности в Эфиопии см. Cochrane, L. and Hadis, S., ‘Farmers buying guns: The impact of uncertainty and insecurity in rural Ethiopia’, *African Studies Quarterly*, vol. 20, no. 1 (Jan. 2021), pp. 101–113.

[9] ‘Ethiopia attack death toll reaches 207, state rights watchdog says’, Africa News, 26 Dec. 2020.

[10] ‘Bridging the divide in Ethiopia’s north’, Africa Briefing no. 156, International Crisis Group, 12 June 2020.

[11] AFP, ‘Ethiopia violence death toll rises to 239’, East African, 8 July 2020; и Tekle, T.-A., ‘Ethiopia arrests 1,700 officials over deadly unrest’, East African, 13 Aug. 2020.

В 2020 г. число лиц, нуждающихся в гуманитарной помощи, увеличилось с 8 до 11.7 млн человек. Основными причинами этого стали конфликт, перемещения людей и климатические потрясения (засуха, наводнения и нашествие саранчи)[12].

Пробуксовка реформ и напряженность в связи с политическими событиями на федеральном уровне

Сползание к насилию и хаосу в 2020 г. совершенно не соответствовало тем оптимистическим ожиданиям, которые появились после относительно мирной передачи власти, выработки плана реформ премьер-министра Абия Ахмеда и подписания Совместной декларации о мире и дружбе с Эритреей в 2018 г.[13] Однако с открытием политического пространства усилилась конкурентная борьба между образующими Эфиопию десятью полуавтономными штатами, разделенными по этническому признаку[14]. Когда в ноябре 2019 г. после протестов и успешно проведенного референдума в стране был создан десятый штат Сидама, возникли опасения, что его примеру захотят последовать и другие этнические регионы, особенно в Тыграе и Волайте[15]. Таким образом, политический переходный процесс в Эфиопии в 2020 г. продолжался в условиях сохраняющейся высокой напряженности. В частности, система этнического федерализма столкнулась с угрозой роста раздробленности[16]. Обострением напряженности было чревато и распространение региональных «специальных сил» (своего рода военизированных подразделений)[17].

---

[12] UN OCHA (сноска 1), pp. 121–22.

[13] О событиях в Эфиопии в 2018–2019 гг. и о мирном эфиопско-эритрейском соглашении см. Дэвис И., Мелвин Н. «Вооруженные конфликты и мирные процессы в странах Африки к югу от Сахары», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 160–163; Дэвис И. «Вооруженные конфликты и мирные процессы в странах Африки к югу от Сахары», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 240–243; и Addis, A. K. et al., ‘The recent political situation in Ethiopia and rapprochement with Eritrea’, *African Security Review*, vol. 29, no. 2 (2020), pp. 105–124.

[14] ‘Abiy Ahmed’s reforms in Ethiopia lift the lid on ethnic tensions’, BBC News, 29 June 2019; ‘67 killed in days of unrest in Ethiopia, police say’, AP News, 26 Oct. 2019; и International Crisis Group, *Keeping Ethiopia’s Transition on the Rails*, Africa Report no. 283 (International Crisis Group: Brussels, 16 Dec. 2019).

[15] Sileshi, E., ‘Sidama becomes Ethiopia’s 10th regional state’, *Addis Standard*, 23 Nov. 2019; и Temare, G. G., ‘The Republic of Tigray? Aydeln, yekenyeley!’, Ethiopia Insight, 28 Sep. 2019.

[16] Mosley, J., ‘Ethiopia’s transition: Implications for the Horn of Africa and Red Sea region’, SIPRI Insights on Peace and Security no. 2020/5, Mar. 2020.

[17] Abdu, B., ‘Regional special forces: Threats or safeties?’, The Reporter, 2 Jan. 2021.

Вооруженный конфликт в штате Тыграй

Во втором полугодии 2020 г. федеральное правительство Эфиопии и штат Тыграй, расположенный на северо-западе страны на границе с Эритреей и Суданом и имеющий население приблизительно в 7 млн человек (при общей численности населения Эфиопии в 110 млн человек) оказались на пороге конфронтации. Одной из причин напряженности между ними стала борьба за власть между премьер-министром Абием Ахмедом и элитами народа тигре, которые ранее занимали ведущее место в военных структурах и правящей коалиции страны[18]. Другим фактором напряженности послужили выборы в органы власти штата: федеральное правительство приняло в июне решение перенести все выборы на 2021 г. в связи с пандемией COVID-19 и объявило проведенные в сентябре в штате выборы незаконными. В октябре оно предприняло шаги для перенаправления финансирования от Народного фронта освобождения штата Тыграй в пользу региональных органов власти более низкого уровня. В ответ на это в Тыграе пригрозили конфисковать налоговые поступления, собранные в интересах федерального правительства[19].

3 ноября 2020 г., опасаясь (по сообщениям) возможного нападения федеральных сил, формирования Тыграй в союзе с некоторыми офицерами национальной армии взяли под контроль несколько подразделений федеральных войск, расквартированных в регионе. На следующий день федеральные силы начали наступление на Тыграй при поддержке сил и ополчения штата Амхара, и (по подозрениям, отвергнутым правительствами обеих стран) эритрейских сил[20]. Тысячи эфиопских беженцев устремились в сопредельные Эритрею и Судан, а ООН сообщила о «полномасштабном гуманитарном кризисе»[21]. 26 ноября, когда истек трехдневный срок ультиматума о сдаче, предъявленного федеральным правительством силам Тыграя, началось наступление на столицу штата Тыграй город Мэкэле[22]. 28 ноября 2020 г. федеральные силы захватили Мэкэле и объявили о победе над Народным

[18] Gardner, T., ‘How Abiy’s effort to redefine Ethiopia led to war in Tigray’, World Politics Review, 8 Dec. 2020; и Burke, J., ‘Rise and fall of Ethiopia’s TPLF-from rebels to rulers and back’, *The Guardian*, 25 Nov. 2020.

[19] ‘Steering Ethiopia’s Tigray crisis away from conflict’, Africa Briefing no. 162, International Crisis Group, 30 Oct. 2020.

[20] Beaumont, P., ‘Diplomats back claims Eritrean troops have joined Ethiopia conflict’, *The Guardian*, 8 Dec. 2020; ‘Ethiopia sees war ending, EU complains of partisan aid access’, Reuters, 4 Dec. 2020; и Fröhlich, S., ‘Once enemies, Ethiopia and Eritrea ally against Tigray’, Deutsche Welle, 29 Nov. 2020.

[21] Paravicini, G., ‘Ethiopia says its troops marching on Tigrayan capitol’, Reuters, 17 Nov. 2020.

[22] Burke, J., ‘Ethiopia’s military to begin «final offensive» against Tigray capital’, *The Guardian*, 26 Nov. 2020.

Таблица 7.11. Оценки числа погибших в ходе конфликта в Эфиопии, 2013–2020 гг.

Тип события	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	418	237	566	999	877	730	193	1634
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	48	2	16	15	2	22	17	85
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	33	53	177	749	131	241	170	225
Насилие в отношении мирного населения	85	43	52	752	345	572	287	1609
Всего	**584**	**335**	**811**	**2515**	**1355**	**1565**	**667**	**3553**

Примечание: Определение типов событий см. в Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 5 мар. 2021 г.

фронтом освобождения Тыграй, который поклялся продолжить сопротивление в форме партизанской войны и продолжил артиллерийский обстрел Эритреи[23].

В ходе боевых действий погибли несколько тысяч человек, что вызвало резкий скачок числа жертв в связи с конфликтом в стране в 2020 г. (см. табл. 7.11). В зверствах и нарушениях прав человека обвинялись все стороны конфликта[24]. Более 46 тыс. человек бежали в восточные районы сопредельного Судана, и около двух миллионов остались внутренне перемещенными на территории страны. Когда федеральное правительство ограничило доступ в штат, ООН сообщила о том, что кризис «стремительно выходит из-под контроля»[25]. По состоянию на конец 2020 г. весьма вероятным представлялось, что кризис в штате Тыграй приобретет затяжной характер. Помимо этого, в конце декабря 2020 г. произошла эскалация напряженности на границе Эфиопии и Судана (отношения между этими двумя государствами были и так весьма сложными по причине спора из-за строительства Плотины великого возрождения Эфиопии на реке Нил)[26].

[23] Anna, C., 'UN: Ethiopia's victory claim doesn't mean war is finished', AP News, 29 Nov. 2020; и 'Rockets hit Eritrea capital after Ethiopia declares victory', Al Jazeera, 29 Nov. 2020.

[24] AFP, '«Terrified» survivors recount attacks on civilians in Tigray', France 24, 15 Dec. 2020; и 'Ethiopia: Investigation reveals evidence that scores of civilians were killed in massacre in Tigray state', Amnesty International, 12 Nov. 2020.

[25] Anna, C., 'UN: Ethiopia's conflict has «appalling» impact on civilians', AP News, 9 Dec. 2020.

[26] De Waal, A., 'Viewpoint: Why Ethiopia and Sudan have fallen out over al-Fashaga', BBC News, 3 Jan. 2021.

Мозамбик

В 2020 г. в провинции Кабу-Делгаду на севере Мозамбика активизировались исламистские мятежники. В результате роста насилия в отношении гражданского населения число внутренне перемещенных лиц увеличилось вчетверо и достигло 500 тыс. человек, при этом около 1.3 млн человек в регионе остро нуждались в гуманитарной помощи[27]. Согласно оценкам, в 2020 г. число жертв в связи с конфликтом в Мозамбике выросло в общей сложности втрое по сравнению с аналогичным показателем за 2019 г. (см. табл. 7.12).

Несмотря на то что спорадические нападения местных группировок исламистов не прекращались с 2017 г., за отчетный год они резко участились. Крупнейшей группировкой мятежников является «Ансар ас-Сунна», которую местное население называет «Аш-Шабаб» (хотя она никак не связана с одноименной группировкой из Сомали). По некоторым данным, в течение 2019 г. эта группировка присягнула на верность Исламскому государству, и сейчас аналитики считают ее частью последнего[28]. Однако достоверно судить о степени сплоченности этой группировки и ее связях с Исламским государством трудно[29].

В течение 2020 г. группировки воинствующих исламистов устанавливали временный контроль над транспортными и водными путями и стратегическими городами провинции. В августе 2020 г. они захватили крупный порт Мосимбоа-да-Прая на северо-востоке страны, поблизости от которого, в бассейне реки Рувума, осуществлялся крупнейший за всю историю Африки проект в области энергетики[30]. Помимо этого, они осуществляли набеги через границу на южные районы сопредельной Танзании. Поскольку государственные вооруженные силы Мозамбика не справлялись с конфликтом, местные общины начали формировать отряды самообороны. Кроме того, правительство все в большей степени стало обращаться за военной помощью к частным военным компаниям из России и Южно-Африканской Республики[31]. Почвой для вооруженного насилия в регионе, богатом природными ресурсами, послужили бедность и неравенство, а также коррупция

---

[27] UN OCHA (сноска 1), p. 125.

[28] О происхождении исламистских группировок на севере Мозамбика см. Habibe, S., Forquilha, S. and Pereira, J., ‘Islamic radicalization in northern Mozambique’, Cadernos IESE no. 17/2019, Sep. 2019.

[29] ‘Mozambique’s mysterious conflict is intensifying’, *The Economist*, 2 Apr. 2020; и Hamming, T. R., ‘The Islamic State in Mozambique’, Lawfare, 24 Jan. 2021.

[30] ‘Mocimboa da Praia: Key Mozambique port «seized by IS»’, BBC News, 12 Aug. 2020.

[31] ‘Frelimo’s belated cry for help’, *Africa Confidential*, vol. 16, no. 13 (25 June 2020); ‘Paramount and Lionel Dyck massively boost Nyusi’s firepower’, Africa Intelligence, 10 Dec. 2020; и Cenola, T. and Kleinfeld, P., ‘Mozambique’s Cabo Delgado: Militants advance as aid access shrinks’, New Humanitarian, 21 Dec. 2020.

Таблица 7.12. Оценки числа погибших в ходе конфликта в Мозамбике, 2013–2020 гг.

Тип события	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	116	43	41	45	40	39	268	885
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	3	0	0	0	0	0	8	73
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	3	3	3	2	71	5	20	19
Насилие в отношении мирного населения	22	11	4	58	18	179	367	805
Всего	**144**	**57**	**48**	**105**	**129**	**223**	**663**	**1782**

Примечание: Определение типов событий см. в Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 5 мар. 2021 г.

и нерациональное управление[32]. По сообщениям, серьезные нарушения прав человека были отмечены как со стороны группировок исламистов, так и со стороны мозамбикских сил безопасности[33].

По состоянию на конец года возможность оказания Мозамбику дополнительной внешней помощи или вмешательства рассматривали несколько сопредельных стран, а также других государств, уже осуществляющих контртеррористические операции в странах Африки к югу от Сахары[34].

Сомали

С 2012 г. основным конфликтом в Сомали является конфликт между правительством страны, которое поддерживают Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и Вооруженные силы США, и мятежниками «Аш-Шабаб». Проект «База данных по местам и фактам вооруженных конфликтов» (ACLED) в 2020 г. зарегистрировал рост активности «Аш-Шабаб» на 33% по сравнению с 2019 г., хотя в докладе группы экспертов ООН и указывается, что группировка продолжала совершать менее масштабные нападения по всей стране, используя самодельные взрывные устройства,

[32] 'Mozambique's jihadists and the «curse» of gas and rubies', BBC News, 18 Sep. 2020.

[33] 'Mozambique police: Islamists behead 50 people in troubled province', Deutsche Welle, 9 Nov. 2020.

[34] 'Cabo Delgado: President says Mozambique is open to receiving «any type of support»', Club of Mozambique, 19 Nov. 2020.

террористов-смертников и непрямые обстрелы[35]. Правительственным силам стоило немалых трудов согласованно реагировать на эти действия, что было связано отчасти с сохраняющейся политической раздробленностью в стране. При этом население сельских районов Сомали по-прежнему страдало от межкланового насилия и неспособности слабых государственных сил безопасности предотвратить столкновения из-за водных ресурсов и пастбищ[36].

Вооруженное насилие способствовало усугублению затяжного гуманитарного кризиса в Сомали, вызванного климатическими потрясениями, включая наводнения (в результате которых покинуть свои дома лишь за первые десять месяцев 2020 г. были вынуждены 840 тыс. человек) и засуху, вспышками заболеваний (в том числе COVID-19 в 2020 г.) и недостаточной социальной защитой. Проблему нехватки продовольствия обострило и нашествие саранчи, нанесшей серьезный ущерб посевам. По сравнению с предыдущим годом в 2020 г. число нуждающихся в гуманитарной помощи увеличилось с 4.2 млн до 5.2 млн человек, а число перемещенных лиц – с 770 тыс. до 1.2 млн человек[37].

Борьба с «Аш-Шабаб»

В 2018 г. АМИСОМ приняла переходный план в области безопасности, направленный на постепенную передачу обязанностей по обеспечению безопасности сомалийским вооруженным силам с целью окончательного вывода миссии к концу 2021 г.[38] Эта миссия была крупнейшей продолжающейся многосторонней миротворческой операцией в мире, начиная с 2015 г., и осталась таковой в 2020 г., несмотря на вывод еще 1000 военнослужащих

---

[35] Kishi, R. et al., ‘ACLED2020: The Year in Review’, Mar. 2021, p. 16; и СБ ООН, «Письмо Группы экспертов по Сомали от 28 сентября 2020 г. на имя Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали», S/2020/949, 28 сент. 2020 г., с. 17.

[36] Felbab-Brown, V., ‘The problem with militias in Somalia: Almost everyone wants them despite their dangers’, Brookings, 14 Apr. 2020.

[37] UN OCHA (сноска 1), pp. 128–129. О воздействии климатических изменений на возможности получения средств к существованию и миграцию, а также об усилиях в области миростроительства в Сомали см. также Eklöw, K. and Krampe, F., *Climate-related Security Risks and Peacebuilding in Somalia*, SIPRI Policy Paper no. 53 (SIPRI: Stockholm, Oct. 2019). О последствиях COVID-19 в Сомали см. ‘Covid-19 in Somalia: A public health emergency in an electoral minefield’, Africa Briefing no. 155, International Crisis Group, 8 May 2020.

[38] Oluoch, F., ‘AMISOM ready to withdraw’, East African, 10 Nov. 2018. О событиях, связанных с АМИСОМ в 2018 г., см. Смит Т. «Региональные события и тенденции в сфере миротворческих операций», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 202–204.

в феврале 2020 г.[39] Невзирая на продолжающееся присутствие АМИСОМ и активизацию авиаударов ВВС США, «Аш-Шабаб» по-прежнему представляла серьезную угрозу. Эта угроза не ограничивалась обычными военными действиями и асимметричной тактикой ведения войны, и включала в себя «развитые системы вымогательства и «налогообложения», практику вербовки детей и эффективную пропагандистскую деятельность», особенно в контролируемых группировкой районах на юге и в центральной части Сомали[40]. Хотя «Аш-Шабаб» в целом была не в состоянии осуществлять крупномасштабные и сложные нападения, в 2020 г. заметным исключением из этого стало нападение на отель «Элит» в Могадишо 16 августа[41]. Общее число жертв в связи с конфликтом за 2020 г., по оценкам, оказалось самым низким за последние восемь лет, тем не менее, оно составило 3100 человек (см. табл. 7.13).

ВВС США продолжили свои действия в Сомали и нанесли в 2020 г. 54 авиаудара (по сравнению с 61 авиаударом в 2019 г.), хотя по независимым оценкам, число инцидентов за 2020 г. составило 72 (и 93 – в 2019 г.)[42]. США наносит авиаудары по целям группировки «Аш-Шабаб» в Сомали с 2007 г., и с базы ВВС США в Нигере – с 2019 г. Кроме этого, США выступили в качестве спонсора создания элитных сомалийских контртеррористических сил – бригады «Данаб»[43]. В декабре 2020 г. президент Дональд Трамп объявил о выводе из Сомали всех американских военнослужащих (предполагаемой численностью 700 человек), но, как ожидалось, многие из них будут передислоцированы в сопредельные страны Восточной Африки[44].

---

[39] О численности персонала АМИСОМ см. разд. II гл. 2 настоящего издания. О разногласиях некоторых стран, предоставляющих войска, с АМИСОМ и попытках этих стран преследовать национальные интересы см. Albrecht, P. and Cold-Ravnkilde, S., 'National interests as friction: Peacekeeping in Somalia and Mali', *Journal of Intervention and Statebuilding*, vol. 14, no. 2 (2020), pp. 204–220.

[40] ООН, S/2020/949 (сноска 35), с. 3, 8–17. См. также 'A losing game: Countering Al-Shabab's financial system', Hiraal Institute, Oct. 2020. О стратегиях вербовки группировкой новых сторонников см. Ingiriis, M. H., 'The anthropology of al-Shabaab: The salient factors for the insurgency movement's recruitment project', *Small Wars & Insurgencies*, vol. 31, no. 2 (2020), pp. 359–380.

[41] Nor, O., 'Somali forces kill attackers to end siege at popular Mogadishu hotel', CNN, 16 Aug. 2020.

[42] 'Declared and alleged US actions in Somalia', Airwars, [n.d.]; и Ahmed, K., 'Zero accountability»: US accused a failure to report civilian deaths', *The Guardian*, 2 Apr. 2020.

[43] Sperber, A., 'The Danab Brigade: Somalia's elite, US-sponsored special ops force', Pulitzer Center, 11 Aug. 2020.

[44] Cooper, H., 'Trump orders all American troops out of Somalia', *New York Times*, 4 Dec. 2020; и 'Statement from AFRICOM Commander US Army Gen. Stephen Townsend on the activation of Joint Task Force – Quartz', 19 Dec. 2020.

Таблица 7.13. Оценки числа погибших в ходе конфликта в Сомали, 2013–2020 гг.

Тип события	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	1985	2 893	2786	3729	2686	3034	2154	1890
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	529	953	750	1215	2188	1446	1214	761
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	15	19	8	27	74	48	23	24
Насилие в отношении мирного населения	628	602	561	676	887	573	640	465
Всего	**3157**	**4467**	**4105**	**5647**	**5835**	**5101**	**4031**	**3140**

Примечание: Определение типов событий см. в Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 5 мар. 2021 г.

Политическая раздробленность и федерализм в Сомали

Политические взаимоотношения между федеральным правительством и некоторыми федеральными штатами (в особенности штатами Галмудуг, Джубаленд и Пунтленд) в 2020 г. оставались неровными[45]. Главной причиной этой напряженности послужили избирательные процессы, особенно после спорных выборов в региональные органы власти в Джубаленде в августе 2019 г. и Галмудуге, а также подготовка к общенациональным парламентским и президентским выборам. В Джубаленде эта ситуация переросла в вооруженное противостояние между федеральными и региональными силами[46]. На всех уровнях власти в Сомали действуют договоренности о распределении полномочий между группами кланов. В 2018 г. была согласована дорожная карта по вовлечению всех групп в политическую жизнь страны, с тем чтобы заложить основу для перехода к 2020 г. от непрямой системы голосования, при которой лидеры кланов выбирают делегатов в коллегию выборщиков, к системе голосования, построенной по принципу «один человек – один голос». Однако в сентябре 2020 г., после того, как избирательный процесс зашел в тупик, было достигнуто соглашение о сохранении непрямой системы голосования, хотя и с некоторыми изменениями. Тем не менее парламентские выборы, намеченные на середину декабря 2020 г., были перенесены на январь 2021 г., а подготовка к президентским выборам, которая должна была начаться в феврале 2021 г., также вышла из графика,

[45] ООН, S/2020/949 (сноска 35), с. 24–27.

[46] 'Jubaland demands for withdrawal of SNA from Gedo ahead of election', Garowe Online, 7 Oct. 2020; и 'Ending the dangerous standoff in southern Somalia', Africa Briefing no. 158, International Crisis Group, 14 July 2020.

и оппозиционные партии продолжали выражать недовольство процессом. С учетом угрозы срыва голосования со стороны «Аш-Шабаб» по состоянию на конец года оставалось неясным, состоятся ли эти судьбоносные выборы[47].

Южный Судан

Южный Судан добился независимости от Судана 9 июля 2011 г., когда благодаря подписанному в 2005 г. соглашению удалось положить конец одной из самых продолжительных гражданских войн в истории Африки. 8 июля 2011 г. была учреждена миротворческая Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Несмотря на то что в 2015 г. было подписано мирное соглашение, с помощью которого удалось остановить гражданскую войну, после объявления независимости (2013–2015 гг.) в стране продолжилось насилие. Речь идет главным образом о конфликте между правительством Южного Судана и его сторонниками под предводительством президента Салвы Киира (представляющего народ динка), с одной стороны, и Народно-освободительной армией Судана в оппозиции (НОАС-ВО) и «Белой армией племени нуэр» под руководством вице-президента Риека Мачара (представителя народа нуэр), с другой стороны. Хотя разделительная линия в этом конфликте проходит в основном между этническими группами динка и нуэр, он вызван преимущественно политическими причинами и развивается в разных частях страны по-разному. Оппозиционные группировки стали более раздробленными и локализованными.

В сентябре 2018 г. Киир и Мачар подписали новое мирное соглашение – Обновленное соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. Но его выполнение вызывало споры, носило выборочный характер и шло с отставанием от графика[48]. В частности, дальнейшие переговоры по вопросу о формировании правительства единства, обеспечении безопасности в переходный период и создании объединенной национальной армии в 2019 г. зашли в тупик. Кроме того, это соглашение не получило одинаково сильной поддержки со стороны всех государств – членов Межправительственного органа по вопросам развития (ИГАД) и сопредельных государств[49].

---

[47] ‘Who wants an election?’, *Africa Confidential*, vol. 61, no. 10 (14 May 2020); ‘Staving off violence around Somalia’s elections’, Africa Briefing no. 163, International Crisis Group, 10 Nov. 2020; и ‘Blunting al-Shabaab’s impact on Somalia’s elections’, Africa Briefing no. 165, International Crisis Group, 31 Dec. 2020.

[48] IGAD, *Revitalised Agreement on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan* (IGAD: Addis Ababa, 12 Sep. 2018).

[49] О событиях в Южном Судане в 2017–2019 гг см. Дэвис И. и др., «Вооруженный конфликт в странах Африки к югу от Сахары», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 114–115; «Вооруженные конфликты в странах Африки к югу от Сахары», *Ежегодник СИПРИ 2019* (сноска 13), с. 167–170; и *Ежегодник СИПРИ 2020* (сноска 13), с. 247–250.

Выполнение подписанного в 2018 г. мирного соглашения и продолжающийся конфликт

В феврале 2020 г. ситуацию удалось вывести из тупика, когда Киир и Мачар договорились о формировании долгожданного коалиционного правительства, а также об изменении числа и границ региональных штатов (в результате их число сократилось с 32 до 10)[50]. Однако выполнение других положений этого мирного соглашения в 2020 г. еще более замедлилось. Отчасти это было связано с мерами борьбы с COVID-19, вызвавшими, помимо прочего, задержки в регистрации и обучении бывших комбатантов, которые должны были пополнить ряды новых объединенных национальных сил[51]. В частности, из-за отсутствия согласия по распределению властных полномочий на местном уровне оказалась под угрозой возможность формирования коалиционного правительства, а обширные районы страны «оказались вне сферы управления и безопасности», итогом чего стал новый всплеск межобщинного насилия[52]. Не удалось добиться никаких успехов и в создании хотя бы одного из механизмов правосудия переходного периода[53]. Хотя уровень насилия, совершаемого непосредственно противоборствующими сторонами, продолжал колебаться в результате достигнутой в 2017 г. договоренности о прекращении огня, за 2020 г. вырос уровень межобщинного насилия, вызванного распространением и использованием легкого и стрелкового оружия, о чем свидетельствует рост связанных с конфликтом жертв в 2020 г. (см. табл. 7.14). За отчетный год МООНЮС зарегистрировала более 1197 случаев вооруженного насилия на субнациональном уровне, что на 146% выше аналогичного показателя за 2019 г.; при этом погиб 2421 человек из числа гражданского населения (по сравнению с 1131 погибшим в результате вооруженного насилия в 2019 г.)[54]. Наиболее разрушительные локальные конфликты шли между союзными ополчениями динка и нуэр и скотоводческими ополчениями мурле в центральной и южной частях штата Джонглей и на богатой нефтью административной территории Большой Пибор[55]. 12 августа

[50] ‘A major step toward ending South Sudan’s civil war’, Statement, International Crisis Group, 25 Feb. 2020.

[51] Joshi, M. et al., ‘The effect of Covid-19 on peace agreement implementation: The cases of Colombia, South Sudan, and the Philippines’, PRIO Paper, 2020; и СБ ООН, «Промежуточный доклад Группы экспертов по Южному Судану, представленный во исполнение резолюции 2521 (2020)», S/2020/1141, 25 нояб. 2020 г., с. 8–9.

[52] ООН, Совет по правам человека, «Доклад Комиссии по правам человека в Южном Судане», A/HRC/46/53, 4 фев. 2021 г., с. 4.

[53] ООН, A/HRC/46/53 (сноска 52), с. 17–18.

[54] Human Rights Division, UN Mission in South Sudan, ‘Annual brief on violence affecting civilians, January–December 2020’, Mar. 2021.

[55] ООН, A/HRC/46/53 (сноска 52), с. 7–9.

Таблица 7.14. Оценки числа погибших в ходе конфликта в Южном Судане, 2013–2020 гг.

Тип события	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	1300	4473	2309	2541	3409	1133	822	1698
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	18	61	61	46	18	30	10	10
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	0	11	24	1	4	5	4	7
Насилие в отношении мирного населения	3077	1849	1208	960	1416	532	970	656
Всего	**4395**	**6394**	**3602**	**3548**	**4847**	**1700**	**1806**	**2371**

Примечание: Определение типов событий см. в Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 5 мар. 2021 г.

2020 г. Киир объявил в этих двух районах чрезвычайное положение сроком на три месяца[56]. При попытках разоружить местные общины в августе 2020 г. погиб по меньшей мере 81 человек[57].

Вместе с тем соглашение 2017 г. о прекращении огня по-прежнему нарушали как подписавшие его стороны, так и не подписавшие. В 2020 г. продолжились, особенно в штатах Центральная и Восточная Экватория, столкновения между Фронтом национального спасения (не подписавшим обновленное соглашение), Народно-освободительной армией Судана (оппозицией), Народными силами обороны Южного Судана и местными ополченцами[58].

Против всех сторон этих конфликтов выдвигались обвинения в вопиющих нарушениях прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права, в том числе в сексуальном и гендерном насилии[59]. В марте 2020 г. Совет Безопасности ООН продлил до 15 мар. 2021 г. мандат МООНЮС и сохранил санкционированную численность миссии в 17 тыс. военнослужащих и 2101 полицейского[60]. Однако, как и в 2019 г., в 2020 г. численность МООНЮС не достигла этого показателя: по состоянию на 31 декабря 2020 г. в рамках миссии было развернуто 14 869 военнослужащих и 1653

[56] Emmanuel, O., 'Kiir imposes state of emergency to contain greater Jonglei conflict', Eye Radio, 13 Aug. 2020.

[57] Dahir, A. L., 'Efforts to disarm communities in South Sudan fuels deadly clashes', *New York Times*, 11 Aug. 2020; и ООН, A/HRC/46/53 (сноска 52), с. 9.

[58] ООН, A/HRC/46/53 (сноска 52), с. 6–7. Перечень нарушений см. в South Sudan Peace Monitoring, 'CTSAMVM violation reports', 2020.

[59] ООН, A/HRC/46/53 (сноска 52), с. 15–17.

[60] Резолюция Совета Безопасности ООН 2514, 15 мар. 2019 г.

полицейских[61]. По итогам независимого стратегического обзора МООНЮС группа по обзору сделала вывод о том, что мандат миссии сохраняет свою актуальность, однако рекомендовала в числе прочих преобразований сократить санкционированную численность персонала до 15 тыс. военнослужащих[62]. 29 мая 2020 г. Совет Безопасности ООН согласился продлить действие эмбарго на поставки оружия в Южный Судан, а также запрета на поездки и финансовых санкций в отношении отдельных лиц. Китай, Россия и ЮжноАфриканская Республика воздержались от голосования по этому вопросу[63].

Гуманитарная ситуация

После долгих лет непрекращающегося вооруженного конфликта, трудностей и недостатка государственных услуг в 2020 г. в Южном Судане сохранялся крайне высокий объем гуманитарных потребностей. В гуманитарной помощи нуждалось около двух третей населения страны (7.5 млн человек), по меньшей мере 6.5 млн человек испытывали острую нехватку продовольствия, причем в штате Джонглей возникла угроза массового голода. 856 тыс. человек пострадали в результате наводнений, а 400 тыс. из них были вынуждены покинуть свои дома в июле–декабре 2020 г.; массовому передвижению людей также способствовали насилие и отсутствие безопасности. В 2020 г. число внутренне перемещенных лиц в Южном Судане составляло около 1.6 млн человек[64].

По состоянию на конец года продолжались задержки в деле полной реализации мирного соглашения, сохранялись опасения по поводу возможного возобновления насилия и существенного увеличения его масштабов. Таким образом, Южный Судан по-прежнему находился в ситуации неопределенности.

Судан

В Судане в 2019 г. в результате смещения президента Омара аль-Башира суданскими военными началась масштабная передача власти. После этого суданский Переходный военный совет и коалиция оппозиционных и несогласных группировок достигли соглашения о распределении властных

---

[61] SIPRI Multilateral Peace Operations Database, accessed 1 Apr. 2021, <http://www.sipri.org/ databases/pko/>. О событиях, касающихся миротворческих операций в целом, см. разд. II гл. 2 настоящего издания.

[62] СБ ООН, «Доклад о независимом стратегическом обзоре Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане во исполнение резолюции 2514 (2020) Совета Безопасности», S/2020/1224, 15 дек. 2020 г., приложение.

[63] Резолюция СБ ООН 2521, 29 мая 2020 г. О разногласиях между членами СБ ООН, связанных с эмбарго ООН на поставки оружия в Южный Судан, см. разд. II гл. 14 настоящего издания.

[64] UN OCHA (сноска 1), pp. 131–32.

Таблица 7.15. Мирные соглашения между временным правительством Судана и основными вооруженными группировками оппозиции, 2019–2020 гг.

Регион	Дата подписания	Тип или статус	Подписавшие вооруженные группировки
Дарфур	21 окт. 2019 г.	По политическим и гуманитарным вопросами о прекращении огня	СРФ
	28 дек. 2019 г.	Рамочное	ДСР, ОДС/А–ММ, ОДС/А–ПС, АОСС
	31 авг. 2020 г.	Предварительное	СРФ (в т.ч. ОДС/А–ММ, ДСР, ОДС/А–ПС)
	3 окт. 2020 г.	Джубское мирное соглашение	СРФ (в т.ч. ОДС/А–С (Агар), ОДС/А–ММ, ОДС/А–ПС, АОСС)
Два штата (Голубой Нил и Южный Кордофан)	18 окт. 2019 г.	По политическим и гуманитарным вопросам и вопросам безопасности	ОДС/А–С (Аль-Хилу)
	17 дек. 2019 г.	О прекращении огня и по гуманитарным вопросам	ОДС/А–С (Агар)
	24 янв. 2020 г.	Рамочное	ОДС/А–С (Агар)
	17 авг. 2020 г.	По вопросам безопасности	СРФ
	31 авг. 2020 г.	Предварительное	СРФ (в т.ч. ОДС/А–С (Агар))
	3 сент. 2020 г.	Декларация принципов	ОДС/А–С (Аль-Хилу)
	3 окт. 2020 г.	Джубское мирное соглашение	СРФ (в т.ч. ОДС/А–С (Агар), ОДС/А–ММ, ОДС/А–ПС, ДСР)
Северный	26 янв. 2020 г.	Итоговое	КОД
Центральный	24 дек. 2019 г.	Итоговое	СРФ
Восточный	21 фев. 2020 г.	Итоговое	СРФ

ДСР – Движение за справедливость и равенство; КОД – Кушское освободительное движение; АОСС – Альянс освободительных сил Судана; ОДС/А–АВ – Освободительное движение Судана/Армия под руководством Абдель Вахида; ОДС/А–ММ – Освободительное движение Судана/Армия под руководством Минни Миннави; ОДС/А–ПС – Освободительное движение Судана/Армия под руководством Переходного совета; ОДС/А–С – Освободительное движение Судана/Армия – Север; СРФ – Суданский революционный фронт.

Примечания: СРФ – зонтичная организация, образованная в 2011 г. В 2020 г. в СРФ входило пять основных вооруженных группировок, действующих на территории Судана: *(a)* ОДС/А–С; *(b)* ОДС/А–АВ; *(c)* ОДС/А–ММ; *(d)* ДРС; *(e)* ОДСА–ПС, которая откололась от ОДС/А–АВ. В 2017 г. ОДС/А–С раскололась на две фракции: ОДС/А–С (Аль-Хилу) и ОДС/А–С (Агар). АОСС – еще одна группировка, которая начала действовать независимо в 2017 г. КОД – небольшая вооруженная группировка, появившаяся в 1969 г.

Источники: СБ ООН, «Заключительный доклад Группы экспертов по Судану», S/2020/36, 14 янв. 2020 г., с. 17–29; ‘Human security baseline assessment for Sudan and South Sudan, Darfur’s Armed Groups’, Small Arms Survey, [n.d.]; ‘SRF rebels, Sudan govt sign agreement in Juba’, Radio Dabanga, 21 Oct. 2019; ‘Rebel movement denies suspension of peace negotiations’, Radio Dabanga, 18 Dec. 2019; ‘Juba peace talks: «Breakthrough accord» on central Sudan track’, Radio Dabanga, 25 Dec. 2019; ‘Sudan rebels, govt. sign framework agreement in Juba’, Radio Dabanga, 26 Jan. 2020; ‘Peace agreement on Sudan’s northern track’, Radio Dabanga, 27 Jan. 2020; ‘Sudan peace talks: Agreement on eastern track finalised’, Radio Dabanga, 23 Feb. 2020; ‘SPLM-N Malik Agar rebels, Sudan govt initial «historic and important» protocol’, Radio Dabanga, 18 Aug. 2020; ‘Sudan signs peace deal with rebel groups from Darfur’, Al Jazeera, 31 Aug. 2020; Atit, M., ‘Sudan’s government agrees to separate religion and state’, Voice of America, 4 Sep. 2020; и Dumo, D., ‘Sudan and main rebel groups formalise peace deal’, Reuters, 3 Oct. 2020.

полномочий, в соответствии с которым в стране по истечении 39-месячного периода совместного управления военных и гражданских групп должны быть проведены выборы[65]. Новой переходной администрации пришлось работать в условиях углубляющегося экономического и гуманитарного кризиса и вооруженного конфликта. В начале 2020 г. в стране, главным образом в Дарфуре и в южных приграничных штатах Голубой Нил и Южный Кордофан, не угасали старые очаги мятежей с участием разнородных негосударственных вооруженных группировок (см. табл. 7.15). Некоторые из дарфурских вооруженных группировок действовали также в Ливии и Южном Судане. В 2020 г. удалось закрепить успехи мирного процесса в стране, достигнутые в 2019 г., за счет заключения новых важных соглашений о мире с основными вооруженными группировками[66].

Мирный процесс в Судане

В заключенном в августе 2019 г. соглашении содержался призыв к недавно сформированному переходному правительству страны в шестимесячный срок договориться о примирении с вооруженными группировками Дарфура и других штатов. Переговоры о примирении были сгруппированы в пять параллельных переговорных треков, соответствующих пяти географическим районам (см. табл. 7.15)[67]. Большая часть встреч проходила в столице Южного Судана г. Джубе. Во время переговоров в октябре 2019 – феврале 2020 г. с несколькими вооруженными группировками были достигнуты первоначальные договоренности.

Эти переговоры продолжились и во время пандемии COVID-19, которая дошла до Судана в начале 2020 г. В ответ на провозглашенный в марте Генеральным секретарем ООН призыв ко всеобщему прекращению огня в связи с пандемией 30 марта 2020 г. Освободительное движение Судана и Освободительная армия Судана под руководством Абделя Вахида (ОДС/А–АВ) заявили, что продолжат соблюдать фактическое прекращение огня в Дарфуре, но вновь подчеркнули отказ от участия в мирном процессе в Джубе. Днем позже возглавляемое Аль-Хилу Народно-освободительное движение/армия Судана–Север (НОДС/А–С (Аль-Хилу)) объявило о продлении введенного до пандемии режима прекращения огня на дополнительный

[65] Burke, J. and Salih, Z. M., ‘Sudanese military and protesters sign power-sharing accord’, *The Guardian*, 17 July 2019.

[66] О событиях в Судане в 2019 г. см. *Ежегодник СИПРИ 2020* (сноска 13), с. 250–254.

[67] ‘Rebel movement denies suspension of peace negotiations’, Radio Dabanga, 18 Dec. 2019.

срок в три месяца (а 1 мая 2020 г. продлило его до 31 января 2021 г.), а правительство страны обязалось выполнять объявленный до пандемии режим прекращения огня[68].

4 июня 2020 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 2524 (2020), в которой утвердил мандат Комплексной миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане (ЮНИТАМС). Миссия была начата 1 января 2021 г. и сменила Смешанную операцию Африканского союза – ООН в Дарфуре (ЮНАМИД), которая действовала с 2007 г. и была свернута 31 декабря 2020 г.[69]

31 августа 2020 г. между коалицией «Суданский революционный фронт» и правительством был достигнут комплексный пакет мирных договоренностей по базовым вопросам, таким как право собственности на землю, обеспечение безопасности и распределение властных полномочий[70]. Однако две группировки, входящие в состав коалиции, ОДС/А–АВ и НОДС/А–С (Аль-Хилу), отвергли эти договоренности. 4 сентября правительство подписало отдельную декларацию принципов с НОДС/А–С (Аль-Хилу)[71].

3 октября 2020 г. суданское правительство и представители семи вооруженных группировок (преимущественно группировок, входящих в коалицию СРФ) подписали Джубское мирное соглашение[72]. Две вооруженные оппозиционные группировки, которые не подписали соглашения в августе, отказались присоединяться и к этому соглашению. Данный документ имеет весьма сложную структуру, объединяет и расширяет отдельные договоренности, подписанные в августе 2020 г. Он включает в себя десять различных глав, в том числе шесть глав двусторонних соглашений с различными вооруженными группировками, и подробно описывает будущую федеральную систему, сложную сеть транснациональных механизмов правосудия и многочисленные положения об обеспечении безопасности в переходный период, а также устанавливает график реализации по многим из этих пунктов[73].

---

[68] ‘Coronavirus: Sudan rebels extend ceasefire’, Radio Dabanga, 31 Mar. 2020; Wise, L. et al., *Pandemic Pauses: Understanding Ceasefires in a Time of Covid-19*, Political Settlements Research Programme (University of Edinburgh: Edinburgh, 2021), pp. 11–12; и ‘Ceasefires in a time of Covid-19’, Open access tool, Political Settlements Research Programme, University of Edinburgh, accessed 24 Mar. 2021, <https://pax.peaceagreements.org/static/covid19ceasefires/>. О призыве Генерального секретаря ООН к всеобщему прекращению огня см. разд. I гл. 2 настоящего издания.

[69] Резолюция СБ ООН 2524, S/RES/2524, 3 июн. 2020 г. О свертывании ЮНАМИД см. в разд. II гл. 2 настоящего издания.

[70] ‘Sudan signs peace deal with rebel groups from Darfur’, Al Jazeera, 31 Aug. 2020.

[71] Atit, M., ‘Sudan’s government agrees to separate religion and state’, Voice of America, 4 Sep. 2020.

[72] ‘Juba Agreement for Peace in Sudan between the Transitional Government of Sudan and the Parties to the Peace Process’, Official English version, 3 Oct. 2020.

[73] Al-Ali, Z., ‘The Juba Agreement for Peace in Sudan: Summary and analysis’, International IDEA, 2021.

Таблица 7.16. Оценки числа погибших в ходе конфликта в Судане, 2013–2020 гг.

Тип события	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Боевые действия	5595	3049	2440	2939	851	700	321	565
Взрывы либо дистанционное применение оружия взрывного действия	479	263	263	294	33	28	17	13
Протесты, беспорядки и ключевые по значимости события	342	15	9	27	34	37	213	34
Насилие в отношении мирного населения	380	831	756	639	373	289	225	345
Всего	**6796**	**4158**	**3468**	**3899**	**1291**	**1054**	**776**	**957**

Примечание: Определение типов событий см. в Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED), 'ACLED definitions of political violence and protest', 11 Apr. 2019.

Источник: ACLED, 'Data export tool', по состоянию на 5 мар. 2021 г.

Во многих районах Судана Джубское мирное соглашение получило безоговорочную поддержку, однако в восточной части страны оно вызвало демонстрации протеста[74].

Конфликт и гуманитарные потребности

В 2020 г. интенсивность конфликта несколько снизилась по сравнению с 2018 г. и предыдущими годами, при этом он все же унес больше жизней, чем в 2019 г. (см. табл. 7.16). Причиной этому послужили в основном произошедшие за год местные инциденты в Дарфуре и других охваченных конфликтом штатах. Был отмечен резкий рост числа и масштабов межобщинных столкновений и связанных с ними нападений на гражданское население со стороны арабского ополчения, в особенности в Южном Дарфуре и Западном Дарфуре в июле и августе 2020 г.[75] Силы безопасности Судана часто обвиняли в халатности и потворстве некоторым из этих нападений. В Дарфуре по-прежнему повсеместно совершались акты сексуального и гендерного насилия[76]. В 2020 г. в Судане продолжила расти потребность в гуманитарной помощи: в ней нуждалось 7.5 млн человек по сравнению с 5.7 млн в 2019 г., и, как ожидалось, в 2021 г. это число должно было увеличиться

[74] СБ ООН, «Заключительный доклад Группы экспертов по Судану», S/2021/40, 13 янв. 2021 г., с. 7, 11–12; и 'Eastern Sudan rocked by protests and calls for independence', Middle East Eye, 7 Oct. 2020.

[75] ООН, S/2021/40 (сноска 74), с. 36–38; Salih, Z. M., 'In Darfur, civilians pay price in new wave of deadly violence', Al Jazeera, 9 Aug. 2020; и Walsh, D., 'The dictator who waged war on Darfur is gone, but the killing goes on', *New York Times*, 30 July 2020.

[76] ООН, S/2021/40 (сноска 74), с. 28–31.

до 13.4 млн человек. Масштабы этой чрезвычайной ситуации во многом объяснялись экономическим кризисом, пандемией COVID-19, тяжелейшими за несколько десятилетий наводнениями, местными конфликтами и вспышками различных заболеваний. В результате эскалации вооруженного конфликта в штате Тыграй в Эфиопии в ноябре 2020 г. более 40 тыс. беженцев пересекли границу Судана[77].

Для ликвидации последствий экономического кризиса в 2020 г. 25 июня 2020 г. была проведена виртуальная конференция партнеров, участники которой обязались направить финансовую помощь в размере 1.8 млрд долл. США. Международный валютный фонд начал новую программу поддержки экономических реформ, а американское правительство объявило 14 декабря 2020 г. о намерении исключить Судан из перечня государств – спонсоров терроризма, что в дальнейшем позволит осуществить списание его долгов и получить международное финансирование[78]. Инициатива США стала возможной благодаря подписанию между Суданом и Израилем соглашения о нормализации отношении при посредничестве США[79].

Прогноз на будущее

После исключения Судана из перечня государств – спонсоров терроризма премьер-министр страны Абдалла Хамдок заявил, что страна «официально» вернулась в ряды мирового сообщества в качестве «мирного государства, выступающего за глобальную стабильность»[80]. Подписанные в 2020 г. мирные соглашения стали важнейшей ступенью на пути перехода Судана от военной формы правления к гражданской. В условиях тех экономических проблем, с которыми столкнулся Судан, а также в условиях сохраняющихся разногласий между различными участниками политического перехода реализация Джубского мирного соглашения будет непростой задачей. Выполнению договоренностей в области безопасности может воспрепятствовать и отказ принять это соглашение ОДС/А–АВ – единственным вооруженным движением, контролирующим существенные районы в Дарфуре.

---

[77] UN OCHA (сноска 1), pp. 134–35; Food and Agriculture Organization of the UN and World Food Programme, ‘FAO-WFP early warning analysis of acute food insecurity hotspots’, Oct. 2020, p. 7; и Salih, Z. M., ‘«We had to eat our seeds for planting»: 10 million in Sudan facing food shortages’, *The Guardian*, 28 July 2020. Об экономическом кризисе см. ‘Financing the revival of Sudan’s troubled transition’, Africa Briefing no. 157, International Crisis Group, 23 June 2020.

[78] ‘Sudan partnership conference’, Berlin, 25 June 2020, Final communiqué, 2020.

[79] Burke, J. and Holmes, O., ‘US removes Sudan from terrorism blacklist in return for $335m’, *The Guardian*, 19 Oct. 2020. О соглашении о нормализации отношений с Израилем см. разд. III гл. 6 настоящего издания.

[80] Цитируется по Magdy, S., ‘US embassy says Sudan no longer on list of terror sponsors’, AP News, 14 Dec. 2020.

ЧАСТЬ II. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ И ВООРУЖЕНИЯ, 2020

Глава 8. Военные расходы

Глава 9. Международная торговля оружием и динамика производства вооружений

Глава 10. Ядерные силы стран мира

8. ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2020 году мировые военные расходы оценивались в 1981 млрд долл., что составляло около 254 долл. на душу населения. Совокупные военные расходы увеличились на 2.6% по сравнению с 2019 г. и на 9.3% по сравнению с 2011 г. (см. раздел I). Мировое военное бремя – мировые военные расходы как доля в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП) – в 2020 г. увеличилось на 0.2 процентных пункта до 2.4%, что стало самым большим его увеличением со времен мирового финансово-экономического кризиса 2009 г.

Военные расходы в 2020 г. увеличились в каждом из четырех регионов, для которых СИПРИ может дать оценки (см. раздел II). Самые высокие темпы роста были в Африке, где расходы увеличились на 5.1% и составили 43.2 млрд долл. В Европе в 2020 г. военные расходы возросли на 4% до 378 млрд долл.; в Америке – на 3.9% до 853 млрд долл., а в Азии и Океании – на 2.5% до 528 млрд долл. Не удается получить достоверную оценку совокупных расходов на Ближнем и Среднем Востоке из-за отсутствия данных по двум странам с крупными военными расходами в регионе (Катару и Объединенным Арабским Эмиратам) и двум странам, пострадавшим от конфликтов (Сирии и Йемену). В 2020 г. совокупные военные расходы в 11 странах Ближнего и Среднего Востока, по которым имеются данные, сократились на 6.5%.

Особенности влияния на военные расходы пандемии COVID-19 станут, видимо, очевидны только в ближайшие несколько лет, но уже сейчас можно сделать четыре общих замечания о ее воздействии в 2020 г. Во-первых, известно, что ряд стран (например, Ангола, Бразилия, Кувейт, Россия, Чили и Южная Корея) сократили военные расходы или перенаправили их на борьбу с пандемией. Во-вторых, одна страна – Венгрия – взяла противоположный курс и увеличила свои военные расходы в 2020 г. в рамках пакета финансовых стимулов в ответ на пандемию. Вероятно, такая аргументация, связывающая увеличение военных расходов с восстановлением экономики, может быть использована большим количеством стран. В-третьих, бремя военных расходов в большинстве государств увеличилось в 2020 г. В-четвертых, большинство стран использовали военные средства, особенно личный состав, для борьбы со вспышкой COVID-19 и сдерживания его распространения.

Согласно оценке, военные расходы США в 2020 г. составили 778 млрд долл., что на 4.4% больше по сравнению с 2019 г., но на 10% меньше, чем в 2011 г. 2020 финансовый год был третьим годом подряд, когда военные расходы США росли после непрерывного их снижения в реальном выражении с 2010 г.– года максимальных расходов США – по 2017 г. Бюджетные статьи, способствовавшие недавнему росту военных расходов США, включают исследования и разработки, модернизацию ядерного арсенала

и крупномасштабные закупки оружия. Заглядывая в будущее, можно предположить, что новая администрация Джо Байдена вряд ли предложит какие-либо серьезные сокращения оборонного бюджета.

Военные расходы Китая в 2020 г. оценивались в 252 млрд долл., что на 1.9% больше по сравнению с 2019 г. и на 76% больше, чем в 2011 г. Китайские военные траты росли в течение 26 лет подряд, и это было самой длинной полосой непрерывного увеличения расходов в какой-либо стране согласно базе данных СИПРИ по военным расходам. Китайской экономике удалось довольно быстро оправиться от ограничений, связанных с пандемией. Это позволяет предположить, что Китай, вероятно, будет одной из немногих стран, которая сможет финансировать дальнейшее увеличение военных расходов в будущем без увеличения своего военного бремени.

Индия с расходами в 72.9 млрд долл. занимала третье место по величине военных расходов в мире. В 2020 г. она умеренно увеличила военные расходы на 2.1%. Совокупные военные расходы России составили 61.7 млрд долл., что на 2.5% выше, чем в 2019 г., но на 6.6% ниже по сравнению с первоначальным бюджетом на 2020 г., что отражает далеко идущие экономические последствия COVID-19. Эта разница в расходах включала в себя около 1 млрд долл. недостающих средств, которые, возможно, недополучила Государственная программа вооружения. Великобритания, занимающая пятое место по величине военных расходов, увеличила их на 2.9% в 2020 г. Это был второй по величине всплеск роста расходов за десятилетие, тогда как до 2017 г. Великобритания в основном сокращала военные расходы.

Точность приведенных выше цифр зависит от транспарентности данных о военных расходах, представляемых правительствами стран. Транспарентность также содействует реализации других функций: она является ключевым элементом эффективного государственного управления, менеджмента ключевых проектов и подотчетности правительства. Большинство стран, включенных в базу данных СИПРИ по военным расходам, предоставляют информацию о военных расходах в официальных правительственных документах. Однако эту информацию иногда трудно получить, а данные, связанные с отчетностью в правительственных публикациях могут варьироваться по многим аспектам, связанным с транспарентностью.

Одним из возможных факторов, влияющих на транспарентность, является качество демократических институтов, о чем свидетельствует пример Юго-Восточной Азии (см. раздел III). Основные показатели транспарентности данных по странам – доступность, наличие информации, классификация, полнота охвата, дезагрегированность и данные по стадии бюджетного процесса, когда осуществляется отчетность,– показывают, что общая транспарентность отчетов правительств о военных расходах в этом субрегионе является довольно высокой. Пять стран (Индонезия, Малайзия, Таиланд, Тимор-Лешти и Филиппины) являются транспарентными, три страны (Камбоджа, Мьянма и Сингапур) частично транспарентны,

и только Бруней-Даруссалам, Вьетнам и Лаос считаются странами с ограниченной транспарентностью или вообще нетранспарентными. Пять наиболее транспарентных стран по военным расходам в Юго-Восточной Азии также входят в число тех, которые занимают самые высокие места с точки зрения показателей развития демократии в субрегионе.

Нан ТИАН

I. МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ В 2020 Г.

Нан ТИАН, Диего Лопес да СИЛВА
и Александра МАРКШТАЙНЕР

В 2020 г. мировые военные расходы, согласно оценкам, составили 1981 млрд долл., что является самым высоким уровнем с 1988 г.– самого раннего года, за который СИПРИ имеет последовательную оценку совокупных мировых военных расходов[1]. Мировые военные расходы 2020 г. оказались в реальном выражении на 2.6% больше по сравнению с 2019 г. и на 9.3% больше, чем в 2011 г. (см. табл. 8.1)[2]. Таким образом, военные расходы росли шестой год подряд после трех лет снижения в 2012–2014 гг. и почти неизменных расходов в 2011 г. Мировое военное бремя, или мировые военные расходы как доля в мировом ВВП, в 2020 г. увеличилось на 0.2 процентных пункта до 2.4%. Это оказалось самым большим ростом военного бремени со времен мирового финансово-экономического кризиса 2009 г. Военные расходы на душу населения также увеличились с 247 долл. в 2019 г. до 254 долл. в 2020 г., поскольку прирост военных расходов оказался больше прироста мирового населения (1.1%)[3]. Это был самый высокий уровень с тех пор, как СИПРИ начал оценивать расходы на душу населения в 1995 г.

В 2020 г. во всех четырех регионах, по которым СИПРИ представил оценки, военные расходы увеличились (см. рис. 8.1; разбивку и подробную информацию о региональных тенденциях см. в разделе II). Самые высокие темпы роста были в Африке – 5.1%, в результате чего общий региональный показатель, согласно оценкам, составил 43.2 млрд долл. За ней следовали Европа с ростом военных расходов на 4% до 378 млрд долл., Америка с ростом на 3.9% до 853 млрд долл. и Азия и Океания с ростом расходов на 2.5% до 528 млрд долл. Для Ближнего и Среднего Востока не может быть

[1] Из 168 стран, военные расходы которых СИПРИ планировал оценить в 2020 г., необходимые данные были получены по 151 стране. Более подробно оценки данных по военным расходам в мире и различных регионах см. во врезке 8.1 по определению СИПРИ военных расходов и в примечаниях к табл. 8.1. Оценка совокупных мировых военных расходов включает приблизительную оценку общих расходов на Ближнем и Среднем Востоке.

[2] Все данные о расходах в 2020 г. выражены в долларах США в текущих ценах 2020 г. Если не указано иное, данные об увеличении или снижении военных расходов представлены в долларах США в постоянных ценах 2019 г. Такие данные часто называют изменениями в «реальном выражении», или с поправкой на инфляцию. Все данные СИПРИ по военным расходам имеются в свободном доступе в базе данных СИПРИ по военным расходам, <http://www.sipri.org/databases/milex>. Источники и методы получения рассматриваемых здесь данных кратко изложены во врезках 8.2 и 8.3 и представлены в полном объеме на сайте СИПРИ <https://www.sipri.org/databases/milex/sources-and-methods>.

[3] United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, ‘World population prospects 2019’, Aug. 2019.

Врезка 8.1. Определение СИПРИ военных расходов

Основная цель данных СИПРИ о военных расходах состоит в предоставлении идентифицируемых оценок масштаба финансовых ресурсов, поглощаемых вооруженными силами.

Хотя отсутствие достаточно подробных данных делает применение общего определения военных расходов ко всем странам затруднительным, СИПРИ принял такое определение в качестве ориентира. Там, где это возможно, данные СИПРИ о военных расходах включают все текущие и капитальные расходы на: *(a)* вооруженные силы, в том числе миротворческие силы; *(b)* министерства обороны и другие правительственные ведомства, участвующие в осуществлении оборонных проектов; *(c)* военизированные формирования, если, по имеющимся оценкам, они прошли военную подготовку и оснащены всем необходимым для ведения боевых действий; и *(d)* военно-космическую деятельность. Эти сведения также включают расходы на персонал (куда входят жалованье военнослужащих и гражданского персонала, пенсии отставным военнослужащим и оказание социальных услуг персоналу), эксплуатацию и обслуживание вооружений и военной техники, закупки вооружений и военной техники, оборонные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и военную помощь (учитывается в военных расходах страны-донора). Исключаются расходы на гражданскую оборону и текущие расходы, связанные с прошлой военной деятельностью, такие как выплаты ветеранам, затраты на демобилизацию, конверсию, уничтожение оружия и участие вооруженных сил в невоенной деятельности (например, в полицейских операциях).

На практике применить это определение ко всем странам невозможно, и во многих случаях СИПРИ ограничивается использованием предоставленных национальных данных. Приоритет отдается выбору для каждой страны единого на протяжении времени определения с целью обеспечить скорее временную последовательность, нежели приведение данных за отдельные годы в соответствие с общим определением. Учитывая эти трудности, данные о военных расходах СИПРИ наиболее целесообразно использовать для сопоставлений по разным периодам времени, тогда как для подробного сравнения отдельных стран они подходят меньше.

дана оценка из-за отсутствия данных по двум странам региона с крупными военными расходами (Катару и Объединенным Арабским Эмиратам) и двум странам, пострадавшим от конфликтов (Сирии и Йемену)[4]. В семи

[4] Оценка совокупных мировых военных расходов включает приблизительную оценку совокупных расходов на Ближнем и Среднем Востоке.

Таблица 8.1. Военные расходы и бремя военных расходов по регионам в 2011–2020 гг.

Данные за 2011–2020 гг. приведены в млрд долл. США в постоянных ценах и по обменным курсам 2019 г. Цифры за 2020 г. в крайнем правом столбце, помеченном знаком*, приведены в млрд долл. США в текущих ценах. Итоги могут не совпадать вследствие округлений.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020*
Всего в мире	**1793**	**1779**	**1748**	**1740**	**1767**	**1774**	**1796**	**1842**	**1909**	**1960**	**1981**
Африка	(38.6)	(39.7)	44.2	45.6	44.0	(42.6)	(41.5)	(40.5)	(40.9)	(43.0)	(43.2)
Северная Африка	(17.4)	(18.9)	22.2	23.0	23.3	(23.2)	(22.6)	(22.1)	(23.1)	(24.6)	(24.7)
Африка южнее Сахары	(21.2)	(20.8)	(21.9)	22.7	20.7	19.4	18.9	18.4	17.8	18.4	18.5
Америка	927	881	820	775	761	757	756	779	817	849	853
Центральная Америка и страны Карибского бассейна	6.6	7.0	7.4	7.7	7.4	8.2	7.7	8.4	9.2	9.2	8.6
Северная Америка	873	825	761	716	702	700	697	717	757	789	801
Южная Америка	47.7	49.0	50.9	51.5	50.9	48.6	51.4	52.7	51.8	50.7	43.5
Азия и Океания	352	368	384	404	428	449	470	484	506	519	528
Центральная Азия	1.3	1.6	1.8	1.8	1.8	1.6	1.5	1.7	2.1	2.0	1.9
Восточная Азия	229	244	257	272	288	300	313	328	343	351	359
Океания	22.8	22.1	21.9	23.7	25.9	28.3	28.4	28.0	29.2	30.8	30.7
Южная Азия	65.8	65.9	65.8	69.4	70.5	76.7	82.6	85.8	88.6	89.7	90.1
Юго-Восточная Азия	33.5	34.7	38.2	37.9	41.6	42.2	43.8	40.8	43.4	45.6	45.5
Европа	325	328	323	327	336	348	339	346	363	378	378
Центральная Европа	19.0	18.7	18.5	19.7	22.3	22.6	24.4	27.5	31.1	33.0	33.6
Восточная Европа	58.6	67.5	70.6	76.2	82.4	87.0	71.9	70.5	74.3	76.8	71.7
Западная Европа	247	242	234	231	231	239	243	248	258	268	273

Окончание таблицы 8.1

Ближний и Средний Восток	150	162	176	188	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
	2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2020***
Мировые военные расходы на *душу населения*[a]	248	245	242	239	229	226	233	240	247	254	
Военное бремя[b]											
Африка	1.7	1.8	1.9	2.2	1.8	1.9	1.7	1.6	1.7	1.8	
Америка	1.5	1.5	1.5	1.4	1.4	1.4	1.5	1.4	1.4	1.5	
Азия и Океания	1.6	1.6	1.6	1.7	1.8	1.8	1.7	1.7	1.7	1.8	
Европа	1.5	1.5	1.5	1.5	1.5	1.5	1.5	1.5	1.7	1.8	
Ближний и Средний Восток	4.3	4.6	4.7	4.8	5.4	5.3	5.0	4.7	4.6	4.9	
Всего в мире[c]	**2.4**	**2.3**	**2.3**	**2.2**	**2.2**	**2.2**	**2.2**	**2.1**	**2.2**	**2.4**	

. . = оценка не приводится по причине чрезмерно высокого уровня неопределенности и отсутствия данных;

() = итоговые данные основаны на данных стран, на которые приходится менее 90% общей суммы расходов по региону.

Примечания: Совокупные мировые военные расходы и совокупные расходы по регионам являются оценками, основанными на сведениях из базы данных СИПРИ по военным расходам. Если данные о военных расходах какой-либо страны отсутствуют за несколько лет, то оценки даются чаще всего на основе предположения, что темпы изменения военных расходов этой страны такие же, как и в регионе, к которому она относится. Если оценить военные расходы страны не представляется возможным, то она не учитывается в итоговых суммах. Странами, исключенными из всех итоговых сумм, являются Джибути, КНДР, Куба, Сирия, Сомали, Туркменистан, Узбекистан и Эритрея. Итоговые суммы для регионов соответствуют постоянному набору стран в течение всех лет наблюдения. Приблизительные оценки по Ближнему и Среднему Востоку включены в мировые итоговые оценки на 2015–2020 гг. Данные СИПРИ о военных расходах представлены на основе календарного года и рассчитываются исходя из предположения о равномерности расходов в течение финансового года. Более подробную информацию об источниках и методах можно найти во врезке 8.2 и на сайте СИПРИ.

[a] Мировые военные расходы на душу населения в долл. США в текущих ценах.

[b] Бремя военных расходов региона представляет собой среднее бремя военных расходов для стран региона, по которым имеются данные.

[c] Мировые военные расходы в % от мирового валового внутреннего продукта, измеренные в долл. США в текущих ценах.

Источники: база данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2021 г.; International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, Oct. 2020; International Monetary Fund (IMF), International Financial Statistics Database, Sep. 2020; и United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, ‘World population prospects 2019’, Aug. 2019.

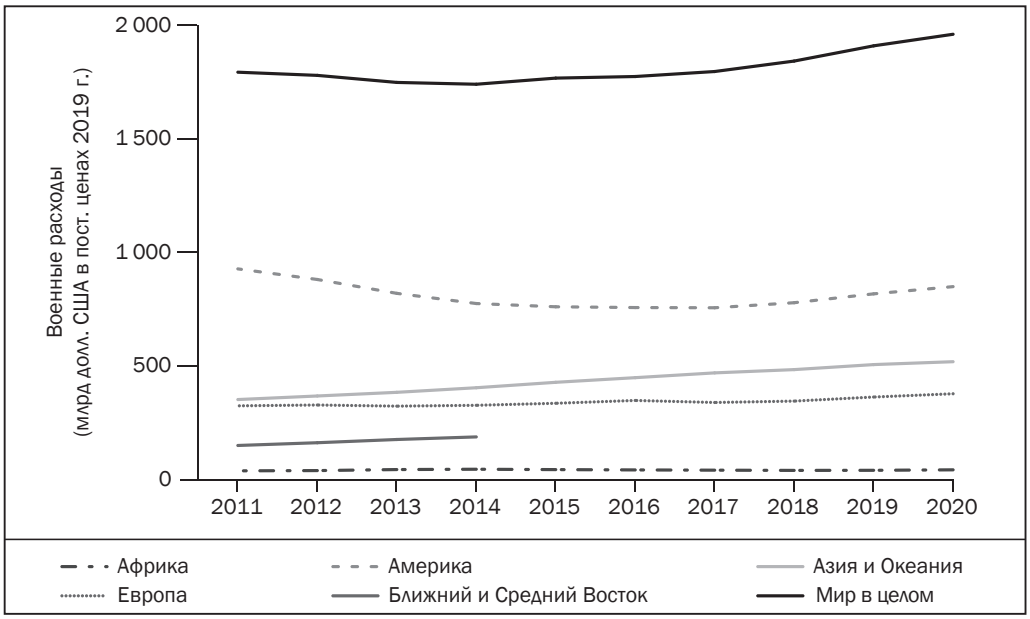

Рисунок 8.1. Военные расходы по регионам, 2011–2020 гг.

Примечание: отсутствие данных означает, что не может быть дано никаких оценок военных расходов по региону Ближнего и Среднего Востока за 2015–2020 гг.

Источник: база данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2021 г.

из 11 стран региона, по которым имеются данные, расходы уменьшились. Совокупные военные расходы этих 11 стран сократились на 6.5% до 143 млрд долл. с 2019 по 2020 гг.

Этот раздел продолжается предварительной оценкой влияния пандемии COVID-19 на военные расходы в 2020 г., за которой следует описание мировых тенденций военных расходов в 2011–2020 гг. Далее определяются 15 стран с самыми высокими военными расходами в 2020 г., особое внимание уделяется двум крупнейшим странам: Соединенным Штатам Америки и Китаю. Региональные и субрегиональные тенденции и расходы других отдельных стран рассмотрены в разделе II.

Влияние пандемии COVID-19

Общее воздействие пандемии на военные расходы пока не может быть точно измерено и станет очевидным только в последующие годы. Большая часть данных о военных расходах в 2020 г. основана на бюджетах, принятых до пандемии, или при их первоначальном пересмотре. Тем не менее, более свежие данные доступны для стран с крупнейшими военными расходами.

Врезка 8.2. Источники и методы оценки военных расходов СИПРИ

Данные СИПРИ о военных расходах представляются за каждый календарный год и рассчитываются исходя из предположения о равномерности расходов в течение финансового года. Единственным исключением являются Соединенные Штаты Америки, по которым данные представляются за каждый финансовый год.

Информация о военных расходах в 2020 г. может включать связанные с пандемией COVID-19 мероприятия, осуществляемые вооруженными силами, которые обычно не учитываются как военные расходы. Однако из-за отсутствия дезагрегированной информации по этим статьям расходов такие расходы не могут быть удалены из общего показателя военных расходов.

Источники информации

Данные СИПРИ отражают официальные данные, сообщаемые национальными правительствами. Такие сведения можно найти в официальных публикациях, например, в бюджетных документах, государственной финансовой статистике, отчетах национальных аудиторских организаций и ответах правительств на рассылаемые СИПРИ опросные листы. Такие данные также обнаруживаются в отчетах ООН, МВФ и Организации Североатлантического договора (НАТО), которым государства предоставляют данные о своих национальных военных расходах. В некоторых случаях первичные источники в виде правительственных документов недоступны для СИПРИ (например из-за того, что они не публикуются), но какая-то часть содержания этих документов может быть найдена в газетных сообщениях.

Как правило, СИПРИ считает национальные данные точными до тех пор, пока не поступает убедительная информация об обратном. Оценки военных расходов даются прежде всего тогда, когда охват официальных данных не соответствует определению СИПРИ, или отсутствуют последовательные временные ряды за весь период, отраженный этими данными.

Военные расходы и военный потенциал

Военные расходы измеряют текущий уровень ресурсов, выделяемых на обновление, замену, расширение и поддержание военного потенциала. Военные расходы не отражают запас сил и средств, представленных в виде оружия, подготовки или знаний. Данные о национальных военных расходах пересчитываются с использованием рыночных обменных курсов. Это означает, что расходы на поддержание базового военного потенциала могут варьироваться. Например, заработная плата солдат варьируется от страны к стране – в значительной степени в зависимости от общего уровня заработной платы – даже если они получили подготовку аналогичного качества и одинаковой продолжительности.

Усилия по оценке военных расходов с использованием методов, отражающих покупательную способность военных расходов, а не с использованием рыночных обменных курсов для пересчета в доллары США (единая валюта, используемая СИПРИ), страдают от серьезного дефицита данных, а также концептуальных проблем[a]. По этим причинам СИПРИ не использует коэффициенты паритета покупательной способности для расчета показателей военных расходов в долларах США.

Таким образом, необходимо проявлять осторожность при увязывании военных расходов с военной мощью или потенциалом. Однако данные о военных расходах СИПРИ могут непосредственно использоваться для сопоставления национальных ассигнований на финансовые ресурсы, например, для сравнения их с расходами на здравоохранение или образование.

[a] См., например, Уорд М. «Международное сопоставление военных расходов: проблемы и вызовы использования паритетов покупательной способности», Ежегодник СИПРИ 2006.

Врезка 8.3. Точность финансовых данных за последние годы

Данные о военных расходах, как правило, доступны в трех формах: первоначальный бюджет, пересмотренный бюджет и фактические расходы. Первоначальный бюджет принимается до начала нового финансового года. В нем указываются ресурсы, которые правительство планирует выделить каждому государственному сектору. Пересмотренный бюджет публикуется в течение финансового года, показывая изменения в приоритетах правительства и финансовой ситуации. Бюджет может пересматриваться несколько раз в течение года. Отчеты о фактических расходах публикуются после окончания финансового года, чтобы детализировать, сколько денег было фактически потрачено.

В базе данных СИПРИ по военным расходам данные за последний год чаще всего имеются в виде первоначального или пересмотренного бюджета. Лишь немногие страны опубликуют фактический показатель расходов за предыдущий год к середине февраля каждого года (когда происходит внесение изменений и обновлений в базу данных СИПРИ по военным расходам). Таким образом, данные за последний год всегда следует анализировать с осторожностью, поскольку, вероятно, может произойти дальнейший пересмотр расходов. Такие изменения отражаются только в следующем издании Ежегодника СИПРИ и базе данных СИПРИ по военным расходам следующего года[a].

Аналогичным образом данные, представленные Международным валютным фондом (МВФ) за последний год, фактически определяются как прогнозные. Фактические экономические данные предоставляются только за годы, предшествующие последнему рассматриваемому году. Это порождает еще одну неопределенность в показателях военных расходов: расчетные цифры военных расходов в долларовом выражении и в виде доли в валовом внутреннем продукте (ВВП) являются предварительными.

[a] Tian, N., 'A cautionary tale of military expenditure transparency during the great lockdown', WritePeace Blog, SIPRI, 23 Jun. 2020.

На основании анализа этих цифр можно с некоторой уверенностью сделать вывод, что COVID-19 не оказал существенного влияния на мировые военные расходы в 2020 г.

Пандемия COVID-19 выявила важную проблему, касающуюся использования и интерпретации данных о военных расходах за последний год, а в некоторых случаях и за несколько лет, а именно, разницу между заложенными в бюджет и фактическими расходами (см. врезку 8.3). Хотя соответствующая разница, как правило, невелика, она, вероятно, будет более

значительной в 2020 г. из-за воздействия пандемии. Аналогичным образом, разница между прогнозируемыми (оценочными) и окончательными экономическими данными будет больше, чем обычно.

Таким образом, данные, опубликованные и проанализированные здесь, представляют собой первоначальную оценку изменений в военных расходах в год, в который многие страны сильно пострадали от пандемии COVID-19. Исчерпывающая информация о ресурсах, предназначенных для вооруженных сил в 2020 г., станет доступна в течение 2021 г. Пересмотренная или фактическая информация о расходах будет доступна примерно для 65% стран в базе данных СИПРИ по военным расходам, включая основные страны с самыми высокими военными расходами, к моменту включения в Ежегодник СИПРИ 2022 г.

Хотя окончательные данные за 2020 г. покажут большую разницу, чем обычно, с данными, опубликованными в этом издании Ежегодника СИПРИ, уже можно сделать четыре общие замечания о типах влияния, которое пандемия COVID-19, по всей видимости, оказала на военные расходы в 2020 г.

Во-первых, известно, что многие страны (например, Ангола, Бразилия, Кувейт, Россия, Чили и Южная Корея) сократили или перенаправили свои военные расходы на другие цели в ответ на пандемию COVID-19. Видимо, все в большем числе стран будет усиливаться давление на государственные структуры, особенно со стороны гражданского общества и других групп, исторически ставящих под сомнение необходимость увеличения военных расходов, с целью перенаправления военных расходов в 2021 г. и в последующие годы на мероприятия по восстановлению экономики после пандемии[5]. Этому, вероятно, будут сопротивляться многие представители оборонно-промышленного истеблишмента (национального и транснационального уровня)[6]. Дебаты по этой тематике уже активно проходят в США, Центральной и Западной Европе и в Организации Североатлантического договора (НАТО)[7].

Во-вторых, одна из стран – Венгрия – отстаивала противоположный курс, увеличив свои военные расходы в 2020 г. в рамках финансового пакета стимулов в ответ на пандемию. Аналогичные подходы, связывающие более

---

[5] См., например, Sanders, B., ‘A 10% cut to the US military budget would help support struggling Americans’, *The Guardian*, 30 Jun. 2020; и Smithberger, M., ‘It’s a pandemic. Military spending hikes should be off the table’, Foreign Policy in Focus, 16 Sep. 2020.

[6] См. Marcos, P., ‘Toward a new “lost decade”? Covid-19 and defense spending in Europe’, Center for Strategic and International Studies (CSIS) Briefs, Oct. 2020; и Barigazzi, J., ‘Low defense spending puts strategic autonomy at risk, EU review says’, Politico, 20 Nov. 2020.

[7] Cook, L., ‘NATO chief urges joint spending as budget debate rolls on’, AP News, 17 Feb. 2021.

высокие военные расходы с восстановлением экономики, вероятно, будут выдвинуты в других странах лоббистскими группами, министерствами обороны и другими структурами оборонного комплекса[8].

В-третьих, бремя военных расходов в большинстве государств увеличилось в 2020 г. по мере падения ВВП. Эта тенденция проявлялась двумя способами: либо военные расходы росли, а ВВП падал; либо военные расходы сокращались медленнее, чем ВВП. Независимо от точного механизма, следствием этого является то, что бремя военных расходов для национальных экономик в 2020 г. было намного больше, чем в предшествующие годы.

В-четвертых, большинство стран использовали военные средства, особенно личный состав вооруженных сил, для борьбы со вспышкой COVID-19 и сдерживания его распространения (например, Китай, Шри-Ланка и Южно-Африканская Республика)[9]. Зачастую трудно количественно оценить эти расходы, и любые дополнительные расходы для военных, вероятно, будут незначительными.

Тенденции военных расходов в 2011–2020 гг.

В 2020 г. увеличение мировых военных расходов на 2.6% продолжило тенденцию ежегодного роста расходов с 2015 г. За период с 2011 по 2020 гг. военные расходы выросли на 9.3%, но с двумя различными тенденциями в рамках десятилетнего периода. С 2012 по 2014 гг. расходы имели тенденцию к снижению: они сократились на 2.2%. С 2015 г. расходы значительно выросли – на 13% в реальном выражении.

США и Китай совместно потратили на военные нужды более 1 трлн долл. в 2020 г. В целом в последние годы их расходы составляли более половины мировых военных расходов, и таким образом, изменения в расходах либо США, либо Китая оказывают существенное влияние на общие тенденции мировых военных расходов. Ситуация в других странах с самыми высокими военными расходами, таких как Индия, Россия, Великобритания и Саудовская Аравия, на которые в совокупности приходилось 13% от общемирового объема расходов в 2020 г., также влияет на изменения в мировых военных расходах, но в меньшей степени.

Сокращение расходов США в 2011–2014 гг. внесло значительный вклад в падение мировых военных расходов: падение мировых расходов с 2011 по 2014 гг. составило примерно треть от падения расходов США. Это снижение мировых расходов было бы намного выше, если бы сокращение расходов

---

[8] Chuter, A., ‘UK to boost defense budget by $21.9 billion. Here’s who benefits – and loses out’, *Defense News*, 19 Nov. 2020; и Brustlein, C. (ed.), *Collective Collapse or Resilience? European Defense Priorities in the Pandemic Era*, Focus stratégique no. 103 (Institut Français des Relations Internationales (IFRI): Paris, Feb. 2021), p. 53.

[9] Xinhua, ‘Over 10,000 military medics working at front line in COVID-19 fight’, China.org.cn, 2 Mar. 2020; ‘Extra military deployment for 73 000 for coronavirus campaign’, defenceWeb, 22 Apr. 2020; и Srinivasan, M., ‘COVID-19: Sri Lanka military is helping the country fight the pandemic’, *The Hindu*, 15 Apr. 2020.

США не было компенсировано увеличением трат у других стран с высокими военными расходами – Китая, Индии, России и Саудовской Аравии. Аналогичным образом, замедление с 2015 г. темпов снижения расходов США в сочетании с существенным увеличением расходов Китая, Индии, России и Саудовской Аравии обратило вспять тенденцию к снижению общемировых военных расходов во второй половине десятилетия. Возврат к увеличению военных расходов в США с 2018 г. подтолкнул мировые расходы к самым высоким уровням с 1988 г.– самого раннего года, за который СИПРИ имеет последовательную оценку общих мировых военных расходов.

С 2011 по 2020 гг. региональные расходы сократились только на Американском континенте (–8.4%), в то время как наибольший рост был в Азии и Океании (47%), за которыми следовали Европа (16%), Африка (11%) и страны Ближнего и Среднего Востока, по которым имеются данные (12%). Среди 13 субрегионов расходы за десятилетие сократились только в двух: в Африке южнее Сахары (–13%) и Северной Америке (–9.6%). Крупнейшие приросты расходов показали следующие пять субрегионов: Центральная Европа (74%), Восточная Азия (53%), Центральная Азия (47%), Северная Африка (42%) и Центральная Америка и страны Карибского бассейна (40%).

Снижение с 2011 г. военных расходов в Африке южнее Сахары стало результатом сокращения расходов тремя из пяти стран с самыми большими военными расходами в субрегионе в то время: Анголой, Южным Суданом и Суданом. В Северной Америке (т.е. в Канаде и США) снижение было результатом исключительно изменений расходов США. Достигнув максимума расходов в 2010 г., США сокращали военные расходы в течение семи лет подряд с 2011 по 2017 гг. Несмотря на возобновление роста расходов с 2018 г., военные расходы США в 2020 г. остались на 10% ниже уровня 2011 г.

Напротив, рост расходов с 2011 по 2020 гг. в Центральной Европе был результатом более высоких расходов всех пяти крупнейших стран с самыми высокими военными расходами в регионе: Польши, Румынии, Чехии, Венгрии и Словакии. В значительной степени это было связано с более высоким восприятием угроз со стороны России, программами модернизации вооружений и давлением со стороны США и НАТО на эти страны для того, чтобы достичь директивы НАТО по военным расходам в размере 2% ВВП[10]. В Восточной Азии, Центральной Азии и Северной Африке расходы возросли во всех странах субрегиона[11]. На рост в Центральной Америке и странах Карибского бассейна решающее влияние оказало увеличение военных расходов в Мексике (безусловно, страны с самыми высокими военными расходами в субрегионе), пострадавшей от продолжающейся войны с наркокартелями[12].

---

[10] Тиан Н., Лопес да Сильва Д., Веземан П. «Расходы на вооружения и военную технику европейских членов НАТО», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 300–303; и Defenseworld.net, ‘Poland details $49.8 billion military modernization plan 2026’, 4 Mar. 2019.

[11] Данные отсутствуют по Северной Корее в Восточной Азии; Туркменистану и Узбекистану в Центральной Азии; и Ливии в Северной Африке. Оценка расходов Ливии включена в субрегиональные и региональные итоговые данные.

[12] Тиан Н. и др. «Динамика военных расходов в регионах», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 281–282.

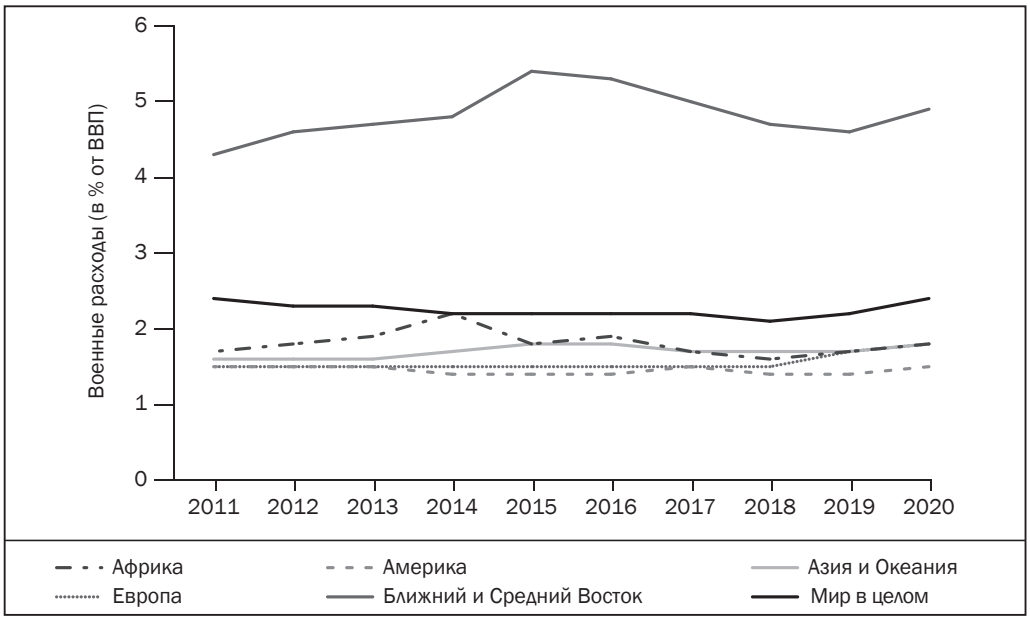

Рисунок 8.2. Бремя военных расходов по регионам, 2011–2020 гг.

Примечание: Бремя военных расходов представляет собой военные расходы как долю от валового внутреннего продукта (ВВП). Бремя военных расходов по региону – это среднее бремя военных расходов стран региона, по которым имеются данные.

Источник: база данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2021 г.

Мировое бремя военных расходов в 2020 г. составляло 2.4%, что на 0.2 процентных пункта выше по сравнению с 2019 г. и равно уровню 2011 г. (см. рис. 8.2). Изменения в бремени военных расходов следовали в русле неглубокого U-образного падения, а затем опять повышения в период 2011–2020 гг. Первоначально находясь на уровне 2.4% от ВВП, бремя военных расходов в 2018 г. снизилось до 2.1% ВВП – самой низкой точки с момента окончания холодной войны; затем оно снова увеличилось в 2019 и 2020 гг.

В 2020 г. среднее бремя военных расходов увеличилось во всех пяти регионах. Государства Америки имеют самое низкое бремя – 1.5% от ВВП. Для государств Африки, Азии и Океании, а также Европы средний показатель был несколько выше и составил 1.8% от ВВП. Самый высокий средний показатель – 4.9% – был зафиксирован на Ближнем и Среднем Востоке в тех странах, по которым имеются данные. Скачок мирового и регионального бремени военных расходов в 2020 г. стал следствием расхождения в темпах изменения военных расходов и ВВП.

Таблица 8.2. 15 стран с самыми высокими военными расходами в 2020 г.

Данные о расходах и ВВП приводятся в долл. США в текущих ценах и по текущим обменным курсам. Изменения даны в реальном выражении и рассчитаны в долл. США в постоянных ценах 2019 г.

Ранг		Страна	Военные расходы в 2020 г. (млрд долл.)	Изменение, (%)		Доля в ВВП (%)[b]		Доля в мировых расходах в 2020 (%)
2020	2019[a]			2019–2020	2011–2020	2020	2011	
1	1	США	778	4.4	–10	3.7	4.8	39
2	2	Китай	[252]	1.9	76	[1.7]	[1.7]	[13]
3	3	Индия	72.9	2.1	34	2.9	2.7	3.7
4	4	Россия	61.7	2.5	26	4.3	3.4	3.1
5	6	Великобритания	59.2	2.9	–4.2	2.2	2.5	3.0
Итого 5 первых стран			*1 224*	. .	. .	. .	. .	*62*
6	5	Саудовская Аравия	[57.5]	–10	2.3	[8.4]	7.2	[2.9]
7	8	Германия	52.8	5.2	28	1.4	1.2	2.7
8	7	Франция	52.7	2.9	9.8	2.1	1.9	2.7
9	9	Япония	49.1	1.2	2.4	1.0	1.0	2.5
10	10	Южная Корея	45.7	4.9	41	2.8	2.5	2.3
Итого 10 первых стран			*1 482*	. .	. .	. .	. .	*75*
11	11	Италия	28.9	7.5	–3.3	1.6	1.5	1.5
12	12	Австралия	27.5	5.9	33	2.1	1.8	1.4
13	14	Канада	22.8	2.9	26	1.4	1.2	1.1
14	16	Израиль	21.7	2.7	32	5.6	5.8	1.1
15	13	Бразилия	19.7	–3.1	2.1	1.4	1.4	1.0
Итого 15 первых стран			*1 603*	. .	. .	. .	. .	*81*
Мир в целом			**1 981**	**2.6**	**9.3**	**2.4**	**2.4**	**100**

. . = данные отсутствуют или неприменимы; [] = оценка; ВВП = валовой внутренний продукт.

[a] Места стран в 2019 г. указаны, исходя из обновленных данных о военных расходах за 2019 г., представленных в текущем издании базы данных СИПРИ по военным расходам. Следовательно, они могут отличаться от мест в 2019 г., приведенных в Ежегоднике СИПРИ 2020 и других публикациях СИПРИ в 2020 г.

[b] Эти данные основаны на оценках ВВП, представленных в базах данных Международного валютного фонда (МВФ), World Economic Outlook Database, Oct. 2020; и International Monetary Fund (IMF), International Financial Statistics Database, Oct. 2020.

*Источник: б*аза данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2021 г.

Страны с самыми высокими военными расходами в 2020 г.

В 2020 г. военные расходы 15 ведущих стран мира достигли 1603 млрд долл., что составило 81% мировых военных расходов. С 2019 по 2020 гг. произошли некоторые изменения в составе и порядке ранжирования этих

15 ведущих стран (см. табл. 8.2)[13]. В частности, Израиль вошел в число 15 ведущих стран по военным расходам вместо Турции, а Великобритания опередила Саудовскую Аравию, чьи военные расходы сократились на 10%, и заняла пятое место среди стран с самыми высокими военными расходами в 2020 г.

США, доля которых составляла 39% мировых военных расходов в 2020 г., и Китай с долей в 13% оставались двумя крупнейшими странами с самыми высокими военными расходами. Разрыв между военными расходами Китая и США увеличивался третий год подряд. Второй год подряд увеличение военных расходов США (на 4.4%) было выше, чем увеличение китайских расходов (на 1.9%). Наибольшее падение в рейтинге произошло с Бразилией, где расходы сократились на 3.1% в 2020 г. (второй год снижения подряд), в результате чего она переместилась с 13-го на 15-е место в рейтинге.

За исключением трех стран все страны, входящие в число 15 стран с самыми высокими военными расходами, имели более высокие военные траты в 2020 г. по сравнению с 2011 г. Исключение составили США (–10%), Великобритания (–4.2%) и Италия (–3.3%). Рост расходов Китая (на 76%) был, безусловно, самым большим среди 15 ведущих стран. За ним следовали Южная Корея (41%), Индия (34%), Австралия (33%) и Израиль (32%). Япония постепенно, но незначительно увеличила свои расходы, повысив их на 2.4% за десятилетие. В Бразилии и Саудовской Аравии военные расходы также незначительно увеличились (на 2.1% и 2.3%, соответственно), однако по их расходам происходили значительные годовые колебания.

Бремя военных расходов всех стран, кроме одной, из 15 крупнейших стран с самыми высокими военными расходами увеличилось в 2020 г. Исключением был Китай. Снижение ВВП, связанное с COVID-19, привело к резкому росту бремени военных расходов независимо от того, увеличивались или уменьшались военные расходы. В частности, бремя военных расходов Саудовской Аравии увеличилось на 0.6 процентных пункта, несмотря на 10-процентное сокращение расходов. Также наблюдалось заметное увеличение бремени военных расходов России (0.5 процентных пункта), Израиля (0.4 процентных пункта) и США (0.3 процентных пункта).

Среди 15 стран с самыми высокими военными расходами в 2020 г. Саудовская Аравия имела самое высокое бремя военных расходов – 8.4%. У Израиля (5.6%), России (4.3%), США (3.7%), Индии (2.9%) и Южной Кореи (2.8%) бремя военных расходов также было выше, чем среднее мировое бремя военных расходов – 2.4%. Япония несет самое низкое бремя военных расходов: она выделяет лишь 1% своего ВВП на военные расходы.

[13] ОАЭ, вероятно, вошли бы в список 15 стран с самыми высокими военными расходами и, скорее всего, заняли бы в нем место между 11-м и 15-м. Однако отсутствие данных с 2014 г. не позволяет достоверно оценить военные расходы этой страны, и, следовательно, она не была включена в этот список.

Соединенные Штаты Америки

В 2020 г. военные расходы США составили около 778 млрд долл., что на 4.4% больше, чем в 2019 г., но на 10% меньше, чем в 2011 г. США оставались страной с самыми высокими военными расходами в мире, как это было за все годы, когда СИПРИ располагал данными о военных расходах. 2020 финансовый год ознаменовал третий год роста военных расходов США подряд после непрерывного снижения в реальном выражении в период с 2010 г., когда расходы США достигли максимума, по 2017 г.[14]

Бремя военных расходов США также увеличилось с 3.4% ВВП в 2019 г. до 3.7% в 2020 г. Отчасти это было связано с экономическими последствиями пандемии COVID-19 и, как следствие, со снижением объемов производства товаров и услуг в США. Бремя военных расходов в 2020 г. по-прежнему было на 1.2 процентных пункта ниже, чем в 2010 г., когда военные расходы США достигли своего максимума после наращивания численности войск в Ираке и Афганистане.

Основа для недавнего увеличения военных расходов США была заложена ближе к концу президентства Барака Обамы[15]. Только в 2017–2021 гг. в период администрации его преемника, президента Дональда Дж. Трампа, эти планы оформились. Во время президентской кампании 2016 г. Трамп пообещал восстановить Вооруженные силы США, которые он считал «истощенными»[16]. В течение нескольких месяцев после вступления в должность Трамп добавил 15 млрд долл. в бюджет Министерства обороны США на 2017 г., который первоначально был принят при президенте Обаме[17]. В течение двух последующих лет военные расходы США увеличивались в реальном выражении на 3% и 5.7%, соответственно. Эта тенденция продолжилась и в 2020 г.

Прирост военных расходов США в последние годы происходил по многим статьям бюджета, но некоторые выделяются на фоне остальных – это расходы на исследования и разработки (НИОКР), ядерный арсенал, модернизацию обычных сил, операции, эксплуатацию и техническое обслуживание, а также личный состав вооруженных сил.

Заметные капиталовложения были сделаны в НИОКР в надежде на модернизацию ключевых составляющих военного потенциала. Средства, направленные на НИОКР, увеличились на 44% с 2017 по 2020 гг. (см. табл. 8.3).

---

[14] Данные СИПРИ о военных расходах, как правило, представляются на основе календарного года и рассчитываются исходя из предположения о равномерности темпов расходов в течение финансового года. Единственным исключением являются США, по которым данные представлены на основе финансового года. Финансовый год США длится 12 месяцев с 1 октября года, предшествующего названному году.

[15] Zakheim, D. S., ‘The great reversal: Obama’s military buildup’, *National Interest*, 9 Feb. 2016.

[16] Vitali, A., ‘Trump calls for increased defense spending, more military might’, NBC News, 7 Sep. 2016.

[17] Herb, J., ‘Trump gets a $15 billion defense boost’, CNN, 1 May 2017.

Таблица 8.3. Компоненты военных расходов США в 2016–2020 фин. гг.

Данные приведены в млрд долл. США в текущих ценах, если не указано иное, за финансовые годы, начинающиеся 1 октября года, предшествующего указанному.

	2016	2017	2018	2019	2020[a]
Министерство обороны	565	569	601	654	690
Личный состав	148	145	146	156	162
Операции, эксплуатация и обслуживание	243	245	257	272	284
Закупки	103	104	113	125	135
Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, тестирование и оценка	65	68	77	89	98
Прочее (строительство, жилье и т. д.)	6.7	6.8	8.6	12	11
Министерство энергетики	28	29	31	32	34
Военная деятельность, связанная с атомной энергией	19	20	21	23	25
Прочая деятельность, связанная с обороной	8.6	9.3	9.5	9.3	9.4
Национальная разведывательная программа (оборонная составляющая)	[40]	[41]	[45]	[45]	[47]
Госдепартамент, международная помощь в области безопасности[b]	6.7	7.1	6.8	6.8	6.7
Переводы на финансирование строительства пограничной стены	. .	. .	. .	–3.6	. .
Итог	**640**	**647**	**682**	**734**	**778**
Военные расходы как доля ВВП (%)	*3.4*	*3.3*	*3 3*	*3.4*	*3.7*

. . = данные отсутствуют или неприменимы; [] = оценка; ВВП = валовой внутренний продукт.

[a] Данные за 2020 финансовый год являются оценками.

[b] Эта категория охватывает расходы на операции по поддержанию мира, международное военное обучение и подготовку, а также иностранное военное финансирование.

Источники: база данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2021 г.; US Office of Budget and Management (OMB), *Historical Tables* (OMB: Washington, DC, 2020), table 3.2, 'Outlays by function and sub-function: 1962–2025'; Federation of American Scientists (FAS), Intelligence Resource Program, 'Intelligence budget data'; и US Department of State, *Congressional Budget Justification: Department of State, Foreign Operations and Related Programs Fiscal Year 2021* (Department of State: Washington, DC, 10 Feb. 2020).

Это соответствует Стратегии национальной обороны США 2018 г., в которой отмечается, что «[США] не могут рассчитывать на успешную борьбу в завтрашних конфликтах со вчерашним оружием или техникой»[18].

[18] US Department of Defense (DOD), *Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge* (DOD: Arlington, VA, 2018), p. 6.

Одновременно США приступили к масштабной модернизации своего ядерного арсенала[19]. Бюджетное управление Конгресса США прогнозирует, что ежегодные затраты на поддержание и модернизацию ядерного арсенала страны составят примерно 50 млрд долл. до 2028 г.[20] В общей сложности эта программа, по оценкам, обойдется более чем в 1.2 трлн долл.[21]

Министерство обороны также планирует модернизировать свой обычный потенциал. С целью расширения структуры Вооруженных сил США расходы на закупки были увеличены на 31% во время президентства Трампа. Несмотря на это, несколько крупномасштабных целей закупок, таких как военно-морской флот из 350 кораблей, к которым призвал президент Трамп, не были достигнуты[22].

Операции, эксплуатация и техническое обслуживание по-прежнему составляют самую большую категорию в бюджете министерства обороны, на которую приходится 41% от общего объема расходов. Несмотря на некоторое сокращение заграничных военных операций, расходы в рамках этой категории фактически увеличились. Это может быть частично обусловлено затратами на топливо и возросшими затратами на техническое обслуживание, связанными с более длительным сроком службы техники[23]. Эксплуатация и техническое обслуживание также включают расходы на пособия для военнослужащих, которые были увеличены в 2020 г.

Оклады военнослужащих в США определяются по фиксированной формуле. Они выросли с 2017 по 2020 гг., в то же время и общая численность военнослужащих США увеличилась с 2.1 млн до 2.2 млн человек[24].

Если делать прогнозы на будущее, то новая администрация Джо Байдена вряд ли предложит какие-либо серьезные сокращения военного бюджета, ссылаясь на потенциальные угрозы со стороны таких соперников, как Россия и Китай[25]. Однако в будущем может возникнуть давление со стороны членов Конгресса США с целью сокращения уровня военных расходов, чтобы высвободить ресурсы для финансирования

---

[19] О планах модернизации ядерных сил см. разд. I гл. 10 настоящего издания.

[20] Bennett, M. et al., ‘Projected costs of US nuclear forces, 2019 to 2028’, US Congress, Congressional Budget Office (CBO), Jan. 2019.

[21] ‘US nuclear arsenal to cost $1.2 trillion over next 30 years: CBO’, Reuters, 31 Oct. 2017; и Bennett, M. et al., *Approaches for Managing the Costs of US Nuclear Forces, 2017 to 2046* (US Congress, Congressional Budget Office: Washington, DC, Oct. 2017).

[22] Larter, D. B., ‘Trump called for a 350-ship fleet, but his budget falls short of even Obama-era goals’, *Defense News*, 25 Feb. 2020.

[23] Harrison, T. and Daniels, S. P., *Analysis of the FY2020 Defense Budget and Its Implications for 2021 and Beyond* (Center for Strategic and International Studies (CSIS): Washington, DC, Feb. 2020).

[24] US Office of the Undersecretary of Defense (Comptroller), *National Defense Budget Estimates for FY2021* (Department of Defense: Arlington, VA, Apr. 2020); и Shane, L., ‘Biggest military pay raise in years takes effect Jan. 1’, *Military Times*, 26 Dec. 2019.

[25] Beynon, S., ‘Biden says US must maintain small force in Middle East, has no plans for major defense cuts’, *Stars and Stripes*, 10 Sep. 2020.

постпандемического восстановления экономики и сокращения бюджетного дефицита[26]. Тем не менее, Байден планирует перефокусировать расходы, отведя их от «унаследованных систем и связей» в сторону оборонных инноваций и модернизации[27]. В публичных заявлениях Байден указывал на такие приоритеты в инвестировании, как потенциал беспилотных систем, инструменты кибервойны и инфраструктура информационных технологий (ИТ)[28].

Китай

В 2020 г. военные расходы Китая, согласно оценкам, составили 252 млрд долл. (1742 млрд юаней), что больше в реальном выражении на 1.9% по сравнению с 2019 г. и на 76% по сравнению с 2011 г. (см. табл. 8.4). Из всех стран с крупными экономиками и военными расходами только по Китаю прогнозируется, что его ВВП вырастет в 2020 г. (на 1.9%)[29]. Более того, Китай был одной из немногих стран, чье бремя военных расходов не увеличилось в 2020 г. Его военные расходы увеличивались в течение 26 лет подряд, несмотря на то, что страна пережила, по меньшей мере, три финансовых или экономических кризиса (в 1997, 2009 и 2020 гг.). В Китае, таким образом, наблюдается самая длинная полоса непрерывного роста расходов среди всех стран в базе данных СИПРИ по военным расходам.

Китайской экономике удалось довольно быстро оправиться от ограничений, связанных с пандемией. Правительство начало применять строгие меры сдерживания к середине января 2020 г., а к середине февраля стало вновь открывать экономику[30]. Экономика Китая возобновила рост во втором квартале 2020 г. (на 3.2% в годовом исчислении), в то время как остальной мир все еще проводил политику локдаунов и применял меры в сфере общественного здравоохранения[31].

В результате пандемии COVID-19 Китай отложил публикацию планов по бюджету на 2020 г. на два месяца до мая 2020 г. Его долгосрочные амбиции в отношении военного развития, модернизации и расширения

---

[26] O'Brien, C., 'On defense spending, a Democratic brawl is brewing', Politico, 28 Oct. 2020.

[27] Daniels, S. P., 'Defense budget priorities for the Biden administration', Defense360, Center for Strategic and International Studies (CSIS), Feb. 2021.

[28] Gould, J., 'Biden not planning any defense cuts, but they may come anyway', *Defense News*, 11 Sep. 2020.

[29] International Monetary Fund (IMF), International Financial Statistics Database, Oct. 2020, <http://data.imf.org/IFS>.

[30] World Health Organization (WHO), 'Coronavirus disease 2019 (COVID-19)', Situation Report no. 94, 23 Apr. 2020; Murphy, F., 'Inside China's response to COVID', *Nature*, 3 Dec. 2020; International Monetary Fund (IMF), 'Policy responses to COVID-19: China, People's Republic of', 4 Mar. 2021; и Mallapaty, S., 'Where did COVID come from? WHO investigation begins but faces challenges', *Nature*, 19 Nov. 2020.

[31] 'China's Q2 GDP grows 3.2%, beats expectations', Reuters, 16 Jul. 2020.

Таблица 8.4. Компоненты военных расходов Китая в 2016–2020 гг.

Данные приводятся в млрд юаней в текущих ценах, если не указано иное.

	2016	2017	2018	2019	2020
Официальные китайские данные					
Национальная оборона (центральная и местная)	977	1 044	1 128	1 213	1 292
Дополнительные статьи, включенные в оценки СИПРИ военных расходов Китая					
Народная вооруженная полиция (центральная и местная)	105	113	123	124	131
Береговая охрана Китая	[6.9]	[8.1]	[9.2]	[11.1]	[11.8]
Выплаты демобилизованным и отставным солдатам	98.4 [132]	118 [139]	124 [153]	140 [173]	149 [157]
Дополнительные военные расходы на НИОКРТиО[a]					
Дополнительные расходы на военное строительство[a]	0.2	0.2	0.1	0.1	0.1
Импорт вооружений[b]	[1.7]	[1.3]	[0.9]	[0.5]	–
Итого (млрд юаней)	**1 320**	**1 424**	**1 538**	**1 660**	**1 742**
Итого (млрд долл. США в текущих ценах)	**199**	**210**	**233**	**240**	**252**
Военные расходы как доля в ВВП (%)	*1.8*	*1.7*	*1.7*	*1.7*	*1.7*

– = ноль или пренебрежимо малое значение; [] = оценка; ВВП = валовой внутренний продукт; НИОКРТиО = научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, тестирование и оценка.

[a] Некоторые расходы на военные НИОКРТиО и военное строительство также включены в основной национальный оборонный бюджет.

[b] По оценкам, к 2020 г. весь импорт вооружений будет оплачен за счет расходов на технику, о чем сообщается в официальном оборонном бюджете.

Источники: база данных СИПРИ по военным расходам, апр. 2021 г.; и Chinese Ministry of Finance, Budget Division.

остаются важным фактором продолжающегося увеличения военных расходов[32]. В бюджетных планах на 2020 г. также подчеркивается, что причиной для выделения большего количества ресурсов на вооруженные силы являются предполагаемые угрозы национальной безопасности. Это включает в себя то, что правительство в целом называет «гегемонизмом» и «силовой политикой», которые обычно связываются с напряженностью в отношениях

[32] Chinese State Council, *China's National Defense in the New Era* (Foreign Languages Press: Beijing, July 2019).

с США[33]. Китайское правительство также отметило в качестве особой «внутренней угрозы», стоящей перед Китаем, возможное провозглашение независимости Тайванем[34].

Сведения СИПРИ о военных расходах Китая отличаются от данных официального национального оборонного бюджета. Оценка СИПРИ на 2020 г. примерно на треть, или 65 млрд долл. (450 млрд юаней) выше, чем цифра, которую китайское правительство опубликовало в своем национальном оборонном бюджете[35]. Оценка СИПРИ китайских военных расходов включает расходы на некоторые связанные с вооруженными силами виды деятельности, на которые Китай полностью или частично направляет бюджетные средства помимо официального национального оборонного бюджета.

В 2020 г. СИПРИ пересмотрел свою оценку военных расходов Китая, чтобы учесть недавние изменения в его военной деятельности и бюджетной практике[36]. Новая оценка китайских расходов в 2020 г. составляет 252 млрд долл., что примерно на 8% ниже, чем старая оценка СИПРИ. Новая оценка состоит из семи компонентов. Официальная информация доступна по четырем из них: национальная оборона, Народная вооруженная полиция, выплаты демобилизованным и отставным солдатам и дополнительные расходы на военное строительство. В совокупности на эти четыре категории приходилось 91% общих расходов в 2020 г. Необходимо отметить оставшиеся три компонента, на которые приходится 9% от общего объема расходов: береговая охрана Китая, дополнительное финансирование военных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, тестирования и оценок (НИОКРТиО) и импорт вооружений, оплачиваемый помимо национального оборонного бюджета[37].

---

[33] Chinese Ministry of National Defense, ‘China’s moderate and steady defense budget increase reasonable and necessary’, 26 May 2020.

[34] ‘China: Reunification “inevitable” as Taiwan’s Tsai starts second term in office’, Deutsche Welle, 20 May 2020; и Chinese Ministry of National Defense (сноска 33).

[35] Chinese Ministry of National Defense, ‘China further lowers defense budget growth to 6.6 pct’, 22 May 2020.

[36] Tian, N. and Su, F., *A New Estimate of China’s Military Expenditure* (SIPRI: Stockholm, Jan. 2021).

[37] Tian, N. and Su, F. (сноска 36), pp. 6–13.

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ В 2020 Г.

Нан ТИАН, Люси БЕРО-СУДРО, Диего ЛОПЕС да СИЛВА и Александра МАРКШТАЙНЕР

Общемировые военные расходы в размере 1981 млрд долл. США в 2020 г. в значительной степени приходились на два из пяти регионов мира[1]. Расходы стран Америки и Азии и Океании составляли 43% и 27% от этой суммы соответственно, что в совокупности составило более двух третей общемирового показателя. Европа (19% мировых военных расходов) занимала третье место по этому показателю в 2020 г. На Африку пришлась наименьшая доля – лишь 2.2% мировых военных расходов; на Ближний и Средний Восток, по оценкам,– 9%.

В этом разделе рассматривается динамика военных расходов в каждом из пяти регионов мира за период 2011–2020 гг. Также анализируется влияние конкретных обстоятельств на принятие решений отдельных стран о расходах и их воздействие на субрегиональные и региональные тенденции. О мировых тенденциях и странах с самыми высокими военными расходами см. раздел I.

Африка

Военные расходы в Африке, согласно оценкам, в 2020 г. составили 43.2 млрд долл. и в реальном выражении увеличились на 5.1% по сравнению с 2019 г. (табл. 8.5)[2]. За период 2011–2020 гг. по расходам стран Африки были зафиксированы три тенденции. Сначала военные расходы увеличивались в 2011–2014 гг., затем снижались в 2015–2018 гг., а затем два года подряд увеличивались, что привело к общему росту на 11%.

---

[1] Все данные о расходах в 2020 г. выражены в долларах США в текущих ценах 2020 г. Если не указано иное, данные об увеличении или снижении военных расходов представлены в долларах США в постоянных ценах 2019 г. Такие данные часто называют изменениями в «реальном выражении», или с поправкой на инфляцию.

Все данные СИПРИ по военным расходам имеются в свободном доступе в базе данных СИПРИ по военным расходам, <http://www.sipri.org/databases/milex>. Источники и методы получения рассматриваемых здесь данных кратко изложены во врезках 8.1–8.3 в разд. I и представлены в полном объеме на сайте СИПРИ, <https://www.sipri.org/databases/milex/sources-and-methods>.

[2] Из итоговых данных по региону исключены данные по Джибути, Эритрее и Сомали, для которых оказалось невозможным составить достоверные статистические ряды оценок для включения расходов этих стран в итоговые данные по региону.

Таблица 8.5. Ключевые статистические данные по военным расходам по регионам и субрегионам в 2020 г.

Данные о расходах приводятся в долл. США в текущих ценах и по обменным курсам. Изменения приводятся в реальном выражении и рассчитаны на основе долл. США в постоянных ценах 2019 г.

Регион и субрегион	Военные расходы, 2020 г. (млрд долл. США)	Изменение (%)		Основные изменения, 2019–2020 (%)[a]			
		2019–2020	2011–2020	Увеличение		Уменьшение	
Всего в мире	**1 981**	***2.6***	***9.3***				
Африка[b]	(43.2)	*5.1*	*11*				
Северная Африка	(24.7)	*6.4*	*42*	Уганда	*46*	Судан	*–37*
Африка южнее Сахары[b]	18.5	*3.4*	*–13*	Чад	*31*	Того	*–34*
				Нигерия	*29*	Мозамбик	*–24*
				Мавритания	*23*	Бурунди	*–23*
Америка[c]	853	*3.9*	*–8.4*				
Центральная Америка и страны Карибского бассейна[c]	8.6	*–0.2*	*40*	Сальвадор	*17*	Тринидад и Тобаго	*–8.8*
Северная Америка	801	*4.3*	*–9.6*	Уругвай	*9.1*	Ямайка	*–6.9*
Южная Америка	43.5	*–2.1*	*6.2*	США	*4.4*	Эквадор	*–6.5*
				Парагвай	*3.9*	Гондурас	*–3.7*
Азия и Океания[d]	528	*2.5*	*47*				
Центральная Азия[e]	1.9	*–8.4*	*47*	Мьянма	*41*	Казахстан	*–9.2*
Восточная Азия[f]	359	*2.3*	*53*	Афганистан	*16*	Шри-Ланка	*–8.2*
Океания	30.7	*5.6*	*35*	Монголия	*7.3*	Пакистан	*–2.8*
Южная Азия	90.1	*1.3*	*36*	Камбоджа	*6.6*	Непал	*–0.9*
Юго-Восточная Азия	45.5	*5.2*	*36*				
Европа	378	*4.0*	*16*				
Центральная Европа	33.6	*6.0*	*74*	Черногория	*29*	Болгария	*–44*
Восточная Европа	71.7	*3.4*	*31*	Румыния	*21*	Сербия	*–5.0*
Западная Европа	273	*3.9*	*8.5*	Венгрия	*20*	Греция	*–4.3*
				Азербайджан	*17*	Армения	*–2.6*
Ближний и Средний Восток[g]	. .	. .	. .				
				Египет	*7.3*	Саудовская Аравия	*–10*
				Израиль	*2.7*	Ирак	*–9.8*
				Иордания	*2.5*	Бахрейн	*–7.9*

. . = данные отсутствуют; () = неопределенные значения.

[a] Здесь указаны страны с самыми большими увеличениями или сокращениями военных расходов в каждом из регионов в целом, а не в субрегионе. Не учитываются страны с военными расходами за 2020 г. менее 100 млн долл. (для Африки – менее 50 млн долл.).

[b] В данных не учитываются Джибути, Сомали и Эритреи.

[c] В данных не учитывается Куба.

[d] В данных не учитываются КНДР, Туркменистан и Узбекистан.

[e] В данных не учитываются Туркменистан и Узбекистан.

[f] В данных не учитывается КНДР.

[g] Оценки СИПРИ по Ближнему и Среднему Востоку за 2015–2020 гг. отсутствуют. Приблизительная оценка расходов по Ближнему и Среднему Востоку (за исключением Сирии) учитывается в итоговых данных по миру.

Источник: база данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2021 г.

Северная Африка

Расходы стран Северной Африки в 2020 г. выросли на 6.4% до 24.7 млрд долл., что составило 57% от общего объема военных расходов Африки[3]. С 2011 г. расходы в субрегионе росли в течение семи лет (в 2011–2015 и 2019–2020 гг.), а в течение трех лет (в 2016–2018 гг.) они незначительно снизились, что дало общий прирост на 42% (рис. 8.3). Эта тенденция к росту подпитывалась давней напряженностью между Алжиром и Марокко наряду с продолжающимся расширением их военных потенциалов и конфликтом Марокко с Фронтом ПОЛИСАРИО в Западной Сахаре[4].

В 2020 г. расходы Алжира на общую сумму в 9.7 млрд долл. были на 3.4% ниже по сравнению с 2019 г., но страна по-прежнему оставалась на первом месте по военным расходам в Северной Африке и в Африке в целом. На его долю приходилось 39% совокупного субрегионального и 22% регионального объема расходов. Военные расходы Алжира росли почти непрерывно в течение двух последних десятилетий и особенно в 2004–2016 гг., когда они достигли рекордного уровня. С 2016 г. существенное влияние на военные расходы страны оказало падение цен на нефть[5]. С 2016 по 2020 гг. военные затраты Алжира падали ежегодно, за исключением 2019 г., и в целом снизились на 5.3%. Значительное падение валового внутреннего продукта (ВВП), связанное с пандемией COVID-19, привело к увеличению бремени военных расходов Алжира на 0.7 процентных пункта до 6.7% ВВП, что является самым высоким показателем в Африке и третьим по величине в мире.

---

[3] Информации о военных расходах Ливии с 2015 г. найти не удалось. Оценка расходов Ливии включена в итоговые данные по субрегиону и региону.

[4] О событиях в Западной Сахаре см. разд. IV гл. 6 настоящего издания. См. также Baudais, V., Bourhrous, A. and O'Driscoll, D., *Conflict Mediation and Peacebuilding in the Sahel*, SIPRI Policy Paper no. 58 (SIPRI: Stockholm, Jan. 2021), pp. 3–4; и North African Post, 'Morocco maintains army modernisation plan', 3 Jun. 2020.

[5] International Monetary Fund (IMF), *Algeria: Staff Report for the 2018 Article IV Consultation* (IMF: Washington, DC, 15 May 2018).

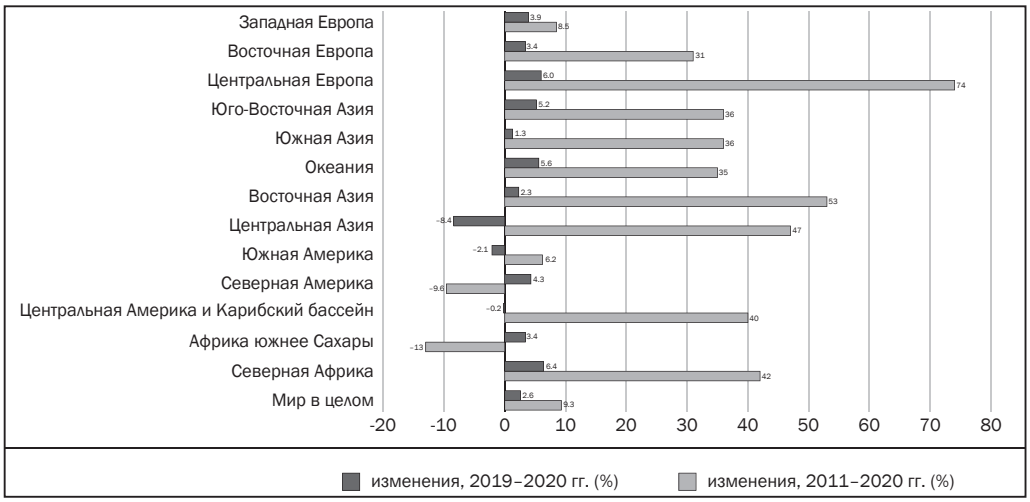

Рисунок 8.3. Изменения военных расходов по субрегионам в 2011–2020 и 2019–2020 гг.

Примечание: оценка изменений военных расходов на Ближнем и Среднем Востоке не приводится, поскольку данные за 2015–2020 гг. весьма неопределенные. Тем не менее, оценка для Ближнего и Среднего Востока включена в оценочные итоговые данные по миру.

Военные расходы Марокко в 2020 г. достигли 4.8 млрд долл., что на 29% больше, чем в 2019 г. и на 54% больше, чем в 2011 г. Этому повышению расходов способствовал ряд факторов: крупная программа закупок оружия, которая была инициирована в 2017 г., конфликт с Фронтом ПОЛИСАРИО и региональная напряженность[6].

Африка южнее Сахары

Военные расходы в Африке южнее Сахары достигли 18.5 млрд долл. в 2020 г., что выше на 3.4% по сравнению с 2019 г., но на 13% ниже, чем в 2011 г.[7] Такое увеличение в 2020 г. стало первым в субрегионе с 2014 г. В отличие от Северной Африки, военные расходы в Африке южнее Сахары в течение десятилетия с 2011 по 2020 г. сокращались.

Общая тенденция к сокращению и изменения в субрегиональных расходах могут быть объяснены сочетанием основополагающих факторов, повлиявших на страны с самыми высокими военными расходами

[6] Lebovich, A., ‘Why the Western Sahara dispute could escalate conflicts across North Africa and the Sahel’, Commentary, European Council of Foreign Relations, 17 Dec. 2020. См. также разд. IV гл. 6 настоящего издания.

[7] Итоговые данные по Африке южнее Сахары не включают данные по Коморским Островам и Сан-Томе и Принсипи, расходы которых отсутствуют в базе данных СИПРИ по военным расходам и, предположительно, невелики, а также данные по Джибути, Сомали и Эритрее (сноска 2).

в Африке южнее Сахары (Анголу, Нигерию, Судан и Южно-Африканскую Республику) и новые страны с высокими расходами (в частности, Кению, Танзанию, Уганду и Чад).

Для таких стран, как Кения, Нигерия, Судан, Уганда и Чад вооруженные конфликты, контртеррористические меры и борьба с исламизмом и экстремизмом (например, с «Аш-Шабаб» в Кении и «Боко Харам» в Чаде и Нигерии) были постоянными проблемами в течение последних десяти лет[8]. Соответствующие проблемы в области безопасности оказали существенное воздействие на увеличение военных расходов. Например, поскольку Уганда продолжала бороться с повстанческим движением Альянс демократических сил (АДС), она увеличила свои военные расходы на 53% в 2019 г. и на 46% в 2020 г.[9] Аналогичная картина наблюдалась в Кении, где угроза «Аш-Шабаб» привела к увеличению расходов на военные закупки[10]. Хотя военные расходы Кении снизились на 1.8% в реальном выражении в 2020 г., они были на 17% выше по сравнению с 2011 г.

Экономические последствия вооруженных конфликтов, порожденных исламским экстремизмом, также могут ограничивать военные расходы[11]. Например, военные расходы Чада в 2020 г. составили 323 млн долл. Они были на 31% больше, чем в 2019 г., но все еще на 46% меньше, чем в 2011 г. Последствия вооруженного конфликта вокруг бассейна озера Чад привели к тому, что экономика Чада была крайне нестабильной в 2011–2020 гг., включая четыре года экономического спада и шесть лет экономического роста[12]. Эта волатильность отражается и на военных расходах страны – с 2011 г. они сокращались в течение пяти лет и увеличивались в течение пяти лет.

На распределение расходов стран Африки южнее Сахары могут влиять и другие внешние факторы, например, такие, как колебания на сырьевых рынках. Многие страны субрегиона в значительной степени зависят от экспорта природных ресурсов. Подъемы и спады спроса на эти ресурсы, часто обусловленные тенденциями развития мировой экономики, сформировали

---

[8] См., например, Тиан Н. и др. «Динамика военных расходов в регионах», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 278–281. О вооруженных конфликтах в Африке южнее Сахары см. гл. 7 настоящего издания.

[9] Kyeyune, M., ‘Defence plans to spend Shs 3 trillion from June’, *Daily Monitor* (Kampala), 31 Mar. 2020; и Republic of Uganda, *Approved Estimates of Revenue and Expenditure (Recurrent and Development) FY2020/21*, vol. 1, *Central Government Votes for the Year Ending on the 30th June 2021* (Republic of Uganda: Kampala, [2020]), pp. 137–149.

[10] Otieno, B., ‘KDF gets Sh24bn to buy weapons in EA arms race’, *Business Daily* (Nairobi), 14 May 2019.

[11] Novta, N. and Pugacheva, E., ‘The macroeconomic costs of conflict’, *Journal of Macroeconomics*, vol. 68 (June 2021), p. 4; и Adhvaryu, A. et al., ‘Resources, conflict, and economic development in Africa’, *Journal of Development Economics*, vol. 149 (Mar. 2021), p. 3.

[12] ВВП Чада, по оценкам МВФ, увеличивался в 2011–2014, 2018 и 2019 гг. и сокращался в 2015–2017 гг. и в 2020 г. International Monetary Fund (IMF), International Financial Statistics Database, Oct. 2020, <http://data.imf.org/IFS>. О вооруженном конфликте в районе озера Чад см. разд. II гл. 7 настоящего издания.

уровень и динамику военных расходов многих стран. Особенно сильное влияние от «сырьевой» составляющей испытывают две основные страны с крупными военными расходами в субрегионе – Ангола и Нигерия.

В 2020 г. военные расходы Анголы сокращались шестой год подряд. В 2020 г. они составили 994 млн долл., что было на 12% меньше, чем в 2019 г., на 58% меньше, чем в 2011 г., и на 73% меньше максимальной величины, достигнутой в 2014 г. Ангола демонстрирует типичную взаимосвязь между государственными расходами, включающими военные расходы, и экономикой, зависимой от доходов от природных ресурсов[13]. В 2011–2014 гг. ее военные расходы выросли на 53%, и она стала крупнейшей страной по этому показателю в Африке южнее Сахары. После достижения максимума цены в 108 долл. за баррель в июне 2014 г., цены на нефть упали до 44 долл. за баррель к январю 2015 г.[14] Военный бюджет Анголы в 2015 г. сократился на 41%, что довольно тесно соотносилось со снижением стоимости нефти[15]. После их шокового снижения в 2014 г. цены на нефть в целом оставались на низком уровне, и экономика Анголы не смогла восстановиться. Это сказалось на государственных расходах, в том числе на вооруженных силах, и еще больше усугубилось с пандемией COVID-19.

На фоне продолжающегося конфликта и нестабильности в Нигерии и вокруг нее военные расходы страны выросли на 29% и достигли 2.6 млрд долл. в 2020 г.[16] Этот прирост был самым высоким относительным и абсолютным увеличением с 2001 г. и был полностью обусловлен существенным увеличением (на 80%) текущих, а не капитальных расходов на вооружения[17]. Дезагрегированная информация показывает, что этот прирост в основном касается нигерийской армии, которая получила на 105% больше финансовых средств в 2020 г., чем в 2019 г.[18] Особенно увеличились (почти в три раза) в нигерийской армии «нерегулярные надбавки». Несмотря на влияние COVID-19 и низких цен на нефть на экономику Нигерии, правительство

[13] Da Costa António, A. E. and Rodriguez-Gil, A., ‘Oil shocks and fiscal policy procyclicality in Angola: Assessing the role of asymmetries and institutions’, *Review of Development Economics*, vol. 24, no. 1 (Feb. 2020), pp. 212–213.

[14] Maed, D. and Stiger, P., ‘The 2014 plunge in import petroleum prices: What happened?’, *Beyond the Numbers* (US Bureau of Labour Statistics), vol. 4, no. 5 (May 2015), p. 5.

[15] Об этом явлении см. Тиан Н., Лопес да Силва Д. «Задолженность, цена на нефть и военные расходы», *Ежегодник СИПРИ 2018*.

[16] Africa Research Bulletin, ‘Nigeria: Threats have changed and multiplied’, *Africa Research Bulletin: Political, Social and Cultural Series*, 22 Jan. 2020.

[17] Federal Republic of Nigeria, ‘2020 Appropriation Amendment’, 2020, pp. 116–123.

[18] Federal Republic of Nigeria, ‘2019 Appropriation Act’, 2019, pp. 23–29; и Federal Republic of Nigeria (сноска 17), pp. 116–123.

не уменьшило военный бюджет на 2020 г., когда у него была возможность сделать это в июле 2020 г.[19] Более того, бюджет Нигерии на 2021 г. предусматривает увеличение военного бюджета примерно на 9.4%[20].

Америка

В 2020 г. военные расходы в Америке, увеличиваясь непрерывно третий год подряд, достигли 853 млрд долл., что было на 3.9% выше по сравнению с 2019 г.[21] Три из 15 стран мира с самыми высокими военными расходами в 2020 г. находятся в Америке: Соединенные Штаты (1-е место), Канада (13-е место) и Бразилия (15-е место).

Страны Северной Америки (т.е. США и Канада) незначительно увеличили свою долю в совокупных региональных расходах до 94%, в то время как доля Южной Америки сократилась с 6.3% в 2019 г. до 5.1% в 2020 г. В основном это произошло в результате изменений в США, которые за последние три года увеличили военные расходы, и в Бразилии, сократившей военные расходы в 2020 г. во многом из-за пандемии COVID-19. Доля в общем объеме региональных расходов Центральной Америки и стран Карибского бассейна практически не изменилась и составила 1%.

Северная Америка

Военные расходы Северной Америки в 2020 г. выросли на 4.3% и составили 801 млрд долл. Мировые военные расходы очень чувствительны к колебаниям в этом субрегионе, поскольку на военные расходы Северной Америки приходилось 40% от общемирового показателя в 2020 г. Несмотря на рост с 2017 г., военные расходы Северной Америки в 2020 г. по-прежнему были на 9.6% меньше, чем в 2011 г. На США приходилось 99% расходов субрегиона.

---

[19] Nigerian Federal Budget Office, ‘Revised Appropriation Bill 2020’, 14 Jul. 2020, pp. 3–6; и Onuah, F., ‘Nigeria set to keep record 2020 budget to fight coronavirus despite earlier cut’, Reuters, 13 May 2020.

[20] Federal Republic of Nigeria, ‘2021 Appropriation Act’, Federal Office of the Federation of Nigeria, 31 Dec. 2020, pp. 9–12; и ‘Nigeria’s Buhari agrees record 2021 budget amid COVID-hit economy’, Africanews, 31 Dec. 2020.

[21] Итоговые данные по региону не включают данные по Кубе, для которой не представляется надежным сделать ряд оценок для включения расходов этой страны в итоговые данные по региону.

Центральная Америка и страны Карибского бассейна

После относительно высокого роста в 2019 г. военные расходы в Центральной Америке и странах Карибского бассейна оставались почти неизменными в 2020 г., незначительно сократившись на 0.2% до 8.6 млрд долл.[22]

В 2020 г. на военные расходы Мексики приходилось 71% совокупных расходов субрегиона. Около 3% из 6.1 млрд долл., которые Мексика потратила на свои вооруженные силы в 2020 г., были выделены Национальной гвардии – полицейским силам, созданным в 2019 г. для сдерживания растущей преступности в стране[23]. Национальная гвардия де-факто является военизированной силой, в ее состав входят военнослужащие, имеющие в распоряжении оружие. Правительство планирует увеличить бюджет Национальной гвардии на 22% в 2021 г.[24]

Военные расходы в Гватемале, Сальвадоре и Гондурасе также обусловлены ростом насилия и преступности. Эти страны образуют так называемый «северный треугольник» в Центральной Америке – регион с самым высоким уровнем убийств в мире за пределами зон военных действий[25]. Все три страны использовали ту или иную форму военного участия для решения проблемы преступного насилия[26]. В Сальвадоре военные ведут борьбу с преступными группировками с начала 2000-х годов. В 2020 г. президент Найиб Букеле объявил о дальнейшем расширении роли вооруженных сил в решении задач общественной безопасности[27]. Военные расходы Сальвадора выросли на 17% в 2020 г., что является четвертым годом роста подряд. Увеличение произошло на фоне обострения напряженности между Законодательным собранием и президентом. В начале 2020 г. Букеле заставил законодателей согласиться на кредит в размере 109 млн долл., чтобы помочь вооружить военных и полицию для защиты от организованной преступности. В попытке заставить Ассамблею одобрить это решение, президент вошел в Законодательный

[22] Из итоговых данных по Центральной Америке и Карибскому бассейну исключены данные по Кубе (см. сноску 21) и малым карибским государствам (например, Антигуа и Барбуде, Гренаде и Сент-Люсии), которые не включены в базу данных СИПРИ по военным расходам, и расходы которых, предположительно, невелики.

[23] Тиан Н. и др. (сноска 8), с. 281–282.

[24] El Financiero, ‘Gobierno de AMLO pide 22% más presupuesto para la Guardia Nacional en 2021’ [Правительство Андреса Мануэля Лопеса Обрадора просит увеличить бюджет Национальной гвардии на 22% в 2021 г.], 8 Sep. 2020.

[25] Cheatham, A., ‘Central America’s turbulent northern triangle’, Backgrounder, Council on Foreign Relations, 1 Oct. 2019.

[26] Flores-Macías, G. A. and Zarkin, J., ‘The militarization of law enforcement: Evidence from Latin America’, *Perspectives on Politics*, published online 27 Dec. 2019.

[27] ‘El Salvador: Bukele vuelve a rodearse de militares para criticar a congresistas’ [Сальвадор: Букеле снова окружает себя военными, чтобы критиковать конгрессменов], Deutsche Welle, 19 Feb. 2020.

дворец с группой вооруженных солдат[28]. Использование вооруженных сил для запугивания законодателей вызывает серьезную обеспокоенность относительно демократических институтов Сальвадора[29].

Южная Америка

В 2020 г. военные расходы в Южной Америке сократились на 2.1% до 43.5 млрд долл., что все еще на 6.2% больше по сравнению с 2011 г.

Военные расходы Бразилии остаются третьими по величине в Америке, несмотря на их сокращение в 2020 г. В то время как бюджет Министерства обороны Бразилии был на 6.7% больше по сравнению с 2019 г., фактические расходы оказались намного меньше: в 2020 г. было потрачено лишь 88% (19.7 млрд долл.) бюджета министерства. Для сравнения, Министерство обороны в Бразилии использовало 94% своего бюджета в 2019 г. и 92% в 2018 г. Военные расходы, вероятно, восстановятся в 2021 г. в связи с предложением в 2020 г. увеличить бюджет на 4.8%[30]. Запрос об увеличении в 2021 г. расходов поступил на фоне постоянных лоббистских усилий со стороны вооруженных сил по обеспечению дополнительных ресурсов для модернизации вооружений[31]. В июле 2020 г. министерство обороны представило Конгрессу пересмотренный вариант Стратегии национальной обороны, в соответствии с которым предлагалось повысить бремя военных расходов Бразилии до 2% с 1.4% в 2020 г.[32]

Первоначальный военный бюджет Чили на 2020 г. составил 4.6 млрд долл. Военные расходы страны сократились на 2.8% по сравнению с 2019 г. В апреле 2020 г. Национальный конгресс скорректировал свой

---

[28] Renteria, N., ‘El Salvador president’s power play stokes democracy concerns’, Reuters, 11 Feb. 2020.

[29] ‘El Salvador’s president summons the army to bully congress’, *The Economist*, 15 Feb. 2020.

[30] Sassine, V., ‘Governo aumenta investimentos para projetos das Forças Armadas em 2021’ [Правительство увеличивает инвестиции в проекты вооруженных сил в 2021 г.], *O Globo*, 4 Sep. 2020.

[31] Sassine (сноска 30).

[32] Sant’Anna, L., ‘Militares querem destinar 2% do PIB à Defesa’ [Военные хотят, чтобы 2% ВВП выделялось на оборону], CNN Brasil, 16 Jul. 2020; и Brazilian Ministry of Defence (MOD), *Política Nacional de Defesa e Estratégia Nacional de Defesa* [Национальная оборонная политика и Стратегия национальной обороны] (MOD: Brasilia, 22 Jul. 2020).

первоначальный бюджет и перераспределил 936 млн долл., предназначенных для финансирования модернизации парка чилийских боевых самолетов F-16, на покрытие расходов, связанных с пандемией COVID-19[33].

Военные расходы Аргентины оставались относительно неизменными в 2020 г. на уровне 2.9 млрд долл., но произошли важные изменения в механизмах их финансирования. В сентябре 2020 г. Национальный конгресс одобрил создание Фонда национальной обороны (*Fondef*) для финансирования закупок оружия для вооруженных сил[34]. Фонд не зависит от бюджета министерства обороны и будет получать отдельную долю государственного бюджета. Ассигнования начнутся с уровня 0.5% от совокупного государственного бюджета в 2021 г., увеличившись до 0.8% с 2023 г.[35] Этот механизм направлен на решение проблемы исторически низкого уровня военных расходов в стране с момента окончания периода военной диктатуры в 1983 г.[36]

Азия и Океания

В 2020 г. военные расходы в Азии и Океании составили 528 млрд долл. В этом регионе в 2020 г. находились пять из 15 стран мира с самыми высокими военными расходами: Китай (2-е место), Индия (3-е место), Япония (9-е место), Республика Корея, или Южная Корея (10-е место) и Австралия (12-е место).

Военные расходы государств Азии и Океании в 2020 г. увеличились на 2.5% по сравнению с 2019 г., сохранив непрерывную тенденцию к росту, которая началась по меньшей мере с 1989 г. Азия и Океания – это единственный регион, в котором наблюдался непрерывный рост военных расходов с 1989 г., а их увеличение на 47% в течение десятилетия с 2011 по 2020 гг.

---

[33] Squella, P., ‘La actualización de los F-16 de la Fuerza Aérea de Chile está suspendida por el momento’ [Модернизация F-16 чилийских ВВС приостановлена на данный момент], defensa.com, 27 Jul. 2020; и Squella, P., ‘Crisis Coronavirus en: Expertos sugieren redestinar recursos de compras de armamento militar’ [Коронавирусный кризис в Чили: эксперты предлагают перенаправить ресурсы с военных закупок оружия], defensa.com, 27 Mar. 2020.

[34] Fondo Nacional de la Defensa [Национальный фонд обороны], Argentine Law no. 27 565, of 1 Oct. 2020.

[35] Piscetta, J., ‘El Senado avanza con la aprobación de un fondo de $30 mil millones para reequipar a las Fuerzas Armadas’ [Сенат продвигает фонд в 30 млрд долл. на переоснащение вооруженных сил], Infobae, 16 Sep. 2020.

[36] Battaglino, J., ‘The politics of defense revival in Argentina’, *Defense and Security Analysis*, vol. 29, no. 1 (2013); и Pardo, D., ‘Por qué Argentina es el país que menos gasta en defensa en Sudamérica y cómo pudo eso afectar al submarino desaparecido ARA San Juan’ [Почему Аргентина является страной, которая меньше всего тратит на оборону в Южной Америке и как это могло повлиять на пропавшую подводную лодку ВМС Аргентины «Сан Хуан»], BBC Mundo, 28 Nov. 2017.

было, безусловно, самым большим, чем в каком-либо ином регионе[37]. Это увеличение было обусловлено главным образом ростом расходов Китая и Индии; в 2020 г. на их долю приходилось 62% совокупных военных расходов в регионе по сравнению с 48% в 2011 г.

Хотя в 2020 г. расходы увеличились в четырех из пяти субрегионов Азии и Океании, в одном из них – Центральной Азии – они сократились на 8.4%. В целом в 2011–2020 гг. во всех пяти субрегионах Азии и Океании наблюдался существенный рост военных расходов: от 35% в Океании до 53% в Восточной Азии.

Только шесть из 31 государства Азии и Океании, по которым были доступны данные, сократили свои военные расходы в 2020 г. Наибольшее относительное снижение было зафиксировано в Казахстане (–9.2%), за которым следовали Шри-Ланка (–8.2%) и Пакистан (–2.8%).

Центральная Азия

Данные по военным расходам имеются по трем из пяти стран Центральной Азии: Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану[38]. Их расходы составили 1.9 млрд долл.– лишь 0.4% от совокупного объема расходов Азии и Океании. Расходы этих стран сократились на 8.4% в 2020 г., но были на 47% больше по сравнению с 2011 г.

В 2020 г. Казахстан был страной с самыми высокими военными расходами в Центральной Азии: они составили 1.7 млрд долл., или 89% от совокупного субрегионального объема. Падение на 9.2% в 2020 г. последовало за исключительно высокими расходами в 2019 г., которые были на 29% больше по сравнению с 2018 г.[39] Планы будущих расходов, объявленные в трехгодовом бюджете на 2020–2022 гг., включают усилия по «оптимизации» военных расходов Казахстана путем модернизации вооружений и одновременного сокращения затрат на военный персонал[40].

---

[37] Данные за 2010–2019 гг. по Северной Корее, Туркменистану или Узбекистану отсутствуют, поэтому расходы этих стран не включены в итоговые данные по региону Азии и Океании. Данные по Мьянме и Вьетнаму включены в итоговые данные по этому региону, но они неточны.

[38] Информация о военных расходах Туркменистана не является общедоступной с 1999 г. и по Узбекистану – с 2003 г.

[39] Altynbayev, K., ‘Eyeing “plenty of threats”, Kazakhstan ramps up defence spending’, Caravanserai, 15 May 2019.

[40] Ashimov, A., ‘Kazakhstan to modernise armed forces’ weaponry in defence-spending plan’, Caravanserai, 14 Feb. 2020; и Kazinform, ‘Defense spending to fall in Kazakhstan in 2020’, Strategy 2050, 5 Feb. 2020.

Восточная Азия

Военные расходы в Восточной Азии выросли на 2.3% в 2020 г. и достигли 359 млрд долл., продолжая последовательную тенденцию к росту с 1995 г. За десятилетие с 2011 по 2020 гг. они увеличились на 53%. В 2020 г. на долю Китая приходилось 70% военных расходов в Восточной Азии, но при этом Япония (14%) и Южная Корея (13%) также являются странами с высокими военными расходами в субрегионе.

В 2020 г. военные расходы Японии составили 49.1 млрд долл., что на 1.2% больше, чем в 2019 г.[41] С 2011 г. расходы страны увеличились на 2.4%, и темпы их роста были самыми низкими как в Восточной Азии, так и в Азии и Океании. Бремя военных расходов Японии составило 1% в 2020 г.– на 0.1 процентных пункта больше по сравнению с 2019 г. Несмотря на сокращение ВВП страны, бремя военных расходов Японии не превышало порог в 1% ВВП, что было политическим или руководящим принципом оборонной политики страны с 1976 г.[42] 21 декабря 2020 г. правительство Японии представило проект бюджета на 2021 финансовый год, который включал номинальное увеличение военных расходов на 4.3%[43].

В ежегодной Белой книге правительства Японии по обороне на 2020 г. подчеркиваются угрозы безопасности со стороны Китая и Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР, или Северной Кореи) в качестве основных движущих сил, подталкивающих к расширению военного потенциала страны[44]. Предполагаемые угрозы со стороны России в основном считаются в Японии имеющими более низкую значимость, чем со стороны Китая или Северной Кореи, хотя в Белой книге особо отмечается, что необходимо «тщательное изучение» этого вопроса[45].

После двух пересмотров военных расходов в сторону понижения для смягчения некоторых неблагоприятных экономических последствий пандемии COVID-19 военные затраты Южной Кореи в 2020 г. составили 45.7 млрд долл. Южная Корея была одной из первых стран, которая официально пересмотрела свои военные расходы вследствие пандемии и поддержала усилия по экономическим мерам, содействующим преодолению ее последствий – План помощи в случае чрезвычайных ситуаций и бедствий (*Emergency*

---

[41] Данные СИПРИ по Японии не включают расходы министерства обороны страны на мощную береговую охрану, которая отнесена к гражданским полицейским силам.

[42] Pryor, C. and Le, T., ‘Looking beyond 1 percent: Japan’s security expenditures’, The Diplomat, 3 Apr. 2018; и Jiji Press, ‘Japan’s record GDP drop seen even worse than preliminary 27.8%’, *Japan Times*, 2 Sep. 2020.

[43] Japanese Ministry of Defense (MOD), *Defense Programs and Budget of Japan: Overview of FY2021 Budget Request* (MOD: Tokyo, Sep. 2020), p. 2; и Kaneko, R., ‘Japan approves record defense budget for fiscal 2021 amid China threats’, *Japan Times*, 21 Dec. 2020.

[44] Japanese Ministry of Defense (MOD), *2020 Defense of Japan* (MOD: Tokyo, 2020), chapter 2, sections 2–3.

[45] Japanese Ministry of Defense (сноска 44), chapter 2, section 4, p. 120; и Oren, E. and Brummer, M., ‘How Japan talks about security threats’, The Diplomat, 14 Aug. 2020.

Disaster Assistance Plan)[46]. План привлек финансовые средства, в частности, от министерств образования, промышленности, сельского хозяйства и окружающей среды, однако сокращение военного бюджета было в соответствии с ним самым крупным[47].

Несмотря на два этапа сокращения, военные расходы Южной Кореи в целом увеличились на 4.9% в 2020 г., хотя темпы роста были ниже, чем первоначально планировалось, и ниже, чем в 2018 и 2019 гг. С 2011 по 2020 гг. расходы выросли на 41%. Южной Корее противостоит такой сложный соперник как Северная Корея, обладающая ядерным оружием, и на этом фоне расходы Южной Кореи увеличивались в течение 21 года подряд с 2000 г.[48] Бюджет страны на 2021 г., принятый Национальным собранием в декабре 2020 г., включает номинальное увеличение официального оборонного бюджета на 5.4%[49]. Это запланированное увеличение оправдывалось необходимостью адекватной подготовки как к традиционным, так и к нетрадиционным угрозам безопасности, таким, как ядерное оружие и инфекционные заболевания[50].

Океания

Военные расходы в Океании выросли на 5.6% в 2020 г. и были на 35% больше, чем в 2011 г.

Этот прирост был главным образом результатом изменений в расходах Австралии, на которую приходилось 90% расходов субрегиона в 2020 г. Ее военные затраты в размере 27.5 млрд долл. были на 5.9% больше, чем в 2019 г. и на 33% больше, чем в 2011 г. В последние годы оборонная стратегия Австралии была связана с ощутимым возрастанием военных угроз со стороны соседних стран и противодействием усилению Китая[51]. В обновленной Стратегии обороны 2020 г. и Плане по структуре вооруженных сил 2020 г. излагаются военные приоритеты страны на ближайшие два

---

[46] Grevatt, J., ‘Covid-19: South Korea cuts defence budget in response to pandemic’, Janes, 16 Apr. 2020; и Darling, D., ‘Due to COVID-19, South Korea plans fresh cut to 2020 defense budget’, Defense and Security Monitor, Forecast International, 3 Jun. 2020.

[47] Grevatt (сноска 46).

[48] Beomchul, S., ‘South Korea’s military readiness under Moon’, Carnegie Endowment for International Peace, 18 Mar. 2020.

[49] Grevatt, J. and MacDonald, A., ‘South Korea increases defence budget for 2021’, Janes, 3 Dec. 2020.

[50] Grevatt and MacDonald (сноска 49).

[51] Macmillan, J. and Green, A., ‘Australia to spend $270b building larger military to prepare for “poorer, more dangerous” world and rise of China’, ABC News, 30 Jun. 2020; Reynolds, L., Australian Minister for Defence, ‘2019 ministerial statement on defence operations’, Australian Department of Defence, 5 Dec. 2019; и Packham, B., ‘Out-of-date strategies in defence white paper’, *The Australian*, 8 Oct. 2019.

десятилетия[52]. В частности, оба эти документа закрепляют модель финансирования на 10 лет реализации стратегии, изложенной в Белой книге по обороне 2016 г.[53] В соответствии с обновленной Стратегией обороны 2020 г. правительство Австралии планирует выделить вооруженным силам в общей сложности 400 млрд долл. США в 2021–2030 гг.; при этом ежегодные расходы на оборону, как прогнозируется, вырстут примерно до 51 млрд долл. США в номинальном выражении к 2030 г.[54] Ожидается также изменение распределения расходов: больше внимания будет уделяться военным закупкам, в то время как доля затрат на военнослужащих в совокупных расходах, по прогнозам, сократится.

Южная Азия

Военные расходы в Южной Азии увеличились на 36% с 2011 по 2020 гг., в том числе на 1.3% в 2020 г., достигнув 90.1 млрд долл.

Индия занимает третье место среди стран с самыми высокими военными расходами в мире, уступая США и Китаю. В 2020 г. на ее долю приходился 81% от совокупного субрегионального объема Южной Азии. В 2020 г. военные расходы Индии составили 72.9 млрд долл., увеличившись на 2.1% по сравнению с 2019 г. и на 34% по сравнению с 2011 г. Темпы прироста расходов в 2020 г. оказались самыми низкими с 2015 г., что может быть частично результатом пандемии COVID-19[55]. Бремя военных расходов Индии в 2020 г. росло второй год подряд. Поскольку ее ВВП сократился примерно на 11%, бремя военных расходов достигло 2.9% ВВП, вернувшись к уровню, который не наблюдался с 2010 г. после мирового финансового и экономического кризиса 2009 г.

Около четверти совокупного военного бюджета Индии выделяется на капитальные расходы[56]. Большая часть (61% в 2020 г.) расходуется на содержание личного состава – выплаты зарплат и довольствия, а также военные пенсии. Относительно большая доля представлена расходами на военизированные формирования при министерстве внутренних дел – 11% в 2020 г. Хотя эта статья расходов является общей для многих стран с наиболее высокими военными расходами, затраты Индии на ее военизированные формирования в пропорции к совокупным военным расходам являются

---

[52] Australian Department of Defence (DOD), *2020 Defence Strategic Update* (DOD: Canberra, 2020); и Australian Department of Defence (DOD), *2020 Force Structure Plan* (DOD: Canberra, 2020).

[53] Australian Department of Defence (DOD), ‘Defence budget’, Fact sheet, May 2020; и Australian Department of Defence (DOD), *2016 Defence White Paper* (DOD: Canberra, 2016).

[54] Australian Department of Defence, *2020 Defence Strategic Update* (сноска 52), p. 7.

[55] Sen, S. R., ‘India’s military sees small budget rise despite China standoff’, Bloomberg, 1 Feb. 2021.

[56] Indian Ministry of Finance (MOF), Budget Division, *Expenditure Profile 2021–2022* (MOF: New Delhi, Feb. 2021).

крупнейшими для стран указанной группы. Ближе всего к Индии с ее долей в 11% в 2020 г. была Россия (9%), за ними следовали Китай (7.6%) и Франция (0.4%).

Министерство обороны Индии утверждает, что недавнее увеличение расходов Индии было необходимо в силу продолжающегося конфликта с Пакистаном из-за Кашмира, возобновления напряженности на границе с Китаем и в целом усиления соперничества с Китаем как основной региональной державой[57]. В июне 2020 г. напряженность в отношениях между Китаем и Индией обострилась в ходе ограниченных столкновений в долине Галван из-за плохо определенной и давно оспариваемой границы; оба государства направили больше войск в этот район[58].

В 2020 г. военные расходы Пакистана составили 10.4 млрд долл., что на 2.8% меньше по сравнению с 2019 г., но на 55% больше, чем в 2011 г. Увеличение расходов за последнее десятилетие произошло в контексте проблем в экономике, состояние которой ухудшилось в Пакистане из-за пандемии COVID-19. Бремя военных расходов Пакистана составляет 4.0% ВВП и является вторым по величине в Азии и Океании, уступая только Брунею-Даруссаламу (4.1% ВВП).

Юго-Восточная Азия

В 2020 г. военные расходы в Юго-Восточной Азии увеличились на 5.2% и достигли 45.5 млрд долл. За десятилетие с 2011 по 2020 гг. они увеличились на 36%. Странами с самыми высокими военными расходами в субрегионе в 2020 г. стали Сингапур (10.9 млрд долл.), Индонезия (9.4 млрд долл.) и Таиланд (7.3 млрд долл.).

Девять государств Юго-Восточной Азии, по которым СИПРИ располагает данными за 2020 г., увеличили свои военные расходы. Согласно оценкам, во всех странах субрегиона, за исключением Брунея-Даруссалама и Мьянмы, в 2020 г. происходил спад экономики. Больше всего эти процессы затронули

---

[57] US Congressional Research Service (CRS), *China–India Great Power Competition in the Indian Ocean Region: Issues for Congress*, CRS Report for Congress R45194 (US Congress, CRS: Washington, DC, 20 Apr. 2018); Nouwens, M., ‘China and India: Competition for Indian Ocean dominance?’, Military Balance Blog, 24 Apr. 2018; и Bellman, E. and Roy, R., ‘India–China border tensions: What you need to know’, *Wall Street Journal*, 25 Jan. 2021. О конфликте Индии и Пакистана по поводу Кашмира см. разд. II гл. 4 настоящего издания.

[58] Ellis-Petersen, H., ‘China and India move troops as border tensions escalate’, *The Guardian*, 27 May 2020; и Mazumdaru, S., ‘India–China border standoff raises military tensions’, Deutsche Welle, 2 Jun. 2020. О пограничном конфликте Китая и Индии см. разд. II гл. 4 настоящего издания.

Врезка 8.4. Пересмотренные оценки военных расходов Великобритании

В 2020 г. данные СИПРИ по военным расходам Великобритании были пересмотрены, чтобы включить статьи военных расходов, которые не финансируются за счет основных ассигнований Министерства обороны, и более точно отразить уровни расходов.

Для отчетности о британских военных расходах СИПРИ использовал данные о чистых потребностях в денежных средствах (*net cash requirement*), представленные в годовых отчетах и счетах Министерства обороны Великобритании с 2000/2001 фин. г. За период с 1949 по 2000 гг. СИПРИ использовал данные о расходах на оборону, предоставленные Организацией Североатлантического договора (НАТО)[a]. Это позволило СИПРИ иметь последовательные временные ряды после изменений в счетах, внесенных примерно в 2000/2001 гг.

Данные о чистых потребностях в денежных средствах были достаточно близки к представляемым Великобританией отчетам в НАТО об оборонных расходах до 2012 г., после чего два ряда данных начали значительно расходиться. Это несоответствие заставило СИПРИ пересмотреть свою оценку британских военных расходов, чтобы определить, учитываются ли СИПРИ отсутствующие элементы военных расходов в бюджетах помимо бюджета министерства обороны.

Согласно информации, полученной от Министерства обороны Великобритании в 2020 г., шесть статей расходов исключены из бюджета министерства, но включены в отчет Великобритании НАТО: *(a)* элементы Фонда стабильности и безопасности конфликтов, связанные с миротворческой деятельностью; *(b)* расходы на пенсии гражданского персонала Министерства обороны и Пенсионный план вооруженных сил; *(c)* элементы Единого разведывательного счета, касающиеся обороны; *(d)* доходы, получаемые Министерством обороны; *(e)* дополнительные расходы на военные операции, финансируемые из специального резерва Казначейства; и *(f)* расходы Совместного фонда безопасности, осуществляющиеся другими правительственными ведомствами[b]. СИПРИ более подробно изучил эти статьи с тем, чтобы определить, подпадают ли они под определение военных расходов, данное СИПРИ; включены ли они уже в данные о чистых потребностях в денежных средствах Министерства обороны Великобритании; и удастся ли найти соответствующие последовательные ряды данных.

В результате этого углубленного изучения СИПРИ пересмотрел свои данные по военным расходам Великобритании, включив в них четыре новые статьи в дополнение к чистым потребностям в денежных средствах: *(a)* элементы Фонда стабильности и безопасности конфликтов, связанные с операциями по поддержанию мира; *(b)* оценка расходов на военную разведку; *(c)* Пенсионный план вооруженных сил; и *(d)* внешние доходы министерства обороны[c]. Новая оценка СИПРИ по военным расходам страны выше старой (например, новая оценка на 2020 г. составляет 59.2 млрд долл. США, в то время как старая оценка была бы 53.9 млрд долл.), но остается немного ниже показателя в отчете НАТО (62 млрд долл. на 2020 г.). Это можно объяснить тем, что СИПРИ исключает Совместный фонд безопасности и чистые дополнительные расходы на операции, которые британское Министерство обороны включает в свои данные НАТО о расходах на оборону.

Независимо от сравнения с данными НАТО, новая оценка СИПРИ учитывает больше категорий, которые подпадают под определение военных расходов СИПРИ и поэтому могут рассматриваться как улучшение базы данных СИПРИ по военным расходам.

[a] North Atlantic Treaty Organization (NATO), 'Information on defence expenditures', 16 Mar. 2021.

[b] British Ministry of Defence, Defence Resources Secretariat, Freedom of Information request no. FOI2020/03865, 20 Apr. 2020.

[c] Béraud-Sudreau, L. and Tian, N., 'Reassessing SIPRI's military expenditure estimate for the United Kingdom', SIPRI Topical Backgrounder, 9 Feb. 2021.

такие страны, как Малайзия (сокращение ВВП на 6%), Филиппины (на 8.3%) и Таиланд (на 7.1%)[59]. В результате бремя военных расходов возросло во всех странах, за исключением Тимора-Лешти, где оно осталось неизменным.

Сохраняющаяся напористость Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и многочисленные территориальные претензии в Южно-Китайском море являются одними из возможных факторов, обусловивших на недавнее увеличение военных расходов в субрегионе. Под их влиянием некоторые государства Юго-Восточной Азии расширили свой военно-морской потенциал[60].

Европа

Совокупные военные расходы в Европе (включая Россию) в 2020 г. составили 378 млрд долл., что на 4% больше, чем в 2019 г., и на 16% больше, чем в 2011 г. Пять из 15 стран с самыми высокими военными расходами в мире в 2020 г. находятся в Европе: Россия (4-е место), Великобритания (5-е место), Германия (7-е место), Франция (8-е место) и Италия (11-е место).

Западная и Центральная Европа

Почти все страны Западной и Центральной Европы сотрудничают между собой в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО) или Европейского союза (ЕС). В совокупности военные расходы государств в этих субрегионах в 2020 г. составили 307 млрд долл. (273 млрд долл. в Западной Европе и 33.6 млрд долл. в Центральной Европе), что на 4.1% больше по сравнению с 2019 г. и на 13% больше, чем в 2011 г. Многие политические лидеры, в том числе Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель, предостерегали от сокращения военных расходов в контексте пандемии COVID-19[61]. В 2020 г. 28 из 36 государств Западной и Центральной Европы увеличили свои военные расходы.

---

[59] Stuart, A. et al., *Navigating the Pandemic: A Multispeed Recovery in Asia*, Regional Economic Outlook: Asia and Pacific (International Monetary Fund: Washington, DC, Oct. 2020), p. 5.

[60] Thayer, C., ‘COVID-19 masks mischief in the South China Sea’, East Asia Forum, 13 Jan. 2021; Manning, R. A. and Cronin, P. M., ‘Under cover of pandemic, China steps up brinkmanship in South China Sea’, *Foreign Policy*, 14 May 2020; Asia Maritime Transparency Initiative, ‘Maritime claims of the Indo-Pacific’, Center for Strategic and International Studies (CSIS); Endo, J., ‘Southeast Asia building up maritime defenses’, Nikkei Asia, 17 May 2017; и Wezeman, S. T., *Arms Flows to South East Asia* (SIPRI: Stockholm, Dec. 2019).

[61] Daventry, M., ‘Don’t cut back on military spending because of COVID-19, European defence chief warns’, Euronews, 17 Nov. 2020; Brzozowski, A., ‘Europe’s defence budget up in the air amid COVID-19 recovery spending’, Euractiv, 13 May 2020; и Barigazzi, J., ‘Low defense spending puts strategic autonomy at risk, EU review says’, Politico, 20 Nov. 2020.

В 2020 г. военные расходы Великобритании увеличились на 2.9% в реальном выражении и достигли 59.2 млрд долл. Это был второй по величине годовой темп прироста расходов Великобритании за десятилетие, которое до 2017 г. характеризовалось сокращением военных расходов. Темпы прироста в 2019 г. были еще более ощутимыми – 5%. Это можно объяснить конкретными дополнительными расходами в 2019 г., такими как выделение 893 млн долл. на покрытие возросших пенсионных взносов работодателей[62]. Прирост военных расходов в 2019 и 2020 гг. намного превысил предыдущие обещания, данные британским правительством в отношении ежегодного увеличения на 0.5% в реальном выражении[63]. Согласно заявлению, сделанному в конце 2020 г., тенденция к росту, вероятно, сохранится: бюджет министерства обороны – крупнейший компонент совокупных военных расходов Великобритании (см. врезку 8.4) – будет увеличиваться в среднем на 1.8% в год в реальном выражении до 2024 г.[64]

Военные расходы Германии выросли еще больше, чем в Великобритании – на 5.2% до 52.8 млрд долл., что позволило ей обогнать Францию. Согласно утвержденному бюджету федерального министерства обороны на 2021 г., военные расходы Германии будут продолжать расти[65]. Кроме того, в общей сложности 4.3 млрд долл. США будут выделены на закупки, исследования и разработки, а также цифровизацию систем вооружений[66].

В 2020 г. военные расходы Франции также увеличились на 2.9% и составили 52.7 млрд долл. Таким образом, Франция находится на пути к реализации своего Закона о военном планировании на 2019–2025 гг., который предусматривал регулярное ежегодное увеличение расходов на 1.9 млрд долл. в 2019–2021 гг. и дальнейший прирост на 3.8 млрд долл. в 2023 г.[67] Связанный с пандемией COVID-19 экономический кризис, который привел к сокращению ВВП на 9.8% в 2020 г., может резко изменить эти планы[68]. В ходе голосования по Закону о военном планировании в 2018 г. парламентарии решили, что в 2021 г. состоится обсуждения вопроса о том, есть ли необходимость

---

[62] British Treasury, *Spending Round 2019* (HM Treasury: London, Sep. 2019), p. 13.

[63] British Ministry of Defence (MOD), *SDSR2015: Defence Fact Sheets* (MOD: London, Jan. 2015), p. 2.

[64] British Treasury, *Spending Review 2020* (HM Treasury: London, Nov. 2020), pp. 67–68.

[65] Bundeswehr (Вооруженные силы Германии), 'Die Trendwende Finanzen' [Поворот в финансах], 2021.

[66] German Federal Chancellery, 'Finanzplan des Bundes 2020 bis 2024' [Федеральный финансовый план с 2020 по 2024 гг.], German Bundesrat, Drucksache no. 517/20, 9 Oct. 2020, p. 15.

[67] Loi relative à la programmation militaire pour les années 2019 à 2025 [Закон о военном планировании на 2019–2025 гг.], French Law no. 2018–607 of 13 Jul. 2018, *Journal Officiel de la République Française*, 14 Jul. 2018, annexed report, section 4.1.1.

[68] International Monetary Fund (IMF), *World Economic Outlook*, October 2020: A Long and Difficult Ascent (IMF: Washington, DC, Oct. 2020), p. 10.

в пересмотре бюджетных планов[69]. Значительная часть увеличения расходов в 2020 г. была обусловлена расходами на вооружение и оборудование, которые увеличились на 16% с 12.4 млрд долл. до 14.4 млрд долл.[70] Другие бюджетные приоритеты на 2020 г. включали космический и спутниковый потенциал, систему разведки и киберпотенциал[71].

Темпы роста военных расходов в Великобритании, Германии и Франции как странах с самыми высокими военными расходами в Западной и Центральной Европе оставались относительно скромными по сравнению с некоторыми из их соседей. Семь из 10 стран с самыми быстрорастущими оборонными бюджетами в 2020 г. в Западной и Центральной Европе находились в Центральной Европе: Черногория (рост на 29%), Румыния (21%), Венгрия (20%), Косово (17%), Албания (9.7%), Чехия (9.5%) и Польша (8.7%).

Военные расходы Польши увеличились до 13 млрд долл. Новая Стратегия национальной безопасности Польши, опубликованная в 2020 г., определяет Россию как главную угрозу безопасности. Согласованный показатель военных расходов по НАТО составляет 2.0% ВВП, Стратегия же обязывает Польшу превысить этот уровень и достичь бремени военных расходов в 2.5% к 2024 г.[72] В 2020 г. бремя военных расходов страны составляло 2.2% ВВП.

Увеличение военных расходов Румынии на 21% в 2020 г. привело к тому, что они составили 5.7 млрд долл. Это можно объяснить наращиванием капитальных расходов, которые подскочили на 30% до 1.9 млрд долл.[73] Как и Польша, Румыния опубликовала Стратегию национальной обороны в 2020 г., в которой сформулированы обвинения в России в «агрессивных действиях» и которая обязывает страну быть активным членом НАТО

---

[69] Guibert, N., 'Le budget des armées toujours en hausse' [Военный бюджет все еще растет], *Le Monde*, 29 Oct. 2020; и Bauer, A., 'Le président Macron promet de maintenir l'effort budgétaire pour les armées' [Президент Макрон обещает сохранить бюджетную поддержку вооруженных сил], *Les Echos*, 19 Jan. 2021.

[70] French Ministry of the Armed Forces, 'Les chiffres clés de la Défense 2019' [Ключевые цифры по обороне 2019 г.], 28 Aug. 2019, p. 12; и French Ministry of the Armed Forces, 'Les chiffres clés de la Défense 2020' [Ключевые цифры по обороне 2020 г.], 21 Sep. 2020, p. 12.

[71] French Ministry of the Armed Forces, 'Promesse tenue pour le budget de la défense' [Бюджетное обещание по обороне выполнено], 30 Sep. 2019; и French National Assembly, Committee on Foreign Affairs, *Avis sur le Projet de loi de finances pour 2020 (no. 2272)*, vol. IV, *Défense* [Мнение по законопроекту о финансах на 2020 г. (№ 2272), том. 4, Оборона] (National Assembly: Paris, 10 Oct. 2019), pp. 11–13.

[72] Polish National Security Bureau (BBN), *National Security Strategy of the Republic of Poland* (BBN: Warsaw, May 2020), pp. 6, 18.

[73] Romanian Ministry of Finance, Ministry of National Defence budget for 2019 (на рум. яз.), p. 2; и Romanian Ministry of Finance, Ministry of National Defence budget for 2020 (на рум. яз.), p. 2. См. также Тиан Н., Лопес да Сильва Д., Веземан П. «Расходы на вооружения и военную технику европейских членов НАТО», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 304–309.

и ЕС[74]. Стратегия также обязывает Румынию тратить 2% своего ВВП на военную деятельность в соответствии с согласованными в рамках НАТО расходами по крайней мере, в течение следующих 10 лет. В 2020 г. бремя военных расходов Румынии составляло 2.3% ВВП.

Военные расходы Венгрии росли шестой год подряд, достигнув 2.4 млрд долл. в 2020 г. Они увеличились на 133% с 2014 г., чтобы покрыть расходы на расширение военного потенциала страны и замену устаревающей техники советского производства[75]. Рост расходов в 2020 г. был частично результатом пакета финансовых стимулов, реализованного в ответ на пандемию COVID-19[76].

Военные расходы лишь нескольких стран Западной и Центральной Европы в 2020 г. сократились: Болгарии (–44%), Мальты (–6.1%), Сербии (–5%), Греции (–4.3%), Словении (–1.9%) и Словакии (–1.4%). Снижение расходов Болгарии в 2020 г. последовало за резким увеличением (на 130%) в 2019 г., что можно объяснить единовременной полной оплатой восьми новых боевых самолетов[77]. Расходы Норвегии (снижение на 0.1%) и Испании (снижение на 0.2%) практически не изменились.

До сих пор общее влияние пандемии COVID-19 на военные расходы в Западной и Центральной Европе в 2020 г., по-видимому, было ограниченным, несмотря на заметную рецессию (сокращение ВВП на 7%). Продолжающийся рост военных расходов в 2020 г., как и другие увеличения государственных расходов для поддержания национальной экономики во время кризиса, финансировалось в основном за счет государственных заимствований. Это может привести к бюджетной консолидации, т.е. усилиям по сокращению долга и бюджетного дефицита, в краткосрочной и среднесрочной перспективе[78]. Экономические последствия пандемии для военных расходов были более очевидными на уровне ЕС. В рамках финансового планирования ЕС на 2021–2027 гг. Европейская комиссия первоначально предложила выделить 15 млрд долл. в Европейский оборонный фонд, предназначенный для координации инвестиций в военные исследования и улучшение оперативной совместимости между национальными вооруженными силами. Государства – члены ЕС в конечном итоге договорились направить на эти цели 8.3 млрд долл. в ходе бюджетных переговоров на фоне кризиса в области здравоохранения[79].

---

[74] Romanian Presidential Administration, *Strategia Naţională de Apărare a Ţării pentru perioada 2020–2024* [Стратегия национальной обороны на 2020–2024 гг.] (Presidential Administration: Bucharest, July 2020), pp. 6–7, 41.

[75] Тиан Н. и др. (сноска 73), с. 304–309.

[76] Inotai, E., ‘Hungarian “militarisation” under Orban stirs concern’, Balkan Insight, 29 Jul. 2020.

[77] Тиан Н. (сноска 73).

[78] International Monetary Fund (IMF), *Whatever It Takes: Europe’s Response to COVID-19*, Regional Economic Outlook: Europe (IMF: Washington, DC, Oct. 2020), p. 10.

[79] European Parliament, ‘Proposal for a regulation establishing the European Defence Fund’, Legislative Train, 18 Dec. 2020.

Восточная Европа

В 2020 г. военные расходы в Восточной Европе, включая Россию, составили 71.7 млрд долл., что на 3.4% больше, чем в 2019 г. (рис. 8.3). Если исключить расходы России, то на остальные шесть стран приходилось 10 млрд долл., что на 9.5% больше, чем в 2019 г.

Наибольший рост был зафиксирован в Азербайджане (17%) и на Украине (11%). Несмотря на то, что эти страны также пострадали от рецессии (ВВП Азербайджана сократился на 4%, а ВВП Украины – на 7.2%), причинами роста расходов были их военные потребности, связанные с активными конфликтами[80]. Напротив, военные расходы Армении – другой стороны конфликта с Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха – сократились в 2020 г. на 2.6%, а ее ВВП сократился на 4.5%.

Россия

Совокупные военные расходы России в 2020 г. составили 61.7 млрд долл., что на 2.5% больше, чем в 2019 г., и на 26% больше, чем в 2011 г. Увеличение расходов в 2019 и 2020 гг. последовало за двумя годами снижения в 2017 и 2018 гг. До 2017 г. военные расходы России росли в течение 18 лет подряд[81].

Закупки вооружений Россией планируются в соответствии с периодически обновляемой Государственной программой вооружения (ГПВ). Программа на 2011–2020 гг. (ГПВ-2020) была принята в декабре 2010 г.[82] Общий объем финансирования ГВП-2020 составил 20.7 трлн руб. в текущих ценах, при этом 31% должно было быть израсходовано в 2011–2015 гг. и 69% – в 2016–2020 гг.[83] Реализация ГПВ-2020 сильно замедлилась после аннексии Россией Крыма в 2014 г., военных действий на востоке Украины и экономических проблем в стране. Это было связано в первую очередь с утратой

[80] Об этих конфликтах см. разд. II и III гл. 5, разд. III гл. 9 настоящего издания.

[81] Увеличение военных расходов в 2016 г. можно объяснить единовременными выплатами кредитов военной промышленности, на которые пришлось 17% от общего объема затрат. Без учета этих выплат российские военные расходы сократились бы на 12% в 2016 г. См.: Тиан Н. и др. «Мировые тенденции военных расходов», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 260–274; и Cooper, J., ‘Prospects for military spending in Russia in 2017 and beyond’, Working paper, University of Birmingham, Centre for Russian, European and Eurasian Studies (CREES), 23 Mar. 2017.

[82] Martynenko, E. V. and Parkhitko, N. P., ‘Implementation of the Russian State Armaments Program 2011–2020: Economic and financial analysis’, *European Research Studies Journal*, vol. 21, no. 2 (2018).

[83] Cooper, J., *Russia’s State Armament Programme to 2020: A Quantitative Assessment of Implementation 2011–15*, Swedish Defence Research Agency (FOI) Report no. FOI-R-4239–SE (FOI: Stockholm, Mar. 2016), pp. 3–42.

поставок украинских компонентов для российской оборонной промышленности и санкциями ЕС и НАТО, в том числе запретом на все продажи систем вооружения и компонентов России[84].

Следующая версия госпрограммы вооружений, ГПВ-2025, принятая в 2015 г., учитывала эти новые обстоятельства[85]. В 2018 г. Россия утвердила очередную Государственную программу вооружения ГПВ-2027, которая опирается на имеющийся прогресс в рамках ГПВ-2020 и ГПВ-2025 и делает акцент на закупки высокоточного оружия для всех трех видов вооруженных сил России[86]. Россия выделит на ГПВ-2027 около 19 трлн руб. Хотя это соответствует финансированию ГПВ-2020, инфляция и обесценивание валюты означают, что ГПВ-2027 является менее амбициозной в реальном выражении, чем его предшественница[87].

Далеко идущие экономические последствия COVID-19 оказали непосредственное влияние на военные расходы России и ГПВ-2027[88]. Фактические военные расходы России в 2020 г. (61.7 млрд долл.) были на 6.6% меньше первоначального бюджета (66.1 млрд долл.). Самым большим разрывом в расходах между первоначальным бюджетом и фактическими расходами был дефицит около 1 млрд долл. по секретной категории[89]. Эта категория расходов, вероятно, была связана с Государственной программой вооружения[90].

---

[84] Hunter Christie, E., 'Sanctions after Crimea: have they worked?', *NATO Review*, 13 Jul. 2015; Malmlöf, T., 'A case study of Russo-Ukrainian defense industrial cooperation: Russian dilemmas', *Journal of Slavic Military Studies*, vol. 29, no. 1 (2016), pp. 16–17; Russell, M., 'Sanctions over Ukraine: Impact on Russia', Briefing, European Parliamentary Research Service, Mar. 2016, p. 7; и Kirchberger, S., 'The end of a military-industrial triangle: Arms-industrial cooperation between China, Russia and Ukraine after the Crimea crisis', *SIRIUS*, vol. 1, no. 2 (June 2017), p. 15.

[85] Cooper (сноска 83), pp. 43–45.

[86] Luzin, P., 'Russia's GPV-2027 State Arms Programme', Riddle, 18 Apr. 2018; и Интерфакс, «Путин сообщил о принятии новой десятилетней программы вооружения», 24 янв. 2018 г.

[87] Connolly, R. and Boulègue, M., *Russia's New State Armament Programme: Implications for the Russian Armed Forces and Military Capabilities to 2027* (Royal Institute of International Affairs – Chatham House: London, May 2018).

[88] Malmlöf, T., 'Russia's new armament programme–Leaner and meaner', RUFS Briefing no. 42, Swedish Defence Research Agency (FOI), Mar. 2018.

[89] Cooper, J., 'The implementation of the 2020 federal budget and military expenditure', Unpublished, 9 Feb. 2021.

[90] Cooper, J., 'Military expenditure in the Russian draft Federal Budget for the three years 2019 to 2021', Research note, Changing Character of War Centre, 2018, p. 5.

Ближний и Средний Восток

Совокупные военные расходы 11 стран Ближнего и Среднего Востока, по которым имеются данные за 2020 г., составили 143 млрд долл.[91] В то время как военные расходы во всех других четырех регионах увеличились в 2020 г., расходы этих стран сократились на 6.5%. Две из них – Саудовская Аравия (6-е место) и Израиль (14-е место) – входят в число 15 стран с самыми высокими военными расходами в мире в 2020 г. (см. табл. 8.2 в разделе I).

Несмотря на широкомасштабные сокращения расходов в этих странах, экономические последствия пандемии в них также были достаточно масштабными, чтобы привести к увеличению бремени военных расходов. За исключением Ливана, чье бремя военных расходов сократилось с 4.7% в 2019 г. до 3% в 2020 г., все страны Ближнего и Среднего Востока, по которым имеются данные, либо увеличили, либо сохранили свое бремя военных расходов в 2020 г. Наибольший рост бремени военных расходов был в Омане, где оно увеличилось на 2.3 процентных пункта до 11% – самого высокого показателя в мире. Пять из 11 стран с самым высоким бременем военных расходов в 2020 г. находились на Ближнем и Среднем Востоке: Оман (11%), Саудовская Аравия (8.4%), Кувейт (6.5%), Израиль (5.6%) и Иордания (5%).

В 2020 г. военные расходы Египта увеличились на 7.3% до 4.5 млрд долл., что было самым высоким темпом роста на Ближнем и Среднем Востоке. Тем не менее, бремя военных расходов Египта оставалось самым низким в регионе, составив 1.2% ВВП. Рост расходов можно объяснить сочетанием высокой роли Египта в регионе, участия в конфликте в Ливии и поддержания авторитарного правления внутри страны[92]. Еще одним фактором их роста была продолжающаяся военная кампания против повстанческих бедуинских племен и террористических групп на Синайском полуострове[93]. Президент Абдул Фаттах ас-Сиси пообещал во время своей кампании по переизбранию в 2018 г. укрепить вооруженные силы против этих угроз[94].

Военные расходы Египта практически непрерывно падали в 2011–2020 гг., сократившись на 6.9%. Тенденция к снижению была прервана двумя годами роста в 2014 и 2015 гг. в первые годы первого президентского срока Ас-Сиси. За десятилетие Египет приобрел значительное количество систем вооружений и развернул свои вооруженные силы в рамках контртеррористических операциях на Синайском полуострове. Несоответствие между хорошо оснащенными и значительными Вооруженными силами

---

[91] СИПРИ не давал оценку совокупных военных расходов Ближнего и Среднего Востока с 2014 г. из-за отсутствия данных по Катару, Сирии, Объединенным Арабским Эмиратам (ОАЭ) и Йемену.

[92] Council on Foreign Relations, ‘Instability in Egypt’, Global Conflict Tracker, [n.d.]. О роли Египта в гражданской войне в Ливии см. разд. IV гл. 6 настоящего издания.

[93] Council on Foreign Relations (сноска 92). О вооруженном конфликте в Египте см. разд. IV гл. 6 настоящего издания.

[94] Wuite, C., ‘The rationale for Egypt’s military spending spree’, The Interpreter, Lowy Institute, 4 Apr. 2020.

Египта – одними из крупнейших на Ближнем и Среднем Востоке – и сокращающимся военным бюджетом говорит о том, что значительная часть военных расходов Египта не объявлена[95].

Военные расходы Израиля в 2020 г. составили 21.7 млрд долл., что на 2.7% больше, чем в 2019 г. Военный бюджет Израиля сохранил долгосрочную траекторию роста: за исключением небольших сокращений в 2003 г. (–1.6%) и 2009 г. (–2%) военные расходы Израиля в течение последних двух десятилетий имели тенденцию к росту, увеличившись на 59% с 2001 по 2020 гг. и на 32% с 2011 по 2020 гг. Рост расходов в 2020 г. произошел после объявления в 2019 г. плана реструктуризации вооруженных сил («План импульса», или *Momentum Plan 2019*) – амбициозной многолетней программы по обновлению воздушного, наземного, морского и киберпотенциала Израиля[96]. Он был провозглашен вслед за объявленной в 2018 г. «Концепцией безопасности Израиля до 2030 г.», одной из целей которой провозглашалось увеличение темпов роста военных расходов Израиля[97].

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху продолжал поддерживать призыв Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) увеличить военные расходы даже во время экономического спада, вызванного пандемией COVID-19; он отстаивал его стратегическую необходимость с учетом различных угроз безопасности[98]. Сочетание значительного падения ВВП (–1.7%) с более высокими военными расходами привело к тому, что бремя военных расходов Израиля увеличилось с 5.2% ВВП в 2019 г. до 5.6% в 2020 г. К концу 2020 г. появились опасения по поводу финансовой жизнеспособности плана реструктуризации вооруженных сил 2019 г.[99]

Военные расходы Турции сократились в 2020 г. на 5% до 17.7 млрд долл., что стало исключением в десятилетии с 2011 по 2020 гг., отмеченном продолжающимся повышением расходов (их рост в этот период составил 77%). Прирост военных расходов стал существеннее с 2015 г., синхронизируясь со все более напористой внешней политикой Турции[100]. В последующие годы Турция участвовала в военных действиях в Сирии как против сирийских правительственных сил, так и против курдов; также она поддерживала войсками и техникой Правительство национального согласия (ПНС)

---

[95] Kuimova, A., ‘Understanding Egyptian military expenditure’, SIPRI Background Paper, Oct. 2020.

[96] Gross, J. A., ‘The IDF’s new plan: From “Waze of War” to a general charged with countering Iran’, *Times of Israel*, 12 Feb. 2020; и Barkat, A., ‘Chief of Staff launches plan for “more lethal” IDF’, *Globes* (Tel Aviv), 13 Feb. 2020.

[97] Тиан и др. (сноска 8), с. 296.

[98] Gross, J. A., ‘Netanyahu calls for NIS3.3 billion increase to the defense budget’, *Times of Israel*, 22 Jul. 2020.

[99] Lappin, Y., ‘IDF budget uncertainty and the Momentum Plan’, Perspectives Paper no. 1686, Begin–Sadat Center for Strategic Studies (BESA), 11 Aug. 2020.

[100] Pierini, M., ‘Emerging from the pandemic, Turkey rolls out a more assertive foreign policy’, Commentary, Carnegie Europe, 3 Jun. 2020; и Demirdas, A., ‘Sources of Turkey’s current assertive foreign policy in MENA’, Inside Arabia, 17 Feb. 2020.

в Ливии[101]. Турция также воевала с курдскими группировками на севере Ирака в 2019 и 2020 гг. Совсем недавно она провела совместные военные учения с азербайджанскими вооруженными силами и оказала политическую поддержку Азербайджану в конфликте 2020 г. с Арменией из-за Нагорного Карабаха[102].

Военные расходы Ирана упали на 3% в 2020 г. до 15.8 млрд долл., что продолжило тенденцию к снижению расходов, которая началась в 2018 г., когда США восстановили экономические санкции в отношении ядерной деятельности Ирана[103]. С 2018 по 2020 гг. иранские военные расходы сократились более чем на 20%. В отличие от трехпроцентного сокращения военных расходов иранских вооруженных сил, бюджет Корпуса стражей исламской революции (КСИР) в 2020 г., составляющий приблизительно 34% от совокупных военных расходов Ирана, увеличился на 19%. Рост бюджета КСИР отражает его высокое политическое значение для иранского режима и представляет собой важный сдвиг в структуре военных расходов Ирана[104]. Вполне вероятно, что имеющиеся цифры по-прежнему занижены: есть данные, свидетельствующие о том, что Корпус стражей исламской революции может получить дополнительное финансирование за счет незадекларированных доходов от различных хозяйственных предприятий, которые он контролирует[105].

Военные расходы Саудовской Аравии составили 57.5 млрд долл. в 2020 г., что на 10% меньше, чем в 2019 г. За четыре года, предшествовавшие военной интервенции Саудовской Аравии в Йемен 2015 г., военные расходы выросли на 63%, достигнув рекордно высокого уровня. Однако с начала конфликта военные расходы сократились на 37% в основном вследствие падения цен на нефть. Возникшая в результате финансовая напряженность способствовала изменению позиции Саудовской Аравии по отношению к конфликту, что сделало ее более восприимчивой к политическому

---

[101] Об этих конфликтах см. разд. I, II и IV гл. 6 настоящего издания.

[102] Gall, C., ‘Turkey jumps into another foreign conflict, this time in the Caucasus’, *New York Times*, 1 Oct. 2020; и Keddie, P., ‘What’s Turkey’s role in the Nagorno-Karabakh conflict?’, Al Jazeera, 30 Oct. 2020. О конфликте в Нагорном Карабахе см. разд. II гл. 5 настоящего издания.

[103] Marcus, J., ‘Trump re-imposes Iran sanctions: Now what?’, BBC News, 3 Nov. 2018; и Katzman, K., *Iran Sanctions, Congressional Research Service Report*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RS20871 (US Congress, CRS: Washington, DC, 6 Apr. 2021), pp. 39–45. О ядерной деятельности Ирана в 2020 г. см. разд. II гл. 11 настоящего издания.

[104] Dagher, M., ‘The Iranian Islamic Revolutionary Guard Corps (IRGC) from an Iraqi view–A lost role or a bright future?’, Commentary, Center for Strategic and International Studies (CSIS), 30 Jul. 2020.

[105] Wezeman, P. and Kuimova, A., ‘Military spending and arms imports by Iran, Saudi Arabia, Qatar and the UAE’, SIPRI Fact Sheet, May 2019, p. 7.

урегулированию[106]. В 2020 г. Саудовская Аравия начала прямые мирные переговоры с хуситами и объявила о двухнедельном одностороннем прекращении огня, которое позже было продлено до месяца[107]. Однако по состоянию на конец года боевые действия продолжались.

Военные расходы Кувейта в 2020 г. сократились впервые после обвала цен на нефть в 2014 г., упав на 5.9%. Несмотря на это, бремя военных расходов страны выросло на один процентный пункт до 6.5% ВВП. Увеличение бремени военных расходов Кувейта произошло на фоне самого серьезного экономического спада со времен мирового финансово-экономического кризиса 2009 г. Падение цен на нефть из-за вызванного пандемией снижения спроса на топливо означает, что ВВП страны, как ожидается, сократится на 7.9% в 2020 г., а государственные доходы упадут почти на 50%[108]. Как следствие, в июне 2020 г. правительство Кувейта сократило бюджет на текущий 2020/2021 фин. г. на 20%[109].

---

[106] Guzansky, Y. and Heistein, A., 'Saudi Arabia's war in Yemen has been a disaster', *National Interest*, 25 Mar. 2018; Allen, J. R. and Riedel, B., 'Ending the Yemen war is both a strategic and humanitarian imperative', Order from Chaos, Brookings Institution, 16 Nov. 2020; и Bazzi, M., 'The United States could end the war in Yemen if it wanted to', *The Atlantic*, 30 Sep. 2018.

[107] Hubbard, B. and Al-Batati, S., 'Saudi Arabia declares cease-fire in Yemen, citing fears of coronavirus', *New York Times*, 8 Apr. 2020. О конфликте в Йемене см. разд. V гл. 6 настоящего издания.

[108] World Bank, *Macro Poverty Outlook* (World Bank: Washington, DC, Oct. 2020), pp. 160–161; и 'Kuwait's crisis pushes government to cut spending, expand debt', Arab Weekly, 9 Sep. 2020.

[109] Arab Weekly (сноска 108). Финансовый год Кувейта начинается 1 апреля. Следовательно, его военные расходы в 2020 календарном году составляют три месяца из бюджета 2019/2020 гг. и 9 месяцев из бюджета 2020/2021 гг.

III. ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОТЧЕТНОСТИ О ВОЕННЫХ РАСХОДАХ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Люси БЕРО-СЮДРО и Диего ЛОПЕС да СИЛВА

Транспарентность военных расходов государства является ключевым элементом эффективного управления в целом, адекватного управления военными расходами и подотчетности правительства. Транспарентность может помочь избежать чрезмерных и расточительных расходов, обеспечивая эффективное и результативное использование государственных ресурсов. Кроме того, крайне важно открыто и демократично обсуждать приоритеты государственного бюджета и работу надзорных учреждений, которые отвечают за привлечение правительств и военных учреждений к ответственности за использование ими государственных ресурсов.

Большинство стран, включенных в базу данных СИПРИ по военным расходам, предоставляют информацию о военных расходах в официальных правительственных документах. В случае Юго-Восточной Азии все государства, кроме двух, делают это. Тем не менее, иногда доступ к информации затруднен, а отчетность в правительственных документах сильно различается по полноте, степени дезагрегированности и другим аспектам транспарентности.

В настоящем разделе дается оценка степени транспарентности государственной отчетности о военных расходах в 11 странах Юго-Восточной Азии. Он продолжает предыдущие исследования СИПРИ по транспарентности в Африке и Латинской Америке[1]. Далее в этом разделе рассматриваются важные показатели транспарентности, помимо показателя доступности данных. Они оцениваются по каждой из стран Юго-Восточной Азии: Брунею-Даруссаламу, Вьетнаму, Индонезии, Камбодже, Лаосу, Малайзии, Мьянме, Сингапуру, Таиланду, Тимору-Лешти и Филиппинам. Далее рассматривается вопрос о том, имеет ли значение качество демократических институтов при оценке различных степеней транспарентности в этих странах[2].

---

[1] Tian, N., Wezeman, P. and Yun, Y., *Military Expenditure Transparency in Sub-Saharan Africa*, SIPRI Policy Paper no. 48 (SIPRI: Stockholm, Nov. 2018); Bromley, M. and Solmirano, C., *Transparency in Military Expenditure and Arms Acquisition in Latin America and the Caribbean*, SIPRI Policy Paper no. 31 (SIPRI: Stockholm, Jan. 2012); и Omitoogun, W. and Hutchful, E. (eds), SIPRI, *Budgeting for the Military Sector in Africa: The Processes and Mechanism of Control* (Oxford University Press: Oxford, 2006).

[2] О тенденциях в области транспарентности на международном уровне в 2020 г. см. разд. VI гл. 13 настоящего издания.

Таблица 8.6. Транспарентность государственной отчетности о военных расходах в Юго-Восточной Азии в 2020 г.

Страна	Военные расходы в 2020 г. (млн долл.)	Ранг в ИЛД[a]	Показатели транспарентности					Общий уровень транспа-рентности
			Подотчетные стадии бюджет-ного процесса	Полнота охвата[b]	Дезагрегирование (разбиение по статьям)	Классификация	Доступность	
Бруней-Даруссалам	437	. .	Бюджет	Не определен	Нет	Институциональная	Ограниченная	Низкая либо нулевая
Камбоджа	647	161	Бюджет	Внебюджетные расходы не раскрыты	Ограниченное	Институциональная	Хорошая; удобный веб-сайт	Частичная
Индонезия	9396	65	Бюджет; пересмотренный и фактический	Полный	Детальное по программам	Институциональная и функциональная	Хорошая; удобный веб-сайт	Полная
Лаос	. .	157	. .	. .	. .	. .	. .	Низкая либо нулевая
Малайзия	3808	98	Бюджет; пересмотренный и фактический	Полный	Детальное по программам	Институциональная и функциональная	Хорошая; удобный веб-сайт	Полная
Мьянма	2446	119	Бюджет; пересмотренный	Внебюджетные расходы не раскрыты	Ограниченное	Институциональная	Хорошая; удобный веб-сайт	Частичная
Филиппины	3733	110	Бюджет; пересмотренный и фактический	Полный	Детальное по программам	Институциональная и функциональная	Хорошая; удобный веб-сайт	Полная
Сингапур	10856	92	Бюджет; пересмотренный и фактический	Полный	Ограниченное	Институциональная	Хорошая; удобный веб-сайт	Частичная
Таиланд	7340	139	Бюджет	Полный	Детальное по видам вооружен-ных сил и категори-ям расходов	Институциональная и функциональная	Хорошая; удобный веб-сайт	Полная
Тимор-Лешти	38.5	58	Бюджет	Полный охват	Детальное по программам	Институциональная и функциональная	Хорошая; удобный веб-сайт	Полная
Вьетнам	. .	146	. .	. .	. .	. .	. .	Низкая либо нулевая

. . = данные отсутствуют или не применимы; LDI = индекс либеральной демократии (ИЛД).

[a] Индекс либеральной демократии, рассчитываемый институтом «Многообразие демократии» (V-Dem), показывает степень соответствия идеалу либеральной демократии. Как указывают в этом институте, «принципы либеральной демократии включают в себя важность защиты личных свобод и свобод меньшинств от тирании государства и большинства… Это достигается за счет сильного верховенства закона и конституционно защищенных гражданских свобод, независимого суда и сильного парламента, которые способны добиваться подотчетности исполнительной власти и ограничивать ее полномочия». См. Varieties of Democracy (V-Dem), *Autocratization Surges — Resistance Grows: Democracy Report 2020* (University of Gothenburg, V-Dem Institute: Gothenburg, Mar. 2020), p. 34.

[b] Данные признаются полными, если нет обоснованных причин считать иначе.

Источники: Официальная бюджетная документация; База данных СИПРИ по военным расходам, апрель 2021 г.; и Varieties of Democracy (примечание *a*), table 4, pp. 30–31.

Показатели транспарентности

Для оценки транспарентности могут использоваться пять показателей в дополнение к доступности данных: этапы бюджетного процесса, на которых осуществляется отчетность, полнота, дезагрегированность, классификация и доступность.

В процессе составления бюджета существуют три основных этапа, на которых могут изменяться показатели военных расходов. Первый – это первоначальный бюджет, который принимается до начала нового финансового года. Второй этап – когда в течение года эти цифры могут быть пересмотрены для лучшей адаптации к текущим финансовым ограничениям или другим непредвиденным событиям. Наконец, отчеты о фактических военных расходах показывают, что фактически было потрачено на вооруженные силы в течение предыдущего года. В целях обеспечения транспарентности правительства должны представлять информацию на всех этапах этого процесса, и, в частности, данные о фактических расходах[3].

Полнота и достоверность показателей может различаться в зависимости от того, отражают ли они все расходы, понесенные в связи с военной деятельностью. Особой проблемой в этой связи является существование внебюджетных механизмов. Например, официальные данные могут занижать общие военные расходы, если для финансирования вооруженных сил используются внебюджетные механизмы[4]. Кроме того, источники финансирования вооруженных сил могут фигурировать в различных разделах государственного бюджета (например, кредиты и специальные ассигнования), что затрудняет их идентификацию.

Совокупные военные расходы могут быть дезагрегированы по различным бюджетным категориям. Чаще всего такими категориями являются «личный состав», «эксплуатация и техническое обслуживание», «закупки», «строительство», а также «исследования и разработки». Совокупные оценки военных расходов скрывают конкретное использование средств и поэтому опускают соответствующую информацию о бюджетных ассигнованиях[5]. Часто более широкие бюджетные категории агрегируются вместе, например «оборона и безопасность», что делает невозможным установление, сколько выделяется на военную деятельность, а сколько на внутреннюю безопасность.

---

[3] Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), *Budget Transparency Tool-kit: Practical Steps to Support Openness, Integrity and Accountability in Public Financial Management* (OECD: Paris, 2019).

[4] Perlo-Freeman, S., ‘Transparency and accountability in military expenditure’, SIPRI Commentary, 3 Aug. 2016; Tian, N. and Lopes da Silva, D., ‘Improving South American military expenditure data’, SIPRI Topical Backgrounder, 4 Sep. 2017; и Lopes da Silva, D. and Tian, N., ‘Ending off-budget military funding: Lessons from Chile’, SIPRI Topical Backgrounder, 16 Dec. 2019.

[5] Omitoogun and Hutchful (сноска 1).

Расходы могут быть классифицированы либо по ведомствам, либо по функциям. Институциональная классификация охватывает расходы министерства обороны или аналогичного государственного учреждения. Функциональная классификация определяет расходы по назначению, а не по правительственным ведомствам, и, таким образом, включает информацию, связанную с военными расходами, выходящими за институциональные рамки министерства обороны[6]. Предпочтительно, чтобы были приведены оба типа классификации.

Наконец, доступность является важным аспектом транспарентности военных расходов. Публичное представление бюджетов и сопутствующих документов на единой официальной платформе с удобным для пользователя и легким в навигации интерфейсом значительно улучшает доступ к информации. Легкость доступа облегчает надзор за управлением военными расходами, а также обеспечивает распространение информации о военных расходах среди более широкой аудитории как на национальном, так и на международном уровне.

Оценка транспарентности в странах Юго-Восточной Азии

На основе совокупной оценки пяти критериев транспарентности правительственной отчетности страны Юго-Восточной Азии можно классифицировать в соответствии со степенью транспарентности военных расходов по трем группам: страны с ограниченной или отсутствующей транспарентностью; с частичной транспарентностью; транспарентные страны (табл. 8.6).

Три страны Юго-Восточной Азии характеризуются ограниченной транспарентностью в области военных расходов либо в них транспарентность отсутствует: Бруней-Даруссалам, Вьетнам и Лаос. В Брунее-Даруссаламе оглашается в рамках специального брифинга предлагаемый бюджет министерства обороны, но не всегда приводятся какие-либо цифры по реальным расходам. Некоторые брунейские СМИ сообщают по итогам брифинга данные только об общем бюджете министерства обороны. Но при этом неясно, включены ли в бюджет министерства расходы на содержание Резервного подразделения гуркхов – специальных элитных сил охраны в Брунее. Лаосское министерство финансов представляет документ о государственном бюджете, но он не включает никаких цифр по военным расходам. Аналогичным образом, в государственном бюджете Вьетнама не содержится информации с разбивкой по министерствам или функциям[7]. Правительство Вьетнама опубликовало сжатые данные о своих военных

[6] International Monetary Fund (IMF), *Government Finance Statistics Manual 2014* (IMF: Washington, DC, 2014), pp. 4, 19.

[7] Vietnamese Ministry of Finance, ‘Ngân sách Nhà nước: Công khai theo quy định của Luật NSNN’ [Государственный бюджет: Раскрытие информации в соответствии с Законом о государственном бюджете], [n.d.].

расходах в сноске Белой книги по обороне 2019 г.[8] Была указана доля этих расходов в ВВП, но только за 2010–2018 гг. и без указания того, какие данные использовались для показателей ВВП.

Частичная транспарентность наблюдается в трех странах: Камбодже, Мьянме и Сингапуре. Эти страны предоставляют относительно легкодоступную информацию о военных расходах на официальных веб-сайтах. Однако достоверность данных сомнительна, а уровень детализации остается довольно ограниченным. В Камбодже имеются признаки того, что некоторые оружейные сделки частично финансируются за счет внебюджетных средств. Например, 20 млн долл., использованных для приобретения военной техники у Китая в 2020 г., были внесены, по словам премьер-министра Хун Сена, из частных пожертвований[9]. В Мьянме внебюджетное финансирование вооруженных сил хорошо задокументировано[10]. Сингапур представляет официальную разбивку военных расходов, но эти данные неполные. На категорию «оперативные расходы» приходится 96% от их общего объема. Без дальнейшей дезагрегации невозможно определить, сколько Сингапур тратит, например, на закупки оружия.

Пять стран Юго-Восточной Азии можно охарактеризовать как транспарентные – это Индонезия, Малайзия, Таиланд, Тимор-Лешти и Филиппины. Все эти государства предоставляют легкодоступные и всеобъемлющие данные, включая подробную дезагрегацию расходов по категориям или программам. Некоторые публикуют «народный бюджет» или «гражданский бюджет» с информацией о государственных расходах, доступной для непрофессионала. Например, Филиппины и Тимор-Лешти представляют такие документы на нескольких языках, на которых говорят в стране, способствуя расширению доступа общественности к указанной информации[11].

---

[8] Vietnamese Ministry of National Defence, *2019 Viet Nam National Defence* (National Political Publishing House: Hanoi, Oct. 2019), p. 38.

[9] Hutt, D., ‘Who actually funds the Cambodian military?’, Asia Times, 23 Jun. 2020. См. также Sokhean, B., ‘Very successful drive: PM held fundraiser to buy Chinese military trucks’, *Khmer Times*, 19 Jun. 2020.

[10] Веземан П. Д., Веземан С. Т. «Транспарентность военных расходов», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 310–317; и United Nations, General Assembly, Human Rights Council, Independent International Fact-Finding Mission on Myanmar, ‘The economic interests of the Myanmar military’, 5 Aug. 2019, A/HRC/42/CRP.3.

[11] Например, Тимор-Лешти открывает доступ к бюджетным и исполнительным документам через Портал прозрачности бюджета Тимора-Лешти на английском, португальском языке, <http://budgettransparency.gov.tl/public/?&lang=en>, <http://budgettransparency.gov.tl/public/index?&lang=pt> и языке тетум, <http://budgettransparency.gov.tl/public/index?&lang=tl>. Хотя Мьянма также публикует гражданский бюджет, сильные внебюджетные механизмы означают, что ее официальные данные, вероятно, занижаются.

Объяснение различных степеней транспарентности в государственной отчетности: демократическая подотчетность

Возможным фактором, влияющим на различную степень транспарентности военных расходов, является степень развития и качество демократических институтов страны[12]. Демократии имеют механизмы политической подотчетности, эффективность которых в значительной степени зависит от транспарентности. Избиратели, государственные учреждения, такие как законодательная и судебная власть, и государственные контрольно-ревизионные органы нуждаются в информации, чтобы заставить исполнительную власть нести ответственность за управление ресурсами[13]. Секретность, которая часто окружает военные расходы под названием «национальная безопасность», создает обстановку, особенно способствующую коррупции[14]. Сильная система сдержек и противовесов может помочь предотвратить это. Во многих странах министр обороны обязан представлять законодательному органу доклад с подробным описанием военных расходов. Другой формой подотчетности является необходимость, чтобы законодательная власть одобряла ассигнования на вооруженные силы, тем самым ограничивая дискреционные полномочия исполнительной власти.

Это, по-видимому, верно в случае Юго-Восточной Азии. Наиболее транспарентные страны региона также входят в число тех, которые занимают самые высокие места с точки зрения качества своих демократических институтов, за исключением Таиланда. Вьетнам, Лаос, Камбоджа и Бруней-Даруссалам, которые занимают самые низкие строки в субрегионе по этому рейтингу, также относятся к числу наименее транспарентных, когда речь идет о военных расходах[15]. Частично транспарентные военные расходы Сингапура также согласуются с тем, что было названо «осторожной управляемой демократией», где свобода выражения мнений и политического участия ограничены[16].

---

[12] Hollyer, J. R., Rosendorff, B. P. and Vreeland, J. R., ‘Democracy and transparency’, Journal of Politics, vol. 73, no. 4 (Oct. 2011); Веземан П. Д., Веземан С. Т. (сноска 10), с. 310–311; и Gurría, A., OECD Secretary-General, ‘Openness and transparency-Pillars for democracy, trust and progress’, Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), 20 Sep. 2011.

[13] O’Donnell, G. A., ‘Horizontal accountability in new democracies’, *Journal of Democracy*, vol. 9, no. 3 (July 1998); и Przeworski, A., Stokes, S. C. and Manin, B., *Democracy, Accountability, and Representation* (Cambridge University Press: Cambridge, 1999).

[14] Perlo-Freeman (сноска 4).

[15] Varieties of Democracy (V-Dem), *Autocratization Surges-Resistance Grows: Democracy Report 2020* (University of Gothenburg, V-Dem Institute: Gothenburg, Mar. 2020).

[16] Han, K., ‘Opposition victories force a crack in Singapore’s carefully managed democracy’, *Foreign Policy*, 14 Jul. 2020; и Freedom House, ‘Freedom in the World 2020: Singapore’, 2020.

Таиланд транспарентен, но имеет не очень высокие оценки демократичности институтов. В данном конкретном случае может играть роль и другое объяснение, касающееся транспарентности: природа бюрократии внутри государства. Тайское бюджетное бюро, которое отвечает за бюджетный процесс и отчетность, оценивается экспертами как мощное учреждение, которое в прошлом было способно противостоять сильному политическому давлению[17]. Оно описывает свою миссию как «распределение ограниченного национального бюджета в наилучших интересах народа и страны» и «обеспечение того, чтобы расходы национального бюджета были как можно более эффективными, чтобы не было утечек и они не были потрачены впустую»[18]. Это указывает на приверженность этого учреждения транспарентности и подотчетности, и, по-видимому, оно было способно сохранить высокий уровень транспарентности и в условиях военного правления в период с 2014 по 2019 гг., и при правительстве во главе с военными, существующего с 2019 г.

Выводы

Очевидно, что транспарентность государственной отчетности в Юго-Восточной Азии довольно хорошая, причем девять из 11 государств предоставляют официальную информацию о своих военных расходах. По-прежнему имеются возможности для прогресса, особенно в тех государствах, где, как считается, сохраняются внебюджетные механизмы. Восемь государств предоставляют доступ своим гражданам к бюджетной информации частично или полностью дезагрегированной через удобные для навигации правительственные веб-сайты. Наиболее транспарентными являются страны с более совершенными демократическими институтами. Это свидетельствует о том, что механизмы политической подотчетности могут быть связаны с транспарентностью государственной отчетности о военных расходах.

Классификация стран в соответствии с их различной степенью транспарентности основывалась главным образом на тщательном изучении официальных правительственных отчетов. Цифры считаются полными (всеохватывающими), если нет очевидных оснований полагать иное. Однако другие источники финансирования, не учтенные в официальных докладах, могут быть выявлены в ходе более углубленного анализа. Будущие исследования

[17] Pungprawat, K., ‘Thaksin and budget allocation: A study in political compromise’, *Asian and African Area Studies*, vol. 11, no. 2 (Mar. 2012); и Dixon, G., ‘Thailand’s hurdle approach to budget reform’, PREM Notes no. 73, World Bank, Aug. 2002.

[18] Thai Budget Bureau, [History and background], 25 Oct. 2017 (на тайском яз., авторский перевод).

должны расширить круг источников с тем, чтобы лучше квалифицировать полноту официальных данных. Несмотря на этот недостаток, приведенная здесь классификация способна выявить значительные различия в транспарентности стран Юго-Восточной Азии и указать будущие направления исследований.

9. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ И ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ВООРУЖЕНИЙ

КРАТКИЙ ОБЗОР

Объем международной торговли основными видами обычных вооружений в 2016–2020 годах был практически на том же уровне, что и в 2011–2015 годах, т.е. оставался на самом высоком уровне с момента окончания холодной войны (см. раздел I). Тем не менее, в 2016–2020 гг. объем торговли вооружениями составлял на 35% меньше, чем в 1981–1985 гг. – на пике их роста в разгар холодной войны. В целом пандемия COVID-19 в 2020 г. и последовавший экономический кризис оказали незначительное влияние на поставки оружия в 2020 г. или на новые контракты на поставку обычных вооружений, заключенные в течение года.

На пятерку крупнейших поставщиков в 2016–2020 гг. – США, Россию, Францию, Германию и КНР – приходилось 76% общего объема экспорта обычных вооружений (см. раздел II). Начиная с 1950 г., США и Россия (Советский Союз до 1992 г.) постоянно оставались крупнейшими поставщиками. В 2016–2020 гг. на долю США пришлось 37% от общего объема экспорта, что на 15% превышает их долю в 2011–2015 гг. Напротив, российский экспорт сократился на 22%, упав с 26% в 2011–2015 гг. до 20% от совокупного мирового объема экспорта в 2016–2020 гг. Оружейный экспорт Франции и Германии вырос в 2016–2020 гг. на 44% и 21%, соответственно, по сравнению с периодом 2011–2015 гг., в то время как доля КНР снизилась на 7.8%. Большинство из 65 стран, определяемых СИПРИ в качестве экспортеров обычных вооружений, в 2016–2020 гг. поставляли лишь небольшие объемы оружия. На 25 стран – крупнейших экспортеров оружия приходилось 99% общего объема поставок. Страны Северной Америки и Европы (включая Россию) поставили 86% от общего объема оружейного экспорта.

В 2016–2020 гг. СИПРИ выявил 164 государства – импортера обычных основных видов обычных вооружений. Пятерка крупнейших импортеров, на которую приходится 36% от общего объема импорта вооружений, включала в себя Саудовскую Аравию, Индию, Египет, Австралию и КНР (см. раздел III). Регионами, наиболее активно закупавшими вооружения в 2016–2020 гг., были Азия и Океания, сосредоточившая 42% мирового оружейного импорта, и Ближний Восток, на который пришлось 33%. Наибольший прирост закупок в 2016–2020 гг. по сравнению с 2011–2015 гг. показал Ближний Восток (на 25%) и Европа (на 12%). Объемы поставок в три остальные региона упали: в Африку – на 13%, в Северную и Южную Америку – на 43%, Азию и Океанию – на 8.3%.

Хотя данные СИПРИ по экспорту оружия не представляют собой непосредственно данные о стоимости вооружений, многие поставщики обнародуют сведения о финансовых результатах своих контрактов по

поставкам (см. раздел IV). Основываясь на этих сведениях, СИПРИ определяет общий объем мирового рынка вооружений как минимум в 118 млрд долл. в 2019 г. (последний год, по которому доступны соответствующие данные).

В дополнение к приводимым данным и анализу динамики мировой торговли оружием, эта глава также представляет информацию и анализирует развитие мировой оборонной промышленности (см. раздел V). Объем продаж 25 крупнейших в мире компаний – производителей оружия и поставщиков услуг в сфере обороны составил 361 млрд долл. в 2019 г. (последний год, по которому доступны соответствующие данные); по сравнению с 2018 г. он вырос на 8.5%. В рейтинг СИПРИ 2019 г. крупнейших компаний – производителей вооружений впервые были включены данные о некоторых китайских производителях оружия. Из крупнейших 25 оружейных компаний в 2019 г. 12 находились в Северной Америке и восемь в Европе. Кроме того, в этот список вошли четыре китайские компании и одна компания из ОАЭ. Топ–5 крупнейших компаний – производителей оружия полностью составляли компании из США.

СИПРИ также впервые составил карту «международного присутствия» компаний оборонной промышленности, сфокусировавшись на 15 крупнейших производителях вооружений из рейтинга 2019 г. Набор данных включал в себя свыше 400 зарубежных компаний, включая филиалы, дочерние и совместные предприятия, зарегистрированные в иных странах, нежели та, где находится головной офис материнской компании. Были получены данные, что с учетом этих зарубежных компаний, производственная кооперация 15 крупнейших мировых производителей оружия охватывает как минимум 49 стран.

Симон Т. ВЕЗЕМАН

I. ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ПО ПОСТАВКАМ ВООРУЖЕНИЙ В 2016–2020 ГГ.

Симон Т. ВЕЗЕМАН, Александра КУИМОВА
и Питер Д. ВЕЗЕМАН

Общий объем мирового рынка основных видов обычных вооружений в 2016–2020 гг. находился в целом на том же уровне, что и в 2011–2015 гг. (см. врезку 9.1)[1]. Это означает, что объем поставок оставался на наивысшем уровне с 1989–1993 гг.– периода, завершившего холодную войну. Объем поставок в 2016–2020 гг. был на 12% выше, чем в 2006–2010 гг., и на 42% превосходил объемы поставок 2001–2005 гг., однако он на 35% уступал пику 1981–1985 гг., достигнутому в разгар холодной войны (см. рис. 9.1)[2].

Пятерку крупнейших экспортеров обычных вооружений в 2016–2020 гг. составили США, Россия, Франция, Германия и КНР (см. раздел II). В число пяти крупнейших импортеров вошли Саудовская Аравия, Индия, Египет, Австралия и КНР (см. раздел III).

Регионом, на который пришелся наибольший объем закупок обычных вооружений в 2016–2020 гг., стала Азия и Океания, сосредоточившая 42% общего объема импорта[3]. Вместе с тем, в 2016–2020 гг. импорт вооружений государствами региона сократился на 8.3% по сравнению с 2011–2015 гг. Закупки вооружений странами Африки (–13%) и обеих Америк (–43%) также упали, а их доля в общем объеме сократилась по сравнению с предыдущим периодом. Напротив, поток оружия в страны Ближнего Востока вырос на 25%, и доля региона в общем объеме импорта выросла с 26% до 33%, став максимальной за семь пятилетних периодов подряд, начиная с 1981–1985 гг.

Импорт оружия странами Европы в рассматриваемый период возрос на 12% по сравнению с 2011–2015 гг., и регион в целом занял 12% от общего объема рынка оружия.

---

[1] Ожидаемый объем в 2016–2020 гг. был на 0.5% ниже, чем в 2011–2015 гг., но поскольку данные о поставках вооружений неточны, то различия между двумя периодами недостаточно определенны, чтобы делать выводы об изменениях.

[2] Информация о поставках вооружений и контрактах, приводимая в данном разделе, взята из базы данных СИПРИ по поставкам вооружений, если не указано иное. Определение «основных видов обычных вооружений» и методику расчета объема поставок см. во врезке 9.1. Представленные в главе данные могут отличаться от данных, приводимых в предыдущих изданиях Ежегодника СИПРИ, поскольку база данных СИПРИ о поставках вооружений ежегодно обновляется.

[3] Информацию о географических регионах см. в списке сокращений и условных обозначений, а также на сайте СИПРИ.

Врезка 9.1. Определения и методология сбора данных СИПРИ о международных поставках оружия

База данных СИПРИ по поставкам оружия содержит информацию о поставках основных видов обычных вооружений государствам, международным организациям и негосударственным вооруженным группировкам с 1950 до 2020 гг. Новые ряды данных публикуются ежегодно, заменяя данные из прежних изданий Ежегодника СИПРИ или других публикаций СИПРИ.

Определения

Определение СИПРИ поставок оружия включает продажи оружия, предоставление лицензий на его производство, безвозмездную помощь, передачу в дар и большую часть кредитов или лизинговых договоров. Поставленные изделия должны использоваться в военных целях: получателями оружия должны быть вооруженные силы, военизированные формирования или разведывательные службы другой страны, неправительственная вооруженная группировка или международная организация.

База данных СИПРИ по поставкам оружия охватывает лишь «основные виды вооружений», которыми являются: *(a)* большая часть самолетов (включая беспилотные); *(b)* зенитные ракетные системы и крупнокалиберные зенитные орудия; *(c)* системы дозаправки топливом в полете; *(d)* большая часть бронированной техники; *(e)* артиллерия калибра 100 мм и более; *(f)* двигатели для самолетов, способных вести боевые действия, и других более тяжелых самолетов, для боевых кораблей и крупных вспомогательных кораблей и для бронетанковой техники; *(g)* управляемые ракеты, торпеды, бомбы и снаряды; *(h)* информационные средства (радары, сонары и многие пассивные электронные системы); *(i)* большая часть кораблей; *(j)* орудия, установленные на кораблях (корабельная артиллерия, пусковые ракетные установки и противолодочное оружие); *(k)* разведывательные спутники; и *(l)* большая часть орудий или оснащенных ракетами боевых модулей для бронетанковой техники.

В случаях, когда система дозаправки, двигатель, система наведения или РЛС, боевой модуль, корабельное орудие или другая система (предметы *c, f, h, j и l*) устанавливаются на платформу (сухопутное транспортное средство, самолет или корабль), они регистрируются в базе данных как отдельная поставка, если только поступили от поставщика, отличного от поставщика платформы.

Значение показателя тренда СИПРИ

СИПРИ разработал уникальную систему для определения объема поставок основных видов вооружений, используя общую единицу – значение показателя тренда СИПРИ. Значение показателя тренда СИПРИ предназначено для представления поставки военных ресурсов. Каждый вид вооружений имеет свое собственное конкретное значение показателя тренда СИПРИ. Бывшему в употреблении и подержанному, но существенно модернизированному оружию присваиваются уменьшенные значения показателя тренда СИПРИ. СИПРИ рассчитывает объем поставок путем умножения конкретного для данного оружия значения показателя тренда СИПРИ на количество единиц оружия, поставленного в данном году. В значениях показателя тренда СИПРИ не отражается стоимость продаж при поставках вооружений.

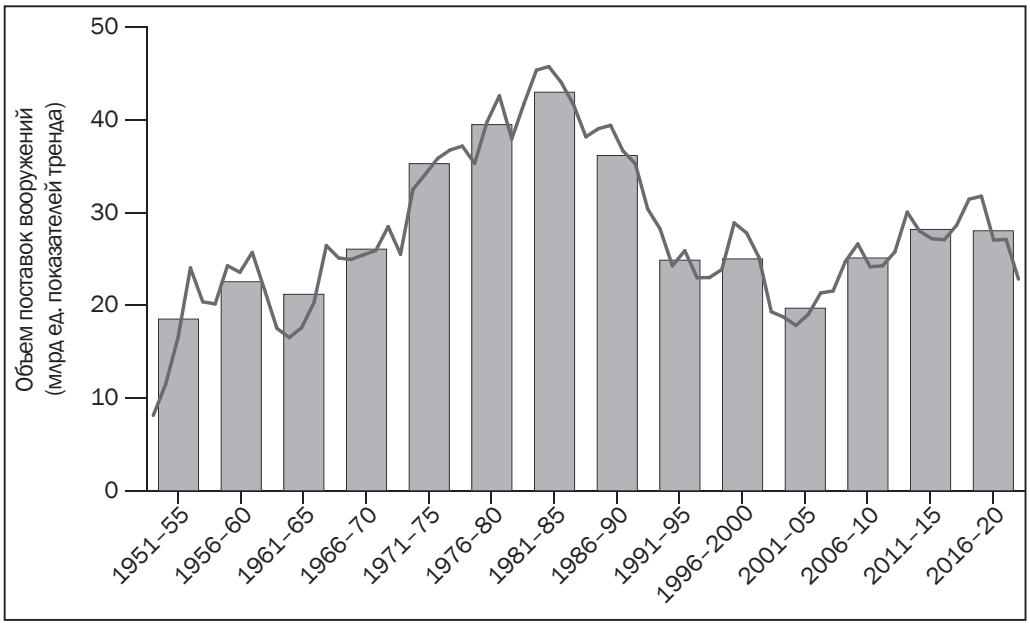

Рис. 9.1. Динамика объемов международных поставок основных видов обычных вооружений в 1950–2020 гг.

Примечание: Гистограмма показывает средний объем поставок оружия за пятилетний период, а линейный график – общий ежегодный объем. См. врезку 9.1 для объяснения значения показателя тренда СИПРИ.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2021 г.

Пандемия COVID-19 и мировой рынок оружия

Поскольку годовые колебания объемов поставок вооружений могут быть весьма значительными, СИПРИ обычно сравнивает последовательные многолетние периоды – как правило, пятилетние. Это дает более стабильные значения тенденций в поставках обычных вооружений. Тем не менее, данные, по которым СИПРИ ведет учет, фиксируются по каждому году, и СИПРИ также публикует данные о ежегодном объеме поставок (см., например, рис. 9.1). Эти данные показывают, что объем поставок обычных вооружений в 2020 г. оказался исключительно низким – на 16% меньше, чем в 2019 г., и на 20% ниже среднего значения за 2011–2019 гг., что заслуживает отдельного обсуждения.

Сокращение поставок оружия в 2020 г. может быть частично связано с нарушением запланированных графиков производства и поставок производителями вооружений из-за пандемии COVID-19. Многие страны-экспортеры оружия приняли меры по преодолению последствий пандемии для мировой экономики. Некоторые из стран и компаний-поставщиков пострадали от пандемии сильнее прочих; однако в большинстве случаев

последствия оказались лишь временными, и к концу 2020 г. большинству поставщиков удалось смягчить самые серьезные сбои, вызванные пандемией. Приведенные ниже примеры по трем крупнейшим странам-экспортерам оружия – США, России и Франции – показывают различия в воздействии фактора COVID-19.

В США крупнейшая компания-производитель вооружений *Lockheed Martin* (см. раздел V) объявила, что из запланированного 141 самолета в 2020 г. она поставила для США и иностранных заказчиков лишь 120 истребителей F-35[4]. Тем не менее, компания экспортировала в 2020 г. 52 F-35 по сравнению с 47 в 2019 г. Некоторые другие ключевые программы производства оружия в США столкнулись с задержками в начале пандемии, но к концу 2020 г. большинство из них вернулось к графикам поставок, и, судя по всему, основные программы экспорта вооружений почти не пострадали[5]. Подобным же образом, французская компания *Dassault Aviation Group* осуществила запланированные поставки 13 истребителей Rafale иностранным заказчикам в 2020 г., несмотря на некоторые задержки, вызванные пандемией, в апреле 2020 г.[6] Напротив, отставание от графиков поставок некоторых российских оружейных компаний, вызванное пандемией, оказалось более значительным. По словам заместителя министра обороны России Александра Фомина, в 2020 г. Россия отложила поставку систем вооружения ряду иностранных заказчиков из-за «невозможности приема иностранных специалистов для проведения предотгрузочных инспекций в Российской Федерации и командирования российских представителей для сдачи и обслуживания продукции на территориях заказчиков»[7]. По-видимому, имелись в виду поставки оружия нескольким крупнейшим партнерам России в сфере торговли вооружениями, включая Алжир, Египет и Индию.

Хотя вызванный пандемией глобальный экономический кризис мог нарушить некоторые планы производства и поставок вооружений, похоже, что в 2020 г. он оказал минимальное влияние на будущие экспортные поставки. Согласно общедоступным источникам, в 2020 г. в связи с экономическим спадом крупные экспортные контракты не были расторгнуты или существенно сокращены, хотя не исключено, что в некоторых случаях информация о таких решениях остается неопубликованной. Напротив, многие государства сохранили свои «допандемийные» планы закупок и подписали новые крупные контракты на импорт оружия в 2020 г., несмотря на экономические последствия пандемии. Так, Германия решила приобрести 45 боевых самолетов F/A-18E и F/A-18G; Австралия подошла к финализации контракта на 29 боевых вертолетов AH-64E; Бразилия заказала четыре фрегата

---

[4] Jennings, G., ‘Update: Lockheed Martin reports reduced F-35 deliveries for 2020 due to Covid-19’, *Jane’s Defence Weekly*, 3 Feb. 2021.

[5] Metha, A. and Insinna, V., ‘Chaos, cash and Covid-19: How the defense industry survived–and thrived–during the pandemic’, *Defense News*, 15 Mar. 2021.

[6] Dassault Aviation Group, *2020 Short Form Annual Financial Report* (Dassault Aviation Group: Paris, 4 Mar. 2021), p. 13.

[7] Степанов А. «Красное море под килем», *Российская газета*, 27 дек. 2020 г.

MEKO-A100; Египет заказал 43 AH-64E и два фрегата FREMM (из которых первый был поставлен в 2020 г.); Япония – 105 боевых самолетов F-35; Марокко – 24 боевых самолета F-16V и 24 вертолета AH-64E; Польша – 32 F-35.

Это говорит о том, что в целом, помимо прямого влияния пандемии, общее сокращение поставок оружия в 2020 г. могло быть связано с другими факторами спроса и предложения. Например, могут происходить обычные сдвиги в национальных циклах закупок вооружений, и падение в 2020 г. может просто отражать это. Другими факторами могут являться разрывы в поставках в результате изменившихся отношений между поставщиками и покупателями, а также экономические условия, не связанные с пандемией, такие как низкие цены на нефть перед ее началом, повлекшие падение доходов нефтедобывающих стран, некоторые их которых были крупнейшими импортерами вооружений в предшествующий период.

Неопределенность в отношении того, в какой степени пандемия стала причиной сокращения поставок оружия в 2020 г., также подчеркивается тем фактом, что несколько стран-экспортеров оружия, сильно пострадавших от пандемии, имели более высокие показатели экспорта в 2020 г., чем в другие годы в период 2011–2019 гг. Например, экспорт вооружений США в 2020 г. был на более высоком уровне, чем в среднем за три года в 2011–2019 гг., а экспорт вооружений Франции был на более высоком уровне, чем средний показатель за пять лет того же периода. Аналогичная тенденция наблюдалась и в некоторых странах-импортерах оружия. Например, объем закупок оружия Австралии в 2020 г. был выше, чем в любой другой год в 2011–2019 гг.

II. СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОСТАВЩИКАМИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В 2016–2020 ГГ.

Симон Т. ВЕЗЕМАН, Александра КУИМОВА и Питер Д. ВЕЗЕМАН

СИПРИ определил 65 государств в качестве основных экспортеров обычных вооружений за пятилетний период 2016–2020 годов[1]. На пятерых крупнейших поставщиков вооружений за этот период – США, Россию, Францию, Германию и Китай – приходилось 76% всего экспорта вооружений (см. табл. 9.1). Это несколько выше, чем в 2011–2015 и 2006–2010 гг., когда на первую пятерку приходилось 73% общемирового объема поставок. Франция продемонстрировала самый высокий прирост экспорта оружия среди крупнейших поставщиков. Оружейный экспорт США и Германии также вырос, а поставки России и Китая сократились. Состав пятерки лидеров изменился в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг.– Германия заменила Великобританию.

В 2016–2020 гг. на долю 25 крупнейших экспортеров вооружений приходилось 99% мирового экспорта основных вооружений. Из этих 25 стран 16 находятся в Европе и Северной Америке, четыре – в Азии и Океании, три – на Ближнем Востоке, одна – в Африке и одна – в Южной Америке (см. табл. 9.1). Европейские и североамериканские страны (т.е. Канада и США) обеспечили 86% всего экспорта вооружений. Такая концентрация поставщиков в евроатлантическом регионе характерна для всего периода, охватываемого базой данных СИПРИ о поставках оружия (1950–2020 гг.). Большинство государств, включенных в топ-25 основных поставщиков за 2016–2020 гг., также фигурировали в этом списке в предыдущие периоды; в десятке крупнейших поставщиков за эти годы также произошло очень мало изменений. Однако Республика Корея (Южная Корея), впервые вошедшая в топ-10 на отрезке 2015–2019 гг., осталась в этой группе и в 2016–2020 гг., поднявшись на одну позицию в рейтинге и став 9-м крупнейшим экспортером вооружений в мире.

В этом разделе рассматривается экспорт вооружений и экспортная политика основных мировых поставщиков вооружений в 2016–2020 гг. Он начинается с двух крупнейших поставщиков, США и России, которые на протяжении десятилетий доминируют в международных поставках обычных вооружений. В совокупности экспорт вооружений США и России (включая

[1] Информация о поставках вооружений и контрактах, приводимая в данном разделе, взята из базы данных СИПРИ по поставкам вооружений, если не указано иное. Определение «основных видов обычных вооружений» и методику расчета объема поставок см. во врезке 9.1 разд. I. Представленные в главе данные могут отличаться от данных, приводимых в предыдущих изданиях Ежегодника СИПРИ, поскольку база данных СИПРИ о поставках вооружений ежегодно обновляется.

экспорт Советского Союза до 1992 г.) составлял более 50% общемирового объема за любой пятилетний период с 1950 г. Затем в разделе рассматриваются поставки вооружений из стран – членов Европейского союза (ЕС), в частности, трех крупнейших экспортеров ЕС – Франции, Германии и Великобритании[2]. Наконец, рассмотрены три крупнейших поставщика за пределами Европы и Северной Америки: Китай, являющийся на сегодня крупнейшим неевропейским и неамериканским поставщиком, а также Израиль и Южная Корея.

Соединенные Штаты Америки

Оружейный экспорт США вырос на 15% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг., а его доля в общем объеме экспорта выросла с 32% до 37%. В 2016–2020 гг. США поставили основные вооружения в 96 стран – намного большему числу получателей, чем любой другой поставщик. В 2016–2020 гг. общий объем оружейного экспорта США был на 85% больше, чем у России – второго по величине экспортера – по сравнению с 24% в 2011–2015 гг. В конце 2020 г. США имели много твердых запланированных контрактов на крупные поставки основных видов вооружений, с графиком осуществления этих поставок с 2021 г. как минимум до конца десятилетия. Это означает, что США в обозримом будущем сохранят свои позиции крупнейшего в мире экспортера основных видов вооружений.

Почти половина оружейного экспорта США в 2016–2020 гг. приходилась на государства Ближнего Востока (см. ниже и в табл. 9.2). Следующим по величине регионом-получателем была Азия и Океания. В 2016–2020 гг. на государства Азии и Океании приходилось 32% всего экспорта вооружений США по сравнению с 34% в 2011–2015 гг. На фоне усиливающегося соперничества между США и Китаем три союзника США в регионе входили в пятерку крупнейших импортеров американского оружия в 2016–2020 гг.: Австралия, на которую пришлось 9.4% американского экспорта, Южная Корея (6.7%) и Япония (5.7%).

На европейские страны в 2016–2020 гг. пришлось 15% суммарного американского экспорта в 2016–2020 гг. Это на 79% больше, чем в 2011–2015 гг., в основном за счет поставок боевых самолетов, заказанных в 2006–2012 гг.

На африканские государства приходилось 2.7% экспорта вооружений США в 2016–2020 гг., что в целом по региону на 6.6% больше, чем в 2011–2015 гг. Крупнейшим импортером американского оружия в Африке в 2016–2020 гг. было Марокко. На долю этой страны пришлось 77% оружейного экспорта США в регион, за ней следовал Тунис с 11%.

---

[2] Великобритания покинула ЕС 31 янв. 2020 г. и вышла из единого экономического и таможенного пространства ЕС 31 дек. 2020 г. Для целей настоящего обзора британские данные включены в статистику ЕС за 2016–2020 гг.

Таблица 9.1. 40 крупнейших поставщиков обычных вооружений и их основных получателей, 2016–2020 гг.

Место		Экспортер[b]	Доля в общем мировом экспорте (%)		Изменение с 2011–2015 по 2016–2020 гг. (%)	Основные получатели (доля в общем экспорте поставщика, %), 2016–2020 гг.		
2016–2020	2011–2015[a]		2011–2015	2016–2020		1-й	2-й	3-й
1	1	США	*32*	*37*	*15*	Саудовская Аравия (24)	Австралия (9.4)	Южная Корея (6.7)
2	2	Россия	*26*	*20*	*–22*	Индия (23)	Китай (18)	Алжир (15)
3	3	Франция	*5.6*	*8.2*	*44*	Индия (21)	Египет (20)	Катар (18)
4	6	Германия	*4.5*	*5.5*	*21*	Южная Корея (24)	Алжир (10)	Египет (8.7)
5	4	Китай	*5.6*	*5.2*	*–7.8*	Пакистан (37)	Бангладеш (17)	Алжир (8.2)
6	5	Великобритания	*4.6*	*3.3*	*–27*	Саудовская Аравия (32)	Оман (17)	США (14)
7	7	Испания	*3.5*	*3.2*	*–8.4*	Австралия (33)	Сингапур (13)	Турция (9.7)
8	11	Израиль	*1.9*	*3.0*	*59*	Индия (43)	Азербайджан (17)	Вьетнам (12)
9	15	Южная Корея	*0.9*	*2.7*	*210*	Великобритания (14)	Филиппины (12)	Таиланд (11)
10	8	Италия	*2.8*	*2.2*	*–22*	Турция (18)	Египет (17)	Пакистан (7.2)
11	10	Нидерланды	*2.0*	*1.9*	*–6.1*	Индонезия (17)	США (15)	Мексика (10)
12	9	Украина	*2.6*	*0.9*	*–68*	Китай (36)	Россия[c] (20)	Таиланд (17)
13	17	Турция	*0.6*	*0.7*	*30*	Оман (19)	Туркменистан (19)	Малайзия (11)
14	13	Швейцария	*1.1*	*0.7*	*–35*	Австралия (23)	Китай (13)	Дания (8.0)
15	12	Швеция	*1.5*	*0.7*	*–54*	США (25)	Пакистан (11)	Алжир (11)
16	20	Австралия	*0.3*	*0.5*	*81*	Чили (31)	США (27)	Канада (20)
17	14	Канада	*0.9*	*0.5*	*–45*	Саудовская Аравия (49)	ОАЭ (17)	Австралия (5.0)
18	21	ОАЭ	*0.3*	*0.5*	*68*	Египет (34)	Иордания (21)	Алжир (14)
19	18	Белоруссия	*0.5*	*0.3*	*–34*	Вьетнам (26)	Сербия (16)	Судан (13)
20	29	Бразилия	*0.1*	*0.3*	*147*	Афганистан (26)	Франция (21)	Чили (10)
21	16	Норвегия	*0.6*	*0.3*	*–50*	Оман (47)	США (17)	Польша (13)
22	19	ЮАР	*0.3*	*0.3*	*–16*	США (24)	ОАЭ (17)	Индия (13)
23	24	Чехия	*0.2*	*0.3*	*56*	Ирак (29)	США (17)	Украина (14)
24	35	Индия	*0.1*	*0.2*	*228*	Мьянма (52)	Шри-Ланка (24)	Маврикий (13)
25	43	Португалия	*<0.05*	*0.2*	*1020*	Румыния (98)	Кабо-Верде (1.1)	Колумбия (1.1)
26	28	Иордания	*0.1*	*0.2*	*18*	США (46)	Египет (35)	Армения (9.6)

Окончание таблицы 9.1

Место		Экспортер[b]	Доля в общем мировом экспорте (%)		Изменение с 2011–2015 по 2016–2020 гг. (%)	Основные получатели (доля в общем экспорте поставщика, %), 2016–2020 гг.		
2016–2020	2011–2015[a]		2011–2015	2016–2020		1-й	2-й	3-й
27	53	Индонезия	*<0.05*	*0.1*	*5025*	Филиппины (88)	Непал (4.4)	Сенегал (4.4)
28	22	Финляндия	*0.3*	*0.1*	*–54*	Польша (46)	Великобритания (17)	Египет (11)
29	26	Бельгия	*0.2*	*0.1*	*–30*	Саудовская Аравия (66)	Индонезия (28)	Франция (3.3)
30	37	Сербия	*0.1*	*0.1*	*65*	Кипр (32)	Бангладеш (31)	Саудовская Аравия (16)
31	33	Болгария	*0.1*	*0.1*	*–2.5*	Ирак (52)	Кот-д'Ивуар (15)	Саудовская Аравия (14)
32	34	Дания	*0.2*	*0.1*	*–30*	Португалия (40)	Малайзия (22)	Франция/Литва (9.9)
33	23	Узбекистан	*0.2*	*<0.05*	*–72*	Китай (100)	. .	. .
34	27	Польша	*0.1*	*<0.05*	*–68*	Украина (30)	Литва (11)	Германия/Непал (9.4)
35	..	Литва	–	*<0.05*	. .	Ангола (100)	. .	. .
36	32	Австрия	*0.1*	*<0.05*	*–58*	Латвия (42)	Португалия (21)	Чехия (11)
37	47	Словакия	*<0.05*	*<0.05*	*253*	Азербайджан (45)	Сенегал (19)	Камерун (13)
38	31	Сингапур	*0.1*	*<0.05*	*–67*	Оман (96)	ОАЭ (4.2)	. .
39	..	Греция	–	*<0.05*	. .	Канада (64)	Египет (36)	. .
40	30	Иран	*0.1*	*<0.05*	*–86*	Хуситы[d] (80)	Сирия (20)	. .

. . = данные отсутствуют или неприменимы; – = отсутствие поставок; <0.05 = между 0 и 0.05; ОАЭ = Объединенные Арабские Эмираты; ЮАР = Южно-Африканская республика.

Примечание: Проценты ниже 10 округляются до одного знака после запятой; проценты свыше 10 округляются до целых чисел.

[a] Ранжирование поставщиков в 2011–2015 гг. отличается от ранжирования, опубликованного в Ежегоднике СИПРИ 2016 г., ввиду пересмотра данных за эти годы.

[b] Таблица учитывает государства, международные организации, и негосударственные вооруженные (в т.ч. повстанческие) формирования, экспортировавшие основные виды обычных вооружений в пятилетний период 2016–2020 гг.

[c] Учитывается производство в России транспортных самолетов до 2018 года по лицензии, выданной Украиной до разрыва военно–технического сотрудничества с Россией в 2014.

[d] Группы повстанцев-хуситов, действующие в Йемене.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2021 г.

Таблица 9.2. 10 крупнейших поставщиков обычных вооружений и распределение их поставок по регионам, 2016–2020 гг.

Данные представляют выраженные в процентах доли в совокупном объеме экспорта поставщика в каждый регион-получатель в 2016–2020 гг.

Регион–получатель	Поставщик									
	США	Россия	Франция	ФРГ	КНР	Великобритания	Испания	Израиль	Южная Корея	Италия
Африка	2.7	18	4.0	9.6	16	1.0	0.9	1.4	0.2	9.5
Америка	2.6	0.4	6.4	8.2	1.1	18	6.8	11	8.1	6.0
Азия и Океания	32	55	36	38	76	24	63	63	55	19
Европа	15	5.5	5.3	21	0.4	7.5	4.5	24	23	12
Ближний Восток	47	21	48	23	7.0	50	18	–	14	54

– = отсутствие поставок.

Примечания: Цифры в сумме могут не давать 100% из-за правил округления, а также из-за того, что некоторые поставщики экспортировали небольшие объемы основных вооружений неустановленным получателям или международным организациям, которые нельзя отнести к определенному региону. Проценты ниже 10 округляются до одного знака после запятой; проценты свыше 10 округляются до целых чисел.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2021 г.

Экспорт вооружений США в американские государства упал на 48% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг., и вместе эти государства получили 2.6% американского экспорта в 2016–2020 гг. Основными получателями американских вооружений на Американском континенте были Канада (39%) и Мексика (29%).

Наибольшую долю в американском оружейном экспорте заняла авиатехника – 58% в 2016–2020 гг. (см. табл. 9.3). Этот объем охватывает поставку в общей сложности 334 боевых самолетов, в том числе 177 F-35.

Американский экспорт вооружений на Ближний Восток

На страны Ближнего Востока приходилось 47% экспорта вооружений США в 2016–2020 гг., что на 28% больше, чем за предыдущий пятилетний период. Особенно значительный рост поставок в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. наблюдался по Израилю (335%), Катару (208%) и Саудовской Аравии (175%).

Саудовская Аравия была основным получателем поставок оружия из США в 2016–2020 гг., на ее долю приходилось 24% экспорта оружия США. Объем поставок в Саудовскую Аравию в 2016–2020 гг. был особенно высоким в связи с поставкой 91 боевого самолета F-15SA из числа 152 машин, заказанных в 2011 г. В 2015 г. Саудовская Аравия начала военную

Таблица 9.3. Поставки по типам (категориям) вооружений 10 крупнейших поставщиков обычных вооружений, 2016–2020 гг.

Данные представляют собой процентную долю каждого типа вооружений в экспорте 10 крупнейших поставщиков в 2016–2020 гг.

Типы оружия	Поставщик										
	США	Россия	Франция	ФРГ	КНР	Великобритания	Испания	Израиль	Южная Корея	Италия	Мир[a]
Авиатехника	58	49	45	11	30	52	61	22	22	47	**45**
Средства ПВО	4.3	7.0	2.2	–	9.9	1.1	–	24	–	–	**4.9**
ББМ	12	10	3.3	15	16	0.3	1.4	0.7	1.1	6.5	**10**
Артиллерия	0.3	0.2	0.9	1.9	1.8	2.6	0.7	0.9	17	2.2	**1.3**
Двигатели	3.0	13	6.0	10	–	12	–	–	–	0.0	**5.8**
Ракеты	19	13	16	9.0	17	10	–	40	0.4	3.5	**14**
Оружие флота	0.8	0.6	0.4	–	0.2	–	–	0.4	–	3.9	**0.6**
Спутники	–	0.2	1.7	–	–	–	–	1.2	–	1.6	**0.2**
Сенсоры	2.6	1.2	7.2	6.4	3.2	2.3	2.9	17	–	8.9	**4.1**
Корабли	1.2	5.6	17	46	23	6.8	34	9.8	59	26	**13**
Прочее[b]	–	0.5	0.2	–	–	13	–	3.0	–	0.5	**0.8**

– = отсутствие поставок; ББМ = боевые бронированные машины.

Примечание: Цифры в сумме могут не давать 100% из-за правил округления. Проценты ниже 10 округляются до одного знака после запятой; проценты свыше 10 округляются до целых чисел.

[a] В графе «Мир» указана доля каждой категории вооружений в суммарном объеме экспорта.

[b] Графа «Прочее» включает орудийные башни для ББМ и системы дозаправки в воздухе. О категориях основных видов вооружений СИПРИ см. врезку 9.1 разд. I.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2021 г.

интервенцию в Йемен, которая подвергается критике со стороны многих стран, включая США. Конгресс США также выразил озабоченность по поводу общей ситуации с правами человека в Саудовской Аравии. В 2016 г. администрация президента Барака Обамы ввела ограничения на поставку в Саудовскую Аравию некоторых основных вооружений, в частности, управляемых авиабомб. В 2019 г. администрация Дональда Трампа сняла ограничения, несмотря на возражения многих конгрессменов[3]. Это позволило поставить большое количество – около 20 тыс. – американских управляемых авиабомб *Paveway* в Саудовскую Аравию в 2019–2020 гг.

Поставка 27 боевых самолетов F-35 стала основной причиной значительного роста экспорта вооружений США в Израиль в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. Прирост поставок в Катар в основном был связан с передачей в 2016–2020 гг. девяти зенитных ракетных комплексов *Patriot* и 24 боевых вертолетов AH-64E в рамках недавнего крупного расширения вооруженных сил страны (см. раздел III).

[3] Веземан С. Т. и др. «Международная торговля оружием и динамика производства вооружений», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 326–327.

В период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. наблюдалось заметное сокращение поставок оружия из США в Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Турцию. Экспорт вооружений из США в ОАЭ упал на 36%, что сделало их пятым по величине получателем американского оружия в 2016–2020 гг. по сравнению с третьей позицией в 2011–2015 гг. Однако в конце 2020 г. США согласились продать ОАЭ 50 самолетов F-35 после того, как эта страна улучшила свои отношения с Израилем, заключив договор о нормализации отношений (см. раздел III)[4].

В рамках усилий США по ограничению глобального влияния России Конгресс США в 2017 г. принял «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA)[5]. Среди прочего, этот закон дает США право отказывать в экспорте вооружений из США в страны, покупающие оружие у России. Этот документ оказал значительное влияние на поставки в 2016–2020 гг. американского оружия Турции – давнему союзнику США и члену НАТО. Экспорт вооружений США в Турцию сократился на 81%, и она опустилась с третьего места среди импортеров американского оружия в 2011–2015 гг. на 19–е место в 2016–2020 гг. Опираясь на CAATSA, США приостановили поставки боевых самолетов F-35 в Турцию в 2019 г. после того, как та приобрела в России зенитные ракетные системы С-400[6].

Хотя CAATSA оказал значительное влияние на поставки американского оружия в Турцию в 2016–2020 гг., его влияние на торговые отношения США с другими импортерами вооружений на Ближнем Востоке оставалось ограниченным. Например, в 2019 г. США предупредили Египет, что контракт с Россией на поставку истребителей Су-35 может привести к санкциям в соответствии с CAATSA и стать препятствием для перспективного военного сотрудничества США и Египта[7]. Однако, хотя подготовка к поставке Су-35 продолжалась в течение всего 2020 г., за это время не последовало публичных заявлений США по данному поводу. Более того, США продолжали поставлять оружие в рамках военной помощи Египту в 2020 г. и подписали с этой страной крупное соглашение о поставке 43 боевых вертолетов AH-64E.

Россия

Россия была вторым по объемам поставок экспортером основных вооружений в 2016–2020 гг. Она поставляла основные виды обычных вооружений в 45 стран, и на ее долю пришлось 20% от общего объема мирового

---

[4] Metha, A., ‘US State Dept. approves UAE’s purchase of F-35 jets, MQ-9 drones’, *Defense News*, 10 Nov. 2020. Об урегулировании отношений Израиля и ОАЭ см. разд. III гл. 6 настоящего издания.

[5] Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act, US Public Law 115–44, signed into law 2 Aug. 2017.

[6] Веземан и др. (сноска 3), с. 330.

[7] Sharp, J. M., *Egypt: Background and US Relations*, Congressional Research Service (CRS), Report for Congress RL33003 (US Congress, CRS: Washington, DC, 27 May 2020), pp. 11–12.

экспорта вооружений в этот период. Объем российского оружейного экспорта в 2016–2020 гг. был на том же уровне, что и в 2001–2005 и 2006–2010 гг., но на 22% уступал уровню 2011–2015 гг., когда фиксировались его пиковые значения[8]. Оставаясь на довольно высоком уровне в 2016–2018 гг., российские поставки вооружений за рубеж сократились в 2019 г. и в 2020 г. Низкий объем поставок 2020 г. можно частично объяснить влиянием пандемии COVID-19, которая повлияла на графики поставок по нескольким контрактам (см. раздел I)[9]. Так, в мае 2020 г. СМИ сообщали, что из-за вспышки пандемии не удалось определить сроки поставки первой партии боевых самолетов Су-35 в Египет[10]. Ни один из как минимум 24 заказанных Су-35 не был поставлен в Египет до конца 2020 г.

Хотя пандемия могла оказать некоторое влияние на российский оружейный экспорт в 2020 г., общее его сокращение в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. было по большей части связано с 53%-ным сокращением поставок вооружений в Индию. Несмотря на это, Индия оставалась основным получателем российского оружия в 2016–2020 гг., на ее долю пришлось 23% всего российского экспорта вооружений. К 2020 г. несколько крупных российско-индийских контрактов, в том числе по боевым самолетам, были завершены, но реализация некоторых соглашений продолжалась. Индия также разместила новые заказы на ряд российских вооружений в 2019–2020 гг., в том числе на 10-летнюю аренду атомной многоцелевой подводной лодки проекта 971И (тип «Акула») и 12 боевых самолетов Су-30МК, которые планируется построить в Индии по лицензии. Последующие поставки, вероятно, приведут к увеличению российского экспорта вооружений в ближайшие пять лет.

В 2016–2020 гг. Россия продолжала укреплять отношения в сфере торговли вооружениями с другими своими стратегическими партнерами. Она существенно увеличила поставки оружия в Китай (на 49% по сравнению с 2011–2015 гг.), Алжир (также на 49%) и Египет (на 430%), что сделало эти три страны крупнейшими получателями российского оружия после Индии. Однако это значительное увеличение не компенсировало падение экспорта российского оружия в Индию.

В региональном разрезе на государства Азии и Океании приходилось 55% российского экспорта вооружений в 2016–2020 гг., на Ближний Восток – 21% и на Африку – 18%. В 2016–2020 гг. по сравнению с 2011–2015 гг. экспорт российского оружия в Азию и Океанию сократился на 36%, а экспорт на Ближний Восток и в Африку увеличился на 64% и 23%, соответственно.

В 2016–2020 гг. на авиатехнику приходилось 49% российского экспорта вооружений (см. табл. 9.3). В общей сложности заказчикам был передан 231 боевой самолет.

---

[8] Веземан С. Т. и др. «Международная торговля оружием», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 609.

[9] Степанов А. «Красное море под килем», *Российская газета*, 27 дек. 2020 г.

[10] ТАСС, «Источник: Россия начала производство Су-35 для Египта», 16 мая 2020 г.

Поставщики оружия в Евросоюзе и Западной Европе

Совокупный экспорт вооружений странами – членами ЕС составил 26% от общемирового объема в 2016–2020 гг., т.е. столько же, сколько и в 2011–2015 гг. На пять крупнейших западноевропейских экспортеров оружия – Францию, Германию, Великобританию, Испанию и Италию – в совокупности приходилось 22% мирового оружейного экспорта в 2016–2020 гг. (по сравнению с 21% в 2011–2015 гг.).

Франция

Экспорт французских вооружений составил 8.2% от общемирового объема после увеличения на 44% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. В региональном разрезе на Ближний Восток приходилось 48% французского экспорта вооружений в 2016–2020 гг., на Азию и Океанию – 36%. Из 69 государств, которым Франция поставила основные виды вооружений в 2016–2020 гг., на троих крупнейших получателей – Индию, Египет и Катар – приходилось 59% от общего объема французских поставок (см. табл. 9.1).

Поставки авиатехники, в том числе 97 боевых самолетов, составили 45% французского экспорта вооружений в 2016–2020 гг., а поставки кораблей – 17%.

Германия

Экспорт вооружений Германии составлял 5.5% от общемирового объема в 2016–2020 гг. и был на 21% выше, чем в 2011–2015 гг. В 2016–2020 гг. Германия поставляла оружие 55 странам. Поставки кораблей, в том числе 11 подводных лодок, составили 46% от общего объема экспорта вооружений ФРГ в 2016–2020 гг., а поставки бронетехники – 15%. Поставки авиатехники составляли 11% оружейного экспорта ФРГ в этот период (см. табл. 9.3). Германия была единственным членом пятерки крупнейших экспортеров вооружений, которая в 2016–2020 гг. не поставляла на экспорт боевые самолеты.

В общей сложности 38% оружейного экспорта ФРГ приходились на страны Азии и Океании. Южная Корея получила 64% от общего объема поставок в регион в 2016–2020 гг.; эти поставки включали в себя пять подводных лодок «тип 214». В европейские страны поступил в этот период 21% от немецкого экспорта вооружений.

23% оружейного экспорта ФРГ в 2016–2020 гг. приходились на Ближний Восток, и таким образом, этот регион стал вторым по объему получателем вооружений немецкого производства. Такие высокие объемы экспорта были связаны в первую очередь с поставкой трех подводных лодок «тип 209» в Египет, который до 2016 г. не был крупным получателем вооружений из ФРГ. Исходя из контрактов, которые в настоящее время

реализуются, вероятно, Египет останется одним из основных импортеров немецкого оружия в ближайшие годы. На конец 2020 г. оружейный экспортный портфель Германии для Египта включал поставку одной подводной лодки «тип 209», четырех фрегатов MEKO-A200 и семи зенитных ракетных комплексов IRIS-T.

Поставки немецкого оружия на Ближний Восток регулярно становятся предметом дискуссий, в некоторых случаях приводивших к обширным экспортным ограничениям[11]. В 2020 г. Германия продлила ограничения на экспорт готового вооружения Саудовской Аравии (крупнейшему мировому импортеру, см. раздел III), впервые наложенные в 2018 г. в связи с операцией в Йемене и предполагаемой причастности правительства Саудовской Аравии к убийству журналиста Джамаля Хашогги. Однако экспорт в Саудовскую Аравию ряда комплектующих к оружию, произведенному в других странах, был по-прежнему разрешен[12].

В 2020 г., в ответ на растущие притязания Турции на нефтегазовые ресурсы в Средиземном море, Бундестаг обсудил возможность приостановки выданного в 2009 г. разрешения на экспорт в эту страну шести подводных лодок «тип 214». Однако правительство Германии выступило против такого решения, что позволит продолжить поставки, запланированные на период 2022–2027 гг.[13]

Великобритания

Великобритания была шестым по величине экспортером оружия в мире в 2016–2020 гг., и на ее долю приходилось 3.3% от общемирового объема поставок. Британский экспорт вооружений упал на 27% по сравнению с 2011–2015 гг., когда он достиг своего пика вследствие поставки в Саудовскую Аравию основной партии заказанных в 2007 г. 72 истребителей *Typhoon*. В 2016–2020 гг. Великобритания экспортировала оружие в 39 стран, при этом на ее основного получателя, Саудовскую Аравию, приходилось 32% экспорта в указанный период. В эти поставки включены последние партии *Typhoon* по контракту 2007 г., реализация которого завершилась в 2017 г.

---

[11] Hüllinghorst, Y. and Roll, S., ‘German arms exports and the militarisation of Arab states foreign policies’, SWP Comment no. 6, Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP), Jan. 2021; и Веземан и др. (сноска 3), с. 334–336.

[12] ‘Stopp für Rüstungsexporte nach Saudi–Arabien verlängert’ [Приостановка экспорта вооружений в Саудовскую Аравию продлена], Deutsche Welle, 10 Dec. 2020.

[13] Weiland, S., ‘FDP-Außenpolitiker gegen U-Boot-Lieferungen in die Türkei’ [Эксперты СвДП по внешней политике против поставок субмарин в Турцию], *Der Spiegel*, 13 Dec. 2020; и German Federal Ministry for Economic Affairs and Energy, ‘Schriftliche Frage an die Bundesregierung im Monat November 2020 Frage Nr. 212’ [Письменные запросы к Федеральному правительству за ноябрь 2020 г., запрос № 212], 20 Nov. 2020.

Падение британского оружейного экспорта в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. было вызвано резким сокращением поставок в Саудовскую Аравию. В 2019–2020 гг. были предприняты попытки оказать давление на давние связи в сфере поставок вооружений между Великобританией и Саудовской Аравией. В июне 2019 г. Апелляционный суд в Лондоне обязал британское правительство пересмотреть лицензии на экспорт оружия в эту страну, как ранее выданные, так и планируемые. Решение суда было основано на опасениях, что Саудовская Аравия использовала поставленное Великобританией оружие в нарушение международного гуманитарного права в ходе своей военной интервенции в Йемене[14]. В результате в период с середины 2019 г. по середину 2020 г. британское правительство приостановило выдачу новых экспортных лицензий для поставок в Саудовскую Аравию оружия, которое может быть использовано в Йемене. Временная приостановка могла повлиять на планировавшееся Саудовской Аравией приобретение дополнительных 48 истребителей *Typhoon*, в отношении которых в 2018 г. она подписала соглашение о намерениях с компанией-производителем – *BAE Systems*. По состоянию на конец 2020 г. сделка, по всей видимости, застопорилась[15].

Испания и Италия

В 2016–2020 гг. на Испанию и Италию – еще два западноевропейских государства, входящих в десятку крупнейших экспортеров вооружений,– приходилось 3.2% и 2.2% от общего объема мирового оружейного экспорта, соответственно. Экспорт вооружений обеими странами в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. сократился: Испании на 8.4%, и Италии на 22%.

Экспорт Испании в 2016–2020 гг. включал 13 самолетов-заправщиков A330 MRTT и 12 транспортных самолетов A400M. Эти самолеты производятся трансъевропейской корпорацией *Airbus*, причем большая часть производственного процесса осуществляется за пределами Испании. В Испании самолеты проходят финальную сборку, а затем передаются заказчику по испанским экспортным лицензиям. Другой крупной поставкой испанских вооружений в рассматриваемый период стала передача Австралии трех фрегатов типа *Hobart*.

Поставки авиатехники, в том числе 48 боевых вертолетов A-129 в Турцию, составили основную часть экспорта вооружений Италии в 2016–2020 гг. Кроме того, Египту был передан один фрегат типа FREMM (см. раздел III).

---

[14] Brooke-Holland, L. and Smith, B., *UK Arms Exports to Saudi Arabia: Q&A*, Briefing Paper no. 08425 (House of Commons Library: London, 29 Jan. 2021); и Веземан и др. (сноска 3), с. 336–337.

[15] Меморандум о намерениях упоминался в полугодовом отчете *BAE Systems* за 2020 г., но был исключен из предварительного отчета о результатах работы компании по итогам 2020 г. BAE Systems, 'Half-yearly report 2020', 29 Jul. 2020, p. 31; и BAE Systems, 'Preliminary announcement 2020', 24 Feb. 2021.

И у Испании, и у Италии есть крупные экспортные контракты, реализация которых запланирована в ближайшие годы. Для Испании это контракты на поставку пяти фрегатов типа *Avante*-2200 в Саудовскую Аравию в 2021–2022 гг., один десантный корабль BPE в Турцию в 2021 г., девять самолетов A330 MRTT и семь самолетов A400M в различные страны в 2021–2025 гг. Италия планирует поставить Египту еще один фрегат типа FREMM в 2021 г., четыре фрегата и два корвета в Катар к 2024 г., и 28 истребителей *Typhoon* в Кувейт в 2021–2023 гг.

Поставщики оружия за пределами Европы и Северной Америки

Три страны за пределами Европы и Северной Америки входили в десятку крупнейших экспортеров вооружений в 2016–2020 гг.: Китай, Израиль и Южная Корея. Эти три страны находятся в центре внимания данного подраздела.

Китай

Китай был пятым по величине экспортером оружия в мире в 2016–2020 гг., и на его долю приходилось 5.2% от общего объема экспорта. После увеличения на 77% в период с 2006–2010 по 2011–2015 гг. китайский экспорт вооружений сократился на 7,8% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. В 2016–2020 гг. Китай поставлял оружие в 51 страну. Государства Азии и Океании (76%) и Африки (16%) получили большую часть китайских вооружений в этот период. Пакистан оставался основным импортером китайского оружия, на его долю пришлось 38% экспорта вооружений КНР в рассматриваемый период. За ним следовал Бангладеш, еще один традиционный импортер китайских вооружений, на долю которого пришлось 17% всего китайского оружейного экспорта в 2016–2020 гг.

В рассматриваемый период Китай продолжал искать новые рынки экспорта оружия на Ближнем Востоке. В то время как некоторые государства в других регионах не закупают китайские вооружения по политическим причинам, ближневосточные страны вряд ли разделят такую обеспокоенность. Однако успехи Китая в увеличении продаж оружия на Ближний Восток оказались умеренными. Хотя экспорт в регион вырос на 71% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг., и на долю стран Ближнего Востока пришлось 7% китайского экспорта вооружений в 2016–2020 гг. по сравнению с 3.8% в предшествующую пятилетку, в 2016–2020 гг. Китай занял лишь 1.1% всего ближневосточного оружейного импорта. Наиболее значительными китайскими поставками на Ближний Восток оказались ударные беспилотные летательные аппараты (БЛА): в 2016–2020 гг. в Египет, Ирак, Иорданию, Саудовскую Аравию и ОАЭ было поставлено в общей сложности 338 ударных дронов. На ударные БЛА пришлось 67% всего китайского экспорта

на Ближний Восток. Несмотря на то, что ударные БЛА производит и ряд других стран, на Ближний Восток поставки этих аппаратов в 2016–2020 гг. осуществляли только Китай и Турция.

Израиль

Израиль в 2016–2020 гг. занял 8-е место среди поставщиков оружия. Его оружейный экспорт составил 3% от общемирового объема и был на 59% выше, чем в 2011–2015 гг. В 2016–2020 гг. Израиль передавал оружие 40 странам, и 43% от общего объема пришлось на Индию, ставшую основным получателем израильского оружия. Поставки Израиля в Индию в 2016–2020 гг. включали в себя системы ПВО. Вторым по величине получателем израильских вооружений стал Азербайджан, на долю которого приходилось 17% от общего объема (см. раздел III).

Южная Корея

Южная Корея стала девятым по величине экспортером оружия в 2016–2020 гг., заняв 2.7% от общемирового объема. Объем экспорта вооружений в этот период был на 210% выше, чем в 2011–2015 гг., и на 649% выше, чем в 2001–2005 гг. Этот быстрый рост в основном был вызван повышением конкурентоспособности южнокорейской военной промышленности по сравнению с более развитыми странами-поставщиками вооружений[16]. В 2016–2020 гг. 55% южнокорейского экспорта оружия пришлись на страны Азии и Океании, 23% на Европу, и 14% получили страны Ближнего Востока.

[16] См. также Béraud-Sudreau, L. et al., ‘Emerging suppliers in the global arms trade’, SIPRI Insights on Peace and Security no. 2020/13, Dec. 2020.

III. СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОЛУЧАТЕЛЯМИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В 2016–2020 ГГ.

Симон Т. ВЕЗЕМАН, Александра КУИМОВА
и Питер Д. ВЕЗЕМАН

За пятилетний период 2016–2020 гг. СИПРИ определил 164 страны в качестве импортеров основных видов обычных вооружений[1]. На пятерых крупнейших импортеров – Саудовскую Аравию, Индию, Египет, Австралию и Китай – пришлось 36% от общего объема импорта вооружений в этот период (см. табл. 9.4). За исключением Египта, который заменил Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), первая пятерка осталась такой же, как и в 2011–2015 гг., хотя в порядке ранжирования произошли некоторые изменения. В частности, Саудовская Аравия опередила Индию и стала крупнейшим в мире импортером оружия в 2016–2020 гг. В региональном разрезе на Азию и Океанию пришлось 42% импорта оружия в рассматриваемый период, затем следовали Ближний Восток (33%), Европа (12%), Африка (7.3%) и Америка (5.4%) (см. табл. 9.5). В этом разделе рассматриваются важные события в странах-импортерах оружия в каждом регионе.

Африка

В период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. импорт основных вооружений африканскими государствами сократился на 13%. В 2016–2020 гг. тремя крупнейшими импортерами оружия в Африке стали Алжир (4.3% мирового импорта оружия), Марокко (0.9%) и Ангола (0.5%).

Северная Африка

На четыре страны Северной Африки (Алжир, Ливию, Марокко и Тунис) приходится 71% африканского импорта оружия. Их совокупный импорт вооружений в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. увеличился на 9%.

---

[1] Информация о поставках вооружений и контрактах, приводимая в данном разделе, взята из базы данных СИПРИ по поставкам вооружений, если не указано иное. Определение «основных видов обычных вооружений» и методику расчета объема поставок см. во врезке 9.1 разд. I. Источники и методы, используемые для получения представленных здесь данных, также описываются на веб-сайте СИПРИ. Представленные в главе данные могут отличаться от данных, приведенных в предыдущих изданиях Ежегодника СИПРИ, поскольку база данных СИПРИ о поставках вооружений ежегодно обновляется.

В совокупности импорт вооружений региональными соперниками Алжиром и Марокко в 2016–2020 гг. составлял 70% от общего объема импорта вооружений в Африку. Алжирский импорт в рассматриваемый период был на 64% выше, чем в 2011–2015 гг., что сделало его шестым по величине импортером оружия в мире. Россия оставалась крупнейшим поставщиком оружия в Алжир в 2016–2020 гг., на ее долю приходилось 69% алжирского импорта, за ней следовали Германия (12%) и Китай (9.9%). Поставки российских вооружений в Алжир включали в общей сложности 16 истребителей МиГ-29М и Су-30МК, 42 боевых вертолета Ми-28Н и две подлодки проекта 636. Другие известные поставки в Алжир включали два фрегата типа МЕКО–А200 из Германии и два фрегата типа С-28А из Китая. В отличие от Алжира, который, судя по всему, в последние годы проводил политику диверсификации своих поставок вооружений, большая часть (90%) импорта вооружений Марокко в 2016–2020 гг. приходилось на одного основного поставщика – США. Оружейный импорт Марокко сократился на 60% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг., однако в конце 2020 г. несколько крупных контрактов на поставки оружия в эту страну все еще не были завершены. Они включали контракты с США на 24 истребителя F-16V и 24 боевых вертолета AH-64E[2]. Импорт вооружений Марокко, скорее всего, значительно возрастет в следующие пять лет, если эти поставки будут реализовываться в соответствии с намеченными планами.

В Ливии с 2014 г. продолжается вооруженный конфликт двух конкурирующих правительств. Международно признанное Правительство национального согласия (ПНС) контролирует западную часть страны, а самопровозглашенная Ливийская национальная армия (ЛНА) контролирует ее восточную часть[3]. Несмотря на эмбарго на поставки оружия в Ливию, введенное Советом Безопасности ООН в 2011 г., в 2016–2020 гг. и ПНС, и ЛНА продолжали получать тяжелое вооружение. В 2016–2020 гг. ЛНА получила в общей сложности не менее 103 бронемашин из Иордании и ОАЭ, а также два бывших в употреблении мобильных зенитных ракетных комплекса «Панцирь-С1» из ОАЭ. За тот же период ПНС получило из Турции примерно 13 бронированных машин и 12 ударных беспилотных летательных аппаратов (БЛА). Турция и ОАЭ, которых принято относить к развивающимся экспортерам оружия, были крупнейшими поставщиками вооружения в Ливию в 2016–2020 гг.[4] Турция и ОАЭ поддерживают противоборствующие стороны в Ливии и, очевидно, используют поставки оружия в эту страну как инструмент повышения своего веса в регионе[5]. Хотя экспорт Турции и ОАЭ

---

[2] US Department of State, Bureau of Political–Military Affairs, ‘US arms transfers increased by 2.8 percent in FY2020 to $175.08 billion’, Fact sheet, 20 Jan. 2021; и Mebtoul, T., ‘US finalizes contract on Morocco’s F-16 aircraft purchase’, Morocco World News, 19 Aug. 2020.

[3] О вооруженном конфликте и мирном процессе в Ливии см. разд. IV гл. 6 настоящего издания.

[4] Béraud-Sudreau, L. et al., ‘Emerging suppliers in the global arms trade’, SIPRI Insights on Peace and Security no. 2020/13, Dec. 2020.

[5] Wezeman, P. D. and Kuimova, A., ‘Military spending and arms imports by Iran, Saudi Arabia, Qatar and the UAE’, SIPRI Fact Sheet, May 2019; и Béraud-Sudreau et al. (сноска 4).

Таблица 9.4. 50 крупнейших получателей обычных вооружений и их основные поставщики, 2016–2020 гг.

Место		Импортер[b]	Доля в общем мировом импорте (%)		Изменение с 2011–2015 по 2016–2020 гг. (%)	Основные поставщики (доля в общих закупках импортера, %), 2016–2020 гг.		
2016–2020	2011–2015[a]		2011–2015	2016–2020		1–й	2–й	3–й
1	2	Саудовская Аравия	*7.1*	*11*	*61*	США (79)	Великобритания (9.3)	Франция (4)
2	1	Индия	*14*	*9.5*	*–33*	Россия (49)	Франция (18)	Израиль (13)
3	13	Египет	*2.4*	*5.8*	*136*	Россия (41)	Франция (28)	США (8.7)
4	5	Австралия	*3.6*	*5.1*	*41*	США (69)	Испания (21)	Швейцария (3.4)
5	4	Китай	*4.4*	*4.7*	*5.5*	Россия (77)	Франция (9.7)	Украина (6.3)
6	11	Алжир	*2.6*	*4.3*	*64*	Россия (69)	Германия (12)	Китай (9.9)
7	10	Южная Корея	*2.7*	*4.3*	*57*	США (58)	Германия (31)	Испания (6.5)
8	32	Катар	*0.8*	*3.8*	*361*	США (47)	Франция (38)	Германия (7.5)
9	3	ОАЭ	*4.7*	*3.0*	*–37*	США (64)	Франция (10)	Россия (4.7)
10	7	Пакистан	*3.4*	*2.7*	*–23*	Китай (74)	Россия (6.6)	Италия (5.9)
11	12	Ирак	*2.5*	*2.5*	*–0.6*	США (41)	Россия (34)	Южная Корея (12)
12	28	Япония	*1.0*	*2.2*	*124*	США (97)	Великобритания (2.1)	Швеция (1.0)
13	9	США	*2.9*	*2.1*	*–30*	Великобритания (22)	Германия (14)	Нидерланды (14)
14	20	Великобритания	*1.5*	*2.1*	*41*	США (72)	Испания (18)	Германия (4.0)
15	24	Израиль	*1.2*	*1.9*	*65*	США (92)	Германия (5.9)	Италия (2.3)
16	8	Вьетнам	*3.0*	*1.8*	*–41*	Россия (66)	Израиль (19)	Белоруссия/ЮК (4.8)
17	18	Сингапур	*1.8*	*1.7*	*–9.0*	США (36)	Испания (25)	Франция (17)
18	15	Индонезия	*2.0*	*1.7*	*–18*	США (23)	Нидерланды (19)	Южная Корея (17)
19	34	Италия	*0.7*	*1.5*	*120*	США (62)	Германия (26)	Италия (5.9)
20	6	Турция	*3.6*	*1.5*	*–59*	США (29)	Италия (27)	Испания (21)
21	35	Норвегия	*0.7*	*1.3*	*93*	США (79)	Южная Корея (12)	Италия (3.3)
22	22	Бангладеш	*1.3*	*1.2*	*–3.6*	Китай (71)	Россия (16)	Великобритания (4.1)
23	31	Таиланд	*0.8*	*1.2*	*44*	Южная Корея (26)	Китай (22)	Украина (12)
24	26	Оман	*1.0*	*1.2*	*12*	Великобритания (47)	США (14)	Турция (12)
25	21	Афганистан	*1.3*	*1.0*	*–24*	США (89)	Бразилия (8.2)	Белоруссия (1.0)
26	40	Нидерланды	*0.6*	*1.0*	*52*	США (90)	Германия (6.8)	Италия (2.0)

Окончание таблицы 9.4

Место		Импортер[b]	Доля в общем мировом импорте (%)		Изменение с 2011–2015 по 2016–2020 гг. (%)	Основные поставщики (доля в общих закупках импортера, %), 2016–2020 гг.		
2016–2020	2011–2015[a]		2011–2015	2016–2020		1–й	2–й	3–й
27	42	Казахстан	*0.6*	*1.0*	*62*	Россия (89)	Испания (3.6)	Китай (2.4)
28	39	Иордания	*0.6*	*0.9*	*38*	США (36)	Нидерланды (22)	ОАЭ (11)
29	14	Марокко	*2.1*	*0.9*	*–60*	США (90)	Франция (9.2)	Великобритания (0.3)
30	27	Канада	*1.0*	*0.8*	*–24*	США (48)	Австралия (14)	Израиль (12)
31	59	Филиппины	*0.2*	*0.8*	*229*	Южная Корея (42)	Индонезия (17)	США (17)
32	19	Азербайджан	*1.6*	*0.7*	*–56*	Израиль (69)	Россия (17)	Белоруссия (4.8)
33	23	Мьянма	*1.2*	*0.7*	*–40*	Китай (48)	Индия (16)	Россия (15)
34	16	Тайвань	*2.0*	*0.6*	*–70*	США (100)	. .	. .
35	36	Мексика	*0.7*	*0.6*	*–14*	США (49)	Нидерланды (34)	Франция (10)
36	38	Польша	*0.6*	*0.6*	*–12*	США (33)	Италия (13)	Южная Корея (11)
37	29	Бразилия	*0.9*	*0.6*	*–38*	Франция (23)	США (21)	Великобритания (20)
38	56	Белоруссия	*0.3*	*0.5*	*93*	Россия (99)	Китай (0.5)	. .
39	87	Ангола	*0.1*	*0.5*	*843*	Россия (64)	Китай (9.7)	Литва (8.1)
40	60	Малайзия	*0.2*	*0.5*	*114*	Испания (32)	Турция (17)	Южная Корея (11)
41	33	Греция	*0.8*	*0.4*	*–45*	Германия (49)	США (28)	Франция (11)
42	61	Франция	*0.2*	*0.4*	*80*	США (43)	Бразилия (17)	Швейцария (15)
43	46	Туркменистан	*0.5*	*0.4*	*–19*	Китай (46)	Турция (37)	Россия (6.8)
44	125	НАТО[c]	*<0.05*	*0.4*	*4 691*	Испания (61)	США (35)	Чехия (4.6)
45	74	Румыния	*0.1*	*0.4*	*249*	Португалия (54)	США (29)	Израиль (9.5)
46	30	Кувейт	*0.9*	*0.3*	*–61*	США (52)	Франция (22)	Швейцария (14)
47	37	Финляндия	*0.7*	*0.3*	*–48*	США (41)	Нидерланды (36)	Италия (10)
48	44	Чили	*0.5*	*0.3*	*–37*	Австралия (53)	США (14)	Германия (12)
49	70	Иран	*0.1*	*0.3*	*134*	Россия (100)	. .	. .
50	43	Испания	*0.6*	*0.3*	*–48*	Франция (74)	США (17)	Германия (9.1)

. . = данные отсутствуют или неприменимы; – = отсутствие поставок; <0.05 = между 0 и 0.05; ОАЭ = Объединенные Арабские Эмираты; ЮК = Южная Корея.

Примечание: Проценты ниже 10 округляются до одного знака после запятой; проценты свыше 10 округляются до целых чисел.

[a] Ранжирование получателей в 2011–2015 гг. отличается от опубликованного в Ежегоднике СИПРИ 2016 г. ввиду пересмотра данных за эти годы.

[b] Таблица учитывает государства, международные организации и негосударственные вооруженные (в т.ч. повстанческие) формирования, импортировавшие основные виды обычных вооружений в пятилетний период 2016–2020 гг.

[c] Учитываются закупки НАТО как организации, а не совокупный импорт оружия странами–членами Альянса.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2021 г.

в Ливию составлял лишь небольшую долю от мирового объема поставок основных видов вооружений в 2016–2020 гг., его значение в контексте гражданской войны в этой стране сложно переоценить[6].

На Тунис приходилось 4.3% импорта оружия странами Северной Африки. В 2016–2020 гг. импорт вооружений Тунисом увеличился на 247% по сравнению с 2011–2015 гг. Увеличение произошло на фоне продолжающихся усилий Туниса по борьбе с растущими террористическими угрозами, в основном исходящими из соседней Ливии или связанными с ней[7]. В 2016–2020 гг. США и Нидерланды были крупнейшими поставщиками оружия в Тунис, передав ему, соответственно, 48% и 40% от общего объема закупаемых вооружений. В рассматриваемый период Тунис получил из США большое количество оружия для укрепления безопасности его границ[8]. Эти поставки включали 24 легких боевых вертолета из наличия ВС США, 12 легких самолетов и 37 легких бронированных машин.

Африка южнее Сахары

В 2016–2020 гг. на страны Африки южнее Сахары приходилось 26% от общего объема импорта оружия на континент по сравнению с 41% в 2011–2015 гг. Общий объем вооружений, ввезенных государствами субрегиона в 2016–2020 гг., был на 45% ниже, чем в предыдущие пять лет, и оказался на самом низком уровне с 1996–2000 гг. На долю пяти крупнейших импортеров оружия в странах Африки к югу от Сахары в 2016–2020 гг.– Анголы, Нигерии, Судана, Сенегала и Замбии – в совокупности приходилось 58% всего импорта оружия в субрегион.

Импорт оружия в Анголу в 2016–2020 гг. увеличился в девять раз по сравнению с предыдущим пятилетним периодом, и это был самый большой прирост среди государств субрегиона. Такой скачок во многом можно

---

[6] См, например, СБ ООН, «Заключительный доклад группы экспертов по Ливии, учрежденной Резолюцией СБ ООН 1973 (2011)», S/2019/914, 9 дек. 2019 г.

[7] Wehrey, F., *Tunisia's Wake–up Call: How Security Challenges from Libya Are Shaping Defense Reforms*, Working paper (Carnegie Endowment for International Peace: Washington, DC, 18 Mar. 2020).

[8] Amara, T., 'Tunisia gets US planes, jeeps to guard Libyan border', Reuters, 12 May 2016.

Таблица 9.5. Импорт основных видов обычных вооружений и распределение поставок по регионам и субрегионам в 2011–2015 и 2016–2020 гг.

Данные по объему импорта приведены в показателях тренда СИПРИ.

Регион–получатель	Объем импорта (значение показателя тренда)		Изменение с 2011–2015 по 2016–2020 гг. (%)	Доля в общем объеме импорта (%)	
	2011–2015	2016–2020		2011–2015	2016–2020
Африка	11 810	10 295	*–13*	*8.4*	*7.3*
Северная Африка	6 995	7 628	*9.0*	*5.0*	*5.4*
Африка южнее Сахары	4 809	2 661	*–45*	*3.4*	*1.9*
Америка	13 215	7 548	*–43*	*9.4*	*5.4*
Центральная Америка и страны Карибского бассейна	1 243	1 065	*–14*	*0.9*	*0.8*
Северная Америка	5 771	4 003	*–28*	*4.0*	*2.9*
Южная Америка	6 397	2 422	*–62*	*4.5*	*1.7*
Азия и Океания	63 545	58 254	*–8.3*	*45*	*42*
Центральная Азия	1 618	2 242	*39*	*1.1*	*1.6*
Восточная Азия	14 457	16 524	*14*	*10*	*12*
Океания	5 306	7 277	*37*	*3.8*	*5.2*
Южная Азия	28 357	20 390	*–28*	*20*	*15*
Юго-Восточная Азия	13 808	11 821	*–14*	*9.8*	*8.4*
Европа	15 018	16 779	*12*	*11*	*12*
Центральная Европа	1 539	2 629	*71*	*1.1*	*1.9*
Восточная Европа	5 656	4 003	*–29*	*4.0*	*2.9*
Западная Европа	10 126	11 582	*14*	*7.2*	*8.3*
Ближний Восток	37 201	46 598	*25*	*26*	*33*
Прочие[a]	134	687	*413*	*0.1*	*0.5*

Примечание: Значения показателя тренда СИПРИ являются индикатором объема поставок оружия, а не их денежной стоимости. Метод расчета значений показателя тренда СИПРИ описывается во врезке 9.1 раздела I.

[a] Графа «Прочие» включает неустановленных получателей или международные организации, которые невозможно привязать к определенному региону.

Источник: база данных СИПРИ по поставкам вооружений, март 2021 г.

объяснить несколькими контрактами с Россией, на долю которой приходилось 64% ангольского оружейного импорта в рассматриваемый период. В рамках этих контрактов Ангола получила 12 боевых самолетов Су-30, 12 боевых вертолетов Ми-24 и четыре транспортных вертолета Ми-17.

Несмотря на сохраняющиеся внешние и внутренние угрозы собственной безопасности, включая действия вооруженных исламистских группировок, таких как «Боко Харам», импорт оружия Нигерией в 2016–2020 гг.

сократился на 46% по сравнению с предшествующим периодом[9]. Также сократились закупки оружия Суданом. Хотя в 2016–2020 гг. между Суданом и Эфиопией существовала напряженность в связи со строительством плотины ГЭС «Хыдасе», объем импорта оружия Суданом оказался на 61% ниже, чем в 2011–2015 гг.[10] Пока неясно, как эта напряженность скажется на закупках оружия вовлеченными странами.

Импорт оружия Сенегалом (рост на 270%) и Замбией (рост на 56%) увеличивался в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. Импорт Замбии в 2016–2020 гг. включал шесть учебно-боевых самолетов L-15Z из Китая. За тот же период Сенегал импортировал 27 бронеавтомобилей *Assaulter* китайского производства и четыре патрульных катера типов *Shaldag* и *Shaldag* Mk-5 из Израиля.

В абсолютном выражении объем импорта оружия остальными странами Африки южнее Сахары оставался относительно небольшим в 2016–2020 гг. Однако вооруженный конфликт в Сахеле совпал с увеличением закупок оружия Буркина-Фасо и Мали, входящими в «Сахельскую группу пяти»[11]. В совокупности поставки в Буркина-Фасо и Мали в рассматриваемый период включали 322 легкие бронемашины, девять боевых вертолетов и четыре легких боевых самолета. Некоторые из этих поставок финансировались Европейским союзом или были предоставлены Францией в качестве военной помощи. Кроме того, некоторые из вышеупомянутых легких бронированных машин были поставлены в качестве военной помощи из Катара и ОАЭ, стремящихся играть более активную роль в международных отношениях[12].

В целом поставки оружия в страны Африки южнее Сахары являются отражением экономических и политических интересов стран-экспортеров, а также их интересов в сфере безопасности. Некоторые из ведущих держав используют поставки оружия в качестве инструмента внешней политики для усиления своего влияния в странах Африки к югу от Сахары, в то время как другие руководствуются главным образом финансовыми мотивами. Как минимум отчасти этот экспорт стимулирует растущую конкуренцию поставщиков оружия в субрегионе.

Крупнейшим поставщиком оружия в субрегион в 2016–2020 гг. стала Россия, в этот период поставлявшая оружие 12 странам Африки южнее Сахары. 30%-ная доля России в общем объеме импорта вооружений в субрегион была на 5% выше, чем в 2011–2015 гг. 21 страна субрегиона в 2016–2020 гг. получала вооружение из Китая. Доля КНР в общем объеме импорта вооружений странами Африки южнее Сахары составила 20% по сравнению с 24% в 2011–2015 гг. Франция в 2016–2020 гг. поставила оружие 20 странам субрегиона. Ее доля в общем объеме импорта оружия этими

---

[9] О вооруженных столкновениях в Нигерии см. разд. II гл. 7 настоящего издания.

[10] ‘Ethiopia warns Sudan it is running out of patience over border dispute’, Reuters, 12 Jan. 2021. О вооруженных столкновениях в Эфиопии см. разд. II гл. 7 настоящего издания.

[11] О конфликтах в Сахеле см. разд. II гл. 7 настоящего издания.

[12] ‘Qatar sends 24 armoured vehicles to Mali’, Reuters, 26 Dec. 2018; и De Cherisey, E., ‘Malian army receives new armour’, Janes, 20 Jan. 2020.

странами составила 9.5% по сравнению с 2.9% в 2011–2015 гг. Увеличение доли Франции может быть отчасти связано с ее продолжающимся военным присутствием в субрегионе, особенно в Сахеле[13]. США в 2016–2020 гг. заняли лишь четвертое место в списке поставщиков оружия в субрегион, несмотря на значительную степень военной вовлеченности. Они поставили оружие в 17 стран Африки южнее Сахары, обеспечив 5.4% импорта оружия в субрегион.

Америка

Импорт оружия государствами Америки сократился на 43% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. В 2016–2020 гг. на этот регион приходилось 5.4% мирового импорта вооружений. Из этого объема 38% было обеспечено поставками в США. Оружейный импорт США включал 92 легких вертолета немецкого производства и в общей сложности 89 подержанных боевых самолетов. Последние были приобретены в различных странах несколькими американскими компаниями для предоставления услуг по обучению американских военнослужащих[14]. Канада в рассматриваемый период была вторым по величине импортером; на нее пришлось 15% от общего ввоза оружия в регион.

Доля Мексики в 2016–2020 гг. составила 11% от общего объема регионального импорта оружия. Она стала третьим по величине импортером оружия на Американском континенте и крупнейшим импортером в субрегионе Центральной Америки и Карибского бассейна. Кроме заметного исключения в виде одного фрегата типа SIGMA-105 из Нидерландов, мексиканский импорт вооружений в основном включал вертолеты, самолеты и легкие бронированные машины, которые, как представляется, необходимы для все более жестких операций по борьбе с преступностью и наркоторговлей, проводимых вооруженными силами Мексики[15]. По состоянию на конец 2020 г. Мексика не имела крупных планов дальнейших поставок основных видов вооружений.

Импорт оружия странами Южной Америки сократился на 62% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. Как минимум частично это снижение, вероятно, связано с низким уровнем оценки межгосударственных угроз странами континента. Еще одним важным фактором является экономическая ситуация

---

[13] Sundberg, A., ‘France: A continuing military presence in francophone Africa’, ed. K. Gasinska, Foreign Military Bases and Installations in Africa (Swedish Defence Research Agency: Stockholm, Aug. 2019). Об участии Франции в конфликте в Сахеле см. разд. I и II гл. 7 настоящего издания.

[14] Trevithick, J., ‘Air Force hires seven companies in long-awaited mega Adversary Air Support contract’, The Drive, 21 Oct. 2019; и Gertler, J., ‘Privatized adversary air combat training’, In Focus no. IF11612, US Congress, Congressional Research Service, 5 Aug. 2020.

[15] О вооруженных столкновениях между правительственными силами и картелями в Мексике см. разд. II гл. 3 настоящего издания.

в некоторых странах. Ярким примером в этом плане была Венесуэла, которая опустилась с 17-го места в общемировом рейтинге импортеров оружия в 2011–2015 гг. на 65-е место в 2016–2020 гг. Венесуэла уже несколько лет охвачена масштабным экономическим кризисом, и ее импорт оружия сократился на 93% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. По состоянию на конец 2020 г. относительно планов Венесуэлы о закупках основных видов вооружений известно только о намерении приобрести небольшое количество противокорабельных ракет.

В отличие от Венесуэлы, некоторые другие страны Южной Америки имеют крупные запланированные закупки оружия или намерены заключить новые контракты. Так, Бразилия была четвертым по величине импортером в 2016–2020 гг., несколько уступая Мексике, и на ее долю пришлось около 11% от общего объема импорта в страны Америки. Страна находится в процессе модернизации и расширения возможностей своих вооруженных сил, и имеет ряд запланированных закупок. В их число входят 35 истребителей *Gripen-E* из Швеции, пять подводных лодок (четыре типа *Scorpene* и одна SNBR) из Франции, четыре фрегата МЕКО-А100 немецкой постройки и более тысячи БТР *Guarani* из Италии. Все эти системы будут частично или полностью произведены в Бразилии по лицензии.

Азия и Океания

Импорт оружия странами Азии и Океании сократился на 8.3% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. Тем не менее, с 42% от общемирового объема, этот регион остался лидером глобального оружейного импорта. Из 10 крупнейших импортеров вооружений в 2016–2020 гг. пять находились в Азии и Океании: Индия, Австралия, Китай, Республика Корея (Южная Корея) и Пакистан. 29% импорта вооружений государствами региона пришлось на США, 27% – на Россию, и 9,4% – на Китай.

Индия и Пакистан

С 2011–2015 по 2016–2020 гг. импорт оружия Индией сократился на 33%. Россия была крупнейшим поставщиком оружия в эту страну как в 2011–2015 гг., так и в 2016–2020 гг. Однако во втором пятилетнем отрезке российские поставки сократились на 53%, а доля России в общем объеме индийского импорта вооружений упала с 70 до 49%. Вторым по величине поставщиком оружия в Индию в 2011–2015 гг. были США, но в 2016–2020 гг. поставки из США сократились на 46%. В результате США оказались четвертым по величине поставщиком оружия в Индию в 2016–2020 гг. Они пропустили вперед Францию и Израиль, которые стали вторым и третьим по величине поставщиками оружия в Индию в 2016–2020 гг. Импорт оружия

Индией из Франции увеличился на 709%, а из Израиля – на 82%. Более 50% индийского импорта вооружений в 2016–2020 гг. пришлось на боевые самолеты и ракеты для них.

Общее падение импорта оружия Индией в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг., по-видимому, было вызвано сложным и длительным закупочным процессом в сочетании с ее недавними попытками уменьшить свою зависимость от российского оружия за счет диверсификации своей сети поставщиков. Это привело к значительным задержкам с новыми заказами на основные виды обычных вооружений за рубежом в течение всего десятилетия 2011–2020 гг.[16] Поскольку Индия осознает растущую угрозу со стороны Пакистана и Китая (см. ниже), а реализация многих ее собственных амбициозных планов по производству систем вооружений задерживается, она планирует крупномасштабные программы закупок оружия. Исходя из запланированных поставок боевых самолетов, систем ПВО, кораблей и подводных лодок, ожидается, что импорт вооружений в Индию в ближайшие пять лет возрастет.

Напряженность в отношениях между Китаем и Индией из-за их пограничных споров резко выросла в последние годы, усилив индийское восприятие Китая как серьезной и растущей угрозы[17]. Индия уже разместила или планирует разместить дополнительные заказы на поставки вооружений в ответ на эту предполагаемую угрозу. Некоторые из этих заказов реализуются путем экстренных закупок по ускоренной процедуре, частично в обход медленного и гораздо более обременительного стандартного индийского тендерного процесса. В середине 2020 г. в оборонный бюджет было добавлено около 2.8 млрд долл. для финансирования таких чрезвычайных закупок[18]. Поскольку напряженность в отношениях с Китаем продолжала расти в течение всего года, Индия обратилась к России с просьбой ускорить поставку около 20 зенитных ракетных систем С-400, заказанных в 2018 г. На этот запрос Россия ответила положительно[19].

На основе новых, более тесных стратегических отношений, которые сложились между двумя странами, США предложили Индии приобрести вооружение, способное стать альтернативой системам, предлагаемым Россией. В ряде случаев этот подход оказался успешным. Так, в 2016–2020 гг. Индия заказала американские боевые вертолеты AH-64E вместо российского предложения. В других случаях, прежде всего в отношении боевых самолетов,

---

[16] Singh, A., *Indian Defence Procurement: Righting the Ship*, Observer Research Foundation (ORF) Issue Brief no. 443 (ORF: New Delhi, Feb. 2021); и Das, S. P., *Inordinate Delays in Defence Procurement: An Analysis and Way Forward*, Centre for Land Warfare Studies Issue Brief no. 162 (Centre for Land Warfare Studies: New Delhi, Jan. 2019).

[17] О китайско-индийских и индо-пакистанских пограничных спорах см. разд. II гл. 4 настоящего издания.

[18] Эти средства были дополнением к обычным расходам по закупкам в размере 15.9 млрд долл. в оборонном бюджете на 2020 г. Raghuvanshi, V., ‘India releases details of new defense budget’, *Defense News*, 2 Feb. 2021.

[19] Chaudhury, D. R., ‘India on track to acquire Russian S-400 missile defence system’, *Economic Times*, 16 Dec. 2020.

конкурс остается открытым. США предложили Индии истребители F-15EX, F-16V (переименованный в F-21) и F/A-18E с организацией лицензионного производства в Индии или совместным производством с участием индийской военной промышленности. Однако российские предложения по-прежнему рассматриваются Индией в качестве альтернативного варианта[20].

Помимо предложений по закупкам вооружения, США пригрозили Индии начать применять закон 2017 г. «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA)[21]. Этот закон позволяет правительству США блокировать экспорт оружия или вводить санкции против стран, приобретающих оружие у России[22]. Это, возможно, может иметь особое значение для контракта по поставке Индии комплексов С-400 из России, начало реализации которого запланировано на 2021 г. Однако ни уходящая администрация президента Дональда Трампа, ни сменившая ее администрация президента Джо Байдена не уточнили, будут ли США применять CAATSA или откажутся от санкций в этом случае. Возможно, США предпочли не спешить с решением до фактического начала поставок[23].

В период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. импорт оружия Пакистаном сократился на 23%. На Китай приходилось 61% импорта оружия Пакистаном в 2011–2015 гг. и 74% в 2016–2020 гг. Как и Индия – его основной соперник в регионе – Пакистан имеет ряд незавершенных крупных контрактов на поставки оружия. Они распланированы на срок до 2028 г. и включают поставки из Китая 50 истребителей JF-17, восьми подводных лодок «Тип 041» и четырех фрегатов «Тип 054А», а также четырех фрегатов типа *MilGem* из Турции. Заказанные корабли представляют собой самое значительное расширение военно-морского потенциала в истории Пакистана.

Восточная Азия

Импорт оружия государствами Восточной Азии увеличился на 14% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. Китай, на долю которого в 2016–2020 гг. приходилось 4.7% мирового импорта оружия, в течение обоих пятилеток оставался крупнейшим импортером оружия в субрегионе. Основная доля импорта пришлась на российское оружие, и эти поставки включали ЗРС С-400 и истребители Су-35, а также двигатели для боевых самолетов китайской разработки. Однако импорт из России, вероятно, сократится в объеме, как только китайская оборонная промышленность сможет стабильно

---

[20] Lockheed Martin, ‘F-21’, [n.d.]; Grevatt, J., ‘Boeing unveils Indian F-15EX and industry plans’, Janes, 29 Jan. 2021; и ‘India interested in buying MiG-235 jets’, DefenseWorld.net, 18 Dec. 2020.

[21] Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act, US Public Law 115–44, signed into law 2 Aug. 2017. О CAATSA см. также разд. II данной главы.

[22] Веземан С. Т. и др. «Международная торговля оружием и динамика производства вооружений», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 328–330.

[23] Seligman, L., ‘Austin hints India’s purchase of Russian missile system could trigger sanctions’, *Politico*, 20 Mar. 2021.

производить основные виды вооружений, которые КНР обычно импортировала из России на протяжении многих лет. В настоящее время у Китая нет запланированных поставок систем ПВО или боевых самолетов из-за рубежа, и есть убедительные признаки того, что Китай начал производить собственные двигатели для своих боевых самолетов[24].

Закупки иностранного оружия Тайванем в 2016–2020 гг. сократились на 70% по сравнению с периодом 2011–2015 гг. Однако в ближайшие пять лет импорт вооружений на остров будет расти по мере исполнения подписанных в 2019 г. контрактов на 66 истребителей F-16V и 108 танков M-1A2 из США, а также планируемых закупок береговых ракетных комплексов с ПКР *Harpoon*, также американского производства[25].

Свыше 10 лет, вплоть до 2019 г., США опасались соглашаться на крупномасштабные поставки оружия Тайваню из-за ущерба, который предыдущие продажи нанесли американо-китайским отношениям. Военно-техническое сотрудничество США и Тайваня активизируется на фоне усиления политического и военного давления на Тайвань со стороны Китая. Например, за последние несколько лет Китай регулярно проводил военно-морские и десантные учения в водах вблизи Тайваня, значительно увеличилось количество нарушений воздушных границ Тайваня китайскими боевыми самолетами, наконец, Китай заявлял, что военный вариант «воссоединения» по-прежнему рассматривается[26]. В результате этого давления восприятие Тайванем угрозы со стороны КНР усилилось, что привело к увеличению расходов Тайваня на закупки оружия[27]. США разделяют это восприятие угрозы в отношении Тайваня, сделав в последнее время ряд заявлений о том, что китайское вторжение может произойти в течение нескольких лет[28]. Правительство США также рассматривает Китай как растущую военную угрозу для самих США и их союзников в регионе[29].

---

[24] Rupprecht, A. and Ju, J., ‘Images suggest China has begun fitting indigenous WS10 engine into J-10C fighters’, *Jane’s Defence Weekly*, 5 Mar. 2020; и Chan, M., ‘China’s next-gen J-20 stealth fighter jettisons Russian engine in favour of home-grown technology’, *South China Morning Post*, 8 Jan. 2021.

[25] Everington, K., ‘Taiwan says new Harpoon missiles will help crush half of Chinese invasion fleet’, Taiwan News, 2 Nov. 2020.

[26] Walker, R., ‘Taiwan: The threat that the world ignores’, Deutsche Welle, 18 Sep. 2020; Tian, Y. L., ‘Attack on Taiwan an option to stop independence, top China general says’, Reuters, 29 May 2020; и Tu, A. and Hetherington, W., ‘Air force costs up amid incursions’, *Taipei Times*, 25 Nov. 2020.

[27] Tu and Hetherington (сноска 26); и Reim, G., ‘China to sanction Boeing Defense, Raytheon and Lockheed Martin over Taiwan weapons sale’, FlightGlobal, 26 Oct. 2020.

[28] Roy, D., ‘Rumors of war in the Taiwan Strait’, The Diplomat, 20 Mar. 2021; и Brunnstrom, D., ‘US warns China against Taiwan attack, stresses US “ambiguity”’, Reuters, 8 Oct. 2020.

[29] US Department of Defense (DOD), Office of the Secretary of Defense, *Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China 2020,* Annual Report to Congress (DOD: Arlington, VA, Sep. 2020). Относительно китайско-американского противостояния см. также гл. 1 и разд. I гл. 4 настоящего издания.

Импорт оружия Японией, которая также воспринимает Китай как растущую угрозу, увеличился на 124% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг.[30] Скорее всего, импорт продолжит расти, в частности, за счет новых контрактов с США, включая заключенный в 2019 г. договор на поставку 105 истребителей F-35. Примечательно, что 42 из них – модификации F-35B короткого взлета и вертикальной посадки, способные действовать с палуб имеющихся у Японии двух универсальных десантных кораблей. Это даст Японии дополнительные возможности для военных операций в Восточной Азии или даже за ее пределами[31]. Закупки американского оружия дополняют те заказы, которые Япония размещает на предприятиях собственной оборонной промышленности.

Импорт оружия Южной Кореи увеличился на 57% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. Этот рост был в основном обусловлен сохраняющейся напряженностью в отношениях с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР), а основу импорта составили поставки 26 боевых самолетов F-35 из США и пяти подводных лодок «Тип 214» из Германии. Запланированы заказы на дополнительные F-35, в том числе около 20 F-35B, которые Южная Корея планирует использовать с легкого авианосца собственной постройки, начиная с 2031 г.[32]

Многие закупки импортного оружия Южной Кореей включают передачу технологий, и поэтому ее импорт вооружений, вероятно, сократится в долгосрочной перспективе. Например, Южная Корея не планирует в дальнейшем закупать за рубежом подводные лодки, начав их собственное строительство по проектам, разработанным местной оборонной промышленностью[33].

Европа

В 2016–2020 гг. импорт вооружений европейскими странами был на 12% выше, чем в 2011–2015 гг., и составлял 12% от общемирового объема. На США приходилось 47% поставок вооружений в регион в 2016–2020 гг., на Германию – 9.7%, и 9.2% – на поставки из России.

---

[30] Japanese Ministry of Defense (MOD), *Defense of Japan 2020* (MOD: Tokyo, July 2020); и Mishra, S. K., ‘Japan’s 2019 defence white paper and the contest for Southeast Asia’, East Asia Compass, Institute of Peace and Conflict Studies, 16 Oct. 2019.

[31] Chang, F. K., ‘Taking flight: China, Japan and South Korea get aircraft carriers’, Foreign Policy Research Institute, 14 Jan. 2021.

[32] Yu, J. and French, E., ‘Why South Korea’s aircraft carrier makes sense’, The Diplomat, 27 Mar. 2021; и Chang (сноска 31).

[33] Gady, F., ‘South Korea KSS-3 submarine program’, The Diplomat, 23 Jan. 2018.

Западная и Центральная Европа

Импорт вооружений государствами Западной и Центральной Европы вырос на 22% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг. после падения на 52% в период с 2006–2010 по 2011–2015 гг. Это увеличение произошло на фоне обострившегося восприятия российской угрозы странами Западной и Центральной Европы, а также нестабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке[34]. Оно также совпало с восстановлением экономик большинства стран Европы после глобального финансового и экономического кризиса. Около 56% импорта вооружений странами Западной и Центральной Европы в 2016–2020 гг. приходилось на США. Чуть более половины из этого объема составили поставки 73 военных самолетов, включая 71 истребитель F-35.

В Западной и Центральной Европе растет спрос на вооружения, и в 2020 г. несколько государств приняли решения, реализация которых способна оказать существенное влияние на объемы мировой торговли оружием в перспективе. Среди них – намерение правительства Германии закупить в США 45 боевых самолетов F/A-18E и F/A-18G, включая 30 машин, оборудованных для доставки ядерного оружия, с целью сохранить роль ФРГ в совместных ядерных миссиях НАТО; контракт с Польшей на 32 истребителя F-35 американского производства; греческий заказ на 18 французских истребителей *Rafale* (см. ниже); и заказ Венгрии на 218 боевых машин пехоты *Lynx* немецкой постройки.

Армения и Азербайджан

В преддверии шестинедельной войны из-за спорного Нагорно-Карабахского региона в 2020 г. и Армения, и Азербайджан вкладывали средства в модернизацию своих вооруженных сил. Это включало закупку различных видов обычных вооружений. Поставки оружия из-за рубежа в Азербайджан и Армению составили, соответственно, лишь 0.7% и 0.3% от общего мирового объема в 2016–2020 гг. Однако в войне 2020 г. многие из поставленных систем сыграли ключевую роль[35].

В 2016–2020 гг. 94% поставок оружия в Армению приходилось на Россию. В их число входили системы ПВО, боевые самолеты, баллистические ракеты и артиллерия. Импорт вооружений Азербайджаном в рассматриваемый период превысил армянский в 2.5 раза. 69% импортного оружия было приобретено Азербайджаном в Израиле, а 17% – в России. Российские поставки Азербайджану включали в основном бронетехнику и артиллерию, израильские – разведывательные БЛА, баллистические ракеты и барражирующие боеприпасы.

---

[34] О внутриевропейской напряженности см. разд. I гл. 5 настоящего издания.

[35] О вооруженном конфликте в Нагорном Карабахе см. разд. II гл. 5 настоящего издания.

Во время войны 2020 г. Армения и Азербайджан использовали различные виды вооружений – включая системы ПВО, бронетехнику и реактивную артиллерию – как предыдущих поколений, так и более современные[36]. Примечательно, что обе страны также развернули БЛА – как вновь разработанные собственные, так и недавно импортированные – и барражирующие боеприпасы, сыгравшие значительную роль в боевых действиях[37]. Например, ударные БЛА *Bayraktar* TB2 турецкого производства использовались Азербайджаном для нанесения ударов по армянским мобильным ЗРК. В 2020 г. азербайджанским силам было передано не менее пяти БЛА *Bayraktar* TB2 вместе с примерно 50 управляемыми бомбами MAM–L, которые, по сообщениям СМИ, были заказаны Азербайджаном с целью увеличить свое военное превосходство над Арменией[38].

Ближний Восток

Импорт оружия странами Ближнего Востока в 2016–2020 гг. был на 25% выше, чем в 2011–2015 гг. В регионе находятся четыре из 10 крупнейших стран-импортеров оружия в 2016–2020 гг.: Саудовская Аравия, Египет, Катар и ОАЭ. На США приходилось 52% импорта вооружений в регион, на Россию – 13%, на Францию – 12%.

Помимо крупномасштабных конфликтов в Ираке, Сирии и Йемене, в 2016–2020 гг. сохранялась напряженность между странами региона, особенно в районе Персидского залива. Напряженность в Восточном Средиземноморье с участием нескольких ближневосточных, а также двух европейских стран (Кипр и Греция) также усилилась за этот период[39]. Напротив, отношения между двумя ближневосточными государствами, Израилем и ОАЭ, резко улучшились благодаря мирному договору, заключенному при посредничестве США в 2020 г. Эти события, подробно рассмотренные ниже, оказали существенное влияние на тенденции передач оружия в регионе в 2016–2020 гг.

---

[36] Mitzer, S., ‘The fight for Nagorno-Karabakh: Documenting losses on the sides of Armenia and Azerbaijan’, Oryx, 27 Sep. 2020; и Shaikh, S. and Rumbaugh, W., ‘The air and missile war in Nagorno-Karabakh: Lessons for the future of strike and defense’, Center for Strategic and International Studies, 8 Dec. 2020.

[37] Kasapoglu, C., ‘Turkey transfers drone warfare capacity to its ally Azerbaijan’, *Eurasia Daily Monitor*, vol. 17, no. 144 (Oct. 2020); и Shaikh and Rumbaugh (сноска 36).

[38] Bekdil, B. E., ‘Azerbaijan to buy armed drones from Turkey’, *Defense News*, 25 June 2020.

[39] Проблемы безопасности в регионе Персидского залива освещены в гл. 1 и разд. I гл. 6 настоящего издания.

Страны Персидского залива

Саудовская Аравия была крупнейшим покупателем оружия в мире в 2016–2020 гг. и получила 11% совокупного мирового импорта. 79% поставок в Саудовскую Аравию в этот период обеспечили США, за ними следовала Великобритания с 9.3%. В 2016–2020 гг. Саудовская Аравия усилила свои ударные возможности на дальних дистанциях, получив 91 истребитель F-15SA из США и 15 боевых самолетов *Typhoon* из Великобритании. Кроме того, в США были приобретены 14 зенитных ракетных систем (ЗРС) *Patriot*. К концу 2020 г. ожидалось продолжение ряда крупных поставок в Саудовскую Аравию, в том числе 61 истребителя F-15SA, четырех фрегатов типа MMSC и семи систем ПРО THAAD из США, а также пяти фрегатов типа *Avante*-2200 из Испании. Если эти поставки будут реализованы в запланированном виде, то Саудовская Аравия останется в числе крупнейших в мире импортеров оружия в ближайшие пять лет.

Катар, начиная с 2013 г., значительно расширил свои вооруженные силы с целью усиления своего влияния на Ближнем Востоке. Этот процесс продолжился в 2016–2020 гг., и импорт оружия Катаром был на 361% выше, чем в предыдущий пятилетний период. Увеличение было в основном связано с поставкой 24 истребителей *Rafale* из Франции и 10 ЗРС *Patriot* PAC-3 из США. Катар был 57-м по величине импортером оружия в 2006–2010 гг, 32-м в 2011–2015 гг. и 8-м – в 2016–2020 гг. Незавершенные на конец 2020 г. контракты Катара указывают на то, что его импорт оружия дополнительно возрастет в ближайшие годы, особенно в период 2021–2023 гг. В этот период Катар должен получить, среди прочего, три фрегата типа *Al Zubarah* из Италии и в общей сложности 72 боевых самолета: 36 F-15QA из США, 24 *Typhoon* из Великобритании и еще 12 *Rafale* из Франции.

Иран в 2016–2020 гг. импортировал примерно 0.3% от общемирового объема импорта вооружений. В 2020 г. ООН сняла введенное в 2010 г. эмбарго на экспорт большинства основных видов вооружений в Иран[40]. Это вызвало предположения, что Иран немедленно начнет заказывать большие объемы вооружений. Так, в 2020 г. госсекретарь США Майкл Р. Помпео утверждал, что после снятия ограничений Иран сможет приобрести новые боевые самолеты у Китая или России[41]. В 2020 г. сообщалось, что Китай и Иран предварительно договорились о партнерстве в области экономики и безопасности, включая военное сотрудничество, в частности,– совместную разработку систем вооружений[42]. Кроме того, источники в российском правительстве сообщали, что Россия продолжит «сотрудничество с Ираном в военно-технической сфере» (этот термин используется в России для

[40] О снятии эмбарго на поставки оружия в Иран см. разд. II гл. 14 настоящего издания.

[41] Katzman, K., ‘UN ban on Iran arms transfers and sanctions snapback’, In Focus no. IF11429, US Congress, Congressional Research Service, 16 Oct. 2020.

[42] Fassihi, F. and Myers, S. L., ‘Defying US, China and Iran near trade and military partnership’, *New York Times*, 27 Mar. 2021.

обозначения торговли оружием) в «спокойной обстановке»[43]. По состоянию на конец 2020 г. в открытом доступе отсутствовала информация, позволяющая предположить, что такое сотрудничество повлекло за собой заключение новых контрактов на поставки оружия в Иран.

«Соглашения Авраама» и торговля оружием между Израилем и ОАЭ

В 2020 г. США выступили посредниками в формальном урегулировании отношений между Израилем и ОАЭ – подписании так называемых «Соглашений Авраама»[44]. Хотя соглашения могут помочь снизить напряженность между некоторыми арабскими государствами и Израилем, они также могут привести к смене политики США в отношении экспорта оружия, следствием чего может стать увеличение импорта оружия Израилем и ОАЭ.

ОАЭ входили в десятку крупнейших импортеров оружия в мире каждые пять лет подряд, начиная с периода 2001–2005 гг. В 2016–2020 гг они оказались на девятом месте. Импорт оружия ОАЭ в этот период был на 37% ниже, чем в 2011–2015 гг., когда он достиг своего пика. Запланированные на конец 2020 г. поставки оружия ОАЭ, в том числе поставки двух фрегатов из Франции, а также систем ПВО и 38 боевых вертолетов из США, указывают на то, что их импорт вооружений сохранится на высоком уровне и в 2021–2025 гг.

В 2016–2020 гг. на США приходилось 64% поставок оружия в ОАЭ. В их числе – две системы противоракетной обороны THAAD, 552 ракеты для ЗРС *Patriot* PAC-3 и GEM-3, около 3000 бронемашин, в основном типа *MaxxPro,* и около 25 000 управляемых бомб, в основном GBU-39, JDAM и *Paveway.*

Основные виды вооружений, поставляемых США в ОАЭ с конца 1990-х гг., включали некоторые передовые системы. Однако США долгое время ограничивали продажу в ОАЭ ряда передовых видов оружия, которые в настоящее время они экспортируют только своим ближайшим союзникам, таким как Япония, Израиль и страны – члены НАТО. Эта политика соответствует цели США сохранить военно-техническое превосходство Израиля над арабскими государствами. В терминологии американской внешней политики это называется «качественным военным преимуществом» (КВП) Израиля (англ.– *Qualitative Military Edge*)[45]. В результате примерно в 2014 г. США заблокировали попытку ОАЭ приобрести боевые самолеты F-35, самые современные боевые самолеты США, поставлявшиеся на экспорт. В то время

---

[43] ‘Russia has full right to seek technical-military cooperation with Iran: Lavrov’, *Tehran Times*, 29 Dec. 2020.

[44] О серии соглашений о нормализации отношений с Израилем см. разд. III гл. 6 настоящего издания.

[45] Sharp, J. M. et al., *Israel’s Qualitative Military Edge and Possible US Arms Sales to the United Arab Emirates*, Congressional Research Service (CRS), Report for Congress R46580 (US Congress, CRS: Washington, DC, 26 Oct. 2020).

США сочли такую продажу противоречащей своей политике КВП[46]. В конце 2019 г. помощник госсекретаря США по военно-политическим вопросам Р. Кларк Купер вновь опроверг какие-либо планы продажи истребителей F-35 в ОАЭ[47]. Однако администрация Трампа в 2020 г. дала понять, что формальное урегулирование отношений между Израилем и ОАЭ может изменить позицию США в отношении предлагаемого приобретения F-35[48]. В декабре 2020 г. Помпео пояснил, что США могут поставить в ОАЭ 50 самолетов F-35. Он заявил, что защита от «растущей угрозы со стороны Ирана» была ключевой причиной одобрения сделки, и добавил, ссылаясь на «Соглашения Авраама», что предлагаемая продажа является признанием углубления отношений между США и ОАЭ[49]. Действующее соглашение о поставках F-35 между США и ОАЭ было подписано 21 января 2021 г., за день до истечения срока полномочий администрации Трампа[50].

Импорт оружия Израилем в 2016–2020 гг. был на 65% выше, чем в 2011–2015 гг. В общей сложности 92% израильского импорта оружия в 2016–2020 гг. приходилось поставки из США в форме военной помощи (другие поставщики в Израиль обсуждаются ниже). Увеличение израильского импорта вооружений в значительной степени было связано с поставкой 27 (из 50 заказанных) истребителей F-35. Некоторые американские политики считают F-35 центральным элементом военного преимущества Израиля над соседними арабскими государствами и выражают опасения, что возможная продажа самолетов этого типа в ОАЭ может поставить под угрозу израильское КВП[51]. Ранее США развеивали израильские опасения по поводу уменьшения КВП в связи с экспортом передового оружия в арабские государства, наращивая поставки наиболее современных вооружений Израилю. В 2020 г. появились признаки того, что США планируют повторить описанный прием и в этом случае. По сообщениям, в 2020 г. в ответ на запрос Израиля правительство США подготовило пакет военной помощи, включающий поставки дополнительных F-35, а также истребителей F-15EX, управляемых бомб и самолетов-заправщиков KC-46A[52].

---

[46] Hoffman, M., ‘Israel buys 14 more F-35s as US denies JSF sales to Gulf states’, Military.com, 23 Feb. 2015.

[47] Turak, N., ‘US defense officials quash rumors of potential F-35 sales to the UAE’, CNBC, 22 Nov. 2019.

[48] Sharp et al. (сноска 45), p. 15.

[49] Metha, A., ‘US State Dept. approves UAE’s purchase of F-35 jets, MQ-9 drones’, *Defense News*, 10 Nov. 2020.

[50] Al Otaiba, Y., ‘The UAE and the F-35: Frontline defense for the UAE, US and partners’, Embassy of the United Arab Emirates, Washington, DC, 27 Jan. 2021.

[51] Sharp et al. (сноска 45), p. 14.

[52] Sharp et al. (сноска 45), p. 17.

Морской аспект торговли оружием в Восточном Средиземноморье

Ряд стран, вовлеченных в споры о правах на углеводородные ресурсы Восточного Средиземноморья, укрепили свой морской потенциал за счет импорта оружия, что повысило риск эскалации «закупочной гонки» в регионе[53]. Этот процесс закупок вооружений продолжился в 2016–2020 гг., а в 2020 г. все страны, обсуждаемые ниже, вели переговоры о новых, зачастую масштабных, оружейных контрактах.

Импорт и заказы вооружений Израилем в последние годы частично объясняются его решением включить защиту своих расширяющихся работ по разведке газовых месторождений в Средиземном море в число основных задач своих вооруженных сил. Четыре фрегата типа MEKO PC–IN (*Saar*-6), заказанные в Германии в 2015 г. и запланированные к поставке в 2021–2022 гг., будут одними из основных систем вооружений, используемых для этих задач[54].

Импорт основных видов оружия в Египет увеличился на 136% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг., и эта страна заняла третье место среди импортеров оружия в мире. Принято считать, что недавнее увеличение закупок оружия Египтом связано с его оценками сочетания возможных угроз, включая угрозы его газовым месторождениям в Средиземном море[55]. Поставки оружия Египту в 2016–2020 гг. как минимум частично были связаны с усилением охраны этих газовых месторождений. Среди них – один фрегат типа FREMM, два универсальных десантных корабля типа *Mistral* и 21 боевой самолет *Rafale* из Франции; три немецкие подводные лодки «Тип 209»; один фрегат типа FREMM итальянской постройки; 50 боевых самолетов МиГ-29М и 46 палубных боевых вертолетов Ка-52 из России; и один корвет типа *Po Hang* из Южной Кореи. По состоянию на конец 2020 г. ожидалась поставка в Египет еще одной подводной лодки «Тип 209» и четырех фрегатов типа МЕКО-200 из Германии, одного фрегата FREMM из Италии, трех фрегатов *Gowind* из Франции и 24 истребителей Су-35 из России.

Импорт оружия Турцией сократился на 59% в период с 2011–2015 по 2016–2020 гг., и она опустилась с шестого места среди импортеров оружия в мире на 20-е. Отчасти это было связано с тем, что Турция самостоятельно производит все больше основных видов вооружения, в том числе надводные корабли[55]. Еще одной важной причиной сокращения импорта вооружений стало то, что в 2019 г. США приостановили запланированную поставку в Турцию боевых самолетов F-35 (см. раздел II). Кроме того, военная интервенция Турции в Сирии и ее претензии на углеводородные ресурсы

---

[53] О напряженности в Восточном Средиземноморье см. разд. I гл. 5 настоящего издания.

[54] Newdick, T., ‘Israel has taken delivery of its most capable warship ever’, The Drive, 12 Nov. 2020; и Frantzman, S. J., ‘Israel shifts naval doctrine with new Sa’ar 6 warships’, *Defense News*, 5 Nov. 2020.

[55] Springborg, R. and Williams, F. C., *The Egyptian Military: A Slumbering Giant Awakes* (Carnegie Middle East Centre: Beirut, 28 Feb. 2019). О вооруженном конфликте в Египте см. разд. IV гл. 6 настоящего издания.

56 См. Béraud-Sudreau et al. (сноска 4).

Средиземноморья привели к нарастанию политических разногласий с западноевропейскими поставщиками вооружений в 2016–2020 гг. и дискуссиям в ряде стран об ограничении экспорта вооружений в Турцию[56]. По состоянию на конец 2020 г., однако, Турция ожидает запланированных поставок различных видов вооружений, имеющих особое значение для ее военного присутствия в Средиземноморье. В число этих поставок входят шесть немецких подводных лодок «Тип 214», пять итальянских противолодочных самолетов ATR-72MP и один универсальный десантный корабль типа BPE из Испании.

Греция была третьим по величине импортером оружия в мире в 2001–2005 гг. Однако экономика Греции уже несколько лет находится в кризисе, что привело к резкому сокращению расходов на закупки вооружений, и в 2016–2020 гг. она заняла 41-е место. Наиболее крупной сделкой в этот период стала поставка одной подводой лодки «Тип 214» из Германии. В 2020 г., когда напряженность в отношениях с Турцией из-за спорных акваторий в Средиземном море усилилась, Греция согласовала с Францией заказы на поставку 18 истребителей *Rafale* в 2021–2023 гг.

Даже Кипр, чьи вооруженные силы намного меньше по сравнению с другими государствами, вовлеченными в растущую напряженность в Восточном Средиземноморье, вкладывал средства в покупку нового вооружения в 2016–2020 гг. Среди полученных систем были противокорабельные ракеты MM-40-3 *Exocet,* поставленные Францией в 2020 г. для использования в береговых ракетных комплексах.

---

[56] О роли Турции в вооруженном конфликте в Сирии см. разд. II гл. 6 настоящего издания. О спорах вокруг возможного эмбарго на поставки оружия в Турцию см. разд. II гл. 14 настоящего издания.

IV. СТОИМОСТНОЙ ОБЪЕМ ЭКСПОРТА ОРУЖИЯ ГОСУДАРСТВАМИ

Александра МАРКШТАЙНЕР и Питер Д. ВЕЗЕМАН

Официальные данные о стоимостном объеме экспорта оружия государствами в 2009–2018 гг. приводятся в таблице 9.6. Данные взяты из сообщений национальных правительств или прямого их цитирования. Заявленный охват данных приводится согласно формулировкам, приведенным в первоисточнике. Национальные подходы в этой сфере варьируются, но термин «экспорт вооружений» обычно относится к денежной стоимости фактически поставленного вооружения; «лицензии на экспорт вооружений» – к стоимостному объему лицензий на экспорт вооружения, выданных национальным органом по лицензированию экспорта; и «соглашения об экспорте вооружений» или «экспортные заказы вооружений» – к стоимостному объему контрактов или других подписанных соглашений по экспорту вооружений.

Данные об экспорте вооружений разных стран в таблице 9.6 основаны на национальных определениях и методологиях, в силу чего не обязательно сопоставимы между собой. При этом согласованного на международном уровне определения термина «вооружения» не существует, и правительства используют разные перечни при сборе и представлении данных о финансовой стоимости своего оружейного экспорта. Кроме того, не существует стандартизированной методологии сбора и представления таких данных. Так, часть государств отчитывается о выданных или использованных экспортных лицензиях, а другие используют данные, полученные от таможенных органов.

Согласно базе данных СИПРИ по поставкам вооружений, на государства, предоставляющие официальные данные о финансовой стоимости своего экспорта вооружений, приходится более 90% от общего объема поставок. Таким образом, суммируя данные таблицы 9.6, можно получить приблизительную оценку финансовой стоимости всей мировой торговли оружием. Однако использование этих данных для подобных оценок имеет ряд ограничений. Во-первых, как отмечено выше, используемые наборы данных основаны на разных определениях и методологиях и не могут сопоставляться напрямую. Во-вторых, некоторые государства (например, Великобритания и Соединенные Штаты) не публикуют данные об экспорте вооружений, а только о соглашениях и лицензиях на экспорт вооружений, в то время как другие государства (например, Китай) не сообщают вообще никаких данных об экспорте вооружений, экспортных лицензиях, соглашениях или заказах. Тем не менее, суммируя обнародованные государствами данные о финансовой стоимости их экспорта вооружений, а также оценки по странам, которые предоставляют сведения только о лицензиях, соглашениях или заказах на экспорт вооружений, можно приблизительно оценить совокупный объем мировой торговли оружием. Оценка денежной стоимости мировой торговли

оружием на 2019 год – последний год, за который имеются соответствующие данные – составляла не менее 118 млрд долл. США[1]. Однако реальная цифра, вероятно, выше.

Трудно оценить динамику стоимостного объема мирового оружейного экспорта по годам, так как страны не всегда последовательно отчитываются о своих ежегодных показателях экспорта оружия. Например, соответствующие национальные органы могут изменить свои методы подсчета, как это было в случае с США, которые на сегодняшний день являются крупнейшим экспортером оружия. Это означает, что сравнение стоимостного объема экспорта в разные годы дает лишь очень приблизительное представление о тенденциях. Тем не менее, имеющиеся данные свидетельствуют о значительном увеличении стоимостного объема мирового оружейного экспорта в реальном выражении с течением времени – приблизительно с 83 млрд долл. США в 2010 г. (в постоянных ценах 2019 г.) до как минимум 118 млрд долл. США в 2019 г. Несмотря на этот рост, оценочный объем мировой торговли оружием в 2019 г. составил менее 0.5% от совокупной стоимости мировой торговли всеми товарами и услугами за этот год[2].

---

[1] Полное описание методологии, используемой для расчета этого показателя, см. на странице «Денежная стоимость мировой торговли оружием» веб-сайта СИПРИ.

[2] Совокупная стоимость глобальной торговли всеми товарами и услугами в 2019 г., по данным ВТО, опубликованном в пресс-релизе «*Trade set to plunge as Covid-19 pandemic upends global economy*» от 8 апреля 2020 г., составила 24 920 млрд долл. США.

Таблица 9.6. Стоимостной объем экспорта вооружений государствами согласно национальным правительственным и промышленным источникам, 2010–2019 гг.

Данные приводятся в млн долларов США в постоянных ценах 2019 г. Пересчет в доллары США в постоянных ценах осуществлен с использованием рыночных обменных курсов в отчетном году и индекса потребительских цен США. Годы являются календарными годами, если не указано иное.

Государство	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Объяснение данных
Австралия[a]	. .	. .	. .	1 186	1 587	3 409	886	1 271	3 732	3 657	Лицензии на экспорт вооружений
Австрия	579	679	651	766	769	402	753	447	358	381	Экспорт вооружений
	2 745	2 579	2 223	3 459	1 294	1 297	4 690	2 359	1 821	1 935	Лицензии на экспорт вооружений
Бельгия	1 557	1 319	1 386	893	6 466	1 334	1 471	871	1 399	3 208	Лицензии на экспорт вооружений
Босния и Герцеговина	16	65	59	57	96	126	123	122	142	. .	Экспорт вооружений
	43	90	66	163	185	275	359	348	280	. .	Лицензии на экспорт вооружений
Болгария	401	365	313	342	578	1 677	1 196	1 433	919	687	Экспорт вооружений
	460	352	499	715	1 186	764	1 483	1 633	1 259	959	Лицензии на экспорт вооружений
Канада[b]	464	728	1 161	726	778	570	577	827	1 625	2 831	Экспорт вооружений
Хорватия	84	55	73	125	102	47	87	80	118	48	Экспорт вооружений
	691	242	341	1 037	691	457	446	533	459	600	Лицензии на экспорт вооружений
Чехия	337	289	392	420	613	673	812	674	656	693	Экспорт вооружений
	700	547	379	478	717	888	405	598	469	619	Лицензии на экспорт вооружений
Дания	. .	. .	. .	34	64	92	132	107	99	185	Экспорт вооружений
	584	374	318	1 139	210	160	239	241	320	175	Лицензии на экспорт вооружений
Эстония	3	553	4	4	6	17	11	75	44	12	Лицензии на экспорт вооружений
Финляндия	92	153	83	325	319	117	155	123	154	127	Экспорт вооружений
	95	291	169	501	325	433	115	230	212	118	Лицензии на экспорт вооружений
Франция	5 786	5 977	5 405	4 924	5 796	7 419	8 389	7 914	8 371	11 113	Экспорт вооружений
	7 947	10 297	6 982	10 016	11 775	20 243	16 425	8 161	10 957	9 317	Лицензии на экспорт вооружений
Германия	3 290	2 030	1 353	1 359	2 612	1 860	2 947	3 118	927	923	Экспорт вооружений[c]
	8 526	17 056	12 699	12 152	9 340	15 335	8 137	7 721	5 815	9 542	Лицензии на экспорт вооружений[d]
Греция	458	357	486	. .	. .	. .	. .	. .	160	130	Лицензии на экспорт вооружений
Венгрия	30	28	39	47	48	55	22	52	44	59	Экспорт вооружений
	214	246	386	748	620	1 535	694	687	476	638	Лицензии на экспорт вооружений

Продолжение таблицы 9.6

Государство	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Объяснение данных
Индия[e]	. .	. .	96	129	176	346	241	749	1 239	1 295	Экспорт вооружений
Ирландия	37	43	67	90	124	51	74	29	40	47	Лицензии на экспорт вооружений
Израиль	8 442	>7 000	8 318	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	Экспорт вооружений
	>7 300	6 615	. .	7 177	6 112	6 148	6 924	9 596	7 636	7 200	Лицензии на экспорт вооружений
Италия	957	1 616	4 306	4 039	4 771	3 845	3 363	3 386	2 953	2 674	Экспорт вооружений
	5 048	8 315	5 952	3 131	3 798	9 430	17 244	11 186	5 743	4 575	Лицензии на экспорт вооружений
Южная Корея	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1 702	1 480	Экспорт вооружений
	1 393	2 707	2 620	3 749	3 901	3 819	2 725	3 254	. .	. .	Лицензии на экспорт вооружений
Латвия	12	<1	<1	<1	4	. .	<1	105	. .	. .	Экспорт вооружений
	12	<1	<1	<1	4	1	<1	105	13	15	Лицензии на экспорт вооружений
Литва	23	76	27	23	27	32	48	83	114	58	Экспорт вооружений
	36	81	29	32	22	71	108	71	54	55	Лицензии на экспорт вооружений
Черногория	9	. .	4	4	13	5	1	7	10	. .	Экспорт вооружений
	16	6	7	9	16	13	9	11	22	. .	Лицензии на экспорт вооружений
Нидерланды	1 050	1 220	1 176	369	359	708	667	782	687	499	Экспорт вооружений
	1 418	657	1 346	1 403	2 959	1 044	1 668	946	773	1 033	Лицензии на экспорт вооружений
Норвегия[f]	712	725	742	616	505	437	454	676	604	504	Экспорт вооружений
Пакистан[g]	20	11	14	14	18	65	33	60	. .	216	Экспорт вооружений
Польша	. .	. .	. .	490	567	504	451	555	585	438	Экспорт вооружений
	710	1 341	906	1 250	1 318	1 518	1 445	1 271	1 871	2 153	Лицензии на экспорт вооружений
Португалия	31	39	44	256	225	228	703	190	252	439	Экспорт вооружений
	33	49	74	213	365	81	287	69	207	195	Лицензии на экспорт вооружений
Румыния	191	207	119	258	228	193	213	227	234	161	Экспорт вооружений
	236	291	256	431	357	263	284	310	245	172	Лицензии на экспорт вооружений
Россия	11 274	15 571	16 926	17 230	16 847	15 640	15 978	>15 000	16 290	>15 000	Экспорт вооружений
Сербия	225	197	209	191	338	417	479	288	499	. .	Экспорт вооружений
	885	450	499	892	865	874	985	855	793	. .	Лицензии на экспорт вооружений
Словакия	23	16	36	45	52	68	71	81	112	76	Экспорт вооружений
	90	47	104	178	384	339	245	269	227	210	Лицензии на экспорт вооружений

Окончание таблицы 9.6

Государство	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Объяснение данных
Словения	9	14	6	4	7	13	18	28	14	17	Экспорт вооружений
	17	19	13	13	4	37	51	60	78	56	Лицензии на экспорт вооружений
ЮАР	1 334	1 438	1 438	359	297	232	302	269	364	281	Лицензии на экспорт вооружений
Испания	1 752	3 841	2 794	5 694	4 589	4 450	4 773	5 111	4 472	4 525	Экспорт вооружений
	3 475	4 536	11 009	6 296	5 253	12 772	6 538	24 791	13 704	11 296	Лицензии на экспорт вооружений
Швеция	2 236	2 435	1 604	2 012	1 253	954	1 367	1 370	1 332	1 721	Экспорт вооружений
	2 152	1 908	1 304	1 656	705	633	7 695	991	991	1 428	Лицензии на экспорт вооружений
Швейцария	721	1 117	831	546	665	501	445	474	531	732	Экспорт вооружений
Турция	743	929	1 336	1 525	1 779	1 785	1 787	1 814	2 072	2 741	Экспорт вооружений
Украина	1 122	1 141	1 140	1 097	. .	615	820	. .	780	908	Экспорт вооружений
Велико-британия	10 560	9 833	15 470	16 814	15 115	12 689	8 480	12 037	19 015	14 031	Заказы на экспорт вооружений[h]
	4 405	11 065	3 811	7 624	3 705	9 593	4 654	8 876	3 799	6 511	Лицензии на экспорт вооружений
США	21 333	22 210	19 540	22 309	20 976	22 845	22 488	31 877	. .	. .	Экспорт вооружений[i]
	24 859	29 368	69 834	25 770	33 888	48 411	29 310	51 493	. .	. .	Соглашения об экспорте вооружений[j]
	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	56 667	55 386	Соглашения об экспорте вооружений[k]
	39 963	49 866	37 382	22 824	68 072	79 766	53 090	53 795	64 582	55 062	Лицензии на экспорт вооружений[l]

. . = данные отсутствуют, ЮАР = Южно-Африканская Республика.

Примечание: В таблицу включены страны, которые предоставили официальные данные о денежной стоимости «экспорта вооружений», «подписанных контрактов на экспорт вооружений», «размещенных заказов на экспорт вооружений» или «лицензий на экспорт вооружения», и у которых в среднем указанная стоимость, приведенная по меньшей мере в одном из наборов данных, превышает 10 млн долл. Данные об экспорте вооружений для разных стран, перечисленных в этой таблице, не обязательно сопоставимы друг с другом и могут основываться на существенно различающихся определениях и методологиях.

[a] Данные по Австралии относятся к периоду с 1 июля по 30 июня, т. е. данные за 2019 г. охватывают период с 1 июля 2019 г. по 30 июня 2020 г.

[b] Данные по Канаде не включают экспорт в США.

[c] Эти данные охватывают только экспорт «боевого оружия», согласно определению национального законодательства ФРГ.

[d] Эти данные охватывают только лицензии на экспорт вооружения в рамках международных совместных проектов.

[e] Данные за 2013–2016 гг. относятся к периоду с 1 апреля по 31 марта, т. е. данные за 2016 г. охватывают период с 1 апреля 2016 г. по 31 марта 2017 г.

[f] Данные не включают продукцию двойного назначения и услуги в оборонном секторе.

[g] Данные по Пакистану за 2010–2017 гг. охватывают период с 1 апреля по 31 марта следующего года, т.е. данные за 2017 г. охватывают период с 1 апреля 2017 г. по 31 марта 2018 г. Данные за 2019 г. охватывают период с 1 августа 2018 г. по 31 июля 2019 г.

[h] Эти данные охватывают экспорт техники оборонного назначения, а также аэрокосмической техники и услуг.

[i] Все данные по США относятся к периоду с 1 октября по 30 сентября следующего года, т.е. данные за 2019 г. охватывают период с 1 октября 2018 г. по 30 сентября 2019 г. Данные в этой строке охватывают продажи, осуществленные по межправительственным соглашениям в рамках программы зарубежных военных продаж, и продажи американских компаний напрямую иностранным правительствам по соглашениям о прямых коммерческих продажах.

[j] Данные были рассчитаны с использованием старой методологии. Соглашения об экспорте оружия считаются таковыми, если правительство США и правительство страны-получателя подписали письмо-соглашение. Данные учитывают только продукцию, проданную по межправительственным соглашениям в рамках программы зарубежных военных продаж. Они не включают прямые коммерческие продажи американскими компаниями правительствам иностранных государств.

[k] Данные были рассчитаны с использованием новой методологии, принятой с 2020 г. Соглашения об экспорте вооружений учитываются в случае, если правительство США и правительство страны-получателя подписали письмо-соглашение и был произведен первоначальный платеж. Данные учитывают только продукцию, проданную по межправительственным соглашениям в рамках программы зарубежных военных продаж. Они не включают прямые коммерческие продажи американскими компаниями правительствам иностранных государств.

[l] Эти данные охватывают продажи американских компаний напрямую иностранным правительствам по соглашениям о прямых коммерческих продажах. Они относятся к периоду с 1 октября по 30 сентября следующего года, т.е. данные за 2019 г. охватывают период с 1 октября 2018 г. по 30 сентября 2019 г.

Источники: Опубликованная национальными правительствами информация или их прямое цитирование. Полный перечень источников и все имеющиеся стоимостные данные об экспорте вооружений см. на вебстранице «Денежная стоимость мировой торговли оружием» на вебсайте СИПРИ.

V. ТЕНДЕНЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ОРУЖИЯ, 2019 Г.

Александра МАРКШТАЙНЕР

25 крупнейших оружейных и военных компаний, 2019 г.

В таблице 9.7 перечислены 25 крупнейших в мире компаний-производителей оружия и поставщиков услуг в оборонной сфере (сокращенно «военно-промышленные компании»), исходя из их объемов продаж оружия в 2019 г.– последнем году, за который имеются соответствующие данные (см. врезку 9.2). Продажи оружия 25 ведущих оружейных компаний в 2019 г. составили 361 млрд долл. США. Они выросли на 8.5% по сравнению с 2018 г. и на 15% по сравнению с 2015 г. Из 25 компаний, включенных в рейтинг СИПРИ, по 19 были зафиксированы более высокие продажи оружия в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом[1].

Ключевые события

В каждом году, информация за который учтена в текущем наборе данных СИПРИ, США оставались страной с наибольшим количеством зарегистрированных крупнейших компаний. В 2019 г. на 12 американских компаний, вошедших в рейтинг, пришлось 61% от общих продаж 25 крупнейших военно-промышленных компаний. 2019 г. также стал вторым годом подряд, когда все пять компаний из первой пятерки в рейтинге базировались в США. *Lockheed Martin*, сообщившая о самом большом абсолютном приросте продаж оружия среди всех перечисленных компаний (5.9 млрд долл.), возглавляла рейтинг пятый год подряд.

Продажи обычных вооружений шестью западноевропейскими компаниями, входящих в топ-25, составили 18% от общего объема. По сравнению с 2018 г. доходы этих шести компаний, относящиеся к продажам вооружений, выросли на 11%. Французский производитель *Dassault Aviation Group* более чем удвоил продажи оружия, сообщив о самом большом относительном приросте среди компаний, входящих в рейтинг 25 крупнейших военно-промышленных компаний.

Рейтинг СИПРИ за 2019 г. впервые включает данные по некоторым китайским оружейным компаниям. Четыре из них вошли в число 25 крупнейших компаний[2]. В совокупности на их долю пришлось 16% от общего объема продаж вооружений этими 25 военно-промышленными компаниями, что

---

[1] Информация о крупнейших оружейных компаниях взята из базы данных СИПРИ по военной промышленности, если не указано иное. Определение «продаж оружия» см. во врезке 9.2.

[2] В число крупнейших поставщиков в 2019 г. могли войти и другие китайские оружейные компании, однако данных, которые позволили бы включить их в рейтинг, недостаточно.

Врезка 9.2. Определения и методология сбора данных СИПРИ для рейтинга о 25 крупнейших военно-промышленных компаний мира

Источником данных о 25 крупнейших мировых компаниях – производителях вооружений и поставщиков услуг в оборонной сфере является база данных СИПРИ о военной промышленности, ежегодно пересматриваемая на основе новой информации. Обновление затрагивает все данные за все годы, опубликованные в предшествующих изданиях СИПРИ по военно-промышленным компаниям.

«Продажи оружия» определяются как продажи продукции военного назначения, услуг, исследований и разработок военным пользователям, как отечественным, так и зарубежным.

Если не указано иное, все изменения даны в реальном выражении. Сравнения по годам основаны на наборах компаний, включенных в рейтинг в соответствующие годы (т. е. сравниваются разные перечни из 25 компаний).

Представленные сравнения начаты в 2015 г. – первом, за который СИПРИ получил достаточные данные для включения в рейтинг некоторых китайских компаний. Поэтому новый набор данных отличается от предыдущих, собранных для рейтинга 100 крупнейших военно-промышленных компаний СИПРИ, и не включавших китайские компании[a].

[a] Подробнее см. Tian, N and Su, F., 'Estimating the arms sales of Chinese companies', SIPRI Insights on Peace and Security no. 2020/2, Jan. 2020.

сделало Китай второй по величине страной-производителем вооружений в мире в 2019 г. Совокупный доход от продаж оружия четырьмя этими компаниями вырос на 4.8% с 2018 г. и на 8.2% с 2015 г., в первую очередь за счет программ модернизации НОАК.

На российские военно-промышленные компании пришлось 3.9% от общего объема продаж вооружений 25 крупнейшими оборонными компаниями в 2019 г. По двум российским компаниям, включенным в рейтинг – «Алмаз-Антей» и Объединенной судостроительной корпорации – было зафиксировано сокращение выручки. Третья российская компания, Объединенная авиастроительная корпорация, потеряла 1.3 млрд долл. по продажам вооружений и выбыла из рейтинга 25 крупнейших компаний.

Год также ознаменовался попаданием одной ближневосточной компании в список 25 крупнейших военно-промышленных компаний мира. EDGE со штаб-квартирой в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) была создана в 2019 г. в результате слияния более чем 25 небольших фирм. С полученными в 2019 г. доходами от продаж оружия чуть менее чем в 4.8 млрд долл. она заняла 22-е место в рейтинге. Значительные инвестиции правительства

Таблица 9.7. Рейтинг СИПРИ по 25 крупнейшим в мире военно-промышленным компаниям, 2019 г.

Место[a] 2019	Место[a] 2018	Компания[b]	Страна[c]	Продажи вооружений, 2019 г. (млн долл. США)	Продажи вооружений, 2018 г. (в пост. ценах 2019 г., млн долл. США)[d]	Изменение объема продаж вооружений 2018–2019 гг. (%)	Общие продажи в 2019 г. (млн долл. США)	Продажи вооружений в общем объеме продаж в 2019 г. (%)
1	1	Lockheed Martin Corp.	США	53 230	48 119	*11*	*59 812*	*89*
2	2	Boeing	США	33 580	32 704	*2.7*	*76 559*	*44*
3	3	Northrop Grumman Corp.	США	29 220	26 666	*9.6*	*33 841*	*86*
4	4	Raytheon[e]	США	25 320	23 866	*6.1*	*29 176*	*87*
5	6	General Dynamics Corp.	США	24 500	22 400	*9.4*	*39 350*	*62*
6	5	AVIC[f]	КНР	22 470	21 841	*2.9*	*66 846*	*34*
7	7	BAE Systems	Великобритания	22 240	20 672	*7.6*	*23 378*	*95*
8	9	CETC	КНР	15 090	13 581	*11*	*32 951*	*46*
9	8	NORINCO	КНР	14 540	14 580	*–0.3*	*65 929*	*22*
10	–	L3Harris Technologies[g]	США	13 920	13 460	*3.4*	*18 074*	*77*
11	14	United Technologies Corp.[e]	США	13 100	9 479	*38*	*77 046*	*17*
12	11	Leonardo	Италия	11 110	9 383	*18*	*15 432*	*72*
13	10	Airbus	Трансъевропейская	11 050	11 197	*–1.3*	*78 905*	*14*
14	13	Thales	Франция	9 470	9 087	*4.2*	*20 601*	*46*
15	12	«Алмаз-Антей»	Россия	9 420	9 784	*–3.7*	*9 657*	*98*
16	16	Huntington Ingalls Industries	США	7 740	7 331	*5.6*	*8 899*	*87*
17	38	Dassault Aviation Group	Франция	5 760	2 812	*105*	*8 219*	*70*
18	18	Honeywell International	США	5 330	5 529	*–3.6*	*36 709*	*15*
19	19	Leidos	США	5 330	5 091	*4.7*	*11 094*	*48*
20	22	Booz Allen Hamilton	США	5 140	4 765	*7.9*	*7 464*	*69*
21	28	General Electric	США	4 760	3 716	*28*	*95 200*	*5.0*
22	–	EDGE[f]	ОАЭ	4 750	. .	. .	*5 000*	*95*
23	23	Rolls-Royce	Великобритания	4 710	4 561	*3.3*	*19 732*	*24*
24	25	CSGC	КНР	4 610	4 125	*12*	*29 065*	*16*
25	21	ОСК[f]	Россия	4 500	4 770	*–5.7*	*5 416*	*83*

. . = данные отсутствуют; – = компания отсутствовала в рейтинге до 2018 г.; AVIC = Китайская авиационно-промышленная корпорация; CETC = Китайская группа электронных технологий; Corp. = корпорация; NORINCO = Китайская северная промышленная корпорация; ОСК – Объединенная судостроительная корпорация.

Примечание: Проценты ниже 10 округляются до одного знака после запятой; проценты свыше 10 округляются до целых чисел.

[a] Компании ранжируются в соответствии со стоимостью их продаж вооружений в конце финансового года, как его определяет СИПРИ. Названия компаний и их структурных подразделений указаны по состоянию на окончание их финансового года. Рейтинг за 2018 г. основан на обновленных данных о продажах оружия в базе данных СИПРИ по военной промышленности за 2015–2019 годы. Они могут отличаться от опубликованных в более ранних изданиях СИПРИ из-за постоянного пересмотра данных, чаще всего из-за изменений, о которых сообщает сама компания, а иногда и из-за уточненных оценок.

[b] Холдинговые и инвестиционные компании без непосредственной операционной деятельности не рассматриваются в качестве военно-промышленных компаний, и принадлежащие им компании включены в список и ранжированы, как если бы они были материнскими компаниями.

[c] В качестве страны указывается та страна, где располагается собственность и управляющие структуры компании, то есть место нахождения головного офиса.

[d] Для сопоставления с продажами вооружений в 2019 г. данные по продажам вооружений в 2018 г. приведены в постоянных ценах 2019 г. в долларах США.

[e] Компании *Raytheon* и *United Technologies* объединились в 2020 г.

[f] Данные о продажах этих компаний являются оценочными и имеют высокую степень неопределенности.

[g] Компания *L3Harris Technologies* появилась в результате слияния компаний *Harris Corp* и *L3 Technologies*. Данные о продажах этой компании за 2018 г. получены путем сложения продаж *Harris Corp* и *L3 Technologies* в указанном году.

[h] К трансъевропейским относятся компании, чья собственность и структуры управления располагаются в более чем одной европейской стране.

Источник: база данных СИПРИ по оборонной промышленности, декабрь 2020 г.

ОАЭ в военную промышленность страны способствовали быстрому подъему этих небольших предприятий, которые затем смогли импортировать технологии для расширения своих ноу-хау и укрепления производственных мощностей.

География международной оборонной промышленности

Простой обзор географического расположения штаб-квартир крупнейших военно-промышленных компаний показывает, что они действуют лишь в ограниченном числе государств. Однако за этим скрывается тот факт, что в результате интернационализации оборонной промышленности сфера деятельности подобных компаний часто выходит далеко за пределы стран, в которых они расположены. Чтобы изучить истинное географическое распространение военной промышленности и ее деятельности, СИПРИ сформировал набор данных о 400 иностранных организациях – филиалах, дочерних компаниях и совместных предприятиях, зарегистрированных в странах, отличных от той, в которой находится штаб-квартира материнской компании,– аффилированных с 15 крупнейшими мировыми оборонно-промышленными компаниями (см. врезку 9.3).

Ключевые результаты

При расширении анализа за счет включения иностранных организаций, охват 15 крупнейших мировых оружейных компаний распространяется как минимум на 49 различных стран, 17 из которых находятся на Глобальном Юге[3]. Если принять во внимание только местонахождение штаб-квартиры, международное присутствие того же набора компаний охватило бы всего восемь стран.

Из 15 изученных компаний наиболее интернационализирована французская *Thales*: 67 аффилированных с ней иностранных организаций зарегистрированы в 24 странах в пяти регионах (см. таблицу 9.8). Трансъевропейская *Airbus* также присутствует в 24 странах, где находится в общей сложности 41 связанная с ней организация. В число лидеров [с точки зрения интернационализации – *Прим. ред.*] входят также компании *Leonardo* (59 организаций в 21 стране), *Boeing* (56 организаций в 21 стране) и *Lockheed Martin* (28 организаций в 19 странах).

[3] К этим 17 странам относятся Бразилия, Индия, Иордания, Ирак, Казахстан, Камбоджа, Кения, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Малайзия, Марокко, Мексика, Пакистан, Таиланд, Турция и ЮАР. Под «Глобальным Югом» понимаются развивающиеся страны, имеющие право на получение официальной помощи в целях развития от ОЭСР. См. Organisation for Economic Co-operation and Development, Development Co-operation Directorate (DAC), ‘DAC list of ODA recipients: Effective for reporting on 2020 flows’, 2020.

Врезка 9.3. Определения и методология сбора данных СИПРИ о географии оборонной промышленности

Данные СИПРИ о географии международного присутствия оборонной промышленности включают информацию об иностранных подразделениях, связанных с 15 крупнейшими в мире военно-промышленными компаниями. Термин «иностранное подразделение» относится к филиалам, дочерним и совместным предприятиям, зарегистрированным в странах, отличных от той, где находится головной офис материнского предприятия. Чтобы попасть в подсчет, иностранная организация должна была действовать не менее шести месяцев в течение 2019 г. и производить военную продукцию или оказывать военные услуги, либо осуществлять продажи военным пользователям. Предприятия, занимающиеся исключительно продажами, маркетингом или информационной деятельностью, а также холдинговые или инвестиционные компании, были исключены из данной подборки. Также чтобы предприятие было учтено, оно должно было находиться в мажоритарной собственности и быть отделено не более чем двумя уровнями собственности от конечной материнской компании[a].

[a] Подробнее см. Béraud-Sudreau, L. et al., 'Emerging suppliers in the global arms trade', SIPRI Insights on Peace and Security no. 2020/12, Dec. 2020, p. 2.

Китайские и российские военно-промышленные компании, напротив, имеют ограниченное международное присутствие. Однако в открытых источниках зачастую нельзя найти данные по китайским и российским фирмам. Из четырех китайских и российских компаний, включенных в анализ СИПРИ, Китайская авиационно-промышленная корпорация (AVIC) является единственной, для которой были найдены подходящие иностранные организации. AVIC присутствует как минимум в шести разных странах: четыре из них являются промышленно развитыми западными странами – это Финляндия, Испания, Великобритания и США,– и две находятся на Глобальном Юге – Камбоджа и Пакистан. Последние две страны являются традиционными партнерами Китая в сфере военного сотрудничества и кооперации[4].

Есть несколько причин, в связи с которыми охват китайских и российских компаний может быть менее обширным, чем у американских и европейских. Во-первых, и Россия, и Китай в значительной степени сосредоточены на внутреннем производстве вооружений и, таким образом, это уменьшает стремление государственных компаний расширять свое

[4] Phea, K., 'Cambodia–China relations in the new decade', Diplomacy Publication, Konrad Adenauer Stiftung, 26 May 2020; и Gao, C., 'Here's how China made Pakistan into a military powerhouse', *National Interest*, 20 Mar. 2020.

Таблица 9.8. Международное присутствие 15 крупнейших военно-промышленных компаний мира

Материнская компания	Место в 2019 г.	Расположение головного офиса	Количество зарубежных организаций	Число стран[a]	Число регионов[b]	Включенные в производство организации (% от общего числа)[c]
Lockheed Martin Corp.	1	США	28	19	4	*50*
Boeing	2	США	56	21	5	*9.0*
Northrop Grumman Corp.	3	США	16	9	3	*56*
Raytheon[d]	4	США	16	7	4	*88*
General Dynamics Corp.	5	США	25	14	4	*80*
AVIC	6	КНР	7	6	3	*86*
BAE Systems	7	Великобритания	38	18	4	*42*
CETC	8	КНР	[0]	[0]	[0]	. .
NORINCO	9	КНР	[0]	[0]	[0]	. .
L3Harris Technologies	10	США	33	15	5	*76*
United Technologies Corp.[d]	11	США	14	8	3	*93*
Leonardo	12	Италия	59	21	5	*58*
Airbus	13	Трансъ-европейская[e]	41	24	5	*32*
Thales	14	Франция	67	24	5	*73*
«Алмаз-Антей»	15	Россия	[0]	[0]	[0]	. .

. . = данные отсутствуют; [0] = оценочное количество равно нулю, т.к. соответствующие критериям организации не были обнаружены; AVIC = Китайская авиационно-промышленная корпорация; CETC = Китайская группа электронных технологий; Corp. = corporation; NORINCO = Китайская северная промышленная корпорация.

Примечание: Проценты ниже 10 округляются до одного знака после запятой; проценты свыше 10 округляются до целых чисел.

[a] Число стран, в которых присутствуют иностранные организации материнской компании.

[b] Число регионов (Африка, Америка, Азия и Океания, Европа, Ближний Восток), где присутствуют иностранные организации материнской компании. Региональное деление СИПРИ см. в списке сокращений и условных обозначений, а также на сайте СИПРИ.

[c] Процент иностранных организаций материнской компании, вовлеченных в производственную деятельность.

[d] Компании *Raytheon* и *United Technologies* объединились в 2020 г.

[e] К трансъевропейским относятся компании, чья собственность и структуры управления располагаются в более чем одной европейской стране. Так, в рамках данного исследования *Airbus* считается компанией, штаб-квартиры которой находятся в трех европейских странах: Франции, Германии и Испании.

Источники: база данных СИПРИ по оборонной промышленности, декабрь 2020 г.; ежегодные отчеты компаний, биржевые и инвестиционные документы, сайты компаний, пресс-релизы, сообщения прессы, реестры публичных компаний.

зарубежное присутствие[5]. Во-вторых, в случае с Китаем, отсутствие опыта организации передачи технологии может сдерживать развитие других форм производственной кооперации с государственными заказчиками. В-третьих, барьером могут выступать усилия западных правительств по регулированию прямых иностранных инвестиций с целью помешать китайским намерениям приобрести новейшие технологии, в том числе двойного назначения[6]. В-четвертых, формированию партнерских связей российской оборонной промышленности мешают санкции Европейского союза и США[7].

Из пяти регионов мира наибольшее количество иностранных организаций военно-промышленных предприятий находится в Европе (167), за ней следуют Азия и Океания (91) и Америка (84). Великобритания, где расположились примерно 56 иностранных организаций, лидирует в рейтинге принимающих стран, за ней следуют Австралия (38), США (36), Канада (30) и Германия (29). Помимо Северной Америки, Западной Европы и Австралии, наибольшее количество иностранных организаций размещается в следующих странах: Саудовская Аравия (24), Индия (13), Сингапур (11), ОАЭ (11) и Бразилия (10).

Международное присутствие крупнейших мировых оружейных компаний точно отражает геополитическую картину мира, с ее связями и противоречиями. Например, американские компании присутствуют в большинстве стран-союзников и партнеров США, включая Австралию, Израиль, Канаду, Саудовскую Аравию, Турцию, Южную Корею и Японию. Особенно выделяются трансатлантические связи. Все три исследованные европейские компании имеют организации в США. Примечательно, что на рынок США приходилось 43% от общего объема продаж BAE в 2019 финансовом году[8]. Американские компании также широко представлены в Европе. Например, почти 79% иностранных предприятий *United Technologies* и более половины зарубежных дочерних компаний и совместных предприятий *General Dynamics* расположены в Европе.

Набор данных СИПРИ также различает предприятия, производящие товары военного назначения, и предприятия, предоставляющие военные услуги. Доля иностранных предприятий, участвующих в производстве, сильно варьируется от компании к компании. Например, только 9%

---

[5] Cheung, T. M., *Fortifying China: The Struggle to Build a Modern Defense Economy* (Cornell University Press: Ithaca, NY, 2009); и International Institute for Strategic Studies (IISS), 'Defence budgets, defence industry and the State Defence Order', *Russia's Military Modernisation: An Assessment* (Routledge: Abingdon, 2020).

[6] Johnson, K. and Gramer, R., 'The great decoupling', *Foreign Policy*, 14 May 2020.

[7] US Department of the Treasury, 'Announcement of treasury sanctions on entities within the financial services and energy sectors of Russia, against arms or related materiel entities, and those undermining Ukraine's sovereignty', Press release, 16 Jul. 2014; US Department of State, Bureau of International Security and Nonproliferation, 'Section 231 of the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act [CAATSA] of 2017', 2017; и Council Regulation (EU) 833/2014 of 31 Jul. 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, *Official Journal of the European Union*, L229, 31 Jul. 2014.

[8] BAE Systems, 'Half year results', 30 July 2020, p. 20.

зарубежных подразделений *Boeing* являются производственными площадками. *General Dynamics*, с другой стороны, имеет гораздо более значительные возможности за рубежом, при том, что около 80% ее иностранных подразделений задействованы в производственных процессах. Главным образом производственные мощности крупнейших оружейных компаний по-прежнему сосредоточены в Северной Америке, Западной Европе и Австралии. Вместе эти места составляют 80% всех исследованных зарубежных производственных площадок.

Понимание интернационализации оборонной промышленности

Различные факторы побуждают оружейные компании создавать предприятия за границей как с точки зрения предложения (стратегий компаний), так и с точки зрения спроса (национальной закупочной политики в сфере оборонной промышленности). Например, после переформирования внутренних рынков закупок оружия ввиду окончания холодной войны, военно-промышленным компаниям в Северной Америке и Западной Европе пришлось адаптироваться. Приобретая иностранные дочерние компании и сотрудничая с местными предприятиями, они успешно получили доступ к ключевым рынкам с зарождающейся оборонной промышленностью.

Рынок также становится все более конкурентным. В ответ многие оружейные компании установили новые партнерские отношения путем слияний, поглощений и создания совместных предприятий. Крупные компании проще могут пережить, например, государственное сокращение военных расходов, потому что они могут использовать эффект масштаба[9]. Кроме того, создавая совместные предприятия, компании объединяют риски, связанные с разработкой новых программ вооружений. Более крупные компании также могут диверсифицировать свои портфели, что снижает их зависимость от одной единственной оружейной программы[10].

Более того, интернационализация обусловлена национальной политикой, направленной на стимулирование инвестиций в местную оборонную промышленность. Например, в политике Саудовской Аравии «Видение 2030» поставлена задача локализовать 50% расходов на закупки оружия[11]. В случае с США, ограничения на импорт оружия вынуждают иностранные компании создавать в стране дочерние предприятия и отделять их операции

---

[9] McKinsey and Company, *The Future of European Defence: Tackling the Productivity Challenge* (McKinsey and Company: May 2013), pp. 24–25.

[10] Devore, M. R., ‘Arms production in the global village: Options for adapting to defense–industrial globalization’, *Security Studies*, vol. 22, no. 3 (2013), pp. 537–38.

[11] Saudi Arabian Public Investment Fund, ‘Saudi Arabian Military Industries’, Press release, 17 May 2017.

в США от собственных[12]. С учетом масштабов американского рынка это позволяет объяснить большое количество иностранных компаний, расположенных в этой стране.

Эти стратегии также применимы ко многим оружейным компаниям, не входящим в перечень 15 крупнейших военно-промышленных компаний. Кроме того, политика в области производства оружия начинающими производителями вооружений, по всей вероятности, будет по-прежнему побуждать иностранные военно-промышленные компании создавать местные филиалы и производственные площадки, чтобы получить доступ или расширить свое присутствие на новых рынках.

[12] Manuel, K. M., *The Buy American Act–Preferences for 'Domestic' Supplies: In Brief*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R43140 (US Congress, CRS: Washington, DC, 26 Apr. 2016); и Perlo-Freeman, S., 'Arms production', SIPRI Yearbook 2009, p. 276.

10. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ СТРАН МИРА

КРАТКИЙ ОБЗОР

На начало 2021 г. ядерным оружием (ЯО) в мире обладали девять государств – Соединенные Штаты Америки, Россия, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Пакистан, Израиль и Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР, или Северная Корея). Их арсеналы насчитывали приблизительно 13 080 ед. ядерного оружия, в том числе оперативно развернутого – 3825 ед. (см. табл. 10.1). Около 2000 ед. из них находились в состоянии высокой готовности к применению.

В целом запасы ядерного оружия продолжают снижаться, однако в основном из-за демонтажа снятых с вооружения боезарядов, ведущегося в США и России. Сокращение числа оперативно развернутых ядерных боезарядов в мире остановилось и, возможно, оно опять начинает возрастать. Одновременно с этим США и Россия реализуют масштабные и затратные программы по замене и модернизации ядерных боезарядов, ракет и авиационных носителей, а также предприятий ядерно-оружейного комплекса (см. разделы I и II).

Ядерные арсеналы остальных ядерных государств существенно меньше по размерам (см. разделы III–IX), однако все эти страны разрабатывают либо развертывают новые системы оружия, или заявили о таких намерениях. В Китае идет процесс серьезной модернизации и расширения ядерного арсенала, и также, похоже, что Индия и Пакистан наращивают объемы своих арсеналов. Военная ядерная программа Северной Кореи остается центральным элементом ее стратегии национальной безопасности, хотя в 2020 г. страна не проводила испытания ЯО или баллистических ракет большой дальности.

Доступность надежной информации о состоянии арсеналов и боевых потенциалов ядерных государств существенно разнится. США, Великобритания и Франция публиковали некоторые сведения. Россия отказывается публиковать детальный состав своих ядерных сил, несмотря на то, что делится сведениями с США. Китай практически не сообщает никакой информации об их численности и планах развития. Правительства Индии и Пакистана делают заявления о некоторых испытательных запусках ракет, но не предоставляют данных о размере своих арсеналов. Северная Корея, как известно, проводила испытания ядерного и ракетного оружия, но не дает никакой информации о своем ядерном арсенале. Израиль продолжает давнюю политику, которая выражается в отказе от комментариев по поводу своего ядерного арсенала.

Сырьем для производства ЯО служат расщепляющиеся материалы: высокообогащенный уран (ВОУ) и выделенный плутоний. Великобритания, Китай, Россия, США и Франция производили для использования в ядерном оружии как ВОУ, так и плутоний. Индия и Израиль нарабатывали в основном плутоний. Пакистан нарабатывал преимущественно ВОУ, но наращивает

Таблица 10.1. Ядерные силы стран мира по состоянию на январь 2021 г.

Все значения приблизительны и представляют собой оценки авторов. Приведенные оценки основываются на открытых сведениях и содержат некоторую неопределенность, что отражено в примечаниях к табл. 10.1–10.10.

Страна	Год первого ядерного испытания	Развернутые боезаряды[a]	Боезаряды в хранилищах[b]	Прочие боезаряды	Совокупный запас
США	1945	1800[c]	2000[d]	1750[e]	5550
Россия	1949	1625[f]	2870[g]	1760[e]	6255
Великобритания	1952	120	105	–	225[h]
Франция	1960	280	10[i]	. .	290
Китай	1964	–	350	–	350
Индия	1974	–	156	. .	156
Пакистан	1998	–	165	. .	165
Израиль	. .	–	90	. .	90
Северная Корея	2006	–	. .	[40–50]	[40–50][j]
Итого[k]		**3825**	**5745**	**3510**	**13 080**

. . = данные отсутствуют или неприменимы; – = ноль; [] = неопределенные данные.

Примечание: СИПРИ каждый год пересматривает данные по ядерным силам стран мира, опираясь на новые сведения и дополнения прежних оценок. Данные на январь 2021 г. замещают все предыдущие данные СИПРИ по ядерным силам стран мира.

[a] Боезаряды, установленные на ракетах или размещенные на базах вместе с оперативно развернутыми силами.

[b] Боезаряды, размещенные на центральных складах и требующие подготовки для оперативного развертывания (т.е. перевозки и установки на носители).

[c] Включая приблизительно 1400 стратегических боезарядов, установленных на баллистических ракетах, около 300 боезарядов, хранящихся на базах бомбардировщиков в США, а также около 100 нестратегических (тактических) ядерных бомб, размещенных за пределами США на партнерских базах стран НАТО.

[d] Включая около 130 нестратегических ядерных бомб в хранилищах на территории США.

[e] Снятые с вооружения боезаряды, ожидающие утилизации.

[f] Включая приблизительно 1425 стратегических боезарядов на баллистических ракетах и около 200 на базах тяжелых бомбардировщиков.

[g] Включая около 960 боезарядов стратегических сил и около 1910 боезарядов для нестратегического ядерного оружия в центральных хранилищах.

[h] В 2010 г. британское правительство заявило, что запас ядерных боезарядов в стране не будет превышать 225 ед. Здесь предполагается, что по состоянию на январь 2021 г. арсенал по-прежнему находился в этих пределах. Запланированный к середине 2020-х годов процесс сокращения арсенала до 180 боезарядов был прерван пересмотренным решением правительства, принятым в 2020 г. и обнародованным в 2021 г. По этому решению новый потолок для объема ядерного арсенала составляет 260 боезарядов.

[i] Предполагается, что 10 боезарядов, приписанных к палубной авиации Франции, в нормальных условиях не развернуты и находятся в центральных хранилищах.

[j] Здесь оценивается число боезарядов, которые Северная Корея потенциально могла бы произвести с учетом наработанных количеств расщепляющихся материалов. Доступных открытых сведений о том, что Северная Корея произвела боезаряд, пригодный к доставке межконтинентальной баллистической ракетой, нет, но она может располагать небольшим числом боезарядов для ракет средней дальности.

[k] Суммарные данные приведены без учета Северной Кореи и округлены до ближайших пяти боезарядов.

свои мощности по производству плутония. Северная Корея для использования в ядерном оружии производила плутоний, однако могла нарабатывать и ВОУ. Все страны, обладающие гражданской атомной промышленностью, способны нарабатывать расщепляющиеся материалы (см. раздел X).

Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

I. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ США

Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

По состоянию на январь 2021 г. арсенал ядерного оружия США составлял примерно 3800 боезарядов – примерно столько же, сколько и в январе 2020 г. Приблизительно 1800 из них – а именно, 1700 стратегических и 100 нестратегических (тактических) боезарядов – были развернуты на самолетах, баллистических ракетах и подводных лодках. Кроме того, около 2000 боезарядов размещались в резерве и еще около 1750 боезарядов, снятых с вооружения, ожидали утилизации (на 250 меньше, чем по оценкам на 2020 г.), что в целом составляло запас объемом приблизительно 5550 ядерных боезарядов (см. табл. 10.2).

Оценки основываются на доступных открытых сведениях об американском ядерном арсенале. В 2010 г. в США впервые полностью рассекретили исторические сведения о динамике объемов ядерного арсенала страны, но с 2019 г. наблюдается сдвиг в сторону политики меньшей транспарентности[1]. Об этом свидетельствует тот факт, что в 2020 г., как и в 2019 г., администрация президента США Дональда Трампа отказалась рассекречивать число ядерных боезарядов в арсенале и число снятых с вооружения ядерных боезарядов, которые были демонтированы в течение года[2]. Этот ничем не объясненный отказ дал другим ядерным державам политический повод снизить транспарентность в области ядерного оружия и существенно затруднил точную независимую оценку ядерного арсенала США.

В 2020 г. США продолжали исполнять требования об уровне окончательных потолков, предписанные Договором 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договором СНВ-3), который устанавливает предельные значения для числа боезарядов американских и российских стратегических ядерных сил[3]. Количество развернутых боезарядов, приведенное ниже, отличается от сведений, сообщаемых по Договору СНВ-3, потому что соглашение приписывает один боезаряд каждому развернутому бомбардировщику, хотя бомбардировщики не несут ядерное оружие при обычной обстановке, а также не засчитываются боезаряды, размещенные в хранилищах на базах бомбардировщиков.

---

[1] См., например, US Department of Defense, ‘Increasing transparency in the US nuclear weapons stockpile’, Fact sheet, 3 May 2010.

[2] Kristensen, H. M., ‘Trump administration again refuses to disclose nuclear stockpile size’, Federation of American Scientists (FAS) Strategic Security Blog, 3 Dec. 2020.

[3] Краткое содержание Договора СНВ-3 и другую информацию о нем см. в разд. III Дополнения А настоящего издания. Относительно переговоров о продлении действия Договора СНВ-3 см. разд. I гл. 11 настоящего издания.

Таблица 10.2. Ядерные силы США по состоянию на январь 2021 г.

Все значения приблизительны, а некоторые основаны на оценках авторов.
Итоги по стратегическим и нестратегическим силам округлены до пяти боезарядов.

Тип	Обозначение	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов	Кол-во боезарядов[b]
Стратегические силы						**3570**
Бомбардировщики		*107/66*[c]				*848*[d]
B-52H	Stratofortress	87/46	1961	16 000	20 x КРВБ 5–150 кт[e]	528[f]
B-2A	Spirit	20/20	1994	11 000	16 x бомбы B61–7,–11, B83–1[g]	320
МБР		*400*				*800*[h]
LGM-30G	Minuteman III					
	Mk-12A	200	1979	13 000	1–3 x W78 335 кт	600[i]
	Mk-21 SERV	200	2006	13 000	1 x W87 300 кт	200[j]
БРПЛ		*14/280*[k]				*1920*[l]
UGM-133A	Trident II (D5/D5LE)	. .				
	Mk-4	. .	1992	>12 000	1–8 x W76–0 100 кт	–[m]
	Mk-4A	. .	2008	>12 000	1–8 x W76–1 90 кт	1511
	Mk-4A	. .	2019	>12 000	1 x W76–2 8 кт	25[n]
	Mk-5	. .	1990	>12 000	1–8 x W88 455 кт	384
Нестратегические силы						**230**[o]
F-15E	Strike Eagle	. .	1988	3840	5 x B61–3,–4[p]	80
F-16C/D	Falcon	. .	1987	3200[q]	2 x B61–3,–4	70
F-16MLU	Falcon (НАТО)	. .	1985	3200	2 x B61–3,–4	40
PA-200	Tornado (НАТО)	. .	1983	2400	2 x B61–3,–4	40
Итого боезарядов на вооружении						**3800**[r]
Кол-во развернутых боезарядов						1800[s]
Кол-во боезарядов в резерве						2000
Кол-во снятых с вооружения боезарядов, ожидающих демонтажа[t]						**1750**
Итого боезарядов						**5550**[u]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; – = ноль или пренебрежимо малое значение; БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования; кт = килотонна; МБР = межконтинентальная баллистическая ракета; НАТО = Организация Североатлантического договора; SERV = головная часть повышенной безопасности.

Примечание: В таблице приведено общее число боезарядов, доступных для установки на системы доставки. Лишь некоторые из них развернуты, а число стратегических боезарядов не обязательно совпадает с засчетными данными Договора 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договора СНВ-3).

[a] Для самолетов приведена максимальная дальность полета без дозаправки. Все самолеты, способные нести ядерное оружие, могут быть дозаправлены в воздухе. Фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана, установленного вооружения и дозаправки в полете.

[b] Это число показывает общее количество боезарядов, приписанных к системам доставки ядерного оружия. Лишь часть из них установлена на ракетах и развернута на авиабазах.

[c] Первое значение – это общее число бомбардировщиков данного типа, а второе – число бомбардировщиков, способных доставлять ядерное оружие. США объявили, что они не будут держать в развернутом состоянии более 60 ядерных бомбардировщиков, но в обычных условиях развернуты всего около 50, остальные находятся на обслуживании.

[d] Из общего числа 848 боезарядов, приписанных к бомбардировщикам, около 300 (200 КРВБ и 100 авиабомб) развернуты на базах бомбардировочной авиации, остальные находятся на центральных базах хранения. Большая часть свободнопадающих авиабомб не готова к применению, их намечено снять с вооружения после принятия на вооружение в начале 2020-х годов бомбы B61–12.

[e] B-52H в текущей конфигурации не приспособлен для доставки свободнопадающих ядерных авиабомб.

[f] В 2006 г. Минобороны США решило в будущем ограничить арсенал КРВБ 528 ракетами. Не исключено, что с тех пор арсенал еще немного сократился. Burg., R. (Maj. Gen.), 'ICBMs, helicopters, cruise missiles, bombers and warheads', Statement, US Senate, Armed Services Committee, Strategic Forces Subcommittee, 28 Mar. 2007, p. 7.

[g] Свободнопадающие стратегические авиабомбы приписаны лишь к бомбардировщикам B-2A. Их максимальная мощность составляет 360 кт для B61–7, 400 кт для B61–11, 1200 кт для B83–1. Однако все они, кроме B61–11, могут применяться и на меньшую мощность. Большинство бомб B83–1 переведено в неактивный резерв, и учения самолетов B-2A с ними проводятся крайне редко. Администрация президента Барака Обамы приняла решение снять бомбы B83–1 с вооружения после того, как будут развернуты бомбы B61–12, но в «Обзоре ядерной политики» от 2018 г. указано, что, возможно, бомбы B83–1 останутся на вооружении на более долгий срок.

[h] Из 800 приписанных к МБР боезарядов лишь 400 ед. развернуты на ракетах. Остальные размещены на центральных базах хранения.

[i] Из общего числа боезарядов W78 развернуты лишь 200. Остальные находятся на центральных базах хранения.

[j] По оценкам СИПРИ, еще 340 боезарядов W87, вероятно, находятся на долговременном хранении отдельно от общего арсенала; их планируется использовать в программе замены боезарядов W78 (W87–1).

[k] Первое значение – это общее число атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) на флоте США, второе – максимальное число ракет, которое они могут нести. Несмотря на то, что 14 ПЛАРБ могут нести до 280 ракет, в обычной обстановке в любой данный момент времени две лодки проходят ремонт и перезарядку реакторов и не несут ракет. Оставшиеся 12 ПЛАРБ могут нести до 240 ракет, но одна–две из них обычно проходят техническое обслуживание и могут ракет не иметь. На сентябрь 2020 г. по засчетным данным Договора СНВ-3 числилось 11 ПЛАРБ, развернутых с 220 БРПЛ.

[l] Из этих 1920 боеголовок для БРПЛ развернуты на подводных лодках чуть более 1000, остальные находятся на центральных базах хранения. Хотя в соответствии с Договором 1991 г. о сокращении стратегических наступательных вооружений (Договором СНВ-1) за каждой ракетой D5 засчитывается восемь боезарядов, а летные испытания она прошла с 14 боезарядами, ВМС США сократили число боеголовок на них в среднем до 4–5 ед. Ракеты D5 с новыми маломощными боезарядами W76–2 несут только по одной боеголовке.

[m] Здесь предполагается, что все W76–0 заменены на W76–1.

[n] Согласно официальным лицам военного ведомства США, в обычных условиях новый маломощный боезаряд W76–2 будет развернут как минимум на двух ПЛАРБ, находящихся на боевом дежурстве в Атлантике и Тихом океане.

[o] Приблизительно 100 из 230 тактических авиабомб размещены на шести авиабазах НАТО за пределами территории США. Остальные бомбы находятся на центральных базах хранения в США. После развертывания B61–12 более старые модификации бомбы B61 будут демонтированы.

[p] Максимальная мощность тактических бомб составляет 170 кт для B61–3 и 50 кт для B61–4. Все они имеют регуляторы для применения и на меньшую мощность. Бомбы B61–10 были сняты с вооружения в 2016 г.

[q] Согласно большинству источников, перегоночная дальность этих самолетов без дозаправки составляет 2400 км, однако *Lockheed Martin*, производитель F-16, указывает перегоночную дальность в 3200 км.

[r] Из этих 3800 боезарядов приблизительно 1800 развернуты на баллистических ракетах, на базах бомбардировщиков в США и на шести авиабазах НАТО за пределами США. Остальные размещены на центральных базах хранения.

[s] Количество развернутых боезарядов в таблице отличается от данных, задекларированных в режиме Договора СНВ-3, так как договор приписывает одному развернутому бомбардировщику один боезаряд (хотя в обычных условиях бомбардировщики не несут ядерного оружия) и не учитывает ядерное оружие, находящееся в хранилищах на их базах.

[t] Вплоть до 2018 г. правительство США каждый год публиковало количество демонтированных боезарядов, однако администрация Трампа положила конец этой практике. Основываясь на предшествующей динамике и завершении программы продления сроков эксплуатации боезарядов W76–1, СИПРИ полагает, что в 2020 г. были демонтированы приблизительно 250 боезарядов (но, возможно, и больше).

[u] Помимо этих боеприпасов в сборе, еще около 20 тыс. плутониевых сердечников хранятся на заводе *Pantex* (штат Техас) и, вероятно, 4 тыс. урановых сборок вторых ступеней для термоядерных боеприпасов находятся на объекте Y-12 в Ок-Ридже (штат Теннесси).

Источники: Министерство обороны США, различные бюджетные доклады, планы, пресс-релизы и документы, полученные на основании Закона о свободе информации; Министерство энергетики США, различные бюджетные доклады и планы; ВВС США, ВМС США и Министерство энергетики США, личные контакты с представителями ведомств; ‘Nuclear notebook’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; оценки авторов.

Роль ядерного оружия в военной доктрине США

Согласно «Обзору ядерной политики» (ОЯП) от 2018 г., «Соединенные Штаты будут рассматривать вопрос о применении ядерного оружия только в исключительных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов Соединенных Штатов, их союзников и партнеров»[4]. Далее в ОЯП уточняется, что США оставляют за собой право использовать ЯО первыми в конфликте и могут применить его «в ответ на существенное неядерное стратегическое нападение» на «гражданское население или инфраструктуру США, союзного или партнерского государства, на ядерные силы США или их союзников, их системы связи и боевого управления, системы предупреждения о ракетном нападении»[5].

В течение 2020 г. США продолжали действовать в соответствии с положениями ОЯП 2018 г., включая увеличение в 2021 фин. г. на 25% финансирования Национального управления ядерной безопасности, которое, в числе прочего, отвечает за исследования и разработки в области создания ядерных

[4] US Department of Defense (DOD), *Nuclear Posture Review 2018* (DOD: Arlington, VA, Feb. 2018), p. 21.

[5] US Department of Defense (сноска 4), p. 21.

боеприпасов и программы закупок[6]. Администрация Трампа продолжала вести несколько крупномасштабных программ в области ЯО, запущенных при президента Бараке Обаме, включая программы модернизации для всех трех компонентов ядерной триады. Администрация Трампа также продолжала реализовывать и несколько своих собственных программ нестратегического ядерного оружия. Например, в 2020 г. США закончили развертывание ядерных боезарядов малой мощности W76–2 на своих атомных подводных лодках с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) в Атлантике и Тихом океане и продвинулись в планировании принятия на вооружение новых ядерных крылатых ракет морского базирования (SLCM-N; см. ниже).

Обоснование для развертывания ядерных боезарядов малой мощности и разработки SLCM-N, приведенное в ОЯП 2018 г., отражало важные доктринальные изменения в американском ядерном планировании. Согласно ОЯП, боезаряды W76–2 должны предоставить США оперативно применяемый потенциал малой мощности, предназначенный для сдерживания России от эскалации путем первого применения нестратегического ядерного оружия в том случае, если та посчитает, что проигрывает войну, которая ведется обычными средствами[7]. Однако открыто доступных свидетельств подобных сдвигов в ядерной доктрине России практически нет[8]. W76–2 и SLCM-N недвусмысленно предназначены для восстановления американского потенциала нестратегических ядерных операций, который с момента окончания холодной войны заметно потерял важность в глазах американских военных. В частности, документ Минобороны США от 2020 г. подчеркивает, что SLCM-N «предоставит дополнительный потенциал ограниченного применения, который противник будет вынужден учитывать при рассмотрении сценариев ядерного шантажа», а ОЯП утверждает, что это оружие «расширяет набор доступных для США убедительных сценариев ответа на ядерные или стратегические неядерные нападения»[9]. В то же время ядерный удар в ответ

---

[6] Woolf, A. F., *Energy and Water Development Appropriations: Nuclear Weapons Activities*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R44442 (US Congress, CRS: Washington, DC, 22 Dec. 2020), p.i. Американский финансовый год начинается 1 октября предшествующего года, и заканчивается 30 сентября. О военных расходах США см. в разд. I гл. 8 настоящего издания.

[7] US Department of Defense (сноска 4), pp. 8, 53–55.

[8] Bruusgaard, K. V., 'Here's why US tactical nukes are a bad idea', *National Interest*, 10 Dec. 2018; Oliker, O. and Baklitskiy, A., 'The Nuclear Posture Review and Russian "de-escalation": A dangerous solution to a nonexistent problem', War on the Rocks, 20 Feb. 2018; и Oliker, O., 'Russia's nuclear doctrine: What we know, what we don't, and what that means', Center for Strategic and International Studies (CSIS), May 2016.

[9] US Office of the Under Secretary of Defense for Policy, *Strengthening Deterrence and Reducing Nuclear Risks*, part II, *The Sea-Launched Cruise Missile-Nuclear (SLCM-N)* (US Department of State, Office of the Under Secretary of State for Arms Control and International Security: Washington, DC, 23 July 2020), p. 3; и US Department of Defense (сноска 4), p. xiii. Общие положения «Обзора ядерной политики» и другую информацию о нем см. в Кристенсен Х.М. «Ядерные силы США», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 334–339.

на неядерное стратегическое нападение представляет собой применение ядерного оружия первым – то есть ровно то самое действие, за включение которого в свою предполагаемую доктрину ОЯП критикует Россию.

Основываясь на более агрессивной формулировке ядерной политики, установленной в ОЯП, администрация Трампа в конце 2020 г. обнародовала планы по созданию принципиально нового ядерного боезаряда, известного как W93 (см. ниже)[10]. Он может стать первым полностью новым боезарядом, разработанным в США после окончания холодной войны. W93 был частью более широкого плана модернизации ядерного оружия, изложенного в «Плане управления арсеналом ядерного оружия» (*Nuclear Weapons Stockpile and Management Plan*) Национального управления ядерной безопасности, который удваивает число программ новых ядерных боезарядов в сравнении с предыдущим планом, опубликованным в 2019 г.[11]

Стратегические ядерные силы

Американские стратегические наступательные ядерные силы включают тяжелые бомбардировщики, межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) наземного базирования и ПЛАРБ. Все эти силы, также известные как триада, мало изменились за 2020 г. По оценкам СИПРИ, к триаде приписано 3570 ядерных боезарядов, из которых около 1700 боезарядов развернуты на ракетах и базах бомбардировщиков.

Авиация и оружие воздушного базирования

ВВС США на данный момент эксплуатируют флот из 169 тяжелых бомбардировщиков: 62 B-1B, 20 B-2A и 87 B-52H. Из них оборудованы для несения ядерного оружия 66 самолетов: 20 B-2A и 46 B-52H. Самолеты B-2A несут свободнопадающие авиабомбы (B61–7, B61–11 и B83–1), а самолеты B-52H – крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) AGM-86B с ядерным боезарядами W80–1. По оценкам СИПРИ, к стратегическим бомбардировщикам приписаны около 850 ядерных боезарядов, из которых около 300 развернуты на базах бомбардировщиков и могут быть подготовлены к применению за короткое время.

Самолеты B-2A и B-52H проходят модернизацию, направленную на повышение их способности безопасно принимать и передавать данные о ядерных операциях. Это включает в себя возможность взаимодействовать с сетью современных спутников крайневысокочастотной (КВЧ) связи

[10] US Department of Energy, National Nuclear Security Administration (NNSA), *Fiscal Year 2021 Stockpile Stewardship and Management Plan – Biennial Plan Summary*, Report to Congress (NNSA: Washington, DC, Dec. 2020), pp. 2–6. См. также Kristensen, H. M., ‘NNSA nuclear plan shows more weapons, increasing costs, less transparency’, Federation of American Scientists (FAS) Strategic Security Blog, 30 Dec. 2020.

[11] US Department of Energy (сноска 10).

(*Advanced Extreme High Frequency*), используемой президентом США и военным руководством для передачи приказов на запуск и управления операциями ядерных сил[12].

Полным ходом идет разработка дальнего ударного бомбардировщика следующего поколения, известного как B-21 *Raider*; ведется постройка двух первых самолетов для летных испытаний[13]. Он сможет применять два типа ядерного оружия: корректируемые ядерные авиабомбы B61–12, серийное производство которых начнется уже скоро и которые могут использоваться также с борта нестратегической авиации малого радиуса действия (см. ниже); и находящиеся в данный момент в разработке крылатые ракеты LRSO. Планируется, что бомбардировщик будет передан в войска в середине 2020-х годов[14]. B-21 заменит самолеты B-1B и B-2A на авиабазах Дайс (штат Техас), Элсуорт (штат Южная Дакота) и Уайтмен (штат Миссури)[15]. B-21, способный нести ядерное оружие, также заменит неядерные бомбардировщики B-1B, что повлечет за собой «возобновление требований по ядерным операциям»[16]. Таким образом, число американских баз бомбардировщиков с инфраструктурой для хранения ядерного оружия возрастет с двух по состоянию на январь 2021 г. до пяти к началу 2030-х годов[17]. По планам ВВС США предусмотрена закупка как минимум 100 B-21 (возможно, вплоть до 145 машин) к середине 2030-х годов[18], однако окончательное количество будет определяться решениями о финансировании, принятыми Конгрессом США.

---

[12] US Department of Defense (DOD), *Fiscal Year (FY) 2021 Budget Estimates: Air Force: Justification Book*, vol. 3a, *Research, Development, Test & Evaluation, Air Force*, vol. III, part 1 (DOD: Arlington, VA, Feb. 2020), pp. 109–182, 203–221.

[13] Tirpak, J., 'Second B-21 under construction as bomber moves toward first flight', *Air Force Magazine*, 15 Jan. 2021.

[14] Gertler, J., *Air Force B-21 Raider Long-range Strike Bomber*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress R44463 (US Congress, CRS: Washington, DC, 13 Nov. 2019), p. 10.

[15] US Air Force, Secretary of the Air Force Public Affairs, 'Air force selects locations for B-21 aircraft', 2 May 2018.

[16] Dawkins, J. C., Commander, 8th Air Force and Joint-Global Strike Operations Center, Barksdale AFB, 'B21 General Dawkins intro', YouTube, 19 Mar. 2020, 01:35.

[17] Kristensen, H. M., 'USAF plans to expand nuclear bomber bases', Federation of American Scientists (FAS) Strategic Security Blog, 17 Nov. 2020.

[18] Tirpak, J., 'A new bomber vision', *Air Force Magazine*, 1 June 2020.

Ракеты наземного базирования

По состоянию на январь 2021 г. в США были развернуты 400 МБР *Minuteman* III в 450 шахтных пусковых установках в составе трех ракетных крыльев. 50 пустых шахт из общего числа в 450 поддерживаются в состоянии готовности и, при необходимости, в них могут быть загружены ракеты, находящиеся на хранении[19].

Каждая МБР *Minuteman* III вооружена одним боезарядом: либо 335-килотонным W78, либо 300-килотонным W87. Боезаряд W78 устанавливается внутрь боевого блока Mk-12A, а боезаряд W87 – внутрь боевого блока Mk-21. Ракеты с W78 могут быть доукомплектованы еще двумя боеголовками, что доведет общее их количество на ракете до трех в составе разделяющейся головной части индивидуального наведения (РГЧ ИН). По оценкам СИПРИ, к группировке МБР приписаны 800 боезарядов, из которых 400 непосредственно развернуты на ракетах.

ВВС США начали разработку МБР следующего поколения *Ground Based Strategic Deterrent* (GBSD), которая по графику должна начать заменять собой *Minuteman* III с 2028 г., и полностью завершить эту замену к 2036 г.[20] 8 декабря 2020 г. ВВС США заключили с корпорацией *Northrop Grumman*, единственным участником тендера, контракт объемом 13.3 млрд долл. на инженерную разработку изделия и подготовку производства. Согласно сообщению ВВС США, GBSD будет «модульной конструкцией», обладающей «эволюционно развитой боевой эффективностью», что обеспечит группировке МБР США «повышенную точность, увеличенную дальность и улучшенную надежность»[21]. Однако пока обоснования того, почему такие «улучшенные возможности» необходимы для выполнения задач, закрепленных за группировкой МБР, публично не приводились.

Прогнозная стоимость программы продолжает расти, и отсутствие конкуренции на контрактном тендере может ликвидировать саму возможность сэкономить средства. Общая прогнозная стоимость выросла с 62.5 млрд долл. в 2015 г. до 95.8 млрд долл. в 2020 г.[22] По прогнозам Бюджетного управления Конгресса США в 2019 г., только на десятилетний период 2019–2028 гг. расходы составят 61 млрд долл., что на 18 млрд долл. больше, чем

---

[19] Willett, E., ‘AF meets New START requirements’, US Air Force Global Strike Command, 28 June 2017.

[20] Richard, C. A., Commander, US Strategic Command, Statement, US Senate, Armed Services Committee, 13 Feb. 2020, p. 9.

[21] US Air Force, Secretary of the Air Force Public Affairs, ‘Department of the Air Force awards contract for new ICBM that enhances, strengthens US triad’, 8 Sep. 2020.

[22] Reif, K., ‘New ICBM replacement cost revealed’, *Arms Control Today*, vol. 47, no. 2 (Mar. 2017); и Burns, R., ‘Pentagon estimates cost of new nuclear missiles at $95.8B’, Associated Press, 20 Oct. 2020.

по оценке 2017 г. на период 2017–2026 гг.[23] Стоимость, скорее всего, и дальше будет расти, что, возможно, поставит под сомнение снятие с вооружения существующей группировки ракет *Minuteman* III.

ВВС США также ведут модернизацию ядерных боезарядов, которыми будет оснащаться GBSD. Поначалу некоторые из них будут также использованы для перевооружения ракет *Minuteman* III на последний период их службы. Боевой блок W87/Mk-21 модернизируется с установкой нового запала (системы предохранения, взведения и подрыва), а боевой блок W78/Mk-12A будет полностью снят с вооружения. Боезаряды, которые должны прийти им на смену, ранее были известны как IW-1 (*Interoperable Warhead*), но с 2018 г. им дали обозначение W87–1, что отражает факт использования в боезаряде плутониевого сердечника от W87 и мощных взрывчатых веществ пониженной чувствительности – вместо обычных взрывчатых веществ, как в W78[24]. Оценка стоимости программы W87–1 дает диапазон от 11.8 до 15 млрд долл., но в ней не учтены затраты на производство плутониевых сердечников для боезарядов[25].

Ракеты морского базирования

ВМС США эксплуатируют флот из 14 ПЛАРБ типа *Ohio*, из которых при обычных условиях в каждый момент времени 12 рассматриваются как боеготовые и две – как проходящие перегрузку реакторов. Восемь из них базируются в Китсапе (штат Вашингтон), а шесть – в Кингс-Бее (штат Джорджия).

Каждая ПЛАРБ типа *Ohio* может нести до 20 баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) *Trident* II D5. Для достижения соответствия потолкам Договора СНВ-3 по развернутым пусковым установкам стратегических носителей на каждой лодке выведены из эксплуатации по четыре пусковые шахты из изначально имевшихся 24, поэтому 12 боеготовых субмарин могут нести не более 240 ракет[26]. Обычно от восьми до десяти лодок одновременно находятся в море, из них четыре-пять дежурят в назначенных районах боевого патрулирования с готовностью к запуску ракет в пределах 15 мин. от получения приказа.

---

[23] Bennett, M., ‘Projected costs of US nuclear forces, 2019 to 2028’, US Congressional Budget Office, Jan. 2019, p. 9.

[24] Padilla, M., ‘Sandia on target for first Mk21 Fuze flight test in 2018’, *Sandia LabNews*, vol. 70, no. 6 (16 Mar. 2018); и US Department of Energy, National Nuclear Security Administration (NNSA), *W78 Replacement Program (W87–1): Cost Estimates and Use of Insensitive High Explosives*, Report to Congress (NNSA: Washington, DC, Dec. 2018), pp. III, 7.

[25] US Department of Energy (сноска 10), pp. 5–32, 5–33.

[26] US Navy Office of Information, ‘Fleet ballistic missile submarines – SSBN’, America’s Navy, 29 Jan. 2019.

БРПЛ *Trident* II D5 несут два основных типа боезарядов: 455-килотонный W88 и W76, который существует в двух версиях: 90-килотонный W76–1 и боезаряд малой мощности W76–2[27]. Боезаряд W88 устанавливается в боевой блок Mk-5, боезаряды W76–1 и W76–2 используют боевой блок Mk-4A. Mk-4A комплектуется новой системой подрыва, которая повышает разрушительное воздействие[28]. Каждая БРПЛ может нести до восьми боевых блоков, но обычно несет в среднем четыре–пять. По оценкам СИПРИ, к группировке ПЛАРБ приписаны 1920 боезарядов, из которых на ракетах развернуты около 1000[29].

Новейший боезаряд малой мощности W76–2 впервые был развернут в конце 2019 г. на борту ракетоносца SSBN-734 *Tennessee* во время дежурства в Атлантике, а сейчас развернут на лодках, дежурящих как в Атлантике, так и в Тихом океане[30]. Это модификация боезаряда W76–1, и его мощность, оценочно, составляет около 8 кт[31]. Как уже указывалось, в ОЯП от 2018 г. утверждается, что этот боезаряд необходим для сдерживания России от возможного первого применения маломощного нестратегического ядерного оружия, даже несмотря на то, что США уже имеют в своих арсеналах, по оценкам, около 1050 ед. ядерного оружия воздушного базирования, с возможностью установки на них зарядов малой мощности при применении[32].

С 2017 г. флот ведет замену БРПЛ *Trident* II D5 на усовершенствованную версию, известную как D5LE (*Life Extended* [т.е. «продленного срока службы» – *Прим. ред.*]). Планируется завершить ее модернизацию в 2024 г.[33] Ракеты D5LE оснащаются новой системой наведения Mk-6. Ракеты D5LE будут устанавливаться на лодки типа *Ohio* вплоть до конца срока их службы (т.е. до 2042 г.), а также на британские субмарины с ракетами *Trident* (см. раздел III). Новый тип ПЛАРБ *Columbia* на первых порах также будет вооружаться ракетами D5LE, но постепенно, начиная с 2039 г., они будут

---

[27] Более старая версия W76–0 снимается или уже полностью снята с вооружения.

[28] Kristensen, H. M., McKinzie, M., and Postol, T. A., ‘How US nuclear forces modernization is undermining strategic stability: The burst-height compensating super-fuze’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 1 Mar. 2017.

[29] US Department of State, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, ‘New START Treaty aggregate numbers of strategic offensive arms’, Fact sheet, 1 Dec. 2020.

[30] Arkin, W. M. and Kristensen, H. M., ‘US deploys new low-yield nuclear submarine warhead’, Federation of American Scientists (FAS) Strategic Security Blog, 29 Jan. 2020; и US Department of Defense, ‘Statement on the fielding of the W76–2 low-yield submarine--launched ballistic missile warhead’, Press release, 4 Feb. 2020.

[31] По данным частного общения автора с официальными лицами военного ведомства (2019–2020 гг.).

[32] US Department of Defense (сноска 4), pp. 54–55; и Kristensen, H. M., ‘The flawed push for new nuclear weapons capabilities’, Federation of American Scientists (FAS) Strategic Security Blog, 29 June 2017. Оценка покрывает как стратегическое, так и нестратегическое ядерное оружие, но не включает авиабомбы B61–11, имеющие только единственный вариант применения с высокой мощностью.

[33] Wolfe, J., Director of US Strategic Systems Programs, Statement, US Senate, Armed Services Committee, Strategic Forces Subcommittee, 1 May. 2019, p. 4.

замещены модернизированными БРПЛ D5LE2[34]. Первая из ПЛАРБ типа *Columbia*, SSBN-826 *Columbia*, по плану выйдет на боевое патрулирование в 2031 г.

Национальное управление ядерной безопасности начало проектные работы по новому боезаряду W93 в интересах оснащения ракеты D5LE2 – в дополнение к W88 и W76. Боезаряды W93 будут размещаться в новом боевом блоке Mk-7, который также будет передаваться и британскому Королевскому флоту. Согласно сообщению Минобороны США, боевой блок W93/Mk-7 будет легче имеющихся боеголовок для БРПЛ, несмотря на то, что в интересах технической безопасности в нем будут использоваться взрывчатые вещества пониженной чувствительности вместо высокочувствительных. Он также «будет обеспечивать бóльшую эффективность нацеливания за счет расширения перечня целей, которые боеголовка может поражать, тем самым увеличивая гибкость и эффективность нацеливания», что «улучшит способность группировки ПЛАРБ держать под прицелом все цели, предусмотренные текущим планированием»[35]. Производство боезаряда начнется в середине 2030-х годов[36].

Нестратегические ядерные силы

Американские нестратегические (тактические) ядерные силы включают ядерные авиабомбы, доставляемые целым рядом типов истребителей--бомбардировщиков малого радиуса действия, а потенциально и ядерной КРМБ будущего типа.

Оружие ВВС

США имеют в своих арсеналах один основной тип нестратегического ядерного оружия – свободнопадающие авиабомбы B61 в двух вариантах (B61–3 и B61–4)[37]. Всего в хранилищах остается около 230 тактических авиабомб B61.

---

[34] Wolfe, J., Director of US Strategic Systems Programs, 'FY2021 budget request for nuclear forces and atomic energy defense activities', Statement, US House of Representatives, Armed Services Committee, Strategic Forces Subcommittee, 3 Mar. 2020, p. 5.

[35] US Department of Defense, 'W93/Mk7 Navy warhead: Developing modern capabilities to address current and future threats', May 2020, p. 2. Документ частично доступен в сети Интернет.

[36] US Department of Defense (сноска 35), p. 2.

[37] Третий вариант (B61–10) снят с вооружения в сентябре 2016 г. US Department of Energy, National Nuclear Security Administration (NNSA), *Fiscal Year 2018 Stockpile Stewardship and Management Plan*, Report to Congress (NNSA: Washington, DC, Nov. 2017), figure 1–7, pp. 1–13.

СИПРИ полагает, что США в интересах возможного применения истребительно-бомбардировочной авиацией развернули примерно 100 из этих бомб на шести авиабазах в пяти странах Организации Североатлантического договора (НАТО): Авиано и Геди (Италия), Бюхель (Германия), Инджирлик (Турция), Кляйне Брогель (Бельгия), Волкель (Нидерланды)[38]. Оставшиеся бомбы B61 (около 130 ед.), как считается, хранятся на авиабазе Кёртленд (штат Нью-Мексико) и предназначены для возможного использования американской авиацией для поддержки союзников за пределами Европы, в т.ч. в Восточной Азии[39].

США почти завершили разработку корректируемой ядерной бомбы B61–12, которая заменит все существующие версии B61 (и стратегические, и нестратегические). Поставки были запланированы на 2020 г., но производственные проблемы в 2019 г. стали причиной задержки, и теперь поставка ожидается в 2022 г.[40] Новая версия оснащена управляемым комплектом хвостового оперения, позволяющим поражать цели с большей точностью, что подразумевает меньшую мощность боезаряда и потенциально меньший выброс радиоактивного заражения[41].

В 2020 г. продолжались работы по интеграции B61–12 в состав бортового вооружения самолетов авиации США и НАТО. Планируется устанавливать B61–12 на семи типах самолетов, используемых ВВС США и союзников: B-2A, новый B-21, F-15E, F-16C/D, F-16 MLU, F-35A и PA-200 *Tornado*[42]. Германия к 2030 г. собирается снять с вооружения самолеты типа *Tornado*. В 2020 г. немецкое правительство подчеркнуло необходимость продолжить участие Германии в планировании ядерных операций НАТО и внесло в национальный парламент предложение закупить в США 30 самолетов F/A-18E,

---

[38] Подробный обзор программ авиационных носителей двойного назначения США и НАТО см. в Кристенсен (сноска 9), с. 347–348; и Andreasen, S. et al., *Building a Safe, Secure, and Credible NATO Nuclear Posture* (Nuclear Threat Initiative: Washington, DC, Jan. 2018).

[39] US Department of Defense (сноска 4), p. 48.

[40] Gould, J. and Mehta, A., 'Nuclear gravity bomb and warhead upgrades face new delays', *Defense News*, 4 Sep. 2019; и Trevithick, J., 'F-15E Strike Eagle first jet cleared to employ Air Force's new B61–12 nuclear bombs', The Drive, 8 June 2020.

[41] Kristensen, H. M. and McKinzie, M., 'Video shows earth-penetrating capability of B61–12 nuclear bomb', Federation of American Scientists (FAS) Strategic Security Blog, 14 Jan. 2016.

[42] US Air Force (USAF), *Acquisition Annual Report Fiscal Year 2018: Cost-effective Modernization* (USAF: Arlington, VA, [n.d.]), p. 24.

специально оборудованных под несение новых ядерных бомб B61–12[43]. Окончательное решение о закупке будет приниматься парламентом в 2022 или 2023 гг.[44]

Оружие флота

Как указывалось, ОЯП от 2018 г. установил требования для новой ядерной КРМБ – SLCM-N[45]. В 2019 г. ВМС США начали работы по «анализу альтернатив» в отношении новой ракеты. Управлению программ стратегических вооружений ВМС было дано указание завершить исследование вовремя, чтобы включить результат в президентский запрос о военном бюджете на 2022 фин. г.[46]

По завершению холодной войны США уничтожили все нестратегическое ядерное оружие флота. Создание этой ракеты свидетельствовало бы о существенном изменении в стратегии ВМС США[47]. Если администрация президента Джо Байдена примет решение продлить эту программу и Конгресс США согласится ее финансировать, то новая ракета может быть развернута на многоцелевых субмаринах в конце 2020-х годов. Это потенциально способно привести к первому увеличению американских запасов ядерного оружия с 1996 г.

---

[43] German Federal Ministry of Defence, 'Bundeswehr strebt Brückenlösung für Tornado--Nachfolge an' [Бундесвер стремится найти промежуточное решение для преемника *Tornado*], 22 Apr. 2020; Wiegold, T., 'Verteidigungsministerium will Boeings F-18 als Brückenlösung' [Министерство обороны хочет F-18 от Боинга как промежуточное решение], Augengeradeaus.net, 21 Apr. 2020; и Gebauer, M. and von Hammerstein, K., 'Kramp--Karrenbauer sagt Washington Kauf von US-Kampfjets zu' [Крамп-Карренбауэр пообещала Вашингтону купить американские истребители], *Der Spiegel*, 19 Apr. 2020. О предполагаемой покупке Германией самолетов F/A-18E см. разд. III гл. 9 настоящего издания.

[44] German Federal Ministry of Defence (сноска 43).

[45] US Department of Defense (сноска 4), pp. 54–55.

[46] Wolfe (сноска 34), p. 8.

[47] Kristensen, H. M., 'Declassified: US nuclear weapons at sea', Federation of American Scientists (FAS) Strategic Security Blog, 3 Feb. 2016.

II. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ РОССИИ

Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

По состоянию на январь 2021 г. запас ядерного оружия России составлял приблизительно 4495 боезарядов – примерно на 180 ед. больше в сравнении с оценками на январь 2020 г. Примерно 2585 ед. из них относились к стратегическим наступательным вооружениям, из которых около 1625 ед. были оперативно развернуты на баллистических ракетах наземного и морского базирования, а также на базах бомбардировщиков. Россия также обладала примерно 1910 ед. нестратегического (тактического) ядерного оружия – небольшое увеличение по сравнению с оценками на январь 2020 г., в основном из-за развертывания ВМФ России оружия двойного назначения. Как считается, всё нестратегическое ядерное оружие находится в центральных хранилищах[1]. По оценкам, еще 1760 снятых с вооружения боезарядов ожидают демонтажа (на 300 ед. меньше, чем предполагалось на январь 2020 г.), что доводит общий запас ядерного оружия приблизительно до 6255 боезарядов (см. табл. 10.3).

Эти оценки основаны на известной открытой информации о российском ядерном арсенале. Из-за низкой транспарентности оценки и анализ совершенствования ядерного оружия в России содержат некоторую неопределенность, особенно в отношении значительного российского запаса нестратегического ядерного оружия. Тем не менее, имеется возможность привести разумную оценку прогресса модернизации ядерных сил России посредством изучения спутниковых снимков и иных форм анализа открытых источников, официальных заявлений, сообщений промышленности и интервью с представителями военного ведомства.

В 2020 г. Россия продолжала исполнять требования об уровне окончательных потолков, предписанные Договором 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договором СНВ-3)[2]. Договор устанавливает предельные значения для числа боезарядов американских и российских стратегических ядерных сил. Количество развернутых боезарядов, приведенное ниже, отличается от сведений, сообщаемых по Договору СНВ-3, потому что соглашение приписывает один боезаряд каждому развернутому бомбардировщику, хотя бомбардировщики не несут ядерное оружие при обычной обстановке, а также не засчитываются боезаряды, размещенные в хранилищах на базах бомбардировщиков.

---

[1] Обзор российских мест хранения ядерного оружия см. в Podvig, P. and Serrat, J., *Lock Them Up: Zero-Deployed Non-strategic Nuclear Weapons in Europe* (United Nations Institute for Disarmament Research: Geneva, 2017).

[2] US Department of State, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, ‘New START Treaty aggregate numbers of strategic offensive arms’, Fact sheet, 1 Dec. 2020. Краткое содержание Договора СНВ-3 и другую информацию о нем см. в разд. III Дополнения А настоящего издания. Относительно переговоров о продлении действия Договора СНВ-3 см. разд. I гл. 11 настоящего издания.

Таблица 10.3. Ядерные силы России по состоянию на январь 2021 г.

Все значения приблизительны и основаны на оценках авторов. Итоги по стратегическим и нестратегическим силам округлены до ближайших пяти боезарядов.

Тип/российское обозначение (обозначение НАТО)	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов	Кол-во боезарядов[b]
Стратегические наступательные вооружения					**2585**[c]
Авиация (бомбардировщики)	*68/50*[d]				*580*[e]
Ту-95МС/М (Bear)[f]	55/39	1981	6500–10 500	6–16 х КРВБ Х-55 (AS-15A) или Х-102 (AS-23B) 200 кт	448
Ту-160/М (Blackjack)	13/11	1987	10 500–13 200	12 х КРВБ Х-55СМ (AS-15B) или Х-102 (AS-23B) 200 кт; бомбы	132
Ракеты наземного базирования (МБР)	*310*				*1189*[g]
РС-20В (SS-18 Satan)	46	1992	11 000–15 000	10 х 500–800 кт	460
РС-18 (SS-19 Stiletto)	. .	1980	10 000	6 х 400 кт	. .[h]
«Авангард» (SS-19 Mod 4)[i]	4	2019	10 000	1 х ПКБ [400 кт]	4
РС-12М «Тополь» (SS-25 Sickle)	27	1985	10 500	1 х 800 кт	27
РС-12М2 «Тополь-М» (SS-27 Mod 1/silo)	60	1997	10 500	1 х 800 кт	60
РС-12М1 «Тополь-М» (SS-27 Mod 1/mobile)	18	2006	10 500	1 х [800 кт]	18
РС-24 «Ярс» (SS-27 Mod 2/mobile)	135	2010	10 500	4 х [100 кт]	540
РС-24 «Ярс» (SS-27 Mod 2/silo)	20	2014	10 500	4 х [100 кт]	80
РС-28 «Сармат» (SS-X-29)	. .	[2021]	>10 000	РГЧ ИН [. . кт]	. .
Ракеты морского базирования (БРПЛ)	*11/176*[j]				*816*[k]
РСМ-50 «Волна» (SS-N-18 M1 Stingray)	1/16	1978	6500	3 х 50 кт	48
РСМ-54 «Синева» (SS-N-23 M1)	6/96	1986/2007	9000	4 х 100 кт	384
РСМ-56 «Булава» (SS-N-32)	4/64	2014	>8050	6 х [100 кт]	384
Нестратегические силы					**1910**[l]
Ракеты ПРО, ПВО и береговой обороны	*886*				*387*
53Т6 (SH-08, Gazelle)	68	1986	30	1 х 10 кт	68
С-300/400 (SA-20/21)	750[m]	1992/2007	. .	1 х малой мощности	290
3М55 «Яхонт» (SS-N-26)	60	[2014]	>400	1 х [. . кт]	25
БРК «Редут» (SSC-1B Sepal)	8	1973	500	1 х 350 кт	4
Вооружение ВВС[n]	*260*				*500*
Ту-22М3 (Backfire-C)	60	1974	. .	3 х РВЗ; бомбы	300
Су-24М/М2 (Fencer-D)	70	1974	. .	2 х бомбы	70[o]
Су-34 (Fullback)	120	2006	. .	2 х бомбы	120[o]
Су-57 (Felon)	. .	[2020]	. .	[бомбы; РВЗ]	. .

Продолжение табл. 10.3

Тип/российское обозначение (обозначение НАТО)	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов	Кол-во боезарядов[b]
МиГ-31К (Foxhound)	10	2018	. .	1 х БРВЗ	10
Вооружение сухопутных войск	*164*				*90*
«Искандер-М» (SS-26 Stone)	144	2005	350[p]	[1 х 10–100 кт]	70[q]
9М729 (SSC-8)	20	2016	2350	1 х [.. кт]	20
Вооружение флота					*935*
Корабли, подлодки, морская авиация	Крылатые ракеты для поражения наземных целей; КРМБ, ПЛВ, ЗУР, глубинные бомбы, торпеды[r].				
Итого боезарядов на вооружении					**4495**
Кол-во развернутых боезарядов					1625[s]
Кол-во боезарядов в резерве					2870[t]
Кол-во снятых с вооружения боезарядов, ожидающих демонтажа					**1760**
Итого боезарядов					**6255**

. . = данные отсутствуют или неприменимы; [] = неопределенные данные; БРВЗ = баллистическая ракета «воздух-земля»; БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок; ЗУР = зенитная управляемая ракета; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования; КРМБ = крылатая ракета морского базирования; кт = килотонна; МБР = межконтинентальная баллистическая ракета; НАТО = Организация Североатлантического договора; ПКБ = планирующий крылатый блок; ПЛАРБ = атомная подводная лодка с баллистическими ракетами; ПЛВ = противолодочное вооружение; ПРО = противоракетная оборона; РВЗ = ракета «воздух–земля»; РГЧ ИН = разделяющаяся головная часть индивидуального наведения.

Примечание: В таблице приведено общее число боезарядов, доступных для установки на системы доставки. Лишь некоторые из них развернуты, а число стратегических боезарядов не обязательно совпадает с засчетными данными Договора СНВ-3.

[a] Дальность для самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана, установленного вооружения и дозаправки в полете.

[b] Здесь приводится общее число боезарядов, приписанных к средствам доставки, как развернутых, так и неразвернутых. Только некоторые из них развернуты на ракетах и на авиабазах.

[c] Примерно 1625 из этих стратегических боезарядов развернуты на баллистических ракетах наземного и морского базирования и на базах бомбардировщиков. Остальные находятся на центральных базах хранения.

[d] Первое число показывает общее количество бомбардировщиков в наличии, второе – количество бомбардировщиков, засчитываемых по условиям Договора СНВ-3. В связи с осуществляющейся в настоящее время модернизацией бомбардировщиков число фактически боеготовых машин оценить затруднительно.

[e] Бомбардировщики максимально могут нести около 740 ед. ядерного оружия, но в связи с тем, что лишь часть самолетов полностью боеготова, СИПРИ предполагает, что к Дальней авиации приписаны лишь 580 боезарядов, из которых приблизительно 200 ед. могут быть развернуты в хранилищах на двух базах бомбардировщиков. Остальные находятся на центральных базах хранения.

[f] Существует два подтипа самолетов Ту-95МС: Ту-95МС-6, который несет до шести ракет Х-55 во внутреннем отсеке, и Ту-95МС-16, который в дополнение может нести до 10 ракет Х-55 на внешней подвеске (всего 16 ракет). Оба типа проходят модернизацию. Модернизированная машина Ту-95МСМ может нести 8 ракет Х-102 на внешней подвеске и, вероятно, шесть во внутреннем отсеке (всего 14 ракет).

[g] Эти МБР могут нести суммарно до 1189 боезарядов, но предполагается, что реально на них размещено лишь 800 боезарядов, а остальные находятся на хранении.

[h] Вероятно, оставшиеся РС-18 сняты с вооружения.

[i] Ракета в качестве разгонного ускорителя использует МБР РС-18 (SS-19) с нагрузкой в виде ПКБ.

[j] Первое значение показывает общее число атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) в составе ВМФ России, второе – максимальное число ракет, которые они могут нести. Из 11 российских ПЛАРБ одна или две в каждый данный момент времени стоят на капитальном ремонте и не несут приписанные к ним ядерные ракеты и боезаряды.

[k] Число боезарядов, установленных на БРПЛ, как считается, сокращено в интересах соблюдения потолков Договора СНВ-3. По оценкам, оперативно развернуты всего 624 боезаряда из 816 возможных.

[l] Согласно заявлениям российского правительства, нестратегические ядерные боезаряды не развернуты вместе со средствами их доставки, а находятся на центральных базах хранения. Некоторые базы хранения расположены вблизи пунктов постоянной дислокации средств доставки.

[m] На территории России имеется по меньшей мере 80 районов развертывания зенитных ракетных систем С-300 и С-400. В районе в среднем находится 12 пусковых установок с двумя–четырьмя зенитными ракетами на каждой. Для каждой пусковой установки есть несколько запасных ракет.

[n] Здесь приводится оценка общего числа самолетов, способных доставлять ядерное оружие, однако предположительно лишь некоторые из них реально предназначены для этой задачи. Большинство из них может нести и более одного ядерного боезаряда. В числе других самолетов, способных доставлять ядерное оружие,– Су-25 (*Frogfoot*) и Су-30МК.

[o] Оценка основана на предположении о том, что половине самолетов назначены задачи по доставке ядерного оружия.

[p] Хотя, согласно многим неофициальным источникам и сообщениям в СМИ, ракета комплекса «Искандер-М» имеет дальность около 500 км, Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США оценивает ее в 350 км.

[q] Оценка основана на предположении о том, что около половины пусковых установок двойного назначения имеет задачи по применению ядерного оружия. Возможно, что крылатая ракета 9М728 (SSC-7, иногда именуется «Искандер-К») также может оснащаться ядерным боезарядом.

[r] Предположительно, ядерными торпедами вооружаются только подводные лодки.

[s] Количество развернутых боезарядов в таблице отличается от данных, задекларированных в режиме Договора СНВ-3, т. к. договор приписывает одному развернутому бомбардировщику один боезаряд (хотя в обычных условиях бомбардировщики не несут ядерного оружия) и не учитывает ядерное оружие, находящееся в хранилищах на их базах.

[t] К боезарядам резерва отнесены около 960 боезарядов стратегического и около 1910 боезарядов нестратегического ядерного оружия, находящихся на центральных базах хранения (см. сноску *l*).

Источники: Министерство обороны России, пресс-релизы; Государственный департамент США, Меморандумы о взаимопонимании к Договору СНВ-1 (1990 г.– июль 2009 г.); публикации о суммарных количествах вооружений по Договору СНВ-3 за разные годы; Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США (NASIC), доклад *Ballistic and Cruise Missile Threat* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017); US Department of Defense (DOD), *Nuclear Posture Review 2018* (DOD: Arlington, VA, Feb. 2018); US DOD, *Missile Defense Review 2019* (DOD: Arlington, VA, 2019); US Department of Defense, Office of the Deputy Assistant Secretary of Defense for Nuclear Matters (ODASDNM), *Nuclear Matters Handbook 2020* (ODASDNM: Arlington, VA, Mar. 2020); Министерство обороны США, различные выступления в Конгрессе; BBC Monitoring; сообщения российских СМИ; веб-сайт Russian Strategic Nuclear Forces; International Institute for Strategic Studies, *The Military Balance* (Routledge: London, различные выпуски); Cochran, T. B. et al., *Nuclear Weapons Databook*, vol. 4, *Soviet Nuclear Weapons* (Harper & Row: New York, 1989); *IHS Jane's Strategic Weapon Systems*, различные выпуски; *Proceedings*, US Naval Institute, различные выпуски; 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; оценки авторов.

Роль ядерного оружия в российской военной доктрине

В июне 2020 г. президент России Владимир Путин утвердил изменения в «Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Российская политика сдерживания содержит явные условия, при которых может применяться ядерное оружие: ответный удар при атаке на «критически важные государственные или военные объекты» с помощью баллистических ракет, ядерного или иного оружия массового уничтожения (ОМУ), и ответный удар при нападении «с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства»[3]. Эта формулировка совместима с предыдущими итерациями российской ядерной политики, а момент публикации изменений, вероятно, выбран для того, чтобы возразить на американские утверждения из «Обзора ядерной политики» от 2018 г. о том, что Россия может использовать ЯО на ранних стадиях конфликта с целью его «деэскалации» на благоприятных условиях (см. раздел I)[4].

Стратегические ядерные силы

По состоянию на январь 2021 г. Россия, по оценкам, располагала 2585 боезарядами, приписанными к стратегическим средствам доставки: дальним бомбардировщикам, межконтинентальным баллистическим ракетам (МБР) наземного базирования и баллистическим ракетам подводных лодок (БРПЛ). Это примерно на 145 ед. больше, чем в январе 2020 г. из-за развертывания МБР РС-24 «Ярс» (SS-27 Mod 2) и четырех атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) проекта 955 «Борей» (*Borey*)[5].

Авиация и оружие воздушного базирования

Российское командование Дальней авиации эксплуатирует флот, состоящий примерно из 13 бомбардировщиков Ту-160 (*Blackjack*) и 55 бомбардировщиков Ту-95МС (*Bear*)[6]. Не все они находятся в полной боеготовности, некоторые проходят модернизацию. Максимальная загрузка этих самолетов ядерным оружием составляет около 740 боезарядов, но, поскольку не все самолеты готовы к применению, количество приписанных к ним

---

[3] «Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания», утверждены Указом Президента Российской Федерации № 355 от 2 июн. 2020 г.

[4] US Department of Defense (DOD), *Nuclear Posture Review 2018* (DOD: Arlington, VA, Feb. 2018), p. 30.

[5] В отношении ракет, самолетов и подводных лодок, обсуждаемых здесь, используются российские наименования (в данном случае – РС-24 «Ярс») с добавлением в скобках наименования по системе обозначения НАТО (в данном случае SS-27 Mod 2).

[6] Ту-95МС представлен в двух версиях: Ту-95МС-6 и Ту-95МС-16.

ядерных боезарядов меньше – примерно 580 ед. По оценкам СИПРИ около 200 ед. из них могут быть развернуты и храниться на двух базах стратегических бомбардировщиков: в Энгельсе (Саратовская область) и Украинке (Амурская область)[7]. Хранилище ядерного оружия в Энгельсе проходит модернизацию[8].

Продолжается, хотя и с задержками, модернизация этих самолетов, включающая установку новой авионики, двигателей и интеграцию в состав бортового вооружения новых крылатых ракет большой дальности в ядерном и обычном оснащении[9]. Модернизированные Ту-95МС называются Ту-95МСМ, а модернизированные Ту-160 – Ту-160М. Модернизированные машины способны применять новые ядерные крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) Х-102. По сообщениям из Кремля, в 2020 г. были модернизированы два Ту-160 и пять Ту-95МС[10]. Скорее всего, модернизацию пройдут все Ту-160 и большая часть Ту-95МС, что позволит поддерживать численность флота в пределах 50–60 боеготовых самолетов. Кроме этого, Россия возобновила выпуск планеров самолетов Ту-160, чтобы произвести до 50 бомбардировщиков Ту-160М2 с новыми двигателями и современными средствами связи[11]. Ту-160М2 должен совершить первый полет в конце 2021 г.[12]

Модернизированные бомбардировщики Ту-95МСМ, Ту-160М и Ту-160М2 должны стать связующим звеном перед появлением бомбардировщика следующего поколения ПАК ДА. Это дозвуковая машина типа «летающее крыло», схожая с американским бомбардировщиком B-2. Выпуск ПАК ДА откладывается, окончательная сборка первого самолета назначена на 2021 г., а развертывание серийного производства ожидается в 2028–2029 гг.[13] ПАК ДА постепенно заменит все Ту-95 и Ту-160, так же как и Ту-22, которые сейчас являются носителями нестратегического ядерного оружия (см. ниже)[14].

---

[7] Podvig, P., ‘Strategic aviation’, Russian Strategic Nuclear Forces, 4 Jan. 2020.

[8] Kristensen, H. M. and Korda, M., ‘Nuclear upgrade at Russian bomber base and storage site’, Federation of American Scientists (FAS) Strategic Security Blog, 25 Feb. 2019.

[9] Trevithick, J., ‘Russia rolls out new Tu-160M2, but are Moscow’s bomber ambitions realistic?’, The Drive, 16 Nov. 2017.

[10] Официальный сайт Президента России, «Расширенное заседание коллегии Минобороны», 21 дек. 2020 г.

[11] ТАСС, «Самолеты Ту-160М2 и Ту-22М3М получат комплекс связи от истребителя пятого поколения Су-57», 12 авг. 2020 г.

[12] ТАСС, «Источник: первый построенный с нуля Ту-160М поднимется в воздух в IV квартале 2021 года», 30 дек. 2020 г.

[13] ТАСС, «Россия начала строительство первого стратегического стелс-бомбардировщика», 26 мая 2020 г.; и Лавров А., Крецул Р. и Рамм А. «ПАКетное соглашение: новейшему бомбардировщику назначили сроки выхода в серию», *Известия*, 14 янв. 2020 г.

[14] ТАСС, «Перспективный стратегический бомбардировщик испытают на Жуковской базе "Туполева"», 2 авг. 2019 г.

Ракеты наземного базирования

По состоянию на январь 2021 г. российские Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) – род войск, эксплуатирующий МБР наземного базирования – состояли из 11 ракетных дивизий, сведенных в три ракетные армии, и, по оценкам, имели в наличии 310 развернутых МБР нескольких типов и модификаций (см. табл. 10.3)[15]. Эти МБР теоретически могут нести до 1189 ядерных боезарядов, однако здесь предполагается, что они разгружены приблизительно до уровня 800 боезарядов, чтобы уложиться в потолки Договора СНВ-3 на развернутые стратегические боезаряды. Это примерно половина из 1625 развернутых стратегических боезарядов, имеющихся у России.

В российской группировке МБР по большей части завершена серьезная программа модернизации по замене ракет советского производства новыми типами оружия, хотя и не по принципу «один к одному». Модернизация, начатая в конце 1990-х годов, подразумевает значительную реконструкцию шахтных пусковых установок (ШПУ), командных пунктов, пунктов постоянной дислокации и обеспечивающей инфраструктуры[16]. Программа модернизации развивается куда медленнее, чем предполагалось ранее. Как заявил командующий РВСН генерал-полковник Сергей Каракаев, к концу 2020 г. был модернизирован 81% группировки МБР[17]. Это существенно меньше, чем те 97% до конца 2020 г., которые были запланированы в 2014 г.[18] В ноябре 2020 г. главный конструктор МБР РС-24 указал, что МБР советского производства будут сняты с вооружения до 2024 г.[19] Однако это представляется маловероятным, если учесть оценку возможного графика замены ракет РС-20В (SS-18, см. ниже).

Текущая модернизация российской группировки МБР сосредоточена на развертывании ракеты РС-24 «Ярс» (SS-27 Mod 2), представляющей собой версию ракеты РС-12М1/2 «Тополь-М» (SS-27 Mod 1) с разделяющейся головной частью индивидуального наведения (РГЧ ИН). В декабре 2020 г. телеканал Минобороны России объявил, что развернуто примерно 150 мобильных и шахтных МБР РС-24[20]. Четыре дивизии полностью оснащены мобильными комплексами РС-24 (в Иркутске, Нижнем Тагиле, Новосибирске и Йошкар--Оле), еще две продолжают переоснащение – в Барнауле и Выползово (иногда

[15] 12-я по счету дивизия, развернутая в Юрье, не несет ядерного оружия.

[16] См., например, Kristensen, H. M., ‘Russian ICBM upgrade at Kozelsk’, Federation of American Scientists (FAS) Strategic Security Blog, 5 Sep. 2018.

[17] Андреев Д. и Бирюлин Р. «Ракетно-ядерный щит гарантирует суверенитет России», *Красная звезда*, 16 дек. 2020 г.

[18] ‘Russian TV show announces new ICBM to enter service soon’, TRK Petersburg Channel 5, 21 Apr. 2014, Translation from Russian, BBC Monitoring.

[19] ТАСС, «Перевооружение РВСН на ракетные комплексы "Ярс" завершится до 2024 года», 2 нояб. 2020 г.

[20] Левин Е. «Командующий РВСН назвал количество поступающих на боевое дежурство комплексов "Ярс"», *Звезда*, 2 дек. 2020 г.

называется Бологовским соединением)[21]. Помимо этого, еще одна дивизия (в Тейково) оснащена моноблочными МБР РС-12М1 «Тополь-М» (SS-27 Mod 1). Первые шахтные РС-24 устанавливались в Козельске (Калужская область); один полк из 10 ШПУ был развернут в 2018 г., а второй – в 2020 г.[22] В декабре 2020 г. Каракаев объявил, что в 2021 г. военные начнут развертывание шахтных ракет РС-24 в составе третьего полка в Козельске; однако, с учетом того, сколько длилась модернизация предыдущих ШПУ, маловероятно, что третий полк будет укомплектован к установленному сроку – 2024 г.[23] Также вероятно, что часть бывших ШПУ ракет РС-18 (SS-19) в позиционном районе Татищево (Саратовская область) может быть переоборудована для развертывания в них РС-24.

В декабре 2020 г. еще две ракеты РС-18, оснащенные планирующим крылатым блоком (ПКБ) «Авангард», были размещены в бывших ШПУ ракет РС-20В в позиционном районе Домбаровский (Оренбургская область)[24]. Ракеты этого типа получили в НАТО обозначение SS-19 Mod 4[25]. Россия развертывает ракеты, оснащенные «Авангардами», с темпом две единицы в год в модернизированных пусковых комплексах с новым оборудованием и периметром безопасности. Первый полк «Авангардов» из шести ракет, как ожидается, будет развернут к концу 2021 г.[26] К 2027 г. Россия планирует развернуть в Домбаровском два ракетных полка с шестью такими ракетами каждый[27].

Кроме того, в России создается новая «тяжелая» жидкостная МБР шахтного базирования – РС-28 «Сармат» (SS-X-29), которая заменит РС-20В. Ожидается, что РС-28, как и ее предшественница, сможет нести большое количество боевых блоков индивидуального наведения (вероятно, до 10 ед.), однако некоторые ракеты могут быть оснащены одним или несколькими ПКБ «Авангард». После длительных задержек начало полномасштабных летных испытаний РС-28 было запланировано на середину 2021 г. на новом полигоне в Северо-Енисейском (Красноярский край), а серийное производство должно быть запущено в 2021 г.– что, впрочем, будет зависеть от успешности

---

[21] Тихонов А. «Их врасплох не застанешь», *Красная звезда*, 28 мая 2018 г.; и РИА Новости, «Командующий РВСН заявил о завершении перевооружения Тагильского соединения», 29 мар. 2018 г.

[22] ТАСС, «Два полка РВСН в 2021 году будут перевооружены на ракетные комплексы "Ярс"», 21 дек. 2020 г.; и оценка авторов, основанная на изучении спутниковых снимков.

[23] ТАСС (сноска 22).

[24] Минобороны России, «Установка межконтинентальной баллистической ракеты "Авангард" в шахтную пусковую установку», YouTube, 16 дек. 2020 г.

[25] US Department of Defense (сноска 4), p. 8; и Kristensen, H. M. and Korda, M., ‘Russian nuclear forces, 2019’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 75, no. 2 (Mar. 2019), p. 78.

[26] ТАСС, «Источник: первый полк "Авангардов" доведут до полного состава в 2021 году», 23 дек. 2020 г.

[27] ТАСС, «Источник: первые комплексы "Авангард" встанут на боевое дежурство в 2019 году», 29 окт. 2018 г.

испытаний[28]. В декабре 2020 г. Каракаев анонсировал «постановку на боевое дежурство» первых МБР РС-28 в позиционном районе Ужур (Красноярский край) в 2022 г.[29]

Россия провела в 2020 г. несколько широкомасштабных учений подвижных грунтовых и шахтных ракетных комплексов с МБР, которые включали выходы полков подвижных грунтовых ракетных комплексов (ПГРК) на маршруты боевого патрулирования, тренировки по подготовке запуска для полков с ШПУ и участие в командно-штабных учениях[30].

Ракеты морского базирования

По состоянию на январь 2021 г. ВМФ России располагает 11 боеготовыми ПЛАРБ с ядерным оружием на борту. Флот состоит из шести лодок проекта 667БДРМ «Дельфин» (*Delta* IV) советской постройки, одной лодки проекта 667БДР «Кальмар» (*Delta* III) и четырех лодок проекта 955 «Борей» (*Borey*) – из 10 запланированных к постройке.

Один из «Бореев» построен по усовершенствованному проекту 955А «Борей-А». После преодоления технических сложностей на испытаниях в море лодка была принята флотом в июне 2020 г.[31] В декабре 2020 г. министр обороны России Сергей Шойгу объявил, что флот получит два следующих «Борея-А» в 2021 г.[32] Еще два «Борея-А» в данный момент строятся, а последние две лодки планируется заложить в 2021 г.[33] В конечном итоге, пять «Бореев» будет передано на Северный флот (в Арктику) и пять – на Тихоокеанский флот[34].

Предполагая, что единственная оставшаяся лодка проекта 667БДР будет списана, планируемое развертывание «Бореев-А» доведет к концу 2021 г. число ПЛАРБ до 12. Бывшая ПЛАРБ проекта 941 (*Typhoon*) перестроена для проведения испытаний БРПЛ и, как считается, не несет ядерного оружия[35].

---

[28] Официальный сайт Президента России (сноска 10); и Сафронов И. и Никольский А. «Испытания новейшей российской ядерной ракеты стартуют в начале года», *Ведомости*, 30 окт. 2019 г.

[29] Левин (сноска 20).

[30] Минобороны России, «Тренировка по управлению стратегическими наступательными силами», YouTube, 9 дек. 2020 г.

[31] Минобороны России, «В День России в состав Военно-Морского Флота торжественно принят новейший ракетный подводный крейсер стратегического назначения проекта "Борей-А" "Князь Владимир"», 12 июн. 2020 г.

[32] Официальный сайт Президента России (сноска 10).

[33] ТАСС, «Два атомных подводных крейсера "Борей-А" заложат в 2021 году», 30 дек. 2020 г.

[34] ТАСС, «Источник: еще две стратегические подлодки "Борей-А" построят на "Севмаше" к 2028 году», 30 нояб. 2018 г.

[35] Saranov, V., ‘Behemoths of the seas: Why Russia is retiring its Akula strategic nuclear subs’, Sputnik, 24 Jan. 2018.

Каждый тип ПЛАРБ оснащен 16 баллистическими ракетами; всего российский флот может развернуть до 816 боезарядов. Однако одна или две ПЛАРБ в каждый момент времени обычно проходят ремонт и техническое обслуживание и не несут оружие. Также вполне вероятно, что на некоторых ракетах установлены не все возможные боезаряды, чтобы соответствовать потолкам Договора СНВ-3. В результате, по оценкам, реально развернуты лишь около 624 из возможных 816 боезарядов.

ВМФ России также разрабатывает «Посейдон» или «Статус-6» (*Kanyon*) – стратегическую торпеду большой дальности, оснащенную ядерной силовой установкой. Торпеда предназначена для последующего размещения на двух новых типах подлодок специального назначения: на К-329 «Белгород», перестроенной атомной подлодке с крылатыми ракетами проекта 949А «Антей» (*Oscar* II), и на субмарине проекта 09851 «Хабаровск», чья конструкция основана на ПЛАРБ проекта «Борей»[36]. «Белгород» изначально должен был быть передан флоту до конца 2020 г., но потом срок был перенесен на 2021 г.[37] И «Белгород», и «Хабаровск» способны нести по шесть торпед «Посейдон»[38].

Нестратегические ядерные силы

Не существует общепризнанного определения «нестратегического» («тактического») ядерного оружия или «ядерного оружия ТВД». Однако Минобороны США описывает его как «ядерное оружие, предназначенное для использования на поле боя в ситуациях, обусловленных ходом боевых действий,– в отличие от стратегического ядерного оружия, предназначенного для применения против городов, промышленности и других площадных целей с целью снижения способности противника вести войну»[39].

По состоянию на январь 2021 г. в России имелось приблизительно 1910 боезарядов, потенциально пригодных для применения нестратегическими силами. Это немного (на 35 боезарядов) больше, чем в 2020 г., в основном из-за развертывания КРМБ двойного назначения «Калибр». Российское нестратегическое ядерное оружие, большая часть которого представляет собой системы двойного назначения, также оснащаемые и обычными боевыми частями, предназначено для применения надводными кораблями и подводными лодками, самолетами, системами ПВО и ПРО, ракетами сухопутных войск. В феврале 2020 г. глава Стратегического командования Вооруженных сил США адмирал Чарльз А. Ричард подчеркнул, что «общий ядерный

---

[36] Sutton, H. I., ‘Khabarovsk-class-submarine’, Covert Shores, 20 Nov. 2020; и Sutton, H. I., ‘Poseidon torpedo’, Covert Shores, 22 Feb. 2019.

[37] ТАСС, «Носитель беспилотников "Посейдон" АПЛ "Белгород" передадут флоту в 2021 году», 24 дек. 2020 г.

[38] ТАСС, «Вторую подлодку – носитель "Посейдонов" планируют спустить на воду весной – летом 2021 года», 7 нояб. 2020 г.

[39] US Office of the Deputy Assistant Secretary of Defense for Nuclear Matters, *Nuclear Matters Handbook 2016* (US Department of Defense: Arlington, VA, 2016), p. 17.

арсенал России в течение ближайшего десятилетия существенно возрастет, и в основном благодаря наращиванию объемов нестратегического ядерного оружия»[40].

Нестратегическое ядерное оружие главным образом служит России для компенсации ощущаемой слабости своих сил общего назначения и для поддержания общего паритета с ядерными силами США. О роли нестратегического ядерного оружия в российской ядерной стратегии, в том числе о возможности его использования для первого удара, идут масштабные дискуссии[41].

Силы ПВО, ПРО и береговой обороны

По оценкам, российские силы ПВО, ПРО и береговой обороны располагают примерно 387 ядерными боезарядами. Большая часть из них предназначена для систем ПВО двойного оснащения С-300 и С-400, системы ПРО Москвы А-135, и небольшое количество – для подразделений береговой обороны. В России ведется разработка системы ПВО С-500, которая также потенциально может иметь двойное оснащение, но открытой достоверной информации об этом не имеется[42].

Оружие ВВС

У российских ВВС есть около 500 ядерных боезарядов для применения с бомбардировщиков Ту-22М3 (*Backfire*-C), фронтовых бомбардировщиков Су-24М (*Fencer*-D) и Су-34 (*Fullback*), ударных самолетов МиГ-31К

---

[40] Richard, C. A., Commander, US Strategic Command, Statement, US Senate, Armed Services Committee, 13 Feb. 2020, p. 5.

[41] По данному вопросу см., например, US Department of Defense (сноска 4), p. 30; Kofman, M. and Fink, A. L., 'Escalation management and nuclear employment in Russian military strategy', War on the Rocks, 23 June 2020; Oliker, O., 'Moscow's nuclear enigma: What is Russia's arsenal really for?', *Foreign Affairs*, vol. 97, no. 6 (Nov./Dec. 2018); Stowe--Thurston, A., Korda, M. and Kristensen, H. M., 'Putin deepens confusion about Russian nuclear policy', Russia Matters, 25 Oct. 2018; Tertrais, B., 'Russia's nuclear policy: Worrying for the wrong reasons', *Survival*, vol. 60, no. 2 (Apr. 2018); и Bruusgaard, K. V., 'The myth of Russia's lowered nuclear threshold', War on the Rocks, 22 Sep. 2017.

[42] Podvig, P., 'Missile defense in Russia', Working paper, Federation of American Scientists (FAS), Project on Nuclear Dynamics in a Multipolar Strategic BMD World, May 2017.

(*Foxhound*)[43]. Двойное назначение имеет и новый самолет Су-57 (*Felon*), также известный как ПАК ФА, который запущен в серийное производство, и первый серийный самолет был передан ВВС России в 2020 г.[44]

МиГ-31К оснащается новыми аэробаллистическими ракетами Х-47М2 «Кинжал»[45]. В России также ведется разработка новой ядерной ракеты «воздух–земля» Х-32 на замену Х-22Н (AS-4), применяемой с Ту-22М3[46].

Оружие сухопутных войск

Российские Сухопутные войска, как считается, обладают примерно 90 ядерными боезарядами для оперативно-тактических баллистических ракет комплекса «Искандер-М» (SS-26) и крылатых ракет наземного базирования (КРНБ) 9М729 (SSC-8). Комплекс двойного назначения «Искандер-М» к настоящему моменту полностью заменил оперативно-тактические ракеты «Точка» (SS-21) в 12 ракетных бригадах[47].

В 2019 г. США назвали КРНБ двойного назначения главной причиной своего выхода из Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД)[48]. По оценкам, в составе четырех–пяти бригад с «Искандер-М» развернуто четыре–пять дивизионов с ракетами 9М729. В октябре 2020 г. президент Путин объявил о намерении ввести мораторий на будущее развертывание ракет 9М729 на европейской территории России, «но только при условии встречных шагов со стороны стран НАТО, исключающих размещение в Европе вооружений, ранее запрещенных по Договору о РСМД»[49].

---

[43] US Department of Defense (DOD), 'US nuclear deterrence policy', Fact sheet, 1 Apr. 2019, p. 3; International Institute for Strategic Studies (IISS), *The Military Balance 2021* (Routledge: London, 2021); и оценки авторов.

[44] D'Urso, S., 'First serial production Su-57 Felon delivered to the Russian Aerospace Forces', The Aviationist, 30 Dec. 2020; и US Office of the Deputy Assistant Secretary of Defense for Nuclear Matters, *Nuclear Matters Handbook 2020* (US Department of Defense: Arlington, VA, Mar. 2020), p. 3.

[45] ТАСС, «Источники: испытания гиперзвуковой ракеты "Кинжал" впервые провели в Арктике», 30 нояб. 2019 г.

[46] US Department of Defense (сноска 4), p. 8.

[47] Оценка авторов, основанная на изучении спутниковых снимков. Возможно, что крылатая ракета 9М728 (SSC-7) также имеет двойное назначение.

[48] US Department of State, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, 'INF Treaty at a glance', Fact sheet, 8 Dec. 2017. Сводную информацию и детали, касающиеся ДРСМД, см. в разд. III Дополнения А настоящего издания. Также см. Топычканов П. и Дэвис И. «Российско-американский контроль над ядерными вооружениями и разоружение», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 464–476; и Кайл Ш. Н. «Российско-американские отношения в сфере контроля над ядерными вооружениями», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 362–366.

[49] Официальный сайт президента России, «Заявление Владимира Путина о дополнительных шагах по деэскалации обстановки в Европе в условиях прекращения действия Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД)», 26 окт. 2020 г.

Также ходят слухи о том, что у России есть ядерные артиллерийские снаряды и наземные мины, но доступные открытые источники на сей счет противоречивы.

Оружие флота

Наибольшее количество нестратегического ядерного оружия в российских Вооруженных силах приписано к ВМФ: около 935 боезарядов для крылатых ракет, предназначенных для ударов по наземным целям, противокорабельных крылатых ракет, противолодочных ракет, глубинных бомб и торпед. Носителями этого оружия выступают надводные корабли, подлодки и самолеты морской авиации.

Важным дополнением к нему выступает ядерная версия КРМБ 3М14 «Калибр» (SS-N-30A), предназначенная для атаки наземных целей[50]. Она устанавливается на многих типах надводных боевых кораблей и многоцелевых подводных лодок, включая новые лодки проекта 885/885М «Ясень»/«Ясень-М» (*Severodvinsk*). Вторая подлодка этого типа завершила в 2020 г. испытания и может быть передана флоту в 2021 г.[51]

Другими важными образцами ядерного оружия флота являются КРМБ 3М55 (SS-N-26) и гиперзвуковая противокорабельная ракета 3М22 «Циркон» (SS-NX-33), испытания которой в настоящее время находятся на финальной стадии[52].

---

[50] Крайне запутанная ситуация сложилась в связи с тем, что принято обозначать как «ракеты "Калибр"». Под обозначением «Калибр» скрывается не одна ракета, а целое семейство вооружений, к которому, помимо 3М14 (SS-N-30/A), предназначенных для поражения наземных целей, относятся противокорабельные крылатые ракеты 3М54 (SSN-27) и противолодочные ракеты 91Р. Подробнее см. US Navy, Office of Naval Intelligence (ONI), *The Russian Navy: A Historic Transition* (ONI: Washington, DC, Dec. 2015), pp. 34–35.

[51] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat 2020* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2020), p. 36; и ТАСС, «Подлодка "Казань" на госиспытаниях поразила "Калибром"» цель на дальности более 1 тыс. км», 23 нояб. 2020 г..

[52] ТАСС, «Россия планирует провести новые испытания гиперзвуковой ракеты "Циркон" до конца года», 22 нояб. 2019 г.

III. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

По состоянию на январь 2021 г. британский запас ядерного оружия составлял приблизительно 225 боезарядов (см. табл. 10.4)[1]. В своем «Стратегическом обзоре по вопросам обороны и безопасности» от 2015 г. британское правительство подтвердило планы сокращения своего ядерного арсенала. К этому моменту число пригодных к применению ядерных боезарядов уже сократилось с менее чем 160 до 120, а общий объем ядерного арсенала, включая неразвернутые боезаряды, предполагалось сократить от уровня не более 225 ед. в 2010 г. до не более, чем 180 ед. к середине 2020-х годов[2]. После «Комплексного обзора в области безопасности, обороны, развития и внешней политики», проведенного в 2020 г., результаты которого были опубликованы в начале 2021 г., эти планы изменились: потолок для арсенала ядерного оружия вырос до 260 ед[3].

Оценка в 225 ед. ядерного оружия на январь 2021 г. основана на доступных открытых сведениях о британском ядерном арсенале, на общении с официальными лицами и на предположениях о масштабе ранее запланированных сокращений. Авторы рассматривают политику британского правительства в отношении ядерной деятельности как более транспарентную в сравнении со многими другими ядерными державами – например, британское правительство объявило в 2010 г. текущий размер ядерного арсенала и количество боезарядов, которые оно намерено оставить в будущем. Тем не менее, Великобритания так и не рассекретила историческую динамику своего ядерного арсенала и реальное количество боезарядов, которыми она располагает.

Роль ядерного оружия в британской военной доктрине

Великобритания сохраняет «преднамеренную неопределенность» в формулировке точных условий, при которых она могла бы прибегнуть к применению ядерного оружия. Тем не менее, британское правительство продолжает утверждать, что подобное оружие может применяться только в «исключительных обстоятельствах самообороны, включая оборону наших союзников по НАТО»[4].

---

[1] Оценка СИПРИ в 215 боезарядов, данная в *Ежегоднике СИПРИ 2020*, пересмотрена.

[2] British Government, *National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom*, Cm 9161 (HM Stationery Office: London, Nov. 2015), para. 4.66.

[3] British Government, *Global Britain in a Competitive Age: Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy*, CP 403 (HM Stationery Office: London, Mar. 2021). Эти изменения будут обсуждаться в следующем выпуске Ежегодника СИПРИ.

[4] British Government (сноска 2), para. 4.68.

Таблица 10.4. Ядерные силы Великобритании по состоянию на январь 2021 г.

Все значения приблизительны, а некоторые основаны на оценке авторов.

Тип и обозначение	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)	Тип и мощность боезарядов	Кол-во боезарядов
Ракеты морского базирования (БРПЛ)	*4/64*[a]				*120*
Trident II D5	48[b]	1994	>10 000[c]	1–8 x 100 кт[d]	120[d]
Всего боезарядов, готовых к применению					**120**[e]
Прочие боезаряды на хранении					105[f]
Итого боезарядов					**225**[g]

БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок; кт = килотонны.

[a] Первое значение показывает общее число атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) в британском флоте; второе – это максимальное число ракет, которые они способны нести. Тем не менее, общее число ракет, которые они несут, ниже (см. сноску *b*). Из четырех ПЛАРБ в любой данный момент времени одна всегда находится на ремонте.

[b] Три боеготовые ПЛАРБ могут нести 48 БРПЛ *Trident*. Великобритания покупает права на их использование из пула в 58 ракет, который она делит с ВМС США.

[c] Ракеты *Trident* II D5 на британских ПЛАРБ идентичны тем, что используют ВМС США, а те показывали на испытаниях дальность более чем в 10 тыс. км.

[d] Британские боезаряды Holbrook представляют собой модифицированную версию американских боезарядов W76, возможно – с функцией понижения мощности.

[e] Из 120 готовых к применению боезарядов 40 в любой момент времени развернуты на борту единственной ПЛАРБ, находящейся в море.

[f] Из 105 боезарядов, которые, по оценке, оперативно не развернуты для применения, как считается, одна половина является запасными, а другая проходит модернизацию с перестановкой в боевые блоки Mk-4A из блоков Mk-4.

[g] В 2010 г. правительство Великобритании объявило, что ядерный арсенал не должен превышать 225 боезарядов. Здесь мы исходим из того, что на январь 2021 г. арсенал оставался примерно на этом уровне, что является пересмотром оценки в 215 боезарядов, опубликованной в *Ежегоднике СИПРИ 2020*. Запланированное сокращение до 180 боезарядов было остановлено по итогам «Комплексного обзора в области безопасности, обороны, развития и внешней политики», проведенного в 2020 г. и опубликованного в начале 2021 г. «Обзор» ввел новый потолок в 260 боезарядов.

Источники: Минобороны Великобритании, Белые книги, пресс-релизы и сайт; Дайджест слушаний Палаты общин, различные выпуски; ‘Nuclear notebook’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; оценки авторов.

Великобритания – единственная ядерная держава, которая опирается лишь на один компонент триады сдерживания: системы морского базирования. Страна обладает четырьмя атомными подводными лодками с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) типа *Vanguard*, которые несут баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) *Trident* II D5[5]. В соответствии с введенной

[5] Mills, C., *Replacing the UK’s Strategic Nuclear Deterrent: Progress of the Dreadnought Class*, Briefing Paper no. CBP-8010 (House of Commons Library: London, 17 July 2020), p. 7.

в действие в 1969 г. политикой, известной как «постоянное морское ядерное сдерживание», на боевом патрулировании всегда находится одна британская ПЛАРБ[6]. Вторая и третья ПЛАРБ при этом остаются в базе и могут выйти в море в случае кризиса, в то время как четвертая, по-видимому, не сможет этого сделать, так как находится в середине длительного цикла обслуживания и ремонта.

Модернизация ядерного оружия

Головная британская ПЛАРБ *Vanguard* вошла в состав флота в декабре 1994 г., а последняя лодка этого типа (*Vengeance*) – в феврале 2001 г.; ожидаемый срок службы данного типа ПЛАРБ составит 25 лет[7]. В «Стратегическом обзоре по вопросам обороны и безопасности» от 2015 г. указано намерение правительства заменить лодки типа *Vanguard* четырьмя новыми ПЛАРБ[8]. В 2016 г. Палата общин (нижняя палата британского парламента) межпартийным консенсусом одобрила заявление, поддерживающее данное решение правительства[9].

Изначально предполагалось, что новые подводные лодки типа *Dreadnought* будут приняты на вооружение к 2028 г., однако их ввод в строй откладывается до середины 2030-х годов. Срок службы ПЛАРБ типа *Vanguard* был соразмерно продлен[10]. Великобритания участвует в программе ВМС США по продлению сроков эксплуатации ракет *Trident* II D5 до середины 2060-х годов (версия с продленным сроком службы известна как D5LE; см. раздел I)[11].

Боезаряд, установленный на ракетах *Trident* II D5, называется *Holbrook*. Считается, что в основе его физического пакета лежит модифицированная версия физического пакета американского боезаряда W76, а размещается он в боевом блоке Mk-4, выпускаемом в США. Управление по ядерному оружию, отвечающее за исследования и производство ядерных боезарядов Великобритании, совместно с лабораториями американского ядерно-оружейного комплекса модернизирует *Holbrook* для установки в боевые блоки Mk-4A[12].

---

[6] British Ministry of Defence, ‘Continuous at sea deterrent 50: What you need to know’, 3 May 2019.

[7] Mills (сноска 5), p. 7.

[8] British Government (сноска 2), para. 4.73.

[9] British House of Commons, ‘UK’s nuclear deterrent’, *Hansard*, col. 559, vol. 613 (18 July 2016).

[10] British Government (сноска 2), para. 4.65.

[11] Mills (сноска 5), p. 7.

[12] British Ministry of Defence, ‘The United Kingdom’s future nuclear deterrent: 2020 update to Parliament’, 17 Dec. 2020; и Kristensen, H. M., ‘British submarines to receive upgraded US nuclear warhead’, Federation of American Scientists (FAS) Strategic Security Blog, 1 Apr. 2011.

В феврале 2020 г. британское правительство объявило о планах заменить *Holbrook* новым боезарядом[13]. Объявлению предшествовало заявление главы Стратегического командования Вооруженных сил США адмирала Чарльза А. Ричарда, который сообщил на слушаниях в Сенате США, что американская программа боевого блока W93/Mk-7 «поддержит параллельно реализуемую программу замены боезарядов в Великобритании»[14]. В апреле 2020 г. министр обороны Великобритании Бен Уоллес направил в Конгресс США беспрецедентно лоббистское письмо, убеждая конгрессменов поддержать программу боезаряда W93 и утверждая, что она «критична… для долгосрочной жизнеспособности ядерного сдерживания Великобритании»[15]. Это письмо и неожиданное извещение о решении относительно W93 вызвали озабоченность тем, что силы ядерного сдерживания Великобритании не являются в должной степени независимыми и подконтрольными парламенту[16]. Минобороны Великобритании в 2020 г. признало, что «это не в точности тот же самый боезаряд, но… имеется очень тесная взаимосвязь с точки зрения конструирования и производства»[17].

Новые лодки типа *Dreadnought* получат ракетный отсек с 12 пусковыми шахтами, что меньше, чем 16 шахт на *Vanguard* (см. ниже). Технические проблемы привели к задержкам с поставкой пусковых установок, однако на январь 2021 г. шесть таких установок – или половина требуемых для постройки головной ПЛАРБ *Dreadnought* – были переданы на верфь и уже устанавливались внутрь прочного корпуса лодки[18].

Стоимость программы ПЛАРБ типа *Dreadnought* с самого начала вызывала споры и озабоченности. В 2015 г. Минобороны Великобритании оценивало общие затраты на нее в 31 млрд ф. ст. (47.4 млрд долл.). Помимо этого еще 10 млрд ф. ст. (15.3 млрд долл.) зарезервировано на случай непредвиденного увеличения расходов, и к середине 2020 г. из них было потрачено около 800 млн ф. ст[19]. В 2018 г. британское Национальное контрольно-ревизионное управление (NAO) сообщило, что Минобороны при развитии своих ядерных военных программ на 2018–2028 гг. столкнулось с «проблемами в области

---

[13] Wallace, B., British Secretary of State for Defence, ‘Nuclear deterrent’, Written Statement HCWS125, British Parliament, 25 Feb. 2020.

[14] Richard, C. A., Commander, US Strategic Command, Statement, US Senate, Armed Services Committee, 13 Feb. 2020, p. 13.

[15] Borger, J., ‘UK lobbies US to support controversial new nuclear warheads’, *The Guardian*, 1 Aug. 2020.

[16] Mills, C., ‘Replacing the UK’s strategic nuclear deterrent: The long-awaited warhead decision’, Briefing Paper no. CBP-8941, House of Commons Library, 19 June 2020, p. 1.

[17] Lovegrove, S., Permanent Secretary, Ministry of Defence, Statement, British House of Commons, Defence Committee, 8 Dec. 2020, Q31.

[18] British Ministry of Defence (сноска 12).

[19] Mills (сноска 5), pp. 18–19.

затрат» на общую сумму в 2.9 млрд ф. ст. (3.9 млрд долл.).[20] В своем отчете перед парламентом в декабре 2020 г. Минобороны доложило о том, что на тот момент на выполнение проектных и производственных работ по программе было потрачено 8.5 млрд ф. ст. (11.8 млрд долл.), что на 1.6 млрд ф. ст. (2.2 млрд долл.) больше, чем в предыдущем финансовом году[21].

В январе 2020 г. NAO и Комитет по контролю за государственными расходами Палаты общин сообщили, что в трех ключевых инфраструктурных проектах британской программы ядерного оружия возникли задержки на срок от 1.7 года до 6.3 лет – с оценочным увеличением расходов на них с 1.3 млрд ф. ст. (1.7 млрд долл.) до 2.5 млрд ф. ст (3.2 млрд долл.).[22] Согласно их отчетам, причинами сдвига сроков в основном стали неудовлетворительное управление проектами и неготовность к проведению строительных работ. Отсюда следует, что сравнительно небольшой опыт Великобритании в создании новых боезарядов может привести к дальнейшим срывам сроков и перерасходу средств.

Ракеты морского базирования

На каждую ПЛАРБ типа *Vanguard* может быть установлено до 16 БРПЛ *Trident* II D5. В каждый момент времени из четырех ПЛАРБ три (с суммарно 48 пусковыми шахтами) считаются боеготовыми, а четвертая – находящейся на ремонте. Великобритания не владеет правами собственности на эти ракеты, но покупает права на использование совместного с ВМС США объединенного резерва из 58 БРПЛ *Trident*, размещенного на складах стратегических вооружений базы Кингс-Бей (штат Джорджия)[23]. В соответствии с ограничениями, установленными в «Стратегическом обзоре по вопросам обороны и безопасности» от 2010 г. и подтвержденными соответствующим документом от 2015 г., выходящая на патрулирование подводная лодка несет не более восьми боеготовых ракет, на которых суммарно размещены

[20] British National Audit Office (NAO), The Defence Nuclear Enterprise: A Landscape Review, Report by the Comptroller and Auditor General, HC1003, Session 2017–2019 (NAO: London, 22 May 2018). Расходы на военную ядерную программу ожидались на уровне 14% от общего военного бюджета на 2018–2019 гг., а на пике финансирования они могут вырасти до 18–19%.

[21] British Ministry of Defence (сноска 12).

[22] British National Audit Office, *Managing Infrastructure Projects on Nuclear-regulated Sites*, Report by the Comptroller and Auditor General, HC19, Session 2019–20 (NAO: London, 10 Jan. 2020), pp. 5–6; и British House of Commons, Committee of Public Accounts, *Defence Nuclear Infrastructure*, 2nd report of session 2019–21, HC86 (House of Commons: London, 13 May 2020).

[23] Allison, G., ‘No, America doesn’t control Britain’s nuclear weapons’, UK Defence Journal, 20 July 2017.

40 ядерных боеголовок[24]. Ракеты держат в «ненацеленном состоянии», т.е. информация о целях должна быть загружена в систему наведения непосредственно перед стартом. Также ракеты находятся в состоянии пониженной готовности к применению: для их запуска может потребоваться уведомление за несколько дней[25].

[24] British Government, *Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review*, Cm 7948 (HM Stationery Office: London, Oct. 2010), pp. 5, 38; и British Government (сноска 2), para. 4.66.

[25] British Government (сноска 2), para. 4.78.

IV. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ФРАНЦИИ

Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

По состоянию на январь 2021 г. ядерный арсенал Франции состоял примерно из 290 боезарядов. Эти боезаряды предназначены для доставки с помощью 48 баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и 50 крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ), приписанных к авиации наземного и палубного базирования (см. табл. 10.5). Тем не менее, 10 боезарядов, приписанных к палубной авиации Франции, как считается, в обычных условиях не развернуты и находятся в центральных хранилищах. Оценки ядерного арсенала Франции основаны на доступных открытых сведениях. Франция сравнительно транспарентна во многих вопросах своей ядерной деятельности и публиковала сведения об объемах своего арсенала, а также данные о проводившихся в прошлом действиях, связанных с ядерным оружием[1].

Роль ядерного оружия в военной доктрине Франции

Все свое ядерное оружие Франция рассматривает как стратегическое и предназначенное для защиты «жизненно важных интересов» страны[2]. Хотя эта концепция десятилетиями упоминается в правительственных «белых книгах» и выступлениях президентов, по-прежнему остается неясным, что же представляют собой «жизненно важные интересы» Франции.

В речи, произнесенной в феврале 2020 г., президент Эммануэль Макрон указал на то, что французские силы ядерного сдерживания предназначались для удержания других государств от попыток «угрожать нашим жизненно важным интересам, какими бы они ни были»[3]. Макрон также заметил, что, если сдерживание не сработает, «государству-агрессору будет ровно один раз сделано особое ядерное предупреждение, чтобы ясно показать, что суть конфликта поменялась и чтобы восстановить потенциал сдерживания»[4]. После этого французское ядерное оружие может быть использовано для «нанесения абсолютно неприемлемого ущерба центрам силы этого государства: политическим, экономическим и военным нервным центрам»[5].

Нет никаких доступных открытых сведений, указывающих на то, что во Франции обдумывали возможность включения упреждающего применения ядерного оружия в доктрину[6]. Однако вооружение авиационного

---

[1] Macron, E., French President, Speech on defence and deterrence strategy, École de Guerre, Paris, 7 Feb. 2020 (на франц. яз., с переводом на англ. яз.).

[2] Tertrais, B., *French Nuclear Deterrence Policy, Forces and Future: A Handbook*, Recherches & Documents no. 04/2020 (Fondation pour la Recherche Stratégique: Paris, Feb. 2020), pp. 25–29, 62–63.

[3] Macron (сноска 1).

[4] Macron (сноска 1).

[5] Macron (сноска 1).

[6] Tertrais (сноска 2), pp. 25–29, 62–63.

Таблица 10.5. Ядерные силы Франции по состоянию на январь 2021 г.

Все значения приблизительны, а некоторые основаны на оценке авторов.

Тип	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов	Кол-во боезарядов
Авиация наземного базирования					
Rafale BF3[b]	40	2010–11	2000	1 x [до 300 кт] TNA[c]	40
Авиация палубного базирования					
Rafale MF3[b]	10	2010–11	2000	1 x [до 300 кт] TNA[c]	10[d]
Ракеты морского базирования (БРПЛ)	*4/64*[e]				*240*
M51.2[f]	48[g]	2017	>9000[h]	4–6 x 100 кт TNO	240
M51.3[i]	–	[2025]	>[9000]	[до 6] x [100 кт] TNO	–
Итого боезарядов					**290**[j]

[] = неопределенные данные; – = ноль или пренебрежимо малое значение; БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок; кт = килотонны; TNA = *Tête Nucléaire Aéroportée* (воздушная ядерная боеголовка); TNO = *Tête Nucléaire Océanique* (морская ядерная боеголовка).

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана, установленного вооружения и дозаправки в воздухе.

[b] Самолеты *Rafale* BF3 и MF3 несут крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) ASMP-A (*Air-Sol Moyenne Portée-Améliorée*). Большинство источников полагает, что дальность ASMP-A составляет 500–600 км, но некоторые утверждают, что она может превышать 600 км.

[c] Боезаряд TNA, по сообщениям, имеет мощность до 300 кт, хотя, как представляется, он имеет возможность установки и на меньшую мощность.

[d] 10 боезарядов, приписанных к французской палубной авиации, как считается, находятся в центральных хранилищах и в обычных условиях не развернуты.

[e] Первое значение – это общее число атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) во французском флоте; второе – максимальное число ракет, которые они могут нести. Тем не менее, общее число ракет на борту лодок меньше (см. сноску *g*). Из четырех ПЛАРБ одна в каждый данный момент времени проходит ремонт.

[f] Последние ракеты M51.1 были сняты с ПЛАРБ *Le Terrible* в конце 2020 г. при подготовке к ремонту, перезарядке реакторов и модернизации на новые ракеты M51.2, что займет год.

[g] Франция произвела БРПЛ в количестве, достаточном для оснащения только трех действующих ПЛАРБ (48 ракет).

[h] По данным Министерства вооруженных сил Франции, ракета M51.2 имеет «существенно бóльшую дальность», чем M51.1.

[i] Ракета M51.3 в настоящее время находится в стадии разработки и пока не развернута.

[j] В своем выступлении в феврале 2020 г. президент Эммануэль Макрон подтвердил, что французский арсенал «не превышает 300 ядерных боезарядов». Небольшое количество боезарядов, как полагается, постоянно находится на обследовании и техническом обслуживании.

Источники: Macron, E., French President, Speech on defence and deterrence strategy, École de Guerre, Paris, 7 Feb. 2020 (in French); Parly, F., French Minister of the Armed Forces, Speech, ArianeGroup, Les Mureaux, 14 Dec. 2017 (in French); Hollande, F., French President, Speech on nuclear deterrence, Istres Air Base, 19 Feb. 2015 (in French); Sarkozy, N., French President, Speech on the new defence policy, Porte de Versailles, 17 Jun. 2008, (in French); Sarkozy, N., French President, Speech on the white paper on national defence and security, nuclear deterrence and the non-proliferation of nuclear weapons, Cherbourg, 21 Mar. 2008 (in French); Chirac, J., French President, Speech on France's

defence policy, Île Longue, Brest, 19 Jan. 2006 (in French); Минобороны (министерство по делам вооруженных сил) Франции, различные публикации; Национальное собрание Франции, различные оборонные законопроекты; *Air Actualités*, различные выпуски; *Aviation Week & Space Technology*, различные выпуски; 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; Tertrais, B., *French Nuclear Deterrence Policy, Forces and Future: A Handbook*, Recherches & Documents no. 04/2020 (Fondation pour la Recherche Stratégique: Paris, Feb. 2020); оценки авторов.

компонента ядерных сил имеет некоторые особенности (в частности, ограниченную дальность применения), которые в других ядерных державах привели бы к тому, что оно рассматривалось бы как тактическое.

В своей речи от 2020 г. президент Макрон подчеркнул, что «жизненно важные интересы Франции теперь имеют общеевропейское измерение», и предложил начать стратегический диалог между европейскими странами для обсуждения «роли, которую силы ядерного сдерживания Франции играют в нашей коллективной безопасности»[7]. Однако, судя по всему, это предложение получило поддержку лишь нескольких политиков и все еще не было коллективно одобрено европейскими политическими партиями или правительствами[8].

Модернизация ядерного оружия

Президент Макрон подтвердил обязательства французского правительства по ведению долгосрочной модернизации французских воздушных и морских сил ядерного сдерживания[9]. Имеющиеся планы предусматривают модернизацию французских атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ; *Sous-Marins Nucléaires Lanceurs d'Engins*, SNLE), БРПЛ и КРВБ (см. ниже). Закон 2018 г. о военном планировании выделил на период 2019–2025 гг. 37 млрд евро (42.2 млрд долл.) на модернизацию и поддержание французских ядерных сил и их инфраструктуры[10]. В сравнении

[7] Macron (сноска 1).

[8] Berghofer, J., 'An offer postponed: Berlin's silence on Macron's deterrence thinking', Commentary, European Leadership Network, 25 Aug. 2020.

[9] Macron, E., French President, Speech on the challenges and priorities of defence policy, Toulon, 19 Jan. 2018 (in French).

[10] AFP, 'Macron promulgue la loi de programmation militaire 2019–2025' [Макрон подписал закон о военном планировании на 2019–2025 гг.], *Le Figaro*, 13 July 2018; Loi relative à la programmation militaire pour les années 2019 à 2025 [Закон о военном планировании на период с 2019 по 2025 гг.], French Law no. 2018–607 of 13 July 2018, *Journal Officiel de la République Française*, 14 July 2018; и AFP, 'France to spend 37 bn euros on upgrading nuclear arsenal', France 24, 8 Feb. 2018. Общий военный бюджет, одобренный на семилетний период, составил 295 млрд евро (336 млрд долл.). О военных расходах Франции см. разд. II гл. 8 настоящего издания.

с аналогичным законом на 2014–2019 гг. это существенное (на 23 млрд евро, или 26.2 млрд долл.) увеличение средств, выделяемых на ядерные силы и инфраструктуру[11].

В бюджете Министерства по делам вооруженных сил (Минобороны Франции) на 2021 г. на военные ядерные программы отведены 5 млрд евро (5.7 млрд долл.) – на 0.3 млрд евро (0.34 млрд долл.) больше, чем в бюджете на 2020 г.[12] Также из него следует, что с 2019 по 2023 гг. на ядерную модернизацию суммарно будет потрачено 25 млрд евро (28.5 млрд долл.).

Авиация и оружие воздушного базирования

Воздушный компонент французских ядерных сил состоит из авиации наземного и палубного базирования. Французские воздушно-космические силы развернули на авиабазе Сен-Дизье в северо-восточной Франции 40 самолетов *Rafale* DF3, способных нести ядерное оружие. Французская ядерная морская авиация (*Force Aéronavale Nucléaire*, FANu) представляет собой эскадрилью из 10 самолетов *Rafale* MF3, предназначенных для размещения на борту авианосца *Charles de Gaulle*. FANu и ее ядерные ракеты не являются постоянно развернутыми, но могут быть быстро приведены в готовность по приказу президента Франции в интересах обеспечения операций ядерных сил[13].

Самолеты типа *Rafale* оснащаются крылатыми ракетами средней дальности ASMP-A (*Air-Sol Moyenne Portée-Améliorée*, «класса «воздух-земля», средней дальности, усовершенствованная»), которые были приняты на вооружение в 2009 г. Всего во Франции были произведены 54 ракеты ASMP-A, включая варианты для испытательных запусков[14]. Первые ракеты по программе модернизации в середине срока службы, стартовавшей в 2016 г.,

---

[11] Loi relative à la programmation militaire pour les années 2014 à 2019 [Закон о военном планировании на период с 2014 по 2019 гг.], French Law no. 2013–1168 of 18 Dec. 2013, *Journal Officiel de la République Française*, 19 Dec. 2013.

[12] French Ministry of the Armed Forces (MAF), *Projet de loi de finances: Année 2021* [Финансовый законопроект: Год 2021] (MAF: Paris, Sep. 2020), p. 26; Groizeleau, V., 'Dissuasion: 25 milliards en cinq ans pour le renouvellement des deux composantes' [Сдерживание: 25 миллиардов на пять лет для обновления двух компонентов], Mer et Marine, 2 Oct. 2019; и Rose, M., 'Amid arms race, Macron offers Europe French nuclear wargames insight', Reuters, 7 Feb. 2020.

[13] Pintat, X. et al., 'Rapport d'information fait au nom de la commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées par le groupe de travail "La modernisation de la dissuasion nucléaire"' [Информационный доклад рабочей группы «Модернизация сил ядерного сдерживания», выполненный от имени Комитета по международным делам, обороне и делам вооруженных сил], Report of the French Senate no. 560, 23 May 2017.

[14] Hollande, F., French President, Speech on nuclear deterrence, Istres Air Base, 19 Feb. 2015 (in French); и Tertrais (сноска 2), p. 62.

будут переданы в войска в 2022 или 2023 г.[15] Первое испытание модернизированной ракеты ASMP-A прошло 9 декабря 2020 г.[16] Далее последует зачетный испытательный пуск и последующие тренировочные пуски в войсках, после чего ракета будет принята на вооружение. Ракеты оснащены боезарядами TNA (*Tête Nucléaire Aéroportée*, «ядерная боеголовка воздушного базирования»), которые, как сообщается, имеют мощность до 300 кт[17].

Французское Министерство по делам вооруженных сил запустило исследовательские работы по следующей крылатой ракете, получившей обозначение ASN4G (*Air-Sol Nucléaire de Quatrième Génération*, «ядерная, класса «воздух-земля», четвертого поколения»), которая должна обладать повышенной малозаметностью и маневренностью с учетом возможного технического прогресса систем ПВО[18]. ASN4G должна заменить ASMP-A в 2035 г.[19]

Ракеты морского базирования

Главный компонент системы ядерного сдерживания Франции – это Стратегические океанские силы (*Force Océanique Stratégique*, FOST). Они состоят из четырех ПЛАРБ типа *Triomphant*, базирующихся в северо-западной Франции на полуострове Иль-Лонг, неподалеку от Бреста. Каждая лодка способна нести по 16 БРПЛ. Однако одна из лодок в каждый данный момент времени проходит ремонт и техническое обслуживание и не несет оружия. Франция произвела только 48 БРПЛ, что достаточно для оснащения трех боеготовых ПЛАРБ.

Французский флот придерживается доктрины постоянного морского сдерживания, согласно которой в каждый момент времени одна из лодок находится в море на боевом дежурстве. С 1972 г. проведено уже более 500 таких боевых служб[20].

---

[15] French Ministry of the Armed Forces, ‘Projet de loi de programmation militaire, 2019–2025’ [Законопроект о военном планировании, 2019–2025], Press kit, Feb. 2018, p. 42; Medeiros, J., ‘“Faire FAS”: 55 ans de dissuasion nucléaire aéroportée’ [«Вперед, FAS»: 55 лет воздушному компоненту сил ядерного сдерживания], *Air Actualités*, Oct. 2019, pp. 32–37, p. 36; и Tertrais (сноска 2), p. 60.

[16] French Ministry of the Armed Forces, ‘Premier tir d’essai du missile stratégique ASMPA-rénové’ [Первый испытательный запуск обновленной стратегической ракеты ASMP-A], 23 Dec. 2020.

[17] Groizeleau, V., ‘Dissuasion: F. Hollande détaille sa vision et l’arsenal français’ [Сдерживание: Ф. Олланд изложил свое видение французского арсенала], Mer et Marine, 20 Feb. 2015.

[18] French Ministry of the Armed Forces, ‘La dissuasion nucléaire’ [Ядерное сдерживание], *Actu Défense*, 14 June 2018, p. 1; и Tran, P., ‘France studies nuclear missile replacement’, *Defense News*, 29 Nov. 2014.

[19] Medeiros (сноска 15), p. 36.

[20] French Ministry of the Armed Forces, ‘500e patrouille d’un sous-marin nucléaire lanceur dengins’ [500-я боевая служба атомной подводной лодки с баллистическими ракетами], 12 Oct. 2018.

Во Франции продолжается процесс модернизации БРПЛ и приписанных к ним боезарядов. В июне 2020 г. ПЛАРБ *Le Téméraire*, ранее оснащенная старыми БРПЛ M45, получила на вооружение новые M51 и достигла боеготовности, подтвердив ее испытательным запуском[21]. Это было девятое испытание ракеты M51.

Сама M51 тоже совершенствуется. Первая версия M51.1 была способна нести до шести 100-килотонных боезарядов TN-75 в составе разделяющейся головной части индивидуального наведения (РГЧ ИН). На протяжении ряда последних лет ее постепенно заменяет модернизированная версия M51.2, обладающая большей дальностью и улучшенной точностью. С развертыванием в середине 2020 г. ракет M51.2 на борту ПЛАРБ *Le Téméraire* осталась только одна непереоснащенная лодка – *Le Terrible*, которая в конце 2020 г. встанет на капитальный ремонт[22]. Таким образом, с января 2021 г. ракета M51.1 официально снята с вооружения.

Ракета M51.2 создана для того, чтобы нести новые малозаметные боевые блоки TNO (*Tête Nucléaire Océanique*, «морская ядерная боеголовка»), которые, как сообщается, имеют мощность до 100 кт[23]. Число боеголовок на некоторых ракетах было уменьшено в интересах большей гибкости боевого применения[24]. Франция приступила к работам по проектированию новой версии БРПЛ M51.3 с повышенной точностью. Ракета должна быть передана на флот в 2025 г. и заменить там M51.2[25].

---

[21] Parly, F. (@florence_parly), ‘Le sous-marin nucléaire lanceur d’engins (SNLE) Le Téméraire a tiré avec succès un missile balistique stratégique M51 au large du Finistère. Cet essai démontre notre excellence technologique et notre attachement à la souveraineté française.’ [Атомная подводная лодка с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) *Le Téméraire* успешно запустила стратегическую баллистическую ракету M51 у побережья Финистера. Испытание продемонстрировало совершенство наших технологий и обязательства по защите суверенитета Франции], Twitter, 12 June 2020.

[22] French Ministry of the Armed Forces and Naval Group, ‘Le SNLE *Le Terrible* transféré de l’Île Longue à la base navale de Brest pour son grand carénage’ [ПЛАРБ *Le Terrible* переведена из Иль-Лонга на военно-морскую базу Брест для капитального ремонта], Press release, 8 Jan. 2021.

[23] Groizeleau (сноска 12); и Groizeleau (сноска 17).

[24] Tertrais (сноска 2), p. 57.

[25] French Ministry of the Armed Forces, ‘Missiles balistiques stratégiques (MSBS)’ [Стратегические баллистические ракеты], 28 Jan. 2020; и Parly, F., French Minister of the Armed Forces, Speech, ArianeGroup, Les Mureaux, 14 Dec. 2017 (in French).

Согласно закону о военном планировании на 2019–2025 гг., французское правительство объявило о будущем строительстве ПЛАРБ третьего поколения, обозначаемых как SNLE3G[26]. Официальный старт программы был дан в начале 2021 г.[27] SNLE3G в дальнейшем получит на вооружение следующую модификацию БРПЛ M51 – M51.4[28]. Постройку первой из четырех субмарин запланировано начать в 2023 г., завершение ожидается к 2035 г. Остальные три лодки будут сдавать флоту с интервалом в пять лет[29].

[26] French Ministry of the Armed Forces (сноска 15), p. 38.

[27] French Ministry of the Armed Forces, 'Florence Parly, ministre des armées, annonce le lancement en réalisation des sous-marins nucléaires lanceurs d'engins de 3e génération (SNLE3G)' [Флоранс Парли, министр по делам вооруженных сил, объявила о запуске программы атомных подводных лодок с баллистическими ракетами 3-го поколения (SNLE3G)], 19 Feb. 2021; и Mackenzie, C., 'France to begin building new ballistic missile subs', *Defense News*, 22 Feb. 2021.

[28] Tertrais (сноска 2), pp. 56, 60, 65.

[29] French Ministry of the Armed Forces (сноска 27); Groizeleau (сноска 12); и Mackenzie (сноска 27).

V. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ КИТАЯ

Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

По оценкам на январь 2021 г., Китай располагал общим запасом ядерного оружия в размере около 350 боезарядов. Это на 30 ед. больше, чем оценка прошлого года, что в основном должно отражать тот факт, что межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) DF-5B могут нести больше боевых блоков, чем предполагалось ранее[1]. К боеготовым баллистическим ракетам наземного и морского базирования, а также к самолетам, сконфигурированным для применения ЯО, приписано только 270 боезарядов (см. табл. 10.6). Остальные приписаны к оперативно неразвернутым силам и средствам (например, новым системам, находящимся в разработке), к оперативно развернутым силам и средствам, количество которых может увеличиться в будущем, а также находятся в резерве.

Эти оценки основаны на доступных открытых сведениях о китайском ядерном арсенале. Китай никогда не обнародовал размер своих запасов ядерного оружия. Время от времени китайские официальные лица ссылаются на оценки из открытых источников при обсуждении ядерных программ Китая – публично или в ходе дипломатических переговоров[2]. В результате многие из приведенных здесь оценок основываются на сведениях Минобороны США и, следовательно, должны использоваться с определенной долей осторожности.

Роль ядерного оружия в военной доктрине Китая

Цель, объявленная китайским правительством, состоит в поддержании ядерного потенциала на минимальном уровне, требуемом для обеспечения национальной безопасности (ее официальная формулировка звучит как «сдерживать другие страны от использования или угрозы применения ядерного оружия против Китая»)[3]. Десятилетиями Китай решал эту задачу на базе диады, состоящей в основном из жидкостных баллистических ракет наземного базирования и нескольких ракет морского базирования – с дополнением в виде маленького запаса свободнопадающих авиабомб для бомбардировщиков, своего рода «полусонного» резервного потенциала. Сейчас Китай создает полнофункциональную триаду ядерных сил с твердотопливными баллистическими ракетами наземного базирования, шестью атомными подводными лодками с баллистическими ракетами (ПЛАРБ)

---

[1] US Department of Defense (DOD), *Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020*, Annual Report to Congress (DOD: Arlington, VA, 21 Aug. 2020), p. 56.

[2] Например, Chinese Ministry of National Defense, 'China reiterates it will not join so-called China–US–Russia arms control negotiations', 9 July 2020.

[3] Chinese State Council, *China's National Defense in the New Era* (Information Office of the State Council: Beijing, July 2019), chapter 2.

Таблица 10.6. Ядерные силы Китая по состоянию на январь 2021 г.

Все значения приблизительны, а некоторые основаны на оценке авторов.

Тип/китайское обозначение (обозначение США)	Кол-во пусковых установок	Начало развертывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов[b]	Кол-во боезарядов[c]
Авиация	*20*[d]				*20*
H-6K (B-6)	20	2009	3100	1 x бомба	20
H-6N (B-6N)	–	[2022]	. .	1 x БРВЗ	–
H-20 (B-20)	–	[2020-е]	. .	. .	–
Баллистические ракеты наземного базирования[e]	*244*				*204*
DF-4 (CSS-3)	6[f]	1980	5500	1 x 3.3 Мт	6[f]
DF-5A (CSS-4 Mod 1)	10	1981	>12 000	1 x 4–5 Мт	10
DF-5B (CSS-4 Mod 2)	10	2015	12 000	РГЧ ИН 5 x 200–300 кт	50
DF-5C (CSS-4 Mod 3)	–	. .	. .	РГЧ ИН	–
DF-21A/E (CSS-5 Mod 2/6)[g]	40	1996/2017	2100	1 x 200–300 кт	40
DF-26 (CSS-18)	100	2016	>4000	1 x 200–300 кт	20
DF-31 (CSS-10 Mod 1)	6	2006	>7000	1 x 200–300 кт	6
DF-31A/AG (CSS-10 Mod 2)	72	2007/2018	>11 200	1 x 200–300 кт	72
DF-41 (CSS-20)	–	[2021][h]	>12 000	РГЧ ИН 3 x 200–300 кт	–
Ракеты морского базирования (БРПЛ)	*4/48*[i]				*48*[i]
JL-2 (CSS-N-14)	48	2016	>7000	1 x 200–300 кт	48
Общий арсенал	**312**				**272**
Прочие боезаряды на хранении[k]					[78]
Итого	**312**				**[350]**[k]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; – = ноль или пренебрежимо малое значение; [] = неопределенные данные; кт = килотонна; Мт = мегатонна; БРВЗ = баллистическая ракета «воздух-земля»; БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок; РГЧ ИН = разделяющаяся головная часть индивидуального наведения.

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана, установленного вооружения и дозаправки в воздухе.

[b] Мощность боезарядов приводится в справочных целях. Реальная их мощность не известна, за исключением того, что старые боезаряды относятся к мегатонному классу. Боезаряды новых ракет большой дальности, скорее всего, имеют мощность в пределах нескольких сотен килотонн.

[c] Оценивается из расчета одного боезаряда на одну пусковую установку, за исключением снабженной РГЧ ИН ракеты DF-5B, которая, как предполагается, несет пять боезарядов. DF-26 – система двойного назначения; здесь считается, что в основном она оснащается обычными боевыми частями, и лишь в незначительной доли – ядерными. Запас ядерного оружия – по одной ракете на пусковую установку. Предположительно, в обычных условиях боевые блоки не установлены на ракетах, а находятся на складах. Все оценки приблизительны.

[d] Число бомбардировщиков отражает только те машины, которым, как считается, поставлены задачи по доставке ядерного оружия. Бомбардировщики Н-6 служили носителями ядерного оружия еще с момента проведения испытательных ядерных взрывов (в одном испытании задействовался истребитель), а модели ядерных авиабомб выставлены в военных музеях Китая. Предположительно, небольшому количеству самолетов Н-6 ранее могла ставится второстепенная задача по доставке ядерных авиабомб, но уверенности в этом нет. Министерство обороны США в 2018 г. сообщило, что ВВС НОАК вновь поставлены задачи по применению ядерного оружия.

[e] Китай определяет дальность ракет как малую, если она составляет менее 1 тыс. км; среднюю, если она равна 1–3 тыс. км; большую, если достигает 3–8 тыс. км; и межконтинентальную, если превышает 8 тыс. км.

В дополнение к ядерным ракетам, приведенным в таблице, отметим, что в 1993 г. Центральное разведывательное управление США пришло к выводу, что Китай «почти наверняка» разработал ядерную боеголовку для ракеты DF-15 (CSS-6), однако не похоже, чтобы она когда-либо передавалась в войска.

[f] Хотя жидкостные ракеты DF-4 всё еще эксплуатируются, считается, что они снимаются с вооружения.

[g] Предположительно, дальность ядерных вариантов ракеты DF-21 (CSS-5 Mod 2 и 6) превышает 1750 км, приводимой для исходной CSS-5 Mod 1, которая снята с вооружения. В 2017 г. Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США сообщал, что в Китае имеется «менее 50» пусковых установок для ракет версии Mod 2. Версия Mod 6 рассматривается как замена для Mod 2.

[h] DF-41 была впервые продемонстрирована публике в 2019 г. и передается в учебно-тренировочные подразделения, но на январь 2021 г. все еще не была поставлена на боевое дежурство. Считается, что DF-41 способна нести как минимум три боеголовки. По оценке СИПРИ, в течение 2021 г. на боевое дежурство могут быть поставлены около 18 пусковых установок и около 54 боезарядов. См. сноску *k*.

[i] Первое значение – это общее число боеготовых атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) в китайском флоте; второе – максимальное число ракет, которые они могут нести. Китай располагает четырьмя боеготовыми ПЛАРБ проекта 094, каждая из которых способна нести до 12 БРПЛ. Готовятся еще две ПЛАРБ проекта 094, но на январь 2021 г. они пока не были введены в строй. По оценке СИПРИ, их вооружение в составе 24 дополнительных БРПЛ JL-2 и боезарядов, вероятно, было произведено и может быть поставлено на боевое дежурство в течение или после 2021 г. См. сноску *k*.

[j] Несмотря на то, что китайские ПЛАРБ совершили несколько боевых выходов на патрулирование, нет надежных сведений о том, что они в обычных условиях несут ядерное оружие на борту.

[k] В дополнение к приблизительно 272 боезарядам, приписанным к оперативно развернутым силам, по оценке СИПРИ, еще около 78 боезарядов могли быть выпущены в интересах оснащения новых ракет DF-41 (около 54 боезарядов) и дополнительных ракет JL-2 (около 24 боезарядов), что дает общий ядерный арсенал примерно в 350 боезарядов. Ожидается, что запасы ядерного оружия в Китае продолжат расти.

Источники: US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat*, выпуски за различные годы; Командование глобального удара ВВС США, различные документы; Центральное разведывательное управление США, различные документы; Разведывательное управление Минобороны США, различные документы; US Department of Defense, *Military and Security Developments Involving the People's Republic of China*, выпуски за различные годы; Kristensen, H. M., Norris, R. S. and McKinzie, M. G., *Chinese Nuclear Forces and US Nuclear War Planning* (Federation of American Scientists/Natural Resources Defense Council: Washington, DC, Nov. 2006); 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; сервис Google Earth; оценки авторов.

и бомбардировщиками, с помощью которых будут полностью восстановлены задачи по применению ядерного оружия в интересах укрепления сдерживания и потенциала ответного удара – как реакция на то, что видится в Китае растущей угрозой со стороны других стран[4].

Несмотря на рост технического совершенства и размеров ядерного арсенала, текущая программа модернизации Китая (см. ниже) пока не предвещает изменений в основе его давней ядерной политики, включающей отказ от применения ЯО первым[5]. Хотя китайские военные работают над повышением общей готовности своих ракетных войск, считается, что китайские ядерные боеголовки отстыкованы от средств доставки, т.е. хранятся отдельно и недоступны для немедленного применения[6]. В течение всего 2020 г. официальные лица США утверждали, что существует «все больше доказательств» тому, что Китай движется к принятию такой формы боевого применения своих МБР наземного базирования, как ответно-встречный удар («запуск по предупреждению»), что потребует установки боеголовок на носители. Тем не менее, хотя для приведения ПЛАРБ в полную боеготовность требуется установить боеголовки на ракеты (см. ниже), нет никаких общедоступных свидетельств тому, что это было сделано. Более того, доказательства принятия доктрины ответно-встречного удара, на которые до сих пор ссылались американские официальные лица – разработка систем предупреждения о ракетном нападении и строительство новых шахтных пусковых установок (ШПУ) для твердотопливных ракет, а также наблюдение за тем, как Ракетные войска Народно-освободительной армии Китая (РВ НОАК) проводят учения в состоянии повышенной боевой готовности,– выглядят довольно опосредованными[7].

Авиация и оружие воздушного базирования

Боевая авиация среднего радиуса действия была самым ранним средством доставки китайского ЯО и использовалась для проведения 12 атмосферных ядерных испытаний в 1960-е –1970-е годы. В 1993 г. Совет национальной безопасности США заключил, что «[ВВС НОАК] не имеют

[4] Fabey, M., ‘China on faster pace to develop nuclear triad, according to Pentagon, analysts’, *Jane’s Navy International*, 3 May 2019; и ‘Chinese military paper urges increase in nuclear deterrence capabilities’, Reuters, 30 Jan. 2018.

[5] US Department of Defense (сноска 1), p. 86.

[6] Stokes, M. A., *China’s Nuclear Warhead Storage and Handling System* (Project 2049 Institute: Arlington, VA, 12 Mar. 2010), p. 8; Li, B., ‘China’s potential to contribute to multilateral nuclear disarmament’, *Arms Control Today*, vol. 41, no. 2 (Mar. 2011); и US Department of Defense (сноска 1), p. 88.

[7] US Department of Defense (сноска 1), pp. 85–88.

подразделений, чей основной задачей являлась бы доставка небольшого числа китайских ядерных авиабомб. Скорее, некоторые подразделения могли бы доставлять ядерное оружие при чрезвычайных обстоятельствах»[8].

До 2018 г. в ежегодных докладах Минобороны США о китайском военном строительстве утверждалось, что бомбардировщики ВВС НОАК не имеют задач по применению ЯО. Скорее всего, так считалось из-за того, что старые китайские бомбардировщики вряд ли могли бы принести пользу в случае ядерного конфликта. Все изменилось в 2018 г., когда Минобороны США посчитало, что «за ВВС НОАК вновь были закреплены функции по доставке ядерного оружия»[9]. В течение всего этого времени СИПРИ продолжал полагать, что Китай поддерживал небольшой запас свободнопадающих авиабомб для побочного использования бомбардировщиками Н-6 (B-6) в чрезвычайных обстоятельствах[10]. В докладе 2020 г. Минобороны США заключило, что Китай в 2019 г. «дал понять, что восстанавливает авиационный компонент ядерной триады, после того, как ВВС НОАК публично сообщили, что Н-6N (B-6N) – это их первый дозаправляемый в воздухе ядерный бомбардировщик»[11]. Старые самолеты типа Н-6 не имеют штанги дозаправки, что существенно сокращает их возможности по нанесению дальних ударов.

В 2018 г. Разведывательное управление Министерства обороны США докладывало, что в Китае находились на стадии разработки две новые аэробаллистические ракеты воздушного старта, «одна из которых может нести ядерный боезаряд»[12]. Эти ракеты могут быть вариантами ракет средней дальности DF-21 (CSS-5)[13]. Первая авиабаза, чьи самолеты получили это вооружение, находится в Нэйсяне (провинция Хэнань)[14]. Как сообщило Минобороны США, будучи развернутыми, аэробаллистические ракеты

---

[8] US National Security Council, 'Report to Congress on status of China, India and Pakistan nuclear and ballistic missile programs', 28 July 1993.

[9] US Department of Defense (DOD), *Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017*, Annual Report to Congress (DOD: Arlington, VA, 15 May 2017), p. 61; и US Department of Defense (DOD), *Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2018*, Annual Report to Congress (DOD: Arlington, VA, 16 May 2018), p. 75.

[10] Для самолетов, ракет и подводных лодок, о которых здесь идет речь, обозначение в скобках (в данном случае B-6) – это обозначение, применяемое в США, и оно идет после китайского обозначения (в данном случае Н-6).

[11] US Department of Defense (сноска 1), p. 50.

[12] Ashley, R., Director, US Defense Intelligence Agency, 'Worldwide threat assessment', Statement for the record, US Senate, Armed Services Committee, 6 Mar. 2018, p. 8. См. также US Department of Defense (DOD), *Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2019*, Annual Report to Congress (DOD: Arlington, VA, 2 May 2019), p. 67; и US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat 2020* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2020), p. 37.

[13] Wright, T., 'Chinese PLAAF H-6N pictured carrying large missile', International Institute for Strategic Studies (IISS), 23 Oct. 2020; и Panda, A., 'Revealed: China's nuclear--capable air-launched ballistic missile', The Diplomat, 10 Apr. 2018.

[14] Lee, R., 'China's Air Force might be back in the nuclear business', The Diplomat, 9 Sep. 2020.

«могут впервые в истории обеспечить Китаю жизнеспособную ядерную триаду средств доставки, распределенных на суше, в море и в воздушных силах»[15]. Но даже в этом случае «жизнеспособность» триады будет зависеть от живучести и возможностей каждого из ее компонентов.

В дополнение к бомбардировщикам среднего радиуса действия Н-6, ВВС НОАК разрабатывают свой первый дальний стратегический бомбардировщик, известный как Н-20 (В-20). Самолет с предположительной дальностью в 8500 км, как сообщается, будет выполнен с элементами малозаметности. Производство может начаться в течение 10 лет, как полагают в Минобороны США[16]. В своем докладе 2020 г. Минобороны США также подчеркивает, что Н-20 будет способен нести оружие как в ядерном, так и в обычном оснащении[17].

Ракеты наземного базирования

Китайский арсенал ядерных баллистических ракет наземного базирования проходит поэтапную модернизацию, в процессе которой устаревшие шахтные жидкостные ракеты заменяются на новые мобильные твердотопливные, и наращивается количество мобильных пусковых установок. Перенос акцента на мобильные ракетные комплексы с повышенной живучестью обусловлен обеспокоенностью из-за превосходства США в средствах разведки и наблюдения, а также в высокоточном оружии в обычном оснащении, которое может представлять угрозу для стационарных стартовых комплексов и обеспечивающей инфраструктуры с точки зрения нанесения упреждающего удара[18].

Межконтинентальные баллистические ракеты

В 2020 г. в своем ежегодном докладе о китайском военном строительстве Минобороны США оценило общее число развернутых Китаем МБР в 100 ед., а количество боезарядов, способных достигать территории США, как ожидается, вырастет к 2025 г. до 200 ед[19]. На данный момент самыми дальнобойными ракетами в арсенале Китая является семейство жидкостных

---

[15] US Department of Defense (сноска 1), p. 87.

[16] US Office of the Deputy Assistant Secretary of Defense for Nuclear Matters, *Nuclear Matters Handbook 2020* (US Department of Defense: Arlington, VA, Mar. 2020), figure 1.1, p. 3. См. также Yeo, M., ‘In first, China confirms “new long-range strategic bomber” designation’, *Defense News*, 11 Oct. 2018; и Tate, A., ‘Details emerge about requirement for China’s new strategic bomber’, *Jane’s Defence Weekly*, 4 Jan. 2017, p. 4.

[17] US Department of Defense (сноска 1), p. 80.

[18] O’Connor, S., ‘Sharpened Fengs: China’s ICBM modernisation alters threat profile’, *Jane’s Intelligence Review*, vol. 27, no. 12 (Dec. 2015), pp. 44–49; и Eveleth, D., ‘China’s mobile ICBM brigades: The DF-31 and DF-41’, A Boy and His Blog, 2 July 2020.

[19] US Department of Defense (сноска 1), p. 56.

двухступенчатых МБР DF-5 (CSS-4) шахтного базирования, поставленное на вооружение в начале 1980-х годов. Наряду с грунтово-мобильными твердотопливными трехступенчатыми МБР DF-31A/AG, они представляют собой единственные боеготовые ракеты Китая, которые способны поражать цели на всей континентальной территории США и в Европе[20].

РВ НОАК с конца 1990-х годов занимаются разработкой МБР большой дальности – грунтово-мобильной твердотопливной трехступенчатой ракеты DF-41 (CSS-20). DF-41 имеет дальность свыше 12 тыс. км, сравнявшись в этом с более старыми DF-5. Считается, что идет разработка вариантов этой ракеты для шахтного и железнодорожного видов базирования[21]. Исследование спутниковых снимков показывает, что в 2019–2020 гг. РВ НОАК вели в учебном центре ракетных войск в Цзиланьтае (Внутренняя Монголия) строительство значительного числа ШПУ (пока что их там 16) – вероятно, для размещения DF-41[22]. Также было отмечено, что строительство новых ШПУ, возможно, началось в 2017 г. в Сунтьене (провинция Хэнань)[23]. Неясно, в то же время, предназначены ли эти ШПУ для развертывания боеготовых систем или же для подготовки личного состава. Минобороны США в 2020 г. полагало, что объекты в Цзиланьтае «вероятно, используются для развития концепции боевого применения систем шахтного базирования [DF-41]»[24]. С 2012 г. известно об 11 летных испытаниях ракеты DF-41. Состоявшееся в ноябре 2019 г. испытание, предположительно, являлось одним из последних перед постановкой системы на дежурство[25]. Первые DF-41 сейчас передаются ракетным бригадам РВ НОАК, и в 2021 г. некоторое число пусковых установок может достичь боеготового состояния[26].

После долгих лет проведения НИОКР Китай модернизировал небольшую часть своих МБР, оснастив их разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН). Это было сделано в связи с необходимостью повысить вероятность преодоления боеголовками оборонительных систем в ответ на развитие американской и, в меньшей степени, российской и индийской систем ПРО[27]. DF-5B (CSS-4 Mod 2) – это вариант DF-5 с РГЧ ИН, способный нести до пяти боеголовок, что на две больше,

---

[20] US Department of Defense (сноска 1), p. 56.

[21] US Department of Defense (сноска 1), p. 56.

[22] Kristensen, H. M., ‘China’s expanding missile training area: More silos, tunnels, and support facilities’, Federation of American Scientists (FAS) Strategic Security Blog, 24 Feb. 2021; и Kristensen, H. M., ‘New missile silo and DF-41 launchers seen in Chinese nuclear missile training area’, FAS Strategic Security Blog, 3 Sep. 2019.

[23] LaFoy, S. and Eveleth, D., ‘Possible ICBM modernization underway at Sundian’, Arms Control Wonk, 5 Feb. 2020.

[24] US Department of Defense (сноска 1), p. 89.

[25] Gertz, B., ‘Long-range missile test adds to growing Chinese arsenal’, *Washington Times*, 25 Nov. 2019.

[26] US Department of Defense (сноска 16), p. 3; и US Air Force (сноска 12), p. 29.

[27] US Department of Defense (сноска 12), p. 65; и Lewis, J. G., ‘China’s belated embrace of MIRVs’, eds M. Krepon, T. Wheeler and S. Mason, *The Lure and Pitfalls of MIRVs: From the First to the Second Nuclear Age* (Stimson Center: Washington, DC, May 2016), pp. 95–99.

чем предполагалось ранее[28]. В разработке находится второй вариант, DF-5C (CSS-4 Mod 3), который, как сообщается, тоже способен нести несколько боевых блоков. Некоторые американские СМИ писали, что она может нести до 10 боевых блоков, но более вероятно, что она оснащается таким же их количеством, что и DF-5B[29]. Выдвигались предположения, что DF-41 может оснащаться шестью–десятью боевыми блоками, однако реальные возможности этой ракеты остаются неясными, и куда более вероятно, что при стрельбе на максимальную дальность она способна нести значительно меньшую боевую нагрузку[30].

Баллистические ракеты средней и промежуточной дальности

В 2016 г. РВ НОАК начали развертывание новой ракеты промежуточной дальности DF-26 (CSS-18) в двойном оснащении[31]. Ракета, по оценкам, имеет дальность свыше 4 тыс. км и может поражать цели по всей территории Индии и в западной части Тихого океана, включая стратегическую военную базу США на острове Гуам[32]. На ракету устанавливается маневрирующая головная часть, что дает ей возможность нанесения высокоточных ударов в ядерном или обычном оснащении по наземным целям, а также ударов в обычном оснащении по надводным целям[33]. В августе 2020 г. Китай провел испытания ракеты DF-26B, предположительно являющейся противокорабельным вариантом DF-26[34]. Похоже на то, что Китай выпускает DF-26 в существенных количествах, и на начало 2021 г. он мог иметь до 100 пусковых установок, не считая тех, что находились в производстве. В течение 2020 г. ракету замечали в нескольких ракетных бригадах РВ НОАК[35].

---

[28] US Department of Defense (сноска 12), p. 44; и US Department of Defense (сноска 1), p. 56.

[29] Gertz, B., ‘China tests missile with 10 warheads’, Washington Free Beacon, 31 Jan. 2017.

[30] O’Halloran, J. C. (ed.), *IHS Jane’s Weapons: Strategic, 2015–16* (IHS Jane’s: Coulsdon, 2015), pp. 21–22; и Gertz, B., ‘China flight tests new multiple-warhead missile’, Washington Free Beacon, 19 Apr. 2016.

[31] US Department of Defense, *Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China 2018* (сноска 9), p. 36; и US Department of Defense (сноска 12), p. 44.

[32] US Department of Defense (сноска 1), pp. 59, 81; и Deng, X., ‘China deploys Dongfeng-26 ballistic missile with PLA Rocket Force’, *Global Times*, 26 Apr. 2018.

[33] Tate, A., ‘China touts ASBM capabilities of DF-26’, Janes, 28 Jan. 2019; и Deng (сноска 32).

[34] Huang, K., ‘Chinese military fires “aircraft-carrier killer” missile into South China Sea in “warning to the United States”’, *South China Morning Post*, 26 Aug. 2020; и Pollack, J. H. and LaFoy, S., ‘China’s DF-26: A hot-swappable missile?’, Arms Control Wonk, 17 May 2020.

[35] Kristensen, H. M., ‘China’s new DF-26 missile shows up at base in eastern China’, Federation of American Scientists (FAS) Strategic Security Blog, 21 Jan. 2020.

РВ НОАК в данный момент имеет около 40 баллистических ракет средней дальности DF-21 (CSS-5), способных нести ядерные боезаряды. Это двухступенчатая твердотопливная мобильная ракета. Исходная DF-21 (CSS-5 Mod 1) была впервые развернута в 1991 г., но с тех пор уже была снята с вооружения. Модернизированный вариант DF-21A (CSS-5 Mod 2) был впервые развернут в 1996 г., а в 2017 г. в войсках появился следующий вариант – CSS-5 Mod 6[36]. Две другие версии ракеты (DF-21C и DF-21D) выпускаются в обычном оснащении и предназначены для нанесения ударов по морским целям, а также для задач по преграждению доступа / блокированию зоны (*Anti-Access*/*Area-Denial*, A2/AD)[37].

В октябре 2019 г. РВ НОАК показали на параде 16 новых баллистических ракет средней дальности DF-17 (CSS-22), несущих гиперзвуковые планирующие блоки, хотя маловероятно, что к январю 2021 г. началось развертывание боеготовых ракет этого типа[38]. Неясно, предназначена ли ракета для доставки ядерного оружия. Несмотря на то, что комментатор парада назвал ракету «обычной», в 2020 г. глава Стратегического командования Вооруженных сил США адмирал Чарльз А. Ричард описывал DF-17 как «стратегическую ядерную систему»[39]. Из-за высокой неопределенности реального положения дел DF-17 не включена в оценки СИПРИ на январь 2021 г.

Ракеты морского базирования

Китай продолжает стремиться к достижению долгосрочной стратегической цели, поставленной еще в начале 1980-х годов – разработке и развертыванию морского компонента сил ядерного сдерживания. Согласно докладу Минобороны США от 2020 г., ВМС НОАК построили шесть ПЛАРБ проекта 094, но две последние лодки серии, известные как вариант исходной конструкции под обозначением «проект 094A», пока еще не достигли боеготовности[40]. Согласно докладу Минобороны, четыре боеготовые ПЛАРБ проекта 094 представляют собой «первый надежный морской компонент сил ядерного сдерживания» для Китая[41].

Четыре лодки проекта 094 могут нести до 12 трехступенчатых твердотопливных баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) «Цзюйлань-2» (JL-2). JL-2 – это морской вариант МБР DF-31 с оценочной дальностью более 7 тыс. км, способный нести один ядерный боевой блок[42].

---

[36] ed. O'Halloran (сноска 30), pp. 15–17.

[37] US Air Force (сноска 12), p. 22.

[38] New China TV, 'China holds grand gathering, parade on 70th National Day', YouTube, 1 Oct. 2019.

[39] New China TV (сноска 38); и Richard, C. A., Commander, US Strategic Command, Statement, US Senate, Armed Services Committee, 13 Feb. 2020, p. 4.

[40] US Department of Defense (сноска 1), p. 45. В США и странах НАТО ПЛАРБ проекта 094 именуются как «тип *Jin*».

[41] US Department of Defense (сноска 1), p. 45.

[42] US Department of Defense (сноска 1), p. 45.

Выдвигается много предположений относительно того, ставит ли Китай при обычных условиях ядерные боеголовки на ракеты своих ПЛАРБ – похоже на то, что нет никаких надежных свидетельств тому, чтобы лодки несли боевую службу с ядерным оружием на борту. Начало регулярного развертывания китайского ЯО на ПЛАРБ будет означать существенные изменения в давно сложившейся практике по содержанию ядерных боезарядов в мирное время на центральном хранении и создаст оперативные сложности в практике боевого управления ядерными силами[43]. В случае войны географические сложности и современные американские средства противолодочной борьбы могут вынудить Китай скорее развертывать атомные подлодки в защищенных районах боевых действий («бастионах») в акватории Южно--Китайского моря, нежели отправлять их мимо берегов Японии в Тихий океан. Эти соображения существенно ограничивают возможности Китая держать под прицелом континентальную территорию США.

ВМС НОАК разрабатывают ПЛАРБ следующего поколения (проект 096). Минобороны США в 2020 г. предполагало, что строительство, скорее всего, может стартовать в начале 2020-х годов[44]. Сообщения о характеристиках субмарины разнятся, но ожидается, что она будет крупнее и тише, чем ПЛАРБ проекта 094, а также может нести больше пусковых шахт. Учитывая ожидаемый срок службы как нынешних подводных лодок проекта 094, так и подводных лодок следующего поколения проекта 096, ВМС НОАК, вероятно, будут эксплуатировать оба типа ПЛАРБ одновременно. В 2020 г. Минобороны США полагало, что к 2030 г. у Китая может появиться до восьми ПЛАРБ[45].

Лодки проекта 096 получат на вооружение БРПЛ JL-3, следующую ракету в серии после JL-2[46]. Считается, что на новой ракете будут применены решения с наземной МБР DF-41, и она будет иметь бóльшую дальность. Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США полагает, что JL-3 будет способна доставлять несколько боеголовок на дальность свыше 10 тыс. км.[47]

---

[43] China Power, ‘Does China have an effective sea-based nuclear deterrent?’, Center for Strategic and International Studies (CSIS), Mar. 2020.

[44] US Department of Defense (сноска 1), p. 45.

[45] US Department of Defense (сноска 1), p. 45.

[46] US Department of Defense (сноска 12), p. 36.

[47] US Air Force (сноска 12), p. 33.

VI. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ИНДИИ

Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

По оценкам на январь 2021 г. Индия обладала растущим арсеналом ядерного оружия, насчитывающим примерно 156 ед., что на шесть боезарядов больше, чем по оценке прошлого года (см. табл. 10.7). Оружие приписано к сложившейся ядерной триаде: авиации, ракетам наземного базирования, подводным лодкам с баллистическими ракетами. Показатель рассчитан на основе оценки индийских запасов оружейного плутония, количества боеготовых средств доставки ЯО, ядерной доктрины страны, доступной открытой информации об индийском ядерном арсенале и частного общения с официальными лицами оборонных ведомств. Помимо показов техники на парадах и объявлениях о летных испытаниях, правительство Индии скупо информирует общественность о состоянии своего ядерного арсенала. Индия наращивает запасы ЯО, как и производственную инфраструктуру по его выпуску.

Роль ядерного оружия в военной доктрине Индии

Ранее индийское ЯО в основном предназначалось для сдерживания Пакистана – в связи с ограниченной дальностью первоначально доступных средств его доставки. Однако похоже, что сейчас Индия все больше переносит акцент на Китай, развивая ракеты большой дальности, способные поставить под удар всю его территорию. Как это отразится на индийском ядерном арсенале и стратегии, все еще неясно. Также неясно и то, насколько на ядерную политику Индии повлияют недавние пограничные стычки с Пакистаном и Китаем[1].

Индия долгое время придерживается политики неприменения ЯО первым, однако это обязательство сопровождается оговоркой о том, что страна может применить ядерные силы в ответ на нападение с применением оружия массового уничтожения (ОМУ) неядерного типа[2]. Замечания, которые в последние годы делали министры обороны Индии, также способствовали

[1] О пограничных спорах 2020 г. между Китаем и Индией, а также между Индией и Пакистаном см. разд. II гл. 4 настоящего издания. Об эскалации на индо-пакистанской границе в 2019 г. см. Смит Д. «Введение: Международная стабильность и безопасность человека в 2019 году», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 8–10.

[2] Indian Ministry of External Affairs, ‘The Cabinet Committee on Security reviews [o]perationalization of India’s nuclear doctrine’, Press release, 4 Jan. 2003.

Таблица 10.7. Ядерные силы Индии по состоянию на январь 2021 г.

Все значения приблизительны, а некоторые основаны на оценке авторов.

Тип (обозначение Индия/США)	Кол-во пусковых установок	Начало развер-тывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов[b]	Кол-во боезарядов[c]
Авиация[d]	*48*				*48*
Mirage 2000H	32	1985	1850	1 x 12 кт бомба	32
Jaguar IS	16	1981	1600	1 x 12 кт бомба	16
Ракеты наземного базирования[e]	*64*				*64*
Prithvi-II	24	2003	250[f]	1 x 12 кт	24
Agni-I	16	2007	>700	1 x 10–40 кт	16
Agni-II	16	2011	>2000	1 x 10–40 кт	16
Agni-III	8	2018	>3200	1 x 10–40 кт	8
Agni-IV	–	[2021]	>3500	1 x 10–40 кт	–
Agni-V	–	[2025]	>5000	1 x 10–40 кт	–
Ракеты морского базирования	*3/14*[g]				*16*
Dhanush	2	2013	400	1 x 12 кт	4[h]
K-15 (B-05)[i]	12[j]	2018	700	1 x 12 кт	12
K-4	–[k]	[2025]	3500	1 x 10–40 кт	–
Общий арсенал	**126**				**128**
Прочие боезаряды на хранении[l]					*28*
Итого	**126**				***156***[l]

– = ноль или пренебрежимо малое значение; [] = неопределенные данные; кт = килотонна.

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана, установленного вооружения и дозаправки в воздухе.

[b] Мощность индийских ядерных боезарядов неизвестна. В ходе ядерных испытаний 1998 г. была продемонстрирована мощность до 12 кт. Вполне возможно, что с тех пор появились боезаряды с термоядерным усилением, вероятно, достигающие мощности 40 кт. Свидетельства того, что Индия разработала двухступенчатые термоядерные боезаряды, в открытых источниках отсутствуют.

[c] Самолеты и некоторые типы ракет имеют двойное назначение, т. е. могут применять как обычные, так и ядерные вооружения. Оценка сделана из расчета, что в среднем на одну пусковую установку приходится один боезаряд. Все оценки приблизительны.

[d] Среди самолетов, которые наряду со своими основными функциями могут выполнять задачи по применению ЯО, числится Су-30МКИ. Индия также начала получать из Франции самолеты *Rafale*, которым в будущем потенциально может быть поставлена задача применения ядерного оружия.

[e] В дополнение к перечисленным здесь ракетам наземного базирования, как считается, идет начальная фаза разработки ракеты *Agni*-VI. Обладая дальностью 6 тыс. км, она станет первой межконтинентальной баллистической ракетой Индии.

[f] Дальность *Prithvi*-II часто оценивается в 350 км, однако Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США приводит значение 250 км.

[g] Первое значение – число боеготовых носителей: два корабля и одна атомная подводная лодка с баллистическими ракетами (ПЛАРБ); второе – максимальное число ракет, которые они могут нести. Индия спустила на воду две ПЛАРБ, но только одна (*Arihant*) считается вступившей в строй и, вероятно, ограниченно боеготовой. Другая ПЛАРБ (*Arighat*) стоит в достройке и может быть введена в строй к концу 2021 г. или позднее.

[h] Каждый корабль типа *Sukanya*, вооруженный ракетами *Dhanush*, как считается, может иметь по одной запасной ракете.

[i] В некоторых источниках ракету К-15 называют *Sagarika* – по шифру проекта разработки.

[j] На каждой ПЛАРБ есть четыре пусковые шахты, в каждую из которых может быть установлено до трех баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) К-15, всего до 12 ракет на одну лодку. По оценкам СИПРИ, еще около 12 ракет К-15 и боезарядов для них были произведены и могут быть переданы флоту к концу 2021 г. или позднее (см. сноски *g* и *l*).

[k] В каждой пусковой шахте сможет размещаться одна БРПЛ К-4 – после того, как она будет доведена до боеготового состояния.

[l] Помимо примерно 128 боезарядов, приписанных к войскам, по оценке СИПРИ, еще около 28 боезарядов могли быть произведены для оснащения ракет *Agni*-IV и *Agni*-V (около 16 боезарядов) и К-15 (около 12 боезарядов для ПЛАРБ *Arighat*), что дает итоговую оценку арсенала примерно в 156 боезарядов. Индийские запасы ядерного оружия, как ожидается, продолжат расти.

Источники: Министерство обороны Индии, ежегодные отчеты и пресс-релизы; International Institute for Strategic Studies, справочник *The Military Balance,* различные годы; US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), доклады *Ballistic and Cruise Missile Threat*, различные годы; сообщения индийских средств массовой информации; 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; оценки авторов.

росту сомнений в приверженности страны политике неприменения первым[3]. Результаты недавних научных исследований и заявления правительства продолжали ставить эту политику под сомнение: так, некоторые аналитики отмечают, что «индийская политика неприменения первым не может считаться надежным и стабильным способом предсказать то, как в действительности индийское военно-политическое руководство может прибегнуть к применению ЯО»[4].

Кроме того, Индия предпринимает шаги к снижению времени подготовки к применению своего арсенала путем помещения части своих ракет в транспортно-пусковые контейнеры (ТПК), что началось с *Agni*-V (см. ниже). Ракета при этом помещается в цилиндрический контейнер, который защищает ее во время транспортировки. Ракета также может запускаться прямо из него, обычно путем минометного («холодного») старта, когда

[3] Например, Singh, R., Indian Minister of Defence (@rajnathsingh), 'Pokhran is the area which witnessed Atal Ji's firm resolve to make India a nuclear power and yet remain firmly committed to the doctrine of "No First Use". India has strictly adhered to this doctrine. What happens in future depends on the circumstances.', Twitter, 16 Aug. 2019; и Som, V., 'Defence Minister Manohar Parrikar's nuclear remark stressed as "personal opinion"', NDTV, 10 Nov. 2016.

[4] Sundaram, K. and Ramana, M. V., 'India and the policy of no first use of nuclear weapons', *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, vol. 1, no. 1 (2018), p. 153. См. также Clary, C. and Narang, V., 'India's counterforce temptations: Strategic dilemmas, doctrine, and capabilities', *International Security*, vol. 43, no. 3 (winter 2018).

ракета выбрасывается из контейнера за счет работы газогенератора, и лишь затем включаются маршевые двигатели. Такие ракеты помещаются в контейнеры уже с установленными боеголовками для обеспечения возможности оперативного запуска. Подлодки, находящиеся на боевой службе в море, также должны будут иметь ракеты с заранее установленным боеголовками, хотя на данный момент и нет ясности в том, проводила ли Индия полноценные боевые службы сил сдерживания.

Бывшие высокопоставленные сотрудники Минобороны Индии и бывшие офицеры индийского Командования стратегических сил, как сообщается, подчеркивали, что часть арсенала Индии, в частности, то ядерное оружие, которое разработано и предназначено для нанесения ответного удара по Пакистану, «в данный момент содержится в значительно более высокой готовности, и может быть применено через секунды или минуты [после получения приказа], а не часы, как считалось ранее»[5]. Неясно, означает ли это, что боезаряды постоянно установлены на ракеты; первая ракета в ТПК (*Agni*-V) все еще не развернута. Однако предварительная установка боезарядов на носители может создавать основу для создания в будущем системы дежурства в высокой боевой готовности. Само собой, организация гарантированного ответного удара требует того, чтобы на ракеты пока что только создающегося индийского флота атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) были заранее установлены боеголовки.

Авиация и оружие воздушного базирования

Воздушный компонент – наиболее зрелая часть наступательного ядерного потенциала Индии. По оценкам СИПРИ, к авиации приписано около 48 ядерных авиабомб. ВВС Индии, по сообщениям, сертифицировали истребитель-бомбардировщик *Mirage* 2000H для доставки свободнопадающих ядерных авиабомб[6]. Широко обсуждалась и возможность того, что истребители-бомбардировщики ВВС Индии *Jaguar* IS также могут быть носителями ядерного оружия[7].

Кроме того, Индия закупила у Франции 36 боевых самолетов *Rafale*, их поставка началась в июле 2020 г.[8] Согласно Минобороны Индии, «посредством своего технологического превосходства *Rafale* обеспечит ВВС

[5] Narang, V., 'Five myths about India's nuclear posture', *Washington Quarterly*, vol. 36, no. 3 (summer 2013), p. 149.

[6] Kampani, G., 'New Delhi's long nuclear journey: How secrecy and institutional roadblocks delayed India's weaponization', *International Security*, vol. 38, no. 4 (spring 2014), pp. 94, 97–98.

[7] Cohen, S. and Dasgupta, S., *Arming Without Aiming: India's Military Modernization* (Brookings Institution Press: Washington, DC, 2010), pp. 77–78; и Shukla, A., 'Jaguar fighter gets 20-year lease of life with DARIN-III avionics', *Business Standard*, 24 Nov. 2016.

[8] 'India: French Rafale jets land amid tensions with China', Deutsche Welle, 29 July 2020.

Индии потенциал стратегического сдерживания и требуемые возможности»[9]. Неясно, означает ли эта формулировка возможность придания в будущем самолетам *Rafale* задач по доставке ЯО.

Ракеты наземного базирования

Индийское Командование стратегических сил эксплуатирует четыре типа мобильных ракет, способных нести ЯО: ракеты малой дальности *Prithvi*-II (250 км) и *Agni*-I (700 км), ракеты средней дальности *Agni*-II (более 2 тыс. км) и ракеты промежуточной дальности *Agni*-III (более 3200 км)[10].

Ведется разработка двух новых ракет с увеличенной дальностью: *Agni*--IV (более 3500 км) и *Agni*-V (более 5 тыс. км). Еще более дальнобойный вариант, *Agni*-VI (6 тыс. км), пока что в начальной стадии проектирования[11]. В отличие от других ракет семейства *Agni*, ракеты *Agni*-V размещаются в транспортно-пусковом контейнере на мобильной установке и запускаются непосредственно из него. Это позволяет, помимо прочего, повысить готовность к применению, сократив время, необходимое для приведения ракеты в боеготовность при обострении обстановки[12]. В данный момент *Agni*-V завершает летно-конструкторские испытания. Есть сообщение, что ракета может быть передана военным (принята на вооружение) где-то в первой половине 2021 г.[13]

Индия также разрабатывает ракету наземного базирования малой дальности (750 км) *Shaurya*, представляющую собой вариант баллистической ракеты подводных лодок (БРПЛ) К-15. Поскольку К-15 может нести ядерный боезаряд, в СМИ часто приписывают такую возможность и *Shaurya*[14]. Однако официальных подтверждений этому нет и, с учетом того, что ракета прошла всего три или четыре летных испытания, сообщения о ее неизбежном развертывании выглядят преждевременно[15]. Национальный центр

---

[9] Indian Ministry of Defence (MOD), *Annual Report 2018–19* (MOD: New Delhi, 2019), p. 43.

[10] Дальность *Prithvi*-II часто оценивается в 350 км, однако есть оценка в 250 км, приведенная в US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat 2020* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2020), p. 17.

[11] Vikas, S. V., ‘Why India may not test Agni 6 even if DRDO is ready with technology’, OneIndia, 10 July 2019.

[12] Aroor, S., ‘New chief of India’s military research complex reveals brave new mandate’, *India Today*, 13 July 2013.

[13] Rout, H. K., ‘India plans deployment of nuclear-capable Agni-V this year’, *New Indian Express*, 4 Jan. 2021.

[14] Press Trust of India (PTI), ‘India successfully test-fires nuclear capable hypersonic missile Shaurya’, *Hindustan Times*, 3 Oct. 2020; и Gupta, S., ‘Govt okays induction of nuke-capable Shaurya missile amid Ladakh standoff’, *Hindustan Times*, 6 Oct. 2020.

[15] Subramanian, T. S. and Mallikarjun, Y., ‘India successfully test-fires Shourya missile’, *The Hindu*, 24 Sep. 2011; и Press Trust of India (PTI), ‘“Shaurya” successfully test fired’, *The Hindu*, 3 Oct. 2020.

аэрокосмической разведки ВВС США не упоминал *Shaurya* в своих докладах по баллистическим и крылатым ракетам от 2017 и 2020 гг.[16] Из-за высокой неопределенности реального положения дел *Shaurya* не включена в оценку СИПРИ по состоянию на январь 2021 г.

В 2020 г. Индия, как сообщается, провела как минимум пять испытательных запусков баллистических ракет наземного базирования: известно о четырех запусках ракет *Prithvi*-II и одном – *Shaurya*, все проведены в ночное время[17]. На конец декабря мог быть запланирован запуск ракеты *Agni*-IV, но до сих пор неясно, состоялся ли он.

Как сообщается, Индия ведет программу разработки технологии разделяющихся головных частей индивидуального наведения (РГЧ ИН). Однако от военных должностных лиц поступает противоречивая информация относительно программы, в частности, о том, будет ли РГЧ ИН поначалу устанавливаться на ракетах промежуточной дальности *Agni*-V или же на межконтинентальных *Agni*-VI, имеющих увеличенную полезную нагрузку[18].

Ракеты морского базирования

Индия продолжает разработку морского компонента ядерной триады, преследуя цель создать надежный потенциал ответного удара, для чего ведется строительство флота из четырех–шести ПЛАРБ[19]. Первая ПЛАРБ *Arihant* была спущена на воду в 2009 г. и официально принята в состав флота в 2016 г.[20] По нашим оценкам, для потенциального развертывания на *Arihant* уже выделены 12 ядерных боезарядов, и еще 12 произведены для второй ПЛАРБ *Arighat*, которая стоит в достройке.

---

[16] US Air Force (сноска 10); и US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat 2017* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, June 2017).

[17] Express News Service, 'Nuke capable Prithvi-II night trial successful', *New Indian Express*, 24 Sep. 2020; Press Trust of India (PTI), 'Successful night trial of nuclear-capable Prithvi-2 missile', *Times of India*, 16 Oct. 2020; Rout, H. J. (@TheHemantRout), '#FirstVisual of Prithvi #missile night trial from ITR off #Odisha coast. #India test fires 2 variants of #Prithvi in quick succession to reconfirm operational readiness. Developed by @DRDO_ India, the tactical #nuclear capable weapons can strike targets at a range up to 350 km.', Twitter, 17 Dec. 2020; и Mohanty, D. and Singh, R., 'India successfully tests nuclear-capable Shaurya missile', *Hindustan Times*, 3 Oct. 2020.

[18] Basrur, R. and Sankaran, J., 'India's slow and unstoppable move to MIRV', eds M. Krepon, T. Wheeler and S. Mason, *The Lure and Pitfalls of MIRVs: From the First to the Second Nuclear Age* (Stimson Center: Washington, DC, May 2016).

[19] Davenport, K., 'Indian submarine completes first patrol', *Arms Control Today*, vol. 48, no. 10 (Dec. 2018).

[20] Dinakar, P., 'Now, India has a nuclear triad', *The Hindu*, 18 Oct. 2016.

В ноябре 2018 г. индийское правительство объявило, что *Arihant* провела свое первое «патрулирование сдерживания»[21]. Однако сомнительно, что во время этого боевого выхода на борту лодки находилось ядерное оружие[22]. По нашей оценке, боевые возможности *Arihant* довольно ограничены.

ПЛАРБ *Arighat* была спущена на воду в ноябре 2017 г.; ожидается, что ее передадут индийскому флоту в начале 2021 г.[23] Как сообщается, началось строительство третьей и четвертой подлодок с ожидаемыми датами спуска на воду в 2021 и 2023 гг. соответственно[24].

Анализ фотоснимков показывает, что *Arihant* и *Arighat* оснащены четырьмя вертикальными шахтными пусковыми установками, в которых они могут нести до 12 двухступенчатых БРПЛ К-15 с дальностью до 700 км (Минобороны Индии называет их В-05)[25]. Третья и четвертая лодки, как ожидается, будут крупнее первых двух – по ряду сообщений, они будут иметь восемь пусковых шахт для 24 ракет К-15 или восьми ракет К-4, которые сейчас разрабатываются[26].

К-4 – это двухступенчатая БРПЛ с дальностью 3500 км, проект которой ведет Организация по оборонным исследованиям и разработкам Индии (DRDO). Со временем она заменит К-15, хотя и в количествах всего четыре–восемь ракет на одну лодку, в зависимости от числа пусковых шахт[27]. Также DRDO начала работы над БРПЛ с большей дальностью: К-5, которая, как сообщалось, будет иметь дальность свыше 5 тыс. км, и К-6 с еще большей дальностью[28]. В январе 2020 г. DRDO дважды проводила испытательный запуск К-4 с погруженного стенда[29]. Всего два успешных запуска (предыдущие два провалились) свидетельствуют, что К-4 сможет достичь боеготовности только через несколько лет.

---

[21] Indian Prime Minister's Office, 'Prime Minister felicitates crew of INS Arihant on completion of Nuclear Triad', Press Information Bureau, 5 Nov. 2018; и Davenport (сноска 19).

[22] Joshi, Y., 'Angels and dangles: Arihant and the dilemma of India's undersea nuclear weapons', War on the Rocks, 14 Jan. 2019.

[23] Bedi, R., 'India to commission second Arihant-class submarine in 2021', Janes, 22 Dec. 2020. До спуска на воду подлодку предполагалось назвать *Aridhaman*.

[24] Unnithan, S., 'A peek into India's top secret and costliest defence project, nuclear submarines', *India Today*, 10 Dec. 2017.

[25] Indian Defence Research and Development Organisation (DRDO), 'MSS – Achievements', 6 Sep. 2019.

[26] Philip, S. A., 'Ballistic missile submarine Arighat in final stages of trials, to be commissioned early 2021', ThePrint, 16 Dec. 2020; и Kristensen, H. (@nukestrat), 'New submarine cover (17°42'23»N, 83°16'23»E) constructed at Vizag is 40m longer than first one. India's third SSBN will be longer with more missile tubes than the 4 on first two boats. Current missile compartment is ~15m with tubes in row instead of pairs as other navies have.', Twitter, 12 Mar. 2021.

[27] Jha, S., 'India's undersea deterrent', The Diplomat, 30 Mar. 2016; и US Air Force (сноска 10), p. 30.

[28] Unnithan (сноска 24).

[29] Peri, D., 'India successfully test-fires 3,500-km range submarine-launched ballistic missile K-4', *The Hindu*, 19 Jan. 2020; и Pandit, R., 'DRDO: Arihant's N-capable missile "ready to roll"', *Times of India*, 25 Jan. 2020.

Первым индийским ядерным оружием морского базирования была ракета *Dhanush*, это версия ракеты двойного назначения *Prithvi*-II, запускаемая с надводных кораблей. Под эту ракету были переоборудованы два патрульных корабля типа *Sukanya*, базирующихся в Карваре, на западном побережье Индии. Как сообщалось, ракета способна доставлять боезаряд весом 500 кг на максимальное расстояние 400 км и предназначена для нанесения ударов как по морским, так и по береговым целям. Его применимость в роли оружия ответного удара ограничена малым радиусом досягаемости, что может сделать корабли-носители уязвимыми перед противокорабельными ракетами и дежурной боевой авиацией[30]. Вероятно, *Dhanush* будет снята с вооружения, когда достигнет успеха программа создания БРПЛ большой дальности. Последний ее испытательный запуск, о котором известно, состоялся в ноябре 2018 г.[31]

Крылатые ракеты

В публикациях СМИ и на независимых веб-сайтах постоянно утверждается, что некоторые индийские крылатые ракеты могут оснащаться ядерными боезарядами. Утверждения касаются дозвуковой крылатой ракеты *Nirbhay* наземного и воздушного базирования, а также сверхзвуковой крылатой ракеты *BrahMos*, наземного, воздушного надводного и подводного базирования[32]. Однако официальных или хотя бы солидных источников, подтверждающих ядерных потенциал индийских крылатых ракет, не имеется. На основании этого они не включены в оценки СИПРИ по состоянию на январь 2021 г.

---

[30] ‘Nuke-capable Dhanush and Prithvi-II launched’, *New Indian Express*, 12 Mar. 2011.

[31] Indian Ministry of Defence (сноска 9), p. 100.

[32] Pandit, R., ‘India successfully tests its first nuclear-capable cruise missile’, *Times of India*, 8 Nov. 2017; Gady, F.-S., ‘India successfully test fires indigenous nuclear-capable cruise missile’, The Diplomat, 8 Nov. 2017; и Mitra, J., ‘Nuclear BrahMos: On the anvil?’, South Asian Voices, 10 July 2018.

VII. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ПАКИСТАНА

Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

По оценкам на январь 2021 г. Пакистан обладал приблизительно 165 ядерными боезарядами, что на пять единиц больше, чем по оценкам прошлого года (см. табл. 10.8). Пакистанское правительство никогда не раскрывало размер своего ядерного арсенала; приведенные здесь оценки основаны на ядерной доктрине Пакистана, официальных заявлениях западных должностных лиц и частном общении с ними. Установление числа и номенклатуры пакистанских боезарядов и средств доставки осложнено неопределенностью, вызванной ограниченностью официальных сведений и широкого распространения преувеличенных новостных сообщений по ядерной тематике. В последующее десятилетие арсенал ЯО и запасы расщепляющихся материалов Пакистана, скорее всего, продолжат расти, хотя оценки этого роста существенно различаются[1].

Роль ядерного оружия в военной доктрине Пакистана

Пакистан добивается создания и развертывания новых видов ЯО и средств его доставки в рамках доктрины «сдерживания по всему спектру» в отношении Индии[2]. По пакистанским заявлениям, ядерные силы «всего спектра» включают ракеты большой дальности и авиацию, также как и некоторое количество систем ЯО малой мощности и малой дальности[3]. Акцент, который Пакистан делает на нестратегическом ЯО, непосредственно связан с предполагаемой индийской доктриной «холодного старта». Эта якобы существующая доктрина построена вокруг возможности организовать крупномасштабные удары с применением обычных вооружений или вторжение на территорию Пакистана ниже порога вероятного применения тем ЯО[4].

---

[1] См., например, Sundaresan, L. and Ashok, K., ‘Uranium constraints in Pakistan: How many nuclear weapons does Pakistan have?’, *Current Science*, vol. 115, no. 6 (25 Sep. 2018); и Salik, N., ‘Pakistan’s nuclear force structure in 2025’, Regional Insight, Carnegie Endowment for International Peace, 30 June 2016. О запасе расщепляющихся материалов в Пакистане см. Кайл Ш. Н. и Кристенсен Х. М. «Ядерные силы Пакистана», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 381–383; и разд. X настоящей главы.

[2] Kidwai, K., Keynote address and discussion session, Workshop on ‘South Asian Strategic Stability: Deterrence, Nuclear Weapons and Arms Control’, International Institute for Strategic Studies (IISS) and Centre for International Strategic Studies (CISS), 6 Feb. 2020. Подробную оценку ядерной доктрины Пакистана см. в Tasleem, S. and Dalton, T., ‘Nuclear emulation: Pakistan’s nuclear trajectory’, *Washington Quarterly*, vol. 41, no. 4 (winter 2019).

[3] Pakistani Inter Services Public Relations, Press Release PR-94/2011-ISPR, 19 Apr. 2011.

[4] Kidwai (сноска 2). Оценку стратегии «холодного старта» американскими дипломатами см. в Roemer, T., US Ambassador to India, ‘Cold Start – A mixture of myth and reality’, Cable New Delhi 000295, 16 Feb. 2010.

Таблица 10.8. Ядерные силы Пакистана по состоянию на январь 2021 г.

Все значения приблизительны, а некоторые основаны на оценке авторов.

Тип (обозначение США/ Пакистан)	Кол-во пусковых установок	Начало развер-тывания	Дальность (км)[a]	Тип и мощность боезарядов[b]	Кол-во боезарядов[c]
Авиация[d]	*36*				*36*
Mirage III/V	36	1998	2100	1 x 5–12 кт бомба или КРВБ Ra'ad[e]	36
Ракеты наземного базирования	*118*[f]				*118*
Abdali (Hatf-2)	10	2015	200	1 x 5–12 кт	10
Ghaznavi (Hatf-3)	16	2004	300	1 x 5–12 кт	16
Shaheen-I (Hatf-4)	16	2003	750	1 x 5–12 кт	16
Shaheen-IA (Hatf-4)[g]	–	. .	900	1 x 5–12 кт	–
Shaheen-II (Hatf-6)	16	2014	2000	1 x 10–40 кт	16
Shaheen-III (Hatf-. .)[h]	–	[2022]	2750	1 x 10–40 кт	–
Ghauri (Hatf-5)	24	2003	1250	1 x 10–40 кт	24
Nasr (Hatf-9)	24	2013	70	1 x 5–12 кт	24
Ababeel (Hatf-. .)	–	. .	2200	РГЧ или РГЧ ИН	–[i]
КРНБ Babur (Hatf-7)	12	2014	350[j]	1 x 5–12 кт	12
КРНБ Babur-2 (Hatf-. .)	–	. .[k]	700	1 x 5–12 кт	–
Ракеты морского базирования					
КРМБ Babur-3 (Hatf-. .)	–	. .[l]	450	1 x 5–12 кт	–
Общий арсенал	**154**				**154**
Иные боезаряды на хранении[m]					11
Итого	**154**				**165**[m]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; – = ноль или пренебрежимо малое значение; [] = неопределенные данные; кт = килотонна; КРВБ = крылатая ракета воздушного базирования; КРМБ = крылатая ракета морского базирования; КРНБ = крылатая ракета наземного базирования; РГЧ = разделяющаяся головная часть рассеивающегося типа; РГЧ ИН = разделяющаяся головная часть индивидуального наведения.

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность варьируется в зависимости от полетного плана, установленного вооружения и дозаправки в полету.

[b] Мощность пакистанских ядерных боезарядов неизвестна. В ходе ядерных испытаний 1998 г. была продемонстрирована мощность до 12 кт. Вполне возможно, что с тех пор появились более мощные боезаряды с термоядерным усилением. Свидетельства того, что Пакистан разработал двухступенчатые термоядерные боезаряды, в открытых источниках отсутствуют.

[c] Самолеты и некоторые типы ракет имеют двойное назначение, то есть могут применять как обычные, так и ядерные вооружения. Пусковые установки крылатых ракет (воздушного, морского и наземного базирования) могут нести более одной ракеты. Оценка сделана из расчета, что в среднем на одну пусковую установку приходится один боезаряд. Боезаряды не развернуты на пусковых установках и хранятся отдельно.

[d] По некоторым неподтвержденным данным, Пакистан переоборудовал для доставки ЯО около 40 боевых самолетов F-16, закупленных в США в 1980-х годах. Тем не менее, здесь предполагается, что ЯО воздушного базирования приписано к самолетам типа *Mirage*. Когда самолеты *Mirage* III и V в конечном итоге будут сняты с вооружения, возможно, что их задачи по доставке ЯО в интересах ВВС Пакистана возьмут на себя самолеты JF-17.

[e] КРВБ *Ra'ad* (*Hatf*-8) имеет объявленную дальность в 350 км и оценочную мощность в 5–12 кт. Однако не имеется никаких свидетельств тому, что ракеты *Ra'ad* были развернуты, поэтому они не включены в подсчет оперативно развернутых боезарядов. В 2017 г. пакистанские военные показали ракету *Ra'ad*-II с дальностью, как сообщалось, до 600 км. Она была впервые испытана в 2020 г., и до принятия на вооружение потребуется еще несколько испытаний.

[f] Некоторые ПУ могут иметь одну или более запасных ракет.

[g] Трудно судить, имеют ли ракеты *Shaheen*-IA и *Shaheen*-I в Пакистане одно и то же обозначение.

[h] Обозначение ракеты *Shaheen*-III неизвестно.

[i] По заявлениям Вооруженных сил Пакистана, эта ракета «способна нести несколько боевых блоков», используя технологию РГЧ ИН.

[j] По заявлениям пакистанского правительства, дальность ракеты составляет 700 км, что вдвое превосходит оценку Национального центра аэрокосмической разведки ВВС США.

[k] Ракета *Babur*-2, первый испытательный запуск которой состоялся 14 декабря 2016 г., представляет собой усовершенствованную версию КРНБ *Babur* и, по-видимому, предназначена для ее замены. Неудача испытаний 2020 г. показывает, что процесс разработки перед принятием на вооружение все еще не завершен.

[l] Первый испытательный запуск КРМБ *Babur*-3 был проведен с подводной платформы 9 января 2017 г. Второй запуск состоялся в 2018 г.

[m] Помимо примерно 154 боезарядов, приписанных к войскам, небольшая их часть (около 11 ед.), как считается, произведена в интересах предстоящего оснащения ракет *Shaheen*-III и крылатых ракет, что дает итоговую оценку арсенала примерно в 165 боезарядов. Пакистанские запасы ЯО, как ожидается, продолжат расти.

Источники: Министерство обороны Пакистана, различные документы; US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2017); International Institute for Strategic Studies, *The Military Balance 2019* (Routledge: London, 2019); 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; оценки авторов.

В 2015 г. отставной военный из числа пакистанского высшего военного командования указывал, что благодаря «разнообразию видов развернутого тактического ЯО, которым располагает Пакистан… мы заблокировали пути к проведению той стороной крупных военных операций»[5].

Авиация и оружие воздушного базирования

Пакистан имеет небольшой запас свободнопадающих авиабомб. В дополнение к этому запасу ведется разработка крылатой ракеты воздушного базирования (КРВБ) *Ra'ad* (*Hatf*-8), что даст ВВС Пакистана возможность

[5] Kidwai, K. (Gen.), Conversation transcript, Carnegie Endowment for International Peace, 23 Mar. 2015, p. 5.

применять ЯО с дистанции (дальность ракеты до 350 км). В 2016 г. состоялись последние ее испытания, о которых сообщалось,– как считается, седьмые с 2007 г.[6] В 2017 г. была впервые показана усовершенствованная версия *Ra'ad*-II, которая оснащена более современным двигателем и, как сообщалось, имеет дальность около 600 км.[7] Теоретически эта ракета может позволить пакистанской авиации наносить удары по критически важным целям в глубине территории Индии, оставаясь при этом в воздушном пространстве Пакистана. Первое испытание *Ra'ad*-II прошло в феврале 2020 г.[8] На январь 2021 г. нет никаких свидетельств тому, что какая-либо из этих версий КРВБ *Ra'ad* была развернута в войсках.

Вероятнее всего, задачи доставки ЯО закреплены за самолетами ВВС Пакистана *Mirage* III и *Mirage* V. Самолет *Mirage* III использовался для летных испытаний КРВБ *Ra'ad*, способной нести ядерный боезаряд, а самолет *Mirage* V, как считается, оснащен для выполнения ударных задач с использованием имеющегося в Пакистане незначительного количества свободнопадающих ядерных авиабомб[9].

Неизвестно, способны ли пакистанские истребители-бомбардировщики F-16 нести ЯО. Многие аналитики продолжают приписывать им задачи по доставке ЯО, поскольку в конце 1980-х годов сообщалось о том, что Пакистан модифицирует их для этой цели[10]. В свете этой неопределенности мы здесь не считаем пакистанские F-16 подтвержденными носителями ЯО (и, следовательно, исключаем их из табл. 10.8).

Пакистан также использует более 100 самолетов JF-17, приобретенных в Китае. Есть намерение довести их число до 150, чтобы заменить устаревающие самолеты *Mirage* III и *Mirage* V[11]. Первоначально, в 2016 г., сообщалось, что ВВС Пакистана намерены включить в состав их бортового вооружения КРВБ *Ra'ad* в двойном оснащении[12]. Однако в более поздних сообщениях о модернизациях это оружие не упоминается, что может быть

---

[6] Pakistani Inter Services Public Relations, Press Release PR-16/2016-ISPR, 19 Jan. 2016.

[7] Pakistani Inter Services Public Relations, 'Pakistan conducted successful flight test of air launched cruise missile "Ra'ad-II"', Press Release PR-27/2020-ISPR, 18 Feb. 2020.

[8] Pakistani Inter Services Public Relations (сноска 7).

[9] Kerr, P. and Nikitin, M. B. D., *Pakistan's Nuclear Weapons*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RL34248 (US Congress, CRS: Washington, DC, 1 Aug. 2016), p. 7.

[10] Более детальное рассмотрение задач самолетов F-16 см. в Кристенсен Х. М. и Кайл Ш. Н. «Ядерные силы Пакистана», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 431.

[11] Khan, B., 'Pakistan inches closer to inducting the JF-17 Block 3', Quwa Defence News and Analysis Group, 1 July 2019; Waldron, G., 'Paris: JF-17 Block III to have first flight by year-end', FlightGlobal, 20 June 2019; International Institute for Strategic Studies (IISS), *The Military Balance 2019* (Routledge: London, 2019), pp. 298–99; Warnes, A., 'PAC Kamra rolls out final 14 JF-17B fighters for Pakistan Air Force', Janes, 31 Dec. 2020; и 'Pakistan Aeronautical Complex delivers new JF-17B batch', Quwa Defence News and Analysis Group, 2 Jan. 2021.

[12] Fisher, R., 'JF-17 Block II advances with new refuelling probe', *Jane's Defence Weekly*, 27 Jan. 2016.

свидетельством тому, что его носителем в обозримом будущем по-прежнему останется *Mirage* III. Возможно, что когда самолеты *Mirage* в конечном итоге будут сняты с вооружения, JF-17 возьмут на себя в ВВС Пакистана их задачи по доставке ЯО[13].

Ракеты наземного базирования

Арсенал ядерных баллистических ракет Пакистана на сегодняшний день состоит из систем малой и средней дальности.

По состоянию на январь 2021 г. Пакистан развернул твердотопливные грунтово-мобильные баллистические ракеты малой дальности *Abdali* (*Hatf*-2), *Ghaznavi* (*Hatf*-3), *Shaheen*-I (*Hatf*-4) и *Nasr* (*Hatf*-9). Важной проверкой боеготовности пакистанских ядерных сил стал ночной испытательный запуск ракеты *Ghaznavi* в январе 2020 г.[14] *Shaheen*-IA, версия ракеты *Shaheen*-I с увеличенной дальностью, все еще находится в разработке.

В арсеналах также имеются два типа баллистических ракет средней дальности: жидкостные грунтово-мобильные *Ghauri* (*Hatf*-5) с дальностью 1250 км и двухступенчатые твердотопливные грунтово-мобильные *Shaheen*--II (*Hatf*-6) с дальностью 2 тыс. км.[15] Начиная с 2004 г., ракета *Shaheen*-II испытывалась семь раз, последний раз – в 2019 г.[16] В настоящее время ведется работа над ракетой с большей дальностью *Shaheen*-III, однако она испытывалась только дважды, в 2015 г. и в самом начале 2021 г., и пока не развертывалась[17]. По заявлениям, дальность этой ракеты составляет 2750 км, что делает ее ракетой с наибольшей дальностью из всех, испытанных Пакистаном к настоящему времени. Также разрабатывается версия ракеты *Shaheen*-III под названием *Ababeel*. После ее последнего на сегодня испытательного запуска в 2017 г. пакистанское правительство заявило, что эта ракета будет «способна доставлять несколько боеголовок с использованием технологии разделяющихся головных частей индивидуального наведения (РГЧ ИН)»[18].

---

[13] ‘Ra’ad ALCM: The custodian of Pakistan’s airborne nuclear deterrence’, PakDefense, 6 Dec. 2020.

[14] Pakistani Inter Services Public Relations, ‘Pakistan today conducted a successful training launch of surface to surface ballistic missile Ghaznavi, capable of delivering multiple types of warheads up to a range of 290 kilometers’, Press Release PR-8/2020-ISPR, 23 Jan. 2020.

[15] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat 2020* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2020), p. 25.

[16] Pakistani Inter Services Public Relations, ‘Pakistan conducted successful training launch of surface to surface ballistic missile Shaheen-II’, Press Release PR-104/2019-ISPR, 23 May 2019.

[17] Pakistani Inter Services Public Relations, ‘Shaheen 3 missile test’, Press Release PR-61/2015-ISPR, 9 Mar. 2015; и Jamal, S., ‘Pakistan tests nuclear-capable Shaheen-III ballistic missile’, *Gulf News*, 20 Jan. 2021.

[18] Pakistani Inter Services Public Relations, Press Release PR-34/2017-ISPR, 24 Jan. 2017. Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США также сообщал, что в 2017 г. испытывалась «версия *Ababeel* с РГЧ ИН». US Air Force (сноска 15), p. 25. О ракете *Ababeel* см. также Кайл и Кристенсен (сноска 1), с. 384–385.

В 2020 г. в дополнение к расширяющемуся арсеналу баллистических ракет наземного базирования Пакистан продолжал разработку крылатой ракеты наземного базирования *Babur* (*Hatf*-7), способной нести ядерный боезаряд. Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США утверждал, что *Babur* имеет дальность 350 км.[19] С 2005 г. *Babur* испытывалась как минимум 12 раз, а с 2011 г. ее задействуют на армейских полевых учениях, что свидетельствует о вероятном достижении системой боеготовности. Ракета *Babur*-2, которая иногда обозначается как «*Babur Weapon System*-1(B)», является версией с увеличенной дальностью (как утверждается, до 700 км). Ее первые летные испытания прошли в 2016 г., также были испытания в 2018 и 2020 гг. (последние провалились)[20].

Ракеты морского базирования

В рамках усилий по укреплению потенциала ответного удара Пакистан стремится сформировать ядерную триаду, создавая и ядерные силы морского базирования. Крылатая ракета морского базирования (КРМБ) *Babur-3* предназначена для того, чтобы предоставить дизель-электрическим подлодкам ВМС Пакистана типа *Hashmat* потенциал применения ЯО[21]. Первое испытание *Babur*-3 прошло в 2017 г., а второе – в 2018 г.[22]

Пакистан заказал в Китае постройку восьми неатомных подлодок с воздухонезависимой энергоустановкой, передача первой из них ожидается в 2022 г. Вполне возможно, что эти подлодки типа *Hangor* также могут получить возможность применять ЯО с помощью КРМБ *Babur*-3[23].

---

[19] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat 2017* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, June 2017), p. 37.

[20] Pakistan Inter Services Public Relations, 'Pakistan today conducted a successful test of an enhanced range version of the indigenously developed Babur cruise missile', Press Release PR-142/2018-ISPR, 14 Apr. 2018; и Gupta, S., 'Pakistan's effort to launch 750km range missile crashes', *Hindustan Times*, 23 Mar. 2020.

[21] Panda, A. and Narang, V., 'Pakistan tests new sub-launched nuclear-capable cruise missile. What now?', The Diplomat, 10 Jan. 2017.

[22] Pakistani Inter Services Public Relations, 'Pakistan conducted another successful test fire of indigenously developed submarine launched cruise missile Babur having a range of 450 kms', Press Release PR-125/2018-ISPR, 29 Mar. 2018. Сообщения об испытаниях крылатой ракеты корабельного базирования в 2019 г. могут касаться ракеты другого типа. Gady, F.-S., 'Pakistan's navy test fires indigenous anti-ship/land-attack cruise missile', The Diplomat, 24 Apr. 2019.

[23] Khan, B., 'Profile: Pakistan's new Hangor submarine', Quwa Defence News and Analysis Group, 11 Nov. 2019.

VIII. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ ИЗРАИЛЯ

Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

По состоянию на январь 2021 г. Израиль, по оценкам, располагал арсеналом в 90 ядерных боезарядов (см. табл. 10.9), т.е. таким же, как и в январе 2020 г. Израиль продолжает придерживаться своей давней политики ядерной непрозрачности, не подтверждая и не опровергая официально наличия у него ядерного оружия[1]. Размер ядерного арсенала и характеристики боезарядов очень сложно оценить из-за уникальной нетранспарентности страны в этом вопросе. Приведенные здесь оценки основаны главным образом на подсчетах израильских запасов оружейного плутония и числа боеготовых систем, пригодных к доставке ЯО. Неизвестно также и местоположение хранилищ боезарядов, которые, как считается, хранятся частично разобранными.

Роль ядерного оружия в военной доктрине Израиля

Израильское правительство десятилетиями повторяло, что Израиль «не будет первым из тех, кто привнесет ЯО на Ближний Восток»[2]. Однако, правительственная интерпретация «привнесения», как представляется, включает существенные оговорки, позволяющие учесть высокую вероятность того, что на самом деле Израиль обладает значительным запасом ЯО. Ранее израильские лица, принимающие решения, поясняли, что «привнесение» ЯО с неизбежностью потребует от Израиля провести испытания ЯО, публично заявить о нем или использовать; ничего из этого, согласно информации из открытых источников, пока сделано не было[3]. Еще одна оговорка может быть связана с тем, что при обычных условиях боезаряды хранятся в разобранном виде.

---

[1] О роли этой политики в принятии Израилем решений в области национальной безопасности см. Cohen, A., ‘Israel’, eds H. Born, B. Gill and H. Hänggi, SIPRI, *Governing the Bomb: Civilian Control and Democratic Accountability of Nuclear Weapons* (Oxford University Press: Oxford, 2010).

[2] Например, Netanyahu, B., Interview, Piers Morgan Tonight, CNN, 17 Mar. 2011.

[3] US Department of Defense, Office of the Assistant Secretary of Defense, ‘Negotiations with Israel – F-4 and advanced weapons’, Memorandum of Conversation, 12 Nov. 1968, via National Security Archive; и Kissinger, H., ‘Israeli nuclear program’, Memorandum for the President, 19 July 1969, via National Security Archive. Краткое изложение и обсуждение имеющихся свидетельств того, что Израиль мог в 1979 г. участвовать в ядерном испытании, см. в Cohen, A. and Burr, W., ‘Revisiting the 1979 VELA mystery: A report on a critical oral history conference’, Wilson Center, History and Public Policy Program, Sources and Methods Blog, 31 Aug. 2020.

Таблица 10.9. Ядерные силы Израиля по состоянию на январь 2021 г.

Тип/ обозначение	Дальность (км)[a]	Нагрузка (кг)	Статус	Кол-во боезарядов
Авиация[b]				*30*
F-16I	1600	5400	Считается, что небольшое число самолетов этого типа (1–2 эскадрильи) приспособлены для доставки ядерного оружия (по две бомбы на самолет).	30
Ракеты наземного базирования[c]				*50*
Jericho II	1500–1800	750–1000	Впервые развернуты в 1990 г. Заменяются на ракеты Jericho III.	25
Jericho III	>4000	1000–1300	Приняты на вооружение в 2011–2015 гг. и постепенно заменяют ракеты Jericho II.	25
Ракеты морского базирования				*10*
. .	. .	. .	По неподтвержденным данным, дизель-электрические подводные лодки типа Dolphin оснащены ядерными КРМБ.	10
Итого				**90**[d]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; КРМБ = крылатая ракета морского базирования.

[a] Дальность самолетов приводится исключительно в справочных целях; фактическая боевая дальность может варьироваться в зависимости от полетного плана, установленного вооружения и дозаправки в полете.

[b] Возможно, что некоторые из израильских самолетов F-15 также могут служить средствами доставки ЯО.

[c] *Jericho* III постепенно замещает *Jericho* II, если уже не заместила полностью. Версия с большей дальностью и новым ракетным двигателем, возможно, находится в стадии разработки.

[d] По оценке СИПРИ, Израиль обладает примерно 90 боезарядами, хранящимися в частично разобранном состоянии. Оценки размера израильского ядерного арсенала и мощности его боезарядов крайне неточны.

Источники: Cohen, A., *The Worst-kept Secret: Israel's Bargain with the Bomb* (Columbia University Press: New York, 2010); Cohen, A. and Burr, W., 'Israel crosses the threshold', *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 62, no. 3 (May/June 2006); Cohen, A., *Israel and the Bomb* (Columbia University Press: New York, 1998); Albright, D., Berkhout, F. and Walker, W., SIPRI, *Plutonium and Highly Enriched Uranium 1996: World Inventories, Capabilities and Policies* (Oxford University Press: Oxford, 1997); International Institute for Strategic Studies, *The Military Balance*, различные выпуски; *IHS Jane's Strategic Weapon Systems*, различные выпуски; Fetter, S., 'Israeli ballistic missile capabilities', *Physics and Society*, vol. 19, no. 3 (July 1990); *Bulletin of the Atomic Scientists*, 'Nuclear notebook', различные выпуски; оценки авторов.

Неясно, какие обстоятельства могут побудить Израиль «привнести» или «заявить» (в его собственном узком определении) о ЯО в регионе. Принято считать, что одним из таких сценариев может быть кризис, который ставит под угрозу само существование Государства Израиль.

Наработка оружейных расщепляющихся материалов

Рассекреченные правительственные документы (главным образом, американские) свидетельствуют о том, что Израиль начал создавать арсенал ЯО в начале 1960-х годов, используя плутоний, наработанный на «Израильском исследовательском реакторе № 2» (IRR-2) в Негевском центре ядерных исследований близ Димоны (южный Израиль)[4]. Этот тяжеловодный реактор, построенный в 1963 г., не помещался под гарантии МАГАТЭ. Общедоступной информации об истории функционирования и мощности этого реактора очень мало (см. раздел X)[5].

Наработав достаточно плутония для выпуска Израилем ЯО, IRR-2 в настоящий момент мог быть переключен на выпуск трития, необходимого для термоядерного усиления этого оружия[6]. Вывод этого устаревшего реактора из эксплуатации планировался на 2003 г., но в дальнейшем был перенесен как минимум на 2023 г. Как сообщается, Комиссия по атомной энергии Израиля рассматривает варианты продления его срока службы до 2040-х годов[7]. В то же время анализ спутниковых снимков показывает масштабные строительные работы, начатые в Негевском центре ядерных исследований в конце 2018 г. или в начале 2019 г., хотя цель этих работ остается неизвестной[8].

Авиация и оружие воздушного базирования

Примерно 30 ед. из числа израильских боезарядов – это свободнопадающие авиабомбы, предназначенные для доставки самолетами F-16I. С учетом того, что ВВС Израиля называют самолет F-15I «стратегическим», возможно, что некоторым самолетам этого типа также поставлена задача по применению ЯО[9]. Свободнопадающие ядерные авиабомбы, вероятно,

---

[4] Историю ядерной оружейной программы Израиля см. в Cohen, A., *The Worst-kept Secret: Israel's Bargain with the Bomb* (Columbia University Press: New York, 2010); и Burr, W. and Cohen, A., 'Duplicity and self-deception: Israel, the United States, and the Dimona inspections, 1964–65', Briefing Book no. 732, National Security Archive, 10 Nov. 2020.

[5] Glaser, A. and Miller, M., 'Estimating plutonium production at Israel's Dimona reactor', 52nd Annual Meeting of the Institute of Nuclear Materials Management (INMM), 17–21 July 2011.

[6] Kelley, R. and Dewey, K., 'Assessing replacement options for Israel's ageing Dimona reactor', *Jane's Intelligence Review*, 20 Nov. 2018; и International Panel on Fissile Material (IPFM), 'Countries: Israel', 18 May 2020.

[7] Bob, Y. J., 'Experts agree Dimona nuke reactor can exceed original life expectancy', *Jerusalem Post*, 12 July 2019.

[8] International Panel on Fissile Materials (IPFM), 'Significant new construction at the Dimona site', IPFM Blog, 18 Feb. 2021.

[9] Israeli Air Force, 'The F-15I as the IAF's Strategic Aircraft', Defense-Aerospace.com, 19 Jan. 2016.

находятся в подземных хранилищах вблизи одной или двух авиабаз, где находятся сертифицированные для доставки ЯО машины со специально подготовленными экипажами и где внедрены особые процедуры развертывания.

Ракеты наземного базирования

До 50 боезарядов, как представляется, предназначены для доставки баллистическими ракетами наземного базирования *Jericho*, которые, как считается, базируются вместе с мобильными пусковыми установками в скальных укрытиях на авиабазе близ Зехарии, в 25 км к западу от Иерусалима[10]. Правительство Израиля никогда официально не подтверждало, что владеет ракетами *Jericho*.

Израиль совершенствует свой арсенал, переходя от твердотопливной двухступенчатой ракеты средней дальности *Jericho* II к ракете промежуточной дальности *Jericho* III. Новая и более совершенная *Jericho* III – это трехступенчатая ракета с увеличенной дальностью, превосходящей 4 тыс. км. Она считается боеготовой с 2011 г. и, возможно, заменяет в данный момент ракеты *Jericho* II[11]. В 2013 г. Израиль провел испытания ракеты *Jericho* III с новым двигателем (возможно, обозначается как *Jericho* IIIA), благодаря которому она, по мнению некоторых источников, стала межконтинентальной, т.е. ее дальность превысила 5500 км.[12]

6 декабря 2019 г. Министерство обороны Израиля объявило о том, что оно осуществило испытательный запуск некой ракетной системы с военной базы в центральной части Израиля[13]. Какая именно испытывалась ракета и с какой базы – не уточнялось. Согласно неподтвержденным сведениям, это была авиабаза Пальмахим на средиземноморском побережье Израиля, которая обычно используется для испытаний ракет семейства *Jericho*[14]. Запуск возобновил спекуляции на тему возможной разработки Израилем новой ракеты *Jericho* IV[15]. 31 января 2020 г. Минобороны вновь сообщило об испытании некой ракетной системы, тоже с базы в центральном Израиле[16].

---

[10] O'Halloran, J. C. (ed.), 'Jericho missiles', *IHS Jane's Weapons: Strategic, 2015–16* (IHS Jane's: Coulsdon, 2015), p. 53.

[11] ed. O'Halloran (сноска 10).

[12] Ben David, A., 'Israel tests Jericho III missile', *Aviation Week & Space Technology*, 22 July 2013.

[13] Gross, J . A., 'Defense ministry conducts missile test over central Israel', *Times of Israel*, 6 Dec. 2019; и Melman, Y., 'Why would Israel reportedly have missiles that reach beyond Iran', *Haaretz*, 11 Dec. 2019.

[14] Trevithick, J., 'Did Israel just conduct a ballistic missile test from a base on its Mediterranean coast?', The Drive, 6 Dec. 2019.

[15] Ahronheim, A., 'IDF tests rocket propulsion system', *Jerusalem Post*, 7 Dec. 2019.

[16] Israeli Ministry of Defense (@Israel_MOD), 'The Israel Ministry of Defense has completed a test of a rocket propulsion system from a military base in central Israel. The test launch was scheduled in advance and carried out as planned.', Twitter, 31 Jan. 2020.

Ракеты морского базирования

Израиль эксплуатирует пять дизель-электрических подводных лодок немецкой постройки типа *Dolphin* и *Dolphin*-2. Шестая стоит в достройке[17]. Планы приобретения еще трех лодок отложены из-за расследований по подозрению в коррупции[18]. Имеются многочисленные неподтвержденные сообщения о том, что Израиль модернизировал некоторые из этих субмарин (или все), оснастив их самостоятельно разработанными крылатыми ракетами морского базирования, способными нести ЯО, и тем самым создал морской ядерный компонент[19]. В соответствии с израильской политикой ядерной непрозрачности, официальные лица страны всё это время отказываются публично комментировать эти сообщения. Если же сведения верны, то военно-морской арсенал Израиля может включать около десяти боезарядов для крылатых ракет, исходя из того, что к одной лодке приписаны по два боезаряда.

---

[17] ‘Israel changes name of sixth Dolphin submarine’, Naval Today, 11 Jan. 2019.

[18] Bandel, N., ‘Gantz agrees to pause commission of inquiry into submarine affair after request by Attorney General’, *Haaretz*, 29 Nov. 2020.

[19] См., например, Cohen (сноска 4), p. 83; Bergman, R. et al., ‘Israel’s deployment of nuclear missiles on subs from Germany’, *Der Spiegel*, 4 June 2012; и Frantz, D., ‘Israel’s arsenal is point of contention’, *Los Angeles Times*, 12 Oct. 2003.

IX. ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

Ханс М. КРИСТЕНСЕН и Мэтт КОРДА

Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР, или Северная Корея) реализует активную, но в высшей степени непрозрачную военную ядерную программу. По оценкам на январь 2021 г., Северная Корея могла обладать запасами расщепляющихся материалов, достаточными для создания 40–50 ядерных боезарядов (см. табл. 10.10). За счет наработки новых материалов это количество примерно на 10 ед. больше, чем в прошлом году. Эти оценки основываются на расчете количества расщепляющихся материалов – плутония и высокообогащенного урана (ВОУ) – которые, как предполагается, Северная Корея могла произвести для использования в ядерном оружии (см. раздел X). Какая часть этих материалов была использована при производстве боезарядов для северокорейских баллистических ракет, неизвестно[1]. Анализ численности и номенклатуры северокорейских боезарядов и средств доставки отягощен неопределенностью из-за небольшого объема открытой официальной информации. Некоторые сведения, приводимые здесь, получены в результате анализа спутниковых снимков и из северокорейских СМИ, и, следовательно, могут преувеличиваться или быть результатом манипуляции.

В январе 2020 г. северокорейские дипломаты заявили, что страна больше не будет соблюдать односторонние моратории на проведение испытательных ядерных взрывов и летных испытаний баллистических ракет большой дальности[2]. Эти моратории были объявлены вождем Северной Кореи Ким Чен Ыном в апреле 2018 г.[3] Несмотря на заявление об отказе от мораториев, Северная Корея в 2020 г. таких испытаний не проводила. Вместо этого она провела множество испытаний баллистических ракет малой дальности (БРМД).

Роль ядерного оружия в военной доктрине Северной Кореи

В своем выступлении по случаю 75-й годовщины правящей Трудовой партии Кореи в октябре 2020 г. Ким Чен Ын повторил ранее звучавшее обещание Северной Кореи не использовать ЯО «упреждающим образом»[4].

---

[1] Обсуждение того, как американские разведслужбы и другие источники оценивают прогресс в разработке КНДР ядерных боезарядов, см. в Кайл Ш. Н. и Кристенсен Х. М. «Военный ядерный потенциал Северной Кореи», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 394.

[2] Nebehay, S., ‘North Korea abandons nuclear freeze pledge, blames “brutal” US sanctions’, Reuters, 21 Jan. 2020.

[3] Korean Central News Agency, ‘Third plenary meeting of seventh CC, WPK held in presence of Kim Jong Un’, 21 Apr. 2018. О шести подземных ядерных испытаниях, проведенных Северной Кореей в 2006–2017 гг. см. в Федченко В. «Ядерные взрывы в 1945–2017 гг.», *Ежегодник СИПРИ 2018*.

[4] ‘Kim Jong Un’s October speech: More than missiles’, 38 North, 13 Oct. 2020.

Таблица 10.10. Силы КНДР, потенциально способные применять ЯО, на январь 2021 г.

Тип/ Обозначение[a]	Дальность (км)	Нагрузка (кг)	Статус	Кол-во боезарядов
Ракеты наземного базирования				
Hwasong-7 (Nodong)	>1200	1000	Одноступенчатая жидкостная баллистическая ракета; менее 100 пусковых установок; впервые развернута в 1990 г.	Несколько
Hwasong-9 (Scud-ER)	1000	500	Вариант ракеты Scud, удлиненный для увеличения объема топлива	Несколько
Pukguksong-2 (KN-15)	1000	. .	Двухступенчатая твердотопливная баллистическая ракета, запускаемая из транспортно-пускового контейнера самоходной пусковой установки; находится в стадии разработки; модификация БРПЛ Pukguksong-1 наземного базирования; испытывалась в 2017 г.	. .
Hwasong-10 (BM-25, Musudan)	>3000	[1000]	Одноступенчатая жидкостная баллистическая ракета в стадии разработки; в 2016 г. проведено несколько неудачных испытательных запусков.	. .
Hwasong-12 (KN-17)	>4500	1000	Одноступенчатая жидкостная баллистическая ракета в стадии разработки; несколько раз испытывалась в 2017 г. (с переменным успехом).	. .
Hwasong-13 (KN-08)[b]	12 000	. .	Трехступенчатая жидкостная баллистическая ракета потенциально межконтинентальной дальности; в стадии разработки, данных о каких-либо испытаниях пока не поступало	. .
Hwasong-14 (KN-20)	>10 000	500–1000	Двухступенчатая жидкостная баллистическая ракета в стадии разработки; в 2017 г. проводились испытания.	. .
Hwasong-15 (KN-22)	>12 000	1000–1500	Двухступенчатая жидкостная баллистическая ракета в стадии разработки; в 2017 г. дважды проводились испытательные запуски.	. .
Hwasong-16 (KN-27)	. .	. .	Двухступенчатая жидкостная баллистическая ракета в стадии разработки; впервые показана на параде в окт. 2020 г.; об испытаниях ничего не известно.	
Taepodong-2[c]	12 000	. .	В стадии разработки; в варианте трехступенчатой баллистической ракеты-носителя выводила на орбиту спутники в декабре 2012 г. и феврале 2016 г.; возможность использования в качестве МБР не ясна.	. .
Ракеты морского базирования				
Pukguksong-1 (KN-11)	>1000	. .	Двухступенчатая твердотопливная баллистическая ракета; несколько раз испытывалась в 2015–2016 гг. (с переменным успехом).	. .
Pukguksong-3 (KN-26)	≤1900	. .	Двухступенчатая твердотопливная БРПЛ в стадии разработки на замену более раннего варианта Pukguksong-1; первое летное испытание прошло в окт. 2019 г.	. .
Pukguksong-4	. .	. .	Двухступенчатая твердотопливная БРПЛ; впервые показана на параде в окт. 2020 г.; об испытаниях ничего не известно.	. .
Итого боезарядов				**[40–50]**[d]

. . = данные отсутствуют или неприменимы; [] = неопределенные данные; БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок; МБР = межконтинентальная баллистическая ракета.

[a] В таблице перечисляются баллистические ракеты, с помощью которых потенциально возможно применять ЯО. В открытых источниках нет свидетельств тому, что Северная Корея произвела достаточно компактный ядерный боезаряд, который можно установить на межконтинентальную баллистическую ракету. Первое название каждой системы – северокорейское, второе (в скобках) – используемое Минобороны США.

[b] Двухступенчатая модификация KN-14 находится в стадии разработки, ее испытательные пуски по состоянию на январь 2021 г. еще не проводились. Возможно, что разработка и KN-08, и KN-14 остановлена в пользу новых, более совершенных межконтинентальных систем.

[c] Неудачные летные испытания двухступенчатой ракеты *Taepodong*-1 были проведены в 1998 г.

[d] По оценкам СИПРИ, Северная Корея может иметь запас расщепляющихся материалов для производства 40–50 ядерных боезарядов. Неизвестно, сколько боезарядов было реально собрано. По оценкам СИПРИ, лишь несколько из них водородные, а большинство – одноступенчатые боеприпасы деления малой мощности. См. также Hecker, S., 'What do we know about North Korea's nuclear program?', Presentation, Dialogue on DPRK Denuclearization Roadmaps and Verification, Kyung Hee University, Global America Business Institute (GABI) and Natural Resources Defense Council (NRDC), 20 Oct. 2020.

Источники: US Department of Defense (DOD), *2019 Missile Defense Review* (DOD: Arlington, VA, 2019); US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat*, различные выпуски; *IHS Jane's Strategic Weapon Systems*, различные выпуски; С. Хекер, Стэнфордский университет, личное общение, 2020 г.; 'Nuclear notebook', *Bulletin of the Atomic Scientists*, различные выпуски; оценки авторов.

Это обещание, однако, не демонстрирует приверженность политике отказа от применения первым, поскольку Ким ясно дал понять, что он прибегнет к ЯО, если «любые силы посягнут на безопасность нашей страны»[5]. Тем не менее, как это обстоит и в случае с другими ядерными державами, не похоже, чтобы Северная Корея собиралась применять ЯО за пределами сценариев с исключительными обстоятельствами, когда под сомнение ставится дальнейшее существование государства и правящего руководства.

Наработка расщепляющихся материалов и выпуск боезарядов

Северокорейские мощности по наработке и выделению плутония в интересах производства ЯО размещаются в Ядерном научно-исследовательском центре в Йонбёне (провинция Северный Пхёнан)[6]. Как представляется, некоторые из объектов, расположенных там, в 2020 г. не функционировали. В сентябре 2020 г. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)

[5] 38 North (сноска 4).

[6] Оценку мощностей и инфраструктуры КНДР для производства ЯО см. в Hecker, S. S., Carlin, R. L. and Serbin, E. A., 'A comprehensive history of North Korea's nuclear program: 2018 update', Center for International Security and Cooperation, Stanford University, 11 Feb. 2019, p. 3.

сообщило, что на устаревшем исследовательском газографитовом реакторе мощностью 5 МВт (электрических), размещенном в Йонбёне, нет признаков выхода пара и сброса охлаждающей воды. Тем самым было сделано заключение, что «можно быть практически уверенным в том, что реактор оставался заглушенным с начала декабря 2018 г.».[7] Более того, МАГАТЭ отметило, что нет признаков работы и на объекте расположенной там же Радиохимической лаборатории, где ранее занимались выделением плутония из стержней облученного топлива этого пятимегаваттного реактора в интересах производства ЯО[8]. В октябре 2020 г. анализ спутниковых снимков показал рост активности на объекте, где ранее выпускали диоксид урана (UO_2), хотя нет понимания того, был ли зафиксированный выброс дыма или пара признаком производства UO_2 или каких-то иных работ[9]. В отчете МАГАТЭ указано, что Северная Корея могла проводить испытания оборудования на экспериментальном легководном реакторе, который строится в Йонбёне, и который также будет позволять нарабатывать оружейный плутоний; однако реактор пока что не запущен[10].

Практически ничего не известно об объеме запасов ВОУ и северокорейских мощностях по обогащению урана. Общепринято считать, что КНДР сосредоточилась на производстве ВОУ для ЯО, чтобы преодолеть дефицит оружейного плутония. По оценкам МАГАТЭ, в 2020 г. КНДР продолжала эксплуатировать газоцентрифужный обогатительный завод в Йонбёне, о существовании которого было заявлено в 2010 г.[11] Опираясь на коммерческие спутниковые снимки, группа неправительственных исследователей обнаружила в Кансоне (к юго-западу от Пхеньяна) завод, предположительно занятый в скрытой программе обогащения урана[12]. Однако аналитики предостерегают, что без получения доступа на предприятие будет невозможно прояснить суть и цель производимых на нем работ[13]. По оценке, проведенной американскими разведслужбами в 2018 г., в КНДР, вероятно, имеется

---

[7] International Atomic Energy Agency (IAEA), Board of Governors and General Conference, 'Application of safeguards in the Democratic People's Republic of Korea', Report by the Director General, GOV/2020/42-GC(64)/18, 3 Sep. 2020, para. 12.

[8] International Atomic Energy Agency, GOV/2020/42-GC(64)/18 (сноска 7).

[9] Pabian, F. V., Makowsky, P. and Liu, J., 'North Korea's Yongbyon complex: Activity picks up', 38 North, 30 Oct. 2020.

[10] International Atomic Energy Agency, GOV/2020/42-GC(64)/18 (сноска 7).

[11] International Atomic Energy Agency, GOV/2020/42-GC(64)/18 (сноска 7). См. также Hecker et al. (сноска 6), pp. 3–4.

[12] Panda, A., 'Exclusive: Revealing Kangson, North Korea's first covert uranium enrichment site', The Diplomat, 13 July 2018; и Albright, D. with Burkhard, S., 'Revisiting Kangsong: A suspect uranium enrichment plant', Imagery Brief, Institute for Science and International Security, 2 Oct. 2018.

[13] Hecker et al. (сноска 6), p. 4; и Madden, M., 'Much ado about Kangson', 38 North, 3 Aug. 2018.

не один завод, втайне ведущий обогащение урана, и страна пытается скрыть тип и количество производственных предприятий, задействованных в ее военной ядерной программе[14].

Неясно, сколько ядерных боеприпасов произвела Северная Корея из своих расщепляющихся материалов, сколько из них было размещено на ракетах и каковы военные характеристики этого оружия. Единожды, в 2017 г., Северная Корея продемонстрировала обладание термоядерной технологией (или потенциалом с выходом мощности как у термоядерных зарядов)[15]. Источники в разведсообществе США пока не подтверждали создание в КНДР потенциала для доставки пригодного к боевому применению ядерного заряда на межконтинентальной баллистической ракете (МБР). Более того, большинство северокорейских ядерных испытаний показывали выход мощности в пределах 5–15 кт. В итоге, по оценкам СИПРИ, Северная Корея использовала незначительную долю своего ВОУ для создания термоядерного оружия, а большинство пошло на увеличение числа боеприпасов деления или одноступенчатых боеприпасов с термоядерным усилением для баллистических ракет средней дальности (БРСД) или, возможно, промежуточной дальности (БРПД). Поэтому СИПРИ полагает, что КНДР с ее имеющимся запасом расщепляющихся материалов потенциально могла выпустить 40–50 ядерных боезарядов[16].

Ракеты наземного базирования

КНДР расширяет и совершенствует свою группировку баллистических ракет, которая состоит из самостоятельно выпускаемых ракетных комплексов с дальностью от нескольких сотен до более чем 12 тыс. км.[17] В последние годы шло активное серийное производство ракетных комплексов с нарастающей дальностью и всё более современными возможностями по доставке полезной нагрузки[18]. Степень боеготовности северокорейских ракет большой дальности совершенно неясна. Некоторые независимые аналитики считают, что КНДР развернула ракеты большой дальности на нескольких ракетных

---

[14] Kube, C., Dilanian, K. and Lee, C. E. ‘North Korea has increased nuclear production at secret sites, say US officials’, NBC News, 1 July 2018; и Nakashima, E. and Warrick, J., ‘North Korea working to conceal key aspects of its nuclear program, US officials say’, *Washington Post*, 1 July 2018.

[15] Федченко (сноска 3).

[16] Недавнюю оценку вопроса см. также в Hecker, S., ‘What do we know about North Korea’s nuclear program?’, Presentation, Dialogue on DPRK Denuclearization Roadmaps and Verification, Kyung Hee University, Global America Business Institute (GABI) and Natural Resources Defense Council (NRDC), 20 Oct. 2020, slide 5.

[17] US Air Force, National Air and Space Intelligence Center (NASIC), *Ballistic and Cruise Missile Threat 2020* (NASIC: Wright-Patterson Air Force Base, OH, July 2020).

[18] James Martin Center for Nonproliferation Studies (CNS), The CNS North Korea Missile Test Database, 31 Mar. 2021.

базах[19]. Однако в 2019 г. Минобороны США отмечало, что многие из числа новых ракет Северной Кореи (*Hwasong*-10/12/13/14/15 или *Pukguksong*-1/2) все еще не «переданы в войска»[20].

Неясно, какие северокорейские ракеты могут нести ядерные боезаряды. Имеющиеся свидетельства указывают на то, что, в частности, ракеты большой дальности разрабатываются для применения ЯО в соответствии с военной доктриной Северной Кореи. Однако КНДР пока так и не продемонстрировала освоение технологий надежного боевого блока, методов наведения на терминальном участке траектории и подрыва боезаряда[21]. Поэтому все еще неясно, способны ли ее ракеты гарантированно доставлять ядерные боезаряды на межконтинентальную дальность или им требуется дальнейшее совершенствование[22].

Баллистические ракеты малой дальности

Северная Корея обладает несколькими типами БРМД, включая старые системы, которые, скорее всего, основаны на конструкции советских ракет Р-17 (*Scud*), и новые ракеты собственной разработки. В 2020 г. КНДР провела несколько испытательных запусков, в которых использовались твердотопливные БРМД как минимум двух новых типов: KN-24 и KN-25[23]. Эти системы почти готовы к развертыванию в боеготовом состоянии или уже начинают его.

Хотя более старые БРМД с низкой точностью могли создаваться как системы в двойном оснащении, не имеется внушающих доверие открытых сведений, которые подтверждают, что более точные новые ракеты являются ядерным оружием[24]. Независимые оценки показывают, что ядерное устройство, которое Северная Корея взорвало в 2017 г.– если это действительно было функционально пригодное ядерное устройство – может оказаться слишком крупным, чтобы размещаться на этих новых БРМД. Однако, поскольку КНДР ищет способы уменьшить габариты своих ядерных боезарядов, эти системы могут в будущем получить двойное назначение[25].

---

[19] Bermudez, J. and Cha, V., ‘Undeclared North Korea: The Yusang-ni missile operating base’, Beyond Parallel, Center for Strategic and International Studies (CSIS), 9 May 2019.

[20] US Department of Defense (DOD), *2019 Missile Defense Review* (DOD: Arlington, VA, 2019), p. 7.

[21] Ali, I., ‘US general says North Korea not demonstrated all components of ICBM’, Reuters, 30 Jan. 2018.

[22] Elleman, M., ‘Does size matter? North Korea’s newest ICBM’, 38 North, 21 Oct. 2020.

[23] Panda, A., ‘What was behind North Korea’s busy March 2020 missile launches?’, The Diplomat, 8 Apr. 2020; и Dempsey, J., ‘Assessment of the March 9 KN-25 test launch’, 38 North, 10 Mar. 2020.

[24] James Martin Center for Nonproliferation Studies (сноска 18); и Panda (сноска 23).

[25] Elleman, M., ‘Preliminary assessment of the KN-24 missile launches’, 38 North, 25 Mar. 2020.

Баллистические ракеты средней и промежуточной дальности

Предполагая, что Северная Корея сумела произвести достаточно компактный ядерный боезаряд, ряд наблюдателей, оценив габариты, дальность и состояние готовности ракеты средней дальности *Hwasong*-7 (*Nodong* или *Rodong*), пришли к выводу о том, что она является наиболее вероятным кандидатом на роль носителя ЯО[26]. Эта одноступенчатая жидкостная баллистическая ракета с дальностью более 1200 км, вероятно, основана на конструкции советской ракеты Р-17 (*Scud*). Кроме того, в КНДР разработана одноступенчатая жидкостная ракета *Hwasong*-9, она же *Scud*-ER (*Extended-Range* [т.е. «увеличенной дальности» – *Прим. ред.*]), с дальностью до 1 тыс. км, которая также может быть носителем ЯО. Согласно докладу Национального центра аэрокосмической разведки ВВС США от 2020 г. о баллистических и крылатых ракетах, система все еще не была развернута[27].

Ракета *Hwasong*-10, обозначаемая как *Musudan*, или ВМ-25,– одноступенчатая жидкостная ракета, дальность которой оценивается в 3 тыс. км. Впервые продемонстрирована на военном параде в 2010 г. Ее испытания начались в 2016 г. и сопровождались многочисленными неудачами[28]. Информации об испытаниях этой ракеты с 2016–2017 гг. не поступало и состояние ее программы неясно.

Hwasong-12 (KN-17) – это одноступенчатая БРПД, на которой, как полагают, установлен новый жидкостный двигатель, а также применены конструктивные решения, отработка которых поможет при создании будущей МБР[29]. По оценкам Национального центра аэрокосмической разведки ВВС США, ее дальность может быть больше 4500 км.[30] Как считают некоторые аналитики, эта ракета имеет небольшую боевую ступень, которая, помимо увеличения дальности ракеты, может использоваться для повышения точности боевого блока[31]. Последний испытательный запуск ракеты состоялся в 2017 г., и с тех пор она не развертывалась[32].

---

[26] См., например, Fitzpatrick, M., ‘North Korea nuclear test on hold?’, Shangri-La Voices, International Institute for Strategic Studies, 27 May 2014; и Albright, D., ‘North Korean miniaturization’, 38 North, 13 Feb. 2013. В отношении ракет и подводных лодок, обсуждаемых здесь, используются северокорейские наименования в скобках (в данном случае – *Nodong* или *Rodong*) после наименования по системе обозначения Минобороны США (в данном случае *Hwasong*-7).

[27] US Air Force (сноска 17), pp. 18, 21, 25.

[28] Savelsberg, R. and Kiessling, J., ‘North Korea’s Musudan missile: A performance assessment’, 38 North, 20 Dec. 2016.

[29] Yi, Y., ‘Hwasong-12 a stepping-stone in North Korea’s ICBM development’, *The Hankyoreh*, 16 May 2017; и Savelsberg, R., ‘A quick technical analysis of the Hwasong-12 missile’, 38 North, 19 May 2017.

[30] US Air Force (сноска 17), p. 25.

[31] Elleman, M., ‘North Korea’s Hwasong-12 launch: A disturbing development’, 38 North, 30 Aug. 2017.

[32] Panda, A., ‘North Korea shows increased operational confidence in the Hwasong-12 IRBM’, The Diplomat, 17 Sep. 2017.

В настоящее время КНДР работает над созданием ракеты *Pukguksong*-2 (KN-15), которая представляет собой наземную модификацию баллистической ракеты подводных лодок (БРПЛ) *Pukguksong*-1. Эта двухступенчатая твердотопливная ракета имеет дальность свыше 1 тыс. км.[33] В 2017 г. она дважды проходила испытательные запуски. Ряд аналитиков отметили, что Северная Корея, возможно, разрабатывает ракету *Pukguksong*-2 в рамках усилий по повышению живучести своих ядерных баллистических ракет. По сравнению с жидкостными ракетами для запуска твердотопливных ракет требуется меньше времени, а также меньшее количество средств обеспечения, которые могут выдать местоположение ракетного комплекса воздушным или космическим средствам разведки. Кроме того, *Pukguksong*-2 оснащается гусеничной самоходной пусковой установкой, что необычно для северокорейских ракет. Это позволит проводить запуски ракеты из отдаленных районов вне пределов дорожной сети, в то время как остальные ракетные системы используют колесные транспортеры и поэтому требуют дорог с твердым или хотя бы относительно ровным покрытием, которые редко встречается в гористой местности Северной Кореи[34].

Межконтинентальные баллистические ракеты

Принято считать, что КНДР в приоритетном порядке развивает программы разработки и производства МБР, которые были бы способны доставить ядерные боезаряды к целям на континентальной территории США. Однако оценки северокорейского ракетного потенциала большой дальности, как отмечалось выше, содержат существенную неопределенность, а Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США не относит ни одну из северокорейских МБР к числу развернутых[35].

Hwasong-13 (KN-08) была впервые представлена Северной Кореей на военном параде в апреле 2012 г. Это грунтово-мобильная трехступенчатая ракета межконтинентальной дальности, хотя некоторые неправительственные аналитики сочли показанные на параде ракеты макетами[36]. Оценки дальности и полезной нагрузки этой ракеты носят исключительно умозрительный характер, а по состоянию на 2020 г. ее летные испытания еще не начинались.

Дважды была испытана ракета *Hwasong*-14 (KN-20). Это прототип МБР, впервые показанный на военном параде в Пхеньяне в 2015 г.[37] По всей видимости, на первой ступени этой двухступенчатой ракеты применен

---

[33] US Air Force (сноска 17), p. 25.

[34] Panda, A., ‘It wasn’t an ICBM, but North Korea’s first missile test of 2017 is a big deal’, The Diplomat, 14 Feb. 2017.

[35] Albert, E., ‘North Korea’s military capabilities’, Council on Foreign Relations, 16 Nov. 2020; и US Air Force (сноска 17), p. 29.

[36] Schiller, M. and Kelley, R., ‘Evolving threat: North Korea’s quest for an ICBM’, *Jane’s Defence Weekly*, 18 Jan. 2017, p. 24.

[37] James Martin Center for Nonproliferation Studies (сноска 18).

тот же мощный жидкостный двигатель, что и в одноступенчатой БРПД *Hwasong*-12[38]. Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США в 2020 г. считал, что ее дальность превышает 10 тыс. км, что позволяет поражать цели на большей части континентальной территории США, исключая Вашингтон и ряд других районов на восточном побережье[39].

Северная Корея ведет работу над новой двухступенчатой МБР *Hwasong*-15 (KN-22) со второй ступенью значительно бóльших размеров и более мощными двигателями первой ступени, чем у *Hwasong*-14. Первые ее летные испытания состоялись в 2017 г.: ракета была запущена по навесной траектории, при этом поднялась на самую большую высоту и находилась в полете дольше, чем какая-либо из северокорейских ракет, которая была испытана до нее[40]. Национальный центр аэрокосмической разведки ВВС США в 2020 г. считал, что ее дальность превышает 12 тыс. км, что позволяет поражать Вашингтон и остальные районы на восточном побережье[41]. Как считается, полезная нагрузка ракеты на испытаниях была небольшой, и при оснащении реальным ядерным боезарядом дальность может существенно сократиться[42]. На военном параде в октябре 2020 г. Северная Корея показала четыре МБР *Hwasong*-15[43].

На том же октябрьском параде 2020 г. в КНДР объявили о существовании четырех подразделений, оснащенных жидкостными МБР нового типа, которые пока не испытывались, но, похоже, станут самыми большими жидкостными грунтово-мобильными МБР в мире[44]. Новая МБР с предположительным наименованием *Hwasong*-16 в линейке северокорейской номенклатуры (вероятное обозначение Минобороны США – KN-27), возможно, будет достаточно велика, чтобы нести несколько боеголовок, хотя подобные возможности КНДР пока не демонстрировала.

В 2019 г. Минобороны США отмечало, что Северная Корея разработала МБР *Taepodong*-2[45]. Тем не менее, другие официальные американские источники рассматривают ее как космическую ракету-носитель, для использования которой в качестве МБР потребуется переделка[46].

---

[38] По мнению одного неправительственного аналитика, КНДР, вероятно, приобрела двигатели для этой ракеты в России и/или на Украине, воспользовавшись незаконными каналами. Elleman, M., ‘The secret to North Korea’s ICBM success’, IISS Voices blog, International Institute for Strategic Studies, 14 Aug. 2017.

[39] US Air Force (сноска 17), p. 27, 29.

[40] Wright, D., ‘North Korea’s longest missile test yet’, All Things Nuclear, Union of Concerned Scientists, 28 Nov. 2017.

[41] US Air Force (сноска 17), p. 27, 29.

[42] Elleman, M., ‘North Korea’s third ICBM launch’, 38 North, 29 Nov. 2017.

[43] ‘North Korea military parade 2020–Livestream & analysis’, NK News, 10 Oct. 2020.

[44] NK News (сноска 43).

[45] US Department of Defense (сноска 20), p. 7.

[46] См., например, US Defense Intelligence Agency (DIA), *Global Nuclear Landscape 2018* (DIA: Washington, DC, 2018), p. 22.

Ракеты морского базирования

КНДР продолжает разработку твердотопливных ракетных комплексов с БРПЛ в целях повышения выживаемости своих ядерных баллистических ракет. Первая северокорейская БРПЛ *Pukguksong*-1 (KN-11) проходила испытания в 2015–2016 гг. с переменным успехом. БРПЛ «нового типа», названная *Pukguksong*-3 (KN-26), испытывалась в октябре 2019 г.[47] Имея максимальную дальность более 1 тыс. км (возможно, до 1900 км), *Pukguksong*-3 в тот момент была самой дальней твердотопливной ракетой, когда-либо показанной в КНДР[48]. Однако во время парада в октябре 2020 г. была показана еще одна новая БРПЛ *Pukguksong*-4, которая может иметь и бóльшую дальность[49]. Эта двухступенчатая твердотопливная ракета (шире, чем *Pukguksong*-1, и, вероятно, чуть короче, чем *Pukguksong*-3) пока не проходила испытаний. Увеличение диаметра указывает на то, что она может нести несколько боеголовок или комплекс средств преодоления ПРО США.

В 2020 г. появились свидетельства тому, что КНДР продвинулась в проектировании, постройке и, в конечном итоге, развертывании боеготовых подлодок с баллистическими ракетами. Сейчас у Северной Кореи есть одна опытовая подлодка типа *Gorae* (*Sinpo*), способная нести и запускать одну БРПЛ, которой, вероятнее всего, будет *Pukguksong*-1, пока ее не заменит одна из более современных разрабатываемых ракет. В ноябре 2020 г. Национальное агентство разведки Южной Кореи объявило, что КНДР строит новую подлодку с баллистическими ракетами[50]. Ее конструкция, которую в Минобороны США назвали *Sinpo*-C, выглядит основанной на переделанной дизель-электрической подлодке проекта 633 (*Romeo*) и оснащена тремя пусковыми контейнерами для ракет[51]. Согласно сообщению государственного Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК) от 2019 г., срок ввода подводной лодки в боевой состав «близок»[52].

---

[47] Ji, D., ‘Pukguksong-3 SLBM test-launch is “powerful blow” to hostile forces: Rodong Sinmun’, NK News, 4 Oct. 2019.

[48] US Air Force (сноска 17), p. 33; Panda, A., ‘North Korea finally unveils the Pukguksong-3 SLBM: First takeaways’, The Diplomat, 3 Oct. 2019; Lee, J., ‘North Korea says it successfully tested new submarine-launched ballistic missile’, Reuters, 2 Oct. 2019; и Wright, D., ‘North Korea’s latest missile test’, All Things Nuclear, Union of Concerned Scientists, 1 Oct. 2019.

[49] Kuhn, A., ‘Kim Jong Un puts new missiles on display at military parade in North Korea’, National Public Radio (NPR), 10 Oct. 2020; и Barrie, D. and Dempsey, J., ‘What North Korea’s latest missile parade tells us, and what it doesn’t’, Analysis, International Institute for Strategic Studies (IISS), 12 Oct. 2020.

[50] Bermudez, J. and Cha, V., ‘Sinpo South Shipyard: Construction of a new ballistic missile submarine?’, Beyond Parallel, Center for Strategic and International Studies (CSIS), 28 Aug. 2019; и Cha, S., ‘North Korea building two submarines, one capable of firing ballistic missiles – lawmaker’, Reuters, 3 Nov. 2020.

[51] Hotham, O., ‘New North Korean submarine capable of carrying three SLBMs: South Korean MND’, NK News, 31 July 2019; и Cha (сноска 50).

[52] ‘NK leader inspects new submarine to be deployed in East Sea: State media’, Yonhap News Agency, 23 July 2019.

X. МИРОВЫЕ ЗАПАСЫ И ПРОИЗВОДСТВО РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ В 2020 Г.

Мориц КЮТТ, Зия МИАН и Павел ПОДВИГ
(Международная группа по расщепляющимся материалам)

Вещества, в которых возможно протекание цепной реакции деления со взрывом, необходимы для всех видов ядерных взрывных устройств, от боеприпасов деления первого поколения до современного термоядерного оружия. Из них наиболее распространены высокообогащенный уран (ВОУ) и плутоний. В этом разделе приводится подробная информация об имевшихся на начало 2020 г. военных и гражданских запасах ВОУ (см. табл. 10.11) и выделенного плутония (см. табл. 10.12), в том числе и в составе оружия, а также о существующих мощностях для производства этих материалов (см. табл. 10.13 и 10.14 соответственно). Информация в таблицах основана на оценках, подготовленных для Международной группы по расщепляющимся материалам (МГРМ). Самые свежие ежегодные декларации, подаваемые по форме INFCIRC/549 в МАГАТЭ и касающиеся гражданских запасов плутония и ВОУ, содержат сведения на 31 декабря 2019 г.

Сырьем для производства как ВОУ, так и плутония служит природный уран. Он почти полностью состоит из изотопа уран-238, не подверженного цепной реакции, и содержит всего лишь около 0.7% урана-235. Концентрацию урана-235 можно увеличить путем обогащения – как правило, с использованием газовых центрифуг. Уран со степенью обогащения ниже 20% по урану-235 (обычно 3–5%) известен как низкообогащенный уран, он пригоден для применения в энергетических реакторах. Концентрация изотопа урана-235 в ВОУ не ниже 20% обычно принимается за пороговое значение, при котором уран уже можно на практике использовать в ядерном оружии. Однако для снижения массы ядерного заряда оружейный уран обычно обогащается до уровня свыше 90% по урану-235.

Плутоний нарабатывается в ядерных реакторах при облучении урана-238 нейтронами. В дальнейшем этот плутоний химическим путем выделяется из отработанного ядерного топлива в ходе операций по переработке. Плутоний представляет собой смесь различных изотопов в разных сочетаниях, и большинство таких сочетаний пригодны для изготовления оружия. Конструкторы оружия предпочитают работать с комбинацией, содержащей в основном плутоний-239, из-за относительно слабого испускания нейтронов и гамма-лучей при спонтанном делении и низкого тепловыделения в результате радиоактивного альфа-распада. Оружейный плутоний обычно содержит более 90% изотопа плутоний-239. Обычно в плутонии из отработанного топлива энергетических реакторов (реакторном плутонии) содержится 50–60% плутония-239, но он пригоден для использования даже в ЯО первого поколения.

Возможность производить расщепляющиеся материалы, которые могут использоваться в ЯО, есть у всех государств, имеющих гражданскую атомную промышленность.

Таблица 10.11. Мировые запасы высокообогащенного урана (ВОУ) на 2020 г.

Государство	Национальные запасы (т)[a]	Состояние производства	Примечания
Китай	14 ± 3	Прекращено в 1987–89 гг.	
Франция[b]	30 ± 6	Прекращено в 1996 г.	С учетом 5.4 т объявленных гражданских запасов[c]
Индия[d]	5.2 ± 1.8	Продолжается	С учетом ВОУ в активных зонах корабельных реакторов
Израиль[e]	0.3	Не известно	
Северная Корея[f]	Не определено	Не определено	
Пакистан[g]	3.9 ± 0.4	Продолжается	
Россия[h]	678 ± 120	Продолжается[i]	Включая около 6 т для исследовательских целей
Великобритания[j]	22.6	Прекращено в 1962 г.	С учетом 0.7 т объявленных гражданских запасов и ВОУ в активных зонах корабельных реакторов
США[k]	562 (83 не подлежат использованию в военных целях)	Прекращено в 1992 г.	С учетом ВОУ в запасе ВМС
Прочие государства[l]	~ 15		
Итого[m]	**~ 1330**		

ВОУ = высокообогащенный уран.

[a] Большая часть этого материала имеет степень обогащения 90–93% по урану-235 и его принято считать оружейным. Оценки приведены на начало 2020 г. Важные исключения снабжены примечаниями.

[b] Неопределенность в оценке относится только к военным запасам, составляющим приблизительно 25 т, и не распространяется на объявленные гражданские запасы. Проведенное в 2014 г. исследование дает основания полагать, что запасы оружейного ВОУ существенно ниже (в диапазоне от 6 ± 2 т до 10 ± 2 т), поскольку завод по обогащению урана в Пьерлате, вероятно, работал в течение гораздо меньшего периода времени, а его производственные мощности по выпуску оружейного ВОУ были ниже, чем предполагалось ранее.

[c] Согласно поданной в МАГАТЭ декларации по форме INFCIRC/549 на начало 2020 г.

[d] Предположительно, Индия производит ВОУ (со степенью обогащения до 30–45%) для использования в качестве топлива в корабельных реакторах. Приведенная оценка относится к ВОУ со степенью обогащения до 30%.

[e] Вероятно, Израиль в обход правил приобрел около 300 кг оружейного ВОУ в США не позднее 1965 г. Часть материала могла быть израсходована при наработке трития.

[f] Известно, что КНДР имеет завод по обогащению урана в Йонбёне и, вероятно, другие заводы в иных местах. Независимые экстраполяционные оценки мощностей по обогащению урана и масштабов возможного производства ВОУ дают на конец 2019 г. общий объем накопленного запаса ВОУ от 230 до 1180 кг.

[g] Оценка для Пакистана предполагает общий объем производства ВОУ в 4 т, из которых около 100 кг были израсходованы во время испытаний ядерного оружия.

[h] Дана оценка по урану, обогащенному до уровня 90% и содержащему весь имеющийся в ВОУ уран-235. Реальное количество ВОУ может быть иным. Оценка количества ВОУ в России может оказаться заниженной, поскольку она основана на предположении о том, что Советский Союз полностью прекратил наработку ВОУ в 1988 г. (см. сноску *i*). При оценке запасов не учитывался материал в топливных сборках, выгруженных из корабельных реакторов, поскольку его степень обогащения, как считается, не превышает 20% по урану-235.

[i] Советский Союз остановил наработку ВОУ в 1988 г., но продолжал производить ВОУ для гражданских, а также военных целей, не связанных с ядерным оружием. Россия продолжает эту практику.

[j] Оценка основана на заявлении Великобритании о том, что по состоянию на 31 марта 2002 г. она обладала военными запасами в 21.9 т ВОУ, не указав при этом среднюю степень обогащения. Поскольку Великобритания продолжает использовать ВОУ в корабельных реакторах, в это значение входит и продолжающая возрастать доля отработанного ядерного топлива. В 2018 г. из Великобритании в США было вывезено около 500 кг ВОУ для разубоживания до состояния низкообогащенного урана.

[k] Количество американского ВОУ приведено в фактических тоннах, а не в эквиваленте материала со степенью обогащения в 93%. В 2016 г. США объявили, что по состоянию на 30 сентября 2013 г. их запасы ВОУ составляли 585.6 т, из которых 499.4 т предназначались, как было заявлено, для «программ по обеспечению национальной безопасности или иных программ, в том числе для ядерного оружия, корабельных силовых установок, программ атомной энергетики и научных программ». Остальные 86.2 т – это 41.6 т ВОУ, «доступного для потенциального разубоживания и получения низкообогащенного урана или, при отсутствии такой возможности, переработки в отходы с низким уровнем радиоактивности», и 44.6 т отработанного ядерного топлива. На конец 2019 г. было разубожено или направлено на разубоживание еще 19 т. Доступные для использования запасы сократились примерно до 480 т, в основном за счет потребления реакторами ядерного топлива. Из 83 т материала, объявленного накопленными излишками, около 67 т может быть разубожено, а около 16 т зарезервированы для выработки топлива исследовательских реакторов с высокой степенью обогащения.

[l] Согласно Годовому докладу МАГАТЭ за 2019 г., по состоянию на конец 2019 г. под всеобъемлющими гарантиями МАГАТЭ в государствах, не обладающих ядерным оружием, находилось 156 значимых запасов ВОУ. Для отражения погрешности вследствие различий в степени обогащения этого материала, большую часть которого составляет топливо для исследовательских реакторов, общие запасы ВОУ оценены в 15 т. Около 10 т из этого количества это облученный уран, находящийся в Казахстане; этот материал изначально представлял собой топливо со степенью обогащения чуть выше 20%. Вполне вероятно, что этот материал более не является ВОУ.

В документе INFCIRC/912 (от 2017 г.) более 20 государств взяли на себя обязательство сократить гражданские запасы ВОУ и регулярно предоставлять отчеты. Пока только два государства представило отчеты по данному плану. По состоянию на конец 2018 г. (время подачи последней декларации) Норвегия хранила менее 4 кг ВОУ для гражданских целей. По состоянию на 30 июня 2019 г. Австралия хранила 2.7 кг ВОУ для гражданских целей.

[m] Итоговое количество округлено до ближайших 5 т.

Источники: International Panel on Fissile Materials (IPFM), *Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapon and Fissile Material Stockpiles and Production* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015). **По Великобритании**: British Ministry of Defence, 'Historical accounting for UK defence highly enriched uranium', Mar. 2006; и IAEA, 'Communications received from the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland concerning its policies regarding the management of plutonium', INFCIRC/549/Add.8/23, 11 Jan. 2021. **По Израилю**: Myers, H., 'The real source of Israel's first fissile material', *Arms Control Today*, vol. 37, no. 8 (Oct. 2007), p. 56; и Gilinsky, V. and Mattson, R. J., 'Revisiting the NUMEC affair', *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 66, no. 2 (Mar./Apr. 2010). **По Китаю**: Zhang, H., *China's Fissile Material Production and Stockpile* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2017). **По России**: Podvig, P. (ed.), *The Use of Highly-Enriched Uranium as Fuel in Russia* (IPFM: Washington, DC, Sep. 2017).

По Северной Корее: North Korea: Hecker, S. S., Braun, C. and Lawrence, C., 'North Korea's stockpiles of fissile material', *Korea Observer*, vol. 47, no. 4 (winter 2016), pp. 721–749. **По США**: US Department of Energy (DOE), *Highly Enriched Uranium, Striking a Balance: A Historical Report on the United States Highly Enriched Uranium Production, Acquisition, and Utilization Activities from 1945 through September 30, 1996* (DOE: Washington, DC, 2001); White House, 'Transparency in the US highly enriched uranium inventory', Fact sheet, 31 Mar. 2016; US DOE, *FY2021 Congressional Budget Request*, vol. 1, *National Nuclear Security Administration* (DOE: Washington, DC, Feb. 2020), p. 593; и US DOE, *Tritium and Enriched Uranium Management Plan through 2060*, Report to Congress (DOE: Washington, DC, Oct. 2015). **По Франции**: International Atomic Energy Agency (IAEA), 'Communication received from France concerning its policies regarding the management of plutonium', INFCIRC/549/Add.5/24, 28 Aug. 2020; и Philippe, S. and Glaser, A., 'Nuclear archaeology for gaseous diffusion enrichment plants', *Science & Global Security*, vol. 22, no. 1 (2014), pp. 27–49. **По неядерным государствам**: IAEA, *IAEA Annual Report 2019* (IAEA: Vienna, 2019), Annex, Table A4, p. 113; IAEA, 'Communication Dated 19 Jul. 2019 received From the Permanent Mission of Norway concerning a joint statement on minimising and eliminating the use of highly enriched uranium in civilian applications', INFCIRC/912/Add.3, 15 Aug. 2019; и IAEA, 'Communication dated 23 January 2020 received from the Permanent Mission of Australia concerning the joint statement on minimising and eliminating the use of highly enriched uranium in civilian applications', INFCIRC/912/Add.4, 5 Mar. 2020.

Таблица 10.12. Мировые запасы выделенного плутония на 2020 г.

Государство	Национальные запасы (т)[a]	Состояние производства для военных нужд	Запасы для гражданских нужд (т)[b]
Китай	2.9 ± 0.6	Прекращено в 1991 г.	0.04[c]
Франция	6 ± 1.0	Прекращено в 1992 г.	74.7 (без учета материала, принадлежащего иностранным субъектам)[b]
Индия[d]	0.62 ± 0.14	Продолжается	8.2 ± 4.3 (с учетом 0.4 т материала, находящегося под гарантиями МАГАТЭ)
Израиль[e]	0.98 ± 0.13	Продолжается	–
Япония	–	–	45.5 (с учетом 36.6 т материала, находящегося во Франции и Великобритании)
Северная Корея[f]	0.04	Продолжается	–
Пакистан[g]	0.41 ± 0.1	Продолжается	–
Россия[h]	128 ± 8 (40 не подлежат использованию в ЯО)	Прекращено в 2010 г.	63
Великобритания	3.2	Прекращено в 1995 г.	115.8 (без учета 24.1 т материала, принадлежащего иностранным субъектам)[b]
США[i]	79.7 (41.3 не подлежат использованию в ЯО)	Прекращено в 1988 г.	8[j]
Прочие государства[k]	–	–	3.0
Итого[l]	**~ 220 (81 не подлежит использованию в ЯО)**		**~ 320**

– = ноль или пренебрежимо малое значение.

[a] Данные приведены на начало 2020 г. Важные исключения помечены сносками.

[b] Данные по Великобритании, России, Франции и Японии приведены на конец 2019 г., отражая самую свежую из поданных деклараций по форме INFCIRC/549. Некоторые страны с гражданскими запасами плутония не подают декларацию по форме INFCIRC/549 в Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). В их число входят Испания, Италия, Нидерланды и Швеция, которые хранят свои запасы плутония за рубежом.

[c] Значение основано на декларации по форме INFCIRC/549, поданной Китаем в МАГАТЭ с данными на конец 2016 г. По состоянию на март 2021 г. это самая свежая китайская декларация.

[d] В рамках индийско-американской инициативы 2005 г. по сотрудничеству в области мирных ядерных технологий Индия отнесла к военным запасам большую часть плутония, выделенного из отработанного топлива энергетических реакторов. Хотя в таблице эти запасы плутония учтены как гражданские, поскольку предназначены в качестве топлива для реакторов-размножителей, они, по условиям подписанного 2 февраля 2009 г. индийским правительством и МАГАТЭ специального соглашения о гарантиях, не помещены под гарантии агентства. Индия не представляет МАГАТЭ декларации по форме INFCIRC/549.

[e] Израиль продолжает эксплуатировать реактор – наработчик плутония в Димоне, однако, вероятно, использует его преимущественно для производства трития. Оценка приведена на конец 2019 г.

[f] Как сообщалось, в июне 2008 г. Северная Корея объявила, что располагает 37 кг плутония. Считается, что она еще трижды выгружала облученное топливо своего пятимегаваттного реактора: в 2009, 2016 и 2018 гг. Оценка запасов приведена с учетом расходования материала во время шести проведенных страной ядерных испытаний.

[g] По состоянию на конец 2019 г. в Пакистане на площадке ядерного центра в Хушабе функционировали четыре реактора – наработчика плутония. Оценка основана на предположении о том, что Пакистан выделял плутоний из выдержанного ядерного топлива со всех четырех реакторов.

[h] В 40 т плутония, не подлежащего использованию в ЯО, включены 25 т плутония исходно оружейного назначения, находящегося в хранилище расщепляющихся материалов ПО «Маяк», и около 15 т оружейного плутония, произведенных в период с 1 января 1995 г. по 15 апреля 2010 г., когда был остановлен последний реактор – наработчик плутония. Произведенный после 1994 г. плутоний, который в настоящее время хранится в Железногорске, не может использоваться для создания ЯО по условиям российско-американского соглашения 1997 г. о реакторах – наработчиках плутония. В рамках Соглашения 2000 г. об утилизации плутония Россия приняла на себя обязательство ликвидировать 34 т плутония, не подлежащего использованию в ЯО (в том числе все 25 т плутония, хранящиеся на ПО «Маяк»). Россия не включает плутоний, не подлежащий использованию в оружейных целях, в свою декларацию по форме INFCIRC/549 для МАГАТЭ, равно как она не помещает под гарантии МАГАТЭ и запасы плутония, объявленные гражданскими.

[i] В 2012 г. США объявили, что по состоянию на 30 сентября 2009 г. запасы принадлежащего государству плутония составляли 95.4 т. В своей декларации в МАГАТЭ по форме INFCIRC/549 за 2019 г. США сообщили о наличии в составе запасов, признанных излишками для военных нужд, 49.3 т необлученного плутония, как выделенного, так и в форме смешанного оксидного (МОКС) топлива (декларация на 31 декабря 2018 г.). Поскольку информация о большей части этого материала засекречена, его следует отнести к военным запасам. США объявили в общей сложности 61.5 т плутония избыточными для целей обеспечения национальной безопасности.

[j] США поместили под гарантии МАГАТЭ около 3 т избыточного плутония, размещенных на площадке «К» хранилища производственного комплекса в Саванна-Ривер. Кроме того, сообщается, что 4.6 т плутония были использованы для выпуска необлученного МОКС-топлива, а также 0.4 т плутония были ввезены в США в 2016 г. из Германии, Швейцарии и Японии (30 кг, 18 кг и 331 кг соответственно). Весь этот материал рассматривается как гражданский.

[k] Это оценочные данные, полученные путем совмещения количества плутония, объявленного в декларациях по форме INFCIRC/549 как «хранящийся в другом месте», и количества плутония, объявленного как «принадлежащий другим субъектам».

[l] Итоговое количество округлено до ближайших 5 т.

Источники: International Panel on Fissile Materials (IPFM), *Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapon and Fissile Material Stockpiles and Production* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015). **Гражданские запасы (кроме Индии)**: декларации стран для МАГАТЭ по форме INFCIRC/549. **По Китаю**: Zhang, H., *China's Fissile Material Production and Stockpile* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2017). **По России**: Соглашение об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области (Российско-американское соглашение об утилизации плутония и обращении с ним), подписанное 29 августа и 1 сентября 2000 г., с поправками 5 сентября 2006 г., вступившее в силу 13 июля 2011 г.; **По Северной Корее**: Kessler, G., 'Message to US preceded nuclear declaration by North Korea', *Washington Post*, 2 Jul. 2008; и Hecker, S. S., Braun, C. and Lawrence, C., 'North Korea's stockpiles of fissile material', *Korea Observer*, vol. 47, no. 4 (winter 2016), pp. 721–749; IAEA, Board of Governors, General Conference, 'Application of safeguards in the Democratic People's Republic of Korea', Report by the Acting Director General, GOV/2019/33-GC(63)/20, 19 Aug. 2019. **По США**: National Nuclear Security Administration (NNSA), *The United States Plutonium Balance, 1944–2009* (NNSA: Washington, DC, June 2012); и Gunter, A., 'K-Area Overview/Update', US Department of Energy, Savannah River Site, 28 Jul. 2015.

Таблица 10.13. Крупные предприятия по обогащению урана в мире и их мощности на 2020 г.

Государство	Название или местоположение предприятия	Категория	Статус	Метод обогащения[a]	Мощность (тыс. ЕРР/г)[b]
Аргентина[c]	Пильканьеу	Гражд.	Неизвестен	ГД	20
Бразилия	Резенде	Гражд.	Наращивание мощностей	ГЦ	35
Китай[d]	Ланьчжоу	Гражд.	Действующее	ГЦ	2600
	Ханьчжун (Шэньси)	Гражд.	Действующее	ГЦ	2000
	Эмэйшань	Гражд.	Действующее	ГЦ	1050
	Хэпин	Двойн. назнач.	Действующее	ГД	230
Франция	Жорж Бесс II	Гражд.	Действующее	ГЦ	7500
Германия	Уренко Гронау	Гражд.	Действующее	ГЦ	3900
Индия	Раттихалли	Военное	Действующее	ГЦ	15–30
Иран[e]	Натанз	Гражд.	Ограниченно действующее	ГЦ	3.5–5
	Кум (Фордо)	Гражд.	Ограниченно действующее	ГЦ	. .
Япония	Роккасё[f]	Гражд.	Запускается вновь	ГЦ	75
КНДР	Йонбён[g]	Не определено	Действующее	ГЦ	8
Нидерланды	Уренко Алмело	Гражд.	Действующее	ГЦ	5200
Пакистан	Гадвал	Военное	Действующее	ГЦ	. .
	Кахута	Военное	Действующее	ГЦ	15–45
Россия	Ангарск	Гражд.	Действующее	ГЦ	4000
	Новоуральск	Гражд.	Действующее	ГЦ	13 300
	Северск	Гражд.	Действующее	ГЦ	3800
	Зеленогорск[h]	Гражд.	Действующее	ГЦ	7900
Великобритания	Кейпенхорст	Гражд.	Действующее	ГЦ	4600
США	Уренко Юнис	Гражд.	Действующее	ГЦ	4900

[a] Основной технологией разделения изотопов, применяемой для повышения концентрации урана-235 в природном уране, является газоцентрифужный метод (ГЦ), однако на некоторых предприятиях продолжают использовать газодиффузионный метод (ГД).

[b] ЕРР/г = единицы работы разделения в год; ЕРР – единица измерения работы обогатительного предприятия по разделению урана с данным содержанием урана-235 на два компонента: с повышенным и пониженным содержанием урана-235. Диапазон мощностей указан в тех случаях, когда точные данные отсутствуют или предприятие наращивает свою мощность.

[c] В декабре 2015 г. Аргентина объявила о возобновлении производства на своем основанном на газодиффузионной технологии предприятии по обогащению урана в Пильканьеу, закрытом в 1990-х годах. Свидетельств начала производства нет.

[d] Оценки китайских обогатительных мощностей, сделанные в 2015 и 2017 гг., выявили новые объекты по обогащению урана, что наводит на предположение о значительно большем объеме совокупных мощностей по обогащению в Китае, чем считалось ранее.

[e] В июле 2015 г. Иран подписал Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), в соответствии с которым прекратил обогащение урана на предприятии в Фордо, но сохранил установленные там центрифуги в рабочем состоянии, а также ограничил сроком на 10 лет мощности по обогащению в Натанзе 5060 центрифугами IR-1 (что приблизительно эквивалентно 3500–5000 ЕРР/г). В ноябре 2019 г. после выхода США из СВПД Иран объявил об ограниченном возобновлении обогащения урана в Натанзе и Фордо.

[f] Завод в Роккасё с 2011 г. проходит модернизацию с установкой новых центрифуг. С момента начала переоснащения производство носит незначительный характер.

[g] КНДР рассекретила свое обогатительное предприятие в Йонбёне в 2010 г. Похоже на то, что в 2019 г. оно работало. Считается, что в КНДР есть как минимум еще одно обогатительное производство, размещенное в другом месте.

[h] В Зеленогорске работает каскад центрифуг по производству высокообогащенного урана для использования в качестве топлива в реакторах на быстрых нейтронах и исследовательских реакторах.

Источники: Indo-Asian News Service, ‘Argentina president inaugurates enriched uranium plant’, *Business Standard*, 1 Dec. 2015; Zhang, H., ‘China’s uranium enrichment complex’, *Science & Global Security*, vol. 23, no. 3 (2015), pp. 171–190; Zhang, H., *China’s Fissile Material Production and Stockpile* (International Panel on Fissile Materials: Princeton, NJ, Dec. 2017); Hecker, S. S., Carlin, R. L. and Serbin, E. A., ‘A comprehensive history of North Korea’s nuclear program’, Center for International Security and Cooperation (CISAC), 2018 update; Pabian, F. V., Liu, J. and Town, J., ‘North Korea’s Yongbyon Nuclear Center: Continuing activity at the Uranium Enrichment Plant’, 38 North, 5 Jun. 2019; и Wolgelenter, M. and Sanger, D. E., ‘Iran steps further from nuclear deal with move on centrifuges’, *New York Times*, 5 Nov. 2019. **Данные по мощностям обогатительных производств основаны на**: International Atomic Energy Agency, Integrated Nuclear Fuel Cycle Information Systems (iNFCIS); Urenco, ‘Global operations’, [n.d.]; и International Panel on Fissile Materials (IPFM), *Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapons and Fissile Material Stockpile and Production* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015).

Таблица 10.14. Крупные предприятия по переработке плутония в мире на 2020 г.

Все предприятия перерабатывают отработанное топливо легководных реакторов (ЛВР), за исключением специально указанных случаев.

Государство	Название или местоположение предприятия	Тип	Статус	Проектная мощность (тТМ/год)[a]
Китай[b]	Опытный завод в Цзюцюане	Гражд.	Действующее	50
Франция	Ла-Аг UP2	Гражд.	Действующее	1000
	Ла-Аг UP3	Гражд.	Действующее	1000
Индия[c]	Калпаккам (топливо ТВР)	Двойн. назн.	Действующее	100
	Тарапур (топливо ТВР)	Двойн. назн.	Действующее	100
	Тарапур-II (топливо ТВР)	Двойн. назн.	Действующее	100
	Тромбей (топливо ТВР)	Военное	Действующее	50
Израиль	Димона (топливо ТВР)	Военное	Действующее	40–100
Япония	JNC Токай	Гражд.	Закрывается[d]	(было 200)
	Роккасё	Гражд.	Запуск запланирован на 2022 г.	800
КНДР	Йонбён (топливо ГОР)	Военное	Действующее	100–150
Пакистан	Чашма (топливо ТВР)	Военное	Запускается	50–100
	Нилор (топливо ТВР)	Военное	Действующее	20–40
Россия[e]	Завод РТ-1 ПО «Маяк», Озерск	Гражд.	Действующее	400
	Опытно-демонстрационный центр (ОДЦ), Железногорск	Гражд.	Запускается	250
Велико-британия	Sellafield B205 (топливо реакторов Магнокс)	Гражд.	Будет закрыто в 2021 г.	1500
	Sellafield Торп	Гражд.	Закрыто в 2018 г.	(было 1200)
США	H-Canyon, площадка Саванна-Ривер	Гражд.	Действующее	15

ГОР = газоохлаждаемый реактор; ТВР = тяжеловодный реактор

[a] Проектная мощность означает максимальное количество отработанного топлива, которое предприятие может переработать; она измеряется в тоннах тяжелого металла в год (тТМ/г), тТМ – единица измерения количества тяжелого металла, в данном случае урана, содержащегося в отработанном топливе. Фактическое производство часто занимает лишь небольшую долю проектной мощности. Отработанное топливо ЛВР содержит около 1% плутония, топливо ТВР и реакторов с графитовыми замедлителями – около 0.4%.

[b] Китай строит в окрестностях Цзиньта (провинция Ганьсу) опытный завод по переработке мощностью 200 тТМ/г, который запланирован к запуску в 2025 г.

[c] В рамках индийско-американской инициативы по сотрудничеству в области мирных ядерных технологий от 2005 г. Индия приняла решение не открывать свои перерабатывающие предприятия для инспекций МАГАТЭ по линии гарантий.

[d] В 2014 г. японское Агентство по атомной энергии объявило о планах закрыть основную производственную линию перерабатывающего предприятия в Токай, т.е. фактически прекратить дальнейшую деятельность по выделению плутония. В 2018 г. японское Управление по атомному надзору согласовало план закрытия предприятия.

[e] В Железногорске ведется строительство опытно-демонстрационного центра мощностью 250 тТМ/г. Опытная производственная линия мощностью 5 тТМ/год была запущена в июне 2018 г. Запуск работы центра ожидается в 2021 г.

Источники: Kyodo News, ‘Japan approves 70-year plan to scrap nuclear reprocessing plant’, 13 Jun. 2018; и РИА Новости, «Росатом готов начать «зеленую» переработку отработавшего ядерного топлива», 29 мая 2018 г. **Данные о проектной мощности взяты из**: International Atomic Energy Agency (IAEA), Integrated Nuclear Fuel Cycle Information Systems (iNFCIS); и International Panel on Fissile Materials (IPFM), *Global Fissile Material Report 2015: Nuclear Weapon and Fissile Material Stockpiles and Production* (IPFM: Princeton, NJ, Dec. 2015).

ЧАСТЬ III. НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ, КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЕ, 2020

Глава 11. Ядерное разоружение, нераспространение и контроль над ядерными вооружениями

Глава 12. Угрозы химической и биологической безопасности

Глава 13. Контроль над обычными вооружениями и новые технологии вооружений

Глава 14. Контроль в сфере торговли оружием и товарами двойного назначения

11. ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ, НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И КОНТРОЛЬ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

КРАТКИЙ ОБЗОР

Несмотря на то, что 2020 год в целом был трудным для контроля над ядерными вооружениями и нераспространения, он стал важной вехой в развитии международных норм в области ядерного разоружения. 24 октября 2020 г. Гондурас стал 50-й страной, которая ратифицировала или присоединилась к Договору 2017 г. о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), что означало вступление его в силу через 90 дней (см. раздел III). ДЗЯО является первым договором, устанавливающим всеобъемлющий запрет на ядерное оружие, в том числе его разработку, развертывание, владение, использование и угрозу применения. Этот запрет выдвинул на первый план напряженность между сторонниками ядерного разоружения, с одной стороны, и ядерного сдерживания, с другой. В то время как гражданское общество и многие государства, не обладающие ядерным оружием, приветствовали вступление договора в силу, государства, обладающие ЯО, и их союзники рассматривали его как подрыв существующего ядерного порядка, основанного на Договоре 1968 г. о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Пандемия COVID-19 привела к переносу 10-й Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Она ознаменовала бы пятидесятую годовщину вступления ДНЯО в силу в 1970 г. и четверть века с момента бессрочного продления договора в 1995 г. Многие приветствовали этот перенос, поскольку конференция, как представляется, потерпела бы неудачу в том политическом контексте, который преобладал в 2020 г.,– в обстановке, характеризуемой в основном устоявшейся неспособностью добиться прогресса в области ядерного разоружения.

По аналогии с более чем десятилетним дипломатическим тупиком в двустороннем контроле над ядерными вооружениями между Россией и США, на переговорах в 2020 г. не было достигнуто существенного прогресса (см. раздел I). В дополнение к ухудшению отношений между Россией и Западом в политической сфере и в сфере безопасности, современные разработки в области военных технологий также усложнили стратегическую динамику и способствовали возникновению этого тупика. Несмотря на усилия сторон по решению актуальных вопросов в рамках Диалога по стратегической безопасности, к концу года Россия и США так и не договорились по вопросу продления единственного оставшегося соглашения в сфере контроля над ядерными вооружениями – Договора 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договора СНВ-3), который должен был истечь 5 февраля 2021 г. Судьба Договора СНВ-3 оставалась на волоске в связи с различными подходами и целями двух сторон: Россия сосредоточилась на сохранении

договора, в то время как США безуспешно пытались убедить Китай присоединиться к соглашению и сделать его более широким с точки зрения сферы охвата вооружений и применяемых мер верификации.

В 2020 г. оставалось неопределенным и будущее Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) 2015 г. СВПД – это соглашение между Ираном и шестью другими странами при содействии ЕС. Он был призван укрепить уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана в обмен на отмену международных санкций (см. раздел II). Иран оставался участником СВПД, хотя больше не соблюдал ключевые положения данного соглашения. В 2019 г. Иран начал превышать ограничения СВПД на ядерную деятельность в ответ на политику «максимального давления» США, которая после выхода США из СВПД в 2018 г. включала еще более жесткие санкции в отношении Ирана. Иран продолжал утверждать, что вернется к полному соблюдению, как только другие участники сделают тоже самое. В 2021 г., после избрания нового президента США в конце 2020 г., перспективы возрождения этого испытывающего трудности ядерного соглашения улучшились. Однако в отношениях Ирана и США осталось лишь небольшое дипломатическое окно для того, чтобы согласовать условия возврата к соответствующим обязательствам по СВПД.

В случае с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР, или Северная Корея) по причине провала непродолжительного диалога с США по ядерной проблематике 2018–2019 гг. возникла тупиковая ситуация, которая сохранялась в течение 2020 г. В январе Северная Корея объявила, что больше не будет соблюдать односторонние моратории на испытания ЯО и летные испытания баллистических ракет большой дальности, объявленные ею в 2018 г. Несмотря на то, что в течение года она не проводила таких испытаний, разработка баллистических ракет меньшей дальности продолжалась (см. главу 10).

Наконец, сложности политического контекста для контроля над ядерными вооружениями также проявились в связи с Договором 1996 г. о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) – международным соглашением, которое после своего вступления в силу запретило бы все испытательные ядерные взрывы во всех средах. Сообщается, что в 2020 г. официальные лица США обсудили вариант проведения так называемого демонстрационного ядерного взрыва, который стал бы первым испытанием ядерного взрывного устройства в США с 1992 г (см. раздел III). По состоянию на конец года с учетом негативной политической реакции, политических изменений в США после ноябрьских выборов и связанных с этим технических трудностей такое испытание представлялось маловероятным. Между тем, как и в предыдущие годы, США задавались вопросом, соблюдают ли Китай и Россия объявленные ими односторонние моратории на ядерные испытания. Оба государства опровергали не подкрепленные общедоступными доказательствами утверждения США о том, что они тайно проводили ядерные взрывы малой мощности.

Тутти ЭРЕСТЁ, Виталий ФЕДЧЕНКО и Петр ТОПЫЧКАНОВ

I. РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЕ

Петр ТОПЫЧКАНОВ

В 2020 г. российско-американская повестка в области контроля над ядерными вооружениями и разоружения, казалось, постепенно разрушается и близка к утрате своей последней ключевой опоры. К концу 2020 г. Россия и США все еще не договорились о продлении действия Договора 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-3), срок действия которого должен был истечь 5 февраля 2021 г. Действительно, к переговорам о продлении этого соглашения даже не приступили. Вместо этого все обмены мнениями по этому вопросу происходили в ходе консультаций в рамках Диалога по стратегической безопасности (ДСБ) и другими, менее формальными способами.

События 2020 г. стали продолжением тенденции 2019 г.: проблемы архитектуры контроля над вооружениями обусловлены крахом Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) и растущими разногласиями по Договору СНВ-3[1]. Несмотря на по большей части положительные сдвиги в осуществлении Договора СНВ-3, в 2020 г. оказалось невозможно поддержать этот прогресс, проведя переговоры по более глубоким сокращениям развернутых стратегических ядерных сил. Россия продолжала не соглашаться с требованием США включить Китай в систему контроля над ядерными вооружениями. Китай также отказался принять приглашение США. В данном разделе описываются события, касающиеся Договора СНВ-3 и Диалога по стратегической безопасности между Россией и США в 2020 г.

Реализация Договора СНВ-3 и возможное продление

В 2020 г. Россия и США продолжили осуществление двустороннего Договора СНВ-3 2010 г. Согласно договору, обе стороны договорились ограничить количество развернутых стратегических ядерных боеголовок уровнем в 1550 ед. у каждой и ограничить число развернутых пусковых установок стратегических ракет и тяжелых бомбардировщиков, оснащенных

[1] О событиях 2019 г. см. Топычканов П., Дэвис И. «Российско-американский контроль над ядерными вооружениями и разоружение», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 464–476. Краткое содержание ДРСМД и другую информацию о нем см. в разд. III Дополнения А настоящего издания.

ядерными вооружениями, уровнем в 700 ед. у каждой (см. табл. 11.1)[2]. США и Россия официально подтвердили, что достигли ограничений Договора СНВ-3 в августе 2017 г. и в феврале 2018 г., соответственно[3].

Договор СНВ содержит меры транспарентности и верификации, такие как обмен информацией раз в два года, уведомления и проведение до 18 инспекций на местах ежегодно. Они позволяют укрепить доверие между сторонами в отношении состава и структуры их стратегических ядерных сил.

В связи с пандемией COVID-19 Россия и США провели только две из 18 выездных инспекций, назначенных на 2020 г. В марте заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков подтвердил, что обоюдным решением двух стран было прекращение выездных инспекций до 1 мая 2020 г.[4] Однако инспекции не проводились и после этой даты. В 2020 г. пандемия COVID-19 также помешала провести заседание Двусторонней консультативной комиссии (ДКК), которая наблюдает за реализацией Договора СНВ-3 (в 2019 г. она собиралась дважды). Однако обе стороны указали, что эти встречи и выездные инспекции возобновятся, как только снизятся риски для здоровья[5]. Вместо заседаний ДКК стороны с помощью регулярных дипломатических каналов обменивались информацией и уведомлениями, касающийся Договора СНВ-3[6]. На протяжении десяти лет с момента вступления договора в силу Россия и США обменялись 21 293 уведомлениями (по состоянию на 17 декабря 2020 г.)[7].

Обмен данными, проведенный по Договору СНВ-3 в марте и сентябре 2020 г., показал, что арсеналы как России, так и США находятся в пределах итоговых договорных ограничений. Однако с марта по сентябрь общее количество стратегических пусковых установок выросло на 45 ед., а число развернутых ядерных боеголовок – на 205 ед. Эти изменения отражали то, что в рамках Договора СНВ-3 данные пусковые установки поступали на техническое обслуживание и выходили с него или же велась их модернизация[8].

---

[2] Краткое содержание Договора СНВ-3 и другую информацию о нем см. в разд. III Дополнения А настоящего издания.

[3] US Department of State, ‘New START Treaty central limits take effect’, Press statement, 5 Feb. 2018; и Yermakov, V. I., Head of Russian Delegation, Statement to the First Committee, 73rd session of the United Nations, General Assembly, Russian Ministry of Foreign Affairs, 9 Oct. 2018.

[4] ТАСС, «Россия и США приостановили инспекции в рамках договора СНВ-III из-за коронавируса», 29 мар. 2020 г.

[5] Reif, K. and Bugos, S., ‘US shifts arms control strategy with Russia’, Arms Control Now blog, Arms Control Association, 17 Sep. 2020.

[6] Schaad, L. and Kimball, D. G., ‘Covid-19 delays security meetings, treaty inspections’, *Arms Control Today*, vol. 50, no. 3 (Apr. 2020).

[7] US Department of State, ‘New START Treaty’, 17 Dec. 2020.

[8] Kristensen, H. M., ‘At 11th hour, New START data reaffirms importance of extending treaty’, Federation of American Scientists, 1 Oct. 2020. О ядерных силах России и США см. разд. I и II гл. 10 настоящего издания.

Таблица 11.1. Суммарные количества стратегических наступательных вооружений в соответствии с Договором СНВ-3 у России и США по состоянию на 5 февраля 2011 г., 1 марта 2020 г. и 1 сентября 2020 г.

Категория	Договорные ограничения	Россия			США		
		февраль 2011 г.	март 2020 г.	сентябрь 2020 г.	февраль 2011 г.	март 2020 г.	сентябрь 2020 г.
Развернутые МБР, БРПЛ и тяжелые бомбардировщики	700	521	485	510	882	655	675
Число боезарядов на развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиках[a]	1550	1537	1326	1447	1800	1373[b]	1457
Число развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков	800	865	754	764	1124	800	800

МБР = межконтинентальная баллистическая ракета; БРПЛ = баллистическая ракета подводных лодок.

Примечание: Договор вступил в силу 5 февраля 2011 г. Договорные ограничения было необходимо достичь к 5 февраля 2018 г.

[a] За каждым тяжелым бомбардировщиком вне зависимости от того, предназначен он для доставки крылатых ракет или бомб свободного падения, засчитывается лишь один боезаряд, даже если самолет может нести более одной единицы вооружений.

[b] Число 1373 появилось 1 марта 2020 г. в первом публичном выпуске совокупных данных Государственного департамента США. В последующих выпусках вместо него появляется число 1372.

Источник: US Department of State, Bureau of Arms Control, Verification and Compliance, 'New START Treaty aggregate numbers of strategic offensive arms', Fact sheets, 1 Jun. 2011; 1 Mar. 2020; и 1 Sep. 2020.

Основываясь на американских данных за 2019 г., США подтвердили, что Россия соблюдает Договор СНВ-3[9]. Однако Соединенные Штаты с помощью дипломатических каналов поднимали связанные с реализацией договора вопросы, особенно в отношении новых вооружений, разрабатываемых в России[10]. 17 апреля 2020 г. этот вопрос обсуждался в ходе телефонного разговора госсекретаря США Майкла Помпео и министра иностранных дел России Сергея Лаврова, а также он поднимался и в других контактах между Россией и США в течение 2020 г. Во время разговора Лавров подтвердил,

[9] US Department of State, 'Annual report on implementation of the New START treaty', Jan. 2020.

[10] US Department of State (сноска 9).

что Договор СНВ-3 может охватить две новые российские системы вооружения[11]. В тот же день Рябков пояснил, что к ним относится тяжелая межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) «Сармат» и гиперзвуковая ракетно-планирующая система «Авангард»[12].

В ходе беседы с Помпео Лавров также подчеркнул, что Россия заинтересована в продлении соглашения на пять лет и одновременно готова к обсуждению нового соглашения по контролю над вооружениями[13].

В 2020 г. Россия повторно озвучила вопросы о соблюдении Соединенными Штатами Договора СНВ-3, которые ранее были оглашены. К ним относится утверждение о том, что США по-прежнему превышают совокупные потолки Договора СНВ-3 на 101 ед. в отношении развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), а также развернутых и неразвернутых тяжелых бомбардировщиков[14].

Однако главное российское недовольство в 2020 г. было связано не с соблюдением США Договора СНВ-3, но скорее с отсутствием американского интереса к обсуждению продления договора[15]. Российская сторона истолковала предложение США о заключении трехстороннего соглашения по контролю над вооружениями с Китаем взамен продления двустороннего Договора СНВ-3 как политическую меру, направленную на прекращение действия этого соглашения между Россией и США в области контроля над ядерными вооружениями[16].

В итоге России и США, несмотря на ограничения COVID-19, удалось использовать некоторые механизмы проверки по договору; обе стороны были в некоторой степени удовлетворены выполнением двусторонних обязательств, но они не смогли начать переговоры по Договору СНВ-3 из-за различных подходов к продлению срока действия документа. Вместо этого Россия и США использовали механизм Диалога по стратегической безопасности (см. далее) для решения этой конкретной проблемы среди других стратегических вызовов, представляющих взаимный интерес.

---

[11] Isachenkov, V., ‘Top US and Russian diplomats discuss arms control’, AP News, 18 Apr. 2020; и Gronlund, L., ‘US should extend the New START nuclear weapons treaty to make us all safer’, All Things Nuclear, Union of Concerned Scientists, 22 Apr. 2020.

[12] AP News, ‘Russia shows willingness to include new nuke, hypersonic weapon in arms control pact’, Defense News, 17 Apr. 2020.

[13] МИД России, «О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с Госсекретарем США М. Помпео», 17 апр. 2020 г.

[14] МИД России, «Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с докладом США о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (КВРН)», 4 июл. 2020 г.

[15] Meyer, H., ‘Russia says US shows no readiness to extend key nuclear pact’, Bloomberg, 14 May 2020.

[16] Медведев Д. «Непродление договора будет иметь серьезные последствия», ТАСС, 8 апр. 2020 г.

Диалог по стратегической безопасности

Несмотря на отмену заседаний ДКК по Договору СНВ-3 в связи с пандемией COVID-19, в течение 2020 г. было проведено несколько раундов двусторонних консультаций по стратегическим вопросам.

16 января 2020 г. делегации России и США встретились в Вене для обсуждения ядерных доктрин и арсеналов, стратегической стабильности, а также будущего контроля над вооружениями, включая его возможное расширение за рамки двустороннего формата. Они договорились создать рабочие группы для обсуждения конкретных вопросов в рамках неформального переговорного форума между Россией и США – Диалога по стратегической безопасности (диалога, или ДСБ)[17].

На следующей встрече в Вене 22–23 июня стороны обсудили будущее контроля над вооружениями, в том числе продление Договора СНВ-3 и поддержание стабильности и предсказуемости после прекращения действия Договора РСМД в 2019 г., а также другие проблемы международной безопасности[18]. Были согласованы конкретные рабочие группы для следующего раунда ДСБ, в том числе группа по ядерным арсеналам и доктринам. Источники в России и США расходились во мнениях относительно направленности последней группы: Россия утверждала, что она будет охватывать только ядерные доктрины, в то время как США настаивали на том, чтобы ядерные арсеналы также были включены в повестку[19].

На июньской встрече Госдепартамент США попытался убедить китайских представителей присоединиться к диалогу. Китай отказался присутствовать, отметив «огромный разрыв между ядерным арсеналом Китая, США и России»[20]. Американцы распространили фотографию китайских

---

[17] Изначально в 1993 г. данный форум создавался как российско-американская группа по стратегической стабильности, а с 2019 г. Государственный департамент США называет его Диалогом по стратегической безопасности, в то время как Россия использует различные термины для его описания. Talbot, I., ‘Unfinished business: Russia and missile defense under Clinton’, *Arms Control Today*, vol. 32, no. 5 (June 2002); US Department of State, ‘US–Russia Strategic Security Dialogue’, Media note, 16 Jan. 2020; и МИД России, «О российско-американских консультациях по стратегической проблематике», 16 янв. 2020 г.

[18] US National Nuclear Security Administration (NNSA), ‘NNSA hosts special presidential envoy for arms control’, 14 Sep. 2020; и МИД России, «О российско-американских консультациях по стратегической проблематике», 22 июн. 2020 г.

[19] ТАСС, «Россия и США договорились провести встречи экспертов по военным доктринам», 25 июн. 2020 г.; и US Department of State, ‘Online press briefing with Ambassador Marshall Billingslea, special presidential envoy for arms control, and Lieutenant General Thomas A. Bussiere, deputy commander, United States Strategic Command (USSTRATCOM)’, 24 June 2020.

[20] Chinese Ministry of Foreign Affairs, ‘Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying’s regular press conference on June 9, 2020’, 9 June 2020; и Chinese Ministry of Foreign Affairs, ‘Department of Arms Control and Disarmament holds briefing for international arms control and disarmament issues’, 8 July 2020. О соответствующих уровнях ядерных арсеналов см. разделы I, II и V гл. 10 настоящего издания.

флажков перед свободными местами вокруг стола, что Китай осудил как «спектакль», а Россия – как «инсценировку»[21]. Коротко говоря, трехсторонний диалог, к которому стремились США, явно не имел шансов на успех[22].

Тем не менее, Россия и США, как и некоторые американские союзники, были относительно удовлетворены достигнутыми в Вене результатами. Например, Генеральный секретарь Организации Североатлантического договора (НАТО) Йенс Столтенберг в целом поддержал «конструктивные» июньские переговоры. Он также подчеркнул необходимость того, чтобы Китай присоединился к российско-американским усилиям по контролю над вооружениями[23].

Представитель США охарактеризовал итоги июньских консультаций как «очень позитивные» с потенциалом достижения согласия на следующей двусторонней встрече[24]. Однако обсуждения в Вене касались и нестратегических ядерных вооружений, на которые не распространяется Договор СНВ-3[25]. Таким образом, было неясно, стремились ли США к продлению Договора СНВ-3 или к созданию более широкого документа, охватывающего ряд вооружений, никогда ранее не включаемых в единое российско-американское соглашение. Россия приветствовала подтверждение обоюдной «заинтересованности в продолжении диалога по вопросам безопасности, стабильности и контроля над вооружениями», но при этом демонстрировала осторожность в отношении результатов консультаций[26].

Следующая встреча группы экспертов 27–30 июля, обозначенная США как «трехсторонний контроль над вооружениями», была фактически двусторонней встречей российских и американских экспертов, представляющих различные ведомства. В центре внимания экспертных дискуссий были ядерные доктрины и потенциалы, меры транспарентности и верификации. Отдельно 27 июля был проведен связанный с космическими проблемами

---

[21] Murphy, F., ‘«Performance art?»: China rebukes US envoy for photo stunt at talks with Russia’, Reuters, 22 June 2020; и Костин М. «Посланник назвал фотографию США на консультациях с Россией в Вене инсценировкой», РИА Новости, 22 июн. 2020 г.

[22] Официальные ответы и объяснения Китая, России и США см. также в Billingslea, M., US Special Presidential Envoy for Arms Control (@USArmsControl), ‘Vienna talks about to start. China is a no-show. Beijing still hiding behind #GreatWallofSecrecy on its crash nuclear build-up, and so many other things. We will proceed with #Russia, notwithstanding.’, Twitter, 22 June 2020; Черненко Е. «Третий не лишний», *КоммерсантЪ,* 22 июн. 2020 г.; US Department of State (сноска 19); и Chinese Ministry of Foreign Affairs, ‘Foreign Ministry spokesperson Zhao Lijian’s regular press conference on June 23, 2020’, 23 June 2020.

[23] Stoltenberg, J., NATO Secretary General, Remarks at the Brussels Forum, 23 June 2020.

[24] Billingslea, M., US Special Presidential Envoy for Arms Control (@USArmsControl), ‘First round of Vienna talks very positive. Detailed discussions on full-range of nuclear topics. Technical working groups launched. Agreement in principle on second round. @MFA_Austria @mfa_russia’, Twitter, 22 June 2020.

[25] ТАСС, «Пентагон заявил, что США и РФ обсуждали в Вене в том числе тактические ядерные вооружения», 24 июн. 2020 г.

[26] МИД России, «Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 25 июня 2020 г.», 25 июн. 2020 г.; и Borger, J., ‘US–Russia nuclear envoys make guarded comments as talks begin in Vienna’, *The Guardian*, 22 June 2020.

трек «Обмен мнениями по вопросам космической безопасности между США и Россией»[27]. Согласно официальным заявлениям обеих сторон, никаких консультаций по продлению Договора СНВ-3 на встречах не проводилось[28].

17–18 августа российская и американская делегации снова встретились в Вене. В отличие от предыдущего заседания экспертной группы, на этот раз речь шла о продлении Договора СНВ-3. Исходя из официальных заявлений США, сделанных после консультаций, обе стороны до конца 2020 г. были готовы достичь консенсуса по продлению действия Договора СНВ-3[29]. Однако в заявлениях США также подчеркивались «значительные недостатки верификации» в Договоре СНВ-3, а также отсутствие Китая в этом соглашении[30]. Некоторые официальные лица США также выразили мнение, что России пора пойти навстречу предложениям США[31].

Однако позиция России, похоже, осталась неизменной: она была готова согласиться на безоговорочное продление договора, но не любой ценой[32]. Она также продолжала рассматривать договор как двусторонний, несмотря на давление США с целью вовлечь в него Китай.

В течение года, несмотря на эти, казалось бы, многообещающие дискуссии в рамках ДСБ, начали вновь выходить на поверхность подспудные разногласия в фундаментальных позициях двух сторон. В сентябрьском интервью российской прессе специальный представитель президента США по контролю над вооружениями Маршалл Биллингсли, который возглавлял делегацию США на обсуждениях, пригрозил России изменить «цену за вход» по заключению соглашения о контроле над вооружениями с США, если она не согласится с предложениями США[33]. Представитель России на переговорах заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков призвал США прекратить выдвигать ультиматумы и начать предметные переговоры[34].

---

[27] US Department of State, ‘The United States and Russia hold Space Security exchange’, Media note, 28 July 2020.

[28] US Embassy and Consulates in Russia, ‘Meeting of US–Russia expert groups on trilateral arms control and for the space security exchange’, 24 Jul. 2020; и МИД России, «О встрече в рамках российско-американского стратегического диалога», 30 июл. 2020 г.

[29] ‘«Ball is in Russia’s court» on nuclear arms deal, US says’, Reuters, 18 Aug. 2020.

[30] Reif, K. and Bugos, S., ‘US modifies arms control aims with Russia’, *Arms Control Today*, vol. 50, no. 7 (Sep. 2020).

[31] ТАСС, «Российско-американские переговоры по нераспространению ядерного оружия идут хорошо, говорит Трамп», 5 сент. 2020 г.

[32] Ульянов М. Постоянный представитель России при международных организациях в Вене (@Amb_Ulyanov), «С. Рябков: Россия выступает за продление срока действия Договора СНВ, но не готова платить за это какую-либо цену», Twitter, 18 авг. 2020 г.

[33] Черненко Е., «Если Россия не примет наше предложение до выборов, то цена за вход повысится», *КоммерсантЪ*, 21 сент. 2020 г.

[34] Sonne, P. and Hudson, J., ‘US scrambles to do nuclear deal with Russia before election, issuing ultimatum’, *Washington Post*, 23 Sep. 2020.

5 октября в Хельсинки состоялся заключительный раунд консультаций в рамках ДСБ, посвященный Договору СНВ-3. Согласно американским дипломатическим источникам, Россия впервые выступила с конструктивными предложениями, которые сигнализировали о возможности продления договора на один год, а также о замораживании всех стратегических ядерных арсеналов, а не только тех, на которые он распространяется[35]. Однако российские официальные лица были более осторожны, предполагая, что переговоры были относительно близки к достижению соглашения, но не по вопросу о замораживании ядерных вооружений[36]. 16 октября 2020 г. во время заседания Совета Безопасности России Президент России Владимир Путин также косвенно поддержал продление на один год[37]. Однако США быстро отвергли эту идею, назвав ее «неосуществимой» без сопутствующего замораживания ядерных вооружений[38].

В тот же день США было передано предложение Путина, но, в отсутствие официального ответа, 20 октября Россия опубликовала заявление, в котором повторялось предложение о продлении на один год и приглашение для США вместе «взять на себя политическое обязательство о том, чтобы «заморозить» на данный период количество имеющихся у сторон ядерных боезарядов»[39]. Российские дипломаты подчеркнули, что предлагаемое политическое обязательство не будет включать никаких дополнительных мер транспарентности и верификации.

Первоначально США приветствовали это заявление и начали подготовку по заключению поддающегося проверке соглашения с Россией[40]. Однако Россия передавала противоречивые сообщения. С одной стороны, 23 октября официальный представитель президента России Дмитрий Песков подтвердил, что в ближайшие дни группы экспертов США и России встретятся для обсуждения продления Договора СНВ-3 и дополнительных предложений, недавно внесенных обеими сторонами[41]. С другой стороны, Рябков в тот же день указал, что новых встреч не будет, если американская

---

[35] ТАСС, «По словам представителя США, наметился прогресс в переговорах по контролю над вооружениями с высокопоставленным российским дипломатом», 6 окт. 2020 г.; и Gordon, M. R., ‘US, Russia move toward outline of nuclear deal, administration says’, *Wall Street Journal*, 5 Oct. 2020.

[36] ТАСС, «Никаких «нерушимых» соглашений о замораживании ядерных арсеналов между Россией и США – Кремль», 14 окт. 2020 г.; и ТАСС, «Российский высокопоставленный дипломат отвергает предложение США заморозить ядерные арсеналы, продлить Договор СНВ», 13 окт. 2020 г.

[37] Президент России, «Совещание с постоянными членами Совета Безопасности», 16 окт. 2020 г.

[38] Cohen, Z., Crawford, J. and Atwood, K., ‘Trump’s national security adviser calls Putin response to arms control talks a «non-starter»’, CNN, 16 Oct. 2020.

[39] МИД России, «Заявление МИД России о ситуации с продлением ДСНВ», 20 окт. 2020 г.

[40] US Department of State, ‘Progress on New START’, Press statement, 20 Oct. 2020.

[41] ТАСС, «Эксперты России и США проведут переговоры по продлению ДСНВ в ближайшие дни – Кремль», 23 окт. 2020 г.

сторона не примет российское предложение, сформулированное в заявлении от 20 октября. Он также выразил сомнения в намерении США продлить договор[42].

Несмотря на комментарии Биллингсли в декабре, шанс для прорыва, как представляется, был упущен, поскольку в центре внимания оказались президентские выборы в США. Он продолжал надеяться на новые встречи со своими российскими коллегами, чтобы «определить, что мы замораживаем» уровни потенциалов с целью начать переговоры по проверке и продолжить обмен документами по предложениям между двумя сторонами[43]. Однако к концу года сомнения в возможности достижения соглашения в 2020 г. реализовались[44].

Выводы

Крах повестки российско-американского контроля над вооружениями был связан с изменениями в среде международной безопасности, военно-техническими разработками последних лет, дальнейшим ухудшением отношений России и Запада в политической сфере и в сфере безопасности в целом. В 2020 г., помимо отсутствия прогресса в консультациях в рамках российско-американского контроля над ядерными вооружениями, это ухудшение охватило и выход США из Договора 1992 г. по открытому небу, и развертывание нового боезаряда малой мощности для БРПЛ[45]. Новые проблемы для существующих соглашений по контролю над ядерными вооружениями создавали растущие возможности других ядерных стран (главным образом Китая, но не только его), а также разработки в области технологии гиперзвуковых ракет, противоракетной обороны, милитаризации космического пространства и автономных стратегических вооружений[46].

---

[42] ТАСС, «Нет планов в одностороннем порядке замораживать запасы ядерных боезарядов, говорит высокопоставленный российский дипломат», 23 окт. 2020 г.

[43] ‘US response to Putin may close door to more arms control talks under Trump’, Reuters, 17 Dec. 2020; и ТАСС, «Россия продолжает диалог с США по продлению ДСНВ». 27 окт. 2020 г.

[44] US Embassy and Consulates in Russia, ‘Ambassador John J. Sullivan interview with Konstantin Remchukov of Nezavisimaya Gazeta’, 18 Dec. 2020; и Президент России, «Совещание с руководящим составом Министерства обороны, руководителями федеральных ведомств и предприятий ОПК», 10 нояб. 2020 г.

[45] Об отношениях России с Западом см. разд. I гл. 5 настоящего издания. Об ухудшении обстановки в области международной безопасности см. гл. 1 настоящего издания. О выходе США из Договора по открытому небу см. разд. V гл. 12 настоящего издания. О развертывании США БРПЛ с новым боезарядом малой мощности см. разд. I гл. 10 настоящего издания.

[46] О модернизационных программах ядерных держав см. гл. 10 настоящего издания. О милитаризации космического пространства см. разд. IV гл. 13 настоящего издания. Об автономных стратегических вооружениях см. Boulanin, V. et al., *Artificial Intelligence, Strategic Stability and Nuclear Risk* (SIPRI: Stockholm, June 2020).

Будущее последнего оставшегося российско-американского соглашения по контролю над ядерными вооружениями – Договора СНВ-3 – осталось в подвешенном состоянии. Вместо конкретного переговорного трека по договору этот вопрос был включен в более широкие рамки ДСБ, который охватывал весь спектр стратегических вопросов, представляющих взаимный интерес. Куда более важно, что в консультациях по Договору СНВ-3 стороны не имели ни одной общей цели. Россия сосредоточила свое внимание на сохранении договора на следующие пять лет, в то время как США стремились убедить Китай присоединиться к соглашению и сделать его более всеобъемлющим с точки зрения охватываемых вооружений и введенных мер верификации.

Эти разногласия объясняют, почему прогресс оказался невозможным. Пандемия COVID-19 создала дополнительные препятствия для дипломатических усилий, сделав такие переговоры еще менее осуществимыми.

Будущая администрация США во главе с Джозефом Байденом предложила новую возможность сохранить договор в 2021 г. – избранный президент заявил, что он поддержит пятилетнее продление[47]. Россия также дала понять, что готова вести переговоры о продлении Договора СНВ-3 с новой американской администрацией без изменения ранее заявленных условий[48].

[47] Gordon, M. R., ‘Biden to review US nuclear-weapons programs, with eye toward cuts’, *Wall Street Journal*, 24 Dec. 2020.

[48] МИД России, «Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова информационному агентству ТАСС», 30 дек. 2020 г.

II. ВЫПОЛНЕНИЕ СОВМЕСТНОГО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ ПО ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ ИРАНА

Тутти ЭРЕСТЁ

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) – эпохальное соглашение, заключенное 14 июля 2015 г. Ираном и «группой 5+1» (Е3/ЕС+3) – Великобританией, Германией и Францией (Е3, «евротройка»), а также Китаем, Россией и США (+3) при содействии Европейского союза (ЕС). Как представляется, соглашение разрешило кризис вокруг ядерной программы Ирана, который начался в начале 2000-х годов. В основе СВПД, поддерживаемого ЕС, лежал компромисс, по которому Иран принял ограничения и строгий контроль над чувствительной в плане распространения деятельностью в обмен на снятие международных санкций в отношении своей ядерной программы[1].

Режим СВПД был значительно ослаблен после того, как президент США Дональд Трамп в мае 2018 г. вывел США из соглашения, а в отношении Ирана повторно ввел санкции, связанные с ядерной деятельностью, и, помимо этого, наложил другие дополнительные санкции. Поскольку большинство вновь введенных американских санкций являются вспомогательными мерами, направленными в отношении третьих сторон, они также подрывают способность других участников СВПД выполнять свои обязательства по соглашению. В мае 2019 г. Иран ответил с помощью постепенного сокращения своих обязательств по соглашению и к январю 2020 г. перестал соблюдать ограничения на текущую деятельность[2]. Тем не менее, несмотря на всё более жесткие санкции США и растущее внутреннее давление, Иран остался участником СВПД и не переставал утверждать, что он вернется к полному соблюдению, как только другие участники сделают то же самое[3].

В данном разделе рассматриваются события, связанные с СВПД в 2020 г. На основе отчетов о проверке Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) особое внимание уделяется ядерной деятельности Ирана, в частности той, которая превышает пределы СВПД. Затем

---

[1] Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), 14 июля 2015 г., Вена, приведен в качестве Дополнения А Резолюции СБ ООН 2231, 20 июля 2015 г. Для получения справочной информации см. Рауф Т. «Устранение озабоченностей в связи с ядерной программой Ирана», *Ежегодник СИПРИ 2016*, с. 719–735; Рауф Т. «Выполнение Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 440–445; Эрестё Т. «Реализация Совместного всеобъемлющего плана действий в Иране», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 381–390; Эрестё Т. «Реализация Совместного всеобъемлющего плана действий в отношении Ирана», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 433–442.; и Эрестё Т. «Выполнение Совместного всеобъемлющего плана действий», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 486–495.

[2] Эрестё Т., *Ежегодник СИПРИ 2020* (сноска 1).

[3] Islamic Republic News Agency (IRNA), ‘Iran takes final step by abandoning JCPOA restrictions’, 5 Jan. 2020.

разъясняются санкции США и другие усилия, связанные с политикой «максимального давления» на Иран, осуществляемой администрацией Трампа, а также рассматривается роль других участников СВПД.

Соблюдение Ираном своих обязательств по СВПД

СВПД нацелен на предотвращение производства оружейных расщепляющихся материалов – высокообогащенного урана (ВОУ) и плутония – путем ограничения деятельности Ирана по обогащению, сокращения запасов обогащенного урана, а также сокращения производства плутония. В соответствии с соглашением, чувствительные материалы – избыточные запасы обогащенного урана и тяжелой воды, а также отработанное ядерное топливо – должны быть вывезены за границу. Иран также согласился временно применить Дополнительный протокол к Соглашению о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ в ожидании парламентской ратификации, которую Иран будет добиваться к 2023 г. Это означало, что Иран примет дополнительные инспекции МАГАТЭ за пределами заявленных ядерных объектов, обычно учитываемых Соглашением о гарантиях[4].

По состоянию на январь 2020 г. Иран превысил большинство ограничений СВПД, а следовательно, он больше не соблюдает ключевые положения соглашения. По его заявлениям, эти действия соответствовали статьям 26 и 36 СВПД, которые устанавливают, что Иран может «прекратить выполнение своих обязательств… полностью или частично» в ответ на повторное введение санкций, связанных с ядерной сферой[5]. Иран утверждал, что он вернется к полному соблюдению, как только другие участники СВПД сделают то же самое, выполнив свои соответствующие обязательства в отношении снятия санкций[6]. В то же время, несмотря на некоторые разногласия по поводу доступа к незаявленным объектам, в течение года ядерная деятельность Ирана продолжала тщательно контролироваться и проверяться МАГАТЭ.

Деятельность, связанная с тяжелой водой и переработкой отработанного ядерного топлива

Иран возводит новый тяжеловодный реактор в Араке на западе страны. В рамках СВПД Иран согласился перепроектировать этот реактор, чтобы свести к минимуму количество плутония в его отработанном ядерном топливе, а также сохранить предельный запас тяжелой воды на уровне ниже 130 т (сократив до 90 т после ввода в эксплуатацию)[7]. За исключением производства медицинских и промышленных радиоизотопов, он также

[4] Arms Control Association, ‘IAEA safeguards agreements at a glance’, Fact sheet, June 2020.
[5] СВПД (сноска 1), статьи 26 и 36.
[6] Islamic Republic News Agency (сноска 3).
[7] СВПД (сноска 1), Дополнение А.

согласился не перерабатывать отработанное топливо ни одного из своих реакторов[8]. Как и в предыдущие годы, в 2020 г. МАГАТЭ сообщило, что Иран не предпринимал дальнейших действий по строительству реактора в Араке на основе его первоначального проекта и не осуществлял деятельность, связанную с переработкой ядерного топлива на Тегеранском исследовательском реакторе (ТИР)[9]. Однако в феврале и мае Иран незначительно превысил потолок запасов тяжелой воды, как это было сделано и в ноябре 2019 г.[10]

Деятельность, связанная с обогащением и производством топлива

В соответствии с СВПД, Иран согласился не обогащать уран по изотопу уран-235 свыше 3.67% – минимального уровня, необходимого для производства электроэнергии в гражданских целях. Для военных целей уран должен быть обогащен примерно до 90%[11]. Он также согласился поддерживать запасы обогащенного урана на уровне ниже 300 кг и проводить работы по обогащению только на заводе по обогащению топлива в Натанзе (провинция Исфахан) до 2030 г. Кроме того, Иран согласился сохранить до 2025 г. количество работающих центрифуг IR-1 на заводе в Натанзе на уровне ниже 5060 ед., в то время как все неработающие центрифуги останутся на хранении. Завод по обогащению топлива в Фордо (провинция Кум) должен быть преобразован в центр ядерной физики и технологий[12].

В 2020 г. МАГАТЭ сообщило, что Иран продолжал обогащать уран до 4.5%, как это делалось с июля 2019 г., а также что работы по обогащению на заводе в Фордо не прекращались с ноября 2019 г.[13] Запасы низкообогащенного урана в Иране продолжали расти: примерно с 1 тыс. кг в феврале до почти 2.5 тыс. кг в ноябре[14].

В течение 2020 г. количество работающих центрифуг IR-1 на заводе в Натанзе оставалось ниже 5060 ед. Однако с марта МАГАТЭ сообщало, что в Фордо было установлено еще 1057 центрифуг IR-1, большая часть из которых предназначена для обогащения урана[15]. В октябре МАГАТЭ проверило

---

[8] СВПД (сноска 1), Дополнение А.

[9] IAEA, Board of Governors, ‘Verification and monitoring in the Islamic Republic of Iran in light of United Nations Security Council Resolution 2231 (2015)’, Report by the Director General, GOV/2020/5, 3 Mar. 2020; GOV/2020/26, 5 June 2020; GOV/2020/41, 4 Sep. 2020; и GOV/2020/51, 11 Nov. 2020.

[10] IAEA, GOV/2020/5 (сноска 9); и IAEA, GOV/2020/26 (сноска 9).

[11] Об обогащении урана и переработке плутония см. разд. X гл. 10 настоящего издания.

[12] СВПД (сноска 1), Дополнение А.

[13] IAEA, GOV/2020/5 (сноска 9); и IAEA, GOV/2020/26 (сноска 9).

[14] IAEA, GOV/2020/5 (сноска 9); и IAEA, GOV/2020/51 (сноска 9).

[15] IAEA, GOV/2020/5 (сноска 9); IAEA, GOV/2020/26 (сноска 9); IAEA, GOV/2020/41 (сноска 9); и IAEA, GOV/2020/51 (сноска 9).

и установку более современных центрифуг IR-2 и IR-4 в Натанзе. В ноябре агентство сообщило, что Иран использовал центрифуги IR-2 для обогащения урана вместе с центрифугами IR-1, разрешенными по СВПД[16].

Центрифуги: НИОКР, производство, складирование

Хотя в рамках СВПД Ирану разрешается технически обогащать уран только с использованием центрифуг первого поколения (IR-1), тем не менее, допускается проведение ограниченных НИОКР с использованием более современных центрифуг (IR-4, IR-5, IR-6 и IR-8). Однако в результате этой деятельности обогащенный уран накапливаться не может. Соглашение также позволяет проводить механические испытания (как правило, без загрузки ураном) на двух одиночных центрифугах других типов[17]. Предполагалось, что ограничения на НИОКР в отношении центрифуг будут действовать до 2025 г.

Во всех четырех ежеквартальных отчетах за 2020 г. МАГАТЭ отмечало, что Иран продолжил накопление обогащенного урана на опытном заводе по обогащению топлива в Натанзе, как это делалось с сентября 2019 г., с использованием центрифуг IR-2m, IR-4, IR-5, IR-6, IR-6s и IR-s[18]. Новые типы центрифуг являются более эффективными, чем модель IR-1, которые Иран ранее планировал заменить лишь после истечения срока ограничений СВПД[19].

2 июля в цехе сборки центрифуг на ядерном объекте в Натанзе произошел пожар, который иранские власти сочли диверсией[20]. Инцидент помешал Ирану производить новые центрифуги и ускорил строительство нового подземного сборочного предприятия в Натанзе[21]. Хотя это событие не обсуждалось в отчетах МАГАТЭ по выполнению СВПД, на ноябрьской пресс-конференции генеральный директор агентства Рафаэль Гросси подтвердил, что Иран начал эксплуатацию центрифуг на новой площадке в Натанзе[22].

---

[16] IAEA, ‘Verification and monitoring in the Islamic Republic of Iran in light of United Nations Security Council Resolution 2231 (2015)’, Report by the Director General, 17 Nov. 2020, GOV/INF/2020/16.

[17] СВПД (сноска 1), Дополнение A.

[18] IAEA, GOV/2020/5 (сноска 9); IAEA, GOV/2020/26 (сноска 9); IAEA, GOV/2020/41 (сноска 9); и IAEA, GOV/2020/51 (сноска 9).

[19] Atomic Energy Organization of Iran (AEOI), ‘AEOI deputy elaborates on the JCPOA commitment reduction, third step details’, Iran Watch, 21 Sep. 2019; и Hafezi, P., ‘Iran launches more advanced machines to speed up nuclear enrichment – official’, Reuters, 4 Nov. 2019.

[20] ‘Iran nuclear: Fire at Natanz plant «caused by sabotage»’, BBC News, 23 Aug. 2020.

[21] ‘New building started «in the heart of the mountain» near uranium-enrichment facility in Iran’, Radio Free Europe/Radio Liberty, 8 Sep. 2020.

[22] ‘IAEA confirms reports that Iran has been operating nuclear centrifuges’, Voice of America, 18 Nov. 2020.

Транспарентность, Дополнительный протокол и прочие вопросы

В ежеквартальных отчетах МАГАТЭ подтверждалось, что Иран продолжает содействовать инспекциям, мониторингу и придерживаться Дополнительного протокола, а также то, что агентство продолжило оценивать заявления Ирана в соответствии с протоколом[23].

В отчетах также говорилось о текущем взаимодействии по частицам природного урана, обнаруженным в феврале 2019 г. на площадке, которую Иран официально не заявлял в МАГАТЭ как связанную с ядерной программой[24]. Отдельные отчеты МАГАТЭ по Соглашению о гарантиях и Дополнительному протоколу Ирана проясняют спорный характер этого вопроса, который касался прошлой ядерной деятельности Ирана и, таким образом, не был напрямую связан с СВПД. Согласно этим отчетам, в июле и августе 2019 г. МАГАТЭ впервые запросило разъяснение по трем незаявленным объектам в Иране, в которых, как подозревалось, до 2003 г. размещались ядерные материалы и велась соответствующая деятельность[25]. С января 2020 г. агентство также запросило доступ к двум из этих объектов для взятия проб окружающей среды[26]. Первоначальный отказ Ирана предоставить доступ МАГАТЭ расценило как «враждебное воздействие» на способность агентства решать соответствующие вопросы. Этот факт побудил Совет управляющих МАГАТЭ 19 июня принять одобренную Е3 резолюцию, в которой содержался призыв к Ирану «в полной мере сотрудничать с агентством и без дальнейших задержек удовлетворять запросы агентства»[27].

После встречи высокого уровня между МАГАТЭ и официальными лицами Ирана в августе агентство смогло посетить оба этих объекта[28]. Однако МАГАТЭ обнаружило, что дополнительная информация и объяснения, предоставленные Ираном в октябре и ноябре в отношении частиц урана, «с технической точки зрения не заслуживают доверия». В ноябрьском отчете сообщалось, что «присутствие множества частиц урана… на объекте, не заявленном агентству, все еще требует полного и незамедлительного разъяснения со стороны Ирана»[29].

---

[23] IAEA, GOV/2020/5 (сноска 9); IAEA, GOV/2020/26 (сноска 9); IAEA, GOV/2020/41 (сноска 9); и IAEA, GOV/2020/51 (сноска 9).

[24] IAEA, GOV/2020/41 (сноска 9). Также см. Эрестё Т., *Ежегодник СИПРИ 2020* (сноска 1), с. 489–495.

[25] IAEA, GOV/2020/5 (сноска 9); и IAEA, GOV/2020/26 (сноска 9).

[26] IAEA, GOV/2020/5 (сноска 9);

[27] IAEA, Board of Governors, ‘NPT safeguards agreement with the Islamic Republic of Iran’, Resolution, GOV/2020/34, 19 June 2020, para. 4.

[28] IAEA, ‘NPT safeguards agreement with the Islamic Republic of Iran’, Report by the Director General, GOV/2020/47, 4 Sep. 2020.

[29] IAEA, GOV/2020/51 (сноска 9), para. 38.

Американские санкции в отношении Ирана

В 2020 г. администрация Трампа продолжала ужесточение антииранских санкций как часть политики «максимального давления», принятой после выхода США из СВПД. Заявленной целью данной политики было заставить Иран принять новое соглашение для того, чтобы прекратить всякое обогащение урана в стране, а также ограничить его ракетную программу и региональную деятельность[30].

Как и в 2019 г., некоторые из новых американских санкционных мер были напрямую нацелены на международное ядерное сотрудничество в рамках СВПД. 29 мая 2020 г. США заявили, что отзовут оставшиеся связанные с СВПД санкционные исключения, которые содействовали международному сотрудничеству по перепроектированию реактора в Араке, поставке топлива для ТИР и экспорту отработанного и утилизированного на этом реакторе топлива. Двое официальных представителей Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) были также добавлены в Список особо определенных граждан и заблокированных лиц (SDN), который ведется Министерством финансов США[31].

Позднее в этом году появились два элемента, относящиеся к санкциям ООН в отношении Ирана. Резолюция 2231 Совета Безопасности ООН, которая одобрила СВПД и отменила предыдущие санкции ООН в отношении ядерной программы Ирана, постановила, что эмбарго на обычные вооружения в отношении Ирана истечет 18 октября 2020 г.[32] В соответствии с СВПД, Резолюция 2231 также разрешила любому участнику соглашения после добросовестных усилий по устранению его озабоченностей по поводу соблюдения потребовать голосования в Совете Безопасности ООН по вопросу о продолжении действия отмены санкций в отношении Ирана. Учитывая их право вето, на практике эта «оговорка о восстановлении» означала, что любой из пяти постоянных членов Совета Безопасности – Великобритания, Китай, Россия, США и Франция («пятерка») – мог вызвать повторное введение всех санкций ООН в отношении Ирана[33]. В августе Совет Безопасности впервые отклонил подготовленную США резолюцию о продлении после

[30] Эрестё Т., *Ежегодник СИПРИ 2020* (сноска 1).

[31] US Department of State, Office of the Spokesperson, ‘This week in Iran policy’, Fact sheet, 29 May 2020.

[32] Statement by China, France, Germany, Russia, the UK, the USA and the EU, 16 July 2015, annex B of UN Security Council Resolution 2231 (сноска 1), para. 5. Об оружейном эмбарго также см. разд. II гл. 14 настоящего издания.

[33] JCPOA (сноска 1), articles 36–37; и UN Security Council Resolution 2231 (сноска 1), paras 11–12.

18 октября эмбарго на обычные вооружения в отношении Ирана[34]. В ответ 20 августа США объявили, что они приведут в действие механизм восстановления СВПД, и заявили, что он вступит в силу через месяц, 20 сентября[35].

Отражая беспрецедентную правовую полемику в Совете Безопасности, все остальные участники (за исключением Доминиканской Республики) отклонили обоснованность претензии США на том основании, что механизм восстановления может быть запущен только участником СВПД[36]. В совместном заявлении от 20 сентября Е3 сообщила, что механизм восстановления «не имел юридической силы», поскольку США перестали быть участником СВПД в 2018 г.[37] Россия также заявила, что меры США «не могут вступить в силу в точки зрения международного права», подчеркивая при этом, что «Резолюция 2231 действует в неизменном виде»[38]. Китай в свою очередь охарактеризовал претензию США относительно восстановления санкций как «не что иное, как политическое шоу», которое «не получает поддержки со стороны членов Совета Безопасности и признание международного сообщества»[39]. Твердые позиции других участников СВПД, возможно, способствовали решению Ирана не отвечать на меры США. Вместо этого, поблагодарив других членов Совета Безопасности за «поддержку», Иран заявил, что «максимальное давление США на иранский народ» «превратилось в максимальную изоляцию Соединенных Штатов»[40].

В октябре США наложили санкции на оставшиеся 18 иранских банков, которые ранее не попадали под удар. Это вызвало критику в Европе, что эти меры все больше усложнят торговлю с гуманитарными целями, которая должна была выходить за рамки санкций США[41].

---

[34] Schwirtz, M., 'UN Security Council rejects US proposal to extend arms embargo on Iran', *New York Times*, 14 Aug. 2020.

[35] Pompeo, M. R., US Secretary of State, 'The return of UN sanctions on the Islamic Republic of Iran', Press statement, US Department of State, 19 Sep. 2020.

[36] 'UN Security Council rejects US demand to «snapback» sanctions on Iran', Deutsche Welle, 26 Aug. 2020.

[37] French Ministry for Europe and Foreign Affairs, 'Iran – JCPOA – Joint statement by the foreign ministers of France, Germany and the United Kingdom', 20 Sep. 2020.

[38] МИД России, «Заявление МИД России о несоответствующих действительности утверждениях США по поводу восстановления ранее отменённых санкций СБ ООН в отношении Ирана», 20 сент. 2020 г.

[39] Chinese Permanent Mission to the UN, 'Spokesperson's comment on US demand for snapback on Iran in the Security Council', 20 Aug. 2020.

[40] President of Iran, 'President at the cabinet meeting: US' definite defeat in imposing UNSC sanctions made Sep. 20 a memorable day in Iran's diplomacy history', 20 Sep. 2020.

[41] Hudson, J., 'Trump administration imposes crushing sanctions on Iran in defiance of European humanitarian concerns', *Washington Post*, 8 Oct. 2020.

Роль остальных участников СВПД

В 2019 г. в рамках усилий по сохранению СВПД государства «евротройки» учредили Механизм поддержки торговых обменов (INSTEX)[42]. Его первоначальной целью было противодействие американским санкциям в отношении экспорта иранской нефти, однако впоследствии акцент сместился на гуманитарную торговлю (например, продуктами питания и лекарствами). В принципе гуманитарная торговля не попадает под американские санкции, но, тем не менее, санкции сказались на ней. В марте 2020 г. INSTEX провел свою первую пилотную транзакцию, но в течение года не смог обработать дальнейшие транзакции в связи с финансовыми санкциями США[43].

По-прежнему признавая негативное влияние американских санкций на СВПД, с 2020 г. «евротройка» все больше осуждает нарушения Ираном своих обязательств по ядерной сделке. 14 января «евротройка» объявила, что задействует механизм разрешения споров СВПД в ответ на сокращение Ираном выполнения обязательств, отклонив аргумент Ирана о том, что его действия соответствовали соглашению[44]. В июле Иран также предпринял попытку рассмотреть с помощью механизма разрешения споров то, что он расценил как невыполнение Е3 своих обязательств по СВПД[45]. Оба этих шага были в значительной степени символическими, поскольку процесс разрешения споров мог в конечном итоге отправить вопрос на рассмотрение Совета Безопасности ООН – результат, которого не желали ни «евротройка», ни Иран, поскольку он мог привести к возобновлению действия санкций ООН в отношении Ирана[46]. Как утверждала Россия, механизм разрешения споров «создавался совершенно для других целей», а «причины, приведшие к осложнениям в реализации СВПД, широко известны и не связаны с Ираном»[47]. Решения «евротройки» как по задействованию механизма разрешения споров, так и по стремлению к резолюции МАГАТЭ от 19 июня Россия осудила как обостряющие ситуацию[48]. Китай также раскритиковал

---

[42] Эрестё Т., *Ежегодник СИПРИ 2020* (сноска 1), с. 486–495.

[43] Norman, L., ‘EU ramps up trade system with Iran despite US threats’, *Wall Street Journal*, 31 Mar. 2020.

[44] British Government, ‘E3 foreign ministers’ statement on the JCPoA’, Press release, 14 Jan. 2020.

[45] Tasnim News Agency, ‘Russia blasts E3 for seeking to launch DRM in Iran deal’, 4 July 2020; и Schaart, E., ‘EU says Iran has triggered nuclear deal dispute mechanism’, Politico, 4 July 2020.

[46] Erästö, T. and Cronberg, T., ‘Will Europe’s latest move lead to the demise of the Iran nuclear deal?’, SIPRI WritePeace Blog, 21 Jan. 2020.

[47] МИД России, «Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с решением Великобритании, Германии и Франции формализовать процесс разрешения споров в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию вокруг иранской ядерной программы (СВПД)», 14 янв. 2020 г.

[48] Davenport, K., ‘IAEA Board presses Iran’, *Arms Control Today*, vol. 50, no. 6 (July/Aug. 2020).

эти действия «евротройки»[49]. Он подчеркнул, что основной причиной проблемы является «односторонняя практика и запугивание» со стороны США[50].

В заявлении от 7 декабря «евротройка» описала планы Ирана по установке более современных центрифуг на заводе в Натанзе как «противоречащие СВПД»[51]. Она также выразила озабоченность по поводу закона, принятого парламентом Ирана 1 декабря. Данный закон призывал к немедленному дальнейшему расширению ядерной программы Ирана, в частности к обогащению урана до 20%, а также к прекращению в течение двух месяцев выполнения Дополнительного протокола, если в это время не будет обеспечено смягчение санкций[52]. Принятие такого законодательства было спровоцировано убийством 27 ноября Мохсена Фахризаде, иранского ученого-ядерщика, который, предположительно, играл ключевую роль в осуществлении предыдущей ядерной программы Ирана[53].

Перспективы на будущее

Заявленное намерение нового президента США Джо Байдена повторно присоединиться к СВПД улучшило шансы на то, что проблемное ядерное соглашение все еще может быть возобновлено в 2021 г.[54] Кроме того, ставки повысились из-за растущего давления внутри Ирана по активизации своей ядерной программы и, в более общем плане, отказа от умеренной политики президента Ирана Хасана Рухани, который не выполнил обещание снять санкции в соответствии с СВПД. С учетом жестких сроков снятия санкций, установленных парламентом Ирана, и президентских выборов в Иране, намеченных на июнь 2021 г., в конце 2020 г., как представляется, у Ирана и США было лишь ограниченное окно возможностей для прекращения эскалации ядерного кризиса путем согласования условий возврата к обязательствам по СВПД.

---

[49] ‘China regrets Britain, France, Germany’s decision to trigger Iran deal dispute mechanism’, *Global Times*, 15 Jan. 2020.

[50] Davenport (сноска 48).

[51] Germany Federal Foreign Office, ‘E3 statement on the JCPoA: Response to Iranian plans to expand its nuclear programme and restrict access of IAEA monitoring’, Press release, 7 Dec. 2020.

[52] Masterson, J. and Davenport, K., ‘Iran passes nuclear law’, Arms Control Now blog, Arms Control Association, 10 Dec. 2020; и ‘Iran will expel UN nuclear inspectors unless sanctions are lifted: Lawmaker’, Reuters, 9 Jan. 2021.

[53] Motamedi, M., ‘Iran parliament demands end of nuclear inspections after murder’, Al Jazeera, 29 Nov. 2020.

[54] ‘Iran Parliament wants nuclear stance hardened after scientist killed’, Radio Free Europe/Radio Liberty, 1 Dec. 2020.

III. ИНИЦИАТИВЫ И МНОГОСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ, НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

Тутти ЭРЕСТЁ, Шеннон Н.КАЙЛ и Виталий ФЕДЧЕНКО

В данном разделе рассматриваются события, имевшие место в 2020 г. и связанные с тремя многосторонними договорными режимами в области ядерного разоружения, нераспространения и контроля над ядерными вооружениями: Договором 1968 г. о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); Договором 2017 г. о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) и Договором 1996 г. о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). События, связанные с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД) в отношении ядерной программы Ирана, рассмотрены в разделе II. В течение года пандемия COVID-19 усложнила процедурные вопросы, особенно в отношении процесса в рамках ДНЯО. Однако вряд ли ее можно винить в общем тупике в области контроля над вооружениями и разоружения, который сохранялся на протяжении нескольких лет.

Перенос сроков проведения Обзорной конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия

Каждые пять лет государства – участники Договора 1968 г. о нераспространении ядерного оружия созывают конференцию для рассмотрения того, как осуществляется договор[1]. В годы, предшествующие этим конференциям, проводятся встречи подготовительного комитета, на которых рассматриваются процедурные вопросы и вопросы по существу, а также вырабатываются рекомендации для предстоящей обзорной конференции. 10-я Обзорная конференция была изначально запланирована на 27 апреля – 22 мая 2020 г.[2] Однако в связи с пандемией COVID-19 Обзорная конференция была перенесена – сначала на апрель, а затем на август 2021 г.[3]

Обзорная конференция 2020 г. должна была стать особенно символической, поскольку она ознаменовала бы пятидесятую годовщину вступления ДНЯО в силу в 1970 г. и четверть века с тех пор, как договор был бессрочно продлен в 1995 г. По этой же причине многие приветствовали перенос

[1] Краткое содержание ДНЯО и другую информацию о нем см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[2] О более ранних событиях см. Эрестё. Т. и Кайл Ш. Н. «Инициативы и многосторонние договоры в области ядерного разоружения, нераспространения и контроля над ядерными вооружениями», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 496–506.

[3] United Nations, ‘Documentation for the NPT Review Conference’, ODA-2020–00022, 30 Mar. 2020; и 10th NPT Review Conference, Letter from the president-designate to NPT states parties, 28 Oct. 2020.

сроков, поскольку конференция, как представляется, потерпела бы неудачу – с учетом политического контекста, преобладавшего в 2020 г.[4] Как было отмечено назначенным председателем 10-й Обзорной конференции, послом Густаво Слаувиненом (Аргентина), ДНЯО столкнулся как с внутренними, так и с внешними проблемами[5]. К первым относятся «разногласия по поводу темпов и масштабов ядерного разоружения и выполнения обязательств, взятых на предыдущих Обзорных конференциях,– не в последнюю очередь обязательства ядерных государств полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы»[6]. В качестве примеров внешних проблем Слаувинен упомянул «условия глобальной безопасности, которые определяются плохими отношениями между государствами, обладающими ЯО, и отсутствием доверия и уверенности в сочетании с крахом режима контроля над ядерными вооружениями и разработкой новых систем ЯО, которые являются более быстрыми, скрытными и точными»[7].

Тем не менее, Слаувинен выразил надежду, что вызванная COVID-19 пауза обеспечит дополнительное время для поиска точек соприкосновения. Он попытался содействовать этому процессу путем проведения консультаций с региональными группами ДНЯО[8].

Победа Джо Байдена на президентских выборах в США в ноябре вселила надежды на то, что российско-американский Договор 2010 г. о сокращении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-3) все еще может быть продлен после истечения срока действия в феврале 2021 г., и что СВПД может быть возобновлен (см. раздел II)[9]. Многие наблюдатели полагали, что сохранение этих существующих соглашений сделает политический контекст более благоприятным для предстоящей Обзорной конференции ДНЯО. Однако в то же время признавалось, что достижение согласованного решения вряд ли будет возможным до тех пор, пока государства, обладающие ЯО, не будут выполнять свои обязательства по разоружению в соответствии со статьей VI ДНЯО.

---

[4] Einhorn, B., ‘Covid-19 has given the 2020 NPT Review Conference a reprieve. Let’s take advantage of it’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 13 May 2020; и Pugwash Conferences on Science and World Affairs, ‘The postponement of the NPT Review Conference: Antagonisms, conflicts and nuclear risks after the pandemic’, 6 May 2020.

[5] Zlauvinen, G., President-designate of the 10th NPT Review Conference, Statement at the Oslo Nuclear Forum 2020: Challenges to the NPT, 16 Sep. 2020, p. 3.

[6] Zlauvinen (сноска 5), p. 3.

[7] Zlauvinen (сноска 5), p. 4.

[8] Arms Control Association, ‘Reviewing the NPT: An interview with Ambassador Gustavo Zlauvinen’, *Arms Control Today*, vol. 51, no. 1 (Jan./Feb. 2021).

[9] Council for a Livable World, ‘Presidential Candidates: Joe Biden’, [н. о.]. Краткое содержание Договора 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-3) и другую информацию о нем см. в разд. III Дополнения А настоящего издания.

Вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия

24 октября был достигнут важный этап в развитии норм разоружения: Гондурас стал пятидесятой страной, которая ратифицировала или присоединилась к Договору 2017 г. о запрещении ЯО. Как указано в статье 15, это повлекло за собой вступление договора в силу через 90 дней – 22 января 2021 г. По состоянию на 31 декабря 2020 г., договор ратифицировало 51 государство, а также 39 государств подписали, но еще не ратифицировали его[10].

ДЗЯО был результатом двух раундов переговоров, проведенных в 2017 г. согласно решению Генеральной Ассамблеи ООН от декабря 2016 г. Переговоры основывались на инициативе, в которой отмечались катастрофические гуманитарные последствия применения ЯО, и которая активизировалась после Обзорной конференции ДНЯО в 2010 г. ДЗЯО, основанный на существующем международном праве, включая гуманитарное право, является первым многосторонним договором, устанавливающим всеобъемлющий запрет на ЯО, в том числе на разработку, развертывание, владение, использование и угрозу его применения[11].

ДЗЯО продемонстрировал противоречие между основными соображениями ядерного разоружения и сдерживания. Его сторонники рассматривают ДЗЯО как укрепление статьи VI ДНЯО и достижение конечной цели – полной ликвидации ЯО, которую они считают единственной гарантией против неприемлемого риска его применения. С другой стороны, пять ядерных государств, признанных таковыми в ДНЯО (Великобритания, Китай, Россия, США и Франция – «пятерка»), утверждали, что ДЗЯО может подорвать ДНЯО, а также международную стабильность, основанную на ядерном сдерживании[12]. В дополнение к этому в декабре 2020 г. члены Организации Североатлантического договора (НАТО) выпустили совместное заявление относительно вступления ДЗЯО в силу. Они утверждали, что «не принимают никаких аргументов о том, что договор о запрещении отражает или каким-либо образом способствует развитию обычного международного права» и то, что «договор не изменит правовых обязательств наших стран в отношении ядерного оружия»[13].

Это противоречие проявилось в результатах голосования по всем соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, в том числе по резолюции, принятой в декабре 2020 г., которая призывает «все государства, которые еще не сделали этого, подписать, ратифицировать, принять, утвердить

---

[10] Краткое содержание ДЗЯО и другую информацию о нем, в том числе список государств-участников и подписавших, см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[11] Более подробную информацию см. Кайл Ш. Н. «Договор о запрещении ядерного оружия», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 347–359; и Эрестё Т. «Договор о запрещении ядерного оружия», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 444–448.

[12] Кайл (сноска 11), с. 347–359; и Эрестё (сноска 11), с. 444–448.

[13] North Atlantic Treaty Organization, ‘North Atlantic Council statement as the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons enters into force’, Press release, 15 Dec. 2020, para. 3.

или присоединиться к нему [ДЗЯО] в кратчайшие возможные сроки»[14]. Хотя в ноябре 130 стран проголосовали в поддержку данной резолюции, против проголосовали 42 страны, в том числе 9 государств, обладающих ЯО, и союзники США, которые полагаются на расширенное ядерное сдерживание[15].

Многие государства и организации гражданского общества приветствовали вступление ДЗЯО в силу. К примеру, министр иностранных дел Ирландии Саймон Ковени, приветствуя пятидесятую ратификацию, утверждал, что «поддержка договора является четким свидетельством воли большинства стран придать новый импульс достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия»[16]. Президент Международного комитета Красного Креста (МККК) представил вступление ДЗЯО в силу как «победу человечества», утверждая, что договор устанавливает «образец, по которому должны оцениваться все усилия, направленные на ядерное разоружение и нераспространение»[17]. Пресс-секретарь Генерального секретаря ООН, в свою очередь, охарактеризовал вступление в силу как «кульминацию всемирного движения за привлечение внимания к катастрофическим гуманитарным последствиям всякого применения ядерного оружия»[18].

Хотя государства, обладающие ЯО, продолжали выступать против ДЗЯО, ряд наблюдателей заметили небольшое смягчение их тона[19]. Однако США, как сообщается, в кулуарах призвали страны, ратифицировавшие договор, отозвать свою ратификацию, назвав это «стратегической ошибкой»[20]. Как и прежде, Китай, как представляется, выказывал больше симпатий ДЗЯО, чем другие государства, обладающие ЯО, заявляя, что цели договора

---

[14] Резолюция ГА ООН 75/40, «Договор о запрещении ядерного оружия», A/RES/75/40, 16 дек. 2020 г.

[15] ГА ООН, «Договор о запрещении ядерного оружия: резолюция, принятая Генеральной ассамблеей», Данные голосования, 7 дек. 2020 г.; и ГА ООН, «Всеобщее и полное разоружение: Доклад Первого комитета, Пункт 103 повестки дня», A/75/399, 16 нояб. 2020 г.

[16] Irish Department of Foreign Affairs, 'Statement by Minister Coveney on the 50th ratification of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons', 25 Oct. 2020.

[17] International Committee of the Red Cross (ICRC), 'Statement by ICRC President Peter Maurer on the entry into force of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons (TPNW)', 25 Oct. 2020.

[18] United Nations, 'Commending ratification of treaty banning nuclear weapons, secretary-general says entry into force is tribute to test-blast survivors', Press Release, SG/SM/20363, 24 Oct. 2020.

[19] Sauer, T. and Nardon, C., 'The softening rhetoric by nuclear-armed states and NATO allies on the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons', War on the Rocks, 7 Dec. 2020.

[20] Lederer, E. M., 'US urges countries to withdraw from UN nuke ban treaty', AP News, 22 Oct. 2020.

соответствуют его давней ядерной политике[21]. И это несмотря на то, что Китай был участником предыдущих совместных заявлений «пятерки», которые более явно были направлены против договора[22].

Роль ДЗЯО как установленной части международного договорного права, вероятно, вызовет дальнейшие дискуссии о его практическом значении. Некоторые наблюдатели утверждали, что всеобъемлющее запрещение ядерного оружия в конечном итоге станет частью обычного международного права, даже несмотря на то, что пять ядерных держав, которые являются участниками ДНЯО, прямо отвергли возможность этого[23]. По сообщениям организаций гражданского общества, договор уже оказал влияние на поведение нескольких финансовых институтов, которые в результате действия договора и соответствующей агитации отказались от работы с компаниями, занимающимися производством ЯО[24].

Споры, связанные с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

Договор 1996 г. о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний запрещает государствам-участникам производить «любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв» в любой точке мира[25]. Прежде чем договор сможет вступить в силу, его должны ратифицировать 44 государства, перечисленные в Приложении 2 договора, которые на момент его подписания обладали ядерной энергетикой и исследовательскими реакторами. Восемь таких государств – Египет, Израиль, Индия, Иран, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), Пакистан и США – все еще не сделали этого[26]. В 2020 г. ни одно новое государство не подписало и не ратифицировало договор. По состоянию на 1 января 2021 г. ДВЗЯИ был ратифицирован 168 государствами и подписан дополнительно 16 государствами.

---

[21] Kimball, D. G., ‘Ban treaty set to enter into force’, *Arms Control Today*, vol. 50, no. 9 (Nov. 2020); и Chinese Mission to the United Nations (@Chinamission2un), ‘China has always been advocating complete prohibition and thorough destruction of nuclear weapons, which is fundamentally in line with purposes of #TPNW. China will continuously make relentless efforts towards a nuclear-weapon-free world.’, Twitter, 25 Oct. 2020.

[22] См., например, Совместное заявление «пятерки» по Договору о запрещении ядерного оружия, 24 окт. 2018 г.

[23] Rauf, T., ‘Does the TPNW contradict or undermine the NPT?’, Toda Peace Institute, 22 Nov. 2020.

[24] Snyder, S., ‘Nuclear weapons banned, what now for financial institutions?’, Don’t Bank on the Bomb, PAX, [n.d.].

[25] ДВЗЯИ, статья I (1). Краткое содержание ДВЗЯИ, список государств, подписавших договор, и другую информацию о нем см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[26] По состоянию на 1 янв. 2021 г., Индия, Пакистан и Северная Корея не подписали договор. Другие пять государств подписали, но не ратифицировали его. 6 февраля 2012 г. последним государством из Приложения 2, ратифицировавшим договор, стала Индонезия.

Хотя ДВЗЯИ все еще не вступил в силу, Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) добилась значительного прогресса по его оперативным аспектам. Подготовительный комитет ОДВЗЯИ – это пленарный орган, в состав которого входят все государства, подписавшие договор. Ему помогает Временный технический секретариат (ВТС), который ведет работу над установлением режима проверки ДВЗЯИ. После завершения он будет включать Международную систему мониторинга (МСМ) с 321 сейсмической, гидроакустической, инфразвуковой и радионуклидной станцией и 16 лабораториями по всему миру для обнаружения признаков ядерных взрывов; а также Международный центр данных (МЦД) для обработки и анализа данных со станций мониторинга и последующей их передачи государствам-участникам. По состоянию на 1 января 2021 г. 302 из 337 объектов были сертифицированы как действующие, еще девять были установлены, пять были в процессе строительства и 21 объект был запланирован[27]. Эффективность МСМ была продемонстрирована успешным обнаружением шести ядерных испытаний, проведенных Северной Кореей в 2006–2017 гг.[28] Подготовительный комитет продолжает разрабатывать процедуры выездных инспекций для проверки того, был ли произведен ядерный взрыв[29].

Вызовы мультилатерализму

Исторически решения Подготовительного комитета ОДВЗЯИ принимались консенсусом. Однако в 2020 г. этот консенсус был оспорен дважды, и оба раза были связаны с выборами руководства ВТС.

ВТС возглавляется исполнительным секретарем, который курирует штат и исполнение годового бюджета в размере около 130 млн долл. Второй четырехлетний срок третьего исполнительного секретаря Лассина Зербо (Буркина-Фасо) должен был закончиться 31 июля 2021 г. Все предыдущие исполнительные секретари пребывали на данной должности два срока подряд: Вольфганг Хоффманн (Германия) в 1997–2005 гг. и Тибор Тот (Венгрия) в 2005–2013 гг.[30] Это соответствует общепринятой передовой практике международных организаций в системе ООН и будет соблюдаться в рамках ДВЗЯИ, когда он вступит в силу[31].

---

[27] CTBTO, ‘Station profiles’, [n.d.].

[28] Федченко В. «Ядерные взрывы в 1945–2017 гг.», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 333–442.

[29] Например, CTBTO, ‘Largest-ever CTBT on-site inspection exercise concludes successfully’, Press release, 9 Dec. 2014.

[30] Thakur, R., ‘Choosing the next overseer of the nuclear-test-ban treaty’, The Strategist, Australian Strategic Policy Institute (ASPI), 17 Nov. 2020.

[31] ДВЗЯИ (сноска 25), статья 49. После вступления договора в силу технический секретариат ОДВЗЯИ будет возглавляться ее генеральным директором.

В октябре 2020 г., к концу процесса выдвижения кандидатов, был номинирован лишь один кандидат: Роберт Флойд, генеральный директор Австралийского бюро по гарантиям и нераспространению[32]. Однако в июне 2020 г. Зербо заявил, что он может баллотироваться еще на один срок, если это будет приемлемо для государств, подписавших договор[33]. Это привело к разногласиям среди государств, некоторые из которых, в том числе Австралия, Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, США и Япония по политическим соображениям выступают против третьего срока. Другие, в том числе Россия, считают, что третий срок может обеспечить преемственность в непростые времена пандемии COVID-19 и несогласия среди ядерных держав.

Государства, подписавшие договор, должны были обсудить этот вопрос 25–27 ноября 2020 г., но встреча была отложена из-за установленного в Вене режима изоляции в связи с пандемией COVID-19. По состоянию на декабрь 2020 г. новой даты для обсуждения выбора руководства не устанавливалось[34].

Обсуждение выбора исполнительного секретаря происходило на фоне другого и, возможно, более пагубного спора в Подготовительном комитете относительно того, могут ли страны с неоплаченными взносами голосовать на выборах исполнительного секретаря. Согласно резолюции о создании Подготовительного комитета ОДВЗЯИ, государства, которые в течение года после наступления срока уплаты не предоставили свой финансовый взнос, не имеют права голоса в процессе принятия решений Подготовительного комитета[35]. По состоянию на июль 2020 г. более 70 государств попали в эту категорию, очевидно, из-за последствий пандемии COVID-19. Из них 29 подали заявление об освобождении от ответственности в связи с исключительными обстоятельствами для того, чтобы иметь возможность голосовать на выборах исполнительного секретаря. Предложение группы африканских государств, которое позволило бы всем 29 странам голосовать, не набрало необходимого большинства в две трети голосов. Против российского предложения, предусматривающего восстановление права голоса для 15 государств с частичной задолженностью, согласованным планом выплат или находящихся в состоянии гражданской войны, выступили США, поскольку оно предоставило бы право голоса Ирану. Предложение России также не получило необходимого большинства, хотя такие страны, как Германия, Франция и Швейцария отмежевались от американской позиции

[32] Payne, M., Australian Minister for Foreign Affairs, ‘Australian candidate nominated to lead the Comprehensive Nuclear-Test Ban Treaty Organisation’, Media release, Australian Department of Foreign Affairs and Trade, 18 Sep. 2020.

[33] Kimball, D., ‘CTBTO begins leadership selection process’, *Arms Control Today*, vol. 50, no. 8 (Oct. 2020).

[34] Kimball, D., ‘Pandemic delays CTBTO leadership vote’, *Arms Control Today*, vol. 50, no. 10 (Dec. 2020).

[35] CTBT Meeting of States Signatories, Resolution establishing the Preparatory Commission for the Comprehensive Nuclear Test-Ban Treaty Organization, adopted 19 Nov. 1996, CTBT/MSS/RES/1, 27 Nov. 1996, para. 5(b).

и проголосовали за данное предложение. В конечном счете было одобрено предложение Канады о восстановлении права голоса девяти государствам, у которых «имелись исключительные обстоятельства»[36].

Данный процесс голосования был уникальным за 24-летнюю историю Подготовительного комитета, где решения обычно принимаются консенсусом. Комментаторы достоверно приписывают отсутствие единства обострению конкуренции ядерных держав, которое повлекло за собой и усиление политизации обсуждений в международных организациях, в том числе и в Подготовительном комитете ОДВЗЯИ[37].

Обвинения со стороны США в проведении ядерных испытаний

Как и в предыдущие годы, в 2020 г. у США возникли вопросы о том, соблюдают ли Китай и Россия моратории на проведение испытательных ядерных взрывов, что равносильно сомнению в соблюдении ими обязательств по ДВЗЯИ[38]. В частности, в апрельском докладе Государственного департамента США утверждалось, что обе страны вели деятельность, несовместимую со стандартом «нулевой мощности» в отношении ядерных испытаний[39]. В соответствии с этим стандартом запрещены любые испытательные ядерные взрывы с мощностью, превышающей ноль. Он был определен во время переговоров по ДВЗЯИ, но непосредственно в самом договоре кодифицирован не был[40]. Обе страны отвергли утверждения США, которые не были подтверждены общедоступными доказательствами[41].

В докладе Государственного департамента США утверждалось, что определенная деятельность на бывшем китайском ядерном полигоне Лобнор «вызывает опасения», а также то, что Китай может не соблюдать мораторий

---

[36] Kimball, D., ‘CTBTO clears path for leadership decision’, *Arms Control Today*, vol. 50, no. 9 (Nov. 2020).

[37] Liechtenstein, S., ‘Bickering at the nuclear test-ban organization reflects global hardening’, PassBlue, 21 Oct. 2020.

[38] О прежних обвинениях см., например, Эрестё и Кайл (сноска 2), с. 496–506; и US Department of State, *Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments* (Department of State: Washington, DC, Aug. 2019), pp. 39–40.

[39] US Department of State, ‘Executive summary of findings on adherence to and compliance with arms control, nonproliferation, and disarmament agreements and commitments’, Apr. 2020, p. 8. Полный текст доклада был опубликован в июне. US Department of State, *Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments* (Department of State: Washington, DC, June 2020), pp. 48–51.

[40] US Department of State, Bureau of Arms Control, Verification, and Compliance, ‘Scope of the Comprehensive Nuclear Test-Ban Treaty’, Fact sheet, 2013.

[41] Chinese Ministry of Foreign Affairs, ‘Foreign Ministry spokesperson Zhao Lijian’s regular press conference on April 16, 2020’, 16 Apr. 2020; и МИД России, «Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с «сигнальной» версией доклада Госдепартамента США о соблюдении международных договоров и соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения», 23 апр. 2020 г.

на испытания ядерного оружия, если судить по стандарту «нулевой мощности»[42]. Было упомянуто об «использовании Китаем контейнеров для содержания взрывчатых веществ» и обширного извлечения грунта на Лобноре. Китай также обвинялся в «частом блокировании потока данных со своих станций [МСМ]» в МЦД ОДВЗЯИ[43]. Последнее обвинение было убедительно опровергнуто ОДВЗЯИ[44]. В самом докладе США делается вывод о том, что существуют «другие, более правдоподобные объяснения сокрытия информации Китаем от станций МСМ», чем деятельность, несовместимая с ДВЗЯИ[45].

В докладе США также повторяется утверждение, что «Россия провела эксперименты с ЯО, которые привели к выходу ядерной мощности и не соответствуют американскому стандарту «нулевой мощности»»[46]. Не было указано, когда и сколько ядерных испытаний малой мощности Россия могла провести и не представлено доказательств в поддержку данного обвинения. Некоторые американские аналитики пришли к выводу, что, вероятно, нет никаких доказательств того, что Россия проводила или проводит такие испытания – только то, что у нее давно была возможность, как и у Китая и США, сделать это[47].

Спустя день после выхода доклада Государственного департамента США, заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков ответил, что «мы еще раз повторяем, что мы не предпринимали никаких шагов, которые включали бы элементы отклонения от наших обязательств, вытекающих из нашего одностороннего моратория на ядерные испытания и ратификации [ДВЗЯИ]»[48]. Рябков подчеркнул, что в то время как Россия ратифицировала ДВЗЯИ в июне 2000 г., США выражали свое нежелание ратифицировать договор и поэтому не имеют права выдвигать обвинения на этот счет[49]. Он также предположил, что последние необоснованные обвинения со стороны США согласуются с неоднократными попытками США демонтировать существующие режимы контроля над вооружениями, при

---

[42] US Department of State, Apr. 2020 (сноска 39), p. 8.

[43] US Department of State, Apr. 2020 (сноска 39), p. 8.

[44] Gordon, M. R., 'Possible Chinese nuclear testing stirs US concern', *Wall Street Journal*, 15 Apr. 2020.

[45] US Department of State, June 2020 (сноска 39), p. 50.

[46] US Department of State, Apr. 2020 (сноска 39), p. 8.

[47] Borger, J., 'China may have conducted low-level nuclear test, US claims', *The Guardian*, 16 Apr. 2020. См. также Sood, R., 'At the edge of a new nuclear arms race', *The Hindu*, 27 Apr. 2020.

[48] ТАСС, «Рябков: США могут готовить полигон в Неваде к ядерным испытаниям», 16 апреля 2020 г.

[49] Несмотря на то, что в «Обзоре ядерной политики США» 2018 г. было заявлено о том, что США «не будут добиваться ратификации [ДВЗЯИ] Сенатом», они не отправили официальное уведомление депозитарию договора, и поэтому они так и остаются государством – участником ДВЗЯИ. US Department of Defense (DOD), *Nuclear Posture Review* (DOD: Arlington, VA, Feb. 2018), pp. xvii, 63, 72.

этом обвиняя Россию и другие страны в их нарушении, тем самым оправдывая выход США из режимов и расчищая путь для наращивания своего ядерного оружия[50].

В ответ на доклад Государственного департамента США пресс-секретарь Министерства иностранных дел Китая заявил, что Китай полностью «поддерживает цель и предмет договора, остается приверженцем моратория на ядерные испытания и внес важный вклад в работу [ДВЗЯИ]»[51]. Он отметил, что «передача данных со станций мониторинга в Китае была высоко оценена [ВТС ОДВЗЯИ]» и добавил, что «игнорируя факты и руководствуясь скрытыми мотивами, США выдвигают безответственные и необоснованные обвинения в адрес Китая»[52].

США рассматривают возможность возобновления ядерных испытаний

Согласно сообщению американских СМИ, во время межведомственной встречи в середине мая 2020 г. высокопоставленные представители национальной безопасности США обсудили вариант проведения так называемого демонстрационного ядерного взрыва[53]. Это будет первое испытание ядерного взрывного устройства в США с 1992 г. и ознаменует собой отказ от многолетней заморозки проведения подобных испытаний. Данное предложение последовало за утверждениями США о том, что Китай и Россия проводили испытания малой мощности, и было оглашено в то время, когда администрация США пыталась расширить российско-американские переговоры по контролю над вооружениями, включив в них Китай (см. раздел I). Некоторые участники дискуссии, как сообщается, утверждали, что демонстрация способности проводить «экспресс-испытания» может обеспечить США рычагом воздействия на переговоры. В результате встречи не было принято какого-либо решения относительно того, проводить ли такое испытание, а также официальные лица сообщили, что у них имеются серьезные разногласия по поводу данной идеи[54].

Новостные сообщения о дискуссии вызвали критику и осуждение со стороны правительств, групп гражданского общества и международных организаций. Группа видных деятелей ОДВЗЯИ выступила с заявлением, в котором выразила «глубокую озабоченность» по поводу этих сообщений. Группа предупредила, что, если будет проведен демонстрационный

---

[50] ТАСС (сноска 48); О выходе США из Договора об открытом небе см. разд. V гл. 13 настоящего издания. О выходе США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) см. Топычканов П. и Дэвис И. «Российско-американский контроль над ядерными вооружениями и разоружение», *Ежегодник СИПРИ 2020,* с. 464–476.

[51] Chinese Ministry of Foreign Affairs (сноска 41).

[52] Chinese Ministry of Foreign Affairs (сноска 41).

[53] Hudson, J. and Sonne, P., ‘Trump administration discussed conducting first US nuclear test in decades’, *Washington Post*, 23 May 2020.

[54] Hudson, J. and Sonne, P. (сноска 53).

испытательный ядерный взрыв, то это «нарушит глобальный мораторий на испытательные взрывы ядерного оружия и серьезно подорвет режим [ДВЗЯИ]»[55].

С технической точки зрения, процесс проведения «экспресс-испытаний» будет медленным и сложным. Президентская директива 1993 г. о моратории США на ядерное оружие обязывает Министерство энергетики США сохранять способность проводить испытания ЯО в течение 2–3 лет[56]. В июне 2020 г. Комитет Сената США по вооруженным силам одобрил поправку к бюджету на 2021 фин.г., выделив 10 млн долл. специально для потенциальных испытаний ЯО[57]. Однако даже если решение провести «экспресс-испытание» было бы принято в середине 2020 г., необходимые приготовления продлились бы, как представляется, до 2022 или 2023 г.

Договор 1974 г. об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (ДОПИЯО) запрещает США проведение испытаний ЯО с мощностью более 150 кт[58]. Это ограничивает выбор доступных для испытаний конструкций боезарядов в арсенале США[59]. Кроме того, в соответствии с Договором 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Московский договор) гипотетическое испытание ЯО могло проводиться только под землей[60]. На практике это означает – на полигоне в Неваде. Специалисты, имеющие непосредственный опыт в испытаниях ядерного оружия, указали на многочисленные сложности, связанные с испытаниями на этом полигоне. К ним относятся расположение объекта в непосредственной близости от агломерации Лас-Вегаса, существенное снижение готовности населения мириться с рисками радиоактивных выбросов в атмосферу, повышенный риск сейсмических воздействий на высотные здания, а также утрата знаний и опыта проведения ядерных испытаний[61].

К концу года представляется маловероятным, что США будут проводить любые испытания такого рода.

---

[55] СТВТО, ‘Members of CTBTO Group of Eminent Persons warn against any demonstration nuclear test explosion’, Press release, 29 May 2020.

[56] White House, ‘US policy on stockpile stewardship under an extended moratorium and a comprehensive test ban’, Presidential Decision Directive/NSC-15, 3 Nov. 1993, p. 5. См. также Nikitin M. B. D. and Woolf, A. F., ‘US nuclear weapons tests’, In Focus no. IF11662, US Congress, Congressional Research Service, 4 Dec. 2020.

[57] Kimball, D., ‘Nuclear testing, never again’, *Arms Control Today*, vol. 50, no. 6 (July/Aug. 2020).

[58] Краткое содержание Договора 1974 г. об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (ДОПИЯО) и другую информацию о нем см. в разд. III Дополнения А настоящего издания.

[59] О запасах ядерного оружия США см. разд. I гл. 10 настоящего издания.

[60] Краткое содержание Договора 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Московский договор) и другую информацию о нем см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[61] Hopkins, J. C., ‘Nuclear test readiness: What is needed? Why?’, *National Security Science*, Dec. 2016, pp. 9–15; и Kelley, R., ‘Trump and Senator Cotton embrace enhanced testing & face kilotons of surprises’, IDN-InDepthNews, 14 July 2020.

12. УГРОЗЫ ХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2020 г. пандемия COVID-19 изменила мир так, как этого мало кто ожидал. В разделе I описана хронология развития пандемии и ее влияние на все общество и здоровье людей, представлены конкурирующие теории происхождения этого вируса, изучены его истоки и значение для глобальной архитектуры биобезопасности. К концу 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) получила сообщения о более чем 82 млн случаев заболеваний COVID-19 во всем мире; при этом было зарегистрировано более 1.8 млн случаев смерти. Фактическое количество заражений и зарегистрированных смертей, вероятно, было значительно выше с учетом недиагностированных случаев и в целом отсутствия надлежащих данных, связанных с пандемией COVID-19. Глобальные социально-экономические последствия пандемии достигли беспрецедентных масштабов со времен Второй мировой войны.

Исходя из состояния знаний о пандемии COVID-19 и ее происхождении на конец 2020 г., согласно общему мнению, она считалась естественной вспышкой заболевания, впервые обнаруженной в Ухане (Китай) в последний день 2019 г. В то же время очень мало было известно о том, как, где и когда этот вирус начал распространяться. Теория «естественного распространения» оказалась наиболее убедительной, однако, согласно более маргинальной теории, этот вирус мог возникнуть в результате инцидента, связанного с научными исследованиями. Выявление источника заболевания должно было быть осуществлено на основе обычных научных методов, однако этот процесс оказался крайне политизированным. В частности, Китай предпринял попытки контролировать нарративы о происхождении пандемии, в том числе попытался искоренить теорию лабораторного происхождения вируса. В мае 2020 г. ВОЗ было поручено попытаться установить происхождение вируса, для чего в начале 2021 г. в Китае была направлена международная миссия под руководством ВОЗ.

Пандемия COVID-19 и ее общественные и социально-экономические последствия также резко обострили проблемы, с которыми столкнулись все правительства, и прежде всего, проблему того, как успешно прогнозировать и быть готовыми к угрозам, связанным с биобезопасностью граждан, а также национальной и международной безопасностью. Спектр биологических угроз сложен, продолжает развиваться и включает естественные вспышки болезней, непредвиденные последствия лабораторных аварий, преднамеренное использование заболеваний в качестве оружия, а теперь, возможно, и информационно-биологическую войну.

Пандемия также существенно повлияла на осуществление ключевых мероприятий в области биологического разоружения и нераспространения в 2020 г., что обсуждается в разделе II. Межсессионные совещания

экспертов и встреча государств – участников Конвенции 1972 г. о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО) были перенесены на 2021 г. Тем не менее, в течение 2020 г. все же прошли некоторые важные мероприятия и события, связанные с КБТО. К ним относятся 45-я годовщина вступления в силу КБТО, открытые прения в рамках Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по пандемиям и вопросам безопасности в июле 2020 г., а также новый спорный проект резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о механизме Генерального секретаря ООН (МГС) по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия.

Выдвижение Россией резолюции по МГС вытекало из усилий многих других акторов, включающих распространение ложной информации и ведение дезинформационных кампаний с целью остановить, воспрепятствовать, подорвать и оспорить авторитет и работу следственных групп в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ООН. Опыт расследований, касающихся сирийского химического оружия (ХО) в 2020 г. (см. раздел III), а также другие практики показали, что эти расследования в целом приобретают все более спорный и сложный характер и при этом более важное значение. Разногласия также проявились на заседаниях Совета Безопасности ООН по проблемам Сирии и химического оружия в 2020 г.

За пределами Сирии в 2020 г. происходил ряд событий, связанных с токсичными химическими веществами из группы нервно-паралитических отравляющих веществ «Новичок», которые рассматриваются в разделе IV. К ним относятся вступление в силу технических изменений в Списке 1 Приложения по химикатам Конвенции 1993 г. о запрещении химического оружия (КХО) и новый случай предполагаемого использования ХО в целях отравления Алексея Навального. ОЗХО подтвердила, что для отравления Навального использовался ингибитор холинэстеразы из группы «Новичок», хотя этого вида ХО в Списке по химикатам не было.

В 2020 г. в связи с пандемией было перенесено проведение плановых и других инспекций Технического секретариата ОЗХО, о чем говорится в разделе V. Главная конференция года, 25-я сессия Конференции государств-участников (КГУ) КХО прошла в адаптированном формате, но ее вторая часть была запланирована на 2021 г. Политические разногласия также проявились на заседаниях КГУ и Исполнительного совета ОЗХО, особенно в отношении проекта программы и бюджета, а также усилий по устранению угроз, исходящих от химических веществ, действующих на центральную нервную систему. По состоянию на 30 ноября 2020 г. 98.3% заявленного химического оружия Категории 1 было уничтожено под международным контролем. США остаются единственным государством-участником, не уничтожившим свои заявленные запасы ХО, но, как ожидается, деятельность США по уничтожению завершится в установленные сроки.

Филиппа ЛЕНЦОС и Катрина МАКЛЕЙШ

I. РАЗВОРАЧИВАЮЩАЯСЯ ПАНДЕМИЯ COVID-19

Филиппа ЛЕНЦОС

Основные этапы пандемии в 2020 г.

31 декабря 2019 г. Страновое бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Китае приняло к сведению заявление для СМИ о случаях «вирусной пневмонии» в г. Ухань, с которым выступила комиссия по здравоохранению муниципалитета Ухань. Страновое бюро уведомило координатора по международным медико-санитарным правилам (ММСП) Регионального бюро ВОЗ по странам Западной части Тихого океана о заявлении комиссии здравоохранения г. Ухань. В тот же день платформа Инициативы ВОЗ по сбору эпидемиологических данных из открытых источников (EIOS) также зарегистрировала сообщение для СМИ об этом же кластере случаев заболевания «пневмонией неизвестной этиологии» в Ухане, размещенное на ProMED (программа Международного общества по инфекционным болезням). Ряд органов здравоохранения по всему миру обратился в ВОЗ за дополнительной информацией. На следующий день ВОЗ запросила у китайских властей информацию о зарегистрированном кластере случаев атипичной пневмонии. 2 января 2020 г. представитель ВОЗ в Китае направил Национальной комиссии здравоохранения КНР обращение с предложением об оказании поддержкис со стороны ВОЗ и повторной просьбой о предоставлении детальной информации о кластере случаев. ВОЗ проинформировала о кластере случаев атипичной пневмонии смежные учреждения ООН, международные организации, крупнейшие учреждения общественного здравоохранения и лаборатории, являющиеся партнерами Глобальной сети предупреждений о вспышках болезней и ответных действий (GOARN)[1].

3 января 2020 г. китайские официальные лица подтвердили ВОЗ информацию о выявленном в Ухане кластере случаев заболевания «вирусной пневмонией неизвестной этиологии». ВОЗ уведомила свои государства-члены об этом кластере через Систему информирования о событиях ММСП и рекомендовала принять меры по сокращению риска распространения острых респираторных инфекций. 5 января 2020 г. ВОЗ опубликовала сообщение на веб-платформе «Новости о вспышках болезней», чтобы уведомить научные круги, представителей общественного здравоохранения и мировые СМИ. В сообщении содержалась информация о количестве и клиническом состоянии заболевших; описание мер реагирования национальных органов власти в Ухане; оценка риска ВОЗ и рекомендации по мерам в области общественного здравоохранения[2].

---

[1] World Health Organization (WHO), ‘Listings of WHO’s response to Covid-19’ (документ обновлен 29 июня 2020 г.), новости от 31 дек. 2019 г., 1 янв. 2020 г. и 2 янв. 2020 г.

[2] WHO (сноска 1), новости от 3, 4 и 5 янв. 2020 г.

9 января 2020 г. ВОЗ сообщила, что китайские власти определили, что вспышка вызвана новым коронавирусом, а два дня спустя ВОЗ получила от властей КНР данные генетического секвенирования нового коронавируса[3]. 11 января 2020 г. китайские СМИ сообщили о первой смерти от нового вируса. 13 января 2020 г. Министерство здравоохранения Таиланда сообщило о первом зарегистрированном за пределами Китая случае лабораторно подтвержденного нового коронавируса из Уханя[4]. Первоначально китайские официальные лица отрицали передачу вируса от человека к человеку, но 19 января 2020 г. Региональное бюро ВОЗ по странам Западной части Тихого океана (ВОЗ/ЗТОРБ) сообщило в Твиттере, что исходя из последней поступившей информации и проведенного ВОЗ анализа, есть доказательства ограниченной передачи инфекции от человека к человеку[5].

20–21 января 2020 г. ВОЗ осуществила свою первую миссию в Ухане. Группа встретилась с официальными лицами, чтобы узнать о принимаемых мерах в области общественного здравоохранения по борьбе с новыми случаями коронавируса, и посетила такие объекты, как аэропорт Ухань-Тяньхэ и Центр по контролю за заболеваниями провинции Хубэй в Ухане (ЦКЗ Уханя). Группа пришла к выводу, что собранные в Ухане свидетельства указывают на передачу инфекции от человека к человеку и что для дальнейшего изучения способов передачи необходимы дополнительные расследования[6]. 23 января 2020 г. китайские власти объявили карантин в Ухане и начали строительство двух новых больниц в городе[7].

Вскоре после этого генеральный директор ВОЗ созвал Чрезвычайный комитет ММСП, в состав которого вошли 15 независимых экспертов со всего мира. Комитету было поручено известить генерального директора о том, является ли данная вспышка заболевания чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение (ЧСЗМЗ), т.е. угрозой наивысшего уровня с точки зрения ВОЗ. На встрече 22 января 2020 г. комитет не смог прийти к единому выводу. Несколько членов комитета посчитали, что доступной информации просто недостаточно, чтобы решить, является ли данное событие ЧСЗМЗ. Генеральный директор

[3] WHO, ‘WHO statement regarding cluster of pneumonia cases in Wuhan, China’, News, 9 Jan. 2020; и WHO (@WHO), Twitter, 11 Jan. 2020, <https://twitter.com/WHO/status/1216108498188230657>.

[4] ВОЗ, «Заявление ВОЗ о выявлении ранее неизвестного коронавируса в Таиланде», Пресс-релиз, 13 янв. 2020 г.

[5] WHO Western Pacific Regional Office (@WHOWPRO), Twitter, 19 Jan. 2020, <https://twitter.com/WHOWPRO/status/1218741294291308545>.

[6] WHO, ‘Mission summary: WHO field visit to Wuhan, China 20–21 Jan. 2020’, News, 22 Jan. 2020.

[7] Chinese National Health Commission, ‘Wuhan pulls through the worst, with a tough lockdown’, Media release, 24 Mar. 2020; and ‘Coronavirus: The hospital built in a matter of days’, BBC News, 2 Feb. 2020.

попросил комитет продолжить обсуждение на следующий день, однако 23 января 2020 г. комитет также разошелся во мнениях и выразил готовность провести повторное совещание через 10 дней[8].

27–28 января 2020 г. высокопоставленная делегация ВОЗ во главе с генеральным директором прибыла в Пекин для встречи с китайским руководством, в том числе с председателем Си Цзиньпином, для изучения принимаемых КНР ответных мер и того, чтобы предложить стране техническую помощь. Генеральный директор ВОЗ и председатель Китая договорились о направлении в Китай международной группы ведущих ученых для получения более полного представления о ситуации и принимаемых ответных мерах, а также обмена информацией и опытом[9].

30 января 2020 г. генеральный директор ВОЗ вновь созвал совещание Комитета ММСП по чрезвычайной ситуации, который сообщил, что на данном этапе вспышка соответствует критериям ЧСЗМЗ. Генеральный директор принял рекомендацию комитета и объявил вспышку новой коронавирусной инфекции ЧСЗМЗ[10]. На тот момент было зарегистрировано 98 случаев заболевания в 18 странах за пределами Китая, но не было зарегистрировано ни одного случая смерти. В четырех странах (Вьетнаме, Германии, США и Японии) были получены доказательства передачи инфекции от человека к человеку за пределами Китая (по восьми заболевшим)[11].

Поскольку зарегистрированное число погибших в Китае превысило число погибших от эпидемии тяжелого острого респираторного синдрома (SARS) 2002–2003 гг., а вспышка коронавируса распространилась на 24 страны, 9 февраля 2020 г. ВОЗ получила окончательное согласие Китая на проведение совместной миссии ВОЗ–Китай, и развернула передовую группу. Команда провела пятидневную подготовку в сотрудничестве с Национальной комиссией здравоохранения Китая, Китайским центром по контролю и профилактике заболеваний, местными партнерами и смежными организациями, а также страновым бюро ВОЗ в Китае[12].

Заболеванию присвоили название Covid-19

11 февраля 2020 г. ВОЗ объявила, что заболеванию, вызванному новым коронавирусом, будет присвоено название «коронавирусная болезнь 2019 г.» (COVID-19)[13]. Название болезни было выбрано в соответствии с передовой практикой таким образом, чтобы избежать неточностей

---

[8] WHO (сноска 1), новости от 22–23 янв. 2020 г.

[9] WHO (сноска 1), новости от 27–28 янв. 2020 г.

[10] Гебреисус Т. А. «Заявление Генерального директора ВОЗ по итогам совещания Комитета ММСП по чрезвычайной ситуации в связи с новым коронавирусом (2019-nCoV)», 30 янв. 2020 г.

[11] WHO (сноска 1), новость от 30 янв. 2020 г.

[12] WHO (сноска 1), новость от 9 фев. 2020 г.

[13] WHO (@WHO), Twitter, 11 Feb. 2020, <https://twitter.com/WHO/status/1227248333871173632>.

и возможной стигматизации, и поэтому не содержит указаний на географические наименования, животных, людей или группы населения. В тот же день Международный комитет по таксономии вирусов объявил, что новый вирус назван «коронавирусом тяжелого острого респираторного синдрома 2» (SARS-CoV-2), чтобы отразить его тесную генетическую связь с коронавирусом, вызвавшим вспышку атипичной пневмонии в 2002–2003 гг.[14]

Подчеркнув беспрецедентные масштабы распространения информации, включая дезинформацию и слухи, касающейся разворачивающейся пандемии, на Мюнхенской конференции по безопасности 15 февраля 2020 г. генеральный директор ВОЗ заявил: «Мы не просто боремся с эпидемией заболевания; мы противостоим информационной эпидемии»[15]. В ответ ВОЗ запустила новую информационную платформу под названием Информационная сеть ВОЗ по вопросам эпидемий (EPI-WIN), представляющую «сеть распространения» для обмена индивидуализированной информацией с конкретными целевыми группами[16].

Команды Совместной миссии ВОЗ и Китая, инициированной 16 февраля 2020 г., завершили поездки на объекты в Пекине, Гуандуне, Сычуане и Ухане для оценки серьезности нового заболевания, динамику его передачи, а также характера и эффективности мер контроля со стороны Китая[17].

7 марта 2020 г. количество подтвержденных случаев заболевания COVID-19 во всем мире превысило 100 тыс.[18] 8 марта 2020 г. Италия объявила локдаун для 60 млн своих граждан. Многие другие страны последовали этому примеру. В апреле 2020 г. более половины населения мира проживало в странах, где введена самоизоляция, что в итоге привело к катастрофическим последствиям для отдельных лиц, бизнеса и целых секторов общества[19].

Международный ответ: борьба с пандемией и инфодемией

11 марта 2020 г. ВОЗ охарактеризовала вспышку COVID-19 как пандемию[20]. На тот момент эпицентром пандемии была Европа, где было зарегистрировано больше случаев заболевания и смертей, «чем во всех других

---

[14] ВОЗ, «Наименование заболевания, вызванного коронавирусом (COVID-19), и вирусного возбудителя», Технические руководящие указания [без даты].

[15] Генеральный директор ВОЗ, «Выступление на Мюнхенской конференции по безопасности», 15 фев. 2020 г.

[16] WHO, ‘About EPI-WIN’ [n.d.].

[17] WHO–China Joint Mission, *Report of the WHO–China Joint Mission on Coronavirus Disease 2019 (Covid-19)* (WHO: Geneva, 16–24 Feb. 2020).

[18] ВОЗ, «Заявление ВОЗ в связи с увеличением числа случаев заражения COVID-19 свыше 100 тысяч», пресс-релиз, 7 мар. 2020 г.

[19] Committee for the Coordination of Statistical Activities (CCSA), *How Covid-19 Is Changing the World: A Statistical Perspective* (CCSA: 13 May 2020).

[20] ВОЗ, «Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19», 11 мар. 2020 г.

странах вместе взятых, включая Китай»[21]. 13 марта 2020 г. ВОЗ, Фонд ООН и партнеры запустили Фонд помощи в связи с пандемией COVID-19, который за 10 дней собрал более 70 млн долл. для помощи медицинским работникам на передовой борьбы с коронавирусом, для лечения пациентов, продвижения соответствующих исследований и создания вакцин[22].

23 марта 2020 г. Генеральный секретарь ООН призвал к немедленному всеобщему прекращению огня для увеличения эффективности борьбы с пандемией[23]. Его призыв поддержали более 100 правительств, а также региональные организации, политические и религиозные лидеры, организации гражданского общества и некоторые воюющие стороны[24].

25 марта 2020 г. генеральный директор ВОЗ, Генеральный секретарь ООН, заместитель Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам и исполнительный директор Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) начали реализацию глобального плана гуманитарного реагирования ООН[25]. К 4 апреля 2020 г. во всем мире было подтверждено более 1 млн случаев заболеваний COVID-19, т.е. менее чем за месяц количество заболевших выросло более чем в 10 раз[26]. Вскоре ВОЗ провела специальную техническую консультацию по борьбе с инфодемией COVID-19. 7–8 апреля в рамках этих консультаций более 1300 экспертов приняли участие в онлайн-семинарах[27].

73-я сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, первая из когда-либо проводившихся виртуально, состоялась 18–19 мая 2020 г. Она вызвала большой общественный интерес: в открытии и закрытии сессии приняли участие главы 14 государств. На этой сессии была принята консенсусом историческая резолюция по борьбе с пандемией, соавторами которой выступили представители более 130 стран – наибольшее число за всю историю[28]. Среди прочих действий резолюция поручила генеральному директору ВОЗ в сотрудничестве с другими организациями и странами «выявить зоонозный

---

[21] ВОЗ, «Вступительное слово Генерального директора ВОЗ на пресс-брифинге по COVID-19», 13 мар. 2020 г.

[22] ВОЗ, «Фонд помощи в связи с пандемией COVID-19» [без даты].

[23] UN Secretary-General, ‘Secretary-general’s appeal for global ceasefire’, Statement, 23 Mar. 2020.

[24] О призыве к глобальному прекращению огня см. разд. I гл. 2 настоящего издания.

[25] United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), *Global Humanitarian Response Plan: Covid-19* (OCHA: Geneva, 28 Mar. 2020).

[26] WHO, ‘Coronavirus disease 2019 (Covid-19)’, Situation Report no. 75, 4 Apr. 2020.

[27] WHO, ‘WHO ad-hoc online consultation on managing the Covid-19 infodemic’, [n.d.]; и WHO, *Managing the Covid-19 Infodemic: Call for Action* (WHO: Geneva, 15 Sep. 2020).

[28] ВОЗ, «Итогом исторической сессии Ассамблеи здравоохранения стало глобальное обязательство бороться с пандемией COVID-19», пресс-релиз, 19 мая 2020 г.; и 73-я сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, «Борьба с Covid-19», WHA73.1, 19 мая 2020 г.

источник вируса и пути его проникновения в популяцию людей»[29]. К концу июня 2020 г. ВОЗ было зарегистрировано более 10 млн подтвержденных случаев COVID-19, в том числе более 500 тыс. смертей[30].

С 30 июня по 16 июля ВОЗ провела свою первую конференцию по инфодемиологии, у которой было четыре цели: рассмотреть вопросы междисциплинарного характера по противодействию инфодемии; проанализировать современные примеры и инструменты изучения, измерения и противодействия инфодемии; определить круг задач для научных исследований в области здравоохранения с тем, чтобы привлечь к этой области внимание и инвестиции; сформировать сообщество специалистов-практиков и исследователей, занимающихся этой проблемой[31].

На одном из мероприятий в рамках 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей в виртуальном формате с 15 сентября по 2 октября 2020 г., ВОЗ подчеркнула необходимость смягчить воздействие пандемии COVID-19 на будущие поколения, противодействовать распространению дезинформации и повысить готовность к чрезвычайным ситуациям[32]. 23 сентября 2020 г. ВОЗ, ООН, ЮНИСЕФ, Программа развития ООН, Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и ряд других организаций выступили с совместным заявлением, в котором уделялось особое внимание проблеме инфодемии COVID-19, необходимости вести пропаганду здорового образа жизни и смягчению пагубных последствий дезинформации и распространения ложных сведений[33].

К концу сентября 2020 г. количество смертей в мире, зарегистрированных ВОЗ, превысило 1 млн человек[34].

Разработка вакцины от COVID-19 началась в начале 2020 г., а во второй половине года несколько вакцин проходили клинические испытания на разных стадиях. К концу 2020 г. в ряде стран началась программа вакцинации, в том числе в Великобритании, Израиле, Канаде, Китае, России, США и некоторых европейских государствах.

---

[29] 73-я сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения (сноска 28), п. 9 (6).

[30] WHO, ‘WHO coronavirus disease (Covid-19) dashboard’, [n.d.].

[31] ВОЗ, «1-я конференция ВОЗ по инфодемиологии» [без даты].

[32] WHO, ‘UNGA virtual high-level side event on mitigating the impact of Covid-19’, News, 23 Sep. 2020; ВОЗ, «Пандемия COVID-19: страны призываются к принятию более решительных мер для прекращения распространения вредной информации», пресс-релиз, 23 сент. 2020 г.; и ВОЗ, «Принимать меры для предотвращения следующей пандемии необходимо прямо сейчас: страны присоединяются к призыву повысить готовность к чрезвычайным ситуациям», пресс-релиз, 1 окт. 2020. г

[33] ВОЗ и др., Совместное заявление, «Борьба с инфодемией на фоне пандемии COVID-19: поощрение ответственного поведения и уменьшение пагубного воздействия ложных сведений и дезинформации», 23 сент. 2020 г.

[34] WHO (сноска 30).

Самый тяжелый глобальный кризис со времен Второй мировой войны

Воздействие на здоровье и уровень смертности

К концу 2020 г. ВОЗ получила сообщения о более чем 82 млн случаев заболеваний COVID-19 во всем мире, при этом фактическое количество заражений, вероятно, было значительно выше с учетом недиагностированных случаев и в целом нехватки данных, связанных с COVID-19. По состоянию на 31 декабря 2020 г. было зарегистрировано более 35 млн случаев на Американском континенте, более 27 млн в Европе, почти 12 млн в Юго-Восточной Азии, почти 5 млн в Восточном Средиземноморье, почти 2 млн в Африке и чуть более 1 млн в западной части Тихого океана. Пятерку стран с наибольшим совокупным числом случаев заражений в порядке убывания составили США, Индия, Бразилия, Франция и Великобритания[35].

По состоянию на 31 декабря 2020 г. COVID-19 стал причиной более 1.8 млн зарегистрированных смертей, при этом многие сотни тысяч смертей, вероятно, остались незарегистрированными. В Америке было зарегистрировано более 855 тыс. смертей, в Европе – более 579 тыс., в Юго-Восточной Азии – более 183 тыс., в Восточном Средиземноморье – более 120 тыс., в Африке – более 42 тыс. и в Западной части Тихого океана – более 20 тыс. Пятью странами с наибольшим совокупным числом случаев смерти в порядке убывания стали США, Бразилия, Индия, Мексика и Италия[36]. В США к апрелю 2020 г. количество зарегистрированных смертей уже превысило количество имен жертв на Мемориале Вьетнамской войны в Вашингтоне (округ Колумбия)[37]. К декабрю среднесуточное число американцев, умирающих от COVID-19, составляло 2 379 человек, что сравнимо с 2 403 погибшими в Перл-Харборе 7 декабря 1941 г. и 2 977 погибшими в результате террористических атак 11 сентября 2001 г.[38]

Последствия пандемии COVID-19 не ограничиваются высоким уровнем смертности: многие выжившие после этого заболевания имеют большие проблемы со здоровьем. Этот продолжительный эффект воздействия на здоровье, называемый «длительным COVID», пока плохо изучен[39].

---

[35] WHO (сноска 30).

[36] WHO (сноска 30).

[37] ‘The origin of Covid-19: The pieces of the puzzle of Covid-19’s origin are coming to light’, *The Economist*, 29 Apr. 2020.

[38] Yong, E., ‘Where year two of the pandemic will take us’, *The Atlantic*, 29 Dec. 2020.

[39] Yong, E., ‘Covid-19 can last for several months’, *The Atlantic*, 4 Jun. 2020.

Политические, социальные и экономические последствия

Глобальные социально-экономические последствия пандемии достигли беспрецедентных масштабов со времен Второй мировой войны. Объем производства в мировой экономике был по крайней мере на 7% ниже, чем могло бы быть в ином случае – это самый большой спад с 1940-х годов[40]. Из-за пандемии COVID-19 в 2020 г. в мире было потеряно 255 млн рабочих мест с полной занятостью, это не только гораздо больше, чем в результате глобального финансового кризиса 2009 г., но и больше, чем во время Великой депрессии 1930-х годов[41]. В отраслевом срезе в наибольшей степени пострадал авиационный сектор и сфера туризма в результате закрытия границ и введения карантина, ограничивающего поездки. Но в этой ситуации были и экономические победители. Совокупное состояние десяти самых богатых людей мира выросло на 57% – до 1.14 трлн долл., а индекс мировых фондовых рынков MSCI вырос на 11%[42]. Пандемия также обнажила и усугубила давние экономические, расовые и гендерные неравенства[43]. Многие из этих социально-экономических последствий с большой вероятностью будут влиять и на здоровье населения, кроме прямого воздействия COVID-19.

Пандемия COVID-19 также привела к беспрецедентной политике «изоляции» городов и даже целых стран с целью ограничения свободы передвижения миллионов людей, введенной во всем мире. Для контроля за отдельными лицами и всего населения использовались технологии, сочетающие вычислительные возможности, алгоритмы и биологические данные в невиданных ранее масштабах и степени инвазивности[44]. В ряде стран применялись такие технологии, как камеры наблюдения для распознавания и отслеживания лиц, уклоняющихся от карантина, или для измерения повышенной температуры потенциально инфицированных людей в толпе; осуществлялся сбор точных данных о местоположении, передаваемых с мобильных телефонов, для определения количества и установления личности людей, соблюдающих режим самоизоляции; использовались алгоритмы отслеживания сообщений в социальных сетях для идентификации людей, которые, возможно,

---

[40] ‘The year when everything changed’, *The Economist*, 19 Dec. 2020.

[41] International Labour Organization (ILO), ILO Monitor: COVID-19 and the World of Work, Briefing notes, 7th ed. (ILO: Geneva, 25 Jan. 2021), p. 20.

[42] Oxfam International, ‘Mega-rich recoup Covid-losses in record-time yet billions will live in poverty for at least a decade’, Press release, 25 Jan. 2021; и *The Economist* (сноска 40).

[43] См., например, *The Economist* (сноска 40); Oxfam International, *The Inequality Virus: Bringing Together a World Torn Apart by Coronavirus through a Fair, Just and Sustainable Economy*, Oxfam Briefing Paper (Oxfam GB: Oxford, Jan. 2021); и UN Women, ‘The shadow pandemic: Violence against women during Covid-19’, [n.d.].

[44] См., например, Lentzos, F., ‘How to protect the world from ultra-targeted biological weapons’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 7 Dec. 2020; Xinmei, S., ‘Neighborhood sends drone to check people’s temperature at their windows’, China Tech City, 14 Feb. 2020; Rahim, A. A., ‘AR smart glasses can help mitigate Covid-19 resurgence in China’, Techwire Asia, 1 Apr. 2020; и Mozus, P., Zhong, R. and Krolik, A., ‘In coronavirus fight, China gives citizens a color code, with red flags’, *New York Times*, 1 Mar. 2020.

вступили в контакт с больным человеком, и приложения для отслеживания контактов, которые централизованно хранят информацию о взаимодействиях пользователей для создания «социальных графиков» отдельных лиц. Один из ключевых вопросов в будущем постпандемийном мире состоит в том, сократят ли правительства применение возможностей по персонализированному надзору или сохранят их в целях «защиты общества».

Теории происхождения SARS-CoV-2

Один из наиболее важных вопросов, связанных с пандемией,– откуда появился новый коронавирус. Выявление источника SARS-CoV-2 имеет важное значение для предотвращения его повторного появления среди людей и снижения риска появления других новых вирусов в будущем. Однако обычный научный вопрос приобрел политическую окраску[45].

Теория «естественного перетока»

На момент написания данной статьи очень мало было известно о том, как, где и когда SARS-CoV-2 начал распространяться в Ухане. В генетическом строении вируса SARS-CoV-2 можно найти некоторые признаки, указывающие на его тесную связь с коронавирусами, выделенными из популяций летучих мышей[46]. Однако, поскольку прямой контакт между людьми и летучими мышами, способный обеспечить прямую передачу, как правило очень ограничен, главная научная теория заключалась в том, что передача вируса произошла через промежуточного хозяина, такого как домашнее, дикое или одомашненное дикое животное. Однако по состоянию на конец 2020 г. этот промежуточный хозяин не был определен.

Существует прецедент «перетока» через промежуточных хозяев. Первый известный коронавирус, вызвавший серьезные заболевания у людей, коронавирус SARS-CoV, вероятно, также имел свой экологический резервуар в летучих мышах. Он переходил с летучих мышей на циветтовых кошек (выращиваемых на фермах диких животных), а оттуда – на людей, между которыми он начал распространяться. Этот вирус вызвал вспышку атипичной пневмонии в 2002–2003 гг. и привел к гибели более 800 человек по всему миру, прежде чем его распространение взяли под контроль[47]. Возникший в 2012 г. ближневосточный респираторный синдром (MERS) был вызван коронавирусом (MERS-CoV), который распространился от летучих мышей

---

[45] Huang, Y., ‘How the origins of Covid-19 became politicized’, Think Global Health, 14 Aug. 2020.

[46] Calisher, C. et al., ‘Statement in support of the scientists, public health professionals, and medical professionals of China combatting Covid-19’, *The Lancet*, vol. 395, no. 10226, E42–E43 (7 Mar. 2020); и Andersen, K. G. et al., ‘The proximal origin of SARS-CoV-2’, *Nature Medicine*, vol. 26 (2020).

[47] WHO, ‘Severe acute respiratory syndrome’, [n.d.]; и WHO, ‘WHO cumulative number of reported cases of SARS’, [n.d.].

на верблюдов, а затем и на людей[48]. К концу 2020 г. MERS-CoV стал причиной смерти более 880 человек. Этот вирус еще не ликвидирован и регулярно передается от верблюдов к людям, что затрудняет процесс его искоренения, но он распространяется только в условиях непосредственной близости, что делает его более контролируемым[49].

Одна из ранних теорий передачи коронавируса SARS-CoV-2 заключалась в том, что промежуточным хозяином могли являться панголины. Более поздние исследования восприимчивости к SARS-CoV-2 показали, что домашние кошки, хорьки, хомяки и норки особенно восприимчивы к коронавирусу, и что все из них могли служить промежуточными хозяевами или стать резервуаром для вируса и новым источником для «перетока» в человеческую популяцию. К концу 2020 г. не был точно установлен источник и резервуар вируса, и не было никаких доказательств, демонстрирующих возможный путь передачи от летучих мышей к человеку через одного или нескольких промежуточных животных[50].

Опубликованные генетические последовательности коронавируса SARS-CoV-2, выделенные при ранних случаях заболевания людей, очень похожи, что позволяет предположить, что начало вспышки произошло в единой точке проникновения в человеческую популяцию примерно тогда, когда вирус впервые был обнаружен у людей в Ухане[51]. Другими словами, данные свидетельствуют о том, что вирус прыгнул с промежуточного вида (или, что менее вероятно, прямо от летучей мыши) лишь однажды.

Генетическая последовательность SARS-CoV-2 также указывает на то, что этот вирус генетически стабилен и хорошо адаптирован к рецепторам клеток человека, что позволяет ему проникать в них и легко заражать людей. Исследователи обнаружили, что строение SARS-CoV-2 схоже со строением SARS-CoV на позднем этапе эпидемии 2003 г., когда SARS-CoV развил несколько эффективных приспособлений для передачи от человека к человеку[52]. То, что вирус уже был предварительно адаптирован для передачи человеку, вызвало удивление, особенно потому, что не было обнаружено никаких его предшественников или промежуточных эволюционных версий, происходящих от менее адаптированного к человеку вируса, подобного SARS-CoV-2[53]. Результаты, которые были отмечены в техническом задании для совместного глобального исследования ВОЗ и Китая о происхождении SARS-CoV-2 (описанного ниже), указывают на то, что этот вирус мог распространяться среди людей, оставаясь незамеченным в течение нескольких

---

[48] ВОЗ, «Коронавирус Ближневосточного респираторного синдрома (БВРС-КоВ)» [без даты].

[49] WHO, ‘MERS situation update, December 2020’, Dec. 2020.

[50] World Organisation for Animal Health (OIE), ‘Questions and answers on Covid-19’, Updated 22 Jan. 2021.

[51] ВОЗ, «Происхождение вируса SARS-CoV-2», 26 мар. 2020 г.

[52] Zhan, S. H., Deverman, B. E. and Chan, Y. A., ‘SARS-CoV-2 is well adapted for humans: What does this mean for re-emergence?’ (Pre-print article), bioRxiv, 2 May 2020.

[53] Zhan et al. (сноска 52), p. 9.

месяцев, накапливая адаптивные мутации[54]. Однако имеющиеся данные свидетельствуют о том, что это маловероятно, и остается только два других возможных объяснения: что вирус уже был хорошо приспособлен к передаче человеку, находясь в организме летучих мышей или других животных либо что он адаптировался в клетках человека или гуманизированных животных, т.е. экспериментальных животных, несущих функционирующие человеческие гены, клетки, ткани или органы – в лаборатории[55].

Эпидемиологическое исследование первых случаев заболевания COVID-19, зарегистрированных в конце декабря 2019 г. и начале января 2020 г., также дает ключ к разгадке происхождения этого вируса. Ранние исследования показали, что большая часть (28 из 41) случаев заражения имеет прямое отношение к оптовому рынку морепродуктов Хуанань в Ухане – большому рынку с 653 прилавками и более чем 1180 работников, где в основном продавались морепродукты, свежие фрукты, овощи, мясо и живые животные (фермерские, дикие и домашние)[56]. Многие из первых пациентов были владельцами прилавков, работниками или постоянными посетителями рынка. Из 842 проб окружающей среды, взятых после закрытия рынка 1 января 2020 г., 69 (8%) дали положительный результат на SARS-CoV-2. Из них 61 (88%) были взяты в западном крыле рынка, и 22 образца – из восьми различных дренажных и канализационных систем. Образцы вируса, собранные на рынке, были «практически идентичны» образцам, взятых у пациентов в то же время[57]. Однако ни один из 336 образцов анализов животных, взятых на рынке, не подтвердил наличие SARS-CoV-2. Эти данные позволяют предположить, что вирус на рынок могли занести или животные, или инфицированный человек, а затем вирус мог усилиться в рыночной среде[58].

Однако значительное количество (13 из 41, или 32%) первых заболевших вообще не имели контакта с рынком, включая первого зарегистрированного пациента, что указывает на то, что вспышку болезни мог спровоцировать другой, неустановленный источник[59]. Изучение Китаем возможных более ранних случаев заражения подтвердило, что в декабре 2019 г. было зарегистрировано 124 случая, в том числе 119 в Ухане и пять в Хубэе или других провинциях, которые имели «туристические связи с Уханем в период заражения»[60]. Это означает, что, вероятно, ранние случаи заражения произошли в результате контакта с другими невыявленными носителями вируса еще в ноябре 2019 г. (инкубационный период с момента контакта

---

[54] WHO, 'WHO-convened global study of the origins of SARS-CoV-2: Terms of references for the China part', 5 Nov. 2020, p. 3.

[55] Ridley, M. and Chan, A., 'Did the Covid-19 virus really escape from a Wuhan lab?', Matt Ridley Blog, 7 Feb. 2021.

[56] Huang, C. et al., 'Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China', *The Lancet*, vol. 395, no. 10223, E28–E32 (15 Feb. 2020); и WHO (сноска 54), p. 5.

[57] WHO (сноска 54), p. 5.

[58] WHO (сноска 54), pp. 5–6.

[59] Huang et al. (сноска 56).

[60] WHO (сноска 54), p. 5.

до появления симптомов составляет до 14 дней). Также вероятно, что до первых официальных случаев, зарегистрированных в декабре в Ухане, происходили менее серьезные случаи инфицирования, которые не приводили к госпитализации. Эпидемиологические исследования ранних нераспознанных заражений продолжались в конце декабря 2020 г.

Теория несчастных случаев, связанных с исследованиями

Существует другая, более маргинальная теория происхождения этого вируса, конкурирующая с теорией естественного перетока, которая предполагает, что источник первоначальной вспышки заболеваний мог быть связан с нарушениями безопасности в ходе научных исследований коронавирусов. По состоянию на декабрь 2020 г. убедительных доказательств в пользу этой теории не было, но собранные до сих пор генетические и эпидемиологические данные не исключают такой возможности.

В Ухане как минимум два учреждения работают с коронавирусами: Уханьский центр по контролю и профилактике заболеваний и Уханьский институт вирусологии (УИВ). В УИВ находится несколько лабораторных комплексов, в том числе Национальная лаборатория биобезопасности, первая лаборатория четвертого уровня биобезопасности (BSL-4) в материковом Китае. Созданная после вспышки атипичной пневмонии в 2002–2003 гг., лаборатория была достроена в 2015 г. в сотрудничестве с Международным исследовательским центром инфекций (CIRI) во Франции и начала свою работу в начале 2018 г. УИВ стал ведущим учреждением в области изучения коронавирусов летучих мышей, создав одну из крупнейших коллекций штаммов, включая базу данных, содержащую более 20 тыс. образцов патогенов от диких животных по всему Китаю[61]. Поскольку большинство коронавирусов безвредны, а те, которые способны инфицировать людей, обычно вызывают только простуду, они были классифицированы как представляющие относительно низкий риск и подлежащие изучению в лабораториях второго уровня биобезопасности (BSL-2). Проблемы возникают в случае неожиданного появления новых опасных коронавирусов, поскольку уровень мер предосторожности в лаборатории категории BSL-2 обеспечивают минимальную защиту для сотрудников и окружающей среды. Коронавирусы изучались в лаборатории категории BSL-2 в Уханьском центре по контролю и профилактики заболеваний, а также в лаборатории с более высоким уровнем биологической безопасности в УИВ. Эти исследования сопряжены с высоким риском, поскольку создают мутации с приобретением функций, когда вирусы подвергают искусственной эволюции, создавая химерных вирусов, которые содержат генетические смеси двух или более различных вирусов[62]. Иногда в результате таких исследований могут появиться новые вирусы,

[61] Fan, Y. et al., ‘Bat coronaviruses in China’, *Viruses*, vol. 11, no. 3 (2019).

[62] National Institutes of Health, Research Portfolio Online Reporting Tool (RePORT), ‘Understanding the risk of bat coronavirus emergence’, Project Information no. 2R01AI110964–06.

даже более опасные, чем исходные. Например, это произошло в 2015 г., когда группа исследователей из США и УИВ объединила коронавирус, обнаруженный у китайских подковообразных летучих мышей, с SARS-CoV[63].

Исследовательские центры, в которых хранятся и изучаются опасные вирусы и бактерии, разработаны таким образом, чтобы защитить от риска исследователей, население и окружающую среду. Но дизайн лаборатории не всегда может способствовать устранению проблемы человеческого фактора или недостаточной подготовки. С каждым экспериментом появляется вероятность случайного заражения и последующего инфицирования. В лабораториях по всему миру регулярно случаются инциденты различной степени опасности[64]. Уже было задокументировано несколько случаев нарушения мер безопасности при работе именно с коронавирусами[65].

На момент написания этой статьи не было собрано доказательств, полностью подтверждающих естественное происхождение вируса SARS-CoV-2. Теория естественного перетока, в значительной степени основанная на опыте предыдущих случаев перетока от зоонозов, была лишь одной из множества концепций возможного происхождения вируса, наряду с теорией несчастных случаев, связанных с исследованиями.

Попытки Китая контролировать нарратив о происхождении вируса

В течение 2020 г. правительство Китая предпринимало значительные усилия по контролю сообщений о происхождении пандемии, в том числе пыталось отвлекать внимание от теории инцидентов, связанных с научными исследованиями, как возможного источника пандемии[66]. Правительство КНР приказало компаниям по определению геномов, проводящим некоторые ранние тестирования случаев заражения COVID-19, прекратить публиковать результаты своих тестов и уничтожить свои образцы вируса[67]. Врачей, журналистов-расследователей и ученых заставили молчать[68]. Правительство также наложило жесткие ограничения на публикацию результатов исследований

---

[63] Menachery, V. D. et al., ‘A SARS-like cluster of circulating bat coronaviruses shows potential for human emergence’, *Nature Medicine*, vol. 21 (9 Nov. 2015).

[64] Furmanski, M., ‘Threatened pandemics and laboratory escapes: Self-fulfilling prophecies’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 31 Mar. 2013; и Klotz, L., ‘Human error in high-biocontainment labs: A likely pandemic threat’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 25 Feb. 2019.

[65] Klotz (сноска 64).

[66] ‘China Covid-19: How state media and censorship took on coronavirus’, BBC News, 29 Dec. 2020; и McMullen, J., ‘Covid-19: Five days that shaped the outbreak’, BBC News, 26 Jan. 2021.

[67] Yu, G. et al., ‘How early signs of the coronavirus were spotted, spread and throttled in China’, *Straits Times*, 28 Feb. 2020.

[68] Buckley, C. et al., ‘25 days that changed the world: How Covid-19 slipped China’s grasp’, *New York Times*, 30 Dec. 2020.

происхождения пандемии[69]. С ряда веб-сайтов были удалены документы, в том числе с сайтов УИВ и Уханьского ЦКЗ[70]. В начале 2020 г. вирусная база данных УИВ была отключена по «соображениям безопасности»[71]. В своих публикациях ученые УИВ переименовали вирусы, очень похожие по генетическим последовательностям на SARS-CoV-2, в явной попытке скрыть информацию о своей предыдущей работе с этими вирусами, ведущуюся до пандемии[72]. В первых документах УИВ о COVID-19 также не упоминалось о важной особенности SARS-CoV-2 («участок расщепления фурина»), которая повышает способность вируса инфицировать ткани организма человека[73]. Отсутствие прозрачности в исследованиях УИВ и несоответствия в опубликованной информации вызвали досадные, но неизбежные сомнения в достоверности любого расследования происхождения вируса, возглавляемое Китаем.

Исследования по установлению происхождения SARS-CoV-2

На первой пресс-конференции ВОЗ 14 января 2020 г., посвященной новому коронавирусу, была подчеркнута необходимость обнаружения животного источника SARS-CoV-2[74]. Первый комитет ММСП по чрезвычайной ситуации, состоящий из независимых научных экспертов, консультирующих генерального директора ВОЗ по проблемам пандемии, рекомендовал созвать международную многопрофильную миссию с участием национальных экспертов в целях «отслеживания и поддержания мероприятий в таких областях, как установление животного источника вспышки»[75]. В январе 2020 г. во время своего визита в Китай на встрече с Си Цзиньпином генеральный директор ВОЗ напрямую поднял вопрос о проблеме установления происхождения и промежуточных хозяев вируса[76].

---

[69] Gan, N., Hu, C. and Watson, I., ‘Beijing tightens grip over coronavirus research, amid US–China row on virus origin’, CNN, 16 Apr. 2020.

[70] Kang, D., Cheng, M. and McNeil, S., ‘China clamps down in hidden hunt for coronavirus origins’, AP News, 30 Dec. 2020.

[71] Sudworth, J., ‘COVID: Wuhan scientist would “welcome” visit probing lab leak theory’, BBC News, 21 Dec. 2020.

[72] Zhou, P. et al., ‘A pneumonia outbreak associated with a new coronavirus of probable bat origin’, *Nature*, vol. 579, no. 7798 (12 Mar. 2020). В дополнении к этой работе, опубликованной в сети Интернет 17 ноября 2020 г., подтверждается факт переименования и связи исследования, которыми занимался УИВ до COVID-19, с вирусами, похожими по своим генетическим последовательностям на коронавирус SARS-CoV-2. Zhou, P. et al., ‘Addendum: A pneumonia outbreak associated with a new coronavirus of probable bat origin’, *Nature*, vol. 588, no. 7836 (3 Dec. 2020).

[73] Ridley and Chan (сноска 55).

[74] WHO, ‘Novel coronavirus: Thailand (ex-China)’, Disease Outbreak News, 14 Jan. 2020.

[75] ВОЗ, «Заявление о работе совещания Комитета Международных медико-санитарных правил (2005 г.) по чрезвычайной ситуации в связи со вспышкой нового коронавируса 2019 г. (нКоВ)», пресс-релиз, 23 янв. 2020 г.

[76] ВОЗ, «Как ВОЗ содействует выявлению животного резервуара вируса SARS-CoV-2», 6 нояб. 2020 г.

Изучение вопроса об источнике SARS-CoV-2 хотя и не было главной задачей, но входило в работу совместной миссии ВОЗ и Китая в феврале 2020 г. В состав миссии, возглавляемой старшим советником генерального директора ВОЗ и главным экспертом Национальной комиссии здравоохранения Китая, входило 25 экспертов из ВОЗ, Германии, Китая, Нигерии, России, Сингапура, США, Южной Кореи и Японии[77]. С 16 февраля 2020 г. в течение девяти дней группа миссии консультировалась с губернаторами провинций, мэрами муниципалитетов, ведущими учеными, работниками здравоохранения и др. Миссия посетила больницы, учреждения по контролю за заболеваниями, транспортные узлы и склады аварийного снабжения в Пекине, Гуандуне и Сычуани. Она также посетила рынок, но не рынок в Ухане, который определили как возможное место распространения вируса. В Ухань отправились отдельные члены группы, где они посетили больницу и модульный передвижной госпиталь. В докладе миссии содержался вывод о том, что новый коронавирус является зоонозной инфекцией, что летучие мыши, по-видимому, были его резервуаром и что промежуточные хозяева не были установлены[78]. Одной из рекомендаций в докладе миссии было «прилагать дополнительные усилия для установления источника среди животных, включая естественный резервуар и любого промежуточного хозяина для амплификации, чтобы предотвратить любые новые очаги эпидемии или повторение подобных эпидемий»[79]. С этой целью и в соответствии с преобладающей теорией о перетоке вируса к человеку на рынке морепродуктов в докладе миссии сообщается о деятельности, осуществляемой китайскими властями по расследованию происхождения пандемии. В том числе о взятии проб окружающей среды на оптовом рынке морепродуктов Хуанань в Ухане, получении записей о видах диких животных, продаваемых на рынке, а также изучении ранних случаев заражения COVID-19 в Ухане[80].

Призыв совместной миссии к активизации усилий по изучению происхождения пандемии позже поддержал Комитет ММСП по чрезвычайной ситуации в связи с COVID-19. В преддверии ежегодной встречи Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2020 г. группа посоветовала ВОЗ «взаимодействовать со Всемирной организацией по охране здоровья животных (МЭБ), Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), а также со странами для определения зоонозного источника вируса и механизма его распространения на людей, включая выявление возможных промежуточных резервуаров»[81]. За несколько дней

---

[77] Mallapaty, S., ‘The scientists investigating the pandemic’s origins’, *Nature*, vol. 588, no. 7837 (10 Dec. 2020).

[78] WHO–China Joint Mission (сноска 17), p. 8.

[79] WHO–China Joint Mission (сноска 17), p. 39.

[80] WHO–China Joint Mission (сноска 17), p. 8.

[81] ВОЗ, «Заявление по итогам третьего совещания Комитета по чрезвычайной ситуации, созванного в соответствии с Международными медико-санитарными правилами (2005 г.) в связи со вспышкой коронавирусной инфекции (COVID-19)», пресс-релиз, 1 мая 2020 г.

до заседания Всемирной ассамблеи здравоохранения Европейский союз (ЕС), Австралия и другие также призвали к проведению международного расследования источника происхождения пандемии[82].

На открытии 73-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, проходившей 18–19 мая 2020 г. в видеоформате, председатель Си Цзиньпин, который ранее решительно выступал против международного расследования, похоже, изменив свою позицию, поддержал идею международной экспертизы, хотя и на собственных условиях[83]. Резолюция Всемирной ассамблеи здравоохранения по мерам реагирования на COVID-19 повторила призыв Комитета по чрезвычайным ситуациям ММСП к генеральному директору ВОЗ «продолжать тесное сотрудничество» с МЭБ, ФАО и странами для определения зоонозного источника вируса и механизма его распространения на людей, «в рамках концепции „Единое здравоохранение“, в том числе «на основе таких механизмов, как направление совместных научных миссий на места»[84].

На основании запроса ВОЗ и Китай начали работу по инициированию «серии исследований, которые будут содействовать деятельности по выявлению источника»[85]. В июле эксперты ВОЗ посетили Китай и определили функции международной группы: изучить возможные источники инфицирования первых пациентов, зарегистрированных в Ухане в декабре 2019 г., попытаться выявить более ранние случаи заражения человека путем проведения сероэпидемиологических исследований и провести дополнительные исследования животных и окружающей среды[86]. Исследовательская группа, создание которой было согласовано как с ВОЗ, так и с Китаем, была сформирована в сентябре, однако информация о ней была обнародована только 20 ноября 2020 г. В состав группы входили эксперты из Австралии, Великобритании, Вьетнама, Германии, Дании, Катара, Нидерландов, России, США и Японии, а также пять экспертов ВОЗ, два представителя МЭБ и столько же ученых (17 человек) из Китая[87]. Два представителя ФАО участвовали в качестве наблюдателей. Первое виртуальное совещание международных экспертов с коллегами из Китая было проведено 30 октября 2020 г., а 5 ноября 2020 г. было опубликовано техническое задание на проведение Глобального исследования происхождения SARS-CoV-2[88].

Совместное исследование, проводившееся на основе двухэтапного подхода, было направлено, в первую очередь, на изучение того, как мог начать распространяться SARS-CoV-2, а также на сбор свидетельств, касающихся кластера случаев, выявленных в декабре 2019 г., для идентификации

---

[82] Lentzos, F., ‘Will the WHO call for an international investigation into the coronavirus’s origins?’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 18 May 2020.

[83] Niquet, V., ‘Decoding Xi Jingping’s speech at the World Health Assembly’, The Diplomat, 19 May 2020.

[84] 73-я сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения (сноска 28), п. 9 (6).

[85] WHO (сноска 54), p. 2.

[86] ВОЗ (сноска 76).

[87] WHO, ‘Origins of the SARS-CoV-2 virus’, updated 18 Jan. 2021.

[88] ВОЗ (сноска 76); и WHO (сноска 54).

потенциальных связей и поиска ключей к разгадке его происхождения. На первом этапе, запланированном на начало 2021 г., будет проведен углубленный анализ больничных записей, сделанных до декабря 2019 г., похожих на случаи заболевания COVID-19; проанализирована динамика эпиднадзора за болезнями в месяцы, предшествующие вспышке; просмотрены акты о регистрации смерти на предмет конкретных причин, соответствующих заболеванию COVID-19; проведены углубленные интервью и обзоры выявленных в настоящее время более ранних случаев и потенциально более ранних случаев, выявленных в ходе миссии; проведены серологические исследования хранящихся образцов крови/сыворотки, собранных в течение недель и месяцев до декабря 2019 г. Результаты первой фазы будут использованы во второй фазе долгосрочных исследований, которые могут включать углубленные эпидемиологические, вирусологические и серологические обследования людей в определенных географических регионах или конкретных условиях; и аналогичные исследования среди популяций животных до и после эпидемии в целевых географических районах. Вторую фазу «можно будет провести где-либо в Китае, в соседних странах и на глобальном уровне»[89].

Последствия COVID-19 для глобальной архитектуры биобезопасности

Пандемия COVID-19 и ее общественные и социально-экономические последствия резко обострили проблемы, с которыми столкнулись все правительства, и в первую очередь проблему, как успешно прогнозировать и готовиться к угрозам, связанным с биобезопасностью для граждан, а также угрозам национальной и международной безопасности. Спектр биологических угроз сложен и постоянно развивается. К ним относятся естественные вспышки болезней; риск устойчивости к противомикробным препаратам («медленный ожог»); непредвиденные последствия аварий в лабораториях; умышленное использование болезни в качестве оружия; а теперь также, возможно, информационно-биологическая война.

Риски естественных и непреднамеренных эпидемий

Текущая пандемия продемонстрировала возможность глубоких и широких последствий и существенных рисков для национальной безопасности, связанных с пандемиями в целом и, в частности, спровоцированных новыми патогенами, такими как SARS-CoV-2. Эта пандемия выявила необходимость повышения национальной биоготовности, в том числе в вопросах: *(a)* национального стратегического руководства при осуществлении мероприятий по биобезопасности; *(b)* ежегодной отчетности правительства о состоянии национальной подготовки и регулярном контроле со стороны парламентских комитетов; *(c)* целевого многолетнего финансирования для поддержки

[89] WHO (сноска 54), pp. 6–8.

обзорных исследований и более тщательной подготовки к катастрофическим событиям (включая биологические чрезвычайные ситуации); *(d)* расширения возможностей для проведения масштабных тестирований, пограничных проверок, изоляции, отслеживания контактов и больничного лечения; *(e)* инклюзивных и регулярных тренировок и командных учений для проверки потенциала реагирования в области обеспечения биобезопасности; *(f)* сохранения национального потенциала по производству критически важных материалов для обеспечения биобезопасности, в том числе на случай пандемии, включая средства индивидуальной защиты и вакцины[90].

Хотя пандемия подчеркнула угрозы, исходящие от естественных и новых заболеваний, нельзя недооценивать риски случайных и преднамеренных эпидемиологических вспышек, обусловленных биологическими причинами. По состоянию на декабрь 2020 г. во всем мире насчитывалось более 50 действующих или строящихся лабораторий BSL-4 с высокой степенью защиты, находящихся в Африке, Азии, Европе, России и США. На этих объектах проводятся одни из самых опасных манипуляций с патогенами, некоторые из которых обладают пандемическим потенциалом. Кроме того, в связи с интересом к COVID-19 значительно увеличилось число исследователей коронавирусов, а среди них появились те, кто, возможно, ранее не работал с этими вирусами и, следовательно, имеют меньше опыта в области биобезопасности при изучении коронавирусов. То, что несчастные случаи в лабораториях – обычное явление, на протяжении многих лет подчеркивалось экспертными сообществами, а в 2020 г. в об этом писали в высокопрофильных статьях с углубленным анализом в *New Yorker* и *South China Morning Post*, а также в более общих дискуссиях в СМИ о COVID-19[91]. Возрастающий потенциал биологических угроз случайного происхождения подчеркивает необходимость приведения глобальной архитектуры биобезопасности в соответствие с поставленными целями. Ключевым элементом призывов гражданского общества в этом плане является, в том числе, создание международного органа, в идеале на базе ООН, для мониторинга и инспекции объектов с высоким уровнем защиты и биологической деятельностью с повышенным риском[92].

---

[90] См., например, British Parliament, Joint Committee on the National Security Strategy, *Biosecurity and National Security: First Report of Session 2019–21*, Report HC611/HL 195, 18 Dec. 2020.

[91] См., например, Furmanski (сноска 64); Eaves, E., ‘The risks of building too many bio labs’, *New Yorker*, 18 Mar. 2020; и Baptista, E. et al., ‘The labs where monsters live’, *South China Morning Post*, 12 Sep. 2020.

[92] Lentzos, F., ‘Statement on biological weapons’, Speech delivered to the UN General Assembly First Committee, 12 Oct. 2020.

Преднамеренное использование заболеваний в качестве оружия

Преднамеренно создаваемые биологические угрозы также вызывают все большую озабоченность. При наличии определенных намерений, достижения в науке и технике, и особенно в геномных технологиях, могут способствовать усилению патогенов и сделать их более контагиозными; приданию патогенам с низким уровнем риска высокого уровня риска; созданию совершенно новых патогенов; или даже воссозданию исчезнувших опасных патогенов, таких как вирус натуральной оспы, вызывающий черную оспу. Эти возможности открываются одновременно с разработкой новых способов доставки патогенов в организм человека. В дополнение к бомбам, ракетам, кассетным бомбам, распылителям и инъекционным устройствам из прошлых программ биологических войн теперь также появились технические возможности использовать дроны, нанороботы и даже насекомых для доставки микроорганизмов[93]. Более того, по мере развития геномных технологий и совмещения их с искусственным интеллектом, машинным обучением, автоматизацией, аффективными вычислениями и робототехникой, будут фиксироваться и анализироваться все более точные данные о биометрии, эмоциях и поведении человека[94]. Правительства и, во все большей степени, частные компании смогут сортировать, классифицировать, продавать и использовать биологические данные гораздо точнее, чем когда-либо прежде, создавая беспрецедентные возможности для социального и биологического контроля[95]. Увеличение вычислительной мощности в биоинформатике может способствовать не только ускорению идентификации вредоносных генов или последовательностей ДНК, но и открыть возможность разворачивания предельно селективной биологической войны[96].

Эти события подчеркивают необходимость: *(a)* обеспечения соблюдения странами своих обязательств по Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении (Конвенция о биологическом и токсинном оружии, КБТО); *(b)* усиления Механизма Генерального секретаря ООН по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия (МГС) в целях проведения независимых углубленных расследований предполагаемых случаев применения биологического оружия, а также в целях формирования рамок для координации международного ответа на любой подтвержденный случай применения биологического оружия. Обсуждение КБТО и МГС см. в разделе II[97].

---

[93] Reeves, R. G., ‘Agricultural research, or a new bioweapon system?’, *Science*, vol. 362, no. 6410 (5 Oct. 2018).

[94] Gleiser, M., ‘Biometric data and the rise of digital dictatorship’, NPR, 28 Feb. 2018.

[95] Connell, N. et al., ‘Driving responsible innovation of AI, life sciences and next generation biotech’, *Beyond Standards*, 3 Feb. 2021.

[96] Lentzos (сноска 44).

[97] Краткую информацию и другие сведения относительно Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического)

Информационно-биологическая война

Одной из биологических угроз, все более очевидной и значительно усилившейся в период быстро разворачивавшейся пандемии COVID-19, стала информационно-биологическая война. Отличительной чертой пандемии стало то, что ВОЗ назвала «инфодемией»: постоянное производство информации на политической, научной и светской аренах, описывающей часто противоречивые сведения, касающиеся естественного течения, эпидемиологии и клинических исходов COVID-19. Избыток информации приводит к созданию не только большого количества научных докладов и официальных директив, но и обширного спектра сообщений СМИ, противоречивых статистических интерпретаций, слухов, теорий и фейковых новостей. Инфодемия затруднила возможность отделения правдивых и заслуживающих доверия источников от ложных или вводящих в заблуждение[98]. Хотя вспышки болезней с давних пор сопровождаются дезинформацией, это явление в последнее десятилетие чрезмерно усилилось из-за объединения таких явлений, как социальные сети, привыкание к фейковым новостям (их банализация) и делегитимация научных знаний[99].

Уже во второй половине января 2020 г. начались обсуждения проблем биологического оружия, что было связано с распространением COVID-19. После регистрации первых случаев заражения коронавирусом за пределами Китая начали распространяться слухи о связи начавшейся вспышки болезни с секретными китайскими лабораториями и предполагаемыми исследованиями биологического оружия. Эти сообщения были основаны на домыслах и инсинуациях, но быстро распространились в социальных сетях, на сайтах о теориях заговора, а также, главным образом, через небольшие таблоидные новостные агентства. В одной известной статье, опубликованной 24 января 2020 г. в *The Washington Times*, утверждалось, что на правительственном объекте высокого уровня безопасности в изначальном эпицентре пандемии в Ухане могли проводиться исследования коронавирусов на предмет их возможного применения в военных целях, именно эти исследования и могли стать причиной вспышки заболевания. Несмотря на отсутствие каких-либо доказательств, это сообщение широко распространилось за несколько дней до того, как эта ложная информация была разоблачена в авторитетных высокопрофессиональных СМИ, в первую очередь в *Washington Post* и *Foreign Policy*[100]. Тем не менее, в последующие недели инсинуации и разговоры продолжали связывать эту вспышку с биологическим оружием. В этом

и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[98] WHO, ‘WHO ad-hoc online consultation on managing the Covid-19 infodemic’ (сноска 27).

[99] Bernard, R. et al., ‘Disinformation and epidemics: Anticipating the next phase of biowarfare’, *Health Security*, vol. 19, no. 1 (2021).

[100] Taylor, A., ‘Experts debunk fringe theory linking China’s coronavirus to weapons research’, *Washington Post*, 29 Jan. 2020; и Ling, J., ‘The Wuhan virus is not a lab-made bioweapon’, *Foreign Policy*, 29 Jan. 2020.

участвовали избранные должностные лица и представители правительства на более крупных информационных платформах. Например, сенатор США Том Коттон в интервью *Fox News* 16 февраля предположил, что вирус был создан китайскими военными[101]. Маниш Тевари, видный индийский парламентарий и представитель Индийского национального конгресса, опубликовал в Твиттере для своих более чем 380 тыс. подписчиков статью из британского таблоида *Daily Express,* в которой утверждалось, что коронавирус является биологическим оружием, утечка которого произошла из китайской исследовательской лаборатории[102].

Возникла и другая версия, связанная с биологическим оружием. Со стороны Ирана, России и Китая, в том числе нынешних и бывших правительственных чиновников, вспышка коронавируса была преподнесена как биологическая атака американских вооруженных сил[103]. Бывший президент Ирана Махмуд Ахмадинежад направил открытое письмо Генеральному секретарю ООН, в котором утверждал, что вирус явно «произведен в лабораториях… на военных объектах по биологической войне, принадлежащих мировым гегемонистским державам»[104]. 12 марта 2020 г. верховный лидер Ирана издал указ, одобряющий идею о том, что «этот инцидент может быть биологической атакой»[105].

Российские государственные телеканалы, а также боты в социальных сетях и фермы троллей, которыми управляют ее специальные службы, также распространяют вводящую в заблуждение информацию[106]. В период с 22 января по 19 марта 2020 г. группа мониторинга дезинформации ЕС собрала более 110 случаев дезинформации, связанных с коронавирусом, из российских источников, охватывающих широкий спектр повествований, включая утверждения о том, что коронавирус был биологическим оружием, используемым Китаем, США, Великобританией или даже Россией, и что коронавирус был произведен в США или принадлежащих США лабораториях

---

[101] Stevenson, A., ‘Senator Tom Cotton repeats fringe theory of coronavirus origins’, *New York Times*, 17 Feb. 2020.

[102] Tewari, M. (@ManishTewari), Twitter, 13 Mar. 2020, <https://twitter.com/ManishTewari/status/1238299436205236225>; и Hoare, C., ‘Coronavirus shock claim: “Smoking gun of Chinese lab leak” exposed by bioweapons expert’, *Daily Express*, 12 Mar. 2020.

[103] См. например, Russia Today, ‘Coronavirus may be a product of US “biological attack” aimed at Iran & China, IRGC chief claims’, 5 Mar. 2020; и Radio Farda, ‘Influential Iran lawmaker says coronavirus is a “bio-terror attack”’, 6 Mar. 2020.

[104] Ahmadinejad, M. (@Ahmadinejad1956), Twitter, 9 Mar. 2020, <https://twitter.com/Ahmadinejad1956/status/1237072414841937920>.

[105] ‘Khamenei calls coronavirus “possible biological attack”, asks guards to contain it’, Radio Farda, 13 Mar. 2020.

[106] Mackinnon, A., ‘Russia knows just who to blame for the coronavirus: America’, *Foreign Policy*, 14 Feb. 2020; Anderson, J. and Gamberini, S. J., ‘Infodemic: Russian disinformation campaigns, public health, and Covid-19’, *Inkstick*, 25 Mar. 2020; и ‘Russian media amplify coronavirus conspiracy theories’, BBC Monitoring, 6 Feb. 2020.

по всему миру[107]. В докладе группы также указано, что ключевая тактика России – усиление дезинформации, исходящей из Ирана, Китая или крайне правых кругов США, чтобы избежать обвинений в адрес России в распространении недостоверной информации. В обновленном докладе от мая 2020 г. говорится, что команда ЕС обнаружила пророссийские источники, продолжающие продвигать нарративы, связывающие COVID-19 с биологической войной, а прокремлевские СМИ, китайские официальные лица и государственные СМИ распространяют ложную информацию о том, что лаборатории общественного здравоохранения с высоким уровнем безопасности в бывших советских республиках вовлечены в тайную разработку биологического оружия[108]. Представители правительства США обвинили Россию в использовании тысяч учетных записей на различных платформах социальных сетей для продвижения фальшивых новостей и теорий заговора, наиболее распространенная из которых говорит о том, что коронавирус является биологическим оружием, созданным США для нанесения экономического ущерба Китаю[109].

Китай также занимался распространением дезинформации[110]. Представитель министерства иностранных дел Китая Чжао Лицзянь повторил заявления известного китайского эпидемиолога о том, что, хотя вирус был впервые обнаружен в Китае, возможно, он зародился в другом месте – к концу 2020 г. это стало доминирующим нарративом Пекина. Позже Чжао сказал своим 300 тыс. подписчикам в Твиттере, что «эпидемию в Ухань занесли американские военные»[111]. Несмотря на то, что посол Китая в США публично дистанцировался от выдвигавшихся против него и его правительства обвинений, комментарии Чжао способствовали появлению новых теорий заговора в Интернете, и соответствующие статьи не были удалены строгими интернет-цензорами Китая[112].

Активные кампании по дезинформации вокруг COVID-19 в сочетании со слухами, распространяемыми в социальных сетях, вероятно, повлияли на течение и серьезность пандемии, способствуя усилению недоверия к официальным сообщениям и отвержению научных данных со стороны широкой общественности. Это привело к реальным последствиям для общественного

---

[107] EUvsDisinfo, ‘EEAS special report: Disinformation on the coronavirus–short assessment of the information environment’, 19 Mar. 2020; и EUvsDisinfo, Disinfo Database, <https://euvsdisinfo.eu/disinformation-cases/>.

[108] EUvsDisinfo, ‘EEAS special report update: Short assessment of narratives and disinformation around the Covid-19 pandemic (update 23 April-18 May)’, 20 May 2020.

[109] Glenza, J., ‘Coronavirus: US says Russia behind disinformation campaign’, *The Guardian*, 22 Feb. 2020.

[110] Scott, M., ‘Russia and China push “fake news” aimed at weakening Europe: Report’, Politico, 1 Apr. 2020.

[111] Myers, S. L., ‘China spins tale that the US army started the coronavirus epidemic’, *New York Times*, 13 Mar. 2020.

[112] Swan, J. and Allen-Ebrahimian, B., ‘Top Chinese official disowns US military lab coronavirus conspiracy’, Axios, 22 Mar. 2020; и Liu, D., Shi, A. and Smith, A., ‘Coronavirus: Rumors and misinformation swirl unchecked in China’, NBC News, 6 Mar. 2020.

здоровья, включая отказ людей от лечения; стигматизацию инфицированных; насилие в отношении представителей государственных учреждений реагирования или медицинского персонала; и обострение существующих политических настроений и движений, например, против правительства, иностранцев и иммигрантов[113].

Было высказано предположение, что в связи с «последовательным характером» кампаний их следует рассматривать как форму биологической угрозы. С помощью кампаний по дезинформации государства могут «создавать последствия биологического терроризма и войны без использования традиционных биологических веществ и без технических и нормативных последствий их использования»[114]. Полный потенциал этой биологической войны нового типа продолжает проявляться, но некоторые исследователи полагают, что «необходимые условия для его развития» уже созданы: *(a)* использование в качестве оружия масштабных онлайн-кампаний по ложным новостям; *(b)* вероятность того, что эти кампании окажут «значительное негативное воздействие на общественное здоровье»; *(c)* «усугубляющее воздействие» дезинформации и слухов, распространяемых в социальных сетях во время вспышки заболевания; *(d)* «делегитимация науки и недоверие к чиновникам»[115].

В умышленном распространении ложных сведений нет ничего нового, но скорость и размах современных кампаний по влиянию на мнения и действия людей по всему миру беспрецедентны в истории. Информационно-биологическая война направлена на подрыв социально-политических и экономических систем путем вепонизации или фактической эскалации естественных вспышек болезней, а не на прямое увеличение смертности и заболеваемости населения посредством вредных биологических веществ. По всей вероятности, такая борьба за влияние в будущем может обостриться. По мере «размывания границ между реальностью и дезинформацией», возможность крупномасштабной мобилизации людей, ресурсов и оружия вокруг ложных нарративов «создает серьезные глобальные риски», особенно в период пандемии[116]. Возможность ведения информационно-биологической войны, которая может заменить действие биологического вещества, оставаясь при этом вне существующих нормативных рамок, создает серьезные препятствия для усилий по разоружению.

Совершенствование правил в киберпространстве в целях сохранения здоровья и безопасности населения имеет решающее значение для устойчивости и согласованности существующих механизмов, нацеленных на разграничение естественных и искусственно созданных биологических угроз.

---

[113] Bernard et al. (сноска 99), pp. 7–8.

[114] Bernard et al. (сноска 99), p. 9.

[115] Bernard et al. (сноска 99), p. 4.

[116] Pauwels, E., *The New Geopolitics of Converging Risks: The UN and Prevention in the Era of AI* (United Nations University Centre for Policy Research: New York, 29 Apr. 2019), p. i.

Выводы

В конце 2020 г. пандемия COVID-19 была далека от завершения. Ее последствия в ближайшие годы, вероятно, будут глубокими и обширными, в том числе для международной политики в области безопасности.

II. РАЗОРУЖЕНИЕ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Филиппа ЛЕНЦОС

Ключевым международно-правовым документом, направленным против применения биологического оружия, является Конвенция 1972 г. о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Конвенция о биологическом и токсинном оружии, КБТО)[1]. Участниками КБТО являются 184 государства, еще четыре государства подписали, но не ратифицировали конвенцию. Десять государств не подписали и не ратифицировали ее. В 2020 г. ни одно государство не присоединилось к конвенции.

С марта 2020 г. глобальная пандемия COVID-19 оказывает значительное влияние на работу Организации Объединенных Наций[2]. В связи с закрытием на несколько месяцев штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке и офиса ООН в Женеве были отменены или перенесены личные встречи, и были попытки с различным успехом проводить определенные форумы и осуществлять некоторые функции в режиме онлайн. Встречи экспертов (ВЭ) КБТО, первоначально запланированные на 25 августа – 3 сентября 2020 г., были перенесены на 2021 год, как и встреча государств-участников КБТО, первоначально запланированная на 8–11 декабря 2020 г.[3] В октябре и ноябре 2020 г. прошел ряд 90-минутных вебинаров по каждой встрече экспертов. Они были организованы Группой имплементационной поддержки КБТО и председателями ВЭ, но не имели официального статуса. В конце 2020 г. еще продолжались консультации по планированию встреч участников КБТО в 2021 г.

В этом разделе рассматриваются заявления государств-участников, знаменующие важные вехи для КБТО; заявления в ходе открытых прений в Совете Безопасности ООН; события в Генеральной Ассамблее ООН, касающиеся биологического оружия; проблема геополитической напряженности между Китаем, Россией и США по вопросам о биологических исследованиях.

---

[1] Краткую информацию и другие сведения относительно Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[2] Nakamitsu, I., ‘The Office for Disarmament Affairs remains active and committed–How the COVID-19 pandemic is affecting the work of disarmament’, United Nations, Office for Disarmament Affairs, 3 Apr. 2020; и Acheson, R., *Locked Out During Lockdown: An Analysis of the UN System During COVID-19*, Women’s International League for Peace & Freedom Report, Sep. 2020.

[3] Kenyan Permanent Mission to the United Nations and Other International Organizations, BWC chair’s letters of 28 Jul. 2020 and 23 Nov. 2020.

45-я годовщина вступления в силу Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия

26 марта 2020 г. КБТО отметила 45-летие вступления в силу. По этому случаю Генеральный секретарь ООН заявил, что нормы, направленные на борьбу с биологическим оружием, остаются эффективными, но международное сообщество должно сохранять бдительность. Он призвал государства-участники срочно обновить механизмы в рамках конвенции для пересмотра достижений в области науки и техники и совместно работать над повышением биобезопасности и биологической подготовленности, с тем чтобы все страны были оснащены для предотвращения и реагирования на возможное применение биологического оружия. Также Генеральный секретарь ООН призвал государства-участники «творчески подумать о будущем развитии конвенции и о том, как сохранить ее центральную роль в предотвращении неправомерного использования достижений биологии во враждебных целях»[4].

Несколько государств-участников выступили с юбилейным заявлением. Россия подчеркнула необходимость «безотлагательного институционального и оперативного укрепления» КБТО и предложила свои конкретные инициативы «по возобновлению работы над юридически обязывающим Протоколом к Конвенции с эффективным механизмом проверки, созданию в рамках Конвенции мобильных медико-биологических отрядов и Научно-консультативного комитета, а также по совершенствованию действующих мер доверия». Россия также подчеркнула необходимость согласовать «в многостороннем формате решения, принятые государствами-участниками консенсусом» как единственный способ «обеспечить необходимые гарантии выполнения Конвенции и сдерживание применения или угрозы применения биологического оружия»[5].

Индия воспользовалась возможностью повторить свой призыв «к институциональному укреплению Конвенции, включая переговоры по всеобъемлющему и юридически обязательному Протоколу» для эффективного осуществления КБТО и для полного соблюдения конвенции «по духу и букве». Индия также подчеркнула вызовы, возникающие с развитием науки и техники; необходимость международного сотрудничества, включая институциональное укрепление Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ); угрозу биотерроризма; собственные усилия по разработке базы данных по статье VII для борьбы с биологическими угрозами и биологическими чрезвычайными ситуациями[6].

---

[4] UN Secretary-General, ‘Secretary-general’s message on the forty-fifth anniversary of the entry into force of the Biological Weapons Convention’, 26 Mar. 2020.

[5] МИД РФ, «Заявление МИД России по случаю 45-й годовщины вступления в силу Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия», 26 мар. 2020 г.

[6] Indian Ministry of External Affairs, ‘45th anniversary of entry into force of the Biological and Toxin Weapons Convention (BWC)’, 27 Mar. 2020.

США через сообщение в Twitter подтвердили важность обязательств государств-участников по предотвращению угрозы биологического оружия и отметили, что пандемия COVID-19 подчеркнула необходимость снижения всех биологических рисков[7].

В заявлении Верховного представителя Европейского союза (ЕС) по иностранным делам и политике безопасности по случаю годовщины КБТО особо отмечены некоторые международные усилия ЕС по повышению глобальной биобезопасности и биозащищенности с упоминанием о том, что с 2006 г. он выделил около 15 млн евро в поддержку КБТО. Верховный представитель заявил, что ЕС будет работать над «конкретными мерами по укреплению и дальнейшему развитию» договора на 9-й Обзорной конференции Конвенции о биологическом и токсинном оружии, и призвал все государства, еще не являющиеся участниками КБТО, незамедлительно присоединиться к ней[8].

Сделанные заявления по случаю 45-й годовщины со стороны ООН и некоторых государств-членов КБТО не породили новые инициативы и, похоже, не вызвали к действию никаких новых процессов.

Открытые прения Совета Безопасности ООН по вопросам пандемий и безопасности

Охарактеризовав глобальные риски для здоровья, такие как пандемии и эпидемии, как угрозу международному миру и безопасности, 2 июля 2020 г. Совет Безопасности ООН провел виртуальные открытые дебаты высокого уровня по теме «Пандемии и безопасность» под председательством министра иностранных дел Германии Хайко Мааса. Целью дискуссии был «обмен мнениями о последствиях для безопасности международных угроз для здоровья населения, эпидемий и пандемий и соответствующей роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности»[9].

Открывая дебаты, Генеральный секретарь ООН сосредоточил внимание на последствиях пандемии COVID-19 для поддержания мира и безопасности и отметил, что пандемия «уже высветила ряд ситуаций, когда готовность может оказаться недостаточной в случае преднамеренных манипуляций с вирусом, позволяющих сделать его более вирулентным или распространить его сразу в нескольких местах». Изучая возможности по улучшению глобальных ответных действий на будущие угрозы от болезней,

---

[7] US Department of State, Bureau of International Security and Nonproliferation (@StateISN), Twitter, 26 Mar. 2020, <https://twitter.com/StateISN/status/1243146775864709123>.

[8] Battu-Henriksson, V., EU Spokesperson for Foreign Affairs and Security Policy, ‘Nonproliferation: Statement by the spokesperson on the 45th anniversary of the entry into force of the Biological and Toxin Weapons Convention’, 26 Mar. 2020.

[9] UN Secretary-General, ‘Secretary-general’s remarks to Security Council open video-teleconference on the maintenance of international peace and security: Implications of COVID-19’, 2 Jul. 2020.

генеральный секретарь призвал государства «уделить серьезное внимание предотвращению преднамеренного использования болезней в качестве оружия». Он подчеркнул необходимость укрепления КБТО «путем усиления ее роли как форума для обсуждения превентивных мер, мощного потенциала ответных действий и эффективных контрмер». Гутерриш отметил, что «лучшее средство против биологического оружия – это эффективное противодействие болезням естественного происхождения», и что «сильные системы общественного здравоохранения и ветеринарии являются не только важным средством против COVID-19, но и эффективным сдерживающим фактором против развития биологического оружия». По его словам, «все эти вопросы должны быть включены в повестку в следующем году на обзорной конференции по Конференции». Генеральный секретарь также отметил, что пандемия обнажает риски биотеррористических нападений, и что Резолюция 1540 Совета Безопасности и ее решения остаются ключевым компонентом международной архитектуры нераспространения, направленной на предотвращение биотерроризма[10].

В ходе дебатов в Совете Безопасности было более десятка устных заявлений со стороны министров и представителей стран, а также около 50 заявлений, представленных в письменной форме[11]. Особое значение для проблемы разоружения и нераспространения биологического оружия имели заявления Канады и Грузии.

В заявлении Канады подчеркивается, что «необходимо проделать дополнительную работу по наращиванию потенциала для предотвращения и обнаружения всевозможных угроз, связанных с инфекционными заболеваниями, а также реагирования на них, независимо от того, имеют ли они естественное происхождение, получили ли распространение случайно или же были созданы преднамеренно»[12]. Канада приветствовала встречу как важный первый шаг для Совета Безопасности, направленный на повышение внимания к проблемам глобальной безопасности в области здравоохранения, и попросила Совет рассмотреть вопрос о проведении дополнительных брифингов о последствиях глобальных проблем в области здравоохранения для международного мира и безопасности. В заявлении отмечалось, что Канада недавно вместе с Данией, Республикой Корея (Южная Корея), Катаром и Сьерра-Леоне учредила Группу друзей солидарности за глобальную безопасность в области здравоохранения, и что эта группа готова поддержать «всеобъемлющее рассмотрение Советом вопроса о продвижении вперед процесса обеспечения глобальной безопасности в области здравоохранения». Канада также подчеркнула свои собственные усилия по наращиванию потенциала в области безопасности здоровья, направленные на глобальные меры реагирования на COVID-19, включая работу биологических лабораторий в Африке, на Ближнем Востоке и в странах Карибского бассейна, а также

[10] UN Secretary-General (сноска 9); и Резолюция СБ ООН 1540 (2004), 28 апр. 2004 г.

[11] СБ ООН, «Письмо Председателя Совета Безопасности от 8 июля 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности», S/2020/663, 9 июл. 2020 г.

[12] СБ ООН, S/2020/663 (сноска 11), приложение 22, с. 45.

систему раннего предупреждения инфекционных заболеваний в регионе Юго-Восточной Азии, осуществляемую канадской программой уменьшения угрозы применения оружия[13].

В грузинском заявлении обращалось внимание на преднамеренную активизацию Россией средств гибридной войны против Грузии. В нем утверждалось, что при помощи «ложных пропагандистских мифов» постоянно происходят нападки на одну из лабораторий Национального центра Грузии по контролю заболеваний и охране общественного здоровья – Центра им. Ричарда Лугара,– который играет важнейшую роль в противодействии COVID-19[14]. В заявлении говорится, что согласно этим ложным сведениям, правительство Грузии искусственно распространило COVID-19 в оккупированном Цхинвальском регионе и собрало биологические образцы жителей региона. Было отмечено, что эти мифы «направлены на подрыв доверия местного населения к правительству Грузии» и создают преднамеренный «хаос на местах». Грузия подчеркнула, что дезинформационная кампании российской стороны «представляет собой открытую атаку на охрану здоровья населения и национальную безопасность Грузии»[15].

После совещания на тему «Пандемии и безопасность» Россия направила письмо Совету Безопасности, в котором выразила «серьезную озабоченность» по поводу упоминания КБТО в ходе дебатов, поскольку COVID-19 «не имеет прямого отношения к Конвенции». Более того, Россия не видела «никаких оснований для включения этого вопроса в повестку дня… Конференции по рассмотрению действия Конвенции» и заявила, что вопросы, связанные с укреплением систем общественного и ветеринарного здравоохранения, должны рассматриваться ВОЗ, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН и Всемирной организацией по охране здоровья животных. В письме также подчеркивается необходимость институционального и функционального укрепления КБТО, а также с отсылкой к предлагаемой Россией на предстоящей сессии Генеральной ассамблее ООН новой резолюции, касающейся Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия, также отмечается, что «принципы и процедуры Механизма Генерального секретаря, установленные в 1988 году, должны быть обновлены» (см. ниже)[16].

---

[13] СБ ООН, S/2020/663 (сноска 11), приложение 22, с. 45–46.

[14] СБ ООН, S/2020/663 (сноска 11), приложение 31, с. 66–67.

[15] СБ ООН, S/2020/663 (сноска 11), приложение 31, с. 67.

[16] СБ ООН, «Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 28 июля 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности», S/2020/756, 29 июл. 2020 г.

Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН

Комитет Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и международной безопасности (Первый комитет) заседал в виртуальном формате с 6 октября по 4 ноября 2020 г. В выступлениях в ходе общих прений шести групп государств и 65 отдельных государств упомянули о проблеме биологического оружия – необычно большое число, что, вероятно, связано как с проблемами пандемии COVID-19, так и с предстоящей 9-й Обзорной конференцией КБТО[17]. В большинстве замечаний подчеркивалась важность КБТО и выражалась поддержка конвенции. Многие подчеркнули необходимость придания универсального характера и эффективного осуществления КБТО.

Несколько государств привели в пример разрушительные последствия пандемии COVID-19, которые могут возникнуть в случае применения биологического оружия. Многие, включая Австралию, Канаду, Грецию, Индию, Ирландию, Непал, Нидерланды, Финляндию, Францию и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), заявили, что пандемия подчеркнула необходимость укрепления КБТО. Китай заявил, что «пандемия COVID-19 пробила тревогу о состоянии биобезопасности и подчеркнула важность и безотлагательность повышения эффективности глобального управления в области биобезопасности»[18].

Для России и Движения неприсоединения (ДН) особенно, а также для других государств, таких как Бразилия, Китай, Испания и Нидерланды, усиление КБТО предполагает согласование юридически обязывающего механизма проверки. Многие государства дали понять, что этот вопрос был для них главным в ходе 9-й Обзорной конференции. Другие государства под укреплением КБТО подразумевают ряд мероприятий, в том числе расширение международного сотрудничества, помощи и обеспечения готовности; надлежащая устойчивая финансовая поддержка конвенции; укрепление институционального потенциала и расширение взаимодействия между соответствующими международными организациями; создание научно-консультативного органа; повышение эффективности осуществления мер укрепления доверия, предусмотренных конвенцией, и принятие дополнительных мер по обеспечению транспарентности, таких как независимая экспертиза; создание мобильных медико-биологических отрядов для оказания помощи в реагировании на умышленно спровоцированные вспышки заболеваний; разработка добровольного кодекса поведения ученых-биологов[19].

---

[17] Lentzos, F., ‘Biological Weapons’, *First Committee Monitor*, vol. 18, no. 3 (25 Oct. 2020), p. 9.

[18] Geng, S., China statement at the General Debate of the First Committee of the 75th session of the UN General Assembly, New York, 12 Oct. 2020, p. 7; и Lentzos, F., ‘Biological Weapons’, *First Committee Monitor*, vol. 18, no. 2 (18 Oct. 2020), p. 11.

[19] Lentzos (сноска 18), p. 11.

Казахстан повторил свое «неожиданное» предложение (впервые внесенное президентом Казахстана на общих прениях на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи) о создании Международного агентства по биологической безопасности – специального многостороннего органа в целях укрепления КБТО, но не предоставил дополнительные подробности[20].

В ходе общих прений прозвучало несколько неподтвержденных обвинений и инсинуаций относительно деятельности, противоречащей КБТО. Иран заявил, что он «глубоко обеспокоен тайными программами создания биологического оружия, проводимыми некоторыми странами»[21]. Сирия заявила, что «израильский арсенал ядерного, химического и биологического оружия остается величайшей угрозой миру и безопасности в регионе Ближнего Востока»[22]. Китай заявил: «Международное сообщество очень обеспокоено биологическими программами вооруженных сил США. Мы призываем США действовать открыто, прозрачно и ответственно, надлежащим образом информируя о своей военно-биологической деятельности, осуществляемой за рубежом»[23]. США, представляющие одно из трех правительств-депозитариев конвенции, говорили о пандемии COVID-19 как о «чуме, обрушенной на мир Китайской Народной Республикой» и о необходимости призвать Китай к ответу, не упомянув при этом КБТО в своем заявлении[24].

И Первый комитет, и Генеральная Ассамблея приняли проект резолюции A/C.1/75/L.52 по КБТО без голосования (Резолюция 75/88)[25]. Изменения по сравнению с прошлогодней версией были минимальными. Венгрия, в соответствии с установившейся практикой, представила резолюцию, заявив, что делает это, потому что пандемия помешала проведению личных неофициальных консультаций. Венгрия также заявила, что видит своей приоритетной целью сохранение консенсуса, считая его особенно важным в год, предшествующий Обзорной конференции[26].

---

[20] Issetov, A., Kazakhstan statement to the First Committee of the 75th session of the UN General Assembly, New York, 12 Oct. 2020, p. 3; Lentzos (сноска 18), p. 12; и Zanders, J. P., 'Biological weapons: A surprise proposal from Kazak worth exploring', The Trench, 6 Oct. 2020.

[21] Ravanchi, M. J., Iranian statement to the First Committee of the 75th session of the UN General Assembly, New York, 14 Oct. 2020, p. 2.

[22] Al-Ja'afari, B., Syria statement to the First Committee of the 75th session of the UN General Assembly, New York, 16 Oct. 2020; и Press TV, 'Israel's arsenal of nuclear, chemical warfare poses greats risk to Middle East peace: Syria UN envoy', 17 Oct. 2020.

[23] Geng (сноска 18), p. 8.

[24] Wood, R., US statement to the First Committee of the 75th session of the UN General Assembly, New York, 9 Oct. 2020.

[25] Резолюция ГА ООН 75/88, 7 дек. 2020 г.; и Reaching Critical Will, 'Draft resolutions, voting results, and explanations of vote from First Committee 2020', [n. d.].

[26] Balázs, S., Hungary statement to the First Committee of the 75th session of the UN General Assembly, New York, 16 Oct. 2020, p. 4.

Принимаемый раз в два года проект резолюции A/C.1/75/L.18 «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года», который предполагает запрет на использование химического и биологического оружия, был одобрен в Первом комитете 179 государствами[27]. Воздержались три государства: Израиль и США, которые обычно воздерживаются при принятии резолюции, и Центральноафриканская Республика. Ни одно государство не проголосовало против. В Генеральной Ассамблее за резолюцию проголосовали 182 государства, в том числе Центральноафриканская Республика, при этом Израиль и США воздержались[28]. Резолюция повторила свой предыдущий призыв ко всем государствам «строго следовать принципам и целям Протокола». Резолюция также призвала государства, которые сохраняют оговорки в отношении Женевского протокола, снять их.

Новая резолюция о Механизме Генерального секретаря ООН

В отличие от обычных резолюций по КБТО и Женевскому протоколу, новый проект резолюции (A/C.1/75/L.65/Rev.1), касающийся обновления Механизма Генерального секретаря (МГС) по расследованию, вызвал серьезные споры в Первом комитете в 2020 г.[29] Внесенный Россией проект резолюции рекомендует государствам-членам провести оценку эффективности Механизма Генерального секретаря по расследованию и просит Генерального секретаря ООН принимать во внимание осуществляемый государствами обзор технических принципов и процедур, которые вводят в действие механизм. Россия утверждала, что произошло много изменений в сфере научно-технический достижений и дипломатии за 30 лет, прошедших с момента согласования руководящих принципов и процедур в 1990 г., и требуется их пересмотр[30]. Резолюция также стремилась «подтвердить основополагающий принцип КХО и КБТО в расследовании предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия»[31].

Некоторые государства выразили опасения, что резолюция, по-видимому, подразумевает наличие проблем с МГС, подрывает доверие к нему и посягает на его независимость. Австралия, Великобритания и Швейцария в совместном заявлении и ЕС, Канада, Новая Зеландия и США в отдельных заявлениях призвали государства-члены проголосовать против резолюции

---

[27] Проект резолюции ГА ООН «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года», A/C.1/75/L.18, 6 окт. 2020 г.; и ООН, «Результаты голосования Первого комитета по A/C.1/75/L.18», 4 нояб. 2020 г.

[28] ООН, «Результаты голосования Генеральной Ассамблеи A/75/399 DR VIII», 7 дек. 2020 г.

[29] Резолюция ГА ООН, «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия», A/C.1/75/L.65/Rev.1, 22 окт. 2020 г.

[30] ГА ООН, A/C.1/75/L.65/Rev.1 (сноска 29), пункты 6–7.

[31] UN Web TV, ‘First Committee, 12th meeting: General Assembly, 75th session’ (Video recording), 4 Nov. 2020.

на том основании, что она политически мотивирована и способна подорвать Механизм Генерального секретаря[32]. Они утверждали, что резолюция искажает представление о механизме, делая чрезмерный акцент на его связи с КБТО и полномочиями Совета Безопасности ООН, в то время как механизм является полностью автономным, и Генеральному секретарю не требуется одобрение Совета Безопасности ООН для его инициирования. Близкие соседи России подтвердили свою поддержку МГС, при этом Латвия выразила озабоченность попытками «подорвать» деятельность механизма, а Литва заявила, что «любые попытки поставить под угрозу его целостность, независимость и эффективность совершенно неприемлемы»[33].

Первоначально в проекте резолюции Генеральному секретарю ООН предлагалось создать группу правительственных экспертов (ГПЭ) с предполагаемым членским составом до 15 государств для выработки консенсусных рекомендаций по обновлению технических руководящих принципов и процедур механизма. Однако в свете противодействия со стороны большого числа государств из различных региональных групп Россия отказалась от своих амбиций по созданию ГПЭ по этому вопросу и исключила этот пункт из резолюции. Хотя это сняло некоторые опасения, многие государства продолжали считать, что некоторые формулировки в резолюции подрывают авторитет МГС. Например, в резолюции подчеркивается роль Совета Безопасности ООН в расследовании предполагаемых нарушений КБТО и что любые обвинения, доведенные до сведения Генерального секретаря ООН любым государством – участником КБТО, должны рассматриваться в рамках КБТО[34]. Оба аспекта являются частью ранее сформулированной позиции России по ограничению любых связанных с КБТО расследований и усилий по оценке соблюдения, предпринимаемых вне рамок КБТО и Совета Безопасности ООН[35].

В проекте резолюции также содержится призыв к государствам-участникам укреплять КБТО путем «возобновления» многосторонних переговоров с целью заключения недискриминационного юридически обязательного протокола к договору[36]. Хотя многие государства согласны с необходимостью создания юридически обязывающего механизма, не все считают, что для этого нужно возвращаться к переговорам по протоколу

---

[32] European Union, ‘EU Explanation of vote: United Nations 1st Committee: Draft Res L.65 UN Secretary-General’s Mechanism for Investigation of Alleged Use of Chemical and Biological Weapons’, Statement to the First Committee, 4 Nov. 2020; UN Web TV (сноска 31); и Lentzos, F., ‘Biological weapons’, *First Committee Monitor*, vol. 18, no. 4 (8 Nov. 2020), p. 15.

[33] Pildegovičs, A., Latvian Permanent Representative to the UN, Statement to the First Committee of the 75th session of the UN General Assembly, New York, 15 Oct. 2020; и Lithuania, Statement to the First Committee of the 75th session of the UN General Assembly, New York, 15 Oct. 2020.

[34] ГА ООН, A/C.1/75/L.65/Rev.1 (сноска 29), пп. 3–4.

[35] Ленцос Ф. «Разоружение и нераспространение биологического оружия», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 546–547.

[36] ГА ООН, A/C.1/75/L.65/Rev.1 (сноска 29), п. 2.

1990-х годов. Вопрос о возможностях верификации КБТО на протяжении многих лет был предметом разногласий среди государств – участников Конвенции, и постоянное обращение к этому вопросу в проекте резолюции в очередной раз показывает, что этот вопрос может стать ключевой темой на 9-й Обзорной конференции.

Резолюция по МГС согласуется с другими усилиями, включая кампании по распространению ложных сведений и дезинформации, по прекращению, воспрепятствованию, подрыву и оспариванию полномочий и работы следственных групп в рамках Организации по запрещению химического оружия и ООН[37]. Расследования инцидентов с применением химического оружия в Сирии, а также другой опыт показывают, что подобные расследования все чаще приводят к спорам, становятся все более сложными и важными, а любые расследования биологического оружия со стороны Генерального секретаря столкнутся с политическими и техническими сложностями. Предыдущий опыт также показывает, что, если у нарушителя есть сторонник в Совете Безопасности, любые попытки установить ответственность будут оспариваться на всех уровнях[38].

Большинство государств признали эти проблемы, связанные с проектом резолюции по МГС, отклонив его подавляющим большинством в Первом комитете 4 ноября 2020 г. Хотя его соавторами выступили Китай, Никарагуа и Венесуэла, был подан только 31 голос за, 63 против и 67 воздержавшихся[39]. Кроме того, голосовали за пять отдельных пунктов, все из которых были отклонены теми же голосами[40].

Развитие отношений Китая, России и США

В 2020 г. геополитическая напряженность между США, Китаем и Россией продолжала распространяться на вопросы биологической области, и в публичных заявлениях прозвучало несколько соответствующих обвинений. Например, 4 августа 2020 г. в ходе регулярного брифинга для прессы официальный представитель Министерства иностранных дел Китая Ван Вэньбинь, отвечая на вопрос о предположительных событиях, происходящих в Южной Корее, обвинил США в осуществлении непрозрачной, небезопасной и неоправданной деятельности по «биологической милитаризации во многих странах мира»[41]. Двумя днями позже российский министр иностранных дел выступил с аналогичными обвинениями на брифинге для прессы о том, что американские военные проводят биологическую

[37] Lentzos, F. and Littlewood J., ‘How Russia worked to undermine UN bioweapons investigations’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 11 Dec. 2020.

[38] Lentzos and Littlewood (сноска 37).

[39] ООН, «Результаты голосования Первого комитета по A/C.1/75/L.65/Rev.1», 4 нояб. 2020 г.

[40] Reaching Critical Will (сноска 25).

[41] Chinese Ministry of Foreign Affairs, ‘Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin’s regular press conference on August 4, 2020’, Press release, 4 Aug. 2020.

деятельность на постсоветском пространстве. Представитель министерства Алексей Зайцев заявил, что Россия будет стремиться решить этот вопрос, задействовав консультативный механизм статьи V КБТО и призвал США «сесть за стол переговоров и в двустороннем формате обсудить все накопившиеся [у России] вопросы» в связи с этой деятельностью[42].

27 августа 2020 г. Министерство торговли США добавило несколько новых объектов, в том числе три исследовательских центра 48-го Центрального научно-исследовательского института в Кирове, Сергиевом Посаде и Екатеринбурге, назвав их «объектами Министерства обороны России, связанными с российской программой создания биологического оружия», в свой список организаций, которые, как считается, представляют угрозу безопасности интересам США, что делает их объектом экспортных ограничений[43]. 48-й Центральный научно-исследовательский институт, включая центр в Кирове, занимался в России разработкой и тестированием вакцины от коронавируса. Он был внесен в список США через несколько недель после объявления о регистрации вакцины «Спутник V»[44].

Помощник госсекретаря США по вопросам международной безопасности и нераспространения Кристофер Форд обратил внимание на эти санкции 12 ноября 2020 г. на ежегодной конференции Консорциума ЕС по вопросам нераспространения и разоружения, которые, по его словам, также «впервые публично осветили факт наличия в России программы биологического оружия»[45]. Это утверждение не имеет подтверждения в независимых открытых источниках, но ученые подвергли сомнению факт соблюдения Россией КБТО, и считается, что это утверждение влияет на восприятие российских инвестиций в сферу биотехнологии[46]. В годовом докладе правительства США о соблюдении договоров в июне 2020 г. отмечалось, что «российские государственные учреждения в течение отчетного периода [2019 г.] продолжали заниматься деятельностью двойного назначения, возможно, в целях, несовместимых с КБТО»[47]. Что касается Китая, то в докладе отмечается, что

---

[42] МИД РФ, «Брифинг заместителя директора Департамента информации и печати Алексея Зайцева, Москва, 6 августа 2020 г.», 6 авг. 2020 г.

[43] US Department of Commerce, Bureau of Industry and Security, 'Addition of entities to the Entity List, and revision of entries on the Entity List', *Federal Register*, vol. 85, no. 167, 27 Aug. 2020.

[44] 'US adds Russian chemical research facilities to sanctions list', UNIAN, 26 Aug. 2020; и Norton, B., 'US sanctions Russian research institute that developed COVID-19 vaccine', Strategic Culture Foundation, 29 Aug. 2020.

[45] Ford, C., Speech to the EU Consortium on Nonproliferation and Disarmament Annual Conference, 12 Nov. 2020.

[46] Zilinskas, R. A. and Mauger, P., *Biosecurity in Putin's Russia* (Lynne Rienner: Boulder, CO, 2018); и Gronvall, G. K. and Bland, B., 'Life-science research and biosecurity concerns in the Russian Federation', *Nonproliferation Review*, Special issue on chemical and biological warfare (forthcoming 2021), online 5 Feb. 2021.

[47] US Government, *Adherence to and Compliance with Arms Control, Non-Proliferation, and Disarmament Agreements and Commitments* (US Department of State: Washington, DC, June 2020), p. 62.

он «продолжает развивать свою инфраструктуру биотехнологий и научное сотрудничество со странами, вызывающими обеспокоенность», а также что «исследователи в китайских военных медицинских институтах», возможно, занимаются такими «видами биологической деятельности», у которых может быть «двойное назначение»[48].

Выводы и перспективы 9-й Обзорной конференции

Проведение 9-й Обзорной конференции КБТО, первоначально запланированное на 2021 г., скорее всего, будет отложено до 2022 г. Хотя государства-участники в целом признают необходимость укрепления КБТО, особенно в свете происходящей пандемии, нет никаких признаков политической приверженности этому на высоком уровне, и пока нет никаких новых очевидных инициатив. На данный момент Обзорная конференция, похоже, обречена на разделение по традиционным пунктам разногласий, в первую очередь – по вопросу о юридически обязывающем протоколе.

[48] US Government (сноска 47), p. 57.

III. ПОДОЗРЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В СИРИИ

Катрина МАКЛЕЙШ

На 2020 г. конфликт в Сирии длился уже девятый год, и, как и в предыдущие годы, Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) продолжал работать над вопросами, связанными с утверждениями о возможном использовании и подготовке к использованию химического оружия (ХО) в военных целях.

Миссия по установлению фактов (МУФ) продолжила расследование ранее выдвинутых обвинений, включая анализ информации, собранной в ходе операций в Сирии в ноябре и декабре 2019 г.[1] В ходе расследования заявления России и Сирии о применении токсичных химикатов в Алеппо 24 ноября 2018 г. секретариат продолжал запрашивать информацию, собранную группой российских специалистов по химическому, биологическому, радиологическому и ядерному оружию (ХБРЯ)[2]. В конце мая 2020 г. в Гааге состоялась техническая встреча по этому вопросу между секретариатом и постоянными представителями России и Сирии при ОЗХО[3].

В начале октября 2020 г. секретариат опубликовал два доклада МУФ, один из которых касался того же обвинения в использовании токсичных химикатов в Алеппо в ноябре 2018 г.[4] В этом докладе МУФ отмечалось, что «полученная и проанализированная информация, сводное резюме интервью и результаты лабораторных анализов не позволили [ей] установить, использовались ли химические вещества в качестве оружия в ходе инцидента»[5]. Об обмене корреспонденцией между секретариатом и российскими

---

[1] Во время этих операций МУФ опросила свидетелей и собрала дополнительную информацию об инцидентах, произошедших в Алеппо 24 ноября 2018 г.; Ярмуке (группа районов Дамаска) 22 октября 2017 г.; Хирбат-Масасине 7 июля и 4 августа 2017 г.; Калиб-ат-Тауре (Аль-Саламия) 9 августа 2017 г.; и Аль-Балиле (Суран) 8 ноября 2017 г. См. OPCW, Executive Council, 'Progress in the elimination of the Syrian chemical weapons programme', Note by the Director-General, EC-93/DG.3, 25 Nov. 2019, para. 17; и OPCW, Executive Council, 'Progress in the elimination of the Syrian chemical weapons programme', Note by the Director-General, EC-93/DG.5, 24 Dec. 2019, para. 15.

[2] OPCW, Executive Council, 'Progress in the elimination of the Syrian chemical weapons programme', Report by the Director General, EC-94/DG.12, 24 Jun. 2020, para. 19. В ноябре 2018 г. ОЗХО получила серию вербальных нот от Сирии, в которых содержалась информация об инциденте, который, как сообщается, произошел в нескольких жилых кварталах Алеппо 24 ноября 2018 г. См. Маклейш К. «Подозрения в применении химического оружия в Сирии», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 509–516.

[3] OPCW, EC-94/DG.12 (сноска 2), para. 19.

[4] OPCW, 'OPCW issues two Fact-Finding Mission reports on chemical weapons use allegations in Aleppo and Saraqib, Syria', News, 2 Oct. 2020.

[5] OPCW, 'Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria regarding the incident in Aleppo, Syrian Arab Republic, on 24 November 2018', Note by the Technical Secretariat, S/1902/2020, 1 Oct. 2020, para. 8.13.

и сирийскими властями, о котором шла речь выше, в докладе МУФ говорится, что «в доступе к запрошенной информации и доказательствам», включая интервью и встречи с российской группой специалистов по ХБРЯ, был отказано, т.к. они являются военной тайной[6]. Другой доклад МУФ касался предполагаемого применения ядовитых химикатов сирийскими правительственными войсками в Саракибе в августе 2016 г. МУФ сообщила, что она не смогла посетить место предполагаемого инцидента и больницу, которая, как сообщалось, принимала пациентов, хотя у МУФ был доступ к имеющимся медицинским записям. Результаты анализа МУФ «всех имеющихся данных, полученных до выпуска настоящего доклада, не позволили МУФ установить, применялись ли химикаты в качестве оружия» в этом инциденте[7].

Группа ОЗХО по оценке заявлений (ГОЗ) по-прежнему вела работу по выявлению и устранению всех выявленных пробелов, нестыковок и противоречий в первоначальном заявлении, представленном Сирией в 2013 г.[8] 13 марта 2020 г. Секретариат проинформировал Сирию о том, что в связи со вспышкой COVID-19 все запланированные развертывания и миссии были отложены до дальнейшего уведомления[9]. Эти мероприятия включали в том числе 23-й раунд консультаций, начало которого было запланировано на 15 марта; в конечном итоге эти консультации прошли с 22 сентября по 3 октября в Дамаске. Во время миссии ГОЗ собрала новые образцы для замены взятых во время предыдущего развертывания и провела обсуждения текущего статуса всех ключевых нерешенных вопросов[10]. Эти обсуждения состоялись после представления сирийскими национальными властями дополнительной информации по восьми нерешенным вопросам и внесения двух поправок в свое первоначальное заявление[11]. В октябре 2020 г. ГОЗ сообщила Исполнительному совету о результатах своей миссии, в том числе о том, что в ходе консультаций были закрыты три нерешенных вопроса, касающихся первоначального заявления[12]. Из 19 нерешенных вопросов один касался производственного объекта, который, как было заявлено, никогда не использовался для создания химического оружия. После того, как ГОЗ проанализировала всю информацию и другие материалы, собранные

---

[6] OPCW, S/1902/2020 (сноска 5), para. 7.19.

[7] OPCW, 'Report of the OPCW Fact-Finding Mission in Syria regarding the incident of alleged use of chemicals as a weapon in Saraqib, Syrian Arab Republic, on 1 August 2016', Note by the Technical Secretariat, S/1901/2020, 1 Oct. 2020, paras 7.1–7.5.

[8] ОЗХО учредила Группу по оценке заявлений (ГОЗ) в 2014 г. с целью побудить соответствующие органы власти Сирии устранить выявленные пробелы и несоответствия в сирийском заявлении. OPCW, 'Declaration Assessment Team', [n.d.].

[9] OPCW, Executive Council, 'Progress in the elimination of the Syrian chemical weapons programme', Note by the Director General, EC-94/DG.1, 24 Mar. 2020, para. 6.

[10] OPCW, Executive Council, 'Progress in the elimination of the Syrian chemical weapons programme', Note by the Director General, EC-96/DG.2, 26 Oct. 2020, para. 11.

[11] OPCW, Executive Council, 'Progress in the elimination of the Syrian chemical weapons programme', Note by the Director General, EC-95/DG.19, 24 Sep. 2020, para. 10.

[12] OPCW, Executive Council, 'Progress in the elimination of the Syrian chemical weapons programme', Note by the Director General, EC-96/DG.3, 24 Nov. 2020, paras 10–11.

с 2014 г., она предположила, что это не так, и что на упомянутом объекте «производились боевые химические отравляющие вещества нервно-паралитического действия и/или производились боеприпасы». Секретариат обратился к Сирийской Арабской Республике с требованием задекларировать «точные типы и количество химических агентов, произведенных и/или использованных в качестве оружия на объекте»[13].

В декабре 2020 г. генеральный директор ОЗХО опубликовал заключительный доклад за 2020 г. о прогрессе в ликвидации сирийской программы химического оружия, в котором говорилось, что, «по оценке Секретариата, заявление, представленное Сирийской Арабской Республикой, по-прежнему нельзя считать точным и полным»[14]. 96-я сессия Исполнительного совета рассмотрит доклад генерального директора о проделанной работе на своем заседании в марте 2021 г.

Деятельность гражданского общества

В начале октября три международные правозащитные неправительственные организации (НПО) – Правовая инициатива открытого общества, Сирийский архив и Сирийский центр СМИ и свободы выражения мнений – подали совместное заявление о возбуждении уголовного дела в отношении применения химического оружия в Сирии и привели доказательства, полученные в ходе подробного расследования зариновых атак в Гуте в 2013 г. и Хан-Шейхуне в 2017 г. Жалоба, поданная в Федеральную прокуратуру Германии, стала первой попыткой привлечь Сирийскую Арабскую Республику к ответственности в суде за применение химического оружия[15]. Подобные заявления о возбуждении уголовного дела разрешено подавать в Германии, поскольку в этой стране действует принцип универсальной юрисдикции, который наделяет национальных прокуроров и суды полномочиями по расследованию и судебному преследованию за международные преступления, совершенные на иностранной территории иностранными гражданами. Сообщая о подаче документов, государственная немецкая международная телекомпания *Deutsche Welle* пояснила, что заявление на возбуждение уголовного дела основано на «различных свидетельских показаниях», в том числе «высокопоставленных военных и ученых Сирийского центра научных исследований и разработок»[16]. Доказательства, по всей видимости, указывают на то, что именно Махер Асад, младший брат президента Башара Асада, отдал «официальный приказ на оперативном уровне»

---

[13] OPCW, EC-96/DG.3 (сноска 12), para. 11.

[14] OPCW, Executive Council, ‘Progress in the elimination of the Syrian chemical weapons programme’, Report by the Director General, EC-96/DG.4, 24 Dec. 2020, para. 12.

[15] Open Society Justice Initiative, ‘Chemical weapons attacks in Syria’, [n.d.]; и Syrian Archive, ‘Criminal complaint filed on behalf of sarin attack victims’, Press release, 6 Oct. 2020.

[16] Сандерс Л., Шюльке Б., Барановская М. «Химоружие в Сирии: сможет ли ФРГ обвинить Асада в военных преступлениях?», Deutsche Welle, 27 нояб. 2020 г.

использовать зарин в Гуте, но при этом «развертывание стратегического оружия, такого как нервно-паралитический газ зарин», требовало одобрения со стороны президента[17].

Позднее в том же месяце, 20 октября, Правовая инициатива открытого общества и Сирийский архив также опубликовали доклад о Центре научных исследований и разработок (SSCR) в Сирии. В докладе утверждается, что были идентифицированы отделения Центра, ответственные за использование химического оружия в Сирии: Институт 3000 по производству химического оружия; Отделение 450 для хранения, смешивания и заряжания боеголовок химическими боеприпасами; Институт 2000 и Институт 4000 для производства бочковых бомб. Обе НПО представили доклад в ОЗХО и в Международный беспристрастный и независимый механизм по расследованию преступлений в Сирии, а также в прокуратуру Германии и Франции «для использования в целях установления уголовной ответственности»[18].

Расследование возможных случаев нарушения конфиденциальности

В мае 2019 г. за пределами ОЗХО был распространен внутренний документ, озаглавленный как «Инженерная оценка двух цилиндров, обнаруженных при инциденте в Думе: краткое изложение», который впоследствии был опубликован в Интернете. ОЗХО начала расследование возможных нарушений конфиденциальности, которое закончилось в феврале 2020 г. предоставлением государствам-участникам доклада с подробным изложением выводов. «Измененная версия» доклада опубликована на общедоступном веб-сайте[19]. Вместе с докладом о расследовании генеральный директор ОЗХО сделал заявление, в котором пояснил, что слово «измененная» относится к процессу анонимизации[20]. В открытой версии доклада говорится, что следователи опросили 29 человек, собрали документы, изучили электронные письма и другие электронные доказательства[21]. В ходе расследования было установлено, что за это нарушение ответственны два бывших должностных лица ОЗХО, обозначенные как «инспектор А» и «инспектор В». Что касается серьезности этих нарушений, то в расследовании делаются следующие выводы:

Оценка инспектора А, заявляемая как официальная и содержащаяся в официальном докладе МУФ ОЗХО, опирается на конфиденциальную информацию и содержит ее. Однако это личный документ, созданный без соответствующего разрешения в результате неправомерного использования

[17] Sanders et al. (сноска 16).

[18] ArcticWind, ‘Syria’s Scientific Studies and Research Centre’, 21 Oct. 2020.

[19] OPCW, Technical Secretariat, ‘Report of the investigation into possible breaches of confidentiality’, Note by the Technical Secretariat, S/1839/2020, 6 Feb. 2020; и OPCW, ‘Independent investigation into possible breaches of confidentiality report released’, News, 6 Feb. 2020.

[20] OPCW Director-General, Statement on the Report of the Investigation into Possible Breaches of Confidentiality, 6 Feb. 2020, p. 1.

[21] OPCW, S/1839/2020 (сноска 19), paras 4–5.

неполной конфиденциальной информации сотрудником, который прекратил содействовать МУФ за семь месяцев до публикации окончательного доклада МУФ по инциденту в Думе. Именно в этот семимесячный период была проведена большая часть следственных работ. Таким образом, оценка инспектора А была направлена на то, чтобы поставить под сомнение компетентность и авторитет организации. Таким образом, умышленные и преднамеренные нарушения конфиденциальности, совершенные инспекторами А и В, считаются серьезными[22].

В своем заявлении генеральный директор ОЗХО сообщил государствам-участникам, что инспекторы А и В были не осведомителями, а «лицами, которые не смогли смириться с тем, что их мнения не были подкреплены доказательствами». Когда их мнение не получило поддержки, они взяли дело в свои руки и нарушили свои обязательства перед Организацией»[23].

Доклад по результатам расследования был опубликован через 17 дней после открытого заседания Совета Безопасности ООН по формуле Аррии, посвященного докладу МУФ по инциденту в Думе[24]. На заседании, проведенном по просьбе России, которая председательствовала в Совете Безопасности в том месяце, в своем видеозаявлении бывший сотрудник Технического секретариата Ян Хендерсон описал хронологию событий, связанных с расследованием инцидента в Думе, а также подготовку доклада, и изложил свою точку зрения на него[25]. Письменная версия заявления была позже включена в приложение к русскому резюме основного содержания встречи[26].

---

[22] OPCW, S/1839/2020 (сноска 19), para. 29.

[23] OPCW Director-General, Statement, 6 Feb. 2020 (сноска 20), p. 8.

[24] United Nations, Security Council, 'Arria-formula meeting–implementation of UNSCR2118: OPCW FFM Report on Douma', UN Web TV, 20 Jan. 2020. Заседания по «формуле Аррии» не являются официальными заседаниями Совета Безопасности, но созываются по инициативе одного или нескольких членов Совета Безопасности, так что мнения отдельных лиц, организаций или учреждений по вопросам, входящим в компетенцию Совета Безопасности, могут быть услышаны и обсуждены. Первая такая встреча состоялась в марте 1992 г. и была организована тогдашним председателем Совета Безопасности послом Диего Аррия (Венесуэла). См.: United Nations, Security Council, 'UN Security Council working methods: Arria-formula meetings', 16 Dec. 2020.

[25] United Nations, Security Council, 'Arria-formula meeting – implementation of UNSCR2118' (сноска 24), 0:57:27.

[26] ГА ООН и СБ ООН, «Идентичные письма Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 4 февраля 2020 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности, A/74/686–S/2020/96», 13 фев. 2020 г., с. 9–15.

Группа по расследованию и идентификации: первый доклад

8 апреля 2020 г. Технический секретариат представил Исполнительному совету первый доклад группы по расследованию и идентификации (ГРИ)[27]. В докладе ГРИ представлены результаты расследования трех инцидентов с применением химического оружия в городе Эль-Латамна, расположенном в провинции Хама, 24, 25 и 30 марта 2017 г., соответственно.

В презентации, сделанной за несколько минут до представления этого доклада, генеральный директор ОЗХО подчеркнул, что мандат ГРИ заключается в «установлении фактов», что она «не является судебным или квазисудебным органом с полномочиями возлагать индивидуальную уголовную ответственность», а также что у нее нет «полномочий делать окончательные выводы о несоблюдении Конвенции»; и таким образом, теперь Исполнительный совет и Конференция государств-участников должны определить следующие шаги[28]. Обобщая полученные данные, координатор ГРИ заявил, что после рассмотрения ряда возможных сценариев ГРИ пришла к выводу, что «есть разумные основания полагать, что виновными в применении зарина в качестве химического оружия в Эль-Латамне 24 и 30 марта 2017 г. и хлора в качестве химического оружия 25 марта 2017 г. были лица, входящие в состав сирийских военно-воздушных сил»[29]. В частности, были указаны «разумные основания» для каждого из следующих выводов:

а) 24 марта 2017 г. военный самолет Су-22, принадлежащий 50-й бригаде 22-й авиадивизии ВВС Сирии, вылетая с авиабазы Шайрат, сбросил в южной части Эль-Латамны авиабомбу М4000, содержащую зарин, в результате чего пострадали не менее 16 человек.
б) 25 марта 2017 г. вертолет сирийских арабских Военно-воздушных сил, вылетевший с авиабазы Хама, сбросил цилиндр на госпиталь Эль-Латамны; цилиндр пробил крышу больницы, разорвался и выпустил хлор, от чего пострадали не менее 30 человек.
в) 30 марта 2017 г. военный самолет Су-22, принадлежащий 50-й бригаде 22-й авиадивизии ВВС Сирии, вылетая с авиабазы Шайрат, сбросил на юге Эль-Латамны авиабомбу М4000, содержащую зарин, в результате чего пострадали не менее 60 человек[30].

Что касается атак в Эль-Латамне, в докладе отмечалось, что «сравнение результатов анализа образцов», собранных во время этих инцидентов и инцидента в Хан-Шейхуне 2017 г., демонстрирует «значительное сходство», и анализ показывает, что собранные вещества «согласуются с зарином, полученным в результате бинарного процесса с использованием [дифторида]

[27] OPCW, Technical Secretariat, 'First report by the OPCW Investigation and Identification Team pursuant to paragraph 10 of Decision C-SS-4/DEC.3 "Addressing the threat from chemical weapons use": Ltamenah (Syrian Arab Republic) 24, 25 and 30 March 2017', Note by the Technical Secretariat, S/1867/2020, 8 Apr. 2020.

[28] Arias, F., 'Director-General's Statement on the First Report by the OPCW Investigation and Identification Team', OPCW Statement, 8 Apr. 2020, p. 4.

[29] Oñate-Laborde, S., 'IIT Coordinator's remarks on the First Report by the OPCW Investigation and Identification Team', OPCW Statement, 8 Apr. 2020, p. 2.

[30] OPCW, S/1867/2020 (сноска 27), para. 3.

из запасов Сирийской Арабской Республики»[31]. В докладе также указывается, что «стратегический характер» этих атак говорит о том, что они могли произойти только «по приказу на высшем уровне», а ГРИ – «не может… сделать окончательные выводы для необходимой степени уверенности» в отношении конкретного порядка подчиненности[32].

Реакция на публикацию первого доклада

После публикации первого доклада ряд государств-участников представили заявления на 94-й сессии Исполнительного совета[33]. Нидерланды как принимающее государство призвали созвать Исполнительный совет «как можно скорее для обсуждения нашего ответа» и далее заявили:

До сих пор международное сообщество, включая государства – члены ОЗХО, не могли принять меры против Сирии, несмотря на все доказательства того, что Сирия не соблюдает КХО [Конвенцию о химическом оружии]… Мы, государства – участники Конвенции о химическом оружии, обязаны серьезно относиться к нашей приверженности целям КХО. Сейчас как никогда необходимо избавляться от самоуспокоенности. Если мы этого не сделаем, мы поставим под угрозу целостность и доверие к глобальной системе нераспространения химического оружия и к глобальным нормам, направленным против его применения[34].

На следующей неделе восемь других государств-участников и Европейский союз (ЕС) выразили похожее отношение к докладу[35]. Однако Россия и Иран усомнились в его достоверности[36]. Сирия отвергла доклад

---

[31] OPCW, S/1867/2020 (сноска 27), para. 11.8.

[32] OPCW, S/1867/2020 (сноска 27), para. 4.

[33] OPCW, 'Ninety-fourth Session of the Executive Council: EC-94' (OPCW EC-94).

[34] Netherlands Permanent Representative to the OPCW, 'Statement on the First Report by the OPCW Investigation and Identification Team (IIT)', 8 Apr. 2020.

[35] В период с 8 по 15 апреля 2020 г. следующие государства-участники выступили с заявлениями, выражающими аналогичные взгляды Нидерландов: Бельгия, Великобритания, Германия, Канада, Франция, Швейцария, США и Япония. С заявлением от имени Европейского союза также выступил его Верховный представитель Жозеп Боррель. См.: OPCW EC-94 (сноска 33).

[36] Russian Delegation to the OPCW, 'On the OPCW investigations into incidents of the alleged use of chemical weapons in Ltamenah, Syrian Arab Republic, on 25, 26, and 30 March 2017', OPCW EC-94/NAT.17, 19 June 2020; Shulgin, A. V., Statement of the Russian Permanent Representative to the OPCW at the 94th Session of the Executive Council, OPCW EC-94/NAT.40, 7 Jul. 2020; и Iranian Delegation to the OPCW, 'Statement on the First Report by the OPCW Investigation and Identification Team (IIT)', OPCW EC-94/NAT.3, 15 Apr. 2020, p. 1. См. также: МИД РФ, «Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с выходом доклада Группы ОЗХО по расследованию и идентификации», 9 апр. 2020 г.

«по форме и по существу» и сочла его «отражением желаний Соединенных Штатов Америки и их западных союзников нацелиться на Сирию»[37].

В своем заявлении по этому вопросу США как член «межрегиональной группы ответственных государств-участников, стремящихся непосредственно реагировать на недобросовестные действия сирийского режима», предложили Исполнительному совету предоставить сирийскому режиму «установленный срок для выполнения определенных действий в целях устранения» нарушений, описанных в докладе ГРИ[38]. В списке этих действий, которые необходимо выполнить Сирии, значились представление заявлений об объектах, на которых разрабатывалось, производилось, складировалось и хранилось для доставки химическое оружие, использованное в Эль-Латамне; представление заявлений об оставшихся запасах и производственных объектах химического оружия; и решение всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального заявления Сирии. В случае невыполнения Сирией этих действий в указанный срок, США в своем заявлении предложили, чтобы «Исполнительный совет рекомендовал Конференции государств-участников принять меры»[39].

40 делегаций представили на рассмотрение Исполнительного совета проект решения, озаглавленный «Меры в отношении владения и применения химического оружия Сирийской Арабской Республикой». Когда государства-участники не смогли достичь консенсуса, было проведено голосование; итоги голосования представлены в таблице 12.1.

В соответствии с принятым решением (EC-94/Dec.2) Исполнительный совет потребовал от Сирии предпринять следующие действия в течение 90 дней: *(a)* заявить Секретариату объекты, на которых происходила разработка, производство, накопление и оперативное хранение для доставки химического оружия, в том числе использованного в Эль-Латамне; *(b)* заявить Секретариату все химическое оружие, которым в настоящий момент обладает Сирия, а также производственные помещения и прочие соответствующие объекты; *(c)* урегулировать все нерешенные вопросы относительно ее первоначального заявления[40].

Решение EC-94/Dec.2 также предписывало генеральному директору ОЗХО сообщить Исполнительному совету о том, выполнила ли Сирия все эти действия в течение 100 дней с момента принятия решения; и рекомендовало Конференции государств-участников на ее следующей сессии в случае

---

[37] Sabbagh, B., 'Statement by the Permanent Representative of the Syrian Arab Republic to the OPCW on the First Report of the OPCW Investigation and Identification Team issued on 8 April 2020', OPCW EC-94/NAT.5, 16 Apr. 2020, p. 1.

[38] Dinanno, T. G., Statement by the US Deputy Assistant Secretary of State for Defence Policy, Emerging Threats and Outreach at the 94th Session of the Executive Council, OPCW EC-94/ NAT.37, 7 Jul. 2020, p. 3.

[39] Dinanno (сноска 38), p. 3.

[40] OPCW, Executive Council, 'Addressing the possession and use of chemical weapons by the Syrian Arab Republic', Decision, EC-94/Dec.2, 9 Jul. 2020, para. 5.

Таблица 12.1. Протокол голосования за проект решения Исполнительного совета ОЗХО «Меры в отношении владения и применения химического оружия Сирийской Арабской Республикой», 9 июля 2020 г.

Количество голосов	Государства
За решение (29 голосов)	Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Болгария, Великобритания, Гана, Гватемала, Германия, Испания, Италия, Камерун, Литва, Марокко, Мексика, Норвегия, Перу, Польша, Республика Корея, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, США, Филиппины, Франция, Чили, Япония
Против решения (3 голоса)	Китай, Иран, Россия
Воздержались (9 голосов)	Алжир, Бангладеш, Индия, Кения, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Судан, Южная Африка

Источник: OPCW, Executive Council, Report of the 94th Session of the Executive Council, EC-94/4, 9 Jul. 2020, para. 6.31.

невыполнения Сирией этих действий в установленный срок принять решение «по принятию соответствующих мер в соответствии с пунктом 2 статьи XII» Конвенции 1993 г. о химическом оружии (КХО)[41].

20 июля генеральный директор ОЗХО направил письмо заместителю министра иностранных дел Сирии д-ру Фейсалу Мекдаду, в котором изложил обязательства Сирии в соответствии с этим решением и указал на готовность Технического секретариата оказать Сирии содействие в выполнении этих обязательств[42].

6 октября 2020 г. в начале 95-й сессии Исполнительного совета генеральный директор проинформировал членов о том, что с момента принятия решения прошло 89 дней, а Технический секретариат еще не получил никаких документов от Сирии[43]. Восемь дней спустя, 14 октября, генеральный директор проинформировал государства-участники о том, что ситуация с момента последнего сообщения не изменилась и, следовательно, Сирия не выполнила требования решения EC-94/Dec.2[44]. Конференция государств-участников теперь рассмотрит «надлежащие меры», которые необходимо предпринять в соответствии со статьей XII КХО.

[41] OPCW, EC-94/Dec.2 (сноска 40), paras 6–7.

[42] OPCW, Executive Council, 'Implementation of EC-94/DEC.2 on addressing the possession and use of chemical weapons by the Syrian Arab Republic', Report of the Director-General, EC-96/DG.1, 14 Oct. 2020, para. 3. О КХО см. разд. V настоящей главы.

[43] OPCW, Executive Council, 'Opening statement by the Director-General to the Ninety-fifth Session of the Executive Council (full version)', EC-95/DG.29, 6 Oct. 2020, para. 22.

[44] OPCW, EC-96/DG.1 (сноска 42), 14 Oct. 2020, paras 4–6.

Разногласия в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций

В течение 2020 г. Совет Безопасности ООН продолжил проводить заседания по вопросам Сирии и химического оружия. Его регулярные заседания проходили 15 апреля, 2 июня, 14 июля и 5 августа в закрытом формате; другие заседания, проходившие 10 сентября, 5 октября, 5 ноября и 11 декабря были либо открытыми, либо в смешанном формате, поэтому были подготовлены протоколы открытых заседаний.

На сентябрьском заседании в ходе своего брифинга для членов Совета Безопасности Высокий представитель ООН по вопросам разоружения Идзуми Накамицу «еще раз» подчеркнула, что до тех пор, пока нерешенные вопросы по первоначальному заявлению Сирии не будут закрыты, международное сообщество «не может быть полностью уверено» в том, что сирийская программа по химическому оружию окончательно ликвидирована[45]. В ходе последовавших дебатов делегаты решительно осудили применение химического оружия «любым актором», «при каких бы то ни было обстоятельствах»[46]. Все, кроме небольшого числа членов, также решительно поддержали ОЗХО, выразили доверие к результатам ее расследований и настоятельно призвали Сирию осуществлять полное сотрудничество, предоставляя запрошенную информацию. Прозвучали также призывы к единству Совета Безопасности в усилиях по урегулированию всех нерешенных вопросов, связанных с первоначальным заявлением Сирии.

Однако в ходе заседаний были заметны давние разногласия между членами Совета Безопасности. На заседании 5 октября, посвященном ситуации на Ближнем Востоке, разногласия создала Россия как председатель Совета Безопасности, предложив пригласить бывшего генерального директора ОЗХО Хосе Бустани, чтобы проинформировать членов Совета[47]. Бельгия, Великобритания, Германия, США, Франция и Эстония возражали против этого приглашения, утверждая, что пребывание г-на Бустани на посту генерального директора (1997–2002 гг.) предшествовало применению химического оружия в Сирии, и поэтому он не сможет предоставить членам соответствующую информацию. Вопрос о приглашении г-на Бустани для брифинга в Совете Безопасности в конечном итоге был

---

[45] Накамицу И. «Заявление Высокого представителя по вопросам разоружения», приложение I, с. 2, в источнике: СБ ООН, «Письмо Председателя Совета Безопасности от 14 сентября 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности», S/2020/902, 15 сент. 2020 г.

[46] См., например, заявления Китая (приложение II), ЮАР (приложение X) и Великобритании (приложение XI) в СБ ООН, S/2020/902 (сноска 45). См. также: United Nations, Security Council, ‘Debating Syria’s chemical weapons programme, delegates in Security Council roundly condemn use of such armaments by “any actor under any circumstances”’, Press release, SC/14298, 10 Sep. 2020.

[47] United Nations, ‘The situation in the Middle East (Syria): Security Council, 8674th meeting’, UN Web TV, 5 Oct. 2020; и СБ ООН, Предварительные протоколы 8764-го заседания, S/PV.8764, 5 окт. 2020 г.

вынесен на голосование, на котором было шесть голосов «против» (Бельгия, Великобритания, Германия, США, Франция, Эстония), три голоса «за» (Китай, Россия, ЮАР) и шесть воздержавшихся (Вьетнам, Доминиканская Республика, Индонезия, Нигер, Сент-Винсент и Гренадины и Тунис). По результатам голосования посол России, выступая в своем национальном качестве, зачитал заявление г-на Бустани членам Совета Безопасности, предположив, что западные правительства хотели слышать лишь подтверждения своим заявлениям[48].

В декабре во время открытой части брифинга Совета Безопасности по осуществлению Резолюции 2118 Генеральный директор Фернандо Ариас сообщил Совету Безопасности, что 14 октября он уведомил Исполнительный совет ОЗХО и другие государства – участники КХО, что первоначальное заявление Сирии нельзя считать точным или полным, а Сирия не выполнила ни одно из требований, предусмотренных в решении EC-94/Dec.2[49]. Последовавшие за этим дебаты на открытом заседании вновь продемонстрировали разногласия среди членов Совета Безопасности по вопросам о случаях предполагаемого применения химического оружия Сирией.

Выводы

Хотя различия во взглядах на «Сирийское досье», скорее всего, сохранятся и в 2021 г., Технический секретариат ОЗХО продолжает деятельность в рамках мандата, направленного на полную ликвидацию военной химической программы Сирии. На второй части конференции государств-участников, среди прочего, будут рассмотрены «надлежащие меры» в ответ на невыполнение Сирией требований решения EC-94/Dec.2. Вероятно, вторая часть конференции станет основным событием для государств-участников в первом квартале 2021 г.

---

[48] СБ ООН, S/PV.8764 (сноска 47), с. 7–9.

[49] United Nations, Security Council, ‘Middle East (Syria)’, S/2020/1152, UN WebTV, 11 Dec. 2020, 00:10:21–00:26:55; United Nations, Security Council, ‘Syria’s chemical weapons declaration cannot be considered accurate, complete, Director-General tells Security Council’, Press release, SC/14380, 11 Dec. 2020; и Резолюция СБ ООН 2118, 27 сент. 2013 г.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ СЕМЕЙСТВА «НОВИЧОК»

Катрина МАКЛЕЙШ

В этом разделе основное внимание уделено событиям, связанным с химическими веществами семейства «Новичок» в 2020 г. В нем содержится краткая обновленная информация о продолжающемся расследовании отравлений, совершенных в Великобритании в 2018 г.; анализируются технические изменения, внесенные в Список Приложения по химикатам к Конвенции о химическом оружии 1993 года (КХО); рассматривается новый случай предполагаемого применения ХО для отравлении Алексея Навального; и освещаются расследования со стороны гражданского общества российской программы «Новичок»[1].

Коронерское расследование отравления в Солсбери

17 марта 2020 г. семья Дон Стерджесс, которая умерла от отравления «Новичком», связанного с нападением в Солсбери в 2018 г., ходатайствовала о судебном пересмотре решения коронера от декабря 2019 г. не оценивать ответственность российских должностных лиц за ее смерть, а оценить лишь граждан России, известных под псевдонимами Александр Петров и Руслан Боширов, а также вопрос о происхождении «Новичка»[2]. На судебном заседании 14–15 июля 2020 г. адвокат семьи утверждал, что следователь допустил ошибку при обосновании мотивов, ограничив объем расследования, а также заявил об «острой и очевидной общественной озабоченности не только по поводу неопровержимых доказательств того, что на британской земле российскими агентами была предпринята попытка убийства господина Скрипаля», но и по поводу того, что при этом покушении было использовано «запрещенное нервно-паралитическое вещество, подвергающее население Солсбери и Эймсбери смертельному риску»[3]. Судьи, лорд судья Бин и мистер судья Льюис постановили, что требование о судебном пересмотре «должно увенчаться успехом, решение должно быть отменено, а дело передано старшему коронеру»[4].

---

[1] О КХО см. разд. V настоящей главы; и разд. I Дополнения А настоящего издания.

[2] *R (GS)* v *H. M. Senior Coroner for Wiltshire and Swindon*, [2020] EWHC2007 (Admin), para. 23. Об атаке с применением «Новичка» в 2018 г. см. Маклейш К. «Дело Скрипалей: попытка покушения с использованием ядовитого вещества в Великобритании», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 468–478.

[3] *R (GS)* v *H. M. Senior Coroner for Wiltshire and Swindon* (сноска 2), para. 88.

[4] *R (GS)* v *H. M. Senior Coroner for Wiltshire and Swindon* (сноска 2), para. 84.

Технические изменения в Списке 1 Приложения по химикатам к Конвенции о химическом оружии

7 июня 2020 г. вступили в силу технические изменения в Списке 1 Приложения по химикатам к КХО. Это техническое изменение было принято консенсусом на 24-й сессии Конференции государств – участников (КГУ) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в 2019 г.[5]

После добавления четырех новых позиций в Список 1 – двух больших семейств вещества «Новичок» (позиции 13 и 14), одного дополнительного вещества «Новичок» (позиция 15) и двух семейств вещества «Карбамат» (позиция 16) – на эти вещества начали распространяться требования к декларированию и режим проверки в соответствии с КХО. Это означает, среди прочего, что любое государство-участник, эксплуатирующее или намеревающееся эксплуатировать единственное маломасштабное предприятие для производства этих химических веществ, должно предоставить Техническому секретариату ОЗХО подробное техническое описание этого объекта и его местоположения, а также должно уведомить Секретариат о наличии этих новых химических веществ, включенных в Список 1, на «других объектах в защитных целях… и других объектах в исследовательских, медицинских или фармацевтических целях». Для существующих «других объектов из Списка 1» первоначальные заявления должны быть представлены не позднее, чем через 30 дней после вступления в силу конвенции, а инспекции в соответствии со статьей VI КХО будут проводиться как можно скорее после предоставления заявлений[6].

На 94-й сессии Исполнительного совета генеральный директор ОЗХО сообщил государствам-участникам, что Секретариат готов помочь государствам-участникам реализовать эти изменения и подготовиться к первоначальным заявлениям, касающимся ожидаемого годового производства на 2021 календарный год, которые должны были быть представлены до 2 октября 2020 г.[7]

---

[5] OPCW, Conference of the States Parties, 'Technical change to Schedule 1(a) of the Annex on Chemicals to the Chemical Weapons Convention', Decision, C-24/Dec.4, 27 Nov. 2019; и OPCW, Conference of the States Parties, 'Changes to Schedule 1 of the Annex on Chemicals to the Chemical Weapons Convention', Decision, C-24/Dec.5, 27 Nov. 2019.

[6] OPCW, Technical Secretariat, 'Guidance for states parties on Article VI declaration obligations and inspections following entry into force of changes to Schedule 1 of the Annex on Chemicals to the Chemical Weapons Convention', Guidance note, S/1821/2019/Rev.1, 14 Jan. 2020, paras 6 and 24.

[7] OPCW, Executive Council, 'Opening statement by the Director-General to the Ninety-fourth Session of the Executive Council (full version)', EC-94/DG.24, 7 Jul. 2020, paras 58–59.

Отравление Алексея Навального

20 августа 2020 г. стало известно, что российский оппозиционер Алексей Навальный почувствовал недомогание во время перелета из сибирского города Томска в Москву. Самолет совершил вынужденную посадку, и Навальный был госпитализирован в больницу скорой медицинской помощи № 1 Омска. На следующий день президент Франции Эммануэль Макрон и канцлер Германии Ангела Меркель выразили готовность помочь Навальному и его семье получить медицинскую помощь или убежище[8]. Немецкая неправительственная организация Фонд «Кино за мир» также объявила, что отправляет «санитарный самолет с медицинским оборудованием и специалистами, который смог бы доставить Навального в Германию»[9]. Европейский суд по правам человека также указал на ряд временных мер, «которые необходимо принять без промедления» в отношении лечения, получаемого Навальным, и его состояния для перевозки в Германию[10].

На следующий день, 22 августа, главный врач больницы в Омске, где проходил лечение Навальный, Александр Мураховский, объявил, что «рабочим диагнозом» Навального было «нарушение обмена веществ»; он также указал, что на коже и одежде политика было обнаружено химическое вещество[11]. Омское региональное управление МВД России позже уточнило, пояснив, что «хроматографическое исследование показало наличие вещества 2-этилгексилдифенилфосфат» (малотоксичное промышленное химическое вещество широкого применения)[12]. В тот же день Навальный был доставлен в университетскую клинику «Шарите» в Берлине, где ему незамедлительно поставили диагноз «отравление веществом из группы ингибиторов холинэстеразы»[13]. В то же время в клинике заявили, что конкретное вещество «не определено»[14].

---

[8] Didili, Z., ‘Merkel, Macron offer asylum, protection to Russia’s Navalny’, *New Europe*, 21 Aug. 2020.

[9] ‘Foundation says it is sending plane for Russia’s Navalny’, Reuters, 20 Aug. 2020.

[10] European Court of Human Rights, ‘The Court grants an interim measure in favour of Aleksey Navalnyy’, Press release, ECHR235(2020), 21 Aug. 2020.

[11] Интерфакс, «Основным диагнозом Навального названо нарушение обмена веществ», 21 авг. 2020 г.; и European Chemicals Agency, ‘Substance infocard: 2-ethylhexyl diphenyl phosphate’, 16 Feb. 2021.

[12] Интерфакс, «В организме Навального нашли промышленное химвещество», 21 авг. 2020 г.

[13] Charité Universitätsmedizin Berlin, ‘Statement by Charité: Clinical findings indicate Alexei Navalny was poisoned’, Press release, 24 Aug. 2020.

[14] Charité Universitätsmedizin Berlin (сноска 13). Навальный оставался в медикаментозной коме до 7 сентября и был выписан из больницы 23 сентября. Charité Universitätsmedizin Berlin, ‘Seventh statement by Charité–Universitätsmedizin Berlin: Alexei Navalny discharged from inpatient care’, Press release, 23 Sep. 2020.

После заявления врачей клиники «Шарите» канцлер Меркель призвала власти России расследовать подозрение в отравлении и привлечь всех виновных к ответственности[15]. Проведя 20 августа доследственную проверку, 27 августа Россия заявила, что «каких-либо данных, свидетельствующих о совершении умышленных преступных действий в отношении Навального А. А. и позволяющих квалифицировать это происшествие по уголовному закону, до настоящего времени не установлено»[16]. Главный токсиколог Омской области утверждал, что российские медики не обнаружили в крови Навального ингибиторов холинэстеразы[17].

На следующей неделе, 2 сентября, Германия объявила, что анализ образцов, взятых у Навального, выявил «однозначное доказательство» наличия нервно-паралитического вещества «Новичок»[18]. Эти результаты были позже подтверждены лабораториями во Франции и Швеции[19]. Официальный представитель правительства Германии Штеффен Зайберт призвал российское правительство «объясниться» и заявил, что Германия «проинформирует своих партнеров» в Европейском союзе (ЕС) и Организации Североатлантического договора (НАТО) о результатах и «обсудит соответствующую совместную реакцию»[20]. Соответственно, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Джозеп Боррелл заявил, что ЕС осудил отравление «самым решительным образом», и что для России «крайне важно» провести «тщательное и прозрачное расследование покушения»[21]. На следующий день 27 государств – членов ЕС опубликовали касающуюся А. Навального декларацию[22]. Заявления также последовали, в частности, от Североатлантического совета и министров иностранных дел государств «Группы семи» (G7)[23].

---

[15] Nienaber, M. and Nasr, J., 'Merkel tells Russia to investigate suspected poisoning of Kremlin critic', Reuters, 24 Aug. 2020.

[16] ТАСС, «В ГП сообщили, что по факту госпитализации Навального не найдено признаков преступления», 27 авг. 2020 г.

[17] См. ТАСС, «В Омске у Навального не нашли ингибиторов холинэстеразы, но сразу вкололи атропин. Обобщение», 24 авг. 2020 г.; и ТАСС, «Врачи в Омске не применяли специальную терапию против „Новичка" в случае Навального», 8 сент. 2020 г.

[18] Seibert, S., 'Erklärung der Bundesregierung im Fall Nawalny' [Заявление федерального правительства по делу Навального], German Cabinet, Press release no. 306, 2 Sep. 2020.

[19] Borrell, J., 'Russia: Poisoning of Alexei Navalny', Speech at the European Parliament plenary session, 15 Sep. 2020. См. также: Swedish Defence Research Agency (FOI), 'FOI confirms German results on novichok', Press release, 15 Sep. 2020.

[20] Seibert (сноска 18).

[21] Borrell, J., 'Russia: Statement by High Representative/Vice-President Josep Borrell on the poisoning of Alexei Navalny', European External Action Service, Press release, 2 Sep. 2020.

[22] Council of the European Union, 'Russia: Declaration of the High Representative on behalf of the EU on the poisoning of Alexei Navalny', Press release, 3 Sep. 2020.

[23] North Atlantic Treaty Organization, 'Statement by the North Atlantic Council on the poisoning of Alexei Navalny', Press release no. (2020) 071, 4 Sep. 2020; и British Foreign, Commonwealth and Development Office, 'Russia: G7 Foreign Ministers' statement on Navalny poisoning', Press release, 8 Sep. 2020.

Два дня спустя, 4 сентября, Германия запросила техническую помощь у ОЗХО в соответствии с подпунктом 38(e) статьи VIII[24]. Группа для оказания технической помощи прибыла в Германию 5 сентября, и на следующий день «сотрудники больницы провели забор крови и мочи под непосредственным наблюдением и постоянным визуальным наблюдением членов команды»[25]. 11 сентября, после получения запроса из Германии, образцы были отправлены в две назначенные лаборатории для проведения анализа[26]. Результаты анализа технический секретариат предоставил в открытом резюме следующим образом:

> Результаты анализа биомедицинских образцов, проведенного назначенными ОЗХО лабораториями, показывают, что г-н Навальный подвергся воздействию токсичного химического вещества, действующего как ингибитор холинэстеразы. Биомаркеры ингибитора холинэстеразы, обнаруженные в образцах крови и мочи г-на Навального, имеют структурные характеристики, аналогичные характеристикам токсичных химикатов, принадлежащих к Спискам 1.A.14 и 1.A.15, которые были добавлены в приложение по химическим веществам к Конвенции по запрещению химического оружия на 24-й сессии Конференции государств-участников в ноябре 2019 г. Этот ингибитор холинэстеразы не указан в Приложении по химическим веществам к КХО[27].

За день до публикации открытого резюме расследования Группы для оказания технической помощи ОЗХО опубликовала заявление о том, что она также получила просьбу от России «рассмотреть возможность отправки персонала в Россию» для сотрудничества с российскими экспертами», и что генеральный директор ОЗХО ответил заверением в готовности и «попросил дополнительные разъяснения … по поводу типа запрашиваемой экспертизы»[28]. В декабре 2020 г. по просьбе России на общедоступном веб-сайте ОЗХО была опубликована переписка между Техническим секретариатом ОЗХО и российской делегацией по этому вопросу, датированная периодом с 1 октября по 21 декабря[29]. В переписке содержалось сообщение членов российской делегации от 16 декабря о том, что они не желают, чтобы запрошенная Группа для оказания технической помощи продолжала работу[30].

---

[24] OPCW, Technical Secretariat, ‘Summary of the report on activities carried out in support of a request for technical assistance by Germany (Technical Assistance Visit–TAV/01/20)’, Note by the Technical Secretariat, S/1906/2020, 6 Oct. 2020, para. 1.

[25] OPCW, S/1906/2020 (сноска 24), paras 2–3.

[26] OPCW, S/1906/2020 (сноска 24), para. 4.

[27] OPCW, S/1906/2020 (сноска 24), para. 5. Тот «Новичок», который был применен для отравления Навального, не входил в список запрещенных химических веществ: его химическая структура отличалась от структуры классов «Новичка», добавленных недавно в Список 1.

[28] OPCW, ‘OPCW responds to Russian Federation request regarding allegations of chemical weapons use against Alexei Navalny’, News, 5 Oct. 2020.

[29] OPCW Technical Secretariat and Russian Permanent Representative to the OPCW, Correspondence, 1 Oct-21 Dec. 2020.

[30] Постоянный представитель Российской Федерации при Организации по запрещению химического оружия, «Письмо г-ну Фернандо Ариасу, Генеральному директору Технического секретариата ОЗХО», 16 дек. 2020 г. (сноска 29), с. 5, пункт 7.

Вскоре после того, как ОЗХО подтвердила, что Навальный подвергся воздействию токсичного химического вещества, действующего как ингибитор холинэстеразы, ЕС ввел запрет на поездки и заморозил активы шести российских физических и юридических лиц, предположительно причастных к этому отравлению[31]. Эти санкции подпадали под режим введенных ЕС в 2018 г. санкций, касающихся химического оружия[32]. В тот же день Великобритания объявила, что она применит те же санкции в рамках «автономного режима санкций Великобритании за применение химического оружия», который вступит в силу после ее выхода из ЕС[33].

Деятельность гражданского общества

В конце октября 2020 г. неправительственная сеть расследователей *Bellingcat* опубликовала результаты проведенного совместно с партнерами годичного расследования по российской программе «Новичок». В главных выводах расследования говорится, что Санкт-Петербургский государственный институт экспериментальной военной медицины Министерства обороны РФ и Научный центр «Сигнал» были с 2010 г. ведущими институтами в продолжающихся исследованиях, разработках и вепонизации советской программы «Новичок». *Bellingcat* утверждал, что работа этих двух институтов «оставалась вне поля зрения западных разведывательных служб»[34] В ходе расследования также была получена информация, свидетельствующая о «тесной координации» между этими двумя институтами и «секретным подразделением российской военной разведки (ГРУ), войсковой частью 29155»[35]. Согласно предыдущим расследованиям *Bellingcat*, члены этого подразделения были причастны к попыткам отравления Эмилиана Гебрева в Болгарии в 2015 г. и Сергея и Юлии Скрипалей в Великобритании в 2018 г.[36]

В декабре 2020 г. *Bellingcat* также опубликовал результаты расследования с партнерами CNN, *Der Spiegel* и *The Insider*, в котором, как утверждается, содержатся данные «о непосредственной связи отравления Навального в августе 2020 года с российскими контрразведывательными

---

[31] Council Implementing Regulation (EU) 2020/1480 of 14 Oct. 2020 implementing Regulation (EU) 2018/1542 concerning restrictive measures against the proliferation and use of chemical weapons, *Official Journal of the European Union*, L341, 15 Oct. 2020.

[32] Council of the European Union, 'Chemical weapons: The Council adopts a new sanctions regime', Press release, 15 Oct. 2018.

[33] British Foreign, Commonwealth and Development Office, 'UK sanctions Alexey Navalny's poisoners', Press release, 15 Oct. 2020.

[34] Bellingcat Investigation Team, 'Russia's clandestine chemical weapons programme and the GRU's Unit 29155', Bellingcat News, 23 Oct. 2020.

[35] Bellingcat Investigation Team (сноска 34).

[36] Bellingcat Investigation Team, 'The Dreadful Eight: GRU's Unit 29155 and the 2015 poisoning of Emilian Gebrev', Bellingcat News, 23 Nov. 2019; и Bellingcat Investigation Team, 'Third Skripal suspect linked to 2015 Bulgaria poisoning', Bellingcat News, 7 Feb. 2019.

спецслужбами», то есть с Федеральной службой безопасности (ФСБ)[37]. Также была опубликована хронология доказательств и записка о методологии расследования[38]. Согласно выводам, «оперативники ФСБ из тайного подразделения, специализирующегося на работе с отравляющим веществами, следили за Навальным во время его поездок по России» с 2017 г. и, возможно, ранее предпринимались попытки его отравить[39]. В докладе были указаны семь сотрудников этого тайного подразделения, которые, как сообщается, были причастны к слежке за Навальным.

Еще один выпуск *Bellingcat* в конце декабря 2020 г. касался проверки ключевых моментов 49-минутного разговора между Алексеем Навальным, который выдавал себя за якобы помощника главы Совета Безопасности РФ, и Константином Кудрявцевым, одним из ранее идентифицированных членов тайного подразделения ФСБ, которое, по-видимому, следило за ним[40]. Согласно *Bellingcat*, во время телефонного разговора Кудрявцев рассказал Навальному ряд важных подробностей о попытке отравления, в том числе о том, что главными исполнителями были Алексей Александров и Иван Осипов, и что Кудрявцеву было поручено отправиться в Омск для обработки одежды Навального, включая его нижнее белье, которое было описано как содержащее «самую высокую концентрацию» яда[41]. ФСБ заявила, что этот телефонный звонок был «спланированной провокацией… осуществление которой не было бы невозможным без… поддержки иностранных спецслужб»[42].

---

[37] Bellingcat Investigation Team, ‘FSB team of chemical weapon experts implicated in Alexey Navalny novichok poisoning’, Bellingcat News, 14 Dec. 2020.

[38] См.: Bellingcat Investigation Team, ‘Timeline of movements, phone calls, and actions taken by Team 9 and by Alexey Navalny’s team’, Dec. 2020; и Bellingcat Investigation Team, ‘Hunting the hunters: How we identified Navalny’s FSB stalkers’, 14 Dec. 2020.

[39] Bellingcat Investigation Team (сноска 37).

[40] Bellingcat Investigation Team, ‘“If it hadn’t been for the prompt work of the medics”: FSB officer inadvertently confesses murder plot to Navalny’, Bellingcat News, 21 Dec. 2020.

[41] Bellingcat Investigation Team (сноска 40).

[42] ТАСС, «В ФСБ назвали провокацией так называемое расследование Навального о своем „отравлении“», 22 дек. 2020 г.

V. КОНТРОЛЬ НАД ХИМИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ И РАЗОРУЖЕНИЕ

Катрина МАКЛЕЙШ

По состоянию на декабрь 2020 г. насчитывалось 193 государства – участника Конвенции 1993 г. о запрещении химического оружия (КХО), являющегося основным международно-правовым документом, направленным против применения химического оружия (ХО); одно государство (Израиль) подписало, но не ратифицировало ее; и три государства (Египет, Северная Корея и Южный Судан) не подписали и не ратифицировали конвенцию[1].

События в Организации по запрещению химического оружия

Влияние пандемии COVID-19 на деятельность ОЗХО

В течение 2020 г. пандемия COVID-19 влияла на работу Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Перед тем, как 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку COVID-19 чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение (ЧСЗМЗ), генеральный директор ОЗХО создал внутреннюю целевую группу под председательством заместителя генерального директора для мониторинга и оценки ситуации со вспышкой, поскольку она имеет отношение к деятельности ОЗХО[2]. 10 марта 2020 г. на открытии 93-й сессии Исполнительного совета генеральный директор ОЗХО рассказал о принятых мерах и отметил, что завершить 241 инспекцию в соответствии со статьей VI КХО, запланированную на 2020 календарный год, будет «непросто»[3]. На следующий день ВОЗ охарактеризовала вспышку COVID-19 как ЧСЗМЗ[4].

---

[1] Краткую информацию и другие сведения о Конвенции о запрещении химического оружия см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[2] ВОЗ, «Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с Международными медико-санитарными правилами, в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV)», пресс-релиз, 30 янв. 2020 г.; Гебреисус Т. А. «Заявление Генерального директора ВОЗ по итогам ⁅совещания Комитета ММСП по чрезвычайной ситуации в ⁅связи с новым коронавирусом (2019-nCoV)⁆», 30 янв. 2020 г.; и OPCW, Executive Council, ‘Opening statement by the Director-General to the Ninety-third Session of the Executive Council (full version)’, EC-93/DG.18, 10 Mar. 2020, para. 34.

[3] OPCW, EC-93/DG.18 (сноска 2), para. 34.

[4] ВОЗ, «Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г.», 11 мар. 2020 г. О пандемии COVID-19 см. разд. I настоящей главы.

Два дня спустя, 13 марта, генеральный директор ОЗХО проинформировал государства-участники о мерах, принимаемых для защиты персонала ОЗХО[5]. Они включали перенос сроков всех инспекций в соответствии со статьей VI, а также инспекций, относящихся к бывшим объектам по производству ХО, оставленному химическому оружию и старому химическому оружию[6]. Предполагалось продолжить только инспекции в соответствии со статьей IV, касающиеся проверки деятельности на объектах по уничтожению ХО в США. В дополнение к этим изменениям генеральный директор объявил о переносе на более поздний срок всех поездок не первостепенной важности, в том числе в учебных целях и связанных с мероприятиями по наращиванию потенциала, а также миссий в Сирию[7].

По мере развития пандемии Технический секретариат ОЗХО информировал государства-участники о ее воздействии на деятельность и программу работы ОЗХО[8]. Некоторые виды деятельности были сильно затронуты – до сентября не проходили инспекции в соответствии со статьей VI и развертывание Группы по оценке заявлений ОЗХО (ГОЗ) в Сирии. В результате только 82 из 241 инспекции по статье VI были завершены в 2020 г., а «не завершенные» инспекции были названы «приоритетными» на 2021 г.[9] Запланированные личные встречи, как правило, откладывались, отменялись или проводились в виртуальном формате. Отдел международного сотрудничества и помощи ОЗХО проводил мероприятия по укреплению потенциала в режиме онлайн[10].

Заседания Исполнительного совета проходили в присутственном формате, хотя и с ограничениями по количеству человек в зале заседаний из соображений безопасности и охраны здоровья[11]. 25-я сессия Конференции государств-участников (КГУ) также прошла с изменениями в рамках Всемирного форума. Адаптированный формат означал проведение сессии в два этапа (первый проходил с 30 ноября по 1 декабря 2020 г., а второй был запланирован не позднее 30 апреля 2021 г.), ограничение личного присутствия со стороны государств-участников (уменьшение численности их делегаций) и отсутствие общих прений в зале. Вместо этого государства-участники

---

[5] OPCW, Technical Secretariat, ‘Impact of the outbreak of the novel coronavirus (COVID-19) on the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons’, Note by the Technical Secretariat, S/1863/2020, 20 Mar. 2020, para. 2.

[6] OPCW, S/1863/2020 (сноска 5), paras 7–11.

[7] OPCW, S/1863/2020 (сноска 5), paras 4, 6, 12 and 14.

[8] С марта по август 2020 г. Технический секретариат направил в общей сложности четыре записки, все с одинаковым названием (‘Update on the impact of the outbreak of the novel coronavirus (COVID-19) on the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons’): OPCW, S/1863/2020 (сноска 5); S/1870/2020, 17 Apr. 2020; S/1876/2020, 3 Jun. 2020; и S/1890/2020, 26 Aug. 2020.

[9] OPCW, Technical Secretariat, ‘Update on the impact of the outbreak of the coronavirus disease (COVID-19) on the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons Programme in 2021’, Note by the Technical Secretariat, S/1930/2021, 18 Feb. 2021, para. 15.

[10] OPCW, S/1930/2021 (сноска 9), paras 21–24.

[11] OPCW, S/1876/2020 (сноска 8), paras 6–7.

разместили свои национальные заявления в письменной форме и видеоформате. Международным организациям, представителям химической промышленности и неправительственным организациям также был предложен этот вариант. На момент написания этой статьи сотрудники ОЗХО продолжали работать удаленно, «за исключением случаев, когда работа в помещениях ОЗХО была абсолютно необходима»[12].

Деятельность после 4-й Обзорной конференции

В течение 2020 г. посол Сальвадора Агустин Васкес Гомес, председательствовавший на 4-й Обзорной конференции, и посол Индонезии И Густи Агунг Весака Пуджа, бывший председатель Рабочей группы открытого состава (РГОС) для подготовки к 4-й Обзорной конференции, продолжали совместно исполнять функции координаторов по вопросам организационного управления.

Послы Гомес и Пуджа сообщили на 93-й сессии Исполнительного совета, что они провели пять координационных раундов в преддверии встречи и с «полным осознанием» сформулировали набор рекомендаций в 12 областях, в которых они выявили широкое совпадение мнений[13]. Координаторы выделили еще шесть областей, которые «особенно» выиграют от дальнейших обсуждений[14]. Эти рекомендации были переданы Исполнительному совету, который выразил признательность за проделанную работу, а затем приветствовал назначение новых координаторов по вопросам организационного управления, посла Австралии Мэтью Нойхауса и посла Уругвая Лауру Дюпуи Лассерр[15].

Подготовка к 25-й Конференции государств-участников

На 93-й сессии Исполнительного совета, проходившей 10–12 марта 2020 г., генеральный директор ОЗХО отметил, что организация «вновь столкнется с проблемой осуществления дополнительной предусмотренной мандатом деятельности в рамках бюджета с нулевым номинальным ростом»[16]. В целом он предложил, что, если государства-участники «продолжат придерживаться» своего подхода к бюджету на 2021 г., Секретариату придется попросить их «выбрать программные приоритеты, чтобы нацелить

---

[12] OPCW, S/1930/2021 (сноска 9), para. 2.

[13] OPCW, Executive Council, ‘Report by HE Ambassador Agustín Vásquez Gómez and H.E. Ambassador I Gusti Agung Wesaka Puja, the co-facilitators on organisational governance issues’, EC-93/WP.1, 10 Mar. 2020, paras 4, 6 and 7.

[14] OPCW, EC-93/WP.1 (сноска 13), paras 7–9.

[15] OPCW, Executive Council, Report of the Ninety-third Session of the Executive Council, EC-93/2, 12 Mar. 2020, para. 4.4.

[16] OPCW, EC-93/DG.18 (сноска 2), para. 7.

и приспособить программу и бюджет к этим условиям»[17]. Он также отметил, что некоторые «важнейшие приоритеты», такие как кибербезопасность, «требуют срочного и стабильного выделения ресурсов» и что для обеспечения устойчивости программе потребуется «специализированный персонал и финансирование из регулярного бюджета уже в 2021 г.»[18].

3 июля 2020 г. генеральный директор ОЗХО представил государствам-участникам проект программы и бюджета[19]. Четыре дня спустя на заседании 94-й сессии Исполнительного совета генеральный директор заявил, что пандемия еще раз доказывает «тот факт, что бюджет, основанный на нулевом номинальном росте, не позволяет адаптироваться к непредвиденным обстоятельствам»[20]. Он отметил, например, что платформы информационных технологий (ИТ), необходимые для перевода деятельности в онлайн формат, «оказались устаревшими», и что имеющейся ИТ-инфраструктуры недостаточно для поддержки персонала, работающего из дома[21].

В октябре 2020 г. на 95-й сессии Исполнительного совета реакция на предлагаемый проект программы и бюджета была неоднозначной. Открытые заявления национальных делегаций с этой сессии свидетельствуют о том, что, например, Германия считает предлагаемый бюджет на 2021 г. «соразмерным и обоснованным», Южная Корея считает его «хорошо продуманным», но также что у России есть «серьезные претензии», а Иран недоволен бюджетными ассигнованиями на программу международного сотрудничества и помощи[22].

В связи с этим предлагаемый проект программы и бюджета был поставлен на голосование. В результате 33 голоса были «за», 3 – «против» и 5 воздержавшихся (см. таблицу 12.2)[23]. Проект программы и бюджета был передан на КГУ с рекомендацией утвердить.

---

[17] OPCW, EC-93/DG.18 (сноска 2), para. 7.

[18] OPCW, EC-93/DG.18 (сноска 2), para. 8.

[19] OPCW, Executive Council, 'Opening statement by the Director-General to the Ninety-fourth Session of the Executive Council (full version)', EC-94/DG.24, 7 Jul. 2020, para. 16. Позже это появилось на общедоступном веб-сайте, см.: OPCW, Executive Council, 'Draft Programme and Budget of the OPCW for 2021', Note by the Director-General, EC-95/CRP.1, 3 Jul. 2020.

[20] OPCW, EC-94/DG.24 (сноска 19), para. 13.

[21] OPCW, EC-94/DG.24 (сноска 19), paras 13–14.

[22] German Permanent Representative to the OPCW, Statement at the 95th Session of the Executive Council, EC-95/NAT.15, 6 Oct. 2020, p. 3; South Korean Permanent Representative to the OPCW, Statement at the 95th Session of the Executive Council, EC-95/NAT.57, 6 Oct. 2020, p. 2; Постоянный представитель России при ОЗХО, «Заявление на 95-й сессии Исполнительного совета», 6 окт. 2020 г., с. 3; и Iranian Permanent Representative to the OPCW, Statement at the 95th Session of the Executive Council, EC-95/NAT.18, 6 Oct. 2020, p. 3.

[23] OPCW, Executive Council, Report of the Ninety-fifth Session of the Executive Council, EC-95/4, para. 10.3.

Таблица 12.2. Данные о голосовании по проекту программы и бюджета Организации по запрещению химического оружия на 2021 г.

Количество голосов	Государства
За решение (33 голоса)	Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Бельгия, Бразилия, Болгария, Великобритания, Гана, Гватемала, Германия, Испания, Италия, Камерун, Литва, Марокко, Мексика, Нигерия, Норвегия, Объединенный Арабские Эмираты, Перу, Польша, Республика Корея, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, США, Филиппины, Франция, Чили, Южная Африка, Япония
Против решения (3 голоса)	Китай, Иран, Россия
Воздержались (5 голосов)	Алжир, Индия, Кения, Пакистан, Судан

Источник: OPCW, Executive Council, Report of the 95th Session of the Executive Council, EC-95/4, 9 Oct. 2020, para. 10.33.

25-я сессия Конференции государств-участников

Первая часть 25-й сессии Конференции государств-участников состоялась 30 ноября и 1 декабря 2020 г. под председательством посла Мексики Хосе Антонио Забальгоитиа Трехо. Ранее генеральный директор ОЗХО проинформировал государства-участники о необходимости изменить условия проведения КГУ и в том числе сократить численность делегаций для обеспечения физического дистанцирования на совещании, чтобы можно было обеспечить личное присутствие участников[24]. По общему согласию, первая часть сессии КГУ была посвящена только вопросам, требующим срочного внимания, а другие пункты повестки дня предполагалось рассмотреть во второй части сессии КГУ, запланированной на 2021 г. В ходе первой части были рассмотрены вопросы, касающиеся программы и бюджета; поправок к финансовым положениям и правилам ОЗХО в связи с новой двухгодичной программой и бюджетом; шкалы взносов на 2021 г.; даты представления финансовых ведомостей ОЗХО за 2021 г.[25]

Пять делегаций – Венесуэлы, Китая, Кубы, России и Сирии – взяли слово, чтобы подробно объяснить, почему они не смогли поддержать проект программы и бюджета в Исполнительном совете. Они выразили довольно похожие озабоченности по поводу применения остатка наличных средств, использования бюджета для поддержки работы Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) и «сводного формата» обсуждения вопросов[26]. Куба

[24] OPCW, Executive Council, ‘Opening statement by the Director-General to the Ninety-fifth Session of the Executive Council (full version)’, EC-95/DG.29, 6 Oct. 2020, paras 44–48.

[25] OPCW, Conference of the States Parties, ‘Opening Statement by the Director-General to the Conference of the States Parties at its Twenty-fifth Session’, C-25/DG.19, 30 Nov. 2020, para. 38.

[26] Сводный формат предполагает объединение в одном документе нескольких вопросов, которые могут быть как связаны между собой, так и не связаны. Ряд стран воз-

также выразила обеспокоенность по поводу того, что бюджет на международное сотрудничество и помощь «по-прежнему слишком далек от того, что нам нужно»[27].

Взяв слово сразу после первых четырех из этих выступлений, посол Нидерландов Пол ван ден Эйссел заявил, что эти возражения обоснованы не финансовыми или бюджетными вопросами, а «принципиальным расхождением во взглядах по политическим вопросам», и попросил провести поименное голосование[28]. По истечении требуемых 24 часов было проведено голосование, на котором 103 страны проголосовали «за», 14 стран проголосовали «против» и 13 стран воздержались[29]. После этого 13 делегаций взяли слово для разъяснения мотивов своего голосования, главным образом ссылаясь на отсутствие консенсуса, сводный формат и часть бюджета, направленную на поддержку работы ГРИ[30].

Прочие события 2020 г.

Ликвидация химического оружия

Проверка на объектах по уничтожению химического оружия в США продолжалась в течение всего 2020 г., несмотря на пандемию, с изменениями, направленными на сохранение здоровья и обеспечение безопасности инспекторов и персонала на месте. Генеральный директор ОЗХО сообщил, что по состоянию на 30 ноября 2020 г. при верификации со стороны Секретариата было уничтожено 69 317 метрических тонн, или 98.3%, заявленного химического оружия Категории 1[31].

В течение года США сообщили о завершении кампании по уничтожению зариновых снарядов на главном объекте экспериментального завода по уничтожению химических веществ «Блю Грасс» и о том, что работы продолжаются для достижения цели полного уничтожения ХО, запланированного на сентябрь 2023 г.[32]

ражают против такого формата. В данном случае возражения были связаны с объединением вопроса принятия бюджета с другими финансовыми вопросами: регулярного бюджета, финансирования ГРИ после решения от июня 2018 г. и распределения остатка денежных средств на другие цели, вместо возврата их государствам-участникам.

[27] OPCW, CSP-25 Webcast, Day 1, 1:56:28–2:13:47 and 2:17:44–2:22:01.

[28] OPCW, CSP-25 Webcast (сноска 27), Day 1, 2:14:49–2:17:19.

[29] OPCW, CSP-25 Webcast (сноска 27), Day 2, 0:45:40–0:46:10.

[30] OPCW, CSP-25 Webcast (сноска 27), Day 2, 0:46:34–1:26:56.

[31] OPCW, C-25/DG.19 (сноска 25), para. 14.

[32] OPCW, Executive Council, ‘Overall progress with respect to the destruction of remaining chemical stockpiles’, Report by the Director-General, EC-94/DG.18, 1 Jul. 2020, para. 11.

В связи с пандемией были приостановлены все операции по уничтожению и связанные с ними мероприятия в отношении химического оружия, оставленного в Китае в конце Второй мировой войны. Соответственно, количество оставленного ХО в Китае, которое было уничтожено, оставалось «примерно на уровне 57 700 из 83 650 заявленных единиц»[33].

Научно-консультативный совет ОЗХО

В 2020 г. Научно-консультативный совет ОЗХО (НКС) провел два заседания в виртуальном формате и подготовил два доклада. В докладе о работе 29-й сессии НКС генеральному директору ОЗХО предлагалось в полной мере рассмотреть и учесть рекомендации, содержащиеся в заключительном докладе временной рабочей группы (ВРГ) по методам и технологиям в области расследования, особенно касающиеся создания одной ВРГ по определению происхождения химических образцов и другой ВРГ по анализу биотоксинов. НКС также рекомендовал созвать рабочее совещание по вопросам новых химических веществ, включенных в Список 1[34]. В своем ответе генеральный директор заявил, что рекомендации о создании обеих ВРГ будут «серьезно рассмотрены», как и рекомендация рабочего совещания[35].

Центр химии и технологии

В 2020 г. продолжалась работа по проекту строительства Центра химии и технологии (ЦХТ). Генеральный директор ОЗХО отметил, что «Центр станет важным инструментом для полного устранения новых и возникающих угроз, связанных с химическим оружием, а также для поддержки международного сотрудничества и содействия деятельности по укреплению потенциала»[36]. Генеральный директор также отметил, что Технический секретариат будет работать с государствами-участниками «над подготовкой досье потенциальных проектов» для этого центра, которые «могли бы охватывать такие мероприятия, как программы научных исследований, лекции и визиты ученых»[37]. В последнем общедоступном докладе по проекту отмечается, что окончательный проект Центра химтехнологий был завершен в июле 2020 г., и что этап предварительного отбора запросов на выражение

---

[33] OPCW, Executive Council, 'Overall progress with respect to the destruction of chemical weapons abandoned by Japan in the People's Republic of China', Report by the Director-General, EC-94/DG.19, 1 Jul. 2020, para. 2.

[34] OPCW, Scientific Advisory Board, 'Report of the Scientific Advisory Board at its Twenty-ninth Session, 1–2 September 2020', SAB-29/1, 2 Sep. 2020, para. 1.4.

[35] OPCW, Executive Council, 'Response to the report of the Twenty-eighth Session of the Scientific Advisory Board, 1–2 September 2020', Note by the Director-General, EC-95/DG.26, 2 Oct. 2020, paras 7a and 7c.

[36] OPCW, C-25/DG.19 (сноска 25), para. 32.

[37] OPCW, C-25/DG.19 (сноска 25), para. 33.

заинтересованности по основному строительному контракту был завершен в августе 2020 г.[38] Секретариат рассчитывает заключить контракт на строительство в первом квартале 2021 г.[39] В течение 2020 г. 23 государства-участника внесли взносы на поддержку проекта ЦХТ, который, как ожидается, начнет функционировать к 2022 г.[40]

Вклад ОЗХО в глобальные усилия по борьбе с терроризмом

ОЗХО продолжила свои усилия по противодействию угрозе химического терроризма, в том числе участвуя в Глобальном договоре ООН по координации контртеррористической деятельности и соответствующей Рабочей группе по возникающим угрозам и защите критической инфраструктуры, где ОЗХО является вице-председателем.

В марте и октябре 2020 г. проходили встречи Рабочей группы открытого состава (РГОС) по проблемам терроризма. В марте 2020 г. группа сосредоточилась на «укреплении правовых рамок для борьбы с химическим терроризмом, а также на эффективном мониторинге и мерах реагирования на такие инциденты» и заслушала брифинг Отдела по предотвращению терроризма Управления ООН по наркотикам и преступности, где говорилось, в частности, о его работе по поддержке принятия и реализации 19 международно-правовых документов по проблемам терроризма[41]. РГОС также заслушала информацию Секретариата о Ситуационном центре и его роли в качестве «глаз и ушей» ОЗХО[42]. В октябре РГОС собралась под руководством нового председателя, посла ЮАР Вусимузи Филимона Мадонсела, и сосредоточила внимание на усилиях по укреплению межведомственного потенциала, в частности, на роли ООН и Управления ООН по борьбе с терроризмом[43].

Технический секретариат ОЗХО также продолжал оказывать поддержку государствам-участникам в усилиях по предотвращению террористических актов с выбросом токсичных химических веществ. Эта поддержка предлагалась и тем государствам, которые еще не приняли национальное имплементирующее законодательство, охватывающее все первоначальные

---

[38] OPCW, Technical Secretariat, ‘Progress in the project to upgrade the OPCW Laboratory and Equipment Store to a Centre for Chemistry and Technology’, Note by the Technical Secretariat, S/1912/2020, 16 Nov. 2020, paras 6–9.

[39] OPCW, S/1912/2020 (сноска 38), para. 10.

[40] OPCW, ‘News: OPCW Centre for Chemistry and Technology’, [n.d.]; и OPCW, S/1912/2020 (сноска 38), para. 12.

[41] OPCW, Executive Council, ‘Report by HE Ambassador Oji Nyimenuate Ngofa Chairperson of the Open-Ended Working Group on Terrorism to the Executive Council at its Ninety-third Session’, EC-93/WP.2, 11 Mar. 2020, paras 2 and 4.

[42] OPCW, EC-93/WP.2 (сноска 41), paras 4 and 6.

[43] OPCW, Executive Council, ‘Report by HE Ambassador Mr Vusimuzi Philemon Madonsela, Chairperson of the Open-Ended Working Group on Terrorism to the Executive Council at its Ninety-fifth Session’, EC-95/WP.2, 7 Oct. 2020, paras 3 and 5.

меры[44]. Из 193 государств-участников 74 страны либо приняли законодательство, охватывающее лишь часть первоначальных мер, либо еще не сообщили о принятии какого-либо законодательства[45].

Программа для Африки

1 января 2020 г. ОЗХО приступила к осуществлению пятого этапа программы по укреплению сотрудничества с Африкой в области КХО («Программа для Африки»), которая направлена на мирное использование химии для развития Африки и создания в ней безопасной и спокойной обстановки. Цели, поставленные перед «Программой для Африки» на 2020–2022 гг., были разработаны на основе «согласованного определения текущих потребностей и приоритетов региона»[46]. Есть три комплексных направления действий по ней: поддержание осуществления КХО; содействие обеспечения химической безопасности и мер защиты; распространение знаний в области мирной химии и ее применения в целях устойчивого развития[47]. Технический секретариат ОЗХО должен отслеживать и оценивать прогресс в этих вопросах и ежегодно отчитываться перед Исполнительным советом и КГУ. Руководящий комитет будет регулярно проводить обзор и предоставлять консультации по вопросам осуществления и прогресса[48].

Химические вещества, воздействующие на центральную нервную систему

На 93-й сессии Исполнительного совета в марте 2020 г. посол США Кеннет Уорд заявил членам совета, что в 2020 г. «крайне важно» отслеживать и «эффективно» устранять угрозы, исходящие от химических веществ, воздействующих на центральную нервную систему (ЦНС)[49]. Он заявил, что существует опасность «перенацеливания фармацевтических препаратов, таких как анестетики, например, фентанил, на военные или правоохранительные цели», и таким образом они «представляют серьезный риск для повторного появления химического оружия в будущем, открывая лазейку в Конвенции»[50]. Признавая, что использование химических веществ,

---

[44] OPCW, Executive Council, 'Status of the OPCW's contribution to global anti-terrorism efforts', Note by the Director-General, EC-96/DG.10, 18 Feb. 2021, para. 13.

[45] OPCW, EC-96/DG.10 (сноска 44), para. 11.

[46] OPCW, Executive Council, 'The fifth phase of the Programme to Strengthen Cooperation with Africa on the Chemical Weapons Convention', EC-93/DG.9, 18 Feb. 2020, para. 8.

[47] OPCW, EC-93/DG.9 (сноска 46), para. 10.

[48] OPCW, EC-93/DG.9 (сноска 46), paras 50–52.

[49] US Permanent Representative to the OPCW, Statement at the 93rd Session of the Executive Council, EC-93/NAT.14, 10 Mar. 2020, p. 1.

[50] US Permanent Representative to the OPCW (сноска 49), pp. 1–2.

воздействующих на ЦНС, в военных действиях «несомненно, будет нарушением статьи I», посол Уорд утверждал, что в аэрозольной форме они не могут «отвечать требованиям „о типах и количествах“ КХО»[51].

9 марта 2020 г. был переиздан пересмотренный проект решения с прежним названием «О запрете использования в правоохранительных целях химикатов в аэрозольной форме, воздействующих на центральную нервную систему»[52]. В конце сентября государствам-участникам был разослан пересмотренный вариант предложения вместе с пояснительной запиской[53]. 5 октября 2020 г. Технический секретариат сообщил, что дополнительные требования для реализации пересмотренного предложения могут быть осуществлены в рамках имеющихся ресурсов[54].

Россия, Китай, Иран и Сирия отдельно представили рабочие документы по этому вопросу[55]. Россия обратила внимание на отсутствие четкости концепции и неясность основных терминов, таких как «использование ЦНС-химикатов в аэрозольном состоянии», «правоохранительные цели», «средства для борьбы с беспорядками» и «временное поражение». Также она предположила, что «применение любых агентов (не только химических) в правоохранительных целях является суверенным и чисто внутренним делом каждого государства», и предложила провести неофициальные консультации или создать рабочую группу для рассмотрения «различных существующих в настоящее время толкований»[56]. На момент написания этой статьи рабочие документы Китая, Ирана и Сирии не были общедоступными. Исполнительный совет постановил отложить рассмотрение этого вопроса на будущее[57].

Выводы и перспективы на 2021 год

Как и в случае с другими международными форумами по контролю над вооружениями и разоружению, пандемия COVID-19 повлияла на работу ОЗХО в 2020 г., однако государства-участники и Технический секретариат адаптировались к этой ситуации. Некоторые изменения, внесенные Техническим секретариатом для дальнейшего осуществления своего мандата и реализации своих программ для государств-участников, могут

---

[51] US Permanent Representative to the OPCW (сноска 49), pp. 1–2.

[52] OPCW, EC-93/2 (сноска 15), para. 13.1.

[53] OPCW, EC-95/4 (сноска 23), para. 16.2.

[54] OPCW, Executive Council, ‘Financial, administrative, and programme and budget implications of the proposal for an understanding regarding the aerosolised use of central nervous system-acting chemicals for law enforcement purposes’, Report by the Director-General, EC-93/DG.2/Rev.1, 5 Oct. 2020, para. 4.

[55] OPCW, EC-95/4 (сноска 23), paras 16.4–16.5.

[56] Russian delegation to the OPCW, ‘On an understanding regarding the aerosolized use of central nervous system-acting chemicals for law enforcement purposes’, Statement submitted to the 93rd Session of the OPCW, EC-93/NAT.6, 6 Mar. 2020, pp. 2 and 4.

[57] OPCW, EC-95/4 (сноска 23), para. 16.7.

сохраниться и после завершения текущей ситуации. Например, уроки, извлеченные в ходе проведения онлайн-мероприятий по укреплению потенциала, могут оптимизировать проведение будущих мероприятий[58]. На момент написания этой статьи оставались предположения, что продолжающаяся глобальная пандемия продолжит оказывать влияние на работу ОЗХО в 2021 г. Тем не менее, проведение Конференции государств-участников 2020 г. возобновится не позднее 30 апреля 2021 г., регулярный цикл заседаний Исполнительного совета также состоится в 2021 г. В ходе этих заседаний государства-участники, среди прочего, рассмотрят первое представление Техническим секретариатом программы и бюджета на двухгодичный период.

[58] OPCW, C-25/DG.19 (сноска 25), para. 17.

13. КОНТРОЛЬ НАД ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ И РЕГУЛИРОВАНИЕ НОВЫХ ОРУЖЕЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

КРАТКИЙ ОБЗОР

Контроль над обычными вооружениями со стороны государств обычно подпадает под один из двух широких подходов: ограничение или запрещение оружия, которое считается бесчеловечным или неизбирательным; либо регулирование и управление закупками, производством, передачей и торговлей оружием с целью предотвращения его дестабилизирующего накопления, перенаправления или неправомерного использования. К первой категории относятся: Конвенция 1981 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО); Конвенция 1997 г. о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КППМ); и Конвенция 2008 г. по кассетным боеприпасам (ККБ). Вторая категория включает Международный договор 2013 г. о торговле оружием (МДТО, см. главу 14). Прочие категории оружия не подпадают под действие конкретного договора. В некоторых случаях государства поднимают вопрос о новом договоре или, как в ситуации со смертоносными автономными системами оружия (САС), о расширении сферы действия существующего режима. В случаях, когда подобный подход оказывается несостоятельным, государства могут рассмотреть альтернативные, менее формальные варианты, как в ситуации с оружием взрывного действия в населенных районах (ОВДНР). В более сложных случаях, таких как регулирование киберпространства или регулирование деятельности в космосе, вопрос наиболее правильного подхода может стать предметом интенсивных споров.

Возрастает международное беспокойство по поводу использования ОВДНР (см. раздел I). В последние годы в рамках КНО был достигнут лишь незначительный прогресс по этому вопросу из-за отсутствия консенсуса и того, что несколько государств препятствуют продвижению по большей части пунктов повестки дня. В 2020 г. трудности на этих переговорах усугублялись неспособностью встретиться лицом к лицу из-за пандемии COVID-19, которая повлияла на все дискуссии по контролю над обычными вооружениями, проводившиеся в течение года. Отсутствие прогресса по ОВДНР в рамках режима КНО заставило некоторые государства создать отдельный процесс. Возглавляемый Ирландией, он направлен на разработку политической декларации по устранению гуманитарного ущерба, наносимого ОВДНР. Пандемия COVID-19 замедлила ход обсуждений, но ожидается, что дальнейшие консультации приведут к принятию декларации в 2021 г.

Хотя новые случаи использования ППМ государствами сейчас крайне редки, их использование негосударственными вооруженными группами в конфликтах становится растущей проблемой, особенно в случае с самодельными взрывными устройствами, активируемыми жертвой (см. раздел I). В период с середины 2019 г. по октябрь 2020 г. ППМ применялись такими группами как минимум в шести государствах: Афганистане, Индии, Колумбии, Ливии, Мьянме и Пакистане. В 2019–2020 гг. в Сирии также продолжалось применение кассетных боеприпасов.

Попытки регулирования САС в рамках КНО начались в 2014 г., а с 2017 г. они идут в рамках Группы правительственных экспертов (ГПЭ) открытого состава. В 2020 г. дискуссии в основном были сосредоточены на выявлении ключевых точек совпадения позиций, чтобы передать эту информацию 6-й Обзорной конференции по КНО, которую намечено провести в 2021 г. (см. раздел II). Однако, помимо трудностей, вызванных ограничениями, связанными с пандемией, сохранялись фундаментальные разногласия по поводу результатов деятельности и мандата ГПЭ, особенно между делегациями западных стран, Движением неприсоединения (ДН) и Россией. Это вызвало серьезные вопросы относительно того, что сумеет достичь ГПЭ – помимо 11 руководящих принципов, принятых в 2019 г.

В контексте продолжающейся геополитической напряженности вокруг безопасности информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), диалог по вопросам управления ИКТ и кибернормам проходил на нескольких уровнях. В 2020 г. основная деятельность государств по-прежнему шла в рамках двух параллельных процессов Организации Объединенных Наций: Рабочей группы открытого состава (РГОС) и ГПЭ (см. раздел III). Однако, несмотря на то, что вызванные пандемией COVID-19 изменения в цифровом ландшафте увеличили потребность в действиях, отличающиеся интересы государств и нормативные предпочтения затрудняют международную деятельность по контролю над злонамеренным использованием ИКТ. В отсутствие консенсуса заключение юридически обязывающего соглашения в ближайшем будущем маловероятно.

Несмотря на возрастающий риск возникновения конфликтов в космическом пространстве, международные дискуссии по вопросам обеспечения безопасности в космосе и безопасной космической деятельности также остаются заблокированными (см. раздел IV). Среди возникших в 2020 г. дестабилизирующих вызовов – неоднозначные операции сближения и стыковки, предполагаемые противоспутниковые испытания со стороны России, а также принятие Соединенными Штатами политики односторонних действий. Однако в декабре 2020 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла новую многообещающую инициативу в отношении норм ответственного поведения в космосе, предложенную Великобританией. Есть надежда, что это приведет к возрождению многосторонних подходов к регулированию космической безопасности.

В дополнение к контролю над вооружениями, международная безопасность может быть улучшена за счет действий государств, направленных на укрепление взаимного доверия. Это можно осуществить посредством

относительно простых многосторонних механизмов обмена информацией о закупках вооружений или военных расходах (см. раздел VI). Однако существующие инструменты нуждаются в срочном обновлении, поскольку вовлеченность в них незначительна, а польза от предоставляемых данных невелика. Более сложным механизмом укрепления доверия является Договор 1992 г. по открытому небу. В мае 2020 г. США, сославшись на несоблюдение соглашения Россией, объявили, что в официальном порядке выйдут из договора (см. раздел V). Несмотря на международный призыв к США пересмотреть свое решение, 22 ноября 2020 г. состоялся их выход из договора. Хотя, как представлялось, большинство оставшихся участников договора были полны решимости продолжать его исполнение, в конце 2020 г. долгосрочные перспективы соглашения оставались неопределенными.

Лаура БРУНН, Иан ДЭВИС, Ниведита РАДЖУ, Люк РИЧАРДС,
Питер Д. ВЕЗЕМАН и Симон Т. ВЕЗЕМАН

I. ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЯ НАД ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

Иан ДЭВИС

В данном разделе рассматриваются ключевые события и переговоры, которые происходили в рамках трех основных глобальных инструментов регулирования производства, владения, торговли или использования обычных вооружений: Конвенции 1981 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО); Конвенции 1997 г. о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КППМ); и Конвенции 2008 г. по кассетным боеприпасам (ККБ). В каждом случае приводится описание событий 2020 г., связанных с самим оружием, таких как его производство, использование или уничтожение, а также с процедурными изменениями в режиме договоров.

Два других глобальных инструмента – это Программа действий Организации Объединенных Наций 2001 г. по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней (ПД ООН) и Международный договор 2013 г. о торговле оружием (МДТО). 7-е совещание государств для рассмотрения процесса осуществления ПД ООН, обычно созываемое раз в два года и которое должно было пройти 15–19 июня 2020 г., было перенесено на 26–30 июля 2021 г. из-за пандемии COVID-19. МДТО рассматривается в главе 14, как и в целом вопросы контроля над изделиями и технологиями двойного назначения: большинство новых и перспективных технологий по своей сути имеют двойное назначение, взаимосвязаны и требуют сложных нормативных подходов для регулирования их использования в гражданском, коммерческом и военном контексте[1]. В других разделах этой главы более подробно рассмотрены усилия по созданию новых глобальных инструментов регулирования в области смертоносных автономных систем оружия (САС, раздел II), киберпространства (раздел III) и безопасности в космосе (раздел IV).

На региональном уровне существует ряд инструментов, которые регулируют различные аспекты контроля над обычными вооружениями в Африке, Северной и Южной Америке, Европе (см. раздел II Дополнения А настоящего издания). Произошедшие в 2020 г. события, связанные с Договором по открытому небу, рассмотрены в разделе V данной главы. В Африке большинство региональных инструментов связано с усилиями по решению проблем, связанных с легким и стрелковым оружием (ЛСО). В августе 2020 г. была принята обновленная версия Протокола 2001 г.

[1] О международной нормативно-правовой базе по новым и перспективным технологиям см. Boothby, W. H. (ed.), *New Technologies and the Law in War and Peace* (Cambridge University Press: Cambridge, 2019).

Сообщества по вопросам развития Юга Африки (САДК) о контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими связанными с ними материалами. Этот протокол стал первым региональным инструментом, который учитывает Дорожную карту Африканского союза 2016 г. «Заставить пушки замолчать», а также другие изменения, чтобы соответствовать актуальной африканской и глобальной политике в отношении ЛСО[2].

Конвенция о «негуманном» оружии

КНО и пять протоколов к ней запрещают или ограничивают использование определенных видов оружия, которые могут считаться причиняющими излишние или неоправданные страдания комбатантам или неизбирательно воздействующими на гражданских лиц[3]. Это так называемый зонтичный договор, к которому в виде протоколов могут быть добавлены соглашения по конкретным видам вооружений (см. врезку 13.1). По состоянию на конец декабря 2020 г. в первоначальной конвенции и протоколах к ней участвовали 125 государств. В 2020 г. к КНО новых государств не присоединилось. Не все государства-участники ратифицировали все измененные или дополнительные протоколы[4].

Механизмы КНО также важны для преодоления вызовов, возникающих в отношении международного гуманитарного права (МГП) в связи с разработкой или использованием новых видов оружия и их комплексов. В основе многих современных дискуссий о контроле над обычными вооружениями – например, направленных на решение проблемы использования оружия взрывного действия в населенных районах (ОВДНР), которая будет рассмотрена далее – лежит концепция «гуманитарного разоружения», приоритетом которой является защита, безопасность и благосостояние людей, а не государств. В частности, она направлена на повышение защиты гражданских лиц за счет уменьшения воздействия оружия на людей и окружающую среду[5]. Однако в последние годы усилилась напряженность

---

[2] ‘Southern Africa’s revised firearms protocol is an important step towards ending conflict and violence’, Institute for Security Studies, 25 Nov. 2020; и African Union Master Roadmap of Practical Steps to Silence The Guns In Africa By Year 2020, Lusaka Master Roadmap, 2016.

[3] Краткое содержание КНО и другую информацию о ней см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[4] Списки государств – членов КНО, которые ратифицировали исходные, измененные или дополнительные протоколы см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[5] См. обсуждение вопросов гуманитарного разоружения в Энтони И. «Международное гуманитарное право. Руководящие указания МККК и их применение в военных действиях в условиях города», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 481–489; и Дэвис И., Вербрюгген М. «Конвенция по конкретным видам обычного оружия», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 429. См. также International Committee of the Red Cross (ICRC), ‘International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts: Recommitting to Protection in Armed Conflict on the 70th Anniversary of

Врезка 13.1. Конвенция 1981 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (КНО)

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (КНО) первоначально содержала три протокола: запрещение применения оружия, в котором используются фрагменты, не обнаруживаемые в теле человека с помощью рентгеновских лучей (Протокол I); регулирование использования наземных мин, мин-ловушек и аналогичных устройств (Протокол II); и ограничение применения зажигательного оружия (Протокол III). В последующие годы государства добавили два протокола: в 1995 г. добавился Протокол IV, запрещающий использование и передачу ослепляющего лазерного оружия; и в 2003 г. – Протокол V о взрывоопасных пережитках войны (ВПВ) – наземных минах, неразорвавшихся боеприпасах и оставленных взрывоопасных боеприпасах. Кроме того, поправки расширили и укрепили конвенцию. Например, Протокол II (с поправками) накладывает дополнительные ограничения на применение противопехотных мин (ППМ), а в 2001 г. была расширена сфера действия КНО, которая теперь включает случаи внутригосударственного вооруженного конфликта. Поскольку Протокол II (с поправками) не запретил использование наземных мин, параллельный процесс вне рамок КНО привел к созданию Конвенции 1997 г. по противопехотным минам (ППМ). Государства-участники должны ратифицировать, по меньшей мере, два из первоначальных, измененных или дополнительных протоколов, но не обязаны принимать их все.

между установлением приоритета гуманитарных потребностей и очевидными военными потребностями некоторых государств, в результате чего многие проходящие в рамках Конвенции дискуссии зашли в тупик[6]. В течение 2020 г. более 250 организаций гражданского общества подписали открытое письмо с призывом принять гуманитарное разоружение как подход к регулированию вооружений в более совершенном мире после пандемии[7].

the Geneva Conventions', *International Review of the Red Cross*, vol. 101, no. 911 (Aug. 2019), pp. 869–949.

[6] См. обсуждение Обзорной конференции КНО 2016 г. в Дэвис И. и др. «Гуманитарные режимы контроля над вооружениями: ключевые события в 2016 г.», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 490–512; а о развитии событий – в Ежегодниках СИПРИ за 2018–2020 гг.

[7] Humanitarian Disarmament, 'COVID-19 and humanitarian disarmament: Open letter from civil society', открыто к подписанию в июне 2020 г.

Таблица 13.1. Заседания в рамках КНО в 2020 г.

Даты	Заседания
21–25 сентября	Группа правительственных экспертов по САС
28 сентября	Встреча экспертов Протокола V
29–30 сентября	Группа экспертов дополненного Протокола II
2–6 ноября[a]	Группа правительственных экспертов по САС
9 ноября[a]	14-я ежегодная Конференция Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V
10 ноября[a]	22-я ежегодная Конференция Высоких Договаривающихся Сторон Дополненного Протокола II
11–13 ноября[a]	Совещание Высоких Договаривающихся Сторон

ГПЭ = Группа правительственных экспертов; САС = смертоносные автономные системы оружия.

Примечание: все встречи проводились в Женеве, и некоторые из них – в смешанном формате, чтобы обеспечить участие тех, кто не смог приехать в Женеву.

[a] В связи с введением ограничений по причине COVID-19 дата проведения перенесена на 2021 г.

Встречи государств-участников

Государства – участники КНО проводят регулярные ежегодные встречи, а раз в пять лет – Обзорные конференции. 6-я Обзорная конференция запланирована к проведению 13–17 декабря 2021 г. На этих заседаниях также рассматривается работа Группы правительственных экспертов (ГПЭ), которая с момента своего создания в 2001 г. собиралась в различных форматах. Протокол II (с поправками) и Протокол V имеют свои собственные механизмы реализации, которые функционируют параллельно с КНО. На 2020 г. было запланировано семь встреч по КНО, но все, кроме трех, были отложены из-за ограничений в связи с COVID-19 (см. табл. 13.1).

На встрече Группы экспертов по Протоколу II (с поправками) состоялось обсуждение самодельных взрывных устройств (СВУ) – темы, над которой она работает с 2009 г.[8] В центре внимания по-прежнему был добровольный обмен информацией о национальных и многосторонних мерах и передовых практиках в отношении идентификации, гуманитарной очистки и защиты гражданских лиц от СВУ. Работа ГПЭ по САС рассмотрена в разделе II данной главы.

В последние годы прогресс на этих встречах был незначительным из-за отсутствия консенсуса, а несколько государств блокировали продвижение по большей части пунктов повестки дня КНО. Проблемы с финансовой

[8] Дополненный Протокол II к КНО, 22-я Ежегодная Конференция, «Доклад о самодельных взрывных устройствах», 20 окт. 2020 г. Видеозаписи трех заседаний на встрече Группы экспертов доступны на сервисе UN Web TV.

устойчивостью конвенции ранее также приводили к трудностям с организацией встреч. В 2020 г. трудности на этих переговорах усугублялись невозможностью встретиться лицом к лицу из-за пандемии COVID-19.

Движение к политической декларации об оружии взрывного действия в населенных районах

Применение ОВДНР, и особенно применение оружия взрывного действия с большим радиусом поражения, неточной системой доставки или способностью распределять несколько боеприпасов на большой территории, часто приводило к ситуациям, когда более 90% жертв в населенных районах были гражданскими, а не комбатантами[9]. Применение ОВДНР обладает резонирующим эффектом, оказывая влияние на воду, санитарию, экосистемы, здравоохранение, образование и психологическое благополучие населения[10].

Международная сеть по оружию взрывного действия (INEW) – созданное в 2011 г. неправительственное партнерство – первой указала на проблему ОВДНР как требующую внимания. Ее усилия привели к тому, что всё большее число государств, ряд Генеральных секретарей ООН, международные организации и другие НПО выступили за меры по обеспечению лучшей защиты гражданского населения и предотвращению ущерба от ОВДНР[11]. В результате растущего международного политического давления и после многих лет попыток решить проблему ОВДНР в рамках КНО, в конце 2019 – начале 2020 гг. набрал силу отдельный процесс во главе с правительством Ирландии[12].

---

[9] Action on Armed Violence (AOAV), *Explosive Violence Monitor 2019* (AOAV: London, 2020), p. 3. Также см. International Committee of the Red Cross (ICRC), ‘Explosive weapons in populated areas’, [n.d.]; и International Network on Explosive Weapons (INEW), ‘Protecting civilians from the use of explosive weapons in populated areas’, May 2020.

[10] Wille, C., *The Implications of the Reverberating Effects of Explosive Weapons Use in Populated Areas for Implementing the Sustainable Development Goals* (United Nations Institute for Disarmament Research: Geneva, 2016); Dathan, J., *Blast Injury: The Reverberating Health Consequences from the Use of Explosive Weapon Use* (Action on Armed Violence: London, 2020); и Dathan, J., *The Broken Land: The Environmental Consequences of Explosive Weapons* (Action on Armed Violence: London, 2020).

[11] См., например, Austrian Federal Ministry for Europe, Integration and Foreign Affairs, ‘Vienna Conference on Protecting Civilians in Urban Warfare: Summary of the conference’, Vienna, 1–2 Oct. 2019; и United Nations, ‘Joint appeal by the UN secretary-general and the president of the International Committee of the Red Cross on the use of explosive weapons in cities’, Press release, SG/2251, 18 Sep. 2019. Перечень из 112 стран и территорий, а также девяти групп государств, которые в своих заявлениях публично признали вред, причиняемый ОВДНР, см. в International Network on Explosive Weapons (INEW), ‘Political response’, [n.d.].

[12] О развитии событий в 2019 г. см. Дэвис И. «Глобальные инструменты контроля над обычными вооружениями», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 561–581.

Целью этого нового процесса является разработка политической декларации по устранению гуманитарного ущерба, причиняемого использованием ОВДНР. Такая декларация будет направлена на установление новой международной нормы против применения оружия взрывного действия в городах и поселениях, что, в свою очередь, может привести к изменениям в военной практике на политическом и оперативном уровнях.

Ирландия провела серию открытых консультаций по предлагаемой декларации. Первые раунды консультаций состоялись в Женеве 18 ноября 2019 г. и 10 февраля 2020 г. Пандемия COVID-19 привела к тому, что консультации в Женеве, запланированные на 23–24 и 26–27 марта 2020 г., и запланированное на 26 мая 2020 г. принятие декларации в Дублине были отменены. Вместо этого последний раунд консультаций был проведен в онлайн-режиме, а принятие декларации отложили. Общее число письменных материалов, которые были предоставлены в рамках трех раундов консультаций, составило не менее 36 от государств (индивидуально или в рамках совместной подачи), четырех от международных организаций и 16 от групп гражданского общества[13].

В ходе первой консультации большинство делегаций призвали к тому, чтобы в декларации было принято во внимание гуманитарное воздействие оружия взрывного действия с большим радиусом поражения. Большинство также поддержало идею о том, чтобы в документе поощрялся обмен передовым опытом и политиками в области защиты гражданского населения в условиях городских конфликтов, а также в области оказания помощи жертвам. В то же время не нашлось единого мнения о соотнесении документа с международным гуманитарным правом и о том, должен ли он стремиться к запрещению или ограничению конкретных видов оружия или сценариев его применения[14].

На второй консультации правительство Ирландии представило документ (распространенный 20 января 2020 г.), содержащий предварительные тексты отдельных частей декларации[15]. Несколько государств и организаций гражданского общества приняли их с оговорками. Они выразили обеспокоенность тем, что в тексте не содержится четкого обязательства

---

[13] Материалы доступны на сайте Министерства иностранных дел Ирландии. Irish Department of Foreign Affairs, ‘Written submissions-18 November 2019 consultations’, 18 Nov. 2019; Irish Department of Foreign Affairs, ‘Written submissions-10 February 2020 consultations’, 10 Feb. 2020; и Irish Department of Foreign Affairs, ‘Online submissions – Draft political declaration 17 March 2020’, 17 Mar. 2020. См. также Human Rights Watch and International Human Rights Clinic, ‘Key questions and answers on a political declaration on the use of explosive weapons in populated areas’, June 2020.

[14] Irish Department of Foreign Affairs, ‘Protecting civilians in urban warfare’, 2020. Краткое изложение обсужденных вопросов см. в Reaching Critical Will, ‘Towards a political declaration on the use of explosive weapons in populated areas: States need to ensure that expressed commitments translate into real impacts on the ground’, 19 Nov. 2019.

[15] Irish Department of Foreign Affairs, ‘Elements of a political declaration to ensure the protection of civilians from humanitarian harm arising from the use of explosive weapons in populated areas’, [n. d.].

не использовать оружие взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных районах, а также тем, что в некоторых случаях есть риск сделать использование такого оружия нормой и ослабить существующую защиту гражданского населения[16]. Также были озвучены предложения включить в политическую декларацию формулировку о торговле оружием с отсылкой на ДТО[17]. Например, группа африканских стран предложила включить в нее обязательство предотвращать перенаправление оружия, особенно в пользу негосударственных вооруженных групп[18].

Ирландия продолжила начатую работу в онлайн-режиме; 17 марта 2020 г. она распространила проект политической декларации и планировала распространить второй проект с целью скорейшего проведения очных консультаций в Женеве[19]. Для поддержания динамики 7 сентября 2020 г. Ирландия провела вебинар, посвященный гуманитарному ущербу от ОВДНР, а в октябре и ноябре на заседаниях Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН несколько государств заявили о своей поддержке осуществляющихся политических действий[20]. Гуманитарные последствия использования ОВДНР также обсуждались в июне 2020 г. на полях этапа рассмотрения гуманитарных вопросов Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС), международной платформы для обсуждения вопросов координации гуманитарной помощи ООН[21].

В декабре 2020 г. Ирландия опубликовала обновленную информацию о процессе, пояснив, что она распространит в январе 2021 г. обновленный проект политической декларации, подготовленный с учетом материалов, полученных в рамках письменных консультаций, и двусторонних отзывов, собранных в 2020 г. Вслед за этим Ирландия планировала провести в марте 2021 г. открытый и неформальный обмен мнениями по обновленному

[16] См. Acheson, R., ‘Impacts, not intentionality: The imperative of focusing on the effects of explosive weapons in a political declaration’, Reaching Critical Will, 14 Feb. 2020; и Article 36, ‘Rejecting calls to address only the «indiscriminate use» of explosive weapons in populated areas’, Feb. 2020.

[17] Reaching Critical Will (сноска 14).

[18] Group of African States, Draft statement at the informal consultations on the political declaration on EWIPA, 10 Feb. 2020.

[19] Irish Department of Foreign Affairs, ‘Draft political declaration on strengthening the protection of civilians from humanitarian harm arising from the use of explosive weapons in populated areas’, 17 Mar. 2020.

[20] Geyer, K., ‘Ireland’s webinar on explosive weapons keeps momentum on the process for a political declaration on the protection of civilians’, Reaching Critical Will, 9 Sep. 2020; и Boillot, L., ‘Explosive weapons’, *First Committee Monitor*, vol. 18, no. 2 (18 Oct. 2020), pp. 16–17.

[21] UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), Inter-Agency Standing Committee, ‘2020 ECOSOC humanitarian affairs segment’, June 2020.

проекту, а затем – заключительные консультации, чтобы к середине 2021 г. завершить переговоры по тексту (либо полностью очно, либо в смешанном формате, в зависимости от общей обстановки в области здравоохранения)[22].

Конвенция о запрете противопехотных мин

Конвенция 1997 г. по ППМ запрещает, среди прочего, использование, разработку, производство и передачу ППМ[23]. Это мины, которые детонируют при контакте с ними человека, то есть они «активируются жертвой», следовательно, в их число входят и самодельные взрывные устройства (СВУ), которые действуют как ППМ и известны также как «самодельные мины»[24]. В 2014 г. на 3-й Конференции по рассмотрению действия конвенции государства-участники поставили цель: полностью ликвидировать ППМ и устранить последствия их прошлого использования к 2025 г.[25]

Хотя соблюдение КППМ в целом было хорошим, она по-прежнему ослабляется отказом подписать ее со стороны некоторых государств, таких как Китай, Иран, Израиль, Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР, или Северная Корея), Россия, Саудовская Аравия и США. По состоянию на 31 декабря 2020 г. участниками КППМ являлись 164 государства, в том числе все государства – члены Европейского Союза (ЕС), все государства Африки к югу от Сахары и все государства Северной и Южной Америки (за исключением Кубы и США). Только 33 государства продолжают оставаться вне договора. В 2020 г. новые государства к конвенции не присоединились.

Производство и использование ППМ в 2019–2020 гг.

Новые случаи применения ППМ государствами в настоящее время чрезвычайно редки. Согласно данным Международной кампании по запрещению наземных мин (МКЗНМ), Мьянма (которая не является участником

---

[22] Communiqué from Michael Gaffey, Permanent Representative of Ireland to the United Nations and other International Organisations in Geneva, 17 Feb. 2021.

[23] Краткое содержание Конвенции по ППМ и другую информацию о ней см. в разд. I Дополнения А настоящего издания.

[24] СВУ также обсуждаются в рамках КНО (см. выше) и в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе путем представления резолюций. См. Seddon, B. and Baldo, A. M., *Counter-IED: Capability Maturity Model & Self-assessment Tool* (United Nations Institute for Disarmament Research: Geneva, 2020).

[25] Конвенция по ППМ, 3-я Конференция по рассмотрению действия Конвенции, «Заключительный документ», APLC/CONF/2014/4, 16 мар. 2015 г., приложение II, п. 6.

КППМ) – единственное государство, которое использовало ППМ в период с середины 2019 г. по октябрь 2020 г. и устанавливало их на протяжении последних 20 лет[26].

Ранее более 50 государств производили ППМ, но только 12 в настоящее время определяются МКЗНМ как производители ППМ (и лишь четыре из них – Индия, Иран, Мьянма и Пакистан – как активные производители)[27]. По сравнению с предыдущим отчетом МКЗНМ, произошло увеличение на одну страну (США) после изменения ее политики в отношении наземных мин. В январе 2020 г. администрация президента США Дональда Трампа отменила изданную президентом Бараком Обамой директиву 2014 г., которая запрещала производство и приобретение ППМ, а также их использование, кроме как в возможном будущем конфликте на Корейском полуострове. Новая политика позволяет США снова использовать противопехотные мины «в исключительных обстоятельствах» в конфликтах по всему миру[28]. Решение США подверглось критике со стороны нескольких европейских союзников, в том числе ЕС[29].

Хотя в большинстве государств мира де-факто действует мораторий на производство и использование такого оружия, все более серьезной проблемой становится применение ППМ негосударственными вооруженными группами в конфликтах, в том числе активируемых жертвой СВУ[30]. В период с середины 2019 г. по октябрь 2020 г. ППМ применялись этими группами как минимум в шести государствах: Афганистане, Индии, Колумбии, Ливии, Мьянме и Пакистане. Также были неподтвержденные заявления об использовании ППМ негосударственными вооруженными формированиями в 13 других государствах: Буркина-Фасо, Египте, Йемене, Камеруне, Мали, Нигере, Нигерии, Сирии, Сомали, Тунисе, Турции, Филиппинах и Чаде[31].

---

[26] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (ICBL–CMC), *Landmine Monitor 2020* (ICBL–CMC: Geneva, Nov. 2020), pp. 1, 8–11. Основное внимание в докладе уделяется календарному 2019 г., по возможности включена информация по состоянию на октябрь 2020 г.

[27] Остальные восемь указанных производителей – это Вьетнам, Китай, Куба, Россия, Северная Корея, Сингапур, США и Южная Корея. International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 26), pp. 17–18.

[28] Esper, M. T., US Secretary of Defense, 'DoD policy on landmines', Memorandum, US Department of Defense, 31 Jan. 2020. См. также White House, 'Statement from the Press Secretary', 31 Jan. 2020; и Human Rights Watch, 'US: Trump administration abandons landmine ban', 31 Jan. 2020.

[29] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 26), p. 16; и European External Action Service (EEAS), 'Anti-personnel mines: Statement by the Spokesperson on the United States' decision to re-introduce their use', 4 Feb. 2020.

[30] Например, APM Convention Implementation Support Unit, 'Afghanistan's Chief Executive on growing number of non-state actors using improvised landmines', 27 Feb. 2018; и Luke, D., *Old Issues, New Threats: Mine Action and IEDs in Urban Environments* (LSE Ideas: London, Feb. 2020).

[31] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 26), pp. 1, 11–14. Об использовании СВУ Исламским государством в Сирии см. Anfinson, A.

По данным за 2019 г.– последний год, по которому имеются сравнительные данные – МКЗНМ зафиксировала 5554 пострадавших в результате воздействия ППМ или других взрывоопасных пережитков войны (ВПВ), из которых не менее 2170 погибло; при этом большую часть от общего числа (80%) составляли гражданские лица[32]. Это пятый год подряд с исключительно высоким числом пострадавших, хотя их и было меньше, чем в 2016–2018 гг. Тремя государствами с наибольшим числом пострадавших в 2019 г. были Афганистан (1538), Мали (345) и Украина (324)[33]. Согласно другому источнику, в 2020 г. в результате конфликта с участием негосударственных вооруженных формирований, особенно «Боко Харам», выросли потери от ППМ и ВПВ на северо-востоке Нигерии[34].

Мероприятия по разминированию и уничтожению

В 2019 г. страны-доноры и пострадавшие государства передали 561.3 млн долл. на международную поддержку противоминной деятельности, в том числе на гуманитарное разминирование, просвещение на предмет риска, помощь жертвам, уничтожение запасов и пропаганду снижения угроз[35]. Это на 13% меньше, чем в 2018 г. Впервые с 2016 г. объем международной поддержки упал ниже 600 млн долл. В 2019 г. пять крупнейших доноров противоминной деятельности – США, ЕС, Великобритания, Норвегия и Германия – внесли 72% от общего объёма международного финансирования (примерно столько же, сколько в 2018 г.)[36].

По имеющимся оценкам, в 2019 г. от ППМ была очищена площадь в 156 кв. км (по сравнению с 146 кв. км в 2018 г.) и было уничтожено более 123 тыс. ППМ (по сравнению с 98 тыс. в 2018 г.). С момента вступления КППМ в силу 31 государство-участник завершило снятие всех

---

and Al-Dayel, N., ‘The threat of the Islamic State’s extensive use of improvised explosives’, International Centre for Counter-Terrorism, 21 July 2020.

[32] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 26), pp. 2, 36–39.

[33] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 26), pp. 2, 36–39. В Афганистане эта проблема существует несколько десятилетий, см. Fiederlein, S. and Rzegocki, S., ‘The human and financial costs of the explosive remnants of war in Afghanistan’, Costs of War project, Brown University, 19 Sep. 2019.

[34] Mines Advisory Group (MAG), *Hidden Scars: The Landmine Crisis in North-East Nigeria* (MAG: Manchester, Dec. 2020). О вооруженном конфликте в Нигерии см. разд. II гл. 7 настоящего издания.

[35] UN Mine Action Service (UNMAS), *Guide for the Application of International Mine Action Standards (IMAS): IMAS01.10*, 2nd edn, amendment 9 (UNMAS: New York, Mar. 2018).

[36] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 26), pp. 2–3, 85–97.

ППМ на своей территории, при этом Чили и Великобритания сделали это в 2020 г.[37] В ноябре 2020 г. Великобритания объявила, что Фолклендские (Мальвинские) острова теперь почти освобождены от всех ППМ – спустя 38 лет после завершения боевых действий, а подача официального заявления о завершении разминирования ожидается в 2021 г.[38]

В 2020 г. противоминная деятельность столкнулась с дополнительными проблемами, связанными с пандемией. Из-за ограничений, связанных с COVID-19, операции по разминированию были временно приостановлены в Армении, Боснии и Герцеговине, Вьетнаме, Западной Сахаре, Зимбабве, Колумбии, Косово, Ливане, Перу, Сенегале, Чаде, а также на Фолклендских (Мальвинских) островах[39].

Из 60 государств и других районов, где подтверждено наличие минных загрязнений, 33 государства являются участниками КППМ. К ним относятся некоторые государства, наиболее пострадавшие от мин в мире: Афганистан, Босния и Герцеговина, Ирак, Йемен, Камбоджа, Таиланд, Турция, Украина, Хорватия и Эфиопия[40]. По состоянию на декабрь 2020 г., у 26 из 33 государств-участников крайний срок выполнения обязательств по разминированию истекает до или по итогам 2025 г., а у семи государств-участников крайние сроки заканчиваются после 2025 г.: Босния и Герцеговина (2027 г.), Ирак (2028 г.), Палестина (2028 г.), Сенегал (2026 г.), Хорватия (2026 г.), Шри-Ланка (2028 г.) и Южный Судан. (2026 г.)[41].

В совокупности государства-участники уничтожили более 55 млн складированных ППМ. В 2019 г. было уничтожено более 269 тыс. единиц (по сравнению с 1.4 млн в 2018 г.). Только у трех государств-участников остаются обязательства по уничтожению запасов: Греции, Украины и Шри-Ланки. Совокупный остающийся мировой запас ППМ оценивается в менее чем 50 млн единиц, по сравнению со 160 млн в 1999 г. За исключением Украины, странами с крупнейшими запасами являются не подписавшие конвенцию государства: Россия (26.5 млн), Пакистан (6 млн), Индия (4–5 млн), Китай (5 млн), Украина (3.3 млн и США (3 млн)[42].

---

[37] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 26), p. 26, 53–57; и APM Convention Implementation Support Unit, ‘Chile ends mine clearance operations: The Americas a step closer to becoming a mine-free region’, Press release, 3 Mar. 2020.

[38] Rawlinson, K., ‘Falklands cleared of nearly all landmines, 38 years on from war’, *The Guardian*, 10 Nov. 2020; и British Foreign and Commonwealth Office, ‘Falklands demining programme work plan under Article (5)’, 30 Apr. 2020.

[39] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 26), pp. 40–42

[40] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 26), pp. 40–42

[41] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 26), pp. 2–4, 26–33, 57–63.

[42] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 26), pp. 4, 19–20.

Восемнадцатое совещание государств-участников

Из-за ограничений, связанных с COVID-19, 18-е Совещание государств – участников КППМ состоялось дистанционно 16–20 ноября 2020 г.[43] Это была первая возможность оценить прогресс в рамках Плана действий Осло, принятого на 4-й Конференции по рассмотрению действия конвенции в 2019 г. В плане учитывается гендерная проблематика, в целях предотвращения новых жертв продвигается просвещение по вопросам минной опасности и содержится призыв к государствам-участникам увеличить темпы разминирования[44]. Девять государств-участников запросили и получили продление крайних сроков разминирования в рамках своих обязательств по статье 5: Босния и Герцеговина (до 2027 г.), Демократическая Республика Конго (2022 г.), Колумбия (2025 г.), Мавритания (2022 г.), Нигер (2024 г.), Нигерия (2021 г.), Сенегал (2026 г.), Украина (2023 г.) и Южный Судан (2026 г.)[45].

Конвенция по кассетным боеприпасам

Конвенция 2008 г. по кассетным боеприпасам (ККБ) – это международный договор, участниками которого являются более 100 государств. Среди них бывшие крупные производители и пользователи, а также пострадавшие государства[46]. 1 августа 2020 г. исполнилось 10 лет со дня вступления конвенции в силу. Этот договор охватывает вопросы, связанные с гуманитарными последствиями применения кассетных боеприпасов и неприемлемым ущербом, причиняемым ими гражданским лицам. Кассетные боеприпасы представляют собой сбрасываемые с воздуха или запускаемые с земли боевые средства, которые высвобождают некоторое количество более мелких суббоеприпасов, предназначенных для поражения живой силы противника или подвижной техники. Выделяется три основных аргумента против кассетных боеприпасов: они с невысокой точностью распространяют большое количество суббоеприпасов на обширной территории; они часто не детонируют и их трудно обнаружить; наконец, суббоеприпасы могут оставаться взрывоопасными в течение многих десятилетий[47]. ККБ устанавливает

---

[43] Материалы мероприятия, документы и заявления государств-участников см. APM Convention, ‘Eighteenth meeting of the states parties’, 16–20 Nov. 2020.

[44] Конвенция по ППМ, 4-я Конференция по рассмотрению действия конвенции, «Заключительный документ», Часть II, APLC/CONF/2019/5/Add.1, 22 янв. 2020 г.

[45] Подробнее о каждом запросе, дополнительной информации, представленной государством-участником, анализе и решениях см. Конвенция по ППМ, 18-е Совещание государств – участников, «Заключительный доклад», APLC/MSP.18/2020/10, 27 Nov. 2020; и Конвенция по ППМ (сноска 44).

[46] Краткое содержание ККБ и другую информацию о ней см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[47] Feickert, A. and Kerr, P. K., *Cluster Munitions: Background and Issues for Congress*, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress RS22907 (US Congress, CRS: Washington, DC, 22 Feb. 2019).

безусловный запрет и вводит план действий. Она также предписывает уничтожение запасов подобных боеприпасов за восемь лет с момента вступления конвенции в силу (статья 3), проведение за 10 лет очистки территорий, загрязненных остатками кассетных боеприпасов (статья 4), и предоставление помощи пострадавшим от такого оружия (статья 5).

В 2020 г. к ККБ присоединились еще три государства: Ниуэ, Сан-Томе и Принсипи, и Сент-Люсия. По состоянию на 31 декабря 2020 г., участниками ККБ являются 110 сторон и 13 государств-подписантов. В декабре 2020 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 147 государств проголосовали за принятие шестой резолюции в поддержку ККБ[48]. Резолюция предоставляет не участвующим в ККБ государствам важную возможность заявить о своей поддержке гуманитарной основы соглашения и задачи его универсализации. Впервые ни одно государство не проголосовало против резолюции, при этом 38 государств воздержались (так же, как и в 2019 г.), а 32 негосударственных участника поддержали ее (на одного больше, чем в 2019 г.)[49].

Применение и производство кассетных боеприпасов в 2019–2020 гг.

С момента принятия ККБ ни одно государство-участник не применяло кассетные боеприпасы, а большинство государств, все еще не участвующих в конвенции, де-факто соблюдают запрет на использование и производство подобного оружия. При этом, несмотря на международное осуждение, в 2019 г. в Сирии продолжалось применение кассетных боеприпасов, хотя и в меньших масштабах. По данным Коалиции по кассетным боеприпасам, в период с 1 августа 2019 г. по 31 июля 2020 г. было совершено не менее 11 атак с применением кассетных боеприпасов (по сравнению с 38 за предыдущие 12 месяцев), совершенных правительственными вооруженными силами Сирии (возможно, при поддержке России), а с июля 2012 г. по июнь 2020 г. было зарегистрировано по меньшей мере 686 атак с использованием кассетных боеприпасов со стороны правительственных сил[50]. Атаки с применением кассетных боеприпасов были также задокументированы в 2019 г. в Ливии. Также были зафиксированы неподтвержденные заявления о применении кассетных боеприпасов в Кашмире в июле 2019 г. и Йемене в июне

---

[48] Резолюция ГА ООН 75/62, «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», 7 дек. 2019 г., A/RES/75/62, 15 дек. 2020 г.

[49] CCM Implementation Support Unit, ‘UNGA adopts 2020 CCM resolution with zero no votes’, 8 Dec. 2020. Краткое изложение обсуждения ККБ в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН см. в Mosquera, D. C. P., ‘Cluster munitions’, *First Committee Monitor*, vol. 18, no. 4 (8 Nov. 2020), p. 17.

[50] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (ICBL–CMC), *Cluster Munition Monitor 2020* (ICBL–CMC: Geneva, Nov. 2020), pp. 1, 16–18. Доклад *Cluster Munition Monitor, 2020* посвящен 2019 календарному году, по возможности включена информация по состоянию на сентябрь 2020 г. О вооруженном конфликте в Сирии см. разд. II гл. 6 настоящего издания.

2020 г.[51] За период с 2010 по 2019 гг. было зафиксировано по меньшей мере 4315 пострадавших от кассетных боеприпасов в 20 странах и других регионах. Примечательно, что более 80% пострадавших в мире было зафиксировано в Сирии[52].

Последний на данный момент случай применения кассетных боеприпасов был во время вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном (не являющихся участниками ККБ) в октябре 2020 г. По оценкам двух НПО, *Amnesty International* и *Human Rights Watch*, Азербайджан применил произведенные в Израиле кассетные боеприпасы M095, и при этом выдвинул в адрес Армении встречные обвинения в применении такого оружия, но не представил никаких доказательств[53].

16 государств, ни одно из которых не является участником ККБ, включены Коалицией по кассетным боеприпасам в список производителей кассетных боеприпасов, хотя отсутствие прозрачности подразумевает, что неизвестно, осуществлялось ли в каком-либо из них активное производство боеприпасов в 2019–2020 гг.[54] При этом в 2020 г. Китай и Россия вели исследования и разработки по новым типам кассетных боеприпасов[55].

Мероприятия по уничтожению и разминированию

По состоянию на ноябрь 2020 г., 36 из 41 государства-участника, заявившего об обладании кассетными боеприпасами, завершили уничтожение своих запасов[56]. Это уничтожение 1.5 млн накопленных кассетных боеприпасов, содержащих 178 млн суббоеприпасов, составляет 99% всех кассетных боеприпасов и суббоеприпасов, объявленных складированными

---

[51] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 50), pp. 2, 18–20; и Ahmed, K., ‘Unexploded bombs pose rising threat to civilians in Libya’, *The Guardian*, 17 Feb. 2020. О вооруженных конфликтах в Ливии и Йемене см., соответственно, разд. IV и V гл. 6 настоящего издания.

[52] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 50), pp. 44, 52–56.

[53] Amnesty International, ‘Armenia/Azerbaijan: Civilians must be protected from use of banned cluster bombs’, 5 Oct. 2020; и Human Rights Watch, ‘Azerbaijan: Cluster munitions used in Nagorno-Karabakh’, 23 Oct. 2020. О вооруженном конфликте в Нагорном Карабахе см. разд. II гл. 5 настоящего издания.

[54] Эти 16 государств: Бразилия, Греция, Египет, Израиль, Индия, Иран, Китай, Пакистан, Польша, Россия, Румыния, Северная Корея, Сингапур, США, Турция и Южная Корея. International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 50), pp. 20–22.

[55] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 50), pp. 9, 21; и Huang, K., ‘Chinese state broadcaster reveals details of new airborne weapon Tianlei 500 as tensions simmer with Taiwan’, *South China Morning Post*, 18 Aug. 2020.

[56] Конвенция по кассетным боеприпасам, 2-я Обзорная Конференция, «Документ по обзору осуществления Дубровникского плана действий», CCM/CONF/2020/13, 1 окт. 2020 г., п. 28; и Конвенция по кассетным боеприпасам, 2-я Обзорная Конференция, «Промежуточный доклад», CCM/CONF/2020/L.1, 10 дек. 2020 г., п. 27.

в соответствии с ККБ. Четыре из пяти государств-участников с оставшимися запасами кассетных боеприпасов (Болгария, Перу, Словакия и ЮАР) по состоянию на 31 декабря 2019 г. все еще должны были уничтожить в общей сложности почти 11 300 единиц[57]. Пятое государство – Гвинея-Бисау – все еще проверяло наличие кассетных боеприпасов на своих складах. В 2020 г. Болгария и Перу запросили продление крайних сроков для завершения уничтожения своих запасов (до 1 октября 2022 г. и 1 апреля 2024 г., соответственно), и эти запросы были рассмотрены в ходе 2-й Обзорной конференции ККБ (см. ниже). Невозможно дать оценку общемирового количества кассетных боеприпасов, которые в настоящее время хранятся у государств, не являющихся участниками ККБ, поскольку очень немногие из них раскрывали информацию о типах и количестве кассетных боеприпасов, которыми они обладают.

Точная оценка общей площади территории, загрязненной остатками кассетных боеприпасов, невозможна, поскольку во многих государствах (особенно в тех, что не подписывали конвенцию) трудно оценить степень загрязнения и ход обезвреживания. По меньшей мере 25 государств – членов ООН и три других государства или района по-прежнему загрязнены кассетными боеприпасами[58]. За последнее десятилетие шесть государств-участников завершили расчистку территорий, загрязненных остатками кассетных боеприпасов; последними на данный момент стали Хорватия и Черногория в июле 2020 г.[59] Пять государств-участников запросили продление сроков расчистки: в 2019 г. продление на пять лет (до 1 августа 2025 г.) получили Германия и Лаос, а запросы о продлении от Боснии и Герцеговины (до 1 сентября 2022 г.), Чили (до 1 июня 2022 г.) и Ливана (до 1 мая 2026 г.) рассматривались в ходе 2-й Обзорной конференции[60].

---

[57] International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 50), pp. 23–29.

[58] К десяти государствам – участникам ККБ с остатками кассетных боеприпасов на территории относятся: Афганистан, Босния и Герцеговина, Германия, Ирак, Лаос, Ливан, Мавритания, Сомали, Чад и Чили. Два государства – подписанта ККБ, которые также имеют остатки кассетных боеприпасов на территории – это Ангола и Демократическая Республика Конго. Кроме того, остатки кассетных боеприпасов есть в 13 государствах – членах ООН, не подписавших конвенцию – Азербайджане, Вьетнаме, Грузии, Иране, Йемене, Камбодже, Ливии, Сербии, Сирии, Судане, Таджикистане, Украине и Южном Судане, а также в трех других государствах или территориях – Западная Сахара, Косово и Нагорный Карабах. International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 50), pp. 45–52.

[59] Остальные четыре – это Гренада, Мавритания, Мозамбик и Норвегия. International Campaign to Ban Landmines–Cluster Munition Coalition (сноска 50), p. 45.

[60] Convention on Cluster Munitions, ‘Extension requests to be considered at the Second Review Conference (2RC)’, 2020.

Вторая Обзорная конференция

Ввиду ограничений, связанных с COVID-19, было решено разделить 2-ю Обзорную конференцию ККБ на две части: совещание в дистанционном формате (состоялось 25–27 ноября 2020 г.) и в смешанном формате (было запланировано на 4–5 февраля 2021 г., но впоследствии отложено на неопределенный срок).

Первая часть конференции была посвящена процедурным вопросам, в том числе обсуждению (но не утверждению) запросов на продление срока уничтожения запасов и расчистки, а также других финансовых и административных вопросов[61]. Также прошло обсуждение хода выполнения конвенции со времени проведения 1-й Обзорной конференции в 2015 г. и принятия Дубровницкого плана действий, в котором перечислены конкретные шаги по реализации ККБ в 2015–2020 гг.[62]

Проекты решений, включая рекомендации о принятии всех запросов на продление, должны были быть рассмотрены в ходе второй части 2-й Обзорной конференции[63]. Предстояло также провести предметные обсуждения возможных мер по устранению озабоченности относительно финансового состояния ККБ[64].

---

[61] Видео, документы и решения первой части Конференции см. в CCM Implementation Support Unit, ‘First part of the Second Review Conference’, 25–27 Nov. 2020.

[62] Конвенция по кассетным боеприпасам, «Дубровницкий план действий», принят 11 сент. 2015 г. Обновленная информация о прогрессе представлена в Конвенции по кассетным боеприпасам, CCM/CONF/2020/13 (сноска 56).

[63] Конвенция по кассетным боеприпасам, CCM/CONF/2020/L.1 (сноска 56).

[64] Конвенция по кассетным боеприпасам, 2-я Обзорная конференция, «Элементы для возможных мер по обеспечению финансовой предсказуемости и устойчивости начисленных взносов Организации Объединенных Наций», CCM/CONF/2020/11, 28 сент. 2020 г.

II. ГРУППА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ ПО СМЕРТОНОСНЫМ АВТОНОМНЫМ СИСТЕМАМ ОРУЖИЯ

Лаура БРУНН

Правовые и этические вызовы, а также проблемы безопасности, создаваемые смертоносными автономными системами оружия (САС), были предметом межправительственных обсуждений в рамках Конвенции 1981 г. о «негуманном» оружии (КНО) с 2014 г.[1] С 2017 г. дискуссии проводятся в рамках Группы правительственных экспертов (ГПЭ) открытого состава, которая уполномочена собираться с целью «обследования и согласования возможных рекомендаций относительно вариантов, связанных со складывающимися технологиями в области автономных систем оружия летального действия, в контексте целей и задач конвенции, принимая в расчет все предложения: прошлые, нынешние и будущие»[2].

С самого начала ГПЭ разделилась по острому вопросу: требуют ли создаваемые САС проблемы новых правил – возможно, в форме нового протокола к КНО – или же достаточно и существующих норм? Однако в 2019 г. группа продвинулась вперед, приняв 11 руководящих принципов. Они устанавливают, среди прочего, что международное гуманитарное право применяется к САС; что люди, а не машины, по-прежнему несут ответственность за использование автономных систем оружия; и что взаимодействие человека и машины должно обеспечивать соблюдение норм международного

[1] Краткое содержание Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманном» оружии, КНО) и другую информацию о ней и ее Протоколах см. в разд. I Дополнения А настоящего издания. Более ранние обсуждения регулирования САС см. в Энтони И. и Холланд К. «Управление автономным оружием», *Ежегодник СИПРИ 2014*, с. 456–465; Дэвис И. и др. «Гуманитарные режимы контроля над вооружениями: ключевые события в 2016 г», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 495–497; Дэвис И., Вербрюгген М. «Конвенция по конкретным видам обычного оружия», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 431–435; Буланен В., Дэвис И., Вербрюгген М. «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, и смертоносные автономные системы оружия», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 514–529; и Пелдан Карлссон М. и Буланен В. «Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам оружия», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 582–595.

[2] Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, 5-я Конференция по рассмотрению действия Конвенции, «Доклад неофициального совещания экспертов 2016 года по автономным системам оружия летального действия», CCW/CONF.V/2, 10 июн. 2016 г., приложение, п. 3. Состав ГПЭ является «открытым» в том смысле, что она открыта к участию для всех государств – участников КНО.

права[3]. В 2019 г. ГПЭ достигла согласия, что принципы должны использоваться в качестве основы консенсусных рекомендаций для «уточнения, рассмотрения [и разработки] аспектов нормативной и оперативной основы в отношении новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений»[4]. Таким образом, в основу работы группы в 2020 г. легли руководящие принципы. Несмотря на сохраняющиеся расхождения во мнениях и проблемы, связанные с пандемией COVID-19, ГПЭ смогла продолжить рассмотрение подходов к правовым, технологическим и военным аспектам САС.

В данном разделе рассказывается о деятельности ГПЭ в 2020 г. В первую очередь, говорится о том, как пандемия COVID-19 повлияла на процесс ГПЭ. Затем в общих чертах дается описание выявленных ГПЭ областей совпадения позиций по состоянию на 2020 г. Наконец, рассматриваются отдельные вопросы, которые были затронуты в ходе встречи в сентябре 2020 г., в том числе дальнейшие действия ГПЭ по САС. Хотя дискуссии по САС проходят и на других площадках, включая Генеральную Ассамблею ООН, в этом разделе основное внимание уделяется работе ГПЭ.

Дискуссия о САС в разгар пандемии

В 2020 г. планировалось провести два заседания ГПЭ: по пять дней в июне и в августе. Пандемия COVID-19 повлияла на обсуждение САС, также как и на всю другую дипломатическую деятельность.

Вопрос о том, как ГПЭ должна продолжать свою работу во время пандемии, стал предметом споров. Большинство стран, включая Францию и США, в основном выступали за продолжение встреч в дистанционном и в смешанном формате, указывая на необходимость гибких подходов. Однако ряд государств, в том числе Венесуэла, Пакистан, Россия и ЮАР, раскритиковали это предложение, указав на практические проблемы, такие как разницу в технических возможностях и разницу во времени. Примечательно, что Россия выступала за полную отсрочку до тех пор, пока встречи в очной форме снова не станут возможными. В конечном итоге ГПЭ согласилась встретиться в смешанном формате (с очным и дистанционным участием) на пять дней в сентябре и пять дней в ноябре. Россия не участвовала в сентябрьской встрече, а ноябрьская встреча была полностью отменена и отложена до тех пор, пока ограничительные меры, введенные в Женеве из-за ситуации в области здравоохранения, снова не сделают возможным личное участие.

---

[3] Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, «Доклад сессии 2019 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений», CCW/GGE.1/2019/3, 25 сент. 2019 г., приложение IV. См. также Буланен и др. (сноска 1).

[4] Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, CCW/GGE.1/2019/3 (сноска 3), п. 26(e).

Стремясь стимулировать продолжение дискуссий, несмотря на неопределенность, связанную с официальными встречами, председатель ГПЭ посол Янис Карклиньш (Латвия) предложил государствам изложить в письменной форме свои позиции по руководящим принципам и их практическому применению на национальном уровне. В общей сложности от 26 государств-участников, Движения неприсоединения (ДН) и организаций гражданского общества поступило 23 комментария и рабочих документа[5]. Таким образом, несмотря на вызванные пандемией препятствия и задержки, ГПЭ смогла провести ряд предметных обсуждений.

Выявление точек совпадения позиций

В 2020 г. работа ГПЭ была сосредоточена на выявлении ключевых областей, по которым есть совпадение позиций, чтобы консолидировать свою работу в преддверии 6-й Обзорной конференции по КНО, запланированной на 2021 г. С этой целью перед совещанием в сентябре Карклиньш опубликовал «документ общих позиций», в котором, на основании предоставленных государствами письменных материалов, было выделено шесть неоднократно упоминающихся областей согласия: *(a)* международное гуманитарное право применимо к САС и регулирует их использование; *(b)* руководящие принципы применимы на каждом этапе жизненного цикла комплексов вооружений; *(c)* требуется дальнейшая работа по определению типа и степени участия или контроля человека, необходимого для обеспечения соблюдения применимых норм права; *(d)* для обеспечения возможности использования САС в соответствии с международным правом требуются меры на уровне государств; *(e)* государства должны уделять пристальное внимание особенностям новых технологий в сфере создания САС, когда они проводят правовые оценки, необходимые в соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям[6]; и *(f)* КНО продолжает оставаться подходящей существующей основой для дальнейшей работы по этой теме[7].

---

[5] Все комментарии и рабочие документы доступны на веб-сайте встречи, UN Office for Disarmament Affairs, Meetings Place. Краткое описание и список стран – членов ДН см в разд. I Дополнения B настоящего издания.

[6] Краткое содержание Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) и другую информацию о нем см. в разд. I Дополнения A настоящего издания. См. также Boulanin, V. and Verbruggen, M., *Article 36 Reviews: Dealing with the Challenges Posed by Emerging Technologies* (SIPRI: Stockholm, Dec. 2017).

[7] Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, Группа правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, «Общие позиции в национальных комментариях по руководящим принципам», Рабочий документ представлен Председателем, сент. 2020 г., п. 21.

В документе Карклиньша показано, что государства по-прежнему расходятся по ряду вопросов, в том числе относительно статуса и роли руководящих принципов. ДН настаивало на том, что необходима дальнейшая работа, в то время как Финляндия и Франция, например, утверждали, что принципы готовы к применению на национальном уровне[8]. Однако наиболее противоречивыми (и обсуждаемыми) вопросами были следующие: как обеспечить соблюдение международного права; как избежать лакун в подотчетности; и какой тип и степень взаимодействия человека и машины необходимы для разработки и использования САС в соответствии с международным правом. В конечном итоге ГПЭ обсудила необходимость новых норм международного права для регулирования или запрещения САС. На сентябрьской встрече эти вопросы были рассмотрены в рамках шести основных пунктов повестки дня, которые, в свою очередь, обсуждаются ниже. Перед сентябрьской встречей Карклиньша сменил на посту председателя Люпчо Иван Джёрджинский (Северная Македония), который председательствовал в ГПЭ в 2019 г.

Потенциальные вызовы САС для международного гуманитарного права

Хотя ГПЭ согласилась с тем, что международное гуманитарное право применимо к использованию САС, государства продолжали выражать различные мнения относительно того, достаточно ли существующих норм для преодоления вызовов, создаваемых САС, или нужны корректировки либо новые механизмы. Первой точки зрения придерживались Австралия, Великобритания и США, в то время как Бразилия и Венесуэла, среди прочих, утверждали, что существующих положений недостаточно.

Ключевым пунктом разногласий по-прежнему был вопрос о том, увеличивает или подрывает автономность способность пользователя осуществлять качественные оценки, необходимые для соблюдения норм международного гуманитарного права. Делегации, которые выразили озабоченность, такие как Швейцария и члены ДН, указали на влияние автономности на предсказуемость, особенно на способность пользователя оружия надлежащим образом прогнозировать последствия его применения. Австралия, США, Финляндия и Швеция предложили проведение оценки рисков, надлежащее обучение и более широкое использование юрисконсультов в качестве необходимых национальных мер для решения проблем предсказуемости и поддержки соблюдения норм международного гуманитарного права. Проведение юридических обзоров в рамках статьи 36 также было подтверждено большинством делегаций как важнейший шаг для обеспечения способности разрабатывать и использовать новые технологии в соответствии

[8] Все комментарии, заявления и рабочие документы, относящиеся к сентябрьскому совещанию и видеозаписи его 10 сессий доступны на веб-сайте совещания, UN Office for Disarmament Affairs, Meetings Place.

с международным гуманитарным правом[9]. Однако серьезные проблемы остаются. Например, некоторые государства, в частности, Чили и Швейцария, указали на отсутствие прозрачности национальных процессов и технические трудности, связанные с проведением юридических обзоров САС, и призвали к более широкому обмену информацией в этой области.

Достижение общего понимания концепций

Достижение общего концептуального понимания САС по-прежнему оставалось областью, в которой прогресс был затруднен. Действительно, как указали Нидерланды, это область, в которой ГПЭ добилась наименьшего прогресса.

Как и в предыдущие годы, главное противоречие выстраивалось вокруг того, следует ли считать «летальность» ключевой определяющей характеристикой САС. Германия и Ирландия утверждали, что не следует, поскольку летальность относится к тому, как система применяется, а не к ней самой. Эту точку зрения поддержали Австрия, Пакистан, США и ЮАР.

Государства не пришли к единому мнению относительно рабочего определения (или даже того, необходимо ли оно), но их взгляды сошлись по ряду вопросов: *(a)* автономность следует рассматривать как диапазон; *(b)* любое определение САС должно направляться через элементы человеческого контроля; и *(c)* любое определение не должно быть привязано к конкретной технологии, чтобы его можно было применять и к будущим технологическим разработкам.

Человеческий элемент в применении смертоносной силы

По техническим, юридическим и этическим причинам пункт повестки дня, касающийся человеческого фактора при применении смертоносной силы, считается для ГПЭ первостепенным. Группа согласилась с тем, что человеческий контроль должен направлять разработку будущей нормативной и организационной базы.

В целом, как было отмечено в «документе общих позиций» Карклиньша, или как было выражено в ходе встречи, государства согласились с тем, что человеческий контроль *(a)* является не самоцелью, а средством, с помощью которого обеспечивается соблюдение международного гуманитарного права; *(b)* сильно зависит от контекста; *(c)* может быть реализован на национальном уровне с помощью различных шагов; и *(d)* подлежит рассмотрению в широком смысле в рамках всего жизненного цикла оружия, поскольку человеческий контроль – это процесс, а не единичное действие[10].

---

[9] Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, Рабочий документ представленный Председателем (сноска 7), п. 13.

[10] Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, Рабочий документ представленный Председателем (сноска 7), пп. 11–12.

Однако терминология по-прежнему вызывала разногласия между государствами[11]. Например, Бразилия и группа в основном европейских государств предпочитали термин «человеческий контроль», в то время как Великобритания и США выступали за «взаимодействие человека и машины».

В частности, члены ГПЭ сосредоточили внимание на разработке типа и степени человеческого контроля над двумя критическими функциями САС: выбором цели и открытием огня[12]. Австрия, Бразилия, Германия, США, Франция, Швейцария, ДН и Международный комитет Красного Креста (МККК) предложили различные типы мер человеческого контроля (например, наложение ограничений на задачи и перечни целей), временные и пространственные ограничения и требования к командному составу (в широком смысле: возможность отслеживать, вмешиваться, деактивировать, изменять механизмы управления и осуществлять прямой контроль). Кроме того, Великобритания более подробно остановилась на типах и степени человеческого участия в отдельном рабочем документе, опубликованном после сентябрьских дискуссий[13].

В рамках этого пункта повестки дня также обсуждалась необходимость обеспечения ответственности человека и предотвращения пробелов в подотчетности при использовании САС. Некоторые страны, в том числе Бразилия, Германия и США, предложили рассмотреть вопрос об ответственности инженеров и разработчиков. Германия и США также упомянули о тщательном тестировании и обучении пользователей как о мерах по совершенствованию механизмов подотчетности на национальном уровне.

Рассмотрение потенциальных возможностей военного применения соответствующих технологий

В рамках пункта повестки дня, посвященного обзору потенциального применения соответствующих технологий в военных целях, государства обсудили, приведет ли (и при каких обстоятельствах) использование автономных систем оружия к повышению или к снижению риска для гражданского населения, а также возможные последствия для международного мира и безопасности.

---

[11] Более раннее обсуждение терминологии см. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, CCW/GGE.1/2019/3 (сноска 3); и Пелдан Карлссон и Буланен (сноска 1), с. 589–590.

[12] International Committee of the Red Cross (ICRC), *Autonomous Weapon Systems: Implications of Increasing Autonomy in the Critical Functions of Weapons*, Expert meeting, Versoix, Switzerland, 15–16 Mar. 2016 (ICRC: Geneva, Aug. 2016), p. 7.

[13] CCW Convention, Group of Governmental Experts on Emerging Technologies in the Area of LAWS, ‘United Kingdom expert paper: The human role in autonomous warfare’, Working paper by the UK, CCW/GGE.1/2020/WP.6, 18 Nov. 2020.

Высказанные мнения остались такими же, как и в предыдущие годы. Делегаты от ДН предупредили об опасности распространения такого оружия среди негосударственных субъектов, рисках хакерских атак и гонки вооружений, а также об общей опасности для гражданского населения. Делегация Пакистана отметила, что «обладающие САС государства неизбежно ощутят явное военное преимущество, невзирая на потери среди своих солдат и граждан на поле боя. Это может снизить пороги для вступления в войну и вооруженные конфликты»[14]. Между тем, Австралия, Израиль, США, Франция и Япония, которые все ведут разработки автономных систем оружия, утверждали, что технологии в области САС обеспечивают военные и гуманитарные преимущества, в том числе улучшают возможности принятия решений, сокращают количество человеческих ошибок и обеспечивают способность работать в труднодоступных и опасных условиях.

Несмотря на эти различия, государства согласились с выводом о том, что ограничено должно быть применение автономных систем оружия, а не сама технология, и, таким образом, следует сосредоточить внимание на разработке инструментов предотвращения неправомерного использования.

Возможные варианты решений по вопросам о вызовах для гуманитарной и международной безопасности

Итоговый результат работы ГПЭ и в 2020 г. оставался предметом разногласий. ДН и организации гражданского общества выступали за то, что ГПЭ следует работать над созданием юридически обязывающего документа или резолюции, в то время как Австралия, Великобритания, Израиль, Индия и США утверждали, что это было бы контрпродуктивно, учитывая очевидные преимущества использования САС. По их словам, вместо этого ГПЭ должна стремиться к разработке нормативной и оперативной основы, регулирующей использование САС[15].

В рамках этого пункта повестки дня государства также обсудили состояние процесса ГПЭ и необходимые дальнейшие шаги. Указывая на сжатые временные рамки, некоторые страны (например, Австрия, Коста-Рика и Чили) утверждали, что настало время приступить к переговорам по договору. Другие выступали против этого (например, Израиль, Индия, Нидерланды, США, Франция и Япония).

---

[14] CCW Convention, Group of Governmental Experts on Emerging Technologies in the Area of LAWS, Statement by Pakistan, 1st session of 2020, 7th meeting, 24 Sep. 2020, UN Web TV, 0:9:44–0:10:06 (авторская расшифровка).

[15] CCW Convention, Group of Governmental Experts on Emerging Technologies in the Area of LAWS, Commentary by Campaign to Stop Killer Robots, 5 June 2020.

Консенсусные рекомендации по нормативной и оперативной основе

В рамках обсуждения заключительного пункта повестки дня ГПЭ предприняла усилия по выявлению и консолидации областей совпадения позиций, которые могли бы стать фундаментом нормативной и оперативной основы. Республика Чили представила список того, что она определила как основные общие моменты, в том числе потребность в юридически обязывающих правилах и то, что использование САС регулируется международным гуманитарным правом, международным уголовным правом, международным правом прав человека и оговоркой Мартенса (т.е. совместимостью с «принципами человечности и требованиями общественного сознания»)[16].

Хотя не все государства согласились со списком общих позиций, выделенных чилийской делегацией, большинство стран приветствовало ее подход, ориентированный на достижение консенсуса. Это свидетельствовало о наличии общей политической воли к продвижению процесса, хотя точное направление оставалось предметом обсуждений. Однако из отсутствия на встрече России следовало, что нельзя утверждать, будто она разделяет эту точку зрения.

Чтобы поддержать группу в рассмотрении консенсусных рекомендаций и дальнейшей разработке и развитии руководящих принципов, председатель ГПЭ предложил выделить три направления работы: юридическое, технологическое и военное. Хотя в 2020 г. эти направления работы не были претворены в жизнь, они могут использоваться для направления деятельности ГПЭ в 2021 г.

Путь вперед

В 2020 г. из-за пандемии COVID-19 обсуждение САС в ГПЭ в значительной степени сменилось обсуждением формальностей. Это могло быть преднамеренно использовано некоторыми государствами, в частности Россией, чтобы остановить процесс. Фундаментальные разногласия по поводу конечной цели и мандата ГПЭ, особенно между западными делегациями, ДН и Россией, сохраняются и вызывают серьезные вопросы относительно того, чего в действительности сможет достичь группа, помимо 11 руководящих принципов.

Хотя государства продолжали рассматривать ГПЭ как подходящий форум для обсуждения САС, параллельные обсуждения вне рамок КНО могут стать все более актуальными в свете ограниченного прогресса ГПЭ. Возможным указанием на развитие событий в этом направлении может являться то, что на следующий день после закрытия сессии ГПЭ министр

---

[16] CCW Convention, Group of Governmental Experts on Emerging Technologies in the Area of LAWS, Statement by Chile, 2nd session of 2020, 8th meeting, 24 Sep. 2020, UN Web TV, 0:06:15–0:13:40. Форма оговорки Мартенса содержится в преамбуле Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (сноска 1), а также в иных договорах и конвенциях.

иностранных дел Австрии, выступая в Генеральной Ассамблее ООН, выразил серьезную озабоченность по поводу предоставления машинам «права решать, кому жить, а кому умирать» и пригласил все государства принять участие в 2021 г. в международной встрече в Вене «для решения этой неотложной проблемы»[17].

[17] Schallenberg, A., Austrian Minister for European and International Affairs, Speech at the 75th session of the UN General Assembly, 26 Sep. 2020.

III. КИБЕРПРОСТРАНСТВО И ЗЛОНАМЕРЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Люк РИЧАРДС

Вместе с развитием киберпространства развиваются и угрозы кибербезопасности – как со стороны государств, так и со стороны негосударственных акторов, таких как киберпреступники. Примечательно, что наряду со значительным импульсом цифровизации, вызванным пандемией COVID-19, который привел к внедрению цифровых технологий всего за несколько недель, а не лет, на 600% увеличилось количество вредоносных электронных писем, пытающихся использовать возрастающую цифровую зависимость[1]. По всему миру также расширилось использование компьютерной пропаганды – операции кибервоздействия и распространение дезинформации, проводимые государственными и негосударственными акторами[2]. Растущая геополитическая напряженность относительно безопасности информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) также побудила государства усилить контроль над цепочками поставок в ИКТ-секторе[3].

По мере развития этих явлений возрастает потребность в более глубоком осмыслении возможности государств реализовывать свою кибермощь посредством злонамеренного использования ИКТ[4]. Действия в киберпространстве часто осуществляются ниже порога вооруженного конфликта. Например, в последние недели 2020 г. правительство Соединенных Штатов пострадало от одного из крупнейших нарушений кибербезопасности в своей истории – взлома *Solar Winds*, который можно охарактеризовать как акт шпионажа, а не войны[5]. Он стал результатом уязвимости цепочки поставок, которая также повысила уязвимость компаний и других правительств по всему миру[6].

---

[1] Baig, A. et al., ‘The Covid-19 recovery will be digital: A plan for the first 90 days’, McKinsey Digital, 14 May 2020; и Lederer, E. M., ‘Top UN official warns malicious emails on rise in pandemic’, AP News, 23 May 2020.

[2] Oxford Internet Institute, Project on Computations Propaganda, ‘Industrialized disinformation: 2020 global inventory of organized social media manipulation’, University of Oxford, 13 Jan. 2021.

[3] Kuehn, A., ‘TechNationalism: Cybersecurity at the intersection of geopolitics’, EastWest Institute, 17 Sep. 2020.

[4] О том, как можно измерить государственную мощь в киберпространстве и международный рейтинг, см. Voo, J. et al., *National Cyber Power Index 2020: Methodology and Analytical Considerations* (Belfer Center for Science and International Affairs: Cambridge, MA, Sep. 2020).

[5] Paul, K. and Beckett, L., ‘What we know – and still don’t – about the worst-ever US Government cyber-attack’, *The Guardian*, 18 Dec. 2020.

[6] Smith, B., ‘A moment of reckoning: The need for a strong and global cybersecurity response’, Microsoft, 17 Dec. 2020.

Международные усилия по борьбе со злонамеренным использованием ИКТ были замедлены пандемией COVID-19. Отличающиеся интересы и нормативные предпочтения государств также затрудняют достижение конкретных успехов. В этом разделе сначала рассматриваются ключевые события в самом киберпространстве, а затем говорится об усилиях по управлению им с помощью новых глобальных инструментов и многоуровневого диалога.

Разделенный интернет и разделенные интересы

Споры вокруг управления использованием ИКТ на международном уровне носят не только технический характер, но также имеют идеологические и стратегические аспекты[7]. По мере роста конкурирующих интересов и масштабов использования ИКТ инфраструктура Интернета также претерпевала изменения, и эта тенденция продолжалась и в 2020 г.

Несмотря на кажущуюся безграничность, Интернет не является в полной мере абстрактной сущностью, а привязан к инфраструктуре с конкретным физическим местоположением[8]. Некоторые государства, такие как Китай и Россия, постулируют понятие суверенитета в киберпространстве. В 2019 г. Россия – следуя примеру Китая и его закрытого интернета и контроля над информацией – начала пытаться отрезать свой интернет от остального мира. Этот процесс продолжился в 2020 г., когда был введен запрет на использование нескольких видов шифрования и обнародованы планы по замене некоторых из них российскими альтернативами[9].

Примечательно, что Европейский союз (ЕС) также движется к более закрытой системе, то есть к цифровому и технологическому суверенитету. Например, в 2020 г. ЕС начал проект по созданию европейской облачной системы GAIA-X, чтобы увеличить число облачных сервисов и услуг передачи данных, защищенных законами ЕС о данных[10]. Также в 2020 г. Европейский суд признал недействительным *Privacy Shield* – соглашение об обмене данными между ЕС и США, отчасти из-за опасений по поводу практики слежки, применяемой спецслужбами США, и из-за законов ЕС о защите данных[11].

---

[7] Henriksen, A., ‘The end of the road for the UN GGE process: The future regulation of cyberspace’, *Journal of Cybersecurity*, vol. 5 (2019), tyy009.

[8] Graham, M., ‘Geography/internet: Ethereal alternate dimensions of cyberspace or grounded augmented realities?’, *Geographical Journal*, vol. 179, no. 2 (June 2013), pp. 177–182.

[9] Weber, V., ‘The sinicization of Russia’s cyber sovereignty model’, Council on Foreign Relations, 1 Apr. 2020; и Коломыченко М. «Министерство цифрового развития хочет запретить современные протоколы шифрования в Рунете», 21 сент. 2020 г.

[10] Hushes, O., ‘What is Gaia-X? A guide to Europe’s cloud computing fight-back plan’, TechRepublic, 10 June 2020.

[11] Court of Justice of the European Union, *Data Protection Commissioner* v *Facebook Ireland Limited and Maximillian Schrems*, Case no. C-311/18, Judgment of the Court (Grand Chamber), 16 July 2020. См. также Ettari, S. V., ‘European Court of Justice invalidates EU–US Privacy Shield framework’, Kramer Levin Naftalis & Frankel LLP, 1 Oct. 2020.

США также опробовали политику, которая повлияла на инфраструктуру и развитие интернета. К ней относятся санкции против китайских технологических компаний (например, *Huawei* и *ByteDance*, владельца *TikTok*), а также убеждение союзников не использовать оборудование китайского производства в своих телекоммуникационных сетях[12].

Подобные примеры того, как государства реагируют на изменяющееся киберпространство и раскол интернета в 2020 г., в предстоящие годы, вероятно, станут частью дебатов об управлении ИКТ.

Регулирование злонамеренного использования информационных и коммуникационных технологий

Многоуровневый диалог

Диалог вокруг управления ИКТ и кибернорм осуществляется на нескольких уровнях. Он опирается на множество мер и инициатив по регулированию использования киберпространства и разработке нормативных механизмов, которые исходят с различных уровней, начиная с многонациональных межгосударственных усилий до сотрудничества частных компаний[13]. Сюда входит работа Глобальной комиссии по стабильности в киберпространстве, которая была сформирована в 2017 г., а в 2019 г. представила отчет; Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве, который был представлен в ноябре 2018 г. и установил девять принципов ответственного поведения; и Соглашение технологических компаний по кибербезопасности (*Cybersecurity Tech Accord*), в соответствии с которым 147 технологических компаний согласились защищать своих клиентов от злонамеренных угроз[14]. Значительное расширение усилий по созданию экосистемы кибербезопасности привело к перекрестному обмену идеями.

---

[12] Об ответе США Китаю см. Williams, R. D., ‘Beyond Huawei and TikTok: Untangling US concerns over Chinese tech companies and digital security’, Working paper, University of Pennsylvania, Penn Project on the Future of US–China Relations, 2020; и Baxendale, H., ‘Huawei or our way?: Fissures in the Five Eyes alliance in the face of a rising China’, Centre for International Policy Studies, 16 Oct. 2020. О влиянии на ЕС см. Anthony, I. et al., *China–EU Connectivity in an Era of Geopolitical Competition*, SIPRI Policy Paper no. 59 (SIPRI: Stockholm, Mar. 2021).

[13] Ruhl, C. et al., *Cyberspace and Geopolitics: Assessing Global Cybersecurity Norm Processes at a Crossroads*, Working paper (Carnegie Endowment for International Peace: Washington, DC, Feb. 2020), pp. 13–15.

[14] Global Commission on Stability in Cyberspace (GCSC), *Advancing Cyberstability*, Final report (The Hague Centre for Strategic Studies/EastWest Institute: The Hague/New York, Nov. 2019); и Paris Call for Trust and Security in Cyberspace, 12 Nov. 2018.

В мае 2020 г. был запущен Оксфордский процесс по международно-правовым средствам защиты в киберпространстве[15]. Целью этого партнерства между Оксфордским университетом и компанией *Microsoft* является изучение того, как международное право применяется к конкретным объектам защиты, таким как сектор здравоохранения и избирательные процессы.

Процессы в Организации Объединенных Наций

В 2020 г. основная деятельность государств по борьбе со злонамеренным использованием ИКТ продолжилась в Организации Объединенных Наций. В 2010, 2013 и 2015 гг. Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по этой теме представили консенсусные отчеты[16]. Процесс разделился в 2018 г., после того как Генеральная Ассамблея ООН приняла две конкурирующие резолюции, внесенные Россией и США. В них были отражены сохраняющиеся различия в подходах к рискам, связанным с ИКТ[17]. Более узкий подход США фокусируется на кибербезопасности и технической защите систем ИКТ и данных, которую они содержат. В рамках этого подхода США не видят необходимости в новом международном регулировании, поскольку считают, что международное гуманитарное право уже применяется к киберпространству во время вооруженных конфликтов. Вместо этого они поддерживают принятие государствами добровольных и необязательных норм, направленных на поддержку безопасности инфраструктуры и данных в мирное время. Более широкий подход России включает риски, связанные с самой информацией, и отражает ее желание контролировать информацию в пределах своих национальных границ. Она хотела бы видеть создание юридически обязательного режима с элементами, которые легитимизируют ее взгляд на информационную безопасность[18]. В рамках резолюции, выдвинутой США, была учреждена новая ГПЭ по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной

---

[15] Oxford Institute for Ethics, Law and Armed Conflict (ELAC), ‘The Oxford Process on International Law Protections in Cyberspace’, University of Oxford, May 2020.

[16] UN Open-ended Working Group on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security, ‘International law in the consensus reports of the United Nations groups of governmental experts’, Background paper, Feb. 2020.

[17] Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (ЮНОДА), «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», [б.д.].

[18] Подробно о различиях в позициях России и США и о том, как они повлияли на процесс ООН, см. Тикк Э. «Контроль над кибероружием и устойчивость», *Ежегодник СИПРИ 2019*.

безопасности[19]. В рамках резолюции, предложенной Россией, была учреждена Рабочая группа открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности[20].

В шестую по счету ГПЭ входят представители 25 стран – членов ООН. Ее работа продолжилась в ходе второй основной сессии в феврале 2020 г. Представители государств не смогли провести запланированную третью сессию из-за пандемии COVID-19. Вместо этого третья и четвертая (заключительная) сессии были запланированы к проведению до мая 2021 г.[21]

Из двух этих процессов РГОС – более крупный, поскольку он открыт к участию любого заинтересованного государства-члена. В 2020 г. группе не удалось встретиться в очном формате для проведения своей третьей и последней основной сессии и до наступления крайнего срока подачи консенсусного отчета в июле. Вместо этого в течение года государства встречались неформально. Открытый для всех неформальный кибердиалог с участием многих заинтересованных сторон также состоялся в декабре[22]. РГОС взаимодействовала посредством документов, подготовленных государствами и группами гражданского общества, неофициальных документов и проектов отчета РГОС, подготовленных председателем[23]. Председатель перенес пропущенное заседание на март 2021 г.[24]

Группа из 47 государств предложила Программу действий (ПД) как один из способов продвижения дискуссии[25]. Программа предлагает сформировать рамочную основу и политические обязательства, базирующиеся на ранее согласованных и одобренных в докладах ГПЭ рекомендациях, нормах и принципах, а также на результатах работы текущих ГПЭ и РГОС. Основное внимание в предлагаемом ПД будет сосредоточено на таких областях, как практическая реализация и наращивание потенциала, наряду с регулярным мониторингом и обзором самого процесса[26]. Информация

---

[19] Резолюция ГА ООН 73/266, «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности», 22 дек. 2018 г., A/RES/73/266, 2 янв. 2019 г.

[20] Резолюция ГА ООН 73/27, «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», 5 дек. 2018 г., A/RES/73/27, 11 дек. 2018 г.

[21] Решение ГА ООН 75/551, 31 дек. 2020 г., Официальные отчеты, Дополнение № 49, A/75/49 (Том II), 2021, с. 24.

[22] Informal Multi-stakeholder Cyber Dialogue, 'Summary report', 4–10 Dec. 2020.

[23] Все документы доступны на веб-сайте UN Office for Disarmament Affairs (UNODA), 'Open-ended working group', [n.d.].

[24] Lauber, J., OEWG Chair, Letter to all permanent representatives and permanent observers from the permanent mission of Switzerland to the United Nations, 9 June 2020.

[25] UN Open-ended Working Group on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security, 'The future of discussions on ICTs and cyberspace at the UN', Submission by France and others, 2 Dec. 2020.

[26] UN Open-ended Working Group on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security, 'Concept-note on the organizational aspects of a Programme of Action for advancing responsible state behaviour in cyberspace', Dec. 2020.

о предпринимаемых в рамках ПД действиях будет доведена до сведения Генеральной Ассамблеи ООН, а сам процесс будет идти в рамках Первого комитета Ассамблеи.

В октябре 2020 г. Россия и США снова выступили с конкурирующими предложениями о пути продвижения вперед, соответствующими их различным идеологическим и стратегическим интересам[27]. В проекте резолюции, представленной США, предлагается принять решение о дальнейшей работе после завершения текущих процессов ГПЭ и РГОС[28]. Проект резолюции России (представленный на следующий день после американского, позже пересмотренный) предполагает учреждение новой РГОС по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ, которая должна работать в период 2021–2025 гг.[29] Оба проекта были приняты Генеральной Ассамблеей на пленарных заседаниях 7 и 31 декабря[30]. Таким образом, предложение США завершить текущие процессы до принятия решения о том, что делать дальше, было недолговечным.

Новая РГОС должна начать свою работу после завершения работы предыдущей РГОС. Это означает, что возможная Программа действий будет осуществляться одновременно с новой РГОС, а не действовать как средство объединения двух параллельных процессов в одну площадку, как предполагалось первоначально.

Выводы

В целом диалог по вопросам кибербезопасности и злонамеренного использования ИКТ продвигается вперед, и вызванные пандемией COVID-19 изменения в цифровом ландшафте могут ускорить принятие необходимых

---

[27] Gold, J., ‘Competing US–Russia cybersecurity resolutions risk slowing UN progress further’, Council on Foreign Relations, 29 Oct. 2020. См. также Тикк (сноска 18).

[28] ГА ООН, «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», Доклад Первого комитета, A/75/394, 6 нояб. 2020 г., пп. 5–6.

[29] ГА ООН, A/75/394 (сноска 28), пп. 7–10.

[30] Внесенная США Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 75/32, «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности», 7 дек. 2020 г., A/RES/75/32, 16 дек. 2020 г. Внесенная Россией Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 75/240, «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», 31 дек. 2020 г., A/RES/75/240, 4 янв. 2021 г. Обсуждение конкурирующих резолюций см. в United Nations, ‘First Committee approves 15 draft resolutions, decisions on disarmament measures, including 2 following different paths towards keeping cyberspace safe’, Meetings coverage, GA/DIS/3659, 9 Nov. 2020.

мер. Вероятно, будет продолжать развиваться многоуровневый подход. Однако представляется, что государствам будет сложно прийти к консенсусному соглашению относительно результатов работы текущих ГПЭ и РГОС. В будущем, если будет принято соответствующее предложение, будут продолжаться параллельные процессы в рамках новой РГОС и ПД.

IV. СОБЫТИЯ В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 2020 ГОДУ

Ниведита РАДЖУ

В 2020 г. развитие космической безопасности было нарушено подозрениями в отношении поведения государств в космическом пространстве. Таким образом, продолжилась тенденция 2019 г., когда наблюдалась заметное ускорение развития и демонстрации противоспутниковых потенциалов[1]. Юридическая двусмысленность и отсутствие предсказуемости в поведении государств могут привести к усилению милитаризации космоса и распространению там оружия. Это было продемонстрировано в 2020 г. операциями сближения и стыковки (ОСС) и предполагаемыми испытаниями противоспутниковых систем (ПСС).

В этом разделе говорится о произошедших в 2020 г. событиях, которые угрожали подорвать международную космическую безопасность. Он начинается с обзора ОСС и предполагаемых испытаний ПСС, проведенных Россией, а также последовавшей реакции других крупных космических держав. Затем фиксируется усиливающаяся тенденция Соединенных Штатов к односторонней политике как еще один дестабилизирующий фактор – по причине произвольных толкований международного права, которые не обязательно являются справедливыми. Раздел завершается рассмотрением новых инициатив по укреплению космической безопасности и рекомендацией вернуться к многосторонним подходам с пересмотром традиционных институтов, через которые они могут осуществляться.

Некоторые из других определяющих моментов 2020 г. также повлияли на международный космический сектор. Протесты, последовавшие вслед за убийством Джорджа Флойда в США, привели к активным действиям по улучшению того, как меньшинства представлены в космическом секторе США[2]. Усугубляющееся изменение климата привело к более широкому использованию космической техники для мониторинга и смягчения последствий. Есть и те, кто лоббирует еще более широкое использование таких технологий новой администрацией США[3]. Космические технологии также оказали значительную помощь сектору здравоохранения при реагировании на пандемию COVID-19 – за счет более широкого использования спутниковых изображений для отслеживания и сдерживания распространения

---

[1] Например, Indian Ministry of External Affairs, ‘Speech by prime minister on «Mission Shakti», India’s anti-satellite missile test conducted on 27 March 2019’, 27 Mar. 2019. О развитии событий в 2019 г. см. Поррас Д. «Переход к гонке вооружений в космическом пространстве», *Ежегодник СИПРИ 2020,* с. 596–604.

[2] Werner, D. and Henry, C., ‘How the space sector is responding to the killing of George Floyd’, *SpaceNews*, 15 July 2020.

[3] Foust, J., ‘Biden administration expected to emphasize climate science over lunar exploration at NASA’, *SpaceNews*, 9 Nov. 2020.

вируса в различных населенных пунктах[4]. Кроме того, продолжала развиваться коммерческая космическая деятельность, и развернулась борьба компаний за создание систем связи посредством нескольких спутниковых мегагруппировок[5].

Граничные значения для операций сближения и стыковки

В феврале 2020 г. США заявили, что от российского спутника «Космос-2542» отделился субспутник «Космос-2543» с целью слежки за американским спутником USA-245[6]. Генерал Джон Реймонд, начальник штаба Космических сил США, назвал эту деятельность «необычным и вызывающим беспокойство» потенциально опасным поведением[7]. Однако эти обвинения не имеют юридической основы, поскольку в международном праве нет положений, определяющих, как следовало бы проводить такие маневры. Хотя USA-245 впоследствии переместился, чтобы нарастить дистанцию до российских спутников, заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков по-простому заявил, что «Москва отреагирует», и добавил, что такие маневры – «практика, проводимая многими странами»[8].

Эти маневры относятся к категории операций сближения и стыковки, и они действительно часто проводились другими государствами, в том числе Китаем, Японией и самими США[9]. ОСС – это, по сути, операции, при которых один космический аппарат намеренно маневрирует в непосредственной близости от другого в заданное время и определенном месте для достижения конкретных целей. Поэтому ОСС используются как в гражданской космической деятельности, так и в военной. Хотя традиционно считается, что ОСС позволяют собирать разведывательные данные о спутниках противника, они также используются в других задачах, таких как стыковка модулей к Международной космической станции и обслуживание спутников на орбите.

Нет единого мнения, что понимать под незаконными ОСС, или в каких случаях поведение может быть истолковано как агрессивное. Договор о космосе 1967 г. предоставляет право исследовать и использовать космическое пространство, и ОСС могут рассматриваться как законная реализация этого права, если они соответствуют другим положениям договора, в частности, запрету на «потенциально вредные помехи» деятельности

---

[4] Lele, A., ‘Coronavirus and space technologies: Satellites to fight with Covid-19’, *Financial Express* (Delhi), 3 Apr. 2020.

[5] Например, *Starlink* компании *SpaceX* и *OneWeb*.

[6] Hennigan, W. J., ‘Strange Russian spacecraft shadowing US spy satellite, general says’, *TIME*, 10 Feb. 2020.

[7] Hennigan (сноска 6).

[8] ‘US alleges two Russian satellites are stalking one of its satellites’, SpaceWatch.Global, Feb. 2020.

[9] West, J. (ed.), *Space Security Index 2019* (Project Ploughshares: Waterloo, ON, Oct. 2019).

других государств-участников[10]. Государства также обязаны вести свою космическую деятельность в соответствии с общими принципами международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций[11]. Приравнивается ли маневр к незаконной угрозе или применению силы в соответствии с Уставом ООН, зависит от фактов и обстоятельств конкретных эпизодов. Это включает установление того, находятся ли страны на грани конфликта, и был ли другой спутник способен нанести ущерб ценному военному объекту.

В отсутствие каких-либо четких граничных условий для ОСС простое маневрирование космического объекта в непосредственной близости от объекта другого государства нельзя объективно охарактеризовать как угрозу, тем более что многие государства регулярно осуществляют такие действия. Однако уровень фактического и планируемого использования ОСС в коммерческом секторе, особенно для обслуживания на орбите и удаления космического мусора, растет, и поэтому определение соответствующих граничных условий для ОСС становится все более желательным.

Обвинения в противоспутниковых испытаниях

Пробелы в регулировании космической деятельности могут вызвать рост подозрений, что приведет к усилению политической напряженности. Об этом свидетельствуют три инцидента в 2020 г.: в апреле США обвинили Россию в проведении испытания противоспутниковой системы прямого перехвата; в июле Космическое командование США заявило, что Россия разместила на орбите новый объект, отделившийся от спутника «Космос-2543»; и в декабре, когда оно же сообщило о проведении Россией еще одного испытания противоспутниковой системы прямого перехвата[12]. Генерал Раймонд заявил, что это свидетельствует о «вепонизации космоса» (размещении оружия в космическом пространстве) Россией и ставит под угрозу космические активы США и их союзников[13]. Космическое управление Великобритании также выразило озабоченность и заявило, что российские объекты

[10] Договор о космосе, ст. I и IX. Краткое содержание Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космосе) и другую информацию о нем см. в разд. I Дополнения A настоящего издания.

[11] Договор о космосе (сноска 10), ст. III.

[12] US Space Command, ‘Russia tests direct-ascent anti-satellite missile’, 15 Apr. 2020; US Space Command, ‘Russia conducts space-based anti-satellite weapons test’, 23 July 2020; и US Space Command, ‘Russia tests direct-ascent anti-satellite missile’, 16 Dec. 2020.

[13] US Space Command, 16 Dec. 2020 (сноска 12).

имеют характеристики оружия[14]. Россия ответила на критику со стороны Великобритании и США встречным обвинением в том, что это была попытка представить ситуацию в «искаженном виде» с их стороны[15].

США также обвинили Россию в лицемерии при проведении этих испытаний – имея в виду ее дипломатические усилия по введению ограничений на определенные виды военной деятельности в космосе[16]. Действительно, Россия совместно с Китаем предложила проект договора о запрещении размещения оружия в космосе[17]. Однако три испытания, проведенные в 2020 г., были неразрушающими, то есть они не привели к образованию обломков, в отличие от более ранних испытаний ПСС, проведенных Китаем, Индией, Россией и США[18]. Таким образом, критика со стороны Великобритании и США, возможно, была несоразмерной[19].

Действительно, реакция на предполагаемую угрозу в космосе может нанести более серьезный ущерб международной безопасности, чем первоначальный инцидент. В данном случае характеристика США этого поведения как «угрожающего» укрепляет представление о том, что космическое пространство «вепонизируется», и побуждает государства развивать свои потенциалы.

Поскольку космические объекты часто используются в военных целях, это представление не только ошибочно, но и само по себе является дестабилизирующим; когда государство реагирует на предполагаемую угрозу, существует тенденция не только к усилению своей способности защищать объекты, но и к развитию наступательных возможностей[20]. Следствием этого цикла является учреждение в декабре 2019 г. Космических войск США и наличие в опубликованной в июне 2020 г. «Доктрине космических сил США» отсылок к наступательным потенциалам[21]. Япония также отреагировала

---

[14] ‘Russia satellite: Kremlin accuses US and UK of «distorting» truth’, BBC News, 24 July 2020.

[15] BBC News (сноска 14).

[16] US Space Command, 15 Apr. 2020 (сноска 12).

[17] Конференция по разоружению, «Проект – Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов», CD/1985, 12 июня 2014 г.

[18] О прошлых испытаниях ПСС и образовавшихся обломках см. Porras, D., *Towards ASAT Test Guidelines*, Space Dossier, File no. 2 (UN Institute for Disarmament Research: Geneva, May 2018). Об обломках, образовавшихся в результате индийской операции «Шакти» в 2019 г. см. McDowell, J., ‘Space activities in 2019’, Jonathan’s Space Report, 12 Jan. 2020.

[19] Например, O’Flaherty, K., ‘Russian spacecraft stalking US spy satellite sparks espionage fears’, *Forbes*, 5 Feb. 2020; и Hitchens, T., ‘Raymond rips Russian ASAT test, arms control hypocrisy’, Breaking Defense, 15 Apr. 2020.

[20] Grego, L., ‘A history of anti-satellite programs’, Union of Concerned Scientists, Jan. 2012.

[21] US Space Force, *Spacepower: Doctrine for Space Forces*, Space Capstone Publication (Headquarters US Space Force: Washington, DC, June 2020).

на предполагаемые угрозы от деятельности Китая и России путем создания в мае 2020 г. специального отряда космических операций для защиты своих спутников от кинетических и некинетических угроз[22].

Достижение стабильного состояния космической безопасности в долгосрочной перспективе потребует регулирования, которое устранит двусмысленность в отношении того, что является приемлемым поведением в космосе. В то же время в краткосрочной перспективе необходимо развивать меры укрепления доверия между государствами, чтобы смягчить влияние сложившихся представлений.

Нарастание односторонней политики США

В 2020 г. США пытались продвигать свою международную космическую политику в одностороннем порядке. Это нашло отражение в трех событиях. В апреле президент Дональд Трамп издал указ, в котором официально отвергался статус космоса как всеобщего достояния[23]. В октябре США и семь других государств подписали «Соглашения Артемиды» – свод руководящих принципов сотрудничества в области гражданского исследования и использования Луны и других небесных тел[24]. В сентябре космическое агентство США – Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) – объявило конкурс на закупку реголита (лунного грунта)[25].

«Соглашения Артемиды»

В мае 2020 г. НАСА объявило, что присоединение к «Соглашениям Артемиды» является предварительным условием для других стран, желающих сотрудничать с США в исследовании Луны[26]. В 2020 г. соглашения подписали девять стран: Австралия, Великобритания, Италия, Канада, Люксембург, Объединенные Арабские Эмираты, США и Япония (в октябре), и Украина (в ноябре).

---

[22] Yamaguchi, M., ‘Japan launches new unit to boost defense in space’, *Defense News*, 18 May 2020.

[23] White House, ‘Encouraging international support for the recovery and use of space resources’, Executive Order no. 3914, 6 Apr. 2020.

[24] The Artemis Accords: Principles for Cooperation in the Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets and Asteroids for Peaceful Purposes, opened for signature 13 Oct. 2020.

[25] US National Aeronautics and Space Administration (NASA), ‘Purchase of lunar regolith and/or rock materials from contractor’, 10 Sep. 2020.

[26] Clark, S., ‘NASA proposals to allow establishment of lunar «safety zones»’, *The Guardian*, 20 May 2020.

Глобальная реакция на соглашения была неоднозначной. Хотя многие приветствовали его, другие увидели в нем инструмент произвольного влияния США на международную космическую политику[27]. Это восприятие можно обусловить новой терминологией и концепциями, введенными в соглашениях, к которым относятся, в том числе, «зоны безопасности» – области, внутри которых подписавшие стороны обязуются уведомлять друг друга и координировать свои действия с соответствующими участниками, чтобы избежать вредных помех; «устранение конфликтных ситуаций» на Луне; а также использование космических ресурсов. В частности, концепция «зон» вызвала беспокойство по поводу обеспечения безопасности, поскольку «Соглашения Артемиды» рассматривают их только с точки зрения стороны, устанавливающей такую зону. Эта концепция была подвергнута критике, как потенциально создающая «де-факто “сферы влияния ”», которые несправедливо расширят права и возможности определенных субъектов (как государственных, так и негосударственных) под предлогом предотвращения вредных помех[28].

Поскольку ни один из этих вопросов не был прояснен на международных площадках, «Соглашения Артемиды» могут открыть для США путь к одностороннему толкованию права, а не к применению многостороннего подхода, основанного на консенсусе.

Покупка лунного реголита

В сентябре 2020 г. НАСА объявило о сборе заявок у коммерческих организаций на сбор лунного реголита по фиксированной цене[29]. Оно утверждало, что такие закупки будут проводиться в соответствии с международным правом, но, опять же, в Договоре о космосе прямо не говорится об использовании космических ресурсов[30]. В Соглашении 1979 г. о деятельности государств на Луне и других небесных телах содержится отсылка на международные механизмы использования космических ресурсов, однако США, как и большинство других государств, не являются участниками этого договора[31].

---

[27] European Space Policy Institute (ESPI), ‘Artemis Accords: What implications for Europe?’, ESPI Brief no. 46, Nov. 2020.

[28] Wang, G., ‘NASA’s Artemis Accords: The path to a united space law or a divided one?’, Space Review, 24 Aug. 2020.

[29] US National Aeronautics and Space Administration (сноска 25).

[30] Национальное присвоение космического пространства запрещено согласно Договору о космосе (сноска 10), ст. II.

[31] Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне) было открыто к подписанию 18 декабря 1979 г., вступило в силу 1 июля 1984 г., ст. 11. По состоянию на 1 января 2020 г., к Соглашению о Луне присоединилось 18 государств-участников; в Договоре о космосе на тот момент участвовало 110 стран.

Задача НАСА по сбору предложений, как от американских, так и от иностранных компаний, скорее всего, создаст прецедент для продажи и использования лунных ресурсов. Это вопрос, которым США занимаются с тех пор, как в 2015 г. они официально признали, что граждане США имеют право «добывать» космические ресурсы[32].

Эта политика – указ Трампа, «Соглашения Артемиды» и закупка НАСА реголита – может подорвать межгосударственные отношения, поскольку она говорит об уходе от представления о космосе, используемом во благо всего человечества, и вместо этого предполагает, что в нем появляются исключительные по своему характеру зоны[33]. В совокупности с политикой США, говорящей о «превосходстве в космосе», такие действия отталкивают другие государства от многостороннего участия и могут вместо этого привести их к продвижению своих собственных военных амбиций в космосе[34].

Будущее: нормотворчество через инклюзивные и многосторонние подходы

Не привели к существенному прогрессу усилия по решению проблем космической безопасности через ООН, в том числе в рамках Конференции по разоружению (КР), Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе и ГПЭ по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве[35]. Однако в декабре 2020 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла предложенную Великобританией новую многообещающую инициативу по нормам ответственного поведения в космосе[36]. Резолюция не вносит конкретных правил, а вместо этого предлагает государствам представить свои мнения по аспектам космической безопасности Генеральному секретарю ООН для их обсуждения на сессии Генеральной Ассамблеи в 2021 г.[37] Примечательно, что резолюция отходит от подхода, ориентированного на объекты, который лежал в основе прошлых многосторонних процессов

[32] Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015, Title IV of US Public Law 114–90, signed into law 25 Nov. 2015, section 51 303.

[33] Договор о космосе (сноска 10), ст. 1.

[34] US Space Force (сноска 21), pp. 27–30.

[35] ГА ООН, «Доклад Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе», A/68/189, 29 июля 2013 г.; и ГА ООН, «Группа правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», A/74/77, 9 апр. 2019 г., приложение II.

[36] Резолюция ГА ООН 75/36, «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения», 7 дек. 2020 г., A/RES/75/36, 16 дек. 2020 г.

[37] Резолюция ГА ООН 75/36 (сноска 36), п. 6.

(что привело к разногласиям при определении таких терминов, как «оружие в космосе»). Вместо этого она направлена на то, чтобы акцент в будущем диалоге был сделан на поведении государств.

Учитывая правовую неопределенность, связанную с космической деятельностью, на данный момент разработка норм ответственного поведения в космосе, безусловно, приоритетна. Однако политические разногласия и необходимость в достаточной мере учесть в новом регулировании деятельность негосударственных субъектов в космосе, представляют собой сложные проблемы. Конечной целью должен быть нормативный подход, в основе которого лежит инклюзивный многосторонний процесс, адекватно отражающий взгляды всех участвующих субъектов. На космических державах лежит ответственность по возвращению к многосторонним подходам, привлечению различных заинтересованных сторон и прояснению целей будущей космической деятельности. Между тем, такие меры по укреплению доверия, как принятая Генеральной Ассамблеей резолюция Великобритании, могут служить важными шагами для смягчения последствий вредной риторики, связанной с конфликтом в космосе.

V. ВЫХОД СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ИЗ ДОГОВОРА ПО ОТКРЫТОМУ НЕБУ

Иан ДЭВИС

В мае 2020 г. Соединенные Штаты, сославшись на несоблюдение соглашения Россией, объявили, что в официальном порядке выйдут из Договора 1992 г. по открытому небу. Они угрожали сделать это, по крайней мере, с октября 2019 г.[1] Выход США из договора состоялся 22 ноября 2020 г. и усилил существующую напряженность между Россией и США и их европейскими союзниками[2].

Договор был подписан в марте 1992 г., вступил в силу 1 января 2002 г. и к моменту выхода США насчитывал 34 государства-участника в Северной Азии, Европе и Северной Америке с территориями, простирающимися «от Ванкувера до Владивостока»[3]. Договор устанавливал на взаимной основе режим воздушных наблюдательных полетов без оружия над всей территорией государств-участников. Это единственный элемент европейской системы контроля над обычными вооружениями, в сферу применения которого были включены Канада и США.

В данном разделе сначала рассматривается характер и масштаб нерешенных разногласий по договору и обвинения в несоблюдении. Затем обсуждается решение США о выходе и международная реакция на него.

Выполнение Договора, споры и предполагаемые нарушения

Текст 97-страничного Договора по открытому небу в значительной степени формален. В нем подробно описывается, как государства-участники могут совершать наблюдательные полеты на невооруженных самолетах с неподвижным крылом над территорией друг друга для повышения взаимной транспарентности, укрепления доверия и снижения потенциальной военной напряженности. Согласно договору, действуют годовые квоты на полеты. Страна-участница может проводить эти полеты на собственном самолете или присоединиться к наблюдательной миссии другого государства-участника. Государства не могут объявлять какие-либо районы или военные объекты закрытыми – полеты могут быть ограничены или изменены только по погодным условиям или по соображениям безопасности.

---

[1] Browne, R., ‘Trump administration expected to announce exit from «Open Skies» treaty’, CNN, 9 Oct. 2019.

[2] US Department of State, ‘Treaty on Open Skies’, Press statement, 22 Nov. 2020. Об этой напряженности см. разд. I гл. 5 настоящего издания.

[3] Краткое содержание Договора по открытому небу и другую информацию о нем см. в разд. II Дополнения А настоящего издания.

У России (совместно с Беларусью) и США была ежегодная квота на 42 наблюдательных полета, в то время как у других государств-участников были квоты на 12 полетов или меньше[4]. Договор иногда критикуют за то, что он полагается на устаревшее оборудование, в то время как сегодня военные или коммерческие разведывательные спутники зачастую могут дать изображения сопоставимого или лучшего качества[5]. Однако у спутников также есть ограничения, связанные с постоянными параметрами орбит, наклонениями и облачными образованиями, а большинство государств-участников не имеют к ним доступа, или же он ограничен. Кроме того, оборудование, используемое в соответствии с договором, постоянно модернизируется, в том числе посредством перехода на цифровые камеры и получение новых специализированных самолетов. Германия и Россия приобрели новые самолеты открытого неба, а США до своего выхода из договора заложили в бюджет средства на два новых самолета большой дальности[6]. Для малых и средних европейских государств, не имеющих спутников, полеты в рамках Договора по открытому небу являются независимым инструментом для сбора разведывательных данных и конкретных сведений в определенных обстоятельствах[7].

С момента вступления договора в силу в 2002 г. стороны провели более 1500 наблюдательных полетов[8]. Постоянно возникали разногласия по поводу выполнения и соблюдения договора, в том числе дебаты о безопасности полетов, конфликты по поводу территориального статуса и проявления обеспокоенности вопросами национальной безопасности[9]. Большинство разногласий обычно разрешаются в Консультативной комиссии по открытому небу (ККОН). Этот орган проводит регулярные пленарные заседания в Вене и имеет несколько неофициальных рабочих групп экспертов, в основном для решения технических вопросов, связанных, в числе прочего, с аппаратурой

---

[4] О системе квот см. Graef, A. and Kütt, M., 'Visualizing the Open Skies Treaty', Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (IFSH), 27 Apr. 2020.

[5] Martin, S. and Reynolds, N., 'The Open Skies Treaty and prospects for European confidence-building measures', Commentary, Royal United Services Institute (RUSI), 22 May 2020; и Trevithick, J., 'Air Force is down to one tired old jet to fly Open Skies surveillance flights', The Drive, 28 Apr. 2020.

[6] Spitzer, H., 'Cooperative transparency – Modernization of Open Skies sensors in tense times', eds C. Reuter et al., *Science Peace Security '19: Proceedings of the Interdisciplinary Conference on Technical Peace and Security Research* (TUprints: Darmstadt, 2019), pp. 141–161; и Insinna, V., 'The Air Force cancels its Open Skies recapitalization program after US pulls from treaty', *Defense News*, 16 July 2020.

[7] Reif, K. and Bugos, S., 'Critics question US Open Skies complaints', *Arms Control Today*, vol. 50, no. 6 (July/Aug. 2020). О европейских точках зрения см. также Richter, W., 'Attack on the Open Skies Treaty', German Institute for International and Security Affairs (SWP) Comment no. 29, June 2020.

[8] Pifer, S., 'The looming US withdrawal from the Open Skies Treaty', Brookings Institution, 19 Nov. 2020; и Graef and Kütt (сноска 4).

[9] Graef, A., 'The end of the Open Skies Treaty and the politics of compliance', Lawfare, 6 July 2020.

наблюдения, форматами уведомлений, сертификацией воздушных судов, а также правилами и процедурами[10]. Однако США по меньшей мере с 2014 г. устойчиво выражают опасения, в основном по поводу российских ограничений на полеты над Калининградской областью, которая является российским эксклавом, и запретным коридором вдоль границы России с Абхазией и Южной Осетией – двумя регионами Грузии, поддерживаемыми Россией и признанными ей независимыми.

Пограничный спор между Грузией и Россией

Разногласия между Грузией и Россией по поводу выполнения Договора по открытому небу связаны со статусом спорных территорий Абхазии и Южной Осетии[11]. С 2010 г. Россия запретила наблюдательные миссии над своей границей с этими двумя регионами, утверждая, что после грузино-российского конфликта в августе 2008 г. они являются независимыми государствами[12]. В оправдание этого Россия ссылается на положение договора, которое запрещает полеты над территориями в пределах 10 км от границы со страной, не являющейся стороной договора[13]. США и другие страны – участницы договора не приняли такое толкование статуса Абхазии и Южной Осетии[14].

В целях защиты своей территориальной целостности с 2012 г. Грузия запретила все российские наблюдательные полеты в своем воздушном пространстве и приостановила свои собственные наблюдательные полеты в российском воздушном пространстве[15]. В 2018 г. Россия заявила, что готова отменить запрет на полеты в пределах 10 км от границы с Абхазией и Южной Осетией, если Грузия согласится на наблюдательные полеты России в рамках договора, но к концу 2020 г. решение не было согласовано[16].

---

[10] Краткое описание ККОН см. в разд. II Дополнения В настоящего издания. См. также Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ‘Консультативная комиссия по открытому небу’, [б.д.].

[11] Более широко о территориальном споре между Грузией и Россией см. Дэвис И. «Ключевые события общерегионального значения», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 96–103.

[12] Grigalashvili, M., ‘The Treaty on Open Skies and the causes of Russian–Georgian confrontation’, Commentary, Georgian Institute of Politics, 19 June 2018.

[13] Договор по открытому небу (сноска 3), ст. IV(II.2).

[14] Woolf, A. F., US Congressional Research Service, Statement before joint hearing on ‘The importance of the Open Skies Treaty’, US House of Representatives Committee on Foreign Affairs Subcommittee on Europe, Eurasia, Energy and the Environment and US Commission on Security and Cooperation in Europe, 19 Nov. 2019, p. 6.

[15] Grigalashvili (сноска 12).

[16] Woolf (сноска 14), p. 6; и Ермаков А. «Сумерки в небесах: США закрывают Договор об открытом небе», Российский совет по международным делам (РСМД), 18 нояб. 2019 г.

Ограничения по Калининграду

Калининградская область – относительно небольшая, но сильно милитаризованная территория, географически отделенная от России и лежащая между Литвой и Польшей. В 2014 г. Россия ограничила общую протяженность наблюдательных полетов над этим регионом до 500 км. Она обосновала это реакцией на облет, осуществленный Польшей в 2014 г., который якобы поставил под угрозу безопасность гражданской авиации[17]. Другие участники соглашения утверждают, что ограничение как нарушает положения договора, так и уменьшает покрытие важной в военном отношении территории[18].

Тем не менее, в феврале 2020 г. Россия разрешила Эстонии, Литве и США совместный полет над регионом с дальностью 505 км – впервые после введения ограничений в 2014 г.[19] Мотивы очевидного изменения политики России неясны, хотя это могло быть направлено на то, чтобы повлиять на общественные дебаты по поводу предлагаемого выхода США из договора.

Дальнейшие ограничения в России и США

В 2017 г. США объявили о собственных ограничениях, в том числе об ограничении продолжительности российских наблюдательных полетов над Гавайями, группой американских островов в Тихом океане, на которых, среди прочих военных объектов, базируется Тихоокеанский флот США, а также об отмене права ночлега на двух базах ВВС США из тех, которые Россия использовала во время своих миссий над американской территорией[20]. В ответ Россия ограничила число своих аэродромов, доступных для самолетов наблюдения США в рамках Договора по открытому небу[21].

В 2018 г. в результате грузино-российского спора государства-участники не смогли достичь консенсуса по ежегодному распределению квот, и регулярные полеты по квотам не осуществлялись[22]. Полеты возобновились в 2019 г. Однако США заявили, что Россия нарушила договор отказом разрешить канадско-американский наблюдательный полет над зоной

---

[17] Ермаков (сноска 16); и Kelin, A., 'Open Skies clouded by sham and ambiguity', Commentary, Royal United Services Institute (RUSI), 2 July 2020.

[18] Graef, A., *Saving the Open Skies Treaty: Challenges and Possible Scenarios after the US Withdrawal*, Euro-Atlantic Security Policy Brief (European Leadership Network: London, Sep. 2020), p. 10.

[19] 'US, Estonia, Lithuania observe Russian, Belarusian military sites under Open Skies Treaty', *Baltic Times*, 26 Feb. 2020.

[20] US Department of State, *Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments* (Department of State: Washington, DC, Aug. 2019), p. 52.

[21] US Department of State (сноска 20), p. 52.

[22] Bell, A. and Wier, A., 'Open Skies Treaty: A quiet legacy under threat', *Arms Control Today*, vol 49, no. 1 (Jan./Feb. 2019).

российских военных учений[23]. По утверждению России, это ограничение было вызвано опасениями по поводу безопасности полета, а предложенное альтернативное время полета было отклонено США[24].

Оценка предполагаемых нарушений

Оценить соблюдение договора сложно, и даже ежегодные отчеты о соблюдении, публикуемые Государственным департаментом США, признают нормативную неоднозначность[25]. С 2005 по 2017 гг. открытые версии отчетов, хотя и выражали серьезную озабоченность по поводу соблюдения, формально не указывали на то, что Россия «нарушает» договор. Это появилось только в отчете за 2018 г.– первом полностью подготовленном администрацией президента США Дональда Трампа[26]. Эти же обвинения также содержались в отчетах за 2019 и 2020 гг.[27]

Выход США из Договора и международная реакция

В письменном заявлении от 21 мая 2020 г. Государственный департамент США объявил, что Соединенные Штаты уведомят депозитариев о своем намерении выйти из Договора по открытому небу 22 ноября. В своем заявлении госсекретарь США Майкл Помпео сказал, что США могут пересмотреть свой выход в течение шестимесячного уведомительного периода, «если Россия вернется к полному соблюдению договора»[28]. Россия отрицала, что нарушает соглашение, и ни одна из других сторон не указала, что нарушений со стороны России достаточно, чтобы поставить под угрозу сам договор[29]. Президент Трамп заявил, что «есть очень хорошая вероятность, что мы заключим новое соглашение или сделаем что-то, чтобы это соглашение было восстановлено»[30].

---

[23] US Department of State, *Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments* (Department of State: Washington, DC, June 2020), p. 66.

[24] Kelin (сноска 17).

[25] См. обсуждение в Graef (сноска 9).

[26] US Department of State, *Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments* (Department of State: Washington, DC, Apr. 2018), pp. 31–34.

[27] US Department of State (сноска 20); и US Department of State (сноска 23). См. также Graef (сноска 9).

[28] Pompeo, M. R., US Secretary of State, ‘On the Treaty on Open Skies’, Press statement, US Department of State, 21 May 2020.

[29] Например, German Federal Foreign Office, ‘Foreign Minister Maas on America’s announcement that it intends to withdraw from the Open Skies Treaty’, Press release, 21 May 2020. Российскую точку зрения см. Kelin (сноска 17).

[30] По информации Borger, J., ‘Trump to pull US out of third arms control deal’, *The Guardian*, 21 May 2020.

Начав шестимесячный уведомительный период в мае, администрация Трампа сделала так, что Соединенные Штаты выйдут из договора независимо от результатов президентских выборов в США в ноябре. Таким образом, администрация также проигнорировала предварительные условия для выхода, установленные внутренним законодательством США за несколько месяцев до этого[31].

Договор по открытому небу стал третьим соглашением по контролю над вооружениями, из которого США вышли во время президентства Трампа – после Совместного всеобъемлющего плана действий 2015 г. (СВПД, или ядерная сделка с Ираном) в 2018 г. и Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД) в 2019 г.[32] Будущее Договора 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-3) также находилось под сомнением до момента его продления в последний момент в феврале 2021 г.[33]

Международная реакция

Организация Североатлантического договора (НАТО) собралась на уровне послов 22 мая 2020 г., чтобы обсудить решение США о выходе из Договора по открытому небу[34]. В заявлении, обнародованном после встречи, генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг назвал причиной «его подрыва» введение Россией «несовместимых с договором ограничений полетов»[35]. Он также отметил, что США пересмотрят свое решение о выходе, если Россия будет соблюдать условия договора, и сказал, что члены НАТО взаимодействуют с Россией, добиваясь ее скорейшего возвращения к соблюдению. Сообщается, что во время встречи ряд стран-членов НАТО выразил обеспокоенность по поводу планируемого выхода США из договора[36]. В совместном заявлении, зачитанном во время встречи, 10 государств – членов НАТО и два партнера по НАТО выразили сожаление в связи с намерением

---

[31] National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020, US Public Law 116–92, signed into law 20 Dec. 2019, section 1234. См. также Anderson, S. R. and Vaddi, P., ‘When can the president withdraw from the Open Skies Treaty?’, Lawfare, 22 Apr. 2020.

[32] О событиях, связанных с СВПД, см. разд. II гл. 11 настоящего издания. О Договоре РСМД и выходе из него США см. разд III Дополнения А настоящего издания и Топычканов Т. и Дэвис И. «Российско-американский контроль над ядерными вооружениями и разоружение», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 464–476.

[33] О событиях в сфере российско-американского контроля над вооружениями, включая Договор СНВ-3, см. разд. I гл. 11 настоящего издания. Краткое описание Договора СНВ-3 см. в разд. III Дополнения А настоящего издания.

[34] Краткое описание НАТО и список его государств-членов см. в разд. II Дополнения В настоящего издания.

[35] NATO, ‘Statement by the NATO Secretary General on the Open Skies Treaty’, Press Release no. (2020) 047, 22 May 2020.

[36] ‘European NATO allies voice concern over US plan to quit Open Skies’, Reuters, 22 May 2020.

США выйти из договора, и одновременно заявили, что разделяют «озабоченность по поводу выполнения Россией положений договора»[37]. Тем не менее, 12 стран заявили, что «продолжат соблюдение Договора по открытому небу, который вносит очевидный вклад в архитектуру контроля над обычными вооружениями и систему безопасности на основе сотрудничества».

Европейский союз (ЕС) также призвал США пересмотреть свои намерения по выходу[38]. Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель сказал, что «выход из договора не решит трудности в его реализации и его соблюдении другими участниками»[39]. Станислав Зась, генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), заявил, что решение США о выходе «вызывает глубокое сожаление» и «нанесет серьезный ущерб не только системе контроля над военной деятельностью, но и всей системе международной безопасности в целом»[40].

В совместном заявлении от 12 мая 2020 г. группа из 16 отставных европейских военачальников и министров обороны, включая бывшего командующего войсками НАТО и бывшего главу Службы внешней разведки России, также выступила в защиту Договора по открытому небу[41]. Они заявили, что выход США из договора приведет к ослаблению международного контроля над вооружениями и к асимметрии в российско-американском наблюдении, поскольку Россия по-прежнему сможет отслеживать военную деятельность США в Европе, в то время как США больше не смогут летать над Россией. Группа рекомендовала остальным государствам-членам в случае выхода США из соглашения приложить серьезные усилия, чтобы договор продолжил действовать.

Устранение последствий выхода США из Договора

Сохранение Договора без участия США зависело от достижения согласия в трех областях: выполнение и соблюдение договора; распределение квот; и преодоление технических проблем, в том числе нехватки сертифицированных самолетов, оснащенных системами наблюдения, устранение риска

---

[37] Statement of the foreign ministries of France, Belgium, Czechia, Finland, Germany, Greece, Italy, Luxemburg, the Netherlands, Portugal, Spain and Sweden, Government Offices of Sweden, 22 May 2020; и Schultz, T., ‘NATO allies alarmed, annoyed by US Open Skies exit’, Deutsche Welle, 22 May 2020.

[38] Краткое описание ЕС и список государств-членов см. в разд. II Дополнения B настоящего издания.

[39] По информации Cook, L., ‘EU urges US to reconsider military overflight treaty pullout’, AP News, 22 May 2020.

[40] РИА Новости, «Генсек ОДКБ прокомментировал выход США из Договора по открытому небу», 3 июня 2020 г. Краткое описание ОДКБ и список государств-членов см. в разд. II Дополнения B настоящего издания.

[41] European Leadership Network (ELN), ‘Saving the Open Skies Treaty’, Group statement, 12 May 2020.

несанкционированного обмена данными между членами НАТО и США, а также компенсация потери американского опыта и финансирования ККОН[42].

Согласно условиям Договора, в течение 30–60 дней с момента получения уведомления о выходе два государства-депозитария – Канада и Венгрия – должны созвать конференцию государств-участников для рассмотрения последствий выхода[43]. Такая конференция была проведена в дистанционном режиме (в связи с пандемией COVID-19) 6 июля 2020 г. Согласно заявлению ККОН, опубликованному после встречи, представители всех 34 государств-участников обсудили «общее влияние на оперативную функциональность договора, влияние на распределение квот на наблюдение и на финансовые взаимоотношения в рамках договора, а также другие возможные последствия»[44]. Хотя в заявлении не указывается на достижение каких-либо согласованных решений, сообщается, что участники встречи согласились создать специальную неофициальную рабочую группу под председательством Финляндии для подготовки предложений относительно договора и его будущего[45]. Они должны были быть рассмотрены на 4-й Конференции по рассмотрению выполнения договора, намеченной на октябрь 2020 г.

5 октября, перед конференцией, государства-участники успешно согласовали распределение квот, в том числе Россия перенесла свои полеты, ранее направлявшиеся в США, в Европу[46]. 4-я Конференция по рассмотрению выполнения договора прошла в Вене 7–9 октября под председательством Бельгии[47]. Стороны согласовали итоговый документ, в котором, как сообщается, среди прочего подчеркивалось, что они продолжают высоко оценивать договор[48]. Однако этот документ не был обнародован, по окончании конференции не было опубликовано официального заявления, и государства-участники практически не делали публичных заявлений.

---

[42] Graef (сноска 18); и ТАСС, «Россия уверена, что НАТО будет делиться с США данными о полетах над территорией РФ», 6 июня 2020 г.

[43] Договор по открытому небу (сноска 3), ст. XV(3).

[44] Open Skies Consultative Commission (OSCC), ‘Conference of States Parties to the Open Skies Treaty discusses US intent to withdraw from Treaty’, Press release, 7 July 2020.

[45] Graef (сноска 18).

[46] Eodmo (@EodLuc), ‘Quota allocation 2021 has been successful. [Clapping hands sign]’, Twitter, 5 Oct. 2020; Reif, K. and Bugos, S., ‘Russia highlights unresolved Open Skies issues’, *Arms Control Today*, vol. 50, no. 9 (Nov. 2020); и Graef, A., ‘The skies are closing in’, Riddle, 20 Jan. 2021.

[47] Belgian Federal Public Service Foreign Affairs, Foreign Trade and Development Cooperation, ‘Belgium chairs the Conference of the «Open Skies» treaty, a cornerstone of the European security architecture’, 7 Oct. 2020.

[48] Graef, A., Researcher, Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (IFSH), Correspondence with author, 1 Feb. 2021.

Перспективы на будущее

На 2021 г. было согласовано полное распределение квот, что фактически компенсировало отказ США от полетов, а оставшиеся государства-участники, как представляется, полны решимости продолжить выполнение договора, даже если пандемия или временная нехватка самолетов может ограничить количество рейсов. Однако в конце 2020 г. долгосрочное будущее договора оставалось неопределенным[49].

В ноябре 2020 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров указал, что Россия требует от других государств-участников «письменно, юридически подтвердить, что они… не будут запрещать полеты над какой-либо частью своей территории, вне зависимости от того, есть там американские базы или нет» и ограничить распространение данных, полученных в рамках договора, только среди государств-участников[50]. Что касается последнего, 11 декабря Россия представила в ККОН предложение о внесении поправок в правила договора, касающиеся безопасности данных[51]. В дипломатической ноте от 22 декабря Министерство иностранных дел России потребовало от других государств-участников подтвердить в юридически обязательной форме свое принятие проекта решения до 1 января 2021 г., в противном случае будет начата процедура выхода. Однако 30 декабря 2020 г. 16 европейских государств-участников отклонили этот ультиматум, оставаясь открытыми для дальнейших обсуждений[52]. Ожидалось, что внеочередное заседание ККОН, запланированное на 25 января 2021 г., будет иметь решающее значение для определения любых возможных путей продвижения вперед и предотвращения выхода России из договора.

Наконец, оставалось неизвестным, могут ли США при администрации Джо Байдена вновь присоединиться к Договору[53]. Конгресс США указал на то, что решение о выходе из Договора по открытому небу не соответствует

---

[49] Gressel, G., ‘How a US withdrawal from the Open Skies Treaty would benefit the Kremlin’, Commentary, European Council for Foreign Relations, 27 May 2020.

[50] МИД России, «Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова российским и иностранным СМИ по актуальным вопросам международной повестки дня, Москва, 12 ноября 2020 года», 12 нояб. 2020 г.; и МИД России, «Заявление МИД России в связи с выходом США из Договора по открытому небу (ДОН)», 22 нояб. 2020 г.

[51] «Выступление руководителя Делегации Российской Федерации на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями К. Ю. Гаврилова на 4-м Пленарном заседании 83-й сессии Консультативной комиссии по открытому небу (ККОН), 14 декабря 2020 г.» (Цит. через Facebook.)

[52] Эти 16 государств-участников: Бельгия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Латвия, Люксембург, Нидерланды, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия и Швеция. Krüger, P.-A. and Mascolo, G., ‘Der Himmel könnte sich schließen’ [Небо может закрыться], *Süddeutsche Zeitung*, 3 Jan. 2021.

[53] Cohen, R. S., ‘The US is out of the Open Skies Treaty. What’s next?’, *Air Force Magazine*, 23 Nov. 2020; и Gould, J., Insinna, V. and Mehta, A., ‘Trump left the Open Skies Treaty, but don’t write it off yet’, *Defense News*, 25 Nov. 2020.

внутреннему законодательству США, и потребовал от госсекретаря и министра обороны США к марту 2021 г. представить отчет о последствиях для безопасности, которые несет выход из договора[54]. Можно предположить, что в этом отчете будет сказано о том, что США не смогли эффективно найти замену снимкам и разведывательным данным, которые они ранее получали в рамках Договора по открытому небу. Во время кампании по президентским выборам в США Байден выразил поддержку договору и осудил решение о выходе, хотя и не дал обещания вновь присоединиться к соглашению после вступления в должность. Более того, любое решение сделать это также потребует одобрения Сената США двумя третями голосов.

[54] National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021, US Public Law 116–283, signed onto law 1 Jan. 2021, section 1232.

VI. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ЗАКУПОК ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННЫХ РАСХОДОВ КАК МЕРА УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ

Питер Д. ВЕЗЕМАН и Симон Т. ВЕЗЕМАН

Международная или многосторонняя транспарентность в закупках вооружений и военных расходах уже давно является важным элементом системы контроля над обычными вооружениями и укрепления доверия. Соответствующие инструменты были созданы в Организации Объединенных Наций и в нескольких других многосторонних организациях, и их осознаваемая полезность регулярно подтверждается[1].

В данном разделе рассматривается состояние в 2020 г. многосторонних инструментов, в рамках которых государства отчитываются – в качестве меры укрепления доверия (МУД) – по нескольким аспектам закупок вооружений и военных расходов[2]. Сначала рассматриваются два инструмента, которые координируются ООН: Регистр обычных вооружений ООН (РОВ ООН) и Отчет ООН о военных расходах (ОВР). Затем говорится об изменениях в механизмах транспарентности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – единственных активно действующих инструментах, координируемых региональной организацией[3]. В 2020 г. деятельность в рамках инструментов в основном была связана с отчетами государств о поставках вооружений и военных расходах в 2019 г. В разделе не обсуждается многосторонняя отчетность по экспорту вооружений в рамках международных и национальных правил торговли оружием[4].

---

[1] Напр. UN Office for Disarmament Affairs (UNODA), *Securing Our Common Future: An Agenda for Disarmament* (United Nations: New York, 2018), p. 44.

[2] В данный раздел включена отчетность на 31 декабря 2020 г. Некоторые государства могли в течение 2021 г. представить отчеты, которые должны были быть представлены в 2020 г.

[3] В Северной и Южной Америке государства – участники Межамериканской конвенции о транспарентности приобретений обычных вооружений (*Convención Interamericana sobre Transparencia en las Adquisiciones de Armas Convencionales*, CITAAC) обязаны представлять ежегодные отчеты о поставках оружия. Однако, несмотря на то, что они получали ежегодные напоминания, в том числе в 2020 г., нет никаких открытых данных о том, что государства предоставляли информацию в CITAAC с 2015 г. Краткое содержание конвенции и другую информацию о ней см. в разд. II Дополнения А настоящего издания. Отчеты, представленные до 2015 г., см. в Organization of American States, Committee on Hemispheric Security, 'Inter-American Convention on Transparency in Conventional Weapon Acquisition (CITAAC)', [n.d.].

[4] О многосторонней отчетности об экспорте вооружений в рамках ДТО см. разд. I гл. 14 настоящего издания. О состоянии транспарентности в области закупок оружия см. Wezeman, P. D., Béraud-Sudreau, L. and Wezeman, S. T., 'Transparency in arms procurement: Limitations and opportunities for assessing global armament developments', SIPRI Insights on Peace and Security no. 2020/10, Oct. 2020.

Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций

РОВ ООН был создан в 1991 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Его основные цели заключаются в укреплении доверия между государствами, «предотвращении чрезмерного и дестабилизирующего накопления оружия», а также в том, чтобы «способствовать ограничению» поставок или производства оружия и «служить методом превентивной дипломатии»[5]. При этом, хотя цели РОВ ООН и связаны с развитием ситуации в области вооружений в целом, с точки зрения отчетности основное внимание уделяется поставкам оружия.

Странам – членам ООН предлагается ежегодно представлять в стандартном формате и на добровольной основе информацию за предшествующий год об их экспорте и импорте основных видов вооружений по семи категориям, которые считаются «необходимыми для проведения наступательных операций»[6]. К этим категориям относятся: основные боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерийские системы крупного калибра, боевые самолеты, ударные вертолеты, боевые корабли, а также ракеты и пусковые установки для них.

С 2003 г. государства также могут предоставлять справочную информацию о поставках по восьмой категории: легкое и стрелковое оружие (ЛСО). Обсуждение и решение о включении ЛСО были в значительной степени связаны с усилиями по предотвращению незаконной торговли этим оружием, а не функцией РОВ ООН служить мерой укрепления доверия между государствами[7].

Кроме того, «государствам-членам, которые в состоянии это делать» предлагается предоставить – что указывает на более низкий уровень обязательств – информацию о своих запасах основных видов вооружений и информацию о закупках такого оружия у отечественных производителей[8]. В 2019 г. Группа правительственных экспертов (ГПЭ), которая осуществляла обзор работы РОВ ООН, призвала государства сообщать эту информацию.

---

[5] Резолюция ГА ООН 46/36L, «Транспарентность в вооружениях», A/RES/46/36, 6 дек. 1991 г., п. 2; и Управление ООН по вопросам разоружения, «Регистр обычных вооружений ООН». О развитии РОВ ООН см. ГА ООН, «Доклад о постоянном функционировании Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и его дальнейшем развитии», A/74/211, 22 июл. 2019 г., пп. 6–15.

[6] ГА ООН, «Доклад о постоянном функционировании Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и его дальнейшем развитии», A/71/259, 29 июл. 2016 г., п. 61(g).

[7] См., например, ГА ООН, «Доклад о постоянном функционировании Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и его дальнейшем развитии», A/58/274, 13 июл. 2003 г., пп. 92–108.

[8] Резолюция ГА ООН 74/53, «Транспарентность в вооружениях», 12 дек. 2019 г., A/RES/74/53, 19 дек. 2019 г.

Обоснованием послужило то, что «на страны, производящие собственные вооружения, должны распространяться те же стандарты транспарентности, что и на страны, приобретающие вооружения за рубежом»[9].

Участие

Уровень участия в РОВ ООН резко снизился с момента начала представления отчетности в 1993 г.[10] Например, в начале 2000-х годов более 100 государств ежегодно отчитывались о своем импорте и экспорте оружия, а в 2013 г. – 61 страна. Однако только 43 из 193 государств – членов ООН представили отчет об экспорте или импорте за 2018 г. и только 39 – за 2019 г.[11]

Большинство государств, определенных СИПРИ в качестве крупных экспортеров основных вооружений в 2016–2020 гг., постоянно участвовали в РОВ ООН. В частности, в указанный период все 10 крупнейших экспортеров представили данные практически за каждый год. Из 10 крупнейших экспортеров оружия в 2016–2020 гг. только США (безусловно, крупнейший в мире экспортер основных вооружений) и Республика Корея (Южная Корея) не представили отчет за 2019 г.[12] Для обеих стран это был первый год, за который они не передали отчет в РОВ ООН[13]. Ни та, ни другая страна публично не объяснила причину отказа предоставить отчет. Семь из десяти крупнейших импортеров оружия в 2016–2020 гг.– Саудовская Аравия, Египет, Алжир, Южная Корея, Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Пакистан – не отчитались перед РОВ ООН за 2019 г.[14]

---

[9] ООН, A/74/211 (сноска 5), с. 5.

[10] Отчеты РОВ ООН публикуются в ежегодных докладах Генерального секретаря ООН, доступных на веб-сайте Управления ООН по вопросам разоружения (сноска 5); и в онлайн-базе данных РОВ ООН, <https://www.unroca.org/>.

[11] Численные значения приведены по открытым данным, доступным на 31 декабря 2020 г. Из-за технических проблем не все представленные материалы могли быть включены в базу данных РОВ ООН. Управление ООН по вопросам разоружения, переписка с авторами, 6 мая 2020 г. Информация об отчетах, поданных за 2019 г., особенно сомнительна из-за сохраняющихся разночтений между двумя источниками, которые содержат поданные отчеты: доклад Генерального секретаря ООН, который включает все отчеты, представленные до крайнего срока 31 мая 2020 г.; и база данных РОВ ООН, которая должна включать все представленные материалы, но в ней отсутствуют четыре отчета за 2019 г., включенные в доклад Генерального секретаря. Более подробный анализ участия в отчетности РОВ ООН о поставках оружия см. Bromley, M. and Alvarado Cóbar, J. F., *Reporting on Conventional Arms Transfers and Transfer Controls: Improving Coordination and Increasing Engagement* (SIPRI: Stockholm, Aug. 2020); ООН, A/74/211 (сноска 5), с. 5–11; и ГА ООН, «Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций», Доклад Генерального секретаря, A/75/152, 9 июл. 2020 г.

[12] О крупнейших экспортерах в 2016–2020 гг. см. разд. II гл. 9 настоящего издания.

[13] Государствам было предложено представить отчеты за 2019 г. к 31 мая 2020 г. Хотя государства нередко представляют отчеты с опозданием, до 2020 г. США и Южная Корея всегда отчитывались к концу года.

[14] О крупнейших импортерах в 2016–2020 гг. см. разд. III гл. 9 настоящего издания.

Отчетность о поставках оружия в рамках международного Договора 2013 г. о торговле оружием (ДТО) включает формы, аналогичные тем, которые используются для РОВ ООН. Однако за 2019 г. в рамках ДТО отчитались 56 стран, что на 17 больше, чем в РОВ ООН[15]. Например, Южная Корея отчиталась по ДТО, но не в РОВ ООН. Поскольку шаблоны аналогичны, государство может просто отправить копию своего отчета ДТО в РОВ ООН, как это сделали Австралия и Великобритания в 2019 г.[16] Неясно, почему другие страны так не делают.

Количество отчетов о военных запасах и закупках оружия за счет отечественного производства было ещё ниже, чем о поставках оружия. Из 39 отчетов за 2019 г. только десять содержали информацию о военных запасах, и лишь пять – как о военных запасах, так и о закупках за счет отечественного производства. В 2018 г. было подано, соответственно, десять и два таких отчета, в то время как еще три страны сообщили только о закупках у отечественного производителя. Среди крупных военных держав, представивших данные о поставках оружия за 2019 г., но не представивших данные о запасах или закупках оружия за счет отечественного производства, были Индия, Китай, Россия и Франция.

Пропуски и неточности данных

Предыдущее исследование РОВ ООН показало, что в передаваемых государствами отчетах часто отсутствует важная информация[17]. Это особенно очевидно, когда отчет в РОВ ООН государства-экспортера не совпадает с отчетом государства-импортера. Например, в 2019 г. экспортеры сообщили о поставках 445 «боевых бронированных машин» в 11 государств, которые также отчитываются в РОВ ООН, а импортеры сообщили о приобретении 100 машин у пяти экспортеров, которые отчитались в РОВ ООН[18]. Это несоответствие, исчисляющееся сотнями единиц техники, может быть связано с различным национальным толкованием определений семи категорий основных вооружений РОВ ООН, а также того, что представляет собой передача и когда она происходит[19].

Кроме того, данные из открытых источников указывают на то, что информация о передачах оружия не всегда включалась в какой-либо из применимых отчетов РОВ ООН, поскольку государства иногда хотят сохранить конфиденциальность определенных поставок оружия[20]. Среди осуществленных в 2019 г. передач, которые упоминаются в нескольких других источниках,

---

[15] Об отчетности в рамках ДТО см. разд. I гл. 14 настоящего издания.

[16] Arms Trade Treaty Secretariat, ‘Annual reports’, 16 Dec. 2020.

[17] Wezeman, S. T., ‘Reporting to the United Nations Register of Conventional Arms for 2017’, SIPRI Background Paper, June 2019.

[18] В эти численные значения не были включены наименования, отмеченные в отчетах как предназначенные для невоенного использования.

[19] Wezeman (сноска 17).

[20] Wezeman (сноска 17), pp. 9–10.

но не включены в какие-либо отчеты РОВ ООН – поставки предположительно 12 боевых самолетов и 12 ударных вертолетов из России в Египет, предположительно двух боевых самолетов из Китая в Мьянму и предположительно 24 боевых бронированных машин из Германии в Австрию[21].

Отчет ООН о военных расходах

В 1980 г. Генеральная Ассамблея ООН согласилась учредить ежегодный отчет, в рамках которого все государства – члены ООН могли бы добровольно предоставлять данные о своих военных расходах за предыдущий год[22]. Целью этого отчета, который с 2012 г. называется Отчет ООН о военных расходах, является повышение транспарентности в военных вопросах, повышение предсказуемости военной деятельности, снижение риска возникновения военного конфликта и повышение осведомленности общественности в вопросах разоружения[23].

Самый высокий уровень участия в ОВР был в 2001 г., когда отчеты подало 81 государство[24]. Хотя остаются вопросы к надежности имеющихся публичных сведений об отчетности (см. ниже), информацию о своих военных расходах за 2018 г. представили только 30 из 193 государств – членов ООН, а за 2019 г.– только 43[25]. Из 43 государств, представивших отчеты за 2019 г., 29 находятся в Европе, шесть – в Азии и Океании, пять – в Северной и Южной Америке, два – на Ближнем Востоке и одно – в Африке. Пять из 15 государств, которые, по оценке СИПРИ, в 2019 г. имели самый высокий уровень военных расходов, не отчитывались в рамках ОВР: США, Китай, Саудовская Аравия, Южная Корея и Австралия (в порядке уровней расходов). Самыми значительными лакунами было отсутствие информации

[21] Эти предположения опираются на сравнение отчетов РОВ ООН и базу данных СИПРИ о передаче оружия.

[22] Резолюция ГА ООН 35/142 B, «Сокращение военных бюджетов», 12 дек. 1980 г., A/RES/35/142; и ГА ООН, «Доклад Группы правительственных экспертов для обзора функционирования и дальнейшего развития Отчета Организации Объединенных Наций о военных расходах», A/72/293, 4 авг. 2017 г., пп. 2–5. Подробное описание истории инструмента см. в Spies, M., *United Nations Efforts to Reduce Military Expenditures: A Historical Overview*, UN Office for Disarmament Affairs (UNODA) Occasional Papers no. 33 (United Nations: New York, Oct. 2019).

[23] ООН, A/72/293 (сноска 22), п. 2.

[24] ООН, «Доклад Группы правительственных экспертов по обзору функционирования и дальнейшему развитию механизма стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах», A/66/89, 14 июн. 2011 г., с. 28.

[25] Веземан П. Д. и Веземан С. Т. «Транспарентность военных расходов», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 310–312; ГА ООН, «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов», Доклад Генерального секретаря, A/74/155, 12 июл. 2019 г.; ГА ООН, «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов», Доклад Генерального секретаря, A/75/140, 15 июл. 2020 г.; и Управление Организации Объединённых Наций по вопросам разоружения (ЮНОДА), «Военные расходы», [б. д.].

от двух государств с наибольшими военными расходами: США, последний отчет которых поступил за 2015 г.; и Китая, последний отчет которого поступил за 2017 г.

Согласно данным СИПРИ, общий объем военных расходов 43 государств, представивших отчеты за 2019 г., составил 29% от общемировых расходов в 2019 г.[26] В отличие от низкого уровня отчетности в рамках ОВР, почти все государства предоставляют информацию о своих военных расходах на национальном уровне. Из 168 государств, чьи военные расходы в 2019 г. СИПРИ попытался оценить, 147 публиковали свои военные бюджеты в официальных источниках[27]. Все эти цифры находятся в открытом доступе в базе данных СИПРИ по военным расходам.

То, как ООН публикует национальные отчеты о военных расходах, затрудняет доступ к их содержанию и их использование, а также затрудняет оценку участия. Отчеты, представленные до 30 апреля, включаются в доклад Генерального секретаря ООН. Кроме того, существует общедоступный онлайн-архив, который должен включать все отчеты, в том числе представленные после установленного срока[28]. В 2020 г. была представлена новая версия этой базы данных[29]. Однако к концу 2020 г. она включала только отчеты за 2019 г. и не содержала достоверной информации об участии за предыдущие годы. Кроме того, из 41 отчета, заявленного за 2019 г., девять были недоступны, а два отчета, которые упоминаются в докладе Генерального секретаря ООН за 2020 г., отсутствуют в базе данных.

О причинах снижения участия в мерах транспарентности Организации Объединенных Наций

ГПЭ выделили ряд возможных причин низкого участия государств в многосторонних инструментах транспарентности. К ним относятся ограниченное понимание цели и значимости участия, недостаточный потенциал, отсутствие доверия к информации в национальных отчетах, отсутствие политической воли, переутомление представлением отчетности и соображения безопасности[30]. В попытке лучше понять причину сокращения масштабов участия в своих двух механизмах отчетности ООН предприняла ряд ограниченных мер по сбору объяснений государств об их участии или неучастии. Представляется, что они не увенчались успехом.

---

[26] SIPRI Military Expenditure Database, <https://www.sipri.org/databases/milex>.

[27] SIPRI Military Expenditure Database, <https://www.sipri.org/databases/milex>. См. также. Веземан П.Д. и Веземан С.Т. «Транспарентность военных расходов», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 310–318.

[28] Доклады Генерального секретаря ООН, и архив доступны на сайте Управления Организации Объединённых Наций по вопросам разоружения (сноска 25).

[29] United Nations, Database on Military Expenditures, <http://www.un-arm.org/Milex/home.aspx>.

[30] ООН, A/74/211 (сноска 5), п. 94; и ООН, A/72/293 (сноска 22), п. 23.

В 2016 г. Генеральная Ассамблея признала необходимость активизации деятельности РОВ ООН и поручила Управлению ООН по вопросам разоружения (УВР) разослать государствам вопросник о причинах непредставления отчетов и способах улучшения отчетности. ГПЭ 2019 г. по РОВ ООН пришла к выводу, что количество ответов на анкеты (17) было недостаточным, чтобы способствовать «сколь-либо существенным образом пониманию группой причин непредставления отчетов»[31]. Хотя анкета была повторно разослана в 2020 г., в докладе Генерального секретаря о РОВ ООН за 2020 г. нет упоминания о каких-либо результатах этих усилий[32].

В 2017 г. Генеральная Ассамблея обратилась к активизации деятельности ОВР и поручила УВР ООН разослать государствам аналогичный вопросник по отчетности о военных расходах. Наряду с тем, что к 2019 г. на этот вопросник ответили 13 государств, нет открытого отчета, который бы указывал на то, что эти ответы привели к значимым выводам[33]. Действительно, в докладе Генерального секретаря ООН за 2020 г. вопросник больше не упоминается, и, следовательно, состояние и результаты усилий остаются неясными[34].

Механизмы транспарентности ОБСЕ

По состоянию на 2020 г. единственными активно действующими региональными мерами, направленными на многостороннюю транспарентность в вооружениях, были обмены информацией в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. ОБСЕ стремится «содействовать уменьшению опасности… неправильного понимания или неправильной оценки военной деятельности, которая могла бы вызвать опасения»[35]. Ее 57 государств-участников согласовали ряд мер укрепления доверия в отношении хранения, закупки и передачи оружия, а также по военным расходам.

Что касается хранения и закупок оружия, то Венский документ 2011 г. о мерах укрепления доверия и безопасности требует ежегодного обмена информацией о военных запасах и закупках основных вооружений государств – участников ОБСЕ[36]. Однако эти отчеты не выкладываются в открытый доступ. Кроме этого, государства – участники ОБСЕ согласились обмениваться информацией об импорте и экспорте основных вооружений на основе

---

[31] ООН, A/74/211 (сноска 5), пп. 27, 94.

[32] ООН, A/75/152 (сноска 11).

[33] ООН, A/74/155 (сноска 25), п. 7.

[34] ООН, A/75/140 (сноска 25).

[35] Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, Заключительный акт, Хельсинки, 1 авг. 1975 г., с. 11. Краткое описание ОБСЕ и список государств-членов см. разд. II Дополнения B настоящего издания.

[36] Венский документ 2011 года, п. 11 и приложение III. Краткое содержание Венского документа 2011 г. и другую информацию о нем см. в разд. II Дополнения A настоящего издания. См. также OSCE, ‘Ensuring military transparency – The Vienna document’, [n.d.].

категорий и формата РОВ ООН[37]. Эти материалы находятся в открытом доступе на веб-сайте ОБСЕ с 2017 г.[38] Они дополняют информацию РОВ ООН, так как отчеты в архивах РОВ ООН не во всех случаях являются равноценными[39]. В 2020 г. 43 из 57 государств сообщили в ОБСЕ о своих поставках оружия в 2019 г.

Что касается военных расходов, то меры укрепления доверия ОБСЕ включают требование к государствам-участникам ежегодно обмениваться информацией о военных бюджетах[40]. Из 57 государств 49 отчитались за 2019 г., 48 отчитались за 2018 г. и 49 – за 2017 г.[41] Однако эти материалы не являются общедоступными.

Выводы

В Повестке дня ООН в области разоружения от 2018 г. делается вывод о том, что «в регионах конфликтов и напряженности механизмы транспарентности и укрепления доверия, призванные предотвратить соперничество в области вооружений, остаются недостаточно используемыми и недостаточно развитыми»[42]. Этот вывод остается актуальным и в 2020 г. За некоторым исключением в виде отчетности, подаваемой в ОБСЕ, описанные выше международные инструменты транспарентности внесли лишь небольшой вклад в укрепление доверия из-за недостаточного участия, ограниченных данных, неточностей в отчетности и проблем с тем, как информация становится доступной для государств и общественности.

В 2020 г. менее четверти стран – членов ООН участвовали в РОВ ООН или ОВР. Небольшое увеличение масштабов участия в ОВР стало позитивным событием. Это было более чем нивелировано тем фактом, что США впервые не представили отчет ни в один из этих инструментов ООН. Попытки ООН понять причины низкого уровня участия не привели к ощутимым результатам, которые могли бы помочь активизировать эти инструменты.

Лишь некоторые государства, участвующие в РОВ ООН и ОВР, предоставляют исчерпывающие данные, которые являются достаточно подробными, чтобы их можно было использовать в качестве индикатора основных

---

[37] OSCE, Forum for Security Co-operation, ‘Further transparency in arms transfers’, Decision no. 13/97, FSC.DEC/13/97, 16 July 1997; OSCE, Forum for Security Co-operation, ‘Changes in the deadline for the Exchange of Information on Conventional Arms and Equipment Transfers’, Decision no. 8/98, FSC.DEC/8/98, 4 Nov. 1998; и ОБСЕ, Форум по сотрудничеству в области безопасности, «Обновление отчетных категорий систем вооружений и техники для целей обмена информацией о передаче обычных вооружений», Решение № 8/08, FSC.DEC/8/08, 16 июл. 2008 г.

[38] OSCE, ‘Information Exchange on Conventional Arms Transfer’.

[39] См. Bromley and Alvarado Cóbar (сноска 11).

[40] Венский документ 2011 г. (сноска 36), пп. 15.3–15.4.

[41] ОБСЕ, переписка с автором, 14 янв. 2021 г.

[42] UN Office for Disarmament Affairs (сноска 1), p. 46.

тенденций в их закупках и поставках вооружений и приоритетах военных расходов. В частности, в случае РОВ ООН некоторые государства сообщают только о некоторых из своих поставок оружия на экспорт, опуская информацию о других значительных объемах экспорта оружия. Это ведет к риску возникновения ложного ощущения транспарентности.

На региональном уровне активными оставались только механизмы обмена информацией в рамках ОБСЕ, и в них был высокий, хотя и не стабильный, уровень участия.

14. КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ОРУЖИЕМ И ТОВАРАМИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

КРАТКИЙ ОБЗОР

В 2020 году продолжали предприниматься усилия на глобальном и региональном уровнях и в многосторонних форматах по укреплению мер контроля в отношении торговли обычными вооружениями и изделиями двойного назначения, связанными с обычным, биологическим, химическим и ядерным оружием и системами его доставки. Состав участников разных международных и многосторонних механизмов, стремящихся к созданию и внедрению согласованных стандартов торговли оружием и изделиями двойного назначения, не претерпел изменений. Глобальная пандемия COVID-19 привела к ограничению количества очных заседаний в рамках различных режимов на протяжении большей части года, став испытанием для устойчивости механизмов и способности государств принимать решения и справляться с технологическими и политическими вызовами в подобных исключительных обстоятельствах. Помимо этого, росло число признаков, что эти механизмы подвергаются все большему испытанию на прочность, так как национальные ресурсы приблизились к пределу своих возможностей, а геополитическая напряженность стала шире. Это было видно по недостаточному соблюдению норм предписанной отчетности, а также спаду публичной отчетности в рамках Договора 2013 г. о торговле оружием (ДТО); по данным о различных нарушениях оружейных эмбарго Организации Объединенных Наций; и по односторонним усилиям Соединенных Штатов ввести в отношении Ирана оружейное эмбарго ООН после 2020 г. В то же время государства продолжали демонстрировать прогресс в достижении согласия по расширению и развитию технических аспектов этих мер контроля.

6-я Конференция государств-участников (КГУ-6) ДТО была проведена 17–21 августа 2020 г. посредством письменной процедуры без очных заседаний (см. раздел I). Пандемия COVID-19 ограничила потенциал принятия решений в рамках КГУ-6, сократила участие и открытые прения разных заинтересованных сторон, а также ограничила оказание международного содействия в имплементации ДТО. Некоторые проблемы, которые уже испытывались ДТО, не были преодолены, особенно спад уровня отчетности и увеличение числа представляемых докладов, которые не предаются гласности. Одним из самых значительных событий было создание Форума по обмену информацией о незаконном перенаправлении вооружений, который будет предусматривать «неофициальный добровольный обмен информацией между государствами-участниками и государствами-подписантами» в отношении «конкретных выявленных или предполагаемых

случаев незаконного перенаправления вооружений и обмена конкретной и оперативной информацией в этой связи». Вторым важным событием было присоединение к ДТО Китая.

В течение 2020 г. действовали 13 эмбарго ООН, 21 эмбарго Европейского союза (ЕС) и одно эмбарго Лиги арабских государств (см. раздел II). Не вводилось никаких новых многосторонних оружейных эмбарго; также истек срок действия эмбарго ООН на поставки основных видов вооружений в Иран и экспорт любого вооружения из Ирана, хотя в других аспектах эмбарго осталось в силе. Десять оружейных эмбарго ЕС по сфере применения совпадали с эмбарго, введенными ООН; три были обширнее с точки зрения сроков, географического охвата или типов включенного оружия; а восемь не имели аналогов среди эмбарго ООН. Единственное оружейное эмбарго Лиги арабских государств – в отношении Сирии – не имело аналогов среди эмбарго ООН. Для многосторонних оружейных эмбарго 2020 год стал испытанием в довольно примечательном отношении. Во-первых, США стремились в одностороннем порядке продлить оружейное эмбарго ООН в отношении Ирана на срок после октября 2020 г. Во-вторых, как и в предшествующие годы, расследования ООН выявили многочисленные заявленные случаи нарушений. Особые проблемы были отмечены в связи с имплементацией оружейного эмбарго ООН в отношении Ливии, когда некоторые государства, такие как Россия и Объединенные Арабские Эмираты, обязались соблюдать эмбарго, однако, по сообщениям, продолжали его нарушать. Наконец, боевые действия между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе вызвали вопросы об имплементации и обеспечении выполнения добровольного оружейного эмбарго Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в отношении Нагорного Карабаха.

Ни один из четырех многосторонних режимов экспортного контроля – Австралийская группа (по химическому и биологическому оружию), Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), Группа ядерных поставщиков (ГЯП) и Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения – не смог провести свое ежегодное пленарное заседание ввиду ограничений, связанных с пандемией COVID-19 (см. раздел III). Пандемия также серьезно ограничила способность режимов принимать первостепенные решения и обсуждать политические и технические темы, такие как поправки к контрольным спискам режимов. Немалая часть работы режимов продолжала осуществляться посредством функционала по обмену информацией или в более узких группах государств. Несколько режимов задействовали меры или ускорили процессы, чтобы улучшить устойчивость при решении трудных задач, вызванных COVID-19. Шаги в этом направлении включали в себя обновление системы по совместному использованию информации в рамках ГЯП, запуск информационного бюллетеня РКРТ, а также увеличение участия представителей режимов на виртуальных заседаниях, организованных третьими сторонами. В течение 2020 г. ни один из четырех режимов не принял никаких новых государств-участников (или партнеров).

Для имплементации этих четырех режимов на своем общем рынке ЕС создал единую правовую основу для контрольных мер в отношении экспорта, посредничества, перевозки и перевалки изделий двойного назначения, программного обеспечения и технологий, а также в определенной степени изделий военного назначения (см. раздел IV). ЕС – единственная региональная организация, разработавшая подобный рамочный инструмент. В 2020 г. ЕС достиг предварительного согласия по окончательному тексту новой редакции Постановления ЕС о товарах двойного назначения, завершая тем самым процесс пересмотра и переработки, начавшийся в 2011 г. В процессе рассмотрения документа основными сферами, по которым велась дискуссия и которые подверглись пересмотру, были дальнейшая гармонизация контрольных мер государств-членов, упрощение контроля в отношении менее чувствительных изделий, усиление контроля над изделиями для кибернаблюдения, а также ответ на вызовы со стороны новейших технологий. Пересмотр Общей позиции ЕС по экспорту вооружений завершился в 2019 г. В 2020 г. ЕС повысил уровень прозрачности и доступности ежегодной отчетности ЕС по экспорту вооружений, запустив онлайн базу данных, включающую данные из ежегодных докладов ЕС 2013–2019 гг.

Андреа Эдоардо ВАРИСКО

I. ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ

Андреа Эдоардо ВАРИСКО, Джованна МАЛЕТТА
и Люсиль РОБЕН

Договор 2013 г. о торговле оружием (ДТО) – это первое юридически обязывающее международное соглашение, в котором устанавливаются стандарты, регулирующие международную торговлю обычными вооружениями и предотвращающие незаконный трансфер вооружений[1]. По состоянию на 31 декабря 2020 г. сторонами ДТО были 110 государств, а 31 государство подписало, но пока не ратифицировало договор[2]. Пять государств – Афганистан, Китай, Намибия, Ниуэ и Сан-Томе и Принсипи – стали новыми государствами-участниками в 2020 г., т.е. столько же, сколько и в 2019 г.[3]

Вспышка пандемии COVID-19 в 2020 г. серьезно повлияла на процесс имплементации ДТО, а также на связанные с ДТО заседания. Рабочая группа по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД), Рабочая группа по прозрачности и отчетности (РГПО) и Рабочая группа по универсализации Договора (РГУД) провели только один блок подготовительных сессий и заседаний в этом году в начале февраля. Второй блок, первоначально запланированный на апрель, был отменен[4]. 6-я Конференция государств-участников (КГУ-6) ДТО состоялась 17–21 августа 2020 г. при председательстве посла Аргентины Федерико Вильегаса и была проведена посредством

[1] Краткое содержание Договора о торговле оружием и другую информацию о нем см. в разд. I Дополнения А настоящего издания. Протокол ООН об огнестрельном оружии 2001 г. также является юридически обязывающим, но распространяется лишь на контроль за торговлей огнестрельным оружием. ГА ООН, Резолюция 55/255 «Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности» (Протокол ООН об огнестрельном оружии), принят 31 мая 2001 г., вступил в силу 3 июл. 2005 г.

[2] Arms Trade Treaty, ‘Treaty status’, [n.d.].

[3] Arms Trade Treaty (сноска 2). Намибия ратифицировала ДТО в апреле 2020 г.; Афганистан, Китай и Сан-Томе и Принсипи – в июле 2020 г.; Ниуэ – в августе 2020 г. См.: United Nations, UN Treaty Collection, Status of Treaties, ch. XXVI Disarmament: 8. Arms Trade Treaty.

[4] Arms Trade Treaty, President of the Sixth Conference of States Parties (CSP6), ‘Announcement: Cancellation of the working group meetings and 2nd CSP6 informal preparatory meeting: 14–17 April 2020’, 18 Mar. 2020. В межсессионный период велись консультации по проектам документов различных рабочих групп, которые предстояло рассмотреть в течение второй неформальной подготовительной встречи, причем письменные комментарии и предложения по документам от заинтересованных сторон поступали различным авторам посредством электронной почты. См.: Arms Trade Treaty, CSP6, Final Report, ATT/CSP6/2020/SEC/635/Conf.FinRep.Rev1, 21 Aug. 2020.

письменной процедуры без очных заседаний[5]. 17–21 августа также прошли виртуальные параллельные мероприятия и вебинары. Приоритетной темой КГУ-6 была тема «транспарентности и обмена информацией» и их роли в предотвращении незаконного перенаправления вооружений. В работе КГУ-6 в целом принимали участие 102 государства и 37 региональных и международных организаций, неправительственных организаций (НПО), исследовательских институтов, отраслевых ассоциаций и национальных учреждений-исполнителей[6].

Согласно письменной процедуре КГУ-6, заинтересованные стороны участвовали в ней, представляя свои сообщения в письменной форме, а государства-участники принимали решения через так называемую «процедуру молчания», когда согласие по проектам решений могло быть достигнуто только на основе консенсуса[7]. Таким образом, любое государство-участник, которое нарушало молчание запросом о поправке или возражением по поводу решения, де-факто обладало правом вето в отношении этого решения, поскольку отсутствовал действующий механизм для внесения поправки к решению. Некоторые НПО критиковали процедуру из-за этого способа, которым она ограничила участие сторон, открытые прения и обсуждения всеми заинтересованными сторонами ДТО[8].

Секретариат ДТО разослал – первоначально только государствам-участникам – 17 проектов решений для рассмотрения перед принятием через процедуру молчания с дедлайном (по рассмотрению) до 17 августа 2020 г. После ряда возражений решения были затем опубликованы на сайте Секретариата ДТО. КГУ-6 приняла 11 из них, в том числе переназначение текущего главы Секретариата ДТО Думисани Дладлы на второй срок, начинающийся 1 декабря 2020 г.[9] Проекты решений, которые не были одобрены,

---

[5] Официальные документы КГУ-6 можно найти на сайте Договора о торговле оружием под рубрикой «Документы 6-й Конференции государств-участников» (CSP6 conference documents). См. Arms Trade Treaty, CSP6 President-designate, ‘Announcement on the format of the Sixth Conference of States Parties’, 18 Jul. 2020.

[6] На КГУ-6 присутствовало 89 представителей из 106 (на тот момент) государств-участников и 12 из 13 (на тот момент) государств-подписантов ДТО. Помимо этого, в работе конференции также участвовал Китай, который к тому времени присоединился к договору. См.: Arms Trade Treaty, ATT/CSP6/2020/SEC/635/Conf.FinRep.Rev1 (сноска 4), paras 11–16.

[7] Arms Trade Treaty, CSP6, Final Report (сноска 4), para. 5; и Arms Trade Treaty, First Conference of States Parties (CSP1), ‘Rules of Procedure’, ATT/CSP1/CONF/1, 25 Aug. 2015, Rule 41(3).

[8] Pytlak, A., ‘Transparency (still) matters’, *ATT Monitor*, vol. 13, no. 3 (14 Aug. 2020); и Pytlak, A., ‘One more time for the people in the back – transparency (still) matters!’, *ATT Monitor*, vol. 13, no. 4 (27 Aug. 2020).

[9] Arms Trade Treaty, CSP6 President, ‘Outcome of CSP6 decision-making process via silence procedure’, 19 Aug. 2020; и Arms Trade Treaty, CSP6, Final Report (сноска 4), Decision 8.

будут перенесены на следующий цикл ДТО[10]. Три таких решения относились к проектам планов работы рабочих подгрупп РГЭОД (проекты решений 9–11) и одно одобрило рабочий документ председателя КГУ-6 (решение 17). Франция и Великобритания возражали по трем решениям РГЭОД, аргументируя тем, что процедура молчания должна использоваться «исключительно для принятия решений по процедурным вопросам»[11]. Два других отклоненных решения относились к вопросам, связанным с имплементацией финансовых обязательств государств-участников (решение 15) и их возможностями использовать спонсорскую программу ДТО и помощь, оказываемую Целевым фондом добровольных взносов (ЦФДВ) (решение 16)[12].

В этом разделе подытожены ключевые споры и события 2020 г., связанные с ДТО. Сначала освещаются вопросы, связанные с информационной прозрачностью и отчетностью, в особенности со спадом публичной отчетности и учреждением Форума по обмену информацией о незаконном перенаправлении вооружений (ФОИНПВ). Затем рассматриваются проблемы универсализации договора и вопросы оказания международного содействия. В заключение анализируются вопросы, связанные с обеспечением эффективности финансирования и функционирования договора, а также обсуждаются перспективы на 7-ю Конференцию государств-участников (КГУ-7).

Информационная прозрачность и отчетность

Спад публичной отчетности

У государств – участников ДТО есть два обязательства по представлению отчетности: *(a)* в течение первого года после того, как договор вступит в силу на национальном уровне, представить в секретариат первоначальный доклад о «мерах, принятых в целях осуществления» договора и сообщать «о

[10] Arms Trade Treaty, CSP6, Final Report (сноска 4), para. 5; и Arms Trade Treaty, CSP6 President, ‘Outcome of CSP6 decision-making process via silence procedure’ (сноска 9), para. 8.

[11] France, Email to the ATT Secretariat, 17 Aug. 2020, и United Kingdom, Email to the ATT Secretariat, 17 Aug. 2020 (see item 6 under ‘Objections to CSP6 draft decisions not adopted via silence procedure’).

[12] Arms Trade Treaty, CSP6 President-designate, ‘Decision 15: Management Committee proposal on the draft elements for a Secretariat’s procedure regarding Rule 8(1) D’, ATT/CSP6.MC/2020/ MC/631/Decision.FinArr8(1) d, 29 Jul. 2020; Arms Trade Treaty, Management Committee, ‘Draft elements for a Secretariat’s procedure regarding Rule 8(1) d (reference paper)’, ATT/CSP6.MC/2020/ MC/609/Conf.PropFinArr8(1) d, 17 Jul. 2020; и Arms Trade Treaty, CSP6 President-designate, ‘Decision 16: Application of Rule 8(1) d on the ATT Sponsorship Programme and Voluntary Trust Fund’, ATT/CSP6.MC/2020/MC/632/Decision.ImpFR8(1) d, 29 Jul. 2020.

любых новых мерах, принятых в целях осуществления» договора[13]; и *(b)* подавать в секретариат ежегодный доклад о «разрешенных или фактических экспортных и импортных поставках обычных вооружений»[14].

КГУ-6 утвердила мандат РГПО на КГУ-7 для продолжения работы по внесению поправок в предварительные версии первоначального и ежегодного докладов[15]. РГПО также обсудила вопрос о дезагрегировании данных в ежегодных докладах и возможность «автоматического добавления информации из годовых отчетов в поисковую базу данных, позволяющую направлять запросы и извлекать данные»[16].

Для первоначальных и ежегодных докладов в 2020 г. были характерны две основные тенденции. Первой тенденцией был спад уровня отчетности. По состоянию на 15 декабря 2020 г. 26 из 105 (25%) государств-участников, которые должны были представить первоначальный доклад, не сделали этого[17]. Помимо этого, в 2020 г. продолжило падать число стран, предоставляющих ежегодную отчетность: только 56 из 97 (57%) государств выполнили свои соответствующие обязательства (это был самый низкий показатель уровня выполнения соответствующих обязательств за все прошлые годы)[18]. Это означает, что хотя количество государств-участников увеличилось, произошло относительное и абсолютное падение количества поданных ежегодных докладов о трансфере вооружений (см. рис. 14.1). Среди множества возможных причин особенно низкого уровня отчетности в 2020 г. можно было бы указать в том числе на вызовы и задержки ввиду глобальной пандемии COVID-19, такие как «удаленная работа, невозможность получить доступ к информации и данным, а также конкуренция приоритетов в условиях кризиса здравоохранения»[19]. Практика представления докладов в ближайшие годы покажет, является ли низкий уровень отчетности устойчивой тенденцией или же это падение в первую очередь обусловлено исключительными обстоятельствами 2020 г.

Второй тенденцией является спад публичной отчетности, когда налицо рост числа докладов, которые не предаются гласности, но доступны только для государств-участников и размещаются в закрытом разделе сайта

---

[13] Договор о торговле оружием (сноска 1), ст. 13(1).

[14] Договор о торговле оружием (сноска 1), ст. 13(3).

[15] Arms Trade Treaty, CSP6, Final Report (сноска 4), para. 39.

[16] Arms Trade Treaty, CSP6, ATT Working Group on Transparency and Reporting (WGTR), Co-Chairs' draft report to the CSP6, ATT/CSP6.WGTR/2020/CHAIR/607/Conf. Rep, 17 Jul. 2020, p. 6.

[17] ATT Secretariat, 'Initial reports', updated 15 Dec. 2020.

[18] ATT Secretariat, 'Annual reports', updated 16 Dec. 2020. Мальдивы представили доклад, несмотря на то, что этого не требовалось. См. также: Arms Trade Treaty Baseline Assessment Project (ATT-BAP), 'Reporting during a pandemic: Reflections on the Arms Trade Treaty 2019 Annual Reports', Oct. 2020; Малетта Дж., Бромли М. «Договор о торговле оружием», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 618; и Bromley, M. and Alvarado, J., *Reporting on Conventional Arms Transfers and Transfer Controls: Improving Coordination and Increasing Engagement* (SIPRI: Stockholm, Aug. 2020).

[19] ATT-BAP (сноска 18), p. 4.

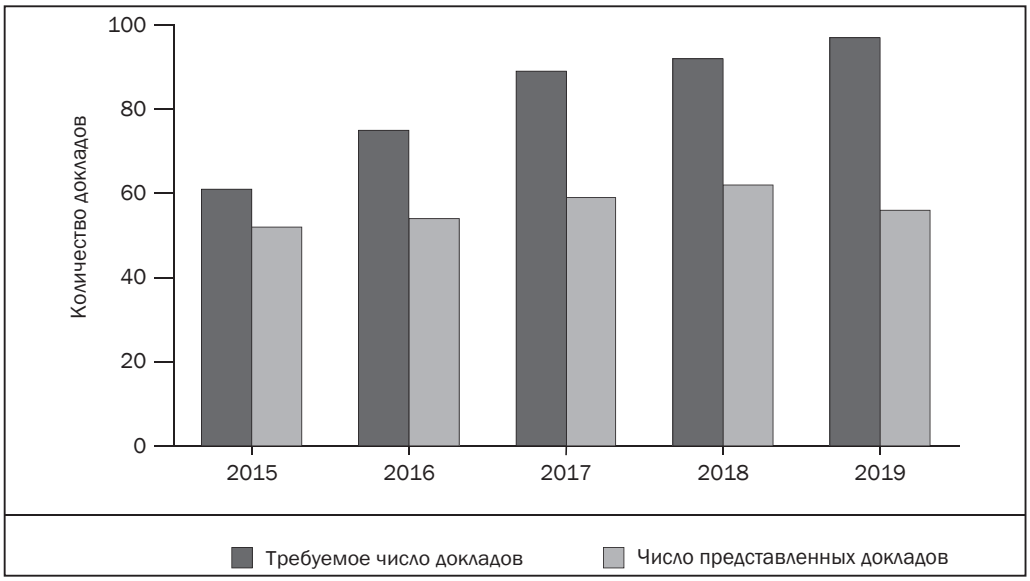

Рисунок 14.1. Число государств – участников Договора о торговле оружием, представлявших ежегодные доклады в 2015–2019 гг.

Источник: Arms Trade Treaty Secretariat, 'Annual reports', по состоянию на 31 декабря 2020 г.

ДТО. В 2020 г. вдобавок к 12 непубличным первоначальным докладам, представленным в предыдущие годы, непубличные первоначальные доклады подали Камерун, Чили, Казахстан и Палестина[20]. Помимо этого, 11 государств-участников (Албания, Кипр, Грузия, Греция, Казахстан, Литва, Мальдивы, Мальта, Маврикий, Палестина и Сенегал) подали непубличный ежегодный доклад за 2019 г., а доля непубличных докладов увеличилась с 2% за 2015 г. до 21% за 2019 г.[21] Более того, 13 государств-участников указали в своих публичных ежегодных докладах, что они не раскрыли некоторую информацию, носящую конфиденциальный характер по коммерческим соображениям или относящуюся к сфере национальной безопасности, согласно статье 13(3) договора[22]. Хотя предание докладов гласности не является обязательством по договору, эта растущая тенденция противоречит одной из основных целей договора, состоящей в поощрении транспарентности в сфере международной торговли вооружениями[23].

[20] Эти первоначальные доклады должны были быть поданы в 2019 г. ATT Secretariat (сноска 17).

[21] ATT Secretariat (сноска 18); ATT-BAP (сноска 18), p. 9; и ATT Monitor, *ATT Monitor Report 2020* (Control Arms Secretariat: New York, 19 Aug. 2020), p. 39. Одно из государств представило непубличный доклад, несмотря на то, что в этом году ему не надо было подавать ежегодный доклад.

[22] ATT-BAP (сноска 18), p. 11; и ATT Secretariat (сноска 18).

[23] Договор о торговле оружием (сноска 1), ст. 1. См. также Arms Trade Treaty, CSP6, ATT WGTR, Co-Chairs' draft report to CSP6 (сноска 16), p. 5.

Новый форум по обмену информацией о незаконном перенаправлении вооружений (ФОИНПВ)

КГУ-6 приняла решение 13, которым учреждается ФОИНПВ, «уникальный орган для неофициального добровольного обмена информацией между государствами-участниками и государствами-подписантами в отношении конкретных выявленных или предполагаемых случаев незаконного перенаправления вооружений и обмена конкретной и оперативной информацией в этой связи» в качестве механизма, упрощающего имплементацию статей 11 (незаконное перенаправление вооружений) и 15 (международное сотрудничество) ДТО[24]. Некоторые государства уже много лет делятся информацией этого рода, используя аналогичные механизмы в контексте Европейского союза (ЕС) и Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения. Однако состав членов ДТО обширнее, и учреждение ФОИНПВ в рамках ДТО даст возможность большему числу государств, включая экспортеров и импортеров, участвовать в обсуждении и делиться информацией по данному вопросу. Учреждение ФОИНПВ увязано с основной темой КГУ-6. Это результат работы, проведенной в рамках Рабочей группы по прозрачности и отчетности, а также попыток делиться среди государств-участников информацией по незаконному перенаправлению вооружений, предпринятых на прошлых КГУ[25].

То, что государства-участники приняли решение 13 по учреждению ФОИНПВ, а также решение 12 по мандату РГПО, контрастирует с их отклонением других решений, таких как решения по утверждению планов работы рабочих подгрупп РГЭОД. Организации гражданского общества критиковали как процедуру, так и само существо решения 13, которое, по их словам, «подрывает цель ДТО по обеспечению транспарентности, а также историческую включенность в него гражданского общества»[26]. В частности, возникли вопросы по функционированию ФОИНПВ, так как участие в его работе (включая доступ к проектам организационных документов и кругу полномочий до настоящего времени) ограничивается исключительно государствами – участниками и государствами – подписантами ДТО. Подобным же образом поступали просьбы разъяснить процесс, посредством которого государства могли бы просить негосударственных экспертов участвовать в форуме, а также разъяснить, не поставит ли этот процесс под удар

[24] Arms Trade Treaty, CSP6, WGTR, Co-Chairs' draft report to CSP6 (сноска 16), p. 7.

[25] Малетта Дж., Бромли М. (сноска 18), с. 617.

[26] Control Arms, Statement on draft decision 13, 13 Aug. 2020, p. 1. См. также: Pytlak, A., 'One more time for the people in the back – transparency (still) matters!' (сноска 8); и Saferworld, Statement on draft decision 13, Aug. 2020.

независимость таких экспертов[27]. ФОИНПВ проведет свое первое официальное заседание в 2021 г., а на 8-й Конференции государств-участников (КГУ-8) государства-участники пересмотрят его практическую целесообразность[28].

Универсализация договора и международное содействие

Универсализация договора

Достижение универсализации остается одной из ключевых целей ДТО, и по состоянию на 31 декабря 2020 г. участниками договора являлись 110 государств[29]. Последний анализ тенденций и темпа универсализации ДТО, проведенный Секретариатом ДТО, подтвердил, что членство в ДТО по-прежнему неравномерно в географическом плане, причем доля участников особенно низка в Азии (см. табл. 14.1)[30]. К примеру, более половины государств Азиатского региона все еще не присоединились к ДТО[31]. В этом отношении присоединение Китая к ДТО в 2020 г. рассматривается многими как позитивное событие – событие, которое могло бы повысить интерес к договору среди соседей и других партнеров Китая на Глобальном Юге[32]. В преддверии и во время КГУ-6 РГУД продолжала обсуждать то, каким образом активизировать универсализацию договора, и некоторые из этих усилий были нацелены конкретно на Азиатский регион. Среди этих усилий можно упомянуть вклад Южной Кореи в поддержку перевода «Инструментария для универсализации ДТО» и «Начального комплекта документов для новых государств – участников ДТО». Оба документа доступны теперь на 10 разных азиатских языках[33]. Более того, РГУД осуществляла информационно-разъяснительные мероприятия на заседаниях ООН или

[27] Control Arms (сноска 26), p. 2; Pytlak, A., ‘One more time for the people in the back – transparency (still) matters!’ (сноска 8); и Austria, Statement, 17–21 Aug. 2020, p. 2.

[28] Arms Trade Treaty, CSP6 President, ‘Decision 13: Establishment of the Diversion Information Exchange Forum’, ATT/CSP6.DIEF/2020/CHAIR/629/Decision.DIEFToRs, 29 Jul. 2020, p. 1.

[29] Arms Trade Treaty, ATT Working Group on Treaty Universalization (WGTU), Co-chairs’ draft report to CSP6, ATT/CSP6.WGTU/2020/CHAIR/608/Conf.Rep, 17 Jul. 2020, p. 2.

[30] В «Азию», как она определяется региональным охватом ДТО, входят 48 государств, включая страны (кроме Египта), которые, согласно категоризации СИПРИ, относятся к Ближнему Востоку. Информацию о региональном охвате ДТО см. в Arms Trade Treaty, ‘Treaty status’. Географические регионы СИПРИ указаны в настоящем издании.

[31] Arms Trade Treaty, ATT/CSP6.WGTU/2020/CHAIR/608/Conf.Rep (сноска 29), annex A.

[32] Saferworld, ‘China’s accession to the ATT: Opportunities and challenges’, News & Events, 15 Jul. 2020; и Малетта Дж., Бромли М. (сноска 18).

[33] Arms Trade Treaty, ATT/CSP6.WGTU/2020/CHAIR/608/Conf.Rep (сноска 29), para. 8(e). Документы доступны здесь: Arms Trade Treaty, ‘Tools and guidelines’, [n. d.].

Таблица 14.1. Число стран, ратифицировавших, присоединившихся и подписавших ДТО, по регионам

Регион	Государства	Государства-участники	Подписавшие государства	Неподписавшие государства
Африка	53	28	12	13
Американский континент	35	27	3[a]	5
Азия	29	6	6	17
Европа	48[b]	41	2	5[b]
Ближний Восток	16[c]	2[c]	4	10
Океания	16[d]	6[e]	3	7[f]
Всего	**197**	**110**	**30**	**57**

Примечание: Договор о торговле оружием был открыт для подписания, пока он не вступил в силу в декабре 2014 г. Государство, подписавшее договор, может его принять, одобрить или ратифицировать, чтобы стать государством-участником. Государство, не подписавшее договор, чтобы стать государством-участником, должно напрямую присоединиться к договору.

[a] Включая США. США 18 июля 2019 г. уведомили о своем намерении не становиться участником договора.

[b] Включая Ватикан.

[c] Включая Палестину.

[d] Включая Ниуэ и Острова Кука.

[e] Включая Ниуэ.

[f] Включая Острова Кука.

Источник: United Nations, Treaty Collection, ‘Status of treaties–Chapter XXVI: Disarmament, 8. Arms Trade Treaty’, endnote 3.

региональных встречах, пока из-за роста пандемии COVID-19 это не стало невозможным[34]. Председатель КГУ-6 также внес свой вклад в информационно-разъяснительную работу в сфере универсализации, запустив медийную кампанию по повышению осведомленности в отношении ДТО, в том числе «агитационный видеоролик ДТО»[35]. РГУД продолжила обсуждать универсализацию договора в связи с ЦФДВ ДТО, вновь подтвердив его важность для пропаганды участия в ДТО[36].

На конец 2020 г. будущая позиция Соединенных Штатов относительно участия в ДТО оставалась неясной. В 2019 г. США при президенте Дональде Трампе заявляли, что они «не намерены становиться участником Договора»[37]. Однако новая администрация США при президенте Джо

[34] Arms Trade Treaty, ATT/CSP6.WGTU/2020/CHAIR/608/Conf.Rep (сноска 29), pp. 2–3.

[35] Arms Trade Treaty, ATT/CSP6.WGTU/2020/CHAIR/608/Conf.Rep (сноска 29), para. 8(b); и ATT Secretariat, ‘Arms Trade Treaty (ATT): A short video introduction’, YouTube, 30 Mar. 2020.

[36] Arms Trade Treaty, ATT/CSP6.WGTU/2020/CHAIR/608/Conf.Rep (сноска 29), para. 9.

[37] United Nations, UN Treaty Collection (сноска 3), endnote 3; и Малетта Дж., Бромли М. (сноска 18), с. 610–612.

Байдене, возможно, решит не только отказаться от этой позиции, но и активно двигаться в сторону ратификации договора (хотя для этого потребуется две трети голосов в Сенате США)[38].

Международное содействие

Секретариат ДТО представил для КГУ-6 доклад о мероприятиях, осуществленных Целевым фондом добровольных взносов за последний год[39]. Последний доклад подтвердил, что у ЦФДВ по-прежнему хорошая финансовая база, на которой он осуществляет свою работу. С момента своего основания в 2016 г. ЦФДВ привлек свыше 8.5 млн долл. через добровольные взносы от 28 государств. С тех пор благодаря этим взносам было поддержано или все еще поддерживается осуществление 43 проектов, направленных на помощь государствам (главным образом африканским) в укреплении или создании потенциала для реализации их обязательств в рамках ДТО[40]. Как и в случае многих других мероприятий, связанных с ДТО, и прочих соответствующих программ содействия, таких как информационно-разъяснительная партнерская программа ЕС по ДТО, вспышка пандемии COVID-19 сказалась на реализации ранее утвержденных проектов ЦФДВ[41]. Конкретно говоря, реализация проектов, утвержденных на цикл ЦФДВ 2019 г., работу по которым не удалось довести до конца, была приостановлена или отложена. Однако бенефициары получили продление сроков, чтобы завершить проектные мероприятия не позднее октября 2021 г.[42]

В 2020 г. пандемия COVID-19 сказалась не только на реализации проектов содействия, поддержанных ЦФДВ, но и на работе самого ЦФДВ. Например, фонду пришлось отсрочить планировавшееся тестирование «Руководства по оценке проектов ЦФДВ», утвержденного на 5-й Конференции государств-участников (КГУ-5), на проектах, завершенных в 2019 г., а также сократить число планировавшихся информационно-разъяснительных визитов[43]. Однако ЦФДВ все же смог реализовать

[38] Democratic National Committee, '2020 Democratic Party Platform', 18 Aug. 2020.

[39] ATT Secretariat, 'Report on the work of the ATT Voluntary Trust Fund (VTF) for the period August 2019 to August 2020' (VTF Report), ATT/VTF/2020/CHAIR/614/Conf. Rep, 17 Jul. 2020.

[40] Полный список проектов и бенефициаров см. в ATT Secretariat, ATT/VTF/2020/CHAIR/614/Conf.Rep (сноска 39), annexes B, D and F.

[41] Например, в случае информационно-разъяснительной партнерской программы ЕС по ДТО многие мероприятия во второй половине 2020 г. были отсрочены или перенесены в онлайн-формат. См. Charatsis, C. et al., *EU P2P Newsletter*, no. N.10 (Oct. 2019–Apr. 2020), pp. 2–3. См. также виртуальные семинары информационно-разъяснительной партнерской программы ЕС по ДТО на YouTube-канале Expertise France.

[42] ATT Secretariat, ATT/VTF/2020/CHAIR/614/Conf.Rep (сноска 39), pp. 3–4.

[43] ATT Secretariat, ATT/VTF/2020/CHAIR/614/Conf.Rep (сноска 39), pp. 4–5.

небольшое число мероприятий, нацеленных на повышение своей эффективности, а также на помощь государствам в подаче качественных заявок; в частности, на веб-страницу ЦФДВ была загружена «типовая» форма заявки на грант[44].

Другие вопросы, связанные с функционированием Договора

Поддержка всех основных функций Секретариата, равно как и расходов КГУ и вспомогательных органов, осуществляется посредством финансовых взносов, предоставлять которые обязуются все государства – участники и государства – подписанты ДТО, так же как и государства, присутствующие на КГУ в качестве наблюдателей[45].

Однако тот факт, что начисленные взносы не уплачиваются значительным числом государств, вызывает обеспокоенность по поводу «финансового здоровья» ДТО и возможного его влияния на процессы и ключевые мероприятия ДТО[46]. По состоянию на 15 декабря 2020 г. 58 из 150 государств, обязанных делать взносы, начиная с 2015 г., не внесли свои платежи вовремя, создав накопленный дефицит в 424 405.19 долл.[47] Чтобы решить вопрос финансовой ликвидности, КГУ-5 поручила Управляющему комитету ДТО подготовить руководящие положения по имплементации финансового правила 8.1(d), что повлечет за собой приостановку права голоса и других прерогатив в рамках органов КГУ для государств, которые не платят свои финансовые взносы в течение двух или более лет[48].

С того момента Управляющий комитет разрабатывает проект возможной процедуры, позволяющей государствам, имеющим задолженность, «выполнить» свои финансовые обязательства при помощи многолетнего плана выплат[49]. Однако это предложение (в рамках решения 15) было отклонено, так как несколько государств-участников выдвинули возражения, аргументируя тем, что для размышления нужно больше времени[50]. Примечательно, что государства-участники также отвергли принятие решения 16, в котором формулировалось, что государства-участники не должны быть ущемлены в правах по финансовому правилу 8.1(d) в случае подачи заявки

---

[44] ATT Secretariat, ‘Voluntary Trust Fund (VTF)’, [n. d.].

[45] Arms Trade Treaty, CSP1, Financial Rules for the Conferences of States Parties and the Secretariat, ATT/CSP1/CONF/2, 25 Aug. 2015, Rule 6.

[46] Малетта Дж., Бромли М. (сноска 18); Бромли М., Брокманн К., Малетта Дж. «Договор о торговле оружием», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 578–586; и Бромли М., Брокманн К. «Договор о торговле оружием», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 456–464.

[47] ATT Secretariat, ‘Status of contributions to ATT budgets’, 15 Dec. 2020.

[48] Arms Trade Treaty, ATT/CSP1/CONF/2 (сноска 45).

[49] Arms Trade Treaty, Management Committee (сноска 12).

[50] Против решения выступили совместно Канада, Франция, Нидерланды и Великобритания и отдельно Гватемала. См. Arms Trade Treaty, ‘CSP6 Decisions’; и Arms Trade Treaty, CSP6 President-designate, ‘Decision 15: Management Committee Proposal’ (сноска 12).

на предоставление поддержки за счет средств ЦФДВ или Спонсорской программы[51]. В данном случае среди аргументов возражающих государств был тот, что решения в отношении ЦФДВ и Спонсорской программы находятся вне сферы действия финансового правила 8.1(d). Эти вопросы были перенесены на КГУ-7[52].

Выводы и перспективы на КГУ-7

Пандемия COVID-19 серьезно повлияла на регулярные процессы ДТО в 2020 г., снизив эффективность процедур принятия решений и оказания международного содействия в рамках ДТО, ограничив возможности продвигать универсализацию договора и ограничив участие гражданского общества в связанных с ДТО процессах, что негативно сказалось на транспарентности и возможности открытых дебатов.

На КГУ-6 председателем КГУ-7 был избран посол Сьерра-Леоне Лансана Гбери. Он объявил, что его председательство будет сосредоточено на укреплении усилий по искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также на обеспечении эффективного управления запасами вооружений[53]. Новый председатель столкнется с несколькими задачами, наряду с практическими вызовами, связанными с продолжающейся пандемией COVID-19 в 2021 г. Во-первых, необходимо будет перенести в новый цикл ДТО проекты решений, которые не были приняты в течение КГУ-6[54]. Непринятие решений 9, 10 и 11 подразумевает, что рабочие подгруппы РГЭОД еще не согласовали многолетние планы работы. Во-вторых, развитие событий в 2021 г., возможно, прояснит, продолжится ли нисходящая тенденция в предоставлении отчетности по трансферу вооружений и контролю за трансфером вооружений, а также в отношении ДТО, и сможет ли реализация ФОИНПВ повлиять (и как именно) на транспарентность[55]. В-третьих, финансовая ситуация ДТО будет оставаться проблемным вопросом, ведь финансовые обязательства многих государств все еще не соблюдаются.

---

[51] Против решения выступили совместно Канада, Франция, Нидерланды и Великобритания и по отдельности Коста-Рика и Панама. См. Arms Trade Treaty, ‘CSP6 Decisions’ (сноска 50); и Arms Trade Treaty, CSP6 President-designate, ‘Decision 16: Application of Rule 8(1) d’ (сноска 12).

[52] Arms Trade Treaty, CSP6, Final Report (сноска 4), para. 42.

[53] В соответствии с решениями 3, 6 и 7. Arms Trade Treaty, CSP6, Final Report (сноска 4), paras 34 and 37. См. также: Arms Trade Treaty, ‘President’, [n.d.].

[54] Arms Trade Treaty, CSP6, Final Report (сноска 4), para. 42.

[55] Bromley and Alvarado (сноска 18); и Isbister, R., ‘Running on the spot: The Sixth Conference of States Parties to the Arms Trade Treaty’, Saferworld Blog, 28 Aug. 2020.

II. МНОГОСТОРОННИЕ ОРУЖЕЙНЫЕ ЭМБАРГО

Питер Д. ВЕЗЕМАН

Совет Безопасности ООН на основании главы VII Устава ООН использует свои полномочия для введения оружейных эмбарго, т.е. ограничений на трансфер вооружений и соответствующих услуг, а также в определенных случаях изделий двойного назначения, которые обязательны для всех государств – членов ООН и которые наряду с другими инструментами образуют то, что ООН называет «санкционными мерами»[1]. В течение 2020 г. действовали 13 оружейных эмбарго ООН (см. табл. 14.2). Европейский союз (ЕС) на основании своей Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) также вводит оружейные эмбарго, обязательные для государств – членов ЕС, которые наряду с другими инструментами образуют «ограничительные меры» ЕС[2]. В течение 2020 г. действовало 21 оружейное эмбарго ЕС. Из этих эмбарго ЕС 10 совпадали по охвату с оружейными эмбарго ООН, три (в отношении Ирана, Южного Судана и Судана) были обширнее по длительности, географическому охвату или типам включенных вооружений, а у восьми не было аналогов среди эмбарго ООН. Со стороны Лиги арабских государств (ЛАГ) действовало одно оружейное эмбарго (в отношении Сирии), у которого также не было аналога среди эмбарго ООН. Помимо этого, в силе было одно добровольное многостороннее эмбарго на поставки вооружений силам, участвующим в боевых действиях в Нагорном Карабахе, введенное Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, ныне Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОБСЕ)[3]. Новые многосторонние оружейные эмбарго в 2020 г. не вводились[4]. По большинству элементов оружейного эмбарго ООН в отношении Ирана истек срок действия. Европейский совет также обсуждал возможное оружейное эмбарго ЕС в отношении Турции, но не ввел его.

Многосторонние оружейные эмбарго имели разный охват (см. табл. 14.2). Большинство эмбарго распространялись на вооружения, оружейные материалы и соответствующие услуги. Однако оружейные эмбарго ООН и ЕС в отношении Корейской Народно-Демократической республики (КНДР, Северная Корея), Ирана и Сомали, а также оружейное эмбарго ЕС в отношении России распространялись на экспорт и импорт определенных изделий двойного назначения, которые могут использоваться как в гражданских целях, так и для производства, обслуживания или эксплуатирования

---

[1] СБ ООН, «Санкции» [без даты].

[2] European Council, ‘Sanctions: How and when the EU adopts restrictive measures’, [n.d.].

[3] Conference on Security and Co-operation in Europe, Committee of Senior Officials, Statement, annex 1 to Journal no. 2 of the 7th Meeting of the Committee, Prague, 27–28 Feb. 1992.

[4] Самым последним из новых многосторонних оружейных эмбарго было введенное в 2018 г. эмбарго ООН в отношении Южного Судана.

Таблица 14.2. Многосторонние эмбарго на вооружения, действовавшие в 2020 г.

Объект эмбарго (организации или территория)[a]	Дата первого введения эмбарго (тип продолжительности)	Материалы под эмбарго[a]	Ключевые события в 2020 г.
Эмбарго ООН на поставки вооружений			
Афганистан («Талибан»: НПС)	16 янв. 2002 г. (НС)	Вооружения и связанные с ними материалы и услуги	
Центрально-африканская Республика (правительство: Ч; НПС)	5 дек. 2013 г. (ОВ)	Вооружения и военные материалы (за исключением стрелкового оружия для правительства)	Продлено до 31 июл. 2021 г.
Демократическая Республика Конго (правительство: Ч; НПС)	28 июл. 2003 г. (ОВ)	Вооружения и военные материалы	Продлено до 1 июл. 2021 г.
Иран (вся страна: Ч)	23 дек. 2006 г. (ОВ)	Основные виды вооружений, за некоторым исключением; изделия, связанные с системами доставки ЯО; изделия, используемые в ядерном топливном цикле	Срок действия эмбарго на поставки основных видов вооружений в Иран и экспорт любых вооружений Ираном истек 18 окт. 2020 г.
Ирак (НПС)	6 авг. 1990 г. (НС)	Вооружения и военные материалы	
ИГ, «Аль-Каида» и связанные с ними физические и юридические лица (НПС)	16 янв. 2002 г. (НС)	Вооружения и военные материалы	
Северная Корея (вся страна)	15 июл. 2006 г. (НС)	Вооружения и военные материалы; изделия, относящиеся к программам создания баллистических ракет, ЯО и другого оружия массового поражения	
Ливан (НПС)	11 авг. 2006 г. (НС)	Вооружения и военные материалы	
Ливия (правительство: Ч; НПС)	26 фев. 2011 г. (НС)	Вооружения и военные материалы	
Сомали (правительство: Ч; НПС)	23 янв. 1992 г. (ОВ)	Вооружения и военные материалы; компоненты для самодельных взрывных устройств	Продлено до 15 нояб. 2021 г.
Южный Судан (вся страна)	13 июл. 2018 г. (ОВ)	Вооружения и военные материалы	Продлено до 31 мая 2021 г.
Судан (Дарфур: Ч)	30 июл. 2004 г. (НС)	Вооружения и военные материалы	
Йемен (НПС)	14 апр. 2015 г. (НС)	Вооружения и военные материалы	

Продолжение табл. 14.2

Объект эмбарго (организации или территория)[a]	**Дата первого введения эмбарго (тип продолжительности)**	**Материалы под эмбарго[a]**	**Ключевые события в 2020 г.**
Эмбарго ЕС на поставки вооружений, не имеющие аналогов в ООН или имеющие более широкий охват, чем эмбарго ООН, в отношении того же объекта эмбарго			
Беларусь (вся страна)	20 июн. 2011 г. (НС)	Вооружения и военные материалы	Продлено до 28 фев. 2021 г.
Китай[b] (вся страна)	27 июн. 1989 г. (НС)	Вооружения	
Египет[b] (вся страна)	21 авг. 2013 г. (НС)	Оборудование, которое могло бы использоваться для внутренних репрессий	
Иран (вся страна)	27 фев. 2007 г. (ОВ)	Оборудование, которое могло бы использоваться для внутренних репрессий; оборудование для слежения в сфере коммуникаций	Продлено до 13 апр. 2021 г.
Мьянма (вся страна)	29 июл. 1991 г. (ОВ)	Вооружения и военные материалы; оборудование для слежения в сфере коммуникаций	Продлено до 30 апр. 2021 г.
Россия (вся страна)	31 июл. 2014 г. (ОВ)	Вооружения и военные материалы; материалы двойного назначения для военного использования или военного конечного пользователя	Продлено до 31 янв. 2021 г.
Южный Судан (вся страна)	18 июл. 2011 г. (НС)	Вооружения и военные материалы	
Судан (вся страна)	15 мар. 1994 г. (НС)	Вооружения и военные материалы	
Сирия (вся страна)	9 мая 2011 г. (НС)	Оборудование, которое могло бы использоваться для внутренних репрессий; оборудование для слежения в сфере коммуникаций	
Венесуэла (вся страна)	13 нояб. 2017 г. (НС)	Вооружения и оборудование, которые могли бы использоваться для внутренних репрессий; оборудование для слежения в сфере коммуникаций	Продлено до 14 нояб. 2021 г.
Зимбабве (вся страна)	18 фев. 2002 г. (НС)	Вооружения и военные материалы	Продлено до 20 фев. 2021 г.
Эмбарго Лиги арабских государств на поставки вооружений			
Сирия (вся страна)	3 дек. 2011 г. (НС)	Вооружения	

ЕС = Европейский союз; ИГ = Исламское государство Ирака и Леванта; НПС = неправительственные силы; НС = на неопределенный срок; Ч = частичное, т.е. эмбарго допускает передачу

вооружений государству-объекту при условии, что государство-поставщик или государство-получатель получило разрешение от соответствующего комитета ООН по санкциям или Совета Безопасности ООН или уведомило их; ОВ = ограниченное по времени; ЯО – ядерное оружие.

[a] Объект эмбарго, организации и территория, а также материалы, охватываемые эмбарго, могут меняться с момента первого введения эмбарго. Объект эмбарго, организации и материалы, приведенные в этой таблице, указаны по состоянию на конец 2020 г.

[b] Эмбарго ЕС в отношении Китая и Египта являются политическими декларациями, тогда как другие эмбарго – это юридические действия, введенные решениями Совета ЕС и Постановлениями Совета ЕС.

Источники: Совет Безопасности ООН, «Санкции» [б. д.]; и Council of the European Union, 'EU sanctions map', Updated 18 Feb. 2021. Подробный обзор большинства многосторонних оружейных эмбарго, действующих с 1950 г., наряду с ключевыми документами, устанавливающими эмбарго или вносящими к ним поправки, можно найти в архиве СИПРИ по оружейным эмбарго <https://www.sipri. org/databases/embargoes>.

обычного, биологического, химического или ядерного оружия[5]. Некоторые оружейные эмбарго ЕС распространялись также на оборудование и технику, которая могла бы использоваться для внутренних репрессий, или на определенные типы оборудования для слежения в сфере коммуникаций. Многосторонние оружейные эмбарго также различались по типам введенных ограничений и адресатам этих ограничений. Одни из них налагали запрет на все поставки в то или иное государство, другие же – на поставки негосударственному актору или группе негосударственных акторов. Определенные оружейные эмбарго ООН были «частичными», потому что они позволяли осуществлять трансфер в соответствующее государство при условии, что государство-поставщик или государство-получатель получили разрешение от соответствующего комитета ООН по санкциям или Совета Безопасности ООН или уведомили их.

В течение 2020 г. различные расследования ООН в отношении имплементации оружейных эмбарго ООН высветили проблемы разного масштаба и значимости. В отличие от ООН, ЕС, ЛАГ и ОБСЕ не имеют систематически работающих механизмов для мониторинга соблюдения своих оружейных эмбарго.

В этом разделе обозреваются значимые события 2020 г. в области оружейных эмбарго ООН, ЕС и ОБСЕ, а также вызовы, связанные с их имплементацией. В частности, в этом разделе освещаются случаи имплементации,

[5] Эмбарго ООН и ЕС в отношении Ирана и Северной Кореи относятся к изделиям двойного назначения из контрольных списков Группы ядерных поставщиков (ГЯП) и Режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ). Эмбарго ООН и ЕС в отношении Сомали относятся к определенным изделиям двойного назначения из контрольных списков Вассенаарских договоренностей, которые могут использоваться для производства, обслуживания и эксплуатирования самодельных взрывных устройств. Эмбарго ЕС в отношении России касается передач военным конечным пользователям всех изделий из списка товаров двойного назначения ЕС. Подробную информацию о ГЯП, РКРТ и Вассенаарских договоренностях см. в разд. III Дополнения В настоящего издания.

обсуждения или требования о введении новых эмбарго или поправок к эмбарго, а также приводятся примеры фактических или предполагаемых их нарушений.

Оружейные эмбарго Организации Объединенных Наций: события и нарушения

В течение 2020 г. ООН не вводила новых оружейных эмбарго. Истек срок действия эмбарго ООН на поставки основных видов вооружений в Иран и экспорт любых вооружений Ираном; действующими остались только ограничения на экспорт и импорт определенных изделий двойного назначения, относящихся к системам доставки ядерного оружия и используемых в ядерном топливном цикле. Больше никаких значимых поправок к существующим эмбарго сделано не было.

В данном подразделе обсуждается значимые различия в позициях членов Совета Безопасности ООН по вопросу оружейных эмбарго в отношении Ирана и Южного Судана. Также в нем дается сжатый обзор наиболее примечательных нарушений оружейных эмбарго ООН в 2020 г., особенно крупномасштабных нарушений оружейного эмбарго в отношении Ливии. Это обзор основывается прежде всего на докладах групп экспертов ООН, наблюдающих за оружейными эмбарго ООН.

Разногласия в Совете Безопасности ООН по вопросу оружейного эмбарго в отношении Ирана

До 18 октября 2020 г. санкции ООН в отношении Ирана запрещали трансфер основных видов обычных вооружений в Иран и трансфер всех видов вооружений из Ирана. Эмбарго на трансфер в Иран и из Ирана изделий, которые могли бы способствовать разработке систем доставки ядерного оружия, в частности ракет, если эти трансферы не были заранее одобрены Советом Безопасности ООН, оставалось в силе на протяжении всего 2020 г., с запланированным истечением срока его действия 18 октября 2023 г. Санкции ООН налагают такие же требования по одобрению также и на трансфер в Иран изделий, которые могли бы способствовать деятельности Ирана, связанной с обогащением урана, переработкой ядерного топлива или тяжелой водой (со сроком действия до 18 октября 2025 г.)[6].

Истечение 18 октября 2020 г. срока действия запретов на трансфер основных видов вооружений в Иран и всех видов вооружений из Ирана было согласовано в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) 2015 г. с учетом того, что Иран будет соблюдать условия соглашения[7]. В 2019 г., после того как Соединенные Штаты в 2018 г. вышли из соглашения, Иран

[6] В этом его отличие от других оружейных эмбарго ООН, когда ответственным за выдачу подобных одобрений является соответствующий комитет ООН по санкциям.

[7] СБ ООН, Резолюция 2231, 20 июл. 2015 г., Приложение А.

начал сокращать выполнение своих обязательств по соглашению, что технически могло бы привести к выводам, что Иран не соблюдает СВПД, и к повторному введению санкций ООН, действовавших до СВПД, включая полное оружейное эмбарго в отношении Ирана[8]. Однако в 2020 г. все семь оставшихся участников СВПД вновь подтвердили свою решимость сохранить эту программу[9].

Несколько стран настойчиво выступили против прекращения оружейного эмбарго ООН в отношении Ирана. В 2020 г. Бахрейн, Израиль, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Йемен до истечения срока действия эмбарго направили в Совет Безопасности ООН официальные письма. В этих письмах Иран назвали дестабилизирующим игроком на Ближнем Востоке; его обвинили в нарушающих эмбарго поставках вооружений вооруженным группировкам в регионе и призвали к продлению эмбарго[10].

Наиболее настойчивые и чреватые большими последствиями усилия по продлению эмбарго предпринимались США. В начале августа 2020 г. США представили Совету Безопасности ООН проект резолюции с предложением, чтобы существующее оружейное эмбарго продолжало применяться в течение неопределенного срока до тех пор, пока Совет Безопасности ООН не примет иного решения. Резолюция занимала всего половину страницы, в ней не было никаких конкретных ссылок на СВПД, а аргументом в пользу сохранения эмбарго было то, что это «имеет существенно важное значение для поддержания международного мира и безопасности»[11]. Резолюция не была принята, так как США поддержала только Доминиканская Республика, тогда как Китай и Россия проголосовали против, а 11 других членов Совета Безопасности ООН воздержались[12]. Франция, Германия и Великобритания воздержались, но выразили обеспокоенность тем, что, если позволить истечь сроку действия оружейного эмбарго в отношении Ирана, это будет иметь «серьезные последствия для региональной безопасности и стабильности», особенно в свете нарушения Ираном эмбарго в связи с поставками вооружений государственным и негосударственным субъектам в Ираке, Ливане, Сирии и Йемене. Однако в основе их решения воздержаться было мнение, что не следует подвергать риску дальнейшее существование СВПД, продлевая оружейное эмбарго[13].

---

[8] К 2020 г. сторонами СВПД были Китай, Франция, Германия, Иран, Россия, Великобритания и ЕС.

[9] Об имплементации СВПД см. разд. II гл. 11 настоящего издания.

[10] СБ ООН, «Десятый шестимесячный доклад Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности», S/2020/1244, 17 дек. 2020 г., пп. 13, 14, 17.

[11] СБ ООН, «Письмо Председателя Совета Безопасности от 15 августа 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности», S/2020/805, 17 авг. 2020 г., с. 3.

[12] СБ ООН, S/2020/805 (сноска 11), с. 1.

[13] СБ ООН, «Письмо Председателя Совета Безопасности от 15 августа 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности», S/2020/807, 17 авг. 2020 г., с. 23, 24, 28.

Вслед за этой неудавшейся попыткой США продлить эмбарго была предпринята еще одна в конце августа. Заявляя, что юридически они все еще должны считаться участником СВПД, США уведомили Совет Безопасности ООН, что Иран, по их мнению, «существенным образом уклоняется от выполнения» своих обязательств по СВПД[14]. США утверждали, что это инициирует так называемый механизм СВПД по восстановлению санкций – процесс повторного введения санкций ООН, действовавших до СВПД, включая полное и неограниченное по времени оружейное эмбарго[15]. Эта попытка также не имела успеха, так как все остальные стороны, изначально подписавшие СВПД, утверждали, что, поскольку США в 2018 г. вышли из соглашения в одностороннем порядке, у заявления США, что они все еще могут инициировать механизм восстановления санкций, отсутствует правовая основа[16].

Безотносительно позиций других членов Совета Безопасности ООН и оставшихся участников СВПД администрация США 18 октября – в день истечения срока действия оружейного эмбарго ООН в отношении Ирана – объявила, что США фактически считают, что 19 сентября возобновились все санкции ООН в отношении Ирана, действовавшие до СВПД, в результате того, что месяцем ранее США инициировали механизм восстановления санкций. В заявлении, в частности, упоминалось возвращение изначального полного оружейного эмбарго ООН в отношении Ирана 2007 г. и подчеркивалось, что США будут использовать свои «внутригосударственные полномочия», чтобы ввести санкции против любого физического или юридического лица, вовлеченного в поставки Ирану вооружений[17].

Имплементация оружейного эмбарго ООН в отношении Ирана не так однозначна. С одной стороны, с тех пор, как в 2010 г. ввели эмбарго на экспортные поставки вооружений в Иран, о его крупных нарушениях не сообщалось. С другой стороны, были постоянные ссылки на то, что Иран экспортирует вооружения в нарушение введенного в 2007 г. эмбарго ООН на экспорт вооружений из Ирана. Помимо этого, Генеральный секретарь ООН и координатор Совета Безопасности ООН по осуществлению Резолюции 2231 (2015) выпустили в 2020 г. доклады, в которых сообщалось об иранских экспортных поставках вооружений, имевших место до истечения в октябре 2020 г. срока действия тех элементов эмбарго ООН, которыми подобный трансфер был запрещен. В Девятом докладе Генерального секретаря ООН об осуществлении Резолюции 2231 содержалось заключение, что крылатые ракеты и беспилотные летательные аппараты, использовавшиеся при нападениях на нефтяные объекты Саудовской Аравии в 2019 г., имели

---

[14] СБ ООН, «Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 20 августа 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности», S/2020/815, 24 авг. 2020 г.

[15] СБ ООН, S/2020/815 (сноска 14).

[16] СБ ООН, S/2020/1244 (сноска 10), пп. 19–38.

[17] Pompeo, M. R., US Secretary of State, ‘Status of UN arms embargo on Iran’, Press statement, US Department of State, 18 Oct. 2020.

иранское происхождение[18]. Однако в нем не делалось заключений о том, были ли ракеты в нарушение оружейного эмбарго переданы из Ирана другому пользователю или же пуск ракет был произведен из Ирана. Секретариат ООН также проанализировал две партии ракет, стрелкового оружия и боеприпасов, которые в 2019 и 2020 гг. были арестованы США на борту судов в международных водах у берегов Йемена. В докладе указывалось, что это оружие или его компоненты имеют характеристики, соответствующие изделиям, произведенным в Иране, и что некоторые компоненты оружия были поставлены в Иран другой страной[19]. Однако Секретариат ООН не сделал окончательных выводов о том, какое отношение к этим партиям имеет Иран. В течение 2020 г. Секретариат ООН продолжал свои расследования возможных связей между Ираном и ракетами, использовавшимися хуситскими силами в Йемене, но снова не пришел к каким-либо окончательным выводам[20].

Разногласия в Совете Безопасности ООН по вопросу оружейного эмбарго в отношении Южного Судана

Оружейное эмбарго ООН в отношении Южного Судана запрещает передачу вооружений и военных материалов правительственным силам и вооруженным группировкам в Южном Судане. При этом могут делаться определенные исключения. Разрешены вооружения и соответствующие материалы, равно как и техническое обучение и помощь, которые предоставляются исключительно в поддержку имплементации условий мирного соглашения в Южном Судане, если они заранее одобрены Комитетом ООН по санкциям в отношении Южного Судана. При определенных условиях иностранные вооруженные формирования могут ввозить оружие в Южный Судан, если заранее уведомить Комитет по санкциям.

В мае 2020 г. эмбарго было продлено на один год, когда 12 членов Совета Безопасности ООН проголосовали за сохранение оружейного эмбарго в отношении Южного Судана в свете продолжающегося насилия и нарушений прав человека в стране[21]. Однако Китай, Россия и Южно-Африканская Республика (ЮАР) утверждали, что продление оружейного эмбарго в сочетании с адресными санкциями в отношении южносуданских физических лиц не учитывает прогресс в мирном процессе в Южном Судане[22]. Эти три государства воздержались при голосовании по резолюции, как Китай и Россия уже делали, когда голосовали по тем резолюциям, которые устанавливали

---

[18] СБ ООН, «Девятый доклад Генерального секретаря «Осуществление резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности», S/2020/531, 11 июн. 2020 г., пп. 32–40.

[19] СБ ООН, S/2020/531 (сноска 18), пп. 22–31.

[20] СБ ООН, S/2020/531 (сноска 18), п. 21.

[21] СБ ООН, Резолюция 2521, 29 мая 2020 г. О вооруженном конфликте и мирном процессе в Южном Судане см. разд. IV гл. 7 настоящего издания.

[22] СБ ООН, «Письмо Председателя Совета Безопасности от 29 мая 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности», S/2020/469, 1 июн. 2020 г., с. 24, 26, 28.

оружейное эмбарго в 2018 г. и продлевали его в 2019 г. ЮАР воздержалась по тем же основаниям и подчеркнула, что к тому же заключению пришли Африканский союз (АС) и субрегиональный орган Межправительственная организация по развитию. ЮАР, в частности, упомянула призыв Совета мира и безопасности АС к отмене всех карательных мер в отношении Южного Судана, чтобы тем самым содействовать мирному процессу и южносуданскому социально-экономическому восстановлению и развитию[23].

В течение 2020 г. Группа экспертов ООН по Южному Судану докладывала о двух случаях нарушения оружейного эмбарго. Группа установила, что в 2019 г. южносуданская Национальная служба безопасности получила от Судана три партии оружия, главным образом стрелкового[24]. Также она утверждала, что присутствие в Южном Судане Народных сил обороны Уганды является нарушением эмбарго, так как Уганда не обращалась в Комитет по санкциям с просьбой о каких-либо исключениях[25].

Крупномасштабные нарушения оружейного эмбарго Организации Объединенных Наций в отношении Ливии

Оружейное эмбарго ООН в отношении Ливии налагает запрет на передачу вооружений и осуществление технической помощи, связанной с военной деятельностью, негосударственным вооруженным группировкам, но разрешает такую передачу, если получателем является международно признанное Правительство национального согласия (ПНС) при условии, что трансфер был заранее одобрен Комитетом ООН по санкциям в отношении Ливии. В 2020 г. между силами под контролем ПНС и основной негосударственной вооруженной группировкой в Ливии, Ливийской национальной армией (ЛНА, также известной как «армия Хафтара»), продолжался открытый конфликт[26]. С момента введения эмбарго в 2011 г. соответствующая группа экспертов ООН докладывала о многочисленных случаях предполагаемых нарушений[27]. В последнем на данный момент публичном докладе группы, опубликованном в декабре 2019 г., содержалось заключение, что ПНС и ЛНА «регулярно и подчас в открытую» получали оружие и другую военную поддержку[28]. В январе 2020 г. 12 стран собрались на Берлинской конференции

---

[23] СБ ООН, S/2020/469 (сноска 22), с. 28.

[24] СБ ООН, «Заключительный доклад Группы экспертов по Южному Судану, представленный во исполнение резолюции 2471 (2019)», S/2020/342, 28 апр. 2020 г., пп. 38–40, 119–121.

[25] СБ ООН, «Промежуточный доклад Группы экспертов по Южному Судану, представленный во исполнение резолюции 2521 (2020)», S/2020/1141, 25 нояб. 2020 г., п. 83.

[26] О вооруженном конфликте в Ливии см. гл. 6 разд. IV настоящего издания.

[27] Бромли М., Веземан П. Д. «Многосторонние эмбарго на вооружения и товары двойного назначения», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 630–631. См. также аналогичные главы в изданиях Ежегодника СИПРИ 2012–2019 гг.

[28] СБ ООН, «Заключительный доклад Группы экспертов по Ливии, учрежденной резолюцией 1973 (2011) Совета Безопасности», S/2019/914, 9 дек. 2019 г., с. 2.

по Ливии и пообещали полностью соблюдать и осуществлять юридически обязывающее оружейное эмбарго ООН[29]. Среди этих 12 стран были Турция и ОАЭ, которые, по данным группы экспертов ООН от 2019 г., являлись основными поставщиками вооружений ПНС и ЛНА соответственно[30].

В 2020 г. группа экспертов ООН не публиковала доклад. Однако общая суть выводов группы излагалась другими источниками ООН. В мае 2020 г. вскоре после Берлинской конференции глава Миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) сообщала о массированном притоке оружия, техники и наемников для обеих сторон[31]. В декабре глава МООНПЛ заявила, что численность «иностранных формирований и/или наемников» в Ливии составляла 20 тыс. человек[32]. Поскольку наемники оказывают техническую помощь, связанную с военной деятельностью, их присутствие в Ливии является нарушением эмбарго ООН. Во второй половине 2020 г. председатель Комитета по санкциям в отношении Ливии сообщил, что вопиющие нарушения оружейного эмбарго продолжались на протяжении всего года[33].

Замечания того же председателя, сообщения СМИ об утечках промежуточных докладов группы экспертов и сведения из других источников в совокупности указывали на то, что Россия, Турция и ОАЭ (все они – участники Берлинской конференции) были причастны к нарушениям эмбарго, в особенности в течение 2020 г. Сообщалось, что, по оценкам группы экспертов ООН, российская компания «Группа Вагнера» развернула в Ливии в рамках контракта с ЛНА от 800 до 1200 наемников, а также военную технику[34]. По сообщениям, группа экспертов также установила, что Россия передавала в Ливию боевые самолеты и другую военную технику[35]. Председатель Комитета по санкциям в отношении Ливии подтвердил присутствие в Ливии «Группы Вагнера»[36]. США обвинили Россию в том,

---

[29] French Ministry for Europe and Foreign Affairs, 'The Berlin Conference on Libya: Conference conclusions (19 January 2020)', Libya news, 2020; и СБ ООН, «Письмо Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций от 22 января 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности, приложение I к письму Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций от 22 января 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности», S/2020/63, 22 янв. 2020 г., с. 4.

[30] СБ ООН, S/2019/914 (сноска 28), с. 2, пп. 60–62.

[31] United Nations, '"Alarming" military build-up underway in Libya, as COVID-19 heightens insecurity', UN News, 19 May 2020.

[32] United Nations Support Mission in Libya (UNSMIL), 'Acting SRSG Stephanie Williams opening remarks during the third virtual meeting of the second round of the LPDF on 2 Dec. 2020', UNSMIL News, 2 Dec. 2020.

[33] Sautter, G., Statement during the UN Security Council VTC Meeting on Libya, 2 Sep. 2020; и Sautter, G., 'Statement as chair of the 1970 Libya sanctions committee in the Security Council VTC briefings by subsidiary organs', 16 Dec. 2020.

[34] Nichols, M., 'Up to 1,200 deployed in Libya by Russian military group: UN report', Reuters, 6 May 2020.

[35] Lederer, E. M., 'Experts: Libya rivals UAE, Russia, Turkey violate UN embargo', AP News, 9 Sep. 2020.

[36] Sautter, Statement, 16 Dec. 2020 (сноска 33).

что она непосредственно ответственна за деятельность в Ливии «Группы Вагнера» и связанные с этим поставки вооружений[37]. Однако Россия отрицает какое-либо участие в поставках вооружений в Ливию[38].

Согласно сообщениям СМИ, группа экспертов ООН в середине 2020 г. пришла к заключению, что с тех пор, как Турция и ОАЭ «вовлеклись более непосредственно» в конфликт в 2019 г. и январе 2020 г. соответственно, «трансфер вооружений в Ливию этими двумя государствами-членами принял масштабные, вопиющие формы и осуществляется с полным игнорированием санкционных мер»[39]. Председатель Комитета по санкциям в отношении Ливии также упомянул, что и Турция, и ОАЭ поставляли в Ливию вооружения[40]. Сообщалось, что группа экспертов установила, что ОАЭ не соблюдают оружейное эмбарго, поскольку развернули военнослужащих и поставляли оружие ЛНА[41]. Согласно тому же сообщению СМИ, группа экспертов сделала вывод, что Турция направляла в Ливию разнообразное вооружение[42]. Наконец, в просочившихся в прессу докладах Группы экспертов ООН по Ливии намекалось на возможную вербовку Турцией бойцов из Сирии в поддержку ПНС[43].

Промежуточные доклады Группы экспертов ООН по Ливии намекалось на возможную вербовку. Однако в сентябре 2020 г. немецкий председатель Комитета по санкциям в отношении Ливии по просьбе нескольких других делегаций вынес на повестку дня Совета Безопасности ООН вопрос публикации промежуточного доклада 2020 г. с целью создать «столь необходимую прозрачность» и «назвать и осудить действия» нарушителей эмбарго. Но Китай и Россия заблокировали публикацию доклада[44].

Ни одно из заявлений о нарушениях эмбарго не привело к санкциям ООН. Однако ЕС осуществил некоторые ограниченные меры. В июле 2020 г. Франция, Германия и Италия выпустили совместное заявление, в котором настоятельно призвали всех иностранных субъектов полностью соблюдать оружейное эмбарго, а также указали, что они готовы рассмотреть возможность применения санкций ЕС, если нарушения эмбарго будут

---

[37] US Department of Defense (DOD), 'Russia, Wagner Group continue military involvement in Libya', 24 Jul. 2020; и Lead Inspector General of the DOD, *East Africa Counterterrorism Operation: North and West Africa Counterterrorism Operation*, Report to the US Congress (DOD: Arlington, VA, 1 Apr.–30 Jun. 2020), p. 5.

[38] ТАСС, «Захарова назвала вбросами заявления Помпео о поставках Россией оружия в Ливию», 24 дек. 2020 г.

[39] Lederer (сноска 35).

[40] Sautter, Statement, 16 Dec. 2020 (сноска 33).

[41] Lederer (сноска 35); и 'UAE delivered weapons to Libya's Haftar despite UN embargo', Middle East Eye, 30 Sep. 2019.

[42] Lederer (сноска 35).

[43] Security Council Report, 'Libya sanctions: Discussion under "any other business"', 24 Sep. 2020.

[44] Lederer, E. M., 'Russia, China block release of UN report criticizing Russia', AP News, 26 Sep. 2020; и Sautter G., Statement in the Security Council VTC meeting on Libya, 19 Nov. 2020.

продолжаться[45]. В конце 2020 г. ЕС ввел санкции против трех компаний, находящихся в Иордании, Казахстане и Турции, которые были вовлечены в транспортировку военных материалов в Ливию в 2020 г.[46] Однако ЕС публично не угрожал ввести и не вводил какие-либо санкции в отношении стран, обвинявшихся в организации этих транспортировок.

События в сфере нарушений других оружейных эмбарго ООН

В 2020 г. также продолжались значительные нарушения оружейных эмбарго ООН в Йемене и Судане, тогда как нарушения оружейного эмбарго в отношении Северной Кореи, по-видимому, пошли на спад. Оружейное эмбарго ООН в отношении Йемена запрещает передавать вооружения негосударственным субъектам в этой стране. Однако после введения эмбарго в 2015 г. сообщается о его постоянных нарушениях. Группа экспертов ООН по Йемену пришла к заключению, что к 2021 г. выросло число свидетельств о том, что отдельные физические и юридические лица в Иране поставляли значительные объемы оружия и компонентов хуситским повстанцам[47].

Группа экспертов ООН по Судану докладывала, что в 2020 г. суданское правительство продолжало передавать вооружения в регион Дарфур в нарушение оружейного эмбарго ООН, которое требует заблаговременного одобрения подобного трансфера Комитетом ООН по санкциям в отношении Судана[48].

Оружейное эмбарго ООН в отношении Северной Кореи запрещает трансфер в Северную Корею и из Северной Кореи вооружений и изделий, относящихся к разработке ядерного оружия или баллистических ракет. В 2019 г. Группа экспертов ООН по Северной Корее докладывала, что нарушения эмбарго на военное сотрудничество с Северной Кореей, о многих из которых сообщалось в прежние годы, по-видимому, идут на спад[49]. Впрочем, в 2020 г. группа экспертов не делала аналогичных заявлений; в том

---

[45] ‘France, Germany, Italy threaten sanctions over arms for Libya’, Reuters, 18 Jul. 2020.

[46] Council implementing Regulation (EU) 2020/1309 of 21 Sep. 2020 implementing Article 21(2) of Regulation (EU) 2016/44 concerning restrictive measures in view of the situation in Libya, *Official Journal of the European Union*, L305, 21 Sep. 2020, pp. 3–4.

[47] СБ ООН, «Заключительный доклад Группы экспертов по Йемену», S/2021/79, 25 янв. 2021 г., с. 2–3. О вооруженном конфликте в Йемене см. разд. V гл. 6 настоящего издания.

[48] СБ ООН, «Заключительный доклад Группы экспертов по Судану», S/2021/40, 13 янв. 2021 г., с 3–4. О вооруженном конфликте в Судане см. разд. IV гл. 7 настоящего издания.

[49] СБ ООН, «Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009)», S/2019/691, 30 авг. 2019 г., п. 32.

году она доложила только о двух случаях, произошедших в предыдущие годы[50]. Это отсутствие новых случаев говорит о том, что спад нарушений не прекратился.

Оружейные эмбарго ЕС: развитие событий и проблемы имплементации

В течение 2020 г. ЕС не внес ни одного значительного изменения в какие-либо существующие оружейные эмбарго ЕС и не ввел никаких новых эмбарго. Однако по-прежнему стоит вопрос о возможности введения оружейных эмбарго в отношении Саудовской Аравии и Турции.

Саудовская Аравия

Начиная с 2015 г. среди государств – членов ЕС (как на внутри-, так и на межгосударственном уровне), а также в Европейском парламенте шли постоянные обсуждения вопроса о введении ограничений на поставки в Саудовскую Аравию вооружений в ответ на обеспокоенность по поводу саудовских военных операций в Йемене. В феврале 2016, октябре 2017 и октябре 2018 гг. Европейский парламент принял резолюции, призывающие к оружейному эмбарго ЕС в отношении Саудовской Аравии[51]. В резолюции, принятой в сентябре 2020 г., Европейский парламент вновь повторил этот призыв[52].

Турция

В 2020 г. во второй раз за два года в ЕС обсуждали возможность введения оружейного эмбарго в отношении Турции. В 2019 г. в Совете ЕС обсуждалось возможное оружейное эмбарго в отношении Турции в ответ на крупную турецкую военную операцию на севере Сирии против вооруженных курдских Отрядов народной самообороны (ОНС)[53]. В 2020 г. турецкая негласная съемка месторождений углеводородов в Восточном Средиземноморье, в том числе в исключительной экономической зоне Кипра, привела к большой

---

[50] СБ ООН, «Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009)», S/2020/840, 28 авг. 2020 г., пп. 74–77, 79; и СБ ООН, «Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009)», S/2020/151, 2 мар. 2020 г.

[51] Бромли М., Веземан П. Д. (сноска 27), с. 634.

[52] European Parliament, ‘Arms export: Implementation of Common Position 2008/944/CFSP, 2020/2003(INI)’, 17 Sep. 2020, para. 11.

[53] Бромли М., Веземан П. Д. (сноска 27), с. 634–635. О военной операции Турции в Сирии см. разд. II гл. 6 настоящего издания.

напряженности между Турцией и ЕС[54]. В ответ Греция призвала к санкциям против Турции, включая ограничения ЕС на экспорт в Турцию вооружений, утверждая, что есть риск, что Турция, возможно, применит военные средства для укрепления своих позиций в Средиземноморье[55]. Нидерланды предложили оружейное эмбарго ЕС против Турции в ответ на турецкое участие в конфликтах в Нагорном Карабахе, Ливии и Сирии, а также в ответ на турецкую деятельность по нефтегазовой разведке в греческих водах[56]. Из открытых источников не было ясно, какова степень поддержки этого предложения среди других государств – членов ЕС, но во время заседаний Совета ЕС в 2020 г. оно не получило достаточной поддержки. Поэтому оружейное эмбарго не было введено. Германия, в частности, открыто высказалась против ограничений экспорта вооружений на том основании, что Турция важна как партнер по НАТО[57].

Добровольное оружейное эмбарго ОБСЕ, связанное с Нагорным Карабахом

В 1992 г. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, затем было преобразовано в ОБСЕ) выступило с просьбой, чтобы все государства-участники ввели эмбарго на поставки вооружений армянским и азербайджанским силам, участвующим в боевых действиях в районе Нагорного Карабаха. С тех пор этот запрос так и не был отменен. Это добровольное многостороннее оружейное эмбарго государства – участники ОБСЕ осуществляют по-разному. Например, Германия не выдает лицензии на экспорт военных товаров в Армению и Азербайджан, в то время как другие государства – участники ОБСЕ по-прежнему поставляют вооружения в Армению и Азербайджан после 1992 г.[58] В 2020 г. между Арменией и Азербайджаном развернулись крупномасштабные военные действия, которым предшествовали значительные поставки вооружений из нескольких стран[59]. В их числе было несколько государств – участников ОБСЕ: Россия, поставлявшая вооружения обеим странам, Турция, поставлявшая

[54] European Council, European Council meeting (10 and 11 Dec. 2020): Conclusions, EUCO 22/20, 11 Dec. 2020, p. 11. О напряженности на востоке Средиземноморья см. разд. I гл. 5 настоящего издания.

[55] Nikas, S., ‘Greece seeks arms embargo, halt to EU Turkey customs union’, Bloomberg, 20 Oct. 2020; и Brzozowski, A. and Michalopoulos, S., ‘EU top diplomat keeps mum over Turkey arms embargo’, Euractiv, 8 Dec. 2020.

[56] ‘Minister Blok wil met EU praten over wapenembargo Turkije’ [Министр Блок хочет обсудить с ЕС эмбарго на поставки Турции вооружений], NOS, 13 Nov. 2020.

[57] Maas, H., Statement on arms exports to Turkey, German Federal Foreign Office news, 21 Dec. 2020.

[58] German Customs, ‘Länderembargos: Armenien’ [Эмбарго в отношении стран: Армения], [n.d.]; и German Customs, ‘Länderembargos: Aserbaidschan’ [Эмбарго в отношении стран: Азербайджан], [n.d.].

[59] О вооруженном конфликте в 2020 г. см. разд. II гл. 5 настоящего издания.

вооружения Азербайджану, и Испания, поставлявшая Азербайджану радиолокационные станции[60]. Роль России как поставщика вооружений обеим странам контрастировала с ее ролью сопредседателя Минской группы, добивающейся мирного решения по Нагорному Карабаху[61]. Очевидное отсутствие заинтересованности в усилении ограничений на поставки вооружений в Армению и Азербайджан подчеркивалось тем фактом, что в течение 2020 г. в ОБСЕ не было публичного обсуждения имплементации эмбарго или изменения его статуса.

Выводы

В 2020 г. стали очевидными сохраняющиеся различия позиций внутри Совета Безопасности ООН по вопросу необходимости или полезности введения или продления оружейных эмбарго, когда Китай и Россия снова воздержались при голосовании о продлении оружейного эмбарго ООН в отношении Южного Судана. Однако в 2020 г. добавилось новое измерение, когда США полностью обособились от своих привычных европейских союзников, стараясь продлить оружейное эмбарго ООН в отношении Ирана. Сильное различие взглядов государств на оружейные эмбарго наглядно проявилось также в том, что несколько государств – участников ОБСЕ игнорировали добровольное эмбарго ОБСЕ на поставку оружия в Армению и Азербайджан в период до начала крупномасштабных военных действий между двумя странами в 2020 г. и во время этих боевых действий.

Соблюдение оружейных эмбарго ООН в 2020 г. носило смешанный характер, и ООН не вводила санкций в отношении какой-либо из стран, которые, как сообщалось, были связаны с нарушениями эмбарго. Как и в предыдущие годы, поступали сообщения о значительных и непрекращающихся нарушениях рядом стран оружейного эмбарго ООН в отношении Ливии. Особую обеспокоенность вызывали заявления, что к этим нарушениям серьезно причастна Россия, постоянный член Совета Безопасности ООН. Также были сообщения о связанных с субъектами в Иране значительных нарушениях оружейного эмбарго в отношении негосударственных субъектов в Йемене. Напротив, нарушений оружейного эмбарго на военное сотрудничество с Северной Кореей, по всей видимости, стало меньше.

---

[60] База данных СИПРИ по поставкам вооружений <https://sipri.org/databases/armstransfers>; см. также гл. 9 настоящего издания.

[61] Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), ‘OSCE Minsk Group’, [n. d.].

III. МНОГОСТОРОННИЕ РЕЖИМЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

Коля БРОКМАНН

Четыре основных многосторонних режима экспортного контроля представлены Австралийской группой (АГ), Режимом контроля за ракетными технологиями (РКРТ), Группой ядерных поставщиков (ГЯП) и Вассенаарскими договоренностями по экспортному контролю за обычными вооружениями и товарами и технологиями двойного назначения (Вассенаарские договоренности, ВД)[1]. Эти режимы являются неформальными группами государств, которые координируют меры торгового контроля и национальную политику в этой сфере, а также обмениваются информацией и наилучшими практиками по торговле товарами и технологиями, использование которых связано с химическим, биологическим, ядерным и обычным оружием и средствами его доставки (см. табл. 14.3). В каждом из режимов решения принимаются на основе консенсуса, а согласованные ими общие правила и контрольные списки являются политически, а не юридически обязывающими. Участвующие в режиме государства посредством национального законодательства осуществляют предписанные режимом меры контроля. Большое и все увеличивающееся число государств, не являющихся участниками режимов, принимают контрольные списки режимов и придерживаются издаваемых в рамках режимов руководящих принципов. Режимы выполняют тем самым важную международную нормотворческую функцию вне круга своих членов[2]. Для государств-участников режимы также обеспечивают важную функцию информационного обмена, поскольку облегчают совместное использование информации об *(a)* отказах в выдаче экспортных лицензий и о выданных в некоторых случаях лицензиях; *(b)* о случаях правоприменения и судебного преследования; и *(c)* о передовых практиках, используемых должностными лицами, отвечающими за национальную политику и лицензирование, техническими экспертами и сотрудниками правоохранительных и разведывательных органов.

В 2020 г. доминирующее влияние на работу режимов экспортного контроля, как и практически на все сферы международной безопасности, оказала пандемия COVID-19. Ситуация в сфере здравоохранения и ограничения на международные поездки и личные встречи обусловили то, что начиная с марта 2020 г. ни один из режимов не мог провести ни ежегодное пленарное заседание – основной орган принятия решений,– ни межсессионные заседания. Как следствие, принятие ключевых решений, таких как поправки к контрольным спискам режимов, на протяжении большей части 2020 г.

---

[1] Краткое описание и списки участвующих государств по каждому из этих режимов см. в разд. III Дополнения B настоящего издания.

[2] Bauer, S., ‘Main developments and discussions in the export control regimes’, Literature Review for the Policy and Operations Evaluations Department of the Dutch Ministry of Foreign Affairs: Final Report, SIPRI, Aug. 2017, p. 62.

Таблица 14.3. Четыре многосторонних режима экспортного контроля

Режим (год создания)	**Охват**	**Число участников[a]**	**Председатель пленарного заседания, 2020 г.**	**Статус пленарного заседания, 2020 г.**
Австралийская группа (1985)	Оборудование, материалы, технологии и программное обеспечение, которые могут быть использованы для создания химического и биологического оружия	43	Австралия	Отменено
Режим контроля за ракетными технологиями (1987)	Беспилотные летательные аппараты, способные нести оружие массового уничтожения	35	Австрия	Перенесено на 2021 г.
Группа ядерных поставщиков (1974)	Ядерные и связанные с ядерной отраслью материалы, программное обеспечение и технологии	48[b]	Бельгия	Перенесено на 2021 г.
Вассенаарские договоренности (1996)	Обычные вооружения и товары и технологии двойного назначения	42	Хорватия	Отменено

[a] Число участников по состоянию на 31 декабря 2020 г.

[b] Помимо этого, постоянными наблюдателями Группы ядерных поставщиков являются Европейский союз и председатель Комитета Цангера.

Источники: Australia Group; Missile Technology Control Regime; Nuclear Suppliers Group; и Wassenaar Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-use Goods and Technologies.

было невозможно. Как и в 2019 г., ни один из режимов не принял новых государств-участников или партнеров и дополнительно никакие государства официально не заявили о приверженности принципам АГ или РКРТ (у обоих этих режимов есть официальная процедура, когда не являющиеся членами страны могут заявить о следовании их принципам). АГ является единственным из четырех режимов, государства-участники которого согласились на проведение по крайней мере некоторых официальных заседаний в виртуальном формате. Реагируя на вызовы, которые пандемия создала для их работы, режимы приняли ряд тех или иных различающихся в зависимости от режима мер. Эти меры включали модернизацию системы совместного использования информации в рамках ГЯП, введение информационной рассылки в рамках РКРТ, а также повышение участия представителей режимов в виртуальных заседаниях, организованных третьими сторонами.

Австралийская группа

Государства – участники АГ координируют и согласовывают национальные меры экспортного контроля для снижения риска содействия распространению химического и биологического оружия[3]. АГ была основана в 1985 г. по инициативе Австралии в ответ на раскрытие масштабных закупок химикатов-прекурсоров, оборудования и материалов из западных государств, которые, как было установлено расследованием Организации Объединенных Наций, использовались в химическом оружии в Ирано-Иракской войне 1980–1988 гг.[4] С тех пор АГ значительно расширила свой охват, включив оборудование, материалы и технологии, относящиеся к разработке, производству и использованию как химического, так и биологического оружия[5]. Государства – участники АГ обсуждают технологические разработки и новейшие технологии, чтобы непрерывно обновлять контрольные списки, определяющие эту номенклатуру. Постоянным председателем АГ является Австралия, которая также руководит неформальным секретариатом, располагающимся в Министерстве иностранных дел и торговли Австралии.

Число участников АГ выросло с 18 до 43, включая Европейский союз (ЕС). В 2020 г. не было принято ни одного нового участника, а несколько заявок находятся пока на рассмотрении[6]. АГ призывает государства, не участвующие в режиме, добровольно заявлять о приверженности ее руководящим принципам и общим контрольным спискам. Хотя таким странам АГ предлагает дополнительный доступ к информации и помощи государств – участников группы в имплементации руководящих принципов и контрольных списков, Казахстан остается единственным государством, направившим требуемое уведомление[7].

6 февраля 2020 г. в Братиславе состоялась межсессионная встреча АГ, организованная Словацкой Республикой, на которой участники продолжили обсуждать внесение прекурсоров нервно-паралитического отравляющего вещества «Новичок» в контрольные списки АГ и усовершенствование имплементации комплексных контрольных мер[8]. В ноябре 2019 г. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) добавила «Новичок» в Список 1 запрещенных веществ Конвенции о запрещении химического оружия. АГ последовала этому решению и сверх того согласилась добавить прекурсоры

---

[3] Австралийская группа, «Австралийская группа: Введение»; и Австралийская группа, «Цели и задачи Австралийской группы» [без даты].

[4] Австралийская группа, «История создания Австралийской группы» [без даты].

[5] Австралийская группа (сноска 4).

[6] Австралийская группа, «Страны-участницы Австралийской группы» [без даты].

[7] Австралийская группа, «Приверженцы Австралийской Группы» [без даты].

[8] Australia Group, ‘Statement by the Australia Group chair: Addition of novichok precursor chemicals to the Australia Group Control List’, 28 Feb. 2020.

«Новичка» в свой контрольный список прекурсоров ХО[9]. Далее АГ согласилась «продолжить рассматривать другие потенциальные химические прекурсоры, которые в будущем, возможно, понадобится добавить в контрольный список»[10].

АГ отменила свое ежегодное пленарное заседание в Париже, а председатель АГ не проводил никаких информационно-разъяснительных миссий в 2020 г. из-за ограничений в связи с пандемией. В отличие от других режимов, АГ сумела добиться консенсуса среди государств-участников по вопросу возобновления некоторых своих официальных заседаний в виртуальном формате. Тем не менее, после межсессионной встречи в феврале 2020 г. других изменений в контрольные списки АГ принято не было.

Режим контроля за ракетными технологиями

РКРТ направлен на предотвращение распространения ракет и других беспилотных систем, способных доставлять химическое, биологическое или ядерное оружие (ХБЯО). «Большая семерка» (G7) крупнейших промышленно развитых государств основала РКРТ в 1987 г. с целью помочь предотвратить распространение ядерного оружия, для чего вводился экспортный контроль в отношении товаров и технологий, связанных с ракетами, способными нести ЯО[11]. Сфера действия контрольных мер РКРТ расширилась с включением баллистических и крылатых ракет, а также всех беспилотных летательных аппаратов (БЛА), способных доставлять ХБЯО[12]. РКРТ распространяется на любые такие ракеты или БЛА, «способные доставлять полезную нагрузку не менее 500 кг на расстояние не менее 300 км» или предназначенные для доставки ХБЯО[13]. Число стран – участников РКРТ, именуемых «партнерами», выросло с 7 до 35 государств, но после принятия Индии в 2016 г. оно не увеличивалось, несмотря на то, что на рассмотрении находится много заявок, в том числе от девяти государств – членов ЕС[14]. С 2014 г. РКРТ формализовал декларации о приверженности руководящим принципам РКРТ, благодаря чему государства-приверженцы могут получать преимущества, включая приглашения на информационно-разъяснительные встречи по техническим вопросам, брифинги по изменениям в контрольных списках, встречи с председателем РКРТ, а также доступ к некоторым

---

[9] Брокманн К. «Режимы экспортного контроля», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 638–651. Информация о недавних событиях, связанных с использованием «Новичка», Конвенцией о запрещении химического оружия и работой ОЗХО, приведена в разд. IV и V гл. 12 настоящего издания.

[10] Australia Group (сноска 8).

[11] Missile Technology Control Regime, ‘Frequently asked questions (FAQs)’, [n.d.]. В G7 Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США.

[12] Missile Technology Control Regime (сноска 11).

[13] Missile Technology Control Regime, ‘MTCR Guidelines and the Equipment, Software and Technology annex’, [n.d.].

[14] Missile Technology Control Regime, ‘Partners’, [n.d.].

выступлениям с совещаний группы экспертов по лицензированию и правоприменению (ГЭЛП)[15]. С момента введения этой процедуры только три государства – Эстония, Казахстан и Латвия – в одностороннем порядке заявили о своей приверженности, уведомив об этом контактный центр РКРТ в Париже. Какие-либо еще государства в 2020 г. не делали подобных заявлений.

Государства – партнеры РКРТ согласились на временный перенос пленарного заседания 2020 г. на 15–19 марта 2021 г. и его проведение в Вене при председательстве Австрии, если обстоятельства, связанные с пандемией, позволят очные встречи[16]. Новая Зеландия, тем не менее, передала пост председателя Австрии в октябре 2020 г. в соответствии с установленной периодичностью. За Австрией наступит очередь России, принимающей этот пост на период 2021–2022 гг., и Швейцарии – на период 2022–2023 гг. Между некоторыми партнерами проходят неофициальные консультации в различных форматах. По-прежнему подаются и распространяются среди участников предложения и неофициальные документы по обсуждаемым темам – например, по техническим темам в группе технических экспертов (ГТЭ)[17]. Пост сопредседателя ГТЭ перешел от Нидерландов и Австралии к Великобритании и Швейцарии[18].

В конце 2019 и начале 2020 гг. еще до приостановки информационной работы в очном формате ввиду пандемии в рамках председательства Новой Зеландии были проведены несколько информационно-разъяснительных мероприятий по привлечению к деятельности РКРТ государств-нечленов. Под председательством Новой Зеландии состоялся обучающий курс для контактных центров в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сформированных согласно Резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, который проходил в Китае. Председатель РКРТ при этом использовал возможность провести двустороннюю встречу с китайскими официальными лицами, чтобы «передать заинтересованность режима в возобновлении контактов с Китаем по вопросам РКРТ»[19]. Китай стремится к членству и декларирует, что следовал руководящим принципам РКРТ в прошлом, однако некоторые партнеры, и в их числе наиболее настойчиво Соединенные Штаты, выступают против китайского членства и указывают на его неоднозначную репутацию в области ракетного нераспространения, а также на недостатки его системы

[15] Missile Technology Control Regime, ‘Adherence policy’, [n.d.].

[16] Hajnoczi, T., ‘Upcoming chair’s introduction’, *Missile Technology Control Regime Newsletter*, 3 Sep. 2020, p. 5.

[17] Старший советник правительства по технической политике в сфере экспортного контроля, интервью с автором, 16 дек. 2020 г.

[18] Horton, A., ‘The TEM: Keeping calm and carrying on!’, *Missile Technology Control Regime Newsletter*, 3 Sep. 2020, p. 2.

[19] Higgie, D., ‘MTCR outreach activities’, *Missile Technology Control Regime Newsletter*, 3 Sep. 2020, p. 4.

экспортного контроля[20]. Председатель РКРТ также принял участие в 27-м Азиатском семинаре по вопросам экспортного контроля в феврале 2020 г. в Токио, сделав презентацию и проведя параллельное мероприятие по информационно-просветительской работе для азиатских стран[21]. Единственной официальной информационно-разъяснительной миссией РКРТ был визит в Израиль в марте 2020 г. в продолжение регулярного взаимодействия с Израилем[22]. Также в сентябре 2020 г. РКРТ опубликовал свой первый информационный бюллетень, в котором были подведены итоги работы уходящего председателя, ГТЭ, группы по обмену информацией (ГОИ), а также ГЭЛП. Это стало заметным шагом к повышению транспарентности, особенно во время пандемии, когда открытая официальная информация от режимов поступала еще реже. В информационном бюллетене был представлен новый председатель, что также обеспечило дополнительное публичное и официальное информирование о работе РКРТ[23].

Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет

Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (ГКП) является единственным многосторонним инструментом обеспечения транспарентности и укрепления доверия в области нераспространения баллистических ракет[24]. Он возник на основе обсуждений в рамках РКРТ в 2002 г. и с тех пор развился в независимый политически обязывающий инструмент, дополняющий РКРТ в достижении его целей ракетного нераспространения[25]. В 2020 г. к ГКП присоединились еще три государства – Сент-Винсент и Гренадины (в январе 2020 г.), Экваториальная Гвинея (в январе 2020 г.) и Сомали (в феврале 2020 г.),– и общее количество присоединившихся дошло до 143[26]. Кроме того, 7 декабря 2020 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 75/60 в поддержку ГКП, при 176

---

[20] Spector, L. S., ‘The Missile Technology Control Regime and shifting proliferation challenges’, *Arms Control Today*, vol. 48, no. 3 (Apr. 2018); и Rasmussen, N. A., ‘Chinese missile technology control: Regime or no regime?’, DIIS Policy Brief, Feb. 2007.

[21] Asian Export Control Seminar Secretariat, ‘The 27th Asian Export Control Seminar’, [n.d.]; и Sargison, G., ‘Missile Technology Control Regime’, Presentation to the 27th Asian Export Control Seminar, Tokyo, 12 Feb. 2020.

[22] Missile Technology Control Regime, ‘Report by the MTCR Chair: Outreach visit to Israel’, News, 23 Mar. 2020.

[23] Missile Technology Control Regime, *Missile Technology Control Regime Newsletter*, 3 Sep. 2020.

[24] Hague Code of Conduct, ‘What is HCoC?’, Feb. 2020.

[25] Brockmann, K., *Controlling Ballistic Missile Proliferation: Assessing Complementarity between the HCoC, MTCR and UNSCR1540*, HCOC Research Paper no. 7 (HCOC: Vienna, June 2020).

[26] Hague Code of Conduct, ‘List of HCoC subscribing states’, Feb. 2020.

голосах за, одном против (Иран) и 10 воздержавшихся. Выступивших за нее было значительно больше по сравнению с голосованием по последней подобной резолюции в 2018 г., у которой раньше была рекордная поддержка[27].

В отличие от режимов экспортного контроля, которые принимают новые страны-участницы на основе консенсуса, любое государство может присоединиться к ГКП, направив свою подпись в Министерство иностранных дел Австрии, выполняющего роль Центра прямых контактов (ЦПК) для ГКП. Подписавшие государства обязуются осуществлять ограниченный ряд мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. В частности, они соглашаются предоставлять ежегодные декларации о национальных программах и политиках по баллистическим ракетам и космическим запускам, а также обмениваться уведомлениями о готовящихся пусках и летных испытаниях своих баллистических ракет и космических ракет-носителей[28].

Несмотря на условия пандемии, 12 октября 2020 г. в Вене прошло 19-е ежегодное регулярное заседание ГКП, после того как его перенесли в июне[29]. Присутствовали делегации от 71 из 143 подписавших государств; по сравнению с прежними регулярными заседаниями это было небольшим снижением. Третьего июня председательство в ГКП на период 2020–2021 гг. приняла Швейцария, сменив Норвегию. Швейцария заявила, что в качестве председателя сосредоточится на обеспечении полного соблюдения требований подписавшими кодекс государствами, а также на обеспечении участия в ГКП новых государств[30].

Норвегия в конце 2019 и начале 2020 гг. осуществила от имени ГКП несколько информационно-разъяснительных мероприятий. В их числе была презентация о ГКП во время Азиатского семинара по вопросам экспортного контроля в феврале 2020 г. в Токио[31]. Швейцарский председатель принял участие в ряде виртуальных мероприятий, включая виртуальное мероприятие на полях заседания Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, соорганизатором которого был Фонд стратегических исследований (*Fondation pour la recherche stratégique*, FRS), виртуальную экспертную миссию во Вьетнам,

---

[27] ГА ООН, Резолюция 75/60, 7 дек. 2020 г.; и Малетта Дж. и др. «Режимы экспортного контроля», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 603–604.

[28] Hague Code of Conduct, ‘How to join HCoC’, Nov. 2018.

[29] Hague Code of Conduct, ‘19th regular meeting of the subscribing states to the Hague Code of Conduct against Ballistic Missile Proliferation (HCOC)’, Press release, Oct. 2020.

[30] Swiss Federal Department of Foreign Affairs, ‘Switzerland seeks to build trust between states to stop the proliferation of delivery systems for weapons of mass destruction’, Press release, 3 Jun. 2020.

[31] Nyhamar, I. M. W., ‘The Hague Code of Conduct against Ballistic Missile Proliferation (HCoC)’, Presentation to the 27th Asian Export Control Seminar, Tokyo, 12 Feb. 2020.

а также Азиатский региональный вебинар о ГКП, совместно организованный FRS и Региональным центром ООН по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе[32].

Группа ядерных поставщиков

ГЯП нацелена на предотвращение распространения ядерного оружия путем установления контроля за передачей ядерных и связанных с ядерной отраслью материалов, оборудования, программного обеспечения и технологий. Она была создана в 1974 г. в ответ на первое ядерное испытание Индии – первый ядерный взрыв, произведенный государством, не признанным Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) государством, обладающим ЯО[33]. Число государств – участников ГЯП выросло с 7 до 48 стран, но не увеличилось с момента присоединения Сербии в 2013 г.[34] В ГЯП продолжались обсуждения нескольких находящихся на рассмотрении запросов на участие, но в 2020 г. по-прежнему отсутствовал консенсус по вопросу о принятии еще каких-либо государств. В частности, по-прежнему нет согласия по давнему вопросу, принимать ли в ГЯП Индию и Пакистан, которые не являются членами ДНЯО.

Ежегодное пленарное заседание ГЯП, провести которое планировалось в июне в Брюсселе, было перенесено на целый год на середину 2021 г.[35] Пост председателя ГЯП на период 2020–2021 гг. приняла Бельгия, сменив Казахстан. Тройка из предыдущего, нынешнего и нового председателей работала совместно с председателями вспомогательных органов ГЯП в сроки до проведения перенесенного пленарного заседания, чтобы обеспечить функционирование режима до осуществления очередной смены председателя ГЯП. Весьма своевременной мерой в условиях пандемии было осуществление Национальным управлением по ядерной безопасности США в октябре 2020 г. модернизации безопасной системы обмена информацией в рамках ГЯП[36]. Обновление ее до новой системы высветило потребность в эффективно функционирующих и безопасных электронных каналах связи между участниками режима, и теперь это помогает наращивать устойчивость при срыве очных контактов, поездок и международных встреч.

---

[32] Foundation for Strategic Research and Hague Code of Conduct, ‘The state of ballistic missile proliferation today’, Virtual side-event organized on the margins on the UN General Assembly First Committee, 29 Oct. 2020; Foundation for Strategic Research, ‘Expert mission on the HCoC with Vietnam’, 10 Dec. 2020; и Foundation for Strategic Research, ‘Asian regional webinar’, 18 Dec. 2020.

[33] Группа ядерных поставщиков, «О Группе ядерных поставщиков» [без даты].

[34] Nuclear Suppliers Group, ‘Participants’, [n. d.].

[35] Nuclear Suppliers Group, ‘Chair’s corner’, [n. d.].

[36] National Nuclear Security Administration, ‘NNSA launches new web platform to support the nonproliferation work of the Nuclear Suppliers Group’, 21 Dec. 2020.

Несмотря на пандемию, бельгийский председатель объявил, что он будет вести информационно-разъяснительную работу с «важными игроками в ядерной области для пропаганды приверженности к руководящим принципам ГЯП», а также вновь подтвердил планы выступить на Обзорной конференции ДНЯО, которая была перенесена на 2021 г.[37] Председатель признал, что, хотя регулярные мероприятия ГЯП не прекратились, некоторые из них осуществляются в «несколько измененном формате»[38]. Обсуждения содержательных вопросов среди государств-участников продолжались, хотя в основном и в уменьшенных группах. ГЯП не раскрывает темы обсуждения или содержание находящихся на рассмотрении предложений, касающихся контрольного списка и методических материалов. В центре обсуждения на семинарах и конференциях по «треку 1.5» по-прежнему были новейшие технологии, в том числе аддитивное производство и проекты перспективных реакторов[39].

ГЯП была представлена в нескольких информационно-разъяснительных встречах в конце 2019 и начале 2020 гг., включая те, на которых присутствовали государства, не участвующие в группе. Представители ГЯП также выступили на обучающем курсе для контактных центров в Азиатско-Тихоокеанском регионе по Резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, организованном Китаем в октябре 2019 г., а также провели мероприятие и презентацию на полях Азиатского семинара по вопросам экспортного контроля в феврале 2020 г.[40]

Вассенаарские договоренности

ВД были созданы в 1996 г. в качестве преемника Координационного комитета по многостороннему экспортному контролю (КОКОМ) времен холодной войны. Государства – участники ВД стремятся укреплять «транспарентность и бóльшую ответственность» при передачах обычных вооружений, а также товаров и технологий двойного назначения. При этом их целью является предотвращение передач, которые способствуют «дестабилизирующим накоплениям» таких вооружений и технологий, которые могли бы угрожать международной и региональной безопасности и стабильности, а равно и предотвращение передач террористам. С момента создания ВД число государств-участников выросло с 33 до 42. После приема Индии в 2017 г. больше ни одно государство в ВД принято не было[41].

---

[37] Подробнее о перенесенной Обзорной конференции ДНЯО см. разд. III гл. 11 настоящего издания; и Nuclear Suppliers Group, ‘Chair’s corner’ (сноска 35).

[38] Nuclear Suppliers Group, ‘Chair’s corner’ (сноска 35).

[39] Автор был участником обсуждений на нескольких из этих встреч.

[40] United Nations, ‘Security Council Resolution 1540 (2004) points of contact training for states of Asia-Pacific Region’, Press release, 30 Oct. 2019; и Nuclear Suppliers Group, ‘The Nuclear Suppliers Group and its Guidelines: “A Public Good”’, Presentation at the 27th Asian Export Control Seminar, Tokyo, 12 Feb. 2020.

[41] Вассенаарские договоренности, «О нас», обновлено 17 дек. 2020 г.

В конце 2020 г. пост председателя пленарного заседания перешел от Хорватии к Венгрии, в то время как США приняли пост председателя политической рабочей группы, а Мальта – председателя экспертной группы на 2021 г. Италия в 2021 г. продолжила председательствовать в Группе экспертов по лицензированию и правоприменению.

Ввиду пандемии государства-участники не проводили никаких заседаний в 2020 г., а также не проводили обычный углубленный технический обзор технологических разработок и потенциальных обновлений контрольных списков ВД. Государства – участники ВД тем не менее продолжали сотрудничество в межсессионный период, а также приняли несколько решений для обеспечения непрерывного осуществления рабочей программы ВД и функционирования Секретариата ВД. Они также определили рамки для проведения шестой внутренней «оценки Вассенаарских договоренностей», в которую входит углубленный обзор и оценка функционирования ВД для «повышения их эффективности и результативности» и которая будет ключевым мероприятием в 2021 г. К 25-й годовщине создания ВД, которая отмечается в 2021 г., была согласована «программа мероприятий», в том числе по информационно-разъяснительной работе с неучаствующими государствами[42].

Секретариат ВД участвовал в нескольких информационно-разъяснительных мероприятиях в начале 2020 г., прежде чем было приостановлено большинство поездок и очных заседаний. В январе 2020 г. секретариат принял участие во второй ежегодной стипендиальной программе по вопросам разоружения и международной безопасности в Нью-Дели, а в феврале также выступил и организовал мероприятие на полях Азиатского семинара по вопросам экспортного контроля в Токио[43].

Выводы

Влияние пандемии COVID-19 в 2020 г. вызвало серьезную озабоченность по поводу устойчивости многосторонних режимов экспортного контроля, а также их опоры на ежегодные очные пленарные заседания как основные органы принятия решений. Работа режимов по большей части продолжалась и велась в основном посредством функций информационного обмена или в уменьшенных группах государств-участников. Однако способность принимать решения и продолжать обсуждения трудных и особенно политических и технических тем была серьезно скована. Недостаток

[42] Wassenaar Arrangement, ‘Statement issued by the plenary chair of the Wassenaar Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-Use Goods and Technologies’, Vienna, 17 Dec. 2020.

[43] Griffiths, P., ‘The role and relevance of the Wassenaar Arrangement’, Presentation to the Second Annual Disarmament and International Security Affairs Fellowship Programme, New Delhi, 17 Jan. 2020; Griffiths, P., ‘Wassenaar Arrangement updates’, Presentation to the 27th Asian Export Control Seminar, Tokyo, 12 Feb. 2020; и Wassenaar Arrangement, ‘Outreach event at the Asian Export Control Seminar’, 14 Feb. 2020.

транспарентности из-за сократившегося участия в публичных мероприятиях и уменьшения количества публичных заявлений и пресс-релизов продемонстрировал, что режимам настоятельно необходимо исследовать дополнительные способы того, как продолжать идти к большей открытости. Примером небольшого шага в этом направлении являлся запуск нового информационного бюллетеня РКРТ. Модернизация системы обмена информацией в рамках ГЯП также являлась примером шага, который может помочь обеспечить функционирование режима, добавляя ему устойчивости перед лицом будущих возможных сбоев. Объем предложений и рабочих документов, который пришлось перенести с 2020 г., гарантирует режимам значительную нагрузку и плотный рабочий график в 2021 г. Помимо этого, как только позволит ситуация в сфере здравоохранения, необходимо будет заново запустить многие важные процессы, в том числе связанные с усилением взаимодействия между режимами.

IV. СОБЫТИЯ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ЗА ТОРГОВЛЕЙ ОРУЖИЕМ И ТОВАРАМИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Марк БРОМЛИ, Коля БРОКМАНН и Джованна МАЛЕТТА

Европейский союз (ЕС) – это единственная в настоящее время региональная организация, имеющая общую правовую базу для контроля за экспортом, посредничеством, перевозкой и перевалкой изделий двойного назначения, а также в определенной степени и изделий военного назначения. Ключевыми элементами этой правовой базы являются оружейные эмбарго ЕС, Постановление ЕС о товарах двойного назначения, Общая позиция ЕС по экспорту вооружений, Директива об упрощении условий перемещения продукции, имеющей оборонное значение, по территории Сообщества, а также Постановление против пыток[1]. События в сфере оружейных эмбарго ЕС разбираются в разделе II настоящей главы. В центре внимания настоящего раздела находятся события, касающиеся Постановления о товарах двойного назначения и Общей позиции. В течение 2020 г. ЕС достиг предварительного согласия в отношении нового варианта Постановления, завершая тем самым долгий процесс пересмотра и переработки, начавшийся в 2011 г. Вслед за пересмотром Общей позиции, завершившимся в 2019 г., ЕС также осуществил меры по повышению уровня транспарентности и доступности ежегодного доклада ЕС об экспорте вооружений.

Постановление ЕС о товарах двойного назначения

Постановление ЕС о товарах двойного назначения распространяется на контроль за экспортом, реэкспортом, перевозкой и посреднической деятельностью в отношении товаров, программного обеспечения и технологий двойного назначения. Постановление является нормой непосредственного применения в государствах – членах ЕС, но его имплементация и приведение в исполнение происходит через национальные системы контроля. Как

[1] Council Regulation 428/2009 of 5 May 2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual-use items, *Official Journal of the European Union*, L134, 29 May 2009; Council Common Position 2008/944/CFSP of 8 Dec. 2008 defining common rules governing control of exports of military technology and equipment, *Official Journal of the European Union*, L335, 8 Dec. 2008; Directive 2009/43/EC of the European Parliament and of the Council of 6 May 2009 simplifying terms and conditions of transfers of defence-related products within the Community, *Official Journal of the European Union*, L146, 10 Jun. 2009; и Regulation (EU) 2016/2134 of the European Parliament and of the Council of 23 Nov. 2016 amending Council Regulation (EC) 1236/2005 concerning trade in certain goods which could be used for capital punishment, torture or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, *Official Journal of the European Union*, L338, 13 Dec. 2016.

указано в статье 25 Постановления о товарах двойного назначения, документ пересматривается с 2011 г. В рамках этого процесса Европейская комиссия в сентябре 2016 г. опубликовала предложение по «переработке» в виде нового проекта Постановления[2]. Европейский парламент в январе 2018 г. опубликовал свои поправки к предложению Комиссии, а Совет ЕС в июне 2019 г. опубликовал собственный переговорный мандат[3]. Во второй половине 2019 г. предложение Комиссии начало проходить процедуру трехстороннего согласования («трилога») с участием Комиссии, Парламента и Совета. В период с октября 2019 по сентябрь 2020 гг. состоялись четыре трилога. В ноябре 2020 г. Совет ЕС при председательстве Германии объявил, что Совет и Парламент достигли предварительного политического соглашения по пересмотренному варианту Постановления о товарах двойного назначения в виде окончательного компромиссного текста[4]. Ожидается, что новый вариант Постановления будет принят Парламентом в первой половине 2021 г. и вступит в силу во второй половине 2021 г.[5] Предложение, выдвинутое Комиссией, стремилось внести правки фактически во все аспекты Постановления о товарах двойного назначения, подготавливая почву для сложного и широкомасштабного процесса переработки. Однако то, что для принятия окончательного компромиссного текста понадобилось столько времени, в основном обусловливалось разногласиями, возникшими по определенным ключевым пунктам. Наиболее спорным пунктом было создание более строгих контрольных мер в отношении экспорта изделий для киберна-блюдения путем, среди прочего, расширения спектра и повышения приоритетности правозащитной проблематики в Постановлении. Здесь Парламент в основном одобрил или расширил предложения Комиссии. Однако

[2] European Commission, 'Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council setting up a Union regime for the control of exports, transfer, brokering, technical assistance and transit of dual-use items (recast)', 12798/16, 28 Sep. 2016. См. также Бауэр С., Бромли М. «События в сфере контроля ЕС за торговлей оружием и товарами двойного назначения», *Ежегодник СИПРИ 2017*, с. 554–557.

[3] European Parliament, 'Amendments adopted by the European Parliament on 17 January 2018 on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council setting up a Union regime for the control of exports, transfer, brokering, technical assistance and transit of dual-use items (recast) (COM(2016)0616–C8–0393/2016–2016/0295(COD))', 17 Jan. 2018; и Council of the European Union, 'Proposal for a for a regulation of the European Parliament and of the Council setting up a Union regime for the control of exports, brokering, technical assistance, transit and transfer of dual-use items (recast)–Mandate for negotiations with the European Parliament (2016/0295(COD))', 5 Jun. 2019.

[4] European Council, 'New rules on trade of dual-use items agreed', Press release, 9 Nov. 2020.

[5] Angersbach, R., 'Stand der EG-Dual-Use-Novelle' [Статус переработанного Постановления ЕС о товарах двойного назначения], *AW-Prax*, vol. 27, no. 1 (Jan. 2021), pp. 13–16.

государства-члены первоначально разошлись во мнениях, как реагировать, а потом – благодаря мандату Совета – отложили предложения Комиссии и Парламента[6].

В настоящем разделе рассматриваются те сферы, которые оказались наиболее существенными с точки зрения числа вызванных дебатов или значимости изменений, внесенных в Постановление о товарах двойного назначения: гармонизации контрольных мер государств-членов; упрощения контроля в отношении менее чувствительных изделий; и усиления контроля за изделиями для кибернаблюдения. Затем в разделе говорится о четвертой сфере, занимавшей все более видное место по мере продвижения процесса пересмотра и переработки – о реагировании на вызовы со стороны «новейших технологий»,– и обсуждаются другие инициативы, предпринятые ЕС в связи с этой областью, помимо внесения изменений в Постановление о товарах двойного назначения.

Гармонизация контрольных мер государств-членов

В апреле 2014 г. Комиссия в своем сообщении «Обеспечение безопасности и конкурентности в меняющемся мире» наметила четыре приоритета для пересмотра Постановления о товарах двойного назначения. В двух из них речь шла о большей гармонизации того, каким образом государства-члены имплементируют экспортный контроль за товарами двойного назначения – о содействии «сближению систем экспортного контроля и созданию равных правил на глобальном уровне», а также поддержке «эффективных и последовательных имплементации и правоприменения экспортного контроля»[7]. В процессе пересмотра и переработки попытки достичь более гармонизированного применения Постановления были сосредоточены на трех ключевых сферах: достижении более единообразного истолкования ключевых понятий; усовершенствовании межправительственного обмена информацией; и создании новых механизмов в области публичной транспарентности.

Как многосторонние режимы экспортного контроля, так и Постановление о товарах двойного назначения не обеспечивают полной ясности относительно того, как следует толковать определенные ключевые

---

[6] Moßbrucker, D., ‘Surveillance exports: How EU Member States are compromising new human rights standards’, Netzpolitik, 29 Oct. 2018; и Cerulus, L., ‘Europe to crack down on surveillance software exports’, Politico, 15 Oct. 2020. Более подробный обзор позиций Комиссии, Парламента и Совета в процессе пересмотра и переработки см. в Бромли М., Малетта Дж. «События в сфере контроля Европейского союза за торговлей оружием и товарами двойного назначения», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 610–616; Bromley, M. and Gerharz, P., ‘Revising the EU Dual-use Regulation: Challenges and opportunities for the trilogue process’, SIPRI Commentary, 7 Oct. 2019; и Immenkamp, B., ‘Review of dual-use export controls’, European Parliamentary Research Service briefing, 15 Jan. 2021.

[7] European Commission, ‘Ensuring security and competitiveness in a changing world’, Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on the review of export control policy, COM (2014) 244 final, 24 Apr. 2014.

термины, связанные с экспортным контролем за товарами двойного назначения. Недостаток единого понимания наблюдается, в частности, в вопросе о том, как должны осуществляться исключения для «фундаментальных научных исследований» и информации, которая является «общественным достоянием». Это, в свою очередь, способствует сохранению различий в том, как контрольные меры применяются на национальном уровне[8]. Окончательный компромиссный текст ясно дает понять, что необходимы руководящие принципы, и что их разработка является совместной ответственностью Совета и Комиссии[9]. ЕС и его государства-члены параллельно с процессом пересмотра предприняли другие шаги, нацеленные на содействие более гармонизированной имплементации Постановления, в том числе путем публикации руководящих принципов того, как формировать и осуществлять внутренние программы соответствия, а также путем разработки дополнительного набора руководящих принципов соответствия для исследовательского сектора[10]. Окончательный компромиссный текст также стремится стандартизировать то, каким образом регулируется трансфер знаний и «технической помощи». В частности, он создает контроль за трансфером, который происходит внутри национальных границ государств – членов ЕС, какой бывает, когда иностранный гражданин въезжает в ЕС, чтобы прослушать курс в университете или принять участие в отраслевом обучении, и который не охватывается Постановлением о товарах двойного назначения. Однако предоставление методических материалов о том, как следует применять данные контрольные меры, является ответственностью государств-членов[11].

В соответствии с Постановлением о товарах двойного назначения государства-члены обмениваются информацией об отказах в выдаче экспортных лицензий и регулярно встречаются, чтобы обсудить осуществление Постановления. Однако обмен информацией в других сферах – в частности, в отношении мер, принятых для обеспечения соблюдения контроля на национальном уровне, а также для преследования за нарушения экспортного контроля – более ограничен. Окончательный компромиссный текст привнес в эту сферу значительные изменения, особенно относительно вопросов

---

[8] Например, Германия и бельгийский регион Фландрия недавно опубликовали методические материалы с подробным изложением того, как следует применять исключения для «фундаментальных научных исследований», из которых видно различие взглядов в данной сфере. Flemish Chancellery and Foreign Office, ‘Controle op de Handel in Dual-use Items’ [Контроль за торговлей в сфере изделий двойного назначения], 30 Sep. 2017; и German Federal Office for Economic Affairs and Export Control (BAFA), *Export Control and Academia Manual* (BAFA: Eschborn, Feb. 2019).

[9] Council of the European Union, ‘Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council setting up a Union regime for the control of exports, brokering, technical assistance, transit and transfer of dual-use items (recast)’, 12798/20, 13 Nov. 2020, p. 47.

[10] Commission Recommendation (EU) 2019/1318 of 30 Jul. 2019 on internal compliance programmes for dual-use trade controls under Council Regulation (EC) No 428/2009, *Official Journal of the European Union*, L205, 5 Aug. 2019; и European Commission, ‘EU compliance guidance for research involving dual-use items’, Nov. 2020.

[11] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), p. 47, Article 24(1).

правоприменения. Если говорить более конкретно, то Координационной группе по вопросам товаров двойного назначения, которая под председательством Европейской комиссии объединяет должностных лиц из государств – членов ЕС для обсуждения применения Постановления, поручено создание «механизма координации правоприменения». Этот новый орган будет объединять лицензирующие и правоприменительные органы государств-членов для обмена информацией по целому ряду областей, включая «аудиты на основе оценки риска», а также «выявление и преследование несанкционированного экспорта изделий двойного назначения»[12].

В отличие от Общей позиции, в Постановлении о товарах двойного назначения нет никаких требований к публичной отчетности о выдаче или отказе в выдаче экспортных лицензий. Как Комиссия, так и Парламент призвали к тому, чтобы на этом направлении были осуществлены значительные подвижки, в то время как Совет не упомянул этот вопрос в своем переговорном мандате. Окончательный компромиссный текст предлагает амбициозный набор целевых показателей в отношении публичной отчетности. Конкретнее говоря, ежегодный доклад Комиссии об имплементации Постановления будет расширен, чтобы в него входила информация о «разрешениях», «отказах» и «запретах» на выдачу экспортных лицензий. Наиболее далеко идущие обязательства касаются изделий для кибернаблюдения. Здесь ЕС обязуется публиковать ежегодные данные о «количестве полученных заявок по пунктам, выдающем государстве-члене и адресатах по этим заявкам, а также о решениях, принятых по этим заявкам»[13]. Окончательный компромиссный текст не конкретизирует, какие именно данные будут собираться и публиковаться или когда будет сделан первый отчет, но вместо этого поручает Комиссии и Совету разработку «руководящих принципов» для решения этих вопросов[14]. В нем также отмечается, что государства-члены обязаны «должным образом учитывать… требования законодательства, касающиеся защиты личной информации, коммерческой конфиденциальной информации или охраняемой информации об обороне, внешней политике или национальной безопасности» при сборе и представлении данных[15].

Упрощение контроля в отношении менее чувствительных изделий

Третьим приоритетом, намеченным в сообщении Комиссии в апреле 2014 г., было «разработать эффективный и конкурентоспособный режим экспортного контроля ЕС». Многие предложения Комиссии были сосредоточены на модернизации контрольных мер ЕС для снижения регулятивного бремени, которое они накладывают как на экспортеров, так и на лицензирующие органы государств-членов. Двумя ключевыми направлениями работы, возникшими в процессе пересмотра и переработки, были создание

---

[12] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), pp. 46–47, Article 22(2).

[13] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), p. 48, Article 24(2).

[14] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), p. 48, Article 24(2).

[15] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), p. 48, Article 24(3).

дополнительных генеральных экспортных разрешений в рамках ЕС (ЕСГЭР) и облегчение использования сервисов облачных вычислений экспортерами изделий двойного назначения[16].

ЕСГЭР – это один из типов открытой лицензии, согласованной на уровне ЕС, позволяющей экспортерам осуществлять множественные отгрузки по одной лицензии. Постановление о товарах двойного назначения предусматривает шесть видов ЕСГЭР, а окончательный компромиссный текст добавляет еще два: одно для изделий, использующих криптографию, и одно для передач программного обеспечения и технологий дочерним и родственным компаниям. Комиссия и Парламент предложили дополнительные формулировки по ЕСГЭР, а Парламент пошел еще дальше, особенно в отношении криптографии, где он призвал полностью снять все ограничения[17]. Государства – члены ЕС поддержали принятие новых ЕСГЭР, но разошлись во мнениях об их точных сферах действия и содержании в связи со своими конкретными озабоченностями в области национальной экономики и безопасности[18]. Также многие государства-члены высказывались против идеи Европарламента полностью отказаться от мер контроля за криптографией. Многие правительства ценят эти контрольные меры из-за их способности обеспечить надзор за торговлей технологиями, которые имеют потенциальное отношение к национальной безопасности[19]. Охват двух новых ЕСГЭР был скромнее, чем предлагалось Комиссией и Парламентом, а от двух других ЕСГЭР – для малоценных грузов и «других изделий двойного назначения» – решено было полностью отказаться. Однако Комиссия получила также более широкие полномочия по внесению поправок в охват ЕСГЭР.

Компании и исследовательские институты несколько лет указывают на то, как по-разному государствами – членами ЕС регулируется использование сервисов облачных вычислений для хранения и совместного пользования техническими данными или программным обеспечением, подпадающими под экспортный контроль за товарами двойного назначения. Центральным пунктом этих различий является то, учитывает ли контроль местоположение серверов, где хранится программное обеспечение или технологии, а также те шаги, которые требуется предпринять компаниям, чтобы гарантировать, что загруженные в облако технические данные или

---

[16] Облачные вычисления появились в начале 2000-х годов и в широком смысле могут быть определены как «практика использования для хранения, управления и обработки данных сети удаленных серверов в интернете, а не локального сервера или персонального компьютера». Dryfhout, M. and Hewer, S., ‘What is cloud computing?’, Scout Technology Guides blog, 11 Apr. 2019. Обсуждение облачных вычислений и экспортного контроля см. в Tauwhare, R., ‘Cloud computing, export controls and sanctions’, *Journal of Internet Law*, vol. 19, no. 2 (Aug. 2015).

[17] European Parliament, ‘Amendments’ (сноска 3), amendments 13 and 15.

[18] Göstl, C., Foreign Trade Administration, Federal Ministry for Digital and Economic Affairs, Austrian Presidency of the Council of the European Union, ‘Opening remarks’, EU Export Control Forum 2018, Brussels, 13 Dec. 2018.

[19] Бромли М., Брокманн К., Малетта Дж. «Контроль за нематериальным трансфером технологий и аддитивное производство», *Ежегодник СИПРИ 2018*, с. 493–505.

программное обеспечение останутся в безопасности[20]. Окончательный компромиссный текст рекомендует, чтобы государства-члены пользовались «способами в виде генеральных или глобальных лицензий или согласованного толкования условий» для облачных сервисов, но оставляет без изменения всеохватное определение экспорта. Это означает, что государства-члены по-прежнему будут свободно регулировать использование облачных вычислений в соответствии с собственными национальными стандартами[21]. Комиссия стремилась пойти еще дальше, изменив определение экспорта таким образом, чтобы стало понятнее, что акт загрузки контролируемого программного обеспечения или технических данных в облако не требует лицензии[22].

Усиление контроля над изделиями для кибернаблюдения

Четвертым приоритетом, сформулированным в сообщении Комиссии в апреле 2014 г., было «адаптироваться к изменениям среды безопасности и повысить вклад ЕС в международную безопасность». После нажима со стороны Парламента Комиссия, Совет и Парламент обязались в 2014 г. изучить вопрос, как использовать Постановление о товарах двойного назначения для создания более строгого контроля за экспортом изделий для кибернаблюдения[23]. Дебаты о том, как достичь этого результата, сводились в основном к трем пунктам: контролировать дополнительные изделия для кибернаблюдения посредством нового «комплексного контроля»; контролировать дополнительные изделия посредством нового «самостоятельного» контрольного списка ЕС; и гарантировать уменьшение числа экспортных поставок, расширив диапазон правозащитных проблем, которые необходимо будет рассматривать государствам при оценке рисков.

Список изделий, подпадающих под лицензионные требования по Постановлению о товарах двойного назначения, очерчен в списке товаров двойного назначения ЕС, который заимствован из контрольных списков Вассенаарских договоренностей, а также других многосторонних режимов экспортного контроля (см. раздел III). Постановление также включает так называемый комплексный контроль, который распространяется на изделия, которые не фигурируют в списке товаров двойного назначения, но которые могут способствовать программе разработки оружия массового поражения, иметь «военное конечное использование» в государстве под эмбарго или использоваться в качестве деталей и компонентов в незаконно экспортируемой

---

[20] См. Bromley, M. and Maletta, G., *The Challenge of Software and Technology Transfers to Non-proliferation Efforts: Implementing and Complying with Export Controls* (SIPRI: Stockholm, Apr. 2018), pp. 23–24.

[21] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), para. 7.

[22] European Commission, 12798/16 (сноска 2), p. 7.

[23] Immenkamp (сноска 6); и ‘Joint Statement by the European Parliament, the Council and the Commission on the review of the dual-use export control system’, *Official Journal of the European Union*, L173, 12 Jun. 2014.

военной продукции. Окончательный компромиссный текст создает новый комплексный контроль для не внесенных в список изделий для кибернаблюдения, которые могут использоваться для «внутренних репрессий и/или совершения серьезных нарушений международных прав человека и международного гуманитарного права (МГП)»[24]. Экспортеры также обязаны информировать свои национальные власти, если им станет «известно в соответствии с проявленной [ими] должной осмотрительностью» о любых таких рисках[25]. Создание нового комплексного контроля за изделиями для кибернаблюдения, а также формулировки о должной осмотрительности были поддержаны Комиссией и Парламентом, однако Совет выступил против на том основании, что они рискуют создать неясные и ненужные нормативные обязательства для правительств и экспортеров[26]. Хотя их включение представляет собой уступку со стороны Совета, окончательный компромиссный текст определяет изделия для кибернаблюдения в более узком смысле, чем предлагалось Комиссией или Парламентом (тем самым ограничивая сферу действия комплексного контроля) и не создает явного юридического обязательства, чтобы компании принимали меры должной осмотрительности.

В период с 2012 по 2019 гг. контрольные меры в отношении пяти типов изделий для кибернаблюдения были добавлены в список товаров двойного назначения Вассенаарских договоренностей, а следовательно, и в список товаров двойного назначения ЕС[27]. Однако и Комиссия, и Парламент видели необходимость в создании «самостоятельного» контрольного списка ЕС для дополнительных изделий для кибернаблюдения, которых не было в списке Вассенаарских договоренностей. Государства – члены ЕС первоначально расходились во мнениях, поддерживать ли создание самостоятельного списка ЕС, однако ни переговорный мандат Совета, ни окончательный компромиссный текст никак не затрагивают этот вопрос[28]. Вместо этого окончательный текст констатирует, что если государство – член ЕС будет использовать новый комплексный контроль для регулирования не внесенной

[24] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), p. 23, Article 4a(1).

[25] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), p. 23, Article 4a(2).

[26] См. Council of the European Union, General Secretariat, 'EU export control: Recast of the Regulation 428/2009', Working paper WK 1019/2018 INIT, 29 Jan. 2018; и Council of the European Union, 'Paper for discussion: For adoption of an improved EU Export Control Regulation 428/2009 and for cyber-surveillance controls promoting human rights and international humanitarian law', Working paper WK5755/2018 INIT, 15 May 2018.

[27] Контроль за «оборудованием для перехвата мобильных телекоммуникаций» был добавлен в 2012 г.; контроль за «системами наблюдения за сетями на основе интернет-протокола (IP)» и «программным обеспечением для проникновения» – в 2013 г.; и контроль за «центрами мониторинга» и «цифровой криминалистикой» – в 2019 г. Более подробную информацию см. в Bromley, M., *Export Controls, Human Security and Cyber-surveillance Technology: Examining the Proposed Changes to the EU Dual-use Regulation* (SIPRI: Stockholm, Dec. 2017); и Брокманн К. «Режимы экспортного контроля», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 648–649.

[28] См. Council of the European Union, General Secretariat, WK 1019/2018 INIT (сноска 26); и Council of the European Union, WK5755/2018 INIT (сноска 26).

в список продукции для кибернаблюдения, и если все остальные государства – члены ЕС дадут свое одобрение, то ЕС опубликует подробную информацию об этом «в серии С Официального журнала Европейского Союза»[29]. От государств – членов ЕС также требуется «рассмотреть» поддержку добавления этих изделий в соответствующий режим контроля[30].

Постановление о товарах двойного назначения требует, чтобы государства-члены при выдаче экспортной лицензии для изделий двойного назначения «принимали во внимание» соображения, обрисованные в Общей позиции, включая также восемь критериев оценки рисков из Общей позиции. Это означает, что государства обязаны отказывать в выдаче экспортной лицензии для изделий двойного назначения, если они «могут использоваться для внутренних репрессий» или «при совершении серьезных нарушений [МГП]»[31]. Поправки Европейского парламента стремились расширить диапазон правозащитных проблем, на которые распространяется Постановление о товарах двойного назначения, помимо тех, которые подпадают под понятие «внутренних репрессий». Конкретнее говоря, государства-члены и экспортеры, решая, экспортировать ли изделия для кибернаблюдения, были бы обязаны оценивать риск нарушения «права на неприкосновенность частной жизни, права на свободу слова, а также свободы собраний и объединений». Комиссия и Парламент также призвали к тому, чтобы процесс принятия решений по экспортным лицензиям государств-членов определялся методическими материалами. В мандате Совета и окончательном компромиссном тексте сохраняется связь с Общей позицией, но оттуда изъяты все отсылки к более широкой правозащитной проблематике и методическим материалам. Однако новые формулировки о «внутренних репрессиях», «серьезных нарушениях прав человека» и МГП добавлены в преамбулу, где отмечено, что эти вопросы должны рассматриваться государствами – членами ЕС при экспортировании изделий двойного назначения, особенно изделий для кибернаблюдения[32]. Кроме того, требования по экспорту изделий для кибернаблюдения в разделе об отчетности должны обеспечить более высокий межправительственный, парламентский и общественный надзор за принятием государствами-членами решений о лицензировании экспорта в этой области.

---

[29] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), p. 24, Article 4a(6).

[30] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), p. 24, Article 4a(10).

[31] Определение «внутренних репрессий», в свою очередь, включает в себя «среди прочего, пытки и другое жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни, исчезновения, произвольные задержания и другие серьезные нарушения прав человека и основных свобод, изложенных в соответствующих международных документах по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах». Council of the European Union, Common Position 2008/944/CFSP of 8 Dec. 2008 (сноска 1).

[32] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), p. 4, para. 1a.

Реагирование на вызовы со стороны «новейших технологий»

Одной из центральных проблем, которую стремился решить процесс пересмотра, было управление вызовами и реагирование на вызовы со стороны быстро развивающихся и распространяющихся технологий двойного назначения – так называемых новейших технологий[33]. На ранних стадиях процесса пересмотра в центре внимания были в основном вопросы, связанные с растущей доступностью для иностранных субъектов стратегических технологий, что снижает эффективность экспортного контроля[34]. Однако впоследствии рамки расширились, и внимание стало уделяться возросшему использованию определенных новейших технологий, таких как облачные вычисления, аддитивное производство (3D-печать) и нанотехнологии. Процесс пересмотра также стремился преодолеть трудности, связанные с технической стороной обсуждений новейших технологий,– зачастую при отсутствии технических стандартов – в многосторонних режимах экспортного контроля, а также с тем, как некоторые из этих технологий могут трансформировать сам способ передачи контролируемых изделий[35]. По мере продолжения процесса переработки Комиссия и все большее число государств – членов ЕС стали уделять больше внимания проблемам создания и согласования своевременных мер контроля за трансфером определенных новейших технологий, которые в настоящее время либо не охвачены контрольными списками режимов, либо охвачены лишь частично. При этом ЕС еще больше расширил круг вопросов, которые он стремился решить в отношении новейших технологий, а также отреагировал на шаги, предпринятые США для создания новых национальных механизмов контроля за экспортом новейших технологий. В частности, предварительное уведомление о предлагаемых нормах регулирования, выпущенное Министерством торговли США в 2018 г. (включающее перечень категорий новейших технологий), а также рост обсуждений конкуренции с Китаем за лидерство в области стратегических технологий подстегнули международные и европейские дебаты по этому вопросу[36]. В данном контексте Комиссия стала видеть во введении самостоятельного контрольного списка ЕС – который первоначально рассматривался только в контексте изделий для кибернаблюдения (см. предыдущий подраздел) – средство, позволяющее ЕС также более оперативно реагировать на риски со стороны новейших технологий.

---

[33] European Commission, ‘The dual-use export control system of the European Union: Ensuring security and competitiveness in a changing world’, Green Paper, COM (2011) 393 final, 30 Jun. 2011; и European Commission, ‘Ensuring security and competitiveness in a changing world’, Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on the review of export control policy, COM (2014) 244 final, 24 Apr. 2014.

[34] European Commission, COM (2011) 393 final (сноска 33).

[35] European Commission, COM (2014) 244 final (сноска 33).

[36] US Department of Commerce, Bureau of Industry and Security, ‘Advance notice of proposed rulemaking: Review of controls for certain emerging technologies’, *Federal Register*, vol. 83, no. 223 (19 Nov. 2018).

Совет решительно отверг введение самостоятельного контрольного списка, однако увидел ценность создания механизма экспортного контроля ЕС для работы с новейшими технологиями, особенно в случаях, когда режимы еще не достигли согласия в отношении новых мер, в том числе из-за ограничений, связанных с правилом консенсуса[37]. В окончательном компромиссном тексте признается необходимость в координационных механизмах, которые ЕС мог бы использовать при выявлении «новых рисков, связанных с новейшими технологиями»[38]. Однако в нем отмечается, что за любым таким контролем «должны следовать инициативы по введению эквивалентного контроля на многостороннем уровне», что подчеркивает первостепенную роль режимов экспортного контроля в работе с новейшими технологиями[39]. Окончательный компромиссный текст вводит так называемый трансмиссивный («передающийся») контроль, при котором одно государство-член может использовать запись в национальном контрольном списке, созданную другим государством-членом в соответствии со статьей 8, чтобы в отношении конкретного трансфера действовало требование о разрешении[40]. Комиссия будет компилировать и публиковать такие записи национальных контрольных списков в наблюдательном списке, чтобы они были доступны для всех государств-членов. Лицензионные требования, однако, будут вводиться не автоматически, а только в том случае, если государство-член считает, что изделия «предназначены или могут быть предназначены… для использования, вызывающего озабоченность в связи с общественной безопасностью, включая предотвращение актов терроризма, или в связи с правозащитными соображениями», и проинформировало об этом экспортера[41]. Хотя при этом пункт (a) статьи 8 по своей структуре аналогичен положениям о комплексном контроле, в нем, что примечательно, отсутствует какое-либо требование к экспортерам информировать национальные власти, если им известно о конкретном конечном использовании, вызывающем озабоченность.

Отдельно ЕС организовал серию технических семинаров по новейшим технологиям для заинтересованных государств-членов под руководством Европейской комиссии и Германии, которые прошли в период с ноября 2019 г. по декабрь 2020 г. В нее вошли семинары по аддитивному производству, квантовым вычислениям, полупроводникам, биотехнологиям, интерфейсам «мозг-компьютер» и перспективным материалам, а также виртуальный семинар по искусственному интеллекту. По итогам серии семинаров был подготовлен непубличный технический отчет, распространенный среди всех государств-членов. Примечательно, что семинары ограничивались делегациями государств-членов и не включали публичных консультаций с экспертами и заинтересованными сторонами из научных кругов, промышленности или гражданского общества. Притом что рассматривалась возможность расширения семинаров за счет включения в них элементов публичных

---

[37] См. recital 6 in Council of the European Union, 5 Jun. 2019 (сноска 3).

[38] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), p. 6, para. 6.

[39] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), p. 6, para. 6.

[40] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), p. 28.

[41] Council of the European Union, 12798/20 (сноска 9), pp. 28–29, Article 8a.

консультаций, после вспышки пандемии COVID-19 проведение серии семинаров было сначала поставлено на паузу, а затем состоялись виртуальные семинары, которые остались эксклюзивными для государств-членов.

Эти меры отражают тот факт, что ЕС постоянно сосредоточен на работе через многосторонние режимы экспортного контроля, а не на замене функций режимов. ЕС стремился к созданию форумов, на которых государства-члены могли бы получать самую свежую информацию и координировать мнения о новейших технологиях, которые они могли бы затем доводить до сведения режимов. В то же время ЕС признал возможную необходимость своевременных односторонних действий со стороны государства-члена, а также дал возможность другим государствам-членам легко поддерживать и воспроизводить подобные национальные меры контроля.

Общая позиция ЕС по экспорту вооружений

В сентябре 2019 г., спустя почти два года после начала процесса, государства – члены ЕС завершили второй пересмотр Общей позиции[42]. В результате пересмотра в текст Общей позиции было внесено ограниченное число поправок, а в прилагаемом к ней руководстве пользователя были сделаны содержательные изменения[43]. Некоторые корректировки были направлены на повышение уровня транспарентности в оружейном экспорте государств – членов ЕС. В частности, в текст Общей позиции были внесены поправки, предусматривающие жесткие сроки предоставления отчетности государствами-членами, с тем чтобы ограничить задержки в публикации ежегодного доклада ЕС об экспорте вооружений[44].

Помимо этого, для повышения доступности ежегодного доклада, традиционно представляемого в виде pdf-файла объемом в несколько сотен страниц, Совет ЕС решил преобразовать его в «онлайн-базу данных с возможностью поиска»[45]. В октябре 2020 г. Европейская служба внешних связей (ЕСВС) осуществила это решение, запустив онлайн-базу данных Рабочей

[42] Council of the European Union, ‘Control of arms export: Council adopts conclusions, new decision updating the EU’s common rules and a revised user’s guide’, Press release, 16 Sep. 2019.

[43] Обзор итогов второго процесса пересмотра Общей позиции ЕС см. в Бромли М., Малетта Дж. «События в сфере контроля Европейского союза за торговлей оружием и товарами двойного назначения», *Ежегодник СИПРИ 2020*, с. 652–658.

[44] Council of the European Union, ‘Consolidated text: Council Common Position 2008/944/CFSP of 8 December 2008 defining common rules governing control of exports of military technology and equipment’, 17 Sep. 2019.

[45] Council of the European Union, ‘Council conclusions on the review of Council Common Position 2008/944/CFSP of 8 Dec. 2008 on the control of arms exports’, 12195/19, 16 Sep. 2019, p. 4, para. 7.

группы по экспорту обычных вооружений (РГЭОВ) Совета ЕС[46]. Эта база данных не заменяет публикацию ежегодного доклада и не повышает уровень детализации предоставляемых данных[47]. Однако она позволяет легко сортировать и агрегировать данные по категориям списка военных товаров ЕС, стране экспорта и назначения, а также по годам; также база данных обеспечивает более ясное визуальное представление данных с помощью интерактивных графиков, диаграмм и карт[48]. По состоянию на январь 2021 г. в ней были доступны данные за 2013–2019 гг. Однако полнота и сопоставимость информации, включенной как в ежегодный доклад, так и в базу данных, остается ограниченной ввиду того факта, что государства – члены ЕС используют разные методологии для сбора и представления данных, а некоторые из них не в состоянии представить никакие данные о фактическом экспорте[49]. В связи с этим Совет также поручил РГЭОВ повысить качество ежегодного доклада, в том числе путем поддержки и поощрения усилий государств по представлению информации о своем фактическом экспорте[50].

Совет также поручил РГЭОВ рассмотреть меры по гармонизации «сертификатов конечных пользователей для экспорта стрелкового оружия и легких вооружений, а также боеприпасов к ним» на уровне ЕС[51]. Этот вопрос обсуждался в РГЭОВ в 2020 г., и, как сообщалось, государства – члены ЕС близки к согласованию решения Совета, предусматривающего общие минимальные элементы для этих сертификатов, однако к концу года решение так и не было принято.

---

[46] European External Action Service (EEAS), ‘Arms exports control: Launch of online database increasing transparency on EU arms exports’, Press release, 26 Oct. 2020; и EEAS, ‘Arms export control’, 26 Oct. 2020. РГЭОВ занимается вопросами, касающимися контроля за экспортом обычных вооружений.

[47] Ежегодный доклад ЕС освещает вопросы о *(a)* количестве выданных экспортных лицензий и их стоимости; *(b)* стоимости оружейного экспорта (если информация доступна); и *(c)* количестве отказов в выдаче лицензий и критерии Общей позиции ЕС, на которые ссылаются в поддержку отказа.

[48] COARM Online Database, ‘Introduction and guidelines’, COARM Public v2.0, 16 Dec. 2020.

[49] European Parliament, ‘Arms export: Implementation of Common Position 2008/944/CFSP’, P9_TA(2020)0224, 17 Sep. 2020, p. 6; Cops, D., ‘Past and future of the review of the EU Common Position on arms exports’, Flemish Peace Institute, [n.d.]; и Stewart, I. J. et al., *Recommendations for a Transparent and Detailed Reporting System on Arms Exports within the EU and to Third Countries* (Policy Department, Directorate-General for External Policies, European Parliament: Brussels, May 2020), pp. 13–14.

[50] Council of the European Union, 12195/19 (сноска 45), p. 4, para. 9.

[51] Council of the European Union, 12195/19 (сноска 45), p. 5, para. 13.

Выводы

Достижение согласованного окончательного текста нового варианта Постановления о товарах двойного назначения никоим образом не было предрешенным делом; оно стало возможным лишь в той мере, в какой Комиссия, Парламент и Совет были готовы пойти на уступки в ключевых сферах. Итог гарантирует, что по большинству ключевых аспектов Постановление о товарах двойного назначения по-прежнему тесно связано с охватом многосторонних режимов экспортного контроля, и что процесс принятия решений по экспортным лицензиям сохраняется за национальными правительствами, что для государств – членов ЕС было двумя ключевыми приоритетами. Однако в Постановление были внесены значительные изменения, и многие коррективы, предложенные Комиссией или Парламентом (первоначально не поддержанные государствами-членами), были реализованы, в том числе предложения в области публичной транспарентности. В частности, государства-члены согласились с амбициозным набором практик отчетности, которые могут сделать общедоступной подробную информацию об их экспорте изделий двойного назначения. Это является значительным шагом вперед, учитывая ограниченную транспарентность в этой сфере, которая в настоящее время характерна для большинства государств-членов. Развитие событий в связи с Общей позицией показывает, что повышение публичной транспарентности в области контроля за экспортом вооружений и на этом направлении является той сферой, в которой ЕС и его государства-члены, по-видимому, способны добиться наиболее значительных успехов.

ДОПОЛНЕНИЕ А. СОГЛАШЕНИЯ ПО КОНТРОЛЮ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЮ

В настоящем Дополнении приведены двусторонние и многосторонние договоры, конвенции, протоколы и соглашения, касающиеся контроля над вооружениями и разоружения. За исключением особо упомянутых случаев статус соглашений и перечни государств-участников приведены по состоянию на 1 января 2021 г. Об упомянутых здесь органах международного сотрудничества в области безопасности см. Дополнение В.

Примечания

1. Соглашения подразделяются на универсальные (т. е. многосторонние договоры, открытые для подписания всеми государствами, раздел I), региональные (многосторонние договоры, открытые для государств определенного региона, раздел II) и двусторонние (раздел III). Внутри каждого раздела соглашения приведены в хронологическом порядке их принятия, подписания или открытия для подписания (многосторонние соглашения), либо подписания (двусторонние соглашения). Помимо этого указаны даты их вступления в силу, а также данные по депозитариям многосторонних соглашений.

2. Основным источником информации являются перечни государств-участников, предоставленные депозитариями договоров. В каждом списке курсивом выделены названия тех государств, которые ратифицировали указанное соглашение, присоединились к нему, унаследовали участие в нем или подписали его в течение 2020 г.

3. Государства и организации, указанные в качестве участников, по состоянию на 1 января 2021 г. ратифицировали, присоединились или унаследовали участие в соглашениях. Поскольку многие соглашения вступают для государств в силу спустя определенный период после их ратификации или присоединения к ним, то, если это происходит в конце 2020 г., к 1 января 2021 г. соглашение может не вступить в силу полностью для такого государства.

4. Бывшие несамоуправляющиеся территории после приобретения государственности иногда делают общие заявления о продолжении соблюдения всех соглашений, подписанных бывшей державой. В данном Дополнении в качестве участников приводятся только те новые государства, которые приняли не оспоренные впоследствии декларации о продолжении соблюдения или уведомили депозитариев о своем преемстве. Российская Федерация продолжает выполнение международных обязательств, принятых Советским Союзом.

5. За исключением особо упомянутых случаев, многосторонние соглашения, приведенные в настоящем Дополнении, открыты для всех государств, для всех стран соответствующей зоны или региона, или всех членов

указанной международной организации. Они могут их подписать, ратифицировать, присоединиться к ним или унаследовать участие в них. Не все подписанты и участники соглашений, упомянутые в настоящем Дополнении, являются членами ООН. Тайвань, хотя и не признан многими странами как суверенное государство, приведен в качестве участника соглашений, которые он ратифицировал.

6. По возможности приведены ссылки (из печатных изданий или Интернета) на точные тексты договоров. Они могут быть предоставлены депозитариями, учреждениями или секретариатами, связанными с договором, или процитированы по изданию *United Nation Treaty Series* (в электронном виде доступно по адресу <http://treaties.un.org/>).

I. УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ

Протокол о запрещении на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол 1925 г.)

Подписан в Женеве 17 июня 1925 г.; вступил в силу 8 февраля 1928 г.; депозитарий – правительство Франции

Протокол запрещает применение на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Он остается фундаментальной основой международного запрета на химическое и биологическое оружие, и его принципы, цели и обязательства в явном виде поддержаны Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) 1972 г. и Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) 1993 г.

Участники (146): Австрия, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Австралия, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Бразилия, Буркина-Фасо, Бутан, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гренада, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, *Казахстан*, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корея (Северная), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, *Кыргызстан*, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивы, Мальта, Марокко, Мексика, Молдова, Монако, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая

Зеландия, Норвегия, Пакистан, Палестина, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Северная Македония, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сирия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, США, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тайвань, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Примечание: При присоединении к протоколу некоторые государства сделали оговорку о том, что они оставляют за собой право применять химическое или биологическое оружие против государств, не являющихся участниками протокола, против коалиций, в состав которых входят государства, не являющиеся участниками протокола, или против государства, использовавшего такое оружие в нарушение своих обязательств. Многие из этих государств отказались от таких оговорок, в частности после заключения Конвенции о бактериологическом (биологическом) и токсинном оружии 1972 г. и Конвенции о химическом оружии 1993 г., поскольку эти оговорки противоречат их обязательствам в соответствии с указанными конвенциями.

Помимо этих «прямых» оговорок существуют «скрытые» оговорки, которые ряд государств, заявивших о продолжении выполнения протокола после обретения независимости, унаследовали от своих государств-предшественников. Такие скрытые оговорки действуют, например, в отношении государств, получивших независимость от Франции и Великобритании до того, как последние отказались от таких оговорок или внесли в них поправки. Государства же, присоединившиеся к протоколу (в отличие от унаследовавших участие в нем), не унаследовали подобные оговорки.

Текст протокола: Лига Наций, Договоры, том 94 (1929), сс. 65–74, <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/LON/Volume 94/v94.pdf>

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Конвенция по геноциду)

Открыта для подписания в Париже 9 декабря 1948 г.; вступила в силу 12 января 1951 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН

Согласно этой конвенции любой акт, направленный на уничтожение, в целом или частично, национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой, объявляется преступлением, подлежащим наказанию в соответствии с международным правом.

Участники (152): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания*, Алжир*, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш*, Барбадос, Бахрейн*, Беларусь*, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария*, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, Великобритания, Венгрия*, Венесуэла*, Вьетнам*, Габон, Гаити, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминика, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия*, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания*, Италия, Йемен*, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Кипр, Китай*, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Корея (Северная), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Малави, Малайзия*, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко*, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия*, Мьянма*, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты*, Пакистан, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Палестина, Парагвай, Перу, Польша*, Португалия*, Россия*, Руанда*, Румыния*, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия*, Сингапур*, Сирия, Словакия, Словения, Судан, США*, Таджикистан, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина*, Уругвай, Фиджи, Филиппины*, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория*, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

* С оговорками и (или) заявлениями.

Подписала, но не ратифицировала (1): Доминиканская Республика

Текст Конвенции: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1951/01/19510112 08-12 PM/Ch_IV_1p.pdf>

Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны

Подписана в Женеве 12 августа 1949 г.; вступила в силу 21 октября 1950 г.; депозитарий – Федеральный совет Швейцарии

Женевская конвенция (IV) устанавливает правила по защите гражданских лиц в зонах, охваченных военными действиями, и на оккупированных территориях. Тремя другими конвенциями, принятыми в то же время, на дипломатической конференции, проходившей с 21 апреля по 12 августа 1949 г. были: Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в

действующих армиях; Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; и Конвенция (III) об обращении с военнопленными.

Государство-участник имеет право денонсировать конвенцию через год после официального уведомления о своем намерении сделать это. Но если в это время государство участвует в вооруженном конфликте, то денонсация не вступит в силу до тех пор, пока не будет заключен мир и не будут выполнены его обязательства по конвенции.

Участники (196): Австралия*, Австрия, Азербайджан, Албания*, Алжир, Ангола*, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш*, Барбадос*, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Ватикан, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам*, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау*, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль*, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран*, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен*, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Китай*, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Северная)*, Корея (Южная)*, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт*, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Острова Кука, Пакистан*, Палау, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Палестина, Парагвай, Перу, Польша, Португалия*, Россия*, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Северная Македония*, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам*, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина*, Уругвай*, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика*, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Южный Судан, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Конвенции: Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, <https://www.fdfa.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/geneve/070116-conv4_e.pdf>

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов

Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов

Открыты для подписания в Берне 12 декабря 1977 г.; вступили в силу 7 декабря 1978 г.; депозитарий – Федеральный совет Швейцарии

В протоколах подтверждается, что право сторон, участвующих в международных вооруженных конфликтах и немеждународных вооруженных конфликтах, выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным и что запрещается применять оружие и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания.

Статья 36 протокола I требует, чтобы государство-участник при разработке или приобретении новых видов оружия определило, не запрещает ли международное право его использование.

Участники Протокола I (174) и Протокола II (169): Афганистан, Албания, Алжир*, Ангола*, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Австралия*, Австрия*, Багамы, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь*, Бельгия*, Белиз, Бенин, Болгария*, Боливия*, Босния и Герцеговина*, Ботсвана, Бразилия*, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо*, Бурунди, Ватикан*, Вануату, Венгрия*, Венесуэла, Вьетнам[1], Великобритания*, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея*, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция*, Грузия, Дания*, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет*, Замбия, Зимбабве, Иордания, Ирак[1], Ирландия*, Исландия*, Испания*, Италия*, Йемен, Кабо-Верде*, Камбоджа, Казахстан, Камерун, Канада*, Катар*, Кения, Кипр*, Китай*, Колумбия*, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика)*, Конго (Республика), Коста-Рика*, Кот-д'Ивуар, Куба, Корея (Северная)[1], Корея (Южная)*, Кувейт*, Кыргызстан, Лаос*, Латвия, Ливан, Лесото*, Либерия, Ливия, Литва*, Лихтенштейн*, Люксембург*, Мадагаскар*, Малави*, Мальдивы, Мали*, Мальта*, Марокко, Мавритания, Маврикий*, Мексика[1], Микронезия, Молдова, Монако*, Монголия*, Марокко, Мозамбик, Намибия*, Науру, Нидерланды*, Новая Зеландия*, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия*, Объединенные Арабские Эмираты*, Оман*, Острова Кука*, Палау, Палестина,

Панама*, Парагвай*, Перу, Польша*, Португалия*, Россия*, Руанда*, Румыния*, Сальвадор*, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия*, Свазиленд, Северная Македония*, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины*, Сент-Китс и Невис*, Сент-Люсия, Сейшельские Острова*, Сербия*, Сирия*[1], Словакия*, Словения*, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан*, Танзания, Тимор-Лешти, Того*, Тонга*, Тринидад и Тобаго*, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина*, Уругвай*, Узбекистан, Фиджи, Филиппины*, Финляндия*, Франция*, Хорватия*, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили*, Черногория*, Чешская Республика*, Швеция*, Швейцария*, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония*, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Южный Судан, Ямайка, Япония*.

* С оговоркой и (или) декларацией.
[1] Участник только Протокола I.

Подписали, но не ратифицировали протоколы I *и II (3):* Иран, Пакистан, США.

Текст Протокола I: Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, <https://www.fdfa.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/geneve/77prot1_en.pdf>

Текст Протокола II: Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, <https://www.fdfa.admin.ch/dam/eda/fr/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/geneve77prot2_en.pdf>

Договор об Антарктике

Подписан первоначально 12 странами в Вашингтоне 1 декабря 1959 г.; вступил в силу 23 июня 1961 г.; депозитарий – правительство США

В соответствии с договором Антарктика объявляется районом, который должен использоваться только в мирных целях. В Антарктике запрещены любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия. Договор запрещает любые ядерные взрывы в Антарктике и захоронение в этом районе радиоактивных материалов.

Государства, демонстрирующие свой интерес к Антарктике путем проведения там существенной научно-исследовательской деятельности – такой как создание научно-исследовательских станций или отправка научных экспедиций, получают право консультативного участия. Страны с правом консультативного участия регулярно встречаются для обмена информацией, консультаций по вопросам Антарктики, а также выработки рекомендаций своим правительствам для дальнейшего продвижения принципов и целей

этого договора. Они имеют право проведения инспекций всех находящихся в Антарктике станций и сооружений в целях обеспечения соблюдения положений договора.

Участники (54): Австралия*, Австрия, Аргентина*, Беларусь, Бельгия*, Болгария*, Бразилия*, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Гватемала, Германия*, Греция, Дания, Индия*, Исландия, Испания*, Италия*, Казахстан, Канада, Китай*, Колумбия, Корея (Северная), Корея (Южная)*, Куба, Малайзия, Монако, Монголия, Нидерланды*, Новая Зеландия*, Норвегия*, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Перу*, Польша*, Португалия, Россия*, Румыния, Словакия, Словения, США*, Турция, Украина*, Уругвай*, Финляндия*, Франция*, Чешская Республика, Чили*, Швейцария, Швеция*, Эквадор*, Эстония, Южно-Африканская Республика*, Япония*.

* Государства (29), имеющие право, согласно ст. IX договора, участвовать в консультативных встречах.

Текст Договора: Секретариат Договора об Антарктике, <http://www.ats.aq/documents/ats/treaty_original.pdf>

Протокол о защите окружающей среды (Мадридский протокол от 1991 г.) был открыт для подписания 4 октября 1991 г. и вступил в силу 14 января 1998 г. Он объявляет Антарктику природным заповедником, предназначенным для мира и науки.

Текст Протокола: Секретариат Договора об Антарктике, <http://www.ats.aq/documents/recatt/Att006_e.pdf>

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой

Подписан тремя первоначальными участниками в Москве 5 августа 1963 г. и открыт для подписания другими государствами в Лондоне, Москве и Вашингтоне 8 августа 1963 г.; вступил в силу 10 октября 1963 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США

Договор запрещает производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы: *(a)* в атмосфере; за ее пределами, включая космическое пространство, под водой, включая территориальные воды и открытое море; и *(b)* в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого производится такой взрыв.

Государство-участник может выйти из договора через три месяца после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Участники (126): Австралия, Австрия, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бутан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаос, Либерия, Ливан, Ливия, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальта, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Польша, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Судан, Суринам, США, Тайвань, Таиланд, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Уругвай, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швеция, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Подписали, но не ратифицировали (10): Алжир, Буркина-Фасо, Бурунди, Гаити, Камерун, Мали, Парагвай, Португалия, Сомали, Эфиопия.

Текст Договора: Министерство иностранных дел Российской Федерации, <http://mddoc.mid.ru/api/ia/download/?uuid=561590f5-ed1a-4e2a-a04e-f715bccb16ad>

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космосе)

Открыт для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 27 января 1967 г.; вступил в силу 10 октября 1967 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США

Договор запрещает выводить на околоземную орбиту какие-либо объекты, оснащенные ядерным оружием и любыми другими видами оружия массового уничтожения, устанавливать такое оружие на небесных телах и размещать подобное оружие в космическом пространстве каким-либо иным

образом. Также запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров.

Государство – участник договора может выйти из него через год после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники (111): Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бразилия, Болгария, Буркина-Фасо, Великобритания, Венесуэла, Вьетнам, Венгрия, Германия, Греция, Гвинея-Бисау, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Канада, Катар, Китай, Куба, Кипр, Кения, Корея (Северная), Корея (Южная), Кувейт, Лаос, Ливан, Ливия, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Мали, Мальта, Маврикий, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Россия, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Сьерра-Леоне, США, Тайвань, Таиланд, Того, Тонга, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швеция, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Экваториальная Гвинея, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Подписали, но не ратифицировали (25): Боливия, Ботсвана, Бурунди, Ватикан, Гаити, Гайана, Гана, Гамбия, Гондурас, Иордания, Иран, Камерун, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Лесото, Малайзия, Никарагуа, Панама, Руанда, Сербия, Сомали, Тринидад и Тобаго, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Эфиопия.

Текст Договора: Министерство иностранных дел Великобритании, Treaty Series no. 10 (1968), <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/270006/Treaty_Principles_Activities_Outer_Space.pdf>

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)

Открыт для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 1 июля 1968 г.; вступил в силу 5 марта 1970 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США

Договор определяет ядерное государство как государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 г. В соответствии с этим определением ядерными признаны пять государств: Великобритания, Китай, Россия, США и Франция. Все остальные страны являются неядерными государствами.

Договор запрещает ядерным государствам передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над ними, равно как помогать, поощрять и побуждать какое-либо не обладающее ядерным оружием государство к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Он также запрещает не обладающим ядерным оружием государствам принимать передачи от кого бы то ни было, равно как производить или приобретать каким-либо образом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

Участники договора обязуются способствовать обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и обеспечивать, чтобы потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны не обладающим ядерным оружием государствам – участникам договора. Они также обязуются в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении.

Не обладающие ядерным оружием государства обязуются заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашения о гарантиях недопущения переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. В дополнение к соглашениям и в порядке усиления принимаемых мер в 1997 г. был одобрен Типовой протокол; Дополнительные протоколы о гарантиях с МАГАТЭ государства подписывают в индивидуальном порядке.

Конференция по рассмотрению действия и продлению ДНЯО, созванная в 1995 г., приняла решение о том, что договор должен остаться в силе бессрочно. Государство-участник может выйти из договора через три месяца после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Участники (192): Австралия*, Австрия*, Азербайджан*, Албания*, Алжир*, Ангола*, Андорра*, Антигуа и Барбуда*, Аргентина*, Армения*, Афганистан*, Багамы*, Бангладеш*, Барбадос*, Бахрейн*, Беларусь*, Белиз*, Бельгия*, Бенин*, Болгария*, Боливия*, Босния и Герцеговина*, Ботсвана*, Бразилия*, Бруней-Даруссалам*, Буркина-Фасо*, Бурунди*, Бутан*, Вануату*, Ватикан*, Великобритания*†, Венгрия*, Венесуэла*, Вьетнам*, Габон*, Гаити*, Гайана*, Гамбия*, Гана*, Гватемала*, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас*, Греция*, Гренада*, Грузия*, Дания*, Джибути*, Доминика*, Доминиканская Республика*, Египет*, Замбия*, Зимбабве*, Индонезия*, Иордания*, Ирак*, Иран*, Ирландия*, Исландия*,

Испания*, Италия*, Йемен*, Кабо-Верде, Казахстан*, Камбоджа*, Камерун*, Канада*, Катар*, Кения*, Кипр*, Кирибати*, Китай*†, Корея (Северная)‡, Корея (Южная)*, Колумбия*, Коморские Острова*, Конго (Демократическая Республика)*, Конго (Республика)*, Коста-Рика*, Кот-д'Ивуар*, Куба*, Кувейт*, Кыргызстан*, Лаос*, Латвия*, Лесото*, Либерия*, Ливан*, Ливия*, Литва*, Лихтенштейн*, Люксембург*, Маврикий*, Мавритания*, Мадагаскар*, Малави*, Малайзия*, Мали*, Мальдивы*, Мальта*, Марокко*, Маршалловы Острова*, Мексика*, Микронезия, Мозамбик*, Молдова*, Монако*, Монголия*, Мьянма*, Намибия*, Науру*, Непал*, Нидерланды*, Никарагуа*, Нигер*, Нигерия*, Новая Зеландия*, Норвегия*, Объединенные Арабские Эмираты*, Оман*, Палау*, Палестина, Панама*, Папуа – Новая Гвинея*, Парагвай*, Перу*, Польша*, Португалия*, Россия*†, Руанда*, Румыния*, Сальвадор*, Свазиленд*, Сент-Винсент и Гренадины*, Сент-Китс и Невис*, Сент-Люсия*, Самоа*, Сан-Марино*, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия*, Северная Македония*, Сейшельские Острова*, Сенегал*, Сербия*, Сирия*, Сингапур*, Словакия*, Словения*, Соломоновы Острова*, Сомали, Судан*, Суринам*, США*†, Сьерра-Леоне*, Таджикистан*, Таиланд*, Тайвань*, Танзания*, Тимор-Лешти, Того*, Тонга*, Тринидад и Тобаго*, Тувалу*, Тунис*, Туркменистан*, Турция*, Уганда*, Узбекистан*, Украина*, Уругвай*, Фиджи*, Филиппины*, Финляндия*, Франция*†, Хорватия*, Центральноафриканская Республика*, Чад*, Черногория*, Чешская Республика*, Чили*, Швейцария*, Швеция*, Шри-Ланка*, Эквадор*, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония*, Эфиопия*, Южно-Африканская Республика*, Ямайка*, Япония*.

* Участники (181), заключившие соглашение с МАГАТЭ о гарантиях в соответствии с ДНЯО, или обладающие ядерным оружием государства, заключившие соглашение о гарантиях с МАГАТЭ на добровольных началах. В дополнение к 181 участнику на 1 января 2021 г. Кабо-Верде, Гвинея, Гвинея-Бисау, Микронезия, Палестина, Тимор-Лешти заключили соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, которые пока не вступили в силу.

† Государство – обладатель ядерного оружия в соответствии с договором.

‡ Северная Корея объявила о своем намерении выйти из ДНЯО 12 марта 1993 г., выход должен был состояться 12 июня 1993 г. Она объявила о решении «приостановить» выход 11 июня того же года. 10 января 2003 г. Северная Корея объявила о своем «немедленном» выходе из ДНЯО. В тот момент действовало соглашение о гарантиях. Статус Северной Кореи оспаривается другими государствами-участниками.

Текст Договора: Международное агентство по атомной энергии, INFCIRC/140, 22 апреля 1970 г., <http://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1970/infcirc140.pdf>

Дополнительные протоколы о гарантиях вступили в силу для 137 государств: Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бельгия,

Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Габон, Гаити, Гамбия, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания[1], Джибути, Доминиканская Республика, Евратом, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Мали, Мальта, Маврикий, Мавритания, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Намибия, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Конго, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Свазиленд, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Китс и Невис, Сингапур, Словакия, Словения, США, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Того, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

[1] Существует отдельный дополнительный протокол к датской территории Гренландии, вступивший в силу.

Примечание: Тайвань согласился принять меры, предусмотренные Типовым Дополнительным протоколом о гарантиях.

Дополнительные протоколы о гарантиях были подписаны, но не вступили в силу для 14 государств: Алжир, Беларусь, Боливия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Замбия, Иран[*], Кабо-Верде, Кирибати, Лаос, Малайзия, Мьянма, Тимор-Лешти, Тунис.

[*] Иран информировал МАГАТЭ, что с 16 января 2016 г. он будет действовать в соответствии с положениями Дополнительного протокола о гарантиях, который он подписал в 2003 г., но все еще не ратифицировал.

Текст Типового Дополнительного протокола о гарантиях: Международное агентство по атомной энергии, INFCIRC/540 (corrected), сентябрь 1997 г., <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc540c.pdf>

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в их недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (Договор о морском дне)

Открыт для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 11 февраля 1971 г.; вступил в силу 18 мая 1972 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США

Договор запрещает устанавливать и размещать на дне морей и океанов и в их недрах за внешним 12-мильным (22-километровым) пределом зоны морского дна какое-либо ядерное оружие или другие виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и любые другие устройства, специально предназначенные для хранения, испытания или применения такого оружия.

Государство-участник может выйти из договора через три месяца после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Участники (95): Австралия, Австрия, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Багамы, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия*, Великобритания, Венгрия, Вьетнам*, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Индия*, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия*, Йемен, Кабо-Верде, Канада*, Катар, Кипр, Китай, Конго (Республика), Корея (Южная), Кот-д'Ивуар, Куба, Лаос, Латвия, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Малайзия, Мальта, Мексика*, Монголия, Марокко, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сербия*, Сейшельские Острова, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, США, Тайвань, Того, Тунис, Турция*, Украина, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (21): Боливия, Бурунди, Гамбия, Гвинея, Гондурас, Камбоджа, Камерун, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Ливан, Мадагаскар, Мали, Мьянма, Парагвай, Сенегал, Сьерра-Леоне, Судан, Танзания, Уругвай, Экваториальная Гвинея

Текст Договора: Министерство иностранных дел Великобритании, Treaty Series no. 13 (1973), <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/269694/Treaty_Prohib_Nuclear_Sea-Bed.pdf>

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО)

Открыта для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 10 апреля 1972 г.; вступила в силу 26 марта 1975 г.; депозитарии – правительства Великобритании, России и США

Конвенция запрещает разрабатывать, производить, накапливать или приобретать каким-либо иным образом и сохранять микробиологические или другие биологические агенты или токсины (каковы бы ни были их происхождение или метод производства), таких видов и в таких количествах, которые не предполагают их использования в профилактических, защитных или других мирных целях. Конвенция также запрещает оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях, либо в вооруженных конфликтах. Уничтожение или переключение на мирные цели агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, которыми обладают государства-участники, должны быть осуществлены каждой страной не позднее девяти месяцев после вступления конвенции в силу.

Участники конвенции ежегодно проводят политические и технические совещания для содействия ее выполнению. Группа имплементационной поддержки (ГИП), находящаяся в Женеве, учрежденная в 2007 г. и состоящая из трех человек, оказывает содействие сторонам в реализации конвенции, включая сбор и распространение ежегодных национальных докладов об объектах и биологической деятельности, а также содействует усилиям государств по универсализации конвенции.

Государство-участник может выйти из договора через три месяца после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Участники (184): Австралия, Австрия*, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн*, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Ватикан, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Греция, Гондурас, Гренада, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия,

Зимбабве, Индия*, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия*, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай*, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Северная), Корея (Южная)*, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт*, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия*, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика*, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Острова Кука, Пакистан, Палау, Палестина, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Словакия*, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, США, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тайвань, Танзания, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чешская Республика*, Чили, Швейцария*, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (4): Гаити, Египет, Сирия, Сомали.

Текст Договора: Министерство иностранных дел Великобритании, Treaty Series no. 11 (1976), <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/269698/Convention_Prohibition_Stock_Bacterio.pdf>

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Конвенция ЭНМОД)

Открыта для подписания в Женеве 18 мая 1977 г.; вступила в силу 5 октября 1978 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН

Конвенция запрещает военное или любое иное враждебное использование средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. Термин «средства воздействия на природную среду» относится к любым средствам изменения динамики, состава и структуры Земли,

включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу или космическое пространство путем преднамеренного управления природными процессами. Термины «широкие», «долгосрочные» и «серьезные» последствия определяются договоренностями, достигнутыми во время переговоров, но не включенными в текст конвенции.

Участники (78): Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Доминика, Египет, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Кипр, Китай*, Коста-Рика, Корея (Северная), Корея (Южная)*, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Литва, Маврикий, Малави, Монголия, Нигер, Нидерланды*, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Палестина, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Польша, Россия, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, США, Таджикистан, Тунис, Узбекистан, Украина, Уругвай, Финляндия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (16): Боливия, Ватикан, Ирак, Иран, Исландия, Конго (Демократическая Республика), Либерия, Ливан, Люксембург, Марокко, Португалия, Сирия, Сьерра-Леоне, Турция, Уганда, Эфиопия.

Текст Конвенции: ООН. Сборник договоров: <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1978/10/19781005 00-39 AM/Ch_XXVI_01p.pdf>

Конвенция о физической защите ядерных материалов и ядерных установок

Первоначальная Конвенция открыта для подписания в Вене и Нью-Йорке 3 марта 1980 г.; вступила в силу 8 февраля 1987 г.; поправки включены 8 июля 2005 г.; Конвенция с внесенными поправками вступила в силу 8 мая 2016 г.; депозитарий – генеральный директор МАГАТЭ

Первоначальная конвенция, получившая название **Конвенция о физической защите ядерных материалов**, обязывает стороны защищать ядерный материал, используемый в мирных целях, во время международных перевозок.

Получившая новое название, конвенция с внесенными поправками также обязывает государства-участники защищать используемые в мирных целях ядерные материалы и оборудование в местах их хранения.

Государство-участник имеет право выйти из договора через 180 дней после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники первоначальной Конвенции (162): Австралия, Австрия*, Азербайджан*, Албания, Алжир*, *Ангола*, Андорра*, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Афганистан, Багамы*, Бангладеш, Бахрейн*, Беларусь*, Бельгия*, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Великобритания*, Венгрия, Вьетнам*, Габон, Гайана, Гана, Гватемала*, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия*, Гренада, Греция*, Гондурас, Грузия, Дания*, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Евратом*, Замбия, Израиль*, Индия*, Индонезия*, Иордания*, Ирак, Ирландия*, Исландия, Испания*, Италия*, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар*, Кения, Кипр*, Китай*, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Корея (Южная)*, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар*, Куба*, Кувейт*, Кыргызстан, Лаос*, Латвия, Лесото, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург*, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик*, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма*, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды*, Никарагуа, Ниуэ, Новая Зеландия*, Норвегия*, Объединенные Арабские Эмираты, Оман*, Пакистан*, Палау, Палестина, Панама, Парагвай, Перу*, Польша, Португалия*, Россия*, Руанда, Румыния*, Сальвадор*, Сан-Марино, Саудовская Аравия*, Свазиленд, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия*, Сербия, Сингапур*, Сирия*, Словакия, Словения, Судан, США, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция*, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия*, Франция*, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария*, Швеция*, Эквадор, Экваториальная Гвинея, *Эритрея*, Эстония, Южно-Африканская Республика*, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписало, но не ратифицировало (1): Гаити

Текст Конвенции: Международное агентство по атомной энергии, INFCIRC/274, ноябрь 1979 г., <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc274.pdf>

Участники дополненной конвенции (125): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, *Ангола*, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения*, Бангладеш, Бахрейн, Бельгия*, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Великобритания*, Венгрия, Вьетнам, Габон, Гана, Германия, Греция, Грузия, Дания*, Джибути, Доминиканская Республика, Евратом*, Израиль*, Индия, Индонезия, Иордания, Исландия, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада*, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Мали, Мальта,

Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Молдова, Монако, Мьянма*, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды*, Никарагуа, Новая Зеландия*, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палестина, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур*, Сирия*, Словакия, Словения, США*, Таджикистан, Таиланд, Тунис, Туркменистан, Турция*, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция*, Швейцария, Швеция, Хорватия, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Эквадор, *Эритрея*, Эстония, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст конвенции с поправками: МАГАТЭ, INFCIRC/274/Rev.1/Mod.1, 9 мая 2016 г., <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc274r1m1.pdf>

Конвенция о запрещении или ограничении военного применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманном» оружии)

Конвенция с Протоколами I, II и III была открыта для подписания в Нью-Йорке 10 апреля 1981 г.; вступила в силу 2 декабря 1983 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН

Конвенция представляет собой «зонтичный договор», предусматривающий заключение конкретных соглашений в форме протоколов. Чтобы стать участником конвенции, государство должно ратифицировать минимум два первоначальных протокола.

Поправка к статье I первоначальной Конвенции была открыта для подписания в Женеве 21 ноября 2001 г. Она расширяет сферу применения на внутренние вооруженные конфликты. Измененная Конвенция вступила в силу 18 мая 2004 г.

Протокол I запрещает применять любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей.

Протокол II запрещает или ограничивает применение мин, мин-ловушек и других устройств. Измененный протокол II, вступивший в силу 3 декабря 1998 г., усиливает ограничения в отношении противопехотных мин.

Протокол III ограничивает применение зажигательного оружия.

Протокол IV, вступивший в силу 30 июля 1998 г., запрещает применение лазерного оружия, предназначенного для того, чтобы вызвать постоянную слепоту у человека с незащищенными органами зрения.

Протокол V, вступивший в силу 12 ноября 2006 г., признает необходимость определенных мер, чтобы минимизировать риск и последствия, связанные с взрывоопасными пережитками войны.

Государство-участник имеет право выйти из договора через год после официального уведомления о своем намерении сделать это. Но если оно на тот момент будет вовлечено в вооруженный конфликт или оккупацию, выход не будет осуществлен до тех пор, пока конфликт или оккупация не завершатся и связанные с ними обязательства этой стороны не будут выполнены.

Участники первоначальной Конвенции (125) и Протоколов I (118), II (95) и III (115): Австралия, Австрия, Албания, Алжир[2], Антигуа и Барбуда[2], Аргентина[*], Афганистан[2], Бангладеш, Бахрейн[5], Беларусь, Бельгия, Бенин[2], Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди[4], Ватикан[*], Великобритания[*], Венгрия, Венесуэла, Габон[2], Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада[2], Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика[6], Замбия, Израиль[*1], Индия, Иордания[2], Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия[*], Кабо-Верде, Казахстан[2], Камбоджа, Камерун[6], Канада[*], Катар[2], Китай[*], Кипр[*], Колумбия, Корея (Южная)[3], Коста-Рика, Кот-д'Ивуар[4], Куба, Кувейт[2], Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан[2], Литва[2], Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Мали, Мальдивы[2], Мальта, Марокко[4], Мексика, Молдова, Монако[3], Монголия, Науру, Нигер, Нидерланды[*], Никарагуа[2], Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты[2], Палестина[2], Пакистан, Панама, Парагвай, Перу[2], Польша, Португалия, Россия, Румыния[*], Сальвадор, Саудовская Аравия[2], Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал[5], Сент-Винсент и Гренадины[2], Сербия, Словакия, Словения, США[*], Сьерра-Леоне[2], Таджикистан, Того, Тунис, Туркменистан[1], Турция[*3], Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция[*], Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили[2], Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония[2], Южно-Африканская Республика, Ямайка[2], Япония.

[*] С оговоркой и (или) декларацией.
[1] Участник только Протоколов I и II.
[2] Участник только Протоколов I и III.
[3] Участник только Протокола I.
[4] Участник только Протокола II.
[5] Участник только Протокола III.
[6] Государство не является участником ни одного из первоначальных протоколов.

Подписали, но не ратифицировали первоначальную конвенцию и первоначальные протоколы (4): Вьетнам, Египет, Нигерия, Судан.

Участники Конвенции с поправками (86): Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, *Афганистан*, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Ватикан[*],

Великобритания, Венгрия, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Индия, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Корея (Южная), Коста-Рика, Куба, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Мексика*, Молдова, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, США, Сьерра-Леоне, Тунис, Турция, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Участники измененного Протокола II (106): Австралия, Австрия*, Албания, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Беларусь*, Бельгия*, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Ватикан, Великобритания*, Венгрия*, Венесуэла, Габон, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция*, Грузия, Дания*, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль*, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия*, Исландия, Испания, Италия*, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада*, Кипр, Китай*, Колумбия, Корея (Южная)*, Коста-Рика, Кувейт, Латвия, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн*, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Мальдивы, Мали, Мальта, Марокко, Молдова, Монако, Науру, Нигер, Нидерланды*, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан*, Панама, Парагвай, Перу, Польша*, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Словакия, Словения, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Тунис, Туркменистан, Турция, Украина*, Уругвай, Филиппины, Финляндия*, Франция*, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария*, Швеция*, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика*, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Участники Протокола IV (109): Австралия*, Австрия*, Албания, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия*, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Ватикан, Великобритания*, Венгрия, Габон, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция*, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль*, Индия, Ирак, Ирландия*, Исландия, Испания, Италия*, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада*, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Литва, Лихтенштейн*, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Мексика, Молдова, Монголия, Науру, Нигер, Нидерланды*, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама,

Парагвай, Перу, Польша*, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Словакия, Словения, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Тунис, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Шри-Ланка, Швейцария*, Швеция*, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика*, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Участники Протокола V (96): Австралия, Австрия, Албания, Аргентина*, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, Ватикан*, Венгрия, Габон, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Индия, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Камерун, Канада, Катар, Кипр, Китай, Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Мали, Мальта, Молдова, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палестина, Панама, Парагвай, Польша, Перу, Португалия, Россия, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Словакия, Словения, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Тунис, Туркменистан, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Первоначальный текст Конвенции и Протокола: ООН. Сборник договоров, <http://treaties.un.org/doc/Treaties/1983/12/19831202 01-19 AM/XXVI-2-revised.pdf>

Текст Конвенции с поправками: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2001/12/20011221 01-23 AM/Ch_XXVI_02_cp.pdf>

Текст Протокола II с поправками: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1996/05/19960503 01-38 AM/Ch_XXVI_02_bp.pdf>

Текст Протокола IV: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1995/10/19951013 01-30 AM/Ch_XXVI_02_ap.pdf>

Текст Протокола V: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2003/11/20031128 01-19 AM/Ch_XXVI_02_dp.pdf>

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО)

Открыта для подписания в Париже 13 января 1993 г.; вступила в силу 29 апреля 1997 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН

Конвенция запрещает разработку, производство, приобретение, передачу, накопление и применение химического оружия. Режим конвенции включает четыре основы: разоружение, нераспространение, оказание помощи, защита от химического оружия и международное сотрудничество в мирных целях в области химической деятельности. В рамках конвенции был создан ее исполнительный орган – Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Каждый участник конвенции обязуется ликвидировать все свои запасы химического оружия и объекты по его производству к 29 апреля 2012 г. К указанному сроку трое из семи участников, заявивших о наличии запасов химического оружия, уничтожили их (Албания, Индия и Южная Корея). Ливия и Россия завершили уничтожение своих запасов в 2017 г., Ирак сделал это в 2018 г., США продолжают уничтожать свои запасы. Запасы химического оружия, заявленные Сирией при присоединении к КХО в 2013 г., были уничтожены в 2016 г., хотя при этом пробелы, несоответствия и расхождения в сирийской декларации 2013 г. продолжают расследоваться. Старое и оставленное химическое оружие будет уничтожаться по мере его нахождения, например, на прежних местах боев.

Государство-участник может выйти из договора через 90 дней после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Участники (193): Австралия, Австрия*, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия*, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Ватикан*, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия*, Гондурас, Гренада, Греция*, Грузия, Дания*, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран*, Ирландия*, Исландия, Испания*, Италия*, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Китай*, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Куба*, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург*, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия,

Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды*, Никарагуа, Ниуэ, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Острова Кука, Пакистан*, Палау, Палестина, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия*, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Сирия*, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Судан*, Суринам, США*, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция*, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписал, но не ратифицировал (1): Израиль.

Текст Конвенции: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1997/04/19970429 07-52 PM/CTC-XXVI_03_ocred.pdf>

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)

Открыт для подписания в Нью-Йорке 24 сентября 1996 г.; не вступил в силу; депозитарий – Генеральный секретарь ООН

Договор должен запретить осуществление любых испытательных взрывов ядерного оружия или любых других ядерных взрывов и требует от каждого государства-участника предотвращать любые такие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем, и воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия или любых других ядерных взрывов.

Режим проверки, устанавливаемый договором, будет состоять из международной системы мониторинга (МСМ) для обнаружения признаков ядерных взрывов, Международного центра данных для сбора и распространения данных, полученных от МСМ, и права на инспекцию на месте для установления факта взрыва. Работа в рамках договора будет осуществляться Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ).

Договор вступит в силу через 180 дней после даты сдачи на хранение ратификационных грамот 44 государствами, перечисленными в приложении к договору. Все эти 44 государства обладают энергетическими и/

или исследовательскими ядерными реакторами. В ожидании вступления Договора в силу, Подготовительная комиссия готовится к введению его в действие и созданию ОДВЗЯИ и МСМ.

После вступления договора в силу, государство-участник будет иметь право выйти из него через шесть месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, в случае если оно считает, что его высшие интересы были поставлены под угрозу исключительными обстоятельствами, связанными с содержанием договора.

Государства, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу (44): Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Германия, Египет*, Израиль*, Индия*, Индонезия, Иран*, Испания, Италия, Канада, Китай*, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Корея (Северная)*, Корея (Южная), Мексика, Нидерланды, Норвегия, Пакистан*, Перу, Польша, Россия, Румыния, Словакия, США*, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Южно-Африканская Республика, Япония.

* Не ратифицировали договор.

Сдали на хранение ратификационные грамоты (168): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Ватикан, Вануату, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гана, Гайана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Ниуэ, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Острова Кука, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Эритрея, Эстония,

Эфиопия, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Подписали, но не ратифицировали (16): Гамбия, Египет, Израиль, Иран, Йемен, Китай, Коморские Острова, Непал, Папуа – Новая Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Соломоновы Острова, США, Таиланд, Тимор-Лешти, Тувалу, Шри-Ланка.

Примечание: в дополнение к 168 участникам, ратифицировавшим договор по состоянию на 1 января 2021 г., 4 февраля 2021 г. его ратифицировала Куба, а 19 февраля 2021 г. – Коморские Острова.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1997/09/19970910 07-37 AM/Ch_XXVI_04p.pdf>

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КППМ)

Открыта для подписания в Оттаве 3–4 декабря 1997 г. и в Нью-Йорке 5 декабря 1997 г.; вступила в силу 1 марта 1999 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН

Конвенция запрещает противопехотные мины (ППМ), т. е. мины, предназначенные для взрыва от присутствия, близости или при непосредственном воздействии человека и при этом выводящие из строя, калечащие или убивающие одного или более человек.

Каждое государство-участник обязуется уничтожить все свои запасы ППМ в возможные кратчайшие сроки, но не позднее, чем по истечении четырех лет после вступления конвенции в силу для этого государства-участника. Кроме того, каждое государство-участник обязуется уничтожить все ППМ в заминированных районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, не позднее, чем по истечении десяти лет после вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства-участника. Из 164 государств-участников 161 избавилось от запасов ППМ, а 31 страна из 63, заявивших об имеющихся заминированных районах, закончила их очистку.

Государство-участник имеет право выйти из договора через шесть месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это. Но если по истечении шести месяцев оно вовлечено в вооруженный конфликт, то выход не произойдёт до тех пор, пока конфликт не завершится.

Участники (164): Австралия*, Австрия*, Албания, Алжир, Ангола‡, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина*‡, Афганистан‡, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия,

Босния и Герцеговина‡, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Ватикан, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гренада, Греция*†, Гондурас, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве‡, Индонезия, Иордания, Ирак‡, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен‡, Кабо-Верде, Камбоджа‡, Камерун, Канада*, Катар, Кения, Кипр‡, Кирибати, Колумбия‡, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика)‡, Конго (Республика), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Литва*, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания‡, Маврикий*, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Намибия, Науру, Нигер‡, Нигерия‡, Нидерланды, Никарагуа, Ниуэ, Новая Зеландия, Норвегия, Оман‡, Острова Кука, Палау, Палестина‡, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу‡, Польша, Португалия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал‡, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис, Сербия*‡, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали‡, Судан‡, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан‡, Таиланд‡, Тимор-Лешти, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция‡, Уганда, Украина†‡, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия‡, Центральноафриканская Республика, Чад‡, Черногория*, Чешская Республика*, Чили*, Швейцария*, Швеция*, Шри-Ланка†‡, Эквадор‡, Экваториальная Гвинея, Эритрея‡, Эстония, Эфиопия‡, Южно-Африканская Республика*, Южный Судан‡, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

† Государство-участник, не уничтожившее свои запасы ППМ .

‡ Государство-участник, не уничтожившее все ППМ в заминированных районах.

Примечание: Великобритания и Чили объявили о завершении выполнения своих обязательств по уничтожению мин в 2020 г. В своих первоначальных отчетах по транспарентности Аргентина и Великобритания сообщили о находящихся под их юрисдикцией или контролем заминированных районах в силу провозглашаемого ими суверенитета над Фолклендскими (Мальвинскими) островами.

Подписали, но не ратифицировали (1): Маршалловы Острова

Текст Конвенции: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1997/09/19970918 07-53 AM/Ch_XXVI_05p.pdf>

Римский статут Международного уголовного суда (МУС)

Открыт для подписания в Риме 17 июля 1998 г. и в Нью-Йорке 18 октября 1998 г.; вступил в силу 1 июля 2002 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН

Римским статутом был учрежден Международный уголовный суд (МУС) – постоянно действующий международный уголовный суд, рассматривающий дела о геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях и преступлениях агрессии. МУС может проводить расследование и привлекать к ответственности за предполагаемое преступление, которое совершено на территории государства-участника, совершено государством-участником или передано ему Советом Безопасности ООН. МУС может привлекать к суду за преступление только в том случае, если национальные суды не желают или не могут этого сделать.

Поправка к статье 8, принятая 10 июня 2010 г., квалифицирует применение химического оружия и экспансивных пуль в немеждународных конфликтах как военное преступление. Ряд *поправок к статье 8, принятых 14 декабря 2017 г.*, объявляет военным преступлением применение оружия, в котором используются микробные или другие биологические агенты или токсины; оружия, основной эффект которого заключается в нанесении повреждений осколками, не обнаруживаемыми рентгеновскими лучами в организме человека; и ослепляющего лазерного оружия. *Поправки к статье 8, принятые 6 декабря 2019 г.*, объявляют преступлением использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны. Поправки к статье 8 вступают в силу для участников через 12 месяцев после их принятия.

Поправки, принятые 11 июня 2010 г., дают определение преступлению агрессии. Юрисдикция МУС в отношении преступления агрессии была введена в действие 17 июля 2018 г. С этой даты явный акт агрессии может быть передан на рассмотрение МУС Советом Безопасности ООН, независимо от статуса участия в Статуте государства, к которому относится рассматриваемый акт.

Государство-участник имеет право выйти из Статута и МУС через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники Римского статута (123): Австралия*, Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Вануату, Великобритания*, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Иордания*, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Кения, Кипр, Кирибати, Колумбия*, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д’Ивуар, Латвия, Лесото, Либерия, Литва, Лихтенштейн,

Люксембург, Мадагаскар, Маврикий, Малави, Мали, Мальдивы, Мальта*, Маршалловы Острова, Мексика, Молдова, Монголия, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия*, Норвегия, Острова Кука, Палестина, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия*, Румыния, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Танзания, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция*, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция*, Эквадор, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (31): Алжир, Ангола, Армения, Багамы, Бахрейн, Гаити, Гвинея-Бисау, Египет, Зимбабве, Израиль*, Иран, Йемен, Камерун, Кувейт, Кыргызстан, Марокко, Мозамбик, Монако, ОАЭ, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия*, Сан-Томе и Принсипи, Сирия, Соломоновы Острова, Судан*, США*, Таиланд, Узбекистан, Украина†, Эритрея, Ямайка.

* Государства, объявившие, что они более не намерены быть участниками Статута

† Украина признала юрисдикцию МУС в отношении предполагаемых преступлений, совершенных на территории Украины в период с 21 ноября 2013 г.

Примечание: Бурунди вышла из Статута и МУС 27 октября 2017 г., а Филиппины 17 марта 2019 г. Гамбия и Южно-Африканская Республика объявляли о своем выходе из МУС в 2016 г., но в 2017 г. отозвали эти заявления.

Участники поправки к статье 8 Римского статута, принятой 10 июня 2010 г. (39): Австрия, Андорра, Аргентина, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Ботсвана, Гайана, Германия, Грузия, Ирландия, Исландия, Испания, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мальта, Нидерланды, *Новая Зеландия*, Норвегия, Палестина, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Эстония.

Примечание: в дополнение к 39 государствам, ратифицировавшим поправки по состоянию на 1 января 2021 г., 18 января 2021 г. их ратифицировала Монголия.

Участники поправки, принятой 11 июня 2010 г., которая дает определение преступлению агрессии (40): Австрия, Андорра, Аргентина, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, *Боливия*, Ботсвана, Гайана, Германия,

Грузия, Ирландия, Исландия, Испания, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Палестина, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Эквадор, Эстония.

Примечание: в дополнение к 40 государствам, ратифицировавшим поправку по состоянию на 1 января 2021 г., 18 января 2021 г. ее ратифицировала Монголия.

Участники поправки к статье 8, принятой 14 декабря 2017 г., касающейся использования микробного, биологического или токсинного оружия (7): Латвия, Люксембург, *Нидерланды*, *Новая Зеландия*, Словакия, Чешская Республика, Швейцария.

Примечание: в дополнение к 7 государствам, ратифицировавшим поправку по состоянию на 1 января 2021 г., 22 марта 2021 г. ее ратифицировала Норвегия.

Участники поправки к статье 8, принятой 14 декабря 2017 г., касающейся использования оружия, осколки которого не обнаруживаются в теле человека рентгеновскими лучами (7): Латвия, Люксембург, *Нидерланды*, *Новая Зеландия*, Словакия, Чешская Республика, Швейцария.

Участники поправки к статье 8, принятой 14 декабря 2017 г., касающейся использования ослепляющего лазерного оружия (7): Латвия, Люксембург, *Нидерланды*, *Новая Зеландия*, Словакия, Чешская Республика, Швейцария.

Участники поправки к статье 8, принятой 6 декабря 2019 г., объявляющей преступлением использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны (3): Андорра, Нидерланды, *Новая Зеландия.*

Примечание: в дополнение к 3 государствам, ратифицировавшим поправку по состоянию на 1 января 2021 г., 22 марта 2021 г. ее ратифицировала Норвегия.

Текст Статута: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/1998/07/19980717 06-33 PM/Ch_XVIII_10p.pdf>

Текст поправки к статье 8 Римского статута, принятой 10 июня 2010 г.: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2010/10/20101011 05-46 PM/CN.533.2010.pdf>

Текст поправки к статье 8 Римского статута, принятой 11 июня 2010 г., содержащей определение преступления агрессии: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2010/06/20100611 05-56 PM/CN.651.2010.pdf>

Текст поправки к статье 8 Римского статута, принятой 14 декабря 2017 г., касающейся использования микробного, биологического или токсинного оружия: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2018/CN.116.2018-Eng.pdf>

Текст поправки к статье 8 Римского статута, принятой 14 декабря 2017 г., касающейся использования оружия, осколки которого не обнаруживаются в теле человека рентгеновскими лучами: ООН. Сборник договоров, <http://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2018/CN.125.2018-Eng.pdf>

Текст поправки к статье 8 Римского статута, принятой 14 декабря 2017 г., касающейся применения ослепляющего лазерного оружия: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2018/CN.126.2018-Eng.pdf>

Текст поправки к статье 8, принятой 6 декабря 2019 г., объявляющей преступлением использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2020/CN.394.2020-Eng.pdf>

Конвенция по кассетным боеприпасам

Открыта для подписания в Осло 3 декабря 2008 г.; вступила в силу 1 августа 2010 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН

Целью конвенции является запрещение использования, производства, передачи и накопления запасов кассетных боеприпасов, которые наносят неприемлемый вред гражданскому населению. Также она создает основу для сотрудничества и оказания помощи в целях обеспечения надлежащей реабилитации и ухода за жертвами кассетных боеприпасов, очистки загрязненной территории, просвещения в целях уменьшения опасности и уничтожения запасов этого вида вооружений. Настоящая конвенция не применяется к минам.

Каждая сторона обязуется уничтожить все свои накопленные кассетные боеприпасы как можно скорее, но не позднее чем через восемь лет после вступления конвенции в силу для этого государства-участника. Первые сроки уничтожения запасов были установлены в 2018 г. Каждая сторона также обязуется принять меры по очистке и уничтожению взрывоопасных остатков кассетных боеприпасов в загрязненных районах, находящихся под

его юрисдикцией или контролем, не позднее чем через 10 лет после вступления конвенции в силу для этого государства-участника. Первоначальный срок очистки районов, загрязненных кассетными боеприпасами, – 2020 г.

В 2015 г. для оказания государствам-участникам, в числе прочего, консультативной и технической поддержки, была создана базирующаяся в Женеве Группа имплементационной поддержки (ГИП) в составе трех человек.

Государство-участник имеет право выйти из договора через шесть месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это. Но если на тот момент оно будет вовлечено в вооруженный конфликт, то выход не будет осуществлен до тех пор, пока конфликт не завершится.

Участники (110): Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Белиз, Бельгия*, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Ватикан*, Великобритания, Венгрия, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Колумбия, Конго (Республика), Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Лаос, Лесото, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мальдивы, Мальта, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Намибия, Науру, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, *Ниуэ*, Новая Зеландия, Норвегия, Острова Кука, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Руанда, Сальвадор*, Самоа, Сан-Марино, *Сан-Томе и Принсипи*, Свазиленд, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, *Сент-Люсия*, Словакия, Словения, Сомали, Сьерра-Леоне, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Франция, Хорватия, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Южно-Африканская Республика, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (13): Ангола, Гаити, Джибути, Индонезия, Кения, Кипр, Конго (Демократическая Республика), Либерия, Нигерия, Танзания, Уганда, Центральноафриканская Республика, Ямайка.

Текст Конвенции: ООН. Сборник договоров: <https://treaties.un.org/doc/Publication/CTC/26-6.pdf>

Международный Договор о торговле оружием (ДТО)

Открыт для подписания в Нью-Йорке 3 июня 2013 г.; вступил в силу 24 декабря 2014 г; депозитарий – Генеральный секретарь ООН

Целью договора является установление максимально высоких общих межнациональных стандартов регулирования в сфере международной торговли обычными вооружениями; он направлен на предотвращение и искоренение незаконной торговли обычными вооружениями и недопущение их распространения.

Среди прочего, договор запрещает государству-участнику передачу оружия, если есть достоверное знание, что оно может быть использовано для совершения актов геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений. Договор также требует от государства-экспортера оценить потенциал предлагаемого на экспорт оружия, его способность подорвать мир и безопасность или быть использованным для совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права и международного законодательства в области прав человека.

Каждая сторона должна представлять ежегодный доклад о разрешенном или фактическом экспорте и импорте обычных вооружений.

Договором учрежден Секретариат ДТО, находящийся в Женеве и призванный оказывать содействие участникам договора в его реализации. Помимо выполнения других задач, Секретариат собирает ежегодные отчеты об экспорте и импорте обычных вооружений, представляемые участниками.

Государство-участник имеет право выйти из договора через 90 дней после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники (110): Австралия, Австрия, Албания, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамы, Барбадос, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Великобритания, Венгрия, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан*, Камерун, Канада, Кипр, *Китай*, Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн*, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Мали, Мальдивы, Мальта, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, *Намибия*, Нигер, Нигерия, Нидерланды, *Ниуэ*, Новая Зеландия*, Норвегия, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, *Сан-Томе и Принсипи*, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис, Сербия, Словакия, Словения, Суринам, Сьерра-Леоне, Того, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария*, Швеция, Эстония, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (31): Ангола, Андорра, Бангладеш, Бахрейн, Бурунди, Вануату, Габон, Гаити, Джибути, Зимбабве, Израиль, Камбоджа, Кирибати, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Республика),

Ливия, Малави, Малайзия, Монголия, Науру, Объединенные Арабские Эмираты, Руанда, Свазиленд, Сингапур, США*, Таиланд, Танзания, Турция, Украина, Филиппины.

* Государство заявило о намерении выйти из Договора.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2013/04/20130410 12-01 PM/Ch_XXVI_08.pdf>

Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО)

Открыт для подписания в Нью-Йорке 20 сентября 2017 г.; вступил в силу 22 января 2021 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН

В преамбуле договора говорится о катастрофических гуманитарных и экологических последствиях применения ядерного оружия и содержатся апелляции к принципам международного гуманитарного права и нормам международного права, применимым в вооруженном конфликте. Договор запрещает государствам-участникам разработку, испытание, производство, приобретение, обладание или накопление ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Государствам-участникам запрещается применять или угрожать применением ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Наконец, государства-участники не могут разрешать размещение, установку или развертывание ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на своей территории.

В договоре излагаются процедуры ликвидации ядерного оружия любого государства-участника, которое владело им, обладало им или контролировало его после 7 июля 2017 г. Эти процедуры должны контролироваться «компетентным международным органом или органами», назначаемыми государствами-участниками. Каждая сторона обязана соблюдать свои существующие соглашения о гарантиях с МАГАТЭ и должна, как минимум, заключить с агентством соглашение о всеобъемлющих гарантиях и ввести его действие. В договоре также содержатся положения об оказании помощи жертвам испытаний или применения ядерного оружия и принятии необходимых и надлежащих мер по восстановлению окружающей среды в загрязненных районах.

Участие в договоре не противоречит другим, сходным международным обязательствам сторон (таким, как участие в ДНЯО и ДВЗЯИ). Государство-участник имеет право выйти из него через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы. Но, если на тот момент государство-участник будет вовлечено в вооруженный конфликт, выход не будет осуществлен до тех пор, пока оно не перестанет быть стороной конфликта.

Сдали на хранение ратификационные грамоты (51): Австрия, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, *Белиз*, *Бенин,* Боливия, *Ботсвана*, Вануату, Ватикан, Венесуэла, Вьетнам, Гайана, Гамбия, *Гондурас*, *Ирландия*, Казахстан, Кирибати, Коста-Рика, Куба*, Лаос, *Лесото*, *Малайзия*, Мальдивы, *Мальта*, Мексика, *Намибия*, *Науру*, *Нигерия*, Никарагуа, *Ниуэ*, Новая Зеландия*, Острова Кука*, Палау, Палестина, Панама, *Парагвай*, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сент-Винсент и Гренадины, *Сент-Китс и Невис*, Сент-Люсия, Таиланд, Тринидад и Тобаго, *Тувалу*, Уругвай, *Фиджи*, Эквадор, Южно-Африканская Республика, *Ямайка*.

Подписали, но не ратифицировали (37): Алжир, Ангола, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гренада, Доминиканская Республика, Замбия, *Зимбабве*, Индонезия, Кабо-Верде, Камбоджа, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Кот-д'Ивуар, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, *Мозамбик*, Мьянма, Непал, *Нигер*, Перу, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, *Судан*, Танзания, Тимор-Лешти, Того, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чили.

Примечание: в дополнение к 51 странам, ратифицировавшим договор на 1 января 2021 г., Камбоджа ратифицировала его 22 января 2021 г., Филиппины – 18 февраля 2021 г., а Коморские Острова – 19 февраля 2021 г.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2017/07/20170707 03-42 PM/Ch_XXVI_9.pdf>

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)

Первоначально договор был открыт для подписания в Мехико 14 февраля 1967 г.; вступил в силу 22 апреля 1968 г. В договор были внесены поправки в 1990, 1991 и 1992 гг.; депозитарий – правительство Мексики

Договор запрещает испытание, использование, изготовление, производство или приобретение любым путем любого ядерного оружия, а также его получение, хранение, установку, развертывание и обладание им в любой форме государствами Латинской Америки и Карибского бассейна и в прилегающих к ним морях.

Каждая договаривающаяся сторона заключает с МАГАТЭ соглашение о применении его гарантий к своей деятельности в области ядерной энергии. МАГАТЭ имеет исключительное право проводить специальные инспекции. В соответствии с договором, для обеспечения его соблюдения учреждено Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Organismo para la Proscripción de las Armas Nucleares en la América Latina y el Caribe, OPANAL).

Договор открыт для подписания всеми независимыми государствами Латиноамериканского региона и зоны Карибского бассейна. Государство-участник имеет право выйти из договора через три месяца после официального уведомления о своем намерении сделать это, в случае если оно считает, что его высшие интересы или мир и безопасность одной или более Договаривающихся сторон были поставлены под угрозу новыми обстоятельствами, связанными с предметом договора.

Согласно *Дополнительному протоколу I* страны, несущие международную ответственность за территории, находящиеся внутри зоны Договора – Великобритания, Нидерланды, США и Франция – обязуются применять статут безъядерной зоны в отношении этих территорий.

Согласно *Дополнительному протоколу II* признанные ядерные державы – Великобритания, Китай, Россия, США и Франция – обязуются уважать безъядерный статут Латинской Америки и Карибского бассейна и не содействовать актам, являющимся нарушением Договора, а также не использовать и не угрожать использованием ядерного оружия против договаривающихся сторон.

Участники первоначального Договора (33): Антигуа и Барбуда[1], Аргентина[1], Багамы, Барбадос[1], Белиз[2], Боливия, Бразилия[1], Венесуэла[1],Гаити, Гайана[3], Гватемала[1], Гондурас[1], Гренада[1], Доминика, Доминиканская Республика[3], Колумбия[1], Коста-Рика[1], Куба[1], Мексика[1], Никарагуа[3], Панама[1],

Парагвай[1], Перу[1], Сальвадор[1], Сент-Винсент и Гренадины[4], Сент-Китс и Невис[1], Сент-Люсия[1], Суринам[1], Тринидад и Тобаго[1], Уругвай[1], Чили[1], Эквадор[1], Ямайка[1].

[1] Ратифицировали поправки 1990, 1991 и 1992 гг.
[2] Ратифицировали только поправки 1990 и 1992 гг.
[3] Ратифицировали только поправки 1992 г.
[4] Ратифицировали только поправки 1991 и 1992 гг.

Участники Дополнительного протокола I (4): Великобритания*, Нидерланды*, США*, Франция*.

Участники Дополнительного протокола II (5): Великобритания*, Китай*, Россия*, США*, Франция*.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Первоначальный текст Договора: ООН. Сборник договоров, т. 634 (1968), <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 634/v634.pdf>

Исправленный текст Договора: Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, Inf.11/2018, 5 июня 2018 г., <http://www.opanal.org/wp-content/uploads/2015/08/Treaty_Tlatelolco.pdf>

Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга)

Открыт для подписания в Раротонге 6 августа 1985 г.; вступил в силу 11 декабря 1986 г.; депозитарий – генеральный директор Секретариата Форума островов Тихого океана

Границы безъядерной зоны в южной части Тихого океана простираются от границы зоны Тлателолко на востоке до западного побережья Австралии и западной границы Папуа – Новая Гвинея, и примерно от экватора на севере до границы зоны Договора об Антарктике на юге.

Договор запрещает сторонам производить или приобретать любые ядерные взрывные устройства, а также владеть ими или осуществлять контроль над ними где-либо в пределах зоны или вне нее. Стороны также обязуются предоставлять ядерные материалы либо оборудование только под гарантии МАГАТЭ, не допускать размещения и испытаний на своей территории любых ядерных взрывных устройств, не захоранивать и не допускать захоронение радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ в море где-либо в пределах зоны. Каждая сторона остается свободной позволять посещение и транзит иностранным судам и летательным аппаратам.

Договор открыт для подписания членами Форума островов Тихого океана. Если какая-либо сторона нарушит положения или дух договора, любая другая сторона имеет право выйти из договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это.

В соответствии с *Протоколом 1* Великобритания, США и Франция обязуются в отношении территорий, расположенных в зоне, за которые они несут международную ответственность, соблюдать запреты договора на производство, размещение и испытание любых ядерных взрывных устройств.

В соответствии с *Протоколом 2* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не применять и не угрожать применением ядерного взрывного устройства против участников договора или любой территории в пределах зоны, в отношении которой государство, ставшее стороной Протокола 1, несет международную ответственность.

В соответствии с *Протоколом 3* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не проводить испытания любых ядерных взрывных устройств где бы то ни было в зоне.

Участники (13): Австралия, Вануату, Кирибати, Науру, Новая Зеландия, Ниуэ, Острова Кука, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Фиджи.

Участники Протокола 1 (2): Великобритания*, Франция*; п*одписали, но не ратифицировали (1)*: США.

Участники Протокола 2 (4): Великобритания*, Китай*, Россия*, Франция*; п*одписали, но не ратифицировали (1)*: США.

Участники Протокола 3 (4): Великобритания*, Китай*, Россия*, Франция*; п*одписали, но не ратифицировали (1)*: США.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Договора: Секретариат Форума островов Тихого океана, <http://www.forumsec.org/wp-content/uploads/2018/02/South-Pacific-Nuclear-Zone-Treaty-Raratonga-Treaty-1.pdf>

Текст Протокола: Секретариат Форума островов Тихого океана, <http://www.forumsec.org/wp-content/uploads/2018/02/South-Pacific-Nuclear-Zone-Treaty-Protocols-1.pdf>

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)

Первоначальный договор подписан в Париже 19 ноября 1990 г. 16 государствами – участниками НАТО и 6 государствами – участниками Организации Варшавского договора (ОВД); вступил в силу 9 ноября 1992 г.; депозитарий – правительство Нидерландов

Договор устанавливает потолки для пяти категорий военной техники, подпадающих под договорные ограничения (ограничиваемые договором вооружения и техника, ОДВТ): боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерия калибра 100 мм и выше, боевые самолеты и боевые вертолеты на территории, простирающейся от Атлантического океана до Уральских гор (зона АТТУ). В соответствии с договором была учреждена Совместная консультативная группа (СКГ) для содействия достижению его целей и его реализации.

Договор явился результатом проведения переговоров между государствами – членами ОВД и НАТО в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (с 1995 г. – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОБСЕ).

Ташкентское соглашение от 1992 г., подписанное бывшими советскими республиками, расположенными в зоне АТТУ (за исключением Латвии, Литвы и Эстонии), и **Документ, принятый в Осло в 1992 г.** (Заключительный документ Чрезвычайной конференции государств – участников ДОВСЕ), внесли в договор изменения, которые потребовались в связи с появлением новых государств после распада СССР.

Государство-участник имеет право выйти из договора через 150 дней после официального уведомления о своем намерении сделать это, в случае если оно считает, что его высшие интересы были поставлены под угрозу чрезвычайными событиями, связанными с предметом договора.

Участники (30): Азербайджан, Армения, Беларусь, Бельгия[2], Болгария[2], Великобритания[2], Венгрия[2], Германия[2], Греция, Грузия, Дания[2], Исландия[2], Испания, Италия[2], Казахстан, Канада[2], Люксембург[2], Молдова[2], Нидерланды[2], Норвегия, Польша, Португалия[2], Россия[1], Румыния, Словакия[2], США[2] ,Турция[2], Украина, Франция, Чешская Республика[2].

[1] 14 июля 2007 г. Россия заявила о намерении приостановить свое участие в ДОВСЕ, а также в действующих документах и соглашениях, связанных с ним, и сделала это 12 декабря 2007 г. В марте 2015 г. Россия объявила о своем решении полностью приостановить свое участие в договоре, включая и деятельность в СКГ.

[2] В ноябре–декабре 2011 г. эти страны уведомили депозитария и СКГ, что они приостановят выполнение своих обязательств по договору в отношении России.

На Первой обзорной конференции по рассмотрению действия ДОВСЕ в 1996 г. был принят **Фланговый документ**, который реорганизовал фланговые зоны территориально и в части количественных ограничений, позволяя России и Украине размещать вдоль их границ большее количество ОДВТ.

Первоначальный текст Договора (1990 г.): Министерство иностранных дел Нидерландов, <https://treatydatabase.overheid.nl/en/Verdrag/Details/004285/004285_Gewaarmerkt_0.pdf>

Текст Договора с изменениями и дополнениями (1993 г.): Министерство иностранных дел Нидерландов, <http://wetten.overheid.nl/BWBV0002009/>

Текст Флангового документа: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, <http://www.osce.org/library/14099?download=true>, приложение А.

Итоговый акт переговоров о численности личного состава обычных вооруженных сил в Европе (Соглашение ДОВСЕ-1А)

Подписан участниками ДОВСЕ в Хельсинки 10 июля 1992 г.; вступил в силу одновременно с ДОВСЕ; депозитарий – правительство Нидерландов

Это политически обязывающее соглашение ограничивает численность личного состава обычных сухопутных вооруженных сил государств-участников в зоне АТТУ.

Текст Соглашения: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, <http://www.osce.org/library/14093?download=true>

Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе

Подписано в Стамбуле 19 ноября 1999 г.; не вступило в силу; депозитарий – правительство Нидерландов

После распада ОВД и вступления некоторых стран, ранее бывших ее членами, в НАТО, это соглашение должно было заменить установленный ДОВСЕ баланс между военными блоками на региональный баланс, установить предельные количества ОДВТ для каждого государства, представить новую структуру ограничений и новые механизмы, обеспечивающие гибкость в военной сфере, предельные подуровни обычных вооружений для фланговых зон и повысить транспарентность. Соглашение должно было открыть режим договора для всех европейских государств. Соглашение должно было вступить в силу после ратификации всеми подписавшими участниками.

Заключительный акт Конференции государств – участников ДОВСЕ 1999 г. с приложениями содержит политически обязывающие договоренности в отношении Грузии, Молдовы и Центральной Европы и вывода вооруженных сил с иностранных территорий (известные как Стамбульские обязательства). Многие страны, подписавшие Соглашение об адаптации, поставили свою ратификацию в зависимость от выполнения этих политических обязательств.

Сдали ратификационные грамоты на хранение (3): Беларусь, Казахстан, Россия*1.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписали, но не ратифицировали (27): Азербайджан, Армения, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, США, Турция, Украина[2], Франция, Чешская Республика.

[1] 14 июля 2007 г. Россия объявила о намерении приостановить свое участие в ДОВСЕ и связанных с ним документах и соглашениях и сделала это 12 декабря 2007 г. В марте 2015 г. Россия объявила о своем решении полностью приостановить свое участие в Договоре, включая и деятельность в СКГ.

[2] Украина ратифицировала Соглашение об адаптации ДОВСЕ 21 сентября 2000 г., но не сдала ратификационную грамоту депозитарию.

Текст соглашения: Министерство иностранных дел Нидерландов, <https://treatydatabase.overheid.nl/en/Verdrag/Details/009241/009241_Gewaarmerkt_0.pdf>

Текст договора с изменениями в соответствии с Соглашением 1999 г.: SIPRI Yearbook 2000, <https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI Yearbook 2000.pdf>, appendix 10B, pp. 627–642

Текст Заключительного акта: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, <http://www.osce.org/library/14114?download=true>

Договор по открытому небу

Открыт для подписания в Хельсинки 24 марта 1992 г.; вступил в силу 1 января 2002 г.; депозитарии – правительства Венгрии и Канады

В договоре содержится обязательство государств-участников предоставлять свои территории для проведения коротких наблюдательных полетов невооруженных самолетов. Территория, над которой действует договор, простирается от Ванкувера (Канада) на восток до Владивостока (Россия).

Переговоры по договору велись между государствами – членами ОВД и НАТО. С 1 июля 2002 г. обратиться с просьбой о присоединении к договору может любое государство. Государство-участник имеет право выйти из договора через шесть месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники (33): Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Исландия, Испания*, Италия, Канада*, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция*, Эстония.

* С оговоркой и (или) декларацией.

Подписал, но не ратифицировал (1): Кыргызстан.

Примечание: США вышли из договора 22 ноября 2020 г. 15 января 2021 г. Россия объявила о начале внутригосударственных процедур по выходу из договора.

Текст Договора: Канадский центр информации о Договоре, <http://www.treaty-accord.gc.ca/text-texte.aspx?id=102747>

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)

Подписан в Бангкоке 10 государствами – участниками Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) 15 декабря 1995 г.; вступил в силу 27 марта 1997 г.; депозитарий – правительство Таиланда

Зона, свободная от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии включает в себя территории государств-участников, их континентальные шельфы и исключительные экономические зоны. Договор запрещает его участникам разрабатывать, производить, приобретать или проводить испытания ядерного оружия в любом месте внутри или за пределами зоны, а также размещать и перевозить ядерное оружие в пределах зоны или через нее. Каждое государство-участник самостоятельно принимает решение относительно возможности посещения и транзита иностранных судов или летательных аппаратов. Государства-участники обязуются не сбрасывать в море или в атмосферу где-либо внутри зоны любые радиоактивные материалы или отходы или уничтожать радиоактивные материалы на суше. Каждое государство-участник должно заключить соглашение с МАГАТЭ о применении полномасштабных гарантий в отношении своей мирной ядерной деятельности.

Договор открыт для подписания всеми государствами Юго-Восточной Азии. Если какая-либо сторона нарушает какое-либо положение договора, существенное для достижения его целей, любая другая сторона имеет право выйти из него.

В соответствии с *Протоколом* к договору Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не применять ядерное оружие и не угрожать применением против любого государства – участника договора. Они

также обязуются не применять ядерное оружие в пределах зоны. Протокол вступает в силу для каждого государства-участника в день сдачи на хранение его ратификационной грамоты государству-депозитарию.

Участники (10): Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

Протокол (0): нет подписей, нет участников.

Текст Договора: Секретариат АСЕАН, <http://asean.org/?static_post=treaty-on-the-southeast-asia-nuclear-weapon-free-zone>

Текст Протокола: Секретариат АСЕАН, <http://asean.org/?static_post=protocol-to-the-treaty-on-the-southeeast-asia-nuclear-weapon-free-zone>

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке (Пелиндабский договор)

Подписан в Каире 11 апреля 1996 г.; вступил в силу 15 июля 2009 г.; депозитарий – Генеральный секретарь Африканского союза

Зона, свободная от ядерного оружия в Африке включает территорию Африканского континента, островные государства – члены Африканского союза (АС) и все острова, рассматриваемые АС как часть Африки.

Договор запрещает проводить исследования, разрабатывать, производить и приобретать ядерные взрывные устройства, устанавливать и проводить испытания любых ядерных взрывных устройств. Каждое государство-участник самостоятельно принимает решение относительно возможности посещения или транзита иностранных судов и летательных аппаратов. Кроме того, договор запрещает любое вооруженное нападение на ядерные объекты. Стороны обязуются не проводить захоронений и не допускать захоронения радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ, где бы то ни было в пределах зоны. Каждый из участников должен заключить отдельное соглашение с МАГАТЭ о применении всеобъемлющих гарантий в отношении его мирной ядерной деятельности. Договором также была учреждена Африканская комиссия по атомной энергии (АКАЭ) для обеспечения соблюдения договора.

Договор открыт для подписания всеми государствами Африки. Государство-участник имеет право выйти из договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, в случае, если оно считает, что его высшие интересы были поставлены под угрозу исключительными обстоятельствами, связанными с содержанием договора.

В соответствии с *Протоколом I* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не применять ядерные взрывные устройства и не угрожать их применением против участников договора.

В соответствии с *Протоколом II* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция обязуются не испытывать ядерные взрывные устройства где бы то ни было в пределах зоны.

В соответствии с *Протоколом III* Испания и Франция обязуются в отношении территорий, расположенных в пределах зоны, за которые они несут международную ответственность, применять определенные положения договора, имеющие отношение к этим территориям.

Участники (42): Алжир, Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Замбия, Зимбабве, *Кабо-Верде*, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго (Республика), Кот-д'Ивуар, Лесото, Ливия, Мавритания, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сахарская Арабская Демократическая Республика (Западная Сахара), Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Танзания, Того, Тунис, Чад, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южно-Африканская Республика.

Подписали, но не ратифицировали (12): Джибути, Египет, Конго (Демократическая Республика), Либерия, Марокко, Сан-Томе и Принсипи, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Уганда, Центральноафриканская Республика, Эритрея.

Участники Протокола I (4): Великобритания*, Китай, Россия*, Франция*; п*одписали, но не ратифицировали (1):* США*

Участники Протокола II (4): Великобритания*, Китай, Россия*, Франция*; п*одписали, но не ратифицировали (1):* США*

Участники Протокола III (1): Франция*

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Договора: Африканский союз, <http://au.int/sites/default/files/treaties/7777-treaty-0018_-_the_african_nuclear-weapon-free_zone_treaty_the_treaty_of_pelindaba_e.pdf>

Соглашение о субрегиональном контроле над вооружениями (Флорентийское соглашение)

Принято во Флоренции первоначально пятью государствами и вступило в силу 14 июня 1996 г.

Переговоры о заключении соглашения велись под эгидой ОБСЕ в соответствии с мандатом по статье IV приложения 1-B Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине от 1995 г. (Дейтонское соглашение). Соглашение устанавливает количественные потолки на вооружения конфликтовавших сторон. Включены пять категорий тяжелых обычных

вооружений: боевые танки, боевые бронированные машины, тяжелая артиллерия (калибром 75 мм и выше), боевые самолеты и боевые вертолеты. Сокращения были завершены до 31 октября 1997 г. К этой дате было уничтожено 6580 ед. оружия, т.е. 46% арсенала, имевшегося по состоянию на июнь 1996 г. К 2014 г. было добровольно уничтожено еще 3489 ед. оружия.

Соглашение выполняется под контролем и при содействии Личного представителя действующего Председателя ОБСЕ, Контактной группы (Великобритания, Германия, Италия, Россия, США и Франция) и при поддержке других государств – участников ОБСЕ. По условиям двухфазного плана действий, согласованного в ноябре 2009 г., ответственность за реализацию соглашения была передана участникам 5 декабря 2014 г., вслед за подписанием новых поправок к соглашению. За выполнением условий следит Субрегиональная консультативная комиссия (СРКК).

Участники (4): Босния и Герцеговина, Сербия, Хорватия, Черногория.

Текст Соглашения: Министерство обороны Хорватии, <https://www.racviac.org/downloads/treaties_agreements/aIV.pdf>

Межамериканская конвенция против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов

Открыта для подписания государствами – членами Организации американских государств (ОАГ) в Вашингтоне, 14 ноября 1997 г.; вступила в силу 1 июля 1998 г.; депозитарий – Генеральный секретариат Организации американских государств

Цель конвенции – предотвращение, пресечение и искоренение незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов, а также содействие сотрудничеству и обмену информацией и опытом между участниками конвенции. Государство-участник имеет право выйти из договора через шесть месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники (31): Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Багамы, Барбадос, Белиз, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Эквадор, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили.

* С оговоркой.

Подписали, но не ратифицировали (3): Канада, США, Ямайка.

Текст Конвенции: ОАГ, <http://www.oas.org/en/sla/dil/inter_american_treaties_A-63_illicit_manufacturing_trafficking_firearms_ammunition_explosives.asp>

Межамериканская Конвенция о транспарентности приобретений обычных вооружений

Открыта для подписания государствами – членами Организации американских государств в г. Гватемала 7 июня 1999 г.; вступила в силу 21 ноября 2002 г; депозитарий – Генеральный секретариат Организации американских государств

Цель конвенции – всесторонне содействовать открытости и транспарентности приобретений обычных вооружений на региональном уровне путем обмена информацией относительно такого приобретения в целях укрепления доверия между государствами Америки. Государство-участник имеет право выйти из договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники (17): Аргентина, Барбадос, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Доминиканская Республика, Канада, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор.

Подписали, но не ратифицировали (6): Боливия, Гаити, Гондурас, Доминика, Колумбия, США.

Текст Конвенции: ОАГ, <http://www.oas.org/en/sla/dil/inter_american_treaties_A-64_transparency_conventional_weapons_adquisitions.asp>

Протокол о контроле за огнестрельным оружием, боеприпасами и другими связанными с ними материалами в странах Сообщества по вопросам развития юга Африки (САДК)

Открыт для подписания странами САДК *в Блантире 14 августа 2001 г., вступил в силу 8 ноября 2004 г.; депозитарий – Исполнительный секретарь САДК*

Цели протокола включают в себя предотвращение, пресечение и искоренение незаконного изготовления, оборота, хранения и применения стрелкового оружия и легких вооружений, боеприпасов и других соответствующих материалов, а также предотвращения их чрезмерного и дестабилизирующего накопления, обладания, оборота и использования в регионе. Государство-участник имеет право выйти из договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это.

На 40-м очередном саммите САДК 17 августа 2020 г. было одобрено соглашение о внесении изменений в протокол. Соглашение расширяет сферу применения протокола, включая в него другие обычные вооружения, приводит его в соответствие с ДТО и другими международными и региональными соглашениями и конвенциями, а также включает в себя современные передовые практики и стандарты в области коррупции, отслеживания передач вооружений и сотрудничества. Оно подлежит ратификации.

Участники (11): Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Лесото, Маврикий, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Танзания, ЮАР.

Подписали, но не ратифицировали (2):* Конго (Демократическая Республика), Сейшельские Острова[1].

* Три государства – члена САДК – Ангола, Коморские Острова и Мадагаскар – не подписали и не ратифицировали протокол.

[1] Сейшельские Острова подписали протокол в 2001 г., но не ратифицировали его до своего выхода из САДК в 2004 г. Они возобновили свое членство в САДК в 2008 г.

Текст Протокола: САДК, <http://www.sadc.int/files/8613/5292/8361/Protocol_on_the_Control_of_Firearms_Ammunition2001.pdf>

Найробийский протокол о предотвращении распространения, регулировании и сокращении стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге

Подписан 10 государствами – участниками Найробийского секретариата по стрелковому оружию и легким вооружениям и Сейшельскими Островами в Найроби 21 апреля 2004 г., вступил в силу 5 мая 2006 г.; депозитарий – Региональный центр по стрелковому оружию и легким вооружениям в районе Великих озер, на Африканском Роге и в сопредельных государствах (РЦСО)

Цели протокола включают в себя предотвращение, пресечение и искоренение незаконного изготовления, оборота, хранения и применения легкого и стрелкового оружия (ЛСО) в субрегионе. Ответственность за реализацию возложена на РЦСО.

Участники (12): Бурунди, Джибути, Кения, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Руанда, Судан, Уганда, Центральноафриканская Республика, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан.

Подписали, но не ратифицировали (3):* Сейшельские Острова, Сомали, Танзания.

* Точное число неизвестно. Некоторые, или все государства из этого списка, возможно, ратифицировали протокол.

Текст протокола: РЦСО, <http://www.recsasec.org/wp-content/uploads/2018/08/Nairobi-Protocol.pdf>

Конвенция Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС) о легком и стрелковом оружии, боеприпасах к нему и других соответствующих материалах

Принята 15 странами – членами Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС) в Абудже 14 июня 2006 г.; вступила в силу 29 сентября 2009 г.; депозитарий – Председатель Комиссии ЭКОВАС

Участники конвенции обязаны предотвращать и бороться с чрезмерным и дестабилизирующим накоплением ЛСО в странах – членах ЭКОВАС. Конвенция запрещает передачу ЛСО на территории, через территорию или с территории ее участников. Государства – члены ЭКОВАС могут на основе консенсуса предоставлять какой-либо стороне исключение для удовлетворения национальных потребностей в области обороны и безопасности или для использования в многосторонних миротворческих операциях. Владение легкими вооружениями гражданскими лицами запрещено, а их владение стрелковым оружием должно регулироваться. Каждая сторона должна также контролировать производство ЛСО, создавать его регистры и создать Национальную комиссию по выполнению конвенции.

Государство-участник может выйти из договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Участники (14): Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

Подписала, но не ратифицировала (1): Гамбия.

Текст Конвенции: Комиссия ЭКОВАС, <http://documentation.ecowas.int/download/en/publications/Convention on Small Arms.pdf>

Договор о безъядерной зоне в Центральной Азии (Семипалатинский договор)

Подписан пятью государствами Центральной Азии в Семипалатинске 8 сентября 2006 г.; вступил в силу 21 марта 2009 г.; депозитарий – правительство Кыргызстана

Безъядерная зона в Центральной Азии включает в себя территории Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Договор запрещает сторонам осуществлять исследования в области ядерного оружия, разрабатывать его, производить, накапливать его запасы или каким-либо иным путем им обладать или осуществлять контроль над ядерным оружием или какими-либо иными взрывными ядерными устройствами. Государство-участник может выйти из договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Согласно *Протоколу* Великобритания, Китай, Россия, США и Франция не должны использовать или угрожать использованием ядерных взрывных устройств против стран – участниц договора.

Участники (5): Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

*Протокол (4): Великобритания**, *Китай, Россия, Франция**; *подписали но не ратифицировали (1): США.*

* С оговоркой и (или) декларацией.

Текст Договора и Протокола: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/No Volume/51633/Part/I-51633–080000028023b006.pdf>

Центральноафриканская конвенция о контроле над стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их производства, ремонта или сборки (Киншасская конвенция)

Открыта для подписания 10 государствами – участниками Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ) и Руандой в Браззавиле 19 ноября 2010 г., вступила в силу 8 марта 2017 г.; депозитарий – Генеральный секретарь ООН

Целями конвенции являются: предотвращение, пресечение и искоренение незаконной торговли и оборота ЛСО в Центральной Африке (определяется как территория 10 членов ЭСЦАГ и Руанды); усиление контроля

в области производства, торговли, передачи и использования ЛСО в регионе; борьба с вооруженным насилием и облегчение вызванных ЛСО человеческих страданий в регионе; а также укрепление сотрудничества и доверия между государствами-участниками.

Государство-участник может выйти из договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это.

Участники (8): Ангола, Габон, Камерун, Конго (Республика), Сан-Томе и Принсипи, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея.

Подписали, но не ратифицировали (3): Бурунди, Конго (Демократическая Республика), Руанда.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, <https://treaties.un.org/doc/Treaties/2010/04/20100430 01–12 PM/Ch_xxvi-7.pdf>

Венский документ 2011 г. о мерах укрепления доверия и безопасности

Принят государствами – участниками Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Вене 30 ноября 2011 г.; вступил в силу 1 декабря 2011 г.

Венский документ 2011 г. подготовлен на основе Документа Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности (МДБ) и разоружению в Европе от 1986 г. и предшествующих Венских документов (1990, 1992, 1994 и 1999 гг.). В Венском документе 1990 г. предусмотрены ежегодный обмен военной информацией, обмен информацией о военных бюджетах, механизмы снижения рисков, создание сети связи и ежегодная оценка реализации МДБ. В Венских документах 1992 и 1994 гг. расширена сфера охвата, введены новые механизмы и параметры военной деятельности, планирования оборонных мероприятий и военных контактов. Венский документ 1999 г. предусматривает региональные меры укрепления транспарентности и доверия в двустороннем, многостороннем и региональном контекстах и некоторые улучшения, в частности, в отношении ограничительных мер.

В Венский документ 2011 г. включены изменения по таким вопросам, как сроки верификационных мероприятий и демонстрация новых образцов вооружений и военной техники. Также установлена процедура обновления Венского документа каждые пять лет, но запланированного на 2016 г. обновления не произошло.

Государства – участники ОБСЕ (57): см. приложение В.

Текст Документа: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, <https://www.osce.org/files/f/documents/a/4/86597.pdf>

III. ДВУСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ

Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО)

Подписан СССР и США 26 мая 1972 г. в Москве; вступил в силу 3 октября 1972 г.; утратил силу 13 июня 2002 г.

Стороны – Россия и США – взяли на себя обязательства не создавать системы ПРО, способные защитить всю территорию страны от баллистических ракет, и ограничивать разработку и развертывание разрешенных стратегических систем ПРО. Договор запрещает сторонам придавать противоракетам, РЛС и пусковым установкам ПВО характеристики, позволяющие им выполнять задачи борьбы со стратегическими баллистическими ракетами, и испытывать их в целях ПРО. Для содействия выполнению договора и достижению его целей была учреждена Постоянная консультативная комиссия. **Протокол 1974 г.** к Договору по ПРО устанавливает дальнейшие количественные ограничения на разрешенные системы ПРО.

В 1997 г. Беларусь, Казахстан, Россия, США и Украина подписали меморандум о взаимопонимании, в рамках которого Беларусь, Казахстан и Украина были признаны участниками договора наряду с Россией в качестве правопреемников СССР, а также ряда Согласованных заявлений, которые определили линию разграничения между стратегической ПРО (которая не разрешена согласно договору), и нестратегической ПРО или ПРО ТВД (которую договор разрешает). Соглашения 1997 г. были ратифицированы Россией в апреле 2000 г., но их не ратифицировали США, и они не вступили в силу.

13 декабря 2001 г. США уведомили Россию, что они решили выйти из Договора по ПРО, объясняя это угрозой для их территории, создаваемой баллистическими ракетами третьих стран; это решение вступило в силу через шесть месяцев 13 июня 2002 г.

Текст Договора: ООН. Сборник договоров, т. 944 (1974), <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 944/v944.pdf>, pp. 13–17

Текст Протокола: Государственный департамент США, <https://2009–2017.state.gov/t/avc/trty/101888.htm#protocolabm>

Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (Договор о пороговом запрещении испытаний, ДПЗИ)

Подписан СССР и США 3 июля 1974 г. в Москве; вступил в силу 11 декабря 1990 г.

Участники – Россия и США – взяли на себя обязательства не производить никаких подземных испытаний ядерного оружия мощностью свыше 150 кт. Протокол 1974 г. о проверке в 1990 г. был заменен новым протоколом.

Государство-участник может выйти из договора через 12 месяцев после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Текст Договора и Протоколов: ООН. Сборник договоров, т. 1714 (1993), <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 1714/v1714.pdf>, pp. 217–301

Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях (Договор о мирных ядерных взрывах, ДМЯВ)

Подписан США и СССР в Москве и в Вашингтоне 28 мая 1976 г.; вступил в силу одновременно с ДПЗИ 11 декабря 1990 г.

Участники – Россия и США – обязуются не производить никаких отдельных подземных ядерных взрывов в мирных целях мощностью свыше 150 кт и никаких групповых взрывов суммарной мощностью свыше 150 кт; а также не производить никаких групповых взрывов суммарной мощностью 1500 кт, если мощность каждого отдельного взрыва не будет определена в результате согласованных процедур проверки. Для содействия выполнению договора и достижению его целей была учреждена Совместная консультативная комиссия. В 1990 г. Протокол о проверке от 1976 г. был заменен новым протоколом.

Ни одна из сторон не имеет права прекращать действие договора, пока ДПЗИ остается в силе. Прекращение действия ДПЗИ дает право каждой из сторон выйти из ДМЯВ в любое время.

Текст Договора и Протокола: ООН. Сборник договоров, т. 1714 (1993), <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 1714/v1714.pdf>, pp. 432–472

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД)

Подписан США и СССР в Вашингтоне 8 декабря 1987 г.; вступил в силу 1 июня 1988 г.; утратил силу 2 августа 2019 г.

В соответствии с договором первоначальные участники – СССР и США – взяли на себя обязательство уничтожить все баллистические и крылатые ракеты наземного базирования дальностью 500–5500 км (средней дальности 1000–5500 км и меньшей дальности 500–1000 км) и их пусковые установки до 1 июня 1991 г. Для содействия выполнению договора и достижению его целей была учреждена Специальная контрольная комиссия (СКК).

К маю 1991 г. были ликвидированы 2692 ракеты. На протяжении 10 лет после 1 июня 1991 г. для проверки выполнения договора проводились инспекции на местах. После окончания таких инспекций 31 мая 2001 г. продолжилось использование космических спутников наблюдения для сбора данных.

В 1994 г. участниками Договора стали Беларусь, Казахстан и Украина.

2 февраля 2019 г. США уведомили другие стороны о том, что они выйдут из договора через шесть месяцев, ссылаясь на предполагаемое развертывание Россией ракеты в нарушение ограничений этого соглашения. Также США, а затем и Россия приостановили выполнение своих обязательств по договору. Он утратил силу 2 августа 2019 г.

Текст договора: ООН. Сборник договоров, т. 1657 (1991), <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 1657/v1657.pdf>, pp. 4–167

Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-1)

Подписан США и СССР в Москве 31 июля 1991 г.; вступил в силу 5 декабря 1994 г., прекратил действие 5 декабря 2009 г.

В соответствии с договором первоначальные участники – СССР и США – взяли на себя обязательства провести поэтапное сокращение своих стратегических наступательных ядерных вооружений в семилетний срок. Договор ввел ограничения суммарного количества развернутых стратегических средств доставки ядерного оружия: межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), тяжелых бомбардировщиков и ядерных боезарядов, которые они несут.

По протоколу, направленному на содействие реализации Договора СНВ-1 (**Лиссабонский протокол 1992 г.**), вступившему в силу 5 декабря 1994 г., договорные обязательства бывшего СССР вместе с Россией приняли на себя Беларусь, Казахстан и Украина.

Текст Договора и Протокола: Государственный департамент США, <http://2009–2017.state.gov/t/avc/trty/146007.htm>

Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2)

Подписан Россией и США в Москве 3 января 1993 г.; не вступил в силу

Договор должен был обязать участников ликвидировать их МБР с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН) и сократить количество развернутых ими ядерных боезарядов до величины, не превышающей 3000–3500 ед. для каждой стороны (из которых не более 1750 ед. могут быть развернуты на БРПЛ) к 1 января 2003 г. 26 сентября 1997 г. обе стороны подписали *Протокол* к договору, предусматривающий продление периода реализации договора до конца 2007 г.

Обе стороны ратифицировали договор, однако стороны не обменялись ратификационными грамотами. Таким образом, договор не вступил в силу. 14 июня 2002 г., в ответ на заявление США от 13 июня о выходе из Договора по ПРО, Россия заявила, что больше не считает себя связанной Договором СНВ-2.

Текст договора и протокола: Государственный департамент США, <http://2009–2017.state.gov/t/avc/trty/102887.htm>

Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор СНП, Московский договор)

Подписан Россией и США в Москве 24 мая 2002 г.; вступил в силу 1 июня 2003 г.; прекратил действие 5 февраля 2011 г.

Договор обязывал участников сократить количество их оперативно развернутых стратегических ядерных боезарядов таким образом, чтобы к 31 декабря 2012 г. их общее количество для каждой стороны не превышало 1700–2200 ед. Договор прекратил свое действие после вступления в силу 5 февраля 2011 г. Договора СНВ-3.

Текст договора: ООН. Сборник договоров, т. 2350 (2005), <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume 2350/v2350.pdf>

Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый Договор СНВ, Пражский договор, Договор СНВ-3)

Подписан Россией и США в Праге 8 апреля 2010 г.; вступил в силу 5 февраля 2011 г.

Участники договора – Россия и США – обязуются сократить число имеющихся у них: *(a)* развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков до 700 ед.; *(b)* боезарядов на развернутых МБР и БРПЛ и боезарядов, засчитываемых за развернутыми тяжелыми бомбардировщиками, до 1550 ед.; и *(c)* развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, пусковых установок БРПЛ, тяжелых бомбардировщиков до 800 ед. Указанные сокращения были осуществлены к 5 февраля 2018 г. по условиям договора.

Договором была создана Двусторонняя консультативная комиссия (ДКК) для решения вопросов, связанных с его соблюдением и выполнением. Механизмы проверки выполнения договора содержатся в протоколе.

Договор является продолжением Договора СНВ-1 и заменяет Договор СНП. Он действовал в течение 10 лет, а 3 февраля 2021 г. был продлен еще на пять лет, до 5 февраля 2026 г. В дальнейшем он не может быть продлен, но может быть заменен новым соглашением. Государство-участник может выйти из договора через три месяца после официального уведомления о своем намерении сделать это, если оно решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы.

Текст Договора и Протокола: Государственный департамент США, <http://2009–2017.state.gov/t/avc/newstart/c44126.htm>

ДОПОЛНЕНИЕ В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящем дополнении рассматриваются основные международные организации, межправительственные органы, организации, реализующие договоры и режимы контроля над экспортом, целью которых является обеспечение безопасности, стабильности, мира или контроля над вооружениями, а также приводится список их членов или участников по состоянию на 1 января 2021 г. Органы и организации разделены на три категории: организации и органы глобального сотрудничества (раздел I), организации и органы регионального сотрудничества (раздел II), соглашения по укреплению режима экспортного контроля (раздел III).

Первыми перечислены государства – члены Организации Объединенных Наций и других организаций внутри системы ООН, за ними следуют все остальные организации. Не все члены или участники этих организаций являются членами ООН. Названия государств, которые стали членами или начали участвовать в деятельности указанной организации в 2021 г., выделены курсивом. Наряду с информацией о каждой организации, где возможно, указываются их адреса в Интернете. Об упоминаемых в настоящем дополнении соглашениях по контролю над вооружениями и разоружению см. Дополнение А.

I. ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ ГЛОБАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Организация Объединенных Наций (ООН)

ООН – всемирная межправительственная организация, была учреждена в 1945 г. посредством принятия ее Устава. Штаб-квартира находится в Нью-Йорке, США. Шестью главными органами ООН являются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и социальный совет (ЭКОСОС), Совет по опеке (приостановил свою деятельность в 1994 г.), Международный суд и Секретариат.

Генеральная Ассамблея состоит из шести главных комитетов. Первый комитет (Комитет по вопросам разоружения и международной безопасности) занимается проблемами разоружения и вопросами, относящимися к международной безопасности. Четвертый комитет (Комитет по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации) занимается широким кругом вопросов, в который входят проблемы деколонизации, палестинских беженцев, права человека, поддержание мира, разминирование, космическое пространство, общественная информация, атомная радиация и Университет мира.

Управление по вопросам разоружения ООН (УВР ООН), один из департаментов Секретариата ООН, поощряет и поддерживает усилия по разоружению в области ядерных, биологических, химических и обычных вооружений. В состав ООН также входят многочисленные специализированные агентства и другие автономные органы.

Члены ООН (193) и год вступления:

Австралия, 1945
Австрия, 1955
Азербайджан, 1992
Албания, 1955
Алжир, 1962
Ангола, 1976,
Андорра, 1993
Антигуа и Барбуда, 1981
Аргентина, 1945
Армения, 1992
Афганистан, 1946
Багамы, 1973
Бангладеш, 1974
Барбадос, 1966
Бахрейн,1971
Беларусь, 1945
Белиз, 1981
Бельгия, 1945
Бенин, 1960
Болгария, 1955
Боливия, 1945
Босния и Герцеговина, 1992
Ботсвана, 1966
Бразилия, 1945
Бруней-Даруссалам, 1984
Буркина-Фасо, 1960
Бурунди, 1962
Бутан, 1971
Вануату, 1981
Великобритания, 1945
Венгрия, 1955
Венесуэла, 1945
Вьетнам, 1977
Габон, 1960
Гаити, 1945
Гайана, 1966
Гамбия, 1965
Гана, 1957
Гватемала, 1945
Гвинея, 1958
Гвинея-Бисау, 1974
Германия, 1973
Гондурас, 1945
Гренада, 1945
Греция, 1945
Грузия, 1992
Дания, 1945
Джибути, 1977
Доминика, 1978
Доминиканская Республика, 1945
Египет, 1945
Замбия, 1964
Зимбабве, 1980
Израиль, 1949
Индия, 1945
Индонезия, 1950
Иордания, 1955
Ирак, 1945
Иран, 1945
Ирландия, 1945
Исландия, 1946
Испания, 1955
Италия, 1955
Йемен, 1947
Кабо-Верде, 1975
Казахстан, 1992
Камбоджа, 1955
Камерун, 1960
Канада, 1945
Катар, 1971
Кения, 1963
Кипр, 1960
Кирибати, 1999
Китай, 1945
Колумбия, 1945
Коморские Острова, 1975
Конго (Демократическая Республика (ДРК)), 1960
Конго (Республика), 1960
Корея, Народно-Демократическая Республика (Северная Корея), 1991
Корея, Республика (Южная Корея), 1991
Коста-Рика, 1945
Кот-д'Ивуар, 1960
Куба, 1945
Кувейт, 1963
Кыргызстан, 1992
Лаосская Народно-Демократическая Республика, 1955
Латвия, 1991
Лесото, 1966
Либерия, 1945
Ливан, 1945
Ливия, 1955
Литва, 1991
Лихтенштейн, 1990
Люксембург, 1945
Маврикий, 1968
Мавритания, 1961
Мадагаскар, 1960
Северная Македония, 1993
Малави, 1964
Малайзия, 1957
Мали, 1960
Мальдивы, 1965
Мальта, 1964

Марокко, 1956
Маршалловы Острова, 1991
Мексика, 1945
Микронезия, 1991
Мозамбик, 1975
Молдова, 1992
Монако, 1993
Монголия, 1961
Мьянма (Бирма), 1948
Намибия, 1990
Науру, 1999
Непал, 1955
Нигер, 1960
Нигерия, 1960
Нидерланды, 1945
Никарагуа, 1945
Новая Зеландия, 1945
Норвегия, 1995
Объединенные Арабские Эмираты, 1971
Оман, 1971
Пакистан, 1947
Палау, 1994
Панама, 1945
Папуа – Новая Гвинея, 1975
Парагвай, 1945
Перу, 1945
Польша, 1945
Португалия, 1955
Россия, 1945
Руанда, 1962
Румыния, 1955
Сальвадор, 1945
Самоа, Западное, 1976
Сан-Марино, 1992
Сан-Томе и Принсипи, 1975
Саудовская Аравия, 1945
Свазиленд, 1968
Сейшельские Острова, 1976
Сенегал, 1960
Сент-Винсент и Гренадины, 1980
Сент-Китс и Невис, 1983
Сент-Люсия, 1979
Сербия, 2000
Сингапур, 1965
Сирия, 1945
Словакия, 1993
Словения, 1992
Соломоновы Острова, 1978
Сомали, 1960
Судан, 1956
Суринам, 1975
США, 1945
Сьерра-Леоне, 1961
Таджикистан, 1992
Таиланд, 1946
Танзания, 1961
Восточный Тимор, 2002
Того, 1960
Тонга, 1999
Тринидад и Тобаго, 1962
Тувалу, 2000
Тунис, 1956
Туркменистан, 1992
Турция, 1945
Уганда, 1962
Узбекистан, 1992
Украина, 1945
Уругвай, 1945
Фиджи, 1970
Филиппины, 1945
Финляндия, 1955
Франция, 1945
Хорватия, 1992
Центрально-Африканская Республика, 1960
Чад, 1960
Черногория, 2006
Чешская Республика, 1993
Чили, 1945
Швейцария, 2002
Швеция, 1946
Шри-Ланка, 1955
Эквадор, 1945
Экваториальная Гвинея, 1968
Эритрея, 1993
Эстония, 1991
Эфиопия, 1945
Южная Африка, 1945
Южный Судан, 2011
Ямайка, 1962
Япония, 1956

Государства, не входящие в ООН, но имеющие статус наблюдателей (2): Ватикан, Палестина.

Веб-сайт: <http://www.un.org/>

Совет Безопасности ООН

Совет Безопасности несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Его решения являются обязательными для исполнения всеми государствами – членами ООН. В него входят 5 постоянных

членов, каждый из которых обладает правом вето на решения Совета, и 10 непостоянных членов, избираемых Генеральной Ассамблеей на двухлетний срок.

Постоянные члены (5): Великобритания, Китай, Россия, США, Франция.

Непостоянные члены (10): Вьетнам*, Индия†, Ирландия†, Кения†, Мексика†, Нигер*, Норвегия†, Сент-Винсент и Гренадины*, Тунис*, Эстония*.

* Избраны на 2020–2021 гг.
† Избраны на 2021–2022 гг.

Веб-сайт: <http://www.un.org/securitycouncil/>

Конференция по разоружению (КР)

КР задумывалась как единый многосторонний переговорный форум международного сообщества, занимающийся вопросами контроля над вооружениями и разоружения. С 1960 г. она несколько раз переименовывалась, а ее членский состав увеличивался. КР не является органом ООН, но отчитывается перед Генеральной Ассамблеей. КР находится в Женеве, Швейцария.

Члены (65): Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Германия, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирак, Иран, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Корея (Северная), Корея (Южная), Куба, Малайзия, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Перу, Польша, Россия, Румыния, Сенегал, Сирия, Словакия, США, Тунис, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт:<https://www.un.org/disarmament/conference-on-disarmament/>

Комиссия по разоружению ООН (КООНР)

КООНР в своем первоначальном виде была создана в 1952 г. После изменения названия и формата в 1978 г. она стала именоваться Конференцией по разоружению. В том же году Генеральная Ассамблея ООН вновь учредила Комиссию по разоружению в ее нынешнем виде. Он собирается ежегодно

в Нью-Йорке на три недели для рассмотрения небольшого числа вопросов разоружения (в настоящее время по два основных вопроса за сессию) и выработки на основе консенсуса принципов, руководящих положений и рекомендаций. КООНР не смогла достичь согласия ни по одному такому вопросу в 2000–2016 гг., но в 2017 г. приняла на основе консенсуса рекомендации в виде «Практических мер укрепления доверия в области обычных вооружений».

Члены (193): государства-члены ООН.

Веб-сайт: <https://www.un.org/disarmament/institutions/disarmament-commission/>

Комиссия по миростроительству (КМС) ООН

КМС была учреждена в 2005 г. Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности для консультирования их по вопросам постконфликтного миростроительства и восстановления, мобилизации ресурсов и предложения комплексных стратегий.

Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и ЭКОСОС избирают по семь членов КМС на двухлетний срок; остальные члены – это пять государств, которые предоставляют самые большие контингенты военнослужащих и гражданских полицейских для миссий ООН и пять государств, которые делают самые большие взносы в фонды ООН. В совещаниях, посвященным конкретным странам, включенным в повестку дня КМС, могут участвовать государства и организации, не входящие в комиссию.

Члены (30): Бангладеш**||, Бразилия**†, Великобритания**‡, Германия**#, Египет**†, Индия**||, Канада**#, Кения*‡, Китай**‡, Колумбия**§, Корея (Южная)**§, Коста-Рика**†, Ливан**†, Нигерия**§, Нидерланды**#, Норвегия**§, Пакистан**||, Перу*†, Россия**‡, Руанда**||, Сент-Винсент и Гренадины*‡, Словакия*†, США**‡, Таиланд**§, Франция**‡, Швейцария**§, Швеция**#, Эфиопия**||, Южно-Африканская Республика**†, Япония**#.

* Член до 31 декабря 2021 г.
** Член до 31 декабря 2022 г.
† Государство, избранное Генеральной Ассамблеей.
‡ Государство, избранное Советом Безопасности.
§ Государство, избранное ЭКОСОС.
|| Пять государств, предоставляющих самые большие контингенты военнослужащих и гражданской полиции для миссий ООН.
Пять государств, делающих самые большие взносы.

Примечание: полный членский состав КМС составляет 31 государство. Одно место от ЭКОСОС являлось вакантным на 1 января 2021 г.

Веб-сайт: <https://www.un.org/peacebuilding/commission/>

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)

МАГАТЭ – межправительственная организация в системе ООН. В соответствии с уставом, вступившим в силу в 1957 г., агентство способствует мирному использованию атомной энергии и обеспечивает гарантии того, что деятельность в ядерной сфере не будет использоваться для достижения военных целей. В соответствии с Договором 1968 г. о нераспространении ядерного оружия и договорами о зонах, свободных от ядерного оружия, не обладающие ядерным оружием государства должны принять гарантии МАГАТЭ для демонстрации выполнения взятых ими обязательств об отказе от производства ядерного оружия. Штаб-квартира находится в Вене (Австрия).

Члены (172): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Сирия, Словакия, Словения, Судан, США, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка, Япония.

Примечание: Северная Корея была членом МАГАТЭ до июня 1994 г. Помимо 172 государств-членов по состоянию на 1 января 2021 г., Самоа стало членом 7 апреля 2021 г. Генеральная конференция МАГАТЭ утвердила присоединение к агентству Гамбии, Гвинеи, Кабо-Верде и Тонга; эти государства станут членами МАГАТЭ после сдачи ему необходимых юридических документов.

Веб-сайт: <http://www.iaea.org/>

Международный суд (МС)

Международный суд был учрежден в 1945 г. Уставом ООН и является главным судебным органом ООН. Суд занимается разрешением в соответствии с международным правом юридических споров, переданных ему на рассмотрение государствами, и вынесением консультативных заключений по юридическим вопросам, запрашиваемым уполномоченными органами и специализированными учреждениями ООН. Суд состоит из 15 судей, которые избираются сроком на девять лет Генеральной Ассамблеей ООН и Советом Безопасности ООН. Находится в Гааге (Нидерланды).

Веб-сайт: <http://www.icj-cij.org/>

Двусторонняя консультативная комиссия (ДКК)

ДКК – форум, созданный по условиям российско-американского Договора 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый ДСНВ, Пражский договор, Договор СНВ-3), для обсуждения вопросов, связанных с реализацией договора. ДКК заменила Совместную Комиссию по соблюдению и инспекциям (СКСИ), сформированную по условиям Договора СНВ-1 1991 г. Заседания ДКК должны проходить, по меньшей мере, дважды в год в Женеве (Швейцария) до тех пор, пока стороны не примут иного решения. Ее работа носит конфиденциальный характер.

Веб-сайт: Министерство обороны США, заместитель министра обороны по закупкам и материально-техническому обеспечению, <https://www.acq.osd.mil/asda/iipm/sdc/tc/nst/NSTtoc.htm>

Содружество наций

Созданное в его нынешнем виде в 1949 г., Содружество является организацией развитых и развивающихся стран, целью которой является поддержка демократии, прав человека и устойчивого экономического и

социального развития, как в государствах-членах, так и в других странах. Государства – члены Содружества наций приняли в 2012 г. новую Хартию, подтверждая отраженные в ней основные ценности и принципы. Лидеры стран-членов встречаются на совещаниях глав правительств Содружества (СГПС), которые проходят раз в два года. Секретариат находится в Лондоне (Великобритания).

Члены (54): Австралия, Антигуа и Барбуда, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Вануату, Великобритания*, Гана, Гайана, Гамбия, Гренада, Доминика, Замбия, Индия, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Кирибати, Лесото, Маврикий, Малави, Малайзия, Мальдивы, Мальта, Мозамбик, Намибия, Науру, Нигерия, Новая Зеландия, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Руанда†, Самоа, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Соломоновы Острова, Сьерра-Леоне, Танзания, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Уганда, Фиджи, Шри-Ланка, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

* Государство, принимавшее СГПС в 2018 г. и председатель в 2018–2020 гг.

† Государство, принимавшее СГПС в 2020 г. и председатель в 2020–2023 гг.

Примечание: Зимбабве (вышла из Содружества в 2013 г.) вновь подала заявку на вступление в мае 2018 г.

Веб-сайт: <http://www.thecommonwealth.org/>

Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ)

ОДВЗЯИ начнет функционировать после вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), подписанного в 1996 г. Она будет заниматься разрешением вопросов, связанных с соблюдением договора и выполнять функции форума для консультаций и сотрудничества государств-участников. Для подготовки работы ОДВЗЯИ создан Подготовительный комитет, в задачи которого входит, в частности, создание Международной системы мониторинга в составе станций сейсмологического, гидроакустического, инфразвукового и радионуклидного мониторинга, данные которых передаются в Международный центр данных ОДВЗЯИ. Штаб-квартира организации расположена в Вене (Австрия).

Государства, подписавшие ДВЗЯИ (184): см. Дополнение А.

Веб-сайт: <http://www.ctbto.org/>

Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ)

ФАТФ – межправительственный директивный орган, целью деятельности которого является установление международных стандартов, разработка и осуществление определенного курса как на национальном, так и на международном уровнях. Она была создана в 1989 г. по решению стран Группы семи, поначалу для изучения и разработки мер по борьбе с отмыванием денег. Ее мандат был расширен в 2001 г. за счет включения в него полномочий по противодействию финансированию терроризма, а в 2008 г. – полномочий по противодействию финансированию распространения оружия массового уничтожения (ОМУ). ФАТФ опубликовала свои обновленные рекомендации в 2012 г. Секретариат находится в Париже (Франция).

Участники (39): Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Гонконг (Китай), Греция, Дания, Европейская комиссия, Израиль, Индия, Ирландия, Испания, Исландия, Италия, Канада, Китай, Корея (Южная), Люксембург, Малайзия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Россия, Саудовская Аравия, Сингапур, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, США, Турция, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.fatf-gafi.org/>

Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ)

ГИБАЯТ была создана в 2006 г. как добровольное международное партнерство государств и международных организаций, которые обязуются усилить глобальный потенциал в области предотвращения, обнаружения и реагирования на акты ядерного терроризма. ГИБАЯТ продвигается к этой цели путем многосторонней деятельности по улучшению планирования, политики, процедур и оперативной совместимости стран-партнеров. Партнеры встречаются на двухгодичных пленарных заседаниях. Россия и США выступают в качестве сопредседателей.

Члены (89): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Аргентина, Армения, Афганистан, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Германия, Греция, Грузия, Дания, Замбия, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Кипр, Китай, Корея (Южная), Кот-д’Ивуар, Кыргызстан, Латвия, Ливия, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальта, Мавритания, Маврикий, Марокко, Мексика, Молдова, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия,

Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палау, Панама, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, США, Таджикистан, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония.

Официальные наблюдатели (6): Европейский Союз (ЕС), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), Управление ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности (УНП ООН), Контртеррористическое управление ООН.

Веб-сайт: <http://www.gicnt.org/>

Группа семи («большая семерка»)

Группа семи – группа ведущих промышленно развитых государств, которые с 1970-х годов проводят неформальные встречи на уровне глав государств или правительств. Президенты Европейского совета и Европейской комиссии представляют на саммитах группы Европейский союз.

В период 1997–2013 гг. Группа семи и Россия встречались в формате Группы восьми. После аннексии Крыма Россией, страны-участницы Группы семи в марте 2014 г. приняли решение о встречах без участия России впредь до дальнейшего уведомления.

Члены (7): Великобритания†, Германия‡, Италия, Канада, США*, Франция, Япония.

* Государство, принявшее саммит в 2020 г.
† Государство, принимающее саммит в 2021 г.
‡ Государство, принимающее саммит в 2022 г.

Веб-сайт: <https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/g7/index.aspx>

Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения

Глобальное партнерство было создано в 2002 г. Группой восьми для решения вопросов нераспространения, разоружения, борьбы с терроризмом и ядерной безопасности. Участники Глобального партнерства проводят

встречи два раза в год, в соответствии с ротацией председательства в Группе семи, главным образом для запуска специальных проектов по созданию препятствий на пути распространения оружия и материалов массового уничтожения и уменьшению риска распространения химического, биологического, радиологического и ядерного оружия. Глобальное партнерство было продлено на неопределенный срок в мае 2011 г.

Члены (31): Австралия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Грузия, Дания, Европейский союз, Иордания, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Корея (Южная), Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, США, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Япония.

Примечание: Россия была партнером-основателем Глобального партнерства, но прекратила участие в нем после исключения из Группы восьми.

Веб-сайт: <http://www.gpwmd.com/>

Международный уголовный суд (МУС)

МУС – независимый постоянно действующий международный уголовный суд, рассматривающий дела о геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях и преступлениях агрессии. Заседает в Гааге, Нидерланды, имеет отделения на местах в Демократической Республике Конго, Кении, Кот-д'Ивуаре, Уганде и Центральноафриканской Республике. В состав входят 18 судей и независимый прокурор, избираемые на девятилетний срок ассамблеей государств-участников.

Полномочия и юрисдикция Суда определены в 1998 г. Римским статутом и поправками к нему. Хотя МУС является независимым от ООН, Римский статут предоставляет Совету Безопасности ООН определенные полномочия по передаче и отсрочке.

Участники Римского статута и поправок (123): см. Дополнение А.

Веб-сайт: <http://www.icc-cpi.int/>

Движение неприсоединения (ДН)

ДН было создано в 1961 г. как форум для консультаций и координации позиций неприсоединившихся государств в рамках ООН по вопросам политики, экономики и контроля над вооружениями.

Члены (120): Азербайджан*, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамы, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Колумбия, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Корея (Северная), Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лаос, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Маврикий, Мавритания, Марокко, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Организация Освобождения Палестины, Пакистан, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сейшельские Острова, Сенегал, Сингапур, Сирия, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Танзания, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда†, Узбекистан, Фиджи, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Ямайка.

* Государство-председатель в 2019–2022 гг. и принявшее саммит в 2019 г.

† Государство-председатель в 2022–2025 гг. и принимающее саммит в 2022 г.

Веб-сайт: <https://www.namazerbaijan.org/>

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

ОЭСР учреждена в 1961 г. в целях содействия экономическому развитию и социальному благополучию посредством координации политики государств-участников. Штаб-квартира находится в Париже (Франция).

Члены (37): Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Колумбия, Корея (Южная), Латвия, Литва, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Примечание: в дополнение к 37 членам по состоянию на 1 января 2021 г., Коста-Рика подписала с ОЭСР соглашение о вступлении в мае 2020 г., и станет членом этой организации, как только соглашение будет ратифицировано.

Веб-сайт: <http://www.oecd.org/>

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО)

ОЗХО учреждена в целях реализации Конвенции о запрещении химического оружия 1993 г. ОЗХО следит за уничтожением запасов химического оружия и связанной с ними инфраструктуры, осуществляет режим проверки, чтобы убедиться, что такое оружие не появится вновь, обеспечивает содействие и защиту странам-участницам, которым угрожают этим оружием, проводит расследование случаев предположительного применения химического оружия, обеспечивает и задействует международное сотрудничество для усиления соблюдения конвенции и содействия мирному использованию химии. В дополнение к обязанности проводить расследование в случае предположительного применения химического оружия, в 2018 г. ОЗХО получила полномочия определять виновных в применении этого оружия на территории государства-участника, если оно требует этого.

Деятельность ОЗХО и ее Технического секретариата контролируется Исполнительным советом, состоящим из 41 члена, избираемого на двухлетний срок Конференцией государств-участников. ОЗХО находится в Гааге (Нидерланды).

Участники КХО (193): см. Дополнение А.

Веб-сайт: <http://www.opcw.org/>

Организация исламского сотрудничества (ОИС)

ОИС (ранее называлась Организация Исламская конференция) учреждена в 1969 г. исламскими государствами в целях развития сотрудничества между членами организации, укрепления мира, безопасности и поддержки борьбы народа Палестины и всех мусульманских народов. Среди его органов – Независимая постоянная комиссия по правам человека и Исламский банк развития (ИБР). Секретариат находится в Джидде (Саудовская Аравия).

Члены (57): Азербайджан, Албания, Алжир, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Габон, Гайана, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Джибути, Египет, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Казахстан, Камерун, Катар, Коморские Острова, Кот-д’Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Ливан, Ливия, Мавритания, Малайзия, Мали, Марокко,

Мозамбик, Нигер, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палестина, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирия, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Чад.

Веб-сайт: <http://www.oic-oci.org/>

II. ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Африканская комиссия по атомной энергии (АКАЭ)

АКАЭ была создана в рамках Пелиндабского договора 1996 г. в целях обеспечения соблюдения договора и содействия мирному использования достижений ядерной науки и технологии на Африканском континенте. Заседает в Претории (Южно-Африканская Республика).

Участники Пелиндабского договора (41): См. дополнение А.

Веб-сайт: <http://www.afcone. org/>

Африканский союз (АС)

АС был официально создан в 2001 г., а в 2002 г. начал свою деятельность. Он заменил Организацию африканского единства (ОАЕ), которая была создана в 1963 г. Членство в союзе открыто для всех государств Африки. Цель АС – способствовать деятельности, направленной на укрепление единства, безопасности, демократии, урегулирование конфликтов, поощрение прав человека и политической, социальной и экономической интеграции в Африке. Основными рабочими органами являются: Ассамблея (главный орган, состоящий из глав государств и правительств), Исполнительный совет (состоящий из назначенных министров стран-членов), Комиссия (секретариат), Панафриканский парламент и Совет мира и безопасности. Штаб-квартира АС находится в Аддис-Абебе (Эфиопия).

Члены (55): Алжир, Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Джибути, Египет, Замбия, Западная Сахара (Сахарская Арабская Демократическая Республика), Зимбабве, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Кот-д’Ивуар, Лесото, Либерия, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали*, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сенегал, Сейшельские Острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Танзания, Того, Тунис, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Южный Судан.

* Участие Мали в АС было приостановлено 19 августа 2020 г. после военного переворота, совершённого 18 августа. Членство было восстановлено 9 октября 2020 г. после достижения соглашения о переходе власти к правительству, возглавляемому гражданскими лицами по истечении 18-месячного срока.

Веб-сайт: <http://www.au.int/>

Совет мира и безопасности (СМБ)

СМБ является постоянным директивным органом АС по вопросам предупреждения конфликтов, их урегулирования и разрешения. Состоит из 15 членов, избираемых Исполнительным советом при условии одобрения Ассамблеей. Он является основой Архитектуры мира и безопасности в Африке (АМБА).

Члены в течение трехлетнего периода 1 апреля 2019 г. – 31 марта 2022 г. (5): Алжир, Бурунди, Кения, Лесото, Нигерия.

Члены в течение двухлетнего периода 1 апреля 2020 г. – 31 марта 2022 г. (10): Бенин, Гана, Джибути, Египет, Камерун, Малави, Мозамбик, Сенегал, Чад, Эфиопия.

Веб-сайт: <http://www.peaceau.org/>

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)

АТЭС было создано в 1989 г. в качестве регионального экономического форума для содействия свободной торговле и экономическому процветанию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С 2001 г. этот форум работает над проблемой защиты экономики региона от угрозы терроризма. Специальная группа, созданная в 2003 г., стала в 2013 г. Рабочей группой АТЭС по борьбе с терроризмом. Секретариат организации находится в Сингапуре.

Члены организации (21): Австралия, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, Китай, Корея (Южная), Малайзия*, Мексика, Новая Зеландия†, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд‡, Филиппины, Чили, Япония.

* Государство, принявшее встречу лидеров экономик АТЭС в 2020 г.
† Государство, принявшее встречу лидеров экономик АТЭС в 2021 г.
‡ Государство, принявшее встречу лидеров экономик АТЭС в 2022 г.

Веб-сайт: <http://www.apec.org/>

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)

АСЕАН образована в 1967 г. для содействия экономическому, социальному и культурному развитию, а также миру и безопасности на региональном уровне в Юго-Восточной Азии. Развитие политического сообщества безопасности АСЕАН является одним из трех столпов (наряду с экономическим и социокультурным сообществами) Сообщества АСЕАН, которое было образовано в 2015 г. Секретариат организации находится в Джакарте (Индонезия).

Члены (10): Бруней-Даруссалам†, Вьетнам*, Индонезия, Камбоджа‡, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

* Государство, принявшее саммит АСЕАН в 2020 г.
† Государство, принимающее саммит АСЕАН в 2021 г.
‡ Государство, которое примет саммит АСЕАН в 2022 г.

Веб-сайт: <http://www.asean.org/>

Региональный форум АСЕАН (РФА)

РФА образован в 1994 г. для содействия конструктивному диалогу и консультациям по политическим вопросам и вопросам безопасности и содействия укреплению доверия и превентивной дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Участники (27): государства – члены АСЕАН, Австралия, Бангладеш, Европейский союз, Индия, Канада, Китай, Корея (Северная), Корея (Южная), Монголия, Новая Зеландия, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Россия, США, Тимор-Лешти, Шри-Ланка, Япония.

Веб-сайт: <http://aseanregionalforum.asean.org/>

АСЕАН плюс три (АПТ)

Сотрудничество в рамках АПТ началось в 1997 г. после начала финансового кризиса в Азии и было институционально оформлено в 1999 г. Его целью является создание благоприятных условий для политического и экономического сотрудничества, сотрудничества в области безопасности, а также укрепление финансовой стабильности государств-участников.

Участники (13): государства – члены АСЕАН, Китай, Корея (Южная), Япония.

Веб-сайт: <http://www.asean.org/asean/external-relations/asean-3>

Восточноазиатский саммит (ВАС)

Восточноазиатский саммит начал свою работу в 2005 г. как региональный форум для диалога по стратегическим, политическим и экономическим вопросам в целях обеспечения мира, стабильности и экономического процветания в Восточной Азии. Ежегодные встречи увязываются по времени с саммитом стран – членов АСЕАН.

Участники (18): государства – члены АСЕАН, Австралия, Индия, Китай, Корея (Южная), Новая Зеландия, Россия, США, Япония.

Веб-сайт: <http://www.asean.org/asean/external-relations/east-asia-summit-eas/>

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)

ОДКБ официально учреждена в 2002–2003 гг. шестью членами Договора 1992 г. о коллективной безопасности. Она нацелена на содействие военно-политическому сотрудничеству между участниками. Согласно статье 4 Договора от 1992 г., агрессия в отношении одного из членов рассматривается как агрессия против всех государств – участников этого соглашения. Целью ОДКБ является обеспечение более эффективного реагирования на стратегические проблемы, такие как терроризм и наркотрафик. Штаб-квартира находится в Москве (Россия).

Члены (6): Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан.

Веб-сайт: <http://www.odkb-csto.org/>

Содружество Независимых Государств (СНГ)

СНГ образовано в 1991 г. как основа для многостороннего сотрудничества республик бывшего СССР. Институты СНГ, включая Совет министров обороны, были созданы в соответствии с уставом в 1993 г. Штаб-квартира находится в Минске (Беларусь).

Члены (10): Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан*, Узбекистан.

* Туркменистан не ратифицировал Устав 1993 г., но с 26 августа 2005 г. участвует в работе СНГ в качестве ассоциативного члена.

Примечание: Хотя Украина не ратифицировала Устав СНГ, она неофициально является ассоциативным членом с 1993 г. Украина приняла решение завершить свое участие в работе институтов СНГ в мае 2018 г.; она закончила процесс выхода из координационных органов СНГ в феврале 2019 г. Украина продолжает процесс выхода из соглашений в рамках СНГ.

Веб-сайт: <http://www.cis.minsk.by/>

Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ)

ЭСЦАГ было создано в 1983 г. для проведения политического диалога, создания таможенного союза и реализации общей политики в Центральной Африке. Также координирует деятельность в рамках Центральноафриканской конвенции о контроле над стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их производства, ремонта или сборки (Киншасская конвенция). Его секретариат находится в Либревилле (Габон).

Совет за мир и безопасность в Центральной Африке (СМБЦА) – это механизм, способствующий выработке общей политической и военной стратегий для предотвращения, урегулирования и разрешения конфликтов в Центральной Африке.

Члены (11): Ангола, Бурунди, Габон, Камерун, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея.

Веб-сайт: <http://www.ceeac-eccas.org/>

Конференция по взаимодействию и мерам доверия в Азии (КВМДА)

Инициатива создания КВМДА была выдвинута в 1992 г., а официально организация была учреждена в 1999 г. Действует в качестве форума, целью которого является расширение сотрудничества в области безопасности и мер укрепления доверия между государствами-участниками. Помимо этого КВМДА содействует сотрудничеству в экономической, социальной и культурной областях. Секретариат расположен в Нур-Султане (Казахстан).

Члены (27): Азербайджан, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Вьетнам, Египет, Индия, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Казахстан†, Камбоджа, Катар, Китай, Корея (Южная), Кыргызстан, Монголия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палестина, Россия, Таджикистан*, Таиланд, Турция, Узбекистан, Шри-Ланка.

* Председатель в 2018–2020 гг.
† Председатель с 24 сентября 2020 г.

Веб-сайт: <http://www.s-cica.org/>

Совет Европы (СЕ)

Совет учрежден в 1949 г. и открыт для присоединения любой европейской страны, принимающей принцип верховенства права и гарантирующей своим гражданам права человека и основные свободы. Штаб-квартира находится в Страсбурге (Франция). Среди его органов – Комитет министров, Парламентская ассамблея, Европейский суд по правам человека и Банк развития Совета Европы.

Члены (47): Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Молдова, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония.

Веб-сайт: <http://www.coe.int/>

Совет государств Балтийского моря (СГБМ)

СГБМ создан в 1992 г. как региональная межправительственная организация для сотрудничества государств региона Балтийского моря. Его секретариат находится в Стокгольме (Швеция).

Члены (12): Германия, Дания, Европейский союз (ЕС), Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония.

Веб-сайт: <http://www.cbss.org/>

Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС)

ЭКОВАС было создано в 1975 г. с целью способствовать торговле и сотрудничеству, а также развитию в Западной Африке. В 1981 г. оно приняло Протокол о взаимной помощи в вопросах обороны. Комиссия, Суд и Парламент ЭКОВАС находятся в Абудже (Нигерия).

Члены (15): Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали*, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

* Участие Мали в ЭКОВАС было приостановлено 20 августа 2020 г. после военного переворота, совершённого 18 августа. Членство было восстановлено 9 октября 2020 г. после достижения соглашения о переходе власти к правительству, возглавляемому гражданскими лицами по истечении 18-месячного срока.

Примечание: ЭКОВАС в июне 2017 г. дало принципиальное согласие на прием в члены 16-го государства – Марокко.

Веб-сайт: <http://www.ecowas.int/>

Европейский союз (ЕС)

ЕС – организация европейских государств, сотрудничающих в различных областях, включая общий рынок со свободным передвижением людей, товаров, услуг и капитала, где ряд членов пользуются единой валютой. В ЕС действует Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ), включающая в себя Общую политику безопасности и обороны (ОПБО). Основными органами ЕС являются: Европейский совет, Совет Европейского союза (также известный как Совет министров или Совет), Европейская комиссия (секретариат), Европейский парламент и Европейский суд.

Координацию работы ОВПБ и ОПБО осуществляет Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике в области безопасности при поддержке Европейской службы внешнеполитической деятельности (ЕСВД) и Военного штаба Европейского союза.

Главная штаб-квартира ЕС расположена в Брюсселе (Бельгия).

Члены (27): Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония.

* Великобритания вышла из ЕС 31 января 2020 г. Во время переходного периода, до 31 декабря 2020 г., Великобритания оставалась частью общего рынка ЕС, но не принимала участие в работе его политических институтов.

Веб-сайт: <http://europa.eu/>

Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом)

Организация «Евратом» была создана в соответствии с Договором 1957 г. об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Договор о Евратоме) для содействия развитию ядерной энергии в мирных целях и обеспечения (в сотрудничестве с МАГАТЭ) многонациональной региональной системы гарантий, охватывающей государства – члены ЕС. При Евратоме создано Агентство снабжения, расположенное в Люксембурге. В его задачи входит обеспечение регулярных и основанных на равноправии поставок руды, исходных материалов и особых расщепляющихся материалов в государства – члены ЕС.

Члены (27): государства – члены ЕС*.

* Несмотря на то, что формально Евратом является независимой от ЕС организацией, все его полноправные члены обязаны быть также и членами ЕС. Великобритания вышла из Евратома, но, его правила и соглашения применялись к Великобритании в течение переходного периода до 31 декабря 2020 г.

Веб-сайт: <http://ec.europa.eu/euratom/>

Европейское оборонное агентство (ЕОА)

ЕОА является агентством ЕС и управляется Европейским Советом. Оно создано в 2004 г. для оказания помощи в развитии европейского оборонного потенциала, содействия сотрудничеству европейских стран в вопросах вооружений и работы по созданию в Европе мощной оборонной технической и промышленной базы. Органом, принимающим решения в ЕОА, является Руководящий совет, состоящий из министров обороны стран-участниц и Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике в области безопасности (который возглавляет Агентство). ЕОА находится в Брюсселе (Бельгия).

Страны-участницы (26): государства – члены ЕС, за исключением Дании*.

* Великобритания вышла из ЕОА 31 января 2020 г.

Примечание: ЕОА подписало административные соглашения с Норвегией (2006 г.), Швейцарией (2012 г.), Сербией (2013 г.) и Украиной (2015 г.), которые позволяют этим странам участвовать в его проектах и программах.

Веб-сайт: <http://eda.europa.eu/>

Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны (ПСС)

Совет ЕС учредил ПСС в 2017 г. в качестве основы для углубления сотрудничества в области безопасности и обороны между государствами-членами ЕС. Целью ПСС является увеличение военного потенциала, доступного государствам – членам ЕС, посредством поддержки совместных проектов. ЕОА и ЕСВД совместно действуют в качестве секретариата ПСС.

Страны-участницы (25): государства – члены ЕС, за исключением Дании и Мальты.

Веб-сайт: <https://pesco.europa.eu/>

Совет сотрудничества стран Залива (ССЗ)

ССЗ, имеющий официальное название Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, был основан в 1981 г. для содействия региональной интеграции в сферах экономики, финансов, торговли, управления и законодательства, а также в целях создания благоприятных условий для научно-технического прогресса. Помимо этого государства-члены сотрудничают в вопросах внешней политики и обороны, а также в области обеспечения безопасности. Высшим органом ССЗ является Высший совет (состоит из глав государств-членов). Его штаб-квартира расположена в Эр-Рияде (Саудовская Аравия).

Члены (6): Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия.

Веб-сайт: <http://www.gcc-sg.org/>

Межправительственный орган по развитию (ИГАД)

МОР был учрежден в 1996 г. для расширения регионального сотрудничества и содействия миру и стабильности в регионе Африканского Рога. МОР стал наследником Межправительственного органа по вопросам засухи и развития (МОЗР), который был создан в 1986 г. Секретариат МОР находится в Джибути.

Члены (8): Джибути, Кения, Сомали, Судан, Уганда, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан.

Веб-сайт: <http://www.igad.int/>

Международная конференция по району Великих озер в Африке (МКРВО)

МКРВО, созданная в 2004 г., действует в интересах продвижения мира и безопасности, политической и социальной стабильности, роста и развития в районе Великих озер в Африке. В 2006 г. государства-члены приняли Пакт о мире, стабильности и развитии в районе Великих озер в Африке, который вступил в силу в 2008 г. Исполнительный секретариат МКРВО находится в Бужумбуре (Бурунди).

В 2012 г. в Гоме (Демократическая Республика Конго) был создан Объединенный разведывательный центр МКРВО для сбора, анализа и распространения информации о вооруженных группах в регионе и вынесения рекомендаций государствам-членам в отношении принятия соответствующих мер.

Участники (12): Ангола, Бурунди, Замбия, Кения, Конго (Республика), Конго (Демократическая Республика), Руанда, Судан, Танзания, Уганда, Центральноафриканская Республика, Южный Судан.

Веб-сайт: <http://www.icglr.org/>

Лига арабских государств (ЛАГ)

Лига арабских государств была создана в 1945 г. в целях формирования более тесного союза арабских государств и содействия политическому и экономическому сотрудничеству между ними. В 1950 г. ее члены подписали Соглашение о коллективной обороне и экономическом сотрудничестве. В 2015 г. ЛАГ приняла решение создать объединенные арабские силы быстрого реагирования для осуществления миротворческих операций в регионе, но в дальнейшем в этой области не удалось достигнуть прогресса. Генеральный секретариат ЛАГ находится в Каире (Египет).

Члены (22): Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Коморские Острова, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия*, Сомали, Судан, Тунис.

* Участие Сирии в деятельности организации было приостановлено 16 ноября 2011 г.

Веб-сайт: <http://www.leagueofarabstates.net/>

Организация Североатлантического договора (НАТО)

НАТО учреждена в 1949 г. в соответствии с Североатлантическим договором (Вашингтонский договор) как оборонительный союз стран Запада. Статья 5 договора предусматривает обязательство его участников принимать ответные меры в случае нападения на любого из его членов. Штаб-квартира организации находится в Брюсселе (Бельгия).

Члены (30): Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Северная Македония, Словакия, Словения, США, Турция, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Эстония.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/>

Совет евро-атлантического партнерства (СЕАП)

СЕАП объединяет страны – члены НАТО и страны, участвующие в программе «Партнерство ради мира» для осуществления диалога и консультаций. Совет служит общей политической основой для программы двустороннего сотрудничества в рамках «Партнерства ради мира».

Члены (50): члены НАТО, Австрия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Грузия, Ирландия, Казахстан, Кыргызстан, Мальта, Молдова, Россия, Сербия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Финляндия, Черногория, Швейцария, Швеция.

Веб-сайт: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49276.htm>

Стамбульская инициатива о сотрудничестве (СИС)

СИС выдвинута в 2004 г. и направлена на содействие долгосрочной безопасности в мире и в регионе, предлагая странам Большого ближневосточного региона практическое двустороннее сотрудничество с НАТО в области безопасности.

Члены (34): страны – члены НАТО, Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_58787.htm>

Средиземноморский диалог

Средиземноморский диалог НАТО был создан в 1994 г. как форум для политического диалога и практического сотрудничества между НАТО и странами Средиземноморья. Он отражает представления НАТО, что безопасность в Европе тесно связана с безопасностью и стабильностью в Средиземноморье.

Участники (37): страны – члены НАТО, Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Мавритания, Марокко, Тунис.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_60021.htm>

Комиссия НАТО–Грузия (КНГ)

КНГ была создана в сентябре 2008 г. как форум для политических консультаций и практического сотрудничества с целью помочь Грузии добиться членства в НАТО.

Участники (31): страны – члены НАТО и Грузия.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52131.htm>

Совет Россия–НАТО (СРН)

СРН учрежден в 2002 г. в качестве механизма для консультаций, достижения консенсуса, сотрудничества и совместного принятия решений и действий по вопросам безопасности. Особое внимание уделяется областям, которые представляют интерес для обеих сторон и определены в Основополагающем акте 1997 г. о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора, а также сотрудничеству в новых сферах, таких как борьба с терроризмом, урегулирование кризисов и нераспространение.

Участники (31): страны – члены НАТО и Россия.

Примечание: в апреле 2014 г. после российского военного вмешательства на Украине НАТО приостановило все практическое сотрудничество с Россией, хотя встречи на уровне постоянных представителей и выше продолжились.

Веб-сайт: <https://www.nato.int/nrc-website/>

Комиссия НАТО–Украина (КНУ)

КНУ была учреждена в 1997 г. для консультаций по политическим вопросам и проблемам безопасности, предотвращения и разрешения конфликтов, нераспространения, передач вооружений и технологий, а также другим вопросам, представляющим общий интерес.

Участники (31): страны – члены НАТО и Украина.

Веб-сайт: <http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50319.htm>

Организация по совместной разработке вооружений (ОСРВ)

ОСРВ создана в 1996 г., ее правовое положение было закреплено в 2001 г. Ее цель – содействие реализации более эффективных и действенных соглашений по управлению специальными программами сотрудничества в разработке вооружений. Штаб-квартира организации находится в Бонне (Германия).

Члены (6): Бельгия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Франция.

Ассоциированные члены (7): Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша, Турция, Финляндия, Швеция.

Веб-сайт: <http://www.occar.int/>

Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ)

ОПАНАЛ учреждено в 1967 г. в соответствии с Договором Тлателолко для решения, совместно с МАГАТЭ, вопросов, касающихся соблюдения этого договора. Штаб-квартира находится в Мехико (Мексика).

Участники Договора Тлателолко (33): см. Дополнение А.

Веб-сайт: <http://www.opanal.org/>

Организация за демократическое и экономическое развитие – ГУАМ

ГУАМ, история возникновения которой восходит к 1997 г., является группой из четырех государств, цель объединения которых – поддержание стабильности и укрепление безопасности. Организация создана в 2006 г. Ее

члены в рамках восьми рабочих групп сотрудничают в области содействия социальному и экономическому развитию, а также торговле. Секретариат находится в Киеве (Украина).

Члены (4): Азербайджан, Грузия, Молдова, Украина.

Веб-сайт: <http://guam-organization.org/>

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), начавшее свою работу в 1973 г., было переименовано в ОБСЕ в 1995 г. Организация является основным инструментом обеспечения комплексной и основанной на сотрудничестве безопасности в целях раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, управления кризисами и постконфликтного восстановления в соответствующем регионе. Штаб-квартира находится в Вене (Австрия), есть и другие учреждения, расположенные в разных частях Европы.

Тройка ОБСЕ состоит из представителей трех государств, председательствующих в ОБСЕ в течение текущего года, предыдущего года и следующего года. Ее Форум по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ) занимается контролем над вооружениями и осуществлением мер укрепления доверия и безопасности.

Участники (57): Австрия, Азербайджан, Албания*, Андорра, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Кипр, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Молдова, Монако, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Польша‡, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, США, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция†, Эстония.

* Председатель в 2020 г.
† Председатель в 2021 г.
‡ Председатель в 2022 г.

Веб-сайт: <http://www.osce.org/>

Совместная консультативная группа (СКГ)

СКГ является связанным с ОБСЕ учреждением, созданным в 1990 г., в соответствии с Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) для содействия достижению целей договора и его выполнению посредством разрешения неясных ситуаций, возникающих при его толковании и практическом применении. СКГ заседает в Вене (Австрия.)

Участники ДОВСЕ (30): см. Дополнение А.

Примечание: В 2007 г. Россия приостановила свое участие в ДОВСЕ, а в марте 2015 г. объявила о своем решении полностью приостановить свое участие в договоре, включая и работу в СКГ.

Веб-сайт: <http://www.osce.org/jcg/>

Минская группа

Минская группа поддерживает Минский процесс – постоянно действующий форум для переговоров по мирному урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе.

Участники (13): Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Италия, Россия*, США*, Турция, Финляндия, Франция*, Швеция, Тройка ОБСЕ (Албания, Польша, Швеция).

* Представители этих трех государств – сопредседатели группы.

Веб-сайт: <http://www.osce.org/mg/>

Консультативная комиссия по открытому небу (ККОН)

ККОН учреждена в соответствии с Договором 1992 г. по открытому небу для разрешения вопросов соблюдения этого договора.

Участники Договора по открытому небу (33): см. Дополнение А.

Примечание: США вышли из Договора по открытому небу и ККОН 22 ноября 2020 г. Россия 15 января 2021 г. объявила, что начала внутригосударственные процедуры по выходу из договора.

Веб-сайт: <http://www.osce.org/oscc/>

Организация американских государств (ОАГ)

ОАГ, принявшая Устав в 1948 г., ставит своей целью укрепление мира и безопасности в Западном полушарии. Деятельность Организации базируется на четырёх основах: демократия, права человека, безопасность и развитие. Генеральный секретариат организации расположен в Вашингтоне (США).

Члены (35): Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамы, Барбадос, Белиз, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Куба*, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, США, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка.

* В соответствии с резолюцией от 3 июня 2009 г. прекратила свое действие резолюция 1962 г. об исключении Кубы из состава ОАГ; согласно резолюции 2009 г. участие Кубы в организации «будет результатом процесса диалога». Куба отказалась от участия в деятельности ОАГ.

Веб-сайт: <http://www.oas.org/>

Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)

ОЧЭС учреждена в 1992 г. и после вступления в силу Устава в 1999 г. окончательно оформилась как региональная экономическая организация. Ее цель – обеспечивать мир, стабильность и процветание, способствовать развитию экономического сотрудничества и прогресса в Черноморском регионе. Постоянный секретариат находится в Стамбуле (Турция).

Члены (13): Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдова, Россия, Румыния, Северная Македония, Сербия, Турция, Украина.

Веб-сайт: <http://www.bsec-organization.org/>

Форум островных государств Тихого океана

Форум, созданный в 1971 г. как Южнотихоокеанский форум, ставит своей целью усиление сотрудничества в таких областях как устойчивое развитие, экономический рост, управление и безопасность. Форум также следит за соблюдением Договора Раротонга от 1985 г., создавшего зону, свободную от ядерного оружия, в южной части Тихого океана. Секретариат Форума находится в Суве (Фиджи).

Члены (18): Австралия, Вануату, Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезия, Науру, Ниуэ, Новая Зеландия, Новая Каледония, Острова Кука, Палау, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Фиджи, Французская Полинезия.

Примечание: После спора по вопросу о назначении нового генерального секретаря в феврале 2021 г. Кирибати, Маршалловы острова, Микронезия, Науру и Палау договорились начать официальный процесс прекращения участия в Форуме.

Веб-сайт: <http://www.forumsec.org/>

Региональный центр по стрелковому оружию и легким вооружениям в районе Великих озер, на Африканском Роге и в сопредельных государствах (РЦСО)

Найробийский секретариат по стрелковому оружию и легким вооружениям был учрежден для координации реализации Найробийской Декларации 2000 г. по проблеме незаконного изготовления, оборота, хранения и применения стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге. В 2005 г. был преобразован в РЦСО для контроля над исполнением Найробийского Протокола 2004 г. по предотвращению чрезмерного накопления, контролю и сокращению стрелкового оружия и легких вооружений. Находится в Найроби (Кения).

Участники (15): Бурунди, Джибути, Кения, Конго (Демократическая Республика), Конго (Республика), Руанда, Сейшельские Острова, Сомали, Судан, Танзания, Уганда, Центральноафриканская Республика, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан.

Веб-сайт: <http://www.recsasec.org/>

Совет регионального сотрудничества (СРС)

СРС был создан в 2008 г. в качестве преемника Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, созданного по инициативе ЕС в ходе Конференции 1999 г. по Юго-Восточной Европе. Он способствует взаимному сотрудничеству и интеграции стран Юго-Восточной Европы в европейские и евро-атлантические структуры с целью содействовать развитию региона для блага населяющих его народов. Совет ведет работу по шести приоритетным направлениям: экономическое и социальное развитие, энергетика и инфраструктура, правосудие и внутренняя политика, сотрудничество в области

обеспечения безопасности, создание человеческого капитала и межпарламентское сотрудничество. Секретариат находится в Сараево (Босния и Герцеговина), а Координационный офис в Брюсселе (Бельгия).

Участники (46): Австрия, Албания, Банк развития Совета Европы, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Всемирный банк, Германия, Греция, Дания, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, Европейский союз, ЕЭК ООН, Инициатива сотрудничества стран Юго-Восточной Европы, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Международная организация по миграции, Косово, Молдова, НАТО, Норвегия, ООН, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОЭСР, Польша, Программа развития ООН, Румыния, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Совет Европы, США, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция.

Веб-сайт: <http://www.rcc.int/>

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)

Предшественница организации – «Шанхайская пятерка», созданная в 1996 г., – была переименована в ШОС в 2001 г. ШОС открыта для членства всех государств, разделяющих ее цели. Государства-члены сотрудничают по вопросам мер укрепления доверия, региональной безопасности и в экономической сфере. Секретариат ШОС находится в Пекине, Китай. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС находится в Ташкенте (Узбекистан).

Члены (8): Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан.

Веб-сайт: <http://www.sectsco.org/>

Система центральноамериканской интеграции (СЦАИ)

СЦАИ сформировалась в 1993 г. на основе Тегусигальпского протокола 1991 г. Целью ее создания является такая интеграция стран Центральной Америки, которая превратит последнюю в регион мира, свободы, демократии и устойчивого развития, основанного на уважении, защите и укреплении прав человека. Штаб-квартира СЦАИ расположена в Сан-Сальвадоре (Сальвадор).

Комиссия по безопасности в Центральной Америке была основана Рамочным договором о демократической безопасности в Центральной Америке 1995 г. Одна из целей ее создания в том, чтобы установить новую

модель региональной безопасности, основанную на: разумном равновесии сил; укреплении гражданской власти; искоренении насилия, коррупции, терроризма, торговли наркотиками и оружием.

Члены (8): Белиз, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Сальвадор.

Веб-сайт: <http: // www.sica.int/>

Сообщество по вопросам развития стран Юга Африки (САДК)

САДК было создано в 1992 г. в целях содействия региональному экономическому развитию, а также реализации фундаментальных принципов, связанных с суверенитетом, миром и безопасностью, правами человека и демократией. Оно было создано вместо Конференции по координации развития Юга Африки (САДКК), образованной в 1980 г. Секретариат находится в Габороне (Ботсвана).

Орган по вопросам политики, обороны и безопасности САДК призван содействовать укреплению мира и безопасности в регионе.

Члены (16): Ангола, Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Коморские Острова, Конго (Демократическая Республика), Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Танзания, Южно-Африканская Республика.

Веб-сайт: <http://www.sadc.int/>

Субрегиональная консультативная комиссия (СРКК)

СРКК собирается на постоянной основе для обеспечения соблюдения Соглашения 1996 г. о субрегиональном контроле над вооружениями (Флорентийского соглашения) в странах бывшей Югославии. В заседаниях также принимают участие представители Контактной группы, состоящей из представителей Великобритании, Германии, Италии, России, США и Франции.

Участники (4): участники Флорентийского соглашения; см. Дополнение А.

Союз южноамериканских наций (УНАСУР)

УНАСУР является межправительственной организацией, созданной с целью укрепления региональной интеграции, политического диалога, экономического развития и координации в вопросах обороны между государствами-членами. Учредительный договор союза был подписан в 2008 г. и вступил в силу 11 марта 2011 г. УНАСУР постепенно заменит Андское сообщество и Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР). Штаб-квартира находится в Кито (Эквадор).

Южноамериканский совет обороны (ЮАСО) впервые был созван в марте 2009 г. Целями ЮАСО являются консолидация Южной Америки как зоны мира, создание региональной идентичности и укрепление регионального сотрудничества в вопросах обороны.

Члены (5): Боливия, Венесуэла, Гайана, Перу, Суринам.

Примечание: Аргентина, Бразилия, Колумбия, Парагвай Уругвай, Чили и Эквадор вышли из УНАСУР в 2019-2020 гг. Перу приостановило свое участие в апреле 2018 г. Боливия приостановила свое участие в ноябре 2019 г., но в ноябре 2020 г. возобновила свое участие.

На саммите в Сантьяго, Чили, 22 марта 2019 г. Аргентина, Бразилия, Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Чили и Эквадор начали процесс создания новой региональной группы, известной как Форум за прогресс в Южной Америке (ПРОСУР).

Веб-сайт: <http://www.unasursg.org>

III. РЕЖИМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ТОРГОВЛЕЙ ТОВАРАМИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Австралийская группа (АГ)

АГ, основанная в 1985 г., является неформальным объединением различных стран с участием Европейской комиссии. АГ проводит ежегодные встречи для обмена мнениями и опытом в области контроля за торговлей товарами стратегического назначения в целях предотвращения использования материалов, технологий и оборудования двойного назначения в программах создания химического и биологического оружия.

Участники (43): Австралия*, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Европейская комиссия, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Корея (Южная), Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

* Постоянный председатель.

Веб-сайт: <http://www.australiagroup.net/>

Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (ГКП)

Принцип ГКП 2002 г. заключается в необходимости предотвращать и сдерживать распространение баллистических ракетных систем, способных доставлять оружие массового уничтожения. Страны, подписавшие ГКП, должны проявлять сдержанность в разработках, испытаниях и развертывании таких ракет. Также они должны уведомлять о запланированных пусках ракет и ежегодно делать заявление с изложением их политики в отношении баллистических ракет и космических ракет-носителей. Функции секретариата ГКП выполняет Министерство иностранных дел Австрии.

Страны, подписавшие ГКП (143): Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Замбия, Индия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Кирибати,

Колумбия, Коморские Острова, Конго (Республика), Корея (Южная), Коста-Рика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия, Мозамбик, Молдова, Монако, Монголия, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Острова Кука, Палау, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Россия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Северная Македония, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Судан, Суринам, США, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Танзания, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария*, Швеция, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южно-Африканская Республика, Япония.

* Председатель в 2020-2021 гг.

Веб-сайт: <http://www.hcoc.at/>

Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ)

РКРТ – неформальная группа стран, которая с 1987 г. занимается координацией национальных усилий в области лицензирования экспорта, направленных на предотвращение распространения ракетных систем и других систем доставки оружия массового уничтожения. Участники РКРТ применяют Руководящие принципы передачи чувствительных ракетных технологий. У РКРТ нет секретариата. Расширенный контактный центр, базирующийся в Министерстве иностранных дел Франции, распространяет рабочие документы режима и проводит регулярные совещания по вопросам политики и обмена информацией.

Партнеры (35): Австралия, Австрия†, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Корея (Южная), Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия*, Норвегия, Польша, Португалия, Россия‡, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Южно-Африканская Республика, Япония.

* Председатель в 2019-2020 гг.
† Председатель в 2020-2021 гг.
‡ Председатель в 2021-2022 гг.

Веб-сайт: <http://www.mtcr.info/>

Группа ядерных поставщиков (ГЯП)

ГЯП, прежде также известная как Лондонский клуб, была учреждена в 1975 г. Она координирует национальные системы экспортного контроля над ядерными материалами. Эта деятельность осуществляется в соответствии с ее Руководящими принципами передачи ядерных материалов (Лондонские руководящие принципы, впервые согласованы в 1978 г.), содержащими контрольный список материалов, передача которых приводит в действие гарантии МАГАТЭ в случае, если они экспортируются для мирного применения в какие-либо неядерные государства, и Руководящими принципами передачи оборудования, материалов, программного обеспечения и связанных с ними технологий двойного назначения, имеющих отношение к ядерной сфере (Варшавские руководящие принципы). Руководящие принципы ГЯП выполняются каждым участником в соответствии с его национальным законодательством и практикой применения. ГЯП не имеет секретариата. Постоянное представительство Японии при МАГАТЭ в Вене действует в качестве пункта связи и выполняет функции практической поддержки.

Участники (48): Австралия, Австрия, Аргентина, Беларусь, Бельгия*, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Кипр, Китай, Корея (Южная), Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония.

* Председатель ГЯП в 2020–2021 гг.

Примечание: В дополнение к перечисленным участникам, постоянными наблюдателями являются Европейский союз и председатель Комитета Цангера.

Веб-сайт: <http://www.nuclearsuppliersgroup.org/>

Инициатива по безопасности в борьбе с распространением ОМУ (ИБОР)

ИБОР была выдвинута США в 2003 г. и является многосторонним форумом, нацеленным на сотрудничество правоохранительных органов для пресечения и конфискации незаконного оружия массового уничтожения, ракетных технологий и связанных с ними материалов, обнаруженных при транспортировке наземным, воздушным или морским транспортом.

В 2003 г. было принято Заявление ИБОР о принципах перехвата. ИБОР не имеет секретариата, но ее деятельность координирует Группа экспертов по оперативным вопросам, в которую входит 21 государство.

Участники (107): Австралия*†, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина*, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Болгария, Вануату, Ватикан, Великобритания*†, Венгрия, Вьетнам, Германия*†, Гондурас, Греция*, Грузия, Дания*, Джибути†, Доминика, Доминиканская Республика, Израиль, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания*†, Италия*†, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Канада*, Катар†, Кипр, Киргизия, Колумбия, Корея (Южная)*†, Кувейт, Латвия, Либерия, Ливия, Литва†, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия, Молдова, Монголия, Нидерланды*†, Новая Зеландия*†, Норвегия*†, Объединенные Арабские Эмираты†, Оман, Палау, Панама, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Польша*†, Португалия*†, Румыния, Россия*, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сербия, Сингапур*†, Словакия, Словения†, США*†, Таджикистан, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция*†, Узбекистан, Украина†, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция*†, Хорватия†, Черногория, Чешская Республика†, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Япония*†.

* Член Группы экспертов по оперативным вопросам.

† Страны, на территории которых проводились учения ИБОР в период 2003–2019 гг.

Веб-сайт: <https://www.psi-online.info>

Вассенаарские договоренности об экспортном контроле над обычными вооружениями и товарами и технологиями двойного назначения (Вассенаарские договоренности, ВД)

Вассенаарские договоренности были официально оформлены в 1996 г. Они заменили существовавший в годы «холодной войны» Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю (КОКОМ). Их цель – содействие ответственности и прозрачности в приобретениях вооружений, чувствительных товаров и технологий двойного назначения. Государства-участники стремятся предотвратить передачи вооружений, чувствительных товаров и технологий двойного назначения, что может привести к дестабилизирующему накоплению оружия, а также получению вооружений террористами. Секретариат ВД находится в Вене (Австрия).

Участники (42): Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия†, Германия, Греция, Дания, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Корея (Южная), Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия*, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Южно-Африканская Республика, Япония.

* Председатель в 2020 г.
† Председатель в 2021 г.

Веб-сайт: <http://www.wassenaar.org/>

Комитет Цангера

Комитет ядерных экспортеров, созданный в 1971–1974 гг., и названный Комитетом Цангера, представляет собой группу стран – ядерных поставщиков, которые дважды в год проводят неформальные встречи в целях координации мер контроля за экспортом ядерных материалов в соответствии с регулярно обновляемым контрольным списком товаров, которые, в случае их экспорта, должны стать предметом гарантий МАГАТЭ. Дополняет деятельность Группы ядерных поставщиков.

Члены (39): Австралия, Австрия, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Китай, Корея (Южная), Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Южно-Африканская Республика, Япония.

Веб-сайт: <http://www.zanggercommittee.org/>

ДОПОЛНЕНИЕ С. ХРОНОЛОГИЯ 2020

В Дополнении приведен хронологический перечень важнейших событий 2020 года, относящихся к области вооружений, разоружения и международной безопасности. В правой колонке указаны ключевые слова.

Январь		
1 янв.	Северокорейский лидер Ким Чен Ын заявил, что Северная Корея больше не будет «в одностороннем порядке придерживаться» моратория на испытания ядерного оружия и ракет большой дальности.	Северная Корея; ядерное оружие
3 янв.	Китай сообщил Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о более чем 40 случаях вирусной пневмонии неизвестной причины, впервые выявленной в Ухане в декабре 2019 г.	Китай; COVID-19; ВОЗ
3 янв.	В результате авиаудара Соединенных Штатов погиб генерал Касем Сулеймани, старший командир Корпуса стражей исламской революции Ирана.	Иран; США
5 янв.	От имени ливийского Правительства национального согласия (ПНС), которое пользуется поддержкой ООН, турецкие войска были переброшены в Ливию.	ПНС; Ливия; Турция
8 янв.	В результате того, что Иран произвел запуск баллистических ракет по двум иракским военным базам, на которых располагались американские солдаты, были ранены по меньшей мере 50 человек личного состава.	Иран; Ирак; США
8 янв.	После взлета из аэропорта Тегерана рейс 752 компании «Международные авиалинии Украины» был сбит иранскими вооруженными силами, в результате чего погибли все 176 человек, находящихся на борту. 11 января правительство Ирана признало, что военные ошибочно приняли авиалайнер за крылатую ракету.	Иран; Украина
9 янв.	В результате нападения «Исламского государства в Большой Сахаре» (ИГБС) на военную базу в Нигере погибли по меньшей мере 89 солдат.	ИГБС; Нигер
9 янв.	По сообщениям ВОЗ, Китай определил, что вспышка пневмонии в Ухане была вызвана новым коронавирусом. Через два дня сообщили о первой смерти от вируса.	Китай; COVID-19; ВОЗ
13 янв.	Франция и Группа пяти государств Сахеля (G5 Сахеля) создали Коалицию за Сахель – координационную структуру для борьбы с терроризмом, наращивания потенциала вооруженных сил стран Сахеля, восстановления государственной власти и помощи в развитии.	Франция; G5 Сахеля
15 янв.	США и Китай подписали предварительное торговое соглашение, направленное на смягчение их двухлетнего торгового спора.	Китай; США
18 янв.	В результате ракетного удара хуситов по военному лагерю недалеко от Мариба (Йемен) погибли более 100 йеменских солдат.	Йемен
23 янв.	В г. Ухань (Китай), предполагаемом эпицентре первоначальной вспышки коронавируса, был установлен карантин.	Китай; COVID-19
28 янв.	США опубликовали долгожданный план по урегулированию израильско-палестинского конфликта, но он был отвергнут палестинским руководством (и 1 февраля – Лигой арабских государств).	Израиль; Палестина; план мирного урегулирования США

29 янв.	Президент США Д. Трамп подписал Соглашение между США, Мексикой и Канадой (ЮСМКА) – торговое соглашение, которое должно заменить Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА).	Канада; Мексика; НАФТА; США; ЮСМКА
30 янв.	ВТО объявила вспышку коронавируса чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение.	COVID-19; ВТО
31 янв.	США отменили директиву 2014 г. о запрещении производства и приобретения противопехотных мин (ППМ), а также их использования, кроме как в будущем конфликте на Корейском полуострове. Это позволит США в очередной раз использовать наземные мины при исключительных обстоятельствах в условиях глобальных конфликтов.	ППМ; США
31 янв.	Великобритания официально вышла из Европейского союза (ЕС), и начался ее 11-месячный переходный период.	ЕС; Великобритания
Февраль		
4 фев.	США объявили о развертывании новой ядерной боеголовки пониженной мощности для подводных лодок.	Ядерное оружие; США
5 фев.	Сенат США проголосовал за оправдание президента Трампа по двум обвинениям в импичменте, которые относились к злоупотреблению властью и препятствованию работе Конгресса.	США
9 фев.	Ассамблея глав государств и правительств Африканского союза (АС) повысила статус Отделения связи АС в Ливии до уровня миссии.	АС; Ливия
10 фев.	Президент Китая Си Цзиньпинь заявил о «Народной войне» для сдерживания вспышки коронавируса.	Китай; COVID-19
11 фев.	ВОЗ назвала новый штамм коронавируса «COVID-19».	COVID-19; ВТО
16 фев.	Началась совместная миссия ВОЗ и Китая для оценки серьезности COVID-19.	Китай; COVID-19; ВТО
17 фев.	Министры иностранных дел Евросоюза достигли политической договоренности о запуске новой морской миссии в Средиземном море по контролю над выполнением оружейного эмбарго ООН в отношении Ливии. Операция Irini будет запущена 31 марта 2020 г.	ЕС; Ливия; оружейное эмбарго ООН
18 фев.	Спустя почти пять месяцев задержки результатов голосования действующий глава Афганистана Ашраф Гани объявлен победителем президентских выборов 2019 г.	Афганистан; президентские выборы
22 фев.	Президент Салва Киир и лидер повстанцев Риек Мачар договорились о формировании правительства национального единства в Южном Судане.	Южный Судан
23 фев.	После протестов против нового индийского Закона о внесении поправок в Закон о гражданстве и в результате беспорядков в индуистско-мусульманских общинах на северо-востоке Дели погибли 53 человека.	Индия
27 фев.	В результате нападения вооруженных сил сирийского правительства на подконтрольный оппозицией северо-запад Сирии были убиты по меньшей мере 33 турецких солдата.	Сирия; Турция
29 фев.	США и «Талибан» подписали условное мирное соглашение, которое предусматривало вывод американских войск из Афганистана в течение 14 месяцев, если «Талибан» выполнит условия соглашения.	Афганистан; мирное соглашение; «Талибан»; США

Март

1 мар.	Турция начала крупное контрнаступление на севере Сирии против сил сирийского правительства, впервые объявив войну правительству президента Башара Асада.	Сирия; Турция
2 мар.	На сомалийско-кенийской границе произошло столкновение вооруженных сил федерального правительства Сомали и региональной администрации Джубаленда, которая поддерживается Кенией.	Джубалендский конфликт; Кения; Сомали
3 мар.	Инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) сообщили, что вслед за решением США отказаться от Совместного всеобъемлющего плана действий 2015 г. (СВПД) Иран превысил объем производства обогащенного урана.	МАГАТЭ; Иран; СВПД; ядерная программа
5 мар.	После нескольких недель военных столкновений между сирийским правительством и турецкими силами президент Турции Реджеп Таийп Эрдоган и президент России Владимир Путин договорились о прекращении военных действий в Идлибе (Сирия).	Прекращение огня; Россия; Сирия; Турция
5 мар.	Международный уголовный суд (МУС) разрешил провести расследование военных преступлений в Афганистане, что впервые позволит раскрыть предполагаемые преступления американских военных.	Афганистан; МУС; США
6 мар.	Двое вооруженных людей открыли огонь на массовом мероприятии в Кабуле (Афганистан), на котором присутствовал лидер афганской оппозиции Абдулла Абдулла, в результате чего погибли по меньшей мере 32 человека.	Афганистан
7 мар.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 100 тыс. Спустя день Италия стала первый страной, посадившей своих граждан на карантин.	COVID-19
11 мар.	ВОЗ объявила COVID-19 пандемией.	COVID-19; ВОЗ
12 мар.	В ответ на ракетный обстрел, в результате которого погибло двое американских солдат и один британский военнослужащий, США нанесли авиаудары по иракской группировке «Катаиб Хезболла», которая поддерживается Ираном.	Иран; Ирак; США
13 мар.	ВОЗ, Фонд ООН и многочисленные партнеры учредили Фонд солидарности в борьбе с пандемией COVID-19 для помощи медицинским работникам, лечения пациентов и продвижения исследований в области терапии и вакцин. За 10 дней фонд собрал более 70 млн долл.	COVID-19; гуманитарный ответ; ООН; ВТО
17 мар.	В попытке обуздать пандемию COVID-19 внешние границы ЕС и шенгенская зона были закрыты по меньшей мере на 30 дней.	COVID-19; ЕС
20 мар.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру достигло четверти миллиона, а число погибших превысило 10 тыс.	COVID-19
23 мар.	Генеральный секретарь ООН Антонио Гуттериш призвал к немедленному прекращению огня по всему миру и воззвал к воюющим сторонам принять на себя вызов пандемии COVID-19.	COVID-19; глобальное прекращение огня; ООН
23 мар.	В результате нападения «Боко Харам» на острове Бома (Чад) погибло примерно 100 военнослужащих.	«Боко Харам»; Чад
24 мар.	В результате нападения «Западноафриканской провинции Исламского государства» (ЗАПИГ) в Нигере погибло примерно 70 военнослужащих.	ЗАПИГ; Нигер

25 мар.	Глобальный план гуманитарного реагирования на COVID-19 был утвержден Генеральным директором ВТО, Генеральным секретарем ООН, заместителем Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам и исполнительным директором Международного детского фонда ООН (ЮНИСЕФ).	COVID-19; гуманитарный ответ
25 мар.	В результате нападения Исламского государства на религиозный комплекс сикхов в Кабуле (Афганистан) погибли 25 человек.	Афганистан; Исламское государство
26 мар.	Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) отпраздновала 45-летнюю годовщину вступления в силу.	КБТО
27 мар.	Северная Македония стала 30-м государством – членом Организации Североатлантического договора (НАТО).	НАТО; Северная Македония
27 мар.	Правительства нескольких европейских стран договорились создать военную оперативную группу для борьбы с терроризмом в регионе Липтако в Сахеле. Оперативная группа «Такуба» под руководством Франции достигнет первоначальной оперативной готовности к концу 2020 г.	Сахель; Оперативная группа «Такуба»
Апрель		
4 апр.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 1 млн.	COVID-19
8 апр.	Коалиция, возглавляемая Саудовской Аравией, объявила одностороннее прекращение огня в своих операциях против хуситских сил в Йемене.	прекращение огня; Саудовская Аравия; Йемен
10 апр.	Количество погибших от COVID-19 по всему миру превысило 100 тыс., что в десять раз больше, чем 20 марта.	COVID-19
12 апр.	Нефтедобывающие страны с целью стабилизации цен на нефть договорились о самом крупном за всю историю сокращении ее добычи. В мае и июне, согласно плану, производство должно сократиться почти на 10% от мировой добычи.	цены на нефть
14 апр.	США приостановили финансирование ВОЗ вслед за критикой действий ВОЗ в связи с пандемией COVID-19.	COVID-19; США; ВТО
15 апр.	Страны «большой двадцатки» (G20) договорились приостановить выплаты по обслуживанию долга беднейшим странам мира до 2021 г.	облегчение долгового бремени; G20
15 апр.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 2 млн.	COVID-19
17 апр.	Сепаратистская армия Аракана в целях борьбы с пандемией объявила об одностороннем прекращении огня сроком на один месяц, но военные Мьянмы отвергли режим прекращение огня.	армия Аракана; Мьянма
20 апр.	В Израиле сформировано правительство национального единства, которое положило конец длившемуся более года политическому тупику.	Израиль
23 апр.	Двое бывших высокопоставленных члена сирийской армии предстали перед немецким судом по обвинению в военных преступлениях. Это был первый случай, когда сирийские военные подверглись судебному преследованию за их участие в военном конфликте.	Германия; Сирия; военные преступления
25 апр.	Южный переходный Совет (ЮПС) объявил о самоуправлении на юге Йемена.	ЮПС; Йемен

28 апр.	В результате нападения на рынок в г. Африн (север Сирии) погибло по меньшей мере 40 человек. Ни одна из сторон не взяла на себя ответственность, но Турция, вооруженные силы которой контролировали эту территорию, возложила вину на курдских боевиков.	Сирия
Май		
3–4 мая	Венесуэльские диссиденты и американская частная военная компания предприняли безуспешную попытку силового отстранения Николаса Мадуро от должности президента.	Венесуэла
9 мая	При столкновениях на пограничном переходе Натху Ла (между Индией и Китаем) несколько китайских и индийских военнослужащих получили ранения.	пограничный спор; Китай; Индия
12 мая	В результате нападения на родильный дом в Кабуле (Афганистан) погибли 24 человека, в том числе двое новорожденных. В ходе другого инцидента в Куз Кунаре на похоронах террорист-смертник убил 32 человека. США обвинили Исламское государство в данных нападениях.	Афганистан; Исламское государство
14 мая	ООН предупредила о возможности глобального кризиса психического здоровья, вызванного изоляцией, страхом, неопределенностью и экономическим кризисом в связи с пандемией COVID-19.	COVID-19; кризис психического здоровья; ООН
17 мая	Президент Афганистана Гани и его конкурент Абдулла Абдулла подписали соглашение о разделе власти, положив конец давнему спору об итогах президентских выборов 2019 г.	Афганистан
18–19 мая	На 73-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, проведенной в виртуальном формате, была принята резолюция по борьбе с пандемией COVID-19. Резолюцию поддержали более 130 стран, что является рекордным за все время наблюдений числом.	COVID-19; Всемирная ассамблея здравоохранения
19 мая	Президент Палестины Махмуд Аббас заявил о прекращении действия всех соглашений с Израилем и США, в том числе в области безопасности, в ответ на планы Израиля присоединить территории Западного берега долины реки Иордан.	Израиль; Палестина; США
21 мая	США объявили о том, что выйдут из Договора по открытому небу (ДОН) через шесть месяцев, ссылаясь на постоянные нарушения со стороны России.	Договор по открытому небу; США
21 мая	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 5 млн.	COVID-19
25 мая	Убийство афроамериканца Джорджа Флойда офицером полиции в Миннеаполисе (США) вызвало национальные и международные протесты.	США
25 мая	Президент США Д. Трамп заявил о том, что США покинут ВТО.	США; ВТО
Июнь		
2 июня	По оценкам, Йемену в рамках чрезвычайной помощи требовалось около 2.4 млрд долл., ООН и Саудовская Аравия провели виртуальную конференцию доноров, но было собрано лишь 1.35 млрд долл.	Йемен
4 июня	После отступления Ливийской национальной армии (ЛНА) и в результате нескольких месяцев ожесточенных боев в Триполи Всеобщий национальный конгресс (ВНК) Ливии заявил, что полностью контролирует город.	ВНК; Ливия; ЛНА

10 июня	Военно-морской инцидент между французскими и турецкими кораблями стал предметом расследования НАТО.	Франция; НАТО; Турция
15 июня	В результате пограничного столкновения между вооруженными силами Китая и Индии в Галванской долине (спорный регион Ладакха) погибло по меньшей мере 20 индийских военнослужащих (количество жертв со стороны Китая неизвестно). Эти смертельные случаи были первыми на линии фактического контроля за последние 45 лет.	пограничный спор; Китай; Индия
16 июня	Северная Корея уничтожила межкорейский офис связи в приграничном городе Кэсон.	Северная Корея; Южная Корея
17 июня	Турция совершила крупное нападение на курдские вооруженные силы в Иракском Курдистане.	Ирак; курды; Турция
22–23 июня	Российско-американские переговоры в рамках Диалога по стратегической безопасности прошли в г. Вена (Австрия). Попытки США привлечь Китай к переговорам встретили отпор.	контроль над ядерными вооружениями; Россия; США
25 июня – 1 июля	В России проведен конституционный референдум, в том числе по пункту, который позволит президенту В. Путину остаться у власти еще два срока. Согласно официальным результатам, 79% избирателей поддержали конституционные реформы.	Россия
29 июня	Китай принял противоречивый закон о безопасности для Гонконга, по-видимому, подрывающий концепцию «Одна страна, две системы». Закон предусматривает уголовную ответственность за акты подрывной деятельности, терроризма и сговора с иностранными или внешними силами, а также за действия сепаратистского характера.	Китай; Гонконг
29 июня	Убийство популярного этнического музыканта и активиста оромо Хачалу Хундесса вызвало волнения и этническое насилие в столице Эфиопии Аддис-Абебе и в регионе Оромия.	Эфиопия
30 июня	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 10 млн, а число жертв достигло 500 тыс.	COVID-19
Июль		
1 июля	ЮСМКА вступил в силу, заменив НАФТА.	Канада; Мексика; НАФТА; США; ЮСМКА
1 июля	Совет Безопасности ООН принял резолюцию в поддержку мартовского призыва Генерального секретаря Гуттериша к глобальному прекращению огня.	глобальное прекращение огня; Совет Безопасности ООН
2 июля	Совет Безопасности ООН созвал виртуальные открытые прения высокого уровня на тему «Пандемия и безопасность».	международные угрозы здоровью; Совет Безопасности ООН
8 июля	По меньшей мере 180 тел были обнаружены в местах массовых захоронений в г. Джибо (Буркина-Фасо). В причастности к массовым внесудебным казням были заподозрены правительственные силы.	Буркина-Фасо
10 июля	Совет мира и безопасности АС учредил Миссию военных наблюдателей АС в Центральноафриканской Республике (МВНАСЦАР).	ЦАР; МВНАСЦАР

14 июля	Между армянскими и азербайджанскими войсками на северном участке границы двух стран вспыхнули бои, в результате которых погибло по меньшей мере 16 человек.	Армения; Азербайджан
21 июля	Лидеры ЕС договорились создать фонд в 750 млрд евро (858 млрд долл.) для восстановления экономики стран ЕС, пострадавших от пандемии COVID-19.	COVID-19; ЕС
22 июля	Представители Украины, России и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) достигли соглашения по полному прекращению огня на востоке Украины между правительственными войсками и пророссийскими сепаратистами, начиная с 27 июля.	прекращение огня; Украина
22 июля	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 15 млн.	COVID-19
29 июля	ЮПС принял мирное соглашение при посредничестве Саудовской Аравии и отказался от своих стремлений к самоуправлению на юге Йемена.	ЮПС; Йемен
Август		
9 авг.	Началась работа Консультативной миссии ЕС в Центральноафриканской республике (КМЕС ЦАР), которая была учреждена Советом ЕС в декабре 2019 г.	ЦАР; КМЕС ЦАР
9 авг.	Победа действующего президента Беларуси Александра Лукашенко на президентских выборах вызвала массовые протесты, которые продолжались в течение всего года. ЕС, среди прочих, впоследствии отказался признать результаты выборов.	Беларусь; ЕС; протесты; президентские выборы
10 авг.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 20 млн.	COVID-19
11 авг.	Россия объявила о том, что зарегистрировала первую в мире вакцину от COVID-19.	COVID-19
12 авг.	Боевики, связанные с Исламским государством, после нескольких дней боев захватили порт Мосимбоа-да-Прая (Мозамбик). Порт находится недалеко от бассейна реки Рувума, где находятся обширные запасы природного газа и реализуется крупнейший в истории африканский энергетический проект.	Исламское государство; Мозамбик
12 авг.	На фоне усиления напряженности в восточном Средиземноморье турецкий фрегат, сопровождавший исследовательское судно, получил незначительные повреждения после столкновения с греческим фрегатом.	Греция; Турция
13 авг.	США объявили о заключении сделки, по которой Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Израиль договорились нормализовать отношения.	Израиль; США
17–18 авг.	В Вене (Австрия) прошли российско-американские переговоры в рамках Диалога по стратегической безопасности, на которых обсуждался вопрос продления срока действия Договора СНВ-3. Однако основные разногласия во взглядах сохранялись вплоть до заключительного раунда переговоров 5 октября.	Договор СНВ-3; Россия; США

17–21 авг.	6-я конференция государств – участников Договора о торговле оружием (ДТО) была проведена исключительно в письменной форме. Помимо прочих решений, был создан Форум по обмену информацией о незаконном перенаправлении вооружений – новый орган неформальных обменов между государствами-участниками и государствами-подписантами по перенаправлению вооружений.	механизм перенаправления вооружений; ДТО
18 авг.	После нескольких месяцев массовых акций протестов в результате военного переворота президент Мали Ибрагим Бубакар Кейта ушел в отставку. Военное руководство выдвинуло предложение о трехлетнем сроке возвращения к гражданскому правлению.	Мали; военный переворот
20 авг.	Российский оппозиционер Алексей Навальный отравлен нервно-паралитическим веществом «Новичок» и госпитализирован в тяжелом состоянии.	химическое оружие; Россия
21 авг.	В своих двух отдельных заявлениях ПНС и ЛНА призывают к прекращению огня по всей Ливии, а также к другим мерам, в том числе к организации парламентских и президентских выборов в марте 2021 г.	прекращение огня; Ливия
22 авг.	Количество погибших от COVID-19 во всем мире превысило 800 тыс. человек.	COVID-19
25 авг.	Африканский континент объявлен свободным от дикого полиовируса – второго вируса, который был ликвидирован на континенте после оспы 40 лет назад.	Африка; полиовирус
30 авг.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 25 млн.	COVID-19
31 авг.	Переходное правительство Судана и Суданский революционный фронт подписали серию мирных соглашений, что явилось ключевой частью более широкого перехода Судана от военного к гражданскому правлению.	мирное соглашение; Судан
Сентябрь		
2 сент.	Генеральный секретарь ООН Гутерриш «с беспокойством» отметил введение США санкций в отношении главного прокурора МУС и другого высокопоставленного должностного лица.	МУС; США
4 сент.	Бахрейн и Израиль договорились нормализовать отношения.	Бахрейн; Израиль
4 сент.	Косово и Сербия подписали соглашения о нормализации экономических отношений, которые также включали обязательства, связанные с мирными усилиями США в израильско-палестинском конфликте.	Косово; Сербия
8 сент.	Впервые за 45 лет произошла стрельба на линии фактического контроля между Китаем и Индией. Спустя три дня министры иностранных дел Китая и Индии провели встречу в Москве (Россия) и подписали совместное заявление, в котором содержался призыв к диалогу и разведению войск.	пограничный спор; Китай; Индия
12 сент.	Представители афганского правительства и движения «Талибан» провели встречу в Дохе (Катар) для начала внутриафганских мирных переговоров. Предполагалось, что переговоры начнутся сразу после февральского мирного соглашения между США и «Талибаном».	Афганистан; мирные переговоры
15 сент.	В США прошла церемония подписания «Соглашений Авраама», в которых ОАЭ и Бахрейн признали Израиль.	Бахрейн; Израиль; ОАЭ; США

17 сент.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 30 млн.	COVID-19
21 сент.	Генеральная Ассамблея ООН отметила свою 75-летнюю годовщину. В связи с пандемией COVID-19 мировые лидеры обратились к ассамблее с помощью видеосвязи.	Генеральная Ассамблея ООН
22 сент.	Генеральный секретарь ООН Гуттериш во время вступительной речи на 75-м заседании ГА ООН подтвердил свой призыв к глобальному прекращению огня.	глобальное прекращение огня; ООН
23 сент.	ВТО, ООН, ЮНИСЕФ, Программа развития ООН, ООН по вопросам образования, науки и культуры и другие организации выступили с совместным заявлением «Управления инфопандемией COVID-19». В нем подчеркивалась необходимость уменьшения вреда от искаженной и недостоверной информации.	COVID-19; ООН; ВТО
27 сент.	В Нагорном Карабахе вспыхнули кровопролитные столкновения между вооруженными силами Армении и Азербайджана. В Армении, Азербайджане и Арцахе введено военное положение и мобилизованы войска.	Армения; Азербайджан; Нагорный Карабах
30 сент.	Количество погибших от COVID-19 во всем мире превысило 1 млн человек.	COVID-19
Октябрь		
1 окт.	После серии технических встреч между представителями Греции и Турции, проведенными НАТО, был учрежден двусторонний механизм предотвращения военных конфликтов для снижения риска инцидентов и несчастных случаев в восточном Средиземноморье.	Греция; НАТО; Турция
3 окт.	Переходное правительство Судана и различные вооруженные оппозиционные группы подписали всеобъемлющее мирное соглашение в Джубе.	мирное соглашение в Джубе; Судан
4 окт.	Китай стал государством – участником ДТО.	ДТО; Китай
5 окт.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру достигло 35 млн, но, по оценкам ВОЗ, может достигать 760 млн, что составляет примерно одну десятую от мирового населения.	COVID-19
10 окт.	Армения и Азербайджан договорились о прекращении огня в конфликте по Нагорному Карабаху, но бои продолжились. Два других режима прекращения огня, от 17 и от 25 октября, также почти сразу были нарушены.	Армения; Азербайджан; Нагорный Карабах
18 окт.	Ограничения ООН по поставкам оружия в Иран были сняты в соответствии с графиком СВПД.	Иран; СВПД
19 окт.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру достигло 40 млн.	COVID-19
23 окт.	Представители ПНС и ЛНА во время организованных ООН переговоров в Женеве (Швейцария) подписали соглашение о постоянном прекращении огня.	прекращение огня
23 окт.	По завершению 11-летнего процесса разминирования Фолклендские (Мальвинские) острова, спустя 38 лет после войны 1982 г., объявлены свободными от ППМ.	ППМ; Фолклендские (Мальвинские) острова
23 окт.	Израиль и Судан договорились нормализовать отношения в соответствии со сделкой, заключенной при посредничестве США, в обмен на выплату Суданом 335 млн долл. жертвам теракта 1998 г.	Израиль; Судан

24 окт.	В ООН объявили о том, что Гондурас стал 50-й страной, ратифицировавшей Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), что позволило ему вступить в силу через 90 дней.	Гондурас; ДЗЯО
26 окт.	В результате предполагаемого российского авиаудара по провинции Идлиб (северо-запад Сирии) погибло по меньшей мере 56 членов поддерживаемой Турцией вооруженной оппозиционной группы.	Россия; Сирия; Турция
29 окт.	На фоне непрекращающихся протестов внутри страны Беларусь закрыла свои границы со всеми соседними странами (Латвия, Литва, Польша и Украина), кроме России.	Беларусь
30 окт.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 45 млн.	COVID-19
Ноябрь		
3–7 нояб.	Джозеф Байден избран 46-м президентом США.	президентские выборы; США
3–4 нояб.	Народно-освободительный фронт Тыграя (НОФТ) взял под контроль некоторую часть федеральных вооруженных сил в Тыграе (Эфиопия). На следующий день премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед начал военное наступление в регионе против НОФТ.	Эфиопия; конфликт в Тыграе
4 нояб.	США официально вышли из Парижского соглашения 2015 г. по изменению климата.	Парижское соглашение; США
5 нояб.	Опубликовано техническое задание для организованного ВОЗ глобального исследования происхождения вируса SARS-CoV-2.	COVID-19; ВТО
6 нояб.	В ООН предупредили о том, что Буркина-Фасо, Йемен, Нигерия и Южный Судан столкнулись с угрозой голода в связи с конфликтами, массовым перемещением людей, экономическим кризисом, климатическими и сельскохозяйственными проблемами, а также ограничениями, связанными с COVID-19.	Буркина-Фасо; голод; Нигерия; Южный Судан; ООН; Йемен
8 нояб.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру достигло 50 млн.	COVID-19
9 нояб.	При посредничестве России Армения и Азербайджан подписали соглашение о прекращении огня, которое предусматривало возвращение Арменией большей части азербайджанской территории вокруг Нагорного Карабаха. Российские миротворцы будут размещены вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и коридора, соединяющего анклав с Арменией.	Армения; Азербайджан; прекращение огня; Нагорный Карабах; Россия
9 нояб.	Pfizer и BioNTech сообщили об успехе третьей фазы испытаний вакцины от COVID-19.	COVID-19; вакцина
9 нояб.	Совет ЕС и Европарламент достигли предварительного политического соглашения по пересмотренной версии Регламента по товарам двойного назначения, завершив начатый в 2011 г. процесс обзора.	Регламент ЕС по товарам двойного назначения
11 нояб.	Россия и Турция подписали меморандум о понимании по учреждению совместного центра мониторинга за режимом прекращения огня в Азербайджане для того, чтобы контролировать режим прекращения огня в Нагорном Карабахе.	Армения; Азербайджан; прекращение огня; Россия; Турция
12 нояб.	Прекращение огня между армией Аракана и военными Мьянмы, достигнутое при посредничестве Японии, открыло новые возможности для диалога.	Армия Аракана; прекращение огня; Мьянма

13 нояб.	В результате индо-пакистанских артиллерийских обстрелов вдоль линии контроля на севере Кашмира погибло по меньшей мере 15 человек.	Индия; Кашмир; Пакистан
15 нояб.	15 странами Азиатско-Тихоокеанского региона было подписано Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) для создания крупнейшей в мире зоны свободной торговли, охватывающей треть мирового населения.	ВРЭП
17 нояб.	США объявили о планах к середине января 2021 г. сократить количество своих вооруженных сил в Афганистане с 4.5 тыс. до примерно 2.5 тыс. человек.	Афганистан; вывод войск; США
17 нояб.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 55 млн, причем в среднем каждые два дня регистрировалось около 1 млн случаев.	COVID-19
18 нояб.	Ирак и Саудовская Аравия впервые за три десятилетия открыли для торговли пограничный переход Арар.	Ирак; Саудовская Аравия
19 нояб.	Опубликован отчет Бреретона о военных преступлениях австралийских военнослужащих в Афганистане.	Афганистан; Австралия; военные преступления
22 нояб.	США вышли из Договора по открытому небу.	Договор по открытому небу; США
25 нояб.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 60 млн.	COVID-19
27 нояб.	Недалеко от Тегерана был убит высокопоставленный иранский ученый-ядерщик Мохсен Фахризаде.	Иран; ядерная программа
28 нояб.	Федеральные силы Эфиопии захватили Мекелле, столицу Тыграя, и объявили победу над НОФТ, который поклялся перейти к партизанской войне.	Эфиопия; конфликт в Тыргае
28 нояб.	В результате нападения боевиков «Боко Харам» на ферму в Джере (Нигерия) было убито по меньшей мере 70 человек.	«Боко Харам»; Нигерия
Декабрь		
2 дек.	Правительство Афганистана и «Талибан» достигли предварительного соглашения приступить к более предметным переговорам по установлению мира. Это стало их первым письменным соглашением за 19 лет войны.	Афганистан; «Талибан»
2 дек.	Великобритания стала первой в мире страной, одобрившей вакцину BNT162b2 производства Pfizer/BioNTech.	COVID-19; Великобритания; вакцина
4 дек.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру достигло 65 млн, а уровень смертности превысил 1.5 млн чел.	COVID-19
4 дек.	Президент Трамп заявил о выводе всех вооруженных сил США из Сомали (около 700 военнослужащих), хотя многие из них, по всей видимости, будут переброшены в соседние страны.	Сомали; вывод войск; США
10 дек.	Израиль и Марокко нормализовали дипломатические отношения. В то же время США подтвердили признание суверенитета Марокко над Западной Сахарой.	Израиль; Марокко; США; Западная Сахара

12 дек.	На Саммите по амбициозным задачам в связи с изменением климата, посвященном 5-й годовщине Парижского соглашения, некоторые государства обязались предпринять дальнейшие шаги по достижению нулевого уровня выбросов углерода в будущем.	Саммит по амбициозным задачам в связи с изменением климата
12 дек.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 70 млн.	COVID-19
12 дек.	Бутан и Израиль нормализовали дипломатические отношения.	Бутан; Израиль
14 дек.	США исключили Судан из списка «государств – спонсоров терроризма».	Судан; США
14 дек.	США ввели санкции в отношении Турции в ответ на покупку российских зенитных систем С-400. Впервые США ввели санкции против своего союзника по НАТО.	санкции; Турция; США
15 дек.	МУС обвинил Филиппины в преступлениях против человечности, совершенных в ходе войны с наркотиками.	МУС; Филиппины
16 дек.	Генеральная Ассамблея ООН приняла новую инициативу, предложенную Великобританией, в отношении норм ответственного поведения в космосе.	космическая безопасность; Великобритания; ГА ООН
20 дек.	Новый высокоинфекционный штамм SARS-CoV-2, распространяющийся в Европе и Австралии, вызвал закрытие международных границ.	COVID-19
21 дек.	В Чилийской антарктической территории зарегистрировано 36 случаев заболевания COVID-19, что стало первым заражением в Антарктике и последним континентом, на котором было зарегистрировано инфекционное заболевание.	Антарктика; COVID-19
24 дек.	До окончания переходного периода Brexit ЕС и Великобритания достигли всеобъемлющего соглашения о свободной торговле.	Brexit; ЕС; Великобритания
30 дек.	Нападение на аэропорт Аден (Йемен) привело к многочисленным жертвам и, возможно, было нацелено на самолет, на борту которого находились члены недавно сформированного правительства единства.	Йемен
31 дек.	Смешанная операция Африканского союза ООН в Дарфуре (ЮНАМИД) официально завершила свою миссию в Судане.	ЮНАМИД
31 дек.	Количество подтвержденных случаев COVID-19 по всему миру превысило 82 млн, при этом, по оценкам, зарегистрировано 1.8 млн смертельных случаев.	COVID-19

ОБ АВТОРАХ

Д-р БОДЭ, Виржини, Франция (BAUDAIS, Virginie) – старший научный сотрудник СИПРИ и заместитель директора программы СИПРИ по Сахелю/Западной Африке. До прихода в СИПРИ в августе 2019 г. работала в двух миротворческих операциях Организации Объединенных Наций – в Кот-д'Ивуар и Мали – в качестве сотрудника по политическим вопросам. До работы в ООН была ассистентом преподавателя в Университете общественных наук Тулуза 1 – Капитолий (Toulouse 1 Capitole University). Бодэ окончила Институт политических наук в Тулузе и получила степень доктора наук в Университете Тулуза 1 – Капитолий. Ее научные интересы сосредоточены на регионе Сахеля, миростроительстве, безопасности, государственном управлении и реформировании. В числе ее последних публикаций: *Niger: Armed Force Politics and Counterterrorism* (Oxford Research Encyclopedia, февраль 2021 г.) и *Conflict Mediation and Peacebuilding in the Sahel: The Role of Maghreb Countries in an African Framework*, SIPRI Policy Paper (январь 2021 г., в соавторстве).

Д-р БЕРО-СЮДРО, Люси, Франция (BÉRAUD-SUDREAU, Lucie) – директор программы СИПРИ по вооружениям и военным расходам, занимается исследованиями по динамике глобальных военных расходов, производству и поставкам вооружений. Ранее работала научным сотрудником в Международном институте стратегических исследований (IISS). Ее последние публикации включают: 'Weighing giants: Taking stock of the expansion of China's defence industry', *Defence and Peace Economics* (2021 г., в соавторстве); *French Arms Exports: The Business of Sovereignty* (Routledge, 2020 г.); 'Mapping the international presence of the world's largest arms companies', SIPRI Insights on Peace and Security (декабрь 2020 г., в соавторстве); и 'Emerging suppliers in the global arms trade', SIPRI Insights on Peace and Security (декабрь 2020 г., в соавторстве).

БРОКМАНН, Коля, Германия (BROCKMANN, Kolja) – научный сотрудник в программе СИПРИ по контролю над торговлей оружием и товарами двойного назначения. Начал работать в СИПРИ в 2017 г., проводит исследования в области экспортного контроля, нераспространения и научно-технической политики. Уделяет особое внимание проблемам многосторонних режимов экспортного контроля, контроля над перспективными технологиями (в частности, аддитивными технологиями) и неосязаемой передачи технологий. Ранее Брокманн проходил стажировку в Федеральном ведомстве по экономике и экспортному контролю Германии (BAFA). Получил степень магистра наук с отличием в области нераспространения и международной безопасности в Королевском колледже Лондона. В числе его последних публикаций: 'Controlling ballistic missile proliferation: Assessing complementarity between the HCOC, MTCR and UNSCR1540', HCOC Research Paper (июнь 2020 г.) и *Responsible Artificial Intelligence Research and Innovation for International Peace and Security,* SIPRI Report (ноябрь 2020 г., в соавторстве).

БРОМЛИ, Марк, Великобритания/Швеция (BROMLEY, Mark) – директор программы СИПРИ по контролю над торговлей оружием и товарами двойного назначения. Специализируется на вопросах регулирования международной торговли обычными вооружениями и товарами двойного назначения на национальном, региональном и международном уровнях. Ранее работал политическим аналитиком в Британо-американском совете по информации в области безопасности (BASIC). В числе его последних публикаций: 'Sweden's arms export controls: Balancing support and restraint', in ed. L. Lustgarten, *Law and the Arms Trade: Weapons, Blood and Rules* (Hart Publishing, 2020 г.); *Reporting on Conventional Arms Transfers and Transfer Controls: Improving Coordination and Increasing Engagement*, SIPRI Policy Paper (август 2020 г., в соавторстве); *Detecting, Investigating and Prosecuting Export Control Violations: European Perspectives on Key Challenges and Good Practices*, SIPRI Report (декабрь 2019 г., в соавторстве); и 'Measuring illicit arms and financial flows: Improving the assessment of Sustainable Development Goal 16', SIPRI Background Paper (июль 2019 г., в соавторстве).

БРУНН, Лаура, Дания (BRUNN, Laura) – младший научный сотрудник СИПРИ, исследует перспективные технологии в области обороны и безопасности. Основное внимание уделяет изучению вопросов о том, как перспективные военные технологии, в частности автономные системы вооружений, влияют на соблюдение, а также толкование норм международного гуманитарного права (МГП). Имеет опыт работы в области исследований стран Ближнего Востока и международной безопасности и права, написала магистерскую диссертацию о соотношении проблем ведения дистанционной войны и защиты гражданского населения на примере анализа военно-воздушных операций Соединенных Штатов против Исламского государства. До прихода в СИПРИ Брунн работала в организации Airwars в Лондоне, где она отслеживала и давала оценку сообщениям о жертвах среди гражданского населения в результате авиационных ударов США и России в Сирии и Ираке. Помимо участия в качестве одного из авторов в докладе СИПРИ по автономным системам вооружений и МГП (июнь 2021 г.), является соавтором публикации *Responsible Military Use of Artificial Intelligence: Can the European Union Lead the Way in Developing Best Practice?*, SIPRI Report (ноябрь 2020 г.).

Д-р ВАРИСКО, Андреа Эдоардо, Италия/Великобритания (VARISCO, Andrea Edoardo) – исполняющий обязанности директора программы СИПРИ по контролю над торговлей оружием и товарами двойного назначения. Защитил докторскую диссертацию в области исследований послевоенного восстановления в Йоркском университете, работал руководителем аналитического отдела организации Conflict Armament Research, имеет опыт полевых исследований в странах, затронутых конфликтами на Ближнем Востоке, в Южной Азии и в Африке южнее Сахары. Вариско является автором и соавтором аналитических докладов по контролю над вооружениями и управлению поставками оружия и боеприпасов для правительственных и оборонных

ведомств и служб безопасности стран Европы, Африки и Азии. Одна из его последних публикаций – ‘Post-shipment control measures: European approaches to on-site inspections of exported military materiel’, SIPRI Background Paper (декабрь 2020 г., в соавторстве).

ВЕЗЕМАН, Питер Д., Нидерланды/Швеция (WEZEMAN, Pieter D.) – старший научный сотрудник в программе СИПРИ по военным расходам и вооружениям. Начиная с 1994 г. участвовал в работе над большим количеством публикаций СИПРИ, в том числе над ежегодными обзорами глобальных тенденций в сфере торговли оружием, в военной промышленности, военных расходах и многосторонних эмбарго на поставки вооружений. Среди его публикаций есть работы, посвященные транспарентности в военных вопросах, военным расходам и потенциалам стран Ближнего Востока, потокам оружия, идущим в Африку, а также европейской оборонной промышленности. В 2003–2006 гг. работал также старшим аналитиком Министерства обороны Нидерландов по вопросам распространения вооружений. В 2017 г. в качестве технического эксперта принял участие в работе Группы правительственных экспертов ООН, которая занималась обзором и рассмотрением отчета ООН о военных расходах.

ВЕЗЕМАН, Симон Т., Нидерланды (WEZEMAN, Siemon T.) – старший научный сотрудник в программе СИПРИ по военным расходам и вооружениям. В область его исследований входит мониторинг торговли оружием и передач вооружений (с акцентом на Азиатско-Тихоокеанском регионе, Южной Америке, постсоветских странах и странах южной Европы), вопросы применения вооружений в конфликтах, транспарентности в сфере торговли оружием и развития технологий в сфере обычных вооружений. Его последние публикации включают: ‘Transparency in arms procurement’, SIPRI Insights on Peace and Security (октябрь 2020 г., в соавторстве); ‘Mapping the international presence of the world’s largest arms companies’, SIPRI Insights on Peace and Security (декабрь 2020 г., в соавторстве); *Arms Flows to South East Asia*, SIPRI Report (декабрь 2019 г.); и ‘Trends in international arms transfers, 2020’, SIPRI Fact Sheet (март 2021 г., в соавторстве).

Д-р ДЭВИС, Иан, Великобритания (DAVIS, Ian) – ответственный редактор Ежегодника СИПРИ и ассоциированный старший научный сотрудник программы проблем конфликтов и мира СИПРИ. В 2014–2016 гг. был руководителем отдела редакции, публикаций и библиотечного фонда СИПРИ. До прихода в СИПРИ занимал ряд высоких должностей и работал независимым консультантом по проблемам безопасности человека и контроля над вооружениями. Автор большого количества исследований и публикаций по вопросам международной и региональной безопасности, ведет блоги по вопросам, связанным с НАТО. В числе его последних публикаций: глава ‘Towards an open and accountable NATO’ в работе I. Shapiro and A. Tooze (eds.), *Charter of NATO* (Yale University Press, 2018 г.) и ‘How much does the UK spend on nuclear weapons?’, BASIC Research Report (ноябрь 2018 г.).

КАЙЛ, Шеннон Н., США (KILE, Shannon N.) – директор программы СИПРИ по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. Основные области его исследований включают контроль над ядерными вооружениями и нераспространение, с акцентом на ядерных программах Ирана и Северной Кореи. Также занимается вопросами региональной безопасности, связанными с Ираном и Ближним Востоком. С 1994 г. принимает участие в работе над многочисленными публикациями СИПРИ, включая главы Ежегодника СИПРИ по контролю над ядерными вооружениями, ядерным силам стран мира и технологиям вооружений.

Д-р КАПАРИНИ, Марина, Канада (CAPARINI, Marina) – старший научный сотрудник и директор программы СИПРИ по вопросам управления и общества. Ее исследования посвящены вопросам инклюзивного миростроительства и взаимосвязи между безопасностью и развитием. Работает над проблемами управления сектором безопасности, полицейской деятельности, стабилизации и миротворческих операций, а также над вопросами улучшения общих результатов гуманитарной помощи, помощи в целях развития и миростроительства. До прихода в СИПРИ в декабре 2016 г. Капарини занимала высокие должности в Норвежском институте международных отношений, Международном центре по вопросам правосудия переходного периода и Женевском центре демократического контроля над вооруженными силами. Получила степень доктора военных наук в Королевском колледже Лондонского университета.

КОРДА, Мэтт, Канада (KORDA, Matt) – ассоциированный научный сотрудник в программе СИПРИ по ядерному разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению и научный сотрудник проекта по информации в ядерной сфере Федерации американских ученых (FAS). Он является соавтором колонки FAS Nuclear Notebook в журнале *Bulletin of the Atomic Scientists* и глав о ядерных силах стран мира в Ежегоднике СИПРИ. Ранее Корда работал в центре НАТО по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению оружия массового уничтожения в Брюсселе. Он получил степень магистра в области международного мира и безопасности на факультете военных исследований Королевского колледжа Лондона, его научные интересы и последние публикации посвящены ядерному сдерживанию и разоружению, прогрессивной внешней политике и взаимосвязи между ядерным оружием, изменением климата и несправедливостью.

КРИСТЕНСЕН, Ханс М., Дания (KRISTENSEN, Hans M.) – директор проекта по информации в ядерной сфере Федерации американских ученых (FAS) и ассоциированный старший научный сотрудник СИПРИ. Часто дает консультации по вопросам ядерного оружия средствам массовой информации и различным институтам. Является соавтором колонки ‘Nuclear Notebook’ в журнале *The Bulletin of the Atomic Scientists*. До прихода в FAS Кристенсен был консультантом по ядерной программе в Совете по защите природных ресурсов Дании, возглавлял одну из программ в Институте безопасности

и устойчивого развития «Наутилус» и был специальным советником Министерства обороны Дании. В числе его последних публикаций: ‘China’s strategic systems and programs’, в *China’s Strategic Arsenal: Worldview, Doctrine, and Systems* (Georgetown University Press, 2021 г.); ‘British defense review ends nuclear reduction era’ (FAS, март 2021 г.); ‘US deploys new low-yield submarine warhead’ (FAS, январь 2020 г.); и ‘Is the Pentagon exaggerating Russia’s tactical nuclear weapons?’ (Forbes.com, май 2019 г.).

КУИМОВА, Александра, Россия – научный сотрудник в программе по вооружениям и военным расходам СИПРИ. Ее исследования посвящены поставкам оружия, военным расходам, оборонной промышленности, а также внешней и оборонной политике, с акцентом на Ближний Восток и Северную Африку, Россию и Восточную Европу. До прихода в СИПРИ Куимова проходила стажировку в департаменте по вопросам новых вызовов и угроз Министерства иностранных дел Российской Федерации. Она также прошла летние стажировки в Университете Абдельмалика Ас-Саади (Марокко) и Каирском государственном университете (Египет). Ее последние публикации включают: ‘Arms transfers to conflict zones: The case of Nagorno-Karabakh’, SIPRI Topical Backgrounder (апрель 2021 г., в соавторстве); ‘Mapping the international presence of the world’s largest arms companies’, SIPRI Insights on Peace and Security (декабрь 2020 г., в соавторстве); и ‘Understanding Egyptian military expenditure’, SIPRI Background Paper (октябрь 2020 г.).

Д-р КЮТТ, Мориц, Германия (KÜTT, Moritz) – старший научный сотрудник Института исследований проблем мира и политики безопасности в Гамбургском университете. Работает по тематике контроля над вооружениями и перспективных технологий. В своих исследованиях разрабатывает новые подходы и новаторские инструменты для проверки выполнения соглашений о контроле над ядерными вооружениями, нераспространении и разоружении. Эти подходы и инструменты направлены, в частности, на то, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, могли активно участвовать в такой деятельности по проверке. До работы в Гамбурге он был научным сотрудником с ученой степенью в программе по науке и глобальной безопасности Принстонского университета.

Д-р ван дер ЛЕЙН, Яир, Нидерланды (van der LIJN, Jaïr) – директор программы СИПРИ по миротворческим операциям и урегулированию конфликтов. Также является ассоциированным исследователем Университета Неймегена имени святого Радбода Утрехтского. Исследовательские интересы включают: будущее миротворческих операций, оценку таких операций, исследование факторов, влияющих на их успешность, всесторонние подходы к осуществлению миротворческих миссий, включая влияние фактора взаимодействия с местным населением. Его последние публикации: *Assessing the Effectiveness of the United Nations Mission in Mali (MINUSMA)* (Norwegian Institute of International Affairs, 2019 г., главный редактор); *Towards Legitimate Stability in CAR and the DRC: External Assumptions and Local Perspectives*,

SIPRI Policy Report (сентябрь 2019 г., в соавторстве); и 'Multilateral peace operations and the challenges of irregular migration and human trafficking', SIPRI Background Paper (июнь 2019 г.).

Д-р ЛЕНЦОС, Филиппа, Норвегия (LENTZOS, Filippa) – старший преподаватель по науке и международной безопасности на факультете военных исследований и содиректор центра исследований проблем науки и безопасности в Королевском колледже Лондона. Также работает в качестве ассоциированного старшего научного сотрудника в программе проблем вооружений и разоружения СИПРИ и приглашенного исследователя в Центре исследований проблем нераспространения им. Джеймса Мартина (CNS). Она также является обозревателем по вопросам биологической безопасности в журнале *The Bulletin of the Atomic Scientists*, редактором журнала *BioSocieties* и координатором работы с НПО в рамках Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. Биолог и социолог по образованию, на протяжении почти 20 лет она занимается исследованиями и принимает активное участие в работе по биологическому разоружению и нераспространению.

Д-р ЛОПЕС да СИЛЬВА, Диего, Бразилия (LOPES da SILVA, Diego) – научный сотрудник в программе СИПРИ по вооружениям и военным расходам. Получил степень доктора философии в области исследований проблем мира, обороны и международной безопасности в Университете Сан-Паулу. Его публикации посвящены вопросам торговли оружием, производства вооружений и прозрачности военных расходов. До прихода в СИПРИ занимался исследованиями в Институте общественной политики и международных отношений (IPPRI) в Университете Сан-Паулу и Сообществе по проблемам обороны и безопасности в Латинской Америке (RESDAL). В числе его последних публикаций: 'Military spending and the achievement of the 2030 Agenda for Sustainable Development', в UNODA Occasional Papers no. 35 (United Nations, апрель 2020 г., в соавторстве) и 'Trends in world military expenditure, 2020', SIPRI Fact Sheet (апрель 2021 г., в соавторстве).

Д-р МАКЛЕЙШ, Катрина, Великобритания (MCLEISH, Caitríona) – аналитик-исследователь в области химического и биологического оружия. Во время работы над Ежегодником являлась старшим научным сотрудником отдела исследований научной политики (SPRU) Сассекского университета и содиректором совместной программы Гарвардского и Сассекского университетов по химическому и биологическому оружию. В своих исследованиях основное внимание уделяет вопросам регулирования технологий двойного назначения в контексте эффективной реализации запретов, предусмотренных как Конвенцией о запрещении химического оружия, так и Конвенцией о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия. Также занимается проблемами создания эффективных механизмов предотвращения неправомерного использования достижений науки и техники и исследованиями той роли, которую играют и могут играть неправительственные организации в работе по химическому и биологическому разоружению.

МАЛЕТТА, Джованна, Италия (MALETTA, Giovanna) – научный сотрудник в программе СИПРИ по контролю над торговлей оружием и товарами двойного назначения. Ее исследования по вопросам экспортного контроля охватывают проблемы его соблюдения, с особым акцентом на политике Европейского союза (ЕС) и его государств-членов в области контроля над экспортом оружия и товарами двойного назначения. Также занимается составлением дорожных карт сотрудничества и содействия в области передач оружия, контроля за ЛСО и деятельности, связанной с реализацией Договора о торговле оружием. Помимо этого, принимает участие в координации деятельности СИПРИ в Консорциуме Европейского союза по нераспространению и разоружению. Ее последние публикации включают: *Supporting Small Arms and Light Weapons Controls through Development Assistance: The Case of sub-Saharan Africa*, SIPRI Report (февраль 2021 г., в соавторстве) и 'Seeking a responsible arms trade to reduce human suffering in Yemen', *The International Spectator* (февраль 2021 г.).

МАРКШТАЙНЕР, Александра, Австрия/Германия (MARKSTEINER, Alexandra) – младший научный сотрудник в программе СИПРИ по вооружениям и военным расходам. В этом качестве она собирает и анализирует данные по военным расходам и оборонной промышленности. Среди ее областей исследований – деятельность оборонных компаний и вопросы прибыли от экспорта вооружений, а также тенденции в военных расходах Соединенных Штатов и Германии. До прихода в СИПРИ Маркштайнер проходила стажировку в группе по безопасности и стратегии в Институте Брукингса в Вашингтоне. Она также работала в Атлантическом совете, Федеральном министерстве иностранных дел Германии и Департаменте миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Во время обучения в школе перспективных международных исследований Университета Джона Хопкинса (SAIS) она занималась исследованиями в области взаимосвязи между международной безопасностью и многосторонним сотрудничеством.

Д-р МИАН, Зия, США (MIAN, Zia) – содиректор программы по науке и глобальной безопасности в школе общественных и международных отношений Принстонского университета. По образованию физик, занимается вопросами ядерного оружия, контроля над вооружениями и разоружения, а также вопросами ядерной энергетики. Он – соредактор журнала *Science & Global Security* и сопредседатель Международной комиссии по расщепляющимся материалам. Также является соучредителем и членом руководящего комитета Коалиции физиков за уменьшение ядерной угрозы и входит в совет Ассоциации по контролю над вооружениями. Последнее время занимался поддержкой реализации Договора о запрещении ядерного оружия. С 2007 г. Миан принимает участие в работе над ежегодником СИПРИ по тематике расщепляющихся материалов.

Д-р ПОДВИГ, Павел, Россия – научный сотрудник в программе по науке и глобальной безопасности Принстонского университета и старший научный сотрудник Института ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Начинал работать над проблемами безопасности в Центре по изучению проблем контроля над вооружениями Московского физико-технического института (МФТИ), который был первой независимой исследовательской организацией в России, занимающейся анализом технических вопросов, связанных с контролем над вооружениями и разоружением. Руководит созданным им научно-исследовательским проектом Russian Nuclear Forces (RussianForces.org). Также является соредактором издания *Science & Global Security* и членом Международной комиссии по расщепляющимся материалам.

РАДЖУ, Ниведита, Индия (RAJU, Nivedita) – ассоциированный научный сотрудник СИПРИ, специализируется на космической безопасности. Ранее была научным сотрудником Открытого лунного фонда (Open Lunar Foundation) и участвовала в проекте «Справочник по международному праву, применимому к использованию космического пространства в военных целях» (MILAMOS) в Университете Макгилла (Канада). Раджу также была заместителем представителя в центре передового опыта по коммерческим космическим перевозкам Федерального управления гражданской авиации США, где она руководила исследованиями по регулированию суборбитальных трансграничных полетов между Канадой и США. Ее последние публикации включают: ‘A proposal for a ban on destructive anti-satellite testing: A role for the European Union?’, EU Non-Proliferation and Disarmament Consortium (апрель 2021 г.) и ‘Transparency and confidence-building measures for lunar security’, Open Lunar Foundation (май 2021 г.).

РИЧАРДС, Люк, Великобритания (RICHARDS, Luke) – ассоциированный научный сотрудник СИПРИ, работающий над вопросами перспективных военных технологий и технологий безопасности. Его научные интересы лежат в области пересечения науки, технологий, инноваций, управления и международных отношений. До прихода в СИПРИ работал над вопросами кибертехнологий в Международном институте стратегических исследований (IISS), одновременно получив степень магистра в области научно-технической политики в отделе исследований научной политики (SPRU) Сассекского университета. В числе его последних публикаций: Responsible Artificial Intelligence Research and Innovation for International Peace and Security, SIPRI Report (ноябрь 2020 г., в соавторстве) и Responsible Military Use of Artificial Intelligence: Can the European Union Lead the Way in Developing Best Practice?, SIPRI Report (ноябрь 2020 г., в соавторстве).

РОБЭН, Люсиль, Франция (ROBIN, Lucile) – ассоциированный научный сотрудник в программе СИПРИ по контролю над торговлей оружием и товарами двойного назначения. Ее исследования посвящены Договору о торговле оружием (ДТО), экспортному контролю и контролю над легким

и стрелковым оружием (ЛСО). Она также вносит свой вклад в базу данных СИПРИ по сотрудничеству и помощи в рамках ДТО. Ее последние публикации включают: Supporting Small Arms and Light Weapons Controls through Development Assistance: The Case of sub-Saharan Africa, SIPRI Report (февраль 2021 г., в соавторстве) и 'Postshipment control measures: European approaches to on-site inspections of exported military materiel', SIPRI Background Paper (декабрь 2020 г., в соавторстве).

СМИТ, Дэн, Великобритания (SMITH, Dan) – директор СИПРИ. Автор большого числа исследований и публикаций по широкому кругу вопросов, связанных с проблематикой мира и конфликтов. В настоящее время занимается изучением взаимосвязи между изменением климата и нестабильностью, вопросами мира и безопасности на Ближнем Востоке и общемировыми тенденциями в области конфликтов. Четыре года работал в группе советников Фонда миростроительства ООН, в течение двух из них (2010–2011 гг.) был ее председателем. Также в 2014–2017 гг. являлся профессором Манчестерского университета на кафедре мира и конфликтов. Автор нескольких последовательных изданий атласов политики и проблем войны и мира, в том числе на Ближнем Востоке; ведет блог, посвященный вопросам международной политики.

СМИТ, Тимо, Нидерланды/Швеция (SMIT, Timo) – научный сотрудник в программе СИПРИ по миротворческим операциям и урегулированию конфликтов. В СИПРИ отвечает за ведение базы данных по многосторонним миротворческим операциям, исследует тенденции в области миротворческих операций и другие проблемы, связанные с этой тематикой. Работает в СИПРИ с 2014 г., до этого работал в Институте исследований в области безопасности Европейского союза (EUISS) и в Парламентской ассамблее НАТО. Его последние исследования были посвящены в том числе урегулированию гражданских кризисов и Общей политике безопасности и обороны (ОПБО) ЕС.

Д-р ТИАН, Нан, ЮАР (TIAN, Nan) – научный сотрудник в программе СИПРИ по военным расходам и вооружениям, возглавляет проект по военным расходам. Специализируется на странах Африки и на Китае, исследует причины и взаимовлияние гражданских конфликтов и военных расходов, а также вопросы, связанные с транспарентностью и отчетностью в области формирования военного бюджета, оборонных расходов и закупок. Ранее преподавал макроэкономику в Кейптаунском университете. Публиковался в изданиях: *Defence and Peace Economics*; *The Economics of Peace and Security Journal*; и *Peace Economics, Peace Science and Public Policy.*

ТОПЫЧКАНОВ, Петр, Россия – старший научный сотрудник в программе СИПРИ по ядерному разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. Работает над вопросами, связанными с ядерным нераспространением, разоружением, контролем над вооружениями и влиянием

новых технологий на стратегическую стабильность. До прихода в СИПРИ в 2018 г. занимал должность старшего научного сотрудника в Национальном исследовательском институте мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук. В 2006–2017 гг. Топычканов являлся научным сотрудником в программе по проблемам нераспространения Московского центра Карнеги. Получил степень кандидата исторических наук в 2009 г. в Институте стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

ФАЗИЛЬ, Шиван, Ирак (FAZIL, Shivan) – научный сотрудник в программе СИПРИ по Ближнему Востоку и Северной Африке. Работает в основном над проблемами движущих сил конфликта, миростроительства и управления в Ираке, где он проработал более шести лет в различных организациях, последней из которых является Институт мира США. Он часто комментировал в международных средствах массовой информации социально-политические изменения и динамику безопасности в Ираке, а также вызовы государственному управлению после военного поражения Исламского государства. Фазиль получил степень магистра в области ближневосточной политики в Школе восточных и африканских исследований Лондонского университета. Недавно выступил соредактором книги *Youth Identity, Politics and Change in Contemporary Kurdistan*, опубликованной издательством Transnational Press London.

ФЕДЧЕНКО, Виталий, Россия – старший научный сотрудник в программе СИПРИ по европейской безопасности. Отвечает за вопросы ядерной безопасности, а также за политические, технологические и образовательные аспекты контроля над ядерными вооружениями и нераспространения. Ранее был приглашенным исследователем в СИПРИ, работал в ПИР-центре политических исследований России и в Институте прикладных международных исследований в Москве. Является автором и соавтором ряда публикаций по вопросам ядерной криминалистики, ядерной безопасности, международного сотрудничества в области нераспространения и разоружения, ядерных сил государств и ядерного топливного цикла.

ХИКЕНДОРФ, Аннелиз, Нидерланды (HICKENDORFF, Annelies) – младший научный сотрудник в программе СИПРИ по Сахелю/Западной Африке. Она принимала участие в многочисленных исследованиях, способствующих лучшему пониманию местных представлений о безопасности в регионе. В ее последнем проекте оценивалась эффективность Учебной миссии Европейского Союза в Центральноафриканской Республике (EUTM RCA). До прихода в СИПРИ она была стипендиатом программы Rotary Peace по изучению проблем мира и конфликтов в Африке в Университете Брэдфорда (Великобритания) и работала в различных международных неправительственных организациях и учреждениях Организации Объединенных Наций в Камеруне, Кении, Мали и Сенегале.

Д-р ЭРЕСТЁ, Тутти, Финляндия (ERÄSTÖ, Tytti) – старший научный сотрудник в программе СИПРИ по ядерному разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. К области ее исследовательских интересов относятся вопросы, связанные с ядерной сделкой с Ираном, Договором о запрещении ядерного оружия, усилиями по созданию зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке, договорами о контроле над ядерными вооружениями между США и Россией, разногласиями между Соединенными Штатами/НАТО и Россией по проблемам противоракетной обороны, а также в целом глобальными режимами разоружения и нераспространения. Ранее она работала в Фонде «Плаушерс» в Вашингтоне, Белферском центре по науке и международным делам Школы управления им. Джона Ф. Кеннеди, Венском центре по вопросам разоружения и нераспространения и Институте исследований проблем мира в Тампере (Финляндия). Ее недавние публикации включают: *New Technologies and Nuclear Disarmament: Outlining a Way Forward*, SIPRI Report (май 2021 г.); ‘Addressing missile threats in the Middle East and North Africa’, SIPRI Policy Brief (ноябрь 2020 г., в соавторстве); ‘European non-proliferation diplomacy in the shadow of secondary sanctions’, SIPRI Policy Brief (август 2020 г.); и ‘Towards greater nuclear restraint: Raising the threshold for nuclear weapon use’, SIPRI Insights on Peace and Security (май 2020 г., в соавторстве).

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ИМЭМО К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ ЕЖЕГОДНИКА СИПРИ 2021

I. Аналитические статьи, прогнозы, дискуссии

II. Научная экспертиза

III. Документы и справочные материалы

1. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Андрей ЗАГОРСКИЙ, Сергей ОЗНОБИЩЕВ, Константин БОГДАНОВ

Обострение обстановки

В апреле 2021 г. на фоне начавшихся 30 марта учений в Южном и Западном военных округах России в западных средствах массовой информации поднялся шум о сосредоточении российских войск у границ Украины. В условиях неопределенности целей учений высказывались опасения относительно возможного начала военных действий[1]. Информационная волна пошла на спад после заявления министра обороны России С. К. Шойгу 22 апреля о завершении учений и начале вывода войск в места постоянной дислокации[2]. Тема российско-украинского вооруженного конфликта вновь стала центральной в западных СМИ в октябре 2021 г. после завершения проводившегося с 10 по 16 сентября российско-белорусского стратегического учения «Запад-2021», в котором в общей сложности в разных регионах России и Беларуси приняли участие около 200 тыс. военнослужащих[3]. На Западе утверждали, что после завершения учений российские войска не вернулись в казармы[4]. Также сообщалось, что 1 декабря Министерство обороны России начало новый этап мероприятий боевой подготовки частей и соединений Южного военного округа[5].

В последние месяцы 2021 г. взаимная политическая риторика продолжала нарастать. В начале декабря 2021 г. начальник штаба Армии (Сухопутных войск) США генерал Дж. Макконвилл высказал озабоченность сосредоточением значительных сил и средств России на границе с Украиной, позволяющих осуществить наступательную операцию, если такое решение будет принято в Москве[6]. США призвали к деэскалации обстановки вокруг

---

[1] Macias A. 'U.S. concerned about Russian troop movements near Ukraine, discussing regional tensions with NATO allies', *CNBC*, 8 Apr. 2021.

[2] РИА Новости, «Шойгу объявил о возвращении войск с учений на юге и западе России», 22 апр. 2021 г.

[3] Минобороны РФ, «Совместное стратегическое учение Запад-2021» [б. д.].

[4] Sonne P., Dixon R., Stern D. L., 'Russian troop movements near Ukraine border prompt concern in U.S., Europe', *The Washington Post*, 30 Oct. 2021.

[5] «Минобороны России начало плановый вывод войск ЮВО на полигоны на фоне заявлений НАТО о "подготовке вторжения РФ на Украину"», *Военное обозрение*, 1 дек. 2021 г.

[6] Liptak K., 'US intelligence estimates Russian troop levels on Ukraine border could reach 175,000', *CNN*, 4 Dec. 2021.

Украины, отводу российских войск от границы, поиску дипломатического решения проблем, угрожая в случае российского вторжения на территорию Украины применить жесткие санкции[7].

Москва отвергала все утверждения о подготовке военной операции, в свою очередь, стараясь удержать западные страны от искушения переступить «красную черту» в отношениях с Россией. Если в апреле 2021 г. президент России В. В. Путин, говоря о «красных линиях», не конкретизировал их, отмечая, что Москва в каждом конкретном случае сама будет определять, где они проходят[8], то позднее он отнес к ним расширение НАТО, продвижение инфраструктуры альянса к границам России, размещение в Польше и Румынии объектов противоракетной обороны, возможность вступления Украины в НАТО и размещения в стране американских баз и ударных систем с минимальным подлетным временем до центральной части России, потакание западных стран курсу Киева на демонтаж Минских соглашений по урегулированию конфликта на востоке страны, поставки Украине летального оружия, проведение военных учений в Черном море и других регионах, близких к границам России[9].

В выступлениях президента России отмечалось, что Москва не хочет «сжигать мосты», но также указывалось: «Если кто-то воспринимает наши добрые намерения как безразличие или слабость и сам намерен окончательно сжечь или даже взорвать эти мосты, должен знать, что ответ России будет асимметричным, быстрым и жестким. Организаторы любых провокаций, угрожающих коренным интересам нашей безопасности, пожалеют о содеянном так, как давно уже ни о чем не жалели»[10]. Говоря о нарастании угроз на западных рубежах страны, Путин подчеркивал, что Россия предпринимает в этой связи «адекватные военно-технические меры»[11].

Констатируя, что высказываемые Россией предупреждения производят определенный эффект напряженности на Западе, в ноябре 2021 г. президент поставил перед МИД России задачу «добиваться предоставления России серьезных долгосрочных гарантий обеспечения нашей безопасности»[12], начать с США и их союзниками предметные переговоры о выработке конкретных юридически обязывающих договоренностей, исключающих дальнейшее продвижение НАТО на восток и размещение угрожающих систем оружия в непосредственной близости к территории России[13].

---

[7] Vazquez M., ‘Biden says he’s preparing initiatives to make it difficult for Putin to “do what people are worried he may do” in Ukraine’, *CNN*, 4 Dec. 2021.

[8] «Послание Президента Российской Федерации от 21.04.2021 г. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства)», *Kremlin.ru*, 21 апр. 2021 г.

[9] «Расширенное заседание коллегии МИД. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства иностранных дел», *Kremlin.ru*, 18 нояб. 2021 г.

[10] Послание Президента (сноска 8).

[11] «Церемония вручения верительных грамот», *Kremlin.ru*, 1 дек. 2021 г.

[12] Расширенное заседание коллегии (сноска 9).

[13] Церемония вручения верительных грамот (сноска 11).

На этом фоне по инициативе США 7 декабря 2021 г. в формате видеоконференции состоялась беседа Путина с президентом США Дж. Байденом. Основной темой разговора стал украинский кризис и отсутствие прогресса в выполнении Минских договоренностей 2015 г. Путин высказал озабоченность провокационными действиями Киева против Донбасса. Байден акцентировал «угрожающий» характер передвижений российских войск вблизи украинских границ и обозначил санкции, которые США и их союзники были бы готовы применить в случае дальнейшей эскалации обстановки. Отвергая упреки в «угрожающем» характере военной деятельности России, Путин обратил внимание на то, что «именно НАТО предпринимает опасные попытки освоения украинской территории и наращивает военный потенциал у наших рубежей». В этой связи он подчеркнул, что «Россия серьезно заинтересована в получении надежных, юридически зафиксированных гарантий, исключающих расширение НАТО в восточном направлении и размещение в сопредельных с Россией государствах ударных наступательных систем вооружений». Путин и Байден договорились поручить своим представителям вступить в предметные консультации по этим вопросам. В Москве констатировали, что «в целом разговор носил откровенный и деловой характер»[14].

В Вашингтоне подчеркивали, что в ходе разговора Байден не только подтвердил приверженность США сохранению суверенитета и территориальной целостности Украины, а также готовность вместе с союзниками применить жесткие санкции в случае военной эскалации, но и призывал к деэскалации и урегулированию кризиса дипломатическими средствами[15]. Подтвердив позицию США, согласно которой Киев вправе выбирать способы обеспечения своей безопасности, Байден обозначил возможность в случае военной деэскалации возобновить прерванный в 2014 г. диалог между Россией и НАТО, предметом которого стали бы озабоченности, высказываемые как Россией, так и европейскими союзниками США, а также начать переговоры с участием европейских государств и Украины с целью учета стратегических озабоченностей России, консолидации режима прекращения огня и согласования мер доверия в рамках Минского процесса. В то же время он подчеркнул, что в случае дальнейшей эскалации ситуации США расширят поставки оружия Украине и будут готовы разместить дополнительные силы на «восточном фланге» НАТО. После завершения видеоконференции Байден обсудил эти предложения с лидерами Великобритании, Германии, Франции и Италии, а советник президента по национальной безопасности Дж. Салливан отметил, что в ходе разговора наметились контуры возможного «размена» и что все вопросы должны решаться на основе диалога[16].

---

[14] «Встреча с Президентом США Джозефом Байденом», *Kremlin.ru*, 7 дек. 2021 г.

[15] The White House, ‘Readout of President Biden’s Video Call with President Vladimir Putin of Russia’, 7 Dec. 2021.

[16] ‘Biden and Putin make little apparent headway on Ukraine in virtual summit’, *The Guardian*, 7 Dec 2021; Karam J., ‘Biden takes hard line with Putin over possible Ukraine invasion’, *The National News*, 8 Dec. 2021.

Переговоры о гарантиях безопасности

Через неделю после видеоконференции 15 декабря 2021 г. американской стороне были переданы и 17 декабря обнародованы российские проекты договора между Россией и США о гарантиях безопасности и соглашения с НАТО о мерах обеспечения безопасности. В проекте российско-американского договора[17] предлагалось зафиксировать следующие положения:

- обязательство США исключить дальнейшее расширение НАТО в восточном направлении, отказаться от приема в альянс государств, ранее входивших в СССР, не создавать на их территории военные базы, не использовать их инфраструктуру для ведения любой военной деятельности и не развивать с ними двустороннее военное сотрудничество;
- взаимные обязательства России и США не использовать территорию других государств в целях подготовки или осуществления вооруженного нападения друг на друга или иных действий, затрагивающих коренные интересы безопасности двух стран;
- воздерживаться от размещения вооруженных сил и вооружений в районах, где такое развертывание воспринималось бы другой стороной как угроза ее национальной безопасности;
- воздерживаться от полетов тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных или неядерных вооружений, и развертывания надводных боевых кораблей в районах, из которых они могли бы поражать цели на территории другой стороны;
- совершенствовать механизмы предотвращения опасной военной деятельности в открытом море и в воздушном пространстве над ним;
- не развертывать ракеты средней и меньшей дальности наземного базирования вне национальной территории, а также в тех районах национальной территории, из которых такие вооружения способны поражать цели на территории другой стороны;
- воздерживаться от развертывания ядерного оружия вне национальной территории, вернуть на национальную территорию такое оружие, уже развернутое за пределами страны, ликвидировать инфраструктуру для развертывания ядерного оружия вне национальной территории; не осуществлять подготовку военнослужащих и гражданских лиц из стран, не обладающих ядерным оружием, к его применению; не проводить учения и тренировки сил общего назначения, включающие отработку сценариев с применением ядерного оружия.

В проекте соглашения со странами НАТО[18] предлагалось договориться о том, чтобы не создавать условий или ситуаций, которые могли бы представлять или быть расценены другими участниками соглашения в качестве

---

[17] МИД России, «Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности. Проект», 17 дек. 2021 г.

[18] МИД России, «Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора. Проект», 17 дек. 2021 г.

угрозы для национальной безопасности; проявлять сдержанность в военном планировании и при проведении учений, предотвращать опасную военную деятельность и инциденты в открытом море и в воздушном пространстве над ним (в первую очередь на Балтике и в Черноморском регионе); применять механизмы срочных консультаций, включая Совет Россия-НАТО, для урегулирования проблемных ситуаций; и организовать «горячие» телефонные линии для поддержания экстренных контактов. Помимо этого, в документе предлагалось зафиксировать взаимные обязательства:

- России и «старых» стран НАТО, являвшихся ее членами до 1997 г. не размещать вооруженные силы и вооружения на территории других государств Европы в дополнение к силам, размещенным до 27 мая 1997 г. (выполнение этого пункта потребовало бы вывести вооруженные силы и вооружения, размещенные альянсом на «восточном фланге» с 2017 г.); в исключительных случаях такие размещения были бы возможны только с согласия всех участников соглашения (то есть – России);
- России и стран НАТО исключить развертывание ракет средней и меньшей дальности наземного базирования в районах, из которых они способны поражать цели на территории других участников соглашения;
- не проводить военные учения и другие мероприятия военной деятельности свыше бригадного уровня в полосе согласованной ширины и конфигурации по обе стороны от границ России и Беларуси, с одной стороны, и государств – членов НАТО, с другой.

Предлагалось также включить в соглашение обязательства стран НАТО, исключающие дальнейшее расширение альянса, в том числе присоединение к нему Украины, а также отказ НАТО от ведения любой военной деятельности на территории Украины и других государств Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии.

В России подчеркивали, что ключевыми положениями двух проектов были отказ НАТО от дальнейшего расширения и размещения ударных систем вооружений на российских границах, а также требование возврата военного потенциала и инфраструктуры блока в Европе к состоянию 1997 г.[19]

30 декабря 2021 г. состоялся телефонный разговор Путина с Байденом, в ходе которого президент России разъяснил суть российских предложений, подчеркнув, что результатом переговоров должны стать твердые правовые гарантии, исключающие продвижение НАТО на восток и размещение угрожающих систем вооружения в непосредственной близости от российских границ. По итогам разговора была выражена обоюдная готовность к серьезному и содержательному диалогу по обозначенным вопросам. Было согласовано, что двусторонние российско-американские переговоры состоятся в Женеве 9–10 января 2022 г., после чего 12 января в Брюсселе пройдут переговоры в рамках Совета Россия–НАТО, а 13 января состоится обсуждение в ОБСЕ. Байден подчеркнул, что у США нет намерений развертывать

[19] «Пресс-конференция по итогам российско-французских переговоров», *Kremlin.ru*, 8 фев. 2022 г.

на территории Украины ударные наступательные вооружения[20]. Телефонный разговор состоялся на фоне сообщений о возвращении 10 тыс. военнослужащих Южного военного округа в места постоянной дислокации[21], хотя западные страны ставили отвод российских войск под вопрос[22].

Представители администрации США отмечали, что разговор был «серьезным и предметным», но его целью было не договориться о решении обсуждавшихся проблем, а задать тон предстоящим переговорам[23]. Подчеркивалось, что прогресс на переговорах будет возможен только в случае военной деэскалации[24]. С российской же стороны на обозначенный Байденом вариант принятия масштабных санкций против России в случае эскалации ситуации вокруг Украины было сказано, что это стало бы серьезнейшей ошибкой, фактически грозящей полным разрывом российско-американских отношений[25].

После разговора Путина с Байденом наметились разнонаправленные процессы. С одной стороны, заметно в разных форматах активизировался переговорный процесс на трех основных направлениях: военная деэскалация вокруг Украины, обсуждение российских предложений по гарантиям безопасности и урегулирование конфликта на востоке Украины.

С другой стороны, одновременно с переговорами нарастала напряженность вокруг Украины. В январе 2022 г. было объявлено о возобновлении российских военных учений в граничащих с Украиной регионах[26]. Правда, в феврале было объявлено о завершении совместных с Беларусью учений «Союзная решимость – 2022» и начале возвращения войск Западного и Южного военных округов в места постоянной дислокации[27], но на Западе утверждали, что Россия не только не отводит войска, но продолжает наращивать свою группировку. С конца января в Вашингтоне заявляли о том, что Россия может начать вторжение на Украину «в любой момент». Назывались и передвигались даты начала вторжения. США вели интенсивные консультации с союзниками о пакете антироссийских санкций в случае начала

---

[20] «Телефонный разговор с Президентом США Джозефом Байденом», *Kremlin.ru*, 31 дек. 2021 г.

[21] Интерфакс, «Южный военный округ объявил о возвращении с полевых занятий более 10 тысяч военных», 25 дек. 2021 г.

[22] Smith D., ‘Biden and Putin exchange warnings during phone call amid rising Ukraine tensions’, *The Guardian*, 30 Dec. 2021.

[23] Smith (сноска 22).

[24] The White House, ‘Statement by Press Secretary Jen Psaki on President Biden’s Phone Call with President Vladimir Putin of Russia’, 30 Dec. 2021.

[25] Телефонный разговор с Президентом США (сноска 20).

[26] Интерфакс, «В Воронежской, Белгородской, Брянской и Смоленской областях начались учения», 11 янв. 2022 г.

[27] РИА Новости, «Войска Южного и Западного ВО возвращаются в места дислокации после учений», 15 фев. 2022 г.

военных действий[28]. Москва отвергала все обвинения в подготовке вторжения в Украину как «пропаганду, фейки и вымыслы»[29].

На переговорном направлении в ходе январских обсуждений в форматах Россия–США, Россия–НАТО и в ОБСЕ были получены первые отклики на декабрьские предложения Москвы. Констатируя неуступчивость стран Запада прежде всего по вопросу гарантий нерасширения НАТО, министр иностранных дел России С. В. Лавров оценил состоявшиеся переговоры как спокойные и деловые, позволяющие рассчитывать на определенную перспективу. Предложения, озвученные западными странами, свидетельствовали о готовности обсуждать вносившиеся ранее Россией предложения, в частности, относительно снижения рисков, мер доверия, в том числе в космической сфере, в киберпространстве, а также контроля над вооружениями, включая ограничение ракет средней и меньшей дальности. Но Москва настаивала на получении письменных ответов на ее предложения[30].

Переговоры Лаврова с госсекретарем США Э. Блинкеном проходили в Женеве 21 января 2022 г. уже на фоне доминирования в западных СМИ сообщений о готовности России начать военную операцию. И если для Лаврова главным вопросом на встрече было обсуждение поставленных Россией фундаментальных вопросов европейской безопасности, то для Блинкена – военная деэскалация вокруг Украины. В целом позитивно оценив состоявшееся обсуждение, Лавров тем не менее констатировал: «Я не могу говорить, что мы на правильном пути, не на правильном пути. Мы это поймем, когда получим американскую реакцию на бумаге»[31].

26 января в Париже в «нормандском» формате состоялась встреча советников глав государств и правительств, на которой было принято короткое совместное заявление. В нем подтверждалось, что Минские договоренности являются основой работы «нормандского формата», и выражалось намерение уменьшить имеющиеся разногласия. Участники встречи высказались за безоговорочное и полное соблюдение мер по укреплению режима прекращения огня вне зависимости от разногласий по другим вопросам. Обсудили важность активизации работы Трехсторонней контактной группы

---

[28] ‘Kremlin Says Biden and Putin to Discuss Ukraine Crisis Next Week’, VOA News, 4 Dec. 2022; Wintour P., ‘Russia has amassed up to 190,000 troops on Ukraine borders, US warns’, *The Guardian*, 18 Feb. 2022.

[29] МИД России, «Ответы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на вопросы телеканала “РТ”», Москва, 18 февраля 2022 года», 18 фев. 2022 г.

[30] МИД России, «Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова программе “Большая игра” на “Первом канале”, Москва, 13 января 2022 года», 13 янв. 2022 г.

[31] РИА Новости, «Лавров рассказал об итогах переговоров с Блинкеном», 21 янв. 2022 г.

и ее рабочих групп в целях скорейшего продвижения в реализации Минских договоренностей[32]. Однако состоявшаяся вслед за этим в Берлине вторая встреча закончилась безрезультатно.

В тот же день, 26 января России были переданы письменные ответы США и НАТО на ее предложения. Через несколько дней испанская газета «Эль Паис» опубликовала их полный текст[33]. Западные страны фактически отказались обсуждать обязательство отказаться от политики «открытых дверей», а в качестве «встречного» требования поставили вопрос о выводе российских войск из Приднестровья, Украины, Абхазии и Южной Осетии. В остальном же в ответе демонстрировалась готовность обсуждать большинство поставленных Россией в ее предложениях вопросов, включая неразмещение вблизи ее границ ударных систем вооружений, ракет средней и меньшей дальности, контроль над обычными и ядерными вооружениями в Европе, меры укрепления доверия и безопасности, уменьшение рисков опасных военных инцидентов и др. Комментируя ответы США и НАТО, Путин констатировал, что в них «есть действительно вещи, которые можно обсуждать». Отметив, что «наши центральные озабоченности, к сожалению, оказались проигнорированными», он подчеркнул: «Я не считаю, что на этом наш диалог закончен»[34].

В феврале 2022 г., тесно согласовывая позиции друг с другом, с США, в рамках НАТО и ЕС, а также с Киевом, Москву посетили президент Франции Эммануэль Макрон (8 февраля) и канцлер Германии Олаф Шольц (15 февраля). 15 февраля на переговоры в Москву прилетел действующий Председатель ОБСЕ министр иностранных дел Польши Збигнев Рау. В ходе переговоров с Макроном вырисовывалась система шагов по урегулированию кризиса[35]:

- договориться по конкретным мерам для стабилизации и деэскалации ситуации;
- добиться продвижения вперед по фундаментальным вопросам, касающимся гарантий безопасности, с целью построить новый порядок безопасности и стабильности в Европе;
- активизировать нормандский формат для выполнения Минских соглашений и урегулирования конфликта на востоке Украины.

Аналогичный план действий в Москве предлагал О. Шольц[36]. Он привез в Москву «твердое обещание» Киева в ближайшее время представить в рамках Трехсторонней контактной группы все предусмотренные

---

[32] Élisée, ‘Declaration of the advisors to the N4 Heads of States and Governments’, 26 Jan 2022.

[33] El Pais, ‘Documentos entregados por la OTAN y EE UU en respuesta al tratado que les presentó Rusia el 17 de diciembre de 2021’, 2 Feb 2022. Перевод этих ответов на русский язык был опубликован «Российской газетой»: «Полный текст ответов США и НАТО России по безопасности», *Российская газета*, 2 фев. 2022 г.

[34] Пресс-конференция по итогам российско-французских переговоров (сноска 19).

[35] Пресс-конференция по итогам российско-французских переговоров (сноска 19).

[36] «Пресс-конференция по итогам российско-германских переговоров», *Kremlin.ru*, 15 фев. 2022 г.

Минскими соглашениями законопроекты по статусу Восточной Украины, по изменению Конституции и подготовке выборов. Срочно решить вопрос об особом статусе Донбасса от Киева требовал и Байден[37].

Польский министр З. Рау 15 февраля обсуждал с Лавровым возобновление на площадке ОБСЕ диалога по широкому кругу проблем европейской безопасности, прерванное в 2014 г.

В реакции Москвы на предложения европейских лидеров звучала заинтересованность. Путин отметил, что считает возможным положить ряд идей и предложений Макрона в основу дальнейших совместных шагов[38]. По поручению президентов С. В. Лавров и министр иностранных дел Франции Ж.-И. Ле Дриан продолжили обсуждение французских предложений[39]. По итогам переговоров с Рау Лавров отметил, что считает интересным предложение начать в ОБСЕ неформальный «возобновленный диалог по евробезопасности», хотя и подчеркнул, что главным на данном этапе в Москве считают диалог с США и НАТО. Он констатировал, что стремительность, с которой НАТО поменяла свою позицию, говорит о том, что не все в этом блоке потеряно. Они могут признавать очевидное, когда на них всерьез «нажимают». Подводя итог, Лавров высказался в пользу продолжения диалога по прояснению позиции Запада в расчете на то, что «благодаря усилиям на всех этих направлениях в комплексе можно выработать неплохой пакетный результат»[40]. Путин по итогам переговоров с Макроном и Шольцем подчеркивал, что альтернативы Минским соглашениям «просто нет» и что необходимо сделать все для решения проблем Донбасса прежде всего исходя из не до конца реализованных возможностей по исполнению Минских соглашений[41].

17 февраля Москва представила США свой ответ[42]. В нем констатировалось, что американская сторона не дала конструктивного ответа на базовые элементы российского проекта о гарантиях безопасности и что в отсутствие готовности США договариваться о твердых, юридически обязывающих гарантиях нашей безопасности Россия будет вынуждена реагировать в том числе путем реализации мер военно-технического характера. Подчеркивая «пакетный характер» российских предложений, в ответе излагалась позиция

---

[37] МИД России, «Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова радиостанциям “SPUTNIK”, “Эхо Москвы”, “Говорит Москва”и “Комсомольская правда”, Москва, 28 января 2022 года», 28 янв. 2022 г.

[38] Пресс-конференция по итогам российско-французских переговоров (сноска 19).

[39] МИД россии, «О телефонном разговоре Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова с Министром Европы и иностранных дел Французской Республики Ж.-И. Ле Дрианом», 21 фев. 2022 г.

[40] МИД России, «Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Действующим председателем ОБСЕ, Министром иностранных дел Польши З. Рау по итогам переговоров, Москва, 15 февраля 2022 года», 15 фев. 2022 г.

[41] Пресс-конференция по итогам российско-французских переговоров (сноска 19); Пресс-конференция по итогам российско-германских переговоров (сноска 36).

[42] МИД России, «О передаче письменной реакции на ответ американской стороны по гарантиям безопасности», 17 фев. 2022 г.

России по конкретным вопросам: конфигурация обычных вооруженных сил в Европе, стратегическая стабильность («Пост-ДСНВ»), нестратегическое ядерное оружие, ракеты средней и меньшей дальности наземного базирования, тяжелые бомбардировщики и надводные военные корабли, военные учения и маневры, предотвращение инцидентов в открытом море и воздушном пространстве и др. Далее для продолжения переговоров были намечены встречи Лаврова с Ле Дрианом и Блинкеном.

Принятие решения о специальной военной операции, ее задачи и цели

На этом фоне 16 февраля 2022 г. Государственная Дума обратилась к президенту с призывом признать независимость Донецкой и Луганской народных республик[43], а 18 февраля по договоренности с российскими властями и исходя из того, что в ближайшее время президент Украины отдаст приказ перейти в наступление, в ДНР и ЛНР была объявлена массовая эвакуация населения[44]. 21 февраля вопрос о признании ДНР и ЛНР обсуждался на заседании Совета Безопасности Российской Федерации[45]. Вечером того же дня президент России подписал указы о признании ДНР и ЛНР[46] и договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с ними[47]. На следующий день договоры были ратифицированы[48]. 22 февраля Совет Федерации в ответ на обращение президента дал согласие на использование российских вооруженных сил за пределами территории России в связи с ситуацией вокруг Донбасса[49].

Отвечая вечером того же дня на вопросы журналистов, Путин пояснил, что Россия признала ДНР и ЛНР в границах, установленных их конституциями – в пределах Донецкой и Луганской областей, как они были определены в составе Украины. Подчеркнув, что все спорные вопросы еще предстоит

---

[43] РИА Новости, «Путин получил обращение Госдумы о признании ДНР и ЛНР», 16 фев. 2022 г.

[44] РИА Новости, «Главы ДНР и ЛНР объявили о начале массовой эвакуации населения в Россию», 18 фев. 2022 г.

[45] «Заседание Совета Безопасности. Глава государства провёл в Кремле заседание Совета Безопасности Российской Федерации», *Kremlin.ru*, 21 фев. 2022 г.

[46] «Подписание документов о признании Донецкой и Луганской народных республик», *Kremlin.ru*, 21 фев. 2022 г.

[47] РИА Новости, «Путин подписал договоры о сотрудничестве с ДНР и ЛНР», 21 фев. 2022 г.

[48] «Президент подписал Федеральный закон “О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой”», *Kremlin.ru*, 22 фев. 2022 г.; «Президент подписал Федеральный закон “О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой”», *Kremlin.ru*, 22 фев. 2022 г.;

[49] Интерфакс, «Совет Федерации дал согласие Путину на использование ВС РФ за рубежом», 22 фев. 2022 г.

разрешить в ходе переговоров между киевскими властями и руководством двух республик, он добавил: «Мы будем оказывать этим республикам соответствующую, в том числе военную, помощь. Поскольку там идет конфликт, мы этим решением ясно даем понять, что мы в случае необходимости намерены исполнять взятые на себя обязательства»[50].

И уже утром 24 февраля 2022 г. Путин выступил с обращением, в котором он со ссылкой на просьбу ДНР и ЛНР о помощи, санкцию Совета Федерации России, положения договоров о взаимопомощи с республиками Донбасса сообщил, что он принял решение о проведении специальной военной операции (СВО)[51]. 1 марта 2022 г. Совет Федерации на своем внеочередном заседании дал согласие на использование Вооруженных сил России на территории Украины[52].

После признания Россией ДНР и ЛНР были отменены запланированные встречи Лаврова с Блинкеном и Ле Дрианом. Обсуждение российских предложений было прекращено. Западные страны начали осуществлять жесткие антироссийские санкции.

Основные причины, подтолкнувшие руководство России к проведению СВО на Украине неоднократно и в разных редакциях формулировались российскими высокопоставленными официальными лицами.

Выступая на заседании Совета безопасности РФ вскоре после начала военной операции, президент Путин заявил, что «на украинской территории наши солдаты и офицеры сражаются… за мирную жизнь для граждан Донбасса, за денацификацию и демилитаризацию Украины, чтобы никакая «антироссия»… нам не угрожала»[53].

В разных интерпретациях эти цели озвучивались затем в целом ряде выступлений президента РФ и других официальных лиц. Соответствующую аргументацию можно условно разбить на две части: *(1)* аргументы, относящиеся к самой Украине и двусторонним отношениям с Россией; и *(2)* доводы, имеющие более широкий, геополитический, контекст.

Как отмечал в одном из своих выступлений президент РФ, на протяжении многих лет «в Киеве не только готовились к войне, к агрессии против России, против Донбасса – они ее вели. Не прекращались попытки организовать в Крыму диверсии… Все последние годы продолжались боевые действия на Донбассе, обстрелы мирных населенных пунктов. За это время погибли почти 14 тыс. мирных граждан, среди них – дети»[54]. В свою очередь, российский омбудсмен Т. Москалькова не раз обращала внимание

---

[50] «Владимир Путин ответил на вопросы журналистов», *Kremlin.ru*, 22 фев. 2022 г.

[51] «Обращение Президента Российской Федерации», *Kremlin.ru*, 24 фев. 2022 г.

[52] Совет Федерации ФС РФ, «Совет Федерации дал согласие на использование Вооруженных Сил России на территории Украины», 1 мар. 2022 г.

[53] «Совещание с постоянными членами Совета Безопасности», *Kremlin.ru*, 3 мар. 2022 г.

[54] «Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионов», *Kremlin.ru*, 16 мар. 2022 г.

на «ухудшающееся положение русскоязычного населения на Украине, непрекращающееся нарушение его прав». Русский язык, по ее словам, подвергался растущей дискриминации[55].

По свидетельству российских официальных лиц, в России на протяжении долгого времени рассчитывали на выполнение Киевом Минских соглашений – комплекса принятых согласованных мер, направленных на мирное урегулирование ситуации на юго-востоке Украины[56]. В этой связи В. В. Путин акцентировал, что «почти восемь лет [мы] этим занимались» и «были заинтересованы в реализации этого Комплекса мер», поскольку он был результатом компромисса»[57]. И, как подчеркнул президент РФ, состоявшееся 21 февраля 2022 г. признание Россией ДНР и ЛНР было «продиктовано именно тем обстоятельством, что «публично руководство Киева… начало заявлять о том, что они не собираются выполнять эти [Минские] соглашения»[58], что стало еще одним стимулом для последующих действий России.

Что касается подготовки наступательной операции Киева против Луганской и Донецкой республик, то С. Лавров заявил: «Украина, не сумев реализовать Минские соглашения, готовила захват потерянных территорий Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР) с чудовищным кровопролитием»[59]. В этом же контексте министром обороны РФ С. К. Шойгу на заседании Совета безопасности РФ 21 февраля приводились данные о постоянных обстрелах республик со стороны Украины. Было также заявлено о массированной концентрации войск (59.3 тыс. военнослужащих, 345 танков, 2160 боевых бронированных машин, 820 орудий артиллерии и минометов, 160 реактивных систем залпового огня, в том числе установок «Смерч») «на границах Луганской и Донецкой областей со стороны Украины»[60].

Как неоднократно подчеркивал президент Путин, СВО была вынужденной мерой, направленной на срыв наступательных планов Киева, который готовился «к силовому сценарию… и этническим чисткам»[61]. тогда как «Россия дала упреждающий опор агрессии»[62].

---

[55] «Москалькова: Власти Украины дискриминируют больше половины населения», *Российская газета*, 30 июля 2021 г.

[56] Подробнее см. ТАСС, «Минские соглашения. История и выполнение», 9 дек. 2019 г.

[57] «Стенограмма: Путин ответил на вопросы по ситуации вокруг ДНР и ЛНР», *Российская газета*, 22 фев. 2022 г.

[58] ТАСС, «Путин заявил, что Минских соглашений больше не существует», 22 фев. 2022 г.

[59] ТАСС, «Лавров заявил, что Украина готовила захват ДНР и ЛНР с чудовищным кровопролитием», 18 мар. 2022 г.

[60] Заседание Совета Безопасности (сноска 45).

[61] ТАСС, «Ключевые заявления В. Путина на совещании по регионам», 16 мар. 2022 г.

[62] «Парад Победы на Красной Площади. Выступление Президента России на военном параде», *Kremlin.ru*, 9 мая 2022 г.

23 февраля, на следующий день после признания Москвой Донецкой и Луганской народных республик было заявлено, что их признание означает также, что в России «признали все их фундаментальные документы, в том числе и конституции», в которых «прописаны границы в рамках Донецкой и Луганской областей в то время, когда они были в составе Украины». Президентом РФ было подчеркнуто, что в Москве «рассчитывают», что «все спорные вопросы будут разрешены в ходе переговоров между киевскими сегодняшними властями и руководством этих республик». Однако при этом было выражено мнение, что «к сожалению, на данный момент времени… это невозможно, поскольку боевые действия там до сих пор продолжаются и… имеют тенденцию к обострению»[63]. Тем самым было объявлено о наличии юридических оснований для восстановления границ республик в их первоначальном виде, что также стало одной из целей СВО.

Последующий выход военной операции за пределы ДНР и ЛНР, как и сама военная операция, также характеризуется российскими властями как вынужденная мера. В. В. Путин объяснял это следующим образом: «можно было просто… помогать республикам Донбасса прямо на линии соприкосновения, на фронте, что называется, и просто нашей российской армией подкрепить их. Но в этом случае с той стороны, имея в виду… поддержку со стороны Запада националистов и радикалов, с той стороны бесконечно шла бы поддержка материальными ресурсами, боеприпасами, техникой и так далее. Поэтому наш Генеральный штаб, Министерство обороны пошли другим путем»[64]. Отдельно при этом им подчеркивалось, что в планы Москвы «не входит оккупация украинских территорий. Мы никому и ничего не собираемся навязывать силой»[65].

В отношении более общих геополитических и стратегических причин специальной военной операции на Украине в своих выступлениях В.В. Путин неоднократно указывал на формирование антироссийского курса НАТО, отмечая, что «за сегодняшними действиями… коллективного Запада стоят враждебные геополитические цели»[66]. А по свидетельству секретаря Совета Безопасности Н. П. Патрушева, «большое количество иностранных консультантов и советников, обосновавшихся на территории Украины, постоянно провоцируют создание все новых угроз безопасности России». Патрушев при этом напомнил, что «к кризису безопасности в Европе привело именно активное расширение НАТО, развитие военной инфраструктуры у границ России, разрушение системы контроля над вооружениями. А также освоение территории Украины как потенциального театра военных действий».

---

[63] «Парад Победы…» (сноска 62).

[64] «Встреча с представительницами лётного состава российских авиакомпаний», *Kremlin.ru*, 5 мар. 2022 г.

[65] «Владимир Путин выступил с обращением. Стенограмма», *Российская газета*, 24 фев. 2022 г.

[66] Совещание о мерах (сноска 54).

При этом, отметил он, «предложения России по реализации принципов равной и неделимой безопасности, предоставлении юридически закрепленных гарантий безопасности были проигнорированы»[67].

По мнению Министерства обороны РФ, НАТО уже на протяжении долгого времени «готовится к крупномасштабному вооруженному конфликту с Россией» – именно так об этом заявлял заместитель министра обороны РФ А. В. Фомин на брифинге для военных атташе и представителей посольств иностранных государств в декабре 2020 г.[68]

Восприятие расширения НАТО как угрозы национальной безопасности России имело место на протяжении многих лет и даже – десятилетий, однако в последнее время эта опасность стала восприниматься Москвой как неприемлемая угроза. Вскоре после начала СВО президент РФ подчеркнул, что «военное освоение прилегающих к нашим границам территорий, если мы позволим это сделать, останется на десятилетия вперед, а может, и навсегда и будет создавать для России постоянно нарастающую, абсолютно неприемлемую угрозу… Продолжать просто наблюдать за тем, что происходит, мы больше не можем»[69]. В качестве конкретного следующего этапа нарастания угрозы отмечалось, что Украина приступила «к практической реализации планов по вступлению в НАТО»[70].

Таким образом, начатая 24 февраля 2022 г. военная спецоперация, если систематизировать официальные взгляды российского руководства, была направлена на решение целой иерархии военно-политических задач. К ним, условно в порядке расширения, относились: защита мирных граждан ДНР и ЛНР от украинских обстрелов; предотвращение военной агрессии Украины против Донбасса; расширение периметра безопасности двух республик до их административных границ в бытность субъектами Украины; пресечение антироссийской политики и враждебных действий «руками Украины»; денацификация и демилитаризация Украины; предание суду тех, кто совершал на Украине преступления против мирных жителей, в том числе граждан Российской Федерации; прекращение «военного освоения» прилегающих к российским границам украинских территорий; предотвращение дальнейшего расширения и продвижения военной инфраструктуры НАТО на восток. По мере развития военных действий на Украине официально определенные цели СВО продолжали расширяться, исходя из рассмотрения украинской территории как арены глобального противоборства «коллективного Запада» и России. В этой борьбе целью России и ее союзников и партнеров была

---

[67] «Патрушев: Мы не могли допустить наличие ядерного оружия у националистов», *Российская газета*, 15 мар. 2022 г.

[68] ТАСС, «Минобороны РФ: НАТО готовится к крупномасштабному вооруженному конфликту с Россией», 27 дек. 2021 г.

[69] «Владимир Путин выступил с обращением…» (сноска 65).

[70] Совещание о мерах (сноска 54).

провозглашена замена монополярного миропорядка глобализации многополярным мироустройством[71] на основе равной и неделимой безопасности и учета интересов всех стран и народов мира.

Ход боевых действий на территории Украины

Российское наступление на Украине началось сразу с нескольких сторон, и по ряду направлений характеризовалось глубоким продвижением в первый же день операции, 24 февраля. Под утро 24 февраля авиацией, ракетными войсками сухопутных войск и Черноморским флотом ВМФ России был нанесен масштабный удар дальнобойными крылатыми ракетами по военным объектам на всю глубину территории Украины, вплоть до западных ее районов[72].

После этого начался ввод российских войск с севера (с территории Белоруссии), востока (из прилегающих областей РФ) и юга (из Крыма), поставивший под удар основные центры сопротивления Вооруженных сил Украины (ВСУ), включая Киев.

Действия российских войск в районе Киева делились на два оперативных направления.

На *Северском направлении* российские войска выдвинулись по двум линиям вдоль основных магистралей – с севера из района Гомеля мимо Чернигова и с северо-востока по трассе М02 через Батурин – выйдя к северо-восточным окраинам Киева в районе Бровар. Крупные города вдоль этих линий (Чернигов, Конотоп) блокировались, но не занимались.

На собственно *Киевском направлении* утром 24 февраля был совершен масштабный воздушный десант на аэродроме Гостомель (северо-западные окраины Киева), в котором было использовано свыше 200 вертолетов[73] (крупнейшая операция аэромобильных сил со времен войны в Заливе в 1991 г. и одна из крупнейших в истории). После отражения контратаки украинских войск, развернутых для обороны столицы, российские десантники дождались подхода бронетехники с севера, через Припять и Иванков, и расширили зону контроля, заняв пригородные районы Буча и Ирпень, а также перекрыв уходящее к западу шоссе на Житомир.

В дальнейшем в районе Киева ситуация стабилизировалась на месяц без видимых изменений в пользу любой из сторон. 29 марта Минобороны России заявило о том, что принято решение «кардинально, в разы сократить военную активность» в этом районе «в целях повышения взаимного доверия

---

[71] «Обращение к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности», *Kremlin.ru*, 16 авг. 2022 г.

[72] Интерфакс, «Минобороны РФ сообщило о нанесении ударов по военной инфраструктуре Украины», 24 фев. 2022 г.

[73] Интерфакс, «ВС РФ уничтожили более 200 украинских военных при захвате аэродрома под Киевом», 25 фев. 2022 г.

и создания необходимых условий для дальнейшего ведения переговоров»[74]. 30 марта Россия начала отвод войск от Киева и с северских территорий, что было в дальнейшем еще раз официально объяснено необходимостью «создать соответствующие условия для тех, кто принимает важные решения, которые необходимы для того, чтобы переговоры продвигались»[75].

На *Слобожанском направлении* продвижение российских войск с первых дней носило незначительный характер, свелось к блокированию Сум и Харькова с севера и востока. Само продвижение пошло чуть позже вдоль трассы М03, в общем направлении от восточных окраин Харькова на Славянск и Краматорск. 3 марта была взята Балаклея[76], после этого начались бои за Изюм, закончившиеся взятием города к утру 24 марта[77]. После взятия 28 мая Красного Лимана[78] шло продвижение войск с севера к Славянску. К 20 июля был взят Северск. На середину июля 2022 г. продолжались бои южнее Изюма, в направлении на Барвенково и Великую Камышеваху, а также на подступах к Славянску.

Восточное направление относилось к зоне ответственности вооруженных формирований Донецкой и Луганской народных республик. Силы ЛНР все это время наступали в северном и северо-западном направлении на Старобельск (взят 2 марта при поддержке российских войск, наступавших с востока)[79], Лисичанск и Северодонецк, ведя тяжелые бои за укрепленные районы сопротивления ВСУ в Рубежном и Попасной, в то время как слобожанская группировка российских войск угрожала тылу северодонецкой группировке ВСУ, наступая от Изюма. К 10 мая была занята Попасная, после чего развилось наступление на запад и северо-запад, с охватом группировки ВСУ в Северодонецке и Лисичанске, сопровождаемое концентрическим давлением на эту группировку. К 25 июня Северодонецк был занят российскими войсками и подразделениями ЛНР[80], а к 3 июля был занят и Лисичанск[81]. По состоянию на середину июля продолжалось наступление в северо-западном направлении от Попасной на Соледар и Бахмут, что создавало угрозу группировке ВСУ в Славянске и Краматорске.

---

[74] Интерфакс, «Минобороны РФ приняло решение кардинально сократить военную активность на киевском и черниговском направлениях», 29 мар. 2022 г.

[75] Егорова В., «Песков объяснил причины отвода российских войск из-под Киева», *Российская газета*, 6 апр. 2022 г.

[76] Петров И., «Российские военные освободили город Балаклея в Харьковской области», *Российская газета*, 3 мар. 2022 г.

[77] Интерфакс, «Минобороны РФ сообщило о взятии под контроль города Изюм в Харьковской области», 24 мар. 2022 г.

[78] Интерфакс, «Минобороны РФ сообщило о взятии под полный контроль города Красный Лиман», 28 мая 2022 г.

[79] Интерфакс, «Минобороны РФ сообщило о развитии наступления сил ДНР и ЛНР», 2 мар. 2022 г.

[80] Интерфакс, «Минобороны РФ сообщило об установлении полного контроля над Северодонецком», 25 июня 2022 г.

[81] Интерфакс, «Минобороны России сообщило об окружении города Лисичанск», 3 июля 2022 г.

ДНР, ведя сковывающие действия в отношении сил ВСУ западнее Донецка, сосредоточила усилия на продвижении в юго-западном направлении, имея в виду соединение с российскими войсками, наступающими из Крыма на восток вдоль побережья Азовского моря к Мариуполю. 27 февраля начался штурм Волновахи, закончившийся 11 марта[82], продолжаются бои под Угледаром.

На *Южном направлении* с первых дней наблюдалось максимальное продвижение российских войск. Уже к полудню 24 февраля российские механизированные группировки, вышедшие из Крыма в северном и северо-западном направлении, заняли важнейшие линии коммуникаций через плотину ГЭС в Новой Каховке (70 км от границы) и Антоновский мост (100 км от границы), обеспечив плацдармы на правом берегу Днепра[83].

В северо-восточном секторе после тактического морского десанта в Азовском (севернее Геническа) российские войска активно продвинулись, и к ночи на 25 февраля без боя заняли Мелитополь, первый на тот момент крупный украинский город, перешедший под российский контроль. В ночь на 28 февраля был занят Бердянск[84].

К исходу 28 февраля были взяты под контроль город Энергодар, расположенный на южном берегу Каховского водохранилища, и находящаяся там же площадка Запорожской АЭС[85]. В ночь на 4 марта была предпринята попытка украинских войск отбить АЭС, не увенчавшаяся успехом[86]. В ночь на 1 марта российские войска блокировали Херсон и 2 марта установили контроль над городом[87], ставшим первым областным центром, занятым в ходе операции. К 15 марта вся территория Херсонской области была занята российскими войсками[88] – это подразумевает существенное продвижение на север от Новой Каховки в сторону Кривого Рога и Никополя.

28 февраля – 1 марта севернее Мариуполя российские войска вошли в контакт с соединениями вооруженных сил ДНР, наступающими с востока на Мариуполь. К 1 марта Мариуполь был заблокирован и к 2–3 марта полностью окружен[89]. Внутри кольца осталась крупная группировка ВСУ и войск

---

[82] Интерфакс, «Минобороны РФ сообщило о взятии города Волноваха на Украине», 11 мар. 2022 г.

[83] Степаненко А., «Новую Каховку взяли аккуратно», Вести.ру, 16 мар. 2022 г.

[84] ТАСС, «Подразделения ВС РФ взяли под контроль Бердянск и Энергодар», 28 фев. 2022 г.

[85] Интерфакс, «Минобороны РФ сообщило, что радиоактивный фон у Запорожской АЭС в норме», 4 мар. 2022 г.

[86] Интерфакс, «Минобороны РФ: украинская диверсионная группа напала на патруль на Запорожской АЭС», 4 мар. 2022 г.

[87] Петров И., «Минобороны РФ: Херсон взят под полный контроль», *Российская газета*, 2 мар. 2022 г.

[88] Гаврилов Ю. «Под контроль военных РФ перешла вся Херсонская область», *Российская газет*а, 15 мар. 2022 г.

[89] Интерфакс, «Подразделения ДНР завершают блокирование Мариуполя – Минобороны РФ», 28 фев. 2022 г.; Интерфакс, «Военные РФ сообщили о сужении кольца блокирования Мариуполя и взятии Балаклеи», 3 мар. 2022 г.

Национальной гвардии, постепенно вытесненная на территории промзон, в частности Завода им. Ильича и комбината «Азовсталь». В дальнейшем начались вязкие городские бои, характеризующиеся активным применением тяжелого вооружения. После попытки прорыва (11–12 апреля) с территории Завода им. Ильича[90], 13 апреля в плен сдалась большая (свыше 1 тыс. человек) группа военнослужащих 36-й отдельной бригады морской пехоты ВСУ, после чего организованное сопротивление в этом районе прекратилось[91]. К 20 мая остатки сил украинских сил, остававшиеся в подземных комплексах «Азовстали» (2439 человек), сдались, после чего министр обороны России С. К. Шойгу заявил о полном освобождении района[92].

В ходе действий на море 24 февраля российским десантом был занят остров Змеиный, где были взяты в плен 82 украинских военнослужащих[93]. 30 июня российские войска оставили остров. Согласно пояснениям Минобороны России, это было сделано «в качестве шага доброй воли», и тем самым «продемонстрировано, что Российская Федерация не препятствует усилиям ООН для организации гуманитарного коридора по вывозу сельскохозяйственной продукции с территории Украины»[94].

ВМС Украины значимого сопротивления в первые дни боевых действий не оказали, а крупнейший их надводный боевой корабль – фрегат «Гетман Сагайдачный» (сторожевой корабль проекта 11351) – был затоплен 24 февраля в порту Николаева собственным экипажем[95].

14 апреля в Черном море западнее Крыма погиб флагман Черноморского флота – ракетный крейсер проекта 1164 «Москва». Официальная российская точка зрения на этот эпизод состояла в том, что «в результате пожара… сдетонировал боезапас»[96]. К вечеру 14 апреля было сообщено, что крейсер в ходе буксировки «потерял остойчивость [и] в условиях штормового волнения моря корабль затонул»[97].

Оценка потерь сторон на данном этапе в связи со скудостью, противоречивостью и запаздыванием данных носит крайне приблизительный характер.

---

[90] «В ДНР заявили о гибели в Мариуполе при попытке прорыва командира 36-й бригады ВСУ Баранюка», Gazeta.ru, 17 апр. 2022 г.

[91] Петров И., «В Мариуполе в плен сдались все морпехи, удерживавшие завод имени Ильича», *Российская газета*, 13 апр. 2022 г.

[92] Минобороны России, «Территория металлургического комбината «Азовсталь» в Мариуполе полностью освобождена», 20 мая 2022 г.

[93] Интерфакс, «ВС РФ вывели из строя 118 военных объектов на Украине и сбили пять самолетов», 25 фев. 2022 г.

[94] Интерфакс, «Минобороны РФ объявило о добровольном выводе военных с украинского острова Змеиный», 30 июня 2022 г.

[95] «В порту Николаева затопили фрегат ВМФ Украины “Гетман Сагайдачный”», *Российская газета*, 4 мар. 2022 г.

[96] Интерфакс, «Минобороны РФ сообщило о сдетонировавшем боезапасе на крейсере “Москва”», 14 апр. 2022 г.

[97] Интерфакс, «Крейсер “Москва” затонул при буксировке», 14 апр. 2022 г.

Российские сведения о потерях публиковались дважды. 2 марта сообщалось о гибели 498 военнослужащих и о 1597 раненых[98], 25 марта – о 1351 погибшем и 3825 раненых[99]. Кроме того, 22 апреля Минобороны официально признало одного человека погибшим и 27 – пропавшими без вести в результате гибели крейсера «Москва»[100]. В эту статистику не включены потери вооруженных формирований Донецкой и Луганской народной республик, а также, предположительно, потери Федеральной службы войск национальной гвардии и иных силовых формирований, не относящихся к Минобороны.

С этого момента до середины августа 2022 г. официальных сообщений о потерях более не публиковалось. 1 июня 2022 г. председатель комитета по обороне Государственной Думы А. В. Картаполов заявил, что российские вооруженные силы на Украине «практически перестали терять людей» в результате «изменения подхода к тактике ведения боевых действий»[101].

---

[98] Степанов А., «В Минобороны назвали потери в ходе специальной военной операции», *Российская газета*, 2 мар. 2022 г.

[99] Алексеев А., «Первый этап спецоперации успешно завершен», *Красная звезда*, № 33 (27805), 28 мар. 2022 г., с. 4.

[100] Интерфакс, «Минобороны сообщило о 27 пропавших и одном погибшем моряке на крейсере “Москва”», 22 апр. 2022 г.

[101] «Депутат рассказал о снижении потерь России в ходе спецоперации после смены тактики», *Ведомости*, 1 июн. 2022 г.

2. ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ РОССИЯ–НАТО И НОВАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АЛЬЯНСА

Сергей ОЗНОБИЩЕВ

В последние годы напряженность в отношениях России и НАТО/Запада стала существенно нарастать. Имевшиеся механизмы диалога постепенно переставали работать. Прекратил свою деятельность Совет Россия–НАТО, в течение многих лет служивший механизмом продвижения диалога по целому ряду важных направлений, представляющих взаимный интерес. Рос накал взаимных обвинений. При активном участии США сворачивался и разрушался процесс контроля над вооружениями, который на протяжении полувека стабилизировал диалог между Россией и Западом, будучи важным стимулом для взаимодействия в области укрепления безопасности.

По пути дальнейшего обострения отношений

Отношения России и НАТО в 2021 г. следовали ставшей уже «традиционной» негативной динамике. На этом фоне продолжалась интенсификация военной активности, которую каждая из сторон все более расценивала как враждебную.

В апреле 2021 г. генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг констатировал серьезную обеспокоенность, тем, что за «последние недели Россия перебросила тысячи военнослужащих к границам Украины». Он квалифицировал это как «крупнейшее сосредоточение российских войск с 2014 г.»[1].

Резко обострилась официальная полемика между Москвой и Брюсселем относительно расширения НАТО. Интенсифицировались обращения к теме политико-юридической обоснованности самого процесса расширения этого военно-политического блока на восток. В Москве на высоком политическом уровне все чаще стали приводить свидетельства, что в свое время целый ряд высокопоставленных представителей ведущих стран НАТО давали обязательства о нерасширении альянса на восток. Существенное внимание было уделено появившимся в мировой прессе материалам о найденном в Национальном архиве Великобритании документе 1991 г. на этот счет.

В этом документе, имевшем гриф «секретно», констатировалось, что в ходе переговоров ФРГ, ГДР, США, СССР, Великобритании и Франции представители Запада дали ясно понять, что НАТО не будет расширяться, и альянс не может предложить членство в нем Польше и другим странам Восточной Европы. Там же приводились слова представителя США

[1] NATO, 'Joint press point by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the Foreign Minister of Ukraine, Dmytro Kuleba', 13 Apr. 2021.

Р. Зейтца, который заявлял, что «мы не намерены извлекать выгоду от вывода советских войск из Восточной Европы. НАТО не должна расширяться на Восток ни формально, ни неофициально»[2].

Министр иностранных дел Сергей Лавров напомнил, что «Джим Бейкер [госсекретарь США – *Прим. ред.*] в феврале и мае 1990 года еще Михаилу Горбачеву говорил, что ни на дюйм военная инфрастуктура не продвинется восточнее Одера». Премьер-министр Великобритании Дж. Мейджор, по словам С. Лаврова, чуть позже в беседе с тогдашним министром обороны СССР Д. Язовым также заверял, что в отношении присоединения к НАТО стран Восточной Европы, в частности Польши и Венгрии, «никаких планов» нет[3].

Комментируя эти свидетельства, президент РФ В. Путин в ходе большой пресс-конференции в конце 2021 г. заметил: «Ни одного дюйма на восток, сказали нам в 1990-е годы. Ну и чего?… Просто нагло обманули – пять волн расширения НАТО»[4]. В НАТО же, как и ранее на протяжении нескольких десятилетий, продолжали утверждать, что «альянс никогда не давал обещания не расширяться на восток»[5].

Для позиции Запада символично, что в новой Стратегической концепции НАТО, принятой в конце июня 2022 г. в Мадриде, декларируется убежденность, что «расширение НАТО представляло собой пример исторического успеха»[6]. Но для российской стороны всегда было очевидно прямо противоположное – расширение НАТО и приближение этого военно-политического блока к границам России на протяжении фактически трех десятилетий постоянно служило одной из основных озабоченностей в сфере безопасности. Достаточно вспомнить, что даже в периоды, когда отношения между Москвой и Брюсселем были вполне «кооперационные», в Государственной Думе РФ на протяжении нескольких созывов с 1997 по 2004 гг. существовало внефракционное объединение депутатов «АнтиНАТО», насчитывавшее более половины депутатов, представлявших разные партии.

В последнее время расширение НАТО на восток для российской политический элиты еще в большей степени, чем раньше, превращается в синоним прямой военной угрозы национальной безопасности. В конце 2021 г. В. Путин акцентировал, что «расширение блока НАТО на восток, в том

---

[2] Когалов Ю. «Der Spiegel: Обнаружен документ 1991 года с обещаниями Запада о нерасширении НАТО на восток», *Российская газета*, 8 фев. 2022 г.

[3] «Лавров напомнил обещания США и Британии о нерасширении НАТО на Восток», *Российская газета*, 13 янв. 2022 г.

[4] ТАСС, «Путин: РФ “надули, нагло обманули”, когда в 1990-х обещали не продвигать НАТО на восток», 23 дек. 2021 г.

[5] РИА-Новости, «НАТО никогда не обещала не расширяться, заявил Столтенберг», 23 дек. 2021 г.

[6] NATO, ‘NATO 2022 Strategic Concept’, 29 Jun. 2022.

числе за счет Украины… один из ключевых вопросов обеспечения безопасности России на среднесрочную и даже стратегическую перспективу, предупреждаем наших партнеров о том, что для нас это неприемлемо»[7].

Более того, в российских официальных кругах стала утверждаться более агрессивная и даже зловещая роль НАТО в украинском кризисе. Так, по свидетельству спикера Государственной думы В. Володина, «НАТО готовила Украину к нападению на нашу страну». И только начало Россией специальной военной операции предотвратила эту «огромную трагедию»[8].

Постоянную и усиливавшуюся обеспокоенность Москвы деятельностью Североатлантического альянса его руководство трактовало по-своему. В частности, генеральный секретарь НАТО решительно отверг идею, которая, как он полагает, слышалась «от Москвы, что у России есть свое рода право вето, право отказывать другим странам в суверенном праве выбирать … механизмы обеспечения безопасности, в которых они хотят участвовать, включая членство в НАТО»[9].

Генеральный секретарь альянса отмечал «усиление российского военного присутствия на Крайнем Севере, в Баренцевом и Балтийском морях, в Калининграде, на Черном море, а также на Средиземноморье и Ближнем Востоке». И это, по его словам, была «одна из основных причин, почему НАТО за последние годы повысила боеготовность наших сил, а также – почему мы развернули боевые группы в восточной части Североатлантического союза»[10].

В конце декабря Й. Столтенберг еще раз подтвердил, что «НАТО по-прежнему готова к конструктивному диалогу с Россией», и выразил намерение созвать новое заседание Совета Россия–НАТО в начале следующего года[11]. По свидетельству бывшего заместителя министра иностранных дел РФ, а ныне члена Совета Федерации Г. Карасина в ответ С. Лавров «предложил Столтенбергу достичь договоренностей по конкретным вопросам, что позволило бы избавить Москву и Брюссель от многолетних и безрезультатных переговоров». Однако главе МИД РФ и генсеку НАТО не удалось достичь каких-либо результатов на этот счет[12].

17 декабря российской стороной были выдвинуты развернутые предложения в адрес США и НАТО в виде проектов соглашений – Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях

---

[7] «Совместная пресс-конференция с Премьер-министром Греции Кириакосом Мицотакисом», *Kremlin.ru*, 8 дек. 2021 г.

[8] ТАСС, «Володин: НАТО готовила Украину к нападению на Россию, спецоперация предотвратила его», 4 мая 2022 г.

[9] NATO (сноска 1).

[10] NATO, ‘Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead of the meetings of NATO Ministers of Foreign Affairs and NATO Ministers of Defence’, 31 May 2021.

[11] NATO, ‘NATO Secretary General discusses situation in and around Ukraine with the Prime Minister of Romania’, 21 Dec. 2021.

[12] Федеральное агентство новостей, «Сенатор Карасин: Столтенберг предложил возобновить формат Россия-НАТО», 4 окт. 2021 г.

безопасности[13] и Соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора[14]. Существо этих предложений сводилось к тому, что Россия хотела бы получить твердые «правовые гарантии безопасности» со стороны США и Североатлантического альянса.

По словам Президента РФ, «к нам пришли. И теперь говорят: «Нет, и Украина будет в НАТО… Вы должны нам дать гарантии, вы – и немедленно, сейчас, а не забалтывать это десятилетиями»,– выразил свое мнение глава государства. Путин призвал НАТО начать предметные переговоры с целью предоставления России надежных и долгосрочных гарантий безопасности. Он уточнил, что Москве нужны именно правовые, юридические гарантии, «поскольку ранее западные коллеги не выполнили взятые на себя соответствующие устные обязательства»[15].

Не вдаваясь в подробный анализ предложений российской стороны, в общем плане следует заметить, что они требовали кардинальных перемен в политике США и НАТО, одновременно настаивая на «откате» Североатлантического союза к состоянию 1997 г. – году принятия Основополагающего акта Россия–НАТО.

При этом российские официальные лица подчеркивали, что, как это сформулировал замминистра иностранных дел С. Рябков, соглашения России с США и НАТО о безопасности должны рассматриваться «комплексно», «не по принципу меню». Но в то же время допускалось, что Запад мог бы их взять «в качестве платформы, в качестве основы»[16].

Западный ответ на российские инициативы, опубликованный в испанской газете «Эль Паис»[17], затрагивал важные элементы диалога России и НАТО/США в сфере безопасности. В «Заявлении министров обороны стран НАТО о ситуации в Украине и вокруг нее» от 16 февраля 2022 г. была выражена уверенность, что страны НАТО «выдвинули существенные предложения России по укреплению безопасности всех стран евроатлантического региона», ожидая при этом ответ российской стороны. Брюссель напомнил о неоднократных предложениях о продолжении дальнейшего диалога в рамках Совета Россия–НАТО и готовности к взаимодействию[18].

---

[13] МИД РФ, «Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности», 17 дек 2021 г.

[14] МИД РФ, «Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств-членов Организации Североатлантического договора», 17 дек. 2021 г.

[15] ТАСС, «Путин: Запад “немедленно, сейчас” должен дать гарантии безопасности России, а не наоборот», 23 дек. 2021 г.

[16] ТАСС, «Рябков предостерег США и НАТО от игнорирования ими проекта соглашений по безопасности», 17 дек. 2021 г.

[17] ТАСС, «El País опубликовала конфиденциальный ответ США и НАТО на предложения РФ по безопасности», 3 фев. 2022 г.

[18] NATO, ‘Statement by NATO Defence Ministers on the situation in and around Ukraine’, 16 Feb. 2022.

Москва, однако, не расценила предложения Запада в качестве полноценного ответа на свои озабоченности и предложения, сформулированные в двух указанных документах. В официальном сообщении о телефонном разговоре В. Путина с Президентом Франции Эммануэлем Макроном, состоявшемся в конце январе 2022 г., констатировалось: «в американском и натовском ответах так и не были учтены такие принципиальные озабоченности России, как недопущение расширения НАТО, отказ от размещения ударных систем вооружений вблизи российских границ, а также возврат военного потенциала и инфраструктуры блока в Европе на позиции 1997 года, когда был подписан Основополагающий акт Россия–НАТО. Проигнорирован и ключевой вопрос: как США и их союзники намерены следовать зафиксированному в базовых документах ОБСЕ и Россия–НАТО принципу неделимости безопасности, предусматривающему, что никто не должен укреплять свою безопасность за счет безопасности других стран»[19]. Чуть позже Президент РФ, отзываясь о позиции Запада, констатировал: «Все попытки – по нулям… Ну ни на миллиметр не сдвинулись ни по одному вопросу»[20].

На тот момент времени российской стороной допускалось, что еще существует возможность мирного разрешения возникших противоречий. На пресс-конференции после встречи в Москве с канцлером ФРГ О. Шольцем 15 февраля (т.е. чуть больше чем за неделю до начала специальной военной операции, СВО) президент В. Путин утверждал, что Москва хочет «решить этот вопрос сейчас, прямо сейчас, в ближайшее время в ходе переговорного процесса мирными средствами». При этом выражалась надежда, что российские «озабоченности будут нашими партнерами услышаны и приняты всерьез»[21].

Однако этому сценарию не суждено было претвориться в жизнь. Россия начала СВО на Украине, которую В. Путин назвал вынужденной мерой, поскольку «для России создали такие риски в сфере безопасности, что другими средствами отреагировать было невозможно»[22].

Реакция НАТО на специальную военную операцию России

Как и следовало ожидать, реакция НАТО на начало операции была крайне негативной. В первом же заявлении альянса по этому поводу подчеркивалось, что «действия России представляют серьезную угрозу евроатлантической безопасности, и они будут иметь геостратегические последствия»[23]. В качестве реакции на эти действия НАТО заявила о том, что

---

[19] «Телефонный разговор с Президентом Франции Эммануэлем Макроном», *Kremlin.ru*, 28 янв. 2022 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67657>.

[20] ТАСС, «Путин назвал вынужденной мерой операцию на Украине», 24 фев. 2022 г.

[21] «Пресс-конференция по итогам российско-германских переговоров», *Kremlin.ru*, 15 фев. 2022 г.

[22] ТАСС (сноска 20).

[23] НАТО, «Заявление Североатлантического совета о нападении России на Украину», 24 фев. 2022 г.

альянс развертывает «дополнительные оборонительные сухопутные и военно-воздушные силы в восточной части Североатлантического союза, а также дополнительные морские силы и средства». Кроме того, был взят курс на повышение «уровня готовности» сил НАТО «к реагированию на все непредвиденные ситуации»[24].

Начало СВО вызвало существенное повышение интенсивности встреч и консультаций высокого уровня, заявлений и мероприятий как внутри, так и за пределами альянса. Помимо принятия уже упомянутого заявления Североатлантического совета, состоялись экстренная встреча лидеров стран НАТО (в виртуальном режиме), внеочередное заседание Военного комитета НАТО, посещение Й. Столтенбергом авиабазы в г. Ласк, Польша, заседание министров иностранных дел стран НАТО, экстренное заседание министров обороны стран НАТО (в заседании приняли участие также министр обороны Украины А. Резников и представители Грузии, Финляндии, Швеции, Евросоюза) и организованная штаб-квартирой НАТО встреча лидеров стран G7. Целью соответствующих мероприятий НАТО была постоянная корректировка позиции альянса по отношению к динамично меняющейся ситуации в Европе и мире, развитию специальной военной операции, политике России.

Несмотря на все организационные и военные приготовления, через неделю после начала военной операции генеральным секретарем НАТО было заявлено, что альянс «не стремится к конфликту с Россией»[25], а через несколько дней последовало важное уточнение, что НАТО не считает себя и не является «частью этого конфликта»[26]. Позднее в Брюсселе задача альянса была еще более конкретизирована в виде декларированной альянсом «обязанности» обеспечить, чтобы «эта война не вышла за пределы Украины и не переросла в конфликт между НАТО и Россией»[27].

Брюссель также отказалась вводить над территорией Украины бесполетную зону, несмотря на настоятельные просьбы с украинской стороны. Очевидно, что здесь ключевым было опасение, выраженное министром обороны США Л. Остином, что «поддержание бесполетной зоны в случае ее введения потребовало бы соприкосновения с российскими самолетами. Это грозило бы для нас войной с Россией»[28]. По этому поводу президент

---

[24] Там же.

[25] НАТО, «Генеральный секретарь в Польше: страны НАТО будут всегда сохранять единство, чтобы защищать друг друга», 1 мар. 2022 г.

[26] НАТО, «Министры иностранных дел стран НАТО встретились на фоне эскалации российской агрессии в Украине», 4 мар. 2022 г.

[27] НАТО, «Пресс-конференция Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга в преддверии внеочередной встречи НАТО на уровне глав государств и правительств», 23 мар. 2022 г.

[28] ТАСС, «В Пентагоне заявили, что введение бесполетной зоны над Украиной грозило бы США войной с РФ», 3 мар. 2022 г.

В. Путин выразился весьма однозначно, заявив, что Россия будет рассматривать любые попытки других стран установления бесполетной зоны над Украиной как участие в военных действиях[29].

Сформировавшийся внутри альянса достаточно осторожный подход к военной поддержке Украины с разочарованием и с долей критики был оценен президентом Украины. Отзываясь о результатах работы одной из встреч в рамках НАТО, на которой было отказано в требовании украинской стороны «закрыть небо» над Украиной, В. Зеленский отметил: «Состоялся саммит НАТО. Слабый саммит, растерянный саммит, на котором видно, что не все считают борьбу за свободу для Европы самой главной целью. В том, что НАТО может кого-то защитить, в том числе и сами страны альянса. Я не знаю, кого вы можете защитить и способны ли защитить свои страны альянса»[30].

НАТО под давлением определенной части общественного мнения пошла на поставки вооружений на Украину. Публично заявляемые объемы таких поставок подчас впечатляют. Однако реальная численность поставляемых вооружений оказывается намного скромнее. По свидетельству заместителя министра обороны Украины А. Маляр, «Украина получила от стран Запада только 10% оружия, которое она запрашивала»[31].

В то же время Россия не просто заявила, что она «будет рассматривать в качестве законных целей ВС РФ транспорт США и НАТО с поставками оружия на Украину»[32], но российские вооруженные силы стали активно действовать в этом направлении. Постоянно приходят сообщения об уничтожении поставленной из-за рубежа военной техники, в их числе и значительного числа тяжелого вооружения – 155-мм гаубиц М777, бронетехники и т. п.[33]

Всего же, по сообщениям Министерства обороны РФ, по состоянию на июль 2022 г., с начала проведения СВО были уничтожены: 260 самолетов, 144 вертолета, 1605 беспилотных летательных аппаратов, 357 зенитных ракетных комплексов, 4156 танков и других боевых бронированных машин,

---

[29] ТАСС, «Путин: попытки создать бесполетную зону над Украиной РФ рассмотрит как участие в конфликте», 5 мар. 2022 г.

[30] «Зеленский назвал встречу глав МИД стран НАТО слабой и растерянной», *Известия*, 5 мар. 2022 г.

[31] ТАСС, «На Украине заявили, что получили от Запада лишь 10% запрошенного оружия», 14 июн. 2022 г.

[32] Саможнев А. «МИД России назвал транспорт США и НАТО с оружием на Украину законными целями для ударов», *Российская газета*, 21 апр. 2022 г. <https://rg.ru/2022/04/21/mid-transport-ssha-s-oruzhiem-na-ukraine-mozhet-rassmatrivatsia-kak-voennaia-cel.html>.

[33] См., например Минобороны РФ, «Брифинг Минобороны России», 19 июн. 2022 г. <https://z.mil.ru/spec_mil_oper/news/more.htm?id=12425783@egNews>; Минобороны РФ, «Брифинг Минобороны России», 21 июн. 2022 г. <https://z.mil.ru/spec_mil_oper/brief/briefings/more.htm?id=12426071@egNews>.

763 боевые машины реактивных систем залпового огня, 3196 орудий полевой артиллерии и минометов, а также 4457 единиц специальной военной автомобильной техники[34].

В итоге из источников в кругах НАТО появилась информация о достижении между странами Североатлантического альянса неофициальной договоренности об отказе от поставок на Украину некоторых систем вооружений, включая танки и боевые самолеты[35].

Трансформация стратегии

Новая Стратегическая концепция НАТО, принятая в июне 2022 г. на саммите НАТО в Мадриде, заметно отличается от предшествующих аналогичных документов. Безусловно, это было связано с проведением Россией на территории Украины специальной военной операции, которая вызвала ужесточение политики НАТО в отношении Москвы.

В новой редакции Стратегической концепции нашло отражение беспрецедентное обострение отношений между Россией и Западом/НАТО. Россия перестала быть для НАТО государством, с которым альянс ранее стремился вывести взаимодействие в «сферу истинного стратегического партнерства»[36], а превратилась, как это формулирует новая концепция, в страну, представляющую для альянса «наиболее серьезную непосредственную угрозу»[37]. Новый документ ожидаемо использует весьма резкую лексику в отношении России и ее действий, в первую очередь в контексте украинского кризиса. В отличие от России, Китай квалифицируется в документе в гораздо более мягких выражениях – провозглашается, что политика КНР «бросает вызов интересам, безопасности и ценностям» альянса.

Документ носит достаточно общий характер и изобилует политическими декларациями. В качестве общей цели НАТО провозглашается традиционная задача, состоящая в том, что альянс будет и впредь «защищать свободу» и осуществлять вклад в дело построения более прочного мира.

Достижение этой цели, по замыслу авторов концепции, должно осуществляться посредством реализации пяти принципов. К ним отнесены давно известный принцип «обороны по всем азимутам» – «против всех угроз, со всех направлений»; приверженность единым общим ценностям; необходимость усиления альянса; продолжение выполнения трех фундаментальных задач – обеспечения сдерживания и обороны, предотвращения кризисов,

---

[34] Минобороны РФ, «Сводка Министерства обороны Российской Федерации о ходе специальной военной операции на территории Украины», 27 июл. 2022 г. <https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12430386@egNews>.

[35] ТАСС, «DPA узнало о неофициальном черном списке вооружений НАТО для Киева», 25 мая 2022 г.

[36] Именно так формулировалась цель развития отношений с Россией в Стратегической концепции НАТО 2010 г. См. НАТО, «Активное участие, современная оборона», 19 нояб. 2010 г.

[37] NATO (сноска 6).

а также совместной обороны. Исходя из необходимости купировать современные технологические вызовы в военной области, в документе акцентируется цель обеспечения «технологического преимущества» альянса[38].

Если в предшествующих документах подобного типа констатировалось, что «угроза нападения на НАТО с применением обычных сил мала»[39], то описывая «стратегическую среду» современного мира, авторы новой концепции полагают, что в нынешних условиях «возможность нападения» на страны альянса существует[40]. Как и в прежних документах, в принятой в Мадриде новой Стратегической концепции декларируется, что стратегия сдерживания и обороны НАТО основана на сочетании возможностей ядерного и обычного потенциалов, а также противоракетной обороны. Целью усиления этих составляющих остается «лишать потенциального противника любых возможностей для агрессии»[41].

Не изменился и акцент на ядерном оружии, в первую очередь – находящемся в распоряжении США, которое предоставляет «наивысшие гарантии безопасности альянса». Подтверждается ставшее уже стандартным положение, что «НАТО останется ядерным альянсом» до тех пор, пока существует ядерное оружие. Определенной данью современным политическим трендам является заявление о том, что целью НАТО является создание таких «условий безопасности», при которых станет возможным построение безъядерного мира[42].

В положениях Стратегической концепции подтверждаются решения бухарестского саммита НАТО 2008 г. в отношении Грузии и Украины. Тогда, четырнадцать лет назад, члены альянса «пришли к соглашению о том, что эти страны станут членами НАТО»[43].

Итогом прошедшего саммита НАТО стало, как и ожидалось, усиление инфраструктуры альянса, рост численности и боеготовности военных подразделений. На саммите было достигнуто согласие относительно «новых базовых принципов» для «потенциала сдерживания и обороны»[44]. Помимо наиболее общих и достаточно традиционных принципов, следует отметить новое «обязательство» стран-членов альянса развернуть на восточном фланге дополнительные мощные боеготовые силы на местах, наращиваемые за счет существующих боевых групп до подразделений уровня бригады там, где и когда возникнет необходимость, на основе убедительных быстро доступных подкреплений»[45].

Речь идет о достигнутой несколькими месяцами ранее договоренности о расширении масштабов т.н. *усиленного передового базирования* (англ.– Enhanced Forward Presence, EFP) НАТО. Следует напомнить, что в 2017 г.

---

[38] Ibid.

[39] НАТО, «Обзор сдерживания и обороны», 20 мая 2012 г.

[40] NATO (сноска 6).

[41] Ibid.

[42] Ibid.

[43] НАТО, «Заявление по итогам встречи в верхах в Бухаресте», 3 апр. 2008 г.

[44] НАТО, «Заявление по итогам встречи в верхах в Мадриде», 29 июн. 2022 г.

[45] Там же.

альянсом было завершено развертывание четырех многонациональных батальонных групп в странах Балтии и Польше общей численностью порядка 4500 человек, которые обеспечивались личным составом на ротационной и временной основе. Но в марте 2022 г. на внеочередной встрече глав государств и правительств стран НАТО было объявлено об увеличении численности передового базирования вдвое – до восьми батальонных групп, которые, кроме названных государств, будут также размещены еще в четырех странах – Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии[46].

На мадридском саммите было также принято предложение стран – членов НАТО о новой модели размещения сил НАТО (New NATO Force Model)[47], которая, как отмечается, направлена на модернизацию и укрепление структуры сил НАТО. Новая структура призвана заменить Силы реагирования НАТО. Если ранее эти силы, имевшие пятнадцатидневную боеготовность, должны были насчитывать 40 тыс. военнослужащих, то в соответствии с новой моделью члены альянса должны будут готовы предоставить воинский контингент численностью в 100 тыс. человек в течение 10 дней, численностью в 200 тыс.– в интервале от 10 до 30 дней и в 500 тыс. военнослужащих – в интервале от 30 до 180 дней[48]. Переход к новой модели планируется осуществить к 2023 г.

Немаловажным новым элементом стратегии становится способность быстро осуществлять усиление, в том числе с помощью «большего количества заблаговременно развернутой техники и запасов военных предметов снабжения»[49], а также усовершенствованной системы командования и управления. Среди новых «базовых требований» для «потенциала сдерживания и обороны», о которых упоминается – усовершенствование учений по коллективной обороне для обеспечения готовности к «высокоинтенсивным операциям в различных сферах» и обеспечение усиления «любой страны – члена НАТО в короткие сроки». Как отмечается, весь это комплекс мер поможет существенно укрепить «потенциал сдерживания и передовую оборону НАТО»[50].

В 2022 г. стала наглядно проявляться тенденция к интенсификации частоты военных маневров стран НАТО. Это констатировал и генеральный секретарь альянса, заявивший, что «мы уже многое сделали. Оперативно и в духе единства… Повысили нашу готовность и увеличили количество учений»[51].

---

[46] НАТО, «Пресс-конференция Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга после внеочередной встречи глав государств и правительств стран НАТО», 24 мар. 2022 г.

[47] NATO, ‘New NATO Force Model’ [n.d.] <https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf>.

[48] Ibid.

[49] НАТО, «Пресс-конференция Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга после заседания Североатлантического совета на уровне глав государств и правительств (встреча НАТО в верхах 2022 года)», 22 июн. 2022 г.

[50] НАТО (сноска 44).

[51] НАТО, «Пресс-конференция Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга перед встречей министров обороны стран НАТО», 15 июн. 2022 г.

К прошедшему в Мадриде саммиту НАТО было приурочено и оформление вступления Швеции и Финляндии в НАТО. 4 июля в Брюсселе завершились переговоры этих стран с альянсом, а 5 июля министры иностранных дел Швеции и Финляндии подписали в штаб-квартире НАТО протокол о вступлении.

Одним из последствий этого для России становится обретение протяженного участка непосредственного соприкосновения с НАТО по российско-финской границе длиной около 1300 км. Однако Россия достаточно спокойно отнеслась к такому повороту событий. Было отмечено, что расширение НАТО за счет Финляндии и Швеции не создает непосредственной угрозы РФ, «так как у Москвы нет проблем с этими странами». Но в то же время, как подчеркнул президент В. Путин, возможное «расширение военной инфраструктуры на эту территорию», безусловно, вызовет «ответную реакцию» России[52].

Несмотря на первоначально спокойную в целом реакцию Москвы, такой шаг со стороны Запада открывает дополнительные каналы для роста военно-политической напряженности. Возникает вероятность укрепления позиций НАТО и у восточных границ России. Повышенный интерес к деятельности альянса стала проявлять и Япония, премьер-министр которой впервые посетил саммит НАТО.

Продемонстрированный в новой Стратегической концепции НАТО и в документах мадридского саммита курс на дальнейшее усиление военно-организационной составляющей альянса также не способствует укреплению европейской безопасности.

Однако, несмотря на острейший кризис, очень важные «системообразующие» элементы взаимодействия не снимаются с повестки дня ни НАТО, ни России. Как отмечалось выше, в последней Стратегической концепции выражается желание и готовность «использовать НАТО» как платформу для дальнейших консультаций по проблемам контроля над вооружениями. Со своей стороны, президент России недавно в очередной раз подтвердил, что «Россия открыта к диалогу по обеспечению стратегической стабильности, сохранению режимов нераспространения оружия массового уничтожения, улучшению ситуации в сфере контроля над вооружениями»[53].

В Стратегической концепции НАТО руководство альянса констатирует, что оно продолжает держать открытыми «каналы коммуникации» с Москвой с целью сохранения возможности снижения рисков и «управления» ими. Более того, в документе заявлено, что возможное

---

[52] ТАСС, «Путин: вступление в НАТО Финляндии и Швеции не создает непосредственной угрозы России», 16 мая 2022 г.

[53] «Обращение к участникам X Петербургского международного юридического форума», *Kremlin.ru*, 30 июн. 2022 г.

изменение в отношениях зависит от Москвы[54]. В конечном итоге, таким образом, все участники европейского процесса, включая Россию, страны НАТО и Украину объективно заинтересованы в обеспечении интересов национальной безопасности, что не может быть реализовано без восстановления системы безопасности в Европе в целом.

[54] NATO (сноска 6).

3. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО ДОГОВОРА СНВ

Алексей АРБАТОВ

Трагические события на Украине, развернувшиеся с конца февраля 2022 г., стали поворотным моментом не только европейской, но и глобальной политики за последние полстолетия, то есть за период, когда началась, вступила в стадию расцвета, а затем пришла в упадок и потерпела крах разрядка напряженности между Россией и Западом. Не вникая в генезис этого исторического этапа международных отношений, отметим, что впредь мир неузнаваемо изменится, даже если избежит худшего сценария развития событий – эскалации украинского конфликта к ядерной войне, о возможности которой прозрачно намекнул президент России в своей речи 24 февраля 2022 г.[1] Наряду с прочим, это относится и к проблематике стратегической стабильности, ядерного сдерживания, режимов и процессов контроля над вооружениями.

Предшествовавший год породил надежды на лучшее. Благодаря приходу к власти демократической администрации, Договор СНВ-3[2] был продлен на пять лет, причем всего за три дня до истечения срока его действия 5 февраля 2021 г. В июне 2021 г. прошел полновесный саммит России и США в Женеве, который открыл путь к началу консультаций по стратегической стабильности. В ходе первых раундов стороны создали две рабочие группы: «по принципам и задачам будущего контроля над вооружениями» и «по потенциалам и действиям, способным иметь стратегический эффект».

Но этот процесс был внезапно прерван, когда 17 декабря последовал дипломатический демарш России в виде двух проектов договоров: с США и НАТО, в которых в ультимативной форме были представлены требования отказаться от расширения НАТО на Украину и другие постсоветские страны, а также ряд других требований в сфере контроля над вооружениями и военной деятельностью. На первое требование ни США, ни НАТО в целом не согласились, хотя приняли ряд других конкретных российских предложений.

Одновременно продолжалось наращивание крупной группировки российских войск вокруг украинских границ и берегов, которое объяснялось как большие учения на территории России и Белоруссии.

После признания независимости Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР) 21 февраля 2022 г., утром 24 февраля началась российская специальная военная операция на Украине. Запад ответил массированными санкциями и прекращением диалога по стратегической стабильности.

---

[1] Президент России, «Обращение Президента Российской Федерации», Kremlin.ru, 24 фев. 2022 г.

[2] «Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений», Kremlin.ru, 8 апр. 2010 г.

Между тем, еще летом 2021 г. в США появилась информация о ведущемся в центральных районах КНР грандиозном строительстве трех баз и сотен шахтных пусковых установок (ШПУ) для межконтинентальных баллистических ракет[3]. Вскоре эту информацию официально обнародовал и Пентагон[4]. Понятно, что китайское ракетное строительство разворачивается не в вакууме, а накладывается на исключительно сложное и противоречивое состояние военно-технического, доктринального и переговорного контекста стратегической стабильности.

Трудное начало

В июле 2021 г. возобновился долгожданный диалог России и США по контролю над стратегическими вооружениями. Путь к нынешнему положению был долог и труден. Он насчитывает более полувека, включая сорок лет напряженных и почти беспрерывных переговоров двух ядерных сверхдержав с 1969 по 2010 гг., плодами которых стали десять важнейших договоров и соглашений[5]. Но после 2010 г. в переговорах наступила беспрецедентно длительная пауза. Сперва Москва отказывалась от предложений администрации Барака Обамы (в 2013 и 2016 гг.[6]) пойти дальше в сокращении стратегических вооружений. Затем администрация Дональда Трампа открыто взяла курс на разрушение контроля над вооружениями[7] и саботаж переговоров в этой области.

Интересно, что по традиционно центральному вопросу – ограничению и сокращению межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования, баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), тяжелых бомбардировщиков (ТБ) и их ядерных боезарядов – принципиальных расхождений нет, спорить можно лишь о будущих количественных потолках. Более всего это обусловлено успешным продлением срока ДСНВ-3.

---

[3] Lendon, B., ‘China is building a sprawling network of missile silos, satellite imagery appears to show’, CNN, 2 Jul. 2021; Korda, M., Kristensen, H., ‘A Closer Look at China’s Missile Silo Construction’, Federation of American Scientists, 2 Nov. 2021.

[4] ‘Military and security developments involving the People’s Republic of China 2021. Annual Report to Congress’, Office of the Secretary of Defense, 2 Nov. 2021, p. 48.

[5] Это Договор по ПРО и Временное соглашение ОСВ-1 1972 г., Договор ОСВ-2 1979 г., Договор РСМД 1987 г., Договор СНВ-1 1991 г., Договор СНВ-2 1993 г., Рамочное соглашение СНВ-3 1997 г., Соглашение о разграничении стратегической ПРО и ПРО театра военных действий 1997 г., Договор СНП 2002 г., Договор СНВ-3 2010 г.

[6] Calmes, J., ‘Obama Asks Russia to Join in Reducing Nuclear Arms’, *The New York Times*, 19 June 2013; Интерфакс, «Администрация Б. Обамы запланировала изменить доктрину применения ядерных сил», 16 июл. 2016 г.

[7] За время администрации Д. Трампа США вышли из многостороннего соглашения по ядерной программе Ирана (2018 г.), Договора РСМД (2019 г.), Договора по открытому небу (2020 г.), собирались выйти из Договора по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и отказались от продления ДСНВ-3.

Стоит напомнить, что ДСНВ-3 ограничил стратегические вооружения России и США потолками в 1550 боезарядов[8] и 700 развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков. В сумме развернутые и неразвернутые пусковые установки ракет и тяжелые бомбардировщики ограничены потолком в 800 единиц[9]. Все сокращения были выполнены сторонами в марте 2018 г. (правда, Россия высказала ряд частных претензий к США по методам вывода вооружений из состава СЯС)[10]. К концу 2021 г. в российских силах насчитывалось 527 развернутых носителей и 1458 боезарядов, а в американских – 665 носителей и 1389 боезарядов. По сравнению с состоянием к началу глубоких сокращений по ДСНВ-1 с начала 1990-х годов стратегические ядерные силы сторон по боезарядам были сокращены примерно в шесть–семь раз, а по носителям – в четыре–пять раз[11]. Исключительно важна система контроля (верификации) договора, которая гарантирует его выполнение и заодно дает значительную транспарентность и предсказуемость в сфере СЯС на много лет вперед.

Тем не менее, на пути к следующему договору СНВ сторонам предстояло преодолеть большие трудности. Прежде всего, раз уж новый диалог официально получил вывеску «стратегической стабильности», нужно было для начала договориться о сути данной концепции. Чтобы стать основой переговоров о вооружениях, это понятие не может сводиться к благозвучному тезису «миру – мир», а должно иметь четкий стратегический смысл.

---

[8] Важно, что в ДСНВ-3 говорится не о «ядерных боезарядах», а просто о «боезарядах» МБР (дальностью более 5500 км) и БРПЛ (дальностью более 600 км), что не позволяет выводить из-под ограничений ракеты с обычными боевыми частями. В отличие от этого, в засчет принимаются только ТБ с ядерным оружием (дальностью более 8000 км или оснащенные ядерными крылатыми ракетами воздушного базирования (КРВБ) дальностью более 600 км), хотя их ядерные авиаракеты и авиабомбы засчитываются на каждом ТБ как один боезаряд.

[9] К неразвернутым пусковым установкам и связанным с ними МБР и БРПЛ относятся те, что находятся в местах загрузки МБР или БРПЛ, на объектах по обслуживанию, в местах ремонта МБР или БРПЛ, местах складского хранения МБР или БРПЛ, местах переоборудования или ликвидации МБР или БРПЛ, местах обучения, на испытательных полигонах, в местах запуска космических объектов и на производственных предприятиях, а также в пути следования. К неразвернутым тяжелым бомбардировщикам относятся предназначенные для испытаний, находящиеся в местах ремонта или на объектах по производству ТБ.

[10] Термин «стратегические ядерные силы» (СЯС) примерно равнозначен термину «стратегические наступательные вооружения» (СНВ), хотя СЯС несколько превышают количественные уровни СНВ за счет реально развернутых носителей и боезарядов, которых засчитывается меньше ввиду принятых правил засчета. Как правило, термин СЯС применяется к реальным ядерным вооружениям, а СНВ – к системам оружия в договорно-правовом контексте.

[11] Разброс показателей обусловлен тем, что правила засчета ДСНВ-1 и ДСНВ-3 весьма отличаются, как и уровни СЯС сторон по носителям и боезарядам на 1991 и 2021 гг.

Таковым оно было наделено Москвой и Вашингтоном лишь однажды в истории – в их Совместном заявлении 1990 г.[12] В нем стратегическая стабильность определялась как *«стратегические отношения сторон, устраняющие стимулы для нанесения первого ядерного удара».* Соответственно, будущие договоры СНВ предполагалось строить на основе учета взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями, а также уменьшая концентрацию боезарядов на стратегических носителях и оказывая предпочтения средствам с повышенной выживаемостью.

Эти принципы были воплощены через год в ДСНВ-1, а затем наложили более или менее рельефный отпечаток на пять последующих соглашений в данной области[13]. Как показывают динамические модели стратегического баланса России и США[14], сегодня исключена возможность массированного разоружающего (контрсилового) ядерного удара какой-либо из сторон, способного предотвратить сокрушительное возмездие. Тем самым, по логике заявления 1990 г., устраняется стимул к первому ядерному удару, а значит снимается и стимул к упреждающему удару из страха перед разоружающим ударом противника. Это вполне отвечает пониманию стратегической стабильности в то время и последующие двадцать лет.

Треки дестабилизации и переговорные дебюты

В итоге десятилетней паузы в диалоге РФ и США по контролю над вооружениями, денонсации важных договоров в этой области и возврата России и Запада к отношениям холодной войны стороны далеко разошлись в понимании стратегической стабильности и теперь идут по пути гонки вооружений и военных технологий, не охваченных статьями ДСНВ-3.

В значительной степени тренд дестабилизации обусловлен развитием наступательных вооружений большой дальности с обычными боевыми частями и высокой точностью наведения на цель с опорой на передовые информационно-управляющие системы, прежде всего космического базирования.

---

[12] «Совместное заявление относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности», *Государственный визит Президента СССР М. С. Горбачева в Соединенные Штаты Америки, 30 мая – 4 июня 1990 года. Документы и материалы* (М.: Политиздат, 1990), с. 197–199; 'Soviet-United States Joint Statement on Future Negotiations on Nuclear and Space Arms and Further Enhancing Strategic Stability', The American Presidency Project, 1 June 1990.

[13] Это Договор СНВ-2 1993 г., Рамочное соглашение СНВ-3 1997 г., Соглашение о разграничении стратегической ПРО и ПРО театра военных действий 1997 г., Договор СНП 2002 г., Договор СНВ-3 2010 г.

[14] Wilkening, D., 'Strategic Stability Between the United States and Russia', Ochmanek, D., Sulmeyer, M. (eds.) *Challenges in U.S. National Security Policy: A Festschrift Honoring Edward L. (Ted) Warner* (RAND Corporation: Santa-Monica, CA, 2014), pp. 123–140; Дворкин В. «Сокращение наступательных вооружений», Арбатов А., Дворкин В. (ред.) *Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности*» (Политическая энциклопедия: Москва, 2017), с. 66–67.

Эти ударные средства обретают способность поражать ядерные силы противника и его центры управления, что создает эффект «переплетения» (смешивания) ядерных и обычных вооружений[15]. Он усугубляется развитием носителей двойного назначения – с ядерными и обычными боезарядами. В случае их применения характер нападения (ядерный или обычный) нельзя определить до подрыва боеголовок[16]. После денонсации ДРСМД размещение таких средств на передовых базах и сокращение до минимума их подлетного времени до целей резко повысило бы угрозу первого или упреждающего удара[17]. К тому же на смену дозвуковым морским и авиационным крылатым ракетам идут сверхзвуковые и гиперзвуковые ракетно-планирующие (*boost-glide*), воздушно-реактивные и баллистические маневрирующие носители разнообразного базирования[18]. Указанный эффект «переплетения» чреват быстрой неуправляемой эскалацией обычного локального конфликта до глобального ядерного уровня.

Опасность неядерных наступательных вооружений и систем двойного назначения умножается на развитие систем глобальной и региональной противоракетной обороны (ПРО), противоспутникового оружия, средств и методов кибервойны, ставящих под угрозу функционирование систем боевого управления и предупреждения о ракетном нападении. Отдельный вопрос связан с созданием воздушных и морских носителей ядерного оружия (ЯО) неограниченной дальности и подлетного времени до целей[19]. Их стратегическая обоснованность пока неясна, как и влияние на переговоры по контролю над вооружениями.

---

[15] Впервые это фактор был детально исследован в работе: Арбатов А., Дворкин В., Топычканов П. «Переплетение обычных и ядерных вооружений как новая угроза безопасности: российская точка зрения», Эктон Дж. (ред.) *Невидимая угроза: российские и китайские эксперты о рисках непреднамеренной эскалации конфликта* (Московский Центр Карнеги: Москва, 2018), с. 13–52.

[16] К таким системам в разные годы относились и относятся крылатые ракеты морского базирования (КРМБ) 3М14 «Калибр» и американская BGM-109 «Томахок», авиационные крылатые ракеты типа Х-101/102 (РФ) и AGM-86 (США), а также к российским крылатым ракетам наземного базирования 9М728 и 9М729 из состава комплекса «Искандер». Кроме того, продолжается дискуссия о выпуске перспективной крылатой ракеты AGM-181 LRSO (США) в варианте двойного оснащения.

[17] «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания», Указ Президента Российской Федерации № 355, 2 июн. 2020 г., п. 12(б).

[18] К ним относятся ракеты воздушного базирования США AGM-183A и MoHAWC, морские ракеты *Conventional Prompt Strike* (CPS), наземные ракеты *Long Range Hypersonic Weapon* (LRHW). См. Pifer, S., 'The Death of the INF Treaty has Given Birth to New Missile Possibilities', *National Interest*, 18 Sep. 2019. Россия при этом создает морские гиперзвуковые ракеты 3М22 «Циркон» и авиационные ракеты типа 9-А-7660 «Кинжал». Рамм А., Корнев Д. «Гиперсмерть на подходе», *Военно-промышленный курьер,* 23 мар. 2015 г.

[19] Речь идет, например, о крылатых ракетах с ядерным двигателем типа российской системы 9М730 «Буревестник» и частично-орбитальной ракеты с гиперзвуковым планирующим блоком типа МБР РС-28 «Сармат»/»Авангард».

Таким образом, в отличие от концепции 1990 г., дополнительные стимулы к первому ядерному удару могут впредь создать и другие факторы: атака высокоточных обычных систем другой стороны (особенно гиперзвуковых) против стратегических ядерных сил и их систем управления, парализация последних с использованиям кибератак и космических ударных средств разнообразного базирования.

Пока еще нельзя точно рассчитать конкретные возможности инновационных систем и технологий, время их внедрения и корреляцию между собой, ход соперничества средств нападения и защиты, а значит неясен их эффект для стратегической стабильности[20]. Поэтому не следует раньше времени ставить крест на контроле над вооружениями[21]. Вместо этого нужно своевременно адаптировать понимание стратегической стабильности и применять инновационные подходы для максимального снижения грядущих угроз договорно-правовым путем.

На женевских переговорах основное расхождение сторон проявилось в том, что США предложили сократить как стратегические, так и тактические ядерные вооружения (включая размещенные в хранилищах)[22], тогда как Россия поставила вопрос об ограничении как ядерных, так и неядерных наступательных и оборонительных стратегических вооружений, согласно своей новой концепции «уравнения безопасности»[23].

Американскую иерархию приоритетов обозначила Бонни Дженкинс, заместитель госсекретаря США по контролю над вооружениями: ограничение или запрещение новейших российских автономных систем доставки ядерного оружия неограниченной дальности с атомными двигателями (например, крылатой ракеты наземного базирования типа 9М730 «Буревестник» и подводного автономного аппарата типа 2М39 «Посейдон»); сокращение тактического ядерного оружия (ТЯО); сокращение традиционных систем СНВ[24].

Подход США сопряжен с большими сложностями. Ограничение новейших российских систем ЯО потребует не только новых дефиниций, критериев засчета (дальность, вид боезаряда) и мер контроля, но также согласования

---

[20] Например, перспективные средства разведки и наблюдения могут подорвать живучесть наземно-мобильных и подводных систем сдерживания, но могут и резко повысить надежность контроля соблюдения соглашений. Кибератаки угрожают парализовать ответный удар, но могут и дезорганизовать первый разоружающий удар, требующий более высокой эффективности систем боевого управления. Квантовые технологии и анализ больших данных способны усилить как нападение, так и оборону.

[21] В качестве образца такого подхода см. Караганов С., Суслов Д. «Сдерживание в новую эпоху», *Россия в глобальной политике*, 2019, т. 17, № 4, с. 22–37.

[22] Pifer, S., ‘Reviving nuclear arms control under Biden’, *American Ambassadors Review*, Fall 2020; Gottemoeller, R., ‘Rethinking Nuclear Arms Control’, *The Washington Quarterly*, 2020, vol. 43, no. 3, p. 139–159.

[23] ТАСС, «Рябков: Россия предлагает США включить в стратегическую повестку безъядерные вооружения», 27 янв. 2021 г.

[24] U. S. Department of State, ‘Under Secretary Bonnie Jenkins’ Remarks: Nuclear Arms Control: A New Era?’, 6 Sep. 2021.

условий «размена». В Москве эти системы обосновываются необходимостью поддержания ядерного сдерживания за счет обеспечения гарантированной способности преодоления нынешней и любой вероятной системы ПРО США[25]. Следовательно, любые меры применительно к названным системам предполагают согласование ограничений американской системы ПРО, на что Вашингтон категорически не соглашался после выхода из Договора по ПРО в 2002 г.

Еще большие сложности были связаны с требованием США ограничить ТЯО, что выходит далеко за рамки традиционной трактовки стратегической стабильности и переговорной повестки дня. Почти все системы ТЯО используют носители двойного назначения, то есть в отличие от стратегических вооружений, их ограничение нельзя контролировать через ликвидацию пусковых установок и носителей, поскольку это подразумевало бы радикальное сокращение сил общего назначения США и России, что является предметом других переговоров.

Кроме того, все тактические ядерные средства в мирное время находятся в разного рода хранилищах. Их договорно-правовое ограничение предполагает контроль непосредственно внутри централизованных хранилищ, на войсковых ремонтно-технических базах, предзаводских складах заводов-изготовителей и даже в закрытых научно-конструкторских лабораториях. Такой режим предполагает беспрецедентную степень открытости ядерной деятельности держав, даже по сравнению с 1990-ми годами[26]. Очевидно, что нынешнее состояние политических и военных отношений двух стран, открыто объявляющих друг друга противниками, отнюдь не располагает к такому доверию.

Со своей стороны, российская концепция «уравнения безопасности», хотя пока она публично не была приоритизирована, тоже ставила нелегкие вопросы. Ограничение неядерных КРВБ[27] предполагает включение их бомбардировщиков-носителей в договорные ограничения наряду с ядерными ТБ, но исключение из засчета таких же самолетов с авиабомбами, что создает дополнительные сложности верификации. Количество неядерных КРВБ большой дальности исчисляется тысячами, что затрудняет их включение под потолки будущего ДСНВ.

Логика «уравнения безопасности» по идее должна охватывать также ядерные и обычные крылатые ракеты морского базирования и будущие гиперзвуковые ракетно-планирующим системы большой дальности (свыше 600 км). На американском флоте КРМБ размещаются в универсальных пусковых установках надводных кораблей (Мк-41) наряду с зенитными и противолодочными ракетами, а также могут запускаться из вертикальных пусковых установок многоцелевых и модифицированных стратегических

---

[25] Президент России, «Послание Президента Федеральному Собранию», Kremlin.ru, 1 мар. 2018 г.

[26] Арбатов А. «Проблемы и дилеммы следующего договора СНВ», *Мировая экономика и международные отношения,* 2021, т. 65, № 6, с. 5–20.

[27] Для США к ним относятся КРВБ AGM-84, AGM-158B JASSM-ER, а для России Х-555 и Х-101.

подводных лодок. В России они размещаются в пусковых установках кораблей и торпедных аппаратах подводных лодок[28]. Даже при согласии сторон на их ограничение верификация такого соглашения была бы беспрецедентно трудным делом[29].

Запрещение развертывания ракет средней дальности (РСД) вблизи территорий друг друга органично вписывается в концепцию «уравнения безопасности»[30]. Однако возродить ДРСМД после его денонсации в 2019 г. было бы весьма трудно. Есть намерение США развернуть РСД в Азии для сдерживания Китая, но нет запрета прежнего договора на производство таких ракет, а будучи наземно-мобильными, они могут быть быстро переброшены из одного региона в другой по морю, воздуху или железной дороге. Украинский конфликт, в зависимости от его хода и исхода, может повлечь развертывание ракет средней дальности и в Европе.

Концепция «уравнения безопасности», как было указано Москвой, затрагивает также оборонительные вооружения, способные решать стратегические задачи[31]. Хотя Россия никогда официально не разъясняла своих предложений по решению проблемы, возврат к первоначальному Договору по ПРО 1972 г. едва ли возможен. Сейчас и на обозримую перспективу системы ПРО обеих стран не сопоставимы с программой СОИ президента Рейгана 1980-х годов, но каждая по-своему вышла далеко за рамки ограничений Договора 1972 г.– прежде всего, в части обороны всей территории, мобильности[32] и защиты союзников. Следует добавить к этому, что в случае

---

[28] Речь идет о разных модификациях американских КРМБ «Томахок» BGM-109, а в будущем – о морской ракетно-планирующей гиперзвуковой системе *Conventional Prompt Strike* (CPS). Россия развертывает КРМБ 3М14 «Калибр» и испытывает гиперзвуковые ракеты 3М22 «Циркон». Кетонов С. «Ядерные крылатые ракеты возвращаются на флот», *Военно-промышленный курьер*, 21 окт. 2020 г.

[29] В истории ядерные КРМБ удалось ограничить только однажды – по ДСНВ-1, но не в самом договоре, а в протоколе к нему потолком в 880 единиц для каждой стороны, причем без верификации, а на основании мер транспарентности и доверия. С 1983 г. США развернули 385 ядерных КРМБ (BGM-109 TLAM-N): 179 на надводных кораблях, 206 на подводных лодках. В СССР с 1985 г. было развернуто 240 аналогичных ракет КС-122 (3М10) «Гранат», но только на многоцелевых атомных подводных лодках. После 2011 г. ядерные КРМБ США были сняты с вооружения. См. Кетонов (сноска 28).

[30] ТАСС, «МИД РФ ждет конкретизации позиции США по средствам доставки боезарядов средней дальности», 9 сен. 2021 г.

[31] ТАСС (сноска 23).

[32] Например, Договор по ПРО запрещал мобильные пусковые установки антиракет, а они предусмотрены для новой системы антиракет «Нудоль», составляющих основу новой ПРО Московского района А-235. Также Договор по ПРО запрещал систему обороны территории и ограничивал ее только двумя позиционными районами (позднее одним), а система ПРО/ПВО С-500 предназначена для защиты различных районов территории РФ и, по заявлению представителя Минобороны, «будет иметь возможность уничтожать ракеты средней дальности, оперативно-тактические ракеты, а также сбивать ракеты в ближнем космосе и таким образом будет носить элементы стратегической противоракетной обороны». ТАСС, «Система С-500 будет элементом стратегической противоракетной обороны: замглавкома ВВС», 28 сен. 2009 г.

развертывания ракет средней дальности в Европе и Азии, в этих регионах будут наращиваться и совершенствоваться соответствующие системы ПРО и ПВО.

Даже помимо таких сложных проблем, как ограничение космических вооружений, запрет средств и методов кибервойны, упомянутые выше темы демонстрируют всю грандиозность задач, стоявших перед женевским диалогом. Тем не менее, как показала полувековая практика соглашений в этой области, даже по самым трудным вопросам компромисс достижим при снижении политической напряженности, при наличии политической воли руководителей государств и достижении компромиссов о том, какие системы вооружений включить в договор, а какие отложить на будущее[33].

Однако вооруженный конфликт на Украине, как минимум, отложил возобновление переговоров России и США до второй половины 2020-х годов, если в ближайшие годы удастся достичь и сохранить мирное урегулирование проблемы. Максимум, на что можно надеяться – это сохранить Договор СНВ-3 до истечения его продленного срока в 2026 г.

В прошлом были случаи срыва переговоров по контролю над вооружениями и даже отказа от уже заключенных договоров из-за международных конфликтов[34], после чего процесс возобновлялся. Но тогда процесс облегчался его двусторонним характером, и если это изменится, то поддержание стратегической стабильности столкнется с принципиально иным военно-политическим и военно-техническим контекстом.

Китай меняет стратегический баланс

В июле 2021 г., буквально накануне первой встречи российских и американских дипломатов в Женеве, независимые американские специалисты обнародовали находящиеся в открытом доступе данные от коммерческих спутников о ведущемся в центральных районах КНР грандиозном строительстве трех баз и сотен шахтных пусковых установок (ШПУ) для межконтинентальных баллистических ракет[35], а затем эту информацию опубликовал и Пентагон[36]. Пекин ее не подтвердил и не опроверг, а Москва в духе «стратегического партнерства» продемонстрировала безразличие, ссылаясь на равнодушие США по поводу ядерных сил Великобритании и Франции.

По зарубежным данным (за неимением официальной китайской информации), у КНР сейчас есть суммарно порядка 350 ядерных боезарядов на 372 носителях различной дальности (включая авиационные). К стратегическим силам по правилам засчета ДСНВ-3 можно отнести около 190 ракет

---

[33] Арбатов (сноска 26).

[34] Так произошло в 1968 г. из-за ввода войск ОВД в Чехословакию, в 1979 г. с Договором ОСВ-2 из-за советского военного вступления в Афганистан, в 1983 г. из-за начала развертывания РСД США в Европе.

[35] Lendon (сноска 3), Korda et al. (сноска 3).

[36] Military and security developments… (сноска 4), p. 48.

наземного и морского базирования и 270 боеголовок[37]. Ракетное строительство, обнаруженное летом 2021 г., по официальным американским оценкам, может увеличить это количество к 2027 г. до 700 боеголовок, а к 2030 г.– до 1 тыс. единиц. Впрочем, как официально признано Пентагоном[38], прежние оценки китайской программы были занижены, и не исключено, что они снова по каким-то своим соображениям преуменьшают возможности КНР.

Предположительно, в строящихся шахтах будут размещаться новейшие китайские МБР DF-41[39], которые имеют разделяющиеся головные части индивидуального наведения (РГЧ ИН) и испытывались с двумя–тремя боеголовками, но, по зарубежным оценкам, способны нести до 10 боеголовок[40]. Сейчас на трех новых ракетных базах заложено 270 шахт, но, скорее всего, после завершения строительства третьей базы по стандарту первых двух в сумме будет около 330–340 пусковых установок. При полной загрузке новых ракет боеголовками с РГЧ ИН начавшийся «ракетный разгон» вместе с другими наземными, морскими и авиационными стратегическими носителями[41] способен через десятилетие-полтора по максимуму предоставить Китаю стратегический арсенал порядка 4 тыс. боеголовок.

Напомним, что по Договору СНВ-3 Россия и США до 2026 г. имеют право на 1550 ядерных боезарядов в стратегических силах[42]. Конечно, помимо стратегических ядерных сил, две сверхдержавы имеют ядерные средства средней дальности и тактического назначения (в частности, США располагают в сумме около 3800 развернутыми и резервными ядерными боезарядами, а России приписывают 4300 единиц)[43]. Но и КНР, скорее всего, обладает многими сотнями единиц оружия сопоставимого класса (включая наземно-мобильные крылатые ракеты, тактическое ядерное оружие авиации и флота).

---

[37] До настоящего времени, помимо 140 ядерных ракет средней дальности и 20 средних бомбардировщиков (не достигающих территории США, в отличие от территории РФ), Китай имел 26 жидкостных МБР шахтного базирования DF-5, несущих от одной до пяти ядерных боеголовок, и до 80 грунтово-мобильных МБР типа DF-31 с моноблочной головной частью. Также у него есть 18 новых МБР DF-41 (несущих по три боеголовки) и шесть стратегических атомных подводных лодок, имеющих в сумме 72 баллистические ракеты типа JL-2 с моноблочной головной частью. См. Military and security developments… (сноска 4), p. 48; и разд. V гл. 10 настоящего издания.

[38] Military and security developments… (сноска 4), p. VIII.

[39] МБР DF-41 по весогабаритным параметрам несколько меньше прошлой советской ракеты РТ-23УТТХ «Молодец» шахтного и железнодорожного базирования и американской МБР МХ («Пискипер»), но больше российских ракет РТ-2ПМ «Тополь».

[40] Kristensen, H.M., Korda, M., ‘China’s nuclear missile silo expansion: From minimum deterrence to medium deterrence’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 1 Sep. 2021.

[41] В дополнение к имеющимся шести стратегическим подводным лодкам, каждая из которых несет по 12 БРПЛ, Китай строит еще шесть по 12 ракет с РГЧ ИН на каждой, а также разрабатывает свой первый тяжелый бомбардировщик под авиационные крылатые ракеты большой дальности.

[42] В соответствии с правилами засчета ДСНВ-3. Реально в стратегических силах США около 1730 боезарядов, а у РФ – 1600 боезарядов. Максимально в рамках ДСНВ-3 США могут загрузить на такие носители примерно 2200, а РФ – около 2000 боезарядов.

[43] См. разд. I и II гл. 10 настоящего издания.

Согласно зарубежным исследованиям, помимо наличных 350 ядерных боезарядов, КНР обладает запасом оружейного урана и плутония (используемых в качестве триггеров термоядерных боеприпасов), из которого может быть изготовлено около 2300 ядерных боеголовок, в том числе для сотен ракет DF-41. Дополнительно возможно использовать плутоний, выделяемый на предприятиях по сепарации плутония из облученного ядерного топлива коммерческих реакторов (два новых завода строятся и будут введены в эксплуатацию в 2025–2030 гг., а один предполагается закупить у Франции). Таким образом, возможно произвести еще 1200 ядерных боезарядов, а в сумме – 3500 ядерных боезарядов[44].

Одновременно интенсивно наращивается китайская космическая группировка (на орбитах сейчас обращаются 360 китайских спутников, тогда как у США их 1300, а у России 170), развиваются беспилотные системы с использованием искусственного интеллекта, противоспутниковые вооружения наземного базирования (испытание по реальной орбитальной мишени имело место в 2007 г.), технологии радиоэлектронной борьбы и кибервойны. Развертываются высокоточные противокорабельные баллистические ракеты и ракетно-планирующие гиперзвуковые системы средней дальности в ядерном и обычном оснащении[45], создается собственная система ПРО, самые передовые средства ПВО (С-400) закупаются у России.

Частично это было известно и раньше, но очень немногие предсказывали старт большого ракетного строительства в Китае[46]. Большинство китайских и зарубежных экспертов утверждали, что КНР не будет гнаться за сверхдержавами, а «пойдет своим путем», придерживаясь концепции отказа от первого применения ЯО, поддерживая лишь «минимальное ядерное сдерживание» (т.е. способность причинить противнику некий ощутимый ущерб ответным ударом) и не будет стремиться к паритету с двумя ядерными сверхдержавами. Эта теория была развеяна летом 2021 г.

В марте того же года на одном из высоких форумов Коммунистической партии Китая председатель Си Цзиньпин потребовал от партийно-государственного и военного руководства «ускорить строительство (потенциала) стратегического сдерживания высокого уровня»[47]. Официально КНР

---

[44] Sokolski, H.D. (ed.), *China's Civil Nuclear Sector: Plowshares to Swords? Occasional Paper 2102* (Nonproliferation Policy Education Center: Arlington, VA, 2021).

[45] Это системы DF-21D, DF-26 и новейшая ракетно-планирующая гиперзвуковая система DF-17.

[46] В частности, автор настоящей статьи еще в 2013 г. отмечал: «Ядерный потенциал КНР явно недооценивается мировым сообществом. По всей видимости, уже сейчас КНР является третьей после США и России ядерной державой, которая образует свой собственный класс, превосходя все остальные шесть ядерных государств вместе взятые. Кроме того, Китай – единственная держава, помимо РФ и США, которая обладает техническими и экономическими возможностями быстрого и многократного наращивания ядерной мощи». Арбатов А., Дворкин В., *Большой стратегический треугольник* (Московский центр Карнеги: Москва, 2013), с. 18.

[47] Цит. по Zhao, T., 'China's silence on nuclear arms buildup fuels speculation on motives', *Bulletin of the Atomic Scientists*, 12 Nov. 2021.

пока не внесла заметных корректив в свои публичные доктринальные установки, согласно которым она «привержена принципам обороны, самообороны и ответного удара после нападения (противника)… Она придерживается позиции «мы не нападем, если на нас не нападут, но мы, конечно, контратакуем, если повергнемся атаке»«[48]. Сведения о резком ускорении китайской ракетно-ядерной программы позволяют сделать вывод, что на смену концепции «минимального сдерживания» пришла концепция, как минимум, паритета с США (и РФ), а доктрина неприменения ядерного оружия первыми получит весьма расширенную трактовку.

Не ожидавшие такого поворота событий эксперты сейчас гадают, какие ракеты предполагается развернуть на трех новых базах, разместятся ли они во всех вырытых шахтах и будут ли загружены максимальным числом боеголовок[49]. Но, по всей видимости, МБР DF-41 будут устанавливаться во все шахтные пусковые установки по мере производства таких ракет, для которых шахты строятся заранее просто потому, что это требует большего времени (в среднем на одну уходит до года). За 10–15 лет поставить ракеты для всех ШПУ трех новых баз вполне по силам главному ракетостроительному заводу КНР – это по 20–30 ракет в год, когда Россия еще недавно строила по 50 МБР ежегодно[50]. То же относится к количеству боеголовок на этих ракетах. Их оснащение будет определяться темпами производства боеприпасов, стратегическими и техническими соображениями снаряжения стратегических носителей.

В прошлом китайские ракетные силы имели низкий уровень готовности: многие ракеты содержались раздельно с ядерным боеголовками, а мобильные ракеты скрывались в подземных тоннелях. Впредь МБР DF-41 в защищенных шахтах станут горазд. более живучими и постоянно боеготовыми, в т.ч. для нанесения первого ядерного удара в ответ на атаку американских высокоточных обычных средств. Или для ответно-встречного удара (ОВУ), который предполагает запуск ракет на основе информации о нападении со спутников и ее подтверждения наземными РЛС до падения боеголовок противника на китайские ракетные базы.

Этой возможностью до сих пор обладали только США и РФ, и ее неоднократно красноречиво описывал российский президент[51]. Такую возможность Китай обретет благодаря развертыванию боеготовых МБР шахтного базирования и созданию космической системы раннего предупреждения

---

[48] The State Council Information Office of the People's Republic of China, *China's National Defense in the New Era* (Foreign Languages Press Co. Ltd: Beijing, 2019), p. 8.

[49] Acton, J., 'Don't panic about China's new nuclear capabilities', *Washington Post*, 30 June 2021.

[50] Путин В. «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России», *Российская газета*, 20 фев. 2012 г.

[51] «Заседание дискуссионного клуба "Валдай"», Kremlin.ru, 18 окт. 2018 г.

о ракетном нападении (СПРН)[52] при техническом содействии России[53]. Эта система, как и у двух других сверхдержав, подстраховывается поясом наземных РЛС дальнего обнаружения по периметру территории[54]. Такая система сочетается со строительством сверхглубоких командных центров абсолютной защищенности для высшего военно-политического руководства.

В принципе, концепция и силы ответно-встречного удара не противоречат доктрине неприменения ЯО первыми, но есть и другая сторона этой медали. Такая концепция сопряжена с высоким риском ядерного удара из-за ложной тревоги системы СПРН (что периодически случалось в прошлом, но было быстро купировано) или ошибочной оценки намерений и действий противника, поскольку время принятия решений высшего руководства сокращается до нескольких минут (или даже секунд)[55]. Переход взаимной возможности ответно-встречного удара с двух- на трехсторонний формат повлечет экспоненциальный рост угрозы непреднамеренной ядерной войны, тем более что траектории ударов МБР Китая и США друг по другу по законам баллистики проецируются над территорией России.

В качестве «запаса прочности» сдерживания китайские ракеты шахтного базирования будут подстраховываться наращиванием флота атомных подводных ракетоносцев с многозарядными БРПЛ. Для связи с подводными лодками на морском патрулировании строится «поле» (100x100 км) передающих кабелей на сверхнизких частотах[56]. Такие сооружения имеются только у России и в прошлом – у США. В результате, в отличие от прошлых лет, разоружающий удар США по китайским стратегическим силам станет невозможен, во всяком случае – с применением традиционных ракетно-ядерных систем оружия.

Уже сам по себе этот потенциал за счет количества запускаемых боеголовок будет способен преодолеть («перегрузить») нынешнюю и любую прогнозируемую систему ПРО США и их тихоокеанских союзников. Но Китай идет дальше: тем же летом 2021 г. он испытал новейшую в истории «гибридную систему», совместив частично-орбитальную баллистическую ракету (ЧОР) с гиперзвуковым планирующим блоком[57]. Эта ракета выводит боевую часть на низкую околоземную орбиту, способна атаковать США с южного направления (где у них нет РЛС предупреждения и антиракет) и подходить

---

[52] Раньше КНР время от времени запускала короткоживущие космические аппараты разведки на низкие орбиты (серии ZY и JD), а теперь постоянно имеет спутник предупреждения на геостационарной орбите типа *Yaogan-30*. Линник С. «Состояние системы раннего ракетного предупреждения и контроля космического пространства в КНР», *Военное обозрение*, 14 нояб. 2019 г.

[53] Интерфакс, «Путин рассказал о помощи КНР в создании системы предупреждения о ракетном нападении», 3 окт. 2019 г.

[54] Линник (сноска 52).

[55] Заседание дискуссионного клуба «Валдай» (сноска 51).

[56] Cheng, S., ‘China antenna turns Earth into giant radio station, with signals reaching Guam’, *South China Morning Post*, 2 Dec. 2021.

[57] Rogoway, T., ‘China Tested A Fractional Orbital Bombardment System That Uses A Hypersonic Glide Vehicle: Report’, *The War Zone*, 16 Oct. 2021.

к цели по непредсказуемым траекториям[58]. На ближайшие годы это делает ее перехват системой ПРО невозможным даже при единичных ударах. Хотя официально Пекин опроверг эти сведения и заявил, что испытан многоразовый космический аппарат, за рубежом объяснению не поверили, сделав вывод, что в данной военно-технической области Китай опередил и Россию, и США.

Стратегические мотивы и последствия китайской программы

Задним числом, как обычно бывает, крутой поворот в политике Китая несложно объяснить, что и делают эксперты, которые прежде шли на поводу китайской пропаганды о «минимальном сдерживании». Во-первых, Пекин озабочен развитием американской системы ПРО на глобальном уровне и в АТР. Преобладающая часть противоракетного потенциала США действительно развернута в регионе, хотя его отдельные элементы имеют глобальное значение[59]. Эти системы ПРО оправдываются задачей защиты от ракетной угрозы КНДР, но Китай (как и Россия) проецирует потенциал американской обороны на себя.

Во-вторых, КНР постоянно ощущает над собой дамоклов меч ударной мощи ядерных и высокоточных неядерных наступательных вооружений США[60]. Комбинация наступательных и оборонительных средств США

---

[58] Такие МБР тяжелого типа Р-36орб СССР создал в 1968 г., но потом они были запрещены договорами ОСВ-2 и СНВ-1. Новая российская тяжелая ракета РС-28 «Сармат» тоже может быть частично-орбитальной. Теперь КНР снабдила свою новую ЧОР вместо свободно падающей баллистической боеголовки гиперзвуковым планирующим блоком, что еще больше затрудняет сопровождение ее полета в атмосфере с помощью РЛС и перехват на подходе к цели.

[59] Здесь размещены три из пяти больших РЛС ПРО, три из шести транспортируемых РЛС X-диапазона, 44 стратегических антиракеты (на Аляске и в Калифорнии), 16 из 23 кораблей с системой ПРО «Иджис», плюс шесть японских кораблей с ПРО «Иджис», а также на японской территории система ПРО «Пэтриот» и планируемая система «Иджис-Ашор». Dvorkin, V., Pyriev, V., 'The U.S./NATO Program and Strategic Stability', Arbatov, A., Dvorkin, V., Bubnova, N. (eds.) *Missile Defense: Confrontation and Cooperation* (Carnegie Moscow Center: Moscow, 2013), pp. 183–202.

[60] В АТР базируются и патрулируют восемь из 14 стратегических ракетных подводных лодок (ПЛАРБ) «Трайдент/Огайо», возможно, на КНР нацелена часть из 400 наземных ракет «Минитмен» и 60 тяжелых бомбардировщиков Б-52 и Б-2. Неядерными высокоточными крылатыми ракетами «Томахок» в АТР оснащены две из четырех переоборудованных подводных лодок «Трайдент/Огайо», 30 многоцелевых атомных подводных лодок, 45 крупных кораблей. Около 70% всех американских ракет этого типа развернуто в АТР – более 2 тыс. единиц. Также для неядерных ударов предназначена палубная авиация авианосцев (шесть из 11 на Тихом океане) и часть ТБ, базирующихся на Гавайях и Гуаме. С приоритетной ориентацией на КНР разрабатываются гиперзвуковые ракетно-планирующие наземные, морские и авиационные ракеты большой дальности в обычном снаряжении. Acton, J.M., *Silver Bullet? Asking the Right Questions About Conventional Prompt Global Strike* (Carnegie Endowment for International Peace: Washington, 2013), p. 17–21.

с нарастающим акцентом на конфронтацию с Китаем, заставляет Пекин опасаться массированного высокоточного неядерного удара, на который он не сможет ответить ядерным оружием, если будет следовать своему обязательству о неприменении его первым. А разоружающий ядерный удар США в нынешних условиях, скорее всего, не оставил бы Китаю выживших средств для возмездия.

Прежде Китай отчасти компенсировал стратегическое превосходство США своими РСД, державшими в «заложниках» американские военные базы и союзников в Азии. Однако теперь, создав новое поколение стратегических вооружений, китайское руководство решило перенести акцент с опосредованного на прямое ядерное сдерживание США, как это сделал Советский Союз после запуска спутника в 1957 г. и создания группировки МБР в 1960-е годы.

В-третьих, Пекин создает задел для существенного изменения в свою пользу соотношения сил на возможных переговорах с США по контролю над вооружениями (о чем речь пойдет ниже).

В-четвертых, мотивом высокого уровня является стремление Китая привести свою военную мощь в соответствие с достигнутым экономическим потенциалом и стать не только индустриальной, но и военно-политической глобальной державой, ни в чем не уступающей США[61].

Каковы бы ни были основания для китайской ракетной программы, если ее зарубежные оценки соответствуют действительности, то в ближайшем десятилетии намечается поистине тектонический сдвиг миропорядка: Китай станет полновесной военной сверхдержавой, и это будет иметь как глобальные, так и региональные последствия. Получив превосходство в силах общего назначения[62] и по ракетным системам средней и меньшей дальности в западной части Тихого океана, а затем достигнув паритета с США по стратегическим силам, Китай эффективно поставит под сомнение американские гарантии безопасности их союзникам и партнерам в АТР. Он постарается вытеснить американское влияние и добиться доминирования над зоной, которую считает своей «исторической сферой влияния» (в первую очередь, это Тайвань, а также острова, природные ресурсы и морские коммуникации Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей). Затем влияние Поднебесной расширится на бассейн Индийского океана (в Джибути уже есть китайская база ВМС), а в дальнейшем – в Арктику (КНР строит большой ледокольный флот и объявляет ресурсы этого океана общемировым достоянием).

В отличие от времен холодной войны и последних трех десятилетий, США более не смогут сдерживать возможные китайские военные действия и политическое давление в отношении стран АТР путем угрозы массированного неядерного воздушного нападения, а затем и ядерного удара с опорой на свое стратегическое превосходство. Это может побудить союзников

---

[61] Zhao (сноска 47).

[62] По численности корабельного состава ВМС Китай вышел на первое место в мире (кроме авианосцев), а по ВВС – на третье место после США и России, но на первое в АТР.

и партнеров США (Япония, Южная Корея, Тайвань) или подчиниться Китаю, или пойти по пути создания собственного потенциала ядерного сдерживания, выйдя из Договора о нераспространении ядерного оружия.

Понятно, что для России такие перемены будут иметь огромное значение как в региональном, так и в глобальном аспектах. Радикальные сдвиги соотношения весовых категорий РФ и КНР не могут не сказаться на степени равноправия «стратегического партнерства» двух держав. То же относится к перспективам нераспространения ЯО и еще больше – к переговорам России с США по стратегической стабильности.

Чем ответят Россия и США?

Реакция Москвы на китайскую ракетную программу по понятным причинам была сдержанной, несмотря на неоднозначную историю отношений двух держав. Хотя объективно бóльшая часть ядерных вооружений двух стран может быть применена друг против друга, их отношения нельзя определить как «взаимное ядерное сдерживание» в свете широкого военно-политического сотрудничества двух держав.

Очевидно, что в настоящее время Россия никак не будет отвечать на ракетное строительство КНР военным путем, во всяком случае – открыто. Соответственно, у двух государств нет предмета для переговоров по ограничению вооружений, как нет его у США с Великобританией и Францией. Конкретно, у Москвы не имеется систем оружия, которые она могла бы сократить в обмен на соответствующие шаги Пекина, что является сутью переговоров такого типа. Впрочем, опосредованно России, вероятно, придется реагировать на изменение обстановки, прежде всего в плане ответа на действия США. Точно так же ей нужно будет корректировать свою линию в женевском диалоге с ними – в зависимости от того, как в новой стратегической ситуации изменится американская переговорная позиция.

Другое дело – жесткая реакция на китайскую программу со стороны Соединенных Штатов. Это объяснимо, поскольку отношения США и Китая имеют ярко выраженный характер взаимного ядерного сдерживания, хотя США все еще обладают многократным превосходством на глобальном уровне при региональном ракетно-ядерном преимуществе КНР. К тому же, не в пример отношениям США–РФ, этот динамичный баланс сил не регламентирован договорами по контролю над вооружениями (кроме американских СЯС, ограниченных по ДСНВ-3 с Россией).

В зависимости от дальнейшей эволюции ракетной программы КНР, военная реакция США может включать несколько направлений и этапов. Китайское ракетное строительство достигнет внушительных масштабов после 2026 г., когда закончится продленный срок ДСНВ-3[63]. А к тому времени уже начнется широкое обновление всей американской стратегической триады, рассчитанное на последующие два десятилетия и оцениваемое

[63] Как указывалось выше, по оценкам Пентагона, к 2027 г. уровень СЯС КНР достигнет 700 боеголовок.

по стоимости в 1.7 трлн долл.[64] Именно на эту программу китайские ракетные мероприятия могут повлиять самым прямым образом – в плане ее ускорения и расширения. Изначально эта программа укладывалась в потолки ДСНВ-3, причем с понижением на случай заключения следующего договора СНВ. В частности, на смену предыдущему поколению морских ракетных сил (18 подводных лодок типа «Огайо/Трайдент» по 24 БРПЛ «Трайдент-2» на каждой) планировался более компактный компонент (до 2040-х годов предполагалось построить 12 лодок типа «Колумбия», несущих по 16 БРПЛ). Теперь программа может быть расширена по числу подводных лодок и количеству боеголовок на их ракетах, тем более что оптимальным компонентом ядерного потенциала США против КНР являются силы морского базирования на Тихом океане. Кроме того, ввиду наращивания китайских наземных ракетных сил, США не откажутся от замены устаревших МБР «Минитмен-3» на следующее поколение ракет наземного базирования, и в результате система GBSD[65] получит «зеленый свет» с начала 2030-х годов или раньше.

Серьезные решения возможны и по части нестратегических систем оружия. Получит импульс программа гиперзвуковой ракетно-планирующей системы морского базирования с обычной или ядерной боевой частью[66]. Другое направление сдерживания Китая – это запланированное при Д. Трампе развертывание в АТР ракет средней дальности наземного базирования. Показательно, что и это решение не отменено администрацией Дж. Байдена. Целый ряд систем рассматривается в качестве кандидатов[67] для размещения на территории Японии, Южной Кореи, Тайваня, Филиппин, островов Диего-Гарсия, на Гуаме и островах Палау. По внутри- и внешнеполитическим, а также оперативным причинам это раньше считалось затруднительным, но ввиду китайского ракетного строительства в том или ином районе эта ситуация может впредь измениться.

В условиях формирования стратегического паритета с Китаем развертывание РСД с коротким подлетным временем на ближних подступах к вероятному противнику может расцениваться в США как ключевой вариант

---

[64] Kristensen, H.M., Korda, M., ‘Nuclear Notebook: United States nuclear weapons’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 12 Jan. 2021.

[65] GBSD – Ground-Based Strategic Deterrent («Средство стратегического сдерживания наземного базирования»).

[66] Эти ракеты типа CPS (Conventional Prompt Strike) будут устанавливаться на новые многоцелевые атомные подводные лодки типа «Вирджиния» в специальных вертикальных пусковых модулях, и каждая подводная лодка сможет нести по 40 КРМБ «Томахок» или по 16 гиперзвуковых ракет типа CPS. В общей сложности такими модулями будут оснащены 74 эсминцев и 37 подводных лодок, большая часть которых будет на Тихом океане. Кетонов С. «Новые аргументы первого удара», *Военно-промышленный курьер*, № 46, 1–7 дек. 2021 г., с. 6–7.

[67] Это системы *Precision Strike Missile* (PrSM) с дальностью 700 км, BGM-109G «Томахок» с дальностью 1000 км и БРСД наземного базирования с системами TSV (*Trajectory Shaping Vehicle*). Их развертывание возможно в 2023–2024 гг. Pifer, S., ‘The Death of the INF Treaty has Given Birth to New Missile Possibilities’, The National Interest, Sept. 2019, p. 1–7; Кетонов С. «“Локхид Мартин” обошли на гиперзвуке», *Военно-промышленный курьер*, 11 сент. 2019 г.

сохранения военного превосходства, поскольку по геостратегическим причинам Китай не сможет ответить симметрично. Напрашивается аналогия с размещением американских ракет средней дальности в Европе в 1980-е годы, когда СССР закрепил паритет с США по стратегическим вооружениям.

Понятно, что на такой неблагоприятный сдвиг военного баланса со стороны Китая может последовать жесткая реакция в виде ускоренного развертывания и оснащения по максимуму боеголовками своих стратегических ракет и систем средней дальности. Также и России придется принимать ответные меры в своих текущих и перспективных военных программах. Ведь указанные системы вооружений США будут иметь либо глобальное назначение, либо объективно создавать из АТР угрозу российской территории. Поэтому Россия, вероятно, ответит по линии как СЯС, так и всех типов морских и наземных ракет средней дальности[68] на Дальнем Востоке, особенно в случае появления американских РСД в Южной Корее и Японии[69].

Помимо указанных программ вооружений, США, несомненно, существенно увеличат финансирование новейших «эзотерических» систем оружия и военных технологий: космических информационно-управляющих систем и вооружений, беспилотных средств с искусственным интеллектом, средств радиоэлектронной борьбы и кибервойны, квантовых технологий и комплексов анализа больших данных. Не исключено также определенное расширение наземной и морской систем ПРО. И Китай, и Россия, в свою очередь, будут отвечать симметричными и асимметричными контрмерами сообразно их научно-техническим и экономическим возможностям.

Эффект для контроля над вооружениями

Начиная с 2019 г. администрация Трампа забила тревогу по поводу китайских ракет средней и меньшей дальности, которых там насчитали до 2 тыс. единиц и которые были способны поражать американские авианосные соединения и любые объекты в Японии, Южной Корее, на Тайване и Гуаме[70]. Подключение КНР к ограничению вооружений стало условием Трампа для продления ДСНВ-3[71].

---

[68] Речь идет о системах 3М14 «Калибр» и 3М22 «Циркон», которые могут быть оснащены ядерными боеголовками типа ТК 66–02 (200 кт), ТК 66–05 (250 кт), ТК 60 (10 кт). Кетонов (сноска 28).

[69] Например, такие ракеты РФ могут быть размещены против Японии и Южной Кореи на Южных Курилах и в Приморье, а против США – на Чукотке, откуда они смогут держать под ударом базы ПРО и радары СПРН, другие военные и промышленные объекты на Аляске и в Калифорнии. Широкорад А. «Оружие Судного дня», *Независимое военное обозрение*, 7 июн. 2019 г.

[70] Cohen, J., ‘Remarks at a UN Security Council Briefing on Threats to International Peace and Security’, U. S. Mission to the United Nations, 22 Aug. 2019; Cohn, J. et. al., *Leveling the Playing Field. Reintroducing U. S. Theater-range Missiles in a Post-INF World* (Center for Strategic and Budgetary Assessments: Washington, DC, 2019), p. 5.

[71] AFP (Washington), ‘Pompeo wants China to join Russia in START nuclear treaty’, 10 Apr. 2019.

Президент Байден снял это препятствие, продлил текущий Договор СНВ-3 и согласился на переговоры о следующем соглашении без предварительных условий. До лета 2021 г. Вашингтон не планировал переговоры с Пекином по ограничению стратегических вооружений, уповая на свое стратегическое превосходство. При Обаме консультации с Китаем велись только по сравнению взглядов на стратегическую стабильность и расширению транспарентности его ядерных сил и программ[72]. Эти контакты не дали ничего, кроме разве что составления американо-китайского словаря стратегической терминологии. После лета 2021 г. приоритеты Вашингтона наверняка изменятся. Теперь не китайские РСД, стоящие вне досягаемости до США, а масштабное развертывание МБР, в корне меняющее стратегический баланс, станет основной «головной болью» за океаном.

Если украинский конфликт получит дипломатическое урегулирование, то возобновление переговоров с Россией по СНВ, скорее всего, будет опять увязано Соединенными Штатами с подключением КНР – если не непосредственно к переговорам с РФ, то во всяком случае к общему процессу контроля над стратегическими вооружениями после 2026 г. Несмотря на всё еще значительное отставание от Соединенных Штатов по СЯС, Китай обеспечил себе исключительно благоприятные позиции на возможных будущих переговорах. Разброс прогнозов уровня китайского потенциала составляет к 2030 г. от минимума примерно в 1 тыс. боезарядов[73] до максимума в 2 тыс., а к 2035 г. до уровня порядка 4 тыс. единиц[74], и результат зависит от темпов и масштабов ракетной программы КНР.

Таким образом, у Вашингтона возникает сильнейший стимул достичь с Пекином соглашения и установить как можно более низкий потолок на китайскую ракетную программу, причем время работает на Китай. Пока реакция США невнятна и противоречива, поскольку Китай создал для них труднейшую политико-стратегическую дилемму. Понятно, что если Пекин согласится на переговоры, то не пойдет на договорно-правовую легализацию своего нынешнего отставания по СЯС, а будет требовать фиксации паритета – во всяком случае, по тем системам вооружений, которые станут предметом договора. В этом исторически сложившаяся логика ограничения стратегических вооружений за полвека диалога и десятка соглашений Вашингтона и Москвы. Как и любая другая держава, Китай будет участвовать в переговорах и соглашениях, только если они обеспечат ему более благоприятное стратегическое положений, чем в ином случае. Но по политическим и стратегическим причинам (сверхдержавный статус, гарантии безопасности союзникам в АТР, ориентация на ядерное сдерживание одновременно и КНР,

---

[72] Gottemoeller, R., ‘Lessons from the Cold War on preventing a U.S.-China arms race’, *Politico*, 23 Nov. 2021.

[73] Military and security developments… (сноска 4), p. VIII.

[74] Предполагается, что в дополнение к имеющимся СЯС, к 2030 г. КНР оснастит МБР DF-41 ступенью РГЧ ИН с пятью боеголовками, а к 2025 г.– десятью боеголовками, а также построит еще шесть подводных лодок с БРПЛ с РГЧ ИН и развернет 20–30 новых ТБ с крылатыми ракетами большой дальности и даже с гиперзвуковыми ракетно-планирующими системами.

и России) любой администрации в Белом Доме будет исключительно трудно «авансом» признать паритет с догоняющим по всем параметрам глобальным соперником.

Для возможных будущих российско-американских переговоров по СНВ происходящие перемены создают большие дополнительные трудности. Во-первых, внимание США впредь будет все больше обращаться на Китай, а переговоры с Россией станут отодвигаться на второй план, даже в случае их возобновления после 2026 г. При этом США по большей части не могут разделить свои стратегические силы и военные программы на обсуждаемые с Россией в Женеве и ориентированные на Китай.

Во-вторых, многие системы оружия, поставленные во главу угла ограничений в российской концепции «уравнения безопасности», приобретают для США более важную роль в плане сдерживания растущего потенциала КНР. В первую очередь, это высокоточные наступательные вооружения в неядерном оснащении (включая гиперзвуковые) разнообразного базирования, глобальная система ПРО, свобода рук в развитии космических вооружений. То же относится к планам развертывания ракет средней дальности в АТР, которые рассматриваются как важный «актив» в сдерживании Китая и на возможных переговорах с ним.

Обозначенные приоритеты США на текущих переговорах с Россией мало изменятся применительно к ограничению новейших российских систем («Посейдон», «Буревестник»). Наверняка усилится упор на сокращение тактического ядерного оружия по итогам украинского кризиса[75]. Что может быть пересмотрено, так это существенное сокращение СЯС, на которое теперь сами США не пойдут в свете наращивания китайских стратегических сил и неопределенности с перспективами их договорного ограничения.

Перспективы формального трехстороннего диалога весьма сомнительны[76]. Ввиду специфики российско-китайских стратегических отношений трудно представить себе переговоры между этими двумя государствами по контролю над вооружениями. Кроме того, за последние полстолетия Москва и Вашингтон согласовали огромный договорно-правовой инструментарий СНВ из дефиниций, критериев, правил засчета, методов верификации. Китай, скорее всего, не примет его как «принудительный ассортимент», а пожелает перекроить этот аппарат применительно к своей стратегической и культурной специфике.

Более реалистичный вариант – два двусторонних диалога, который предполагает переговоры Китая и США, а также США и России с известной степенью их координации. Ведь Соединенные Штаты едва ли согласятся на ограничение своих систем стратегического класса на переговорах с КНР, если одновременно не будут ограничены аналогичные силы России. А достижение соглашений с Москвой может впредь ставиться Вашингтоном в зависимость от ограничения соответствующих китайских вооружений.

---

[75] В ходе кризиса и исходя из предупреждений президента России по ядерной теме, на Западе всерьез обсуждается вероятность применения российских средств ТЯО в случае неудачи военной спецоперации на Украине.

[76] См.: Арбатов, Дворкин (сноска 14).

Два параллельных (но, конечно, не синхронных) переговорных трека будут иметь разную тематику и контрольно-ограничительные меры. Например, Россия и США могут вернуться к обширной повестке дня, намеченной в Женеве в июле и октябре 2021 г. В свою очередь, Вашингтон с Пекином могли бы для начала сосредоточиться на ограничении МБР и РСД наземного базирования суммарным потолком, при запрещении ракет средней дальности в Европе отдельным российско-американским соглашением.

Возможен и второй сценарий – возобновление переговоров России и США в случае мирного урегулирования на Украине наряду с откладыванием китайско-американского диалога из-за нежелания той или другой стороны отойти от упомянутых выше принципиальных позиций.

Наконец, третий и вполне вероятный вариант состоит в сохранении после 2026 г. переговорной паузы между Россией и США в отсутствие мирного урегулирования на Украине. Наряду с этим возможно начало переговоров США и Китая, посредством которых Пекин постарается затвердить свое положение второй ядерной сверхдержавы и занять эксклюзивное положение, которое занимала Москва на протяжении полувека стратегического диалога с Вашингтоном.

***

Пока неясно, станет ли отношение Пекина к участию в стратегических переговорах более позитивным в результате крупного наращивания его МБР и других компонентов СЯС. Впрочем, будущее зависит не только от КНР, но и от реакции США (а опосредованно также России) на китайское ракетное строительство и от их желания вести переговоры в новых условиях.

В принципе концепция «стратегической стабильности», сформулированная Москвой и Вашингтоном в 1990 г., применима на определенных условиях и к трехстороннему формату стратегических отношений. Она предполагает гарантированную возможность каждой стороны сдерживать первый удар противника (или противников) возможностью адекватного ответного удара. Договоры по СНВ между США и КНР и между Россией и США могут способствовать стабильности при соблюдении рядя принципов. Сюда относится учет взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями, уменьшение концентрации боезарядов на стратегических носителях, оказание предпочтения средствам с повышенной выживаемостью, ограничение определенных типов носителей в неядерном оснащении, включая ракеты средней дальности.

4. ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ И КОНТРОЛЯ ЯДЕРНЫХ БОЕЗАРЯДОВ

Анатолий ДЬЯКОВ

Процесс согласованного ограничения и сокращения запасов ядерного оружия (ЯО), начатый Россией и Соединенными Штатами более 30 лет назад, потребовал разработки и внедрения в практику мер транспарентности и верификации. Применение этих мер объясняется необходимостью предоставления убедительных доказательств того, что каждая из сторон, осуществляя сокращение и модернизацию своих ядерных вооружений, строго следует согласованным обязательствам. Это дает сторонам в условиях сохранения между ними отношений взаимного ядерного сдерживания уверенность в сохранении стратегического баланса. Одновременно применение согласованных мер транспарентности и верификации работает на постепенное укрепление взаимного доверия в вопросах контроля и ограничения ядерных вооружений. Кроме того, применение этих мер способствует поддержанию и укреплению режима нераспространения.

Продление российско-американского Договора 2010 г. о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договора СНВ-3) открывает возможности для продолжения двухстороннего процесса контроля ядерных вооружений. Принимая решение о продлении, обе стороны заявили о готовности использовать пятилетний срок для поиска новых эффективных решений в области контроля над вооружениями с целью укрепления стратегической стабильности и уменьшения риска возобновления гонки вооружений. Вместе с тем проявились и существенные различия в подходах сторон к перечню вопросов предстоящих консультаций по содержанию следующего Договора СНВ.

Российская сторона, по словам заместителя министра иностранных дел РФ Сергея Рябкова, заинтересована в том, чтобы охватить «весь спектр наступательных и оборонительных вооружений в ядерном и неядерном оснащении, способных решать стратегические задачи»[1]. А по заявлению госсекретаря США Энтони Блинкена, администрация Джозефа Байдена заинтересована в контроле над всем ядерным оружием – стратегическим и нестратегическим – и намерена использовать время, предоставленное пятилетним продлением договора, для достижения с Россией нового двухстороннего соглашения, которое бы включало арсеналы ядерных боезарядов (ЯБ) сторон, относящиеся к стратегическому и нестратегическому оружию[2].

---

[1] МИД России, «Вступительное слово заместителя Министра иностранных дел С. А. Рябкова в ходе брифинга на площадке МИА “Россия Сегодня”, посвящённого вопросам контроля над вооружениями и стратегической стабильности, 11 февраля 2021 года», 11 февр. 2021 г.

[2] Blinken, A.J., ‘On the Extension of the New START Treaty with the Russian Federation. Press statement’, U. S. Department of State, 3 Feb. 2021.

Следует отметить, что все ранее заключенные между СССР/Россией и США соглашения по ограничению, сокращению и ликвидации ядерных вооружений, за исключением Договора 1987 г. о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), содержали меры транспарентности и контроля только в отношении стратегических средств доставки: межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и тяжелых бомбардировщиков (ТБ) – а также их пусковых установок. Габаритные размеры стратегических средств доставки позволяют надежно осуществлять контроль за выполнением принятых сторонами обязательств с помощью национальных технических средств (НТС). Однако контролировать боезаряды с помощью НТС невозможно. Действующий ныне Договор СНВ-3 предусматривает контроль количества ЯБ, но лишь установленных на МБР и БРПЛ. А крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) в ядерном оснащении и ядерные бомбы тяжелых бомбардировщиков, находящиеся в обычное время на складах, этим договором не учитываются и не контролируются.

Любое соглашение, устанавливающее контроль над ЯБ, потребует обмена исходными декларациями об их типах и количестве, и осуществления инспекций основных этапов жизненного цикла боезарядов с целью подтверждения количественных данных. Надежный контроль потребует распространения контрольных процедур не только на боезаряды, установленные на средствах доставки и находящиеся в хранилищах, но и на предприятия по их производству и демонтажу. В настоящее время у сторон нет разработанных процедур полномасштабного контроля не только развернутых ЯБ, но и находящихся на складах. Доступ иностранных инспекторов в хранилища ЯБ и возможность утечек конструкторской и технологической информации при использовании технических средств для подсчета количества хранящихся в них боезарядов являются исключительно чувствительными вопросами для каждой из сторон. Поэтому достижение соглашения по контролю над ЯБ – это чрезвычайно трудная организационная и техническая задача. Настоящая статья посвящена анализу основных проблем, связанных с данной тематикой.

Арсенал ядерных боеприпасов России и США

Официальных опубликованных данных о типах и количестве имеющихся в арсенале РФ ядерных боеприпасов нет, имеются лишь оценки, которые даются неправительственными экспертами, и диапазон этих оценок достаточно широк.

По данным Ежегодника СИПРИ, в арсенале России на начало 2021 г. имелось 6257 ядерных боеприпасов, предназначенных для различных видов вооруженных сил (см. табл. 1).

По заявлениям российских официальных лиц, все боезаряды, предназначенные для нестратегических систем доставки, консолидированы на объектах централизованного хранения 12-го Главного управления

Таблица 1. Арсенал ядерных боеприпасов Российской Федерации, на январь 2021 г.

Категория ядерных боезарядов	Кол-во развернутых ЯБ	Кол-во ЯБ на хранении	Всего
Боезаряды для стратегических средств доставки:	**1625**	**960**	**2585**
Боезаряды НСЯО:			
ВМФ	-	935	935
ПВО и ПРО	-	387	387
Тактическая авиация	-	500	500
Сухопутные войска	-	90	90
Всего боезарядов НСЯО		1912	1912
Боезаряды, ожидающие демонтажа	-	-	1760
Всего в арсенале	**1625**	**2872**	**6257**

Примечания: НСЯО = нестратегическое ядерное оружие; ЯБ = ядерные боезаряды.

Источник: Kristensen, H.M., and Korda, M., 'Russian nuclear forces', SIPRI Yearbook 2021, pp. 346–357.

Министерства обороны (12-е ГУМО)[3]. Подразделения 12-го ГУМО, после получения ЯБ с предприятий по их изготовлению, несут ответственность за хранение, обслуживание, ремонт и доставку боезарядов в боевые части. Срок эксплуатации российских ядерных боеприпасов ограничен, поэтому с целью поддержания арсенала даже на пониженных уровнях Россия продолжает производство новых боезарядов взамен выводимых из эксплуатации[4].

Согласно официальной информации, в активном арсенале Соединенных Штатов в сентябре 2020 г. имелось 3750 ядерных боезарядов и 2000 боезарядов, ожидающих демонтажа[5]. Официальных данных о количестве, типах и назначении боезарядов нет, а имеются лишь оценки неправительственных экспертов, представленные в табл. 2.

Соединенные Штаты не вели производство новых плутониевых сердечников (*plutonium pits*), являющихся основным элементом любого ядерного боезаряда, с 1989 г.[6] Однако старение плутония, ведущее к деградации стабильности характеристик ЯБ, поставило в повестку дня возобновление

[3] 'Statement by Mikhail I. Uliyanov, Acting Head of the Delegation of the Russian Federation at the 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (Cluster 1: nuclear disarmament)', 1 May 2015; РИА Новости, «Лавров: США готовят Европу к применению ядерного оружия против России», 28 фев. 2018 г.

[4] РИА Новости, «"Росатом" выполнил обязательства по гособоронзаказу в 2018 году на 100%», 23 нояб. 2018 г..

[5] 'Fact Sheet Transparency in the U. S. Nuclear Weapons Stockpile', 5 Oct. 2021.

[6] Плутониевый сердечник – компонент устройства ядерной боеголовки, состоящий из деталей, изготовленных из оружейного плутония, и предназначенный для инициирования термоядерной реакции посредством энергии, выделяемой при взрыве за счет цепной реакции деления плутония.

Таблица 2. Арсенал ядерных боеприпасов США, на январь 2021 г.

Категория ядерных боезарядов	Кол-во развернутых ЯБ	Кол-во ЯБ на хранении	Всего
Боезаряды для стратегических средств доставки:	**1800**	**1770**	**3570**
Боезаряды НСЯО:	100[a]	130	230
Всего в активном арсенале	**1900**	**1900**	**3800**
Боезаряды ожидающие демонтажа	-	-	1750
Всего в арсенале	1900	1900	5550

Примечания: НСЯО = нестратегическое ядерное оружие; ЯБ = ядерные боезаряды.

[a] Примерно 100 бомб США размещены на шести авиабазах НАТО в Европе – Incirick в Турции, Aviano и Ghedi-Torre (Италия), Buchel (Германия), Kleine Brogel (Бельгия) и Volkel (Нидерланды). Бомбы, размещенные в Европе, и хранящиеся в аэродромных хранилищах должны засчитываться как развернутые.

Источник: Kristensen, H.M., and Korda, M., 'United States nuclear forces', SIPRI Yearbook 2021, pp. 334–345.

производства новых плутониевых сердечников[7]. В 2002 г. производство было возобновлено, но их производилось не более 20 единиц в год[8]. По планам администрации Дональда Трампа к 2030 г. производство плутониевых сердечников в США должно было достичь 80 единиц в год: 50 единиц на предприятии в Лос-Аламосе (*Los Alamos National Laboratory*) и 30 в Саванна-Ривер (*Savannah River Site*). Исходя из пятидесятилетнего срока службы американских ЯБ, такого ежегодного производства плутониевых сердечников достаточно для поддержания общего арсенала ядерных боезарядов всех типов на уровне 4 тыс. единиц.

В феврале 2020 г. США заявили о начале развертывания боеголовок малой мощности W76–2 на БРПЛ[9]. По сообщениям, эта боеголовка имеет мощность менее 10 килотонн и является модификацией боеголовки W76–1, мощность которой около 100 килотонн.

[7] U. S. Department of Energy, Undersecretary for Nuclear Security, 'Letter Report to the NNSA', 6 Apr. 2020.

[8] Kusia, C., 'U.S. Produces First Plutonium Pit Since 1989', Armscontrol.org [n. d.]; U. S. Department of Energy, National Nuclear Security Administration, 'Final Environmental Impact Statement for Plutonium Pit Production at the Savannah River Site in South Carolina', Sep. 2020.

[9] U. S. Department of Defense, 'Statement on the Fielding of the W76–2 Low-Yield Submarine Launched Ballistic Missile Warhead', 4 Feb. 2020.

Контроль ядерных боеприпасов в соглашениях об ограничении вооружений

Впервые ограниченные меры контроля в отношении ядерных боезарядов были разработаны и применены в ДРСМД, заключенном в декабре 1987 г. Согласно договору, головные части (ядерные боеголовки) ликвидируемых ракет наземного базирования с дальностью от 500 до 5500 км подлежали уничтожению в заявленных местах[10]. Однако процедуры предусматривали смятие (сплющивание) или уничтожение методом взрыва только корпусов боеголовок. К ядерному зарядному устройству, которое изымалось из боеголовки до прибытия ракеты на место ликвидации, меры контроля не применялись. Это сохраняло возможность их использования в других ЯБ. Например, инициирующие ядерный взрыв устройства от боезарядов W85, высвобождавшихся при уничтожении ракет средней дальности *Pershing* II, использовались в США для снаряжения тактических авиабомб типа B61–10[11]. Бомбы этого типа были выведены из активного арсенала в 2016 г.

Ограниченные меры контроля количества боезарядов, развернутых на стратегических средствах доставки, предусматривались Договором СНВ-1. В соответствии с этим договором, стороны обменивались информацией о количестве боезарядов, числящихся за развернутыми МБР, БРПЛ и бомбардировщиками. Предусматривалось проведение инспекций с целью подтверждения того, что головные части МБР и БРПЛ не содержат больше боеголовок по сравнению с тем количеством, которое числится за этими ракетами. В год могло проводиться не более 10 таких инспекций, а в каждой инспекции можно было контролировать не более одной ракеты (МБР или БРПЛ)[12].

В ходе инспекции сами боеголовки закрывались мягкими или жесткими чехлами, с тем чтобы не раскрывать параметры боеголовок, важнейшим из которых является «баллистический коэффициент», определяющий характер движения боеголовок в плотных слоях атмосферы. Однако использование чехлов, особенно жестких, не позволяло достоверно установить, какое количество боеголовок развернуто на этих ракетах. Кроме того, наличие на головных частях ракет средств преодоления ПРО, в частности, тяжелых ложных целей, при использовании чехлов также затрудняло подсчет числа боеголовок.

В ныне действующем Договоре СНВ-3 предусмотрена процедура контроля количества «оперативно развернутых» стратегических боезарядов, но лишь размещенных на МБР и БРПЛ. С этой целью инспектирующая

---

[10] Harahan, J. P., *On-Site Inspections Under The INF Treaty. A History of the On-Site Inspection Agency and Treaty Implementation, 1988–1991* (Department of Defense: Washington, DC, 1993), pp. 124–135.

[11] Kristensen, H.M., and Norris, R.S., ‘The B61 family of nuclear bombs’, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 2014, vol. 70, no. 3, pp. 79–84.

[12] Дьяков А. «Ядерные боезаряды и оружейные материалы», Арбатов А., Дворкин В. (ред.), *Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений* (РОССПЭН: Москва, 2011), с. 225–248.

сторона может использовать сертифицированное инспектируемой стороной оборудование для проведения радиационных измерений с целью проверки количества боезарядов, установленных на носителе, и соответствия этого количества заявленному. Это позволяет устранить трудности, возникавшие при проведении инспекций по процедуре, принятой в Договоре СНВ-1.

Контроль количества ядерных боезарядов, предназначенных для доставки тяжелыми бомбардировщиками, не осуществляется. В соответствии с Договором СНВ-3, каждый бомбардировщик засчитывается как один носитель и один боезаряд, а лимиты договора по боезарядам относятся к числу боеголовок, установленных на МБР и БРПЛ, и общему количеству ТБ, оснащенных для несения ядерного оружия. В настоящее время ЯБ, приписанные к ним, находятся на хранении на базах бомбардировочной авиации или в центральных хранилищах. Такой согласованный подход к установлению количественных ограничений и контрольным процедурам Договора СНВ-3 свидетельствует о трудностях осуществления контроля над ЯБ, находящимися в хранилищах.

Проблемы контроля ядерных боезарядов

Очевидно, что установление между Соединенными Штатами и Россией договорного режима контроля над всеми ядерными боезарядами – стратегическими и нестратегическими, развернутыми и неразвернутыми – подразумевает обмен исходными данными об их типах и количестве, а также осуществление контрольных процедур для подтверждения этих данных. Однако выдвигаемые сторонами *предварительные условия политического характера*, а также организационные и технические аспекты реализации такого контроля делают исключительно трудным, если вообще возможным, достижение в ближайшее время согласия сторон по данному вопросу. На это неоднократно указывали российские и американские эксперты[13].

Политические аспекты. К важнейшим таким условиям политического характера следует отнести изначальную позицию России, состоящую в том, что началу любых переговоров по нестратегическому ядерному оружию (НСЯО) должна предшествовать консолидация этого оружия в пределах национальных территорий. Недавно эта позиция была вновь подтверждена[14]. Это, в свою очередь, требует вывода боезарядов НСЯО США из Европы

[13] Арбатов А. «Нестратегическое ядерное оружие», Арбатов А., Дворкин В. (ред.), *Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений* (РОССПЭН: Москва, 2011), с. 198–211; Diakov, A. ‘Verified Reduction of Non-Strategic Nuclear Weapons’, Armscontrol.ru, 18 Feb. 2001; Podvig, P., Serrat, J., *Lock Them Up: Zero-deployed Non-strategic Nuclear Weapons in Europe* (UNIDIR: Geneve, 2017); Gottemoeller, R., ‘Rethinking Nuclear Arms Control’, *The Washington Quarterly*, 2020, vol. 43, no. 3, pp. 139–159; Acton, J. M., MacDonald, T. D., Vaddi, P. ‘Revamping Nuclear Arms Control: Five Near-Term Proposals’, Carnegie Endowment for International Peace, 14 Dec. 2020.

[14] Интерфакс, «Посол Антонов назвал условие РФ для обсуждения с США вопросов стратстабильности», 26 окт. 2021.

– а по существу, изменения ныне действующей ядерной политики НАТО. Очевидно, сделать это будет непросто, так как выработка согласованной позиции и достижение консенсуса с учетом различия во мнениях по этому вопросу среди большого числа стран – участниц НАТО потребует усилий и времени[15].

Организационные аспекты. Осуществление мер контроля над всем арсеналом ядерных боезарядов, в отличие от контроля лишь развернутых стратегических боезарядов, потребует разработки и внедрения более широких и интрузивных контрольных процедур. Проведение таких процедур окажет существенное воздействие на работу ядерно-оружейных комплексов сторон.

Например, при контроле арсенала нестратегических ядерных боезарядов необходимо учитывать тот факт, что для их доставки используются системы двойного назначения. Внешними наблюдениями невозможно определить, оснащена система ядерной или обычной боеголовкой, и это создает особые организационные проблемы в отношении любого соглашения о контроле над нестратегическими боезарядами[16].

Необходимо учитывать также и асимметрию российского и американского ядерно-оружейных комплексов, обусловленную тем, что срок службы российских боезарядов, по оценкам, в два раза короче срока службы американских, срок службы которых превышает 40 лет[17]. По этой причине в России ежегодно производится значительно больше боезарядов, чем в США. Американская сторона может рассматривать это обстоятельство как потенциальную возможность для России обходить установленные предполагаемым договором лимиты на количество ЯБ и, очевидно, потребует осуществления контрольных процедур на всех этапах жизненного цикла боезарядов. На это неоднократно указывалось в работах американских специалистов. Так, например, созданная в США сразу после ратификации Договора СНВ-3 межведомственная группа для изучения возможностей включения НСЯО в процесс контролируемого ограничения пришла к выводу, что начальным шагом в этом процессе должны быть меры транспарентности не только в отношении мест хранения боезарядов, но также их типов и количества[18]. А в недавнем исследовании, проведенным Национальной академией наук США в отношении мер контроля в будущих договорах

---

[15] Pifer, S., ‘Arms control options for non-strategic nuclear weapons’. In: Nichols, T., Stuart, D., and McCausland, J. D. (eds.) *Tactical Nuclear Weapons and NATO* (Strategic Studies Institute, US Army War College: Carlisle Barrack, PA, 2012), pp. 411–436.

[16] Арбатов (сноска 13).

[17] Дьяков А., Мясников Е., Кадышев Т. *Нестратегическое ядерное оружие: проблемы контроля и сокращения* (Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ: Долгопрудный, 2004), с. 18.

[18] Pifer (сноска 15).

об ограничении ядерных вооружений, указывается на необходимость установления широкого инспекционного режима, предполагающего учет всех боезарядов на всех этапах их жизненного цикла, включая производство и утилизацию[19].

Жизненный цикл ядерных боезарядов включает в себя их производство, транспортировку к месту хранения или к средствам доставки, где осуществляется их развертывание, перемещение боезарядов между объектами, их наблюдение и обслуживание. В конце срока службы боезаряды снимаются с носителей или с хранения и транспортируются в предзаводские хранилища, где ожидают окончательного демонтажа. С учетом особых мер секретности, которые окружают производство, перевозку и хранение ЯБ, каждая из сторон будет стараться максимально ограничить доступ инспекторов противоположной стороны к своим военным ядерным объектам, чтобы минимизировать раскрытие чувствительной информации. Таким образом, достижение согласия о полномасштабном контроле над боезарядами предполагает установление между сторонами чрезвычайно высокой степени доверия и открытости, а также заключения соглашений по защите чувствительной информации. Нынешний характер взаимоотношений между РФ и США далек от требуемого для реализации этой задачи.

Технические аспекты. Проверка исходных данных о количестве неразвернутых ЯБ, имеющихся у каждой стороны, потребует использования технических средств, отличных от используемых в настоящее время. Эти средства должны с достаточно большой достоверностью подтверждать, что объект, предъявленный инспектирующей стороне, является задекларированным ядерным боезарядом. При контроле боезарядов, находящихся в хранилищах, инспектирующая сторона по тем же соображениям, как и в случае контроля развернутых стратегических зарядов, не будет иметь прямого доступа к боезаряду, а лишь к контейнеру, в котором он находится. Следовательно, используемые для инспекции технические средства должны будут с высокой достоверностью определять, что объект, находящийся в контейнере, действительно ядерный боезаряд, осуществлять его идентификацию – и одновременно препятствовать раскрытию чувствительной конструкторской информации. Используемые технические средства и процедуры инспекций контейнеров должны обеспечивать уверенность инспектирующей стороне в том, что в инспектируемом контейнере нет экранирования с целью маскировки наличия в нем боезаряда.

В исследованиях, проводимых совместно российскими и американскими ядерными специалистами в рамках программы «*Lab-to-Lab*» в 1990-х годах, исследовались и разрабатывались методики аутентификации только для ЯБ, снимаемых с вооружения и направляемых на утилизацию[20]. Основной задачей этих исследований являлось определение методик, способных подтвердить с высокой достоверностью то, что инспектируемый

---

[19] Hruby, J. et al (eds), *Nuclear Proliferation and Arms Control Monitoring, Detection, and Verification: A National Security Priority: Interim Report* (The National Academies Press: Washington, DC, 2021).

[20] Дьяков (сноска 12).

объект действительно является боезарядом, и одновременно гарантирующих невозможность раскрытия инспектирующей стороне конструкторской, технологической и другой чувствительной информации о нем.

Для контроля аутентичности инспектируемого объекта был предложен и апробирован метод радиационной паспортизации боезарядов, сопряженный с технологией информационных барьеров. Используемая в этом методе аппаратура позволяла проводить измерение индивидуальных характеристик гамма-нейтронного поля, присущего конкретному типу ЯБ. Зарегистрированные характеристики гамма-нейтронного поля (радиационный портрет) реального боезаряда того же типа, что и боезаряды, снимаемые с вооружения, затем методом сравнения могли использоваться для контроля всех других боезарядов данного типа на этапах их транспортировки и хранения. Так как такие измерения чрезвычайно интрузивны, в интересах обеспечения сохранности информации их использование возможно лишь с применением информационных барьеров. В этом случае используемая аппаратура осуществляет измерение и регистрацию радиационных характеристик инспектируемого объекта, проводит их сравнение с эталонными, и после обработки, не предоставляя инспектору информацию о самих характеристиках, сообщает «да», если измеряемый и эталонный портреты идентичны, или «нет» в противном случае.

Принципиальным недостатком этой методики для применения в контроле над активным арсеналом ЯБ является необходимость убеждения инспектирующей стороны без раскрытия чувствительной информации в том, что используемый эталонный радиационный портрет был получен от реального боезаряда, а не от его имитатора.

В настоящее время рядом неправительственных исследовательских групп ведутся разработки, нацеленные на развитие методик верификации ядерных боезарядов с использованием пассивной и активной регистрации значительно большего числа характеристик и повышающих надежность их идентификации в сочетании с надежным предотвращением раскрытия конфиденциальной информации[21]. Однако все предлагаемые методики требуют дальнейшей серьезной проработки и тестирования, прежде чем они могли бы быть приняты для целей контроля ядерных арсеналов. Таких разработанных и сертифицированных средств с надежными информационными барьерами у сторон в настоящее время нет.

---

[21] Glaser, A., Barak, B., Goldston, R., ‘A Zero-knowledge Protocol for Nuclear Warhead Verification’, *Nature*, 2014, p. 497–502; Goldston, R. J., d’Errico, F., Di Fulvio, A., Glaser, A., Philippe, S., and Walker, M. ‘Zero Knowledge Warhead Verification: System Requirements and Detector Technology’, 55th Annual INMM Meeting, 20–24 July 2014, Atlanta, Georgia; Hecla, J. J., Danagoulian, A., ‘Nuclear disarmament verification via resonant phenomena’, *Nature Communications*, 2018, no. 9 (1259); Engel, E. M., Danagoulian, A., ‘A physically cryptographic warhead verification system using neutron induced nuclear resonances, *Nature Communications*, 2019, no. 10 (4433).

Возможные решения

Настойчивое желание США добиться установления контроля над полным арсеналом ядерных боезарядов уже в следующем после завершения действия Договора СНВ-3 российско-американском соглашении по сокращению ядерных вооружений, с учетом вышеизложенного, удовлетворить будет практически невозможно. Однако принимая во внимание целесообразность продолжения договорного процесса контроля над ядерными вооружениями, стороны могли бы предпринять шаги, нацеленные на создание условий по вовлечению ЯБ в процесс контроля в будущем, и одновременно не препятствующие прогрессу контроля и снижения стратегических ядерных арсеналов сторон.

Проблема контроля над ядерными боеприпасами НСЯО могла бы быть решена с учетом следующих обстоятельств. В настоящее время НСЯО России и часть НСЯО США находится на централизованном хранении, в удалении от средств доставки. Договор СНВ-3 устанавливает ограничения и меры контроля на количество «оперативно развернутых» боезарядов СЯС. А находящиеся в хранилищах бомбы и крылатые ракеты с ядерными боезарядами, предназначенные для оснащения ТБ, так же как и боезаряды, снятые в порядке разгрузки с МБР и БРПЛ, не засчитываются, поскольку они не являются «оперативно развернутыми», и меры контроля к ним не предусмотрены. Перемещение нестратегических ядерных боезарядов в централизованные хранилища с передовых баз хранения, расположенных в непосредственной близости от средств их доставки, по существу, означало бы перевод их в режим вооружений, не являющихся «оперативно развернутыми», и к ним, по аналогии с принятой в Договоре СНВ-3 практикой, меры контроля могут не применяться. Такой подход к НСЯО не требует от сторон раскрытия количества, типов и технического состояния имеющихся у них боезарядов, что является серьезным камнем преткновения во всех попытках достичь соглашения по нестратегическим вооружениям[22].

Переход к классификации всех ЯБ на «развернутые» и «неразвернутые» вместо деления на «стратегические» и «тактические» в значительной степени устраняет и проблему количественной асимметрии ядерных арсеналов США и России по НСЯО, которая постоянно акцентируется западными политиками и военными. С точки зрения стратегической стабильности возвратный потенциал складированных стратегических боезарядов не меньше, а, скорее всего, больше, чем складированных оперативно-тактических средств.

Во время консультаций в 2020 г. по поводу продления Договора СНВ-3 американской стороной утверждалось, что договор накладывает ограничения на 92% американского арсенала ЯБ, в то время как российский арсенал ограничивается только на 45%[23]. О том, как были подсчитаны эти проценты, легко догадаться. По обмену данными в соответствии с Договором СНВ-3

[22] Podvig, Serrat (сноска 13).

[23] ‘Special Presidential Envoy Marshall Billingslea on the Future of Nuclear Arms Control’, Hudson Institute, 21 May 2020.

у США в 2020 г. был развернут 1391 стратегический боезаряд, а у России, соответственно, 1379[24]. Вероятно, американцы считали развернутыми у себя этот 1391 стратегический боезаряд плюс 100 нестратегических, находящихся в Европе, а у России, соответственно, 1379 и 1800. При этом все российское НСЯО считалось развернутым, а неразвернутые боезаряды СЯС, которых у США более 2 тыс. единиц, в этих подсчетах не учитывались.

Учет полного количества стратегических и нестратегических ЯБ, имеющихся в арсенале сторон, дает другую картину. По данным Ежегодника СИПРИ на 2021 г. у Соединенных Штатов имелось в активном арсенале 3800 боезарядов, включая 1800 развернутых и 1770 неразвернутых боезарядов СЯС, и 230 боезарядов НСЯО[25]. У России в активном арсенале имеется 4495 боезарядов – 1625 развернутых и 960 неразвернутых боезарядов СЯС, а также 1912 неразвернутых боезарядов НСЯО[26]. Таким образом, разница по общему количеству боезарядов между США и РФ не превышает 18%, и проблемы количественной асимметрии как таковой не существует.

Поэтому в качестве первого шага контроля над НСЯО могла бы стать договоренность о контроле только пустых хранилищ нестратегических ЯБ на передовых базах[27]. Доступ инспекторов в хранилище, в котором нет ядерных боезарядов и не ведется их технического обслуживания, организовать и провести проще, поскольку это не приводит к раскрытию чувствительной информации. Достичь договоренности об инспекции пустых хранилищ передовых баз хранения НСЯО можно без значительных трудностей. Вместе с тем перевозка ЯЮ с передовых баз в централизованные хранилища сопряжена с определенными организационно-техническими и экономическими издержками, а также с решением серьезных стратегических вопросов на высшем политическом уровне.

Для Соединенных Штатов реализация идеи «неразвернутых» нестратегических боезарядов предполагает перемещение в центральные хранилища на своей территории всех американских боезарядов, находящихся на авиабазах в странах Европы. Это дало бы РФ и США возможность организации взаимных инспекций пустых аэродромных хранилищ, расположенных в странах НАТО, и российских хранилищ баз передового развертывания.

Очевидно, продвижение в направлении установления договорного учета, контроля и в перспективе – необратимой ликвидации ядерных боезарядов, невозможно без возобновления активности, проводившейся ранее в рамках программы «*Lab-to-Lab*». Поэтому уже сейчас важным шагом могло бы стать возобновление сотрудничества российских и американских специалистов-ядерщиков по выработке и согласованию процедур и мер технического контроля над ЯБ, в том числе находящимися на хранении, и процедурами их транспарентных и необратимых демонтажа и утилизации.

---

[24] Bureau of Arms Control, Verification And Compliance, ‘New START Treaty Aggregate Numbers of Strategic Offensive Arms’, Fact Sheet, 1 Dec. 2020.

[25] *SIPRI Yearbook 2021: Armaments, Disarmament and International Security* (Oxford University Press: Oxford, 2022), pp. 334–345.

[26] *SIPRI Yearbook 2021* (сноска 25), pp. 346–357.

[27] Арбатов (сноска 13).

***

Реализация предложенных решений могла бы способствовать как заключению нового российско-американского соглашения по СНВ, так и, в перспективе, развитию мер полноценного режима транспарентности и контроля над ядерными боезарядами.

Дальнейшие шаги по контролю, учету и в перспективе необратимой ликвидации ЯБ – это уже тема горазд. более объемных, глобальных решений, относящихся к всеобщему ядерному разоружению поэтапного и многостороннего характера. Этот путь должен включать много этапов и компонентов, главными из которых являются исходные декларации государств, периодическое уточнение сведений, содержащихся в исходных декларациях, и система согласованных мер технического контроля и инспекций объектов, подпадающих под соглашения о сокращении и ликвидации ядерных боеприпасов.

Понятно, что в общем плане это невозможно без существенного смягчения нынешней международной напряженности. Крупным шагом на этом пути может стать следующий договор между Россией и США по ограничению ядерных вооружений, с взаимоприемлемым компромиссом относительно мер контроля над арсеналом ядерных боеприпасов.

II. НАУЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

5. ОБЛИК И КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ КИБЕРВОЙН

Павел КАРАСЕВ

Сегодня в экспертной среде и среди политических элит ведущих стран мира есть понимание, что информационные технологии являются важным инструментом реализации национальных интересов, имеющим множество предназначений – от кибершпионажа до силового или информационно-психологического воздействия. В то же время пока не выработано согласованного и общепринятого определения «кибервойны» и того, что понимается под вооруженным нападением в киберпространстве. Несмотря на то, что международное сообщество согласилось с необходимостью разработки соответствующего терминологического аппарата[1], его до сих пор не существует. Например, соответствующих определений не удалось согласовать за все годы работы Группы правительственных экспертов (ГПЭ) ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. При этом в докладе ГПЭ 2015 г. особо упоминается угроза использования ИКТ-инструментов в военных целях, несовместимых с поддержанием международного мира и стабильности: «Ряд государств занимаются наращиванием потенциала в сфере ИКТ для военных целей. Использование ИКТ в будущих конфликтах между государствами становится все более вероятным»[2].

Для лучшего понимания факторов, определяющих состояние напряженности в ИКТ-среде, текущих кибервозможностей, красных линий, а также поиска возможных путей снижения напряженности в этой сфере необходим анализ текущего состояния и процесса эволюции концептуальных, доктринальных и материально-технических аспектов кибервойн.

Определения кибервойны

Некоторые релевантные определения можно встретить в национальных документах и документах различных организаций, и с их помощью можно попытаться выделить характерные черты того, что сегодня понимается под «кибервойной», или «боевыми действиями в киберпространстве».

---

[1] Это отмечено, например, в документе ГА ООН, «Доклад правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», A/65/201, 30 июл. 2010 г.

[2] ГА ООН, «Доклад правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», A/70/174, 22 июл. 2015 г., с. 8.

В документе «Концептуальные взгляды на деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в информационном пространстве» используется термин «информационная война», который определяется как «противоборство между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным структурам, подрыва политической, экономической и социальной систем, массированной психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны»[3].

В США есть похожий термин «информационные операции», который трактуется как «комплексное использование в ходе военных операций информационных возможностей в сочетании с другими направлениями деятельности для оказания влияния, подрыва, искажения или перехвата принятия решений противниками и потенциальными противниками»[4], а также термин «операции в киберпространстве» – «такое использование кибервозможностей, когда основной задачей является достижение целей в киберпространстве или через него».

Национальная киберстратегия Великобритании определяет «наступательные действия в киберпространстве» как «добавление, удаление или манипулирование данными в системах или сетях для достижения физического, виртуального или когнитивного эффекта…»[5].

Министерство обороны Франции определяет кибератаки как «злонамеренный акт взлома в киберпространстве. Кибератаки могут осуществляться индивидами, группами лиц или государствами. К ним относятся дезинформация, электронный шпионаж… воздействие на данные в ходе боевых действий или нарушение критически важной инфраструктуры страны…»[6].

В Стратегии кибербезопасности Германии кибератака определяется как «воздействие на одну или несколько информационных систем через киберпространство, целью которого является полное или частичное нарушение их информационной безопасности с помощью ИКТ-средств»[7].

В публикации, подготовленной Институтом проблем информационной безопасности (ИПИБ) МГУ и Институтом Восток-Запад, кибервойна определяется как «высшая степень киберконфликта между или среди государств,

---

[3] Минобороны России, «Концептуальные взгляды на деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в информационном пространстве», 2011 г. <http://ens.mil.ru/files/morf/Strategy.doc>.

[4] US Department of Defense, 'Joint Publication 1–02 Department Of Defense Dictionary Of Military And Associated Terms 8 November 2010 (As Amended Through 15 February 2016), (2016)', p.110 <https://irp.fas.org/doddir/dod/jp1_02.pdf.>.

[5] UK Government, 'National Cyber Strategy 2022', 2022, p. 128.

[6] Ministère des Armées, 'La cyberdéfense au ministère des Armées', <https://www.defense.gouv.fr/nos-expertises/cyberdefense-au-ministere-armees#title-9319>.

[7] Bunderministerium des Innern, 'Cyber-Sicherheitsstrategie für Deutschland 2016', Nov. 2016, p. 46.

во время которой государства предпринимают кибератаки против киберинфраструктур противника как часть военной кампании; может быть формально объявлена одной (всеми) сторонами конфликта или не быть объявленной формально и проходить *de facto*»[8].

Приведенные определения позволяют выделить концептуальные характеристики, присущие кибер- или информационной войне, действиям в киберпространстве и информационным операциям. Прежде всего, необходимо отметить, что в России, Китае и ряде других государств принята парадигма информационной безопасности, в то время как в США и странах Запада – парадигма кибербезопасности, которая до недавнего времени фактически сводила вопросы безопасности только к техническим проблемам, выводя за скобки, например, проблемы призыва к терроризму и экстремизму в содержании самих данных. Информационная безопасность рассматривает угрозы не только информационно-технического характера (киберугрозы), но и информационно-гуманитарные, то есть такие, которые реализуются посредством целенаправленного вредоносного воздействия на сознание индивидов и общества. В то же время за последние несколько лет наметилось концептуальное сближение указанных парадигм.

Таким образом, действия в ИКТ-среде сегодня не ограничены только лишь кибервоздействием – информационно-гуманитарное, или когнитивное, воздействие на индивидуальное или коллективное сознание также является их составной частью. При этом их информационно-техническое воздействие не ограничивается виртуальным пространством, а может также приводить к физическим эффектам, в том числе в критически важной инфраструктуре. Еще одной важнейшей их характеристикой является то, что кибер- и информационные воздействия, в зависимости от конкретной доктрины, могут осуществляться как в качестве поддержки военных кампаний в традиционных оперативных пространствах, так и вне их, как самостоятельные действия,– возможно, и в мирное время.

Взгляды США на военное использовании ИКТ-среды

Соединенные Штаты находятся на передовой процесса милитаризации ИКТ-среды, и эволюция подходов этой страны в указанной сфере может рассматриваться в качестве одной из ключевых моделей в рамках концептуализации военного применения ИКТ. Рассмотрение позиции США приоритетно также и ввиду того, что эта страна определяет политику военно-политического блока НАТО.

В начале 1990–х гг. в США сформировалось представление, что военный истеблишмент, как и американское общество в целом, стремится воспользоваться новыми возможностями, предоставляемыми информационной революцией, вызванной быстрым развитием киберпространства,

---

[8] Rauscher, K., and Yashchenko, V., *Critical Terminology Foundations 2* (EWI/IISI: New York, 2014), p. 32.

микрокомпьютеров и связанных с ними информационных технологий[9]. Первая директива Министерства обороны США, где сформулированы основные положения стратегии информационной борьбы, появилась еще в декабре 1992 г. В этом документе она определялась как «противоборство информационных систем, которое выражается в использовании, повреждении или уничтожении информационной системы противника с помощью таких средств, как радио- и радиотехническая разведка и мер противодействия систем командования и управления, при защите целостности собственной информационной системы от подобных атак»[10].

В 1996 г. появилась директива Министерства обороны США S3600.1, в которой было дано определение более широкому, чем информационная борьба понятию – «информационные операции»[11]. Согласно указанному документу, они представляют собой «меры по воздействию на информацию и информационные системы противника при обеспечении защиты собственной информации и информационных систем»[12]; также отмечается, что информационные операции проводятся как в военное, так и в мирное время. Эксперты признают: «…то, что США разрабатывали стратегию по проведению операций в мирное время против государств, считалось весьма рискованным, поэтому тематика информационного противоборства оставалась засекреченной на большем протяжении 1990-х гг.»[13].

В начале 2000-х гг. произошли важные изменения в подходах США к военному использованию ИКТ. Так, в 2000 г. была принята «Концепция развития вооруженных сил США до 2020 г.», где отмечено, что США должны стремиться к доминированию во всех средах, в том числе и в информационном пространстве[14]. В 2001 г. в обновленной «Четырехлетней программе развития обороны США»[15] кибероперации были выделены в самостоятельный вид деятельности, а киберпространство было признано новой сферой противоборства.

В 2006 г. появился уставной документ по ведению операций в киберпространстве в виде «Национальной военной стратегии для операций в киберпространстве»[16]. Среди прочего, в стратегии подтверждается, что

---

[9] Molander, R., Riddile, A. and Wilson, P., *Strategic information warfare* (RAND: Santa Monica, CA, 1996), p. xi.

[10] US Department of Defense, 'Department of Defense Directive TS-3600.1 Information Warfare', 1992, p. 1 <https://archive.org/details/14F0492Doc01DirectiveTS3600.1>.

[11] US Department of Defense, 'Department of Defense Directive S-3600.01', 2006, <https://irp.fas.org/doddir/dod/jp1_02.pdf>.

[12] Ibid., p. 9.

[13] Armistead, L. *Information Operations: The Hard Reality Of Soft Power. 1st ed.* (Potomac Books: Washington, D.C., 2001), p. 41.

[14] US Department of Defense, 'Joint Vision 2020', June 2000, p. 6.

[15] US Department of Defense, 'Quadrennial Defense Review 2001', 2001, p. 7.

[16] US Department of Defense, 'The National Military Strategy for Cyberspace Operations', Dec. 2006, p. 110.

деятельность в киберпространстве осуществляется при взаимодополняющем использовании наступательных и оборонительных операций, в том числе за пределами государственных границ[17].

Создание в 2010 г. в США Киберкомандования[18] стало важным практическим шагом по развитию кибервозможностей. Эта структура занимается не только защитой военных систем и сетей, но и проведением операций в киберпространстве и координацией взаимодействия в своей сфере ответственности между всеми родами войск.

В «Международной стратегии для киберпространства», принятой в 2011 г., США провозгласили своё право на применение военной силы в ответ на кибератаку: «В тех случаях, когда это будет оправдано, Соединенные Штаты ответят на враждебные действия в киберпространстве так же, как мы ответили бы на любую другую угрозу нашей стране. Мы оставляем за собой право использовать все необходимые средства – дипломатические, информационные, военные и экономические – в соответствии с применимым международным правом для защиты нашей страны, наших союзников, наших партнеров и наших интересов»[19].

При Дональде Трампе курс на дальнейшую милитаризацию ИКТ-среды еще более укрепился, что нашло отражение в «Киберстратегии Министерства обороны США 2018», которая содержит два принципиально новых аспекта – «постоянное противодействие» и «оборону за передовой линией»[20], которые открывают возможность непрерывного проведения тайных кибероперaций в сетях потенциальных противников. Кроме этого, Киберкомандование получило большую самостоятельность, а некоторые административные барьеры[21], которые регламентировали согласование наступательных кибероперaций, были сняты.

На конец 2021 г. администрация президента Байдена еще не опубликовала значимых документов по вопросам военной кибербезопасности, однако в апреле 2021 г. был издан информационный бюллетень «О противодействии осуществляемой Россией вредоносной деятельности за рубежом»[22]. В нем не говорится о пересмотре или смягчении политики Д. Трампа, равно как и не сказано о ее поддержке или развитии. До появления новой стратегии кибероборoны США это можно расценивать как согласие на продолжение реализации «постоянного противодействия» и «обороны за передовой линией».

---

[17] Ibid., p. 2.

[18] См. US Department of Defense, ‘U.S. Cyber Command Fact Sheet’, May 2010 <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB424/docs/Cyber-038.pdf>.

[19] The White House, ‘International Strategy for Cyberspace’, May 2011, p. 14.

[20] US Department of Defense, ‘2018 Department of Defense Cyber Strategy: Summary’, 2018, p. 1.

[21] Sanger, D., ‘Trump Loosens Secretive Restraints on Ordering Cyberattacks’, *The New York Times*, 20 Sep. 2018.

[22] The White House, ‘Imposing Costs for Harmful Foreign Activities by the Russian Government: Fact Sheet’, Apr. 2020.

Подводя краткий итог, можно отметить, что США последовательно развивали свои кибервозможности и сегодня обладают доктринальными, организационными и материально-техническими возможностями проведения как оборонительных, так и наступательных операций в ИКТ-среде. Киберпространство признано театром военный действий, а значительная кибератака может быть расценена как нападение с соответствующими последствиями. При этом в документах стратегического планирования США зафиксирована возможность проведения кибероперацій против потенциального противника в мирное время. Особенно опасным с точки зрения возможной эскалации представляется закрепление на уровне стратегии подходов, которые оправдывают и даже предписывают проведение военных кибероперацій в мирное время на территории потенциальных противников.

Позиция других стран и объединений

Военно-политический блок НАТО объединяет 30 государств в рамках общей политики безопасности, в том числе в ИКТ-среде. Североатлантический альянс последовательно развивает доктринальные и организационные основы проведения наступательных и оборонительных операций в киберпространстве. Так, в 2014 г. была принята «Углубленная политика киберзащиты НАТО», где было признано, что пятая статья Североатлантического договора применима к киберпространству[23]. В июле 2016 г. на Варшавском саммите НАТО киберпространство было признано сферой оперативной деятельности[24], а в феврале 2017 г. был принят обновленный «План кибероборoны»[25] и дорожная карта по военному освоению киберпространства. В ноябре того же года на заседании министров обороны Североатлантического Совета было принято решение[26] о создании Центра кибероперацій НАТО.

Важнейшие в военном отношении европейские страны также идут по пути наращивания своих оборонительных и наступательных возможностей в ИКТ-среде. Так, в декабре 2016 г. было объявлено о создании структуры, подобной Киберкомандованию США, во Франции. Жан-Ив Ле Дриан, бывший тогда министром обороны Франции, заявил, что кибератака может являться актом войны, и в таком случае будет предполагать реагирование с использованием наступательного потенциала киберкомандования[27]. В 2018 г. был принят «Стратегический обзор кибероборoны», который положил начало пересмотру и усилению подходов Франции к военным действиям в ИКТ-среде. В документе рассматривается вопрос ответных действий

[23] НАТО, «Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе», 5 сент. 2014 г.

[24] НАТО, «Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве», 9 июл. 2016 г.

[25] NATO, ‘Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council at the level of Defence Ministers’, Feb. 2017.

[26] НАТО, «Министры обороны стран НАТО встречаются, чтобы продолжить адаптацию Североатлантического союза к XXI веку», 7 нояб. 2017 г.

[27] ‘Worried by hacker threat, France prepares army response’, *Phys.org*, 12 Dec. 2016.

на кибератаку, которые допускаются при условии, что предотвращение, сотрудничество и переговоры не сработают. Ответ может быть дан с использованием кибер- или иных средств. В стратегии также подчеркивается, что крупная кибератака может быть истолкована как вооруженная агрессия в соответствии со статьей 51 Устава ООН[28]. В 2019 г. вышла наступательная военная доктрина, которая, среди прочего, ввела принцип управления рисками при подготовке и проведении наступательных операций: речь о снижении риска эскалации в асимметричной обстановке, риска побочного ущерба или непредвиденного косвенного воздействия на гражданскую инфраструктуру[29].

Формирование киберсил Великобритании началось в 2011–2013 гг., когда была создана Группа оборонных кибероперацій[30]. В британской «Национальной стратегии кибербезопасности 2016–2021» сказано следующее: «У нас есть средства для применения наступательных мер в киберпространстве, если мы сочтем это целесообразным… У нас будут средства, необходимые для реагирования на кибератаки таким же образом, как мы реагируем на любые другие нападения, с использованием самых подходящих в той или иной ситуации возможностей, в том числе возможности наступательных кибероперацій»[31].

Германия создала Командование кибер- и информационного пространства в 2016–2017 гг. Выступая на церемонии открытия этой структуры, министр обороны Германии Урсула фон дер Ляйен заявила, что «если сети немецких военных будут атакованы, мы сможем защитить себя… как только нападение будет ставить под угрозу функциональную и оперативную боеготовность наших вооруженных сил, мы можем ответить наступательными мерами»[32]. В «Стратегии кибербезопасности Германии» сказано, что киберобороне должна быть интегрирована в планирование, структуры и процессы общей защиты. Для того, чтобы Вооруженные силы ФРГ могли выполнять свои задачи в киберпространстве, расширяются их возможности, консолидируется архитектура безопасности их IT-систем, а ранее разрозненные структуры объединяются в рамках новой, самостоятельной военно-организационной области[33].

---

[28] Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale, ‘Revue stratégique de cyberdéfense’, 12 Feb. 2018, pp. 162–163 <http://www.sgdsn.gouv.fr/uploads/2018/02/20180206-np-revue-cyber-public-v3.3-publication.pdf>.

[29] Ministère des Armées, ‘Éléments publics de doctrine militaire de lutte informatique offensive’, 2019, p. 9 <https://www.defense.gouv.fr/sites/default/files/ema/El%C3%A9ments%20publics%20de%20doctrine%20militaire%20de%20lutte%20informatique%20OFFENSIVE.pdf>.

[30] UK Government, ‘The UK Cyber Security Strategy: Protecting and promoting the UK in a digital world’, Nov. 2011, p. 26.

[31] Правительство Великобритании, «Национальная Стратегия Кибербезопасности 2016–2021», 2016 г., с. 19 <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/643426/Russian_translation_-_National_Cyber_Security_Strategy_2016.pdf>.

[32] ‘German military can use ‘offensive measures’ against cyber attacks: minister’, *Reuters*, 5 Apr. 2017.

[33] Bunderministerium des Innern (сноска 7).

Позиция России по вопросам военно-политического использования ИКТ-среды впервые была подробно изложена в документе 2011 г. «Концептуальные взгляды на деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в информационном пространстве». В частности, в нем предлагается «разрешение конфликтов в информационном пространстве осуществлять, в первую очередь, путем переговоров, примирения, обращения к Совету Безопасности ООН или к региональным органам, или соглашениям, или иными мирными средствами»[34]. Одновременно возможно «в условиях эскалации конфликта в информационном пространстве и перехода его в кризисную фазу воспользоваться правом на индивидуальную или коллективную самооборону с применением любых избранных способов и средств, не противоречащих общепризнанным нормам и принципам международного права»[35]. В феврале 2017 г., выступая на «правительственном часе» в Госдуме, министр обороны Российской Федерации Сергей Шойгу заявил, что в России за последние четыре года созданы войска информационных операций, и в том числе соответствующая управляющая структура[36].

На внешнеполитическом контуре усилия российской дипломатии направлены на недопущение милитаризации ИКТ-среды, вплоть до заключения соглашения о запрете на деструктивное военно-политическое использование ИКТ. В 2015 г. спецпредставитель президента РФ по вопросам международного сотрудничества в сфере информационной безопасности, посол по особым поручениям МИД РФ Андрей Крутских отметил, что позиция России и ее партнеров по ШОС и БРИКС заключается в том, чтобы «не легализовать и не регулировать конфликты в информационном пространстве, а предотвращать использование ИКТ в военно-политических целях»[37].

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что ведущие государства НАТО в построении доктринальных, организационных и материально-технических возможностей проведения кибероперацией во многих аспектах стали повторять опыт США, но с учетом некоторых национальных особенностей и приоритетов. До сих пор ни одна из этих стран не приняла в чистом виде политику «постоянного противодействия» и «обороны за передовой линией», однако нет уверенности, что это не произойдет в ближайшее время[38]. Если сравнить позицию России с позицией других стран, можно отметить, что Россия идет в русле последних тенденций и создала свое «информационное командование» и соответствующие подразделения. В то же время с доктринальной точки зрения Россия не ставит своей задачей проведение наступательных операций в информационном пространстве, что

---

[34] Минобороны России (сноска 3), п. 3.2.

[35] Там же.

[36] *Интерфакс*, «В Минобороны РФ создали войска информационных операций», 22 фев. 2017 г.

[37] Черненко Е. «Нам удалось договориться в условиях конфронтации и санкций», *Коммерсантъ*, 17 авг. 2015 г.

[38] Так, например, политика «активной киберзащиты», которая принята в Национальной стратегии кибербезопасности Великобритании, прямо не говорит о вторжении в сети потенциального противника. См. Правительство Великобритании (сноска 31), с. 25–27.

можно объяснить политикой предотвращения соответствующих конфликтов в информационном пространстве. При сохранении общей направленности внешней политики на поиск путей предотвращения или ограничения конфликтов в ИКТ-среде, для российской стороны создание кибер- и информационного потенциала будет неизбежным следствием необходимости обеспечения национальной безопасности на фоне развития наступательных и оборонительных кибервозможностей в других государствах.

Факторы возможной эскалации

На сегодняшний момент кибератаки не привели к значительной эскалации напряженности, в первую очередь – военной. Представляется, что этого не происходит благодаря совокупности нескольких факторов. Во-первых, все основные игроки (страны) провели «красные линии», какие кибератаки и какой ущерб они считают неприемлемым, закрепив тем самым некоторые основы политики сдерживания. Например, в июне 2021 г. страны НАТО в «Заявлении по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе» отметили, что «признают, что воздействие значительной злонамеренной накапливающейся кибердеятельности может, при определенных обстоятельствах, считаться равнозначным вооруженному нападению»[39]. Во-вторых, ИКТ-среда является рукотворным пространством и обладает свойствами трансграничности, анонимности, глобальности. Все эти свойства, которые являются следствием технических и технологических особенностей построения глобальных информационных сетей, значительно затрудняют проведение быстрой и точной атрибуции, т.е. определения источника кибератаки. И это, в свою очередь, повышает риски ошибочного реагирования и непреднамеренной эскалации, особенно если говорить о возможных автоматических ответных кибератаках.

С другой стороны, ряд факторов повышает вероятность эскалации. Во-первых, отсутствуют международно-правовые механизмы, которые могли бы способствовать снижению рисков в ИКТ-среде. Принятые в рамках ГПЭ ООН нормы, правила и принципы ответственного поведения государств являются частью «мягкого» права, т.е. не обязательны для исполнения. Вторым ключевым моментом в этом плане является то, что рядом государств продвигается концепция т.н. «публичной атрибуции», в рамках которой виновный определяется не через установление фактов, должное разбирательство и доказательство вины, а путем «наименования» (или «назначения») ответственного за атаки, притом зачастую из политических соображений. В-третьих, относительно низкий «порог вхождения» может привести к существенному расширению круга акторов, способных обладать кибероружием и применять его. Учитывая сложности атрибуции, нельзя исключить возможность проведения третьими сторонами атак под ложным флагом с целью провоцирования конфликта. В-четвертых, довольно широко

[39] НАТО, «Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе», 14 июн. 2021 г.

распространено мнение[40], что киберсредства позволяют лучшим образом соблюдать принципы международного гуманитарного права (МГП) пропорциональности и избирательности[41], и поэтому более привлекательны, чем силовое воздействие. Однако факты свидетельствуют о том, что на данный момент невозможно гарантировать соблюдение принципов МГП при применении кибероружия[42].

Самым важным фактором при этом является то, что на сегодняшний момент у ряда стран есть политическая воля более активно использовать деструктивные ИКТ-возможности, невзирая на возможные риски. В этой связи можно вспомнить, что, например, в «Киберстратегии Министерства обороны США 2018 г.»[43] Россия и Китай названы основными противниками, а бывший советник президента США по национальной безопасности Дж. Болтон в июне 2019 г. сказал следующее: «Цель [наступательных действий в киберпространстве]… состоит в том, чтобы заявить России или кому-либо еще, кто осуществляет против нас кибероперации: “Вы за это поплатитесь”»[44]. В июне 2019 г. США провели кибератаку[45] против иранских подразделений, предположительно, причастных к нападению на нефтяные танкеры в Оманском заливе[46]. В тот же месяц газета *The New York Times* опубликовала статью[47], в которой утверждалось, что спецслужбы США получили несанкционированный доступ к сетям и системам российских объектов, связанных с выработкой и передачей электроэнергии.

Кибератаки на компьютерные сети и автоматизированные системы управления критической инфраструктуры, особенно на объектах, содержащих опасные силы[48], а также атаки на военную инфраструктуру несут наибольший риск возможных материальных и людских потерь – и эскалации. Стремление ядерных держав в рамках модернизации своих ядерных сил насыщать информационно-управляющие системы цифровыми технологиями неизбежно ведет к возникновению потенциальных киберуязвимостей

---

[40] NATO, ‘Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council at the level of Defence Ministers’, Nov. 2017.

[41] См., например, Мельцер Н. *Международное гуманитарное право. Общий курс* (МККК, 2017), с. 19–23 <https://www.icrc.org/ru/document/mgp-obshchiy-kurs>.

[42] Карасев П. А. «Милитаризация киберпространства», Арбатов А. Г., Бубнова Н. И. (ред.) *Безопасность и контроль над вооружениями 2017–2018: Преодоление разбалансировки международной стабильности* (М.: ИМЭМО РАН, 2018), с. 247–259.

[43] US Department of Defense (сноска 20).

[44] “‘They will pay a price”: Bolton says US has expanded ‘offensive cyber operations’ against Russia’, *Russia Today*, 11 Jun. 2019.

[45] McLaughlin, J., Dorfman, Z., and Naylor, S. D., ‘Pentagon secretly struck back against Iranian cyberspies targeting U.S. ships’, *Yahoo News*, 22 Jun. 2019.

[46] Hafezi, P., Brice, M. ‘Trump says “Iran did do it,” as U.S. seeks support on Gulf oil tanker attacks’, *Reuters*, 14 Jun. 2019.

[47] Sanger, D., Perlroth, N., ‘U.S. Escalates Online Attacks on Russia’s Power Grid’, *The New York Times*, 15 Jun. 2019.

[48] Согласно ст. 56. Дополнительного Протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., к таким установкам и сооружениям относятся плотины, дамбы и атомные электростанции.

и возрастанию рисков непреднамеренной эскалации в сфере стратегической стабильности[49]. Также до сих пор недостаточно изучены потенциальные риски применения в военной сфере автономных систем с элементами искусственного интеллекта.

***

В условиях острого дефицита доверия и трансформации геополитической карты мира крайне сложно реализовать как эффективное предотвращение, так и регулирование киберконфликтов. Факты говорят о том, что международное сообщество уже пришло к гонке кибервооружений, а отдельные страны открыто провозгласили опасные практики, отдающие приоритет наступательным кибероперациям. Непрерывно возрастающие киберриски, особенно на фоне нестабильности международной обстановки, обостряют необходимость поиска путей и механизмов деэскалации напряженности в ИКТ-среде. Озабоченность международного сообщества угрозами, исходящими из ИКТ-среды, неизменно фиксировалась в резолюциях ГА ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности», которые принимаются ежегодно[50], начиная с 1998 г., когда Россия на уровне ООН подняла вопрос об опасности возникновения «информационных войн»[51].

Опыт разработки правил ответственного поведения государств в ИКТ-среде привел международное сообщество к осознанию существующих противоречий. На практике это выразилось в отсутствии согласованного консенсусом доклада ГПЭ ООН в 2017 г., принятии в 2018–2019 гг. альтернативных резолюций «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности»[52], а также формировании в 2018 г. двух параллельных групп – новой ГПЭ с ведущей ролью США и Рабочей группы открытого состава (РГОС), создание которой

---

[49] Более подробно о киберуязвимостях информационно-управляющих систем стратегических сил см., например, Unal, B., and Lewis, P. ‘Cybersecurity Of Nuclear Weapons Systems: Threats, Vulnerabilities And Consequences’, The Royal Institute of International Affairs, Research Paper, 11 Jan. 2018, и Futter, A. ‘Cyber Threats And Nuclear Weapons New Questions For Command And Control, Security And Strategy’, RUSI Occasional Paper, July 2016.

[50] Резолюции по годам: 2020 – A/RES/75/240; 2019 – A/RES/74/29; 2018 – A/RES/73/27; 2017 – A/C.1/72/L.44; 2016 – A/RES/71/28; 2015 – A/RES/70/237; 2014 – A/RES/69/28; 2013 – A/RES/68/243; 2012 – A/RES/67/27; 2011 – A/RES/66/24; 2010 – A/RES/65/41; 2009 – A/RES/64/25; 2008 – A/RES/63/37; 2007 – A/RES/62/17; 2006 – A/RES/61/54; 2005 – A/RES/60/45; 2004 – A/RES/59/61; 2003 – A/RES/58/32; 2002 – A/RES/57/53; 2001 – A/RES/56/19; 2000 – A/RES/55/28; 1999 – A/RES/54/49; 1998 – A/RES/53/70.

[51] ГА ООН, «Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей. Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 23 сентября 1998 года на имя Генерального секретаря ООН», A/C.1/53/3, 30 сент. 1998 г., с. 2.

[52] 2018 – A/RES/74/28; 2019 –A/RES/73/266.

было инициировано Россией и Китаем[53]. Несмотря на это, все ключевые страны продолжили обсуждать правила, принципы и нормы, направленные на предотвращение конфликтов и военно-политического противостояния в ИКТ-среде, причем не только на многосторонней основе[54], но и в двустороннем формате.

На саммите Россия–США в июне 2021 г. обсуждению вопросов кибербезопасности было уделено особое внимание, и по итогам переговоров было объявлено о создании совместной консультативной группы. Одна из задач, которая была поставлена перед ее участниками – выработать общее понимание, какая критически важная инфраструктура находится за пределами «красных линий»[55]. Представляется, что принятые решения придали позитивный импульс двустороннему и международному взаимодействию. Об этом можно судить исходя из того, что ГПЭ ООН и РГОС завершили свою работу в позитивном ключе, а в конце 2021 г. Россия и США внесли на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН совместную резолюцию «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере использования информационно-коммуникационных технологий». В резолюции подчеркивается, «что все государства заинтересованы в поощрении использования информационно-коммуникационных технологий в мирных целях, а также в предотвращении конфликтов, возникающих в результате использования информационно-коммуникационных технологий». В то же время отмечается, что «ряд государств занимается наращиванием потенциала в сфере информационно-коммуникационных технологий для военных целей», и что «использование информационно-коммуникационных технологий в будущих конфликтах становится все более вероятным»[56].

Синхронизация усилий и, в некоторой степени, согласование позиций, безусловно, является позитивным сигналом – и необходимо развить успех, реализовав, как отмечено в резолюции, «возможность разработки в будущем, при необходимости, дополнительных имеющих обязательную силу обязательств». Несмотря на то, что на текущий момент работа совместной российско-американской группы по вопросам кибербезопасности остановлена, официальные представители России выражают надежду на то, что США вернутся за стол переговоров[57]. С учетом всех рисков, острая необходимость в выработке обязательных механизмов деэскалации в ИКТ-среде очевидна сегодня: в условиях острейшей напряженности в международных отношениях и дефицита времени на принятие решения любой значительный

---

[53] См. Доклад Генерального секретаря A/72/327 и Доклад Первого комитета A/73/505.

[54] США принимали участие в работе РГОС, а Россия вошла в ГПЭ.

[55] The White House, ‘Remarks by President Biden in Press Conference’, 16 Jun. 2021.

[56] Резолюция ГА ООН, «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере использования информационно-коммуникационных технологий», 6 дек. 2021 г., A/RES/76/19, с. 1.

[57] Егоров И. «Совбез РФ: Соединенные Штаты в очередной раз доказали, что им верить нельзя», *Российская газета*, 7 апр. 2022 г.

инцидент в ИКТ-среде (который какая-либо из сторон воспримет как переход «красных линий») может спровоцировать эскалацию с применением все более разрушительных мер противодействия. Исходя из выделенных факторов эскалации и точек напряженности, представляется важным обратить первоочередное внимание на выработку общего понимания киберугроз военной и стратегической стабильности, а затем – механизмов предотвращения киберинцидентов в этой сфере. Одновременно стоит вернуться к рассмотрению возможности реализации озвученного в 2020 г. Президентом России предложения заключить глобальную договоренность о принятии политического обязательства о ненанесении первыми киберудара – по аналогии с доктриной о ненанесении ядерного удара первыми, принятой некоторыми государствами[58].

[58] «Заявление Владимира Путина о комплексной программе мер по восстановлению российско-американского сотрудничества в области международной информационной безопасности», Kremlin.ru, 25 сент. 2020 г.

6. О НОВОМ КАЧЕСТВЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ США

Алексей ДАВЫДОВ

Качественным отличием новоизбранного 46-го президента США стало отсутствие четко выраженного нового взгляда на порядок вещей на Ближнем Востоке. За первый год работы демократ Джозеф Байден остался в чем-то приверженным принципам своего предшественника однопартийца Барака Обамы, а по некоторым вопросам не стал отходить от линии республиканца Дональда Трампа. При этом действующая администрация предпочла выдвигать свои новые внешнеполитические инициативы уже в совершенно других регионах мира, прежде всего в Европе и в Азии. Тем самым после двух десятилетий очень активной ближневосточной политики Белый дом впервые не сформулировал обновленной общерегиональной стратегии по отношению к Ближнему Востоку.

Такие проявления в стратегии Вашингтона создают открытое поле для интерпретаций: являются ли они признаками нового рубежа в американской ближневосточной политике, открывающего этап ограниченного и/или более точечного вовлечения в региональные процессы, или же, возможно, временной паузы действующей администрации демократов перед активизацией своего воздействия на них? Определение того, насколько наблюдаемый отход ближневосточной стратегии США от своего прежнего вектора является конъюнктурным или долговременным, потребует обратиться к особенностям предшествующих этапов ее интенсификации и затухания.

Ближний Восток в стратегии США

В качестве наиболее значимых факторов, обуславливающих повышение приоритетности событий на Ближнем Востоке для стратегического планирования США, на протяжении большей части истории взаимоотношений со странами этого региона являлись, во-первых, обеспечение узкого круга национальных интересов США (что имело в первую очередь внутриполитическое значение), и во-вторых, динамика внерегиональных процессов, тесно связанная с выработкой Вашингтоном соответствующих внерегиональных внешнеполитических стратегий. По этим признакам можно проследить определенные этапы (или волны) в эволюции американской ближневосточной политики.

На первом этапе, который относится к периоду фактического зарождения политической субъектности стран региона на международной арене, администрация США активно выстраивала взаимоотношения с ближневосточными партнерами в целях обеспечения благоприятных условий доступа к региональным источникам углеводородов, а также ослабления позиций западноевропейских держав на Ближнем Востоке, прежде всего Франции

и Англии. В частности, при президенте Ф. Д. Рузвельте и позднее усилия Вашингтона сосредотачивались на налаживании отношений с региональными элитами, особенно Саудовской Аравии, что служило в том числе цели дальнейшего снижения влияния Лондона, позиции которого сильно пострадали в результате Суэцкого кризиса 1956 г.[1]

Второй этап определялся ростом биполярного противостояния, когда страны региона были вовлечены в логику холодной войны либо становясь частью соответствующих военно-политических блоков (НАТО и Организации Варшавского договора), либо развивая партнерские отношения с Советским Союзом и США. В этот период наиболее значимый интерес Соединенных Штатов состоял в поддержке своих региональных союзников.

Укрепляя интересы безопасности и свое военно-политическое присутствие в регионе, Вашингтон опирался на отношения с Турцией, Королевством Саудовская Аравия (КСА), Ираном при шахе и Египтом при А. Садате. Взаимодействие с Эр-Риядом имело принципиальное значение для обеспечения поставок нефти из стран-членов ОПЕК и для воздействия на динамику арабо-израильского конфликта. Отношения в военной сфере служили основой так называемого «Северного яруса» – цепи региональных стран–членов НАТО (Турции) и СЕНТО (Ирак, Иран, Пакистан)[2], призванной сдерживать советскую экспансию в сторону нефтяных районов Персидского залива, а также служившей рынком сбыта продукции американского военно-промышленного комплекса (ВПК)[3]. Значительным вызовом для существования этой цепи стала революция в Иране в 1979 г., но и без Тегерана она продолжила выполнять свои функции до конца холодной войны.

Среди союзов США в регионе постепенно утвердился еще один из наиболее важных – союз между Соединенными Штатами и Израилем. Стратегический характер отношений с Израилем определялся глубокими взаимосвязями – военно-политическими, торгово-экономическими, культурно-религиозными, а также тесным общением на уровне обществ, так что они в экспертно-политическом дискурсе наравне с англо-американскими стали

---

[1] ‘Memorandum by the Under Secretary of State (Acheson) to the Secretary of State’, 890.50/10–945, *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers*, 1945, vol. 8 <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v08/d20>; Хахалкина Е. В. «Суэцкий кризис 1956 г. – поворотный момент британской внешней политики?», *Вестник Томского государственного университета*, 2016, № 404, с. 156–164.

[2] Давыдов А. А. «Системный кризис американо-турецких отношений при Д. Трампе», *Вестник МГИМО-Университета*, 2019, № 4, с. 145–160.

[3] Кислов А. С. «Ближневосточная политика США», Трофименко Г. А. *Современная внешняя политика США* (Наука: Москва, 1984), т. 2, с. 252–278.; Кременюк В. А. *США: борьба против национально-освободительного движения* (Наука: Москва, 1983), с. 187–195; Jackson, G., ‘Who Killed Détente? The Superpowers and the Cold War in the Middle East, 1969–77’, *International Security*, 2020, vol. 44, no. 3, pp. 129–162.

называться «особыми отношениями»[4]. США систематически содействовали укреплению потенциала Государства Израиль, регулярно выделяя ему экономическую и военную помощь[5], накладывая вето или голосуя против различных антиизраильских резолюций в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН[6], последовательно отстаивая принцип его качественного военного превосходства над сопредельными странами[7]. Такое качество двусторонних отношений сохранилась и после окончания холодной войны.

Третья и наиболее продолжительная волна эволюции стратегии США на Ближнем Востоке оказалась самой интенсивной и заметной. Системный сдвиг произошел с окончанием американо-советского противостояния. Кризис в Советском Союзе и всей социалистической системе утвердил в стратегическом целеполагании США убежденность в превосходстве собственной модели общественного развития и ее потенциале к глобальной экспансии[8]. Вера политического истеблишмента США во взаимосвязь либеральной демократии и капиталистических отношений легла в основу вектора политики Белого дома по содействию в других странах либерализации экономических отношений для опосредованного стимулирования в них политических преобразований.

Этот процесс в конечном итоге не обошел и страны Ближнего Востока, хотя и не сразу вышел в свою активную фазу. В 1990-е гг. США по-прежнему не так интенсивно акцентировали проблематику демократии и прав человека в своей ближневосточной стратегии. В основе этого подхода лежал печальный опыт алжирской демократизации. Из-за тяжелого социально-экономического кризиса, который переживал Алжир по мере отхода от социалистической модели развития, по итогам парламентских выборов декабря 1991 г. к власти пришли исламистские силы. Администрация Дж. Буша предпочла не вмешиваться в ход демократического процесса, и это

---

[4] Давыдов А. А., Самарская Л. М. «“Особые отношения” США и Израиля: структурные основы и фактор Трампа», *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 10, с. 40–51.

[5] Sharp, J., ‘U.S. Foreign Aid to Israel’, Congressional Research Service, 7 Aug. 2019, p. 2. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL33222>.

[6] *U. N. Security Council: U. S. Vetoes of Resolutions Critical to Israel (1972 – Present)*. Jewish virtual library. A project of AICE <https://www.jewishvirtuallibrary.org/u-s-vetoes-of-un-security-council-resolutions-critical-to-israel>.

[7] Zanotti, J., ‘Israel: Background and U. S. Relations’, Congressional Research Service, 31 Jul. 2018 <https://fas.org/ sgp/crs/mideast/RL33476.pdf>.

[8] The White House, ‘National Security Strategy of the United States’, 1 Mar. 1990; Clinton, W., ‘Address Before a Joint Session of Congress on Administration Goals’, The American Presidency Project, 17 Feb. 1993 <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-congress-administration-goals>.

в последующем вызвало много критики в ее адрес, поскольку результаты выборов были фактически аннулированы алжирскими военными, а партия «Исламский фронт спасения» – запрещена[9].

США на этом этапе сознательно сотрудничали с недемократическими режимами, руководствуясь принципом сохранения региональной стабильности для осуществления опорных интересов в энергетике и сфере безопасности[10]. Ярким примером тому могут служить отношения США с Египтом и монархиями Персидского залива[11]. В целом в 1990-е гг. основное внимание Вашингтона было сконцентрировано не на вопросах демократизации, а на проблеме мирного разрешения арабо-израильского конфликта, а также либерализации торговых отношений со странами региона[12].

Между тем, постепенно вопрос о поддержке демократизации государств Ближнего Востока стал занимать все более заметное место в вашингтонской стратегии. Это проявлялось как в наращивании объемов соответствующей политической помощи, так и постепенной кристаллизации полноценной региональной стратегии продвижения процессов демократизации. Катализатором для этого послужили два ключевых фактора.

Первый из них – *ухудшение отношений США с Ираком*. Некоторое время после иранской революции 1979 г. Вашингтон даже поддерживал правительство Саддама Хуссейна, надеясь использовать его для проведения своих целей на Ближнем Востоке против Тегерана[13]. Но оккупация Кувейта предопределила обострение двусторонних отношений и последующее развитие стратегии демократизации первоначально в рамках только одной страны, но затем и в масштабах всего региона. В 1990-е гг. Вашингтон осуществлял санкционное давление на Багдад за геноцид в отношении курдов, «обратно присвоил» Ираку статус страны-спонсора терроризма, снятый в период его войны с Ираном, а также осуществлял прямые бомбардировки объектов

---

[9] ‘Algeria: Democracy Betrayed’, *The New York Times*, 14 Jan. 1992; Gerges, F., *America and Political Islam. Clash of Cultures or Clash of Interests?* (Cambridge University Press: New York, 1999), pp. 73–79.

[10] The White House, ‘Basic National Security Strategy’, National Security Decision Directive № 238, 2 Sep. 1986, p. 14 <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-238.pdf>.

[11] Cox, M., Lynch, T.J., and Bouchet, N. (eds.) *US Foreign Policy and Democracy Promotion: from Theodore Roosevelt to Barack Obama* (Routledge: New York, 2013), p. 170.

[12] Markakis, D. *US Democracy Promotion in the Middle East: The Pursuit of Hegemony* (Routledge: New York, 2016), pp. 91–95; US Department of State, ‘American Objectives in the Middle East’, 14 Jun. 1996 <https://1997–2001.state.gov/regions/nea/960514.html>.

[13] The White House, ‘U.S. Policy toward the Iran-Iran War’, National Security Decision Directive № 114, 26 Nov. 1983 <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-114.pdf>; The White House, ‘Measures to Improve U. S. Posture and Readiness to Respond to Developments in the Iran-Iraq War’, National Security Decision Directive № 139, 5 Apr. 1984 <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-139.pdf>; The White House, ‘U.S. Policy Toward the Persian Gulf’, National Security Directive № 26, 2 Oct. 1989 <https://fas.org/irp/offdocs/nsd/nsd26.pdf>.

на его территории[14]. США также стали содействовать росту сепаратистских настроений в Иракском Курдистане посредством финансирования неправительственных организаций для укрепления институтов самоуправления[15].

Однако качественно новым шагом стало принятие в 1998 г. закона «Об освобождении Ирака», где нормативным образом закреплялась цель смены власти в стране с ее последующей демократизацией[16]. Тем самым Соединенные Штаты создали в национальном законодательстве механизм, легализующий свержение правительства зарубежной страны на основе одностороннего признания их нарушителями международных норм.

Второй тенденцией стало формирование в США к концу XX в. определенного комплекса взглядов относительно генезиса и природы международного терроризма. Так, еще с нарастанием холодной войны американская ближневосточная стратегия опиралась прежде всего на позиции местных элит, тогда как национально-освободительные движения и исламистские политические силы воспринимались в США в качестве вызовов выстроенной структуре отношений на Ближнем Востоке. Такие тенденции, как арабо-израильский конфликт, первые нефтяные эмбарго и укрепление позиций апеллировавших к исламу антиимпериалистических сил, расценивались в качестве факторов потенциальной дестабилизации позиций Вашингтона в регионе[17].

Скептическое восприятие исламистских политических и внутренних национально-освободительных движений усилила революция в Иране 1979 г. Она оказала глубокое воздействие на региональное целеполагание Соединенных Штатов не только потому, что привела к ослаблению выгодных для США региональных структур. Вашингтон и раньше переживал ситуации стратегических провалов совсем незадолго до падения режима шаха – например, во Вьетнаме, на Кубе. Главное значение иранского кризиса для США заключалась в том, что США был нанесен непосредственный прямой удар в виде захвата американского посольства и удержания заложников. Ситуация почти полной беспомощности, длившаяся больше года, оказала серьезное воздействие на взгляды и морально-психологическое состояние политического истеблишмента США и американского общества, и она, по сути, предопределила их отношение и к новым иранским властям, и к природе политического ислама в целом. В дальнейшем опросы общественного мнения, риторика официальных лиц и даже содержание федеральных законопроектов все больше демонстрировали склонность

---

[14] Сушенцов А. А. *Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах* (Аспект-Пресс: Москва, 2014), с. 177–178.

[15] US Agency for International Development, ‘Strategic Evaluation of the U. S. Government Humanitarian Assistance Program in Northern Iraq’, March 1996 <https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDABM622.pdf>; National Endowment for Democracy Annual Reports from 1991 to 2001.

[16] US Congress, Public Law № 105–338 “Iraq Liberation Act of 1998”, 31 Oct. 1998 <https://www.congress.gov/105/plaws/publ338/PLAW-105publ338.pdf>.

[17] Кислов (сноска 3); Кременюк (сноска 3).

ассоциировать проявления терроризма, в частности взрывы в Нью-Йорке 1993 г. и Оклахоме 1995 г., не столько с действиями конкретных государств или организаций, сколько с самой природой исламских и ближневосточных режимов[18].

Теракты 11 сентября 2001 г. стали спусковым крючком для резкой активизации вовлечения Соединенных Штатов не просто в отношения между странами Ближнего Востока, но в попытки их внутреннего переустройства. Представления об успешности методов продвижения демократии для переустройства обществ в ходе холодной войны и об общественно-политической природе терроризма и его взаимосвязи с политическим исламом создали предпосылки для отхода от прежних принципов поддержания стабильности в регионе и к созданию большой макрорегиональной стратегии демократизации.

Вашингтон объединил в одну рамку Большого Ближнего Востока страны Северной Африки и Ближнего Востока, а также Центральной и Южной Азии, общей чертой которых было преобладание в их культуре исламской религии. Новоизбранная администрация Джорджа Буша-мл. на контрасте с бытовавшими в американском дискурсе позициями о чуждости демократии арабским странам в принципе[19], напротив, подчеркивала универсальность демократических ценностей в любых странах[20]. Также новаторством неоконсерваторов в администрации для политики Белого дома стало оправдание возможности военного смещения авторитарных режимов, исходившее из представлений о саморазвитии институтов демократии при условии отсутствия мешающих им тоталитарных властей[21]. Республиканцы обозначили круг подобного рода режимов под наименованием «ось зла», куда помимо КНДР и Кубы, были включены четыре страны мусульманского Востока: Ирак, Иран, Сирия и Ливия[22]. И наконец, в качестве ключевых первых шагов по распространению демократии на Ближнем Востоке администрацией

---

[18] ‘Attacks on U.S. Muslims Surge Even as Their Faith Takes Hold’, *The New York Times*, 28 Aug. 1995; Slade, S., ‘The Image of the Arab in America: Analysis of a Poll on American Attitudes’, *Middle East Journal*, 1981, vol. 35, no. 2, pp. 143–162; Gerges (сноска 9), pp. 40–50; US Congress, ‘The Omnibus Counterterrorism Act of 1995’, 5 May 1995 <https://www.congress.gov/104/bills/s390/BILLS-104s390is.pdf>.

[19] Cordesman, A.H., ‘Transitions in the Middle East: An Address to the 8th U.S. Mideast Policymakers Conference’, Center for Strategic and International Studies, 9 Sep.1999 <https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/me_transitions%5B1%5D.pdf>; Brumberg, D., ‘Democratization in the Arab World? The Trap of Liberalized Autocracy’, *Journal of Democracy*, 2002, vol. 13, no. 4, pp. 56–68; Norton, A. ‘The Puzzle of Political Reform in the Middle East’, Fawcett, L. (ed.) *International Relations of the Middle East* (Oxford University Press: Oxford, 2017), pp. 127–147.

[20] The White House, ‘National Security Strategy of the United States of America’, 17 Sep. 2002, pp. 1–4; ‘National Security Strategy of the United States of America’, 16 Mar. 2006, pp. 1–12.

[21] Jervis, R., ‘Understanding the Bush Doctrine’, *Political Science Quarterly*, 2003, vol. 118, no. 3, pp. 365–388.

[22] Bush, G.W. ‘Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union’, The White House, 29 Jan. 2002; Bolton, J. ‘Beyond the Axis of Evil: Additional Threats from Weapons of Mass Destruction’, The Heritage Foundation, 6 May 2002.

Дж. Буша-мл. были определены начало военной кампании в Афганистане, императивы которой постфактум стали позиционироваться как освободительные[23], и военное вторжение в Ирак, в задумках республиканской администрации – будущего плацдарма демократической революции в регионе.

Следующие полтора десятилетия реализации стратегии демократизации в отношении стран Ближнего Востока на практике показали существенную непоследовательность и довольно ограниченную состоятельность такого рода подходов по композиции новых политических пространств. Зачастую эта стратегия, опирающаяся на очень высокий уровень вовлеченности США в динамику общественных отношений в ближневосточных странах, приводила к кризисам и была непродуктивна, подрывая позиции Вашингтона в регионе.

Запуск и кризис стратегии демократизации

Значительная идеологизированность иракской кампании привела к изначально завышенным ожиданиям относительно того, что рядовые иракцы благосклонно воспримут вторжение американских военных и смещение режима Саддама Хусейна. Подобная переоценка привела к запозданию усилий США по выстраиванию приемлемой системы государственного управления в стране, которые начали предприниматься уже в ходе нарастания гражданского противостояния[24]. Суннитские слои общества и прежние политические и военные элиты оказались маргинализированы, что создало условия для укрепления радикальных террористических группировок на территории Ирака, в том числе Исламского государства (ИГ, или ИГИЛ). Ослабление государственных институтов и усиление позиций шиитского большинства в обществе привело к возрастанию влияния Ирана на политику Ирака.

В ходе «Арабской весны» идеологические императивы новой ближневосточной стратегии привели в том числе к падению союзных США властей в Египте. Как и в начале 1990-х гг., перед Вашингтоном в 2011 г. встал выбор поддержки либо действующего лояльного президента Хосни Мубарака, либо выходившей на улицы протестующей оппозиции, существенное влияние среди которой имело исламистское движение «Братьев-мусульман». Решение администрации Б. Обамы оказалось в пользу последних, но даже существенные объемы зарубежной экономической помощи, выделяемых США властям Египта под руководством нового президента Мухаммеда Мурси, не сдержали их политику ни по демонтажу остававшихся демократических

---

[23] Hassan, O., Hammond, A., ‘The rise and fall of American’s freedom agenda in Afghanistan: counter-terrorism, nation-building and democracy’, *The International Journal of Human Rights*, 2011, vol. 15, no. 4, pp. 532–551.

[24] Давыдов А. А. «Американский опыт “продвижения демократии” в Ираке в начале 2000-х годов», *США и Канада: экономика, политика, культура*, 2015, № 10, с. 68–83.

институтов, ни в отношении значимых для Вашингтона вопросов, связанных с исполнением Египтом обязательств по Кэмп-Дэвидским соглашениям по отношению к Израилю[25].

Негативными последствиями, прежде всего для американских союзников в Европе, обернулась и ливийская кампания. Поддержка антиправительственных сил военно-воздушной операцией Североатлантического альянса против режима Муаммара Каддафи в 2011 г. привели к падению последнего. Последовавшая после этого полная общественная дестабилизация позволила пустить корни различным проявлениям черного рынка с выходом на страны Европы – от организованных нелегальных потоков миграции и наркотрафика до торговли легкими видами вооружений.

Череда катастрофических последствий кампаний по поддержке демократии в Ираке, Ливии и Египте привела к определенному перелому в вашингтонской стратегии уже в ходе сирийского конфликта. С обострением гражданской войны в Сирии в 2011–2012 гг. команда Б. Обамы первоначально исходила из базового требования отставки Башара Асада. Однако установление контроля Исламского государства за значительной частью территорий Ирака и Сирии, вплоть до районов в непосредственной близости от Дамаска, резко повысили риск полного краха сирийской государственности и дальнейшего распространения сил террористов. Во избежание дальнейшей непредсказуемой экспансии сил ИГ Вашингтон был вынужден фактически отказаться от своих требований об отставке президента в пользу сохранения хоть какой-то системы государственного управления в Сирии[26].

Последняя на сегодняшней день волна внимания США к региону началась с фактического сведения на нет концепции по демократизации Большого Ближнего Востока в период президентства Дональда Трампа. Новое целостное видение региональной политики Вашингтона было сформулировано командой республиканцев не вокруг идеи внутренне преобразовать регион, а в рамках стратегии максимального давления на Иран, сдерживания его влияния в сопредельных странах.

Антииранский стержень администрации Д. Трампа отличался значительной непоследовательностью, поскольку выражал позиции республиканцев, резко контрастировавших с представлениями демократов. Во взглядах республиканцев и демократов еще с захвата американского посольства в Иране в 1979 г. твердо утвердился консенсус против иранского теократического режима. Поддержка Тегераном шиитских движений на Ближнем Востоке, разработка им ядерного и других типов оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также открытые призывы на официальном уровне по уничтожению США и Израиля,– все это являлось предметом беспокойства обеих американских политических сил. Но со временем между ними стали все более наглядно проявляться расхождения относительно

---

[25] Бартенев В. И. «Американская помощь Египту после начала “Арабской весны”: внутренние и внешние детерминанты», *США и Канада: экономика, политика, культура*, 2020, № 8, с. 54–74.

[26] Давыдов А. А. «Подходы США к борьбе с “Исламским государством”: можно ли сдвинуться с мертвой точки?», ИМЭМО РАН, 5 окт. 2015 г.

купирования исходящих от Ирана вызовов и угроз. Демократы видели в диалоге с Тегераном возможность поэтапного нивелирования его экспансии не силовым, а дипломатическим путем, тогда как республиканцы предпочитали силовые меры давления.

В наиболее контрастной форме межпартийные противоречия проявились при заключении Совместного всеобъемлющего плана действий с Ираном (СВПД) в 2015 г.: администрация демократов при Б. Обаме в ходе переговоров в конечном счете ограничилась обсуждением только иранской ядерной программы, тогда как республиканцы настаивали на включении в переговоры еще и вопросов разработок ракет средней и меньшей дальности и финансирования «Хезболлы». Именно эти корневые разногласия привели к полярному развороту политики по отношению к Ирану и в целом Ближнему Востоку с приходом в Белый дом Д. Трампа[27]. Наличие внутриэлитных противоречий в США стимулировали республиканцев оперативно воплощать антииранские и произраильские инициативы для закрепления их на длительную перспективу.

Ценой этому продвижению стал не только подрыв режима нераспространения оружия массового уничтожения из-за повторного введения санкций против Тегерана. США с выходом из СВПД фактически обесценили репутацию договороспособного субъекта международных отношений, прежде всего в глазах европейских союзников по НАТО. Кроме того, внутриполитические распри демократов и республиканцев внесли трещину в фундамент проведения долгосрочных стратегических линий США не только в региональном, но и, по некоторым оценкам – в глобальном масштабе.

Сложная картина перед новой администрацией

Длительный период прямого воздействия на процессы общественного развития стран Ближнего Востока оставили очень сложное наследие на ближневосточном направлении внешней политики США для новой администрации в Белом доме. По истечению первого года своего срока Дж. Байден пока остается первым за последние 20 лет американским президентом, не предложившим обновленного стратегического видения политики страны по отношению к региону. Администрация демократов не сформулировала какой-либо макрорегиональной стратегии, схожей по масштабу со стратегией Большого Ближнего Востока, глобальной войны с террором или даже стратегии максимального сдерживания Ирана. Наиболее заметной чертой в стилистике команды демократов стало предпочтение сохранить уже имеющиеся позиции, чем пытаться продвинуть какие-то новаторские подходы. США продолжили двигаться в рамках устоявшейся тенденции по снижению вовлеченности в дела региона и сосредоточили внимание на ограниченном круге традиционно интересующих их сюжетов, не всегда имеющих между собой единый стратегический корень.

---

[27] Давыдов А., Кислицын С. «О новом санкционном режиме США против Ирана», *Мировая экономика и международные отношения*, 2018, т. 62, № 2, с. 28–36.

Практически сразу же со вступлением в свои полномочия администрация столкнулась с тяжелым наследием проблемного стратегического планирования ее предшественников. Катастрофическое завершение американского участия в войне в Афганистане стало не только итогом самой длительной военной кампании США за всю их историю, но и символическим завершением двадцатилетней эры попыток демократизации Большого Ближнего Востока. Затраченные на социально-экономическое развитие, функционирование сил национальной безопасности и государственных институтов Афганистана человеческие, финансовые и военные ресурсы по итогу оказались сопоставимы с объемами помощи, которые выделялись США на послевоенное восстановление Европы[28]. А конечным результатом кампании стал по историческим меркам молниеносный захват власти в стране «Талибаном» сразу после выхода военных контингентов США и НАТО и еще большее обострение и без того тяжелой гуманитарной обстановки в стране[29].

Свидетельством отсутствия какой-либо новаторской стратегической инициативы со стороны команды Дж. Байдена стало отсутствие практического пересмотра результатов политики Д. Трампа по антииранскому и произраильскому вектору. С одной стороны, Байден сохранил идейное единство с его предшественником однопартицем Б. Обамой в вопросах как поэтапного сдерживания Тегерана посредством диалога, так и нивелирования палестино-израильского конфликта посредством поддержки палестинцев гуманитарной, экономической помощью и осуждением практик Израиля по строительству поселений. Между тем, за первые полтора года своего срока администрация Дж. Байдена явно предпочла оставить дела в их текущем состоянии и перенаправить свое внимание на проблемы в других регионах.

Амбициозный проект по демократизации Большого Ближнего Востока, таким образом, втянул в себя беспрецедентный объем ресурсов, но закончился провалом политико-дипломатических попыток разрешения афганского конфликта и катастрофической развязкой узла целой совокупности проблем ведения военной кампании в этой стране. Это со значительной долей вероятности приведет к длительной волне рефлексии и переосмысления ряда базовых принципов ведения внешней политики, в том числе методов экспансионизма и продвижения демократии.

Между тем, понесенные беспрецедентные издержки не дают достаточных оснований говорить о полной провальности американской стратегии в регионе и подрыве их позиций. Решение о прекращении не только военной, но и экономической вовлеченности США в динамику афганских процессов значительно переформатировало их политику по отношению к кризису в самой стране. Вашингтон сохранил на счетах американских банков

---

[28] Давыдов А. «Непрерывная война США в Афганистане», *Пути к миру и безопасности*, 2019, № 2 (57), с. 42; Давыдов А. «Зарубежная помощь США: помощь развитию как инструмент внешней политики (Часть 2)», *Пути к миру и безопасности*, 2018, № 2, с. 15.

[29] Давыдов А. А. «Мир на рубеже новой эпохи», ИМЭМО РАН, 10 сент. 2021 г.

замороженные финансовые средства предыдущего правительства, а также возможность возобновить поставки крупных объемов экономической и гуманитарной помощи[30].

Более того, обладая национальными и международно-правовыми рычагами санкционного давления на «Талибан», имеющего статус террористической организации, США по-прежнему остаются, возможно, наиболее влиятельным субъектом воздействия на складывающуюся вокруг Афганистана ситуацию. В условиях уже утвердившейся в Вашингтоне стратегической линии на сдерживание Китая и России сложно представить более подходящего для этих целей кризиса безопасности на сопредельных с ними пространствах. С одной стороны, катастрофическая обстановка в Афганистане создает благоприятные условия для распространения зоны дестабилизации и целой совокупности проблем – миграции, болезней, голода, наркотрафика и трафика оружия, экспансии экстремистской идеологии – в сопредельные страны. А с другой – сохраняющийся у «Талибана» статус террористической организации позволяет США потенциально вводить санкции за любые формы хозяйственного взаимодействия для восстановления страны.

Подобная политика Вашингтона и их союзников имеет высокий шанс повлечь за собой одно из пока незаметных, но весьма значимых последствий. Отсутствие многостороннего консенсуса по текущей ситуации создает для подобных «Талибану» движений радикального толка прецедент того, как пройти путь от подпольной повстанческой организации до весомого если не участника, то фактора в международных делах. Со значительной долей вероятности, на Ближнем Востоке события, связанные с приходом талибов к власти в Кабуле, будут иметь как минимум значимое символическое значение для сил политического ислама.

Что касается политики в отношении Ирана и ядерной сделки с ним, как второго наиболее важного аспекта политики США на Ближнем Востоке, то решение прежней республиканской администрации возобновить и отчасти ужесточить санкции против Тегерана сделали для самих же Соединенных Штатов задачу достижения какого-либо прогресса на иранском направлении чрезвычайно сложной. Американская стратегия по Ирану, отличавшаяся крайней непоследовательностью в последние пять лет, подорвала и без того низкое доверие со стороны Тегерана к переговорному процессу по его ядерной программе.

Приход демократов в Белый дом практически сразу обвалил прежний накал антииранской риторики со стороны не только Вашингтона, но и стран региона. Если при прежней администрации Д. Трампа США выстраивали отношения со странами Ближнего Востока (прежде всего с монархиями Персидского залива, Израилем, и также с арабскими странами)[31] в русле единой логики сдерживания Тегерана, то смена команды в Белом доме внесла дополнительную неопределенность в перспективы американской политики.

---

[30] ‘Biden administration freezes billions of dollars in Afghan reserves, depriving Taliban of cash’, *Washington Post*, 17 Aug. 2021.

[31] Katzman, K., ‘Coalition-Building Against Iran’, Congress Research Service, 12 Mar. 2019 <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11132>.

А подписание в 2021 г. Тегераном соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнерстве с Пекином[32] создало, в свою очередь, даже определенные стимулы для Вашингтона продлить дальнейшее действие санкционного режима.

Между тем, от развития событий на иранском направлении в дальнейшем будут зависеть взаимоотношения США с ключевыми региональными союзниками – Израилем и Саудовской Аравией. Потенциал для обострения взаимодействия между Вашингтоном и Тель-Авивом возникает не только из-за сложного характера отношений между израильским истеблишментом и политиками Демократической партии, которые традиционно акцентируют внимание Израиля на палестинской проблеме, строительстве поселений, проблеме с правами человека. Дело также в том, что Израиль может последовать прежней практике попыток воздействия на переговорный процесс по ядерной проблеме Ирана либо напрямую, либо опосредованного – посредством манипуляции общественным мнением в США на почве межпартийных противоречий республиканцев и демократов. Тем не менее, сама природа не просто межгосударственных, а межобщественных двусторонних взаимосвязей двух стран по-прежнему сохраняет системные предпосылки сохранения неконъюнктурного характера американо-израильских отношений на обозримую перспективу[33].

Сложно обрисовать схожую картину при анализе американо-саудовских отношений. Существующий потенциал положительного сдвига отношений США и в целом западных стран с Тегераном может послужить дополнительным фактором к обострению отношений США с Саудовской Аравией. По мере укрепления экономических взаимосвязей КСА с Китаем[34], а также поэтапного снижения зависимости США от зарубежных энергопоставок[35], в Конгрессе США копятся законопроекты, выступающие за введение различного рода мер давления на Эр-Рияд, будь то ограничения военно-технического, образовательного и иного сотрудничества США и КСА, или введение санкций из-за нарушения прав человека и ситуации в Йемене[36].

Тенденции последних лет отражают сохраняющееся в целом устойчивое напряжение в двусторонних отношениях Вашингтона с Эр-Риядом. В то же время маловероятно, что его масштабы достигнут антииранского «размаха» в краткосрочной перспективе. При турбулентной международной глобальной и региональной динамике наличие союзника со сложными, но исторически сложившимися отношениями является, скорее, не издержкой, а активом, который имеет потенциал получить в США второе дыхание, особенно в условиях обострившейся конкуренции с Китаем.

---

[32] ‘Coalition-Building Against Iran’, *The New York Times*, 11 Jul. 2021.

[33] Давыдов и др. (сноска 4).

[34] ‘Saudi Arabia pips Russia to be China’s biggest oil supplier in 2020’, *Reuters*, 20 Jan. 2021.

[35] «США впервые за 70 лет стали нетто-экспортером нефти», *Forbes.ru*, 30 нояб. 2019 г.

[36] Дынкин А. А., Барановский В. Г., Мачавариани Г. И., Кобринская И. Я. (ред.) *Россия и мир: 2021. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз* (ИМЭМО РАН: Москва, 2020), с. 116.

Одним из ярких примеров подобного же развития событий стали американо-турецкие отношения на нынешнем этапе. Несмотря на существующее недовольство и демократов, и республиканцев политикой Анкары, после кризиса в отношениях 2016–2017 годов обеим странам удалось найти консенсус по направлению экспансионистских устремлений турецкого руководства, прежде всего в сторону постсоветского пространства и конфликтов Ближнего Востока и Северной Африки. Давление Турции на ее западных союзников – провокации миграционно-пограничных кризисов, апелляция к ущемлению прав мусульманских меньшинств в Европе, противоречия вокруг курдов в регионе, кризис в Средиземноморье из-за обнаружения газовых месторождений в спорных территориях Кипра[37], а также поставки российских С-400 – создавали серьезное напряжение внутри Североатлантического альянса. Но западоцентричная структура хозяйственных и инвестиционных взаимосвязей Турции (больше половины ее товарооборота приходится на европейских союзников) при существующей тяжелой ситуации в ее экономике наглядно продемонстрировала глубокую зависимость Анкары еще при администрации Д. Трампа, поднявшей пошлины на ввоз стали и алюминия в США[38]. Кроме того, Вашингтон по-прежнему сохраняет существенные рычаги воздействия на политику Турции в виде санкций за поставку российских С-400, давления из-за проблем с правами человека, потенциальной поддержки оппозиции на парламентских и президентских выборах в Турции 2023 г.

Со значительной вероятностью Вашингтон продолжит уже наметившуюся линию активной или, как минимум, «молчаливой» поддержки турецкого экспансионизма на мусульманском Востоке, но особенно на северном и восточном направлениях – т.е. речь идет о политической поддержке позиции Украины по Крыму, военной помощи Азербайджану в конфликте с Арменией, росте вовлечения в дела Центральной Азии по линии укрепления солидарности с тюркскими народами. На Ближнем Востоке подобное продвижение турецких позиций, по всей видимости, не будет встречать резкого неприятия до тех пор, пока оно не будет затрагивать интересов США и их союзников – курдов и Израиля.

***

Начало третьего десятилетия нового века в целом наглядно демонстрирует завершение очередного этапа эволюции стратегии Вашингтона в регионе. Причем наблюдаемое сегодня снижение его внимания к Ближнему Востоку обуславливается в большей степени сменой долгосрочных глобальных приоритетов целеполагания Соединенных Штатов, нежели конъюнктурной сменой политической силы в Белом доме.

---

[37] Сурков Н. Ю. «Региональные приоритеты и партнеры России в Восточном Средиземноморье», *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*, 2021, № 4, с. 84–89.

[38] Давыдов (сноска 2), с. 157.

Десятилетия эволюции стратегии США на Ближнем Востоке показывают, что изменения в ее приоритетах происходили под воздействием прежде всего двух групп факторов. Во-первых, активизация американской политики обуславливалась развитием прямых хозяйственных и общественных взаимосвязей США со странами региона, что было наиболее характерно, например, для отношений США с Израилем, в основе которых лежали как стратегические интересы Вашингтона, так и межобщественные связи с Израилем, а также для партнерства США с Саудовской Аравией.

Ко второй группе факторов относились либо крупные внерегиональные стратегии Соединенных Штатов, либо борьба с исходившими из региона угрозами, которые в восприятии Вашингтона носили экзистенциальный характер. Противодействие Советскому Союзу и попытки демократизации Большого Ближнего Востока относились именно к таким стержневым императивам, тесно связанным с вопросами изменения политических режимов и переустройства внутрирегиональных взаимосвязей, требовавших выстраивания ближневосточной внешней политики США в определенных контурах на десятилетия вперед.

При отсутствии на сегодняшний день, во-первых, глубоких хозяйственных, общественных и иных структурных взаимосвязей между большинством стран Ближнего Востока и США, и во-вторых, общей стратегической рамки, подчиняющей все множество двусторонних политик США по отношению к каждой из стран для достижения определенных целей, на протяжении 2010-х годов начала происходить фрагментация региональной стратегии США на множество не всегда взаимосвязанных сюжетов. Перед Ближним Востоком за пределами непосредственно ряда частных вопросов в этой связи возникает перспектива занять в долгосрочном стратегическом целеполагании США периферийное положение.

Именно такую тенденцию демонстрировал Вашингтон в своей ближневосточной политике в течение последнего десятилетия при трех различных президентах. Интенсификация американо-турецкого партнерства на постсоветском пространстве, ужесточение антииранского политического вектора и санкционного режима, практики продвижения демократии в Сирии и Ливии, а также попытки урегулирования арабо-израильского конфликта преимущественно подчиняются разновекторным императивам американской внешней политики. Сегодня из наиболее весомых тенденций в глобальной стратегии Вашингтона логику региональной политики может определять антикитайская линия в той мере, насколько отношения со странами Ближнего Востока будут способствовать ослаблению текущих или же перспективных позиций Пекина. Однако сегодня этот вектор в региональном измерении проявляется крайне точечно, и его масштаб пока не может свидетельствовать о начале полноценно нового этапа политики Соединенных Штатов на пространстве Ближнего Востока.

7. БЕЗОПАСНОСТЬ СУДОХОДСТВА В АКВАТОРИЯХ АРАВИЙСКОГО МОРЯ И ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Станислав ИВАНОВ

Морские коммуникации, пересекающие Персидский, Оманский и Аденский заливы и Аравийское море, стратегически важны для мировой экономики и энергетики – они остаются главными путями экспорта углеводородов из стран региона в Европу и Азию, а также импорта необходимых товаров в регион Ближнего Востока. Особое значение приобретают так называемые «узкие места»: Суэцкий канал, Баб-эль-Мандебский и Ормузский проливы. По этим маршрутам на мировой рынок поступает примерно треть всех добываемых в мире углеводородов (нефти и сжиженного природного газа), основными потребителями которых являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы. Инцидент с севшим на мель в Суэцком канале в марте 2021 года контейнеровозом *Ever Given*, который перекрыл на несколько дней фарватер этой водной артерии, продемонстрировал прямую зависимость цен мирового рынка от функционирования канала и этого важнейшего участка морского пути.

Вооруженные конфликты и гражданские войны в ряде стран Ближнего Востока (Сирия, Йемен), палестино-израильская и ирано-израильская конфронтации, обострение борьбы за влияние внутри исламского мира между общинами шиитов и суннитов, деятельность радикальных исламистских группировок джихадистов типа Исламского государства (запрещено в РФ) – все это негативно сказывается на региональной безопасности и препятствует развитию в регионе сухопутных видов транспорта (трубопроводного, железнодорожного, автомобильного).

Несмотря на все понимание важности судоходства в этом регионе для обеспечения глобальной энергетической безопасности и стабильности доходов государств Залива (Ирана, Ирака, арабских монархий), эти морские коммуникации остаются опасными для моряков и судовладельцев. Риски судовождения в регионе остаются высокими, а суммы страховых сборов и расходы по обеспечению безопасности кораблей постоянно возрастают.

Инциденты на море как следствие конфронтации Ирана с США, Израилем и монархиями Персидского залива

Захваты, подрывы и обстрелы морских судов, которые осуществляются в рамках гибридных и прокси-войн Ирана с США, Израилем и рядом арабских монархий Персидского залива продолжают происходить в регионе Аравийского моря с завидным постоянством. Как правило, установить государственную принадлежность нападающих субъектов не представляется возможным, а ответственность за такие обстрелы и теракты никто на себя не берет. Не исключено, что в ряде случаев это могут быть

и негосударственные акторы типа мятежных йеменских хуситов, члены террористических группировок или наемники. Они могут действовать по своей инициативе или же в интересах тех или иных спецслужб. Не следует забывать и о том, что Корпус стражей исламской революции (КСИР) Ирана является своего рода государством в государстве и может проводить тайные операции за рубежом самостоятельно, согласуясь лишь с духовным лидером аятоллой Али Хаменеи.

Американская газета *The New York Times* недавно отмечала, что израильские и иранские силы в последние годы активизировали борьбу на море, и ими была организована серия атак на суда друг друга. «Израиль и Иран многие годы ведут тайную войну на всем Ближнем Востоке, по большей части на земле и в воздухе. Теперь под удар попали суда в Средиземном и Красном морях»,– говорится в статье. По информации издания, с 2019 г. израильские диверсанты организовали нападения как минимум на 10 судов, на которых перевозились иранские грузы, при этом иранская сторона полагает, что нападения были совершены примерно на 20 судов. По большей части, речь идет о судах, на которых перевозили топливо или вооружение в Сирию или Йемен. «Масштабы ответных действий Ирана неясны. Большую часть атак иранцы осуществляют тайно и без публичных заявлений об ответственности»,– отмечено в статье[1]. Как следует из этой публикации, обе стороны применяют морские (магнитные) мины, ракеты малой дальности, торпеды и беспилотники (дроны).

В Оманском заливе вблизи Ормузского пролива 13 июня 2019 г. произошли взрывы на двух танкерах: *Kokuka Courageous*, принадлежащем японской транспортной компании, и *Front Altair* – норвежской. По мнению экспертов, в этих терактах были применены магнитные мины. Суда перевозили грузы, так или иначе связанные с Японией. Экипажи судов были эвакуированы иранскими спасательными службами в иранский порт Джаск, расположенный на берегу Оманского залива. После этого происшествия цены на нефть подскочили в среднем на 3.5%.

Глава иранского МИД Джавад Зариф заявил, что инцидент «подозрительно совпал» с визитом премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Иран, добавив, что ответственность за усиление напряженности в регионе лежит на США. На фоне обострения отношений с Ираном Вашингтон в мае 2019 г. действительно направил в регион дополнительные силы своего флота. После этого в Оманском заливе около порта Фуджейра атаке подверглись четыре судна: танкеры *Amjad* и *Al-Marzoqah* саудовской компании *Bahri*, танкер под норвежским флагом *Andrea Victory*, и зарегистрированное в ОАЭ судно *A. Michel*. Власти Королевства Саудовская Аравия (КСА) и США поспешили обвинить Иран в причастности к указанным инцидентам, но Тегеран решительно отверг эти обвинения.

[1] Kingsley, P., Bergman, R., Fassihi, F., and Schmitt, E., ‘Israel’s Shadow War With Iran Moves Out to Sea’, *The New York Times*, 26 Mar. 2021.

14 сентября 2019 г. проиранские повстанцы-хуситы из Йемена с помощью БЛА и крылатых ракет атаковали нефтяное месторождение Хурайс и предприятие первичной очистки нефти месторождения Абкайк в Саудовской Аравии. Материальный и финансовый ущерб нефтяной отрасли КСА от этого теракта оказался весьма значительным.

7 апреля 2021 г. произошел взрыв на иранском корабле сопровождения гражданских судов в Красном море. Корабль, предположительно, вел разведывательную деятельность в интересах КСИР. В Пентагоне подтвердили, что американская сторона в курсе произошедшего и никак не участвовала в инциденте. Иран подтвердил факт нападения и заявил, что оно, по его мнению, было осуществлено израильскими диверсионными подразделениями[2].

«За подобными терактами могут стоять не только государственные структуры, но и какие-то прокси-силы из числа местных боевиков»,– считает старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Владимир Сажин. По его мнению, действия террористов направлены на еще большее обострение ситуации в регионе[3].

В конце июля 2021 г. шедший под либерийским флагом танкер *Mercer Street* подвергся нападению в Аравийском море. Компания-оператор судна *Zodiac Maritime* принадлежит израильскому предпринимателю Эялю Оферу. В результате инцидента погибли два члена экипажа – гражданин Румынии, а также гражданин Великобритании, который, предположительно, отвечал за охрану судна. США возложили на Иран ответственность за нападение на судно в Аравийском море с использованием беспилотника. МИД Ирана назвал заявления о причастности Тегерана к атакам на израильский танкер «противоречивыми и беспочвенными».

4 августа 2021 г. экипаж танкера *Asphalt Princess* после его захвата в Оманском заливе вооруженными иранцами сумел заблокировать двигатели и, таким образом, пресечь попытку угона, сообщила газета *The Times* со ссылкой на источники в британском правительстве. Один из членов экипажа пояснил, что танкер направлялся из иранского порта Бендер-Аббас в Ормузском проливе в оманский порт Сухар[4].

Отмечались и случаи имитации захвата и угона танкеров. Якобы иранские власти или частные лица приобретали в обход санкций США гражданские морские суда для внутренних перевозок нефтепродуктов или использования их в качестве хранилищ топлива. Продавец не мог официально передать судно Ирану, поэтому направлял его в прилегающие к побережью Ирана морские районы, где происходил «захват» судна «неизвестными лицами». После этого корабль исчезал в одном из портов Ирана, а команда эвакуировалась.

---

[2] «Израиль ударил по кораблю Ирана в Красном море», *Lenta.ru*, 7 апр. 2021 г.

[3] Подругина В., Петлевой В. «Взрывы танкеров в Оманском заливе повышают вероятность конфликта между США и Ираном», *Ведомости*, 14 июн. 2019 г.

[4] Rose, D., Brown, L., and Pfefer, L. ‘Tanker crew foiled Asphalt Princess hijack attempt by Iran’s commandos’, *The Times*, 5 Aug. 2021.

Так, в июле 2020 г. нефтеналивной танкер *Gulf Sky* пропал у побережья ОАЭ вместе со всей командой. Корабельный транспондер, передающий сигналы о местоположении, был отключен в течение несколько недель. В конце августа 2020 г., когда прибор вновь заработал, *Gulf Sky* двигался в западном направлении вдоль южных берегов Ирана. Позже стало известно, что судно переименовано в *Rima*, а доминиканский флаг на нем заменен на иранский. Вновь зарегистрированным собственником стала горнодобывающая компания *Moshtag Tejarat Sanat* с офисом в Тегеране. Есть серьезные основания полагать, что корабль теперь принадлежит «теневому флоту» КСИР, который используется для перевозок и хранения нефтепродуктов в обход международных санкций[5].

Подобные происшествия в морской акватории этого региона происходят все чаще и сопровождаются взаимными обвинениями в причастности к ним конфликтующих сторон: с одной стороны, Ирана, с другой – Израиля, Саудовской Аравии и США. Приход к власти в Иране и Израиле в 2021 г. новых лиц – президента Ибрахима Раиси и премьер-министра Нафтали Беннета, которые заявили о непримиримости в своих подходах по отношению к внешней политике друг друга, вряд ли будет способствовать смягчению конфронтации в регионе. В этой связи ожидается продолжение гибридных и прокси-войн между Израилем и Ираном, что может сопровождаться дальнейшим ростом террористической активности в регионе, включая опасность для стратегически важных морских коммуникаций Ближнего Востока.

Милитаризация Персидского и Оманского заливов

Конфронтация Ирана с США, Израилем и Саудовской Аравией сопровождается беспрецедентной гонкой вооружений и милитаризацией региона. Дональд Трамп в период своего президентства уделял значительное внимание сколачиванию антииранского военного блока на Ближнем Востоке. Не случайно вскоре после своего избрания, уже в мае 2017 г., он посетил Эр-Рияд, где на саммитах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Организации исламского сотрудничества (ОИС) и при встрече с королем Саудовской Аравии заявлял: «От Ливана до Ирака и Йемена Иран финансирует, вооружает, тренирует террористов, боевиков и различные экстремистские группировки, которые несут разрушение и хаос по всему региону. Десятилетиями Иран разжигает межконфессиональные конфликты и террор»[6].

В ходе этого визита была заключена масштабная сделка на поставку Эр-Рияду современных американских вооружений и военной техники на сумму в 110 млрд долл. Соглашение предусматривало модернизацию всех видов вооруженных сил КСА, дальнейшее совершенствование саудовских

---

[5] Читам Д. «Наш танкер захватили и увели в Иран», *BBC News*, 4 сент. 2021 г. <https://www.bbc.com/russian/features-58413698>.

[6] Беленькая М. «Первое турне президента Трампа. Как США собирают новый союз против Ирана», *Московский центр Карнеги*, 23 мая 2017 г.

систем ПВО и ПРО, средств связи и коммуникаций, повышение уровня кибербезопасности, поставку «умного оружия», передачу 150 вертолетов UH-60 *Black Hawk*, переоснащение службы пограничного контроля и сил береговой охраны[7].

Саудовская Аравия в 2017–2018 г., в первую очередь в связи с вовлеченностью в конфликт в Йемене, несла самое тяжелое бремя военных расходов в мире – 8.8% ВВП и находилась на третьем месте в мире (после США и КНР) по своим военным расходам[8]. В 2020 г. ее военные траты составляли около 57.5 млрд долл., а военное бремя – 8.4% ВВП. Несмотря на то, что начало происходить их сокращение по сравнению с предыдущими годами, Эр-Рияд в 2019 г. оставался на пятом, а в 2020 г.– на шестом месте в мире по объемам военных расходов[9].

Следует отметить, что монархии Залива и ранее активно закупали оружие в США и странах НАТО, и располагают значительным арсеналом современных образцов бронетанковой техники, артиллерии, средств ПВО, ракетного оружия различных классов, авиации, БПЛА и военных кораблей. Если при этом к военному потенциалу Саудовской Аравии добавить потенциалы ближайших союзников КСА в регионе (ОАЭ и Бахрейна), а также свыше 40 тыс. американских военнослужащих, размещенных на 15 военных базах США в арабских государствах Залива[10], и постоянно находящиеся на боевом дежурстве в его акватории военные корабли ВМС США и НАТО, периодически заходящие сюда ударные авианосные группировки и атомные подводные лодки,– то получается весьма солидная концентрация вооруженных сил на сравнительно небольшом пространстве.

В этом же районе на регулярной основе проводятся масштабные учения ВМС ведущих мировых держав и их региональных союзников. Так, с 25 октября до 15 ноября 2019 г. в Персидском и Оманском заливах, а также в Аравийском море и Акабском заливе состоялись военно-морские учения под эгидой США, в которых приняли участие корабли 56 государств, включая Саудовскую Аравию, Пакистан и ряд других стран региона[11].

27–30 декабря 2019 г. Россия, Китай и Иран провели в северной части Индийского океана и в Оманском заливе совместные военно-морские учения «Пояс морской безопасности». В маневрах была задействована корабельная группа Балтийского флота ВМФ России в составе сторожевого корабля «Ярослав Мудрый», среднего морского танкера «Ельня» и спасательного буксира «Виктор Конецкий»[12]. Иран самостоятельно на регулярной основе проводит учения своих ВМС и ВВС в Персидском и Оманском заливах.

---

[7] Панкова Л. В., Гусарова О. В. (ред.) *Военно-экономическое развитие и безопасность* (Москва: Изд-во «Весь Мир», 2020), с. 266.

[8] Тиан Н. и др. «Мировые тенденции военных расходов», *Ежегодник СИПРИ 2019*, с. 246.

[9] См. разд. I главы 8 настоящего издания.

[10] «Военное присутствие США на Ближнем Востоке», *Коммерсантъ*, 8 янв. 2020 г.

[11] Иванов С. М. «Противостояние Саудовской Аравии и Ирана как фактор нестабильности в зоне Персидского залива», *Зарубежное военное обозрение,* 2020, № 9, с. 17–20.

[12] «В Индийском океане начались совместные учения ВМС Китая, Ирана и России», *Военное обозрение*, 27 дек. 2019 г.

Согласно данным СИПРИ, военный бюджет Ирана в 2020 г. составил 15.8 млрд долл. Его достаточно высокие расходы позволяют стране на протяжении ряда последних лет входить в двадцатку стран с самыми высокими военными тратами. Кроме того, в республике происходит и внебюджетное (скрытое) финансирование отдельных статей военных расходов за счет теневой экономики; в том числе, по некоторым оценкам, это касается расходов на Корпус стражей исламской революции. Общая численность вооруженных сил Ирана (с резервистами) – 950 тыс. военнослужащих. Вооруженные силы (ВС) страны в мирное время состоят из двух отдельных структур: Армии и КСИР[13]. Иранское руководство объективно оценивает возможности своих вероятных противников в Персидском заливе вкупе с ядерной триадой ВС Израиля и, понимая всю опасность прямого вооруженного столкновения с этими потенциалами, делает упор на так называемый «асимметричный ответ» в случае их нападения на Иран. В условиях вынужденного сворачивания военной составляющей иранской ядерной программы согласно Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) приоритет иранскими властями отдается развитию ракетного оружия различных классов и национальных ВМС. Неслучайно Д. Трамп, мотивируя свое решение о выходе из ядерной сделки СВПД, заявлял о необходимости заключения нового договора с Ираном, предусматривающего также ограничение развития его ракетной программы.

Успехи Тегерана в ракетостроении становятся все более очевидными: национальной промышленностью уже созданы твердотопливные и жидкостные баллистические, а также крылатые ракеты с дальностью от 300 до 3000 км.[14] 22 апреля 2020 г. Тегераном было объявлено об успешном запуске первого иранского искусственного спутника Земли военного назначения под кодовым названием «Нур», который был выведен на орбиту высотой 425 км с помощью двухступенчатой ракеты-носителя «Касед»[15]. Таким образом, уже сейчас Иран может поражать своими ракетами цели не только в акватории Персидского и Оманского заливов, но на всей прилегающей территории Аравийского полуострова и Израиля.

Совершенствуются и иранские системы ПВО. Еще в 2017 г. Иран испытал зенитный ракетный комплекс «Бавар-373», оснащенный ракетами «Сайад-4», способный обнаруживать цели на расстоянии более 300 км, поражать их на расстоянии 200 км и высоте до 27 км.[16]

Вторым по значению после ракетного оружия и не менее важным для Тегерана компонентом современных вооруженных сил являются национальные ВМС: надводные корабли (67 ед.), включая фрегаты, корветы, тральщики, десантные корабли, ракетные и сторожевые катера (шесть фрегатов, три

---

[13] Иванов С. М. «Вооруженные силы Ирана», *Зарубежное военное обозрение,* 2021, № 4, с. 10–17.

[14] Сажин В. «Презентация новых иранских ракет – ясное послание Вашингтону», *Международная жизнь*, 27 авг. 2020 г. <https://interaffairs.ru/news/show/27270>.

[15] Ходаренок М. «Назло Вашингтону: на орбите засиял иранский “Свет”», *Газета.ру,* 22 апр. 2020 г.

[16] «Военное присутствие США…» (сноска 10).

корвета, несколько десятков сторожевых, десантных кораблей, тральщиков, сотни катеров различных классов)[17]. Для сравнения: ВМС КСА имеют на вооружении также свыше 60 надводных кораблей различных классов (фрегаты, корветы, ракетные, патрульные и другие катера, тральщики, десантные корабли) – но существенным недостатком саудовских ВМС является отсутствие у них подводных лодок и слабость минно-тральных сил. Эр-Рияд пытается компенсировать это за счет усиления группировки сил морской авиации (самолеты и вертолеты), системы ПВО и береговой артиллерии. Недавно на вооружение ВМС КСА поступила партия из 10 американских противолодочных вертолетов MH-60R *Sea Hawk*[18].

Особое значение иранское руководство уделяет подводному флоту, который выполняет задачи по боевому дежурству в основном в Персидском и Оманском заливах. Впрочем, отмечались и случаи длительных (более двух месяцев) автономных плаваний иранских подводных лодок в Красном море и Аденском заливе. Наиболее мощной силой подводного флота Ирана являются три дизель-электрические подводные лодки российского производства проекта 877ЭКМ («Палтус» или «Варшавянка», по западной классификации – *Kilo*). Они способны решать широкий круг задач, включая действия против надводных кораблей и подводных лодок противника, постановку минных заграждений, пуски крылатых ракет и торпед, обеспечение диверсионных операций и ведение разведки. Эти лодки отличаются достаточно высокой скоростью подводного хода и малой шумностью, что повышает скрытность их действий.

В составе ВМС Ирана имеются также свыше 25 небольших дизель-электрических подводных лодок собственного производства. В целях обеспечения боевых действий спецназа в состав иранских ВМС включены соответствующие образцы военно-морской техники. В частности, речь идет о различных групповых подводных носителях и буксировщиках боевых пловцов типа «Сабехат». Несмотря на сравнительно малые размеры, эти подводные аппараты могут создавать проблемы не только для военных и гражданских флотов монархий Персидского залива, но и для ВМС Израиля, США и НАТО. В мелководном Персидском заливе боевые корабли, включая и авианосцы, могут стать мишенями для малогабаритных подводных лодок, катеров, сил и средств иранского военно-морского спецназа, особенно в том случае, если используется фактор внезапности. В этих целях Тегеран содержит и так называемый «москитный флот» – сотни небольших катеров и специально оборудованных моторных лодок, применяющих тактику сомалийских пиратов: нападения на суда в темное время суток или в условиях плохой видимости (туман, дымовые завесы). Они могут устанавливать на корабли противника магнитные мины, запускать в их направлении дроны и ракеты небольшой дальности.

Иран последовательно и основательно развивает национальную отрасль подводного кораблестроения с использованием доступного иностранного опыта и с учетом географических особенностей страны (около 2500 км

---

[17] Иванов (сноска 13).

[18] Иванов (сноска 11).

береговой черты только в Персидском и Оманском заливах). Следует заметить, что еще в декабре 2016 г. тогдашний президент Ирана Хасан Рухани отдал распоряжение начать проектирование субмарины с атомной силовой установкой. В планы иранского руководства входит также построить военно-морскую базу в сирийском порту Латакия, что создало бы возможность для постоянного присутствия в Средиземном море иранских надводных кораблей и подводных лодок[19].

Иранские власти неоднократно заявляли о своей готовности минировать фарватеры Ормузского пролива в качестве асимметричного ответа на любой акт агрессии против Тегерана. Чтобы избежать финансово-экономических рисков при нарушении судоходства в Ормузском проливе, Тегеран заявил о начале реализации проекта по строительству нефтепровода «Гуре–Джаск», который позволит Тегерану отгружать нефть в танкеры с южного побережья своей страны, минуя Ормузский пролив[20].

Можно полагать, что соперничество между Эр-Риядом и Тегераном за роль и влияние в мусульманском мире и зоне Персидского залива на ближайшие годы сохранится. Иранское руководство вряд ли откажется от своего агрессивного внешнеполитического курса по поддержке шиитских общин в арабских странах, а королевская семья Аль Саудов в ответ приложит все усилия, чтобы сохранить доминирующее положение правящих суннитских элит на Ближнем Востоке. Чтобы компенсировать потери от вынужденного сворачивания своей ядерной программы, в которой Тегеран видел гарантию национальной безопасности, он приступил к ускоренному развитию современных неядерных сил (ракеты, подводный флот, беспилотники и т.п.). Иран планирует закрепить свое политическое и религиозное влияние в Ираке, Сирии, Ливане, Йемене, Катаре, Омане, на Бахрейне и в других арабских странах, где при поддержке Тегерана в последние годы активизировались проиранские (шиитские) общины.

Иранские фундаменталисты намерены также и дальше вести гибридные и прокси-войны с Израилем руками группировки ХАМАС из сектора Газа и ливанской «Хезболлы» с территории Ливана и Сирии. С помощью йеменских хуситов иранские власти собираются продолжать диверсионную войну против Саудовской Аравии и ее союзников (ОАЭ, Бахрейн) на юге Аравийского полуострова. Тегеран рассчитывает с помощью своих ВМС обеспечить поставки вооружений и боеприпасов своим прокси-силам в регионе.

***

Беспрецедентная гонка вооружений в регионе с участием Саудовской Аравии, ее партнеров по ССАГПЗ и Ирана, присутствие на постоянной основе большого контингента вооруженных сил США и НАТО, маневры и учения их флотов в акватории Персидского и Оманского заливов и на прилегающей

[19] Иванов С.М. «“Стальные акулы” Тегерана», *Независимая газета,* 15 мар. 2019 г.
[20] Иванов (сноска 11).

части Индийского океана – все это создает реальную угрозу новых локальных конфликтов и, как следствие, возможных глобальных энергетических и экономических кризисов.

Очевидно, что настало время активизировать усилия Совета Безопасности ООН и стран-посредников по поиску мирного урегулирования палестинской проблемы, налаживанию диалога между Тегераном и Эр-Риядом. Демилитаризация Персидского, Оманского и Аденского заливов и Аравийского моря могла бы способствовать повышению уровня безопасности судоходства на этих стратегически важных для мировой экономики и торговли коммуникациях.

III. ДОКУМЕНТЫ И СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

8. ОБЗОР ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ РФ ПО ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОБОРОНЫ, КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЯ (ЯНВАРЬ 2021 Г.– ДЕКАБРЬ 2021 Г.)

Сергей ЦЕЛИЦКИЙ

1. Законодательные акты РФ

Федеральный закон от 29 января 2021 г. № 1-ФЗ «О ратификации Соглашения о продлении Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 года»

Принят Государственной Думой (ГД) 27 января 2021 г., одобрен Советом Федерации (СФ) 27 января 2021 г., подписан Президентом РФ 29 января 2021 г.

Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 140-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве»

Принят ГД 11 мая 2021 г., одобрен СФ 19 мая 2021 г., подписан Президентом РФ 26 мая 2021 г.

Федеральный закон от 7 июня 2021 г. № 158-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Договора по открытому небу»

Принят ГД 19 мая 2021 г., одобрен СФ 2 июня 2021 г., подписан Президентом РФ 7 июня 2021 г.

Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 237-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий»

Принят ГД 15 июня 2021 г., одобрен СФ 23 июня 2021 г., подписан Президентом РФ 1 июля 2021 г.

Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 240-ФЗ «О ратификации Соглашения о Совместной (объединенной) системе связи вооруженных сил государств – участников Содружества Независимых Государств»

Принят ГД 15 июня 2021 г., одобрен СФ 23 июня 2021 г., подписан Президентом РФ 1 июля 2021 г.

Федеральный закон от 19 ноября 2021 г. № 366-ФЗ «О ратификации Соглашения о Совместном инженерном подразделении гуманитарного разминирования вооруженных сил государств – участников Содружества Независимых Государств»

Принят ГД 21 октября 2021 г., одобрен СФ 10 ноября 2021 г., подписан Президентом РФ 19 ноября 2021 г.

Федеральный закон от 19 ноября 2021 г. № 368-ФЗ «О ратификации Протокола о продлении срока действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об уведомлениях о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей от 13 октября 2009 года»

Принят ГД 26 октября 2021 г., одобрен СФ 10 ноября 2021 г., подписан Президентом РФ 19 ноября 2021 г.

Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 451-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о создании Объединенной региональной системы противовоздушной обороны Российской Федерации и Республики Таджикистан»

Принят ГД 16 декабря 2021 г., одобрен СФ 24 декабря 2021 г., подписан Президентом РФ 30 декабря 2021 г.

2. Нормативные акты исполнительной власти

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2021 г. № 321-р «О подписании Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о продлении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке использования и содержания радиостанции Вилейка, расположенной на территории Республики Беларусь, от 6 января 1995 г.»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2021 г. № 322-р «О подписании Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о продлении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке завершения строительства, использования и содержания Узла Барановичи системы предупреждения о ракетном нападении, расположенного на территории Республики Беларусь, от 6 января 1995 г.»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2021 г. № 423-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия о военном сотрудничестве»

Распоряжение Президента Российской Федерации от 19 февраля 2021 г. № 45-рп «О подписании Протокола о внесении изменений в Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности от 6 октября 2007 г.»

Указ Президента Российской Федерации от 19 февраля 2021 г. № 109 «О внесении изменений в Список товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль, утвержденный Указом Президента Российской Федерации № 1661 от 17 декабря 2011 г.»

Указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2021 г. № 1527-р «О прекращении применения Меморандума о понимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки в отношении «открытой суши» от 17 июня 1992 г.»

Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июня 2021 г. № 979 «О представлении Президенту Российской Федерации для внесения на ратификацию Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Судан о создании пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации на территории Республики Судан»

Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 сентября 2021 г. № 2564-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности»

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3072-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Камерун о военном сотрудничестве»

Распоряжение Президента Российской Федерации от 22 декабря 2021 г. № 372-рп «О подписании Протокола о внесении изменений в Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам от 2 сентября 2011 г.»

Распоряжение Президента Российской Федерации от 22 декабря **2021 г. № 373-рп «О подписании Четвертого протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г.»**

АВТОРЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЗОРА ИМЭМО РАН

АРБАТОВ Алексей Георгиевич – доктор исторических наук, академик РАН, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

БОГДАНОВ Константин Вадимович **–** кандидат технических наук, старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

ДАВЫДОВ Алексей Андреевич – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН

ДЬЯКОВ Анатолий Степанович – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, главный научный сотрудник (ранее – директор) Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии Московского физико-технического института (МФТИ)

ЗАГОРСКИЙ Андрей Владимирович – кандидат исторических наук, заведующий Отделом разоружения и урегулирования конфликтов Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

ИВАНОВ Станислав Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

КАРАСЕВ Павел Александрович **–** кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

ОЗНОБИЩЕВ Сергей Константинович – кандидат исторических наук, заведующий Сектором военно-политического анализа и исследовательских проектов Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

ЦЕЛИЦКИЙ Сергей Владимирович – научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН

Научное издание

Ежегодник СИПРИ 2021
Вооружения, разоружение и международная безопасность

(Перевод с английского)

Редакционная коллегия русского издания:
Дынкин Александр Александрович, Арбатов Алексей Георгиевич,
Барановский Владимир Георгиевич и др.

Ежегодник

ISBN 978-5-9535-0611-3

9 785953 506113

Подписано в печать 30.09.2022.
Формат 70x100 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем 78,65 усл.п.л. Тираж 200 экз.

Издано индивидуальным предпринимателем Самсонкина Екатерина Сергеевна
125196, г. Москва, 2-я Миусская, д. 3-5, кв. 1. E-mail: classick21@gmail.com

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499) 270-73-59

© ИМЭМО РАН, 2022
Электронная версия публикации
Ежегодник СИПРИ 2021. Вооружения, разоружение и международная безопасность
подготовлена ***Я.Л. Рывкиным***